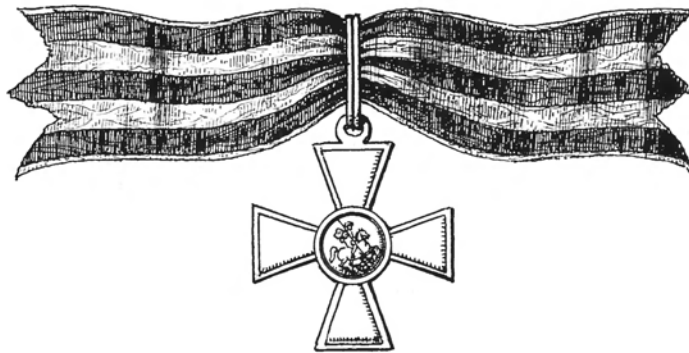
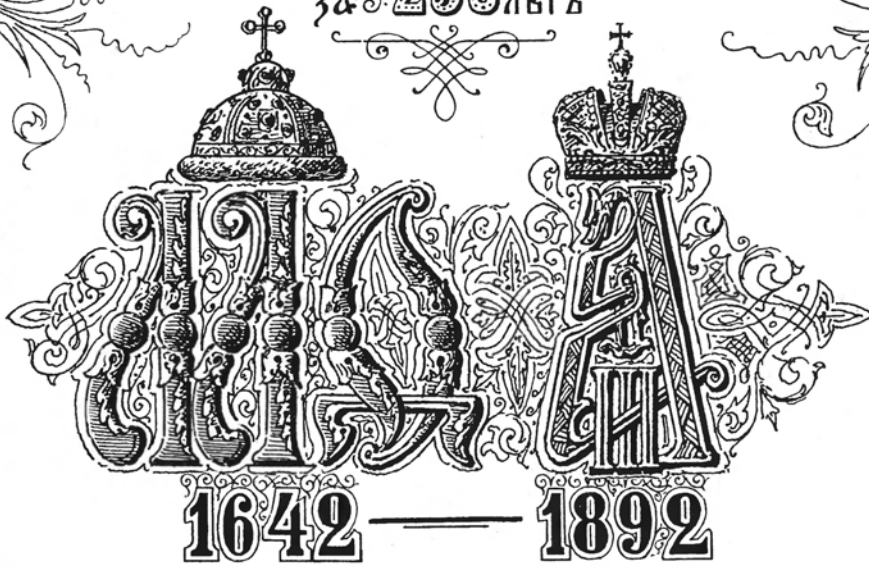


**ВЪВЕДЕНІЕ**  
ВЪ ДѢЛѢ ГРЕНАДЕРСКАГО  
ДРИВАНСКАГО  
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА  
34-250 ЛѢТЪ



СОСТАВИЛЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ П. О. БОБРОВСКІЙ.





ИСТОРИЯ  
13-го ЛЕЙБЪ-ГРЕНАДЕРСКАГО ЭРИВАНСКАГО  
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА

ЗА 250 ЛѢТЪ.

И. О. — И.

1642 — 1892.

Съ портретами, рисунками, изображеніями, картою походовъ въ Россіи и прочихъ странахъ, картою Кавказа и планами нѣкоторыхъ сраженій.

Составилъ по архивнымъ документамъ и другимъ первоисточникамъ  
Сенаторъ, Генеральнаго Штаба Генераль отъ Инфантеріи **П. О. Бобровскій.**

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Г р е н а д е р ы. (1856 — 1892).



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.  
Типографія „В. С. Балашевъ и К<sup>о</sup>“, Фонтанка, 95.  
1898.







ПОСВЯЩАЕТСЯ

ДЕРЖАВНОМУ ШЕФУ.



# О Г Л А В Л Е Н І Е.

## Ч А С Т Ъ П Я Т А Я.

### ГЛАВА XXIII.

#### Царствованіе Императора Александра II-го.

Кавказъ подъ управленіемъ князя А. И. Барятинскаго: 1856—1862 гг.

	стр.
Обстоятельства, предшествовавшія назначенію главнокомандующимъ князя Барятинскаго. Усиленіе войскъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, названной арміей. Разные планы общаго покоренія горцевъ . . . . .	1
Преобразованіе высшаго военнаго и гражданскаго управленія на Кавказѣ. Территоріальныя дивизіи (округа) . . . . .	5

#### Бытовыя условія полка до окончанія Кавказской войны.

Командиръ полка Де-Саже. Наименованіе полка Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества. Посѣщеніе Мангліса главнокомандующимъ Муравьевымъ и княземъ Бебутовымъ. Манглісь обстраивается. Развитіе колонизаціи . . . . .	7
Перемѣны въ составѣ и штатахъ полка. Стрѣлковыя роты . . . . .	11
Разныя команды и школы: учебная команда, стрѣлковая школа, юнкерская команда, школа военныхъ воспитанниковъ, сельская школа. Развитіе грамотности. Занятія Закономъ Божіимъ . . . . .	16
Одежда и снаряженіе. Обувь. Оружіе. Высочайшія пожалованія за отличія знаменъ полку и серебряныхъ трубъ стрѣлковымъ ротамъ «За Кавказскую войну» . . . . .	22
Подъемная часть. Довольствіе денежное и кормовое . . . . .	30
Управленіе. Команды полка: де-Саже, фонъ-Фохтъ, князь Голицынъ, Бюнтингъ . . . . .	32
Штабъ и оберъ офицеры. Военное собраніе (клубъ). Библіотека . . . . .	36
Юнкера и вольноопредѣляющіеся: ихъ новыя преимущества . . . . .	39
Нижніе чины общезобязательной службы . . . . .	40
Выдающіеся проступки офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Развитіе въ полку стрѣлковъ, измѣненія въ строевыхъ уставахъ и введеніе рациональной системы обученія рекрутъ и молодыхъ солдатъ. Смотры . . . . .	44
Посѣщеніе Мангліса Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и зачисленіе Его Высочества въ полкъ . . . . .	51

### ГЛАВА XXIV.

#### Царствованіе Императора Александра II-го.

Послѣдняя борьба съ Шамилемъ и покореніе Восточнаго Кавказа (1857—1859).

Прибытіе на Кавказъ новаго главнокомандующаго князя Барятинскаго. Увеличеніе силъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, названіе его арміей и увеличеніе средствъ для приведенія въ исполненіе общаго плана по веденію войны съ горцами. Наше положеніе на разныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій . . . . .	53
---	----



### Наступательныя дѣйствія Лезгинскаго отряда.

- Первая экспедиція въ Анкратль въ 1857 году.* Участіе въ ней 1-го и 3-го баталіоновъ со стрѣлковыми ротами Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка. *Хунро, Хитрахо, Элбако, Виція и Хибія.* Ощутительная польза отъ нарѣзнаго оружія. Исходатайствованіе главнокомандующимъ щедрыхъ наградъ за военные подвиги. Возвращеніе баталіоновъ въ штабъ-квартиру . . . . . 55
- Вторая экспедиція въ Анкратль въ 1858 году.* Наши успѣхи въ Чечнѣ и Дагестанѣ влекутъ за собою усиленіе средствъ для наступательныхъ дѣйствій со стороны лѣваго крыла Кавказской линіи и Лезгинской кордонной линіи. Въ составъ Лезгинскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Вревскаго, вошли: 1-й, 2-й и три роты 4-го баталіоновъ Эриванцевъ подъ командою полковника де-Саже. Подготовительныя дѣйствія для наступленія въ Анцухъ: рубка просѣкъ и проведеніе дорогъ къ Мечитльскому снѣговому хребту. Занятіе позиціи на Кхейдо. Штурмъ высоты Гарухъ-Меэръ—16-го іюля. Занятіе ауловъ Харада, Магара и другихъ наиболее богатыхъ и многолюдныхъ, составляющихъ общество Анцухъ. Штурмъ Эриванцами сильнаго *Гетингена*. Обратное движеніе изъ разореннаго Анцуха на Шакурскій лѣсъ по горной тропѣ къ *Эндзеби* и на высоты *Тинаю*. Важные успѣхи, достигнутые въ трудной Анцухской экспедиціи, вызвали особенное благоволеніе Императора Александра II . . . . . 60
- Наступательныя дѣйствія въ Андросо, Ухнадо и Богнаду—въ началѣ августа. Изъявленіе покорности анцухцевъ и капучинцевъ . . . . . 66
- Военныя дѣйствія въ Иланхевскомъ ущельи. Штурмъ *Китури* 30-го августа. Смерть начальника отряда барона Вревскаго и начальника штаба полковника Гарднера. Впечатлѣніе о кровавомъ дѣлѣ, въ которомъ особенно отличились Эриванцы, художника Горшельта. Заключительныя дѣйствія знаменитой экспедиціи Лезгинскаго отряда въ 1858 году: занятіе ауловъ Ипрахо и Цаберо, истребленіе ауловъ Хунро и Хитрахо. Возвращеніе на плоскость. Представленіе Эриванцевъ Великимъ Княземъ Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу, прибывшимъ въ Кахетію въ сентябрѣ 1858 г. . . . . 67
- Участіе въ зимней экспедиціи 1858—1859 г.г. на лѣвомъ крылѣ Кавказской линіи 1-го и 3-го баталіоновъ Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка подъ командою г.-л. Евдокимова.* Работы Чеченскаго отряда во время наступательныхъ дѣйствій къ верховьямъ р. Басса. Подвиги обходной колонны Баженова. Занятіе Агашты. Подготовительныя работы къ овладѣнію Таузеномъ въ началѣ 1859 г.—Наступленіе къ *Веденю*. Штурмъ Веденя 1-го апрѣля. Значеніе успѣховъ Чеченскаго отряда на развитіе общаго плана. Наступленіе къ Андійскому Койсу. Прибытіе къ войскамъ главнокомандующаго . . . . . 75
- Отдѣленіе 1-го и 3-го баталіоновъ Эриванцевъ въ составъ Дагестанскаго отряда, который, перейдя Андійское и Аварское Койсу, блокировалъ высоты Гуніба, гдѣ укрѣпясь съ остатками своихъ сообщниковъ Шамиль . . . . . 84
- Наступательныя дѣйствія Лезгинскаго отряда въ Нагорномъ Дагестанѣ лѣтомъ 1859 г.*—третья и послѣдняя экспедиція въ общества Анкратля. Участіе въ ней 2-го баталіона и трехъ стрѣлковыхъ ротъ Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка. Сборъ отряда подъ командою г.-м. князя Меликсва на урочищѣ Чельтистави. Движеніе въ Иланхевское ущелье, занятіе Китури и пораженіе горцевъ у с. Шаури. Смирненіе старшинъ враждебныхъ обществъ на Богозѣ.—Появленіе нашихъ войскъ въ верховьяхъ Андійскаго Койсу. Приказъ главнокомандующаго о подвигахъ и успѣхахъ Лезгинскаго отряда. Занятіе Ириба. Возвращеніе Эриванцевъ въ Манглис . . . . . 86
- Взятіе Гуніба и плѣненіе Шамиля 25-го августа 1859 г.**—Смотръ Эриванскихъ баталіоновъ на высотахъ Кегера.—Сдача Шамиля. Выраженіе благодарности Государемъ Императоромъ «Кавказскимъ молодцамъ». Награды. Возвращеніе 1-го и 3-го баталіоновъ въ штабъ-квартиру . . . . . 89

### ГЛАВА XXV.

#### Царствованіе Императора Александра II-го.

#### Окончаніе Кавказской войны (1860—1864 гг.).

- Участіе стрѣлковыхъ ротъ въ составѣ отрядовъ: Адагумскаго—1860—1863 г. и 1-го и 2-го баталіоновъ въ составѣ Ахчипсохуанскаго—въ 1864 г.—Подавленіе возстанія въ Кахетіи въ 1863 г. . . . .
- Общій взглядъ на положеніе дѣла на правомъ крылѣ Кавказской линіи въ 1860 году. . . . . 92
- Участіе 1-го Сводно-стрѣлковаго (Л.-Гр. Эриванскаго) баталіона въ военныя дѣйствія въ Адагумскаго отряда, съ 1860 по 1863 г.* Обмундированіе и походъ на Кубань 1-го Своднаго (Лейбъ-Эриванскаго) стрѣлковаго баталіона. Климатическія условія и образъ дѣйствій противъ черкесовъ ген.-маіора Бабича . . . . . 96

<b>Наступательныя дѣйствія противъ шапсуговъ въ 1860 г.</b> Построеніе Абисскаго укрѣпленнаго лагеря. Уничтоженіе ауловъ въ окрестностяхъ. Дѣло 1-го сентября въ аулѣ Одобричъ. Пзъявленіе покорности частью шапсуговъ . . . . .	98
<b>1861 годъ.</b> Экспедиція въ Шебиское общество. Дѣло въ устьяхъ р. Псехабе 11-го февраля. Смерть капитана Шлиттера. Наступленіе черезъ перевалъ въ ущелье р. Адерби въ маѣ мѣсяцѣ.— <i>Посѣщеніе Императоромъ Александромъ II театра военныхъ дѣйствій.</i> —Занятія надъ устройствомъ станицъ . . . . .	104
Замѣтка о военныхъ дѣйствіяхъ Бзыбскаго отряда въ обществѣ Псху (Псхоу) . . . . .	109
<b>1862 годъ.</b> Усиленная колонизація Адагумской линіи. Перенесеніе основанія дѣйствій на р. Хаблѣ. Нанашеніе шапсуговъ на Нижне-Баканскую станцію. Состояніе Сводно-стрѣлковаго Лейбъ-Эриванскаго баталіона . . . . .	111
<b>1863 годъ.</b> Продолженіе дѣйствій на р. Хаблѣ. Сопровожденіе новаго командующаго арміей Великаго Князя Михаила Николаевича по Адагумской линіи до р. Псекуна. Рекогносцировка г.-ад. Евдокимова для выбора операціонной линіи черезъ перевалъ у хребта Кецегуръ. Дѣло охотниковъ майора Саранчева на р. Мезибѣ. Наступательныя дѣйствія Адагумскаго отряда по южному склону главнаго хребта отъ р. Мезиба и далѣе къ рр. Джубгѣ, Шапсухо, Неченсухо и Ту, съ осени до конца 1863 года.—Роспускъ Адагумскаго отряда.—Возвращеніе баталіона Лейбъ-Эриванскихъ стрѣлковъ въ Манглисъ въ началѣ 1864 года . . . . .	115
Происшествія въ Закавказскомъ округѣ лѣтомъ 1863 года. форсированный маршъ 2-го баталіона Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка . . . . .	127

#### Послѣдній актъ Кавказской войны.

<b>1864 годъ.</b> Назначеніе Ахчипсехскаго отряда. Въ его составѣ 1-й и 2-й баталіоны, 4-я и 5-я роты Лейбъ-Эриванскаго полка. Десантъ у мыса Адлера (Св. Духа). Занятіе Ашктырха на р. Мзымти и разработка дороги въ Ахчипсеху. Дѣйствія 2-го бат. въ землѣ айбгойцевъ. Сосредоточеніе въ Ахчипсеху четырехъ отрядовъ. Торжественное богослуженіе въ присутствіи Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго 21-го мая въ ур. Кбаада. Приказъ по Кавказской арміи объ окончаніи войны. Высочайшія милости и награды . . . . .	128
Возвращеніе упомянутыхъ частей Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка въ штабъ-квартиру. Замѣтка о дорожныхъ и другихъ государственныхъ работахъ . . . . .	145

### ГЛАВА XXVI.

#### Царствованіе Императора Александра II-го.

Состояніе и бытъ полка по окончаніи Кавказской войны подъ управленіемъ главнокомандующаго Великаго Князя Михаила Николаевича: 1863—1881 гг.

Общій характеръ военнаго управленія Кавказскимъ краемъ . . . . .	138
Начальники Кавказской гренадерской дивизіи: баронъ Николай и князь Тарханъ-Моуравовъ; командиры полка: баронъ Бютингъ и Гурчинъ . . . . .	140
Особое благоволеніе къ полку Августѣйшаго Шефа. Назначеніе вторымъ шефомъ Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и зачисленіе въ полкъ внука Государя Императора Великаго Князя Николая Александровича . . . . .	143
Празднованіе 25-ти-лѣтія шефства Императора Александра II 14-го ноября 1875 года въ Ливадіи и Манглисѣ . . . . .	144
Послѣдній привѣтъ полку Державнаго шефа и прощальная телеграмма Великаго Князя Михаила Николаевича . . . . .	149
<i>Манглисъ и важнѣйшія въ немъ сооруженія</i> (въ этотъ періодъ): водопроводъ, казармы 1-го баталіона, начало постройки церкви, офицерское собраніе. Лагерное расположеніе полка . . . . .	151
<i>Штабъ полка:</i> сокращенія въ нихъ и перемѣны въ составѣ. Численный составъ полка въ послѣдніе годы . . . . .	154
а) Штабъ и оберъ-офицеры: подъемъ образованія, улучшеніе быта, нравственный уровень . . . . .	158
б) Нижніе чины: вольноопредѣляющіеся, унтеръ-офицеры и рядовые. Условія комплектованія по уставу о всеобщей воинской повинности. Замѣтка о комплектованіи полка новобранцами . . . . .	162

#### Матеріальная часть.

Одежда, снаряженіе и обувь.—Укладка ранца для похода . . . . .	167
Оружіе: пгольчатыя ружья и малокалиберныя 6-ти-линейныя винтовки . . . . .	168
Обозъ, его составъ по запряжкамъ . . . . .	170

Знамена и другія отличія полка: новыя Георгіевскія знамена за Кавказскую войну, Георгіевское знамя 4-му баталіону за взятіе Ардагана, отличія на воротниках офицерамъ и георгіевскія петлицы на воротникахъ нижнимъ чинамъ за Турецкую войну 1877—1878 гг. Высочайшая грамота.—Жоловерные значки . . . . .	170
--	-----

#### Хозяйственная часть.

Довольствіе денежное и провіантское. Хозяйство полковое и ротное. Источники ротнаго хозяйства . . . . .	173
Санитарное состояніе . . . . .	175

#### Строевое образованіе.

Установленіе новой системы занятій послѣ введенія комплектованія нижними чинами по уставу о всеобщей воинской повинности.—Уставы, наставленія, инструкціи. Самоокапываніе. Стрѣльба въ цѣль. Общій обзоръ службы, занятій и строеваго образованія. . . . .	178
Заключеніе о строевомъ образованіи въ полку . . . . .	184
Общій лагерный сборъ въ 1871 году и Высочайшій смотръ . . . . .	187
Неучебныя занятія: караульная служба и вольнонаемныя работы (постройка Закавказской желѣзной дороги и Манглис-Тифлискаго шоссе). . . . .	188
Инспекторскіе смотры. Ордера князя Тарханъ-Моуравова . . . . .	190
Заключеніе. . . . .	192

### ГЛАВА XXVII.

#### Царствованіе Императора Александра II-го.

##### Война съ Турціей 1877—1878 гг.

Событія, предшествовавшія объявленію войны. Лагерный сборъ при Карабулахѣ и у Александрополя въ 1876 г. Походъ къ войнѣ съ Турціей. Мобилизациа и приготовленія къ походу . . . . .	194
Разрывъ съ Турціей и открытіе военныхъ дѣйствій.—Составъ полка въ началѣ кампаніи. Командиры баталіоновъ: (фонъ-дербъ-Нонне, князь Путятинъ, Меликовъ и Микаеладзе. Командиръ полка А. Н. Толстой . . . . .	199
Силы и расположеніе турецкихъ войскъ. Первоначальный планъ Мухтара-паша. Движеніе главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса послѣ переправы черезъ Арпачай въ окрестностяхъ Карса. . . . .	201
Дѣйствія подъ Ардаганомъ. Занятіе Гюлавердскихъ высотъ 4-го мая и штурмъ Ардагана 5-го мая 1877 г. Роль Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка. Лестные отзывы о молодомъ составѣ полка. . . . .	204
Дѣйствія подъ Карсомъ. Переходъ за Соганлугъ, участіе полка въ Завинскомъ бою. Неудачное предпріятіе подъ Карсомъ въ ночь со 2-го на 3-го іюня. Дѣло подъ Аравартаномъ 3-го іюня. Первый походъ Гейсмана за Соганлугъ. Движеніе къ Мелидюзу. Бой у Зивина 13-го іюня . . . . .	214
Отступленіе за Соганлугъ и отъ Карса.—Полковой праздникъ на позиціи у Займа . . . . .	225
Событія и дѣла подъ Аладжинскими высотами. Усиленная рекогносцировка 16-го іюля. Демонстраціа 6-го августа. Захватъ турками Кизиль-Тапы 13-го августа. Затруднительное положеніе русскихъ войскъ. . . . .	227
Событія, предшествовавшія пораженію турецкихъ войскъ на Аладжинскихъ высотахъ. Прибытіе на позицію главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса Его Высочества главнокомандующаго. Перемены въ расположеніи войска.—Встрѣча Лейбъ-Эриванскимъ 1-го полка 1-й Гренадерской дивизіи—Лейбъ-Екатеринославскаго. Наши попытки къ переходу въ наступательныя дѣйствія. Сраженіе 20-го сентября. Безплодная попытка турокъ перейти въ наступленіе 21-го и 22-го сентября и участіе въ отбитіи турокъ 3-го бат. Лейбъ-Эриванскаго полка. Дѣйствія подъ Суботаномъ 27-го сентября. Священникъ Доримендонтъ Поповицкій . . . . .	237
Сраженіе на Аладжинскихъ высотахъ 2-го и 3-го октября.—Паденіе Авліара.—Блество и капитуляціа турокъ.—Подробное описаніе штурма Авліара Эриванскими баталіонами 3-го октября. Отраженіе нападенія турокъ 1-мъ баталіономъ.—2-й, 3-й, и 4-й баталіоны Эриванцевъ вносятъ знамена на Авліарь. . . . .	246
Второй походъ Гейсмана за Соганлугъ. Преслѣдованіе турокъ. Сраженіе на Деве-Войну 23-го октября.—Подвиги прапорщика Ардишвили и юнкера Поповича-Липовца. Неудавшійся штурмъ Эрзерума 28-го октября.—Подъ Эрзерумомъ: въ авангардѣ и на зимнихъ квартирахъ. Эриванцы—Суворовскіе чудо-богатыри. Причина тифозной эпидеміи и ея развитіе . . . . .	256



Занятіе Эрзерума. Обратное движеніе полка къ нашимъ границамъ.—Стоянка на Ариачаѣ. Новый командиръ полка полковникъ Е. Д. Скалонъ. Полковой праздникъ. Движеніе къ Ардагану. Встрѣча полка въ Ахалкалакахъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и Великою Княгинею Ольгою Теодоровною на пути въ штабъ-квартиру. Прибытіе въ Манглисъ . . . . .	265
---	-----

## ГЛАВА XXVII.

## Царствованіе Императора Александра II-го.

## Ахал-Текинская экспедиція и Ахла-Текинскій оазисъ 1879 года.

Цѣль экспедиціи въ Ахал-Текинскій оазисъ. Составъ отряда, назначеннаго для экспедиціи. Его снаряженіе . . . . .	269
Топографическій очеркъ пути слѣдованія передоваго отряда отъ Чикишляра до Геокъ-Тепе . . . . .	272
Планъ начальника отряда генераль-адъютанта Лазарева. Походъ отряда по Закаспійской степи (по Атрекъ-Сумбарской линіи). Неожиданная кончина генерала Лазарева. Назначеніе начальникомъ отряда генераль-маіора Ломакіна. Вторженіе въ Ахал-Текинскій оазисъ . . . . .	275
<i>Дѣйствія 28-го августа.</i> Дѣло въ главныхъ силахъ съ текинскою кавалеріей, Крѣпость Денгли-Тепе. Соображенія, предшествовавшія атакѣ Денгли-Тепе. Дѣйствія авангарда до прибытія главныхъ силъ . . . . .	281
Прибытіе главныхъ силъ. Штурмъ Денгли-Тепе. Отбитіе его текинцами. Разсказъ подполковника Меликова. Отступленіе передоваго отряда къ Терсъ-Окану . . . . .	286
Запоздалость точныхъ извѣстій объ исходѣ Ахал-Текинской экспедиціи: Разоблаченія. Прибытіе въ Терсъ-Оканъ генераль-лейтенанта Тергукасова, новаго начальника Закаспійской области. Возвращеніе 3-го баталіона Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Е. В. полка въ Чикишляръ и оттуда въ штабъ-квартиру.—Награды . . . . .	291
Заключеніе . . . . .	295

## ГЛАВА XXIX.

## Царствованіе Императора Александра III-го.

## Періодъ мира.

Важнѣйшія мѣропріятія по гражданской и военной частямъ на Кавказѣ уничтоженіе наѣстничества, уменьшеніе числа войскъ, введеніе воинской повинности . . . . .	297
Общія мѣропріятія по военному вѣдомству, имѣвшія вліяніе на бытовыя условія полка: а) въ устройствѣ войскъ, б) въ денежномъ довольствіи и быту офицеровъ, в) въ системѣ военнаго образованія войскъ . . . . .	300
Успѣхи въ строевомъ образованіи войскъ на Кавказѣ . . . . .	305

## Бытовыя условія полка.

Составъ полка по штатамъ, спискамъ и наличному состоянію. Статистическіе выводы о составѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ началѣ и въ концѣ періода . . . . .	306
Штабъ- и оберъ-офицеры полка. Командиръ полка полковникъ Столица. Улучшеніе положенія и подъемъ образованія офицеровъ. Офицерскій земельный капиталъ. Офицерское собраніе.—Убіиство поручика Некрасова . . . . .	310
Нижніе чины. Вольноопредѣляющіеся и сверхсрочные унтеръ-офицеры. Нижніе чины по племенамъ, вѣроисповѣданіямъ, образованію. Замѣчанія о проступкахъ нижнихъ чиновъ.—Подвигъ унтеръ-офицера Павлова . . . . .	314
<i>Матеріальная часть.</i> Перемѣны въ обмундированіи и снаряженіи; новое положеніе о полковомъ обозѣ. Денежное довольствіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Продовольствіе нижнихъ чиновъ . . . . .	319
Санитарное состояніе полка . . . . .	324
<i>Строевое образованіе:</i> занятія съ новобранцами и старослужащими. Спеціальныя занятія въ командахъ. Особые успѣхи полка въ стрѣлковомъ дѣлѣ . . . . .	327
Занятія неслужебныя: караульная служба, вольнонаемныя работы. Замѣтка объ охотничьей командѣ . . . . .	329
Манглисъ въ современномъ состояніи. Замѣчанія о водопроводѣ. Манглисская святыня . . . . .	330
Общій лагерный сборъ подъ Тіонетами . . . . .	336

Пребываніе въ Тонетскомъ лагерѣ Государя Императора и Царскаго Семейства 5—7 октября 1888 г. Поднесеніе Державному Шефу полка Императору Александру Александровичу почетной сабли депутаціей отъ общества офицеровъ. Посѣщеніе Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ офицерскаго собранія полка. Пожарованіе полку Его Императорскимъ Высочествомъ золотого задравнаго ковшъ . . . . .	337
Празднованіе 250-ти-лѣтія Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка въ Манглисѣ и Бутырской слободѣ 29-го іюня 1892 года . . . . .	347
Занюченіе. Прохожденіе всей 25-ти-лѣтней службы полка . . . . .	353

Портреты, рисунки, планы, вошедшіе въ V-ю часть „Исторіи“.

- Глава XXIII.** Императоръ Александръ II. — Императрица Марія Александровна. — Главнокомандующій князь Барятинскій, командиры полка: де-Саже и князь Б. Ѳ. Голицынъ.
- Глава XXIV.** Штурмъ Китури (картина Горшельта): раненаго генерала Вревскаго Эриванцы выводятъ изъ огня.
- Глава XXV.** Стрѣлки 1860—1861 гг. (группа съ натуры)—Главнокомандующій Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.— Князь Г. С. Голицынъ, бывшій начальникъ стрѣлковъ въ полку въ 1863 и 1864 гг.
- Глава XXVI.** Форма обмундированія 1876 г.—Ленты и знамена 1878 г.—Императоръ Александръ II среди Эриванцевъ (картина Грузинскаго въ Зимнемъ дворцѣ). — Штабъ-квартира Манглисѣ (нѣкоторыя зданія). — Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Николай Александровичъ.—Великіе Князья Александръ Михайловичъ и Алексѣй Михайловичъ.—Командиры полка: Бюнтингъ, Гурчинъ, Толстой и Скалонъ. Образъ Св. Георгія Побѣдоносца, мундиръ Державнаго Шефа Императора Александра II и кіотъ, сооруженный въ ознаменованіе чудеснаго избавленія Царской семьи отъ угрожавшей опасности 17-го октября 1888 г.
- Глава XXVII.** Планъ Ардагана. Планъ Аладживскихъ высотъ. Планъ Авліара. Великій Князь Николай Михайловичъ. Двѣ группы Георгіевскихъ кавалеровъ и священника Д. Поповицкаго.
- Глава XXVIII.** Карта Ахал-Текинской экспедиціи.
- Глава XXIX.** Императоръ Александръ III.—Императрица Марія Теодоровна.—Форма одежды 1882 г.—Видъ на штабъ-квартиру Манглисѣ въ 1892 г.—Планъ Манглиса. — Командующій войсками Шереметевъ, командиры полка: Гессе и Столица.—Георгіевскіе кавалеры на полковомъ праздникѣ 29-го іюня 1892 г. — Сабля Императора Александра III.—Золотой кубокъ (ковшъ), пожалованный полку Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ 1888 г.—Лента Всемиловѣтійше пожалованная полку 25-го іюня 1892 г. — Группа—предсѣдатель и члены комиссіи по собранію матеріаловъ для «Исторіи полка».
- Занюченіе.** Императоръ Николай Александровичъ. — Императрица Александра Теодоровна. — Первый извѣстный помандиръ полка шотландецъ Далеяль 1648 года и командиръ полка флигель-адъютантъ Поповъ 1894 г.









ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II.



ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА.



## ПРЕДИСЛОВІЕ.

---

Въ 17-й день апрѣля 1856 года Карабинерные полки переименованы въ Гренадерскіе и нашъ старый Московскій—Бутырскій полкъ сталъ извѣстенъ подъ названіемъ **Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества** полка, занявъ первое мѣсто подъ № 13 въ образованной тогда-же Кавказской Гренадерской дивизіи, нынѣ составляющей украшеніе Кавказскихъ войскъ. Съ такимъ почетнымъ титуломъ полкъ окончилъ съ доблестью великую Кавказскую войну и прославился новыми боевыми подвигами въ послѣдней Русско-Турецкой войнѣ 1877—1878 годовъ; онъ заслужилъ новую надпись на Георгіевскихъ знаменахъ съ прибавленіемъ «и за Кавказскую войну», Георгіевскіе рожки для стрѣлковыхъ ротъ съ надписью «за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году», Георгіевское знамя «за взятіе Ардагана 4-го и 5-го мая 1877 года» (4-му баталіону), Георгіевскія петлицы на мундиры нижнихъ чиновъ и петлицы за военныя отличія на штабъ и оберъ-офицерскіе мундиры.

Велика слава Лейбъ-Эриванскаго полка на Кавказѣ. О ней можно сказать тоже, что говорили чеченцы въ пѣсняхъ своихъ о знаменитомъ героѣ генералѣ Слѣпцовѣ: «слава его высока и чиста какъ вершина Казбека».

Какими Эриванцы были при Башь-Кадыклярѣ и Бюрюкъ-Дара, такими же они являются спустя двадцать три года въ молодомъ составѣ на штурмахъ Ардагана и Авліара 5-го мая и 3-го октября 1877 года. Вѣримъ, что они и впредь останутся тѣми-же богатырями, когда Державный Вождь призоветъ ихъ на защиту дорогого Отечества.

Царствованіе Императора Александра Николаевича составляетъ наиболѣе знаменитую эпоху въ двухъ съ половиною вѣковой исторіи полка, вздѣляннаго Москвою, воспитаннаго Петромъ Великимъ и Суворовымъ и закалившагося въ 80-ти лѣтней борьбѣ съ горцами на Кавказѣ, въ войнахъ съ Персіей и Турціей. Державный Шефъ постоянно оказывалъ Своему Гренадерскому полку особенное Монаршее благоволеніе, гордился имъ и вѣрилъ въ беззапятную храбрость и непоколебимое мужество.

Припомнимъ, что Эриванскій полкъ, прославленный рядомъ геройскихъ подвиговъ, послѣ того когда сто лѣтъ тому назадъ, 26-го ноября 1799 года, прибылъ въ Тифлисъ для спасенія единовѣрной намъ Грузіи (въ то время онъ назывался Егерскимъ полкомъ генерала Лазарева), стяжавшій неуываемую славу въ войнахъ съ персами и турками и неустанной борьбѣ съ горцами, въ званіи Высочайшаго благоволенія Императора Николая I-го, получилъ шефа въ лицѣ Первенца, Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Нося на своихъ знаменахъ двухъ съ половиною вѣковую традицію вѣрной и доблестной службы Государямъ и Отечеству, полкъ усгублялъ свое рвеніе, чтобы оправдать высокую Царскую милость и поддержать пріобрѣтенную любовь Августѣйшаго Шефа.

Высокое расположеніе къ Своимъ Гренадерамъ на Кавказѣ Императоръ Александръ II-й выразилъ назначеніемъ вторымъ Шефомъ Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, на смотру въ Тифлисъ 20-го сентября 1871 года, и зачисленіемъ въ полкъ внука Своего, Великаго Князя Николая Александровича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, 14-го ноября 1875 года, когда праздновалъ 25-ти-лѣтіе со времени назначенія Своего Шефомъ полка, а также Великихъ Князей Михаила Николаевича, Александра Михайловича и Алексѣя Михайловича. Командировъ полка, командировъ 1-го баталіона и шефской роты, избираемыхъ изъ числа офицеровъ, оказавшихъ выдающіяся боевыя отличія, жаловалъ званіемъ Своихъ флигель-адъютантовъ. Рота Его Величества почти ежегодно осенью призывалась въ Ливадію для содержанія карауловъ и охраны Царской Семьи. Здѣсь 14-го ноября 1875 года, вмѣстѣ съ нѣкоторыми представителями полка и ротою Державный Шефъ полка съ особенною радостью праздновалъ исполненіе 25-ти лѣтъ Своего шефства. Въ этотъ періодъ, сказалъ Его Величество передъ собравшимися представителями полка и офицерами роты: **«Мой полкъ постоянно радовалъ Меня своими знаменитыми подвигами и превосходною службою»**. Выраженная при этомъ надежда, что молодые Эриванцы «съ честью поддержать славное имя полка», черезъ два года вполне оправдалась. Благоволеніе къ полку выражалось, между прочимъ, и Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ денежныхъ средствъ изъ Своего Кабинета на вспомошествованіе раненымъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, на обновленіе офицерскаго собранія и построеніе полковой церкви. Въ *последній разъ* Императоръ Александръ II-й осчастливилъ Лейбъ-Эриванскій полкъ слѣдующимъ обращеніемъ въ телеграммѣ изъ Ливадіи отъ 14-го ноября 1880 года: **«Сегодня ровно 30-ть лѣтъ, что Я горжусь быть Шефомъ полка. Благодарю молодцовъ Эриванцевъ, которые въ эти 30-ть лѣтъ поддерживали прежнюю свою славу и заслужили новыя отличія. Увѣренъ, что и новое поколѣніе будетъ достойно прежнихъ. Александръ»**.

Въ мирное царствованіе Императора Александра III-го Лейбъ-Эриванскому полку не привелось развертывать своихъ побѣдоносныхъ знаменъ для брани съ врагами на защиту дорогого Отечества. Державный Шефъ полка постоянно въ день полковаго праздника выражалъ Своимъ гренадерамъ Эриванцамъ сердечное расположеніе. За нѣсколько мѣсяцевъ до посѣщенія Кавказа, въ телеграммѣ 29-го іюня 1888 года, Государь Императоръ такъ выразилъ свое удовольствіе по случаю предстоящаго свиданія съ полкомъ: **«Поздравляю искренно Моихъ Эриванцевъ съ праздникомъ и радуюсь, наконецъ, увидѣть полкъ осенью»**. А спустя годъ соизволилъ осчастливить полкъ слѣдующимъ незабвеннымъ привѣтомъ: **«Поздравляю сердечно Моихъ Эриванцевъ съ праздникомъ. Счастливъ, что видѣлъ въ прошломъ году молодецкій полкъ. Пью здоровье Эриванцевъ»**. Поднесенную въ Тіонетскомъ лагерѣ, отъ имени Лейбъ-Эриванскаго полка, старинную шапку въ форменной оправѣ (изображеніе ея въ главѣ 29-й) Его Величество имѣлъ обыкновеніе, съ того времени, носить постоянно и она сопутствовала тѣло въ Бозѣ почившаго Державнаго Шефа, прикрывая крышку гроба отъ Ливадіи до Москвы, родины полка.

Ко дню-же 250-ти-лѣтія, на основаніи вновь открытыхъ въ полупстаѣвшихъ бумагахъ стариннаго Моздокскаго архива историческихъ данныхъ, Императору Александру III-му благоугодно было повелѣть въ 20-й день мая 1892 года (Приказъ по военному вѣдомству 25-го іюня 1892 года), измѣнить надписи на скобѣ и обновленной Александровской лентѣ, а именно (Предисловіе къ ч. III-й, стр. VI и VII):

а) *Надписи на скобѣ*: МѠ. 1642 г. Московскій выборный, Солдатскій Бутырскій, 1786 г. Кубанскій Егерскій корпусъ, 1797 г.—18-й Егерскій, 1801 г.—17-й Егерскій, 1816 г.—7-й Карabinерный, 1827 г.—Эриванскій полкъ и т. д.

б) *Надписи на юбилейной лентѣ*: 1642 г.—Бутырскій и 1763 г.—Селенгинскій пѣхотные полки. 17-й Егерскій полкъ и т. д.

Мы уже знаемъ какое богатое дѣлами прошлое заключается въ этихъ немногихъ строкахъ.

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ, со вступленіемъ на престолъ, соизволилъ принять званіе Шефа полка.

Во время путешествія по Кавказу въ 1888 году, будучи Наслѣдникомъ Престола, Великій Князь Николай Александровичъ соизволилъ посѣтить, вечеромъ 6-го октября, офицерское собраніе Своихъ однополчанъ и, въ знакъ особаго вниманія, пожаловалъ обществу офицеровъ драгоцѣнный золотой задравный ковшъ (*Изображеніе въ гл. 29-й*). Вскорѣ по восшествіи на престолъ Его Императорское Величество, при передачѣ полку мундира въ Бозѣ почившаго Императора Александра Александровича, освѣдомленный о недостаточности денежныхъ средствъ на окончаніе изданія «Исторіи», предпринятаго обществомъ офицеровъ сего старѣйшаго полка нашей арміи, для увѣковѣченія его доблестной и вѣрной службы Отечеству, соизволилъ опредѣлить изъ собственнаго Кабинета соотвѣтственную на сей предметъ сумму.

Въ представляемой V-й части описывается послѣдній періодъ исторіи полка, съ 17-го апрѣля 1856 года по 29-е іюня 1892 года, т. е. за тридцать шесть лѣтъ.

Еще Кавказская война не была окончена, когда Императоромъ Александромъ II-мъ предприняты были капитальныя реформы—въ народномъ быту—освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, — въ военномъ быту—уничтоженіемъ тѣлесныхъ наказаній; введеніемъ гласнаго военного суда упроченъ законный порядокъ и правомѣрные отношенія между начальниками и подчиненными; преобразованіемъ военно-учебныхъ заведеній расширены способы для комплектованія арміи подготовленными къ службѣ офицерами и улучшена система военного воспитанія; далѣе—введена болѣе рациональная система полковаго и ротнаго хозяйства, болѣе цѣлесообразный порядокъ въ снабженіи войскъ предметами обмундированія, снаряженія и вооруженія. Съ вооруженіемъ пѣхоты и конницы нарѣзнымъ оружіемъ усиливались занятія стрѣльбою въ цѣль. Между тѣмъ, сроки дѣйствительной службы, а также срокъ пребыванія въ безсрочномъ отпуску, сокращались и, наконецъ, со введеніемъ всеобщей воинской повинности святое дѣло защиты Отечества стало общимъ народнымъ дѣломъ. Улучшались приемы воспитанія молодыхъ солдатъ, пересматривались строевыя уставы, усовершенствовались приемы тактическаго образованія войскъ.

Молодая вновь организованная армія, призванная на защиту правъ угнетаемыхъ и оскорбляемыхъ единовѣрныхъ и одноплеменныхъ намъ народностей, со славою окончила Русско-Турецкую войну какъ за Балканами, такъ и въ Азіатской Турціи, а съ занятіемъ Ахалтекинскаго оазиса владычество наше упрочилось въ части Азій, прилегающей къ Каспійскому морю, и такое обстоятельство вмѣстѣ съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ на Кавказѣ способствовало упроченію экономическаго благосостоянія народностей этой обширной и богатой окраины Россіи.

Прошло семнадцать лѣтъ послѣ окончанія многолѣтней и многострадальной Кавказской войны, не стало Царя-Освободителя, но вѣчными пребудутъ слѣды Его творческой дѣятельности: въ девяти-милліонномъ разновѣрномъ населеніи Кавказа водворилось спокойствіе, укрѣпилась законность, упрочилось благосостояніе.

Въ царствованіе Императора Александра III-го обширный Кавказскій край наслаждался благоденствіемъ. Развивались и богатѣли города, расширялась промышленность, многія пустыни обращались въ цвѣтуція поля. Спокойны были Турція и Персія, подверженныя въ своихъ политическихъ оборотахъ всякаго рода случайностямъ. Твердая и мирная политика Императора-Миротворца благоприятствовала матеріальному благосостоянію и духовному развитію; благодаря ей достигнуты значительныя сбереженія въ расходахъ казны посредствомъ сокращенія общей численности войскъ въ Кавказскомъ военномъ округѣ; между тѣмъ кавказское населеніе призвано къ отбыванію общеобязательной воинской повинности, введена военно-конская повинность, положено начало формированія туземныхъ войскъ. Благодаря-же общему развитію экономическихъ силъ въ государствѣ, могли быть достигнуты еще болѣшія улучшенія въ быту Кавказскихъ войскъ, особенно въ быту офицеровъ, вслѣдствіе увеличенія

ихъ содержанія и дарованія нѣкоторыхъ льготъ. Наконецъ, опыты послѣдней русско-турецкой войны 1877—1878 годовъ, дали матеріалъ для утвержденія общей системы образованія Кавказскихъ войскъ какъ въ строевомъ дѣлѣ, такъ и въ важныхъ специальныхъ отрасляхъ (стрѣльбѣ и окопномъ дѣлѣ).

Нельзя не замѣтить, что сохраненіе славныхъ преданій и поддержаніе боевого духа и другихъ прекрасныхъ качествъ Кавказскихъ войскъ со времени введенія всеобщей воинской повинности, при короткихъ срокахъ службы, составляло господствующую заботу какъ для бывшаго главнокомандующаго Великаго Князя Михаила Николаевича, его замѣстителей командующихъ войсками округа и вообще для старшихъ начальниковъ, такъ и для командировъ частей. Задача эта не легка; мы увидимъ, что она достигается не одною только цѣлесообразностью всѣхъ занятій, начиная воспитаніемъ молодыхъ солдатъ и оканчивая большими лѣтними сборами трехъ родовъ войскъ.

Таковы приблизительно общія черты историческихъ событій на Кавказѣ, частью и во всемъ государствѣ, которыми освѣщаются, такъ сказать, пути служебной дѣятельности Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка въ послѣдній новѣйшій періодъ его Исторіи, обнимающей тридцать шесть лѣтъ.

Въ пятой части содержится семь главъ, въ четырехъ главахъ описываются военныя дѣйствія, въ которыхъ полкъ или части его принимали участіе, а именно:

**Гл. XXIV**—Послѣдняя борьба съ Шамилемъ и покореніе Восточнаго Кавказа (1857—1859 гг.), съ особенною подробностью развиваются дѣйствія Лезгинскаго отряда, имѣвшія весьма существенное значеніе на общіе успѣхи въ Дагестанѣ.

**Гл. XXV**—Окончаніе Кавказской войны (1860—1864 гг.), въ которой приняли участіе до 1863 г. одиѣ стрѣлковыя роты, а въ послѣдній годъ 1-й и 2-й баталіоны полка. Поэтому главное вниманіе обращено на дѣйствія Адагумскаго и Ахчипсоускаго отрядовъ.

**Гл. XXVII**—Война съ Турціей (1877—1878 гг.), съ особенною подробностью описываются дѣла, въ которыхъ Лейбъ-Эриванскій полкъ принималъ дѣятельное и видное участіе, таковы штурмъ Ардагана и взятіе Авліара.

**Гл. XXVIII**—Ахалтекинская экспедиція 1879 года, хотя въ ней принялъ участіе только одинъ 3-й баталіонъ Лейбъ-Эриванцевъ, но авторъ считалъ полезнымъ воспользоваться первыми источниками для систематическаго изложенія хода этой малоизвѣстной экспедиціи.

Въ остальныхъ трехъ главахъ очерчиваются условія военнаго быта полка.

**Гл. XXIII**—Бытъ полка въ послѣдніе годы Кавказской войны, когда Кавказъ состоялъ подъ управленіемъ князя Барятинскаго, съ возстановленіемъ намѣстничества, увеличеніемъ средствъ для улучшенія содержанія Кавказскихъ войскъ и вооруженія ихъ нарѣзнымъ оружіемъ.

**Гл. XXVI**—Состояніе и бытъ полка подъ управленіемъ главнокомандующаго Великаго Князя Михаила Николаевича (1863—1881 гг.), съ очеркомъ мѣропріятій для упроченія нашего владычества на Кавказѣ и поддержанія вѣковыхъ боевыхъ традицій при условіяхъ мирнаго времени.

**Гл. XXIX**—Важнѣйшія мѣропріятія въ устройствѣ и образованіи полка и бытовыхъ его условія въ мирное царствованіе Императора Александра III-го, когда Кавказскія войска состояли подъ главнымъ начальствомъ князя Дондукова-Корсакова.

При описаніи военныхъ дѣйствій авторъ руководствовался первыми источниками—дѣлами архивовъ штаба Кавказскаго военнаго округа и частью военно-ученаго. Пособіями для характеристики нѣкоторыхъ важныхъ историческихъ событій въ послѣднія годы Кавказской войны, служили статьи:

*В. Солтана* «Занятіе Салатавіи въ 1857 году», *Гейнца* «Пшехскій отрядъ», *Рукевича* «Адагумскій отрядъ» (не оконченна) и нѣкоторыя другія въ «Кавказскомъ Сборникѣ», труды: *Фадьева* «Шестьдесятъ (?) лѣтъ Кавказской войны», *Horschell'a* «Sein Leben und Seine Werke», *Зиссермана* «Исторія 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго полка», *Шабанови* «Исторія Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка» ч. III-я, *Духовскаго* «Даховскій отрядъ». Кромѣ того нѣкоторыя свѣдѣнія изъ разныхъ общихъ журналовъ, между прочимъ *Кельсіева* «Польская смута въ Царьградѣ» въ Русскомъ Вѣстникѣ, *Бороздина* «Переселенцы въ Закавказьи», *Инсарскаго* «Записки» въ Русской Старинѣ (не оконченныя).

Дѣйствія Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка въ Русско-Турецкую войну 1877—1878 гг. авторъ прослѣдилъ по журналамъ военныхъ дѣйствій и рапортамъ (реляціямъ), хранящимся въ архивѣ штаба Кавказскаго военного округа, пользуясь попутно для развитія событій, непосредственно относящихся къ полку, слѣдующими трудами: *Кишмишева* «Война въ Арменіи», *Гридовскаго* «Война въ Малой Азій 1877 года»,— это собственно очерки частнаго лица, объясняющаго нѣкоторыя событія, *Борковскаго* «Описаніе боевой жизни въ минувшую войну 15-го Гренадерскаго Тифлискаго полка Великаго Князя Константина Константиновича полка», *Шабанови* «Описаніе боевой жизни въ минувшую войну 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка», содержащее передвиженія и дѣла полка по воспоминаніямъ собственнымъ и нѣкоторыхъ участниковъ войны. Много интереснаго для разясненія нѣкоторыхъ фактовъ и явленій въ Турецкую войну представляетъ рядъ статей въ «Военномъ Сборникѣ» за 1880 годъ, *Н. Шнеура* «Годъ на конѣ, воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ въ Арменіи 1877—1878 гг.». Тамъ-же (Военный Сборникъ 1879 г., № 12 и 1880 г., № 4), статьи: *Бульмеринги* и *Девелля*, видныхъ участниковъ дѣйствій подъ Ардаганомъ 4-го и 5-го мая 1887 г. Записки участниковъ похода: капитана корпуса топографовъ *Федюкина* и подполковника Лейбъ-Эриванскаго полка *Чикойдзе*, командовавшихъ тогда ротами, дали возможность автору представить въ деталяхъ выдающіяся дѣйствія частей полка при штурмѣ Авліара 3-го октября. Въ распоряженіе автора генералъ-лейтенантъ Цеймернъ обязательно сообщилъ свой «Дневникъ», относящійся ко времени командованія имъ Несвижскимъ Гренадерскимъ полкомъ. Въ этомъ «Дневникѣ» немало интересныхъ замѣтокъ о бытовыхъ условіяхъ похода.

Въ послѣдней редакціи, главу о военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ въ 1877—1878 году пересмотрѣлъ знатокъ этой войны профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба *Б. А. Любачингъ*.

Для Ахалтекинской экспедиціи 1879 года, официальные документы, сохраняемые въ дѣлахъ штаба Кавказскаго военного округа, во всемъ, что касается дѣйствій 3-го баталіона Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, пополняются и разясняются въ запискахъ бывшаго ротнаго командира Мисевича и «Письмомъ командира сего баталіона подполковника Меликова командиру полка полковнику *Е. Д. Скалону*». Кромѣ того, мы имѣли въ виду и статью Ржевусскаго въ Военномъ Сборникѣ.

Для описанія быта полка—штабъ квартиры, личнаго состава, состоянія матеріальной части, разныхъ видовъ довольствія, хозяйства, обученія, ближайшимъ источникомъ служили дѣла полковаго архива, преимущественно приказы по полку, но руководящія законоположенія по устройству и снаряженію полка, по образованію офицеровъ и нижнихъ чиновъ, ихъ правахъ, преимуществахъ, обязанностяхъ и т. п. основаны на постановленіяхъ 2-го и 3-го Полнаго Собранія Законовъ. Сами-же по себѣ дѣла полковаго архива представляютъ отрывочный и неполный матеріалъ. Какой-либо частный вопросъ, перемѣна въ одеждѣ, вооруженіи, снаряженіи, обученіи и т. п. вызываетъ необходимость обращенія къ первоисточникамъ—къ Полному Собранію Законовъ и приказамъ по Военному Вѣдомству.

Извлеченіемъ изъ дѣлъ полковаго архива, преимущественно изъ полковыхъ приказовъ, кромѣ офицеровъ, поименованныхъ въ предисловіяхъ къ I и IV-й частямъ, занимались еще: поручики *Θ. К. Игнатовъ*,



**Н. А. Мейпаріани, А. П. Каффка и Г. А. Шелковниковъ, подпрапорщикъ В. А. Сердюковъ, вольноопредѣляющіеся С. Х. Хоменко, Вѣтревъ и С. А. Пацевичъ.** Кромѣ того, старшій полковой врачъ **Взоровъ** доставилъ богатые матеріалы о санитарныхъ условіяхъ полка за послѣдній періодъ времени; поручикъ **П. А. Тихоміровъ** сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Манглисѣ; капитанъ **А. П. Андреевъ** дѣлалъ извлеченія изъ разныхъ сочиненій въ Императорской Публичной библіотекѣ; поручикъ **Н. Ю. Рутковскій** снялъ планъ окрестностей Манглиса, и поручикъ **Колчинъ** составилъ рисунки Всеплостивѣйше пожалованной полку ленты въ 1892 году и задравнаго ковша, подареннаго полку Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, въ память посѣщенія офицерскаго собранія въ 1888 году.

Такимъ образомъ, въ сотрудничествѣ для составленія всей «Исторіи полка» приняли участіе болѣе двадцати офицеровъ, подпрапорщиковъ и вольноопредѣляющихся, при чемъ поручикъ **Шаншіевъ** дѣлалъ извлеченія изъ дѣлъ архива Кавказскаго военнаго округа, а поручикъ **Лебединецъ**, кромѣ того, былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ автора по корректурѣ первыхъ 4-хъ частей, и ему исключительно принадлежить составленіе алфавитовъ и нѣкоторыхъ вѣдомостей въ Приложеніяхъ.

Благопріятное сочетаніе условій дало возможность автору выдержать характеръ данной программы до конца и изложить событія съ надлежащею полнотою и болѣе или менѣе обстоятельною критическою оцѣнкою фактовъ. Трудность разработки матеріаловъ увеличивалась по мѣрѣ приближенія къ концу, т. е. ко времени, недавно пережитому и сохраняемому въ памяти живущихъ начальниковъ и офицеровъ. Поэтому могутъ быть обстоятельства, недостаточно освѣщенные и даже, можетъ быть, ошибочно понятыя, особенно что касается быта офицеровъ. При отсутствіи записокъ и мемуаровъ современниковъ, автору, имѣвшему подъ рукою только полковые приказы, приходилось иногда довольствоваться сужденіями историка Шабанова. Авторъ замѣтилъ изъ ближайшаго ознакомленія съ бытомъ полка, при посѣщеніи имъ Манглиса въ октябрѣ 1896 года, что одно и то же какое-либо щекотливое событіе въ быту полка за послѣдній періодъ объясняется одними такъ, другими иначе.

Отсутствіе въ нашей литературѣ исторіи военныхъ учреждений и правительственныхъ распоряженій, относящихся до комплектованія, вооруженія, снаряженія, одежды, тактическаго образованія войскъ, усугубляло трудъ автора необходимостью постоянно обращаться къ законодательнымъ памятникамъ, особенно къ Полному Собранію Законовъ или Приказамъ по военному вѣдомству, для объясненія той или другой перемѣны въ быту полка. Безъ сомнѣнія, такое обстоятельство было одною изъ причинъ распространеннаго описанія многихъ явленій въ быту не только полка, но и Кавказскихъ войскъ вообще, особенно-же Кавказской гренадерской дивизіи.

Въ послѣднюю часть «Исторіи» вошло болѣе значительное число портретовъ и рисунковъ, чѣмъ въ каждую изъ предыдущихъ частей. Портреты первыхъ Державныхъ Шефовъ полка—Императоровъ Александра II-го и Александра III-го и Императрицы Маріи Феодоровны сняты по извѣстнымъ фотографіямъ Левицкаго, Императрицы Маріи Александровны—съ фотографіи по портрету, писанному Винтергальтеромъ, находящемуся въ кабинетѣ Императора Александра Николаевича. Портретъ третьяго Державнаго Шефа Государя Императора Николая Александровича и Его супруги Государыни Императрицы Александры Феодоровны—съ фотографіи Пазетти. Портреты прочихъ Высочайшихъ особъ, состоящихъ въ полку, а также командировъ полка и кавалеровъ ордена Св. Георгія по фотографіямъ воспроизводились фотогальютипиею *Скамони* въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

Картины: «Александръ II-й среди Эриванцевъ», снятая съ оригинала академика Грузинскаго, оригиналъ находится въ билліардномъ залѣ Зимняго Дворца, «Штурмъ Китури» съ гравюры по оригиналу извѣстнаго художника Горшельта.

Формы обмундированія и другіе рисунки въ краскахъ, исполненные акварелью художникомъ профессоромъ *Шарлеманомъ*, а равно всѣ планы воспроизводились въ картографическомъ заведеніи братьевъ *Ильмихъ*.

Все изданіе въ семи книгахъ исполнено въ типографіи В. Балашева.

Между старинными гравюрами, собранными сенаторомъ Ровинскимъ, находится портретъ командира 2-го Выборнаго Московскаго полка шотландца **Далейля** (Dalyle) съ слѣдующею историческою справкою, пополняющею изслѣдованія автора въ I-й части:

„Далейль, шотландскій генераль, приверженецъ Карла I-го. Послѣ его казни, въ знакъ печали, Далейль отпустилъ бороду и перешелъ въ русскую службу. Вальтеръ-Скоттъ изобразилъ его въ Пуританахъ—Old mortality. Онъ былъ командиромъ Бутырскаго полка (1648), устроеннаго по иностранному образу, изъ 52 ротъ, по 100 человекъ въ каждой. Въ то же время Московскимъ (т. е. 1-мъ Выборнымъ) командовалъ шотландецъ Друммондъ (1648). Оба они отпущены въ свое отечество въ январѣ 1665 года. Далейль въ чинѣ генераль-маіора участвовалъ въ Ворчестерской битвѣ въ войнахъ Карла II-го“.

Поэтому нашъ списокъ старѣйшихъ шефовъ и командировъ полка (Приложеніе 1-е къ 1-й части «Исторіи»), слѣдуетъ дополнить и шотландца Далейля считать ранѣе датчанина Крапгофа (Кривокова). Мы воспроизводимъ портретъ Далейля, при которомъ 2-й Выборный полкъ сталъ извѣстенъ подъ именемъ Бутырскаго, на одной картѣ съ портретомъ командира Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка флигель-адъютанта *Попова*, увѣковѣчившаго въ полку память о себѣ стараніемъ о сооруженіи каменной церкви въ Манглицѣ, гдѣ онъ и похороненъ (умеръ въ сентябрѣ 1896 года).

Окончивъ свой восьмилѣтній трудъ, исполненный по предложенію и постановленію общества гг. офицеровъ полка, съ цѣлью увѣковѣченія ихъ полка памятникомъ, достойнымъ его двухъ съ половиною вѣковой вѣрной и доблестной службы Царямъ и Отечеству, во славу Русскаго народа и его Державныхъ вождей, авторъ повторяетъ глубокую признательность всѣмъ своимъ сотрудникамъ, старавшимся доставить ему способы къ разрѣшенію съ должнымъ вниманіемъ обширной задачи.

Всѣ пять частей, изложенныя согласно программѣ, утвержденной въ 1891 году вмѣстѣ съ приложеніями документовъ, вѣдомостей, таблицъ, списковъ и т. п. матеріалами и алфавитами, составляютъ до 400 листовъ большаго формата in 4<sup>o</sup> (изъ которыхъ текстъ автора составляетъ половину), при чемъ послѣднія двѣ части, IV-я и V-я, занимающія въ сложности до 228 листовъ, пришлось издать въ четырехъ книгахъ. Изданіе украшено въ текстѣ портретами, рисунками, картами и планами на 99 картахъ.

Обогащаемый массою собраннаго матеріала, авторъ не считалъ себя въ правѣ искажать описаніе событій за послѣдніе два періода исторіи сокращеніями и опущеніями, изъ опасенія разстроить общую картину той обстановки, въ которой приходилось жить и дѣйствовать полку, особенно въ эпохи царствованія Императоровъ Николая I и Александра II, столь обильныя событіями на Кавказѣ, далеко неисчерпанными историками.

Во всѣхъ своихъ пяти стадіяхъ—*выборный, мушкетерскій, егерскій, карабинерный и гренадерскій полкъ*, на протяженіи 250-ти лѣтъ, связалъ свое имя съ славными побѣдами нашей арміи, съ именами извѣстныхъ предводителей и полководцевъ и оставался непоколебимымъ стражемъ Отечества и вѣрнымъ слугою Государей.

Понятно воспитательное значеніе исторіи такого стариннаго полка при сокращенныхъ срокахъ дѣйствительной службы солдатъ и молодомъ составѣ унтеръ-офицеровъ. Задачу своего восьмилѣтняго труда авторъ сочтетъ выполненною, если составленная имъ исторія будетъ служить однимъ изъ средствъ для поддержанія въ полку славы и чести, достигнутыхъ предшественниками, если она будетъ согрѣвать сердца молодаго поколѣнія офицеровъ и нижнихъ чиновъ любовью и уваженіемъ къ прошлому и ревностью къ подвигамъ въ будущихъ войнахъ.

П. Б.

27 января 1898 года.



Замѣченныя опечатки въ V-й части помѣщены въ книгѣ Приложеній.





ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II.

ДОБРАШЕНО ДЕНАГОВО. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 7 НОЯБРЯ 1892 Г.

ФОТОГРАФИИ И ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГОТОВЛЕНА ГОСУД. КАЗНАГЪ.



## ГЛАВА XXIII.

### Царствованіе Императора Александра II.

#### Кавказъ подъ управленіемъ князя А. И. Барятинскаго.

Обстоятельства, предшествовавшія назначенію главнокомандующимъ князя Барятинскаго.—Управление войскъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, названнаго арміей.—Преобразование высшаго управленія.—*Бытовыя условія полка до окончанія Кавказской войны.*—Введеніе болѣе рациональной системы въ строевомъ обученіи и военномъ воспитаніи нижнихъ чиновъ и въ образованіи офицеровъ.

Восточная война, истощивъ наши силы и средства, обнаружила существенные недостатки въ нашемъ общественномъ быту. Средства комплектованія становились недостаточными, стрѣльбѣ въ цѣль въ войскахъ обучали мало по недостатку учебныхъ припасовъ. Продовольствовать громадную армію при неудовлетворительности системы путей сообщенія было затруднительно. Между тѣмъ военный бюджетъ достигалъ уже 300 мил. рубл. сер.

По заключеніи Парижскаго мира, Императоръ Александръ II, движимый чувствами высокаго патристизма, рѣшился безъ колебанія поднять экономическія условія и развить народную дѣятельность въ государствѣ, богатомъ производительными силами. Первою ступеню къ тому было освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости помѣщиковъ. Трудный этотъ шагъ сдѣланъ съ большими жертвами частнаго землевладѣнія. Но онъ былъ необходимъ, чтобы осуществить преобразования, направленные къ поднятію просвѣщенія, къ улучшенію суда, къ освобожденію администраціи отъ устарѣлыхъ формъ дѣлопроизводства. Европейская Россія быстро покрывалась сѣтью желѣзныхъ дорогъ, соединявшихъ ея центры съ окраинами. Развивалось пароходство, строились многочисленныя фабрики, и заводы, быстро росли города, оживляемые частною предприимчивостью. Параллельно съ развитіемъ экономическаго роста Россіи стали развиваться и вооруженныя ея силы. Безсмертные подвиги русскаго войска въ Крыму—подъ Севастополемъ и на азіатскомъ театрѣ войны возбудили въ челолюбивомъ сердцѣ Царя-Освободителя, прежде всего, стремленіе къ уничтоженію тѣлеснаго наказанія; за такимъ высшимъ актомъ Державнаго Вождя, упрочившимъ порядокъ и правомѣрность въ дисциплинарныхъ отношеніяхъ, слѣдовали улучшения въ системѣ военнаго воспитанія вообще какъ офицеровъ, такъ и солдатъ, въ способахъ вооруженія усовершенствованнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и всякаго рода довольствія вообще. Вводилась рациональная система полковаго хозяйства, а съ нимъ и болѣе цѣлесообразный порядокъ снабженія предметами обмундированія, снаряженія, вооруженія, равно какъ и продовольствія. Слѣдовавшія въ непрерывной связи преобразования арміи и флота, завершены введеніемъ всеобщей воинской повинности въ январѣ 1874 года.

Ист. г.-гр. Эрив. Е. В. п. Ч. 5-я.

Сила государства не въ одной численности войска, но преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ, достигающихъ высшаго развитія лишь тогда, когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа, когда всѣ, безъ различія званій и состояній, соединяются на это святое дѣло <sup>1)</sup>.

При разсмотрѣннн условій быта въ Лейбъ-Гренадерскомъ Эриванскомъ Его Величества полку въ первые годы по окончаннн Восточной войны, когда силы государственнаго организма были подкошены громадными жертвами и когда обстоятельства требовали окончаннн многолѣтнихъ кровавыхъ расчетовъ съ горами, мы по необходимости должны касаться, какъ тѣхъ общихъ мѣропрнятій, которыя приводились въ исполненнн постепенно по всѣмъ частямъ устройства войскъ, распространяясь, въ частности, на офицеровъ и нижнихъ чиновъ, по ихъ обязанностямъ, такъ и общихъ распоряженнн, которыя относятся къ системѣ военнаго воспитаннн рекрута, солдата, офицера.

Императору Александру II, приступавшему къ преобразовательной дѣятельности съ цѣлью развитія народныхъ силъ для вящаго направленнн ихъ полезной дѣятельности ко благу Росснн, было необходимо окончнн такъ же и тягостную для государства Кавказскую войну, много лѣтъ отвлекавшую значительныя матеріальныя силы народа.

Въ царствованнн Императора Николая I существовало множество проектовъ для покореннн Кавказа, но юридизмъ былъ силенъ, а средства наши и образъ дѣйствнн въ горахъ оказывались или недостаточными, или неудовлетворительными. Къ тому же съ винтовкою горца трудно было состязаться гладкоствольному ружью. Но мы видѣли, что несмотря на это Воронцовская эпоха далеко подвинула вопросъ о покореннн горцевъ, что юридизмъ видимо ослабѣвалъ и что наканунѣ Восточной войны мы были близки къ подавленню владычества Шамиля въ Дагестанѣ.

Почти одновременно съ окончаннемъ кампаннн 1854 года на азятскомъ театрѣ войны, когда корпусъ князя Бебутова сталъ располагаться на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ Александрополя, Императору Николаю I-му представлена была *записка* съ предложеннемъ воспользоваться присутствнемъ на Кавказѣ значительнаго количества войскъ, двинутыхъ въ пособнн къ постояннымъ кавказскимъ войскамъ, дабы по окончаннн войны съ Турціей, можно было бы не терять времени, употребнн ихъ съ наибольшою пользою не для экстраординарныхъ предпрнятнн, не для нанесенн одного какого-либо удара нашимъ врагамъ въ горахъ, а съ цѣлью систематическаго покореннн ихъ по заранѣ обдуманному плану.

Эту записку составилъ профессоръ Военной Академнн генераль-маюръ Милютннъ, служившн на Кавказѣ офицеромъ генеральнаго штаба въ концѣ тридцатыхъ годовъ и, какъ видно изъ курса его военной статистики (въ рукописн), отлично знакомый съ условнями горной войны.

Сущность мыслей Д. А. Милютнна состояла въ слѣдующемъ: по окончаннн войны 1828—1829 годовъ въ Азятской Турціи, полагали воспользоваться присутствнемъ на Кавказѣ войскъ, усилившихъ отдѣльный корпусъ во время войны, чтобы предпрннать рѣшительныя дѣйствнн для покореннн горцевъ. Но время шло въ перепискѣ и соображенняхъ, а между тѣмъ событнн въ Польшѣ заставнн спѣшнн возвращеннемъ войскъ въ Росснн. Чтобы теперь воспользоваться присутствнемъ значительныхъ силъ, находящихся въ Закавказскомъ Краѣ, необходимо заблаговременно начертать *общую систему устройства Кавказскаго Края и приготоовнн средства. Нельзя покорнн разомъ враждебное намъ горное населенн. Пройтн черезъ горы, выбннн скопнще изъ сильныхъ позицій—не значитъ еще покорнн.* Пройденное войсками пространство снова сдѣлается для нихъ недоступнымъ. Намъ нужно на Кавказѣ встать такъ, чтобы съ меньшими силами можно было постоянно держать горскнн племена въ страхѣ и спокойствнн; нужны укрѣпленнн съ подвижными резервами, разработанныя дороги и просѣки, занимать тѣснын, водворять казачьн поселенн. Медленность успѣховъ происходитъ отъ многихъ причинъ: въ одномъ мѣстѣ мы дѣлаемъ шагъ впередъ, въ другомъ—шагъ назадъ. Нѣкоторыя линнн на сѣверномъ Кавказѣ, начатыя въ 1840—1845 годахъ, остались незавершенными.

Усиленнемъ силъ и средствъ можно было бы воспользоваться или для принятнн новой системы, не связывая дѣйствнн съ тѣмъ, что было до сихъ поръ предпрннато, или же исправить существующее положенн дѣла, устранивъ недостатки. Рѣшннн эти вопросы

<sup>1)</sup> 2-е II. С. 3. XLJ, 52982. *Манифестъ 1-го января 1874 года.*



ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА.





и приготовить средства, необходимо прибѣгнуть къ совѣтамъ и мнѣніямъ нѣкоторыхъ избранныхъ лицъ, известныхъ своимъ знаніемъ края, опытностью и основательностью въ соображеніяхъ <sup>2)</sup>.

Императоръ Николай I въ послѣднія минуты жизни былъ такъ озабоченъ войною, принявшею грозные размѣры, что не считалъ возможнымъ привести въ исполненіе предположеній, которымъ не могъ не сочувствовать. За двѣ недѣли до заключенія Парижскаго мира, Императоръ Александръ II положилъ на запискѣ Милюткина слѣдующую резолюцію «*Можно спросить по этому мнѣнію князя Воронцова, князя Барятинскаго и самого Муравьева*». Кромѣ этихъ лицъ военный министръ князь Долгоруковъ отнесся съ запросомъ къ служившему ранѣе на Кавказѣ генераль-адъютанту П. Е. Коцебу, а генераль-маіоръ Милютинъ 7-го апрѣля 1856 года прислалъ еще записку генераль-маіора *Вольфа*, также знатока условій для успѣшнаго дѣйствія нашихъ войскъ на Кавказѣ.

Не станемъ входить въ разсмотрѣніе заключеній указанныхъ лицъ; только замѣтимъ, что сужденія ихъ служили хорошимъ матеріаломъ для развитія въ деталяхъ системы дѣйствій на Кавказѣ съ цѣлью окончательнаго покоренія горцевъ.

Планъ, созрѣвшій лѣтомъ 1856 года въ Царскомъ Селѣ, повелъ къ быстрому покоренію восточнаго Кавказа.

Генералъ Коцебу, въ своемъ отвѣтѣ, предлагалъ обратить особенное вниманіе на *моральныя* средства, къ которымъ отнесены а) справедливое управленіе мирными горцами, б) поддержаніе связи съ нашими установленіями и личными интересами горцевъ развивая между ними промышленность, и в) предоставленіе мирнымъ горцамъ земли въ ихъ собственность, дабы тѣмъ самымъ привязать ихъ къ осѣдой жизни. Относительно-же Дагестана П. Е. Коцебу выразился довольно загадочно: „не настало-ли время дѣйствовать черезъ того *человѣка*, который на опытѣ показалъ, что можетъ принять на себя отвѣтственность за содержаніе горцевъ въ спокойствіи“<sup>3)</sup>.

Свѣтлѣйшій князь Воронцовъ, въ своемъ отвѣтѣ отъ 25-го марта 1856, писалъ, что совершенное покореніе горцевъ на долгое время, мнѣ кажется, пока не сбыточнымъ. Нужно продолжать систему истребленія лѣсовъ. Нужно воспользоваться лишними силами за Кавказомъ, чтобы: 1) улучшить наши сообщенія въ Абхазіи, 2) усовершенствовать Лезгинскую линію и 3) утвердиться въ Табассарани. Вообще-же слѣдуетъ держаться *оборонительной системы*.

Князь Барятинскій, въ письмѣ отъ 27-го марта 1856 г., находилъ *возможнымъ весьма успешно воспользоваться настоящимъ усиленіемъ войскъ на Кавказѣ, для наступательныхъ дѣйствій*, чтобы окончить тѣ предположенія въ отношеніи края, которыя, основываясь на давно и правильно начертанной системѣ, постепенно уже приводились въ исполненіе, но, при несомненной пользѣ ихъ, не могли получить полного и энергическаго развитія собственно *за недостаткомъ военныхъ средствъ*. Слѣдуетъ начать съ возобновленія пунктовъ Черноморскаго побережья, Абхазіи и Цебелды, и рѣшительно преобразовать оборону Кахетин и Мусульманскихъ провинцій, ибо Лезгинская линія, по ошибочному своему образованію, весьма дурно удовлетворяетъ своей цѣли. Затѣмъ истребленіемъ лѣсовъ Табассарани, Кайтаха, на лѣвомъ флангѣ и въ Владикавказскомъ округѣ провести новыя просѣки, и вообще усилить работы по главнымъ путямъ сообщенія. Кромѣ того нужно *измѣнить* дислокацію *войскъ*, распределить ихъ сообразно климатическимъ условіямъ.

Генераль-маіоръ Вольфъ свою записку, представленную военному министру 7-го апрѣля 1859 года, раздѣлитъ на двѣ части: въ 1-й изложено о томъ, что было сдѣлано и во 2-й, что слѣдуетъ сдѣлать. Ни одна изъ нашихъ линій на Кавказѣ не получила окончательнаго устройства и мы нигдѣ не утвердились вполне, такъ что со стороны Дагестана и Лезгинской линіи мы едва-ли можемъ предпринять что-либо рѣшительное къ подавленію общаго возстанія горцевъ. У нихъ дѣйствовала одна Шамилъ, у насъ же *смылилось шесть поколѣній главныхъ начальниковъ*. Каждый начальникъ долженъ былъ тратить время на изученіе положенія дѣла. Да и полномочія для веденія войны не всегда имѣлись.—*Но все же сдѣлано уже много*. Въ большой Чечнѣ отняты пастбища. Убыль въ рядахъ горцевъ не вознаграждена: убыли храбрые и искусные предводители. Нужно прежде всего отнять у нихъ плоскость. Лучшее средство къ покоренію—*продолжать* (наступательныя) *дѣйствія* по указанному опытами пути и иѣтъ причины къ измѣненію системы войны. Оставленіе лишннихъ войскъ на Кавказѣ поможетъ, если не общему покоренію горъ и совершенному замиренію края, то прочному обладанію равниною. Достаточно усилить Кавказскій корпусъ одною дивизіею. *довольно если мы будемъ сильны въ теченіи 3-хъ лѣтъ*, а черезъ три года Кавказскій корпусъ можно довести до нормы, въ какой онъ былъ въ 1844 году.

Нужно: а) возстановить наши владѣнія на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря, снова занять Абхазію, за Кубанью посылить казачьи войска и *стремиться къ полному занятію Закубанской равнины*, именно: къ устройству передовой укрѣпленной линіи отъ Новороссійска по долинѣ Адагума и Бакана, черезъ бывшее укрѣпленіе Лабинское, къ Ольгинскому тѣтѣ-де-пону, б) лучше устроить укрѣпленную линію между Кубанью и Лабью, в) *утвердить наше вліяніе въ южной Чечнѣ, усилить тамъ войска*, г) *прочю занять плоскость Большой Чечни, чтобы быть хозяевами богатой и плодородной равнины* и д) *Лезгинскую линію устроить, выдвинувъ передовую линію*.

<sup>2)</sup> Арх. воен. учен. комит. № 6593. *Собственноручная записка генераль-маіора Милюткина*. Гатчиню, 15-е ноября 1854 года, стр. 1. Въ томъ же архивѣ въ дѣлѣ № 5865 находится другая собственноручная записка того-же Д. А. Милюткина, безъ подписи. Она относится къ 1854 или къ 1835 году и составляетъ историческій документъ. Въ ней доказываются трудности продолженія Восточной войны по недостатку финансовыхъ и матеріальныхъ военныхъ средствъ.

Кромѣ того: 1) *вырывать простки по важнѣйшимъ сообщеніямъ*, 2) *дать лучшее устройство Белаганскому округу и Телавскому уезду* и 3) *открыть наступательныя дѣйствія въ Дидо и Анкратль*. Въ связи съ военными дѣйствіями, слѣдуетъ *развить мирныя средства покоренія*—лучше устроить бытъ и внутреннее управленіе покоренныхъ племенъ, и эта мѣра столь-же дѣйствительна, какъ и оружіе. Шамиль клеветалъ, говоря: „что у Русскихъ имъ (горцамъ) будетъ еще хуже, что Русскіе ничего не сдѣлали даже для племенъ, издавна вступившихъ въ подданство Россіи, что Русскіе не дали имъ никакого прочнаго устройства“... Нужно развивать школы для образованія горцевъ...

Записки Милютина, Коцебу, князя Воронцова, князя Барятинскаго (вѣроятно и Вольфа) по повелѣнію Государя Императора препровождены были къ главнокомандующему на Кавказѣ Муравьеву (безъ обозначенія авторовъ), заключеніе котораго, изложенное отъ 22-го апрѣля въ трехъ запискахъ, сводится къ слѣдующимъ положеніямъ:

**Зап. А.** Распределеніе войскъ на Кавказѣ представляетъ важныя неудобства: *полки удаленныя отъ своего начальства, утрачиваютъ свое благоустройство*. Въ Дагестанѣ, напримѣръ, расположены полки разныхъ дивизій. Полки не инспектируются надлежащимъ образомъ. *Прямые начальники войскъ должны управлять вмѣстѣ и краемъ*. На сѣверномъ Кавказѣ нужно имѣть два корпуса, на южномъ—въ Закавказьи одинъ корпусъ, и кромѣ того, въ Закавказьи имѣть сильный резервъ, образовавъ для этого особую *гренадерскую дивизию*.

**Зап. Б.** Необходимо привести въ положительную систему мѣры по управленію гражданскою и военною частью, но это не легко; все дѣло состоитъ въ выборѣ начальниковъ. Межеваніе (предлагаемое въ запискѣ Коцебу) и въ Россіи еще не сдѣлано. Какъ создать торговлю и промыслы? Прочное водвореніе наше въ семь краѣ не зависить отъ одной какой-либо линіи, но связано съ военнымъ и гражданскимъ устройствомъ, какъ на сѣверномъ Кавказѣ, такъ и въ Закавказьи.

Начертаніе общаго правила для управленія горскими народами нахожу невозможнымъ, каждымъ предметомъ слѣдуетъ заниматься исключительно, дѣйствовать постоянствомъ и *не предаваться мечтамъ*. Съ перемѣною главнаго начальника, продолжаетъ Муравьевъ, въ особомъ отношеніи къ военному министру отъ 23-го апрѣля, *измѣнялась и система*; напротивъ, не нужно измѣнять плана, но слѣдовать ему съ большимъ постоянствомъ и постепенностью, не увлекаясь минутными преимуществами, которыя намъ могутъ дать грозныя экспедиціи, предпринимаемыя съ огромнымъ количествомъ войскъ, не оставляющихъ слѣда и много стоющихъ. *Горцы называютъ ихъ грозовыми тучами, отъ которыхъ надобно только укрыться и переждать грозу*.

**Лит. В.** Казацкія станицы на линіяхъ слѣдуетъ подвигать впередъ и *содворять въ нихъ женатыхъ солдатъ, обращая ихъ въ казачьи сословія, не стѣнясь числомъ ихъ*. Между прочимъ Муравьевъ предлагалъ *видѣдиться опередъ въ землѣ Натухайцевъ и далѣе къ востоку лѣвымъ берегомъ Кубани*.

Занятый текущими дѣлами, требовавшими серіознаго обсужденія, объѣздомъ Черноморія, *формированіемъ стрѣлковыхъ частей*, Муравьевъ отлагалъ рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ до предполагаемаго имъ окончанія обзора Кавказа, и во всякомъ случаѣ не находилъ возможнымъ предпринимать какія-либо военныя дѣйствія ранѣе 1857 года.

Такимъ образомъ одинъ стояли за оборонительную систему дѣйствій, соединенную съ постепеннымъ утвержденіемъ въ горахъ посредствомъ частныхъ наступательныхъ дѣйствій (какъ было при Воронцовѣ), другіе предполагали, усиливъ дѣйствующія войска, перейти къ рѣшительнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ, прочно утвердившись на плоскости въ Чечнѣ, на Лезгинской линіи и за Кубанью. Въ Петербургѣ и Царскомъ Селѣ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1856 года, до коронаціи, происходилъ оживленный обмѣнъ мыслей среди лицъ, ближе всего заинтересованныхъ судьбами Кавказа. Самымъ усерднымъ и виднымъ представителемъ этого кружка былъ князь Александръ Ивановичъ *Барятинскій*. По прибытіи съ Кавказа, онъ немедленно (6-го іюня 1855 года) былъ назначенъ состоять при Его Императорскомъ Величествѣ съ отчисленіемъ отъ должности начальника штаба Кавказскихъ войскъ. «Въ то время, когда общее мнѣніе смотрѣло на него, какъ на человѣка, которому предназначено имѣть вліяніе на общія дѣла Россіи, едва-ли онъ не имѣлъ въ виду исключительно своего любимаго Кавказа, стремясь окончательно забрать его въ свои руки»<sup>3)</sup>.

<sup>3)</sup> «Записки Василія Антоновича Инсарскаго». Русск. Стар. на 1895 г., іюль, (стр. 4). Въ безконечныхъ бесѣдахъ со мною, далѣе пишетъ Инсарскій, князь Александръ Ивановичъ часто касался неудобствъ существовавшаго прежде (раздѣленія Кавказа на военные отдѣлы... «необходимо было, чтобъ Кавказъ раздѣленъ былъ на большіе военные отдѣлы, чтобы всѣ части, заключающіяся въ этихъ отдѣлахъ, сосредоточивались въ подчиненіи и распоряженіи главныхъ начальниковъ отдѣловъ, а эти начальники, въ свою очередь, дѣйствовали подъ руководствомъ главнокомандующаго».—Въ это время (т. е. въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1856 г.) князь много работалъ съ Инсарскимъ, получая отъ «военнаго вѣдомства» разные матеріалы.—«Какъ бы то ни было, я дѣлалъ въ этомъ темпѣ для меня вопросъ все, что могъ; но наши сочиненія встрѣчали значительный отпоръ въ какомъ-то комитетѣ или совѣтѣ, гдѣ разсматривался этотъ вопросъ. Часто показывая мнѣ тетрадь возраженій, князь говорилъ мнѣ: „Тамъ есть М—ъ. Это все онъ меня катаетъ!“ Тамъ же, стр. 43 и 44.

Въ началѣ 1856 года князь Барятинскій получилъ въ командованіе Гвардейскій резервный корпусъ. Но онъ не интересовалъ его. На разныхъ запискахъ, поступавшихъ къ Высочайшему докладу отъ военнаго министра, которымъ на мѣсто князя Долгорукова назначенъ былъ генералъ-адъютантъ Сухозанеть, Государь Императоръ требовалъ мнѣнія или соображеній отъ князя Барятинскаго. Соглашаясь съ основной идеей главнокомандующаго Муравьева о необходимости соединенія въ лицѣ главныхъ начальныхъ войскъ (по его проекту—корпусныхъ командировъ) управления войсками и краемъ, но не раздѣляя его слишкомъ осторожнаго образа дѣйствій, Его Величество принялъ проектъ князя Барятинскаго относительно *территориальнаго раздѣленія Кавказа по дивизіямъ, расположеннымъ въ извѣстныхъ районахъ*:

*«На назначеніе новыхъ корпусныхъ командировъ, Я рѣшительно не согласенъ; напротивъ того, Я совершенно раздѣляю мнѣніе князя Барятинскаго на счетъ соединенія въ лицѣ дивизионныхъ начальниковъ заведываніе краемъ и войсками въ немъ расположенными. Также самое слѣдуетъ примыслать и къ бригаднымъ командамъ по мѣрѣ возможности»<sup>4)</sup>.*

### Преобразование высшаго гражданскаго и военнаго управленія на Кавказѣ.

И такъ, опытные генералы, знакомые съ Кавказской войною, не находили нужнымъ пзмѣнять систему дѣйствій противъ горцевъ, выработанную при князѣ Воронцовѣ, но рѣшительно всѣ высказывались за усиленіе средствъ, за преобразование управленія Кавказомъ, а князь Барятинскій, Милютинъ и болѣе опытные Кавказскіе боевые генералы, кромѣ того, считали своевременнымъ приступить къ рѣшительнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ на всѣхъ главныхъ театрахъ Кавказскаго горнаго перешейка. Но при этомъ нужно было озаботиться объ усиленіи стрѣльбовыхъ частей.

Лѣтомъ 1856 года вполне опредѣлилась программа новаго образованія высшаго гражданскаго и военнаго управленія въ связи съ пзмѣненной дислокаціей войскъ, Высочайше утвержденной 10-го іюля. 22-го іюля состоялся Высочайшій указъ о назначеніи генералъ-адъютанта князя Барятинскаго исправляющимъ должность намѣстника Кавказскаго, которому именнымъ указомъ 8-го августа предоставлено устроить главное управленіе. Упраздненная въ августѣ 1855 года, должность начальника главнаго штаба войскъ на Кавказѣ возстановлена (*им. ук. 17-го сентября*) и в. д. начальникомъ главнаго штаба назначенъ Свита Его Императорскаго Величества ген.-маіоръ Милютинъ. Спустя же годъ съ небольшимъ, именно, 6-го декабря 1857 года, отдѣльный Кавказскій корпусъ наименованъ *Кавказской арміей* съ присвоеніемъ генералъ-адъютанту генералу отъ инфантеріи князю Барятинскому званія главнокомандующаго арміей и намѣстника Кавказа<sup>5)</sup>. Въ распоряженіе намѣстника и главнокомандующаго на Кавказѣ даны значительныя денежныя средства и составъ войскъ усиленъ; прибывшія на время войны 13-я и 18-я пѣхотныя дивизіи были оставлены на *несколько мѣтъ*; вмѣсто одного драгунскаго полка въ 10 эскадроновъ, было сформировано четыре 4-хъ эскадронныхъ полка, т. е. регулярная кавалерія увеличена на 6 эскадроновъ; Кавказская гренадерская бригада отъ присоединенія къ ней Тифлискаго и Мингрельскаго егерскихъ полковъ, названныхъ гренадерскими, составила *Гренадерскую дивизію* (въ 20 баталіоновъ), причемъ независимо отъ резервныхъ баталіоновъ, выведенныхъ въ Таганрогъ, въ полкахъ первой бригады—Лейбъ-Гренадерскомъ Эриванскомъ Его Ве-

<sup>4)</sup> Арх. Воен. Уч. Ком. № 6593 ч. 1-ая стр. 199. Резолюція на докладѣ № VII. Всеподданнѣйшія записки военнаго министра отъ 5 мая 1856 г. № 257 подъ №№ I—VIII.

<sup>5)</sup> 2-е Пол. Собр. Зак. XXXI, 30830 и 30947; XXXII, 31756. *Именной 24-го апрѣля 1857 г.* объ образованіи состава офицеровъ генеральнаго штаба; 32529—о переименованіи корпуса въ армію. Арх. В. Уч. К. № 6593, ч. 2-я, стр. 47, 60, 180. Отношеніе къ военному министру генерала Муравьева отъ 27-го іюня № 84 о новой дислокаціи войскъ на Кавказѣ и высочайше утвержденный докладъ по департаменту генеральнаго штаба отъ 10-го іюля 1856 года № 5517 о новой дислокаціи на Кавказѣ. Записки князя Барятинскаго къ генералъ-квартирмейстеру барону Ливену, отъ 9-го августа объ оставленіи у себя до приѣзда на Кавказъ сочиненія Бларенберга о Кавказскомъ краѣ и нѣкоторыхъ записокъ генерала отъ инфантеріи Муравьева.

личества и Грузинскомъ Великаго Князя Константина Николаевича прибавлены 5 ые баталіоны; вслѣдствіе такого образованія Кавказской гренадерской дивизіи, для 19-й дивизіи сформированы два новыхъ полка *Севастопольскій и Крымскій* (въ 10 баталіоновъ). Съ самаго начала 1856 года состоялось Высочайшее повелѣніе: о сформированіи *стрѣлковыхъ ротъ* въ каждомъ полку (по одной на каждый баталіонъ) и стрѣлковыхъ баталіоновъ по одному при каждой дивизіи 19-й, 20-й и 21-й, сверхъ бывшаго одного, при Гренадерской дивизіи <sup>6)</sup>.

Въ военно-административномъ отношеніи Кавказскій край былъ раздѣленъ на пять частей, или территориальныхъ дивизій, съ предоставленіемъ начальнику каждой части званія *командующаго войсками*.

а) *Правое крыло Кавказской линіи*—нынѣшній правый флангъ, центръ и Черноморіе со всѣми морскими средствами, подчинено начальнику 19-й пѣх. дивизіи, генералъ-лейтенанту **Козловскому**.

б) *Лѣвое крыло Кавказской линіи*—Владикавказскій округъ и лѣвый флангъ Кавказской линіи—начальнику 20-й пѣх. дивизіи, генералъ-лейтенанту **Евдонимову**.

в) *Прикаспійскій край*—начальнику 21-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанту барону **Врангелю**.

г) *Лезгинская кордонная линія съ Джаро-Белаканскимъ военнымъ округомъ*—начальнику Кавказской гренадерской дивизіи, генералъ-лейтенанту барону **Вревскому**, которому называться *начальникомъ Кавказской гренадерской дивизіи и командующимъ войсками Лезгинской кордонной линіи*.

Наконецъ, д) *Управленіе Кутаисскаго губернатора* и бывший 3-й отдѣлъ Черноморской береговой линіи, со всѣми войсками и средствами, подчинить Кутаисскому генералъ-губернатору.

Каждый командующій войсками имѣетъ своего особаго начальника штаба, свою иррегулярную кавалерію, свои инженерныя, артиллерійскія, медицинскія, народныя управленія, могъ дѣйствовать въ своемъ районѣ самостоятельно, собственными средствами, и подчинялся непосредственно главнокомандующему. Временныя-же войска 13-ой и 18-ой дивизій распредѣлялись по разнымъ районамъ, въ зависимости отъ предстоявшихъ военныхъ операцій <sup>7)</sup>. Малая Чечня, писавъ еще Муравьевъ, изъявила готовность покориться. Съ первыхъ-же экспедицій въ Чечнѣ и Дагестанѣ наступательныя дѣйствія нашихъ войскъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Послѣ трехъ кампаній владычество Шамля пало, мюридизмъ былъ раздавленъ, а въ 1864 г. погоренъ и западный Кавказъ.

По мѣрѣ развитія успѣховъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ, князь Барятинскій дѣлалъ замѣтныя улучшенія, полезныя для края въ какомъ-либо отношеніи: проводились новые пути сообщенія, умножалось число школъ для образованія дѣтей горскихъ туземныхъ племенъ, при штабъ-квартирахъ и крѣпостяхъ учреждались слободки, населяемая лицами всѣхъ сословій, но преимущественно военно-служащими, отставными и безсрочно-отпускными нижними чинами и ихъ семействами, а равно занимающимися промыслами горцами и вообще инородцами; въ тоже время предгорія западнаго Кавказскаго хребта заселялись Кубанскими казаками, переселенцами изъ Россіи и женатыми нижними чинами кавказскихъ войскъ съ выдачею пособій отъ казны единовременнаго и на обзаведеніе хозяйствомъ на опредѣленныхъ участкахъ земли <sup>8)</sup>.

<sup>6)</sup> Арх. В. У. К. № 6593. Записки и представленія главнокомандующаго Муравьева отъ 22-го апрѣля 1856 г. № 160.—Высочайше утвержд. докладъ по департаменту генеральнаго штаба отъ 4-го марта 1857 г. № 2478 — о сформированіи 5-хъ баталіоновъ 1-ой бригады Кавказской гренадерской дивизіи, 6-го марта 1857 г.—*А. Зиссермана*: Исторія 80-го пѣх. Кабардинскаго генералъ-фельдмаршала полка т. III 242.—Арх. В. У. К. № 6593, ч. 2-я. *Главнокомандующему Муравьеву* отъ военнаго министра, 25-го іюня 1856 г. № 7191—объ отправленіи къ своей резервной дивизіи въ Таганрогъ резервныхъ баталіоновъ Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. и Грен. Грузинскаго В. К. Конст. Никол. полковъ.

<sup>7)</sup> 2-е II. С. З. XXXI, 30850. Именной Военному Министру, 16-го августа 1856 г. XXXIII, 32938. *Высоч. утвержденное положеіе объ управленіи Кавказской арміей, 1-ю апрѣля 1858 г.* Лезгинская линія по прежнему раздѣляется на правый и лѣвый флангъ; начальнику праваго фланга подчиненъ Нухинскій уѣздъ, начальнику лѣваго фланга—округъ Тушино-Пшаво-Хелсурскій.

<sup>8)</sup> 2-е II. С. З. XXXIV, № 34485, *24-ю февраля 1859 г. Именные*—о путяхъ сообщенія изъ земскихъ сборовъ и вообще изъ доходовъ края (по не на военныя суммы); 34982 — проектъ устава горскихъ школъ — окружныхъ и начальныхъ, 20-го октября 1859 г.; XXXV, 35796. *Именной*, 16-го мая 1860 г.—этапныя команды отъ Средняго Егорьяка до Тифлиса; XXXVI, 37669. Положеніе объ управленіи слободками, образованными при крѣпостяхъ и штабъ-квартирахъ войскъ Кавказской арміи, 26-го ноября 1861 г.; XXXVII, 28256. Положеніе о заселеніи предгорій западной части Кавказскаго хребта, 10-го мая 1862 г.

До полного покорения Кавказа не могло быть выработано определенной системы для прочного устройства общегражданского быта населения, ибо главное внимание высшего военного начальства было обращено на изыскание способов и средств къ покорению горцевъ, причемъ устройство казачьихъ поселеній, русскихъ слободъ, улучшение путей, развитіе промысловъ и т. п. могли имѣть значеніе второстепенное, вспомогательное.

Теперь приступимъ къ очерку *бытовыхъ условій* Л.-Гр. Эриванскаго полка въ этотъ *последній*, въ высокой степени интересный семилѣтній періодъ Кавказской войны. Тутъ мы представляемъ также послѣдовавшія усовершенствованія въ управленіи полкомъ, улучшенія въ составѣ офицеровъ, вооруженіи, хозяйствѣ, обученіи и т. п. Вообще этотъ переходный періодъ къ радикальнымъ реформамъ вооруженныхъ силъ Россіи подчинялся на Кавказѣ исключительнымъ условіямъ.

## Бытовые условія полка.

### До окончанія Кавказской войны.

Командиръ полка Де-Саже.—Наименованіе полка Лейбъ-Гренадерскимъ Эриванскимъ Его Величества.—Посѣщеніе Манглиса главнокомандующимъ и княземъ Бебутовымъ.—Прощаніе Муравьева съ Кавказомъ.

Назначенный Высочайшимъ приказомъ 8-го января 1856 г. командиромъ полка полковникъ Федоръ Христофоровичъ **Де-Саже** прибылъ въ Манглисъ 19-го февраля и на другой день вступилъ въ командованіе.

Де-Саже, командуя батареей Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, раздѣляя съ Эриванцами славу боевыхъ подвиговъ въ сраженіяхъ при Башкадыклярѣ, Кюрюкь-Дара и подъ Карсомъ. (*Приложеніе № 70*). Ему привелось съ самыхъ первыхъ дней командованія полкомъ приводить въ исполненіе, слѣдовавшія одно за другимъ, распоряженія по военному вѣдомству, необходимость примѣненія которыхъ указана опытами минувшей тяжелой войны. По всѣмъ частямъ внутренняго управленія полка требовалась разумная, систематическая дѣятельность, и Де-Саже по своимъ качествамъ соотвѣтствовалъ условіямъ преобразовательной эпохи: онъ былъ дѣятеленъ, энергиченъ и свѣдущъ.

Въ день Своего рожденія, 17-го апрѣля, Его Величеству благоудно было переименовать Карабинерный полкъ въ Гренадерскій, подъ названіемъ: *Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества* и назначить ему первое мѣсто въ образованной тогда-же Кавказской гренадерской дивизіи. Объявляя о такой высочайшей милости въ приказѣ по полку 12-го іюня, Де-Саже въ нѣсколькихъ словахъ напомнилъ о болѣе чѣмъ двухвѣковой доблестной вѣрной службѣ полка:

*«Наименованіе нашего полка измѣнялось съ 1642 года — духъ остался тотъ же. Преданность Царю, любовь къ Отечеству, повиновеніе и доблесть въ бою два вѣка хранятся подъ нашими знаменами. Да будутъ они вѣчны для могущества Государя Императора и славы нашего оружія».*

Тогда-же полку присвоены были: новый номеръ **13-й** (вмѣсто 4-го), на мундирѣ красный воротникъ, у офицеровъ съ двумя петлицами, желтые плечевые погоны, красный околышъ на фуражкѣ и желтый металлическій приборъ (гербы, пуговицы и пр.).

Ко дню полкового праздника, 29-го іюня 1856 г., въ штабъ-квартирѣ 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка дѣлались большія приготовленія для приѣма дорогихъ гостей, старшихъ Эриванцевъ: главнокомандующаго Н. Н. Муравьева и главнаго предводителя князя В. О. Бебутова. Одинъ павильонъ, выстроенный въ сосновой рошѣ и украшенный полковою арматурою, стоилъ до полуторы тысячъ серебромъ.

При почетномъ караулѣ для встрѣчи главнокомандующаго собраны были отставные солдаты, служившіе съ Муравьевымъ въ полку тридцать лѣтъ тому назадъ. Старые сослуживцы, по желанію Николая

Николаевича, составили при нем караулъ — съ ними онъ много бесѣдовалъ; между ними онъ узналъ стараго запѣвалу и своего барабанщика.

„Принявъ всѣ военныя почести, начальникъ Кавказскаго края перешелъ въ тонъ полковаго командира, прѣхавшаго навѣстить свой родной уголь. Обласкавъ офицеровъ, разспрашивалъ ихъ о службѣ, интересовался ихъ домашними обстоятельствами и, разрѣшивъ каждому обращаться въ случаѣ нужды прямо къ нему словесно или письменно, занялся осмотромъ штабъ-квартиры, а потомъ и форштадта, гдѣ встрѣтили его старики, служившіе при немъ, и которыхъ онъ помнилъ почти всѣхъ поименно“.

„Чрезвычайно трогательна была эта сцена свиданія ветерановъ. Муравьевъ заходилъ къ нимъ въ дома, любовался ихъ хозяйствомъ, они представляли ему своихъ дѣтей, учившихся въ полковой школѣ грамотѣ и мастерствамъ, онъ ихъ экзаменовалъ и въ этой бесѣдѣ съ ребятигами засидѣлся до самаго обѣда у командира полка Де-Саже... Вечеромъ дѣтушки-Эриванцы угостили своего батюшку и баней, а тутъ ожидалъ его новый сюрпризъ, явился паритъ его тотъ самый барабанщикъ, который постоянно парилъ его въ былые годы: „Ефремовъ, ты ли это?“ сорвалось у растроганнаго старика, и Николай Николаевичъ со слезами на глазахъ обнялъ отставнаго барабанщика, поселенаго форштадта“.

Вечеромъ солдаты всего полка гуляли на церковномъ плацу среди щитовъ съ вензелями Августѣйшаго шефа и главнокомандующаго, горѣвшими передъ окнами; пѣсенники воспѣвали подвиги своихъ любимыхъ начальниковъ; музыканты наигрывали любимыя офицерами пьесы; не забыть и Кюрюкъ-Даринскій маршъ...

На другой день послѣ благодарственнаго молебствія въ церкви во имя Петра и Павла, Муравьевъ съ княземъ Бебутовымъ уѣхалъ въ Коджоры, одаривъ всѣхъ людей командирскою чаркою, а музыкантовъ и пѣсенниковъ деньгами <sup>9)</sup>.

Скоро Муравьеву пришлось уступить свое мѣсто князю Бяратинскому; онъ выѣхалъ изъ Тифлиса въ сентябрѣ мѣсяцѣ, а спустя нѣсколько лѣтъ, въ званіи члена Государственнаго совѣта, высочайшимъ приказомъ 1862 г. зачисленъ въ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ <sup>10)</sup>.

Въ приказѣ по Кавказскому корпусу отъ 19-го августа 1856 г. № 176, при сдачѣ командованія временно князю Бебутову, Муравьевъ выразилъ войскамъ признательность за тѣ дорогія воспоминанія, которыя „во всю жизнь мою пробудутъ незабвенными. Я видѣлъ боевыя подвиги ваши, видѣлъ терпѣніе ваше, неразлучное съ достоинствомъ истиннаго воина, видѣлъ въ васъ то безусловное усердіе, которое рождается только послѣ сознанія каждымъ святости обязанностей своихъ—все это неотъемлемо принадлежать вамъ, доблестные сподвижники, преданные Царю и долгу своему. Сохраните и вы, почтенные сослуживцы, добрую память о заботахъ и начинаніяхъ моихъ, имѣвшихъ цѣлью въ благоустройствѣ нашемъ соединить пользы службъ съ улучшеніемъ быта вашего“.

Не безъ участія Муравьева была открыта между офицерами подписка на сооруженіе образа Св. Николая Чудотворца, Георгія Побѣдоносца и Архистратига Михаила съ тѣмъ, чтобы онъ поставленъ былъ въ Александропольской крѣпостной церкви и чтобы въ память павшихъ въ сраженіяхъ подъ Баяндуромъ, Башъ-Кадыкларомъ, Кюрюкъ-Дара и подъ Карсомъ ежегодно въ дни 2-го и 19-го ноября, 24-го іюня и 17 сентября этотъ образъ выносился изъ церкви на „холмъ чести“ для совершенія панихидъ.

По жертвованію на образъ отъ офицеровъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка поступали къ Александропольскому коменданту <sup>11)</sup>.

<sup>9)</sup> К. А. Бородина. Переселенцы въ Закавказьи, въ Рус. Вѣсти. на іюль 1891 г. стр. 135—137. Шабановъ, Ист. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. п. Ч. III, стр. 87—88.—Праздникъ стоялъ Де-Саже 4000 рубл. сер. Приказы по полку 3-ю и 8-ю іюня 1856 г. №№ 185 и 190. Муравьевъ пожаловалъ хору полковыхъ музыкантовъ 50 рубл., пѣсенникамъ на каждый батальонъ по 25 рубл., нижнимъ чинамъ на винныя порціи по чаркѣ водки на 4698 человекъ, что составило 146 тунгъ и 9 чарокъ на сумму 204 р. 76 к. Изъ росписанія числа людей видѣнъ слѣдующій составъ нижнихъ чиновъ по ротамъ: въ ротѣ Его Величества 276 чел., въ остальныхъ строевыхъ ротахъ отъ 2-й до 16-й, отъ 267 (въ 5-й) до 230 въ (16-й), въ инвалидной 137, въ нестроевой ротѣ 175, музыкантской командѣ 94, писарской командѣ 54, учебной командѣ 99.

<sup>10)</sup> Арх. Л.-Гр. Эрив. Е. В. п. Приказъ по полку 5-ю марта 1862 г. Писарскій въ своихъ „Запискахъ“ представляетъ Муравьева въ крайне неблагопріятномъ свѣтѣ. По его словамъ „ненависть къ Муравьеву постоянно росла и распространялась между всѣми классами и сословіями, дошло до того, что и солдаты на обычное притѣстоіе начальника перестали отвѣчать. (?) Вообще трудно представить болѣе непріятную память, нежели ту, какую оставилъ по себѣ Муравьевъ на Кавказѣ“. Писарскій сильно преувеличиваетъ; напротивъ, въ Эриванскомъ полку умѣли цѣнить хорошія его качества, прикрытыя можетъ быть глубою обочкою. Педантическая требовательность его по службѣ въ то либеральное время дѣйствительно многимъ не нравилась.

<sup>11)</sup> Приказъ по полку 13-ю сентября 1856 г. № 257 п. 1-й) съ объявленіемъ копій письма начальника штабъ дѣйствующаго корпуса г.-м. Ольшевскаго къ Теодору Христофоровичу Де-Саже отъ 2-го сентября 1856 г.—Кстати замѣтимъ, что чинами Кавказской гренадерской бригады собрано было при Муравьевѣ 937 р. 29 коп. въ пользу морскихъ чиновъ и семействъ ихъ, потерявшихъ въ Севастополѣ имущество. Отношеніе военнаго министра отъ 13 іюля 1856 г. № 7613. Приказъ по полку отъ 13-ю сентября № 257, п. 8.



### Манглись обстраивается.

Управление краемъ князя Воронцова способствовало развитію хозяйства штабъ-квартиры и образованію вокругъ нея колонизаціи.

Послѣ Восточной войны Манглись продолжалъ развиваться, благодаря «положенію объ управленіи слободами при штабъ-квартирахъ на Кавказѣ» 26-го ноября 1862 года. Непосредственно-же послѣ заключенія мира въ первые три года свободные силы солдатъ и средства были обращены на работы для поправленія и ремонтнрованія помѣщеній штабъ-квартиры. Такъ, напримѣръ, поправлены:—*казарма 1-го баталіона, полковой цейхгаузъ, помѣщенія учебной и музыкантской командъ, полковой конюшни и сараи; окончены постройкою полковая канцелярія и новая лабораторія, литейная мастерская, пороховой погребу.* Для удовлетворенія новыхъ потребностей предстояло изыскивать способы и средства на постройку: *казармы на цѣлый баталіонъ, дома для офицерскаго собранія и дома для помѣщенія женитыхъ офицеровъ,* а также *манежи и мастерскихъ.* Де-Саже старался производить работы по устройству штабъ-квартиры съ наименьшими для казны издержками. На ремонтъ 9-ти каменныхъ и 10-ти деревянныхъ зданій въ штабъ-квартирѣ отпускалось: въ 1856 г.—413 руб., въ 1857 г.—418, въ 1858 г.—500 руб. Изъ этихъ-же денегъ построены: казарма для фуражачей команды, домъ для штабъ-лекаря, баня, лабораторія, литейная, пороховой погребу и начата постройка новаго дома для командира полка и вокругъ плаца по улицамъ проведено шоссе.

Пришлось озаботиться объ удобствахъ для занятія стрѣлковымъ дѣломъ, видимо развивавшимся въ полку, строить особый цейхгаузъ для стрѣлковыхъ ротъ и ротные дворы на 5-й баталіонъ<sup>12)</sup>.

Еще въ 1834 году было сдѣлано распоряженіе, чтобы никто изъ частныхъ лицъ не приобрѣталъ домъ въ мѣстахъ расположенія полковыхъ штабъ-квартиръ и не приобрѣталъ въ собственность земли, на которыхъ дома построены. Но это распоряженіе, подтвержденное княземъ Воронцовымъ, не соблюдалось строго и въ Манглисѣ частныя лица имѣли не только дома, но и земельные участки. Князь Барятинскій возобновилъ постановленіе своихъ предшественниковъ; но, не возбуждая преслѣдованія приобретателей недвижимой собственности въ штабъ-квартирѣ, онъ разрѣшилъ не стѣснять частныхъ лицъ въ наймѣ домовъ по контрактамъ на болѣе или менѣе продолжительные сроки съ оговоркою, что условія домохозяевъ съ наемщиками не должны обязывать законныхъ распоряженій вознаго начальства (*Прик. 24-го марта 1859 г.*). Въ Манглисѣ дѣла на наемъ квартиръ была совершенно произвольная и офицерамъ нерѣдко приходилось платить за наемъ послѣднихъ значительныя деньги. Поэтому полковникъ Фохтъ, замѣнившій Де-Саже, поручилъ особой комиссіи изъ пяти членовъ—офицеровъ подъ предѣтельствомъ штабъ-капитана Калишевскаго: во 1-хъ сдѣлать оцѣнку частныхъ домовъ, отдаваемыхъ въ наемъ гг. офицерамъ съ опредѣленіемъ возможно точной стоимости каждаго, въ зависимости отъ которой должна быть назначена *такса на квартиры,* безобидная для домохозяевъ, и во 2-хъ опредѣлить условія для постройки домовъ самими офицерами при пособіи отъ полка и ротъ матеріаломъ заимобразно. Офицеръ, выстроившій такимъ способомъ домъ, обязавъ былъ выплачивать стоимость матеріала и рабочихъ рукъ въ полкъ и въ роту (или въ артель), послѣ чего домъ переходилъ въ его собственность (*Прик. 28-го мая 1859 г.*).

Въ расположеніи штабъ-квартиры, штабъ и оберъ-офицерамъ, а равно семейнымъ нижнимъ чинамъ, поспрещено производить постройки безъ разрѣшенія командира полка (*Прик. 4-го іюля 1859 г.*). Къ осени комиссія сдѣлала оцѣнку частныхъ домовъ и опредѣлила за наемъ квартиръ съ офицеровъ взимать не свыше 12% суммы стоимости каждаго дома. Исправляющему должность полицмейстера поручику *Девдоріани* полковникъ Фохтъ поручилъ наблюдать за выполненіемъ домохозяевами его распоряженія (*Прик. 14-го октября 1859 г.*).

При увеличеніи составѣ полка, вслѣдствіе недостатка помѣщеній въ казенныхъ домахъ, квартирный вопросъ, особенно для семейныхъ офицеровъ и женатыхъ нижнихъ чиновъ, представлялъ, какъ видно, не мало затрудненій. Полковникъ Бюнгингъ, замѣтивъ, что нѣкоторые офицеры и семейные нижніе чины строили дома не для личныхъ своихъ потребностей, обязавъ каждаго строителя имѣть отъ него разрѣшеніе, съ объясненіемъ дѣйствительной потребности и тѣхъ средствъ, на которыя домъ предполагается строить, а на постройку домовъ въ штабъ-квартирѣ сверхъ того требовалъ представленія плана (*Прик. 3-го октября 1864 г.*).

Въ собственность офицеровъ случалось переходили и занимаемые ими казенные деревянные дома, *приходившіе въ отчужденіе.* Такъ, полковникъ Фохтъ передалъ казенный домъ штабъ-капитану Калиновскому, который занимая его, ремонтировалъ въ теченіе 12-ти лѣтъ, а полковникъ князь Голицынъ—штабъ-лекарю *Минкевичу* казенный домъ, пришедшій въ совершенную ветхость, но имъ заново отстроенный (*Прик. 9-го октября 1859 г. и 19-го августа 1860 г.*).

По мѣрѣ развитія нашихъ успѣховъ по умнротворенію Кавказа, русская колонизація въ этомъ краѣ стала увеличиваться въ двухъ направленіяхъ: во 1-хъ, посредствомъ развитія новыхъ казачь-

<sup>12)</sup> Приказы по полку полковника Де-Саже: 29-го сентября 1857 г., 14-го февраля и 25-го мая 1858 г., 13-го марта 1859 г. Ист. 1-гр. Эрив. Е. В. и. Ч. 5-я.



ихъ станицъ, къ заселенію которыхъ призывались, между прочимъ, и женатые нижніе чины кавказскихъ войскъ, и во 2-хъ, посредствомъ заселенія такъ-называемыхъ слободокъ при штабъ-квартирахъ полковъ и крѣпостяхъ.

Заселеніе старыхъ и устройство новыхъ казачьихъ станицъ входило въ планъ общихъ стратегическихъ соображеній по завоеванію Кавказа, преимущественно западнаго, и потому касаться этого вопроса мы не будемъ; замѣтимъ только, что изъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго полка, съ 1857 года, ежегодно переселялось на сѣверный Кавказъ по нѣскольку семействъ нижнихъ чиновъ<sup>13)</sup>.

Слободки при штабъ-квартирахъ, какъ видно изъ положенія Высочайше утвержденнаго 21-го ноября 1861 года, устраивались въ видахъ экономическихъ и политическихъ. Такимъ образомъ при Старомъ Манглисѣ, во время командованія полкомъ князя Бориса Ѳеодоровича *Голицына*, образована слободка, заселенная нижними чинами — безсрочноотпускными и отставными, вдовами и солдатами съ семействами, на землѣ отведенной каждому семейству безвозмездно. Зданія ими построенныя, составляли ихъ неприкосновенную собственность. Въ слободкѣ, названной *Голицинскою*, могли селиться также купцы, мѣщане, крестьяне, занимающіеся промышленностью горцы и вообще инородцы. Обыватели слободы подчинялись командиру полка, избирали изъ среды своей особыхъ старшинъ для исполненія дѣлъ общественныхъ, пользовались лѣсомъ въ указанномъ мѣстѣ, имѣли свои огороды и покосы; могли заниматься торговлею и промыслами (торговля виномъ воспрещалась). Для образованія дѣтей слободчиковъ при штабъ-квартирѣ князь Голицынъ устроилъ *сельскую школу*, о которой скажемъ впоследствии<sup>14)</sup>.

При Петро-Павловской церкви построена была каменная колокольня на счетъ церковной суммы, подъ наблюденіемъ особой комиссіи, председателемъ которой назначенъ, согласно представленію старшаго полковаго священника отца Давида *Мариновскаго*, полковникъ *Верновъ*. Старый Манглисскій храмъ въ томъ-же 1862 году съ согласія экзарха Грузіи причисленъ къ штабу полка и обращенъ въ кладбищенскую церковь; ктитормъ церкви назначенъ поручикъ Сливцкій, которому поручены работы по возобновленію ея съ передачею отъ казначея князя Бектабекова шнуровыхъ книгъ и оставшихся отъ построекъ денегъ въ количествѣ 27 р. 10 к.<sup>15)</sup>

Имена доблестныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ, для вѣчнаго объ нихъ воспоминанія, приказомъ по полку отъ 30-го марта 1857 года, предписано вписать на мѣдныя доски, вѣлавъ таковыя въ стѣнѣ полковой Петро-Павлов-

<sup>13)</sup> Прик. по полку 4-го мая 1857 года, № 125. Военный министръ уведомилъ, что Государь Императоръ разрѣшилъ изволять къ переселенію въ двѣ новыя станицы у разореннаго аула Чертугая и при укр. Горячеводскомъ 200 семействъ женатыхъ нижнихъ чиновъ; въ томъ числѣ 20 семействъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка назначены изъ 13-й (женатой) роты. Всѣ они снабжены мушкетерскою одеждою съ выдачею на руки аргельныхъ денегъ. Прик. по полку 30-го апрѣля 1859 г., № 120. Выключены вызвавшіеся охотниками въ Кавказское линейное казачье войско женатые нижніе чины: 1 унт.-оф. 14-й роты и 5 рядовыхъ 20-й роты; тамъ-же 10-го мая, № 130: 2 унт.-оф. и 8 рядовыхъ разныхъ ротъ: Его Величества 1, 2-й р.—3, 3-й р.—2, 4-й р.—3, 9-й р.—1. Тамъ-же 21-го апрѣля 1860 г., № 111. 2 унт.-оф. и 10 рядовыхъ; изъ нихъ роты Его Величества—1, 4-й—1, 5-й—1, 6-й—1, 8-й—1, 12-й—1, 17-й—2, инвал.—2, нестр.—2. Затѣмъ 10-го мая 1862 г. вышло Положеніе о заселеніи предгорій западнаго Кавказскаго хребта Кубанскими казаками и другими переселенцами изъ Россіи. Предгорія занимались казачьими станицами съ цѣлью покоренія горскихъ племенъ, оставшихся къ намъ враждебными. Для поселенія этихъ станицъ ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ дѣлался вызовъ охотниковъ по войскамъ Кавказской арміи. Назначенные къ переселенію удовлетворялись: аргельными, прогонными и кормовыми деньгами, годовыми и двухгодовыми вещами. Семействамъ женатыхъ отпускалось отъ казны пособіе: одновременно 71 р. 42<sup>1</sup>/<sub>2</sub> к. на лошади сбрую 35 р. 71<sup>1</sup>/<sub>2</sub> к., на вооруженіе 15 р. Затѣмъ представлялись и другія льготы. 2-е II. С. 3. XXXVII, 38256.

<sup>14)</sup> Приказы по полку 22-го февраля 1862 г., № 54, съ объявленіемъ приказа по Кавказской арміи 29-го декабря 1861 года, № 567, объ управленіи слободами при штабъ-квартирахъ на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія 26-го ноября. 2-е II. С. 3. XXXVI, 37669.

<sup>15)</sup> Приказы по полку: 30-го марта 1857 года, № 90, 21-го февраля, 21-го апрѣля, 3-го мая и 5-го іюня 1862 года. Ранѣе постройками Старо-Манглисской церкви завѣдывалъ штабъ-капитанъ Половандорфъ. Приказъ по полку полковника Фохта отъ 12-го октября 1859 года, № 285. Изъ полковыхъ дѣлъ видно, въ чемъ состояли работы по возобновленію древняго храма, начатыя еще при князѣ Багратіонѣ Мухравскомъ до Восточной войны.

ской церкви на правой сторонѣ отъ боковыхъ дверей. Но, кажется, это патриотическое дѣло осталось безъ исполненія <sup>16)</sup>.

Князь Голицинъ, озабоченный возобновленіемъ древняго Манглискаго храма, вызвалъ въ полку пожертвованія отъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ также и на постройку римско-католической церкви; кромѣ того, онъ предписалъ: а) изъ образныхъ суммъ всѣхъ ротъ пропорціонально числу католиковъ въ каждой выдѣлять извѣстную часть суммы и б) вывести по поль-сажени строительнаго камня къ 1-му юня 1862 года въ подкрѣпленіе къ заготовленному матеріалу <sup>17)</sup>.

Много было хлопотъ командирамъ полка по наблюденію за порядкомъ и чистотою въ Манглисѣ, все болѣе и болѣе разраставшемся. Владѣльцы домовъ не отличались большою чистоплотностью. На улицы выбрасывались тряпки, кости, всякія нечистоты, или валялись кучи мусора, обломки кирпичей, щепки. Ближайшее наблюденіе за чистотою и вообще полицейскія обязанности возлагались, какъ мы видѣли (ч. IV), на одного изъ офицеровъ, который назывался «*полицеймейстеромъ*».

Въ его распоряженіи были въ каждомъ изъ *четырёхъ кварталовъ* штабъ-квартиры: по 1 унт.-офицеру и по 3 рядовыхъ, именованныхъ квартальными и ихъ помощниками. Кромѣ того, въ *трехъ слободкахъ*, населенныхъ женатыми нижними чинами, состоявшими на службѣ, имѣлись особые полицейскіе по 1 квартальному и по 3 помощника въ каждой изъ нижнихъ-же чиновъ. Для наблюденія за торговцами и базаромъ былъ особый квартальный и у него 3 помощника. Хотя слободка отставныхъ нижнихъ чиновъ (или Голицынская) управлялась особо на основаніи Положенія 26-го ноября 1861 г. (*Прик. по Кавказской арміи 29-го декабря 1861 г.*), но въ порядкѣ полицейскаго надзора жители ея находились въ вѣдѣніи полицеймейстера штабъ-квартиры.

Обязанности Манглискаго полицеймейстера были сложныя и требовали отъ него особыхъ способностей, усердія и бдительности. Онъ наблюдалъ за всѣми проживающими въ Манглисѣ и временно пріѣзжающими частными лицами; вѣдалъ всѣми торговцами, наблюдая за доброкачествомъ продуктовъ и матеріаловъ; слѣдилъ за состояніемъ цѣнъ, не допуская лишнѣхъ барышей; въ базарные дни слѣдилъ за порядкомъ и тишиною. Въ ночное время полицейскіе нижніе чины (помощники) дежурили, наблюдая за порядкомъ, каждый въ своемъ кварталѣ. Полицеймейстеръ по пробитіи вечерней зарни являлся съ рапортомъ командиру полка, въ случаѣ же особенно важныхъ происшествій обязанъ докладывать ему во всякое время. Кромѣ полицейскихъ обязанностей по надзору за жителями—полицеймейстеръ съ своими помощниками долженъ былъ смотрѣть за исправнымъ состояніемъ дорогъ, канавъ и площадей въ штабъ-квартирѣ и, имѣя въ своемъ вѣдѣніи *арестантовъ*, распорядился нарядомъ ихъ на работы, которыя могли производиться ежедневно по два часа до обѣда и столько же послѣ обѣда въ зимнее время, а лѣтомъ по три часа (какъ до обѣда такъ и послѣ обѣда); для слѣжныхъ-же и неотлагательныхъ работъ, по его представленію, наряжались свободныя отъ службы нижніе чины строевыхъ ротъ подъ командою офицера <sup>18)</sup>.

Вообще можемъ сказать, что при самомъ концѣ многолѣтней Кавказской войны, Манглисъ былъ уже хорошо обстроеннымъ городомъ, съ густо разросшимися садами и съ населеніемъ, сохранявшимъ традиціи о славныхъ дѣлахъ и подвигахъ своего полка.

Въ Закавказьи это былъ прелестный русскій уголокъ, гдѣ чтились имена отцовъ, дѣдовъ, пра-дѣдовъ—богатырей стараго полка.

### Перемѣны въ составѣ и штатѣ полка.

Ближайшимъ слѣдствіемъ Восточной войны было увеличеніе въ нашей пѣхотѣ частей, снабженныхъ наръзнымъ оружіемъ, что повело къ образованію въ каждомъ полку *стрѣлковыхъ ротъ* по числу баталіоновъ и къ измѣненію наименованія ротъ въ порядкѣ построенія баталіона. Такимъ образомъ, снова появились части легкой пѣхоты, замѣнившія егерей Екатерининской эпохи.

Въ 9-ый день февраля 1856 года объявлено «Положеніе о сформированіи стрѣлковыхъ ротъ въ

<sup>16)</sup> Въ полку имѣется нѣсколько мѣдныхъ досокъ съ фамиліями офицеровъ убитыхъ въ Восточную войну 1853—1856 гг.

<sup>17)</sup> Приказы по полку князя Голицина: отъ 23-го августа 1860 года, 11-го и 12-го мая 1861 года.

<sup>18)</sup> Приказы по полку полковника Бюггинга отъ 30-го сентября и 1-го октября 1864 года, за №№ 287 и 289. При последнемъ приказѣ дана «инструкція полицеймейстеру штабъ-квартиры» поручику Максимовичу.

составъ полка», на основаніи котораго, въ іюль мѣсяцъ того же года, были сформированы четыре стрѣлковыя роты, по одной на баталіонъ, изъ *застрѣльщикова роты и изъ людей способныхъ къ цѣльной стрѣльбѣ*. На первое время былъ определенъ слѣдующій штатъ:

Об.-оф.	Унт.-оф.	Горнист.	Стрѣлков.	Нестроев.	Прикоманд. для замѣщен. больныхъ.	Безъ оружія: кашевары и хлѣбопеки.	Итого.	Лошадей
5	10	6	90	5	12	3	131	1

Впослѣдствіи полагалось число стрѣлковъ увеличить:

5	10	6	160	5	12	6	204	2
---	----	---	-----	---	----	---	-----	---

Въ числѣ оберъ-офицеровъ одинъ командиръ и четыре младшихъ офицера, въ числѣ унтеръ-офицеровъ: 1 фельдфебель, 1 капитанармусъ и 8 унтеръ-офицеровъ, по 2 отъ каждой роты; въ числѣ нестроевыхъ полагались: 1 писарь, 1 цирюльникъ, 1 слесарь, 1 оружейникъ и 1 ложкарь.

Въ боевомъ и административномъ отношеніяхъ стрѣлковая рота составляла часть баталіона, но, для обученія, стрѣлковыя роты состояли въ вѣдѣніи «начальника стрѣлковъ», который во всемъ полку завѣдывалъ обученіемъ стрѣльбѣ и оружейной частью на основаніи «Наставленія для стрѣльбы въ цѣль 30-го января 1855 года». Первыми командирами стрѣлковыхъ ротъ были назначены поручики: 1-й стрѣлковой **Сергѣй Башмаковъ**, 2-й—**Владиміръ Манѣвъ**, 3-й—**Николай Шлиттеръ 2-й**, 4-й—**Федоръ Штоквичъ**. По именамъ этихъ командировъ установлены ротные праздники. Начальникомъ стрѣлковъ былъ капитанъ Татянинъ, которому подчинялась также и *штуцерная команда* съ ея инструкторомъ поручикомъ *Калиновскимъ 2-мъ*.

Объ одеждѣ, вооруженіи и снаряженіи стрѣлковыхъ ротъ мы поговоримъ ниже въ соответственныхъ статьяхъ.

Стрѣлковая рота дѣлилась на четыре полувзвода и каждый полувзводъ составлялся изъ людей роты соответственнаго баталіона. Полувзводъ съ офицеромъ, унт.-офицеромъ и горнистомъ составлялъ особое отдѣленіе и имѣлъ особую съѣстную артель.

Прежнія названія ротъ—гренадерскихъ, карабинерныхъ, фузилерныхъ, егерскихъ, мушкетерскихъ отмѣнено и всѣ роты именовались номерами, а именно: въ Лейбъ-Гренадерскомъ Эриванскомъ Его Величества полку—рота Его Величества, 2-я, 3-я и т. д. до 16-й. Стрѣлковыя роты имѣли особую нумерацію: 1-я стрѣлк., 2-я стрѣлк., 3-я стрѣлк., 4-я стрѣлк. Въ баталіонномъ строю линейныя роты каждаго баталіона стали строиться по порядку номеровъ. Знамя помѣщалось на правомъ флангѣ 3-й роты (5-го взвода). Стрѣлковыя-же роты въ развернутомъ строѣ, каре и колоннѣ къ атакѣ помѣщались особо <sup>19)</sup>.

Въ концѣ 1857 года состоялось распоряженіе главнокомандующаго о сформированіи въ обоихъ полкахъ 1-й бригады Кавказской гренадерской дивизіи 5-хъ баталіоновъ, что и приведено въ исполненіе по прибытіи въ Манглисъ 10-го мая 1858 года 810 человекъ нижнихъ чиновъ Гренадерскаго корпуса; женатая рота приняла № 20. Тогда-же сформирована была 5-я стрѣлковая рота <sup>20)</sup>.

Въ 1859 году, когда съ увеличеніемъ числа наръзныхъ ружей, доставленныхъ въ пѣхоту Кавказской арміи, признано было нужнымъ ознакомить съ стрѣлковымъ дѣломъ возможно большее число

<sup>19)</sup> 2-е II. С. З. XXX, 28998. Наставленіе для обученія стрѣльбѣ въ цѣль и сбереженіи оружія 30-го января 1855 г., XXXI, 30104 *Именной 26-ю января 1856 года*. Построеніе баталіона и пр. Дополненіе къ т. XXXI, 30152а. *Положеніе 9-ю февраля 1856 года*. *Приказъ по полку 4-ю іюля 1856 года*, № 186 о сформированіи стрѣлковыхъ ротъ. *Тамъ-же 17-января 1854 года*, № 17 съ объявленіемъ приказа по отдѣльному Кавказскому корпусу отъ 22-го октября 1856 года—о назначеніи къ отпуску на стрѣлковыя роты по 170 наръзныхъ ружей на каждую.

<sup>20)</sup> *Приказъ по полку 24-ю января 1858 года* съ объявленіемъ приказа по корпусу 31-го декабря 1857 года, № 617. См. докладъ по департам. генералъ-штаба Высочайше утвержденный 6-го марта 1857 года въ арх. воен. учев. комит. № 6593, ч. 2-я. *Приказы по полку 13-ю марта, 10-ю мая, 2-ю сентября и 15-ю октября 1858 года*,—о сформированіи 5-го баталіона, распределеніи по баталіонамъ и ротамъ штабъ и оберъ-офицеровъ.

людей, разъяснено, что стрѣлковыя роты не должны составлять *особаго стрѣлковаго баталіона* (ибо такого въ полку не состоитъ), а должны зависѣть каждая непосредственно отъ командира того баталіона, номеръ котораго ей присвоенъ <sup>21)</sup>).

Послѣ взятія Гунпиба и плѣненія Шамиля, стрѣлковыя части почти всей пѣхоты Кавказской арміи были направлены въ отряды, дѣйствовавшіе на правомъ крылѣ съ цѣлью покоренія западнаго Кавказа.—Четыремъ стрѣлковымъ ротамъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, назначеннымъ для дѣйствій на западномъ Кавказѣ, было присвоено названіе: «1-го своднаго стрѣлковаго баталіона»; 5-я же стрѣлковая рота оставалась при штабъ-квартирѣ и служила какъ бы школою для образованія въ полку стрѣлковъ съ цѣлью увеличенія ихъ, независимо отъ стрѣлковой учебной команды, имѣвшей, какъ увидимъ, спеціальныя задачи <sup>22)</sup>).

Между тѣмъ въ 1862 году признано возможнымъ сократить число войскъ Кавказской арміи; съ этою цѣлью по Высочайшему повелѣнію, объявленному въ предписаніи командующаго арміей начальнику Кавказской гренадерской дивизіи отъ 9-го іюля 1862 г., надлежало привести 4-й и 5-й баталіоны въ *кадровый составъ* и, соотвѣтственно сему, уменьшить число запряженнаго обоза и подъемныхъ лошадей. Въ ротахъ этихъ баталіоновъ надлежало имѣть *по 124 рядовыхъ*.

Приходилось такимъ образомъ уменьшить 20-ю роту, составленную изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ въ числѣ 218 рядовыхъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ свое отдѣльное хозяйство и поддерживалъ его, а равно семью, неся постоянную службу, исключительно въ штабъ-квартирѣ. Размѣщеніе налѣжныхъ нижнихъ чиновъ этой роты по другимъ ротамъ представлялось мѣрою стѣснительною въ томъ смыслѣ, что, находясь въ разныхъ ротахъ, они не въ состояніи были-бы поддерживать свое хозяйство и заботиться о нуждахъ своихъ семействъ. Поэтому командиръ полка ходатайствовалъ о формированіи *другой женатой роты* въ составѣ 4-го баталіона.

Но прежде разрѣшенія такого ходатайства, послѣдовало распоряженіе объ упраздненіи 5-го баталіона съ тѣмъ, чтобы женатыхъ нижнихъ чиновъ числить въ 16-й ротѣ и чтобы принять общія мѣры къ *уменьшенію числа женатыхъ*; для чего надлежало уволить, кого возможно, въ продолжительный или безсрочный отпускъ, или предложить перейти въ казачье сословіе. При этомъ предстояло расформировать и одну стрѣлковую роту съ тѣмъ, чтобы одна изъ четырехъ стрѣлковыхъ ротъ находилась постоянно при штабъ-квартирѣ. Каждую-же стрѣлковую роту содержать въ слѣдующемъ составѣ: оберъ-офицеровъ 5 (въ 4-й—4), фельдфебель, юнкеръ, капитанармусъ 1, унтеръ-офицеровъ 17 (въ 4-й—13), горнистовъ 3 (въ 4-й—5), рядовыхъ 208 (въ 4-й—100) <sup>23)</sup> Приказомъ по полку 20-го ноября 1862 г. за № 324, упраздненъ 5-й баталіонъ, а 4-й баталіонъ приведенъ въ кадровый составъ на 568 человекъ нижнихъ чиновъ менѣе каждаго изъ прочихъ трехъ баталіоновъ.—1-й сводный стрѣлковый баталіонъ, дѣйствовавшій съ 1860 года въ Кубанской области, предписано содержать въ 3-хъ ротномъ составѣ по военному составу (въ каждой 5 об. оф. и 231 ниж. чинъ), 4-ю-же имѣть въ кадровомъ составѣ и обратить ее въ штабъ-квартиру. Такое распоряженіе на практикѣ было измѣнено въ томъ отношеніи, что изъ четырехъ ротъ, дѣйствовавшихъ въ Кубанской области, 3-я стрѣлковая рота пошла въ полномъ составѣ на пополненіе 1, 2 и 4-ой ротъ, а за сѣмъ 4-я рота приняла № 3, а 5-я, бывшая въ штабъ-квартирѣ,—№ 4 <sup>24)</sup>).

<sup>21)</sup> Приказы по полку 27-го мая, 6 іюня и 24-го іюля 1859 г., ибо стрѣлковыя роты въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи своихъ баталіонныхъ командировъ во всемъ наравнѣ съ остальными ротами баталіона.

<sup>22)</sup> Приказъ по полку 3-го января 1860 г., въ исполненіе приказа по Кавказской арміи въ 1859 г. № 236. См. еще приказъ по полку 6-го іюня 1859 г.

<sup>23)</sup> Арх. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка. Дѣло о *переформированіи полка съ 1862 году въ 4-хъ баталіонный составъ*. Рапортъ командира полка начальнику дивизіи 27-го іюня 1862 г. № 1814. Предписанія командующаго Кавк. арміей начальнику дивизіи отъ 9-го іюня и 27 іюля 1862 г. №№ 1423 и 1893. Отзывъ дежурнаго генерала главн. шт. Кавк. арм. и—ку Кавк. грен. див. 17-го октября 1862 г. № 2692. Предписаніе к—ра полка к—ру стрѣлковаго баталіона, находящагося въ Кубанской области. Отношеніе и—ка штаба Кавк. грен. див. командующему баталіономъ отъ 29-го ноября 1862 № 3476 объ исключеніи изъ штата полка *профосовъ*, полагаая впродъ для очистки въ казенныхъ зданіяхъ отхожихъ мѣсть и печныхъ трубъ назначать и. ч. дурного поведенія за *наказаніе*, или-же, за неимѣніемъ таковыхъ, по *наряду* отъ каждой части особо.

<sup>24)</sup> Арх. Л. Гр. Эрив. Е. В. полка. *Переписка о расформированіи 3-й стрѣлковой роты и переименованіи 4-й роты въ 3-ю, а 5-й въ 4-ю роту*. Приказъ по полку 29-го декабря 1862 г. № 363.—Ротное имущество 3-й роты распределено по ровну въ прочія три роты.

Въ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й ротахъ состояло:

1 ш.-оф., 17 об.-оф., 61 унт.-оф., 21 муз., 813 ряд., 7 нестр. Итого 920 чел.

По расформированіи 3-й роты:

1 „ 14 „ 51 „ 18 „ 699 „ 7 „ „ 790 „

Отправлено въ штабъ-квартиру:

— „ 3 „ 10 „ 3 „ 114 „ — „ „ 130 „

Весною 1864 года полки Кавказской гренадерской дивизіи предполагалось привести снова въ пяти-баталіонный составъ, но съ тѣмъ, чтобы первые четыре баталіона были вооружены нарѣзнымъ оружіемъ, для чего полагалось доставить въ Лейбъ-Эриванскій полкъ 2527 нарѣзныхъ ружей и соотвѣтственное число людей изъ рекрутъ. И дѣйствительно, 8-го февраля (№ 51) состоялся приказъ по Кавказской арміи, о немедленномъ сформированіи 5-го баталіона въ кадровомъ составѣ по военному времени; при этомъ приказомъ по полку отъ 26-го марта 16-я рота, составленная изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ, перечислена въ 5-й баталіонъ и вновь приняла № 20, а 16-я рота для 4-го баталіона вновь сформирована. Черезъ два мѣсяца Кавказская война была окончена и согласно Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ приказѣ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, 5-й баталіонъ былъ снова расформированъ, при чемъ воинскіе чины этого баталіона переведены въ тѣ роты, изъ которыхъ они были взяты для составленія 5-го баталіона, 20-я рота переименована вторично въ 16-ю. Наконецъ, 27-го декабря 1864 года Лейбъ-Эриванскій полкъ, какъ въ отношеніи численности людей, такъ и числа лошадей приведенъ былъ въ нормальный составъ, по которому полагалось имѣть три баталіона съ полными штатами, а четвертый въ кадровомъ составѣ<sup>25)</sup>.

О сводномъ стрѣлковомъ баталіонѣ полка, дѣйствовавшемъ на Правомъ крылѣ непрерывно въ теченіи трехъ лѣтъ, нужно замѣтить, что онъ вернулся въ штабъ-квартиру 25-го марта 1864 года подъ команду генеральнаго штаба подполковника князя Григорія Сергѣевича Голицына, которому предписано сдать находящіеся въ его веденіи казенныя вещи, равно какъ и бумаги, и вступить въ завѣдываніе стрѣлковымъ дѣломъ въ полку на правахъ начальника стрѣлковъ. Ротные командары каждой стрѣлковой роты (согласно § 87 Положенія о стр. рот.) становились инструкторами своихъ баталіоновъ, въ помощь-же имъ и на случай отсутствія ихъ, полковникъ Бюнтингъ назначилъ: въ 1-мъ баталіонѣ подпоручика Андроникова, во 2-мъ—Чепежнаго, въ 3-мъ—подпоручика Мальцова 1-го и въ 4-мъ—прапорщика Шкабича 2-го<sup>26)</sup>.

*Штатный составъ* всѣхъ чиновъ полка первоначально оставался на прежнихъ основаніяхъ; но въ 1858 году, вслѣдствіе сформированія 5-го баталіона, увеличенъ, по расформированіи же его въ 1862 г. уменьшенъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія 31-го августа, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 6-го сентября того-же 1862 г.; при этомъ четвертый баталіонъ надлежало привести въ кадровый составъ, недостающее же для него число людей по военному времени (10 унт.-оф., 540 ряд., 4 бар., 4 горн. и 10 фуршт. рядовыхъ) содержать въ безсрочномъ и продолжительномъ отпускахъ; затѣмъ 6-й резервный баталіонъ полка переименованъ въ 5-й резервный. Въ слѣдующемъ 1863 году 11-го сентября вышли *новые штаты* для трехъ составовъ полка: а) по военному времени въ 5-ть и въ 4-е баталіона и б) по мирному времени въ составѣ 4-хъ баталіоновъ, изъ нихъ 4-й въ кадровомъ составѣ; по Лейбъ-Эриванскій полкъ, подобно другимъ Кавказской арміи, надлежало имѣть въ

<sup>25)</sup> Приказы по полку: 17-го ноября 1863 г., 7-го и 26-го марта, 16-го іюля и 27-го декабря 1864 г.

<sup>26)</sup> Князь Г. С. Голицынъ, начавшій службу на Кавказѣ штабъ-офицеромъ въ .І.-Гр. Эриванскомъ полку, нынѣ (1897 г.) состоитъ Командующимъ войсками Кавказскаго в. округа. Приказы по полку: 25-го марта и 11-го декабря 1864 года.

полномъ штатномъ составѣ на 4 баталіона; примѣненіе къ нему штатовъ 11-го сентября 1863 года состоялось лишь въ концѣ 1864 года <sup>27)</sup>.

Въ приложеніи 73-мъ лит. б приводятся *мѣсячные рапорты* о состояніи 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка съ 1857 по 1891 годъ включительно, за декабрь каждаго года. На основаніи этой таблицы получаемъ слѣдующее отношеніе между штатнымъ, списочнымъ и валичнымъ числомъ всѣхъ чиновъ полка въ разсматриваемый періодъ окончанія Кавказской войны.

Годы.	По штату.	По списку.	На лицо.	% противу штата.
1857	5,344	5,149	4,568	— 17% менѣе
1858	6,526	6,311	5,743	— 12% „
1859	6,526	6,544	6,003	— 8% „
1860	6,526	5,925	5,320	— 18,5% „
1861	6,526	5,826	5,292	— 19% „
1862	3,631	4,943	4,646	+ 30% болѣе
1863	4,883	5,394	4,988	+ 2% „
1864	4,883	4,838	4,406	— 9,5 менѣе

Никогда еще въ теченіе своей двухвѣковой исторіи полкъ не былъ въ такомъ значительномъ составѣ, въ какомъ мы видимъ его въ послѣдніе годы, рѣшившіе судьбу Шамиля и, можно сказать, всего Кавказа: въ это время въ немъ было 25 ротъ, изъ коихъ пять стрѣлковыхъ, т. е. одна пятая часть полка была вооружена нарѣзнымъ оружіемъ; люди этихъ ротъ были отличными стрѣлками. Это въ пяти баталіонахъ, но былъ еще 6-й резервный баталіонъ. Кромѣ стрѣлковыхъ ротъ, обращенію съ нарѣзнымъ оружіемъ съ 1860 года стали приучать людей во всѣхъ ротахъ полка, проходя съ ними курсъ стрѣлбы, какъ уже сказано, въ одной изъ стрѣлковыхъ ротъ, постоянно оставшейся въ Манглисѣ; такихъ стрѣлковъ въ полку состояло: въ 1860—302, въ 1861 г.—420, въ 1862 г. (вѣтъ свѣдѣній), въ 1863 г.—653, въ 1864 г.—660.

Въ 1862 году въ штатное и списочное число не вошли *четыре стрѣлковыя роты*, находившіяся въ Адагумскомъ отрядѣ; въ нихъ состояло: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 17, унтеръ-офицеровъ 51, музыкантовъ 19, рядовыхъ 765, итого 854 человекъ. Въ концѣ слѣдующаго года, передъ отправленіемъ въ штабъ-квартиру, въ *трехъ ротахъ* состояло 730 человекъ. (*Приложеніе 73-е, лит. в. н. 4-й*).

Замѣчательно, что въ періодъ окончанія Кавказской войны (1856—1864 г.) въ нашемъ полку состоялъ постоянно значительный сверхкомплектъ въ офицерахъ: это было наслѣдіемъ Восточной войны, когда за отличія и военныя подвиги производились весьма многіе вольноопредѣляющіеся и унтеръ-офицеры, не стѣняясь сроками службы. Въ этомъ легко убѣдиться изъ разсмотрѣнія послужныхъ списковъ за 1858 годъ (*въ Приложеніи № 10*). По списку состояло штабъ и оберъ-офицеровъ 164, а по штату полагалось имѣть 121, т. е. сверхкомплектъ достигалъ 35%, и онъ уменьшился весьма мало, ибо при окончаніи Кавказской войны, въ 1864 г. достигалъ 30%.

<sup>27)</sup> 2-е П. С. З. XXXVI, 38620. Именной 31-го августа 1862 г. — *штатъ пѣхотнаго полка Кавказской гренадерской, 20 и 21 пѣх. дивизій, XXXVIII, 40059. Штаты 11-го сентября 1863 г.* для полковъ Гренадерскихъ дивизій вообще (со включеніемъ Кавказской), по военному и мирному времени. Приказы по полку: іюня 11-го 1862 г., съ препровод. штатовъ на три баталіона по военному времени и на два въ кадровомъ составѣ. 6-го ноября 1862 г. — о расформированіи 3-го баталіона и штатъ 4-хъ баталіоннаго полка; 20-го ноября 1862 г. — новый штатъ полка; 13-го декабря 1862 г.; 17-го ноября 1863 г. — о предстоящемъ увеличеніи штата по 5-ти батал. составу; 9-го января 1864 г. штатъ полка на 4 баталіона по военному времени, на основаніи приказа по военному вѣдомству 13-го октября 1863 г. № 345 по 4-хъ бат. составу въ военное время; 27-го декабря 1864 г., въ силу Высочайшаго повелѣнія 19-го ноября сего года № 267, 4-й баталіонъ привести въ кадровый составъ, согласно утвержденному штату 11-го сентября 1864 г. Основаніемъ этого штатнаго состава для полковъ Кавказской гренадерской дивизіи служилъ Именной указъ 1-го августа 1864 года (2-е П. С. З. XXXIX, № 41141) роспись № 2: военный составъ, а въ мирное время: усиленный, обыкновенный и кадровый. По вѣдому штата 1864 г. см. ниже главу 26-ю.

И въ унтеръ-офицерахъ былъ сверхъ-комплектъ, достигавшій свыше 30%. Сверхъ-комплектъ рядовыхъ въ 1862 г., составлявшій 1102 человѣка, объясняется значительнымъ уменьшеніемъ штата ихъ (3086, а прежде было положено 5720). Некомплектъ-же въ рядовыхъ слѣдуетъ считать умѣреннымъ.

*Расходъ* нижнихъ чиновъ въ продолжительныя и дальнія командировки и отпуска считаемъ незначительнымъ; въ послѣдніе годы онъ достигалъ человѣкъ до ста. Напротивъ, штабъ и оберъ-офицеровъ въ командировкахъ было постоянно свыше 25 человѣкъ. Число больныхъ нижнихъ чиновъ въ окологдѣ, полковомъ лазаретѣ и разныхъ госпиталяхъ было не велико—отъ 200 до 300 человѣкъ, и только въ одномъ 1860 году оно достигало 430; но и этотъ maximum, въ сравненіи съ минушею эпохою нашей исторіи, можно считать умѣреннымъ. Къ вопросу о санитарномъ состояніи полка мы еще возвратимся въ главѣ XXVI.

Цифра арестованныхъ нижнихъ чиновъ стала нѣсколько возрастать съ 1863 года, ибо, со времени уничтоженія тѣлеснаго наказанія, арестъ на основаніи дисциплинарнаго устава становится существенною мѣрою взысканія за такія проступки, за которые нижніе чины прежде подвергались наказанію розгами, а этотъ послѣдній родъ наказанія становится мѣрою исключительною, примѣняемою къ штрафованнымъ по опредѣленію полковаго суда.

Замѣтимъ кстати, что эпоха главноначальствованія Кавказскими войсками князя Барятинскаго, совпадающая съ чрезвычайно важными событіями, какъ вообще въ Россіи, такъ и въ частности на Кавказѣ выдвигается своею гуманностью въ дисциплинарныхъ отношеніяхъ и заботливостью по доволъствію и вообще по содержанію солдатъ; такимъ образомъ она, съ одной стороны, была счастливымъ продолженіемъ Воронцовской эпохи—конца царствованія Императора Николая I, а съ другой—началомъ новой эры въ быту нашей арміи, знаменующей начало царствованія Императора Александра II. При благоприятныхъ во свѣхъ отношеніяхъ условіяхъ быта Кавказскаго солдата, нужно ли говорить о превосходномъ состояніи духа въ Лейбъ-Гренадерскомъ Эриванскомъ Его Величества полку въ знаменитую эпоху окончанія Кавказской войны; тогда-же (съ 1862 г.) во главѣ списка штабъ и оберъ-офицеровъ рядомъ съ именемъ Государя Императора, Державнаго Шефа полка, стали имена нѣкогда славныхъ командировъ Эриванскаго Карабинернаго полка: генераль-адъютантовъ барона Фредерикса и Муравьева, генераль-лейтенанта Моллера, а въ 1863 году списокъ этотъ украсился еще зачисленіемъ въ полкъ новаго главнокомандующаго Великаго Князя Михаила Николаевича <sup>28)</sup>.

#### Команды, школы и развитіе грамотности въ полку.

Общею господствующею заботою войсковаго начальства по окончаніи Восточной войны было изысканіе способовъ и средствъ для образованія стрѣлковъ, вооруженныхъ нарѣзнымъ оружіемъ. Вышшими военными начальниками предъявлялись вмѣстѣ съ тѣмъ требованія объ индивидуальномъ развитіи солдата, объ обученіи его грамотѣ, вообще о подъемѣ духовныхъ силъ воина. Удовлетворить такимъ стремленіямъ можно было лишь черезъ посредство офицеровъ; слѣдовательно надобно было начать съ подготовки офицеровъ изъ среды служившихъ въ полкахъ дворянъ и вольноопредѣляющихся. Появившійся новый журналъ, — „Военный Сборникъ“ первоначально подъ редакціею полковника Обручева, профессора Николаевскій академіи генеральнаго штаба, открылъ свои страницы для мнѣній, проектовъ и соображеній частныхъ начальниковъ, даже офицеровъ. Командиры полковъ, начальники дивизій предлагали измѣненія въ *учебныхъ командахъ* съ цѣлью образованія въ нихъ не только свѣ-

<sup>28)</sup> Приказы по полку на 1862-й и 1863-й годы. Общій списокъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ по старшинству по ступенію изъ Приложенія № 64. Въ этотъ списокъ не внесены фамиліи вновь зачисленныхъ генераловъ, такъ какъ объ нихъ упоминалось ранѣе (см. ч. IV).



дущих грамотных унтеръ-офицеровъ, но и хорошихъ стрѣлковъ; учебныя команды преобразовались въ *унтеръ-офицерскія школы*, а сіи послѣднія—въ *стрѣлковыя школы*. Нѣкоторые корпусные командиры и начальники дивизій открыли при штабахъ корпусовъ школы для образованія *вольноопредѣляющихся* подъ названіемъ *училищъ подпрапорщиковъ или юнкерскихъ школъ*.

Общій благородный порывъ къ самоусовершенствованію, оживляемый чувствомъ патриотизма, охватилъ все военное сословіе, вызвавъ къ дѣятельности лучшія силы въ войскахъ. Въ военномъ министерствѣ, также преобразуемомъ, въ разныхъ его отдѣлахъ, составлялись комиссіи, разработавшія проекты, которые, получивъ верховную санкцію, съ энергіей приводились въ исполненіе.

Уже въ ноябрѣ 1857 года вышло «Положеніе о *стрѣлковой школѣ въ Царскомъ Селѣ*» для теоретическаго и практическаго ознакомленія пѣхотныхъ офицеровъ со всѣми предметами, до ручнаго оружія и стрѣлбы относящимися, и для приготовления свѣдущихъ инструкторовъ въ полкахъ. Въ этой школѣ полагалось обучать 111 офицеровъ, изъ коихъ 16 изъ войскъ Кавказской арміи.

При годичномъ курсѣ офицеры, сверхъ курса о ручномъ оружіи и стрѣлбѣ, должны были обучать нижнихъ чиновъ: грамотѣ, теоріи стрѣлбы, обращенію съ оружіемъ, гимнастикѣ и фехтованію. Спустя годъ, 13-го октября, учреждена «стрѣлковая школа» въ Тифлисѣ для образованія оружейному дѣлу офицеровъ Кавказской арміи, вслѣдствіе чего прекращено командированіе въ центральную школу офицеровъ отъ пѣхотныхъ полковъ этой арміи; окончившіе курсъ Тифлисской школы по 1-му разряду, по удостоенію начальника части, въ которой служатъ, производились въ слѣдующій чинъ<sup>29)</sup>.

Предъявленіе новыхъ болѣе широкихъ практическихъ требованій отъ офицеровъ въ строю, которыхъ желали имѣть инструкторами нижнихъ чиновъ въ строевомъ обученіи, въ стрѣлковомъ дѣлѣ, гимнастикѣ и фехтованіи, побудили военное министерство вмѣстѣ съ преобразованиемъ устарѣлой системы кадетскихъ корпусовъ, замѣненныхъ военными училищами и военными гимназіями, приступить къ учрежденію *юнкерскихъ училищъ* въ военныхъ округахъ съ цѣлью образованія въ нихъ для всей пѣхоты, а равно для кавалеріи и казачьихъ войскъ, молодыхъ людей изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся. Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи юнкерскихъ училищъ состоялось 14-го іюля 1864 года, и въ томъ же году учреждены первыя юнкерскія училища въ Москвѣ, Вильнѣ, Варшавѣ и Гельсингфорсѣ. Въ Тифлисѣ пѣхотное юнкерское училище было открыто въ 1866 году, а затѣмъ въ 1870 году устроено Ставропольское урядничье училище, въ которомъ получали образованіе казачьи урядники, а впослѣдствіи и кавалерійскіе юнкера Кавказскаго военного округа<sup>30)</sup>.

Послѣ этихъ общихъ замѣтокъ легко понять усердіе командировъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка де-Саже, Фохта, князя Голицына къ развитію въ полку *школьнаго* образованія привлеченіемъ молодыхъ офицеровъ къ занятіямъ грамотою, къ обученію стрѣлковому дѣлу, фехтованію, гимнастикѣ (не съ одною только цѣлью образованія грамотныхъ унтеръ-офицеровъ), между тѣмъ священниковъ привлекли къ духовному усовершенствованію нижнихъ чиновъ преподаваніемъ имъ правилъ христіанской нравственности.

**Учебная команда и стрѣлковая школа въ полку.** Тотчасъ по возвращеніи изъ турецкаго похода, полковникъ де-Саже, въ томъ-же 1856 году, призналъ нужнымъ для образованія свѣдущихъ унтеръ-офицеровъ ввести преподаваніе грамоты и обратить особенное вниманіе на обученіе гимнастикѣ и

<sup>29)</sup> 2-е П. С. З. XXXII, 32388. Выс. утв. Положеніе о стрѣлковой школѣ. XXXIII, 33617. Именной 13-го октября 1858 г. XXXVII, 34872. Именной 12-го октября 1862 г.

<sup>30)</sup> 2-е П. С. З. XXXI, 41067. *Именной 14-го іюля 1864 г. Приказъ по воен. свѣд. 20 го сентября 1864 г.*—Слѣдуетъ замѣтить, что тотчасъ по возвращеніи войскъ съ театровъ военныхъ дѣйствій на свои квартиры при штабахъ нѣкоторыхъ корпусовъ и дивизій, по инициативѣ начальниковъ, устроены были систематическія учебныя занятія съ юнкерами и вольноопредѣляющимися изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся. Команды собранныхъ изъ полковъ молодыхъ людей получили названіе *школъ*. Таковы: школа подпрапорщиковъ въ Воронежѣ (при 4-мъ корпусѣ); юнкерскія школы: въ Житомирѣ—при 3-мъ корпусѣ, въ Варшавѣ—при 2-мъ, въ Гельсингфорсѣ—при 22-й дивизіи, въ Твери—при 7-й кавалерійской дивизіи. Нѣкоторыя изъ этихъ школъ были закрыты при общемъ передвиженіи войскъ, по случаю смутъ въ Польшѣ въ 1862 и 1863 гг., школы же въ Варшавѣ и Гельсингфорсѣ уцѣлѣли до новаго общаго Положенія. См. трудъ нашъ «Юнкерскія Училища» въ 3-хъ томахъ, изд. 1871—1875 гг.

Ист. л-гр. Эрив. Е. В. п. Ч. 5-я.



фехтованию. Въ первые-же два года въ ней приготовлены 88 унтеръ-офицеровъ и выпущено 113 рядовыхъ учителями въ роты. Занятія въ командѣ подъ руководствомъ подпоручика Ульянова 2-го произвели отличное впечатлѣніе на инспектировавшаго полкъ генераль-лейтенанта барона Вревскаго. На маневрахъ было замѣчено, что въ гимнастикѣ стрѣлки сдѣлали поразительные успѣхи. Команда въ ноябрѣ 1858 г. была преобразована въ полковую *унтеръ-офицерскую школу*, раздѣленную на 4 класса. Въ ней преподавали: грамоту и ариметтику, проходили полевую и гарнизонную службу, обучали гимнастикѣ, фехтованію и оружейному дѣлу (разборкѣ и сборкѣ ружей, дѣланію патроновъ, стрѣльбѣ въ цѣль). Въ 1858 году въ унтеръ-офицерской школѣ обучались 140 человекъ, изъ коихъ около половины научились *хорошо* читать и писать, 31 человекъ прошли ариметтику до дробей, 34 знали четыре правила. Считать по счетамъ именованныя числа могли 65 человекъ.

„Опытъ успѣшныхъ занятій въ учебной командѣ утвердилъ меня (писалъ де-Саже въ своемъ приказѣ отъ 29-го ноября 1859 года) въ томъ мнѣніи, что унтеръ-офицеры полка должны быть пополняемы только людьми изъ Образцоваго полка, Стрѣлковой школы, вновь учрежденной, вмѣсто Учебнаго баталіона, и выпускомъ лучшихъ учениковъ изъ унтеръ-офицерской школы. Въ школѣ полагается обучать: отъ каждой гренадерской роты по 6 и отъ каждой стрѣлковой по 4 рядовыхъ отличнаго поведенія, пробывшихъ на службѣ не менѣе 3-хъ лѣтъ, участвовавшихъ хотя въ одномъ походѣ, крѣпкаго и виднаго сложения, ростомъ отъ 6 до 8 вершковъ, знакомыхъ съ начальнымъ основаніемъ грамоты. Промѣдшіе первые три класса—4, 3-й и 2-й, производятся въ ефрейторы; 2-й классъ называется ефрейторскимъ; для производства же въ унтеръ-офицеры нужно пройти 1-й унтеръ-офицерскій классъ, въ которомъ обучаютъ: разсыпному строю съ примѣненіемъ къ мѣстности, глазѣрному опредѣленію разстояній, стрѣльбѣ изъ наръзныхъ ружей, дѣланію для нихъ патроновъ; далѣе въ этомъ классѣ учатъ: писать подъ диктовку, проходить ариметтику до тройнаго правила, Законъ Божій, читаютъ артикулы. Въ каждомъ классѣ курсъ полугодовой; 20-го іюня и 20-го декабря производятся экзамены, послѣ которыхъ успѣшныхъ возвращаютъ въ роты 29-го іюня и 1-го января. Для увеличенія харчевой суммы предоставляется въ покоее время въ теченіе 6 недѣль вольныя работы; изъ заработанныхъ денегъ одна половина выдается на руки, другая идетъ въ харчевую сумму. На счетъ этихъ денегъ выдавать ежедневно на продовольствіе по полуфунту говядины и полуфунту каши (sic); только по особому моему распоряженію можно изъ харчевой суммы выдавать деньги на пріобрѣтеніе бумаги и книгъ.“

Школою завѣдывалъ поручикъ Ульяновъ, имѣя въ помощь себѣ прапорщика Куликовскаго. Въ то же время во всѣхъ ротахъ нижнихъ чиновъ стали обучать грамотѣ.

Полковникъ Фохтъ, въ виду предстоявшаго вооруженія наръзнымъ оружіемъ унтеръ-офицеровъ и застрѣльщиковъ всѣхъ ротъ полка, призналъ нужнымъ специализировать задачи полковой школы и, послѣ осенняго инспекторскаго смотра 1859 года, переименовалъ унтеръ-офицерскую школу въ *стрѣлковую*, возложивъ на нее обязанности по *приготовленію для всѣхъ ротъ исправныхъ стрѣлковъ и исполнѣ сводущихъ унтеръ-офицеровъ*.

Курсъ школы одногодичный. Нижніе чины, оказавшіе отличные успѣхи, удостоиваются званія вице-унтеръ-офицеровъ, а остальные—званія стрѣлковъ. Вице-унтеръ-офицеры производятся въ унтеръ-офицеры на вакансіи по достоинству своего ротнаго и баталіоннаго командировъ. Въ полковую стрѣлковую школу избираются рядовые благонадежные, способные къ стрѣльбѣ и извѣстные въ ротахъ своею храбростію въ бою. Испытанія въ школѣ производятся однажды въ годъ передъ осеннимъ инспекторскимъ смотромъ въ особо назначаемой комиссіи изъ гг. офицеровъ; содержаніе и довольствіе школы остается на началахъ, изложенныхъ въ приказѣ полковника де-Саже отъ 29-го ноября 1858 года.

Кадръ школы составляли фельдфебеля, и. д. каптенармуса, 5 капральныхъ и 5 десяточныхъ унт.-офицеровъ. Для увеличенія харчевой суммы обучающіеся въ школѣ нижніе чины отпускали на вольныя работы, офицеры же школы въ это время изучали оружейное дѣло при оружейной мастерской. Годовой расходъ на содержаніе школы, сверхъ порціонныхъ категорическихъ денегъ, достигалъ 300 рублей, пріобрѣтаемыхъ вольными работами.

На тѣхъ-же основаніяхъ и съ тѣмъ-же успѣхомъ стрѣлковая школа дѣйствовала и во время командованія полкомъ флигель-адъютанта полковника (потомъ свиты Е. В. генераль-маіора) князя Голицына. Грамотѣ обучались по системѣ Золотова. Послѣ выпуска отъ каждой роты (кромѣ 20-й) всѣхъ пяти баталіоновъ назначалось по 7 рядовыхъ, удовлетворяющихъ извѣстнымъ условіямъ. Съ 1-го ноября 1860 года въ ней окончательно установилось собственное хозяйство, вслѣдствіе чего роты прекратили доставленіе въ школу дровъ и овощей, кромѣ картофеля, который обязаны были доставить на предстоявшій годъ въ количествѣ 2-хъ пудовъ съ роты. Школа помѣщалась въ нижнемъ этажѣ каменнаго зданія полковаго лазарета.

Стрѣлковая школа подъ руководствомъ поручика Ульянова 2-го вполне соответствовала своему назначенію и способствовала рациональной постановкѣ стрѣлковаго дѣла въ ротахъ, когда признано было

необходимымъ ознакомить въ каждой ротѣ съ нарѣзнымъ оружіемъ возможно большее число нижнихъ чиновъ <sup>31)</sup>.

Когда-же рѣшено было къ веснѣ 1864 года приготовиться къ увеличенію состава полка и къ вторичному формированію 5-го батальона, то приказано устроить во всѣхъ ротахъ учебныя команды изъ людей, наиболѣе твердыхъ въ знаніи фронтовой службы и надежной нравственности съ тѣмъ, чтобы по прибытіи рекрутъ они были ихъ учителями <sup>32)</sup>.

**Юнкерская команда.** Инспектировавшій полкъ, начальникъ Кавказской гренадерской дивизіи генерал-лейтенантъ баронъ Николаи лѣтомъ 1860 года въ ордерѣ своемъ предложилъ командиру полка обратить вниманіе на положеніе юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ, изыскать способы и предоставить имъ всѣ средства къ образованію. Князь Голицынъ осенью того-же года собралъ означенныхъ молодыхъ людей въ команду, подчинивъ ее въ служебномъ отношеніи завѣдыванію поручика Чумарова, и установилъ опредѣленные строевыя занятія съ тѣмъ, чтобы *желатиющимъ* предоставлена была возможность пріобрѣтать нѣкоторыя познанія и въ наукахъ, необходимыхъ въ службѣ и жизни.

Юнкерской командѣ въ полку дана была слѣдующая организація: командѣ отведено отдѣльное помѣщеніе, для прислуги юнкерамъ назначенъ одинъ рядовой, для варки пицци и хлѣбопеченія—хлѣбпекъ и кашеваръ; въ помощь завѣдывающему командою по обученію строевой службѣ—два унтеръ-офицера. Одинъ изъ юнкеровъ избирается фельдфебелемъ команды. Завѣдывающій командою получаетъ на юнкеровъ: провіантъ, порціонныя и амуничныя деньги, съ добавкою къ порціоннымъ деньгамъ такой суммы, какая окажется достаточною для приготовленія сытнаго обѣда, полагая на каждаго по  $\frac{3}{4}$  фунта говядины на борщъ и достаточное количество гречневой или пшенной крупы и сала на кашу. Каждому баталіону доставлять въ команду по 12 возовъ дровъ, по 2 кадди капусты, по 12 пудовъ картофеля и по 12 пудовъ свеклы. Въ команду каждый юнкеръ поступаетъ съ полною боевою амуниціею; ружья и амуниція располагаются на пирамидахъ въ амуничникѣ. По пробитіи вечерней зори юнкера должны быть въ командѣ, встаютъ съ развѣтомъ; въ свободное время увольняются со двора. Подъ непосредственнымъ руководствомъ завѣдывающаго командою юнкерамъ преподаются: 1) уставы рекрутской школы, ротнаго и баталіоннаго ученій, гарнизонной и полевой службы; 2) понятіе о порохѣ, приготовленіи его и капсулей, патроновъ и литье пулъ; 3) объ ружьѣ и обращеніи съ нимъ, а также и теорія стрѣльбы. Затѣмъ юнкеровъ обучаютъ: 4) гимнастикѣ и фехтованію, 5) стрѣльбѣ въ цѣль, 6) осмирядному ученію и 7) дѣйствию въ разсыпномъ строѣ <sup>33)</sup>.

Слѣдуетъ упомянуть еще о командахъ *партизанской* и *артиллерійской*. Первая сформирована была въ Манглисѣ изъ охотниковъ 2-го, 3-го и 4-го баталіоновъ въ числѣ 80 человекъ лѣтомъ 1857 года и отправлена на Лезгинскую линію; артиллерійская-же команда въ составѣ одного офицера, 4-хъ или 5-ти унтеръ-офицеровъ и такого же числа рядовыхъ, чтобы общее ихъ число отъ всѣхъ ротъ составляло полную прислугу для одного батарейнаго орудія, готовилась въ осенніе и зимніе мѣсяцы въ батареѣ артиллерійской бригады пріемамъ при орудіи <sup>34)</sup>.

**Кантонисты.** Кантонисты въ полку продолжали составлять большое мѣсто. Полковникъ де-Саже

<sup>31)</sup> Приказы по полку съ 1857 по 1864 г. Особеннаго вниманія заслуживаютъ приказы по полку: 14 февраля и 29-го ноября 1858 г.; 13-го марта, 4 июня 1859 г.; 13-го сентября, 9-го октября 1860 г.; 24-го октября 1862 г. Приказомъ полковника Фохта отъ 31-го октября 1859 г. предписано, чтобы нижніе чины, окончившіе съ хорошими успѣхами стрѣлковую школу, сохраняли въ ротахъ тѣ же самыя нарѣзныя ружья, которыя даны имъ въ школѣ; ихъ называть *застрѣльщиками*; они должны передавать въ ротахъ необходимыя свѣдѣнія объ устройствѣ ружья, обращенію съ нимъ, учить правиламъ разборки и сборки, прикладкѣ и проч.—Въ каждомъ баталіонѣ для завѣдыванія застрѣльщиками назначается особый офицеръ. Такимъ путемъ подготовлялись постепенно линейныя роты къ перевооруженію нарѣзными ружьями. Арх. Г.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка. Д. 1862 г., № 67 о существующихъ въ полку школахъ.

<sup>32)</sup> Приказъ по полку 23-го января 1864 г. Но еще ранѣе (приказъ по полку 17-го ноября 1863 г., № 319) предписывалось въ ожиданіи поступленія въ полкъ 2527 нарѣзныхъ ружей, чтобы всѣ нижніе чины къ 1-му апрѣля 1864 г. знали теоретически и практически новое свое оружіе, и для этого въ каждомъ баталіонѣ учреждается *баталіонная школа*, черезъ которую проходятъ нижніе чины, незнакомые съ нарѣзнымъ оружіемъ.

<sup>33)</sup> Приказы по полку: 15-го июня, 23 августа и 1-го октября 1860 г. О дѣятельности и результатахъ занятій въ юнкерской командѣ не имѣется свѣдѣній въ дальнѣйшихъ приказахъ по полку.

<sup>34)</sup> Приказъ по полку 20 мая 1857 года. 2-е П. С. З. XXXIII, 33827. Именной 29-го ноября 1858 г. Офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка прикомандировывали къ 1-й или 2-й легкой батарее Кавказской гренадерской бригады, гдѣ обучали ихъ пріемамъ сначала при деревянныхъ, потомъ при настоящихъ орудіяхъ. Лѣтомъ же во время сборовъ артиллерійская команда полка обучалась и въ практической стрѣльбѣ. Эти кадры должны были обучать въ полку особо назначаемыхъ людей при деревянныхъ орудіяхъ.—Въ первый разъ объ артиллерійской командѣ въ приказахъ по полку упоминается 8-го ноября 1860 года; предписывалось командировать въ легкую № 1 батарею Кав. гр. арт. бригады подъ командою прапорщика Григорьева 4 унтеръ-офицеровъ, 9 рядовыхъ и 1 денщика.

по осмотру нашел у них одежду в лохмотьях, а рубашки *изорванными*; то же замечено и у детей военных поселений (*Приказъ 8-го мая 1856 г.*). Институтъ каптонистовъ отживалъ свой вѣкъ и прекратилъ свое существованіе въ силу Высочайшаго Манифеста по случаю коронаванія 26-го августа 1856 года. Въ п. XXVII постановлено: 1) всѣмъ отставнымъ солдатамъ, водвореннымъ осѣдло, возвращать, *буде пожелаютъ*, всѣхъ сыновей ихъ, числящихся въ войскахъ военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ; 2) также и солдатскимъ вдовамъ, по ихъ желанію, возвращать всѣхъ или нѣкоторыхъ сыновей ихъ, если сами имѣютъ осѣдность; 3) равно какъ родственникамъ и воспитателямъ, если имѣютъ осѣдность и средства; 4) солдатскихъ сиротъ и незаконнорожденныхъ военнаго вѣдомства, не достигшихъ 14 лѣтъ, отдавать благотворителямъ. Родители, родственники, опекуны обязаны приписать ихъ къ податнымъ сословіямъ. Затѣмъ, возвращенные изъ войскъ, каптонисты исключаются на всегда изъ военнаго вѣдомства.

На основаніи правилъ, изданныхъ въ приказахъ: по военному вѣдомству 25-го декабря 1856 г. за № 310 и по Отдѣльному Кавказскому корпусу 20-го января 1857 года № 43, изъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка исключено 389 каптонистовъ для обращенія въ свободныя сельскія и городскія податныя сословія (*Прик. 12-го іюня 1857 г.*). Солдатскіе сыновья, не выключенные изъ полка по правиламъ 25-го декабря 1856 г., сохраняли, въ видѣ изыятія, провіантское сиротское довольствіе, которое получали до изданія правилъ 7-го апрѣля 1857 года. Въ полку остались только тѣ изъ солдатскихъ сыновей, родители и родственники которыхъ не заявили о возвратѣ ихъ до 1-го августа 1858 г.; такихъ предписано считать оставшимися на службѣ добровольно на 12-лѣтнемъ срокѣ. Впослѣдствіи исключеннымъ изъ военнаго вѣдомства солдатскимъ сыновьямъ дозволено *наиматься* въ рекруты за чужія семьи <sup>35)</sup>.

**Школа военныхъ воспитанниковъ** продолжала свое существованіе на прежнихъ основаніяхъ.

Штабъ опредѣленъ въ 100 воспитанниковъ съ цѣлью образованія дѣтей бѣдныхъ дворянъ и офицеровъ полка, а также дѣтей туземныхъ князей и дворянъ. Срокъ бытности въ школѣ опредѣлялся или достиженіемъ 17-ти лѣтняго возраста, или окончаніемъ въ ней курса. Предметы преподаванія распределялись въ 4-хъ классахъ: приготовительномъ, 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ классахъ. Кромѣ занятій науками, воспитанниковъ обучали гимнастикѣ и фехтованію. Преподаваніемъ занимались четыре офицера, пять юнкеровъ и младшій священникъ. Школа помѣщалась въ двухъ зданіяхъ, соединенныхъ корридормъ; тутъ-же имѣлись помѣщенія для преподающихъ. Въ подвальномъ этажѣ были: кухня, цейхаузъ, кладовыя, комнаты для прислуги. На ремонтъ зданій—250 рублей.

Осенью 1859 года полковникъ Фохтъ устроилъ при ней *писарское отдѣленіе* для приготовленія писарей въ роты и для полковой канцеляріи изъ людей менѣе способныхъ къ фронту. Великій Князь главнокомандующій, находя, что завѣдываніе школою, при сложныхъ занятіяхъ командира полка по управленію полкомъ, обременительно для него, призналъ чужнымъ попеченіе и заботы по хозяйственной и учебной частямъ школы военныхъ воспитанниковъ возложить на особый комитетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ привлечь къ преподаванію военнымъ воспитанникамъ разныхъ предметовъ: священника, медика, желающихъ офицеровъ и юнкеровъ; деньги-же (150 руб.) отъ упраздненія должности учителя татарскаго языка обратить на улучшеніе учебной части.

Комитетъ школы составляли: предсѣдатель—изъ штабъ-офицеровъ по назначенію командира полка, завѣдывающій школою, офицеры-преподаватели, законоучитель и медикъ. На обязанность комитета возлагалось: заготовленіе припасовъ для стола воспитанниковъ, учебныхъ пособій, классныхъ принадлежностей, столовой посуды, освѣтительныхъ припасовъ, а равно приѣмъ отъ полка предметовъ провіантскаго и комиссаріатскаго довольствія; обмундированіемъ и столеніемъ распоряжается, подъ контролемъ комитета, завѣдывающій школою. По расходу денежныхъ суммъ, припасовъ, матеріаловъ, вещей, велись соответственные шнуровыя книги <sup>36)</sup>.

<sup>35)</sup> 2-е П. С. XXXI, 30877. Манифестъ 26-го августа 1856 г. XXXII, 32572. Сенатскій 18 декабря 1857 г. XXXIII, 33277. Сенатскій 9 іюня 1858 г. XXXVIII, 39295. Цимной 18 февраля 1863 года. *Приказъ по полку 20-го декабря 1857 года*, съ объявленіемъ приказа по Кавказскому корпусу отъ 6-го декабря 1857 г. № 587—объ изыятіи для солдатскихъ сыновей Кавказскихъ войскъ не выключенныхъ изъ военнаго вѣдомства.—Кстати замѣтимъ, что въ томъ-же 1857 году *упразднено званіе флейшдижковъ*; взамѣстъ ихъ положено въ числѣ горнистовъ имѣть въ каждой ротѣ (исключая стрѣлковыя роты) одного горниста при сигнальномъ рожкѣ съ флейтой такъ, чтобы онъ умѣлъ играть на обоихъ инструментахъ. *Приказъ по полку 25-го сентября 1857 г.*, на основаніи приказа по воен. вѣд. 6 августа того года за № 198.

<sup>36)</sup> *Приказъ по полку 28 сентября 1864 г.* № 265—по исполненію отъ гена-квартирмейстера Кавказской арміи отъ 6-го августа с. г. за № 1432.

Ближайший надзор за воспитанниками возлагался на унтер-офицера, который жилъ вмѣстѣ съ ними, а для прислуги состояли 2 унт.-офицера и 20 рядовыхъ.—На содержаніе каждаго воспитанника отпускалось изъ главнаго штаба Кавказской арміи по 13 р. 50 к., т.-е. на всѣхъ 1350 р. въ годъ; отъ комиссаріата—300 р. на столовыя завѣдывающему школою и учителю татарскаго языка.—Отплевеніе, освѣщеніе и огородныя овощи—отъ полка; матеріалы-же на обмундированіе воспитанниковъ и на шитье полагались изъ комиссаріатскаго, а провіантъ изъ провіантскаго вѣдомствъ. Въ школѣ имѣлась библіотека съ необходимыми учебными пособиями. У каждаго воспитанника были: деревянная вровка, набитый соломою тюфякъ и подушка, суконное одѣяло, 2 подъодѣйлика, 2 простыни, 2 утиральника, 3 пары портянокъ, 2 пары сапогъ, фуражка, полукафтанъ, шаровары темнозеленаго сукна и лѣтніе, шинель сѣраго сукна <sup>37)</sup>).

За полковымъ командиромъ сохранились обязанности общаго руководителя и инспектора школы. Предсѣдателемъ комитета полковникъ Бюнтингъ назначилъ маіора Михайлова; школою завѣдывалъ въ это время прапорщикъ Подборскій.

Сельская школа является въ лѣтописяхъ полка интереснымъ нововведеніемъ. Она открыта была 10-го сентября 1861 года, состояла подъ наблюденіемъ командира 5-го баталіона полковника Бернова и помѣщалась въ домѣ, построенномъ въ слободкѣ женатыхъ и принадлежавшемъ 20-й (женатой) ротѣ. Сельская школа назначалась для первоначальнаго образованія дѣтей нижнихъ чиновъ полка, преимущественно 20-й роты; для обученія въ школу могли поступать также и дѣти отставныхъ нижнихъ чиновъ и другихъ лицъ, не принадлежащихъ составу полка.

Сельская школа при Лейбъ-Гренадерскомъ Эриванскомъ Его Величества полку была устроена на слѣдующихъ основаніяхъ: Курсъ обученія двухлѣтній. Преподаютъ: Законъ Божій, Русскій языкъ, арифметика и чистописаніе по плану начальной народной школы. Преподаваніе начинается 1-го сентября и оканчивается 1-го мая. Лучшіе по успѣхамъ ученики награждаются похвальными листами и книгами. Преподаваніе вѣряется двумъ учителямъ, избираемымъ изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся; старшій изъ нихъ исполняетъ обязанность инспектора школы по наблюденію за порядкомъ въ школѣ, опрятностью учениковъ, своевременнымъ посѣщеніемъ ими уроковъ. Наблюденіе за учебною частью и за преподаваніемъ поручается старшему полковому священнику. За обученіе дѣтей нижней чинъ 20-й роты платитъ по 1 р. 50 к. въ годъ, или 50 к. въ треть. Неплущіе, отъ платы освобождаются. За дѣтей лицъ постороннихъ платитъ ихъ родители также по 1 р. 50 к., а при неимѣніи средствъ—по соглашенію съ учителями. Каждому преподавателю назначается вознагражденіе въ размѣрѣ 60 р.; деньги эти уплачиваются изъ суммы, вносимой полковымъ маркитантомъ на общеполковое устройство за право торговли въ штабъ-квартирѣ.

Средства сельской школы оказались, однако, недостаточными, ибо неудобно было производить вычеты изъ жалованья нижнихъ чиновъ за воспитаніе ихъ сыновей; напротивъ, князь Голицынъ призналъ полезнымъ выдавать всѣмъ дѣтямъ безплатно всѣ учебныя руководства; только за порчу ихъ и утрату взыскивалась съ родителей опредѣленная стоимость. Поэтому на предстоявшій учебный 1862—1863 учебный годъ для поддержанія сельской школы пришлось обратиться къ позанмствованію 200 руб. изъ артельной суммы 20-й роты, съ тѣмъ, чтобы ротный командиръ капитанъ Калишевскій покрылъ этотъ долгъ продажей дровъ въ Тифлисѣ; для сего ему разрѣшено было уволить роту отъ полковыхъ надобностей по окончаніи покоса (т.-е. въ сентябрѣ) на 15 дней, а деньги, вырученныя отъ такой продажи дровъ, записать на приходъ по шнуровой книгѣ сельской школы съ исключеніемъ позанмствованій изъ артельной суммы <sup>38)</sup>).

*Обязательныя занятія Закономъ Божиимъ.* Съ цѣлью укорененія правилъ религіи и поднятія нравственности, именнымъ указомъ 24-го апрѣля 1861 года на полковыхъ священниковъ возложено преподаваніе нижнимъ чинамъ православнаго исповѣданія въ полковыхъ, ротныхъ и эскадронныхъ шко-

<sup>37)</sup> Арх. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка. Рапортъ командующаго полкомъ начальнику штаба Кавказской гренадерской дивизіи отъ 18-го августа 1862 г. № 2189. Отъ провіантскаго вѣдомства на продовольствіе отпускалось: муки 25 четвертей, крупъ 2 четв. 2 четверика и 6 гарцеицъ. Пищу составляли: утромъ сбитенъ съ чернымъ хлѣбомъ, въ обѣдъ два блюда, въ ужинъ одно блюдо.

<sup>38)</sup> Приказы по полку: 6-го января и 5-го іюня 1862 г.—На сельскую школу въ 100 учениковъ въ 1862—63 г. учебномъ году предполагались слѣдующіе расходы: на учебныя руководства, пересылку ихъ и переплеты—124 р. 50 к., на бумагу, перья, карандаши, ножки—85 р. 50 к., на грифельныя доски—25 р. 50 к., на двухъ учителей—120 руб., на ремонтъ зданія—30 р., всего 405 р. 50 копѣекъ.

лахъ Закона Божія; въ частяхъ-же войскъ, расположенныхъ вдали отъ штабъ-квартиры, обязанность эту поручать приходскому священнику по соглашенію съ военнымъ начальникомъ. Въ Лейбъ-Гренадерскомъ Эрванскомъ Е. В. полку обязанность преподаванія Закона Божія возложена на старшаго и младшаго священниковъ поочередно въ ротахъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, отъ 10 до 11 часовъ утра; для этой цѣли хоръ полковыхъ музыкантовъ и свободные отъ нарядовъ нижніе чины инвалидной и нестроевой роты прикомандировываются къ 1-му и 2-му баталіонамъ. Кромѣ того по заведенному уже порядку старшій священникъ преподаетъ Законъ Божій въ полковой стрѣлковой и сельской школахъ, а младшій—въ школѣ военныхъ воспитанниковъ.

Но постановленіе о преподаваніи Закона Божія нижнимъ чинамъ въ ротахъ въ полной мѣрѣ не приводилось въ исполненіе, что побудило начальника дивизіи генералъ-лейтенанта барона Николаи, послѣ осенняго инспекторскаго смотра, въ 1862 году предложить командиру полка принять настоятельныя мѣры къ немедленному возложенію на полковаго священника безвозмезднаго преподаванія нижнимъ чинамъ Закона Божія въ полковыхъ и ротныхъ школахъ, и это тѣмъ болѣе было необходимо, что грамотность въ полку между нижними чинами распространялась съ успѣхомъ <sup>39)</sup>.

### Одежда и снаряженіе.

Прогрессивныя начала неудержимо проникали также и въ стремленіе достигнуть упрощеній въ одеждѣ и снаряженіи, допускающихъ свободу и легкость движенія всѣхъ членовъ, при возможно меньшемъ усилии, а вмѣстѣ съ тѣмъ предохраняющихъ людей отъ непогоды.

Не забудемъ, что измѣненія въ снаряженіи вызывались также и необходимостью перевооруженія войскъ нарѣзнымъ оружіемъ. Желаніе облегчить солдата въ походѣ служило главнымъ мотивомъ для измѣненія покроя и формы одежды.

Сначала въ 1855 году форма одежды Лейбъ-Эрванскаго полка измѣнилась въ покрое. *Полукафтанъ* введенъ двубортный, застегиваемый на 6 пуговицъ. Воротникъ закругленный, краснаго цвѣта, безъ выпушекъ, съ двумя штыми золотомъ петлицами на *парадномъ* полукафтанѣ у офицеровъ, и изъ бѣлаго басона съ красными посрединѣ процвѣтамп—у нижнихъ чиновъ. На погонахъ вензель А съ короною. Обшлага цвѣта мундира (т.-е. темнозеленаго сукна) безъ клапана. Выпушки красныя по бортамъ полукафтана, на кармавахъ, по верхнему краю обшлаговъ. Подкладка темнозеленая. На *парадномъ* полукафтанѣ на обшлагахъ двѣ штыя петлички безъ пуговицъ. *Шаровары* темнозеленыя съ красною выпушкою. *Лѣтнія шаровары* изъ фламскаго полотна. У офицеровъ *кушакъ* безъ кистей. *Сюртукъ-же* и *шарфъ* съ кистями отмѣнены. *Поясъ*, вмѣсто португел изъ черной кожи, бѣлый лосиновый съ мѣдною бляхою и гранатою на оной (до переименованія въ Гренадерскій—черный подъ воскъ) <sup>40)</sup>.

Новую форму разрѣшено носить офицерамъ во фронтѣ и въ другихъ случаяхъ (1 апрѣля 1855 г.). Измѣненія въ формѣ одежды разрѣшено дѣлать постепенно, т.-е. буде возможно по баталіонамъ, хозяйственнымъ способомъ, не требуя отъ комиссаріата ни денегъ, ни вещей (24-го іюня и 7 іюля 1855 г.).

Затѣмъ дѣлались частныя перемѣны. Штабъ и оберъ-офицерамъ отмѣнены походныя шинели солдатскаго покроя, взамѣнъ ихъ введены *плащи* (31-го марта 1856 г.). Полкамъ Кавказской гре-

<sup>39)</sup> 2-е П. С. З. XXXVI, 36916. Именной 24 апрѣля 1861 г. Приказы по полку 26-го октября и 9-го ноября 1862 г., ордеръ, п. 11-й.

<sup>40)</sup> 2-е П. С. З. XXX, 29121а. Указъ 21 марта 1855 г.—29363. Высочайше утвержденное описаніе предметовъ снаряженія 28-го мая 1855 г.—29989. Приказъ воен. мин. 25 декабря 1855 г.—XXXI, 30378. Приказъ воен. мин. 9-го апрѣля 1856 г.—30314, приказъ воен. мин. 5 апрѣля 1856 г.—XXXII, 31576. Именной 9 марта 1857 г. Въ полкахъ, гдѣ шефомъ Государя, имѣтъ на воротникахъ и обшлагахъ вышитыя петлицы попрежнему (Прик. 30-го ноября 1855 г.), затѣмъ штабъ офицерамъ уже не нашивать галуновъ, означающихъ ихъ чинъ.

падерской дивизіи всю амуницію имѣть не лоспную бѣлую, а *по-прежнему черную*, на поясныхъ же ремняхъ оставить бляхи желѣзныя вороненыя (12-го августа 1857 г.). Генераламъ, штабъ-и оберъ-офицерамъ восстановлены *эполеты*, которые имѣлись до приказовъ 30-го ноября и 21-го декабря 1855 г. Въ обыкновенной формѣ эполетовъ не надѣвать. На воротникахъ и обшлагахъ въ шефскихъ полкахъ по-прежнему имѣть *вышитыя петлицы* (6-го и 9-го марта 1857 г.). На всѣхъ предметахъ обмундирования и снаряженія, на которыхъ положенъ *орелъ*, изображеніе его должно быть съ поднятыми крыльями (29-го мая 1857 г.). Ввести *шинели новаго покроя*: длина полъ не доходить до земли на 8 вершковъ, чтобы не приходилось подворачивать ихъ на походѣ, но дѣлать шире, чтобы солдатъ могъ укрыться (24-го марта 1858 г.). Полукафтаиъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ называть *мундиромъ* (5-го февраля и 13 марта 1859 г.).

По представленію главнокомандующаго Кавказской арміей нестроевымъ нижнимъ чинамъ на Кавказѣ повелѣно по-прежнему имѣть *лѣтніе шаровары* фламскаго полотна. Холщевою *китель*, назначенный для домашняго употребленія, а строевымъ въ службѣ, въ расположеніи своей части, имѣть съ закругленнымъ воротникомъ, съ 6-ю металлическими пуговицами по каждому борту, прямые карманные клапаны съ 4-мя пуговицами (21-го апрѣля и 18-го іюля 1860 г.). Отмѣнены постановленія 16-го января 1843 г. и 6-го апрѣля 1844 г. о нашиваніи тонкихъ *сырыхъ и черныхъ смурковъ поперекъ погоновъ* у штрафованныхъ нижнихъ чиновъ и объ отдѣленіи сихъ послѣднихъ отъ безпорочно служащихъ за обѣденнымъ и вечернимъ столомъ (23-го декабря 1860 г.).

Въ экспедиціяхъ противъ горцевъ на Лезгинской линіи нѣкоторые офицеры поверхъ обыкновеннаго сюртука надѣвали какой-то другой сюртукъ; поэтому командующій линіей генералъ-лейтенантъ баронъ Вревскій предлагалъ, вмѣсто двойныхъ сюртуковъ, носить *форменные пальто* (плащъ), которые гораздо удобнѣе и приличнѣе. Нѣкоторые же нижніе чины носили волосы и запускали бакенбарды несогласно съ существующей формой (2 мая 1858 г.). Сюртукъ, присвоенный штабъ-и оберъ-офицерамъ и класснымъ чинамъ, разрѣшено носить на домашнихъ ученіяхъ, въ канцеляріяхъ при письменныхъ занятіяхъ и въ службѣ (7 января 1861 г.).

Лѣтнія жары на Кавказѣ заставляли кавказское начальство разрѣшать дѣлать, какъ и прежде, нѣкоторыя отступленія отъ установленной формы одежды. *Лѣтнюю форму* въ войскахъ предписывалось носить въ теченіе 4-хъ или 5-ти мѣсяцевъ. Такъ, въ 1859 году, съ 28-го апрѣля по 15-е сентября вмѣсто папахъ предписывалось носить *фуражныя шапки* съ длинными козырьками, бѣлыми чехлами; вмѣсто зимнихъ шароваровъ носить лѣтнія—бѣлыя; караульнымъ нижнимъ чинамъ и часовымъ быть безъ галстуковъ, съ разстегнутыми воротниками и нижними пуговицами у полукафтановъ (27-го апрѣля 1859 г.).

Важною новинкою въ формѣ одежды на Кавказѣ было введеніе новаго образца головнаго убора—*шапки* (кепи) и *башлыка*, съ отмѣною папахи. Почти одновременно отмѣнены цвѣтные воротники на мундирахъ и сюртукахъ. Высочайше повелѣно имѣть вездѣ *воротники темнозеленыя* съ красною выпушкою и цвѣтнымъ нашивнымъ клапаномъ: въ Лейбъ-Эриванскомъ полку—*краснымъ*, въ Грузинскомъ—*синимъ* и т. д. для отличія полковъ въ дивизіи; воротникъ дѣлать нѣсколько ниже и застегивать на одинъ крючекъ. Покрой—же отложныхъ воротниковъ въ шинеляхъ нижнихъ чиновъ ушпиренъ (чтобы въ стоячемъ положеніи края доходили до ушей) (2-го и 3-го марта, 23-го іюля 1861 г.). Тогда-же введены новаго образца *полушубки* изъ русскихъ, ордынскихъ или иныхъ кожъ; дѣлать ихъ надлежало на три роста: по длинѣ полъ безъ воротника 1 ар. 4 вер., 1 ар. 3 вер. и 1 ар. 2 вер. (12-го февраля 1861 г.). Въ 1863 году (*измѣной 7-го іюля*) полкамъ Кавказской гренадерской дивизіи въ обмундированіи присвоены *серебряный приборъ*. На галстухи положенъ особый отпускъ сукна и рубашечнаго холста, а также на шитье по  $\frac{1}{2}$  к. на галстухъ (8-го апрѣля 1864).

На Кавказѣ носили всегда *походную форму*; но и она не строго соблюдалась.

И офицеры, и нижніе чины въ походѣ нерѣдко отпускали длинныя бороды, уподобляясь горцамъ;



въ 1862 году предписывали брить бороды и подбородки такъ, чтобы они были совершенно открыты. Несмотря на неоднократныя приказанія по Тифлисскому горнизону объ отступленіяхъ отъ установленной формы одежды, офицеры, прибывающіе по разнымъ случаямъ въ Тифлисъ, ходили по городу безъ галстуховъ, въ азіатскихъ шашкахъ, съ полною *почти* бородою и дѣлали другія отступленія. По этому поводу генералъ-маіоръ Радецкій считалъ нужнымъ въ приказѣ по командуемой имъ Кавказской гренадерской дивизіи 21-го мая 1864 года напомнить офицерамъ о строгомъ соблюденіи установленной формѣ въ г. Тифлисъ. О другихъ частныхъ переменахъ въ одеждѣ приводимъ справку изъ приказовъ по полку въ цитатѣ <sup>41)</sup>.

Денщикамъ въ Эриванскомъ полку присвоена была форма обмундированія на основаніи именованнаго указа 15-го августа 1860 г.: фуражка безъ козырька, мундиръ двубортный, шаровары суконныя и лѣтнія, шинель сѣраго армейскаго сукна безъ погоней и съ обтяжными пуговицами; годовыя вещи и на шитье,—какъ положено нижнимъ чинамъ <sup>42)</sup>.

*Вольнонаемному оружейному мастеру* присвоена особая форма одежды: полукафтанъ, шаровары, плащъ и фуражная шапка покроя гражданскимъ чиновникамъ военного вѣдомства, съ красною выпушкою, но безъ галуна и шитья, безъ оружія, фуражка безъ кокарды, бѣлыя гладкія пуговицы (30-го сентября 1858 г.).

**Обувь** во всѣхъ войскахъ, по Высочайшему повелѣнію 17-го апрѣля 1857 года, введена съ длинными голенищами, на подобіе Кавказскихъ, на которыхъ поэтому не распространялись тогда правила относительно длинныхъ сапогъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно и войскамъ Кавказскаго корпуса отпустить сапоги изъ бѣлой юфти, съ длинными передами и укороченными передними голенищами, а вмѣсто мелкаго прибора къ сапогамъ въ натурѣ отпускать по 10 коп. сер. на пару, а на обѣ пары по 20 коп. Сапоги надѣвать поверхъ шароваръ. Во всѣхъ случаяхъ въ строю длинные сапоги носить и офицерамъ. То же правило распространяется и на офицеровъ верхомъ. Черезъ два года въ способѣ довольствія сапогами произошли измѣненія.—Именнымъ указомъ 21-го мая 1859 года повелѣвалось: отпускать гвардіи и арміи по двѣ пары длинныхъ сапогъ и къ нимъ въ гвардіи третью пару подошвъ, въ арміи—двѣ пары подметокъ. Всѣмъ на шитье сапогъ давать по 15 к. с., на приборъ 30 к., на черненіе—10 к., итого 55 к. Войскамъ Кавказской арміи дѣлать сапоги и подметки по новымъ образцамъ, какъ и всѣмъ прочимъ войскамъ, съ дополненіемъ, чтобы частямъ арміи, получавшимъ *третью парю* длинные сапоги Кавказскаго образца (съ голенищами въ 16½ вершк. длины и съ ремнемъ для застегиванія выше колѣна), производить отпускъ сихъ-же сапогъ и на будущее время, на прежнихъ основаніяхъ, то-есть назначать въ первый годъ длинные сапоги, а на второй головки къ нимъ, выдавая на шитье этихъ сапогъ, приборъ и черненіе въ первый годъ по 30 коп., а во второй по 10½ коп. на каждую пару <sup>43)</sup>.

Упрощеніе снаряженія прежде всего выразилось въ стрѣлковыхъ ротахъ, при самомъ ихъ сформированіи въ 1856 году. Имъ присвоено все снаряженіе черное; *патронными* на 40 патроновъ, а на горнистовъ 10 патр., приспособленныхъ къ поясному ремню. Половинное число нижнихъ чиновъ должны имѣть *котелки*, вмѣсто манерокъ. Ранцы даны уменьшеннаго размѣра; офицерамъ и унтеръ-офицерамъ положены *мѣдные свистки*, на мѣдной цѣпочкѣ; каждому горнисту данъ пистолетъ. Спуска

<sup>41)</sup> 2-е П. С. З. XXXII, 32166, 31576, 31890. XXXIII, 32908. XXXIV, 34135, 34211. XXXV, 35943, 36436, XXXVI, 36515. XXXVII, 38015, 38021, 38399, 37982. XXXVIII, 39831. XXXIX, 40777.—*Приказы по полку*: 20-го января 1857 г.—офицерамъ носить мѣховые воротники изъ черной смужки зимою, когда нижніе чины бываютъ въ шинеляхъ; 22-го іюня 1857 г., 2-го мая и 29-го іюня 1858 г.—*юнкерамъ и подпрапорщикамъ разрешено носить перчатки*; 28-го марта, 27-го апрѣля, 23-го и 25-го октября 1859 г. 4-го апрѣля 1860 г.; 23-го декабря 1862—*на околышкахъ фуражки, въ Государь шубѣ, имѣть Императорскую корону*; 18 сентября 1862 г.—чехлы на шапкахъ новаго образца; 26-го іюня 1864 г. (по Кавказской арміи 10-го мая того-же года, № 177)—на верхнемъ концѣ петлицъ воротника имѣть одну пуговицу, одинаковой съ бортовыми пуговицами мундировъ; въ *Лейбъ-Гренадерскомъ Эриванскомъ Его Величества полку* обшлаги на мундиръ вмѣсто темнозеленыхъ съ красною выпушкою имѣть красные безъ выпушки; 12-го августа 1864 (по Кавказской арміи 10-го іюня № 219)—*на офицерскихъ шинеляхъ имѣть воротники, вмѣсто стоячаго—отложной, съ закругленными концами, изъ сукна по цвѣту шинели, покроємъ, клананамъ и выпушками,—одинаковыми съ воротникомъ на плащѣ; въ зимнее время эти отложные воротники имѣть мѣховые, сохраняя и мѣховые лацканы.*

<sup>42)</sup> 2-е П. С. З. XXXV, 36088 и 36209. *Именнымъ 15-го августа и 11-го октября 1860 г.* Деньгами отпускалось на шитье и мелкій приборъ по 1 р. 60 к. и на третью рубашку.

<sup>43)</sup> 2-е П. С. З. XXXII, 31739. Именной; 32252. XXXIV, 34520.

нѣсколько лѣтъ стрѣлковый патронташъ передѣланъ такъ, чтобы въ немъ могло помѣщаться 45 патроновъ, остальные 15 патроновъ помѣщались въ патронныхъ ящичкахъ. Пѣхотный-же патронташъ оставался съ помѣщеніемъ на 60 патроновъ и съ раздѣленіемъ на семь перегородокъ (*именной 21 августа 1860 г.*). Уже при окончаніи Кавказской войны въ Лейбъ-Гренадерскомъ Эриванскомъ полку приказано ввести *ранцы и сумы образца 1862 года.*

Ранецъ имѣетъ видъ квадратнаго мягкаго чемодана изъ черной юфтовой кожи, съ такою же крышкою, отороченный черною же юфтовою кожей; внутренность его выложена подкладочнымъ холстомъ, безъ картонной бумаги. На смазку ранца отпускать ежегодно 1½ коп. Срокъ 10 лѣтъ.

Въ ранцѣ солдатъ обязанъ имѣть слѣдующія вещи, укладывая ихъ по собственному соображенію, не *стѣсняясь какою-либо формальностью*: сухари на 2 дня въ холщевомъ мѣшкѣ; башмакъ, шаровары лѣтніе, рубахъ холщевыхъ 2, подбитыя, гимнастическую рубаху, одну пару сапожнаго товара: голенище, подошвы, передки; портянокъ 2 пары, щетка платиная, мѣшочекъ съ мелочью: шило, иглы, наперстокъ, дратва, нитки, ножикъ складной, ножницы, гребенка головная и для усовъ и фибра; воскъ, проба, тряпка; зоскъ для нитокъ, масло.

Шипельные чехлы отъѣзжаются. Ремни бѣлой юфти, вычерпанныя подъ воскъ, изъ двухъ плечевыхъ ремней, которые укрѣпляются однимъ концомъ въ гнѣздахъ валика, идутъ отъѣсно внизъ, по сторонамъ груди, а другимъ подхватываютъ поясной ремень посредствомъ особо устроеннаго плоскаго крючка, или подхватовъ. Чтобы ремни не разошлись по сторонамъ, они стягиваются на груди двумя нагрудными ремнями.

*Сумы патронныя—боевая и запасная*, взаимно употребляемыхъ патронташей: 1) боевая сума на 10 патроновъ на поясномъ ремнѣ изъ черной юфтовой кожи; на смазку ея определено по ¼ коп.; 2) запасная сума—на 50 патроновъ изъ юфтовой кожи (д. 4½ вершк., ш. 2½, тол. 1½ в.) носится на перевязи черезъ лѣвое плечо; при исполненіи караульной службы запасная сума не употребляется; надѣваютъ ее въ военное время, въ походахъ и передвиженіяхъ (*15-го августа 1862 г.*).

Въ 1862 году Высочайше повелѣно ввести въ видѣ оныга въ войскахъ Кавказской арміи и Оренбургскаго корпуса *железные котелки и стеклянныя флаги*. Съ этою цѣлью для означенныхъ войскъ отпущено въ число потребностей снаряженія на срокъ 1862 г. 35,000 железныхъ котелковъ и 5,000 стеклянныхъ флаговъ съ тѣмъ, чтобы по истеченіи года доставить свѣдѣнія о пригодности этихъ вещей; поэтому котелки и флаги надлежало отпускать на цѣлыя роты.

*Железный котелокъ* имѣетъ видъ неправильнаго цилиндра съ эллиптическимъ основаніемъ, передняя и боковая стѣнки выпуклыя, задняя—вогнутая съ припаянной скобой для помѣщенія ручки при сжиганіи котелка съ огня. Флагъ имѣетъ видъ сплюснутой овальной бутылки съ невысокимъ горломъ, вмѣстимостью полуштофа. Стекло изъ обыкновенной бѣлой массы. Носится черезъ правое плечо на лѣвомъ боку за бедромъ на ремнѣ изъ бѣлой юфти, вычерпанный подъ воскъ<sup>41)</sup>.

Комитетъ по устройству и специальному образованію войскъ нашелъ полезнымъ въ 1864 г. сдѣлать новыя улучшенія въ снаряженіи 1862 года: 1) измѣнить размѣры ранца—увеличить длину, уменьшить ширину и толщину (9½, 6½ и 2½ вершка вмѣсто 8, 8 и 3 вершковъ); 2) отъѣнить боевыя и запасныя сумы; 3) ввести двѣ одинаковыя сумы, на 30 патроновъ каждая; 4) капсулы помѣщать въ сумочкахъ, а не въ жестяномъ футлярѣ, введенномъ 30-го мая 1863 г.; 5) протравникъ прикрѣплять къ одной изъ патронныхъ сумъ; 6) объ сумы на 60 патроновъ носить во всѣхъ случаяхъ, когда положено было носить запасную и боевую, а въ прочихъ случаяхъ (въ караулахъ) одну суму съ 10 патронами, попеременно; 7) для пистолетныхъ патроновъ присвоить десятигнѣздный патронташъ кавалерійскій; 12) продолжать испытаніе *стеклянныхъ флаговъ*, предложенныхъ вмѣсто жестяныхъ въ указѣ 30-го мая 1863 года.

Въ снаряженіи нижнихъ чиновъ произошли и другія менѣ существенныя измѣненія, на которыхъ останавливаться не будемъ. Упомянемъ только о *жалонерныхъ значкахъ*. Въ Лейбъ-Эриванскомъ Е. В. полку на жалонерномъ значкѣ положено полотно изъ трехъ цвѣтныхъ полосъ; верхняя полоса для всѣхъ трехъ баталіоновъ—красная, нижняя—желтая, средняя: въ 1-мъ б. красная, во 2-мъ—синяя, въ 3-мъ—бѣлая, въ 4-мъ—желтая, въ 5-мъ—малиновая; древко по цвѣту средней полосы; но потомъ древко назначено краснаго цвѣта (*3 іюня и 12 августа 1857 г.*). *Квартирмейстерскіе значки* выведены изъ употребленія именнымъ указомъ 21-го апрѣля 1863 г.<sup>45)</sup>

Тамбуръ-мажорскую трость, отбитую у турокъ въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара 24-го іюля

<sup>41)</sup> XXXVII, 38697. *Именной 21-го сентября 1862 г.*

<sup>45)</sup> XXXII 31917 и 32165.—XXXIII, 32813; XXXIV, 35111; XXXV, 36101; XXXVII, 38347. *Именной 7 іюня 1862 г.*—о введеніи новыхъ образцовъ сигнальныхъ рожковъ въ пѣхотѣ, завода ихъ на ремонтныя деньги; 38458 и 39579—о ранцахъ и сумкахъ; XXXVIII, 40354. *Именной 5 декабря 1863 г.*, ввести мѣдныя поясныя бляхи, а на запасныхъ сумкахъ мѣдныя гранаты о трехъ огняхъ, какъ въ полкахъ Гренадерскаго корпуса; 39378. *Именной 20-го марта 1863 г.*—офицерамъ надѣвать пистолеты въ строю во всѣхъ случаяхъ. XXXVIII, 39686 и 40042; XXXIX, 40485 и 40801.



1854 г., съ Высочайшаго соизволенія разрѣшено употреблять въ строю Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Е. В. полка

Полковникъ де-Саже, вскорѣ по окончаніи Турецкой войны, выписалъ изъ - за границы новые *инструменты на полный музыкантскій хоръ*, построилъ на два баталіона новые *сигнальные рожки* и исправилъ на два баталіона старые рожки и барабаны (*прик. 22-го янв. 1857 г. и 14 февраля 1858 г.*).

Измѣненіями въ одежѣ, обуви, снаряженіи не во всѣхъ отношеніяхъ достигнута упрощенія съ цѣлью увеличить подвижность солдата, доставивъ ему удобства на походѣ и въ бивуачной жизни; во всякомъ случаѣ въ короткое время, въ какия-нибудь шесть-семь лѣтъ, русскій пѣхотный солдатъ по формѣ одежды и снаряженія приблизился по наружному виду къ французскому солдату.

### О р у ж і е.

Вопросъ о перевооруженіи всей пѣхоты нарѣзнымъ оружіемъ постоянно составлялъ *господствующую* заботу Императора Александра II. Съ самаго начала послѣ Восточной войны полагалось снабдить нарѣзнымъ оружіемъ пѣхоту Кавказской арміи. Еще 12-го августа 1856 года состоялось Высочайшее повелѣніе о *вооруженіи нарѣзными ружьями отдѣльнаго Кавказскаго корпуса*. Но наши оружейные заводы не въ состояніи были быстро выполнить дѣлаемые наряды.

Послѣ весьма удачныхъ экзепциій лѣтомъ 1857 года въ Чечнѣ и частью въ Дагестанѣ, при чемъ испытано было превосходство огня изъ нарѣзнаго ружья, которыми вооружены были стрѣлковыя роты въ пѣхотныхъ полкахъ, князь Барятинскій писалъ между прочимъ военному министру, генералъ-адъютанту Сухозанету 9-го ноября:

«И непріятель предпочитаетъ новѣйшее европейское ружье старымъ винтовкамъ: горцы всегда имѣли надъ нами преимущество въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи; у нихъ нѣтъ гладкоствольныхъ ружей, а винтовки ихъ уступаютъ въ дѣйствіи только новѣйшимъ штурцерамъ и нарѣзнымъ ружьямъ. Но въ послѣднее время и у нихъ все болѣе и болѣе расширяется употребленіе европейскихъ винтовочныхъ ружей, которыя къ нимъ проникаютъ по Черному морю».

«Послѣ экзепциій нынѣшняго года, я постоянно слышу со всѣхъ сторонъ о изумительномъ дѣйствіи нарѣзныхъ ружей, и очевидно, мы обязаны этому оружію незначительными потерями нашими въ нынѣшнемъ году, соразмѣрно съ нашими усиліями. Нужно *вооружить весь Кавказскій корпусъ нарѣзными ружьями, сколько возможно въ кратчайшій срокъ*. На это объявлена была уже Высочайшая воля, но потомъ вооруженіе этими ружьями Кавказскихъ войскъ ограничено».

Генералъ Сухозанетъ отъѣчалъ 22-го ноября 1857 г. «На счетъ вооруженія Кавказскихъ войскъ нарѣзными ружьями принимаются мѣры. Съ открытіемъ навигаціи въ будущемъ году отправится еще 15 тысячъ нарѣзныхъ ружей для вооруженія по одной ротѣ въ каждомъ баталіонѣ, а потомъ будутъ снабжены и всѣ войска \*»).

Послѣ снабженія въ каждомъ пѣхотномъ полку стрѣлковыхъ ротъ, полагая по 170 ружей на каждую, для чего доставлено было 12,000 экземпляровъ, артиллерійскій департаментъ сдѣлалъ распоряженіе о доставленіи въ 1857 и въ 1858 годахъ *полага числа* нарѣзныхъ ружей на всю пѣхоту и драгунъ Кавказской арміи, т.-е. на 80 бат. дѣйствующихъ по 1073 ружья въ каждый, на 16 бат. резервныхъ и 37 линейныхъ по 945 ружей въ каждомъ, на 2 саперныхъ баталіона по 1000 ружей, на 4 драгунскихъ полка по 978 ружей, въ сложности почти на 140000 человекъ. На дѣлѣ оказалось, что такую массу людей снабдить новымъ оружіемъ не удалось даже до окончанія Кавказской войны (1864 г.). По мѣрѣ доставленія Кавказскимъ войскамъ нарѣзныхъ ружей, полагалось состоящимъ у нихъ *гладкоствольнымъ* ружьямъ дать другое назначеніе, предварительно разсортировавъ на годныя, на требующіе исправленія и на совершенно негодныя, и эти вѣдомости представить артиллерійскому департаменту для соображенія, какъ поступить съ этими ружьями съ большею выгодною для казны.

Во исполненіе распоряженій, послѣдовавшихъ въ приказѣ по Кавказскому корпусу въ началѣ 1857 г., полковникъ де-Саже предписалъ полковому казначею поручику *Шольцу*, при содѣйствіи одного офицера отъ каждаго баталіона, по удобствамъ зимняго времени, когда всѣ части полка со-

\*» Арх. В. Уч. К. 6599. Частная переписка военнаго министра съ главнокомандующимъ на Кавказѣ.

брались въ Манглисѣ, тщательно осмотрѣть состоящія въ полку гладкоствольныя ружья, разсорттировать ихъ, при подробныхъ описахъ, на три разряда, и въдомости представить къ 15-му февраля 1857 г. При этомъ озаботиться осмотромъ и штуцеровъ, съ тѣмъ чтобы негодные изъ нихъ исправить пощикою въ своей мастерской 47).

Между тѣмъ военный министръ въ концѣ 1857 года увѣдомилъ главнокомандующаго Кавказской арміи, что Государь Императоръ указалъ отпрать на Кавказъ 17,000 наръзныхъ ружей. Изъ этого числа въ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ назначено 1,130 съ тѣмъ, чтобы снабдить ими въ каждомъ изъ пяти баталіоновъ по одной ротѣ въ полномъ составѣ 226 человекъ, оставивъ при нихъ во-второй комплектъ *гладкоствольныхъ кремневыхъ ружей*, а излишнія *ударныя* передать въ томъ-же самомъ числѣ въ другія части, не имѣющія кремневыхъ ружей 48).

Экономическія соображенія, какъ видно, брали верхъ надъ военными потребностями, для удовлетворенія которыхъ на Кавказѣ въ то время не имѣлось средствъ.

Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ въ Восточную войну былъ вооруженъ гладкоствольными кремневыми ружьями *болыною частью 1820 года*, годными только удара въ штыки. Наръзное оружіе было только въ командѣ штуцерныхъ. Взятая въ Карсѣ у турокъ французскія ружья (гладкоствольныя ударныя), послѣ исправленія въ Тифлисскомъ арсеналѣ, поступили въ февралѣ мѣсяцѣ 1857 года въ нашъ полкъ въ числѣ 3636 экземпляровъ. Для этихъ ружей принята французская-же пуля Неслера. Только четыре сформированныя въ томъ году стрѣлковыя роты получили 680 наръзныхъ ружей. Кромѣ того въ полку оставалось еще въ употребленіи *1128 кремневыхъ гладкоствольныхъ ружей стараго заготовленія*.

Починка оружія производилась въ полковой мастерской, построенной полковникомъ де-Саже, безъ пособія отъ казны. Въ ней состояло: 7 ступовыхъ тисковъ, чугунный токарный станокъ и всѣ штатомъ опредѣленные инструменты. Работами руководилъ вольнонаемный мастеръ, знавшій основательно свое дѣло и образовавшій 6 хорошихъ оружейниковъ изъ нижнихъ чиновъ. Общій надзоръ по исправленію оружія, заготовленію патроновъ и проч. былъ порученъ прошедшему курсъ Царско-Сельской стрѣлковой школы поручику *Максему* (ранѣе занималъ эту должность въ полку прапорщикъ Ульяновъ). При отдаленности оружейныхъ заводовъ, въ Манглисѣ приходилось производить серьезныя заводскія работы. Для предохраненія ружей отъ ржавчины введены были прусскія мѣдныя *отпалки* (затычки?), оказавшія въ экспедиціи 1858 года не малую пользу.

Вооруженіе наръзнымъ оружіемъ Лейбъ-Эриванскаго полка съ 1858 года остановилось, такъ сказать, на полудорогѣ 49). Причиной тому было, вѣроятно, появленіе болѣе совершенной системы, ибо въ томъ-же 1858 году состоялось распоряженіе о введеніи *въ стрѣлковыхъ баталіонахъ наръзныхъ ружей 6-ти линейнаго калибра*, заготовленіемъ которыхъ должны были дѣятельно заняться наши оружейные заводы 50). Къ тому-же въ полкахъ на Кавказѣ нужно было еще подготовить къ обращенію съ наръзнымъ оружіемъ не только нижнихъ чиновъ, но и самихъ офицеровъ.

47) Приказъ по полку 17-го января 1857 года съ приложеніемъ: а) копіи приказа по Кавказскому корпусу отъ 22-го октября 1856 г. № 633 и б) копіи предписанія временно командующаго дивизіей генералъ-маіора Меликова командиру Лейбъ-Гренадерскаго Е. В. полка отъ 10-го декабря 1856 года № 57.

48) Приказъ по полку 6-го марта 1858 года, съ объясненіемъ: копіи приказанія по войскамъ Кавказской арміи отъ 10-го января того же года № 10 за подписью начальника гл. шт. Кав. арміи Святы Его Величества генералъ-маіора *Милютина*.

49) Приказы 1857 и 1858 гг. съ отчетами командира полка, весьма полными и обстоятельными. См. еще во 2-мъ II. С. З. XXXII, 31411. Циркуляръ инспекторскаго департамента в. м. 1857 г. о разрѣшеніи принимать войскамъ кремневыя и передѣлочныя наръзные ружья съ разными недостатками, какъ-то: шатающіе штыка, гаекъ, хомута и пр., и №№ 3176, —именной 26 апрѣля и 31877—именной 25-го мая 1857 года—о введеніи для наръзныхъ ружей пули Минье съ чашечкою. изъѣсто Бельгійской. Замѣнять первыми постепенно, отправляя половину формъ для Бельгійской пули въ ближайшіе мѣстные арсеналы или оружейные заводы.

50) 2-е II. С. З. XXXII, 31761. Именной 26-го апрѣля 1857 г. XXXIII, 32257 Именной 5-го іюля 1859 г.—для вооруженія сожнутаго строя пѣхоты отнустать 6-ти-линейныя винтовки съ короткими подвижными щитинами, а во ось стѣлковыя части, также *интеръ-офицерамъ линейной пѣхоты*, назначать 6-ти-линейныя винтовки съ прицѣлами, снабженными длинными щитинами. XXXV, 35616. Именной 29-го марта 1861 г.—проба, повѣрка и приемъ 6-ти-лин. винтовокъ. XXXVIII, 39242. *Инструкція для приема 6-ти-линейныхъ винтовокъ 3 февраля 1863 г.*—40111. Именной 12 октября 1863 г.—при свѣшномъ заготовленіи 6-ти-лин. винтовокъ на заводахъ допускать приемъ съ нѣкоторыми недостатками, но ставить на нихъ клеймо О. П.—XXXIX, 41623. *Приказъ по в. свд. 26 декабря 1864 г.* По минованіи исключительныхъ обстоятельствъ при приемѣ 6-ти-линейной винтовки руководствоваться упомянутой инструкціей 3-го февраля 1863 г. (39242).

По сему предмету 14-го мая 1859 года состоялось общее распоряжение войскам Кавказской армии, сущность которого состояла в следующем: 1) *вторую стрѣлковую роту в батальонах Гренадерских полков не вооружены нарезными ружьями; 2) назначившимся для этих рот нарезными ружьями снабжать постепенно унтер-офицеров и такое число рядовых в каждой (линейной) ротѣ, сколько окажется, по мѣрѣ обученія ихъ стрѣлковому дѣлу; 3) изъ принятыхъ въ полки нарезныхъ ружей, остающихся не розданными хранить в запасѣ, какъ для постепеннаго увеличенія стрѣлковъ в ротахъ, такъ и на переѣму розданныхъ ружей в случаѣ порчи ихъ; 4) для домашнихъ-же дѣлей оставить во вторыхъ комплектѣ гладкоствольныя ружья; 5) для постепеннаго обученія унтер-офицеровъ и стрѣлковъ во всѣхъ ротахъ полка оставлять при полковомъ штабѣ одну стрѣлковую роту, которая будетъ какъ бы учебною стрѣлковою частью, в дополненіе къ полковой стрѣлковой школѣ; къ этой ротѣ прикомандировывать для обученія отъ всѣхъ линейныхъ ротъ по 2 унтер-офицера и по 6—8 рядовыхъ, переѣмля ихъ другими по мѣрѣ обученія, такое же число тѣхъ и другихъ прикомандировывать къ полковой школѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ полковой школѣ слѣдуетъ готовить къ стрѣлковому дѣлу по крайней мѣрѣ по одному офицеру на батальонъ; 6) о числѣ обученныхъ людей къ стрѣлковому дѣлу показывать в строевыхъ рапортахъ, представляемыхъ въ главный штабъ армии.*

Въ Лейбъ-Гренадерскомъ Эриванскомъ Его Величества полку подготовкою унтер-офицеровъ и рядовыхъ обращенію съ нарезнымъ оружіемъ была занята, главнымъ образомъ, полковая стрѣлковая школа, по мѣрѣ возвращенія изъ экспедиціи — и стрѣлковая рота соответственныхъ батальоновъ, не исключая 2-й стрѣлковой, которая продолжала оставаться съ нарезнымъ оружіемъ; для сего въ томъ-же 1859 году полковникъ Фохтъ приказалъ прикомандировать отъ ротъ 2-го, 4-го и 5-го батальоновъ къ своей стрѣлковой ротѣ по одному унтер-офицеру и по шести рядовыхъ отъ каждой и еще по одному унтер-офицеру отъ батальона. Послѣ выхода 1-й, 2-й, 3-й и 4-й стрѣлковыхъ ротъ въ экспедицію въ Кубанскую область, в началѣ 1860 г. обязанность подготовленія стрѣлковъ возложена была на 5-ю стрѣлковую роту, переименованную в 1863 г., какъ выше сказано, въ 4-ю <sup>51)</sup>.

Въ началѣ 1861 года поступили въ полкъ изъ Тифлискаго артиллерійскаго арсенала не нарезныя, но опять *ударныя гладкоствольныя ружья*, съ принадлежностями къ нимъ — отвертками, протравниками, пыжовниками, нажимами для боевыхъ и снусковыхъ пружинокъ. Въ каждую роту 1-го, 3-го и 4-го батальоновъ назначено по 170 ружей а 2-го бат. — по 168. Бывшія же въ полку гладкоствольныя ударныя ружья — турецкія, числомъ 3309, в июлѣ мѣсяцѣ сданы въ Тифлисскій арсеналъ (3289) и переданы въ роты — 20-ю (женатую), инвалидную и нестроевую, а именно: сдано турецкихъ ружей прапорщику Франковскому отъ 1-го бат. 832; 2-го — 855, 3-го — 423, 4-го — 442, 5-го — 737 и изъ полковаго цейхауза — 20.

Затѣмъ послѣ приведенія полка въ уменьшенный составъ, в концѣ 1862 года, вооруженіе полка представляется в следующемъ видѣ:

Состояло: а) *нарезныхъ ружей* в трехъ стрѣлковыхъ, дѣйствовавшихъ на правомъ флангѣ, по 219—657, в 4-й стрѣлковой въ Манглисѣ—110, в ротахъ 1-го, 2-го и 3-го батальоновъ (въ 1-хъ по 92, в остальныхъ по 91)—1095, в 3-хъ ротахъ 4-го батал. (въ кадровомъ составѣ) 118, всего 1980. Нарезными ружьями были вооружены в линейныхъ ротахъ всѣ унтер-офицеры и лучшіе стрѣлки, которые составляли вторые выходы в ротахъ. б) *Гладкоствольныхъ ударныхъ ружей*: в линейныхъ, нестроевой и инвалидной ротахъ—2127; в) *кремневыхъ*, в каждой линейной и стрѣлковой ротѣ по 20 для домашняго употребленія и еще 4 для фехтованія—424; г) *пистолетовъ* для фельдфебелей, горнистовъ и барабанщиковъ 148, д) *сабли* по одной на каждого фельдфебеля.—Пистонія гладкоствольныя ружья хранились при ротахъ впродъ до особаго распоряженія <sup>52)</sup>.

Его Императорское Высочество командующій арміею в ожиданіи предстоявшихъ дѣйствій на Правомъ флангѣ, приказалъ 2-го июля 1863 г. отпустить изъ арсенала 1751 нарезное ружье для вооруженія всѣхъ нижнихъ чиновъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка. Заслѣ къ веснѣ 1864 года предположено было усилить составъ каждого полка Гренадерской дивизіи до 5-ти батальоновъ и вооружить нарезными ружьями первые четыре батальона; для сего назначалось къ поступленію в каждый полкъ по 2527 нарезныхъ ружей. Предположенія эти, однако, не осуществились, и в 1864 году изъ Тифлискаго арсенала получено полкомъ в два срока (въ сентябрѣ и декабрѣ) 1494 нарезныхъ ружья 7-ми-линейнаго калибра <sup>53)</sup>.

Слѣдовательно, вооруженіе полка нарезнымъ оружіемъ до самаго конца Кавказской войны было в переходномъ состояніи и, несмотря на рядъ распоряженій, къ концу 1864 года в полку не имѣлось такого числа нарезныхъ ружей 7-ми-линейнаго калибра, какое необходимо для снаб-

<sup>51)</sup> Приказъ по полку 6-го июля 1859 г. Приложение № 73 о числѣ приготовленныхъ стрѣлковъ в ротахъ полка.

<sup>52)</sup> 2-е П. С. З. XXXI, 30839. Именной 10-го августа 1856 г.—всѣмъ горнистамъ и барабанщикамъ присвоены пистолеты, по приѣзду стрѣлковыхъ ротъ. XXXII, 32293. Именной 19-го октября 1857 г.—въ войскахъ Кавказскаго корпуса фельдфебелямъ носить сабли офицерскаго образца, а вмѣсто ружей имѣть пистолеты солдатскаго образца.

<sup>53)</sup> Приказы по полку: 24 декабря 1862 г., 2-го июня и 17 ноября 1863 г.; 9-го июня, 11-го сентября и 28-го декабря 1864 г.

женія ими унтеръ-офицеровъ (кромѣ фельдфебелей) и рядовыхъ, опредѣленныхъ на четыре баталіона по штату 1863 года (всего 4384 чел.).

Упомянемъ о другихъ переѣмахъ въ вооруженіи и оружейномъ дѣлѣ. Офицерамъ Кавказской пѣхоты въ 1859 году присвоены *драгунскія сабли* (27-го сентября). Саблю носить на португелѣ съ гадуномъ по прибору (29 мая 1863 г.). Для предохраненія краевъ ружья отъ тренія въ 1860 г. введены шомпольныя деревянныя втулки (30-го января). Саперные тесаки, имѣвшіеся въ Лейбъ-Эриванскомъ полку съ 1848 г., замѣнены обоюдо-острымъ армейскомъ тесакомъ. Такими тесаками въ стрѣлковыхъ ротахъ вооружены только музыканты, а унтеръ-офицеры и рядовые останлены безъ тесаковъ (8-го іюня 1860 г.). Для унтеръ-офицеровъ списки вводились по мѣрѣ вооруженія полка винтовками (14 апрѣля 1861 г.). Фельдфебелямъ, вмѣсто полусабелъ, въ 1863 году, какъ и офицерамъ, присвоена *драгунская шапка* на резинѣ черезъ плечо, по цвѣту аммуниціи (18-го іюля). Наконецъ, увеличенъ отпускъ матеріаловъ и денегъ на *приготовленіе патроновъ, постройку мишеней и награжденіе за успѣшную стрѣльбу*, съ 1-го января 1865 года, по слѣдующему расчету:

*Полка на одного человека.*

	Патроновъ.	Пуль.	Холостыхъ.	Капсюлей.
Стрѣлковымъ ротамъ . . . . .	150	113	5	174
Нестрѣлковымъ (ашейнымъ) } съ нарѣзнымъ оружіемъ } . . . . .	70	56	5	87
Вооруженнымъ гладкоствольнымъ оружіемъ . . . . .	30	27	5	40
На пистолеты фельдфебелямъ, музыкантамъ. . . . .	10	9	5	17

*Штабъ-и оберъ-офицерамъ:*

Стрѣлковыхъ частей . . . . .	100	73	"	116
Нестрѣлковыхъ частей . . . . .	30	24	"	35

*На стрѣловыя ученья:*

Стрѣлковыхъ частей . . . . .	"	"	40	46
Нестрѣлковыхъ частей . . . . .	"	"	25	29

На заготовленіе матеріаловъ на 1000 боевыхъ патроновъ съ пулю Минье—12 руб., съ пулю французскою—9 р. 34 к., кру-глою—8 р. 97 к.; на холостые патроны—1 рубль.

На устройство мишеней по расчету на каждыя 100 боевыхъ патроновъ: стрѣлковымъ частямъ—15 к., нестрѣлковымъ частямъ въ полномъ штатномъ составѣ—10 к.,—въ неполномъ штатномъ составѣ 15 к., вооруженнымъ гладкоствольнымъ ружьемъ—19 к.

Патроны войска приготавливаютъ сами изъ отпускаемыхъ пороха, свинцу, чашечки, капсюлей и покупаемыхъ матеріаловъ—бумаги, воску, крахмала. Для выдачи награды за цѣльную стрѣльбу отпускать стрѣлковымъ частямъ по 10 к., нестрѣлковымъ—по 3½ коп.

Для правильнаго дѣланія боевыхъ патроновъ въ ротахъ Лейбъ-Эриванскаго полка, назначенные особые рядовые отъ каждой, а также нѣсколько унтеръ-офицеровъ и юнкеровъ приучались въ патронной и оружейной мастерской <sup>54)</sup>.

Обязанность осмотра ружей, патроновъ, повѣрочныхъ инструментовъ, по крайней мѣрѣ черезъ годъ, въ каждой части возлагалась по-прежнему на артиллерійскихъ офицеровъ. При каждомъ изъ нихъ находились браковщикъ и оружейникъ. Волнонаемному оружейному мастеру отводилась квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, или взамѣнъ ея квартирные деньги. Завѣдываніе оружейною частью въ полку раздѣлено между двумя офицерами,—одинъ съ званіемъ „завѣдывающаго оружейною частью“ наблюдалъ за пріемомъ и раздачею оружія и правильностью выдѣлки патроновъ, другой съ званіемъ „обучающаго стрѣльбѣ“ обучалъ нижнихъ чиновъ при полковомъ штабѣ и повѣрялъ въ ротахъ занятія стрѣльбою, обращая вниманіе на сбереженіе оружія. На ремонтъ оружія, окраску стволовъ и другія надобности усилены были отпуска денегъ <sup>55)</sup>.

<sup>54)</sup> 2-е П. С. З. XXXIV, 34914, 35141; XXXV, 35889; XXXVI, 36868; XXXVIII, 39683, 39733, 39887. XXXXI, 40964—положеніе военнаго совѣта 4-го іюня 1864 года.

<sup>55)</sup> 2-е П. С. З. XXXII, 32268. Именной 11 октября 1857 г. XXXIII, 33476—правила о пополненіи въ войскахъ на Кавказѣ убыли въ оружіи и проч. 10-го августа 1858 г. XXXIV, 34419 и 34560. Положеніе В. С. объ отпускѣ ремонтныхъ денегъ на оружіе въ усиленномъ размѣрѣ, 24-го апрѣля и 2-го іюня 1859 г., гдѣ сказано, что 7-ми-линейное нарѣзное ружье на Кавказѣ остается на *испорядынное время*; XXXVI, 36748—докладъ артиллерійскаго департамента о введеніи пороха двухъ сортовъ.—Для 6-ти-лин. винтовки съ пулю Минье зарядъ въ 1½ золот., для 7-ми лин. шхотнаго ружья—въ 1½ золот., для пѣхотнаго гладкоствольнаго съ французскою пулю—2 зол., 17 марта 1861 г.; XXXVII, 38691—положеніе о капсюляхъ съ утонченными мѣдными колпачками, 19 сентября 1862 г. 38512.—Положеніе о раздѣленіи обязанностей завѣдывающихъ оружейною частью, 12 іюля 1862 г. XXXVIII, 40310—миѣние Госуд. Сов. 25-го ноября 1863 г. XXXIX, 40705. Положеніе В. С. 25-го марта 1864 года.

### Знамена полку и серебряныя трубы стрѣлковымъ ротамъ.

О Всемилостивѣйшемъ пожалованіи Георгіевскихъ знаменъ всѣмъ четыремъ баталіонамъ полка 30-го августа 1856 года въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіи войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ, было уже сказано въ IV-й части (стр. 531); 5-му-же, вновь сформированному, баталіону Государь Императоръ соизволилъ пожаловать 30-го іюня 1859 г. простое знамя безъ надписи.

Затѣмъ въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать 1-й, 2-й, 3-й и 4-й стрѣлковымъ ротамъ Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка Георгіевскіе серебряныя рожки съ надписью: «за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году». Когда стрѣлковая рота будетъ находиться въ составѣ своднаго баталіона, то георгіевскіе рожки должны находиться въ 1-й стрѣлковой ротѣ<sup>56)</sup>.

Въ ознаменованіе-же особаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе Кавказской войны, Всемилостивѣйше пожалованы впоследствии въ 1868 году 13-му Лейбъ-Гренадерскому Эриванскому Его Величества полку слѣдующія надписи къ имѣющимся на георгіевскихъ знаменахъ.

1-му и 2-му баталіонамъ: «За отличные подвиги при пораженіи 36,000 турецкаго войска на Башъ-Кадыларскихъ высотахъ 19-го ноября 1853 года, за отличія, оказанныя въ войну 1854 и 1855 годовъ и за Кавказскую войну».

3-му и 4-му баталіонамъ: «За отличія, оказанныя въ войну 1854—1855 годовъ и за Кавказскую войну»<sup>57)</sup>.

### Подъемная часть.

Полковникъ де-Саже призналъ полезнымъ въ 1857 году *ротный обозъ* выдѣлить изъ артельныхъ денегъ нижнихъ чиновъ и считать собственностью роты, а не частною собственностью нижнихъ чиновъ. Съ этою цѣлью образованъ *экономическій обозный капиталъ*, по которому въ каждой ротѣ надлежало вести особую отчетность.

Подвижность полка въ 1858 году была вполне обезпечена колеснымъ обозомъ на четыре баталіона и вьючнымъ на три. Обозъ, построенный де-Саже безъ денежнаго пособія отъ казны, былъ испытанъ въ 3-хъ экспедиціяхъ. Вьючные патронные ящики устроены сообразно требованіямъ для патроновъ нарѣзнаго оружія (Минье) и для патроновъ съ французской пулей.

Въ экспедиціяхъ на Лезгинской линіи лошади приходили очень скоро въ негодность, по причинѣ чрезмѣрно трудныхъ передвиженій, въ три похода ихъ убыло въ Лейбъ-Эриванскомъ полку 107. На мѣсто негодныхъ было куплено 170 молодыхъ 3-хъ и 4-хъ-лѣтнихъ. Послѣ знаменитой экспедиціи въ Дидо въ 1858 году, 1-й баталіонъ въ концѣ 1859 г. поступилъ въ составъ Чеченскаго отряда. Назначенный командиромъ полка полковникъ Фохтъ, по прибытіи къ отряду лѣтомъ 1859 г., нашелъ подъемныхъ лошадей 1-го баталіона изнуренными и подбитыми до такой степени, что онѣ уже вовсе неспособны были къ службѣ; конская сбруя содержалась небрежно, была оборвана; такой безпорядокъ, по беззаботности баталіоннаго командира, былъ причиною «вторичнаго безславнаго удаленія 1-го баталіона изъ дѣйствующаго отряда». Полковникъ Фохтъ нашелъ поэтому необходимымъ распредѣлить по

<sup>56)</sup> Арх. Кавк. в. о. Д. 1864—1865 гг. по нагр. отр. № 44, ч. 1-я. *Рапортъ военнаго министра Е. И. В. главнокомандующему Кавказской арміей 25-го іюня 1865 г.* № 7916.

<sup>57)</sup> Арх. Кавк. в. о. Д. 1865—1872 гг. по нагр. отд. № 44, ч. 2-я. *Высочайшій приказъ 19-го февраля 1868 года.*

ротамъ 1-го баталіона лошадей вмѣстѣ со сбруею и повозками, обязавъ ротныхъ командировъ употреблять подлѣмныхъ лошадей полка согласно ихъ назначенію, содержать ихъ по положенію, ремонтировать по мѣрѣ надобности и, по возвращеніи въ штабъ-квартиру, представить отчеты въ расходахъ <sup>58)</sup>.

Количество обоза и лошадей въ полку вновь опредѣлено штатомъ 11-го сентября 1863 года: по военному времени для 5-ти и 4-хъ баталіоновъ, изъ коихъ послѣдній въ кадровомъ составѣ. Число повозокъ (ящиковъ, полуфурковъ, каретъ) и лошадей къ нимъ, а также и запасныхъ лошадей показано въ Приложеніи 74-мъ, а именно: по военному времени на 5-тъ баталіоновъ повозокъ—95, лошадей—272, на 4-ре баталіона повозокъ—77, лошадей—220; по мирному положенію въ 3-хъ баталіонахъ: повозокъ—59, лошадей—168 и въ 4-мъ кадровомъ: повозокъ—8, лошадей—16.

Повозки повелѣно окрашивать сѣро-дикою краскою, вмѣсто прежней зеленой. Надписи дѣлать печатными буквами: на брезентахъ—желтою краскою, а на новозкахъ сѣро-дикаго цвѣта—черною; для надписей не имѣть отдѣльныхъ ярлыковъ; надписи на повозкахъ провіантской, казначейской и инструментальной дѣлать въ двухъ мѣстахъ, на брезентѣ съ правой стороны и на кузовѣ, съ правой же стороны по срединѣ ниже грядки. Напримѣръ: на провіантской 1. Р., 2. С. Р. (18-го августа и 31-го декабря 1863 г.).

Палатки въ войскахъ Кавказской арміи, бывшія въ употребленіи въ экспедиціяхъ и сборахъ 24 недѣли, а домики офицерскихъ палатокъ—48 недѣль, считать выслужившими сроки, хотя бы это случилось и ранѣе 4-хъ лѣтъ по времени полученія палатокъ и пикетовъ (9-го августа 1858 г.) <sup>59)</sup>.

#### Довольствіе денежное и кормовое.

Императоръ Александръ II въ отеческой заботливости о благосостояніи служащихъ по военному вѣдомству, именнымъ указомъ 17-го апрѣля 1859 года, Всемилостивѣйше соизволилъ *увеличить ихъ содержаніе* и положить начало обезпеченія существованія заслуженнымъ чинамъ и ихъ семействамъ учрежденіемъ *эмеритальной кассы*.

Улучшеніе содержанія военно-служащимъ состояло въ слѣдующемъ: 1) всѣмъ чинамъ *прибавлено жалованье*; 2) младшимъ штабъ-офицерамъ назначены *столовые деньги*; 3) командирамъ *не-отдѣльныхъ баталіоновъ* и начальникамъ стрѣлковъ, въ составѣ полковъ, присоедено *фуражное довольствіе*; 4) положеніе офицеровъ улучшено въ отношеніи прислуги назначеніемъ на *каждою деньщика*, сверхъ положеннаго отъ казны жалованья и провіанта, еще *одежды*, по гримѣру нестроевыхъ.

Увеличеніе содержанія опредѣлено начать съ 1-го мая 1859 года, а одежду на деньщиковъ отпускать съ 1-го января 1860 года (см. ст. *Одежда*). Окладъ жалованья: за вычетомъ 2½% на госпиталь и медикаменты и 6% въ эмеритальную кассу и столовыхъ, показанъ въ штатѣ. (Приложеніе № 74-й). Для нижнихъ чиновъ высшіе усиленные оклады опредѣлены слѣдующіе: фельдфебелю—20 р. 55 к., полковому писарю—32 р. 70 к., старшему фельдшеру—64 р. 80 к., младшему фельдшеру и аптекарскому ученику—48 руб. 90 к., оружейному мастеру—111 р., вольнонаемному оружейному мастеру назначено 400 р., вмѣсто ранѣе отпускаемыхъ 250 р. (Выс. пов. 2-го мая 1859 г.). Унтеръ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ унтеръ-офицерскаго званія по 7 р. 20 к. или 9 р. 30 к. Рядовымъ старшаго оклада—5 р. 55 к., младшаго—5 р. 25 к., деньщику—4 р. 5 к.

Въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ окладовъ штабъ- и оберъ-офицерамъ увеличены *оклады пенсій*. Таковыя опредѣлены: полковнику—575, подполковнику—430, майору—345, капитану—315, штабъ-капитану—290, поручику—245, подпоручику—230, прапорщику—215 руб. сер.

Вслѣдствіе повсемѣтнаго повышенія цѣны на наемъ квартиры офицерамъ и класснымъ чинамъ удвоены оклады *квартирныхъ денегъ* съ 1-го января 1858 года <sup>60)</sup>.

*Продовольствіе* войскъ на Кавказѣ улучшено раздѣленіемъ порціонныхъ денегъ на *три кате-*

<sup>58)</sup> Приказы по полку: 14-го сентября 1857 г., 14-го февраля и 13-го марта 1858 г., 11-го июня 1859 г.

<sup>59)</sup> 2-е П. С. З. XXXVIII, 39967 и 41641. XXXIII, 33471. Дривкамъ же, кольямъ и веревкамъ для натягиванія оставлены прежній 8-ми-лѣтній срокъ.

<sup>60)</sup> 2-е П. С. З. XXXIV, 34383, 34385 и 34447; XXXIII, 32902 — Именной 29-го марта 1858 г. Объ увеличеніи квартирныхъ; XXXVII—положеніе В. С. 24-го ноября 1862 г.—объ увеличеніи оклада фельдшерамъ Кавказской арміи.



*горн*, вмѣсто *пяти*. Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ по порціонному довольствію отнесенъ ко 2-й категоріи (а прежде состоялъ въ 3-й).

Полагая мясныхъ полуфунтовыхъ порцій за 37 недѣль по 5, а за 15 по три, получается 230 полуфунтовъ или 2 п. 35 ф. мяса, если считать по 1 р. 52 к. за пудъ—4 р. 37 к.

Винныхъ порцій, полагая по 1 чаркѣ въ недѣлю, за 52 чарки въ годъ, если считать по 8 руб. ведро—1 р. 56 к.; за 20 ф. соли, полагая по 72 к. пудъ—36 к. Итого 6 руб. 29 к. въ годъ, а прежде 4 р. 42 к., т.-е. *окладъ порціонныхъ денегъ увеличенъ на 42,23%*.

Улучшеніе продовольствія солдата составляло особенную заслугу князя Барятинскаго, который, тотчасъ по прибытіи на Кавказъ и вступленіи въ должность главнокомандующаго, исходатайствовалъ разрѣшеніе продовольствовать нижнихъ чиновъ въ отрядахъ на работахъ по 1-й категоріи, а также выдавать въ добавокъ къ порціоннымъ деньгамъ по 2-й категоріи по 5-ти чарокъ въ недѣлю<sup>61)</sup>.

### Управление.

Въ концѣ 1857 года отдѣльный Кавказскій корпусъ наименованъ Кавказскою арміею, для которой 1-го января 1858 года образовано высшее управленіе, примѣненное къ раздѣленію Кавказа на пять самостоятельныхъ отдѣловъ. Кавказская гренадерская бригада отъ присоединенія къ ней Тифлискаго и Мингрельскаго полковъ составила дивизию изъ четырехъ гренадерскихъ полковъ. Послѣднимъ командиромъ Кавказской гренадерской бригады былъ генераль-маіоръ *Левинъ*, первымъ начальникомъ вновь образованной Кавказской гренадерской дивизіи и вмѣстѣ командующимъ войсками на Лезгинской линіи—генераль-лейтенантъ баронъ *Вревскій*. Но при образованіи высшаго управленія надъ войсками лезгинской кордонной линіи, 17-го мая 1858 года, баронъ Вревскій предписалъ: «упразднить званіе начальника Кавказской гренадерской дивизіи и дѣла бригадныхъ штабовъ представить ему, какъ командующему войсками Лезгинской кордонной линіи».

Въ составъ войскъ, ему подвѣдомственныхъ, вошли полки: Переяславскій драгунскій Его Императорскаго Высочества В. К. Александра Александровича, гренадерскіе: *Лейбъ-Эриванскій Его Величества*, Грузинскій В. К. Константина Николаевича, Тифлисскій и Мингрельскій; Кавказскій гренадерскій стрѣлковый баталіонъ и 10 линейныхъ баталіоновъ прежде Грузинскихъ, переименованныхъ въ *Кавказскіе*, отъ № 20 до № 29.

Недолго пришлось барону Вревскому стоять во главѣ войскъ Кавказской гренадерской дивизіи: при штурмѣ Китури, 20-го августа 1858 года, въ которомъ главное участіе принимало нѣсколько ротъ Эриванцевъ, онъ былъ тяжело раненъ и черезъ десять дней скончался въ Закаталахъ. Старшій по немъ генераль 30-го августа временно вступилъ въ командованіе войсками Лезгинской кордонной линіи, а затѣмъ приказомъ по Кавказской арміи 9-го сентября 1858 года назначенъ командующимъ на Лезгинской кордонной линіи генераль-маіоръ князь Меликовъ, въ какой должности и утвержденъ Высочайшимъ приказомъ.

Послѣ взятія Гуніба и плѣненія Шамиля, званіе начальника Кавказской гренадерской дивизіи восстановлено въ лицѣ генераль-лейтенанта барона Николаи (*4-го мая 1860 г.*). Въ приказѣ по дивизіи отъ 5-го іюня за № 1-мъ баронъ Николаи выразилъ намѣреніе стремиться «къ поддержанію той славной извѣстности, которая связана съ именемъ каждаго изъ Кавказскихъ гренадерскихъ полковъ». «Будемъ стараться достигнуть цѣли нашего назначенія: пусть современныя усовершенствованія

<sup>61)</sup> Приказъ по полку 27-го декабря 1857 года съ объявленіемъ приказа по Кавказской арміи 20-го декабря 1857 г. № 604—о соизволеніи Государя Императора удовлетворить ходатайство главнокомандующаго относительно новаго распределенія порціоннаго довольствія по тремъ категоріямъ, вмѣсто пяти. Арх. Воен. Учен. Ком. Д. № 6595. *Главнокомандующій Кавказскимъ корпусомъ князь Барятинскій военному министру князю Долгорукову 4-го декабря 1856 года*. Офицерамъ *раціоны* въ Дагестанѣ и за Кавказомъ по 25 к. По расчету провіантскаго департамента, на добавочное порціонное довольствіе Кавказскихъ войскъ по 1-й и 2-й категоріямъ на 5½ мѣс., на добавочныя винныя порціи и на раціоны по 25 к. и 15 к., требовалось въ 1857 году 801,725 р. 13 к., т.-е. на 309,428 р. 84½ к. болѣе противъ прошлаго 1856 года.







военнаго дѣла застануть насъ всегда и вездѣ по мѣрѣ возможности къ встрѣчѣ съ искуснымъ противникомъ приготовленными».

И дѣйствительно, время командованія дивизіей отборной Кавказской пѣхоты барона Николаи ознаменовалось рядомъ усовершенствованій въ способѣ обученія и порядкѣ занятій Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка <sup>62)</sup>.

Полкомъ въ разсматриваемый періодъ командовали: **Ф. Х. Де-Саже**, **Н. Г. Фохтъ**, князь **Б. Ф. Голицынъ** и, съ 23-го августа 1864 года, **Г. К. Бютингъ**.

Командованіе Лейбъ-Эриванскимъ полкомъ Федора Христофоровича де-Саже, несмотря на кратковременность, съ начала 1856 по мартъ 1859 года, представляетъ выдающуюся эпоху въ исторіи полка. Съ неуклонною энергіей онъ стремился поднять хозяйственную часть полка, улучшить бытовые условія офицеровъ и содержаніе нижнихъ чиновъ. При немъ устроены *офицерское собраніе* и *общая столовая* (табльд'отъ). Ротныя суммы—артельная, харчевая, обозная, образная—въ теченіе трехъ лѣтъ удвоились, такъ что въ общемъ числѣ онѣ увеличились на 20723. Возобновленъ обозъ и притомъ безъ всякаго пособія отъ казны. Въ оружейномъ дѣлѣ достигнуты замѣтныя усовершенствованія, и положено начало стрѣлковому образованію нижнихъ чиновъ. Введена грамотность. Поднята учебная команда, которая стала выпускать унтеръ офицеровъ не только хорошо грамотныхъ, но и хорошо знакомыхъ съ существомъ своихъ обязанностей, какъ теоретически, такъ и практически. Заботы командира полка о продовольствіи и содержаніи нижнихъ чиновъ привели къ замѣтному уменьшенію числа больныхъ и умершихъ. Въ 1856 г. умерло 3%, въ 1857 г. — 2,5%, въ 1858—1,6%.

Въ походахъ войскъ на Лезгинской линіи во время командованія полкомъ де-Саже въ 1857 и 1858 гг. принимали участіе баталіоны Эриванцевъ: 1-й въ оба года, 2-й въ 1858 г., 3-й въ 1857 г., 4-й въ 1858 г. и стрѣлковыя роты 1-я и 4-я. Выѣстъ съ тѣмъ Эриванцы прокладывали горныя дороги въ разныхъ мѣстахъ къ Дагестану по главному хребту Кавказа. Затѣмъ осенью 1858 г. 1-й и 3-й баталіоны направились къ Чечнѣ, гдѣ въ зиму на 1859 годъ, въ составъ главнаго Чеченскаго отряда, разрабатывали дороги, дѣлали просѣки.

Въ ожиданіи производства въ генераль-маіоры за отличную службу, особенно за боевые подвиги въ экспедицію въ Дидойское общество, Федоръ Христофоровичъ взялъ отпускъ на поѣздку за границу на 6 мѣсяцевъ, въ счетъ котораго получилъ двухмѣсячный отпускъ въ Пятигорскъ для пользованія минеральными водами.

Приготовляясь къ сдачѣ полка назначенному на его мѣсто полковнику Фохту, де-Саже отдалъ слѣдующій прощальный приказъ по полку 23-го марта 1859 года:

„Принявъ начальство во время Турецкой войны надъ полкомъ, покрытымъ славой, передаю его преемнику моему послѣ трехъ лѣтъ, въ которыя я имѣлъ честь командовать Эриванцами, съ тѣмъ-же молодецкимъ духомъ, съ тою-же пылтанною твердостью въ трудахъ и лишеніяхъ, съ тѣмъ-же священнымъ убѣжденіемъ долга, съ которымъ Эриванцы привыкли служить Государю Императору“.

„Благодарю васъ, товарищи, за вашу исполнительность, за вашу доблесть въ бояхъ, за вашу всегда примѣрную службу и (за) то счастливое для меня время, въ которое я имѣлъ честь командовать вами“ <sup>63)</sup>.

Константинъ Густавовичъ **фонъ-Фохтъ** командовалъ полкомъ весьма недолго — около десяти мѣсяцевъ; съ самаго-же начала онъ усердно занялся стрѣлковымъ образованіемъ, къ чему былъ самъ отлично подготовленъ; неожиданная трагическая смерть остановила его полезныя начинанія въ управленіи полкомъ:

<sup>62)</sup> Приказы по полку: 1-ю и 7-ю января, 14-ю июня, 13-ю и 24-ю сентября 1858 г., 8-ю июня 1860 г. съ объявленіемъ приказовъ по Кавказской арміи, Лезгинской кордонной линіи и Кавказской гренадерской дивизіи.

<sup>63)</sup> Браткія біографическія свѣдѣнія о полковникѣ де-Саже приведены въ началѣ статьи „Бытовые условія“; онъ произведенъ въ генераль-маіоры 19-го апрѣля 1859 г. съ зачисленіемъ въ запасъ.

Фонь-Фохтъ происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губернии, получилъ воспитаніе въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ 10-го августа 1844 года, на 17-мъ году, произведенъ въ прапорщики въ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, гдѣ былъ на счету исправныхъ, дѣльныхъ офицеровъ. Въ 1847 году заведывалъ штучерною командою, въ 1849 году—въ походѣ къ западнымъ границамъ назначенъ исправляющимъ должность казначея, потомъ былъ полковымъ адъютантомъ; въ 1856 г. въ чинѣ капитана, по недостатку штабъ-офицеровъ командовалъ стрѣлковымъ баталіономъ; въ началѣ 1857 года, по порученію корпуснаго командира, составилъ проектъ сокращенія переписки и отчетовъ по войскамъ, а засимъ Высочайшимъ приказомъ 21-го іюля того-же года переведенъ въ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ съ производствомъ въ подполковника и, по прибытіи на Кавказъ, назначенъ командиромъ Сводно-учебнаго баталіона; черезъ годъ послѣ производства за отличіе въ полковники, принялъ участіе въ экспедиціи съ Эриванцами въ составѣ Чеченскаго отряда, въ званіи командира баталіона, послѣ чего вскорѣ былъ назначенъ командиромъ полка.

Полковникъ Фохтъ вступилъ въ командованіе Лейбъ-Гренадерскимъ Эриванскимъ Его Величества полкомъ 24-го марта 1859 года и затѣмъ 5-го мая того-же года утвержденъ командиромъ; сначала онъ отправился въ Чечню къ 1-му и 3-му баталіонамъ, дѣйствовавшимъ подъ начальствомъ генерала Евдокимова, а въ августѣ мѣсяцъ осматрѣлъ части своего полка, находившіяся въ Дагестанѣ. По возвращеніи въ Манглисъ Фохтъ съ особенною настойчивостью принялся за введеніе *новыхъ* порядковъ. Въ отношеніи внутренняго порядка боеаго полка въ Манглисѣ Фохту, какъ гвардейскому офицеру, воспитанному въ условіяхъ строгаго формализма, обстановка могла казаться непривлекательною. Привычки бивуачной жизни не легко укладывались въ рамки строгаго казарменнаго режима. Строгая, неуклонная требовательность начальства по службѣ сталкивалась съ пѣкотою долею халатности у офицеровъ въ будничной служебной обстановкѣ.

Большая заслуга Фохта для полка состояла въ томъ, что онъ ввелъ раціональную систему въ стрѣлковомъ образованіи. Составленное имъ руководство для обученія стрѣлковъ принято во всей Кавказской арміи. Установленный имъ въ короткое время способъ обученія нижнихъ чиновъ въ стрѣлковой школѣ и въ ротахъ, по данной имъ инструкціи, принесъ благодатные плоды. Веденіе стрѣлковаго дѣла въ полку утвердилось на прочныхъ началахъ; впоследствии, какъ увидимъ, стрѣльба въ цѣль Эриванцевъ отличалась поразительною мѣткостью.

Зимнія занятія по стрѣлковому дѣлу въ полку были въ полномъ ходу, когда полковникъ фонь-Фохтъ палъ жертвою неслыханнаго злодѣйства со стороны молодого офицера своего полка.

Фонь-Фохтъ былъ женатъ на дочери умершаго генералъ-лейтенанта Шелашникова, Людмилѣ Николаевнѣ, желавшей, какъ часто бываетъ въ замкнутомъ офицерскомъ кружкѣ, имѣть вліяніе не на одну только семейную обстановку своего супруга. На вечеръ 18-го января 1863 г. къ командиру полка были приглашены всѣ штабъ и оберъ-офицеры полка, за *исключеніемъ* подпоручика Макѣева. Въ пригластельной запискѣ полковника, отправленной къ полковому адъютанту, сказано: „Проще передать мое приглашеніе всѣмъ гг. штабъ-и оберъ-офицерамъ пожаловать ко мнѣ сегодня на чай, исключая подпоручика Макѣева, который не умѣетъ держать себя въ обществѣ“.

Полковой адъютантъ имѣлъ неосторожность показать эту обидную для самолюбиваго Макѣева записку ему самому.—Макѣевъ тогда принадлежалъ къ числу наиболее храбрыхъ офицеровъ въ полку; онъ прошелъ курсъ Царскосельской стрѣлковой школы и рассчитывалъ занять въ офицерской средѣ своего полка видное положеніе. Едва-ли не это само оболъщаніе подвинуло его на преступленіе. Когда гости, проведя вечеръ у командира, разошлись по домамъ и хозяйка осталась одинъ, Макѣевъ пробрался со штучеромъ черезъ садъ на балконъ ихъ дома, заперъ двери сосѣдняго флигеля и черезъ окошко выжидать, пока Фохтъ, проходя съ женою, не поравняется съ нею противъ дула штучера, чтобы *поразить ихъ обоимъ одною пулею*; раздался выстрѣлъ—пуля пронзала одного Фохта на смерть, не причинивъ никакого вреда Людмилѣ Николаевнѣ. Макѣевъ намѣренъ былъ скрыться; онъ бѣжалъ къ границамъ Турціи, но былъ пойманъ и приказомъ по Кавказской арміи 23-го января за № 32 преданъ военному суду на основаніи полевыхъ военно-уголовныхъ законовъ. Судъ опредѣлилъ смертную казнь, замѣненную главнокомандующимъ вѣчною каторгою въ рудникахъ.

Полевой военный судъ призналъ подпоручика Макѣева виновнымъ. 1) въ убійствѣ своего полкового командира полковника фонь-Фохта, причиненномъ преднамѣреннымъ образомъ, ибо Макѣевъ, пробравшись скрытно въ ночное время на балконъ квартиры Фохта и подкарауливъ его, сдѣлалъ въ него выстрѣлъ изъ штучера черезъ окно, завязавъ предварительно перевязкою на перекладнѣхъ двери сосѣдняго флигеля, съ цѣлью лишить возможности жившихъ тамъ людей, по услышанному выстрѣлу, принять мѣры къ поимкѣ злодѣя; 2) въ покушеніи скрыться послѣ сдѣланнаго преступленія бѣгствомъ за границу, въ Турцію, и, наконецъ, 3) въ нарушеніи воинской дисциплины дозволеніемъ себѣ употреблять какъ на письмѣ, такъ и на словахъ дерзкія противъ своего начальника выраженія, показывающія отсутствіе въ преступникѣ служебныхъ правилъ.—Полевой аудиторіатъ, соглашаясь съ полевымъ военнымъ судомъ, приговорилъ подпоручика Макѣева за преступленіе—„казнить смертію—разсрѣлять“.

Главнокомандующій своей конфирмаціей опредѣлилъ—„не въ видахъ облегченія участи преступника, убившаго подлымъ образомъ своего полкового командира, а затѣмъ покушавшагося измѣнить своему Государю, Отечеству и знаменцъ, но для большаго посягательства его и примѣра другимъ—на мѣстѣ сдѣланнаго имъ преступленія въ ур. Манглисѣ, передъ полкомъ, снявъ съ него мундиръ и

переломилъ надъ головою саблю, по лишеніи чиновъ, знаковъ отличія, какія имѣть, и всѣхъ правъ состоянія, заковать въ кандалы и отослать въ Сибирь навсегда въ рудники въ каторжную работу<sup>64</sup> \*).

Убіиство командира полка офицеромъ той-же части представляется явленіемъ исключительнымъ въ нашей арміи. Едва-ли мотивомъ такого звѣрскаго преступленія была одна только личная месть, какъ думаетъ Шабановъ. Это сужденіе односторонне. Макѣвъ, покусившись на убійство командира, не подумалъ о томъ безчестіи, какое онъ наносилъ *своему* полку. Онъ унизилъ свое званіе уже и тѣмъ, что свои личные интересы ставилъ выше общественныхъ.

Изъ приговора полевого военного суда видно еще, что подпоручикъ Макѣвъ позволялъ себѣ «употреблять какъ на письмѣ, такъ и на словахъ дерзкія противъ своего начальника выраженія», что онъ хотя и считался храбрымъ офицеромъ, но въ своихъ поступкахъ обнаружилъ не только «отсутствие служебныхъ правилъ», но и нравственную испорченность. Стало быть, командиръ полка, несмотря на нѣкоторыя заслуги Макѣва, могъ признавать его офицеромъ, неудовлетворяющимъ условіямъ военной службы, гдѣ соблюденіе дисциплины считается главною добродѣтелью.

Державный Шефъ былъ глубоко огорченъ преступленіемъ Макѣва; любя свой полкъ, Его Величество обратилъ особенное вниманіе на личныя качества замѣстителя безвременно погибшаго командира.

Вступившій послѣ Фохта въ командованіе полкомъ флигель-адъютантъ полковникъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Его Величества князь Борисъ Федоровичъ Голицынъ былъ «одною изъ тѣхъ свѣтлыхъ, честныхъ и добрыхъ по природѣ натуръ, которыя всегда и вездѣ пріобрѣтаютъ всеобщую любовь и авторитетъ между подчиненными». Къ такому начальнику и уваженіе у подчиненныхъ бываетъ безграничное. Каждый членъ полка и большой и малый употреблялъ все умѣнье и старанье, чтобы ввѣренная ему часть была исправна, а данное порученіе исполнялось добросовѣстно.

Князь Голицынъ умѣлъ возбуждать въ подчиненныхъ благородное соревнованіе; сильно развитое чувство воинской чести поднимало самолюбіе подчиненныхъ, старавшихся поддержать славу полка не только въ боевомъ, но и въ общественномъ отношеніяхъ. Каждый понималъ долгъ службы и сознательно исполнялъ свои обязанности<sup>65</sup>). Офицеры чувствовали необходимость, во что бы то ни стало загладить тяжкую вину своего товарища, и князь Голицынъ какъ нельзя лучше умѣлъ пользоваться хорошимъ настроеніемъ офицерскаго общества.

Князь Б. Ф. Голицынъ служилъ въ кавалеріи и давно былъ лично извѣстенъ Государю Императору. Онъ поступилъ на службу 15 мая 1840 г. кинеромъ въ гусарскій полкъ Оранскаго (впослѣдствіи генералъ-фельдмаршала графа Радецкаго) полкъ, черезъ два года произведенъ въ корнета въ лейбъ-кирасирскій Его И. В. Наслѣдника Цесаревича полкъ, на 23-мъ году; затѣмъ въ чинѣ поручика, штабъ-ротмистра и ротмистра служилъ адъютантомъ при генералъ-фельдмаршалѣ князѣ Варшавскомъ графѣ Паскевичѣ Эриванскомъ и принималъ участіе въ Венгерской кампаніи. Впослѣдствіи въ чинѣ ротмистра гвардіи удостоенъ званіемъ флигель-адъютанта (25-го января 1856 г.), съ производствомъ въ полковника, въ 1859 г. назначенъ состоять при особѣ Его Величества, и вскорѣ, 12-го февраля 1860 г., Государю угодно было избрать его въ командиры Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго имени Своего полка.

Четырехлѣтнее командованіе полкомъ князя Бориса Федоровича (1860—1864 г.) совпадаетъ съ важными событіями въ Россіи—освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, введеніемъ

<sup>64</sup>) Приказы по полку отъ 2-го и 20-го февраля 1860 года съ объявленіемъ копій приказовъ по Кавказской арміи отъ 23-го января и 24-го февраля 1860 г. Во время производства этого дѣла при Тифлисскомъ ординарствѣ-гаузѣ полевою военнымъ судь сдѣлалъ «непростительныя» отступленія съ явнымъ нарушеніемъ законовъ о полевомъ судопроизводствѣ, или же поступалъ безъ соображенія съ ними.—Посему генералъ-фельдмаршалъ князь Барятинскій объявилъ въ приказѣ 25-го февраля строгій выговоръ предсѣдателю суда, выговоръ членамъ суда, а производимаго дѣла аудитора подвергнуть мѣсячному аресту съ исправленіемъ должности, безъ истреженія сихъ штрафовъ въ формулярные списки. Приговоръ надъ Макѣвымъ приведенъ въ исполненіе 3-го марта.—Шабановъ, III, 122, 129, 130. Мотивъ звѣрскаго преступленія нѣкоторыми (по преданію) объясняется иначе, чѣмъ у насъ сказано. Говорятъ, Макѣвъ *оинужденъ былъ* (?) на убійство фонъ-Фохта отказомъ его отъ дуэли, почему главнокомандующій считалъ себя обязаннымъ (!) сдѣлать приговоръ военного суда. Во всякомъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла военного суда, многіе офицеры, считавшіе себя оскорбленными, симпатизировали Макѣву. Въ чемъ состояли отступленія военного суда?—изъ приказовъ не видно.

<sup>65</sup>) Шабановъ, III, 130.—Имѣются свидѣнія, что добротой князя Голицына дурно воспользовались нѣкоторые изъ близкихъ въ нему соотрудниковъ.

гласнаго суда и умиротвореніемъ Кавказа. Ему довелось приводить въ исполненіе высшія распоряженія объ усиленіи колонизаціи при штабъ-квартирѣ; устроенная имъ слободка, какъ уже сказано, названа «Голицынскою». Имъ-же устроена сельская школа. При немъ еще болѣе усилены занятія стрѣлковымъ дѣломъ, полку дано новое ударное ружье (вмѣсто турецкаго), введенъ двухшеренжный строй, отмѣнено тѣлесное наказаніе и установленъ дисциплинарный уставъ. Содержаніе офицерамъ увеличено. Князь Голицынъ, заботясь объ улучшеніи ихъ быта, ввелъ занятія тактикой, устраивалъ домашніе спектакли и литературные вечера. Онъ-же устроилъ юнкерскую школу. На всѣхъ его дѣлахъ въ полку лежалъ отпечатокъ челоуѣка просвѣщеннаго, гуманнаго, шедшаго въ уровень съ столь извѣстнымъ подъемомъ духовныхъ силъ въ нашемъ государствѣ; онъ-же изыскивалъ средства къ возстановленію древняго Манглискаго храма и заботился о сооруженіи храма для римскихъ католиковъ. Впрочемъ, значительную долю мѣропріятій князя Голицына нужно отнести и къ заботамъ извѣстнаго своимъ просвѣщеніемъ начальника дивизіи барона Николаи.

За боевыя заслуги частей полка на западномъ Кавказѣ Голицынъ произведенъ въ генераль-маіоры Свиты Его Величества, но скорѣе долженъ былъ разстаться съ командуемымъ полкомъ, вслѣдствіе открытыхъ, какъ говорятъ, имъ же самимъ въ полку злоупотребленій по денежной части.

#### Штабъ и оберъ-офицеры.

Въ теченіе Восточной войны было произведено въ офицеры столь значительное число нижнихъ чиновъ изъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ вольноопредѣляющихся, что общее число штабъ- и оберъ-офицеровъ въ Лейбъ-Эриванскомъ полку достигло 170 челоуѣкъ, поэтому сверхкомплектъ въ офицерскихъ чинахъ достигалъ свыше 50 челоуѣкъ, болѣе 40%. Въ 1857—59 гг. однихъ прапорщиковъ насчитывалось до 75 челоуѣкъ! Изъ помѣщаемыхъ въ Приложеніи № 70 формулярныхъ списковъ получается слѣдующіе выводы о составѣ штабъ и оберъ-офицеровъ по *происхожденію, возрасту и вѣроисповѣданіямъ*:

##### а) По происхожденію.

Дворянъ Россійскихъ . . . . .	87 чел., т.-е.	51%
Князей и дворянъ грузинскихъ, мингрельскихъ, имеретинскихъ . . . . .	40 " " "	23,5
Князей и дворянъ изъ армянъ . . . . .	6 " " "	3,5%
Оберъ-офицерскихъ дѣтей . . . . .	21 " " "	12%
Солдатскихъ дѣтей . . . . .	5 " " "	3%
Прочихъ сословій . . . . .	12 " " "	7%

##### б) По вѣроисповѣданіямъ.

Православнаго . . . . .	150 чел., т.-е.	88%
Римско-Католическаго . . . . .	8 " " "	4,5%
Евангелическаго и Лютеранскаго . . . . .	7 " " "	4%
Армяно-грегоріанскаго . . . . .	5 " " "	3%
Магометанскаго . . . . .	1 " " "	0,5%

## в) По возрастамъ.

Свыше 40 лѣтъ . . . . .	15 чел., т. е.	9%
Отъ 31 до 40 лѣтъ . . . . .	45 " " "	26%
" 26 " 30 " . . . . .	34 " " "	20%
" 21 " 25 " . . . . .	64 " " "	37,5%
Менѣе 21 года . . . . .	13 " " "	13,75

Получившихъ образованіе въ кадетскихъ корпусахъ, со включеніемъ Пажескаго Его Величества и Школы подпрапорщиковъ, въ составѣ 171 штабъ- и оберъ-офицера числилось 28, т. е. нѣсколько менѣе 15% или *одной седьмой доли*; но пзъ числа офицеровъ такой категоріи нѣкоторые выключены были изъ корпусовъ съ опредѣленіемъ на службу унтеръ-офицерами на извѣстные сроки. Главный же контингентъ офицеровъ составляли произведенные въ первый офицерскій чинъ, какъ и всегда, изъ юнкеровъ (подпрапорщиковъ) и унтеръ-офицеровъ, добровольно поступившихъ на службу, образованіе которыхъ ограничивалось иногда курсомъ какой-либо элементарной низшей школы. Офицеровъ этой категоріи состояло 98 или 78%, т. е. болѣе  $\frac{3}{4}$  всего ихъ состава. Наконецъ, произведенные въ офицеры на правахъ милиціонеровъ, изъ иностранцевъ, служившихъ въ бывшей польской арміи, или же изъ баталіоновъ военныхъ каптонистовъ дворянскаго происхожденія—7 человекъ, да перечисленныхъ въ офицеры изъ гражданскаго вѣдомства 3 чел., всего 10 человекъ, не свыше 5%.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ числѣ 133, произведенныхъ въ офицеры изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, находимъ свыше 40 человекъ, поступившихъ на службу рядовыми, къ этой-же категоріи отнесено нѣсколько человекъ, произведенныхъ въ офицеры изъ топографовъ, кондукторовъ и фейерверкеровъ.

Вообще офицерскій составъ полка въ первый годъ новаго періода представлялся довольно нестрымъ по образованію; подготовка многихъ не соответствовала предъявленнымъ невымъ требованіямъ отъ нихъ въ войскахъ. Несмотря на большой сверхкомплектъ, на-лицо оставалось не свыше 100 человекъ штабъ-и оберъ-офицеровъ. Остальные были въ разныхъ командировкахъ или въ прикомандированіи въ какимъ либо частямъ войскъ (до 30 чел.), въ болѣе или менѣе продолжительныхъ отпускахъ, преимущественно для лѣченія ранъ, или-же находились въ госпиталяхъ.

Эти общія данныя разъясняются въ деталяхъ разсмотрѣніемъ формулярныхъ списковъ; изъ нихъ а также изъ наградныхъ списковъ видно, какіе офицеры выдѣлялись своею храбростью и заслугами. По окончаніи Восточной войны, вмѣстѣ съ улучшеніемъ продовольствія нижнихъ чиновъ посредствомъ увеличенія категорическихъ денегъ и улучшеніемъ ротнаго хозяйства, стали заботиться о болѣе рациональномъ образованіи офицеровъ и доставленіи имъ матеріальныхъ удобствъ въ штабъ-квартирѣ. Такъ, устроено *офицерское собраніе* (или клубъ) съ *общимъ столомъ*, обращено вниманіе на *выписку книгъ военнаго содержанія*; затѣмъ стали привлекать офицеровъ къ *изученію стрѣлковаго дѣла, къ обращенію съ нѣкоторыми оружіемъ, къ тактическимъ и топографическимъ работамъ въ полкѣ*.

Мало было офицеровъ, способныхъ съ успѣхомъ воспринимать эти *новыя* требованія. Молодые офицеры, вновь произведенные за военныя отличія, болѣею частью имѣли самое скудное общее образованіе. Выписываемыя въ бібліотеку военныя сочиненія имѣли немногихъ читателей.

Полковникъ де-Саже позаботился о заведеніи *офицерской суммы*, которая во время минувшей войны изсякла. Съ этою цѣлью казначей обязанъ былъ удерживать изъ третнаго жалованья со штабъ-офицеровъ по 15 руб., а съ оберъ-офицеровъ по 10 р. сер. Изъ этого капитала, находящагося подъ непосредственнымъ кантролемъ командира полка, полагалось выдавать нуждавшимся офицерамъ въ

ссуду по 4% въ годъ (*Прик. 3-го декабря 1856 г.*).—Въ концѣ 1857 г. общество офицеровъ имѣло уже въ Манглисѣ свое собраніе, называемое тогда *клубомъ*, вмѣстѣ съ общимъ столомъ—*табель-дотомъ*. Участники общаго стола платили по 7 руб., а участвовавшіе только на семейныхъ вечерахъ— по 3 руб. Въ первые же четыре мѣсяца по учрежденіи клуба собрано было въ четыре мѣсяца (въ январскую треть 1858 г.) 2108 руб. Кромѣ того, для общаго стола заведена необходимая посуда на 260 рублей. Для перевозки посуды въ экспедиціи на Лезгинскую линію въ баталіонѣ стрѣлковыхъ ротъ имѣлся особый выюкъ. Заведеніе общаго стола дало возможность ограничить кредитъ въ „полковомъ духанѣ“ полумѣсячнымъ жалованьемъ въ треть.—Маркитантъ, допускавшій кредитъ на большую сумму, лишился права на производство изъ жалованья офицера вычета, сверхъ опредѣленнаго по его окладу кредита. Мало-по-малу заведено столовое серебро и бѣлье на 50 приборовъ, посуда, походные выюки для 3-хъ баталіоновъ, т.-е. на 60 офицеровъ; на это вмѣстѣ съ мебелью въ три года (1856—1850) издержено 1016 рублей. Полковая *библіотека* была въ порядкѣ, и средства ея были достаточно обезпечены. Къ концу 1857 года состояло библиотечной суммы 1182 рубл. 83 к., изъ которой на выписку книгъ и журналовъ и на поддержаніе бильярда израсходовано 747 р. 44 к. На будущее время положено выписывать вновь выходящія изданія по исторіи, военнымъ наукамъ и отечественной словесности, а также русскія и *французскія* періодическія изданія и газеты.

Пришлось позаботиться объ удобствахъ помѣщенія для офицерскаго собранія и библиотеки. Полковникъ де-Саже полагалъ построить для этого особый домъ и, по примѣру Самурскаго пѣхотнаго и Грузинскаго гренадерскаго полковъ, предложилъ штабъ- и оберъ-офицерамъ пожертвовать для образованія строительнаго капитала слѣдующія имъ *дровяныя деньги*, которыя впредь до востребованія должны храниться въ Тифлисскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія. Начало капиталу положено было командиромъ полка передачею 60 р. 66 к., слѣдующихъ за дрова въ полковой лазаретъ. Между тѣмъ шт.-кап. Чулкову де-Саже предложилъ составить планъ дома и смѣту на его постройку<sup>66)</sup>.

Кромѣ опредѣленныхъ вычетовъ въ офицерскій капиталъ, на библіотеку, на общій столъ и вечера въ клубѣ, въ полку дѣлались добровольныя *подписки* въ счетъ жалованья на другія случайныя общественныя потребности. Полковникъ Фохтъ, желая ограничить по возможности подобные расходы, для многихъ офицеровъ непосильные, предложилъ подписки дѣлать не иначе, какъ на наличныя деньги; въ случаяхъ-же исключительныхъ прибѣгать къ рѣшенію вопроса о какомъ-либо расходѣ посредствомъ закрытой баллотировки въ собраніи (*20-го іюля 1859 г.*).

Князь Голицынъ считалъ, однако, полезнымъ возобновить подписку 1% изъ жалованья желающихъ гг. офицеровъ на пріобрѣтеніе полковымъ штабъ-лѣкаремъ медикаментовъ изъ вольной аптеки, необходимыхъ для ихъ лѣченія (*15-го августа 1860 г.*).

Между тѣмъ, къ младшимъ офицерамъ стали предъявлять болѣе серьезныя требованія по службѣ.

<sup>66)</sup> Приказы по полку: 23-го декабря 1857 г., 7-го января, 14-го февраля, 24-го мая 1858 г., 13-го марта 1859 г. Существовалъ еще *постоянный экономическій капиталъ*, назначеніе котораго „по прошествіи многихъ лѣтъ можетъ быть обширное: по величинѣ этого капитала, гг. офицеры могутъ быть взяты отъ усиленныхъ вычетовъ въ офицерскую сумму, на библіотеку и табель-доть“. Намъ не извѣстно, на какихъ основаніяхъ его надлежало образовывать; приказа по полку отъ 23-го декабря по этому предмету не оказалось, онъ вырванъ.

Состояніе офицерскихъ суммъ на вышеуказанныя потребности представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1856 г.	1857 г.	1858 г.
1) Офицерская сумма изъ вычетовъ по 10 р. и 15 р. въ треть . . . . .	320 р.	3.929 р.	6.038 р.
2) Постоянный экономическій капиталъ . . . . .	— „	66 „	170 „
3) Библиотечная сумма . . . . .	365 „	641 „	700 „
4) Табель-дотная сумма . . . . .	— „	253 „	941 „

Въ теченіе трехъ лѣтъ на выписку сочиненій, періодическихъ изданій и газетъ употреблено 1.676 р. 79 к. На счетъ этой суммы пріобрѣтено 53 сочиненія, каждое въ нѣсколько томовъ. Въ 1858 г. выписано только 3 сочиненія, стоившія 65 р.

Начальникъ дивизіи баронъ Николай приказалъ распредѣлить въ ротѣхъ занятія такимъ образомъ, чтобы каждый субалтернъ-офицеръ имѣлъ постоянное участіе въ обученіи нижнихъ чиновъ грамотѣ и обращенію ихъ съ оружіемъ. «Каждый офицеръ въ ротѣ долженъ имѣть постоянное занятіе, которое давало бы ему возможность знакомиться съ нижними чинами и вмѣстѣ съ тѣмъ ставило-бы его въ отвѣтственность за ввѣренную ему часть роты». При недостаткѣ-же наличнаго числа офицеровъ, занятія эти поручать «по усмотрѣнію» юнкерамъ и отличнымъ унтеръ-офицерамъ. Офицеровъ также надлежитъ приучать къ производству рекогносцировокъ пройденной мѣстности на военныхъ прогулкахъ съ боевыми предосторожностями.

„Положимъ, высланы по различнымъ дорогамъ двѣ команды. Пусть обѣ команды представляютъ двѣ небольшія непріятельскія партіи, которыя принимаютъ одна противъ другой мѣры военныхъ предосторожностей, тревожатъ другъ друга, занимаютъ позиціи, крѣпкія мѣста и проч. На пути слѣдованія (офицеру) не мѣшаетъ сдѣлать описаніе мѣстности въ топографическомъ и другихъ отношеніяхъ и набросать карандашомъ планъ ея („кроки“) «<sup>7)</sup>».

### Юнкера и вольноопредѣляющіеся.

Для подъема умственного уровня офицеровъ признано было необходимымъ изыскать способы къ образованію ихъ самими войсками изъ состава вольноопредѣляющихся. Несмотря на значительное число произведенныхъ въ первый офицерскій чинъ за военныя отличія, въ полку оставалось еще много молодыхъ людей, поступившихъ на службу во время войны въ надеждѣ на производство въ офицеры, не подвергаясь испытаніямъ. Съ прекращеніемъ войны вступили въ силу постановленія, ограничивающія производство въ офицеры дворянъ и вольноопредѣляющихся, вообще *недорослей*, не окончившихъ курса въ учебныхъ заведеніяхъ или кое-чему обучавшихся дома. Забота объ образованіи такихъ недорослей легла тяжкимъ бременемъ на полковое начальство; изъ такого ненормальнаго положенія юнкера и вольноопредѣляющіеся были выведены учрежденіемъ Тифлискаго *юнкерскаго училища* въ 1866 году, благодѣтельное значеніе котораго скоро почувствовалось въ полку.

До учрежденія его, въ полку изыскивались разные способы для привлеченія юнкеровъ и вольноопредѣляющихся къ образованію. Въ 1860 году, по приказанію начальника дивизіи барона Николая, юнкера (какъ сказано выше) были собраны въ особую команду, получившую школьную организацію.

Вообще въ положеніи подпрапорщиковъ, юнкеровъ, унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся требовались существенныя улучшенія. Въ образованіи ихъ не было системы. Тотчасъ по окончаніи войны Высочайше повелѣно: по выслугѣ или закономъ опредѣленныхъ лѣтъ (по ст. 502, ч. II, кн. 1-й С. В. П.), производить въ офицеры, хотя бы въ полку не было вакансій. (*Именной 11-ю апрѣля 1856 г.*). Юнкерамъ дозволено ѣздить въ экипажахъ, быть въ театрахъ, а въѣзды носить перчатки (*26-ю февраля 1856 г. и 19-ю апрѣля 1858 г.*). Дозволено поступать *экстернами* въ кадетскіе корпуса, имѣющимъ аттестаты безъ экзамена, а прочимъ по экзамену (*31-ю декабря 1857 г.*). Невыдержавшимъ установленнаго экзамена при поступленіи въ военную службу дворянамъ и вольноопредѣляющимся разрѣшено держать таковой въ продолженіе всей службы въ нижнемъ званіи, но при этомъ должны оставаться обязательно на службѣ: дворяне—2 года, вольноопредѣляющіеся 1-го разряда—4 года, вольноопредѣляющіеся 2-го разряда—6 лѣтъ, вольноопредѣляющіеся 3-го разряда—12 лѣтъ; поступившихъ рядовыми за знаніе службы производить въ унтеръ-офицеры: дворянъ — по прослуженіи не менѣе 6 мѣсяцевъ, вольноопредѣляющихся, соответственно разряду, не ранѣе: 1-го года, 1-го года и 6 мѣсяцевъ и 3 лѣтъ. Непроизведенные въ офицеры по истеченіи полнаго срока службы (2, 4, 6 и 12 лѣтъ), если желали, могли выходить въ отставку (*9-ю января 1858 г.*).

Въ 1859 году званіе подпрапорщиковъ и портупей-прапорщиковъ отмѣнено, и таковыхъ повелѣно именовать юнкерами и портупей-юнкерами (*13-ю апрѣля именной*). При производствѣ въ офицеры стали отдавать предпочтеніе тѣмъ нижнимъ чинамъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, которые окончили курсъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, а равно экстернамъ военно-

<sup>7)</sup> Приказы по полку: 16-ю ноября 1861 г. и 29-ю ноября 1862 г. Рекогносцировка дороги отъ Манглиса къ укрѣпленію Цалка, произведенная капитаномъ Шольпомъ, и подробное къ ней описаніе обратили на себя вниманіе начальника дивизіи полнотою сообщенныхъ свѣдѣній, ляснымъ и отчетливымъ изложеніемъ: „Присоединенный къ рапорту капитана Шольпа планъ превзошелъ мои ожиданія; я (баронъ Николай) нахожу только выполненіе чертежа тушью ненужною роскошью; подобные планы должно дѣлать на самой мѣстности, на скорую руку, и потому выполненіе ихъ карандашомъ составляетъ все, что можно отъ нихъ требовать“. *Копія съ предписанія начальника Кавказской гренадерской дивизіи къ командующему Лейбъ-Гренадерскимъ Эриванскимъ Е. В. полкомъ отъ 15-ю ноября 1862 г. № 681.*



учебныхъ заведеній; ихъ можно было производить въ офицеры за выслугу опредѣленнаго времени (3-хъ и 6-ти мѣсяцевъ и одного года), хотя бы въ полку не было вакансій, всѣ же дворяне и вольноопредѣляющіеся, выдержавшіе установленный экзаменъ (по программѣ 6-го мая 1844 г.) и прослужившіе 2, 4, 6 и 12 лѣтъ могли производиться въ офицеры не иначе, какъ на вакансіи; по желанію они могли выходить въ отставку съ награжденіемъ чиномъ коллежскаго регистратора; такое же право выхода въ отставку съ награжденіемъ гражданскимъ чиномъ предоставлено дворянамъ и вольноопредѣляющимся, поступившимъ на службу изъ бывшихъ заведеній военныхъ кантонистовъ и изъ учебныхъ войскъ, а равно изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, по выдержаніи экзамена для канцелярскихъ служителей (мая 3-го 1860 г.). Знаніе французскаго, или нѣмецкаго языка отъ поступающихъ на службу признано излишнимъ, и эти языки исключены изъ программы 1844 г. вмѣстѣ съ тѣмъ установленъ вторичный экзаменъ по программѣ 6-го мая 1844 г. передъ производствомъ въ офицеры дворянъ и вольноопредѣляющихся, не окончившихъ курса въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; они во всякомъ случаѣ могли производиться только на вакансіи въ своемъ полку; при равенствѣ балловъ преимущество для производства въ офицеры на вакансіи отдавалось; имѣющимъ знакъ отличія военнаго ордена, получившимъ раны въ сраженіяхъ и бывшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ (іюня 1-го 1860 г.).

Между тѣмъ въ 1861 году пріемъ на службу дворянъ и вольноопредѣляющихся юнкерами и унтеръ-офицерами ограниченъ опредѣленнымъ штатомъ. Въ полку положено имѣть не болѣе 30 юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся, т.-е. по 6 человекъ на баталіонъ (въ 1-й ротѣ по 2, въ прочихъ по одному), изъ коихъ одинъ на баталіонъ въ званіи португей-юнкера. На казенномъ содержаніи допускались только люди недостаточные или выписанные изъ военно-учебныхъ заведеній. (Прик. по воен. отд. 8-го марта 1861 г.; по полку 6-го марта 1862 г.). Но по случаю безпорядковъ въ Польшѣ и западныхъ провинціяхъ въ правлахъ 8-го марта 1861 года допущены изыатія, при чемъ дворянъ и вольноопредѣляющихся разрѣшено принимать сверхъ комплекта (25-го іюня 1863 г.).

Для скорѣйшаго-же укомплектованія войскъ офицерами по военному времени. въ 1863 году объявлены *льготныя правила*, на основаніи которыхъ принимались на службу *безъ экзамена*—окончившіе курсъ высшихъ учебныхъ заведеній на 3 мѣсяца и среднихъ заведеній на 6 мѣсяцевъ, по программѣ 6-го мая 1844 г., при чемъ выдержавшіе испытаніе зачислялись унтеръ-офицерами, не выдержавшіе — рядовыми на одинъ годъ, по истеченіи котораго они производились въ унтеръ-офицеры. Черезъ годъ службы въ унтеръ-офицерскомъ званіи ихъ производили въ офицеры. Въ случаѣ недостатка въ офицерахъ, допускалось производство унтеръ-офицеровъ изъ нижнихъ чиновъ общаго срока службы, прослужившихъ въ семь званій 8 лѣтъ въ строю. (Именной 27-го сентября 1863 г.).

Только съ устройствомъ юнкерскихъ училищъ вопросъ о способахъ и средствахъ комплектованія войскъ достаточно свѣдущими офицерами, при новыхъ требованіяхъ службы, могъ получить удовлетворительное разрѣшеніе \*).

#### Нижніе чины.

Царствованіе Императора Александра II въ самомъ началѣ ознаменовалось уменьшеніемъ общеобязательной службы, отмѣною наказанія сквозь строй шпичрутенами и освобожденіемъ отъ тѣлеснаго наказанія вновь поступающихъ на службу; оба закона—8-го сентября 1859 года и 17-го апрѣля 1863 года—вмѣстѣ съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости 19-го февраля 1861 года глубоко коснулись бытовыхъ условий нижнихъ чиновъ нашей арміи и, способствуя подъему нравственнаго духа въ войскахъ, подготовили, вмѣстѣ съ смягченіемъ системы наказаній за уголовныя и воинскія преступленія, почву для введенія *всеобщей воинской повинности 1-го января 1874 года*.

Уменьшеніе общеобязательной службы до 15-ти лѣтъ повлекло за собою умноженіе преимуществъ за отказъ отъ безсрочнаго отцуска и отъ отставки, замѣна тѣлесныхъ наказаній иными мѣрами внесло въ военную службу новыя дисциплинарныя отношенія между начальниками офицерами и подчиненными—нижними чинами. Чтобы оцѣнить благотворное значеніе сокращенія срока обязательной службы и понять духъ новыхъ мѣропріятій для поддержанія воинской дисциплины, преподанныхъ въ «Дисциплинарномъ уставѣ», необходимо отмѣтить существенныя черты каждаго закона.

Именнымъ указомъ 8-го сентября 1859 года, въ память совершеннолѣтія Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, рекрутамъ, впредь поступающимъ на службу, срокъ для отставки дарованъ 15-ти лѣтній. Поступившіе-же на службу до 8-го сентября 1859 года всѣ безразлично остаются

\*) 2-е. П. С. З. XXXI, 30382 и 30215; XXXII, 32627; XXXIII, 32659 и 33018; XXXIV, 34368; XXXV, 35700 и 35856, XXXVI, 36611; XXXVIII, 39909 и 40081. Приказы по полку: 13-го октября 1856 г., 10-го іюня 1858 г., 22-го мая 1859 г., 6-го марта 1862 г. Нужно замѣтить, что съ переименованіемъ Эриванскаго полка изъ карабинернаго въ гренадерскій португей-юнкера и юнкера приказомъ по полку 13-го октября 1856 года переименованы въ португей-подпрапорщиковъ и въ подпрапорщиковъ, а сія послѣдніе снова наименованы португей-юнкерами и юнкерами приказомъ по полку 22-го мая 1859 г. въ силу упомянутаго Именнаго указа отъ 13-го апрѣля того же года (34368).

на 20-ти лѣтнемъ срокѣ. Въѣсть съ уменьшеніемъ обязательной службы признано справедливымъ уравнивать служебныя права нижнихъ чиновъ: а) въ преимуществахъ за отказъ отъ безсрочнаго отпуса и б) въ преимуществахъ за отказъ отъ отставки и за поступленіе изъ отставки на вторичную службу.

а) *Приобрѣтѣніе право на безсрочный отпускъ*, если останутся на дѣйствительной службѣ, награждаются галунами шевронами, золотыми или серебряными; до выхода въ отставку имъ производится добавочное жалованье, если окладъ не превышаетъ 34 руб. 28½ к., въ противномъ случаѣ изъ сего оклада добавочное жалованье распространяется на получившихъ шевроны и при прежнихъ срокахъ (до 8-го сентября 1859 г.). Отказавшіеся отъ безсрочнаго отпуса не увольняются до выхода въ отставку.

б) *Отказавшіеся отъ отставки или вступающіе изъ отставки на вторичную службу* жалуются серебряная медаль на анинской лентѣ съ надписью „за усердіе“ и тѣмъ изъ нихъ, которые пробудутъ на вторичной службѣ не менѣе 3-хъ лѣтъ, медаль сохраняется въ отставкѣ. Черезъ каждые три года нашивается новый галунный шевронъ (по цѣлту пуговицъ) и сверхъ штатнаго жалованья производится имъ прибавочное жалованье: въ первое трехлѣтіе—одинъ окладъ, во второе—два оклада, въ третье—три оклада, въ четвертое—четыре оклада, если окладъ не превышаетъ 34 р. 28½ к., въ противномъ случаѣ по сему окладу. При отставкѣ давать пенсію—прослужившимъ одно трехлѣтіе одинъ штатный окладъ, если онъ не превышаетъ 17 р. 14 к.; за выслугу-же послѣдующихъ трехлѣтій пенсія увеличивается въ соответствии сему. Для производства въ офицеры требуется прослужить 12 лѣтъ (въ гвардіи 10) и выдержать экзаменъ по установленной для сего программѣ.

Отказавшимся отъ производства въ офицеры или классный чинъ даются слѣдующія преимущества: 1) жалуются серебряный темлякъ, а изъ нестроевыхъ тѣмъ, которымъ присвоено холодное оружіе; 2) награждаются золотымъ или серебрянымъ шеврономъ и черезъ каждые три года шевронъ добавляется новый, а по выслугѣ общеобязательнаго срока для отставки—жалуются медаль, за вторичную службу установленную; 3) освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія; 4) на службѣ производится 100 р. жалованья, а по усиленному окладу 150 р.; 5) жалованье это по прослуженіи 5-ти лѣтъ обращается въ пенсію; 6) когда пожелаютъ могутъ выходить въ отставку; 7) лишаются преимуществъ не иначе, какъ по приговору суда <sup>69)</sup>.

Въ ознаменованіе блестящихъ достославныхъ подвиговъ Кавказской арміи въ послѣдній періодъ долговременной Кавказской войны, завершившей великое дѣло покоренія Кавказа, именнымъ указомъ 12-го іюня 1864 года повелѣно для тѣхъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, которые поступили на службу до 8-го сентября 1859 года и пользующихся по закону правомъ увольненія отъ службы за прослуженіе 20-ти лѣтъ (если они состоятъ или состояли въ составѣ Кавказской арміи до 1864 года) установить 15-ти лѣтній срокъ выслуги на полученіе отставки съ сохраненіемъ имъ сего права и при переводѣ въ другія войска, внѣ Кавказскаго края находящіяся <sup>70)</sup>.

Въ видахъ возвышенія нравственнаго духа нижнихъ чиновъ, именнымъ указомъ 17-го апрѣля 1863 года повелѣно: 1) *вовсе отмѣнить прогнаніе сквозь строй и наказаніе шпирутенами*; 2) *ссылку въ каторжную работу или въ Сибирь на поселеніе или отдачу въ арестанскія роты опредѣлять въ приговорахъ безъ тѣлеснаго наказанія*; 3) *впредь до устройства военныхъ тюремъ и исправительныхъ заведеній, заключеніемъ въ которые замѣняется наказаніе шпирутенами, виновныхъ нижнихъ чиновъ подвергать наказанію розгами не свыше 200 ударовъ*; 4) *вновь поступающіе въ военную службу освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія безъ судебного приговора*, пока окажутся недостойными сей милости и не будутъ переведены въ разрядъ штрафованныхъ, и 5) *имѣющія нашивки за безпорочную службу освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія; но съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ нашивки снимаются* <sup>71)</sup>.

<sup>69)</sup> 2-е П. С. З. XXXIV, 34882 и 34884. *Именной 8-го сентября 1859 г.* Къ производству въ офицеры не допускаются унтеръ-офицеры, штрафованные за воровство, за расточеніе казеннаго или частнаго вѣреннаго по службѣ имущества, равно уличенные въ подлогахъ. Исключеніе сдѣлано для раненыхъ въ сраженіяхъ, если уличенные въ воровствѣ не были наказаны тѣлесно. XXXVIII, 38494. *Имен. 24 іюня 1862 г.* Слѣдуетъ замѣтить, что относительно жалованья шевроновъ изъ золотого и серебрянаго галуна въ 1863 году вышли новыя правила: шевронъ изъ *золотого галуна* жалуются за отказъ отъ отставки, а изъ *серебрянаго галуна* за отказъ отъ безсрочнаго отпуса. Шевронъ отказавшимся отъ отставки за каждые три года вторичной службы отмѣняется. Шевронъ носится на лѣвомъ рукавѣ угломъ внизъ выше локтя. Золотой и серебряный шевроны жалуются также унтеръ-офицерамъ, выдержавшимъ особый экзаменъ въ наукахъ—золотой приобрѣвшимъ право на офицерскій или классный чинъ, серебряный—отказавшимся отъ производства. Эти шевроны нашиваются угломъ кверху надъ обшлагомъ. Что же касается до *нашивокъ изъ желтой тесьмы*, жалующихся за безпорочную службу, то онѣ назначаются за 6 лѣтъ, а за 10 и 15 лѣтъ отмѣнены XXXVIII, 39510. *Правила 17-го апрѣля 1863 г.*

<sup>70)</sup> 2-е П. С. З. XXXIX, 41050. *Имен. 12 іюня 1864 г.* Высочайшій рескриптъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу Главнокомандующему Кавказской арміей, объявленный *въ приказъ по Кавказской арміи 27-го іюня 1864 г. № 236. Приказъ по полку 16 августа 1864 г.*

<sup>71)</sup> 2-е П. С. З. XXXVIII, 39506. Тогда же вышли „Правила о штрафованныхъ нижнихъ чинахъ“. Вотъ они: 1) *незвѣтые по закону отъ тѣлеснаго наказанія могутъ быть наказываемы не иначе какъ по переводѣ въ разрядъ штрафованныхъ*; 2) *переводятся*

При смягченіи системы наказаній съ отмѣною тѣлесныхъ наказаній охраненіе воинской дисциплины вызвало мѣропріятія по опредѣленію рода и порядка взысканій за маловажные поступки какъ по службѣ, такъ и не по службѣ, не влекущіе за собою преданія суду. Такого рода проступки названы *дисциплинарными*, а налагаемая наказанія—*дисциплинарными взысканіями*.

*Ефрейторы и рядовые* подвергаются: 1) всирещенію отлучаться со двора; 2) наряду не въ очередь на случающіяся по ротѣ работы; 3) наряду не въ очередь на службу до 8 сутокъ; 4) простому аресту не свыше 30 дней; 5) строгому аресту на время до 20 сутокъ; 6) усиленному аресту до 8 сутокъ; 7) смѣшанному аресту на время до 1 мѣсяца; 8) лишенію ефрейторскаго званія, а рядовые смѣщенію на меньшіе оклады; 9) *состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ рядовые* — наказанію розгами не свыше 30 ударовъ. *На фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ* налагаются слѣдующія взысканія: 1) замѣчанія и выговоры; 2) воспрещеніе отлучаться со двора; 3) нарядъ не въ очередь на службу до 8 сутокъ; 4) простой арестъ до 30 сутокъ; 5) строгій арестъ до 20 сутокъ (фельдфебеля строгому аресту не подвергаются); 6) назначеніе на службу за рядового на время не свыше 3-хъ мѣсяцевъ (назначенные на службу за рядового на хозяйственныя работы не употребляются); 7) неудоустройство въ офицеры; 8) смѣщеніе на низшія должности; 9) увольненіе сверхсрочнаго въ запасъ; 10) лишеніе унтеръ-офицерскаго званія.

Относительно наложенія наказаній унтеръ-офицеры и фельдфебеля пользуются опредѣленною властью: младшіе унтеръ-офицеры могутъ воспрещать ефрейторамъ и рядовымъ отлучку со двора, наряжать не въ очередь на работы и на службу—на одинъ сутки, старшій унтеръ-офицеръ—не свыше 2-хъ сутокъ, фельдфебель: воспрещать отлучку со двора до 4 сутокъ, наряжать на работы до 3-хъ нарядовъ и на службу до 3-хъ сутокъ. О всякомъ взысканіи младшій докладываетъ старшему въ порядкѣ подчиненности.

Въ *разрядѣ штрафованныхъ* переводятся только нижніе чины, не пользующіеся особыми правами состоянія и не иначе, какъ по приговору суда. При переводѣ въ разрядъ штрафованныхъ нижній чинъ лишается: унтеръ-офицерскаго или ефрейторскаго званія, прибавочнаго жалованья, нашивки за безпорочную службу и знаковь отличія (георгіевскаго креста, анненской медали и медали „за усердіе и за спасеніе погибавшихъ“). Переведеннымъ въ разрядъ штрафованныхъ ведется особый списокъ. Исключеніе изъ разряда штрафованныхъ можетъ послѣдовать по прослуженіи безпорочно со времени штрафованія не менѣе одного года, властью полковаго командира, а въ награду за храбрость и другіе отличные подвиги штрафъ можетъ быть прощенъ ранѣе года властью главнокомандующаго.

Нижніе чины приносятъ *жалобы* каждый за себя, своему ближайшему начальнику, а на своихъ ближайшихъ начальниковъ, а равно претензіи, только на инспекторскихъ смотряхъ.

Въ каждой ротѣ имѣется *книга жалобъ*, въ которую вносятся ротнымъ командиромъ (начальникомъ команды) жалоба, оставленная безъ удовлетворенія, а равно и взысканіе, если жалоба принесена неправильно <sup>72)</sup>.

Нижніе чины Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Е. В. полка по совершеніи проступковъ, повторяющихся три раза со внесеніемъ въ штрафной журналъ, переводились въ линейные баталіоны, гдѣ за совершеніе новыхъ дисциплинарныхъ проступковъ подлежали наказанію по суду <sup>73)</sup>.

**Солдатскія суммы.** По окончаніи Восточной войны, вмѣстѣ съ увеличеніемъ содержанія нижнихъ чиновъ Кавказской арміи, обращено вниманіе на увеличеніе въ ротахъ солдатскихъ суммъ: *харчевыхъ* или *сѣстныхъ* и *артельныхъ*.

Въ Лейбъ-Эриванскомъ полку, кромѣ того, полковникъ де-Саже образовалъ, какъ мы видѣли, *экономическій обозный капиталъ*, который составилъ посредствомъ вычетовъ *одной трети* изъ заработочныхъ денегъ, независимо отъ артельныхъ суммъ. Если въ какой-либо ротѣ не доставало денегъ, то вычеты производились изъ жалованья. Въ артельную сумму полагалось вычитать изъ жалованья по 25 к., пока не образовалось у каждаго нижняго чина по 7 р. 15 к., а свыше — считалось *собственною суммою*. Всемиловнѣйше жалуемая деньги за смотры, парады, ученья по 25 к. выдавались на руки сполна; когда-же жаловалось болѣе 25 к., то допускались вычеты въ сѣстную сумму <sup>74)</sup>.

въ разрядъ штрафованныхъ по приговору суда; 3) подвергшіеся тѣлесному наказанію по приговору суда вмѣстѣ съ тѣмъ переводятся въ разрядъ штрафованныхъ; 4) отбывшіе наказаніе въ арестантскихъ ротахъ также переводятся въ разрядъ штрафованныхъ; 5) переводъ въ разрядъ штрафованныхъ отмѣчается въ послужномъ спискѣ; 6) *состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ ограничиваются въ своихъ преимуществахъ*: не производятся въ унтеръ-офицеры, не пользуются безсрочнымъ и временнымъ отпусками, не назначаются въ почетный караулъ и могутъ быть подвергаемы исправительнымъ наказаніямъ розгами—50 ударами по опредѣленію к-ра полка,—25 властью к-ра баталіона и 15 ударами—властью ротнаго к-ра. XXXVIII, 39508. *Правила 17-го апрѣля 1863 г.*

<sup>72)</sup> 2-е П. С. З. XXXVIII, 39830. *Положенія объ охраненіи воинской дисциплины и взысканій дисциплинарныхъ, 6-ю іюля 1863 г.* Въ послѣдствіи положеніе это названо „Дисциплинарнымъ Уставомъ“, въ отличіе отъ уставовъ: „Воинскаго о наказаніяхъ“ и „Военно-Судебнаго“.

<sup>73)</sup> *Приказъ по полку 1-ю января 1862 года*, вслѣдствіе приказа по Кавказской гренадерской дивизіи отъ 17-го марта 1861 года № 32.

<sup>74)</sup> *Приказы по полку 24-го апрѣля и 14-го сентября 1857 г.* На первое время полагалось имѣть въ экономическомъ обозномъ капиталѣ (вслѣдствіе обращенія обоза въ собственность нижнихъ чиновъ) по 200 руб. 2-е П. С. З. XXXII, 31983. *Имен. 11 іюля 1857 года.*

До увеличения съ 1-го января 1858 года *кассированных денег*, харчевых сумм было недостаточно. Съ 1-му января 1857 г. харчевых сумм въ ротяхъ (со включеніемъ 4-хъ стрѣльковыхъ и инвалидной ротъ и учебной команды) оставалось на сумму 7188 рублей, изъ коихъ хранилось въ Закавказскомъ приказѣ общественаго призрѣнія 3,450 рублей. По въ продолженіе 1857 года, за недостаткомъ отпускавшихся денегъ, когда людямъ выдавалось въ недѣлю по 5 до 7 мясныхъ порцій, пришлось передержать сверхъ 7188 р. еще 5012 р., такъ что хозяйственный оборотъ денегъ на содержаніе составлялъ 12096 рублей.

Артельныхъ денегъ имѣлось въ полку 7800 р., изъ нихъ: въ 1-мъ бат.—1200 р., во 2-мъ—1900 р., въ 3-мъ—1600 р. и въ 4-мъ—2100 р. Эти деньги хранились въ Закавказскомъ приказѣ общественаго призрѣнія.

Въ 1863 году положеніемъ Военнаго совѣта *отмѣнено образованіе артельныхъ суммъ*: вычеты въ артель прекращены, артельные деньги выданы на руки или перечислены въ собственную сумму нижнихъ чиновъ<sup>75)</sup>. Засимъ солдатскія суммы раздѣлены на двѣ категоріи: а) *экономическую съестную*, или *харчевую* и б) *собственную нижнихъ чиновъ*. Всемилостивѣйше жалуемая деньги опредѣлено выдавать сполна на руки безъ вычетовъ. Деньги, вырученныя н. ч., выдавать тѣмъ, которые приобрѣли ихъ собственными трудами, отдѣленіе части изъ нихъ на другихъ н. ч. предоставлено распоряженію самой артели; «но если ротные командиры признаютъ нужнымъ отдѣлить заработанія деньги на улучшеніе пищи, то въ экономическую сумму поступаетъ не свыше  $\frac{1}{3}$ , а  $\frac{2}{3}$  выдаются на руки». Собственныя деньги н. ч. могутъ храниться въ казенномъ ящикѣ или отдаваться въ кредитныя установленія. Деньги эти принадлежатъ наследникамъ.

Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости повлекло за собою расширеніе гражданскихъ правъ нижнихъ чиновъ по водворенію и пользованію угодьями; примѣненіе этихъ постановленій въ военномъ быту мы относимъ къ слѣдующему періоду, когда гражданскія права и обязанности нижнихъ чиновъ окончательно опредѣлились<sup>76)</sup>.

**Отпуска.** Право на увольненіе н. ч. въ безсрочный отпускъ расширено въ 1856 году постановленіемъ объ увольненіи *во временной отпускъ* прослужившихъ менѣе 15-ти лѣтъ съ причисленіемъ ихъ къ резервнымъ войскамъ. Отпускныя раздѣляются на два разряда (старшихъ и младшихъ сроковъ). Порядокъ увольненія н. ч. въ отпуска распространяется и на войска Кавказскаго корпуса (арміи). бѣе допускаютъ военныя обстоятельства.

Увольняемые въ отставку, безсрочный и временной отпуска снабжаются: 1) фуражкой, 2) мундиромъ и панталонами, или подкафтаномъ съ шароварами, 3) шинелью прежнихъ сроковъ съ гладкими пуговицами; 4) годовыми вещами, 5) ранцемъ съ ремнями и пряжками. Выдача артельныхъ денегъ допускается и для увольняемыхъ во временной отпускъ, а кормовыхъ денегъ—отставнымъ, тѣмъ и другимъ въ видѣ временной мѣры (15-го мая 1856 г.).

Однако, несмотря на сокращеніе срока дѣйствительной службѣ до 15-ти лѣтъ для вновь поступающихъ рекрутами, увольненіе въ безсрочный отпускъ н. ч., поступившихъ до 8-го сентября 1859 года, производилось на прежнихъ основаніяхъ; имъ, равно какъ и временно отпускнымъ, выдавались сполна годовыя вещи и амуничныя деньги, которыя имъ слѣдовали по сроку того года, въ который они увольнялись, а равно шинели, хотя-бъ ихъ носили они первый годъ (25-го мая и 8 сентября 1859 г.), а затѣмъ правило о снабженіи вещами н. ч., увольняемыхъ въ безсрочный и временной отпуска, распространено и на увольняемыхъ въ отставку (17-го декабря 1859 г.)<sup>77)</sup>.

<sup>75)</sup> 2-е И. С. З. XXXIII, 39758. *Выс. ут. положеніе Военнаго Совѣта 19 іюня 1863 г. объ отмѣнѣ артельныхъ денегъ и измѣненіи и отмѣнѣ ст. 80—119 ч. IV, кн. С. В. П.*

<sup>76)</sup> Здѣсь особеннаго вниманія заслуживаетъ заключеніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 2-го апрѣля 1862 года. Водвореніе н. ч. и пользованіе ихъ угодьями на помѣщичьихъ земляхъ, не пошедшихъ въ составъ крестьянскаго надѣла, волилъ зависѣть отъ добровольнаго согласія сихъ чиновъ съ землевладѣльцами. Н. ч. и жены ихъ, которые пользовались землею въ границахъ крестьянскаго надѣла, когда вышло Положеніе 19-го февраля 1861 г. (36654), могутъ сохранять въ своемъ пользованіи отведенныя имъ усадьбы и полевныя угодья съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ условій. Тѣ-же изъ отставныхъ н. ч., которые не были водворены при обнародованіи упомянутаго положенія, могутъ водворяться на жительство въ помѣщичьихъ селеніяхъ и пользоваться мѣрскою землею и другими льготами по водворенію на помѣщичьихъ и казенныхъ земляхъ 2-е И. С. З. XXXVII. *Минист. Государств. Совѣта, расклубкованное 25-го марта 1862 г. См. еще Импер. указы 7-го марта и 1-го іюня 1860 г. о водвореніи отставныхъ н. ч. на земляхъ казенныхъ крестьянъ и водвореніи отставныхъ и безсрочно отпускныхъ въ округахъ южныхъ поселеній. XXXV, 35524 и 35853.*

<sup>77)</sup> *Приказъ по полку 16-го декабря 1861 г. съ объявленіемъ приказанія по Кавказской арміи отъ 25-го іюня 1861 г., основаннаго на приказахъ по в. в. 1856 и 1859 гг. № 111, 140 и 306.*

По окончании войны, Высочайше утвержденными *правилами объ увольнении нижних чиновъ въ отпуски и отставку* 28-го сентября 1864 года (въ приказѣ по воен. вѣд. 11-го октября) измѣнены правила 15-го мая 1856 года, въ томъ отношеніи, что правомъ на безсрочный отпускъ пользуются и. ч. по достиженіи 15 лѣтъ—поступившіе на службу до 8-го сентября, а поступившіе послѣ 8-го сентября—черезъ 12 лѣтъ.

Увольнению не подлежали: а) получившіе преимущества за отказъ отъ безсрочнаго отпуска, а также отъ производства въ офицерскій или классный чинъ; б) выдержавшіе экзаменъ въ наукахъ для производства въ офицеры и ожидавшіе вакансій и в) состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ.

Могутъ выходить въ отставку во всякое время: а) унтеръ-офицеры изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся; б) воспитанники, выпущенные изъ училищъ военного вѣдомства; в) унтеръ-офицеры, получающіе добавочное жалованье за отказъ отъ производства, а также музыканты унтеръ-офицерскаго званія, оставшіеся въ семь званій по выслугѣ установленнаго срока и выдержавшіе экзаменъ, но не произведенные за неизмѣнемъ вакансій и получающіе добавочное жалованье; г) строевые и нестроевые унтеръ-офицеры, числящіеся по прежнимъ законамъ (до 8 сентября 1859 г.) кандидатами для производства въ офицеры; д) унтеръ-офицеры, выдержавшіе экзаменъ и ожидающіе вакансій; е) строевые и нестроевые и. ч., отказавшіеся отъ отставки и оставшіеся на вторичной службѣ или поступившіе на вторичную службу добровольно<sup>75</sup>).

*Кратковременные* (домовые) *отпуска*, на срокъ отъ одного до шести мѣсяцевъ, производились по усмотрѣнію главнокомандующаго Кавказской арміи. Число отпускаемыхъ въ домовую отпускъ въ Лейбъ-Эриванскомъ Карабинерномъ Е. В. полку видно изъ мѣсячныхъ вѣдомостей (*Приложеніе № 74*).

#### Проступки офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Въ теченіе Восточной войны, вслѣдствіе усиленнаго производства и увеличенія состава полка, число офицеровъ удвоилось. Въ офицеры попали такіе вольноопредѣляющіеся, которые не соответствовали сему званію ни по образованію, ни даже по нравственнымъ качествамъ. При такихъ условіяхъ не могъ не расшататься исторически сложившійся въ полку доблестный духъ.

Объ этомъ можно судить по нѣкоторымъ прискорбнымъ фактамъ, вписаннымъ въ официальные документы.

Поручикъ Калининскій въ 1856 г. вызвалъ на дуэль подпоручика Головина 2-го за долгие семь послѣднихъ 20 рублей. Головинъ былъ убитъ. Калининскій разжалованъ въ рядовые до выслуги безъ лишена дворянскаго достоинства. Далѣе въ приказахъ по полку отмѣчено нѣсколько случаевъ бунта, безчинія и держкихъ выходокъ противъ старшихъ офицеровъ и даже противъ батальонныхъ командировъ. Были случаи несоблюденія порядка службы въ военное время и вообще нерадѣнія по службѣ, неисполненія приказанія батальоннаго командира, самовольныхъ отлучекъ изъ Мангиса въ Тифлисъ. Многія правонарушенія дѣлались въ нетрезвомъ видѣ. Штабсъ-капитанъ Г . . . въ нетрезвомъ видѣ обнажилъ оружіе противъ своего батальоннаго командира флигель-адъютанта К . . . , при исполненіи имъ обязанности дежурнаго въ Даховскомъ отрядѣ (1864 г.).

Въ «Положеніи объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ» 6-го іюля 1863 г. въ главѣ IX излагались «правила объ увольненіи отъ службы по приговору суда общества офицеровъ» (§§ 97—120). Законодатель предоставлялъ самимъ офицерамъ обсуждать дурные поступки товарищей при соблюденіи формальностей. Въ первый разъ встрѣчаемъ примѣненія этихъ правилъ въ полку въ началѣ 1864 года. Капитанъ К. и штабсъ-капитанъ С., будучи въ полковомъ офицерскомъ клубѣ, въ присутствіи другихъ офицеровъ, нарушили правила общественнаго приличія. Недовольные приговоромъ совѣта посредниковъ, названные офицеры просили командира полка (на основаніи § 106) о созывѣ суда общества офицеровъ, который состоялся 3-го марта<sup>76</sup>).

<sup>75</sup>) 2-е П. С. З. XXXI, 30193; XXXII, 32316; XXXIV, 34237, 31534, 34881 и 35251; XXXIX, 41386 и 41573. Въ именномъ указѣ 11-го декабря 1864 г. (41573) вѣзмъ и. ч., служившимъ на Кавказѣ, чинъ увольняемымъ въ отставку за 15-лѣтній срокъ, въ случаѣ отказа отъ отставки или поступленія вновь на службу (вторичную), предоставить преимущества, установленныя за вторичную службу, сверхъ обязательной.

<sup>76</sup>) *Арх. Л.-Гр. Эрив. Е. В. полка*. Приказы полковые: 7-го іюля и 14-го октября 1856 г.; 12-го января, 15-го марта, 6-го и 19-го іюня 1857 г.; 4 января, 2-го и 24-го октября 1858 г.; 4-го и 31-го іюля 1859 г.; 2-го и 29-го марта, 18-го августа и 2-го сентября 1860 г.; 20-го и 31-го августа 1862 г.; 11-го января, 1-го и 10-го марта, 1-го іюля, 10-го августа и 2-го сентября 1864 г.

Изъ проступковъ нижнихъ чиновъ обращаетъ наше вниманіе слѣдующій случай:

Рядовой Никитинъ, будучи въ пьяномъ видѣ, позволилъ себѣ ругать офицеровъ капитана П\* \* и поручика М\* \*, когда-же былъ подозванъ, то подошелъ къ нимъ разстегнутымъ нараспашку, при чемъ въ толпѣ народа произносилъ бранныя слова, отвѣчая, что у него есть свой начальникъ и что никто не въ правѣ требовать его; когда же капитанъ нанесъ ему нѣсколько ударовъ, то тотъ, застегнувшись, сказалъ: «ну, бей, — отвѣтишь»; затѣмъ Никитинъ ударилъ поручика М... по затылку, сорвалъ съ него эполетный погонъ и бросилъ на землю, послѣ чего, схвативъ поручика за полы сюртука, прижалъ его къ воротамъ, такъ что для освобожденія его изъ рукъ солдата нужна была посторонняя помощь. Буйнаго Никитина пришлось связать. За такія преступленія рядовой Ефимъ Никитинъ приговоренъ былъ къ разстрѣлію, но командующій арміей конфирмаціей 23-го декабря 1862 г. опредѣлили Никитина, по лишеніи двухъ нашивокъ и двухъ медалей, а также воинскаго званія и всѣхъ правъ состоянія, наказать предъ собраніемъ полка шпицрутенами сквозь строй черезъ 100 чел. десять разъ и потомъ сослать въ каторжную работу на 20 лѣтъ.

Полевой аудиторіатъ нашелъ справедливымъ привлечь къ отвѣтственности обоихъ офицеровъ. Капитанъ П... замѣтивъ на улицѣ пьянаго рядоваго, который ругался неприличными словами, вмѣсто того, чтобы арестовать его, приказалъ его привести къ себѣ и сталъ бить его по лицу, чѣмъ и привелъ Никитина въ крайне раздраженное состояніе; послѣ того поручикъ М... также началъ бить Никитина и такимъ образомъ вызвалъ въ немъ проявленіе въ высшей степени дерзкихъ противъ себя проступковъ рядоваго <sup>69)</sup>.

Упомянемъ еще о безпорядкахъ, происходившихъ въ нѣкоторыхъ ротахъ въ 1859, 1860 и 1861 годахъ.

Какіе безпорядки произошли въ 19-й ротѣ въ 1859 году, не видно изъ приказа по полку отъ 1-го декабря н.п. 5 и 6, но, судя по характеру взысканій, они не имѣли серьезнаго значенія; командиръ роты штабсъ-капитанъ Гедевановъ былъ отрѣшенъ отъ командованія ротой, фельдфебель смѣщенъ въ унтеръ-офицеры и назначенъ служить за рядоваго, всѣ четыре унтеръ-офицера лишены нашивокъ и разжалованы въ рядовые; рядовой, бывший въ должности каптенармуса, наказанъ передъ ротой 100 ударами розогъ, съ него сняли погоны и нашили на полукафтанѣ *сѣрые погоны и петлицы*; всѣ четыре отдѣленныхъ ефрейтора лишены погонь и петлицъ, вмѣсто которыхъ, впредь до отличной выслуги, нашиты сѣрые погоны и петлицы. Всѣ упомянутые чины разсортированы по разнымъ ротамъ.

Въ ротѣ Его Величества 2-го марта 1860 года обнаружилось подстрекательство нѣкоторыхъ рядовыхъ, убѣдившихъ всю роту не идти обѣдать, такъ какъ въ этотъ день пища приготовлена съ саломъ, а не съ говядиною; однако съ прибытіемъ ротнаго командира штабсъ-капитана Григоровича рота пошла обѣдать. Изъ слѣдственнаго дѣла обнаружилось, что рота не имѣла никакого основанія претендовать на то, что въ тотъ день пища варилась съ саломъ, потому что съ 20-го января и по 2-е марта было передержано на пищу сверхъ отпущенныхъ за это время порціонныхъ денегъ 53 руб. сер. Трое изъ наиболее виновныхъ были наказаны розгами отъ 200 до 100 ударовъ, и вмѣсто погонь на мундирѣ имъ нашили сѣрые погоны, пять человекъ лишены нашивокъ за безпорочную службу, и тремъ изъ нихъ нашиты на полукафтанѣ сѣрые погоны и петлицы; четверемъ — по выдержаніи подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, также нашили сѣрые погоны и петлицы; всѣ двѣнадцать переведены въ другія роты съ занесеніемъ проступка ихъ въ штрафной журналъ. Но, кажется, въ этомъ происшествіи былъ особенно виновенъ унтеръ-офицеръ Бондаренко, который вернулъ тѣхъ людей, которые пошли обѣдать, и, кромѣ того, говорилъ, чтобъ рота требовала 4-й фунтъ хлѣба, въ чемъ онъ и сознался, объясняя, что это имъ сказано было въ шутку. Съ нимъ обошлись довольно

<sup>69)</sup> Приказъ по полку 17-го февраля 1863 г. Приговоръ полевого аудиторіата Кавказской арміи.



милостиво: по выдержании под арестомъ на хлѣбѣ и водѣ двухъ мѣсяцевъ, онъ назначенъ на службу за рядоваго, впредь до приказанія, съ занесеніемъ штрафа въ книгу взыскацій.

Болѣе серьезные безпорядки произошли въ 16-й ротѣ 4-го марта 1861 и 22-го января 1862 г., о которыхъ доведено было до свѣдѣнія командующаго арміей, и по его распоряженію большая половина роты передъ собраніемъ 4-хъ баталіоновъ подверглась экзекуціи, многіе лишены нашивокъ за безпорочную службу, 10 человекъ, не имѣвшие нашивокъ, наказаны розгами отъ 200 до 100 ударовъ; одна часть наказанныхъ отправлена прямо съ плаца въ линейные баталіоны, — другая же часть (95 человекъ) разсортирована по другимъ ротамъ<sup>81)</sup>.

Все эти прискорбные факты переносятъ насъ къ подобнымъ же явленіямъ въ войскахъ нашей арміи отъ послѣдніе годы царствованія императора Александра I-го. Но не взирая на эти нарушенія дисциплины, воинскій духъ полка былъ превосходенъ, и въ послѣдующій періодъ, при рациональномъ примѣненіи къ проступкамъ и. ч. дисциплинарныхъ взысканій и законности по довольствію нижнихъ чиновъ, случаи неповиновенія, подобные указаннымъ, не повторялись.

### Развитіе въ полку стрѣлковъ, измѣненія въ строевыхъ уставахъ и въ системѣ обученія рекрутъ.

Не одна только Восточная война доказывала достоинства наръзнаго ружья и преимущества новаго вида *легкой пѣхоты*. Приученный съ помощью соответственныхъ физическихъ упражненій — гимнастики, бѣга, плаванія — къ быстрымъ передвиженіямъ, стрѣлокъ долженъ былъ отличаться ловкостью въ одиночномъ бою на штыкахъ и мѣткостью въ стрѣльбѣ въ одиночныхъ людей съ разстоянія больше средняго картечнаго выстрѣла (до 700—800 шаговъ).

Такую пѣхоту, безъ сомнѣнія, желательно было имѣть преимущественно въ Кавказской войнѣ.

Припомнимъ, что сказано нами въ статьѣ объ «Оружіи» (на стр. 26).

У горцевъ все болѣе расширялось употребленіе европейскихъ винтовокъ. Едва появились *стрѣлковая роты* (по одной на каждый баталіонъ), какъ онѣ становятся въ полку *отборными* — идеаломъ, къ которому должны были стремиться и остальные его части.

Стремленіемъ поднять *Кавказскую пѣхоту* до той высоты, на которой стояли стрѣлковая роты, устроенныя въ 1856 году, характеризуется описываемый послѣдній періодъ Кавказской войны. При такомъ условіи должно было исчезнуть, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, различіе между легкой и линейной пѣхотой, т.-е. между гренадерами и мушкетерами съ одной стороны, карабинерами и егерями съ другой. Даже строевой уставъ, несмотря на свою отсталость, перестаетъ дѣлать это различіе. Въ строевомъ уставѣ „Баталіоннаго ученія“, Высочайше утвержденномъ 13-го сентября 1856 года, во *всѣхъ полкахъ пѣхоты* положено имѣть по пяти ротъ на баталіонъ, изъ коихъ одна *стрѣлковая* съ номеромъ естественнаго баталіона, а прочія именуется *просто номерами*, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и проч. (безъ наименованія егерская, мушкетерская, фузилерная).

Но и это различіе утратило свое значеніе, когда наръзнымъ оружіемъ стали владѣть и все прочія роты, называемыя въ отличіе отъ стрѣлковыхъ *линейными*, что едва-ли было правильно. Но такъ глубоко укоренены были принципы отжившей уже своей вѣкъ тактики даже у передовыхъ военныхъ начальниковъ.

Усовершенствованіе оружія выдвинуло на первый планъ *стрѣлковый бой* и *систему ротныхъ колоннъ*. Управленіе цѣпи окрѣпло образованіемъ въ ней группъ стрѣлковъ или *звеньевъ*, составлявшихъ одно нераздѣльное цѣлое (имен. 22-го марта и 7-го августа 1857 г.). Вскорѣ засимъ введенъ *двухшеренжный строй* (именной 1-го іюня 1860 года), сообразно которому разработанъ «Уставъ Баталіоннаго ученія» (30-го іюня 1861 г.).

<sup>81)</sup> Приказы по полку: 1-го декабря 1859 г., 10-го августа 1860 г., 20-го января и 2-го февраля 1862 года.

Сначала стрѣлковыя роты признаны способными только для *стрѣлковаго боя*; для прикрытія *линій*, занимаемой баталіономъ, полагалось разсыпаться не болѣе взвода; могла быть разсыпана и вся рота по сигналу «стрѣлки всѣ разсыпаться» (15-го августа 1857 г.). Такой исключительно оборонительный характеръ стрѣлковъ не соответствовалъ коренному свойству легкой пѣхоты—способности ея къ быстрому движенію, и потому признано необходимымъ, чтобы стрѣлковая рота могла сражаться самостоятельно и въ сомкнутомъ строѣ, т.-е. ходить въ атаку, *соединяя стрѣлковый бой съ сомкнутымъ*. Поэтому въ 1861 году повелѣно: стрѣлковымъ частямъ на ученьяхъ и при отправленіи гарнизонной службы примыкать и отмыкать штыки, а также при стрѣльбѣ съ боевыми патронами дѣйствовать съ примкнутыми или отомкнутыми штыками, смотря по разстоянію. (Имен. 7-го іюня 1861 г.)

Улучшенія по «военной части» исходили сначала изъ комисіи при Гвардейскомъ корпусѣ, устроенной во время Восточной войны 1853—56 гг.; комисія эта была упразднена въ 1862 г. (именной, 31-го октября), а вмѣстѣ ея повелѣно имѣть въ составѣ военнаго министерства «спеціальныя комитеты по устройству и образованію войскъ», состоявшіе изъ предѣдателя, вице-предѣдателя и членовъ постоянныхъ и временныхъ. Предметы занятій «спеціального комитета» опредѣлены положеніемъ 12-го февраля 1863 года. Распространяемая изъ комитета улучшенія въ образованіи войскъ, въ системѣ занятій, преимущественно стрѣлбою въ распространеніи грамотности, въ усовершенствованіи воинскихъ уставовъ, относятся къ слѣдующему періоду нашей исторіи, и мы коснемся ихъ впоследствии.

Отъ этихъ общихъ положеній, которыми характеризуется *духъ строеваго обученія* въ разсматриваемую переходную эпоху<sup>82)</sup>, перейдемъ къ частнымъ мѣропріятіямъ въ нашемъ полку.

Съ самаго начала послѣ возвращенія полка изъ славнаго для него турецкаго похода было обращено вниманіе на развитіе разныхъ отраслей строеваго образованія, преимущественно *гимнастики и фехтованія*, при содѣйствіи унтеръ-офицеровъ, обученныхъ частью въ Образцовомъ пѣхотномъ полку, частью въ полковой учебной командѣ, получившей, какъ мы видѣли (см. «Школы»), основательное устройство. Стрѣлковое-же дѣло въ полку велось на основаніи «Наставленія для обученія стрѣльбѣ въ цѣль и сбереженія оружія въ пѣхотѣ и драгунскихъ полкахъ», одобреннаго Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ главнокомандующимъ Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ и предписаннаго для руководства всей арміи, по Высочайшему повелѣнію 30-го января 1855 года.—Приглашенъ вольнонаемный оружейный мастеръ, возникла оружейная мастерская, появились инструкторы изъ состава офицеровъ полка, ознакомленные съ оружейнымъ дѣломъ; въ учебной командѣ, увеличенной въ составѣ, стали преподавать *теорію стрѣльбы* и т. д. Все это вводилось энергически вмѣстѣ съ устройствомъ первыхъ 4-хъ стрѣлковыхъ ротъ.

<sup>82)</sup> Перечислимъ главные законоположенія и постановленія по строевому образованію: по 2-мъ П. С. З. XXXI, 30053, *именной 15 января 1856 г.* Правила по строевому образованію пѣхоты, отъѣна тихаго учебнаго шага, пѣкоторыхъ пріемовъ (подъ курокъ, на погребеніе), пальбы полубаталіонами и взводами и т. д. XXXII, 31518, *именной 19-го февраля 1857 г.*: правила для обученія употребленію въ бою штыка и приклада; 31570, 31632, 32149, 32176 и 32249, *именные: 6-го и 22-го марта, 7-го и 15-го августа и 30-го сентября 1857 г.* Имѣющимъ парѣзныя ружья съ прицѣльною мушкою на трубкахъ выходить въ строй и въ караулъ съ примкнутыми штыками; ружья на часахъ держать въ правой рукѣ; два ряда въ цѣпи составляютъ звено; люди звена называются товарищами; одинъ изъ товарищей старшій. Къ каждому офицеру назначать четыре лучшихъ стрѣлка; о дѣйствіяхъ разсыпнаго строя. XXXIII, 1858 г.: 32858, 33149 и 33287—нѣкоторыя измѣненія въ сигналахъ и въ правилахъ баталіоннаго ученія относительно стрѣлковъ. XXXV, дополненія къ XXXI и XXXII томамъ: 30953 а уставъ о строевой пѣхотной службѣ—баталіонное ученіе, и 13 сентября 1856 г.; 31518 а—правила для обученія употребленія въ бою штыка въ одиночку и попарно; 31563 а—уставъ о строевой пѣхотной службѣ—баталіонное ученіе, 2 марта 1857 г.; 32518 а—примѣненіе баталіоннаго ученія для стрѣлковаго баталіона, 23-го октября 1857 г.; главное назначеніе стрѣлковъ—дѣйствовать въ разсыпномъ строю; 33771 а—уставъ о полевой пѣхотной службѣ въ мирное время, 17-го ноября 1857 г.; 31158 в—правила для совокупныхъ ученій пѣхоты и пѣшей артиллеріи; 25-го апреля 1857 г.; 35855, *именной 1 іюня 1860 г.* о введеніи двухшеренжнаго строя, по примѣру Гвардейскаго корпуса и 1-й арміи, во всей пѣхотѣ и Кавказской арміи; 35938—уставъ о строевой пѣхотной службѣ—баталіонное ученіе по двухшеренжному строю, 30-го іюня 1860 г. 35748—уставъ о службѣ въ гарнизонѣ, 2-го мая 1860 г. XXXVI—34159 а—правила для обученія гимнастикѣ въ войскахъ. 14-го февраля 1859 г. (дополн. къ XXXIV т.); здѣсь объясняется значеніе гимнастики для развитія силы, ловкости, развязности, смѣлости въ предпріятіяхъ; обученіе *блугу*; 36776—положеніе объ учебномъ фехтовальномъ и гимнастическомъ кадрѣ при войскахъ Гвардейскаго корпуса, 27-го марта 1861 г.; 37035—правила для обученія употребленію въ бою штыка, 22-го мая 1861 г.; 37094, *именной 7-го іюня 1861 г.*—о дѣйствіи стрѣлковъ съ примкнутыми штыками. XXXVII, 37955, *именной 9-го февраля 1862 г.*—военную игру, составленную въ 1847 г. полковникомъ Кузьминскимъ, усовершенствованную к-рѣ Азовскаго пѣхотнаго полка полковникъ Колодѣвъ, замѣнивъ топографическіе планы рельефнымъ изображеніемъ; 38860, *именной 31-го октября 1862 г.*—объ упраздненіи комисіи при Гвардейскомъ корпусѣ для улучшеній по военной части. XXXVIII, 32281.—*Положеніе о спеціальномъ комитетѣ для устройства и образованія войскъ, 12-го февраля 1863 г.*



Въ четырехъ, вновь сформированныхъ, стрѣлковыхъ ротахъ въ 1856 г. (въ 1858 г. сформирована была 5-я стрѣлковая рота) стрѣлки вооружены были 680 наръзными ружьями съ пулею Минье, — въ прочихъ ротахъ, получившихъ взятая въ Карсѣ французскія гладкоствольныя ружья и переданныя въ полкъ послѣ исправленія въ Тифлисскомъ арсеналѣ въ числѣ 3636 ружей, употреблялись французскія же пули Неслера. Для введеніе въ употребленіе пули Минье зимою 1857—1858 г. командированъ штабсъ-капитанъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка *Ковалевъ*. Подъ его руководствомъ устроена въ Лейбъ-Эриванскомъ полку лабораторная часть, образованы патрончики (40 человекъ), дѣлались патроны, пристрѣливались ружья, наносились новыя дѣленія на секторы и устраивались въ каждомъ отдѣленіи ротъ приборы для разборки ружей. Стрѣльба въ цѣль стрѣлковъ на установленныя дистанціи производилась при дѣятельномъ участіи того-же Ковалева, подъ надзоромъ начальника стрѣлковъ маіора Антоневица и ротныхъ командировъ; несмотря на препятствія зимней непогоды и частые туманы и вѣтры во время занятій, въ зиму съ 1857 на 1858 г. достигнуты были отличные результаты, въ чемъ убѣдились какъ начальникъ дивизіи на инспекторскомъ смотрѣ, такъ артиллерійскій полковникъ Есауловъ на сдѣланныхъ имъ опытахъ<sup>83)</sup>.

Въ стрѣльбѣ изъ наръзныхъ ружей въ стрѣлковыхъ ротахъ были достигнуты хорошіе результаты еще въ 1857 году, а двѣ изъ нихъ (1-я и 4-я) принимали тогда славное участіе въ экспедиціи; въ 1858 г. усиленные занятія стрѣльбою увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и всѣ четыре роты принимали участіе въ осенней экспедиціи, а двѣ изъ нихъ (1-я и 3-я), кромѣ того, отправились въ Чечню.

Обученіе стрѣлковыхъ ротъ разсыпному строю сопровождалось *маневрами* на пересѣченной мѣстности, съ примѣненіемъ атаки и обороны мѣстныхъ предметовъ, при чемъ употреблялись холостые патроны. Главнокомандующій, стремясь къ вооруженію всей Кавказской иѣхоты наръзнымъ оружіемъ, призналъ возможнымъ достигнуть этой цѣли постепенно при соблюденіи условій.

Такимъ образомъ въ обученіи стрѣлковому дѣлу нижнихъ чиновъ сдѣланъ былъ еще шагъ впередъ, и въ линейныхъ ротахъ стало возрастать число людей, вооруженныхъ наръзнымъ оружіемъ, которыхъ въ отличіе отъ стрѣлковыхъ ротъ первоначально стали называть *застрѣльщиками*.

По распоряженію командира полка полковника Фохта, нижніе чины, окончившіе въ октябрѣ 1859 года курсъ полковой *стрѣлковой* школы и оказавшіе хорошіе успѣхи въ стрѣльбѣ въ цѣль, обращались съ наръзными ружьями въ свои роты и, сохраняя въ нихъ эти ружья, именовались *застрѣльщиками*, кромѣ людей стрѣлковыхъ ротъ, которые назывались *стрѣлками*.

Для завѣдыванія застрѣльщиками въ каждомъ изъ пяти баталіоновъ назначенъ особый офицеръ, на котораго возлагалось обязанность еженеделнаго осмотра наръзнаго оружія и принадлежностей къ нему. Общее же обученіе всѣхъ застрѣльщиковъ стрѣльбѣ въ цѣль и дѣйствию въ разсыпномъ строю поручено было прапорщику Климову 1-му. Упражненія застрѣльщиковъ стрѣльбою въ цѣль производились еженеделно три раза.

Для того-же, чтобы какъ унтеръ-офицеры, такъ и рядовые, обученные въ полковой стрѣлковой школѣ, могли передавать въ ротахъ необходимыя свѣдѣнія объ устройствѣ ружья, обращенію съ нимъ, правиламъ разборки и сборки ружья, прикладкѣ и проч., застрѣльщиковъ предписано распределять въ ротахъ поровну по отдѣленіямъ, возложивъ на нихъ обученіе нижнихъ чиновъ вышеупомянутому<sup>84)</sup>.

Изъ этого распоряженія видно, что застрѣльщиковъ въ стрѣлковомъ бою желали образовать такъ-же, какъ и отборныхъ стрѣлковъ, съ такимъ же вооруженіемъ и умѣньемъ стрѣлять въ одиночныхъ людей съ разстоянія 700—800 шаговъ. Слѣдовательно, подраздѣленіе людей, дѣйствовавшихъ изъ наръзнаго оружія, не имѣло существеннаго значенія, ибо застрѣльщики прочихъ ротъ были такими же стрѣлками.

Однако, несмотря на все стараніе полковника Фохта и его преемника князя Голицына<sup>85)</sup>,

<sup>83)</sup> Арх. Л.-Гр. Эрив. Е. В. полка. *Приказы по полку 14-го февраля, 28-го мая, 7-го іюля 1858 г. и 13-го марта 1859 г.* Въ последнемъ приказѣ помѣщенъ сравнительный отчетъ командира полка де-Саже за 1856, 1857 и 1858 гг. о занятіяхъ въ полку.

<sup>84)</sup> Приказъ по полку 31-го октября 1859 года № 304.

<sup>85)</sup> Князь Голицынъ приказомъ по полку 19-го октября 1860 г. предписывалъ заботиться не о *формированіи застрѣльщиковъ при полку, что полагалось дѣлать*, а объ ознакомленіи нижнихъ чиновъ съ наръзнымъ оружіемъ, съ цѣлью его распространенія. Съ наръзными ружьями числилось нижнихъ чиновъ по баталіонамъ: въ 1-мъ—89, во 2-мъ—73, въ 3-мъ—77, въ 4-мъ—89 и въ 5-мъ—96. Затѣмъ обучалось теоретически и практически стрѣлковому дѣлу слѣдующее число нижнихъ чиновъ: въ 1-мъ—44, во

число обученных стрѣлковъ во *всѣхъ ротѣхъ* полка, кромѣ стрѣлковыхъ, возрастало въ слабой прогрессіи; такихъ стрѣлковъ имѣлось по отчетамъ полка: въ 1860 г. — 302, въ 1861 г. — 420, въ 1863 г. — 653, въ 1864 г. — 660, или около 30 въ каждой ротѣ. (*Приложеніе 73-е, п. 3 стр. 276*).

Говоря о развитіи стрѣлковаго дѣла въ Лейбъ-Гренадерскомъ Эриванскомъ Его Величества полку, мы имѣемъ въ виду и общія распоряженія не только по Кавказской арміи, но и по военному вѣдомству. Такъ, въ 1859 году: а) была учреждена *Кавказская стрѣлковая школа* и при ней *учебная стрѣлковая рота*, въ которую изъ полка поступало ежегодно (въ переменномъ составѣ) по 2 унтеръ-офицера и 5 нижнихъ чиновъ; б) оружейный комитетъ издалъ руководство—«*о приготовленіи патроновъ съ пулею Минье*», съ чашечкою для нарѣзныхъ ружей и винтовокъ, 7-ми и 6-ти-линейнаго калибра, в) введено *состязаніе на призы* между офицерами армейскихъ войскъ (кромѣ Кавказа) и въ Кавказскомъ резервномъ баталіонѣ; г) офицерамъ разрѣшено приобретать за деньги по казеннымъ цѣнамъ оружіе изъ артиллерійскихъ складовъ и оружейныхъ заводовъ. — Въ 1860 г. предписано въ каждомъ полку назначить оберъ-офицера «*завѣдующаго оружейною частью*», на котораго возложена специальная обязанность приѣма и раздачи оружія, исправленія въ немъ, повѣрки обращенія съ нимъ, распределенія огнестрѣльныхъ припасовъ. На него-же возложена также повѣрка занятій стрѣлковымъ дѣломъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые должны быть собираемы при полковомъ штабѣ. — Въ 1861 г. вышла новая *инструкція для осмотра огнестрѣльнаго оружія въ войскахъ*. Хотя обязанность эта возлагалась (по-прежнему) на особаго штабъ-офицера по назначенію Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера, но для сего могли быть назначаемы и офицеры пѣхотные и кавалерійскіе, окончившіе курсъ наукъ въ стрѣлковой школѣ или написавшіе соответственное сочиненіе <sup>87)</sup>.

Одновременно съ развитіемъ стрѣлковаго дѣла въ нашемъ полку мало-по-малу упрочились занятія гимнастикой и фехтованіемъ на ружьяхъ, поощрялись занятія грамотою въ ротѣхъ, офицеры привлекались къ занятіямъ военною игрою, а въ лѣтнее время производились *малыя маневры или ротныя ученія съ примѣненіемъ къ мѣстности и военныя прогулки*. Послѣднія сопровождались производствомъ рекогносцировокъ пройденной мѣстности <sup>88)</sup>.

Въ образованіи рекрутъ и молодыхъ солдатъ вводились педагогическіе приемы, при чемъ въ обращеніи съ ними восстановлены были приемы, рекомендованные въ извѣстномъ намъ рескриптѣ императора Александра I-го (часть III-я, стр. 172), очевидно давно забытымъ.

„*Терпеливое и краткое объясненіе* (сказано въ „рекрутской школѣ“, изданной въ 1861 г.) рекруту того, что онъ долженъ дѣлать, а не *взысканіями, запугивающими и ошеломляющими*, достигается съ успѣхомъ цѣль обученія. Но за нерадѣніе слѣдуетъ взыскивать. Въ обученіи соблюдать *постепенность*: послѣ гимнастики слѣдуетъ обучать заряданію и прикладкѣ, а не фехтованію. Съ рекрутомъ заниматься не болѣе 3½ часовъ въ день (утромъ 2½ часа и вечеромъ одинъ часъ). Въ первый мѣсяцъ рекрутъ поручается дядкѣ—честному, толковому и терпѣливому солдату. Съ 3-й недѣли слѣдуетъ читать законы (по 2 раза въ недѣлю) и объяснять, и это дѣлать во все время обученія.

Итакъ, въ первый мѣсяцъ главное занятіе должно быть гимнастика, во второй къ ней присоединяется фехтованіе (по правиламъ 1861 г.); потомъ идетъ подготовка къ стрѣльбѣ по „Наставленію для обученія стрѣлковъ въ цѣль“ и „Сбереженію оружія въ полкахъ“. Въ 3-й—продолжаются занятія гимнастикой, фехтованіемъ и заряданіемъ ружья; въ 4-й же мѣсяцъ, кромѣ того дается подготовка къ сомкнутому строю. Въ 5-й мѣсяцъ—первыя двѣ недѣли проходятся гимнастика, фехтованіе и обученіе сомкнутому

2-мъ—36, въ 3-мъ—38, въ 4-мъ—44 и въ 5-мъ—48, всего 210. Съ этою цѣлью въ каждый баталіонъ назначены инструкторами: въ 1-й—прапорщикъ Мальцовъ, во 2-й—поручикъ Дренякинъ, въ 3-й—подпоручикъ Корка-Швили, въ 4-й—прапорщикъ Плотниковъ, въ 5-й—подпоручикъ Антоновъ, которымъ нести ежедневный журналъ о ходѣ занятій и доносить имъ ежемѣсячно. Въ каждую роту назначить инструкторомъ одного унтеръ-офицера. Нижнимъ чинамъ, назначеннымъ въ ученики (210 чел.), выдать изъ цехгауза на рѣзными ружья.

<sup>87)</sup> 2-е. П. С. З. XXXIV 1859 г.: 34782. Высочайше утвержденное Положеніе 31-го іюня; 34242 именной 13 марта; 34302—приказъ по воен. вѣд. 25-го апрѣля (на основаніи высоч. пов. 30-го марта); 34519—именой 21 мая. XXXV, 35544 именной 11-го марта 1860 г.; XXXVI, 36758—Высоч. утвержд. инструкція 18-го марта 1861 г.—Патроны Минье: для ружья 7-ми лин. калибра—длина 20 линій, вѣсъ—10¼ зол., вѣсъ заряда—1¼ зол.; патронъ вѣсомъ 12¼ зол. Для 6-ти-лин. винтовки—длина 22, 5 лин., вѣсъ 7¼ зол., вѣсъ заряда—1¼, вѣсъ патроны 9¼ зол.

<sup>88)</sup> Упражненія подобнаго рода поощрялись особенно начальникомъ дивизіи барономъ Николаемъ. Мы упоминали о рекогносцировкѣ съ составленіемъ плана кавитана Шольна, который своею выдающеюся работою обратилъ на себя особенное его вниманіе.

Ист. л.-гр. Эрив. Е. В. и. Ч. 5-я.

строю въ шеренгѣ, третья и четвертая пѣдѣя и 6-й мѣсяць посвящаются, кромѣ гимнастики и фехтованія, обученію разсыпному строю, сигналамъ, исполненію обязанностей рядоваго—дневальнаго, вѣстоваго, дежурнаго.

*Ускоренное обученіе рекрута* оканчивается въ 3-хъ мѣсячный срокъ; въ первые полтора мѣсяца проходитъ то, что при обыкновенномъ способѣ дѣлается въ 3 мѣсяца; затѣмъ въ полъ-мѣсяца то, что дѣлается въ 4 и 5 мѣсяцевъ, а въ 3-й мѣсяць обучать исключительно разсыпному строю. По истеченіи 2½ мѣсяцевъ рекрутъ долженъ уметь стрѣлять на 600 шаговъ, и тогда отпускается на него годовая пропорція учебныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

Что-же касается до *старослужащихъ*, то выправку и приемами достаточно заниматься съ ними одинъ разъ въ недѣлю въ теченіе зимы. Остальное время ихъ слѣдуетъ занимать: 1) чтеніемъ Св. Воен. Пост. изъ Наказа войскамъ, 2) уставомъ гарнизонной службы и сторожевою службою; 3) подготовкою къ стрѣльбѣ; 4) фехтованіемъ; 5) гимнастикой; 6) обученіемъ грамотѣ и 7) провѣркою знанія сигналовъ<sup>89)</sup>.

Вообще, при окончаніи Кавказской войны, въ послѣдній годъ разсматриваемаго періода, подъ вліяніемъ господствовавшихъ новыхъ идей въ тактическомъ образованіи войскъ и при существенно измѣнившихся условіяхъ военнаго быта, въ нашемъ полку вырабатывалась уже опредѣленная система занятій съ нижними чинами, начиная отъ поступленія ихъ рекрутами и оканчивая совокупнымъ дѣйствіемъ пѣхоты съ артиллеріей на маневрахъ.

Эта система наглядно выражается слѣдующими данными, составленными на основаніи росписанія занятій Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка на общемъ сборѣ въ лагерѣ подъ Тифлисомъ, съ 1-го сентября по 15-е октября 1864 года. Сборъ продолжался 45 дней; за исключеніемъ первыхъ двухъ дней, ушедшихъ на устройство лагеря, воскресныхъ и праздничныхъ дней и послѣдняго дня общаго парада, приходится рабочихъ буднихъ дней 32. Занятія строевою службою производились ежедневно по два раза, а между ними въ свободное время нижнихъ чиновъ занимали: обученіемъ грамотѣ, правиламъ обращенія съ оружіемъ, теоріей стрѣльбы и чтеніемъ положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ и постановленій о правахъ и обязанностяхъ нижнихъ чиновъ.

Стрѣльба въ цѣль производилась . . . . . 29 разъ (по 4 и болѣе разъ въ недѣлю).

Ротное ученье . . . . . 19 » (по 3 раза въ недѣлю).

Баталіонное ученье . . . . . 10 » (почти 2 раза въ недѣлю).

Малые маневры или ротныя ученья съ примѣненіемъ

въ мѣстности . . . . . 6 » (одинъ разъ въ недѣлю).

Итого утромъ и вечеромъ 64 занятія строевою службою.

Въ промежуткахъ между этими работами занимались: грамотою 18 уроковъ, ознакомленіемъ съ правилами сбереженія и чистки ружья 6 уроковъ, теоріей стрѣльбы 4 урока, гимнастикой и фехтованіемъ 2 урока, чтеніемъ постановленій 11 уроковъ. Послѣдніе читались и въ праздничные дни передъ литургіей<sup>90)</sup>.

Такъ были положены въ Лейбъ-Гренадерскомъ Эриванскомъ Его Величества полку въ первые годы царствованія Императора Александра II *основанія для систематическаго, болѣе раціональнаго строевого обученія и военнаго воспитанія рекрутовъ, молодыхъ солдатъ и цѣлыхъ частей*, при чемъ даны средства для развитія стрѣлковаго дѣла и изыскивались способы для улучшенія образованія офицеровъ, какъ ближайшихъ руководителей.

**Работы.** Особенное значеніе имѣли работы: а) на лѣвомъ флангѣ Лезгинской кордонной линіи, произведенныя 3-мъ баталіономъ по рубкѣ просѣкъ въ 1857 году, и б) въ Абхазіи по починкѣ и устройству дорогъ, произведенныя 1-мъ и 2-мъ баталіонами. Просѣки на Лезгинской линіи Эриванцы вырубали съ такимъ искусствомъ, что за нихъ имъ выражено особое одобреніе въ приказѣ по Кавказской арміи; при этомъ люди были отлично сбережены; командиру баталіона майору Абашидзе выражена за это особая благодарность.

Для поддержанія въ исправности Тифлисской дороги отъ Мангиса до Куджоръ она раздѣлена въ

<sup>89)</sup> 2-е П. С. З. XXXIV Военск. уст. о стр. службѣ ч. 1-я—*Рекрутская школа*, 18-го іюня 1861 г. Отпечатана въ военной типографіи 13-го апрѣля 1862 г.

<sup>90)</sup> *Приказъ по полку 29-го августа и 2-го сентября 1864 г.*

1859 году на шесть участков, къ каждому участку припасено по четыре роты, со включеніемъ и стрѣлковыхъ <sup>91)</sup>).

**Смотры.** Периодическіе инспекторскіе смотры начальника дивизіи, весенніе, а иногда и осенніе, запечатлѣны по-прежнему духомъ классической шаблонности. Оттого по отчетамъ инспектирующаго трудно составить себѣ представленіе о состояніи полка по всѣмъ частямъ его устройства; впрочемъ, новизною выдѣляется нѣсколько параграфовъ.

Во отчетѣ временно командовавшаго Лезгинской кордонной линіей генералъ-маіора князя Меликова о результатахъ весенняго инспекторскаго смотра въ 1858 году обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія замѣчанія. Въ 1-й и 2-й ротамъ 1-го баталіона многіе нижніе чины имѣли на себѣ бѣлье грязное, у нѣкоторыхъ сбитое не по формѣ; сами они содержатся не чисто, тѣло у многихъ грязное и у большей части нижнихъ чиновъ вовсе не было набрюшниковъ, несмотря на то, что они стояли въ палаткахъ. Во всѣхъ ротамъ 1-го баталіона волосы длинные. Ружья въ ротамъ содержатся въ недостаточной чистотѣ. Нижніе чины не знаютъ ни имени Царствующаго дома Императорской фамиліи, ни имени и прованія своего начальства. Въ 1-й ротѣ ни одинъ изъ спрошенныхъ не могъ сказать, кто Шефъ полка! Не знаютъ они также и ротныхъ расходовъ. Напротивъ, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны представлялись въ весьма хорошемъ видѣ; солдаты расторопные и отвѣчали на предложенные вопросы (особенно твердо знали свои обязанности люди 5-й и 9-й роты). Роты стрѣлковая всѣ въ отличномъ состояніи и хорошо подобраны; оружіе берегутъ. Гимнастическій шагъ у нихъ хорошъ. Лабораторная, литейная, приготовленіе патроновъ и материалы, для сего употребляемые, весьма хороши. Оружейная мастерская хорошо устроена, но для завѣдыванія ею необходимо назначить особаго офицера. Въ каждой ротѣ должно имѣть 12 мишеней, т.-е. по 4 мишени на 1-й, 2-й и 3-й разрядъ стрѣлковъ и, кромѣ того, по 4 колонныхъ мишени на роту, устроить въ штабъ-квартирѣ полка зданіе для стрѣлбы въ цѣль въ зимнее время и дурную погоду. О времени исполненія сего довести... Г. офицеры не всѣ твердо знаютъ свое дѣло въ баталіонномъ строѣ. Казенныя подъемныя лошади вообще плохи, назначенныя въ экспедицію (въ Лезгинскій отрядъ) лучше, но очень худы; ихъ необходимо замѣнить новымъ ремонтомъ. Лазаретъ въ хорошемъ порядкѣ; больные содержатся отлично. Полковая канцелярія, казармы, школа, полковой цейхгаузъ, аммуничникъ и всѣ хозяйственныя заведенія въ весьма хорошемъ состояніи, но помѣщенія бібліотеки неудобно, а самая бібліотека не совсѣмъ въ порядкѣ. Дептиковъ слѣдуетъ обмундировать по утвержденной для нихъ формѣ, въ которой они и должны представляться на инспекторскихъ смотрахъ <sup>92)</sup>).

Спустя годъ, тоже на весеннемъ смотрѣ, замѣчено тоже малое знакомство нижнихъ чиновъ съ именами особъ Царствующаго Императорскаго дома и своихъ начальниковъ. Штрафные журналы о поведеніи нижнихъ чиновъ ведутся неаккуратно и не по установленной формѣ (*приказомъ по бывшему отдѣльному Кавказскому корпусу 31-го марта 1846 г. № 98*), а въ нѣкоторыхъ частяхъ вовсе не имѣется штрафныхъ журналовъ. На будущее время установить, чтобы въ каждой ротѣ имѣлось налицо харчевой и артельной суммы по 300 руб. сер.; остальные деньги отправлять для приваженія процентами въ приказъ общественного призванія. Банковые билеты солдатскихъ и артельныхъ денегъ хранить въ полковомъ денежномъ ящикѣ. (*Прик. 11-го іюня 1859 г.*)

Начальникъ дивизіи баронъ Николай на своихъ инспекторскихъ смотрахъ обращалъ особенное вниманіе на знакомство младшихъ офицеровъ съ своими обязанностями. Онъ предписывалъ въ ротамъ распределить между ними занятія такимъ образомъ, чтобы каждый изъ офицеровъ вѣдалъ какою-либо частью образованія нижнихъ чиновъ: одинъ занимался бы грамотою, другой присматривалъ за оружіемъ, обучалъ обращенію съ нимъ (*Прик. 16-го ноября 1861 г.*). Въ другомъ отчетѣ барона Николая выражено желаніе о необходимости образованія вольноопредѣляющихся.

### Посѣщеніе Манглиса и зачисленіе въ полкъ Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Николаевича.

Въ слѣдующей главѣ, при описаніи военныхъ дѣйствій, мы говоримъ о первомъ представленіи Великому Князю Эриванскихъ Государевыхъ гренадеръ въ Кахетинъ въ 1858 году, а затѣмъ (въ главѣ XXV) о встрѣчѣ съ Его Императорскимъ Высочествомъ своднаго стрѣлковаго баталіона полка бывшаго въ составѣ войскъ Адагумскаго отряда, когда въ концѣ февраля 1863 года Великій Князь, въ качествѣ вновь назначеннаго командующаго Кавказской арміей, обозрѣвалъ наши позиціи и посты на Адагумской линіи.

Въ маѣ мѣсяцѣ, вскорѣ послѣ переѣзда изъ Тифлиса на лѣтнее пребываніе въ ур. Бѣлый Ключъ, Великій Князь полагалъ ознакомиться съ штабъ-квартирою нашего полка. На ур. Манглисъ въ то время находился только 4-й баталіонъ и 4-я стрѣлковая рота. Его Императорское Высочество произвелъ ученіе 4-му баталіону и осмотрѣлъ штабъ-квартиру, вечеромъ-же присутствовалъ на до-

<sup>91)</sup> Приказы по полку: 4-го января 1858 г., 2-го сентября 1859 г., 22-го іюня 1864 г. Въ приказахъ упоминается еще о командированіи отъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго полка для работъ на Лезгинской кордонной линіи—плотниковъ, пильщиковъ, столяровъ, каменщиковъ и кирпичниковъ—въ 1859 г., кузнецовъ—въ 1862 г.

<sup>92)</sup> Приказъ по полку 10-го октября 1858 г. № 283.

машнемъ спектаклѣ, данномъ любителями - офицерами въ знаменитой *сосновой роцѣ*, составляющей особенную прелесть, рѣдкую въ Закавказьи. Свои впечатлѣнія Августѣйшій командующій изложилъ въ письмѣ Государю Императору, Державному Шефу полка, незамедлившему въ отвѣтномъ письмѣ отъ 31-го іюля выразить Эриванцамъ Царское спасибо.

Драгоценныя слова Императора Александра II переданы полку при слѣдующемъ рескриптѣ на имя командира полка С. Е. В. генераль-маіора князя Голицына, объявленномъ въ приказѣ по полку 10-го августа 1863 года:

«Спѣшу сообщить тебѣ, любезный Голицынъ, для передачи твоему славному полку, порученіе нашего Августѣйшаго Шефа.

«Послѣ пребыванія въ Манглисѣ, оставившемъ во мнѣ самая пріятныя воспоминанія, я подробно описалъ Государю все, что у васъ видѣлъ и какъ вы меня угощали; въ отвѣтъ на это я получилъ вчера письмо отъ Государя Императора со слѣдующими словами, отъ 31-го іюля:

«Съ истиннымъ удовольствіемъ прочелъ Я описаніе твоего пребыванія въ Манглисѣ у Моихъ Эриванцевъ; скажи имъ, что Шефъ благодаритъ ихъ за радушіе, съ которымъ они тебя принимали.»

«Убѣжденъ, что этотъ знакъ новой милости и вниманія Августѣйшаго Шефа къ Своему полку— послужитъ снова поощреніемъ для него, для честной и вѣрной службы, каковою онъ постоянно донынѣ отличался, и тѣмъ постарается и впредь быть достойнымъ милости Государя Императора». На подлинномъ: **Михаиль**.

Вскорѣ послѣ того, 13-го октября того же года, Императору Александру II благоудно было зачислить Великаго Князя Михаила Николаевича въ составъ Своего славнаго полка, о чемъ Его Императорское Высочество сообщилъ командиру полка телеграммой изъ Ливадіи того-же числа, въ дополненіе къ приказу по Кавказской арміи, данному въ Орландѣ за № 433.

«*Государь Императоръ зачислилъ меня сегодня въ списки вашего молодецкаго полка. Горжусь честью отнынѣ принадлежать къ составу храбрыхъ Эриванцевъ*»<sup>93</sup>).

Такимъ образомъ зачисленіе въ Лейбъ-Гвардію Эриванскій полкъ Великаго Князя Михаила Николаевича совпадаетъ съ назначеніемъ Его Высочества главнокомандующимъ Кавказской арміей, и это назначеніе знаменуетъ новую эпоху въ управленіи этимъ обширнымъ умиротвореннымъ краемъ, когда, вслѣдствіе окончанія восьмидесятилѣтня войны съ горами, должны были во многомъ измѣниться бытовыя условія полка въ Манглисѣ.

<sup>93</sup>) Приказы по полку: 10-го августа 1863 г. и 29-го іюля 1864 г. Въ послѣднемъ о назначеніи отъ имени главнокомандующаго выпыхъ и мясныхъ порцій пившимъ чинамъ 13, 14, 15 и 16 ротъ и музыкантской командѣ—Шабановъ III, 144, 145.—Приказъ по Кавказской арміи отъ 13-го октября 1863 г. № 433, о назначеніи Его Императорскаго Высочества шефомъ Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона и зачисленіи въ полки Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества и Нижегородскій драгунскій Его Королевскаго Высочества наследнаго принца Вюртембергскаго.

## ГЛАВА XXIV.

### Царствованіе Императора Александра II-го.

#### Послѣдняя борьба съ Шамилемъ и покореніе восточнаго Кавказа.

Общій планъ военныхъ дѣйствій на восточномъ Кавказѣ.—Участіе баталіоновъ и стрѣлковъ ротъ Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка въ наступательныхъ дѣйствіяхъ Левагискаго отряда въ 1857—59 гг. — Экспедиціи въ Анкратъ и ихъ значеніе. — Штурмъ *Китури*. — Участіе Эриванцевъ въ зимней экспедиціи 1858—59 гг. въ составѣ Чеченскаго отряда. — Взятіе *Веденя*. — Поступленіе Эриванцевъ въ Дагестанскій отрядъ.—Взятіе *Гуниба* и плѣненіе Шамиля. Хунро и пр.—Гарухъ-мевръ.—Гетыегенъ. *Китури*.—*Ведень*.—*Шоури*.—Гунибъ.

Вяжшая война окончилась. Шамиль, наслаждаясь богатствомъ въ несмѣтныхъ для него рубляхъ, вырученныхъ за плѣнницъ, сидѣлъ спокойно, не подозрѣвая, что 1856 годъ является переходною ступенью къ его паденію и быстрому покоренію нами восточнаго Кавказа. Наши войска спокойно занимали обычные посты въ горахъ, удерживая горцевъ отъ вторженія на плоскость, гдѣ мирные жители заняты были полевыми работами.—Лейбъ-Эриванскій Его Величества полкъ, отпраздновавъ съ торжествомъ въ присутствіи главнокомандующаго, бывшаго своего командира, полковой праздникъ 29-го іюня, принялся за обычныя лѣтнія занятія при штабъ-квартирѣ. Въ четырехъ вновь устроенныхъ стрѣлковыхъ ротахъ производились усиленные, систематическія занятія стрѣльбою въ цѣль изъ нарѣзныхъ ружей. Въ половинѣ іюня 3-й баталіонъ выступилъ въ Коджоры для карауловъ. Въ началѣ августа прошелъ слухъ объ оставленіи главнокомандующимъ своего поста, и этотъ слухъ скоро подтвердился въ прощальномъ приказѣ по корпусу генералъ-адъютанта Муравьева, отъ 19-го августа, въ которомъ онъ съ непритворнымъ чувствомъ скорби обращался къ войскамъ, благословляя ихъ «на дальнѣйшіе подвиги».

Командованіе корпусомъ впредь до прибытія новаго главнокомандующаго поручено было генералъ-лейтенанту В. О. Буткову. Князь Барятинскій прибылъ на Кавказъ съ востока: въ ночь на 12-е октября онъ высадился въ г. Петровскѣ, при блескѣ многочисленныхъ огней, освѣщавшихъ триумфальную арку на пристани, встрѣченный многими старыми сослуживцами своими; на другой день онъ отдалъ по корпусу слѣдующій энергическій приказъ:

«Войскъ Кавказа! Смотри на васъ и дивясь вамъ, я взросъ и возмужалъ. Отъ васъ и ради васъ я осчастливленъ назначеніемъ быть вашимъ вождемъ. Трудиться буду, чтобъ оправдать великую милость, счастье и великую для меня честь. Да поможетъ намъ Богъ во всѣхъ предпріятіяхъ на славу Государя». *Октябрь 12-го дня 1856 г. № 626. Въ укр. Петровскомъ.*

Императоръ Александръ II, несмотря на затруднительное финансовое положеніе государства, считалъ необходимымъ не щадить средствъ, чтобы окончить многолѣтнюю Кавказскую войну. Князь

Барятинскій, имѣя полное довѣріе Государя и пользуясь отданными въ его распоряженіе 13-ю и 18-ю дивизіями, рѣшился, не теряя времени, окончить прежде всего дѣла на восточномъ Кавказѣ. Ему удалось исходатайствовать на содержаніе Кавказскихъ войскъ болѣе 1.175,000 рублей сверхсметныхъ расходовъ; но и здѣсь, какъ оказалось, еще не все было предусмотрено: денегъ этихъ не хватало на всѣ нужды для покрытія издержекъ въ задуманныхъ грандіозныхъ предпріятіяхъ. Приведенію въ исполненіе общаго плана, намѣченнаго въ Царскомъ Селѣ лѣтомъ 1856 года, благоприятствовали обстоятельства. Предшествовавшія дѣйствія въ Чечнѣ самого князя Барятинскаго, потомъ барона Врангеля, барона Николаи и барона Вревскаго, лишивъ ея населеніе прежнихъ обильныхъ способовъ продовольствія и скотоводства, какъ-бы подготавливали почву новому начальнику лѣваго крыла—генералу Евдокимову для утвержденія нашей власти въ предгоріяхъ Андійскаго хребта. Послѣ извѣстій о заключеніи мира съ Турціей чеченцы были въ большомъ уныніи. Лѣтомъ 1856 года изъ Малой Чечни къ нашимъ начальникамъ являлись депутаціи съ предложеніемъ покорности. Нѣкоторые почетныя лица переселились въ покорныя аулы. Въ Грозную 18-го іюля явился и главный инженеръ Шамиля—Хаджи-Юсуфъ, воспитанникъ Константинопольской военной школы, устроитель главнѣйшихъ крѣпостей—Салты, Гергебиля, Чоха, Веденя и другихъ.

Съ нимъ прибыло его семейство и нѣсколько родственниковъ, и всѣ они водворялись въ мирныхъ аулахъ Малой Чечни. Миліція *покорныхъ намъ чеченцевъ* становилась нашимъ орудіемъ для набѣговъ и нападеній въ Черныхъ горахъ. Это обстоятельство и другіе факты показывали, что въ Чечнѣ многое измѣнилось, и Шамилю приходилось употреблять большія усилія для удержанія въ своей власти чеченцевъ.

Дагестанъ оставался въ томъ-же положеніи, въ какомъ онъ находился при оставленіи своего поста княземъ Воронцовымъ. Въ среднемъ Дагестанѣ мы стояли уже твердою ногою. Линія по теченію Казыкумыкскаго Койгу была занята сильными отрядами и постами. Начальствовавшій войсками въ Прикаспійскомъ краѣ генераль-лейтенантъ князь Орбеліани, опираясь на двухъ главныхъ сотрудниковъ, управлявшаго Казыкумухскимъ ханствомъ генераль-маіора Агаларъ-Бека и начальника Даргинскаго округа, подполковника Лазарева, съ искусствомъ отбивалъ нападенія хищниковъ, прорывавшихся случалось въ Табассаранъ и Кайтагъ, и нерѣдко самъ предпринималъ набѣги въ непокорныя аулы нагорнаго Дагестана. Обширные лѣса Табассарани, тянувшіеся до самаго Дербента, послѣ экспедиціи 1855 года прорѣзаны были просѣками въ мѣстахъ, гдѣ обитали еще непокорные или сомнительно мирные горцы. Между тѣмъ, ко времени прибытія новаго главнокомандующаго получены были извѣстія объ отложеніи отъ Шамиля извѣстнаго своимъ сильнымъ вліяніемъ въ горахъ Тилитанскаго кадія Кибитъ Магомы: смѣщенный Шамилемъ съ наиства по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ нами и лишенный, съ двумя своими братьями, всего имущества, Кибитъ Магома, пылая мщеніемъ, сталъ тайно возбуждать среди жителей пограничнаго Андалаля неудовольствіе противъ имама.

Вниманіе князя Барятинскаго въ особенности было обращено на *лѣвое крыло Кавказской линіи*, гдѣ онъ самъ, какъ мы знаемъ, командовалъ войсками при князѣ Воронцовѣ и гдѣ генераль-лейтенанту Евдокимову теперь надлежало *продолжать* расчистку прежнихъ просѣкъ, прорубать новыя просѣки для открытія свободнаго доступа къ твердынямъ Шамиля, переселять цѣлыя толпы покорныхъ намъ чеченцевъ.

Весной-же 1857 года, послѣ объѣзда княземъ Барятинскимъ лѣваго крыла и рекогносцировокъ въ Аухѣ, рѣшено было, для упроченія за нами чеченской плоскости и для успокоенія кумыкскихъ шамхальскихъ владѣній, занять ближайшія къ намъ предгорія Андійскаго хребта и съ этою цѣлью утвердиться прежде всего въ Салатавіи, перенеся изъ Ишкарты въ окрестности аула *Буртулия* штабъ-квартиру Дагестанскаго нѣхотнаго полка.

Эта задача была возложена на генераль-лейтенанта князя Орбеліани, которому въ этомъ предпріятіи долженъ былъ содѣйствовать генераль Евдокимовъ.



Со стороны *Лезгинской кордонной линии*, несмотря на занятие горных магаловъ бывшего Елисейскаго султана и нѣкоторыхъ передовыхъ постовъ, еще многое оставалось сдѣлать, чтобъ, съ одной стороны, предупреждать набѣги, подобно предпринятымъ Шамилемъ въ 1853 и 1854 годахъ, а съ другой—облегчать Лезгинскому отряду наступательныя движенія въ горы для болѣе активнаго содѣйствія нашимъ наступательнымъ-же движеніямъ со стороны Чечни. Начальникомъ Лезгинской линіи и вмѣстѣ начальникомъ Кавказской гренадерской дивизіи былъ назначенъ, какъ мы знаемъ, генералъ-лейтенантъ баронъ Вревскій.—Ему предстояло, на основаніи общаго плана главнокомандующаго, представленнаго въ Петербургъ 4-го декабря 1856 года, въ зиму 1856—57 г. и лѣтомъ 1857 г.: 1) расширить старыя просѣки и рубить новыя по Лезгинской линіи отъ Закапаль до Сабуя; 2) заготовить матеріалъ для исправленія Елисейскаго укрѣпленія; 3) достроить штабъ-квартиры въ Лагодекахъ и Сацхенисѣ для двухъ баталіоновъ—Тифлискаго гренадерскаго и Грузинскаго линейнаго № 12; 4) построить мостъ въ Аямало; 5) заготовить матеріалы для постройки Кварельскаго укрѣпленія, и 6) заготовить матеріалы для постройки вышекъ.—Лѣтомъ-же предпринять усиленныя дѣйствія въ горахъ, съ цѣлью отвлеченія непріятельскихъ скопищъ отъ предпріятій въ Салатавин, занятію которой придавалось первостепенное значеніе, ибо оттуда удобно было поддерживать войска лѣваго крыла при предстоявшихъ подъемахъ въ Ичкерію, подступы къ которой были уже подготовлены.

Нужно замѣтить, что существовало предположеніе открыть лѣтомъ 1857 года рѣшительныя наступательныя дѣйствія въ горы съ трехъ сторонъ: барону Вревскому—со стороны Лезгинской линіи, Евдокимову—пройти Черныя горы въ верховья Аргуна, князю Орбелиани—идти вверхъ по Аварскому Койсу. Князь Барятинскій одобрилъ этотъ планъ, но баронъ Вревскій находилъ его трудноисполнимымъ. Главныя трудности предстояли для войскъ Лезгинскаго отряда.

Что-же касается до праваго крыла и Черноморіи, то еще осенью 1853 года была перевезена изъ Крыма 13-я пѣхотная дивизія въ Анапу и Новороссійскъ для изгнанія натухайцевъ. Муравьевъ, согласно съ мнѣніемъ и князя Воронцова и вице-адмирала Серебрякова, полагалъ прежде всего изгнать натухайцевъ, а затѣмъ строить укрѣпленія по Адагуму. По мнѣнію-же князя Барятинскаго, населеніе станицъ должно было предшествовать изгнанію натухайцевъ. Во всякомъ случаѣ во время рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій противъ Шамиля въ восточномъ Кавказѣ, дѣйствія нашихъ войскъ на правомъ крылѣ до 1860 года имѣли второстепенное значеніе <sup>1)</sup>.

### Дѣйствія Лезгинскаго отряда: Хупро, Хитрахо, Эльбако, Виція и Хибія.

#### Первая экспедиція въ Дидойское Общество.

3-й баталіонъ возвратился изъ Коджоръ 9-го сентября 1856 года; спустя три недѣли, 2-го октября, выступили изъ штабъ-квартиры полка для содержанія тамъ карауловъ 1-й и 3-й баталіоны, имѣя въ строю 1530 человекъ, при 108 подъемныхъ лошадяхъ (въ 1-мъ бат.: 2 шт.-оф., 23 об.-оф., 75 унт.-оф., 26 муз., 613 ряд. и 29 нестр.; во 2-мъ бат.: 1 шт.-оф., 20 об.-оф., 75 унт.-оф., 23 муз., 598 ряд. и 27 нестр.). Здѣсь баталіоны Эриванцевъ пробыли всю зиму и, получивъ благодарность отъ главнокомандующаго, выступили на Лезгинскую линію въ Кварели: 1-й баталіонъ и 1-я стрѣлковая рота—15-го апрѣля, а 3-й баталіонъ—14-го мая <sup>2)</sup>.

Для занятія карауловъ въ Тифлисѣ прибылъ изъ Манглиса 23-го апрѣля 2-й баталіонъ (1 шт.-офиц., 17 об.-офиц., 73 ун.-оф. 27 муз., 655 рядовыхъ).

<sup>1)</sup> Военно-Учен. Арх. Д. № 6595. Особеннаго вниманія заслуживаютъ: предположенія главнокомандующаго отъ 4-го декабря 1856 г., докладъ по д-ту генеральнаго штаба 28-го декабря 1856 г., письмо князя Барятинскаго отъ 1-го мая 1857 г. изъ Екатериннограда, № 21. Письмо это о необходимости занятія Салатавин было доложено Государю, соизволившему положить такую резолюцію: „совершенно согласенъ и читалъ все съ большимъ удовольствіемъ 13-го мая 1857 г.“.—„Кавказскій Сборникъ“ 1884 г. № 8. В. Солтана. Занятіе Салатавин въ 1857 г. Тоже изд. 1888 г. № 12. В. Солтана. Обзоръ событій въ Дагестанѣ въ 1856 и 1857 гг.—Арх. Шт. Кавк. В. Ок. 1856 г. Д. № 44. „Приказъ по корпусу 12-го октября 1856 г. № 626“.—Вообще при изложеніи главы 24-й мы руководствуемся главнымъ образомъ дѣлами архивовъ: военно-ученаго комитета и штаба Кавказскаго военнаго округа. Въ „Исторіи“ Шабанова (ч. III-я) послѣднія событія борьбы на восточномъ Кавказѣ изложены съ большими пробѣлами и даже ошибками. Для описанія дѣйствій частей Лейбъ-Гр. Эриванскаго Е. В. полка, мы имѣли въ виду соответственныя статьи „Кавказскаго Сборника“ и „Исторію Кабардинскаго ген.-фельдм. князя Барятинскаго полка“, А. Зиссермана. Что-же касается до полковаго архива, то въ немъ, къ сожалѣнію, не сохранилось военно-историческихъ матеріаловъ.

<sup>2)</sup> Въ 1-мъ баталіонѣ состояло: 1 шт.-оф., 22 об.-оф., 105 унт.-оф., 30 муз., 789 ряд., 67 нестр. и 66 подъемныхъ лошадей; въ 1-й стрѣлковой ротѣ находилось въ строю: 5 об. оф., 12 унт.-оф., 4 муз., 97 ряд. и 9 нестроевыхъ.



Въ началѣ іюля мѣсяца на Лезгинской кордонной линіи собрался значительный отрядъ, который разбитъ былъ на четыре колонны для разработкѣ дорогъ въ горы, дѣланія просѣкъ и разнаго рода построекъ, отъ Закаталь до Сабуя. Эриванцы подъ командою полковника де-Саже разрабатывали дорогу отъ Кортубани на перевалъ Химрикъ, центральную и самую удобную по мѣстности, на случай движенія въ горы противъ непокорныхъ обществъ.

Затѣмъ 6-го іюля на позиціи у Кодорской башни, баронъ Вревскій собралъ отрядъ въ 8 $\frac{1}{4}$  баталіоновъ (въ т. ч. оба баталіона Лейбъ-Эриванскаго полка) Кавказской гренадерской дивизіи, при 8-ми орудіяхъ съ командою саперъ и частью конной и пѣшей милиціи, съ цѣлью *обозрѣнія* Дидойскаго общества. 7-го числа отрядъ перешелъ къ ур. Мухасцыхе; отсюда къ 11-му числу баронъ Вревскій передвинулся на *Хунрисъ-Тави*, гдѣ рѣшился немедленно приступить къ просѣкѣ Хунро черезъ лѣсистый хребетъ горъ, представляющій непріятелю всѣ удобства для обороны. Движеніе нашихъ отрядовъ по этой горѣ всегда сопровождалось потерями отъ 70 до 150 человекъ. На эту трудную работу назначена была колонна подъ командою полковника де-Саже изъ 3 $\frac{1}{2}$  баталіоновъ (1-й и 3-й) *Лейбъ-Эриванскаго*, 4-й Мингрельскаго и двухъ ротъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, команды саперъ, дивизіона горной артиллеріи, двухъ сотенъ Грузинской пѣшей дружины и и сотни тушинъ и волонтеровъ, изъ Кахетіи.

Между тѣмъ полковникъ князь Шаликовъ, съ 2 $\frac{1}{2}$  бат. Рязанскаго полка и волонтерами, при двухъ горныхъ орудіяхъ, долженъ былъ перейти изъ Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа черезъ гору Лай на *Цендако*, куда по разсчету прибывалъ 14-го числа.

Непріятель, занимавшій вышеупомянутый горный лѣсъ, въ направленіи къ Хунро, былъ вытѣсненъ дружною атакою милиціи и 1-мъ баталіономъ Эриванцевъ. Завалы одинъ за другимъ пали, и башня была въ нашихъ рукахъ. Храбрые тушины первые ворвались въ сел. Хунро и подошли его. Когда послѣ того войска приступили къ рубкѣ лѣса, уничтоженію заваловъ и башни, непріятель въ близкомъ разстояніи отъ нашей цѣпи выставилъ четыре значка. Давъ горцамъ собраться, баронъ Вревскій приказалъ 9-й Эриванской ротѣ капитана Завріева ударить съ фронта въ штыки, а Тушинской милиціи одновременно броситься на лѣвый ихъ флангъ. Эти движенія были исполнены «съ блестящимъ успѣхомъ»: непріятель побросалъ тѣла убитыхъ, и тушинами захваченъ значекъ пятисотеннаго начальника.

Послѣ такого пораженія, непріятель ограничился перестрѣлкою; горцы, скрывавшіеся въ густомъ лѣсу, были поражаемы ручными гранатами. Отступленіе, начатое въ 4 часа пополудни, было совершено въ отличномъ порядкѣ съ потерей только трехъ человекъ. Всего-же въ дѣлѣ подъ *Хунро* Эриванцы потеряли: убитыми—1 ряд., ранеными—21 ряд., и контуженъ пулею командиръ 3-го баталіона майоръ Казначеевъ (у тушинъ убито 11 чел. убитыми и ранеными).

Начальникъ отряда съ особенною похвалою отзывается о полковникѣ де-Саже и штабъ-лѣкарѣ Минкевичѣ: послѣдній съ самоотверженіемъ подъ выстрѣлами непріятеля подавалъ раненымъ скорую и рачительную помощь. (Награды въ Приложеніи № 9-й, п. 1-й).

Въ дѣлѣ подъ Хунро дидойцамъ пришлось впервые испытать смертоносное дѣйствіе нарѣзнаго оружія Эриванскихъ стрѣлковъ (1-й и 3-й стрѣл. ротъ), которыми съ искусствомъ управлялъ капитанъ Татьянинъ; особенно доставалось дидойцамъ отъ нашихъ стрѣлковъ при отступленіи на открытыя мѣстахъ.

Въ лагерѣ на урочищѣ Хунросъ-Тави отрядъ простоялъ нѣсколько дней, продолжая рубку лѣса. По случаю сильной стужи, мятели, тумана и, наконецъ, изобильно выпавшаго снѣга, онъ не могъ выступить дальше ранѣе 16-го іюля.

Въ ночь съ 13-го на 14-е іюля поднялась такая сильная мятель, что въ бувальномъ смыслѣ солдаты были засыпаны снѣгомъ; но маленькимъ буграмъ можно было опредѣлять мѣста лежащихъ ротъ. Утромъ выглянуло солнышко, проснулся лагерь, подъ ногами бѣгавшихъ солдатъ хрустѣлъ морозъ. Но было не до шутокъ, когда обнаружился недостатокъ въ провіантѣ. За сухарями былъ

отправленъ черводарскій транспортъ подъ прикрытіемъ 3-го баталіона Мингрельцевъ еще 12-го числа вмѣстѣ съ ранеными. Но дорога, заваленная сугробами, была непроходима.

16-го съ разсвѣтомъ отрядъ двинулся въ Хупро двумя эшелонами. Первый эшелонъ составляли 3 $\frac{1}{2}$  бат. гренадеръ Грузинскаго, Тифлисскаго и Мингрельскаго полковъ, 2 роты стрѣльцоваго баталіона съ 7-ю орудіями артиллеріи и милиціей. Второй эшелонъ — оба баталіона Эриванцевъ, одна рота стрѣльцоваго баталіона и горное орудіе. При этомъ эшелонъ слѣдовали тяжести.

Къ вечеру оба эшелона достигли Хупро, и Эриванцы расположились на хлѣбахъ и покосахъ хупринскихъ жителей; непріятель, занимая высоты по ту сторону ущелья, ограничился стрѣльбою по лагерю изъ длинныхъ крѣпостныхъ ружей, которыя не причиняла намъ никакого вреда. Въ темную ночь Эриванцы повзводно, соблюдая очередь, ложились спать, внизу горѣлъ ауль, а съ противоположныхъ высотъ слышны были заунывные пѣсни жителей. Съ разсвѣтомъ все дружно приступили къ истребленію хлѣба на корнѣ и проложенію дорогъ.

Желая облегчить соединеніе съ полковникомъ Шаликовымъ, отъ котораго получено было извѣстіе, что онъ надѣется прибыть на позицію Цендако не ранѣе 18-го іюля, баронъ Вревскій въ ночь на 18-е іюля направилъ колонну де-Саже (3 $\frac{1}{4}$  бат., изъ нихъ 2 Эриванцевъ, 4 горныхъ орудія и часть милиціи) черезъ Хуприсъ-Тави на Хитрахо. Де-Саже занялъ ауль *Хитрахо* и разработалъ спускъ въ лѣсистое ущелье. Точасъ по занятіи Хитрахо, утромъ 18-го числа, началось отступленіе главнаго отряда отъ Хупро. Дидойцы съ ожесточеніемъ бросались на части войскъ, прикрывавшія отступленіе.

«Въ этомъ прекрасномъ дѣлѣ» (пишетъ баронъ Вревскій) «еще разъ можно было убѣдиться въ пользѣ нарѣзныхъ ружей, дѣйствіе которыхъ постоянно удерживало непріятеля въ отдаленіи». Отрядъ расположился на Хуприсъ-Тави, по 7 ротъ Эриванцевъ и на другой день, 19-го, продолжали разработку спуска въ Хитрахо, а 2 роты Мингрельцевъ были посланы навстрѣчу транспорта съ провіантомъ, ожидаемаго съ линіи. Шаликовъ занятъ былъ уничтоженіемъ хлѣбовъ, а де-Саже съ ротою Эриванцевъ и сотней милиціи осматривалъ кратчайшую дорогу на Кодоръ. Транспортъ, прибывшій на Хуприсъ-Тави 20-го, на другой день, въ сопровожденіи 3-го баталіона Мингрельскаго полка и подъ прикрытіемъ 7-ми ротъ Лейбъ-Эриванскаго, препровожденъ въ Хитрахо. Колонна Кононовича, обстрѣливавшая спускъ съ Хуприсъ-Тави, вмѣстѣ съ транспортомъ поднялась на Цендако, истребивъ совершенно аулы и хлѣба верхняго, средняго и нижняго Хитрахо. Послѣ того колонна полковника де-Саже (2 $\frac{3}{8}$  бат., 4 орудія и часть милиціи), выступивъ на Мухасъ-Цихи, приступила къ разработкѣ прямой дороги отъ Кодора въ Дидо. На этихъ работахъ Эриванцевъ должны были усилить двѣ роты Рязанцевъ и роты линейнаго баталіона. Этой дорогѣ, при операціяхъ нашихъ въ Дидо, приписывалась первостепенная важность. Будучи тремя переходами короче, она избавляла отрядъ отъ ночлеговъ на главномъ водораздѣльномъ хребтѣ, гдѣ была постоянная непогода и совершенный недостатокъ топлива.

Разработавъ отличную вьючную дорогу отъ Кодорской башни къ Ори-Цхали, де-Саже 7-го августа занялся прокладкою пути вдоль главнаго хребта черезъ Хубіари къ *Нини-Косцихе* и затѣмъ присоединился къ войскамъ отряда, который двигался черезъ Кодоръ на Пахались-Тави.

Для обозрѣнія Мечитльскаго хребта и наказанія остальной части Дидойскаго общества, Лезгинскій отрядъ (8 $\frac{1}{4}$  бат., 10 ор., 13 сотенъ) расположился на Пахались-Тави и въ окрестностяхъ Ниникос-Цихе, а на другой день баронъ Вревскій двинулся по ущелью и занялъ трудный подъемъ на Самурскій хребетъ; движеніе это было произведено столь быстро и внезапно, что горцы не успѣли собраться, чтобы оказать сопротивленіе. Послѣ того часть отряда (въ т. ч. оба баталіона Эриванцевъ) заняла позицію при урочищѣ *Барибъ-Майданъ*, гдѣ были видны свѣжіе слѣды лагеря многочисленной непріятельской партіи. 18-го числа колонна, въ составѣ которой было 6 ротъ Эриванцевъ (1-й и двѣ роты 3-го бат.), подъ командою полковника Кононовича, была направлена къ с. *Элбоко*.

Горцы не въ большомъ числѣ разсыпались на противоположныхъ высотахъ, но обойденные двумя ротами Эриванцевъ и атакованные Тушинскою милиціей бѣжали, бросивъ тѣла убитыхъ. Ауль Эль-

боку былъ истребленъ до основанія, взята значительная добыча и нѣсколько пѣнныхъ. Вслѣдъ затѣмъ, 19-го числа, колонна (въ  $4\frac{1}{2}$  бат., въ т. ч. оба Эриванцевъ, 3 сотни казаковъ и большей части милиціи) подъ командою полковника де-Саже была направлена къ ауламъ *Большой* и *Малой Кидеро*, жители которыхъ занимались большимъ хлѣбопашествомъ. Здѣсь жилъ наибъ.

Кидеройцы, скрывъ свои семейства за высокій хребетъ Бешо, собрались многочисленными толпами на высотахъ, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ аула; но, будучи атакованы съ фронта и обойденные съ разныхъ сторонъ милиціей и стрѣлками, они тщетно пытались держаться и обратились въ бѣгство, оставивъ въ нашихъ рукахъ 22 тѣла (у насъ-же ранено 7 человекъ). Послѣ истребленія богатыхъ ауловъ Кидеро, колонна де-Саже спокойно отошла въ лагерь при ур. Барибъ-Майданъ.

Не довольствуясь истребленіемъ еще значительнаго аула *Инузо*, баронъ Вревскій снарядилъ 21-го числа значительную колонну ( $4\frac{3}{4}$  бат., изъ коихъ 3-й бат. Лейбъ-Эриванскаго Е. В. полка, 4 орудія, 2 сотни казаковъ и 5 сотенъ милиціи) подъ командою полковника Кононовича, для усиленной рекогносцировки къ сторонѣ Планхевскаго общества и для истребленія ауловъ *Зехидо* и *Гутахъ* съ ихъ хлѣбами. Горцы густыми массами занимали вершины Бешо (за которыми, какъ уже сказано, были ихъ семейства). Ихъ усилилъ прибывшій сынъ Шамиля—Казн-Магома. Но непріятель не устоялъ противъ рѣшительной атаки, которую подготовили стрѣлки, вооруженные нарѣзнымъ оружіемъ. Горцы разбѣжались, оставивъ въ нашихъ рукахъ значекъ и нѣсколько тѣлъ. Оба названные аула истреблены съ хлѣбами, и наши войска отошли на позицію, послѣ обозрѣнія хребта Бешо и Планхевскаго ущелья. Въ слѣдующій день, 22-го числа, разорены хутора Гутахо и Зехидо и обширныя поля отрядомъ подъ командою полковника князя Тарханъ-Моуравова; въ составѣ отряда ( $4\frac{1}{2}$  бат., 4 орудія, 4 сотни и милиція) находился 1-й бат. Лейбъ-Эриванскаго Е. В. полка. Непріятель, послѣдовательно пораженный въ предыдущіе дни, даже не вступалъ въ перестрѣлку. Затѣмъ, этотъ отрядъ разработалъ дорогу съ Барибъ-Майдана въ Кидеройское ущелье. Чтобъ окончательно очистить отъ враждебнаго намъ населенія цѣлую полосу отъ Капучи до Тушетин, необходимо было разорить богатѣйшіе аулы *Виццо* и *Хибю*, почти неприступные по своему мѣстоположенію и едва ли посѣщавшіеся кѣмъ-либо изъ русскихъ. Для избѣжанія значительныхъ потерь, надобно было ввести непріятеля въ заблужденіе относительно нашихъ намѣреній.

Съ разсвѣтомъ 24-го числа направлена была небольшая колонна князя Тарханъ-Моуравова къ сторонѣ *Шопихо*, накануне осмотра; за нею со всѣми тяжестями двинулся де-Саже, имѣя въ составѣ своей колонны:  $3\frac{1}{2}$  бат. (изъ нихъ оба Эриванскіе), роту стрѣлковаго баталіона, 5 горныхъ орудій, мортиру, 2 сотни милиціи. Пока главныя силы непріятеля были отвлечены къ сторонѣ Шопихо, полковникъ Кононовичъ съ 3-мя баталіонами, при 4-хъ орудіяхъ и съ 4 сотнями быстро прошелъ глубокое лѣсистое ущелье и занялъ аулъ Хибю.

Этимъ маневромъ былъ прикрытъ флангъ полковника де-Саже, который, свернувъ съ гребня, спустился къ аулу Виццо и занялъ его безъ выстрѣла, между тѣмъ какъ князь Тарханъ-Моуравовъ утвердился на высотѣ, составлявшей ключъ позиціи. На этихъ трехъ пунктахъ всѣ три колонны, прикрываясь взаимно, расположились на почлегъ, а на другой день, 25-го, истребивъ хлѣба и аулы, де-Саже и Кононовичъ поднялись на позицію князя Тарханъ-Моуравова. Въ полдень со стороны Кидеро появились свѣжія непріятельскія толпы, но открытый ими огонь изъ одного орудія, по дальности, оставленъ безъ вниманія.

Между тѣмъ провіанта оставалось при отрядѣ на нѣсколько дней, а по приближающемуся равноденствію можно было ожидать переменъ погоды. Нужно было отступать въ виду многочисленныхъ скопищъ, постоянно увеличивающихся и со всѣхъ сторонъ окружавшихъ отрядъ. Баронъ Вревскій, для избѣжанія значительныхъ потерь, какія могли быть при движеніи по лѣистой мѣстности на пути черезъ Хупро, гдѣ притомъ было устроено множество заваловъ, рѣшился вести отрядъ по другому пути, пролегавшему по весьма труднымъ и безлѣснымъ горамъ; здѣсь находились партіи Казн-Магомы,

пораженіе которыхъ тѣмъ болѣе было необходимо, что дидойцы особенно разсчитывали на ихъ силу. Атака трудно доступныхъ высотъ возложена была на три колонны: полковника Кононовича (1<sup>1</sup>/<sub>4</sub> бат., 2 орудія и 1 сотня милиціи), Эриванскаго полка майора Рукевича (3 роты 1-го бат. Эриванцевъ и 3 сотни милиціи) и полковника де-Саже (2<sup>1</sup>/<sub>4</sub> бат., 4 орудія, 1 мортира, 3 сотни Донск. № 49 и 2 сотни милиціи). Последняя колонна, въ которой находились 6 ротъ Эриванцевъ, назначена была для атаки непріятели съ фронта вдоль по гребню, между тѣмъ какъ двѣ первыя должны были сбить его съ главной центральной высоты, для чего имъ надлежало сдѣлать большой обходъ и необыкновенно крутой и продолжительный подъемъ. Въ арьергардѣ слѣдовалъ князь Тарханъ-Моуравовъ (2<sup>1</sup>/<sub>4</sub> бат., 3 орудія, 1 сотня Донск. № 49 и 1 сотня милиціи), имѣя передъ собою выюки, шедшіе на Вицію подъ особымъ прикрытіемъ (двухъ баталіоновъ).

Сложный маневръ исполненъ блистательно. Въ 9 час. утра Кононовичъ сбилъ большія толпы непріятели, занимавшаго высоту съ 7-ю значками. При этомъ нарѣзныя ружья оказали великую услугу. Рукевичъ своимъ появленіемъ на флангѣ непріятели окончательнo его разсѣялъ. Одновременно съ атакою высоты Кононовичемъ и Рукевичемъ, полковникъ де-Саже повелъ атаку съ фронта на высоты, занятыя многочисленными толпами съ 15-ю значками. Горцы не выдержали огня нарѣзныхъ ружей и, сбиваемые со всѣхъ позицій, въ безпорядкѣ бѣжали въ Инуху. Затѣмъ преслѣдованіе арьергарда толпами, прибывшими изъ Хупро, продолжалось недолго, и поздно вечеромъ весь отрядъ стянулся въ окрестностяхъ Барибъ-Майдана.

На другой день движеніе на линію продолжалось. Неумолкаемый проливной дождь, градъ, снѣгъ, туманъ препятствовали производству рекогносцировки Капучи. Къ 30-му августа весь отрядъ прибылъ къ Шаугорской башнѣ, гдѣ, по случаю тезоименитства Государя Императора, отслужено молебствіе.

Наступательныя дѣйствія Лезгинскаго отряда въ Дидойское общество въ 1857 году положили прочное начало покоренію дикаго племени. Истреблены до основанія аулы (числомъ 21), отлично обстроенныя изъ камня, съ богатыми хлѣбами. «Войска», писалъ баронъ Вревскій, «постоянно показывали собою примѣръ всѣхъ добродѣтелей и доблестей воинскихъ». Они безропотно несли всѣ труды и лишенія. Несмотря на непогоду и холерическое расположеніе въ воздухѣ, здоровье нижнихъ чиновъ было въ самомъ удовлетворительномъ состояніи. Каждая встрѣча съ непріятеlemъ была увѣчана полнымъ успѣхомъ при ничтожной потерѣ, несмотря на озлобленіе дидойцевъ, которое сказывалось во многихъ случаяхъ. Они изрубили посланнаго для переговоровъ ихъ-же одноплеменника, между тѣмъ какъ лицо переговорщика считается здѣсь неприкосновеннымъ; вырывали тѣла нашихъ умершихъ и во весь періодъ дѣйствій ни разу не вступали съ нами въ сношеніе.

Вся убыль наша достигала убитыми 10 и ранеными 107, непріятельскихъ-же тѣлъ попало въ наши руки 85. Нарѣзное оружіе во многихъ дѣлахъ облегчало подступы къ непріятельскимъ неприступнымъ твердынямъ. Большая половина Дидойскаго общества почувствовала силу нашего стрѣлковаго огня, соединеннаго съ рѣшительными атаками ротныхъ колоннъ. Не много помогъ дидойцамъ Кази-Магома, прибывшій съ 15 наибами Чечни и Дагестана. Дидойцы испытали разореніе бѣльшей части своихъ жилищъ и уничтоженіе поствовъ и не получили ожидаемой защиты отъ полчищъ Кази-Магомы, который, съ безславіемъ отправляясь къ отцу вмѣстѣ съ наибами, ограничился обѣщаніемъ черезъ мѣсяць собрать войска и отомстить русскимъ. И Даниель-Бегъ обѣщаль свою помощь. Но по линіи до конца года все было спокойно...

По роспускѣ отряда, 1-й и 3-й баталіоны Лейбъ-Эриванскаго полка перешли 2-го сентября отъ Шаугори на ур. Хандо для прикрытія части линіи, откуда 1-я и 4-я стрѣлковыя роты 25 сентября выступили въ штабъ-квартиру (прибыли 3-го октября). Затѣмъ выступилъ въ штабъ-квартиру 1-й баталіонъ двумя эшелонами 7-го и 10-го октября (прибылъ 15-го и 18-го). Между тѣмъ 4-й баталіонъ въ теченіе октября мѣсяца прорубалъ просѣки въ Шаугорскомъ ущельи; работы эти Эриванцы производили такъ успѣшно, что заслужили особенную благодарность въ приказѣ по корпусу.—Послѣ того, простоявъ въ урочище Хандо еще около мѣсяца, 3-й баталіонъ выступилъ въ Мангисъ 4-го декабря, куда прибылъ 16-го числа. Для занятія-же постовъ на линіи выступилъ изъ Мангиса въ Кварели 4-й бат. 15 ноября прибылъ въ укрѣпленіе Кварели.

Государь Императоръ, по прочтеніи журнала военныхъ дѣйствій Лезгинскаго отряда, Высочайше повелѣть соизволивъ: „объявить въ приказѣ Монаршее благоволеніе всѣмъ начальникамъ, нижнимъ-же чинамъ отряда выдать по 1 руб. сер. на человѣка“.

Князь Барятинскій старался исходатайствовать хорошія награды и пособія.

По этому поводу военный министръ писалъ къ главнокомандующему; послѣдній отвѣчалъ: «Ваше Высокопревосходительство въ письмѣ своемъ говорите, что я «чрезвычайно щедръ». Стараясь быть вполнѣ справедливымъ, я, можетъ быть, кажусь чрезвычайно щедрымъ. Не могу оставить безъ помощи несчастныя семейства тѣхъ людей, которые вѣрно служили Государю въ войну и уже заплатили своею кровью за тѣ ничтожныя пенсіи, которыя теперь отказываются ихъ вдовамъ и дѣтямъ. Представленіе многихъ дѣлается не изъ щедрости, а изъ сознанія долга начальника—поддерживать въ народѣ довѣріе къ справедливости и благодарности правительства.... Сохрани Богъ, если въ здѣшнемъ краѣ, еще такъ недавно присоединенномъ къ Россіи, западетъ мысль, что заслуги и самая кровь пролитая остаются безъ вниманія и вознагражденія, если каждый воинъ не будетъ увѣренъ, что по смерти его несчастная вдова и дѣти не умрутъ съ голода. Никакія финансовыя необходимыя, по моему убѣжденію, не могутъ оправдать подобную крайность»<sup>2)</sup>.

И князю Барятинскому удалось исходатайствовать всѣмъ офицерамъ Лезгинскаго отряда соответственныя награды. Въ двухъ баталіонахъ и двухъ стрѣлковыхъ ротахъ, принимавшихъ участіе въ первой экспедиціи въ Дидо въ составѣ 4 шт.-оф., 36 об.-оф., 168 унт.-оф. и 1424 рядовыхъ, получили Высочайшія награды всѣ штабъ-офицеры, половина оберъ-офицеровъ, лѣкаря и фельдшера, а знаки отличія военнаго ордена пожалованы 14 нижнимъ чинамъ<sup>3)</sup>.

### Вторая экспедиція въ Дидойское общество въ 1858 г.

*Штурмъ высотъ Гарухъ-Меэръ.—Чагоды, Чагоголо, Гольтроса.—Мачары.—Штурмъ Китурі 20-го августа.*

Успѣхи въ 1857 году на всемъ протяженіи Кавказской линіи, особенно на лѣвомъ ея крылѣ, въ Дагестанѣ и на Лезгинской кордонной линіи, превзошли даже намѣченныя предположенія. Источники могущества Шампиля, видимо, слабѣли, ограничивались и истощались. На правомъ крылѣ занята часть Адагумской долины и приготовленъ переводъ туда Крымскаго пѣхотнаго полка (13-й дивизіи); устроена штабъ-квартира Кубанскаго полка въ Майкопѣ. По Лабѣ и Урупу возведены новыя казачьи станицы.—На лѣвомъ крылѣ вполнѣ довершена и упрочена укрѣпленіями „русская“ дорога, ближайшая къ подошвѣ Черныхъ горъ; по всѣмъ направленіямъ, гдѣ были поселенія чеченцевъ, проведены широкія просѣки въ непролазныхъ чащахъ орѣшника и густыхъ вѣковыхъ лѣсахъ; множество чеченцевъ доведено до необходимости выселиться на открытыя мѣста и подчиниться надзору начальства крѣпостей. Въ центрѣ Ауха возведено укрѣпленіе, обезпеченное съ плоскостью свободнымъ сообщеніемъ, и враждебное намъ ауховское общество частью покорилось, частью ушло въ горы.—Въ Дагестанѣ занята Салатавія и въ сердцѣ ея—Буртунаѣ водворенъ Дагестанскій пѣхотный полкъ.—На Лезгинской-же линіи, какъ мы сейчасъ видѣли, облегчены способы для наступательныхъ дѣйствій въ Дидо посредствомъ вырубки просѣкъ; дидойцы, испытавшіе рядъ пораженій и лишеныя богатѣйшихъ жилищъ, присмирѣли и, конечно, перестали мечтать о хищническихъ нападеніяхъ на Кахетію.

Князь Барятинскій, отлично знакомый съ условіями горной войны, особенно въ Чечнѣ, имѣя въ началникѣ штаба корпуса, ставшаго арміей, дѣятельнаго и распорядительнаго сотрудника и опираясь на храбрость и неутомимость кавказскаго солдата, вооруженнаго нарѣзнымъ ружьемъ, могъ разсчитывать на скорое исполненіе смѣлаго плана, который годъ тому назадъ иные считали фантастическимъ.

<sup>2)</sup> Арх. Шт. Кавк. Воен. Ок. 1857. Д. № 31 о передвиженіяхъ на Лезгинскую линію. Д. № 2 секретное о военныхъ происшествіяхъ на Лезгинской кордонной линіи и о всеміростыѣшемъ пожалованіи наградъ за экспедицію въ Дидо. Воен. Учен. Арх. Д. 6597а и 6599. Въ „Исторіи“ Шабанова, III, 90—96—Дидойская экспедиція описана съ большими, существенными пропусками. О второмъ періодѣ экспедиціи, самомъ важномъ, у него сказано въ нѣсколькихъ словахъ и съ ошибками.

<sup>3)</sup> Приложение 69-е п. 1-й, и 18-е, №№ 52—3445 до 65—3458.

Для дальнѣйшаго развитія нашихъ успѣховъ весьма важно было, однако, удержать на Кавказѣ 13-ю и 18-ю дивизіи, въ общей сложности до 16 тыс. штыковъ <sup>5)</sup>.

И этого удалось достигнуть князю Бяратинскому послѣ энергической переписки о пользѣ этихъ войскъ для приближенія эпохи завоеванія Кавказа.

Въ 1858 году предположено на правомъ крылѣ упрочить положеніе на р. Бѣлой поселеніемъ станицъ на земляхъ оставшихся еще тамъ ауловъ шансугскихъ и абадзехскихъ. На лѣвомъ крылѣ— овладѣть уступами Черныхъ горъ, связать хорошими сообщеніями Салатавію съ Аухомъ, провести удобныя дороги вверхъ по Фортангѣ, для обезпеченія военно грузинской дороги. Въ Дагестанѣ, проведя хорошія дороги въ Внезапную и Міатлы, перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ къ сторонѣ Ичкеріи для содѣйствія операціямъ Чеченскаго отряда. Наконецъ, на Лезгинской линіи по окончаніи работъ, намѣченныхъ еще въ 1856 году, но еще не воплѣ оконченныхъ, лѣтомъ 1858 года *продолжать наступательныя дѣйствія по уцельямъ Дидойскаго общества.*

Подъ начальствомъ командующаго войсками Лезгинской линіи барона Вревскаго въ іюнѣ мѣсяцѣ было собрано: 27<sup>1</sup>/<sub>4</sub> бат. пѣхоты, 7 эскадроновъ кавалеріи, 32 орудія, 39 пѣшихъ и 8 конныхъ сотенъ казаковъ и милиціи изъ жителей. Отъ Лейбъ-Эриванскаго полка въ составъ пѣхоты вошли 1-й, 2-й и три роты 4-го баталіона подъ командою полковника де-Саже. Баталіонами командовали: 1-мъ—маіоръ Кабенинъ, 2-мъ—маіоръ Абашидзе и 4-мъ—маіоръ Татьянинъ. Четырьмя стрѣлковыми ротами завѣдывалъ маіоръ Антоневичъ.

Въ штабъ-квартирѣ полка оставались: 5-й баталіонъ съ вновь сформированной 5-й же стрѣлковой ротой, рота 4-го баталіона и инвалидная рота.—Три роты 4-го баталіона провели зиму на лѣвомъ флангѣ Лезгинской линіи при вышкѣ Цицида-Георгіисъ-Цера, 1-й же и 2-й баталіоны съ полковникомъ де-Саже выступили изъ Манглиса въ укрѣпленіе Кварели 25-го марта, и 5-го апрѣля вошли въ составъ войскъ Лезгинской линіи; они занимались сначала частью сухою сухарей въ Телавѣ (1-й), частью-же рубкою просѣки (2-й), а затѣмъ до открытія наступательныхъ дѣйствій заготовкою матеріаловъ на уроч. *Хандо.*

Для наступательныхъ дѣйствій въ Анкратль подъ начальствомъ барона Вревскаго, изъ числа войскъ, собранныхъ на Лезгинской кордонной линіи, назначены: 9<sup>1</sup>/<sub>2</sub> баталіоновъ (38 ротъ) и 13 стрѣлковымъ ротъ Кавказской гренадерской дивизіи (въ томъ числѣ Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка 2<sup>3</sup>/<sub>4</sub> бат. (11 ротъ) и 4 стрѣлковыя роты), 2 роты Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, команда 2-й саперной роты Кавказскаго сапернаго баталіона, гальваническая команда, мортирный дивизионъ, 8 горныхъ орудій, 3 сотни грузинской пѣшей дружины, 10 сотенъ пѣшей милиціи Джаро-Лезгинской и Телавской, сотня Сигнахской конной дружины и 2 сотни Пшавскихъ охотниковъ; всего до 10 тыс. человекъ и 860 лошадей. Слѣдовательно, Эриванцы (свыше 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> тыс.) составляли одну четвертую часть. Кромѣ того, въ горной Тушеніи собраны были 3 бат. 18-й пѣх. дивизіи при 2-хъ горныхъ орудіяхъ.

Еще въ первыхъ числахъ іюня, съ цѣлью облегченія наступательныхъ дѣйствій Лезгинскаго отряда, баронъ Вревскій выслалъ впередъ двѣ передовыя колонны: одну, подъ командою полковника де-Саже, для разработки дороги отъ Шуагоры на *Пахалисѣ-Тави* и *Ниникосѣ-Цихе*, другую, съ полковникомъ Каргановымъ, для разработки-же дороги отъ *Сацхениси* на *Сацхенисѣ-Тави* и далѣе въ Капучу и Анкратль. 22-го баронъ Вревскій прибылъ на Пахалисѣ-Тави къ колоннѣ де-Саже, а 24-го, передвинувъ ее къ подошвѣ горы Ниникосѣ-Цихе, сдѣлалъ рекогносцировку хребта Мечитль. Проложеніе дороги по Мечитльскому гребню имѣло первостепенное значеніе при предстоявшихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ въ Анкратль. Отъ сел. Шильды, отъ центра лѣваго фланга Лезгинской линіи, она подымается на Кавказскій хребетъ по одному изъ самыхъ удобныхъ подъемовъ и, пролегая по

<sup>5)</sup> На письмѣ князя Бяратинскаго къ военному министру отъ 31-го іюля 1857 года, по поводу ходатайства объ оставленіи 13-й дивизіи, Государь Императоръ положилъ слѣдующую резолюцію 11 августа: «сообщить кн. Бяратинскому, что я требую непременно, чтобы къ веснѣ 1858 г. обѣ дивизіи были возвращены въ однихъ кадрахъ на постоянныя квартиры, чѣмъ численность Кавказскихъ войскъ вовсе не ослабляется». Но развитіе успѣховъ оправдывало необходимость сохраненія на Кавказѣ двухъ дивизій и въ слѣдующемъ 1859 году.



Мечитлю, границею между Капучею и Дидо, дает возможность легко и скоро двинуться въ то или другое общество; отроги-же его господствуютъ надъ всѣми аулами Дидо, Капучи и Иланхеви. Поэтому войска начали разработку дороги по Мечитлю 26-го и продолжали ее, преодолевая немовѣрные затрудненія, болѣе недѣли.

На узкомъ гребнѣ Мечитля, гдѣ съ трудомъ пробирается шѣшій горець, и на линіи вѣчныхъ снѣговъ безъ топлива и воды не было никакой возможности расположиться лагеремъ. Поэтому отрядъ расположился лагеремъ значительно ниже на *Добакъ-Гори*, откуда люди должны были ходить ежедневно на работу отъ десяти до пятнадцати верстъ по самому крутому подъему, употребляя на переходъ до 4-хъ часовъ. Скалы, изъ которыхъ состоитъ Мечитль, не уступали лому, и приходилось во многихъ мѣстахъ рвать ихъ порохоми. Къ тому-же, до 1-го іюля и погода была самая суровая. Въ этотъ день, найдя удобное мѣсто на Мечитлѣ, гдѣ скалы менѣе отвѣсны, Вревскій расположился тамъ бивакомъ; но и тутъ не было еще травы, топливомъ служилъ Кавказскій рододендронъ, а воду замѣнялъ снѣгъ.

3-го іюля дорога была окончена до *Барибъ-Тауи*, куда къ вечеру перешелъ отрядъ, а 4-го на вновь проложенной дорогѣ исправлялись самыя трудныя мѣста, для безпрепятственнаго движенія артиллеріи. Въ теченіе дня стянулись всѣ войска съ артиллеріей, оставивъ колонны Лагоды на *Дабанъ-Гори* для прикрытія сообщеній съ линіей. На другой день, 5-го, занята безъ боя весьма важная стратегическая позиція на *Клейдо*.—Здѣсь узелъ главнѣйшихъ сообщеній съ Дидо, Иланхеви, Капучей и Богозомъ.—Два дня производились рекогносцировки по разнымъ направленіямъ въ Капучу. Удачные выстрѣлы изъ нарѣзныхъ ружей останавливали непріятели на почтительномъ отдаленіи; 8-го числа, послѣ присоединенія колонны Лагоды, отрядъ подвинулся впередъ по Капучинскому ущелью, но чтобы пройти къ горѣ *Зида*, нужно было разработать спуски по скалистому грунту; эта работа возложена на де-Саже съ Эриванцами. Въ ночь на 10-е его колонна оставалась на ночлегъ у подошвы горы *Зиды*, 10-го числа отрядъ перешелъ на гору *Зиду*, а 11-го занять безъ боя *Гозоаритль*; при нашемъ приближеніи башня и завалы были брошены горцами. Чтобы слѣзть дорогу болѣе безопасно въ Капучу, баронъ Вревскій нашелъ нужнымъ рубить просѣку по густому лѣсу къ Самуру, на соединеніе съ дорогою, идущею отъ Сацхениса. Два дня производилась рубка лѣса, и къ вечеру 12-го отрядъ расположился лагеремъ на урочищѣ *Делай-Котло*. Въ этотъ-же день полковникъ Каргановъ спустился къ рѣкѣ Самуру, выбивъ непріятели изъ заваловъ огнемъ стрѣлковъ и быстрою атакою.

Толпы непріятели, бросая свои аулы, обобденные грознымъ движеніемъ русскихъ войскъ по снѣговому хребту, только издали слѣдили за движеніемъ отряда; желая испытать мѣры кротости, баронъ Вревскій не приказалъ разорять ауловъ и не трогалъ хлѣбовъ, но объявилъ капучинцамъ, что имъ дается двѣ недѣли на размышленія.

Послѣ спуска къ хуторамъ *Тлоатла*, гдѣ 14-го іюля присоединился къ отряду полковникъ Каргановъ, барону Вревскому предстояло проникнуть въ глубь Анцуха, который горцами считается неприступною твердынею; къ нимъ шли на помощь сосѣднія общества и со дня на день имъ ожидалось прибытіе Кази-Магомы. Слышно было, что въ Анцухѣ дѣлались большія приготовленія къ защитѣ, озлобленіе было столь велико, что посланный Вревскимъ горець съ прокламаціей былъ убитъ.

Общество Анцухъ расположено въ глубокихъ ущельяхъ, образуемыхъ высокими (болѣе 10 тыс. футовъ) лѣсистыми и скалистыми отрогами Богозскаго хребта, покрытаго вѣчнымъ снѣгомъ. По двумъ главнѣйшимъ ущельямъ текутъ быстрыя и глубокия рѣчки, образуя при своемъ слияніи Аварское Койсу; онѣ почти непреходимы въ бродѣ. По мнѣнію горцевъ, эта страна не доступна. Сюда не рѣшился проникнуть ни одинъ изъ восточныхъ завоевателей (аравляне, монголы, турки и персы: Надиръ-Шахъ и шахъ Аббасъ), которые бывали во всѣхъ почти сосѣднихъ обществахъ. И русскіе въ Анцухѣ явились въ первый разъ.

15-го іюля, отправивъ за провіантомъ небольшую колонну (1½ бат. и 1 рота стр.) въ Сацхенисъ и оставивъ въ *Зикари-Катъ* всѣ тяжести, баронъ Вревскій двинулся налегкѣ съ десятидневнымъ провіантомъ по дорогѣ, пролежавшей по ущелью, образуемому отрогами Богозскаго хребта. Подъемъ на высоту Жжекода, занятую значительными скопищами, представлялъ большія затрудненія, но непріятель былъ сбитъ авангардомъ. Два аула съ хлѣбами были уничтожены и войска расположились лагеремъ на ночлегъ въ виду неприступныхъ высотъ *Гарухъ-Меэръ*, на которыхъ видѣлись толпы многочисленныхъ скопищъ... Мрачное ущелье отдѣляло наши войска отъ непріятельскихъ. Высоты были укрѣп-

лены передовыми каменными завалами. На самой вершинѣ находилось укрѣпленіе, сложенное изъ дерну и камня, въ 6½ аршинъ высоты и два аршина толщины съ бойницами. Рѣшено было атаковать эти высоты съ разсвѣтомъ 16-го іюля.

**Штурмъ высоты Гарухъ-Меэръ.** Для атаки подъ начальствомъ св. Е. В. генераль-маіора князь Дадіана назначены были три колонны: *главная*—Карганова: 3 роты *Эриванцевъ*, 9 ротъ Тифлисцевъ, 2 горн. орудія, 2 мортиры, 3 пѣш. и 2½ кон. сотни милиціи, направлялась съ фронта; *вторая*—генерального штаба полковника Гарднера (6 ротъ Грузинцевъ и 2 пѣш. сотни милиціи), должна была обходнымъ движеніемъ, занявъ гребень, атаковать непріятеля во флангъ и съ тыла; третья колонна войскового старшины Мочалова (3 роты Тифлисцевъ, рота Кавказскаго стрѣлковаго бат. и 2 сотни милиціи)—облегчать главной колоннѣ доступъ къ непріятельской позиціи и служить связью между нею и лѣвою колонною. Резервъ имѣлся въ готовности дѣйствовать по обстоятельствамъ.

Колонна Гарднера выступила въ два часа пополудни, остальные—съ разсвѣтомъ. Надобно было спустившись въ ущелье р. Хвонъ-Орь, подняться на гребень высотой до 11 тыс. футовъ и двгаться безъ дороги между горами каменныхъ обваловъ. Едва колонна Карганова, съ Эриванцами и Тифлисцами, стала подниматься, какъ раздалась предсмертная пѣснь горцевъ, которые, открывъ изъ-за скалъ и заваловъ жестокой перекрестный огонь, пустили массы камней и бревенъ. Но роты не дрогнули и въ грозномъ порядкѣ, сбивая непріятеля изъ заваловъ и неприступныхъ позицій, продолжали безостановочное движеніе.—Дальнѣйшее наступленіе главной колонны облегчалось стрѣлковымъ огнемъ колонны Мочалова.—Между тѣмъ Гарднеръ съ Грузинцами и милиціей, двигаясь по узкому, скалистому гребню, мѣстами до 70' крутизны, укрѣпленному завалами, въ 9 часовъ утра показался на гребнѣ въ тылу непріятеля. Тогда Каргановъ повелъ рѣшительную атаку: непріятель, обойденный съ фланга, угрожаемый съ тылу и уstraшенный смѣлымъ натискомъ съ фронта, дрогнулъ; по пятамъ его наши войска ворвались въ укрѣпленіе, и къ полудню штурмующія колонны утвердились на высотахъ Гарухъ-Меэръ. Пятичасовой бой на нѣкоторое время пріостановился, чтобъ войска могли передохнуть послѣ 6-ти-верстного подъема по самымъ крутымъ террасамъ *чортовой мѣстности* (такъ назвали солдаты занятую высоту) и дожидаться прибытія артиллеріи, чтобъ овладѣть еще каменнымъ сомкнутымъ укрѣпленіемъ (блиндированнымъ съ двухъ-яросною обороною), занятымъ 300 отчаянныхъ мюридовъ со своими напѣрами. Оно было расположено на путя къ аулу *Харада* на отдѣльной высотѣ.

До прибытія артиллеріи, милиція и стрѣлки, прикрываясь скалами, вели горячую перестрѣлку съ мюридами, рѣшившимися остановить наше движеніе или умереть. Около двухъ часовъ пополудни прибыла артиллерія, но снаряды не могли пробить толстыхъ каменныхъ стѣнъ. Тогда полковникъ Каргановъ съ Эриванцами, Тифлисцами и милиціонерами двинулся на штурмъ; звуки зурны, барабанный бой и крики «ура» одушевляли наступающихъ: «ни крутизна горы, ни смертоносный ружейный огонь, ни бросаемые непріятелемъ камни не могли остановить дружнаго напора нашихъ войскъ: подбѣжавъ къ подошвѣ стѣны, они, подсаживая одинъ другого, ворвались въ укрѣпленіе». Партизанская команда милиціонеровъ первая вскочила въ укрѣпленіе, водрузила знамя своей сотни и внутри укрѣпленія вступила въ рукопашный бой. Непріятель бѣжалъ, оставивъ 50 тѣлъ, общая-же потеря его, по словамъ лазутчиковъ, достигала свыше 200 человекъ убитыми. Съ нашей-же стороны, благодаря быстрому наступленію и строгому порядку, она ограничивалась 61 чел., изъ коихъ убито 4 нижнихъ чина и 1 милиціонеръ и ранено 4 офицера. Войска почевали на уроч. *Царахорита*, а на другой день, 17-го, полковника де-Саже (съ 9 ротами Эриванцевъ, 3 ротами Тифлисцевъ и 5½ сотнями милиціи) уничтожилъ поля и сжегъ безъ сопротивленія аулъ Хараду, гдѣ имѣлъ мѣстопребываніе Анцухскій наивъ.

Нравственное потрясеніе анцухцевъ было столь велико, что они не оказали никакого сопротивленія при занятіи нами 18-го іюля самыхъ богатыхъ и многоядныхъ ауловъ Анцуха—*Чагоды*, *Чадоло* и *Голътроста*, которые вмѣстѣ съ ауломъ *Мачара* называются горами собственно Анцухомъ. Предстояло овладѣть еще укрѣпленіемъ *Гетингееномъ*.



На пути къ нему находился густой Шакурскій лѣсъ, входъ въ который былъ загражденъ башнею, въ связи съ высокою каменною стѣною. Башня была брошена, въ лѣсу непріятеля не оказалось. По суетѣ въ Гетынегенѣ можно было предположить, что въ этотъ день насъ не ожидали. Туда слѣшли горцы съ противоположнаго берега Аварскаго Койсу. Чтобъ не дать непріятелю усилиться въ крѣпости, баронъ Вревскій приказалъ полковнику де-Саже, съ 12-ю ротами Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Е. В. полка, 2 мортирами и 5 сотнями милиціи, немедленно идти на штурмъ. Дружнаго натиска Эриванцевъ непріятель не выдержалъ, а торопившаяся на помощь партія встрѣтила только бѣгущихъ, которые, послѣ переправы черезъ Койсу, будучи вынуждены подниматься на крутой берегъ по одиночкѣ, попали подъ убійственный штуцерной огонь Кавказскихъ стрѣлковъ; въ виду отряда пало до 20 горцевъ. Одно полевое орудіе и одна мортира, бывшія въ укрѣпленіи, брошены, третье же орудіе горцамъ удалось спрятать.

Истребленіе ауловъ между тѣмъ продолжалось на лѣвомъ берегу рѣчки Сара-Орь (одного изъ истоковъ Аварскаго-Койсу) особою колонною полковника Лагоды. Для облегченія этой колонны соединиться съ главною колонною, расположенною на богатыхъ поляхъ ауловъ Чагоды, Чадоколо и Гольтроса, и истребленія богатаго аула Мачары и другихъ попутныхъ, выдвинута была къ Мачарѣ 20-го іюля колонна ген.-маіра. кн. Дадіана (*6 ротъ Эриванцевъ*—1-й бат. и 2 стрѣлковыхъ, 6 ротъ Тифлисцевъ, 1 взводъ Кавказскихъ гренадерскихъ стрѣлковъ, 2 горы. орудія, 2 пѣш. и 1½ кон. сотни милиціи). Послѣ переправы черезъ Сара-Орь, кн. Дадіанъ двинулся къ Мачарѣ. Горцы, засѣвшіе въ сакляхъ и башняхъ и занявъ примыкавшую къ аулу неприступную высоту, открыли сильнѣйшій огонь и спускали на войска груды камней. Но, будучи обойдены движеніемъ подполковника Гардиера, они оставили аулы и собрались вѣн выстрѣла нашей артиллеріи на дорогѣ, ведущей изъ Анцуха въ Хунзахъ, предполагая, можетъ быть, что наши войска намѣрены идти къ Хидатлю.

Послѣ истребленія ауловъ и хлѣбовъ на корію, въ 4 часа князь Дадіанъ началъ отступленіе, непріятель-же, пользуясь лѣснымъ глубокимъ оврагомъ, сильно насѣдалъ на аррьергардъ, отступавшій перекатными линіями.

Для облегченія отступленія изъ Анцуха, баронъ Вревскій призвалъ нужнымъ прибѣгнуть къ демонстраціи, показывая видъ, что нами строится батарея противъ переправы черезъ Койсу и готовится матеріалъ для постройки моста съ цѣлю движенія въ Анцросло. Путь отступленія пролегалъ по узкой тропѣ на днѣ лѣснаго и глубокаго ущелья вверхъ по лѣвому берегу Койсу; поэтому надобно было выиграть время и начать движеніе въ 2 часа пополудни 22-го іюля. Когда всѣ тяжести были стянуты къ Шакурскому лѣсу, тогда высоты, отдѣлявшія насъ отъ непріятеля, были заняты аррьергардомъ подъ командою полковника де-Саже (12 ротъ *Эриванцевъ*, 4 горы. орудія, 1 сотня пѣш. и 1½ сотни кон. милиціи) и правою боковою колонною генеральнаго штаба капитана Комарова (3 роты *Эриванцевъ*, 1 рота кавказскихъ стрѣлковъ и 3 сотни милиціи). Всѣ усилія горцевъ намъ вредить были напрасны. Понеся значительную потерю отъ нашихъ стрѣлковъ, они должны были отказаться отъ преслѣдованія съ этихъ двухъ сторонъ. Но отъ ихъ вниманія не ускользнуло, что правый берегъ не былъ нами занятъ по непроходимости Аварскаго Койсу. Горцы открыли оттуда жестокій огонь, который по дальности разстоянія не могъ сдѣлать намъ (Эриванцамъ) вреда; на этотъ огонь наши стрѣлки отвѣчали удачно съ противоположныхъ гребней. Для отвлеченія горцевъ, стекавшихъ въ большомъ числѣ со всѣхъ сторонъ, баронъ Вревскій приказалъ выдвинуть изъ авангарда (8 ротъ Грузинцевъ и Мшигрельцевъ, 2 горныхъ орудія, 4 мортиры и команду саперъ и 1 пѣшую сотню милиціи), дошедшаго до Эндзеби<sup>6)</sup>, колонну на ближайшую вершину Шубди-Меэра, откуда горцы могли быть взяты во флангъ. Высота была занята стрѣлковыми ротами Грузинскаго и Мшигрельскаго гренадерскихъ полковъ и 4-мя линейными ротами послѣдняго-же полка; мѣткимъ огнемъ, встревожившимъ непріят-

<sup>6)</sup> Пять ауловъ подъ разными наименованіями извѣстны подъ общимъ названіемъ *Эндзеби*.

теля, стрѣлки облегчили движеніе главной колонны; при наступившей уже ночи, войска, слѣдовавшія до Эндзеби по узкой тропѣ только по одиночкѣ, должны были, неся раненыхъ и перенося на рукахъ вьюки, тащить на рукахъ-же и волокомъ отбитое у горцевъ полевое орудіе.

И этотъ день еще разъ доказалъ всю пользу нарѣзныхъ ружей.

Нельзя не замѣтить, что въ журналѣ военныхъ дѣйствій съ 15-го по 29-е іюля отступление къ Эндзеби 22 іюля описано не достаточно ясно и, какъ кажется, съ существенными пробѣлами. Въ „Исторіи“ Шабанова (III, 101, 102, 103) объ отступленіи арьергарда, на который обрушились горцы, передается слѣдующее: „Избранный путь для отступления отъ Анцуха пролегалъ по узкой тропѣ, по скату лѣсистаго глубокаго ущелья, вверхъ по лѣвому берегу Аварскаго Койсу. Отступление прикрывали Эриванцы. По мѣрѣ того, какъ батальоны снимались съ позицій и вытягивались по горной тропѣ, партіи горцевъ все болѣе и болѣе увеличивались и приближались къ лагерю. Когда-же тронулся послѣднимъ съ позиціи 1-й батальонъ Эриванцевъ, тогда горцы, какъ коршунъ, устремились на мѣсто русскаго лагеря, гдѣ дымились еще бивачные огни. Вслѣдъ затѣмъ скопища, въ 10 тыс. человекъ съ 9-ю наивысшими, двинулись съ барабаннымъ боемъ и пляскою по слѣдамъ нашего арьергарда. Разсыпавшись по верховью (?) (вѣроятно по гребню) ущелья, въ которое спускался отрядъ, и *занявъ правый берегъ* Койсу, по скалистому склону Шубди-Мезра, открыли огонь. Съ противоположнаго лѣсистаго гребня имъ удачно отвѣчали стрѣлковыя роты Лейбъ-Эриванскаго полка—стрѣльба велась черезъ глубокой оврагъ.

*Горная тропа* (по которой шли наши войска) извивалась по лѣвому скалистому склону ущелья, съ одной стороны ея вверхъ по когоратамъ возвышался лѣсъ, а съ другой — внизъ, почти отвѣсно, сажень въ 50, ниспадала скала къ руслу ущелья, по дну котораго, съ шумомъ разбиваясь въребезги, протекала рѣка (Койсу). Войска слѣдовали по тропѣ въ одиночку. Наступила ночь. Эриванцы, шедшіе сади всѣхъ, оказались въ скверномъ положеніи — отовсюду угрожала опасность: арьергардъ могъ быть отрѣзанъ и сброшенъ въ ущелье; нѣсколько человекъ, засѣвшихъ въ лѣсу, могли остановить всю колонну и истребить на выборъ; солдатамъ по тропѣ въ темную ночь приходилось двигаться ощупью надъ бездною, и всякій нетвердый шагъ могъ стоить жизни.

Эриванскимъ ротамъ приходилось отстаивать каждый шагъ, чтобы остальные войска и вьюки могли спокойно двигаться къ пункту, назначенному для ночлега. Одна за другою онѣ поочередно занимали скалистые гребни подъ прямымъ угломъ къ тропѣ. Было уже совершенно темно, когда маркитантскій скотъ, загородивъ тропу, остановилъ роты; тогда полковникъ де-Саже смель необходимымъ сбросить скотъ въ ущелье: съ реномъ и грохотомъ полетѣли быки въ пропасть и гдѣ-то далеко падали въ клокотавшую рѣку; часть-же скота была оставлена на тропѣ въ добычу неприятелю. Этимъ и удовлетворившись алчные горцы; занявшись добычею, они прекратили преслѣдованіе, и такимъ образомъ арьергардъ вышелъ изъ опаснаго положенія. Стрѣлковыя роты, дѣйствовавшія черезъ оврагъ, пришли на ночлегъ къ Эндзеби къ 2-мъ часамъ ночи послѣднимъ. Люди до такой степени были измучены продолжительнымъ (24 часа) и труднымъ переходомъ, что цѣлыя роты въ полной походной амуниціи, нѣкоторые люди даже съ ружьями въ рукахъ, заснули, гдѣ попало. Самъ начальникъ отряда, страдавшій спячкою и, какъ видно переутомленный труднымъ отступленіемъ вѣранныхъ ему войскъ, заснулъ на дорогѣ: его перенесли на позицію спящаго на буркѣ<sup>7)</sup>.

Несмотря на продолжительное отступление подъ фланговымъ огнемъ неприятеля, общая потеря во всемъ отрядѣ составляла до 23-хъ человекъ убитыми (4 ниж. чина) и ранеными (1 об.-оф., 14 ниж. чин., 4 милиціи). Дальнѣйшее движеніе на аулъ *Калаки* и высоту *Тинаго*, съ 23-го по 26-е іюля, не представляло особенныхъ затрудненій. Еще сожжено было нѣсколько ауловъ. Затѣмъ на высотахъ Тинаго данъ былъ совершенно необходимый отдыхъ.

Подведемъ итоги знаменитой двухнедѣльной экспедиціи въ Анцухъ. Пѣхотѣ и милиціи приходилось взбираться на высоты, едва доступныя для самихъ горцевъ. Трудно пересчитать занятые съ боя завалы, каждая встрѣча съ неприятелемъ была побѣдоносною; штурмомъ взяты три крѣпости (двѣ каменные на извести); уничтожены до основанія 34 богатыхъ деревни, укрѣпленныя самою природою, съ ихъ посѣвами. Можно сказать весь Анцухъ остался безъ крова и хлѣба. И эти результаты достигнуты въ нѣсколько дней съ самою незначительною потерей въ людяхъ, между тѣмъ какъ неприятель потерялъ убитыми и ранеными болѣе 300 чел. Пораженіе Анцуха, несомнѣнно, потрясло не только Анкратль, но и большую часть нагорнаго (средняго) Дагестана. Въ числѣ особенно отличившихся названы Эриванцы: командиръ полка полковникъ де-Саже, майоры Чеглоковъ и Антоневиичъ и прапорщикъ Барсуковъ<sup>8)</sup>.

Баронъ Вревскій писалъ въ своемъ журналѣ: «Я не имѣю возможности передать всѣ частныя подвиги, совершенныя въ это время (съ 14-го по 28-е іюля) и не могу найти словъ, чтобы выразить

<sup>7)</sup> Изложенное Шабановымъ отступление можетъ служить только иллюстраціей официальному донесенію, въ которомъ, къ сожалѣнію, весь интересный эпизодъ Анцухскаго похода страдаетъ очевидною неполнотою въ деталяхъ.

<sup>8)</sup> Въ Эриванскомъ полку выбыли изъ строя 22-го іюля ранеными: 1 ул.-оф., 13 рядовыхъ и 1 нестр. Убито 32 лошади.—Въ экспедиціи-же, какъ видно изъ строеваго рапорта 29-го іюля 1858 г., состояло въ Лейбъ-Эриванскомъ Е. В. полку: шт.-оф. 3, об.-оф. 48, клас. чинов. 4, ул.-оф. 130, музык. 74, рядов. 2165, нестр. 108, всего 2532 чел. Подвѣнныхъ лошадей—146.

всѣ военныя доблести и добродѣтели, которыми проникнутый своимъ долгомъ каждый постоянно отличался».

Дѣйствіями въ Анцухѣ Императоръ Александръ былъ особенно доволенъ и соизволилъ положить на донесеніи о ней такую резолюцію: «*Молодецкая экспедиція, за которую объявить благоволеніе ген.-лейт. бар. Вревскому и всѣмъ начальствовавшимъ, нижнимъ чинамъ по 2 руб. сер., и войти съ представленіемъ объ отличившихся*». (Прилож. 69-е, п. 2 й).

Послѣ экспедиціи въ Анцухѣ войскамъ Лезгинскаго отряда данъ былъ отдыхъ на лѣсистыхъ высотахъ Тинаго съ 26-го по 30-е іюля. Съ этой позиціи особый отрядъ, въ составѣ котораго находилось 6 ротъ *Эриванцевъ*, былъ отправленъ въ Сацхенись за провіантомъ съ больными и ранеными. Навстрѣчу ему 30-го числа былъ отправленъ на другой день небольшой отрядъ изъ 10-ти ротъ (въ т. ч. 3 роты Эриванцевъ) и 1 сотни милиціи при 2 горн. орудіяхъ. Неутомимый баронъ Вревскій, дождавшись провіанта, считалъ необходимымъ, не теряя времени, проникнуть въ Анцроссо, мѣсто-пробываніе главнаго наиба Анкратля.

Анцроссо наравнѣ съ Анцухомъ считался горцами недоступнымъ для нашихъ войскъ. Между тѣмъ съ паденіемъ этихъ двухъ обществъ уничтожались главныя преграды Анкратля и открывался операціонный базисъ для дальнѣйшихъ дѣйствій въглубь Дагестана. Нужно было воспользоваться нравственнымъ потрясеніемъ, достигнутымъ покореніемъ нами Анцуха, и потому баронъ Вревскій, послѣ произведенной рекогносцировки дорогъ, ведущихъ въ Анцроссо, подъ прикрытіемъ колонны изъ 15 ротъ (въ числѣ которыхъ было 6 Эриванскихъ), при 2 горныхъ орудіяхъ, 2 мортирахъ, 5 сотняхъ милиціи, на другой день 1-го августа, перевелъ весь отрядъ на хребетъ *Калишъ* и расположилъ его лагеремъ въ виду непріятельской укрѣпленной позиціи *Чумакало*. Тутъ были устроены горцами сомкнутыя укрѣпленія, состоявшія изъ двухъ рядовъ деревянныхъ срубовъ, промежутки между которыми были наполнены камнями; эти стѣны были увѣнчаны турами, связанными фашинами; кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ были каменные завалы. И эту сильную позицію горцы, разстроенные необыкновенно мѣткими и удачными выстрѣлами изъ полуудовыхъ мортиръ (въ первый разъ употребленныхъ въ горахъ), должны были оставить и спѣшить на защиту Черельскаго моста, открывавшаго нашимъ войскамъ путь въ Анцроссо. Но это имъ не удалось, и къ вечеру 2-го августа, благодаря рѣшительнымъ дѣйствіямъ нѣсколькихъ колоннъ, въ Анцросскомъ обществѣ остались не занятыми только два аула. Въ послѣдующіе три дня, т. е. 3-го, и 4-го и 5-го, уничтожены до основанія съ хлѣбами остальные аулы Анцроссо, часть ауловъ общества *Ухнада* и два самые главные аулы *Богнады*. Отбито множество разнаго имущества, до 400 головъ рогатаго скота и до 30 чел. плѣнныхъ. Въ нашихъ рукахъ осталось до 40 тѣлъ. Затѣмъ 6-го августа отрядъ поднялся на Шубди-Меэръ; непріятель слабо преслѣдовалъ арьергардъ (въ составѣ котораго было 6 ротъ Эриванцевъ) до Кутла (или Кутлаба), 7-го перешелъ къ Калакскимъ хуторамъ *Соратло*, а 8-го войскамъ данъ отдыхъ.

Коротко сказать, рѣшительныя наступательныя дѣйствія Лезгинскаго отряда въ Анцроссо, Ухнаду и Богнаду произвели столь сильное вліяніе на горцевъ, что большая часть ихъ партій разбѣжалась, а главный наибъ удалился въ горы. Отъ бывшаго-же Анцугскаго наиба Шаго 9-го августа въ нашъ лагерь явился посланный: самъ Шаго его братья и проч. просили высокаго покровительства Государя Императора и изъявляли безусловную покорность. Примѣру Шаго послѣдовали всѣ безъ исключенія капучинцы. Затѣмъ въ теченіе семи дней, съ 12-го по 19-е августа, всѣ изъявившіе покорность анцухцы и капучинцы были отправлены съ семействами, имуществомъ и стадами на линію. До окончательнаго водворенія ихъ на плоскости, имъ указано оставаться въ одномъ урочищѣ на главномъ Кавказскомъ хребтѣ, противъ укр. Сацхенись, подъ подъ прикрытіемъ особой колонны въ составѣ которой находился 2-й баталіонъ Эриванцевъ, сопровождавшій переселенцевъ изъ Анцуха.

Нужно замѣтить, что во время описанных нами сейчасъ дѣйствій отряда въ Анцросо, Эриванцы послѣ рекогносцировки 31-го июля принимали второстепенное участіе. Такъ, 2-го августа четыре ихъ роты съ подполковникомъ Рукевичемъ ходили въ Тларатинскіе хутора для отбитія скрытаго тамъ скота и имущества. 3-го—въ вагенбургѣ со всѣми тяжестями и палатками были оставлены временно 3 роты Эриванцевъ, а другія 3 роты занимали аулъ Тларата. — На усиленіе же полковника Карганова, увнчтовавшаго аулъ въсрѣхъ по Черель-Ору, были направлены въ тотъ же день 6 ротъ. — 4-го изъ вагенбурга посланы 3 роты Эриванцевъ подъ командою штабсъ-капитана Кавторадзе, со всѣми подъемными лошадьми, въ Сацхенисъ за провіантомъ, а 6 ротъ принимали участіе въ производствѣ рекогносцировки изъ лагеря Тларата въ общество Тамъ. 5-го августа 6 ротъ Эриванцевъ (въ отрядѣ изъ 17 ротъ подъ начальствомъ Карганова) ходили также изъ Тларата для разоренія Богнадальскихъ ауловъ. Но здѣсь активное участіе принимали только милиція и тушины. Наконецъ, 6-го августа при подъѣмѣ отряда на скаты горы Шубди-Меара 6 ротъ Эриванцевъ, дѣйствуя въ аррьергардѣ (изъ 11 ротъ, 2 горн. оруд., 5 сот. пѣш. и 5 сот. кон. милиціи), въ числѣ прочихъ отразили наседавшаго непріятели<sup>\*)</sup>.

Въ славную экспедицію 1858 г. самымъ выдающимся событіемъ для Лезгинскаго отряда было уничтоженіе аула **Китური**, служившаго постояннымъ сборищемъ скопищъ горцевъ, грабившихъ и разорявшихъ Кахетію. И въ кровавомъ штурмѣ этого гнѣзда хищниковъ Эриванцы играли главную роль.

### Штурмъ Китური 20-го августа.

Послѣ разоренія 17-го августа двухъ Иланхевскихъ ауловъ до основанія, при чемъ горцы, пытавшіеся ихъ защищать, были разсѣяны, Лезгинскій отрядъ перешелъ на позицію Кхейдо, извѣстную по своему выгодному стратегическому положенію.

Въ лѣтнюю экспедицію Лезгинскаго отряда, съ разрѣшенія главнокомандующаго, принималъ участіе баварскій подданный художникъ Горшельтъ. Переноса наравнѣ съ войсками трудности походной жизни, онъ находился съ ними во всѣхъ движеніяхъ, а во время дѣлъ съ горцами, дабы не упустить интересныхъ минутъ боя изъ любви къ батальной живописи, пренебрегалъ собственною безопасностью и оставался часто подъ выстрѣлами непріятели. Впечатлѣнія свои о кровавомъ боѣ подъ ауломъ Китური онъ описалъ въ сочиненіи подъ заглавіемъ „Sein Leben und seine Werke“. Мы пользуемся интереснымъ очеркомъ этого извѣстнаго художника, чтобы освѣтить сухой перечень фактовъ о штурмѣ Китური, переданный въ рапортѣ командира Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка полковника де-Саже, на котораго баронъ Вревскій возложилъ обязанность уничтоженія ауловъ въ Иланхевскомъ обществѣ 20-го августа съ отрядомъ изъ 22½ ротъ пѣхоты, взвода саперъ, 4-хъ горныхъ орудій, 3½ сотенъ пѣшей и 2-хъ сотенъ конной милиціи. Въ числѣ 22½ ротъ состояли Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка 1-я, 2-я, 3-я и 4-я стрѣлковая, 5-я и 6-я гренадерскія, итого 6 ротъ, Грузинскаго Великаго Кнзя Константина Николаевича 5 ротъ, Тифлискаго 3 роты, Мингрельскаго 4 роты, Рязанскаго пѣхотнаго 2 роты, Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона 2 роты, Кавказскаго сапернаго № 1-го баталіона ½ роты.

Позиція на Кхейдо считалась превосходною. «Съ трехъ сторонъ (говорилъ Горшельту генералъ Вревскій) мы имѣемъ непріятели передъ собой, можемъ застигнуть его врасплохъ и затѣмъ опять отступить сюда, гдѣ мы неприступны». Предшествовавшіе «баснословные» успѣхи, почти безъ всякой потери, давали надежду на легкое овладѣніе и ауломъ Китური.

Послѣ холодной туманной ночи, утро 20-го августа было чудное и свѣтлое, трава была покрыта росой и блестя на солнцѣ. Полковникъ де-Саже въ 7 часовъ утра поднялъ свой отрядъ съ позиціи и двинулся на Китური двумя колоннами налегкѣ, безъ обоза и палатокъ. Правая колонна — Кавказскіе стрѣлки и пѣшая милиція—пошла въ обходъ по высотамъ, — лѣвая, въ которой находились остальные войска подъ начальствомъ самого де-Саже, направилась по полугорѣ хребта Бешо; около 12-ти часовъ авангардъ главвой колонны, состоявшій изъ 4-хъ стрѣлковыхъ ротъ Эриванскаго полка и конной милиціи, достигъ вершины онаго, соединился здѣсь съ Кавказскими стрѣлками и сталъ

\*) Изъ рапорта начальника колонны полковника де-Саже командующему войсками Лезгинской кордонной линіи ген.-лейт. Вревскому отъ 14-го августа 1858 г., № 138, видно, что для освобожденія капучинскихъ семействъ, которыя находились въ рукахъ враждебныхъ имъ партій, онъ вынужденъ былъ въ ночь съ 11-го на 12-е число отправить особый отрядъ подъ командою полковника князя Джандгирова, въ составъ котораго вошли отъ Эриванскаго полка: 3-я и 4-я стрѣлковая и 2-й баталіонъ капитана Кабенина. Затѣмъ 3 роты (1-го бат.) находились въ колоннѣ Гарднера, такъ что въ прикрытіи артиллеріи и тяжестей осталась только стрѣлковая рота Эриванцевъ. Затѣмъ Джандгировъ въ своемъ рапортѣ донесъ полковнику де-Саже, что онъ съ своимъ отрядомъ (12 ротъ и нѣсколько сотенъ милиціи и партизановъ), пройдя Бежидкое ущелье, разсѣялъ непріятелискія скопища у Эланхена, освободилъ капучинскія семейства и захватилъ 1600 барановъ.—Всего выведено 1240 капучинцевъ. *Арх. Кавказск. военн. округъ* 1858 г. Д. № 1.

спускаться къ аулу. Но, несмотря на наше быстрое движеніе, непріятельскій наблюдательный пикетъ успѣлъ предупредить жителей аула о прибытіи русскихъ. Видно было, какъ населеніе уходило въ горы, угоняя до 10 тыс. барановъ и рогатаго скота и унося свое имущество. Между тѣмъ отъ сосѣднихъ ауловъ со стороны Богоза и отъ Циндахо показались значительныя партіи, спѣшившія къ Эланхевскому (или Иланхевскому) ущелью.

Полковникъ де-Саже, слѣдуя во главѣ авангарда, состоявшаго изъ шести стрѣлковыхъ ротъ (4-хъ Эриванскихъ и 2-хъ Кавказскихъ) и всей пѣшей и конной милиціи, счелъ необходимымъ поспѣшнѣе занять аулъ, дабы имѣть возможность отбить семейства и стада до соединенія непріятеля. Испросивъ на это разрѣшеніе барона Вревскаго, онъ двинулся къ аулу въ ущелье, по весьма удобному спуску, предварительно имъ осмотрѣнному. Туда-же онъ приказалъ спуститься слѣдовавшему за авангардомъ маіору князю Абашидзе съ 5-ю и 6-ю ротами Лейбъ-Эриванскаго полка, двумя горными орудіями, но не ранѣе, какъ по прибытіи остальныхъ ротъ на хребетъ Бешо, шедшихъ по пятамъ авангарда.

Во второмъ часу дня авангардъ прибылъ къ аулу. Тушинская милиція ускакала впередъ и затѣмъ, оставивъ своихъ лошадей, проникла въ деревню; но съ самаго начала тушины нагнулись на завалы (баррикады) и едва успѣли ихъ перелѣзть, какъ были встрѣчены сильнымъ огнемъ. Напрасно они пытались проникнуть въ загороженные сакли и стрѣляли въ бойницы башенъ, изъ которыхъ непрерывно сверкало пламя: тушины должны были оставить аулъ и отступить, унося съ собою нѣсколько человекъ убитыхъ и раненыхъ.

Ауль Китурн расположенъ на одномъ изъ отроговъ Богозскаго хребта, при соединеніи Эланхевскаго ущелья съ другимъ, подъ скалистымъ обрывомъ, по правому берегу р. Эланхевъ-оръ; по лѣвой же сторонѣ этой рѣчки спускаются лѣсистые отроги хребта Бешо; по одному изъ нихъ двигались наши войска. Съ фронта, обращеннаго къ рѣчкѣ Эланхевъ, находилась каменная двухэтажная башня съ узкими бойницами. Она командовала всѣмъ ауломъ. Къ ней вели кривыя улицы между каменными саклями, изъ которыхъ каждая представляла особое укрѣпленіе. Башня, сакли и прочно устроенные завалы были заняты многочисленнымъ непріателемъ. Къ флангамъ аула, справа и слѣва, примыкали каменные отроги, а въ тылу аула находился скалистый обрывъ съ ложбиною.

Послѣ отбитія тушинской милиціи, де-Саже нашелъ нужнымъ безотлагательно окружить аулъ, чтобы лишить защитниковъ его помощи отъ приближающейся партіи. Несмотря на учащенный огонь изъ аула, авангардъ прошелъ рѣчку частью по мосту, частью вбродъ. Пѣшая милиція, подкрѣпленная тушинами и взводомъ стрѣлковъ, была направлена вправо и влѣво въ обходъ аула съ приказаніемъ занять высоты со стороны Богозскаго хребта, съ фронта-же выдвинуты на правый, весьма крутой берегъ Иланхевъ-оръ шесть ротъ стрѣлковыхъ, послѣдовательно прибывавшихъ и поставленныхъ на позиціи въ 300 шагахъ отъ аула. Не болѣе, какъ черезъ часъ времени, всѣ окружающія высоты были заняты, аулъ обложенъ, часть непріятеля, пытавшаяся бѣжать, побита, и партіи, спѣшившія къ нему на помощь, остановлены. «Солдаты грузинской милиціи, подобно хищнымъ птицамъ, сидѣли на корточкахъ на возвышающихся позади аула скалахъ, замыкая такимъ образомъ кругъ».

Полковникъ де-Саже, желая воспользоваться быстротою перваго успѣха, полагалъ возможнымъ подъ прикрытіемъ самой мѣстности, занять часть аула тѣми войсками, которыя были у него подъ рукою и, такимъ образомъ, стѣснивъ непріятеля, поставить на удобномъ мѣстѣ четыре горныя орудія. Для этой цѣли всѣ четыре роты Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка построились въ ротныя колонны и направлены были подъ начальствомъ командира ихъ маіора Антоневича на правый уголъ и флангъ аула. Наши стрѣлки молодецкимъ ударомъ заняли болѣе половины аула и, несмотря на убойственный огонь, утвердились въ немъ. Но дальѣйшее движеніе на башню и устроенные подлѣ нея завалы было остановлено убойственнымъ перекрестнымъ огнемъ, при чемъ пораженъ смертельно шедшій впереди прапорщикъ Микеладзе, и раненъ командиръ 1-й стрѣлковой роты подпоручикъ Микеладзе (послѣдняго замѣнилъ подпоручикъ Свѣчинъ), убито и ранено значительное число стрѣлковъ. Между тѣмъ прапорщикъ Макѣевъ, проникнувшій уже вглубь аула и видя большія потери, далъ

своему полувзводу сигналъ «отступленіе»; по ошибкѣ этотъ сигналъ принятъ былъ всею колонною, вслѣдствіе чего стрѣлки отошли отъ аула; но, получивъ приказаніе вновь штурмовать аулъ, они всѣ съ тѣмъ-же блистательнымъ мужествомъ вторично ворвались въ переднюю часть аула и утвердились въ ней.

Съ прибытіемъ новыхъ частей колонны, де-Саже поручилъ штабсъ-капитану 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона Ломоновскому устроить въ 300 шагахъ эполементы для двухъ мортиръ и двухъ орудій, а также прикрывающихъ ихъ стрѣлковъ. Эта работа на протяженіи 60 сажень была исполнена саперами, поддержанными стрѣлками 3-й роты прапорщика Макѣева, съ необыкновенною быстротою. Поставленная въ эполементѣхъ артиллерія немедленно открыла огонь по аулу; смежныя сакли, изъ которыхъ всего болѣе вредилъ намъ непріятель, были разрушены, но башня оставалась невредимою; туда проникло только нѣсколько гранатъ сквозь бойницы; вообще-же артиллерія при маломъ калибрѣ орудій не нанесла непріятелю большого вреда. Прибывшему съ четырьмя гренадерскими ротами Грузинскаго полка подполковнику Габаеву, полковникъ де-Саже приказалъ занять позицію съ фронта между артиллеріей и Эриванскими стрѣлками, утвердившимися въ части аула. Двумъ же Эриванскимъ ротамъ, 5-й и 6-й, подъ командою маіора Абашидзе, направиться влѣво на флангъ аула и дѣйствовать въ связи—влѣво съ милиціей князя Вачнадзе и вправо—съ ротами стрѣлковъ капитана Ляшенки. Эриванскіе и Грузинскіе гренадеры мужественно пошли на штурмъ. Передъ 6-ю роту Эриванцевъ шли маіоръ кн. Абашидзе, поручикъ Вашкевичъ, юнгера Спировъ и Церетели, а 5-ю роту велъ фельдфебель Литвиненко. Храбрый князь Абашидзе съ Эриванцами успѣлъ отхватить лѣвый уголъ аула и зажечь его. Мужественный Габаевъ послѣ нѣсколькихъ залповъ изъ орудій, по данному сигналу бросился на центральную часть аула, въ которой сосредоточенъ былъ непріятель. Горцы, бросая сакли, охваченныя пламенемъ, занимали смежныя сакли, откуда открывали вновь убійственный огонь. Подполковнику Габаеву удалось утвердиться только въ передовыхъ сакляхъ. Несмотря на повторенныя атаки, горцы оказывали отчаянное сопротивленіе. Между тѣмъ на отрогахъ лѣсистой хребта Бешо, въ тылу у насъ, показались сконцища Бакракъ-али. Для задержанія ихъ полковнику де-Саже пришлось направить на лѣвый отрогъ двѣ роты (одну стрѣлковую Кавказскаго баталіона и одну гренадерскую Грузинскаго п.) и занять правый гребень у выхода изъ ущелья роту стрѣлковъ Мингрельскаго полка. Послѣдней надлежало поддерживать связь съ четырьмя ротами (двумя Мингрельскими и двумя Рязанскими), прикрывавшими вагенбургъ на площадкѣ, при выходѣ изъ ущелья. Наконецъ, три роты Тифлисскаго гренадерскаго полка составляли резервъ за центральной позиціей, а полувзводъ саперъ, по окончаніи работъ, оставался при артиллеріи.

Въ такомъ положеніи были наши войска подъ Китури, когда на позицію прибылъ начальникъ отряда баронъ Вренскій съ начальникомъ штаба полковникомъ Гарднеромъ.

Баронъ Вренскій, пропустивъ мимо себя колонну де-Саже, выступавшую съ почлега, слѣдовалъ сзади съ небольшою свитою. Спустившись на тысячу футовъ ниже высочайшаго пункта, за переваломъ сѣдзали мы, ишеть Горшельтъ, небольшою привалъ и генералъ по-братски раздѣлилъ съ нами фляжку вина. Былъ часъ пополудни, и солнце сильно пекло. Даже воздухъ не могъ двигаться въ этихъ голыхъ, солнцемъ выжженныхъ ущельяхъ: такъ было жарко.

Черезъ часъ мы достигли высочайшаго пункта (хребта Бешо), и въ то же мгновеніе съ другой стороны до насъ долетѣли глухіе удары. Мы такъ слѣшили, какъ только позволяла дорога; внизу можно было слышать ружейный огонь. Скоро къ намъ на встрѣчу прискакалъ на вселѣвшей лошади человекъ изъ татарской милиціи Бучкіева; онъ подалъ записку генералу отъ полковника де-Саже. Вренскій, послѣ совѣщанія съ Гарднеромъ, написалъ на клочкѣ бумаги отвѣтъ и вручилъ его татарину, который поначалу внизъ быстрою шлоходою. Онъ еще не изчезъ изъ нашихъ глазъ, какъ появился другой всадникъ и передалъ генералу двѣ записки. Генералъ и Гарднеръ стали очень серьезны и, торюня, отослали назадъ татарина съ нѣсколькими словами.—Вренскій и вся свита прибавили шагъ. Наши лошади скользили, спотыкались, спускаясь быстро внизъ; намъ казалось, будто-бы все счастье зависѣло отъ одной минуты—такимъ нетерпѣніемъ горѣли наши сердца. Наконецъ, при поворотѣ дороги, мы достигли дуга, который лежалъ напротивъ аула и на одной съ нимъ высотѣ; отъ аула насъ отдѣлила только небольшая рѣчка, къ которой лугъ спускался круто. Аулъ, длпившійся около большой утесистой горы, былъ уже на половину охваченъ пламенемъ и распространялъ вокругъ себя, хотя еще былъ день, сверкающее зарево. Въ это время небо было покрыто темными тучами, а узкое ущелье густо наполнилось пороховымъ дымомъ.—Лугъ передъ ауломъ спускался къ рѣчкѣ подъ угломъ въ 30°.—Небольшое пространство, закрытое отъ огня, было занято вьючнымъ обозомъ съ поклажей и провіантомъ. Походный госпиталь обозначался длиннымъ шестомъ съ маленькимъ краснымъ флажкомъ. Тамъ уже сидѣло и лежало много бѣдныхъ, окровавленныхъ, печально глядѣвшихъ людей, и два доктора были усердно заняты



перевязкой. У самого края оврага стояли на больших промежутках маленькія горныя пушки, или мортиры, и при них на животѣ лежали пѣхотинцы. Каждую минуту раздавался грохотъ, повторяемый эхомъ.

Вслѣдъ за сѣмъ повелъ атаку полковникъ Габаевъ. Мы всѣ снѣжились и побѣжали внизъ къ рѣчкѣ, впереди Гарднеръ и Шереметевъ. Непріятель узналъ генерала Вревскаго по слѣдовавшему за нимъ бѣлому знамени, и нѣсколько ядеръ ударило въ каменную дорогу. Намъ скоро укрылъ холмъ, на который мы взобрались, чтобъ дойти до пушекъ. Отсюда можно было обозрѣвать весь аулъ; только направо стояло нѣсколько сакль, отъ которыхъ шла дорога шириною около четырехъ футовъ вдоль крутыхъ утесовъ, находящихся позади насъ.

Главную цѣлью для дѣйствія артиллерія была большая четырехугольная башня, которая возвышалась надъ дымящимся и тлѣющимъ ауломъ. Въ ней, кромѣ двухъ оконныхъ отверстій, находилось множество бойницъ; наши четырехфунтовыя пушки съ разстоянія около двухсотъ шаговъ ничего не могли съ ней подѣлать, и ядра скатывались со стѣнъ, не причиняя имъ, видимо, вреда. Изъ бойницъ усердно стрѣляли...

Баронъ Вревскій, ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, нашелъ необходимымъ, для болѣе успѣшнаго дѣла на лѣвомъ и правомъ флангахъ, передвинуть два орудія на правый флангъ, съ праваго-же фланга на лѣвый въ маіору князю Абашидзе—двѣ стрѣлковыя Эриванскія роты—4-ю и 2-ю, а на ихъ мѣста придвинуть изъ резерва двѣ стрѣлковыя-же роты Грузинскаго гренадерскаго полка, а также 5-ю и 6-ю линейныя роты того-же полка отъ подполковника Габаева. Веденіе атаки съ лѣваго фланга онъ поручилъ молодому, полному жизни и надеждъ генеральнаго штаба подполковнику Гарднеру, самъ-же распоряжался на правомъ флангѣ.

Гарднеръ наступалъ по косогору впереди 4-й стрѣлковой и 5-й линейныхъ ротъ Эриванскаго полка; но въ самомъ началѣ атаки онъ пораженъ былъ послѣдовательно тремя пулями и палъ съ доблестью истиннаго героя, будучи обезсиленъ одиннадцатью ранами. Узкая тропа, по которой двигались наступающіе, покрылась ранеными и убитыми; здѣсь каждый шагъ стоилъ жизни многимъ. Гарднера, истекавшаго кровью, нѣсколько разъ пытался вынести прапорщикъ Ульяновъ 4-й, но это предпріятіе подъ градомъ пуль оказалось невозможнымъ; только къ вечеру, когда горцы, разстрѣлявъ патроны, ослабили огонь, Гарднера вынесли на носилкахъ люди 4-й стрѣлковой роты. Покойно, безъ стоновъ лежалъ изувѣченный и обезсиленный отъ потери крови Гарднеръ, уснѣвшій заслужить на Кавказѣ репутацію смѣлаго и предпримчиваго штабъ-офицера.

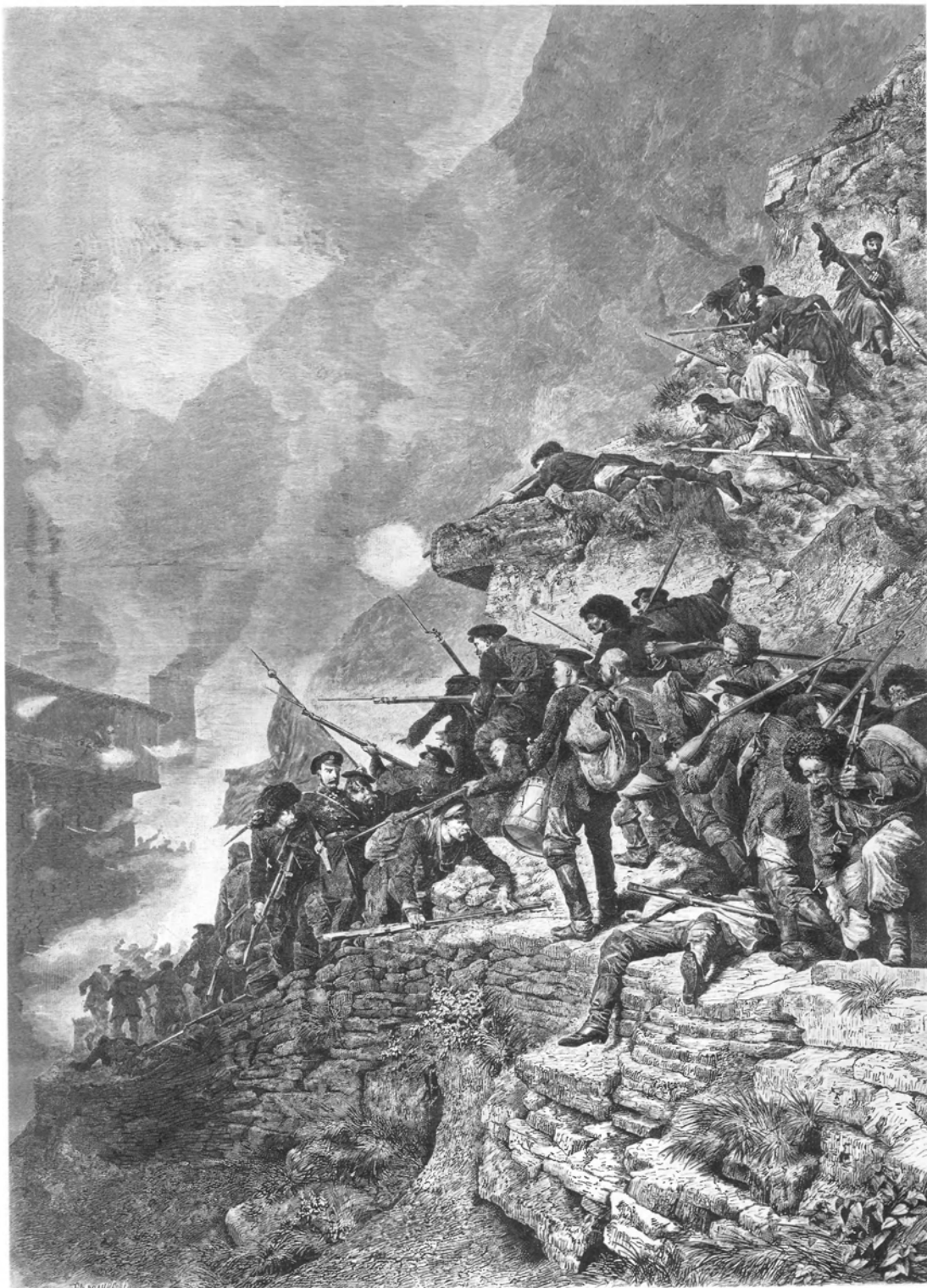
Вревскій, не зная объ участи постигшей Гарднера, рѣшился повторить штурмъ на правомъ флангѣ Эриванскими ротами—3-ю стрѣлковую и 6-ю линейною подъ командою поручика Шлиттера. «Надо доказать горцамъ» сказалъ генералъ «что если русскіе начали штурмъ, то не отступать, не взявши аула, хотя-бы то стоило большихъ жертвъ».

На верхнемъ концѣ узкой и крутой улицы стояла большая сакля, окна которой были заколочены толстыми досками, причемъ оставалось небольшое пространство, въ которое просунуть можно было орудіе. Бѣлые клубы дыма непрерывно появлялись между досками, и въ узкой темной улицѣ раздавался свистъ пуль. Къ этому дому вела идущая вдоль утеса дорога. Эриванскіе стрѣлки старались устроить заваль въ разстояніи отъ упомянутаго дома на 150 шаговъ; всѣ дѣятельно имъ помогали, даже самъ генералъ. «Мы» говоритъ Горшельтъ «образовали двѣ цѣпи и передавали камни съ рукъ на руки, какъ это дѣлаютъ носильщики у каменщиковъ». Такъ удалось поставить брустверь высокою не болѣе 4-хъ футовъ, за которыми, согнувшись, помѣстились солдаты.

Были уже сумерки, когда баронъ Вревскій приказалъ поручику Шлиттеру приготовиться къ атакѣ. «Позади насъ выстроились двѣ роты Эриванцевъ, одна часть солдатъ стояла, вытянувшись въ длинную линію, на узкой дорогѣ, люди другой части лежали и сидѣли на крутомъ косогорѣ; всѣ побросали свою поклажу: шинели, ранцы, холщевыя мѣшки, жестяную посуду.....».

«Пушки, расположенныя надъ нами, были направлены на лежащую передъ нами упомянутую большую саклю; но стрѣлать было не легко: послѣ каждаго выстрѣла пушка на крутомъ мѣстѣ постоянно срывалась, и требовалось нѣкоторое время для новой наводки. Огонь непріятели былъ довольно умѣренный; наши стрѣлки были хорошо защищены за маленькимъ брустверомъ, а непріятелю приходилось стрѣлать круто вверхъ...

Наконецъ, поднялся генералъ и скомандовалъ «марш!» Барабаникъ ударилъ бой къ атакѣ,



ШТУРМЪ АУЛА КИТУРИ,  
ПРИ КОТОРОМЪ БЫЛЪ СМЕРТЕЛЬНО РАНЕНЪ БАРОНЪ ВРЕВСКІЙ,  
СЪ РИСУНКА Т. ГОРШЕЛЬТА. (ИЗЪ СОБРАНИЯ М. П. ВОТКИНА.)

ДОВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 5 ПОЛІА 1892 Г.

ФОТОГАЛОТИПЪ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТ. ГОСУД. ВУМАГЪ.





офицеры закричали «ура!», и *рота* Эриванских гренадеръ съ крикомъ «ура» протиснулась на узкую дорогу и устремилась впередъ бушующимъ потокомъ. Изъ непріятельскихъ бойницъ раздался трескъ; передніе солдаты упали и съ трудомъ пытались проползти назадъ. Наступавшіе сзади прорывались впередъ, падали и все-же шли впередъ подъ дробь барабана, съ крикомъ «ура!».

На небольшомъ пространствѣ до первыхъ саклей лежала значительная часть колонны на землѣ; остальные, попавши въ разные закоулки, очутились подъ страшнымъ огнемъ и не могли проникнуть далѣе въ узкую улицу, заваленную горами бревенъ и стѣною досокъ. Въ разстройствѣ, хромя и обливаясь кровью, вернулся небольшой остатокъ роты; нѣкоторые тянулись медленно, и какъ-бы разговаривая сами съ собою...

Сумерки значительно усилились; пылавшій аулъ казался устьемъ доменной печи; сплошная масса саклей, такъ упорно защищаемыхъ, представлялась черною массою, очертаніемъ похожею на кубъ; по изгибавшейся внизъ дорогѣ обозначались линіями раненые и убитые. Клубы черного дыма поднимались надъ этимъ огненнымъ моремъ и, кружась, широко растилались надъ долиной. Генералъ сказалъ что-то офицерамъ, и за нами снова появилась колонна; люди держали ружье къ ногѣ и спокойно, съ виду даже беззаботно, ожидали сигнала къ атакѣ. Вдругъ баронъ Вревскій выхватилъ пашку и со словомъ «маршъ» ринулся впередъ; «ур-р-ра!» подхватили офицеры, «ур-р-ра» еще громче закричали солдаты, забили барабаны и колонна темнымъ потокомъ хлынула внизъ... Изъ черной массы аула брызнуло опять шипящимъ, оглушительнымъ огненнымъ дождемъ.

Къ солдатамъ присоединилось множество грузинъ и тушинъ, скатившихся со своихъ скалъ: они махали своими саблями и длинными кинжалами, несясь впередъ съ громкимъ крикомъ. Такъ катилась внизъ эта волна почти въ темнотѣ, выдѣляясь чернымъ пятномъ на огненномъ фонѣ горѣвшихъ саклей, точно стремилась прямо въ адъ...

Почти на полъ-дорогѣ упалъ генералъ Вревскій, раненный въ щиколотку; когда-же, неразлучно бывшій при немъ, казакъ приподнялъ его, вторая пуля раздробила ему лѣвое плечо. Шереметева сильнымъ толчкомъ въ грудьшибло на землю, но онъ тотчасъ-же вскочилъ опять: пуля скользнула ударившись о пуговицу сюртука. У Шлиттера прострѣлены шапка и сюртукъ. Люди все падали. Солдатамъ, однако, удалось проникнуть въ глубь аула; одни карабкались на бревна и кидались чрезъ досчатый заборъ, другіе бросались налѣво внизъ, вдоль стѣны, ища дверей, лѣстницъ или какого-либо отверстія, чтобъ какъ-нибудь проникнуть во внутрь жилища; но всѣ двери находились во второмъ или третьемъ этажѣ, и солдатамъ приходилось бродить вокругъ сабель подъ градомъ пуль, которые сыпались на нихъ изъ каждаго окна, каждаго отверстія, каждой щели въ стѣнѣ...

Эриванцы стали спускаться къ рѣчкѣ; многіе смѣшались съ толпою раненыхъ, которыхъ несли, вели и тащили вверхъ цѣлыми массами. Между ними шелъ и генералъ, опираясь на своего казака; онъ былъ блѣденъ, но еще бодро держалъ голову; растерянно смотрѣли на него солдаты и всѣ его окружавшіе, но онъ принудилъ себя улыбнуться и сказалъ: «Ничего, ребята, пустыни: они меня только поцарапали немного!»... (См. картину).

Значительныя потери, наступившая темнота и пожаръ, охватившій аулъ, побудили полковника де-Саже поддерживать дѣло одною канонадою: съ фронта однимъ горнымъ единорогомъ и мортирою, а съ праваго фланга другими двумя орудіями. Во второмъ часу ночи, въ виду крайне изуреннаго непріятеля, который оставался безъ воды и частью безъ патроновъ, въ аулъ ворвались съ двухъ сторонъ: съ праваго фланга—тушины подъ начальствомъ храбраго поручика Натіева, поддержанные 6-ю ротою *Лейбъ-Эриванскаго*, двумя стрѣлковыми ротами Тифлискаго и охотниками Грузинскаго гренадерскаго полковъ, а съ лѣваго фланга — колонна *Эриванцевъ* маіора Антоневича (замѣнившаго раненнаго кн. Абашидзе). Сакли были зажжены окончательно, и фанатическіе защитники его погибли подъ ихъ развалинами. Здѣсь насчитано до 300 тѣлъ...

Къ незамѣшанной потерѣ начальника отряда барона Вревскаго и начальника штаба подполковника

Гарднера, черезъ нѣсколько дней умершихъ отъ ранъ <sup>10)</sup>, должно присоединить тяжело-раненныхъ офицеровъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго полка командира 2-го баталіона маіора Абашидзе, командира 1-й стрѣлковой роты подпоручика Микеладзе 1-го и прапорщика Макѣва, а также убитаго прапорщика Микеладзе 2-го.

*Главное участіе въ бою* принимали шесть ротъ Эриванскаго полка, въ нихъ убыло изъ строя 22 человекъ убитыми и 90 ранеными; во всѣхъ-же прочихъ частяхъ (въ Грузинскихъ, Тифлискихъ и Мингрельскихъ ротахъ, въ артиллеріи и милиціи) — только 8 человекъ убитыми (изъ нихъ 1 офицеръ) и 32 человекъ ранеными (изъ нихъ 1 офицеръ).

Особенное отличіе въ этомъ бою оказали: маіоръ *Антоневичъ*, ротные командиры стрѣлковыхъ ротъ поручики *Шлиттеръ* и *Алферовъ*, подпоручикъ *Микеладзе 1-й* и прапорщикъ *Ульямовъ*, а также поручикъ *Свининъ* и прапорщики *Сливицкій* (исполнявшій должность адъютанта) и *фонъ-деръ Ноинъ*.

Нельзя также не упомянуть о доблести фельдфебеля *Литвиненко*, который, защищая себя и товарищей дубовою доскою, первый приблизился къ башнѣ и изыскивалъ средства, чтобы зажечь ее, но такъ какъ она была сложена изъ камня, безъ дерева, то всѣ его попытки остались тщетны.

Нижнимъ чинамъ пожаловано было 35 знаковъ отличія военного ордена, въ томъ числѣ фельдфебель Литвиненко получилъ золотой крестъ 1-й ст., а Бережный — такой-же крестъ 2-й степени (о наградахъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ Эриванскаго полка въ *Приложеніяхъ* 68-мъ и 69-мъ).

Выдающимся своею храбростію двумъ офицерамъ — поручику *С. Шереметеву*, командовавшему охотниками 3-й стрѣлковой роты Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, и поручику *Н. Шлиттеру*, командиру 3-й стрѣлковой роты, по опредѣленію главной кавалерской думы, всемиловѣйше пожалованъ орденъ Св. Георгія 4-й ст.

Въ представленіи командующаго войсками Лезгинской кордонной линіи генералъ-маіора кн. Меликова отъ 17-го ноября 1858 г., № 1316, объ отличіи каждого изъ нихъ сказано слѣдующее:

*Числящійся по армейской кавалеріи поручикъ Сергій Алексеевичъ Шереметевъ* (офицеромъ съ 13-го августа 1853 г.) — 20-го августа 1858 года при штурмѣ Платневскаго аула Кигури войсками Лезгинскаго отряда подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Вревскаго, поручикъ Шереметевъ, вызвавшись въ охотники съ 3-ю стрѣлковую роту Лейбъ-Гренад. Эриванскаго Его Величества полка для взятія штурмомъ башенъ и саклей, наиболѣе способствовавшихъ упорной оборонѣ аула и сильно занятыхъ горцами, несмотря на жестокой непріятельской огонь, первымъ ворвался въ аулъ, принявъ послѣ убитаго прапорщика князя Микеладзе начальство надъ первымъ взводомъ 3-й стрѣлковой роты, выбилъ горцевъ изъ нѣсколькихъ башенъ и саклей и тѣмъ далъ возможность занять и зажечь большую часть аула.

*Командиръ 3-й стрѣлковой роты поручикъ Николай Петровичъ Шлиттеръ* (офицеръ съ 10-го окт. бря 1852 г.). Въ кровопролитномъ бою 20-го августа, когда для вторичнаго штурма укрѣпленнаго аула командующій войсками генералъ-лейтенантъ баронъ Вревскій вызвалъ охотниковъ, то поручикъ Шлиттеръ и вся его рота вызвались въ охотники. Немедленно бросился онъ впереди роты подъ градомъ непріятельскихъ пуль на устроенные въ улицахъ аула завалы, занялъ ихъ съ большою потерей убитыхъ и раненыхъ, бросился на смежныя съ завалами сакли, выбивая оттуда непріятеля, зажегъ саклю и тѣмъ способствовалъ взятію аула безъ дальнѣйшей для насъ потери, причемъ осталось въ нашихъ рукахъ болѣе 300 тѣлъ непріятелей <sup>11)</sup>.

По разореніи аула, утромъ 21-го августа, полковникъ де-Саже, выставивъ двѣ колонны по двумъ отрогамъ хребта, образовавшихъ тѣсное ущелье, по которому должны были отступать войска съ значительнымъ транспортомъ раненыхъ, началъ обратное движеніе въ лагерь подъ прикрытіемъ

<sup>10)</sup> Вревскій, Гарднеръ и еще нѣсколько офицеровъ были доставлены на носилкахъ на позицію Кхедо, откуда вмѣстѣ съ ранеными отправлены въ Кварели. Послѣ дней въ Кварели Вревскій и Гарднеръ продолжали свой путь на носилкахъ, которые несли Эриванцы, въ Телавъ. Гарднеръ все время былъ въ бреду: онъ умеръ, не доходя переправы черезъ р. Алазань. Баронесса Вревская встрѣтила своего мужа на другомъ берегу р. Алазани, но по прибытіи въ Телавъ черезъ сутки умеръ и генералъ Вревскій. Эриванцы отдали послѣднія почести браннымъ останкамъ своего отважнаго начальника, извѣстнаго предприимчивостію и личною храбростію. Horschelt, I, ss. 76—85. Шабановъ, II, 109, 111.

<sup>11)</sup> Арх. Кавк. военн. округа 1858 г. Д. № 150. *Письмо начальника главнаго штаба Д. А. Милютина отъ 1-го октября къ командующему войсками на Лезгинской линіи кн. Левану Ивановичу Меликову. Отвѣтъ послѣднимъ отъ 17-го ноября. Его-же рапортъ главнокомандующему кн. Барятинскому отъ 17-го ноября № 1316, съ приложеніемъ списка удостоиваемыхъ къ наградамъ орденомъ Св. Георгія — Шереметева и Шлиттера. Отвѣтъ военнаго министра по инспекторскому департаменту главнокомандующему Кавказской арміей отъ 16-го февраля 1859 г. № 1912 съ препровожденіемъ орденскихъ знаковъ съ грамотами и экземплярами статута.*

арьергарда изъ четырехъ стрѣлковыхъ ротъ; резервомъ-же этому арьергарду служили три стрѣлкова-же роты Лейбъ Эриванскаго полка, подъ командою маіора Антоновича. Покушенія горцевъ, спускавшихся съ высотъ, были отражены мѣткими выстрѣлами шести стрѣлковыхъ ротъ, отъ которыхъ непріятель понесъ значительныя потери, у насъ-же оказался только одинъ легко раненый.

Начальствованіе Лезгинскимъ отрядомъ на позиціи Кхедо 22-го августа временно принялъ полковникъ Каргановъ, которому въ теченіе семи дней, согласно инструкціи барона Вревскаго, довелось со славою окончить знаменитую экспедицію 1858 года.

Полковникъ Каргановъ, отдѣливъ въ прикрытіе къ раненымъ подъ Китури особую колонну (10 ротъ, изъ коихъ 3-я и 4-я стрѣлкова, 5-я и 6-я линейныя Лейбъ Эриванскаго полка, взводъ мортиръ и взводъ горной артиллеріи, Джарскую милицію, сотню Телавской милиціи и 20 чел. саперъ) подъ командою маіора Антоновича, съ дѣйствующимъ отрядомъ того-же 23-го августа передвинулся съ позиціи Кхедо на уроч. *Барибъ-Майданъ*.

Отсюда 24-го числа были отправлены три колонны въ ущелье для разоренія шести ауловъ и истребленія полей. Въ одной изъ нихъ подъ командою подполковника князя Джандіерова дѣйствовали 3-й баталіонъ и двѣ роты 2-го баталіона Эриванцевъ. Движенію колоннъ горцы оказали малое сопротивленіе. Собравшіеся на хребтѣ Бешо дидойцы не рѣшались завязывать дѣло. На другой день, 25-го, отрядъ двинулся къ аулу *Шанехо*; главная колонна князя Джандіерова дошла до этого аула безпрепятственно. Послѣ того Лезгинскій отрядъ 26-го соединился съ войсками Тушинской колонны Челобаева и усердно продолжалъ истребленіе ауловъ съ посѣвами. Старшины нѣкоторыхъ ауловъ изъявили безусловную покорность русскому правительству и просили дозволить имъ переселиться съ имуществомъ и семействами въ наши предѣлы. Часть изъ нихъ со своимъ значкомъ стала въ ряды нашихъ войскъ.

По полученіи свѣдѣнія о значительномъ скопищѣ горцевъ въ аулахъ *Ицрахо* и *Циборо*, Каргановъ рѣшился овладѣть ими. Съ этою цѣлью 27-го августа направлены были двѣ колонны подъ общимъ начальствомъ полковника Челобаева: главная въ составѣ 10 ротъ, изъ коихъ *три роты Эриванцевъ*, 2 мортиръ, 2 горныхъ орудій и 4<sup>1</sup>/<sub>2</sub> сотенъ милиціи подъ командою полковника барона Врангеля (командира Тифлискаго полка, бывшаго Эриванца) назначена была итти прямо по дорогѣ въ Циборо и атаковать аулъ въ то время, когда другая колонна (три роты Грузинцевъ и 5 сотенъ милиціи), обойдя аулы сверху, станеть къ нимъ спускаться.

Ауль Циборо имѣлъ укрѣпленныя башни и не менѣе 120 домовъ и расположенъ былъ на лѣвой сторонѣ ущелья, образуемаго слияніемъ двухъ рѣчекъ, у самаго обрыва.

Около 10 часовъ утра баронъ Врангель подошелъ со стороны Ицрахо, гдѣ, соединившись съ обходною колонною, въ 11 ч. повелъ атаку милиціей, поддерживаемой стрѣлками. Горцы бросили аулъ и при отступленіи попали подъ огонь двухъ стрѣлковыхъ ротъ, успѣвшихъ занять выгодную позицію. Аулъ тотчасъ запылалъ, только въ одной, отдѣльно стоявшей трехъярусной каменной башнѣ съ деревяннымъ верхнимъ этажемъ, приспособленнымъ къ навѣсной оборонѣ, засѣло до 40 человекъ мюридовъ, рѣшившихся защищаться на смерть. Милиція пыталась овладѣть башнею открытою силою, но безуспѣшно. Тогда противъ башни на разстояніи 200 сажень выставлены были два горныхъ единогога; черезъ полтора часа башня была разрушена, и засѣвшіе въ ней мюриды погибли подъ ея развалинами. Войска возвратились къ лагерю у Шанехо къ 7 часамъ вечера.

На другой день 28-го продолжалось истребленіе ауловъ колоннами, направленными на аулы *Хуиро* и *Хитрахо*, при участіи восьми ротъ Эриванскаго полка.

Лезгинскому отряду предстояло преодолѣть 29-го августа еще одно препятствіе—перейти чрезъ утесистый, покрытый лѣсомъ подъемъ, идущій изъ Хитрахойскаго ущелья и представляющій всѣ выгоды горцамъ для упорной его защиты. Едва главная колонна выѣстъ съ переселенцами достигла Хуприсъ-Тави и большая часть отряда стала располагаться бивуаками, какъ вдругъ горцы, скрывавшіеся въ лѣсу въ глубокой балкѣ, неожиданно бросились на три стрѣлкова роты, шедшія сюда

всѣхъ войскъ. Нападеніе было необыкновенно сильное. Послѣ залпа неприятель бросился въ кинжалы; стрѣлки, молодецки выдержавъ напоръ, приняли ихъ въ штыки. На помощь атакованному арьбергарду съ Хурисъ Тави бѣгомъ спустились въ ущелье шесть ротъ Мингрельцевъ, двѣ роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона и вся милиція; завязался упорный рукопашный бой. Горцы, понеся большія потери, обратились въ бѣгство.

Этимъ арьбергарднымъ дѣломъ окончился семидневный Дидойскій походъ, а вмѣстѣ многотрудная и продолжительная экспедиція 1858 г. — Дидойцы, лишившись жилищъ, имущества и всѣхъ поспововъ, понесли значительныя потери въ людяхъ. Болѣе 1000 душъ перешли въ наши предѣлы; остальные или должны были прибѣгнуть къ защитѣ и покровительству нашего правительства, или же оставить въковыя свои жилища и выселиться вглубь Дагестана. Такимъ образомъ давно желанная цѣль обезпеченія Кахетин была достигнута, и 30-го августа войска Лезгинскаго отряда, возблагодаривъ Господа силъ за многолѣтіе своего Монарха и за счастливое окончаніе похода, направились для спуска на плоскость двумя колоннами черезъ Андаразанъ и Кодоръ.

Въ послѣдней колоннѣ находились 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго полка. На другой день, при переходѣ черезъ главный Кодорскій хребетъ, они были застигнуты необыкновенною мятежью, градомъ и свѣгомъ и къ 6 часамъ вечера спустились къ *Нагисъ-Муцмели*, откуда 1-й баталіонъ и 1-я стрѣлковая рота 1-го сентября перешли въ г. Телавъ, а прочія части полка расположились на постахъ лѣваго фланга Лезгинской кордонной линіи, а именно: 2-й бат. и 2-я стрѣлковая рота находились въ Аллавердахъ, откуда 15-го выступили въ Хандо; двѣ роты 4-го баталіона расположились у Горисъ-Цверсгой вышки, между Еписалими и Кварелями, подъ командою поручика Шлиттера, а одна рота поручика Мамацова у Авалисъ-Хевской вышки. Всѣ части Лейбъ-Эриванскаго полка состояли подъ общою командою полковника Врангеля<sup>12)</sup>.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ посѣтили Кахетію Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ; Ихъ Высочествамъ представлялись: въ Тифлисъ — почетный караулъ отъ 9-ой роты, на Караязской стени — 13-я рота, въ Телавѣ — почетный караулъ отъ роты Его Величества и на парадѣ 1-й баталіонъ со стрѣлками; на постахъ-же по дорогѣ у спуска съ горъ 2-й баталіонъ, 3-я и 4-я стрѣлковыя роты и 4-й баталіонъ. Представлявшіеся по пути слѣдованія Высокихъ Гостей части полка удостоились Ихъ благосклоннаго вниманія. Въ Телавѣ кахетинскіе помѣщики дѣлали балъ Ихъ Высочествамъ въ павильонѣ, устроенномъ изъ виноградныхъ лозъ съ кистями свѣжаго винограда; колонны украшены были гирляндами цвѣтовъ и отдѣланными серебромъ турьими рогами. Передъ балкономъ играла музыка Эриванскаго полка; въ парадномъ гуляньи приняли участіе Эриванскіе солдаты, а офицеры были приглашены на балъ, на которомъ, между прочимъ, кахетинскія дворянки, княжны и княгини танцевали лезгинку подъ звуки зурны и свирѣли.

На Великихъ Князей произвелъ отличное впечатлѣніе бодрый видъ солдатъ, недавно вернувшихся изъ трудной экспедиціи. «Послѣ славнаго и труднаго похода Они не ожидали встрѣтить Эриванцевъ въ столь блестящемъ видѣ»<sup>13)</sup>.

<sup>12)</sup> Описаніе экспедиціи частей Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка въ составѣ Лезгинскаго отряда въ 1858 г. основано нами на *журналахъ военныхъ дѣйствій генералъ-лейтенанта барона Вревскаго*: 1) съ 22-го іюня по 6-е іюля; 2) съ 6-го по 15-е іюля; 3) съ 15-го по 29-е іюля; 4) съ 29-го іюля по 9-е августа; 5) особый рапортъ главнокомандующему уже ретеннаго барона Вревскаго изъ укр. Кварели безъ обозначенія числа о штурмѣ Китурми; 6) рапортъ командующему войсками на Лезгинской кордонной линіи начальника колонны командира Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка полковника де-Саже отъ 11-го августа № 138 и 23-го августа на уротить Еквидо № 152; 7) рапортъ послѣдному командовавшему частью вверенной ему колонны полковника Джандіерова, безъ обозначенія числа, о свѣженіяхъ и дѣйствіяхъ въ Лезгинскомъ ущельи 11-го августа, при чемъ выведено 1240 семействъ капучинцевъ; 8) *журналъ военныхъ дѣйствій съ 23-го августа по 1-е сентября временно-командовавшего Лезгинскимъ отрядомъ полковника Каранова*. Арх. Кавк. воен. окр. по описи 1858 г. № 1. По той-же описи № 150 — о награжденіи орденомъ Св. Георгія 4-й ст. и № 11 — о расположеніи и передвиженіи войскъ Лезгинской кордонной линіи и Кавказской гренадерской дивизіи; квартирныя росписанія. Кромѣ названныхъ официальныхъ документовъ, имѣлись въ виду III-я часть «Исторіи полка», составленная шт.-кап. Шабановымъ, изд. 1871, стр. 96—111 и упомянутое сочиненіе Горшельта.

<sup>13)</sup> Арх. Л.-Гр. Эрив. Е. В. п. Приказъ по полку 30 сентября 1858 г. Шабановъ III, 111 и 112.

**Участіе въ зимней экспедиціи 1858—59 гг. на лѣвомъ крылѣ Кавказской линіи 1-го и 3-го баталіоновъ съ ихъ стрѣлковыми ротами.**

Генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ съ Чеченскимъ отрядомъ, преодолевъ большія затрудненія, въ началѣ 1858 года овладѣлъ знаменитымъ по своей недоступности Аргунскимъ ущельемъ, занялъ Шатовскую долину, заложивъ въ ней укрѣпленіе Шатой для штабъ-квартиры Навагинскаго пѣхотнаго полка и построилъ Евдокимовское укрѣпленіе, при этомъ разработаны дороги, наведены мосты и очищены лѣса. Покорившіеся намъ жители сейчасъ-же превращались въ непріятелей шамилевскихъ войскъ и вступали съ ними въ бой.

Для нанесенія Шамилю окончателнаго и рѣшительнаго удара въ Ичкеріи, необходимо было проникнуть въ верховья рѣки Басса. Съ этою цѣлью число войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ предприимчиваго и рѣшительнаго генерала Евдокимова, признано было нужнымъ усилить нѣкоторыми боевыми частями Закавказскаго края. Выборъ палъ на 1-й и 3-й баталіоны съ ихъ стрѣлковыми ротами Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка.

По этому повѣду полковникъ де-Сажэ написалъ слѣдующій приказъ по полку: „1-й баталіонъ, 1-я и 3-я стрѣлковая роты, только-что совершивъ достопамятный походъ въ горы Анкратія, нынѣ избраны съ 3-мъ баталіономъ для участія въ экспедиціи въ Чечню. Имъ предстоитъ новые труды, новые подвиги столь испытаннаго ихъ мужества. Похвалы Державнаго Шефа полка направятъ силы ихъ къ благородному соревнованію“ (1-ю октября 1858 г. № 280).

Занимавшій караулы въ Тифлисѣ 3-й баталіонъ выступилъ изъ Тифлиса во Владикавказъ 10-го октября. Съ присоединившею къ нему 3-ю стрѣлковою ротою состояло въ строю: 19 шт.- и об.-офицеровъ, 61 унт.-оф., 27 муз., 867 рядов. и 21 нестр., всего 995 человекъ и 42 подъемныя лошади.

1-й баталіонъ выступилъ изъ Телавы въ Тифлисъ 7-го октября, куда прибылъ 11-го; проведя здѣсь недѣлю для приведенія въ порядокъ матеріальной части, названный баталіонъ двинулся на Владикавказъ 18-го, имѣя въ строю: 11 шт.- и об.-офицеровъ, 84 унт.-оф., 21 муз., 756 рядов. и 37 нестроевыхъ, всего 909 человекъ. Для занятія-же карауловъ въ Тифлисѣ поступилъ 4-й баталіонъ (въ составѣ 544 чел. въ 3-хъ ротяхъ и 38 подъемныхъ лошадей), прибывшій къ мѣсту назначенія съ лѣваго фланга Леваинской линіи еще 28-го сентября<sup>1)</sup>.

3-й баталіонъ, пришедшій во Владикавказъ 19-го октября, поступилъ въ составъ части Галашевскаго отряда, собранной близъ укрѣпленія Назрана 23-го числа, 1-й же баталіонъ, по прибытіи во Владикавказъ 27-го октября, вошелъ 29-го числа въ составъ другой части того-же Галашевскаго отряда, ввѣренной полковнику Баженову. Подъ прикрытіемъ этихъ войскъ переселеніе назрановцевъ въ большіе аулы на плоскость совершилось безъ всякаго съ ихъ стороны сопротивленія. 1-го ноября полковникъ Баженовъ занялъ Аки-Юртовское ущелье и, усиливши свою колонну двумя гренадерскими баталіонами (1-й Грузинскій и 3-й Эриванскій) и двумя Донскими сотнями, началъ рубку просѣки и разработку дороги вверхъ по ущелью. Партии-же наба Сапбъ-Дуллы производили набѣги на непокорные намъ аулы и хутора.

Колонну Баженова сначала составляли: 6 баталіоновъ (два Эриванскихъ), Кавк. стрѣлковая рота, взводъ саперъ, дивизионъ горной артиллеріи, 6 сотенъ казаковъ и на первое время сотня милиціи.

Пока войска отряда, усиленнаго еще двумя баталіонами (7-го ноября), рубили просѣку и разрабатывали дорогу къ аулу Мужичъ, вооруженные чеченцы, намъ преданные, собравшись въ числѣ 2000 человекъ подъ предводительствомъ наба Сапбъ-Дуллы, въ теченіе ноября, принудили къ покорности многіе аулы, лежащіе по верховьямъ Фортанги и Ассы и служившіе съ давняго времени притономъ абрекамъ враждебныхъ намъ обществъ. Во вниманіе къ безусловной покорности буйнаго народа, никогда не подчинявшагося нашей власти, генералъ Евдокимовъ разрѣшилъ имъ оставаться въ аулахъ до ранней весны, а затѣмъ полагалъ переселить ихъ на плоскость Малой Чечни. Дорога до Мужичъ была готова 22-го ноября, но для усмиренія нагорнаго населенія отъ Терека до Аргуна оставалось еще много работы, чтобы устроить прочное сообщеніе по р. Ассѣ снятіемъ лѣса за Мужичемъ, до Алкуина и Мереджи. Большая часть жителей ауловъ по р. Ассѣ въ концѣ ноября была

<sup>1)</sup> Арх. Кав. в. о. 1858 Д. № 174.

поселена въ большихъ аулахъ, избранныхъ самимъ Евдокимовымъ. Между тѣмъ Шамиль, усиливъ свою партію на Шаро-Аргунѣ, объявлялъ поголовное ополченіе во всѣхъ чеченскихъ, дагестанскихъ и лезгинскихъ подвластныхъ ему обществахъ, распространя въ народѣ слухи, по поводу явившейся еще въ сентябрѣ кометы, о гибели христіанъ, о высылкѣ новымъ турецкимъ султаномъ, вступившимъ на престолъ вмѣсто умершаго брата, сильнаго войска для освобожденія угнетенныхъ мусульманъ сего края. Эти обстоятельства заставили генерала Евдокимова самого направиться 1-го декабря въ Грозную, передавъ командованіе Галашевскимъ отрядомъ командиру Рязскаго пѣхотнаго полка г.-м. Ганецкому. Замыслы Шамиля отрѣзать Евдокимовское укрѣпленіе отъ укрѣпленія Шатовскаго были разстроены совокупными дѣйствіями нѣсколькихъ колоннъ, а между тѣмъ и цѣль галашевской экспедиціи была достигнута расчисткою дороги отъ Асса до Мереджинской поляны, поэтому генераль Евдокимовъ въ половинѣ декабря сдѣлалъ распоряженіе о сосредоточеніи войскъ Чеченскаго отряда для наступленія въ Большую Чечню.

Чеченскій отрядъ, собранный по р. Аргуну въ составѣ: 16¼ бат., дивизиона драгунъ, 14 сотенъ казаковъ, 20 пѣшихъ, 8 конныхъ и 3 горныхъ орудій и нѣсколькихъ сотенъ казаковъ (1-й и 3-й баталіоны Эриванскаго полка вошли въ составъ отряда 24-го декабря, какъ будетъ сказано ниже), имѣлъ цѣлью усиленное наступленіе вверхъ по р. Бассу. При этомъ особой колоннѣ полковника Баженова (4½ бат. пѣх. 6 горн. орудій и милиція) надлежало *выступить изъ кр. Воздвиженской 20-го декабря за 2 часа до разсвѣта и слѣдовать въ обходъ непріятеля на разоренные аулы черезъ перевалъ къ р. Бассу*, дабы такимъ образомъ зайти въ тылъ всѣмъ чеченскимъ ауламъ, гнѣздившимся въ лѣсной полосѣ на пространствахъ между р. Бассомъ и р. Аргуномъ и, угрожая Ичкеринскимъ ауламъ *Тауленгъ* и *Алистанджи*, принудить горцевъ очистить аулы Чечни <sup>14 bis</sup>). Съ поднятіемъ на лѣсистую высоту колонны Баженова надлежало рубить просѣку вилоть до р. Басса. Въ тоже время главная колонна г.-м. Кемферта должна была вторгнуться въ ур. *Бассынъ-Берды* и, изгнавъ оттуда непріятеля, занять выгодную позицію. Наступленіе Кемферта задерживалось присутствіемъ тавлицевъ, явившихся подъ предводительствомъ Казн-Магомы; но появленіе колонны Баженова въ тылу всего народонаселенія и на пути къ ичкеринцамъ побудило тавлицевъ броситься на правый берегъ Басса и очистить Басскую тѣснину и всѣ аулы лѣваго берега. Послѣ того жители начали являться къ генералу Евдокимову съ изъявленіемъ покорности. Такой значительный успѣхъ былъ достигнутъ съ потерюю одного раненаго казака и двухъ раненыхъ нижнихъ чиновъ. На трудномъ пути полковника Баженова встрѣтилъ близъ аула *Хочорой* набѣгъ Дуба съ изъявленіемъ покорности. Сильные туманы долгое время препятствовали Баженову осмотрѣть мѣстность и выбрать должное направленіе для рубки лѣса.

Наканунѣ Рождества прибыли къ Чеченскому отряду войска, бывшія на работѣ въ Галашевскомъ и Акинскомъ обществахъ въ числѣ 5 баталіоновъ, взвода саперъ и 2-хъ горныхъ орудій, изъ коихъ оба баталіона Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка вошли въ составъ колонны Баженова у аула *Хачарой*, а остальные—въ составъ главнаго Чеченскаго отряда г.-м. Кемферта на Бассынъ-Берды. Съ 26-го декабря колонна Баженова производила рубку просѣки въ направленіи къ аулу *Агашты* на р. Бассѣ, куда долженъ былъ подняться по ущелью Басса, продѣлавая дорогу, главный отрядъ.

Полковникъ Баженовъ, не доходя просѣкою до аула Агашты, былъ предваренъ о сборахъ непріятеля въ этомъ пунктѣ и о намѣреніи его атаковать войска, когда они появятся у самаго аула.

<sup>14 bis</sup>) Полковникъ Баженовъ, командиръ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, въ зимнюю экспедицію 1858—59 г. командовалъ обходною колонною. Онъ сталъ, можно сказать, специалистомъ по части обходовъ. „Онъ не справлялся о томъ, по какой мѣстности, по дорогѣ или безъ дороги, по скату или пропасти придется ему идти, а мнилъ только, что ему приказано обойти и, слѣдовательно, нужно исполнить, хотя бы это казалось и сверхъ силу человѣческихъ“. Зиссерманъ, „Исторія 80-го пѣх. Кабардинскаго ген.-фельдм. князя Барятинскаго полка“, т. III, стр. 312. Авторъ въ своей исторіи довольно подробно описываетъ военныя дѣйствія на лѣвомъ прилѣзѣ Кавказской линіи, такъ какъ полкъ этотъ принималъ въ нихъ дѣятельное участіе, но о дѣйствіяхъ Баженова, подъ командою котораго находились Эриванцы, ему приходилось говорить вскользь.



Пѣхота, вышедшая на рубку 26-го числа, замѣтила въ первомъ часу пополудни скопленіе большихъ массъ непріятеля, который, заведя перестрѣлку, сталъ наступать на правую цѣпь. Подкрѣпленная резервами, цѣпь не уступила ему ни шагу. Потерѣвъ здѣсь неудачу, непріятель бросился противъ фронта рабочей колонны, но также потерпѣлъ неудачу. Всѣ повторяемыя засимъ атаки горцевъ были отбиваемы мѣткою пальбою пѣхоты. Послѣ трехчасоваго боя, горцы удалились, а войска спокойно возвратились въ лагерь. Въ этомъ дѣлѣ командовавшій обоими баталіонами Эриванцевъ полковникъ фонъ-Фохтъ (назначенный впослѣдствіи командиромъ полка) выказалъ отвагу и рѣшимость при обходѣ заваловъ, занятыхъ горцами (Приложеніе 69-е, н. 3, лит. а).

На другой день, 27-го числа, пѣхота отойдя отъ лагеря версты 4, открыла по серединѣ просѣки большой завалъ, занятый непріятелемъ, и влѣво отъ него другой—на горѣ. Немедленно по прибытіи орудій Баженовъ открылъ по заваламъ сильный артиллерійскій огонь и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ двумъ ротамъ Эриванскихъ гренадеръ, подъ командою капитана Шлиттера, занять завалъ, находящійся влѣво на горѣ. Приказаніе это Эриванцы исполнили молодецки: они заняли завалъ и разбросали его, съ потерей двухъ раненыхъ. Послѣ того полковникъ Баженовъ атаковалъ съ фронта завалъ, бывшій на просѣкѣ, Эриванскимъ баталіономъ, пославъ въ обходъ черезъ лѣсъ баталіонъ Грузинскихъ гренадеръ. Горцы, замѣтивъ обходъ, сдѣлали залпъ и бросились бѣжать.

Черезъ три дня, 29-го декабря, огромныя массы горцевъ, собравшіяся у Агашты, еще разъ атаковали колонну Баженова во время работы. Сильная перестрѣлка продолжалась около 3-хъ часовъ; горцы съ отчаяніемъ кидались то на правую цѣпь, то на лѣвую, то съ фронта, но всегда, встрѣчаемые мѣткимъ огнемъ пѣхоты, они принуждены были удалиться, не пытаясь даже и тревожить наши войска при отступленіи. На другой день отрядъ полковника Баженова приблизился къ аулу Агашты настолько, что генералъ Евдокимовъ призналъ своевременнымъ 31-го числа подвинуть вверхъ по ущелью главный отрядъ г.-м. Кемферта съ тѣмъ, чтобъ окончательно овладѣть лѣсною частью и открыть прямое сообщеніе съ Баженовымъ. Горцы вынуждены были очистить укрѣпленіе, устроенное впереди дремучаго лѣса ущелья по всѣмъ правиламъ фортификаціи, послѣ чего Кемфертъ, пройдя до 4-хъ верстъ вглубь ущелья, былъ остановленъ на позиціи среди лѣса верстахъ въ 2-хъ отъ аула Агашты, куда ожидалась колонна Баженова, и приступилъ къ разработкѣ дороги и рубкѣ лѣса вокругъ лагернаго расположенія.

Лишь только войска обоихъ отрядовъ стали подниматься къ Агаштамъ, какъ аулъ, зажженный тавлицами, былъ немедленно очищенъ, и непріятельскія толпы отступили въ Таузенъ, отстоящій въ 3-хъ верстахъ. Послѣ занятія нами Агашты, Шамиль съ главными силами удалился въ Алистанджи и приступилъ къ улучшенію прежде устроенныхъ къ Веденю заваловъ, оставивъ въ Таузенѣ для наблюденія за русскимъ отрядомъ партію Давіель-Бека, только-что прибывшую на подкрѣпленіе общаго сбора.

Эти успѣхи въ ущельи Басса были достигнуты съ весьма незначительными потерями, при чемъ въ Эриванскихъ баталіонахъ ранено 6 чел. нижнихъ чиновъ. Горцы ближайшихъ ауловъ спѣшили изъявить покорность и привозили съ собою скрытое имущество.

Въ предположеніяхъ на 1859 годъ не были предусмотрены тѣ успѣхи, которые достигнуты были зимой 1858 года войсками Чеченскаго отряда. Думали въ *теченіе* этого года проложить просѣку черезъ хребетъ Черныхъ горъ къ безлѣснымъ мѣстамъ подножія Андійскаго хребта и затѣмъ опредѣлить пунктъ для изгнанія враждебнаго населенія за этотъ хребетъ.

Но событія теперь шли скорѣе предположеній главнокомандующаго, который, впрочемъ, послѣ паденія Вѣдена могъ съ математической точностью опредѣлить результаты дѣйствій на восточномъ Кавказѣ. Генералъ Евдокимовъ не терялъ времени для нанесенія рѣшительнаго удара, и съ новаго года, не давая отдыха ни войскамъ ни себѣ, приступилъ къ дальнѣйшимъ операціямъ. Въ день новаго 1859 года онъ произвелъ рекогносцировку вверхъ по ущелью, но дремучій лѣсъ за-



крывалъ впереди лежащее пространство непроницаемою завѣсою. Въ перестрѣлкѣ ранены 4 нижнихъ чинновъ Лейбъ-Эриванскаго полка.

Между тѣмъ Шамиль, увеличивъ свои полчища свыше 12 тыс. человекъ, весьма дѣятельно принялся за сооруженіе укрѣпленій при выходѣ на Таузенскую долину, открывающую для насъ путь не только въ нагорныя общества, но и къ самому Веденю, центру Ичкеріи и резиденціи Шамиля. На этотъ пунктъ Шамиль обратилъ вниманіе еще минушею весною. Онъ распорядился устроить бревенчатые завалы на крутыхъ, поросшихъ лѣсомъ, гребняхъ, спускающихся почти отвѣсными уступами съ высотъ обѣихъ сторонъ р. Басса. Теперь завалы эти были усилены нѣсколькими замкнутыми редутами и заграждены толстой бревенчатой стѣной, проходящей по руслу. На этой позиціи расположились почти всѣ его массы; между тѣмъ Кази-Магома и Давидъ-Бекъ, имѣвшіе особые отряды отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ человекъ, оставались въ одномъ смежномъ аулѣ между Хулхулау и Бассомъ для наблюденія за жителями этой части.

Къ половинѣ января дорога по лѣсистому ущелью Басса была настолько разработана, что генералъ Евдокимовъ призналъ возможнымъ овладѣть Таузеномъ. Фронтальная атака сильно укрѣпленной позиціи не представляла вѣрнаго успѣха, и потому онъ призналъ нужнымъ обойти ее съ тылу, возложивъ эту трудную обязанность на *авангардъ*, составленный изъ 6-ти баталіоновъ, 6-ти орудій и двухъ сотенъ казаковъ, подъ начальствомъ командира Тенгинскаго полка *Баженова*.—Авангардъ составляли: 3-й баталіонъ и три роты 1-го батал. *Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка*, 1-й бат. Грузинскаго гренадерскаго, 1-й бат. и 2 стрѣлковыя роты Тенгинскаго полка, 2-й бат. Куринскаго, баталіонъ Бѣлостокскаго полка, 6 горныхъ орудій, 2 сотни Гребенскаго казачьяго войска. Остальныя двѣ роты Эриванцевъ находились въ составѣ главной колонны Кемферта и дѣйствовали въ правой цѣпи (2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> б. и 2 р.) по хребту горъ лѣваго берега р. Басса, подъ командою полковника Наумова.

Въ полночь съ 14-го на 15-ое число полковникъ Баженовъ съ авангардомъ долженъ былъ повернуть по прорубленной уже просѣкѣ на хуторъ Хачарой и, обойдя неприятельскую позицію лѣвѣе высоты Даргель-Дука, спуститься прямо въ тылъ упомянутыхъ укрѣпленій, построенныхъ горцами въ ущельи р. Басса. Между тѣмъ генералъ Кемфертъ долженъ былъ двинуться съ остальными войсками съ позиціи у Агашты (гдѣ оставлены 2 баталіона) прямо вверхъ по ущелью; но, дойдя до позиціи и завязавъ перестрѣлку съ неприятелемъ, онъ не долженъ былъ начинать атаки до появленія авангардной колонны Баженова. Обходное движеніе Баженова задержалось едва проходимыми балками и чрезвычайно глубокимъ снѣгомъ; у генерала Кемферта около двухъ часовъ продолжалась перѣшительная перестрѣлка по всей линіи заваловъ; неприятель, казалось, съ увѣренностью ожидалъ атаки нашей съ фронта, но вдругъ (когда появились передовыя части обходной колонны Баженова) на всей позиціи неприятельской обнаружилась какая-то суета и даже волненіе. Кемфертъ, пользуясь этимъ замѣшательствомъ, направилъ въ обходъ заваловъ съ правой стороны четыре стрѣлковыя роты, а въ тоже время правая цѣпь полковника Наумова (въ которой были, кромѣ двухъ баталіоновъ Навагинскаго и Бѣлевскаго полковъ, двѣ роты Эриванцевъ), овладѣвъ двумя завалами на пути своего слѣдованія, направилась къ редуту, устроенному на небольшой возвышенности хребта. Редутъ былъ взятъ Навагинскимъ баталіономъ. Неприятель, оставивъ въ немъ два тѣла, бѣжалъ въ совершенномъ смятеніи въ лѣсъ. Съ этого редута открылась линія другихъ заваловъ, лежавшихъ по скату лѣваго берега р. Басса. Обойденные въ тоже время и съ правой стороны (съ праваго берега), горцы очистили всѣ укрѣпленія и стремительно бросились черезъ лѣсъ въ аулы Хатгуна и Таузенъ.

Благодаря появленію колонны Баженова въ тылу укрѣпленій неприятельской позиціи. Таузенъ былъ занятъ безъ *всякой потери* съ нашей стороны; только нѣсколько человекъ контужено, и небольшое число лошадей брошено отъ утомленія. Важный пунктъ этотъ есть узелъ дорогъ, ведущихъ въ Ведень, Аудию, Чарбили и Шатой. Находясь не болѣе 12 или 14 верстъ отъ Веденя, онъ представлялъ важныя

выгоды для предстоявших операций Чеченского отряда. Съ занятіемъ его непріятель оставилъ укрѣпленія на Даргель-Дудѣ, постоянно охранявшіяся сильнымъ гарнизономъ. Шамиль, между тѣмъ, увѣрилъ чеченцевъ, что онъ отступилъ для того, чтобы заманить русскихъ въ глубину Ичкеріи, гдѣ ожидается ихъ совершенная гибель, но теперь ему уже никто не вѣрилъ...

Послѣ занятія аула Таузена, согласно принятому Евдокимовымъ образу дѣйствій, Чеченскому отряду предстояли въ это суровое время года новыя трудныя работы: нужно было очистить пройденное пространство отъ лѣса и устроить удобный путь отъ прежней позиціи Басынъ Берды къ новой у аула Таузена съ укрѣпленіемъ сего послѣдняго, какъ промежуточнаго этапа для дальнѣйшаго наступленія. Въ этихъ работахъ Эриванцы принимали дѣятельное участіе, наравнѣ съ другими войсками отряда. Рубкѣ просѣки шириною въ 600 сажень и проведенію колесной дороги горцы не препятствовали.

Непріятель, оставаясь въ бездѣйствіи, занималъ слѣдующее расположеніе: Шамиль и Кази-Магома съ 6000 пѣхоты и конницы при 6 орудіяхъ находились въ Ведени; большею частью тутъ были тавлинцы; ичкеринскій панъ Эдилъ съ партіей въ 300 человекъ конныхъ и пѣшихъ былъ выдвинутъ къ Алистанджинскому оврагу, правый берегъ котораго былъ укрѣпленъ завалами и батареями; чеченскіе наибы Османъ и Талгикъ, усиленные тавлинцами подъ командою Давіель Султана, сторожили ущелье Хулхулау.

Когда всѣ подготовительныя работы для дальнѣйшаго движенія впередъ были окончены, а коммуникаціонная линія отъ Шали до Таузена и Алистанджи была обезпечена разстановкой незначительныхъ отрядовъ, тогда генералъ Евдокимовъ сосредоточилъ къ вечеру 6 февраля, на просѣкѣ между Таузеномъ и Алистанджи 19½ бат., 14 горныхъ орудій, 2 полупудовыя мортиры, 6 сотень казаковъ и 3 слишкомъ сотни милиціи для наступательныхъ дѣйствій на Ведень. Прямая дорога на Ведень за ауломъ Алистанджи представляла непріятелю рядъ оборонительныхъ позицій и давала возможность оспаривать каждый нашъ шагъ. Надобно было лишить непріятеля возможности защищать ее и тѣмъ облегчить наступленіе главнаго отряда. Съ этою цѣлью полковнику Баженову съ колонною въ 5½ баталіоновъ, сотнею казаковъ и милиціей при 6 орудіяхъ<sup>15)</sup> надлежало сбить непріятельскій наблюдательный отрядъ на Алистанджинскомъ оврагѣ и направиться къ Веденю дальнимъ обходомъ черезъ горы. Появленіе нашихъ войскъ на дорогѣ изъ Андіи, чего непріятель не могъ ожидать, должно было заставить его очистить прямую дорогу на Ведень, пролежавшую лѣсомъ.

Главныя силы Чеченскаго отряда, раздѣленнаго на нѣсколько колоннъ, подъ общей командой г.-м. Кемферта выступили 7-го февраля по прямой дорогѣ.

Обходная колонна полковника Баженова, поднявшись съ бивака наканунѣ въ 8 часовъ вечера, къ полуночи заняла правый берегъ Алистанджинскаго оврага безъ выстрѣла; затѣмъ, пользуясь лунною ночью и отступленіемъ непріятеля въ лѣсъ, Баженовъ, не переходя черезъ оврагъ, направилъ свою колонну въ горы; она потянулась по едва замѣтной пѣшеходной тропинкѣ, двигалась всю ночь мѣстами по колѣно въ свѣгу и къ 8 час. утра заняла своими двумя головными баталіонами съ 4 орудіями вершину хребта между двумя рукавами Хулхулау (гора Левя-Кортъ) надъ головами изумленныхъ защитниковъ Веденя. Эдилъ со своею партіей и другіе мелкіе непріятельскіе отряды, разсыпанные въ лѣсу по дорогамъ и тропинкамъ, отступили поспѣшно въ Ведень, какъ только замѣтили обходное движеніе полковника Баженова. Между тѣмъ занятъ былъ также аулъ Харачой, лежащій на прямой дорогѣ изъ Веденя въ Андію. Хотя прямая дорога на Ведень была очищена непріятелемъ, но безпрерывные подъемы и спуски, покрытые гололедомъ и глубокою грязью, до того замедляли маршъ, что хвостъ колонны прибылъ на ночлегъ въ два часа по полуночи.

<sup>15)</sup> Колонну Баженова составили 3-й баталіонъ Эриванцевъ, 1-й бат. Грузинцевъ, 1-й бат. Бѣлевцевъ, 2-й бат. Бѣлоостровцевъ, 1-й бат. Тенгинцевъ, 2 стрѣлковая роты того-же Тенгинскаго полка, сотня 2-го Сунженскаго казачьяго полка и 6 оруд. горной № 4 бат. 20-й артиллерійской бригады.

До начала наступательных действий против сильно укрепленного Веденя генералъ Евдокимовъ счелъ необходимымъ, занимая новую позицію, устроить дорогу отъ лагеря до Алистанджи и вырубить лѣса, находящіеся на этомъ пространствѣ. Съ этою цѣлью полковникъ Наумовъ, оставленный во время движенія на Алистанджинскомъ оврагѣ съ 2-мя баталіонами, былъ усиленъ 1-мъ бат. Лейбъ-Эриванскаго Его Величества полка съ приказаніемъ заняться разработкою спуска и подъема черезъ этотъ оврагъ, а полковнику Баженову предписано съ разсвѣтомъ 8 числа отодвинуться назадъ къ оврагу Арджи-Акхъ, гдѣ и заняться рубкою просѣки и устройствомъ дороги. Между тѣмъ г.-м. Ремфертъ съ главными силами занялъ гребень высотъ, идущихъ вдоль праваго берега праваго притока Хулхулау и тѣмъ лишилъ непріятеля возможности тревожить лагерь огнемъ артиллеріи, прекративъ прямое сообщеніе Веденя съ Ичкеріей. Послѣ того въ теченіе семнадцати дней, съ 9-го по 26-е февраля, какъ упомянутыя колонны Баженова и Наумова, такъ и главныя силы Чеченскаго отряда занимались назначенными имъ работами по проведенію дорогъ. Работы войсками производились съ чрезвычайнымъ усердіемъ; онѣ уже приходили къ концу, когда дожди попережку со снѣгомъ, начавшіеся въ послѣднихъ числахъ февраля, до того испортили новую дорогу, что не было никакой возможности не только подвезти къ отряду необходимую для осады артиллерію и снаряды, но даже становился крайне затруднительнымъ подвозъ къ войскамъ самого продовольствія. Всѣ эти обстоятельства заставили генерала Евдокимова отложить на нѣкоторое время начало осады Веденя.

Въ тоже время приходилось принять мѣры къ воспрепятствованію Шамилю переселять въ горы чеченское населеніе, живущее между Бассомъ и Гудермесомъ. Для этого собранъ былъ у Шали, подъ командою полковника графа Ностица, особый отрядъ изъ 2-хъ бат. пѣхоты (3-й Виленскаго и 4-й Кабардинскаго полковъ), 4-хъ эскадроновъ драгунъ, 11 сотенъ казаковъ и 8 конныхъ орудій.

Графъ Ностицъ 25-го февраля поднялся въ самое ущелье р. Хулхулау къ аулу Цудахару и на лѣвомъ ея берегу занялъ Чиминскую гору. Сюда 1-го марта прибылъ изъ Шали <sup>15 bis</sup>) и 1-й баталіонъ Эриванцевъ, которымъ генералъ Евдокимовъ желалъ усилить отрядъ графа Ностица, чтобъ придать ему большую самостоятельность для действий въ глубинѣ Большой Чечни.

Что-же касается до 3-го баталіона Лейбъ-Эриванскаго полка, то онъ 17-го марта вошелъ въ составъ отряда полковника Баженова (2½ бат.), которому генералъ Евдокимовъ поручилъ заложить редутъ на лѣвомъ берегу праваго притока Хулхулау въ 450 саженьяхъ отъ передоваго непріятельскаго редута. Работы производились дѣятельно подъ выстрѣлами непріятельскихъ орудій, къ вечеру редутъ былъ почти оконченъ; потеря наша состояла изъ 1 убитаго рядоваго, раненаго офицера (Тенгинскаго полка), 5 раненыхъ и 2 контуженыхъ нижнихъ чиновъ; въ томъ числѣ въ Эриванскомъ баталіонѣ 3 ранены.

По окончаніи подготовительныхъ работъ 18-го марта началась осада укрепленнаго аула Веденя, бывшаго въ теченіе 14-ти лѣтъ резиденціей Шамиля, окончившаяся паденіемъ этой горной твердыни, послѣ штурма 1-го апрѣля. Въ этихъ дѣйствіяхъ Эриванскіе баталіоны не принимали участія <sup>16)</sup>). По этому для общей связи событій въ нашей исторіи мы ограничимся лишь нѣкоторыми указаніями.

Аулъ Веденъ лежалъ на правомъ берегу лѣваго притока Хулхулау, при выходѣ онаго изъ лѣси-

<sup>15 bis</sup>) 1-й бат. прибылъ въ Шали изъ главнаго отряда 20-го февраля и заступилъ мѣсто 3-го бат. Виленскаго полка, ушедшаго 25-го февраля съ графомъ Ностицемъ.

<sup>16)</sup> У Шабанова (III, 118) сказано, что въ колоннѣ Баженова, атакующей андійскій редутъ, составившій ключъ непріятельской позиціи, во второй линіи былъ 3-й баталіонъ Эриванцевъ; но въ журналѣ военныхъ дѣйствій съ 20-го марта по 2-е апрѣля 1859 г., представленномъ при рапортѣ ген.-лейт. Евдокимова отъ 3-го апрѣля № 176, при перечисленіи войскъ, входившихъ въ составъ колонны Баженова, атакующей андійскій редутъ, *объ Эриванскомъ баталіонѣ не упоминается*. Здѣсь такъ сказано: „Для штурма редута я назначилъ подъ командою полковника Баженова три баталіона (три роты 1-го бат. и 5-ю стрѣлковую роту Тенгинскаго полка, 3-й баталіонъ съ двумя стрѣлковыми ротами и стрѣлковою командою Кабардинскаго полка, двѣ роты 20-го стрѣлковаго баталіона), въ резервѣ за ними слѣдовали два баталіона (3-й батал. Рязскаго и 2-й бат. Вѣлевскаго пѣх. полковъ) подъ командою полковника Берхмана“. И далѣе: „штурмъ этотъ стоилъ намъ самой ничтожной потери: убито два рядовыхъ, ранены: одинъ оберъ-офицеръ и 23 нижнихъ чина“. *Арх. Кав. в. о. 1859 г. № 5 по 2-му отдѣл. ген. штаба.*

стаго, почти неприступнаго ущелья. Западная и восточная стороны аула ограждены отвѣсными обрывами, оврагами и укрѣплены брустверами изъ плетней и туровъ. Сѣверная сторона, обращенная къ полянѣ, укрѣплена двумя толстыми параллельными брустверами изъ глины въ разстояніи отъ 3-хъ до 5-ти шаговъ одинъ отъ другого. Промежутокъ между брустверами блиндированъ бревенчатою настилкою. Овраги и ровъ флакировались двумя туръ-бастионами. Узкое пространство между оврагами въ разстояніи 40 до 50 сажень отъ сѣвернаго фаса перерѣзано широкимъ и глубокимъ рвомъ, фланкируемымъ съ редута № 1. Гребень высотъ, тянущійся къ западу отъ Веденя и отдѣленный отъ него оврагомъ, постепенно возвышается къ вершинѣ г. Леня-Кортъ, занятой шестью отдѣльными редутами слабой профили, съ 500 до 600 ч. гарнизона въ каждомъ. Самый спальный изъ всѣхъ редутовъ былъ самый нижній, лежавшій на одной высотѣ съ сѣвернымъ фасомъ. Его обороняли индѣйцы; редутъ этотъ составлялъ ключъ позиціи. Съ потерей его непріятель терялъ возможность держаться въ аулѣ.

Защитниковъ Веденя было не менѣе семи тысячъ человекъ, изъ коихъ половина въ аулахъ, остальные въ редутахъ. Домъ Шапиля съ разными *службами* находился въ серединѣ аула. Въ другихъ домахъ поблизости были мастерскія, складъ огнестрѣльныхъ припасовъ; особо отъ аула находилась слободка бѣглыхъ солдатъ—преимущественно мастеровыхъ и артиллеристовъ.

Для обложенія и осады Веденя подъ общей командой г.-м. Кемферта генералъ Евдокимовъ назначилъ 13½ баталіоновъ, раздѣленныхъ на три осадныхъ колонны и два резерва: первая колонна полковника Черткова съ западной стороны отъ Веденя, вторая, г.-м. Розена—съ фронта индѣйскаго редута, лѣвая г.-м. Ганецкаго—съ восточной стороны аула, чтобы отрѣзать непріятелю дороги въ Ичкерію и Андію. Въ резервъ между колоннами были поставлены четыре баталіона (Грузинскаго гр., Бѣлостокскаго по одному и два Бѣлевскаго пѣх. полковъ). По окончаніи траншейныхъ работъ, начатыхъ въ ночь съ 22 по 23 марта, рѣшено было штурмовать *индѣйскій редутъ*—1-го апрѣля. По редуту съ 6 часовъ утра дѣйствовали 16 орудій и 8 мортиръ. Брешь пробита была къ часу пополудни, но генералъ Евдокимовъ, руководствуясь своимъ всегдашнимъ правиломъ—достигать предположенныхъ результатовъ съ возможно меньшими потерями, приказалъ продолжать канонаду до 6 часовъ вечера, чтобы *поставить непріятеля въ рѣшительную невозможность защищаться въ редутѣ*.

Для штурма редута была назначена колонна полковника Баженова въ составѣ семи линейныхъ и пяти стрѣлковыхъ ротъ Тенгинскаго и Кабардинскаго полковъ (предыдущая цитата). Къ 6 ч. вечера индѣйскій редутъ, въ который брошено было болѣе 1000 ядеръ, гранатъ и бомбъ, представлялъ почти груды развалинъ; только часть защитниковъ его скрывалась подъ обрушившимися блиндажами. Съ ними легко было справиться храбрымъ Кабардинцамъ и Тенгинцамъ. Въ 9 часовъ вечера былъ зажженъ домъ Шапиля, вслѣдъ за нимъ запылали другія сакли и редуты, и вскорѣ покатошь горы Леня-Кортъ, обращенная къ Веденю, покрылась множествомъ костровъ отступавшаго непріятеля...

Паденіе Веденя составляетъ важное военное событіе въ исторіи покоренія Кавказа. Вѣсть объ этомъ быстро облетѣла войска Кавказской арміи; всякому кавказцу памятенъ приказъ главнокомандующаго по войскамъ лѣваго крыла отъ 6-го апрѣля: *«Господь Богъ за великіе труды и подвиги Самъ наградила васъ побѣдой; неодолимыя досель преграды пали, Веденъ взятъ, и завоеванная Чечня повергнута къ стопамъ Великаго Государя.— Слава генералу Евдокимову! Спасибо храбрымъ подвижникамъ его»*. Подписалъ главнокомандующій генералъ-адъютантъ князь *Вятыинскій*. Тифлисъ.

Государь Императоръ во всемілостивѣйшимъ рескриптѣ къ главнокомандующему благодарилъ Кавказскія войска за взятіе Веденя въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *«Скажи моимъ Кавказскимъ молодцамъ, что они лучшаго подарка не могли мнѣ сдѣлать на день Моего рожденія, что Я ими горжусь за новый подвигъ, которымъ они себя ознаменовали въ самыхъ нѣдрахъ нашихъ враговъ»*.

Всѣмъ начальникамъ лѣваго крыла Кавказской линіи, участвовавшимъ въ зимнихъ военныхъ дѣйствіяхъ 1858—1859 года, штабъ- и оберъ-офицерамъ, медикамъ, аудиторамъ и священникамъ этихъ войскъ выдано *не въ зачетъ* по полугодовому окладу жалованья внутренняго положенія по табели окладовъ, дѣйствовавшей по 1-ое мая 1859 г., а нижнимъ чинамъ—по два рубля серебромъ на человѣка.

Въ зимнихъ военныхъ дѣйствіяхъ 1858—1859 г. на лѣвомъ крылѣ принимали участіе 2039 нижнихъ чиновъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, а именно: въ 1-мъ бат. 991 (102 ун.-оф., 28 муз., 799 ряд. и 62 нестр.) и въ 3-мъ бат. 1048 (86 ун.-оф., 28 муз., 850 рядов. и 74 нестр.).

О наградахъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ въ Приложеніяхъ 69-мъ, п. 3-й и 68-мъ<sup>17)</sup>.

Въ теченіе пяти дней войска Чеченскаго отряда занимались разрушеніемъ укрѣпленій, воздвигнутыхъ Шамилемъ. Нужно было двинуться далѣе въ глубь Ичкеріи, чтобъ окончательно покорить это воинственное общество, посреди котораго продолжался укрываться Шамиль и куда по очищеніи Веденя отступили партіи тавлинцевъ. Но немнѣніе въ горахъ подножнаго корма и затруднительный подвозъ продовольственныхъ запасовъ на слишкомъ большое разстояніе заставили генерала Евдокимова выждать болѣе благоприятное время и сперва заняться переселеніемъ на плоскость остатковъ непокорнаго чеченскаго населенія, жившаго между Хулхулау и Мичкомъ и бывшаго подъ непосредственнымъ вліяніемъ ичкеринцевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ нужно было переселить также и тѣхъ чеченцевъ, жившихъ между Хулхулау и Гудермесомъ, составлявшихъ сильное наибство Османа, котораго поддерживали болѣе или менѣе значительныя партіи тавлинцевъ.

Оставивъ въ Веденѣ полковника Черткова съ Куринскимъ полкомъ при 4-хъ орудіяхъ и отвѣдя остальныя войска Чеченскаго отряда черезъ Таузенъ и Шали къ бывшимъ ауламъ Автури и Гельдыгенъ, генералъ Евдокимовъ приказалъ полковнику Ностицу, занимавшему ущелье Хулхулау и прикрывавшему всю плоскость между Шали и Хоби-Шавдономъ, перейти съ вѣрнымъ ему отрядомъ на правый берегъ Хулхулау и приступить къ переселенію чеченцевъ наибства Османа.

Графъ Ностицъ исполнилъ данное ему приказаніе, а 8-го апрѣля на правомъ берегу Хулхулау явились въ нашъ лагерь до 300 семействъ изъ ближайшихъ хуторовъ со своими пожитками и скотомъ. Послѣ того отрядъ графа Ностица двинулся на Назырь-хуторъ, мѣстопребываніе Османа и пришедшихъ къ нему на помощь тавлинцевъ. На разсвѣтъ 10-го апрѣля отрядъ раздѣленъ былъ на двѣ колонны: *лѣвая*—(5 ротъ пѣхоты, 2 дивизиона драгунъ, 3 сотни казаковъ, 2 сотни милиціи и 3 конныхъ орудія), подъ личнымъ начальствомъ графа Ностица, двинулась обходной дорогой, *правая*,—(8 ротъ пѣхоты и 4 сотни пѣшей чеченской милиціи) подъ командою подполковника Цытовскаго, направлена въ промежутокъ между хуторами *Назырь* и *Дольцы* по прямой дорогѣ, пролегавшей болѣею частью лѣсомъ и пересѣкавшей три глубокихъ оврага. Непріятель былъ застигнутъ врасплохъ. Въ 5 часовъ утра лѣвая колонна при громкихъ крикахъ «ура!» ворвалась въ Назырь-хуторъ; полуняге тавлинцы, объятые паническимъ страхомъ, бросились къ Дольцы-хутору, но были встрѣчены батальнымъ огнемъ правой колонны, вышедшей въ это время изъ лѣса на дорогу между хуторами Назырь и Дольцы; разстроенные пришельцы искали спасенія въ кручѣ, бросая свое оружіе. — Графъ Ностицъ во главѣ конницы понесся вверхъ по ущелью и ворвался въ Дольцы-хуторъ, гдѣ ночевалъ самъ Османъ, имѣя при себѣ оружіе. Этимъ набѣгомъ заключилось молодецкое дѣло 10-го апрѣля, въ которомъ войска наши взяли орудіе и три значка, съ потерю одного убитаго и одного раненаго милиціонера, да нѣсколькихъ лошадей<sup>18)</sup>.

<sup>17)</sup> Арх. Кан. в. о. Опись 1859 г. № 14, 51, 82, 61 и 89 по награждному отд.—Приказъ по Кавказской арміи 29-го апрѣля 1859 г. № 142. Отзывъ военнаго министра главнокомандующему Кавказской арміей отъ 13-го мая 1859 г. № 5729.—Знакъ отличія военнаго ордена 4-й ст. за зимнюю экспедицію 1858—1859 гг. пожалованъ 42 нижнимъ чинамъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка.

<sup>18)</sup> Въ журналѣ военныхъ дѣйствій отъ 2-го по 11-го апрѣля частя отряда не поименованы, и въ которой именно колоннѣ находились 5 ротъ 1-го Эриванскаго баталіона—мы опредѣлить не можемъ. У Шабанова не упоминается о дѣлѣ у Назырь-хутора. По

Взятіе Веденя и проложеніе путей съ проведеніемъ просѣкъ по важнѣйшимъ направленіямъ въ Большой Чечнѣ и переселеніе чеченцевъ на плоскость въ новые большіе аулы имѣли рѣшительное вліяніе на успѣшное развитіе общаго плана для покоренія восточнаго Кавказа, который состоялъ въ томъ, чтобы лѣтомъ концентрически двинуть войска Чеченскаго, Дагестанскаго и Лезгинскаго отрядовъ на Андійское Койсу въ сердце Дагестана <sup>18bis</sup>). Разработка этого плана, начиная съ дислокацій войскъ и кончая матеріальнымъ обезпеченіемъ всѣхъ отрядовъ и многочисленныхъ пунктовъ въ тылу, принадлежитъ начальнику главнаго штаба Кавказской арміи Д. А. Милютину. Генераль Евдокимовъ въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ передвигалъ, сосредоточивалъ и раздѣлялъ Чеченскій отрядъ по мѣрѣ надобности для исполненія той или другой части задачи, направляя главную часть его по пути отъ Хоби Шавдона на Ведень и далѣе черезъ Андійскій перевалъ на урочище Харачой-Ламъ. Подполковникъ графъ Ностицъ по исполненіи своей задачи, поступилъ въ составъ отряда ген.-маіора Кемферта, прокладывшаго дороги отъ Хоби-Шавдона на укр. Ведень. Все населеніе отъ Аргуна до Аксаѣ намъ покорилось. Жители пяти ичкеринскихъ ауловъ, болѣе другихъ упорствовавшихъ, 9-го мая прибыли къ ген.-маіору Кемферту съ изъявленіемъ покорности и съ просьбою защитить ихъ отъ происковъ Кази-Магомы. Кемфертъ 10-го мая передвинулся къ аулу Гурдали, а отсюда расположилъ свои войска эшелонами до Ялхой-Мохка для проложенія просѣки черезъ большой лѣсъ. 12-го мая была завята гора *Кетишъ-Кортъ*. Кази Магома ушелъ въ Андю. Затѣмъ, поставивъ для прикрытія Ичкеріи на горѣ Кетишъ-Кортъ особый отрядъ, Кемфертъ съ остальными войсками продолжалъ рубку просѣки отъ Ялхой-Мохка черезъ Гурдали на Кетишъ-Кортъ.

За ичкеринцами смирилась непокорная часть Ауховскаго общества, жители которой считались въ лѣсахъ по верховьямъ Яракъ-су и Акташу. Этому способствовало также и движеніе Дагестанскаго отряда на *Алмаку*.

Безпрерывные дожди во вторую половину мая и первую половину іюня препятствовали приведенію Веденской дороги въ возможно лучшее состояніе; съ 20-го іюня ген.-маіоръ Кемфертъ, усиленный войсками, окончившими Веденскую дорогу, сталъ дѣятельно проводить дорогу отъ Ваденя по Харачоевскому ущелью на Андійскій перевалъ къ урочищу Харачой-Ламъ <sup>19</sup>).

Князь Барятинскій, по прибытіи изъ С.-Петербурга 4-го іюля, отправился изъ крѣпости Грозной къ войскамъ Чеченскаго отряда по вновь проведеннымъ дорогамъ черезъ Шали и Таузенъ и, проѣзжая съ небольшимъ конвоемъ по Ичкеріи, лично могъ убѣдиться, какъ важны были достигнутые успѣхи войсками лѣваго крыла и какія гигантскія работы были произведены ими въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ.

«Считаю за счастье засвидѣтельствовать передъ Его Императорскимъ Величествомъ, что прине-

у него (III, 117) сказано слѣдующее о какомъ-то дѣлѣ, безъ обозначенія времени и мѣста, гдѣ и когда оно проходило. Сказанъ о прибытіи 1-го баталіона Эриванцевъ въ составъ отряда графа Ностица 1-го марта, онъ продолжаетъ: „Противъ чеченцевъ, колебавшихся въ преданности Шамию, дѣйствовала партія наѣба Дубы. Графъ Ностицъ передвинулся въ горы (когда?); 1-я рота Шлягтера и 1-я стрѣлковая, подъ общемою командою капитана Саранчева, составили авангардъ Ностица и заняли постъ, укрѣпленный засѣкою на горѣ, въ верстѣ отъ расположенія отряда (гдѣ былъ этотъ отряд?); впереди поста выставленъ былъ еще полуводный наветъ, на который горцы неоднократно пытались напасть, но, встрѣчаемые всегда залпомъ, посильно разбѣгались“; испытанъ неудачи (?) при нападеніяхъ, партія наѣба Дубы подвезла орудіе и открыла огонь; ядра ложились мѣтко — одно упало передъ самымъ фронтомъ (кого?); тогда взводъ казачей артиллеріи съ первою стрѣлковою ротою быстро вывинулись на позицію и дали залпъ; неприятель, опасаясь потерять орудіе и быть отрезаннымъ охотниками изъ стрѣлковъ, проворно снялъ орудіе и сталъ увозить его въ горы.

О пожалованіи знаковъ отличія 10-го апрѣля при набѣгѣ на хутора Назырь и Дольцы сказано въ Приложеніи 68-мъ, стр. 29, №№ 37—49.

<sup>18bis</sup>) *Zissermann*, „Исторія 80-го пѣх. Кабардинскаго г.-ф. князя Барятинскаго полка“, III, 320, 336. Послѣ взятія Ваденя, въ Тифлисѣ были вызваны командующіе войсками на лѣвомъ крылѣ, въ Дагестанѣ и на Лезгинской линіи. Послѣ общихъ совѣщаній составленъ былъ планъ рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій концентрически къ Андійскому Койсу, съ этимъ планомъ князь Барятинскій выѣхалъ въ Петербургъ.

<sup>19</sup>) Арх. Кав. в. о. по описи 2-го отд. Ген. шт. № 5. Рапортъ ген.-маіора Евдокимова главнокомандующему.



сенныя въ это время жертвы людьми и деньгами (писалъ онъ въ рапортѣ военному министру) съ избыткомъ вознаграждены такими счастливыми результатами, которые, можно сказать, превзошли самыя смѣлыя ожиданія». Аварія, Койсубу, Гумбетъ, Салатау, Анди, Техпуцаль, Чаберлой и другія верхнія общества Дагестана пали къ стопамъ Великаго Монарха. Шамиль, забравъ силою семейства гумбетовцевъ и андійцевъ, удалился въ укрѣпленное мѣсто на лѣвой сторонѣ Андійскаго Койсу, на горѣ Килятль, въ аулѣ Ичпчаль».

Итакъ, согласно вышеупомянутому плану въ предѣлахъ Дагестана концентрически наступали къ Андійскому Койсу три главныхъ отряда: г.-л. Евдокимова — *Чеченскій* (15 бат., 2 эск., 15 сот. и 20 ор.) изъ Ведени черезъ Андійскій хребетъ, ген.-ад. барона Врангеля — *Дагестанскій* (11 бат., 4 эск., 9 сот., 16 ор.) сосредоточился на Мичкалѣ для движенія въ Гумбетъ и къ южной части Андійскаго Койсу, и г.-м. князя Меликова — *Лезгинскій отрядъ* (11½ бат., 1 эск., 15½ сот. и 12 орудій) собралъ 5-го іюля въ ур. Чельтистави и двинулся черезъ Дидойское общество въ Планхеви. Части Эриванскаго полка, какъ ниже увидимъ, входили также и въ составъ Лезгинскаго отряда.

Сперва изложимъ вкратцѣ послѣдующія дѣйствія Чеченскаго отряда до выхода изъ него 1-го и 3-го баталіона Эриванскаго полка, направленныхъ на соединеніе съ Дагестанскимъ отрядомъ.

Во времени прибытія къ войскамъ Чеченскаго отряда главнокомандующаго, 14-го іюля сосредоточились при урочищѣ *Яни-Амъ* главныя его силы въ составѣ: 12½ баталіоновъ пѣхоты, дивизиона драгунъ, 10-ти сотенъ казаковъ, 2-хъ сотенъ милиціи, 8 горныхъ орудій, 4 полунудовыхъ мортиръ и 8 ракетныхъ станковъ.

Тутъ были представители полковъ: Эриванскаго 2 б. (1-й и 3-й), Грузинскаго 1 б., Тенгинскаго 1½ б., Навагинскаго 1 б., Куринскаго 2 б., Кабардинскаго 2 б., Рязанскаго 1 б., стрѣлковыи бат. № 20, сводный линейный б., рота саперъ; изъ конницы: Нижегородцевъ 4 эск., казачьи сотни: Моздокская, Гребенская, Сунженская обонхъ полковъ; Назрановская и Осетинская милиціи.

Лагерь у небольшого озера Яни-Амъ представлялъ живописную картину. Съ приближеніемъ главнокомандующаго началась пушечная пальба, расположенныя по дорогѣ шпалерами войска привѣтствовали князя восторженнымъ «ура!» Остановясь на горѣ у своей ставки, главнокомандующій осчастливилъ войска слѣдующими словами: «Братцы, я привезъ вамъ поклонъ отъ Государя Императора и Царское спасибо за вашу молодецкую службу, за ваши труды!» Потрясающіе крики «ура!» пронесли по угрюмымъ, дикимъ горамаъ. Когда клики умолкли, князь Барятинскій продолжалъ: «Братцы, Государь надѣется, что вы и остальной Кавказъ покорите Ему, что и послѣдняго врага заставите покориться». Новый взрывъ восклицаній радости и торжества.

Послѣ того войска по-баталіонно прошли мимо главнокомандующаго подъ звуки двухъ хоровъ музыки. «Поистинѣ» говоритъ очевидецъ «удивительный видъ представляла эта масса войскъ, такъ бодро, щегольски, молодецки проходившая послѣ столькихъ трудовъ и лишений, съ которыми сопряжены были экспедиціи, особенно зимой»<sup>19bis</sup>).

Наступилъ послѣдній фазисъ войны на восточномъ Кавказѣ.

15-го іюля начались наступательныя дѣйствія Чеченскаго отряда въ глубину Андиі движеніемъ авангарда подъ начальствомъ С. Е. В. ген.-лейт. Николаи въ составѣ 4-хъ бат. пѣхоты (*1-й бат. л.-гр. Эриванскаго* и 1-й бат. Грузинскаго гренадерскихъ полковъ, 3-й бат. Кабардинскаго и 1-й бат. Рязанскаго пѣх. полковъ), 4-хъ сотенъ конницы (Сунженскихъ казаковъ и Назрановской милиціи) и 4-хъ горныхъ орудій. Пройдя 12 верстъ, авангардъ остановился у озера *Эзель-Амъ*; подъ прикрытіемъ его главнокомандующій произвелъ рекогносцировку мѣстности и дорогъ, ведущихъ въ Андійское общество на перевалъ въ Андию — *Анди-Кангъ*. Непріятельскіе пикеты отступили. Главныя

<sup>19 bis</sup>) *Зиссерманъ*, «Исторія Кабардинскаго ген.-фельд. кн. Барятинскаго полка», III, 342. Въ современной брошюрѣ Е. А. Фадѣева, страстнаго почитателя фельдмаршала, «60 лѣтъ Кавказской войны» подробно описанъ театръ военныхъ дѣйствій Чеченскаго и Дагестанскаго отрядовъ, наступавшихъ сдѣльно, имѣя основанія (базисы) первый въ Ичкеріи, второй въ Салатави.



силы, продолжая разработку дороги из Харачоевскаго ущелья, 17-го іюля подошли къ позиціи авангарда у озера Эзель-Амъ или *Ретло*. На слѣдующій день князь Барятинскій произвелъ рекогносцировку дорогъ, ведущихъ въ Технущаль; особая колонна заняла гребень *Гараклой-ламъ*, у подножья котораго лежитъ все Технущальское общество. Между тѣмъ войска отряда въ теченіе нѣсколькихъ дней заняты были проведеніемъ дорогъ отъ прежней позиціи въ направленіи къ Андійскому Койсу мимо озера Эзель-Амъ. Къ главнокомандующему являлись депутаціи отъ разныхъ обществъ съ изъявленіемъ покорности. 25-го числа, когда мы заняли гору Шера-Ламъ, партіи Казы-Магомы, укрѣпившіяся на правомъ берегу Андійскаго Койсу противъ аула *Конхендатль*, сняли лагерь и отступили въ Карату, куда прибылъ и Шамиль, бросивъ вновь устроенную свою крѣпость *Ичи-Чали* и въ ней 11 орудій. Но вскорѣ, замѣтивъ отпаденіе отъ него андійцевъ и технущальцевъ, удалился съ небольшимъ числомъ своихъ приверженцевъ на гору *Гунибъ* въ общество Андалаялъ. 2-го августа три баталіона Кавказской гренадерской дивизіи (1-й и 3-й баталіоны Эриванскаго и 1-й баталіонъ Грузинскаго полковъ) были стѣлены отъ Чеченскаго отряда, въ составѣ котораго дѣйствовали около девяти мѣсяцевъ и выступили изъ лагеря для усиленія Дагестанскаго отряда<sup>20)</sup>.

По мѣрѣ приближенія Чеченскаго отряда къ Андійскому Койсу на Технущаль, Дагестанскій отрядъ, послѣ геройской переправы на правый берегъ этой рѣки, быстро подвигался къ Аваріи. Такимъ движеніемъ непріятель былъ обойденъ съ обонхъ фланговъ: Чеченскій отрядъ, овладѣвъ Технущалемъ, угрожалъ Каратъ и другимъ непокорнымъ ауламъ, а Дагестанскій отрядъ движеніемъ къ Аваріи отрѣзывалъ его съ другой стороны отъ главной массы непокорнаго населенія. Непокорные аулы, даже укрѣпленный Улу-Кале, спѣшили выслать своихъ депутатовъ.

Въ нѣсколько дней Аварія и Койсубу были приведены въ покорность. Покорились и гумбетовцы, неуклонно стоявшіе за мюридизмъ со дня его появленія на Кавказѣ. Явилась возможность располагать мѣстными перевозочными средствами и тѣмъ облегчить доставку, не требуя прикрытія. Что оставалось дѣлать Шамилю, когда тылъ его былъ обойденъ барономъ Врангелемъ? Вѣсть объ изъявленіи покорности русскимъ аварцами и койсубулинцами вызвала въ народѣ давно накопившее чувство негодованія на гнетъ и произволь. Власти, установленныя мюридизмомъ, въ глазахъ народа вдругъ потеряли всякое значеніе. Первые столбы мюридизма, вѣрнѣйшіе сподвижники имама, стали искать покровительства у того или другого главнаго начальника русскихъ войскъ. Такимъ образомъ спѣшили изъявить свою покорность: старѣйшій изъ наибовъ Кибитъ-Магома со своимъ обществомъ Тилитль, тесть и наставникъ Шамиля Джемаль-Эддинъ и знаменитый проповѣдникъ мюридизма Асланъ-Кадій Цудахарскій. Шамиль, будучи поставленъ въ весьма опасное положеніе, бросилъ свое укрѣпленіе съ 11 (по другимъ свѣдѣніямъ—13) орудіями и скрылся; вслѣдъ за нимъ оставилъ переправы на Андійскомъ Койсу, даже Карату Казы Магома. Шамиль во время бѣгства изъ Караты не былъ пропущенъ жителями селенія *Куяди* черезъ ихъ земли, при чемъ произошло дѣло, в жителя отбили 32 лошади съ разнымъ имуществомъ и «мѣру серебра». Въ другомъ мѣстѣ на него напали тилитлинцы. Шамиль, потерявъ еще до 50 вьюковъ съ 15,000 р. сер., въ сопровожденіи нѣсколькихъ приверженцевъ, пробрался горными тропинками къ Ругджѣ и оттуда на едва доступную гору *Гунибъ*, гдѣ и нашелъ послѣднее убѣжище. Между тѣмъ, когда Чеченскій отрядъ съ главнокомандующимъ достигъ Андійскаго Койсу у Конхендатля, поблизости котораго, по отслуженіи молебствія 6-го августа, заложено было мостовое укрѣпленіе, названное *Преображенскимъ*, а Лезгинскій отрядъ, предолѣвъ немовѣрныя препятствія въ горахъ Богоза, появился въ верховьяхъ той-же рѣки, баронъ Врангель съ Дагестанскимъ отрядомъ быстро прошелъ и покорилъ Аварію, занялъ особымъ отрядомъ Тилитль, сосредоточилъ къ 8-му августу свои войска въ Куядинскомъ

<sup>20)</sup> Арх. Кав. в. ок. 1859 г. № 14 по описи 2-го отд. ген. шт. *Главнокомандующій сосному министру отъ 17-го іюля № 142 изъ лагеря на Андійскомъ гребнѣ впереди Харачоя, и отъ 22-го іюля № 197 близъ аула Тандо съ Андій. № 5* — по описи 2-го отд. ген. шт. съ военными журналами ген.-лейт. Евдокимова.

обществъ на урочище Гуни-Меэръ и на другой день, послѣ осмотра мѣстности, двинулся къ подножію Гуниба, вокругъ котораго расположилъ для блокады на пространствѣ 40 до 50 верстъ десять баталіоновъ.—Лейбъ-Эриванцы (1-й и 3-й бат.) Ширванцы (три баталіона), саперы (рота), 14 горныхъ единороговъ, Нижегородскіе драгуны (два дивизиона) и мѣстная конная милиція—составили резервъ. Перейдя на правую сторону Кара-Койсу, войска резерва 12-го августа стали лагеремъ насупротивъ Гуниба въ 2-хъ верстахъ выше разореннаго селенія *Кегеръ*.

На печальную участь Шамяля подъ Гунибомъ имѣли рѣшительное вліяніе также дѣйствія и Лезгинскаго отряда, къ описанію которыхъ мы теперь обращаемся.

**Наступательныя дѣйствія Лезгинскаго отряда въ нагорный Дагестанъ въ 1859 г.** (третья и послѣдняя экспедиція въ Дидойское общество).

Лезгинскому отряду предстояло, прокладывая дороги и приводя въ покорность враждебныя общества Анкратля, проникнуть въ верховья Андійскаго-Койсу за высочайшимъ Богозскимъ хребтомъ въ то самое время, когда Чеченскій отрядъ, переваливъ черезъ Андійскій хребетъ, долженъ былъ спуститься въ долину средней части этой рѣки, а Дагестанскій, послѣ знаменитый переправы черезъ нижнюю часть Андійскаго Койсу и торжественнаго похода по Аваріи, двигался къ Гунибу.

Движенія Лезгинскаго отряда въ заключительномъ актѣ покоренія восточнаго Кавказа заслуживаютъ особеннаго вниманія. Для наступательныхъ дѣйствій подъ начальствомъ ген.-маіра князя Мелликова собранъ былъ отрядъ 5-го іюля на урочищѣ *Чельтистави* силою въ 10,247 человекъ, въ составѣ: 11½ баталіоновъ (въ томъ числѣ 21 стрѣлковая рота), взвода саперъ, одного эскадрона Сѣверскихъ драгунъ, 1½ сотенъ казаковъ, 14 сотенъ конной и пѣшей милиціи, 8 горныхъ орудій и 4 полупудовыхъ мортиръ.

Въ составѣ пѣхоты находились отъ Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка: 2-й баталіонъ подъ командою маіора кн. Абашидзе и три стрѣлковыя роты—2-я, 4-я и 5-я, силою въ 1020 человекъ, а именно въ баталіонѣ: 11 шт. и об.-оф., 47 унт.-оф., 20 музык., 512 ряд. и 4 нестр.; въ стрѣлковыхъ ротахъ: 10 шт. и об.-оф., 26 унт.-оф. 17 муз. и 348 рядов. и 25 нестр., т.-е. по 142 человекъ въ каждой. Кромѣ того, на линіи у Телава находились двѣ роты 5-го баталіона (18-я и 19-я), въ конхъ состояло: 6 шт. и об.-оф., 24 унт.-оф., 10 музык., 192 рядовыхъ, 19 нестр. и 50 подъемныхъ лошадей <sup>21)</sup>.

До общаго сбора войскъ Лезгинскаго отряда на урочищѣ Чельтистави части Лейбъ-Гренадерскаго полка расположены были: 2-й бат. въ ур. *Хандо*, стрѣлковыя роты на *Пахалиставскомъ подъемѣ*.

6-го іюля отрядъ перешелъ на позицію *Барисъ-Тави* въ Дидойскомъ обществѣ (на границѣ съ Капучей) и въ теченіе недѣли (съ 8-го по 15-е) занимался разработкой дороги какъ отъ Пахалис-Тави къ Барисъ-Тави, такъ и отъ этого послѣдняго пункта въ направленіи къ Иланхевскому обществу; затѣмъ, устроивъ на Барисъ-Тави укрѣпленный вагенбургъ, передвинулся вмѣстѣ съ разработкой дороги на хребетъ *Бешо* 18-го іюля, причѣмъ жители пяти селеній принесли покорность и выслали аманатовъ.

Хребетъ Бешо составляетъ лѣвую южную сторону Иланхевскаго ущелья, и отъ него въ это общество пролегаютъ три спуска: первый къ верховьямъ ущелья въ с. *Эшимаъ*, второй средній въ с. *Китури* и третій черезъ Азияльто къ с. *Шаури*, запрающему ущелью верховьямъ Андійскаго Койсу. Всѣ три спуска лѣсны и трудно доступны.—Сѣверную-же сторону Иланхевскаго ущелья составляютъ крутыя и труднодоступныя отроги Богозскаго хребта, на которыхъ расположена большая часть Иланхевскихъ деревень, обстрѣливающихъ спуски въ Бешо и самое дно ущелья.

<sup>21)</sup> Арх. Кав. в. о. По описи 2 отд. № 1, 13 и 55. Обѣ роты 5-го бат. прибыли изъ Мангиса въ Телавъ (123¼ в., 6 дн. пути) 3-го апрѣля 1859 г. Стрѣлковыя роты съ начальникомъ стрѣлковъ маіоромъ Антоневичемъ прибыли изъ Мангиса къ укрѣп. Кварели (171¼ в., 10 дней пути) 15-го мая. Изъ квартирнаго описанія видно еще, что роты 5-го баталіона до половины іюня расположены были въ Телавѣ, потомъ съ 16-го іюня по 1-е іюля въ укр. Кварели; затѣмъ одна рота находилась въ Кодорскомъ ущельи для заготовленія дровъ на гарнизонъ Кодорской башни, а съ 1-го августа въ укр. Сацхенис. Когда именно 2-й баталіонъ прибылъ на Лезгинскую линію въ ур. *Хандо*, изъ вѣдомостей о расположеніи и передвиженіи войскъ не видно.

Чтобы выждать время, г.-м. Меликовъ для движенія впередъ избралъ средній путь на с. Китурн. 20-го юля по этому пути были направлены пять колоннъ; когда передовыя колонны лѣвая и правая, составленныя изъ стрѣлковыхъ ротъ (въ правой находилась 5-я стрѣлковая рота *Эриванцевъ*), заняли оба боковые хребты спуска съ Бешо къ с. Китурн, сбивъ штуцернымъ огнемъ непріятеля, тогда главная колонна спустилась въ ущелье и заняла с. Китурн. Послѣ уничтоженія нѣкоторыхъ ауловъ и истребленія посѣвовъ, войска возвратились на Бешо въ 9 часовъ безъ всякой потери.

Несмотря на труднодоступную мѣстность, на которой лежитъ селеніе Шаурн, ген.-майоръ князь Меликовъ, послѣ рекогносцировки, сдѣланной 21-го юля къ с. Азильто, нашелъ возможнымъ на другой день двинуть свой отрядъ къ с. Шаурн въ трехъ колоннахъ подъ общимъ начальствомъ г.-м. Карганова. Въ главной колоннѣ полковника Мамацева находились 2-й баталіонъ и двѣ стрѣлковыя роты Эриванцевъ. Пѣхота колонны флиг.-адъют. полковника графа Сумарокова, имѣя впереди Дидойцевъ и Грузинскую милицію, быстро заняло Азильто; сбитый непріятель бѣжалъ къ с. Шаурн.

Дорога къ Андійскому Койсу пролегла влѣво отъ лѣсистаго хребта по густому лѣсу и страшнымъ крутизнамъ и упиралась сначала въ крѣпкое селеніе Шаурн, а потомъ въ скалистые отроги Богозскаго хребта, гдѣ былъ устроенъ горцами заваль, и недоступное ущелье Койсу. Полагаясь на храбрость и расторопность войскъ, г.-м. князь Меликовъ рѣшился опуститься въ это узкое, едва доступное ущелье.

Въ с. Азильто оставлена была вся артиллерія подъ прикрытіемъ 15-ти ротъ пѣхоты и 5-ти сотенъ пѣшей милиціи. По правому хребту направлены были стрѣлковыя роты и сотня милиціи для обстрѣливанія какъ с. Шаурн, такъ и завала, устроеннаго непріятелемъ на уступѣ Богозскаго хребта при входѣ въ ущелье верховьевъ Андійскаго Койсу; между тѣмъ колонна Мамацева должна была спуститься къ с. Шаурн по упомянутой дорогѣ. Горцы изъ всѣхъ Иланхевскихъ деревень, которыя они такъ старательно укрѣпили, бросились къ Шаурн и завалу и очистили всѣ прочія деревни. Полковникъ Мамацевъ повелъ на Шаурн и заваль атаку своею колонною, впереди которой шли милиціонеры; 2-я и 3-я рота Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, взводъ саперъ и *2-й баталіонъ Лейбъ-Эриванцевъ* ворвались въ аулъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, выбили изъ него непріятеля и, несмотря на упорное сопротивленіе, овладѣли заваломъ; затѣмъ 2-й баталіонъ занялъ самый аулъ, а саперы подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ стали наводить мостъ черезъ Андійское Койсу, чтобъ заставить непріятеля опасаться за свои семейства, укрытыя въ глубокомъ ущельи; оружіе, лошади и разнаго рода имущество осталось въ добычу милиціонерамъ.

Послѣ взятія аула Шаурн приступлено было немедленно къ уничтоженію его, а на отрогъ Богозскаго хребта высланы двѣ роты Кавказскихъ стрѣлковъ (гомборцевъ) и сотня Грузинской милиціи для того, чтобы совершенно *запереть непріятеля въ ущельи* <sup>23)</sup>.

Послѣ ночлега у истребленнаго аула Шаурн, колонна Мамацева поднялась къ аулу Азильто, занятому колонною графа Сумарокова-Эльстона, а затѣмъ всѣ три колонны безпрепятственно отошли на позицію у Бешо, на которой былъ расположенъ отрядъ полковника князя Туманова, отразившаго въ ночь съ 22-го на 23-е чпсло сильное нападеніе горцевъ. Оставалось еще истребить аулы Кидеройскаго общества, что было исполнено 24-го юля. Коротко сказать, въ теченіе 6-ти дней были истреблены совершенно селенія Иланхевскаго и Дидойскаго обществъ, за исключеніемъ семи, изъывившихъ покорность. При этомъ у насъ ранено и контужено только 7 чел. нижнихъ чиновъ.

<sup>23)</sup> У Шабанова (III, 124), кажется, по этому поводу, сказано, что на противоположную сторону Койсу, для *охраненія отряда*, расположеннаго биваломъ, въ ночное время, были высланы 5-я стрѣлковая рота Эриванцевъ и взводъ гомборскихъ стрѣлковъ.—У него разсказанъ еще случай съ горцемъ, который въ 1200 шагахъ отъ цѣпи стрѣлковъ, не видя на выстрѣлы въ него, занялся вырынаніемъ ложившихся возлѣ него пули. Пули взрывали у ногъ его землю, но ни одна не попадала. Самолюбіе стрѣлковъ было задѣто. Наконецъ, одна пуля на излетѣ сбита съ горца папаху; тогда онъ обернулся къ стрѣляющимъ, что-то крикнулъ и медленно спустился въ ущелье... Многие отличные стрѣлки полагали, что онъ былъ заколдованъ.

Пораженіе герцевъ у с. Шаури и разореніе селеній Дидойскаго и Планхевскаго обществъ побудили наиба этихъ обществъ прислать 25-го іюля въ лагерь на хребтѣ Бешо почетныхъ старшинъ съ изъявленіемъ совершенной покорности и готовности исполнить все наши требованія; съ тѣми-же предложеніями явились старшины обществъ Кварешнинскаго и Тиндальскаго (на Богозѣ). Переговоры съ ними продолжались нѣсколько дней, и въ это время части войскъ по очереди разработали спускъ съ Бешо къ аулу Инухо и подъемъ на хребетъ Мечитль; эта дорога оказалась значительно удобнѣе дороги черезъ гору Баланкури.

Въ это время, какъ мы видѣли, Чеченскій отрядъ занималъ уже Андію, и главнокомандующій, готовясь къ движенію къ Андійскому-Койсу, вызвалъ командующаго Лезгинскимъ отрядомъ въ главную квартиру, бывшую въ Техвучальскомъ аулѣ Тандо.

Князь Меликовъ выѣхалъ изъ лагеря на Бешо съ эскадрономъ драгунъ и двумя конными сотнями Сигнахской дружины, сотнею Кахетинскихъ волонтеровъ и пятью сотнями тушинъ, пшавовъ и хевсуръ. Навстрѣчу къ нему явились Тиндальскій (Богозскій) и Кварешнинскій наибъ Талгитъ, муфти и старшины и доставили назначенныхъ аманатовъ. Путь пролегалъ черезъ два свѣговыхъ хребта и по берегу Андійскаго Койсу, въ иныхъ мѣстахъ столь затруднительный, что приходилось разсѣдывать лошадей, которыя въ сѣдлахъ не могли пройти подъ навѣсомъ скалъ. Меликову приходилось проѣхать между чеченскимъ обществомъ Джемаланъ и лезгинскимъ Богулялъ, которые Шамилъ прозвалъ своей Сибирью.

Одновременно съ выступленіемъ князя Меликова, выступила изъ лагеря на Бешо въ Богозѣ колонна ген.-м. Карганова въ составѣ: 3½ батал. пѣхоты, 8-ми стрѣлковыхъ ротъ, взвода саперъ, 4 горныхъ орудій, 1-й сотни казаковъ и 7-ми сотенъ пѣшей милиціи. Колонна Карганова, разработывая дорогу по скалистымъ отрогамъ Богоза, частью покрытымъ вѣчными снѣгами, несмотря на громадные трудности и ненастную погоду, на четвертый день прибыла къ аулу *Тынды* (въ Богозскомъ обществѣ). Въ тотъ-же день, 5-го августа, прибылъ князь Меликовъ въ главную квартиру въ Техвучаль, выше аула Конхидатля (Конхендатля). Такимъ образомъ вошли въ связь между собою три отряда, вступившіе въ нагорный Дагестанъ съ трехъ разныхъ сторонъ—сѣверо-западной, сѣверо-восточной и западной. Князь Барятинскій, обрадованный громадными успѣхами Лезгинскаго отряда въ столь короткое время, объявилъ слѣдующій приказъ по Кавказской арміи:

*«6-го августа 1859 года № 259. Въ главной квартирѣ близъ аула Конхидатль.*

*Въ безсмертномъ подвигѣ покоренія восточнаго Кавказа самая тяжелая доля трудовъ предстояла вамъ, войска Лезгинскаго отряда. Вы совершили съ самоотверженіемъ предначертанія мои и превзошли все ожиданія. Примите, братцы, мое душевное спасибо. Благодарю искренно достойнаго предводителя вашего ген.-м. князя Меликова, всехъ генераловъ и офицеровъ. Главнокомандующій князь Барятинскій».*

Кампанія Лезгинскаго отряда была окончена; оставалось устроить управленіе въ покорившихся намъ обществахъ этой трудно доступной части нагорнаго Дагестана и прозвести нѣкоторыя незначительныя работы.

Князь Меликовъ возвратился въ лагерь на Бешо 10-го августа и на другой день перевелъ войска отряда на позицію Мечитль; въ тотъ-же день, 11-го числа, прибылъ туда и Каргановъ отъ Тынды. Одна часть отряда была отправлена на плоскость; съ другою частью, въ которой находились все 7 ротъ Эриванцевъ, князь Меликовъ 13-го августа перешелъ къ Чорельскому мосту; здѣсь 15-го августа мы застали въ сборѣ старшинъ Анкратля, Капучи, Анцуха, Кодора и другихъ. Послѣ назначенія новыхъ наибовъ и устройства управленія во всехъ покорившихся обществахъ, князь Меликовъ 17-го августа съ нѣкоторыми войсками двинулся черезъ Кейсерухское общество, Богнаду и Канаду въ главный пунктъ Легистана—*Ирибъ*, резиденцію покорившагося намъ бывшаго Элисуйскаго султана Давіель-Бека. Послѣ разоренія до основанія башенъ и передовыхъ укрѣпленій Ириба и вывозки хра-

нившихся въ немъ 4-хъ орудій, запасовъ пороха, снарядовъ, пуль и прочаго артиллерійскаго имущества и устройства управления Кейсерухскимъ обществомъ, генераль-маіоръ князь Меликовъ 26-го августа (на другой день послѣ сдачи Шамиля), забравъ съ собою семейство и имущество Даниель-Бека, выступилъ въ кр. Закаталы.

Эриванцы, прибывшіе на плоскость отъ Чорельскаго моста, разбили лагерь возлѣ красивой опушки лѣса, у Кортубани, въ одномъ переходѣ отъ штабъ-квартиры Тифлискаго полка Лагодехи. Стрѣлковая рота въ скоромъ времени возвратилась въ штабъ-квартиру; онѣ прибыли въ Манглисъ 16-го сентября въ составѣ 10 шт.- и об.-оф., 27 унт.-оф., 15 муз., 337 ряд. и 19 нестр. и должны были готовиться къ новому походу; 2-й же баталіонъ оставался на лѣвомъ флангѣ Лезгинской линіи, занимая сначала Кортубань, потомъ Телавъ и его окрестности (Сабуй, Греми, Энисале) до начала 1860 года. Въ Манглисъ онъ прибылъ 22-го января, почти одновременно съ выступленіемъ стрѣлковыхъ ротъ на правое крыло Кавказской линіи къ Анапѣ. Что-же касается до двухъ ротъ 5-го баталіона, то они возвратились въ штабъ-квартиру 9-го октября (какъ увидимъ, одновременно съ 1-мъ бат.) въ составѣ: 4 шт.- и об.-оф., 17 ун.-оф., 9 муз., 159 ряд., 2 нестр. при 22 лошадяхъ<sup>23</sup>).

### Взятіе Гуниба и плѣненіе Шамиля.

Съ 10-го августа, какъ мы видѣли, Дагестанскій отрядъ окружилъ Гунибъ со всѣхъ сторонъ и держалъ Шамиля въ строгой блокадѣ. Съ своей стороны Шамиль спѣшилъ укрѣпиться на Гунибѣ, взорвалъ ведущія туда отъ Кара-Койсу, Ругджи и Хунзаха тропинки, а въ наиболѣе доступныхъ мѣстахъ расположилъ прочно сложенные изъ камня завалы и даже стѣнки.

Гора Гунибъ стоитъ уединенно въ группѣ окрестныхъ горъ, командуя надъ ними; скалистые скаты ея чрезвычайно круты; верхняя площадь горы, не болѣе ста квадратныхъ верствъ, наклонена съ востока на западъ и прорѣзана рѣчкой, низвергающеюся каскадами въ Кара-Койсу. По наружному виду гора эта напоминаетъ гитару (безъ шейки), поэтому наши солдаты называли ее „гитарой-горой“. На площадкѣ находились аулъ въ сто дворовъ, укрѣпленный Шамилемъ, прекрасная березовая роща, пастбище и пахатныя поля.

Рекогносцировка, произведенная 11-го августа, показала, что непріятель, несмотря на ограниченность своихъ средствъ — у него считалось подъ ружьемъ до 600 человекъ, изъ коихъ до половины самыхъ отчаянныхъ мюридовъ, при 4-хъ орудіяхъ—могъ рассчитывать на сильный отпоръ, благодаря неприступной мѣстности, искусно имъ укрѣпленной.

Наши стрѣлки прогоняли непріятельскія толпы, показывающіяся для работъ на гребнѣ горы. 15-го августа Шамиль изъявилъ желаніе вступить съ нами въ переговоры. По его просьбѣ баронъ Врангель отправилъ къ нему Даниель-султана и прекратилъ непріязненные дѣйствія. Но съ 17-го числа непріятель снова началъ стрѣлять, хотя и рѣдко; командующій войсками приказалъ всякій разъ, какъ только замѣчены будутъ работы на Гунибѣ или горцы откроютъ огонь, отвѣчать имъ тѣмъ-же.

Въ такомъ положеніи были дѣла подъ Гунибомъ, когда въ лагерь Дагестанскаго отряда прибылъ князь Барятинскій.

Послѣ устройства переправы на Андійскомъ Койсу, въ Преображенскомъ къ главнокомандующему 7-го августа явился съ раскаяніемъ безъ оружія бывший султанъ Елисейскій; 8-го князь Барятинскій посѣтилъ Карату и былъ принятъ жителями съ неподдѣльнымъ восторгомъ; затѣмъ онъ съ кавалерійскимъ конвоемъ въ теченіе недѣли посѣтилъ и осматрѣлъ разныя мѣста въ

<sup>23</sup> Арх. Кав. в. о. По описи 1859 г. 2 отд. ген. шт. № 1. *Рапорты командующаго войсками Лезгинской кордонной линіи съ представленіемъ журналовъ военныхъ дѣйствій и проч.*—№ 129. *Рапорты начальнику главнаго штаба генераль-адъютанту Милютину о возвращеніи войскъ Лезгинской линіи въ свои штабъ-квартиры.*—№ 13 передвиженія войскъ и квартирное росписаніе.—*Приказы по Кавказской арміи за 1859 г.*—По описи 1860 г. № 176—о передвиженіи и назначеніи на дорожныя работы.—Шабановъ, III, гл. 22-я.—Награды за экспедицію въ Лезгинскомъ отрядѣ въ приложеніяхъ 69-мъ п. 4-й—офицерамъ и 68-мъ—нижнимъ чинамъ, см. №№ 163—237.

Авария, спустился в долину Аварскаго Койсу, гдѣ явился къ нему Кибигъ Магома съ тилитлинцами, и 18-го августа, переправившись черезъ Кара-Койсу, въ сопровожденіи чохскихъ жителей прибылъ на высоты къ разоренному аулу Кегеръ, гдѣ находился резервъ.

Здѣсь князь Барятинскій назначилъ общій съѣздъ тремъ командующимъ войсками для обсужденія вопросовъ, относительно упроченія нашей власти въ покорившихся странахъ. «Здѣсь (пишетъ князь Барятинскій) въ виду Гуниба молодецкіе баталіоны Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества и Ширванскаго полковъ и два дивизіона Сѣверскихъ драгунъ были представлены мнѣ съ нѣсколькими сотнями милиціи различныхъ племенъ и прошли прекрасно, бодро церемониальнымъ маршемъ».

Весь восточный Кавказъ отъ Каспійскаго моря до военно-грузинской дороги былъ покоренъ, о чемъ 22 августа былъ отданъ приказъ по Кавказской арміи съ благодарностью войскамъ.

Оставался непокорнымъ въ неприступномъ уѣжищѣ одинъ только Шамиль, какъ обломокъ громаднаго зданія, разомъ рухнушаго послѣ долгаго сопротивленія. Переговоры съ нимъ были прерваны 22-го-же числа и намъ приходилось прибѣгнуть еще разъ къ оружію.

Во время переговоровъ 20-го августа Шамилю былъ посланъ отъ главнокомандующаго ультиматумъ, въ которомъ требовалось для избѣжанія кровопролитія, для водворенія въ цѣломъ край спокойствія и благоденствія, положить оружіе, съ обѣщаніемъ отъ имени Государя Императора полнаго прощенія и дозволенія ему съ семействомъ ѣхать въ Мекку, съ тѣмъ, чтобы онъ и его сыновья жили тамъ безвыѣздно. Путевыя издержки обезпечиваются, а размѣръ денежнаго содержанія соизволятъ опредѣлить Его Величество. Въ случаѣ отказа всѣ бѣдствія надуть на его голову и лишатъ его объявленныхъ ему милостей.

Даніель-бекъ, посредникъ въ переговорахъ, съ этимъ ультиматумомъ послалъ письмо, въ которомъ совѣтовалъ принять предлагаемыя условія. Шамиль, однако, колебался. Онъ прислалъ съ письмомъ своего повѣреннаго, которому было повторено словесно предложеніе князя Барятинскаго и требованіе немедленнаго отвѣта. Черезъ сутки отъ начальника главнаго штаба генерала Милютина были еще отправлены два туземца для потребованія рѣшительнаго отвѣта.

Шамиль отвѣчалъ 22-го августа: „Мы не требуемъ отъ васъ мира и никогда не помиримся съ вами. Мы просимъ отъ васъ только свободнаго пропуска дороги по извѣстному уже условію (т. е. въ Мекку). Если на это будетъ согласіе, то хорошо, если-же нѣтъ, то надѣемся на Бога, который выше и сильнѣе всего; на этомъ основаніи сабля наострена и рука готова“.

Грозный владыка горъ, глава мюридизма, не могъ помириться съ необходимостью покориться и *положить оружіе* къ стопамъ русскаго главнокомандующаго. Гордаго своимъ величіемъ старика не сломало великое несчастье.

Послѣ нѣсколькихъ кровавыхъ стычекъ нашихъ войскъ, взбравшихся на Гунибъ, съ партіями мюридовъ, 25-го августа Гунибъ очутился въ нашихъ рукахъ. Только партія отчаянныхъ головорѣзовъ челоуѣвъ въ сто, будучи отрѣзана отъ аула, рѣшилась отчаянно сопротивляться. Послѣ жаркой и кровавой рукопашной схватки съ Ширванцами, они были истреблены; между ними было много бѣглыхъ солдатъ изъ самыхъ отчаянныхъ негодяевъ.

Между тѣмъ войска, готовыя ворваться въ аулъ, были остановлены. Князь Барятинскій немедленно прибылъ на Гунибъ и, приказавъ остановить перестрѣлку съ защитниками аула, послалъ предложить Шамилю сдаться, не подвергая напрасно аула, въ которомъ были женщины и дѣти, всѣмъ ужасамъ штурма. Шамиль послѣ двухчасовыхъ колебаній и переговоровъ, видя аулъ окруженнымъ густою цѣпью войскъ, готовыхъ ворваться въ него, рѣшился сдаться; въ сопровожденіи нѣсколькихъ приближенныхъ мюридовъ онъ предсталъ передъ главнокомандующимъ, ожидавшимъ его въ березовой рощицѣ. Знаменитымъ плѣнникомъ сказано было нѣсколько словъ въ величайшемъ волненіи. Ему объявлено главнокомандующимъ, что жизнь его и его семейства въ всякой опасности, что онъ будетъ отправленъ въ Россію и что его дальнѣйшая судьба всецѣло зависить отъ милосердія Государя Императора. Послѣ того князь Барятинскій уѣхалъ назадъ на Кегерскія высоты, а Шамиль отведенъ былъ туда-же подъ особымъ прикрытіемъ.

Такъ закончился рядъ безпримѣрныхъ подвиговъ, совершенныхъ славными нашими войсками въ теченіе многихъ лѣтъ тяжелой борьбы съ мюридизмомъ. Каждый воинъ исполнялъ свой долгъ съ мужествомъ и самоотверженіемъ, ставящими Кавказскія войска выше всякой похвалы...

На другой день 26-го августа было отслужено торжественное молебствіе, и объявленъ лаконическій приказъ по Кавказской арміи: «Шамиль взятъ, поздравляю Кавказскую армію».



Въ Петербургъ была отправлена депеша: «Гунибъ взятъ, Шамиль въ плѣну и отправленъ въ Петербургъ».

Государь Императоръ отвѣчалъ главнокомандующему 11-го сентября 1859 г.:

**«Слава Тебѣ Господи! Честь и слава Тебѣ и всѣмъ нашимъ Кавказскимъ молодцамъ»** <sup>24)</sup>.

Взятіемъ Гуниба заключились многолѣтніе непрерывные подвиги нашихъ войскъ на восточномъ Кавказѣ. Война здѣсь была окончена, но еще далеко не были окончены труды русскаго солдата для прочнаго утвержденія нашей власти. Предстояло заняться проведеніемъ дорогъ, рубить и расчищать лѣса, строить мосты, казармы, укрѣпленія...

Для Кавказскихъ войскъ день 25-го августа сталъ праздничнымъ днемъ и по Высочайшему повелѣнію причисленъ къ табельнымъ, а въ ознаменованіе трехлѣтней войны на восточномъ Кавказѣ войскамъ Кавказской арміи пожалованы серебряныя медали на георгиевской лентѣ съ надписью 1857, 1858 и 1859 года. Князю Барятинскому пожалованъ чинъ генералъ-фельдмаршала, офицерамъ и нижнимъ чинамъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, принимавшимъ участіе въ составѣ Чеченскаго, Лезгинскаго и Дагестанскаго отрядовъ, пожалованы щедрыя награды <sup>25)</sup>.

Немало нужно было времени для приведенія восточнаго Кавказа въ такое положеніе, которое избавляло-бы наше владычество надъ нимъ отъ неожиданныхъ случайностей и вторичной кровавой борьбы.

Для полного умиротворенія Кавказа надобно было покорить еще *западную* его часть. И туда были вызваны части Государевыхъ гренадеръ. Оба баталіона вмѣстѣ съ стрѣлковыми ротами выступили изъ лагеря при аулѣ Кегеръ 28-го августа, одновременно съ выѣздомъ въ Тифлисъ главнокомандующаго, и прибыли въ Грозную 15-го сентября; отсюда они безостановочно слѣдовали эшелонами на Владикавказъ (25-го сентября) и Тифлисъ въ Манглисъ, куда и прибыли: 3-й баталіонъ съ 3-ею стрѣлковою ротою—6-го октября въ числѣ 846 человекъ (11 шт. и об.-оф., 57 унт., оф. 24 музык. 740 рядов. и 14 нестр.) съ обозомъ на 56 подъемныхъ лошадяхъ, и 1-й баталіонъ съ 1-ю стрѣлковою ротою—9-го октября, въ числѣ 762 человекъ (11 шт. и об.-оф., 71 унт. оф., 21 муз. 654 ряд. и 5 нестр.) съ обозомъ на 47 подъемныхъ лошадяхъ.

Въ тотъ-же день прибыли, какъ уже сказано, двѣ роты 5-го бат. <sup>26)</sup>.

<sup>24)</sup> Арх. Кав. в. о. По опис. 1859 г. 2-го отд. ген. шт. № 11. *Отношенія главнокомандующаго военному министру: 17-го и 27-го июля, 7-го, 22-го и 27-го августа. Рапортъ главнокомандующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ отъ 18-го августа № 348.*—Приказы по Кавказской арміи за этотъ періодъ.—См. еще *Зиссермана: Исторія 80-го пѣх. Кабардинскаго г.-ф. князя Барятинскаго полка.—Фадѣева: „60 лѣтъ Кавказской войны“.*

<sup>25)</sup> *Приказы по Кавказской арміи 29-го апрѣля 1860 г. № 180 и отъ 17-го декабря 1859 г. № 493.* Арх. Кав. в. о. по награждному отд. №№ 61 и 89. О наградахъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ Лейбъ-Эриванскаго полка, принимавшимъ участіе въ составѣ войскъ Чеченскаго и Лезгинскаго отрядовъ, сказано выше, а входившимъ въ составъ войскъ Дагестанскаго отряда въ Приложеніяхъ №№ 69, п. 4 и 68.—Приказы по Кавказской арміи 31 марта 1860 г. № 142 о внесеніи походовъ въ формулярные списки.

<sup>26)</sup> Арх. Кав. в. о. По описи 1859 г. по 2-му отд. ген. шт. № 116. *Рапортъ начальнику главнаго штаба и генералъ-квартирмейстеру Кавказской арміи.*



## ГЛАВА XXV.

### Царствование Императора Александра II.

ОКОНЧАНИЕ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ 1860—1864 ГГ. <sup>1)</sup>.

**Участіе стрѣлковъхъ ротъ въ составѣ отрядовъ: Адагумскаго въ 1860—1863 гг., и 1-го и 2-го баталіоновъ въ составѣ Ахчипсовскаго въ 1864 году.—Подавление возстанія въ Кахетіи въ 1863 г.**

Походъ стрѣлковъхъ ротъ Лейбъ-Эриванскаго полка (1-го Своднаго стрѣлковаго баталіона) на Кубань.—*Наступательныя дѣйствія Адагумскаго отряда противъ шапсуговъ*: въ 1860 г. дѣло въ аулѣ Одобричь.—1861 г. Экспедиція въ Шебское общество.—Посвященіе театра военныхъ дѣйствій Императоромъ Александромъ II.—Устройство станицъ.—1862 г. Дѣйствія на р. Хаблѣ. Нападеніе шапсуговъ на Нижне-Бакаискую линію.—1863 г. Прибытіе къ войскамъ командующаго арміей В. К. Михаила Николаевича.—Наступательныя дѣйствія Адагумскаго отряда. Роспускъ Адагумскаго отряда. Возвращеніе стрѣлковъ въ Мангисъ.

Восточная война съ турками и ихъ союзниками въ борьбѣ съ племенами западнаго Кавказа, въ значительной степени парализовала наши успѣхи, достигнутые въ продолжительный періодъ военныхъ дѣйствій преимущественно въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ: мы вынуждены были бросить всѣ береговыя укрѣпленія, возведеніе которыхъ, кагбъ мы знаемъ, стоило такихъ громаднхъ жертвъ, и даже отдали во власть непріятеля всю полосу мѣстности между Лабою, Кубанью и Чернымъ моремъ.

<sup>1)</sup> О заключительномъ періодѣ Кавказской войны въ нашей военной литературѣ имѣются отрывочныя лишь свѣдѣнія, въ которыхъ разсматриваются дѣйствія того или другаго отряда, составлявшаго часть войскъ, опредѣленныхъ для дѣйствій противъ горныхъ племенъ западнаго Кавказа. Таковы: „Шехскій отрядъ“ К. Гейдса, въ „Военномъ Сборникѣ“ на 1866 г. Первые три главы этой статьи, переделанныя вновь, изданы въ „Кавк. Сборн.“ т. VIII, изд. 1884 г. Еще ранѣе С. Духовской напечатана статья: „Дяховскій отрядъ на южномъ склонѣ Кавказскихъ горъ въ 1864 г.“ СПб. 1864 г. В. Солтанъ помѣстилъ въ „Кав. Сборн.“ т. V, изд. 1880 г., свои походныя воспоминанія: „Военныя дѣйствія въ Кубанской области съ 1861 по 1864 гг.“ Авторъ главнымъ образомъ имѣетъ въ виду дѣйствія стрѣлковъхъ ротъ Апшеронскаго полка. Нѣсколько болѣе общій характеръ о войнѣ на Западномъ Кавказѣ въ послѣдній періодъ даетъ А. Зиссерманъ въ „Исторіи 80-го пѣх. Кабардинскаго ген.-фельд. ки. Баятннскаго полка“ т. III, гл. XX, XXI и XXII; онъ описываетъ дѣйствія шапсугскаго и даховскаго отрядовъ, въ составѣ которыхъ состояли стрѣлковыя роты этого полка. Въ XVII томѣ „Кавк. Сборн.“, изданномъ въ 1896 году, появилось описаніе военныхъ дѣйствій „Адагумскаго отряда“ М. Рукевича. Исслѣдованія его, основанныя на дѣлахъ архива штаба Кавказскаго военнаго округа, не простираются пока далѣе 1856 года. Шабановъ въ „Исторіи Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества Александра Николаевича полка“, т. III, гл. XXIII и XXIV, описываетъ участіе стрѣлковъхъ ротъ полка въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ шапсуговъ и натухайцевъ съ 1860 по 1863 г., а затѣмъ 1-го и 2-го баталіоновъ противъ айбгинцевъ или айбгойцевъ и другихъ мелкихъ племенъ въ 1864 году.—Мы руководствуемся преимущественно дѣлами архива штаба Кавказскаго военнаго округа съ 1860 по 1864 годъ о военныхъ дѣйствіяхъ Адагумскаго и Ахчипсовскаго отрядовъ, въ составѣ которыхъ собственно и находились Эриванцы, а также нѣкоторыми дѣлами Военно-Ученаго архива, обращаясь къ вышеупомянутымъ изданіямъ для объясненія или освѣщенія нѣкоторыхъ крупнхъ фактовъ, такъ какъ всѣ отряды, подъ разнообразными названіями, дѣйствуя на разныхъ театрахъ, стремились къ одной общей цѣли.

Это обстоятельство подняло духъ черкесскихъ племенъ и, усиливъ надежды на иностранную помощь, облегчило пріобрѣтеніе горцами оружія, пороха, соли и проч.

По приблизительному исчисленію враждебныя намъ горныя племена на западномъ Кавказѣ составляли до 400 тыс. человекъ мужскаго пола.

*Абадзеховъ*, жившихъ по сѣверному склону главнаго хребта, между Лабою и Афинсомъ, считали до 100 тыс.; къ западу отъ нихъ, по обѣимъ сторонамъ главнаго хребта, обитатели *шалсуи* въ числѣ до 120 тыс.; еще далѣе на западъ, между Адагумомъ, Кубанью и Чернымъ моремъ, были *натухайцы*—до 30 тыс., болѣе другихъ черкесскихъ племенъ склонные къ мирнымъ сношеніямъ; нѣсколько менѣе значительное племя *убыховъ*—до 25 тыс., занимало пространство горъ къ югу-западу отъ абадзеховъ по ту сторону главнаго хребта, къ сѣверу отъ сухумскаго района.—Остальные мелкія племена, составляя въ сложности свыше 125 тыс., обитали по среднему теченію Кубани (*бжедужи*) къ югу отъ Екатеринодара, по нижнему, среднему и верхнему теченію Лабы (*темироевцы*, *беленоевцы*, *шахиревцы* и проч.), по теченію Урупа (*ноайцы*), по обоямъ Зеленчукамъ (*бывшіе кабардинцы*). Эти племена болѣею частью были съ нами въ мирныхъ сношеніяхъ, а нѣкоторые изъ нихъ управлялись даже нашими приставами.

Съ топографическими и климатическими условіями страны, населяемой черкесскими племенами (*адыге*), съ образомъ ихъ жизни, нравами и обычаями мы познакомили читателей, въ описаніи первыхъ столкновеній съ ними на Кубани въ III-й части «Исторіи», когда для борьбы съ ними Бутырскій пѣхотный полкъ составилъ 1-й и 2-й баталіоны Кубанскаго егерскаго корпуса <sup>2)</sup>.

Племенная рознь, доходившая до ненависти, открытой вражды и даже кровавыхъ столкновеній, служила главнымъ препятствіемъ къ объединенію ихъ въ одно политическое цѣлое. Никакъ не удавались усердныя стремленія нашихъ «западныхъ друзей» къ объединенію союзомъ убыховъ, шапсуговъ и абадзеховъ; беспильнымъ здѣсь оказался и мюридизмъ, сплотившій въ одно цѣлое племена чеченцевъ и лезгинъ на восточномъ Кавказѣ. Попытки проповѣдниковъ мюридизма, которыхъ приглашали абадзехи и другіе главные сторонники войны съ нами въ сороковыхъ годахъ, когда Шамиль достигъ апогея своего могущества, не могли привить къ народамъ, сжившимся съ вѣковыми адатами и сохранявшимъ остатки аристократическаго общественнаго строя, ни суроваго шаріата, ни догматовъ демократическихъ. Болѣе всѣхъ имѣлъ успѣха ставленникъ Шамиля—Магометъ-Аминъ, одаренный политическимъ тактомъ и недюжинными военными способностями. Съ 1848 года онъ почти десять лѣтъ работалъ среди черкесовъ: страхомъ или силою подымалъ ихъ подъ знамя газавата, завелъ сношенія съ Портою, обнадеживая матеріальною помощью оттомановъ, казнилъ противящихся, сжигалъ аулы непокорныхъ... Но, при колеблющихся успѣхахъ въ военныхъ предпріятіяхъ, Магометъ-Аминъ не могъ устоять противъ интриги своихъ недоброжелателей. Послѣ погрома на Урупѣ въ 1851 году, онъ потерялъ всякое обаяніе и укрывался нѣкоторое время въ разныхъ аулахъ; хотя во время Восточной войны ему удалось подняться во главѣ абадзеховъ и нѣкоторыхъ другихъ племенъ, однако попытки его возбудить общее возстаніе были безплодны. Въ горячихъ рѣчахъ онъ объявлялъ себя посланнымъ Портою, готовою оказать поддержку; но съ удаленіемъ его скопищъ одни племена объявляли себя независимыми, другія даже передавались на сторону русскихъ. Среди такой дѣятельности изъ Константинополя неожиданно присланъ былъ къ закубанцамъ паша Сеферъ-бей-Занъ-оглы (или Занокъ), по происхожденію шансугъ.

Между двумя предводителями завязалась борьба, доходившая до кровавыхъ столкновеній и постоянныхъ жалобъ Портѣ. Она кончилась арестомъ Магомета-Амина и ссылкой его въ Дамаскъ. Но Сеферъ-бей-Занъ-оглы—этотъ дезертиръ, бывший нашъ шпіонъ, присвоившій себѣ громкій титулъ «главнокомандующаго всѣми горскими народами и начальника турецкихъ силъ въ Анапѣ», оказался мало намъ опаснымъ авантюристомъ съ арміею ни болѣе ни менѣе, какъ въ 150 человекъ и изъ всякаго сборода <sup>3)</sup>. По окончаніи Восточной войны, въ ноябрѣ 1856 года, онъ безъ труда былъ

<sup>2)</sup> «Истор. л.-гр. Эриванскаго Е. В. полка», ч. III, стр. 26.

<sup>3)</sup> Онъ былъ когда-то въ Риндельскомъ лицейѣ и служилъ микеромъ въ одномъ изъ кавалерійскихъ полковъ, потомъ бѣжалъ въ горы и продавалъ намъ различныя свѣдѣнія. Когда-же отъ этихъ свѣдѣній мы отказались, то онъ обратился въ озлобленнаго врага. Ген.-маіоръ Филиппсонъ, наказной атаманъ Кубанскаго казачьяго войска, писалъ о немъ: «Сеферъ-бей-Занъ-оглы намъ не опасенъ и не вреденъ—онъ старикъ безъ энергіи, преданный пьянству... Арх. Кавк. в. о. по 2-му отд. 1856 г. № 25.

вытѣсненъ изъ Анапы и Новороссійска, бѣжалъ въ горы и такимъ образомъ исчезъ также неожиданно, какъ и явился.

И такъ, несмотря на общую ненависть къ намъ горцевъ, не состоялось объединенія громадной массы 400 тыс. человѣкъ. Между тѣмъ достаточно было и половины черкесовъ, чтобы при соединеніи съ нимъ десанта въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, опрокинуть совершенно тотъ немногочисленный корпусъ русскаго войска (силою не болѣе въ 50 тыс. чел. при 88 орудіяхъ), которое занимало пространство отъ устьевъ Кубани до ея верховьевъ, т.-е. на протяженіи 500—600 верстъ, такъ какъ изъ этого числа, не обезсиливая важнѣйшихъ пунктовъ, можно было собрать не болѣе 16—17 тысячъ чел. (13 бат., 40 сот. и 24 орудія). Послѣ Екатерины II вся наша военная сила отодвинулась на востокъ—на Терекъ и на Каспійское море, другая значительная масса заняла Грузію, наступательныя-же дѣйствія на Кубани прекратились.

Непосредственно послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій съ турками, раннею весною 1856 года, главнокомандующій Муравьевъ отправился въ Ставрополь и Черноморію, чтобы на мѣстѣ заняться дѣлами закубанскаго края. Согласно съ мнѣніемъ князя Воронцова и вице-адмирала Серебрякова, онъ полагалъ необходимымъ прежде всего изгнать натухайцевъ, а затѣмъ строить укрѣпленныя линіи по Адагуму. Въ частностяхъ планъ Муравьева относительно военныхъ операцій на правомъ флангѣ (или правомъ крылѣ) Кавказской линіи и Черноморіи выразился въ слѣдующемъ предписаніи:

*«Продолжать устройство лѣвой оконечности Лабинской линіи, примкнувъ ее къ горамъ, сгустить народонаселеніе между Лабюю и Кубанью устройствомъ новыхъ станицъ и постепенно подвигаться по рѣкамъ Бѣлой, Пишиу и другимъ, параллельно текущимъ съ юга на сѣверъ. Со стороны-же Черноморія занять береговой уголъ закубанскаго края движеніемъ вверхъ по Адагуму и отсюда идти къ востоку навстрѣчу линіямъ и заселеніямъ праваго фланга».*

Между тѣмъ въ Петербургѣ по заключеніи Парижскаго мира господствовало мнѣніе о необходимости немедленно занять Анапу, Новороссійскъ, Гагры, Сухумъ и другія, брошенныя нами Черноморскія укрѣпленія, частью уже разрушенныя. Кромѣ того, господствовало старое мнѣніе о сближеніи съ горскими туземцами посредствомъ мирныхъ сношеній, а не о покореніи ихъ посредствомъ истребительной борьбы...

„Государь не желаетъ ни отнимать земли отъ туземцевъ, ни уничтожать ихъ вѣру и измѣнять ихъ обычаи... Желаніе русскаго Царя—упрочить бытѣ туземцевъ и возвысить ихъ на ту же степень благоденствія, которую пользуются другіе народы, вѣрныя ему проводнѣніемъ: *все это должно быть основными правилами покоренія*... Вся наша система должна клониться къ тому, чтобы *сами турки убѣдились, какъ выгодно будетъ для нихъ, взаимнѣ истребительной борьбы, бѣдой и кочевой жизни, найти спокойное и мирное существованіе подъ сѣнью русскаго скипетра*“<sup>4)</sup>.

Нужно сознаться, что отъ этихъ человѣколюбивыхъ взглядовъ пришлось отказаться князю Барятинскому, когда онъ спустя полъ-года вступилъ на почву Кавказа съ званіемъ главнокомандующаго. Скоро онъ долженъ былъ согласиться съ вѣрностью соображеній г.-ад. Муравьева, а благодаря усиленію средствъ, могъ повести дѣло болѣе энергично, и то лишь послѣ покоренія восточнаго Кавказа. Его «новая» система дѣйствій на правомъ крылѣ Кавказской арміи до покоренія восточнаго Кавказа (1857—1859) выразилась: 1) въ усиленіи войскъ сформированіемъ двухъ новыхъ полковъ Крымскаго и Севастопольскаго, удержаніемъ одной бригады 13-ой пѣхотной дивизіи и присутствіемъ

<sup>4)</sup> Арх. Кав. в. о. 1856 г. Секр. Д. № 40. Докладная записка князя Барятинскаго и отзывъ г.-ад. Муравьева военному министру. Кавк. Сборн. VIII, 272. Ср. Арх. Воен.-Уч. Комит. № 6593—Письмо князя Барятинскаго отъ 27-го марта 1856 г., гдѣ между прочимъ сказано: „Слѣдуетъ начать съ возобновленія пунктовъ Черноморскаго побережья, Цебелды и Абхазіи и пр. „Въ запискѣ г.-м. Вольфа отъ 7-го апрѣля сказано“: Нужно: а) возстановить наши владѣнія на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря, снова занять Абхазію. За Кубань слѣдуетъ поселить калачьи войска и затѣмъ стремиться къ постепенному занятію Закубанской равнины, именно къ устройству передовой укрѣпленной линіи отъ Новороссійска по долинѣ Адагума и Бакана черезъ бывшее укрѣпленіе Абинское къ Ольгинскому тегъ-де пону, и б) лучше устроить правый флангъ Кавказской линіи посредствомъ укрѣпленій между Кубанью и Лабюю. Стр. 51 и слѣд.

Тверскаго драгунскаго полка; 2) занятіемъ Анапы и Новороссійска и 3) наступательными дѣйствіями по Адагуму (адагумскій отрядъ) въ землѣ натухайцевъ и со стороны Лабы къ Бѣлой, при чемъ по мысли г.-м. Милютина призвано было нужнымъ перекинуть наши посты на р. Бѣлую и строить на ней укрѣпленія, подъ защитою которыхъ прорубались просѣки, строились дороги, производились заселенія.

Двойственная политика Англій, господство чужаго флота на Черномъ морѣ и высадки флибустьерскихъ бандъ, движенія которыхъ ожидали изъ земли убыховъ со стороны Пезуане (противъ верховій Бѣлой), должны были измѣнить мнѣніе о занятіи береговой полосы и, вмѣсто усиленія крѣпостей Анапы, Новороссійска, фортовъ Раевскаго и Гастагаевскаго, побуждали заняться прежде всего Адагумскою линіею. Такъ, уже въ 1857 году пали филантропическія воззрѣнія на способъ покоренія горцевъ, посредствомъ торговли съ ними, ибо съ утвержденіемъ на адагумской долинѣ мы врѣзывались въ непріятельскую землю клиномъ, отдѣляя натухайцевъ отъ шапсуговъ<sup>5)</sup>.

Послѣ паденія Шамиля, главнокомандующій имѣлъ возможность усилить число войскъ праваго крыла значительными подкрѣпленіями, и въ началѣ 1860 года въ Закубанскій край были отпращены три драгунскіе полка, четыре стрѣлковыя баталіона и двѣнадцать сводныхъ стрѣлковыя баталіоновъ изъ стрѣлковыя роты Гренадерской, 20-й и 21-й дивизій. Части эти выступили на Кубань въ началѣ февраля. Такимъ образомъ въ распоряженіи командующаго войсками праваго крыла къ началу лѣтнихъ операцій прибыло до 10 тыс. отборной пѣхоты, вооруженной нарѣзнымъ оружіемъ. Всѣ 16 стрѣлковыя баталіоновъ поступили въ составъ трехъ главныхъ отрядовъ: *Адагумскаго*, *Шапсугскаго* и *Лабинскаго*, или Абадзехскаго. Сводный стрѣлковый баталіонъ Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка подъ № 1-мъ вошелъ въ число войска Адагумскаго отряда; поэтому мы и займемся описаніемъ военныхъ происшествій этого отряда, касаясь дѣйствій прочихъ отрядовъ для установленія лишь общей связи историческихъ событій.

Мы не имѣемъ, конечно, надобности излагать систематическія дѣйствія и занятія Адагумскаго отряда, а будемъ останавливаться преимущественно на такихъ событіяхъ, въ которыхъ Лейбъ-Эриванскія стрѣлковыя роты, въ составѣ-ли баталіона или отдѣльно, принимали участіе, и такихъ фактахъ, которые даютъ опредѣленный колоритъ войнѣ съ закубанцами.

Въ Адагумскомъ отрядѣ стрѣлковыя роты Лейбъ-Эриванцевъ состояли до конца 1863 года, т.-е. до окончательнаго водворенія нашего владычества въ Адагумскомъ районѣ, а съ перенесеніемъ военныхъ дѣйствій на южный склонъ Кавказскаго хребта по берегу Чернаго моря, призваны были, какъ ниже увидимъ, другія части полка, а стрѣлковыя роты, поступившія уже въ *Джубгскій* отрядъ, возвратились въ Манглись.

<sup>5)</sup> Въ статьѣ Рукевича „Адагумскій отрядъ“ „Кавк. Сборн.“ XVI, изд. 1896 г., стр. 256—322, приложено письмо генерал-майора Филиппсона главнокомандующему Кавказской арміи Н. Н. Муравьеву, отъ 7-го мая 1856 года. Этотъ документъ имѣетъ общій интересъ для исторіи покоренія западнаго Кавказа. Филиппсонъ, между прочимъ, утверждаетъ, что прекращенія тайнаго прихода судовъ къ восточному берегу (Чернаго моря) можно достигнуть и безъ устройства частныхъ укрѣпленій вдоль берега (стр. 313) и что образованіе края и направленіе лѣвыхъ притоковъ Кубани указали на возможность постепенно подвигать нашу кордонную линію съ Кубани на Лабу, Бѣлую, Ишишъ и т. д. на западъ. „Линіи эти занимаютъ войсками, а за ними водворяется казачье воинственное народонаселеніе изъ заднихъ станицъ, гдѣ порожнія мѣста занимаютъ новые переселенцы. Точно также слѣдуетъ подвигаться отъ Анапы къ востоку, устроить кордонную линію по Адагуму. Горцы, теряя удобную землю, стѣсняемые на пространствѣ, которое постепенно уменьшается, должны будутъ или *покориться безусловно* или *совсѣмъ очистить стѣпный скатъ этой части Кавказа*“ (стр. 315). „Мнѣ кажется“ продолжаетъ Филиппсонъ „въ этой части Кавказа мирныхъ отрядовъ не должно быть, а покорными могутъ считаться только тѣ, которые слагаютъ оружіе и отправляются на водвореніе внутри Россіи, на мѣстахъ, которыя имъ будутъ указаны“.

## УЧАСТИЕ СТРЕЛКОВОГО ЛЕЙБЪ-ЭРИВАНСКАГО БАТАЛІОНА ВЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ АДАГУМСКАГО ОТРЯДА, СЪ 1860 ПО 1863 ГОДЪ.

### Обмундированіе и походъ на Кубань 1-го Своднаго (Лейбъ-Эриванскаго) стрѣлковаго баталіона.

Стрѣлковыя роты, предназначенныя въ дальній походъ — къ Анапѣ, были тщательно обмундированы и снаряжены. Ротами командовали: 1-ю — подпоручикъ Климовъ 1-й, 2-ю — поручикъ Макѣевъ, 3-ю — поручикъ Шлиттеръ 2-й и 4-ю — подпоручикъ Ульяновъ 3-й. Всѣ роты были укомплектованы самыми отборными нижними чинами и предприимчивыми молодыми офицерами. Каждая рота получила значокъ съ полотномъ особаго цвѣта (аршинъ въ квадратѣ): 1-я — красное, 2-я — бѣлое, 3-я — голубое и 4-я — желтое; по срединѣ полотна вышитъ былъ императорскій шефскій вензель. Стрѣлковъ отдѣли въ дубленые новые полушубки, съ расшитыми нагрудниками, отороченные сѣрыми и черными смушками. На головѣ были папахи съ верхушкою по цвѣту ротнаго значка. Офицерамъ присвоены мѣховые бекени, по верху которыхъ висѣли азіатскія шапки, отдѣланныя въ серебро подъ чернь. Каждый офицеръ имѣлъ собственную верховую лошадь, на которой могъ ѣхать во время похода и вообще на переходахъ. Польза отъ верховыхъ лошадей была несомнѣнная: послѣ перехода самаго тяжелаго онъ оставался свѣжимъ и способнымъ къ дѣятельности при выборѣ выгодныхъ пунктовъ для пикета и часовыхъ въ цѣпи. И офицеры холили своихъ лошадей и заботились о нихъ не хуже кавалеристовъ.

Стрѣлковыя роты, образуя 1-й Сводный стрѣлковый баталіонъ подъ командою бывшаго за штабъ-офицера капитана Шлиттера (начальникъ стрѣлковъ маіоръ Антоневичъ нагналъ баталіонъ на походѣ), выступили изъ Мангліса 4-го февраля и прибыли въ Пятигорскъ 2-го марта (по маршруту 413 верстъ въ 22 перехода), откуда послѣ дневки слѣдовали на станицы Баталпашинскую, Прочноокопскую и г. Екатеринодаръ въ Анапу (597 верстъ въ 27 переходовъ); но на пути получено предписаніе остановиться въ стан. Ивановской, не доходя до Анапы 113 верстъ (въ 5 переходовъ); здѣсь стрѣлки расположились по квартирамъ для отдыха. Спустя нѣкоторое время они перешли въ Анапу и въ концѣ іюня отравились на сборный пунктъ Адагумскаго отряда въ укрѣпленіе *Крымское* <sup>6)</sup>.

Двухмѣсячный походъ зимою по военно-грузинской дорогѣ и казачьимъ станицамъ, въ которыхъ хозяева, можетъ быть, потомки Бутырцевъ или Кубанскихъ егерей (отставными егерями въ концѣ XVIII столѣтія заселялась страна по Кубани) гостеприимно встрѣчали и провожали земляковъ «стрѣлковъ-гренадеръ», былъ не труденъ, что и выражалось на румяныхъ, молодыхъ лицахъ здоровыхъ солдатъ. Больныхъ и отсталыхъ почти не было.

### Климатическія условія и образъ дѣйствія противъ черкесовъ.

Эриванцамъ съ самаго начала приходилось дѣйствовать въ болотной странѣ, наполненной миазмами, распространившимися упорныя лихорадки.

Лихорадки особенно упорно держались въ жаркіе дождливые лѣтніе дни и принимали иногда странную форму: пухли ноги и все тѣло, разливалась желчь, пароксизмы длились по 30-ти часовъ и кончались смертью; иногда больнымъ овладевалъ столбнякъ, послѣ котораго слѣдовалъ параличъ мозга. На лѣченіе ея требовалось громадное количество хинина въ полковыхъ госпиталяхъ, куда отправляли заболѣвшихъ этою тяжкою болѣзнью. Число больныхъ, случалось, выросло до такой степени (особенно болѣли люди, непривычныя къ Кавказскому климату), что приходилось прекращать всякія работы; тогда запрещалось пить воду изъ рѣки и надлежало довольствоваться водою изъ колодезь.

Въ Адагумскомъ отрядѣ, какъ и въ другихъ на всемъ правомъ крылѣ, работали и воевали по одной и той-же программѣ: «вырубались лѣса, разрабатывались дороги, строились мосты, заготовлялись

<sup>6)</sup> Арх. Кав. в. о. 1860 г. по 2-му Отд. Ген.-Штаба № 164. Шабаповъ, III, 130—132.



ЛИТВИНЕНКО.

ПОСТУПИЛ НА СЛУЖБУ ВЪ ЗРИВАНСКИЙ КАРАВИНЕРНЫЙ  
ПОЛКЪ РЕКРУТОМЪ ВЪ 1839 ГОДУ.  
СОСТОИТЬ ВЪ РОТѢ ДВОРЦОВЫХЪ ГРЕНАДЕРЪ.



СТРѢЛОКЪ ФЕЛЬДШЕБЛЬ КОМАНДИРЪ РОТЫ УНТ. ОФ. РЕВЕНЦО. СТРѢЛ. КУСОВСКИЙ. УНТ. ОФ. ПАВЛУЧЕНО.  
ЯНЪ ЛИПИНЪ. ЕРОФЕЙ БАГРОВЪ. ШТ. БАШ. МАКЪБЕЪ. УНТ. ОФ. АРУНЦОВЪ. СТРѢЛ. СОПРУНОВЪ. СТРѢЛ. ДВОТОНЧЕНО.  
2-Я СТРѢЛКОВАЯ РОТА ЛЕЙБЪ-ГРЕНАДЕРСКАГО ЗРИВАНСКАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА 1860 ГОДА.

Л. ДВОРЦОВЫХЪ ГРЕНАДЕРЪ. 12 ОКТЯБРЯ 1862 Г.

ВЪСЛѢДІЯ ВОЙНЫ 1854-56 Г. Г. ДВОРЦОВЫХЪ ГРЕНАДЕРЪ.





материалы для оградъ и укрѣпленія вала на мѣстахъ, избранныхъ для станицъ, конвоировались транспорты съ продовольствіемъ и военными запасами, производились рекогносцировки окрестностей для того, чтобы очищать ихъ отъ скрывающагося населенія натухайцевъ, а вѣсѣдствіи и шапсуговъ, производились фуражировки, для заготовленія при укрѣпленіяхъ или станицахъ достаточныхъ запасовъ сѣна, безъ котораго отрядамъ нельзя было тронуться съ мѣста <sup>7)</sup>).

Все это дѣлалось, случалось, и прежде, но теперь, послѣ опыта завоеванія восточнаго Кавказа, работы топоромъ и лопатою, въ соединеніи съ непрерывными передвиженіями въ глубь непріятельской страны, по болотамъ, лѣсамъ и неприступнымъ тущомамъ — вмѣстѣ съ уничтоженіемъ ауловъ и всякихъ поселеній, приняла систематическій характеръ и велась съ громадною энергіей. Войскамъ приходилось непрерывно встрѣчаться съ непріятельскими партіями, которыя напряженно слѣдили за нашими работами и видѣли, какъ страна ихъ постепенно ускользаетъ отъ нихъ, какъ дома ихъ истребляются огнемъ, какъ родина ихъ переходитъ во власть враждебной имъ силы. Горцамъ оставалось или покориться съ переходомъ на указанные для поселенія новыя мѣста, или уходить куда-нибудь — къ морю, бѣжать въ Турцію, унося вырученныя деньги за имущество.

Такая система борьбы, вынужденная сопротивленіемъ слѣпой легковѣрной толпы, подстрекаемой иностранными авантюристами, флибустьерами, особенно-же польскими пропагандистами, была навязана намъ силою обстоятельствъ, вопреки намѣреніямъ Императора Александра II-го, полагавшаго возможнымъ подчинить горцевъ нашему владычеству мирными средствами <sup>8)</sup>).

Каждый отрядъ имѣлъ особый, ему опредѣленный районъ, но цѣль для всѣхъ была одна и та-же: вытѣснить туземное населеніе, истреблять аулы съ запасами хлѣба и сѣна, а затѣмъ устраивать укрѣпленные посты, рубить между ними просѣки, прокладывать дороги и, наконецъ, на избранныхъ мѣстахъ строить станицы, способныя защищаться, новыми поселенцами изъ семейныхъ казаковъ или русскихъ, преимущественно малороссовъ.

Задача Адагумскаго отряда состояла въ продолженіи устройства кордонной линіи, съ цѣлью отдѣлить покорившихся уже намъ натухайцевъ отъ упорныхъ своею враждою къ намъ шапсуговъ, которые занимали пространство отъ Адагума до земель абадзеховъ — за р. Псекупскомъ къ сѣверу отъ хребта, и убыховъ — за р. Шахе, къ югу отъ хребта. Борьба съ шапсугами была тяжела не столько вслѣдствіе ихъ многочисленности (до 120 тыс.), сколько вслѣдствіе закоренѣлой вражды ихъ къ русскимъ и привычки къ отчаяннымъ набѣгамъ, отъ которыхъ такъ долго страдали наши посе-

<sup>7)</sup> Что руководящая система дѣйствій противъ горцевъ праваго фланга выработалась не ранѣе 1860 г., можно заключать изъ *предписанія начальника главнаго штаба Кавказской арміи ген.-ад. Милютина начальнику праваго крыла Кавказской линіи ген.-лейт. Филиппову отъ 18-го марта 1860 г.* Арх. Кав. в. о. Секр. дѣла по 2-му отд. № 1.—Замѣчается, что въ дѣйствіяхъ адагумскаго отряда сохраняется *прежній характеръ*, т.-е. что дѣйствія ген.-м. Бабича похожи болѣе на поиски или набѣги, чѣмъ на *систематическое завоеваніе края*. Такъ, 18-го февраля онъ, пройдя неожиданно для горцевъ алжарскій лѣсъ, убѣдившись „въ невозможности дальнѣйшаго наступленія, предпринялъ отступленіе“. Но при этомъ былъ преслѣдуемъ и потерялъ „только“ десять человекъ ранеными. По мнѣнію главнокомандующаго и десяти человекъ не слѣдовало терять ради разоренія нѣсколькихъ хуторовъ и сожженія нѣсколькихъ стоговъ сѣна. „Посему генералу Бабичу предписывается дальнѣйшее покореніе страны *основывать на обширныхъ прѣсѣкахъ, на устройствѣ постовъ и укрѣпленныхъ станицъ въ самыхъ нѣдрахъ* горнаго населенія. Успѣхъ долженъ болѣе занести не столько *отъ оружія*, сколько *отъ топоровъ и лопатъ*, и начальнику вовсе не ставится въ заслугу громкая реляція о какомъ-нибудь отважномъ вторженіи съ цѣлью наказанія“.

<sup>8)</sup> Въ статьѣ В. Кельсіева: „Польскіе агенты въ Царѣградѣ“ („Русск. Вѣстн.“ на 1869 г. №№ 6, 9, 11) весьма рельефно изображены проски польскихъ „патріотовъ“, имѣвшихъ связь съ польскими революціонерами черезъ Парижъ. Изобрѣгались самыя чудовищныя проекты для освобожденія черкесовъ отъ завоеванія ихъ „грубыми и дикими Московцами“, въ родѣ, напримѣръ, „конституціи Швейцарскаго Союза“, переведенной на татарскій языкъ и ходившей по рукамъ у черкесовъ. „Черкесы-де такой-же рыцарскій народъ, какъ и поляки“. — По черкесскіе *паны* (князья) (какъ и польскіе паны) ссорились между собою, племя ходило на племя, кровная месть поднимала цѣлыя войны. И вотъ болѣе зрѣлые между ними представляли о необходимости выбрать султана, которому предлагалъ быть Чайковскій, и онъ на это разсчитывалъ, пока былъ въ мѣстѣ въ Hôtel Lambert. — Другой политическій интригантъ — Орландъ, краковскій уроженецъ, во имя „прогресса и цивилизаціи“ иступился за „благородное племя“ черкесовъ вначалѣ шестидесятихъ годовъ. Когда польскіе агенты съ черкесскими депутатами потерпѣли неудачи въ Лондонѣ и Парижѣ отъ „краюлы инглза“ и отъ „Цапидуна“, то они стали убѣждать черкесовъ переходить въ Турцію, гдѣ передъ лицомъ цивилизованнаго міра заявятъ протестъ противъ русскаго варварства. Султаны-же васъ не оставятъ! ему нужны такіе храбрые воины, какъ вы.

Истор. л.-гр. Эрич. Е. В. и. Ч. 5-я.

ления по сю сторону Кубани. Въ исходѣ прошедшаго столѣтія съ ними боролись, какъ мы знаемъ, Кубанскіе егеря, а затѣмъ Черноморскіе и Кубанскіе казаки. Теперь, въ неумолимой борьбѣ за существованіе, вражду ихъ къ намъ воспламеняли турецкіе эмиссары и польскіе выходцы-демагоги. Порохъ, свинець, оружіе, даже нарѣзное—они получали посредствомъ Чернаго моря изъ Турціи; все это доставлялось вмѣстѣ съ прокламаціями, особенно польскими. Въ прокламаціи, найденной Эриванцами при сожженіи Шапсугскаго аула, описывалось угнетенное положеніе Польши и дѣлался призывъ *встать* къ возстанію притѣснителей «москалей». Проповѣдывалось содѣйствовать только въ пользу отчизны, поджигали провіантскіе и другіе склады, уничтожали мосты и проч. Къ сочувствію польской націи призывались даже офицеры, состоящіе на русской государственной службѣ <sup>9)</sup>.

**Генераль-маіоръ Бабичъ.** Адагумскимъ отрядомъ, со времени его сформированія въ 1856 г. до отпуска въ 1863 году, командовалъ генераль-маіоръ (сначала полковникъ) Бабичъ, въ которомъ начальникъ праваго крыла имѣлъ талантливаго помощника, а войска—опытнаго предводителя.

Онъ не получилъ спеціальнаго образованія; его воспитала боевая школа. Направляя работы солдатъ, онъ всегда заботился о ихъ нуждахъ и бытѣ до мельчайшихъ подробностей; подъ его начальствомъ всѣ подчиненные были покойны, зная, что все заранѣе предусмотрено и обдуманно. Во всѣхъ его распоряженіяхъ проглядывалъ гуманный челоѣкъ, настойчиво преслѣдовавшій главную цѣль, безъ мелочной придирчивости. Приказы, писанные имъ собственноручно, поражаютъ своею обстоятельностью и обдуманностью; въ нихъ всегда проглядываетъ забота о солдатѣ. Называя его «отцомъ командиромъ» или просто «батькой», солдаты готовы были идти съ нимъ въ огонь и воду.

### Наступательныя дѣйствія противъ шапсуговъ въ 1860 г.

Построеніе Абинскаго укрѣпленнаго лагеря. — Уничтоженіе ауловъ въ окрестностяхъ. — Дѣло 1-го сентября въ аулѣ Одобричь. — Изъявленіе покорности частью шапсуговъ.

Послѣ усиленія Адагумскаго отряда 1-мъ Кавказскимъ стрѣлковымъ и сводными стрѣлковыми баталіонами Кавказской гренадерской дивизіи, а равно частями конницы и артиллеріи, г.-м. Бабичъ открылъ въ послѣднихъ числахъ іюня наступательныя дѣйствія противъ шапсуговъ, отъ Крымскаго укрѣпленія на Адагумѣ къ р. Бугундырю. Съ этою цѣлью, притянувъ къ Крымскому укрѣпленію два баталіона—1-й Сводный стрѣлковый Эриванскій баталіонъ отъ Анапы и 18-й стрѣлковый баталіонъ отъ укр. Константиновскаго, онъ 26-го числа приступилъ къ проложенію просѣки къ Бугундырю, а затѣмъ, произведя рекогносцировки 1-го и 2-го іюля и устроивъ мосты, онъ 3-го числа сосредоточилъ на р. Шибсѣ весь Адагумскій отрядъ въ составѣ: 10 баталіоновъ пѣхотныхъ (изъ коихъ 7 стрѣлковыхъ), 6 эскадроновъ (Сѣверскій драгунскій полкъ), 4 сотень (Кавказскихъ линейныхъ и Донскихъ казаковъ), 16 ракетныхъ станковъ и 14 орудій.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ это-же время противъ шапсуговъ дѣйствовалъ съ востока Шапсугскій отрядъ, который послѣ переправы черезъ Кубань у ст. Великолагерной, проникъ на р. Иль, гдѣ и занялся постройкою *Ильскаго* укрѣпленія съ тѣмъ, чтобы по окончаніи его заложить на р. Афицѣ сильное *Тригорьевское* укрѣпленіе. Всѣ эти работы производились вмѣстѣ съ истребленіемъ ауловъ, сжиганіемъ запасовъ, уничтоженіемъ посѣвовъ, какъ и въ Чечнѣ.

Такимъ образомъ Адагумскій и Шапсугскій отряды шли на встрѣчу одинъ другому, обезпечивая наступленіе соответственной подготовкою страны и доводя жителей до переселенія. Между тѣмъ послѣ произведеннаго осмотра мѣстности между Шебикомъ и Абинкомъ, при чемъ особенно отличилась

<sup>9)</sup> См. „Русскій Вѣстникъ“ на 1869 г. ст. Кельсіева. Мы знали одного офицера генеральнаго штаба (фамиліи его не желаемъ позорить), который занималъ въ Адагумскомъ отрядѣ значительный постъ квартирмейстера; потомъ въ 1863 г. онъ командовалъ бандою въ одной изъ западныхъ губерній.

команда *охотниковъ*, составленная изъ всѣхъ десяти баталіоновъ отряда (Эриванцевъ было въ ней 32 человѣка) въ числѣ 320 человѣкъ<sup>10)</sup>, оказалось, что р. Бугундырь на всемъ пройденномъ пространствѣ высохла и вода осталась только въ немногихъ ямахъ, но эта стоячая вода не годилась для питья. Всѣ аулы на пути слѣдованія по долинѣ Бугундыря были сожжены вмѣстѣ съ найденными въ нихъ большими запасами. Шапсуги переселялись въ горы и перевозили туда захваченное съ собою имущество. Случалось, они открывали огонь изъ ружей и фальконетовъ, но нашъ штуцерный огонь и дѣйствія артиллеріи заставляли ихъ прекращать пальбу.

Для отысканія удобнаго лагернаго мѣста такому отряду, какъ Адагумскій, пришлось перенести дѣйствія на р. Абинъ, удаленную отъ Бугундыря менѣе, чѣмъ на 6 верстъ; вода въ р. Абинѣ держится круглый годъ въ большомъ количествѣ и притомъ отличная по своимъ качествамъ.

Достигнувъ передовую колонною р. Абина, генералъ Бабичъ счелъ необходимымъ заставить горцевъ, живущихъ въ ущельи этой рѣки, удалиться въ горы; съ этою цѣлью 9-го іюня онъ направилъ вверхъ по р. Абину по обонимъ берегамъ ея двѣ колонны. Обѣ колонны, войдя въ ущелье, сожгли всѣ аулы какъ по рѣкѣ, такъ и въ боковыхъ развѣтвіяхъ. Штуцерный огонь нашихъ стрѣлковъ и артиллерія держали непріятели, открывавшаго огонь, въ почтительномъ отдаленіи. Выступивъ въ 5 часовъ утра, обѣ колонны въ 9 часовъ соединились на лѣвомъ берегу, а въ 11 часовъ возвратились въ лагерь, потерявъ убитымъ одного нижняго чина и ранеными 2-хъ офицеровъ и 11 нижнихъ чиновъ, у непріятеля-же уничтожено до 35-ти ауловъ.

Бывшее Абинское укрѣпленіе оказалось слишкомъ тѣснымъ и неудобнымъ для расположенія въ немъ отряда, а потому г.-м. Бабичъ рѣшился устроить временный укрѣпленный лагерь, немного ниже по теченію р. Абина на господствующей мѣстности, съ необходимыми складами запасовъ для отряда внутри. Лагерь надлежало обнести двойнымъ плетнемъ со рвомъ такъ, чтобы для обороны его не требовалось болѣе 4-хъ орудій и баталіона пѣхоты. Внутри лагеря полагалось построить бараки, конюшни и другія помѣщенія для обезпеченія отрядовъ во время ихъ движеній зимою 1860—1861 года.

Къ постройкѣ лагеря на Абинѣ войска приступили 11-го іюля, и затѣмъ работы продолжались непрерывно до конца лѣта. По правую сторону рѣки находилась на значительномъ пространствѣ трава въ изобиліи и хорошаго качества, такъ что можно было приготовить, не стѣняя работы въ лагерь, 4-хъ-мѣсячную пропорцію сѣна. Драгуны были отпращены въ укр. Крымское для болѣе удобнаго довольствія, а часть войскъ отряда съ 16-го числа занялась косью травы, чему непріятель сначала не препятствовалъ. Почти каждую ночь посылались команды охотниковъ и пластуновъ для уничтоженія непріятельскихъ жилищъ и истребленія хлѣбовъ.

Районъ покосовъ постепенно расширялся и наши колонны ходили въ разныхъ направленіяхъ, нерѣдко производя перестрѣлки съ незначительными скопищами горцевъ. Такъ, 22-го іюля войска косили сѣно у входа въ Абинское ущелье; 29-го на полянѣ между Курганомъ и Бугундыремъ, при чемъ уничтожены два аула, колонна, прикрывавшая косцовъ, имѣла перестрѣлку съ горцами, продолжавшуюся нѣсколько часовъ.—30-го на покосъ къ тому-же мѣсту была послана колонна въ нѣсколько ротъ съ охотниками и артиллерією, подъ командою подполковника Виберга. Когда было замѣчено, что горцы стягиваются къ лѣсу, лежащему вправо отъ поляны, тогда Вибергъ занялъ оный цѣнью стрѣлковъ, а засѣвшихъ въ оврагѣ горцевъ выбилъ ротою стрѣлковъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, которая потеряла при этомъ одного убитого и одного раненаго н. ч.

Въ теченіе іюля и августа мѣсяцевъ въ отрядѣ стали распространяться лихорадки, и число

<sup>10)</sup> Охотники подъ командою капитана Экедья на парашѣ съ пластунами черноморскими, вели мелкую партизанскую войну и постоянно тревожили непріятели, узнавали мѣстность, высматривали расположеніе непріятели, дѣлали засады. Охотники въ отрядѣ пользовались особою довѣренностью и нерѣдко прославлялись геройскими подвигами.

больныхъ постоянно возрастало; въ отрядномъ госпиталѣ больныхъ было 183, въ концѣ этого мѣсяца 293, а въ половинѣ августа (19-го числа)—576. Однако, работы по устройству лагеря на Абинѣ и военныя дѣйствія велись съ неусыпной энергіей; перестрѣлки съ непріятелемъ въ колоннахъ, прикрывавшихъ покосы въ окрестностяхъ, производились непрерывныя.

Въ 9-ти верстахъ ниже лагеря, на правой сторонѣ Абина, находился огромный и сильно населенный аулъ *Мерчанг*, жители котораго уже не разъ нападали на нашихъ фуражировъ и могли постоянно беспокоить колонны, высылаемая изъ лагеря для покосовъ и въ прикрытіе табуна. Аулъ Мерчангъ рѣшено было истребить, что и приведено въ исполненіе въ ночь съ 6-го на 7-е августа съ полнымъ успѣхомъ: 17-ть стрѣлковыхъ ротъ, 3 эскадрона, 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> сотни, 6 орудій, 10 ракетныхъ станковъ и 280 пластунотъ и охотниковъ въ трехъ колоннахъ перешли черезъ Абинѣ въ 11 часовъ вечера, передъ разсвѣтомъ окружили аулъ и, имѣя впереди охотниковъ, ворвались въ аулъ; затѣмъ, пройдя его насквозь, уничтожили строенія и хлѣбъ горцевъ, захватывая скотъ и имущество.

Во второй половинѣ августа отъ плѣнныхъ и лазутчиковъ получены были свѣдѣнія о присутствіи значительной партіи въ аулахъ урочища *Хуаназукъ*; число переселенцевъ въ нихъ увеличилось жителями равнины, аулы которыхъ были уничтожены нашими войсками. Близкое присутствіе къ лагерю непріятельскаго населенія угрожало сообщеніямъ отряда съ Крымскимъ укрѣпленіемъ. Поэтому г.-м. Бабичъ рѣшился сдѣлать нападеніе на аулы урочища Хуаназукъ въ ночь съ 25-го на 26-е августа четырьмя колоннами, имѣя въ каждой отъ 6 до 8 ротъ при 2-хъ орудіяхъ и до одной сотни конницы, подъ общимъ начальствомъ полковника князя Шаликова.

Урочище Хуаназукъ находится у самой подошвы горъ, а частью и на склонѣ ихъ между верховьями рѣкъ *Шебикъ* и *Шибсг*. Мѣстность эту, необыкновенно пересѣченную и покрытую на пространствахъ 15 верствъ въ окружности трудно проходимымъ кустарникомъ, горцы считали недоступною. Аулы тянулись въ глубокихъ оврагахъ иногда версты на двѣ. Движеніе нашихъ колоннъ разсчитано было такимъ образомъ, чтобы первыя три колонны, занявъ мѣста съ востока, юга и запада на урочищѣ, двигались затѣмъ концентрически на сѣверъ—къ четвертой колоннѣ, истребляя по дорогѣ аулы, забирая плѣнныхъ и имущество.

Войска наши, уничтожая завалы, на рукахъ спуская по крутымъ оврагамъ полевыя орудія и вообще на каждомъ шагѣ встрѣчая препятствія, къ разсвѣту успѣли занять указанныя имъ мѣста и затѣмъ по сигнальнымъ ракетамъ двинулись въ глубь урочища Хуаназукъ. Сопротивленіе горцевъ было безуспѣшно. Большинство искало спасенія въ непроходимыхъ оврагахъ Хуаназука. Иные бросались на цѣни съ шашками и погибали, другіе засѣли за завалами, но, дѣйствуя безъ связи, скоро были выбиваемы и менѣе чѣмъ въ теченіе 4-хъ часовъ времени наши колонны успѣли овладѣть почти всеми оврагами, въ которыхъ находились жилища горцевъ. Многіе аулы съ имуществомъ, которое солдаты не могли взять съ собою, и громадныя запасы были уничтожены, и въ нашихъ рукахъ остались 46 плѣнныхъ и 168 головъ рогатаго скота. Вся-же наша потеря ограничивалась однимъ раненымъ охотникомъ и убитою лошадыю. Такой успѣхъ достигнуть, благодаря отличной распорядительности начальниковъ колоннъ и рѣдкой находчивости войскъ.

Спустя нѣсколько дней, уничтожены были аулы по р. Антхырю почти исключительно охотниками и пластунами, подкрѣпленными двумя ротами стрѣлковъ и однимъ орудіемъ, а затѣмъ 31-го августа г.-м. Бабичъ съ частью отряда, двигаясь по дорогѣ, пролегающей у самой подошвы горы, назначилъ направленіе просѣки отъ р. Абина до р. Антхыри въ направленіи р. Иль, до которой дошли, какъ намъ извѣстно, съ востока войска Шапсугскаго отряда, построившія въ ней въ июлѣ Ильское укрѣпленіе; теперь, въ концѣ августа, тѣмъ-же отрядомъ сдѣлана была просѣка и разработана дорога отъ укрѣпленія Ильскаго до Григорьевскаго.

Оставалось еще одно мѣсто—ущелье р. Абина, близъ входа въ которое наши колонны, прикрывшія фуражировъ, имѣли постоянныя столкновенія и рѣдко возвращались безъ потерь. Въ трудно

доступномъ Абнскомъ ущельи находили убѣжище переселенцы равнинъ. Для уничтоженія ауловъ безпкойныхъ сосѣдей, г.-м. Бабичъ снарядилъ колонну, въ составъ которой вошелъ *баталіонъ Лейбъ-Эриванскихъ стрѣлковъ*, подъ начальствомъ подполковника Виберга.

Колонна Виберга выступила въ два часа ночи 1-го сентября и, переправившись на правую сторону р. Абина, близъ *Гвардейской поляны*, пришла къ мѣсту, гдѣ къ ущелью Абнскому выходитъ ущелье *Мертазакохоу*. Здѣсь подполковникъ Вибергъ оставилъ двѣ роты Кавказскихъ стрѣлковъ подъ командою капитана Кабенина, чтобы обезпечить отступление нашихъ войскъ, препятствуя горцамъ занять ущелье Мертазакохоу, самъ-же продолжалъ двигаться къ бывшему въ 2-хъ верстахъ Николаевскому укрѣпленію. Успѣхъ дѣла разсчитанъ былъ на быстротѣ движенія, поэтому Вибергъ не обращалъ вниманія на попадавшіеся на пути аулы, изъ которыхъ горцы торопливо вывозили семейства и имущество.

Давъ отдыхъ войскамъ въ Николаевскомъ укрѣпленіи и оставивъ въ немъ двѣ роты, подполковникъ Вибергъ быстро прошелъ впередъ къ аулу *Одобричь*, расположенному въ котловинѣ при соединеніи нѣсколькихъ ущелій. Края утесовъ были тогда покрыты густымъ лѣсомъ, а въ самихъ ущельяхъ, въ перелѣсахъ и въ самомъ аулѣ замѣчались большія партіи черкесовъ.

На поляну, бывшую передъ ауломъ Одобричь, выдвинуты были двѣ роты стрѣлковъ баталіона Лейбъ-Эриванскаго полка подъ командою капитана Шлиттера, съ приказаніемъ занять выходъ изъ ущелій, идущихъ по сторонамъ аула съ тѣмъ, чтобы не допускать горцевъ, бывшихъ въ этихъ ущельяхъ, ни подойти къ аулу, ни обойти наши войска съ тыла, между тѣмъ наши-же горныя орудія, занявъ позицію на полянѣ, открыли огонь. Съ прибытіемъ на поляну, войска наши встрѣчены были непріятельскимъ артиллерійскимъ и сильнымъ ружейнымъ огнемъ.

Мѣткій огонь артиллеріи и охотниковъ скоро заставилъ горцевъ, увозя орудія, отойти къ Одобричу; наши охотники и пластуны, поддержанные ротою стрѣлковаго баталіона (№ 2-й) Грузинскаго полка, двинулись впередъ и безъ затрудненія смѣлою атакою выбили непріятеля изъ перелѣсковъ, послѣ чего охотники и пластуны обошли аулъ. Видя себя окруженными, горцы съ гикомъ кинулись въ шашки, но не выдержали сильнаго штуцернаго огня и бѣжали. По занятіи аула подъ свѣже-насыпанною землею найдено орудіе. Аулъ былъ сожженъ, и началось отступление, которое сопровождалось, какъ и надо было ожидать послѣ сожженія аула и потери орудія, жестокимъ преслѣдованіемъ, особенно затруднявшимъ наши войска близъ ущелья Мертазакохоу<sup>11)</sup>. Это предвидѣлъ начальникъ отряда. Спустившіеся съ высоты Мертазакохоу горцы неожиданно наткнулись на западню изъ двухъ ротъ Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона; принятые съ двухъ сторонъ, горцы опротивью бросились назадъ и успѣли скрыться, благодаря только необыкновенно пересѣченной мѣстности. При дальнѣйшемъ отступленіи шедшихъ въ арьергадѣ двухъ ротъ стрѣлковъ Тифлисскаго гренадерскаго полка и 2-хъ горныхъ орудій, горцы продолжали перестрѣлку; но особенно въ значительныхъ силахъ они собрались на высотахъ, прилегавшихъ къ Гвардейской полянѣ, откуда были прогнаны дѣйствіемъ артиллеріи и ракетъ, при чемъ часть конницы заскакала имъ въ тылъ. Аулы на протяженіи отъ Николаевскаго укрѣпленія до Гвардейской поляны были сожжены. Непріятель понесъ отъ огня стрѣлковъ и артиллеріи большія потери, вся-же наша потеря въ этотъ день ограничивалась 2-мъ убитыми и 7 ранеными нижними чинами. Въ числѣ особенно отличившихся названы капитанъ *Шлиттеръ* и рядовые Федоръ *Медведевъ* и Петръ *Болотовъ* (въ охотничьей командѣ); послѣдніе двое награждены знакомъ отличія военнаго ордена за взятіе непріятельскаго орудія 1-го сентября<sup>12)</sup>.

Чтобы еще болѣе оттъснить шансуговъ отъ укрѣпленій Адагумской линіи, въ началѣ сентября

<sup>11)</sup> Въ этомъ мѣстѣ въ 1835 году былъ тяжело раненъ, будучи въ то время молодымъ гвардейскимъ офицеромъ, главнокомандующій Кавказской арміей генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-адъютантъ князь *Барятинскій*.

<sup>12)</sup> Приложенія № 68 о знакахъ отличія за №№ 5025 и 5026 и № 69. *Репортъ начальника адагумскаго отряда отъ 4-го сентября 1860 г. № 3250.*

г.-м. Бабичъ предпринялъ наступательное движеніе къ южному скату горъ, близъ Геленджикской бухты, въ связи съ дѣйствіями гарнизона Константиновскаго укрѣпленія и двухъ пароходовъ. При этомъ особенныя затрудненія встрѣчены были при движеніи по хребту *Маркотхе* 6-го сентября.

Всѣ аулы между Константиновскимъ и бывшимъ Геленджикскимъ укрѣпленіями были совершенно уничтожены съ огромными запасами хлѣба и сѣна.

Съ устройствомъ Абинскаго укрѣпленія, непокорные намъ горцы принуждены были оставить обширную Абинскую поляну, среднія части долинъ Шибса, Шебка, Коафо и бѣжать съ семействами въ горы; къ такой-же необходимости приведены были и жители средней части Бугундырской долины, когда стали развиваться капитальныя работы по рубкѣ просѣки на р. Иль. Населеніе-же по низовьямъ Бугундыря и вообще на всемъ пространствѣ къ сѣверу отъ большой гевуэзской дороги въ минувшую лѣтнюю экспедицію не было тревожимо нашими войсками. Шапсуги этихъ нетронутыхъ ауловъ собирались въ большія партіи и начинали тревожить на просѣкѣ и фуражировкахъ наши прикрытія и дѣлать хищническіе поиски по Адагумской линіи.

Для прекращенія этихъ мелкихъ непріязненныхъ нападеній, временно командовавшій отрядомъ полковникъ Фрейгангъ предпринялъ нападеніе на нижніе Бугундырскіе аулы съ намѣреніемъ истребить ближайшіе изъ нихъ къ лагерю и воспользоваться запасами ихъ сѣна и зерноваго фуража. Въ этихъ видахъ 28-го сентября въ 3 часа утра выступила легкая колонна, въ составѣ: 8 ротъ, 3 орудій, 2 ракетныхъ станковъ, 125 казаковъ и 100 охотниковъ, подъ начальствомъ командира стрѣлковаго Лейбъ-Эриванскаго баталіона подполковника Антоневича. Двигаясь быстро, съ надлежащими предосторожностями, Антоневицъ внезапно напалъ на аулъ *Куй-Хабль*; горцы бѣжали, оставивъ въ нашихъ рукахъ одно орудіе съ полною принадлежностью. Спустя два часа послѣ занятія аула Куй-Хабля, прибыла другая колонна (почти такого-же состава, какъ и легкая), назначенная для фуражировки. Затѣмъ, при содѣйствіи капитана Бучкіева, занимавшаго перелѣски на лѣвой стороны Бугундыря съ 2-мя ротами стрѣлковъ, орудіемъ и частью конницы, были атакованы Бугундырскіе аулы, откуда горцы открыли сильный огонь изъ ружей и фальконетовъ. Гренадерскіе (въ т. ч. и Эриванскіе) и Куринскіе стрѣлки, а равно и рота 18-го стрѣлковаго баталіона, штыками выбили непріятеля изъ овраговъ передъ аулами и вслѣдъ за горцами ворвались въ самые аулы. Шапсуги энергически сопротивлялись въ сакляхъ и за плетнями, многіе были переколоты, а нѣсколько фанатиковъ, защищаясь въ саклѣ, сдѣлались жертвою пламени, ибо огонь быстро распространялся по Бугундырскимъ ауламъ на протяженіи 6-ти верстъ. При штурмѣ ауловъ у насъ убиты 2 стрѣлка и ранены 1 офицеръ и 11 нижнихъ чиновъ (въ т. ч. 7 Эриванскихъ). По окончаніи дѣла болѣе 300 подводъ съ фуражемъ двинулись внизъ по Бугундырю и черезъ Куй-Хабль возвратились съ войсками въ лагерь.

Послѣ этого до конца октября Адагумскій отрядъ безпрепятственно производилъ инженерныя работы по устройству лагеря, возведенію моста на р. Абинъ и рубкѣ просѣки къ р. Илю къ Шапсугскому отряду, а 28-го числа произведенъ былъ набѣгъ въ ущелье Бугундыря, при чемъ, кромѣ 5 плѣнныхъ горцевъ, войска отбили 200 головъ рогатаго скота.

Въ теченіе ноября войскамъ отряда данъ былъ отдыхъ, во время котораго они свозили запасы провіанта и сѣна на разныя мѣста по Адагумской линіи для зимней экспедиціи. 30-го же ноября Адагумскій отрядъ (въ составѣ 10 бат., 4-хъ эскадр., 4-хъ сот. казаковъ, 12-ти орудій и 16-ти ракетныхъ станковъ) выступилъ на р. Бугундырь, чтобы оттуда рубить просѣку навстрѣчу Средне-шапсугскому отряду, разрабатывавшему такую-же отъ Ильскаго укрѣпленія, и 2-го декабря приступилъ къ рубкѣ просѣки на рр. Антхыръ и Хабль. Между тѣмъ главный Шапсугскій отрядъ долженъ былъ проложить удобныя сообщенія укр. Григорьевскаго съ г. Екатеринодаромъ, главнымъ складочнымъ пунктомъ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ.

Совокупныя военныя дѣйствія и работы въ землѣ шапсуговъ упомянутыхъ отрядовъ имѣли главною цѣлью проложеніе удобной и безопасной дороги для движенія даже малыхъ колоннъ отъ укр.



Григорьевскаго къ укр. Крымскому по всему протяженію ихъ пути. Для этого пути г.-ад. графъ Евдокимовъ (замѣнившій г.-л. Филипсона, назначеннаго еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ начальникомъ главнаго штаба Кавказской арміи на мѣсто г.-а. Милютинна) избралъ дорогу южнѣе тагъ называемой *ананской*, у самыхъ послѣднихъ отроговъ Черныхъ горъ, чтобы, отхвативъ значительную плоскость отъ непріятели, совершенно лишить его возможности пользоваться угодьями этого богатаго края.

Г.-м. Бабичъ съ Адагумскимъ отрядомъ дѣйствовалъ отъ Бугундыря до р. Антхыря, г.-м. Карцевъ—съ *Промежуточнымъ* (такъ названъ Средне-шапсугскій) на р. Хаблѣ, г.-м. князь Святополкъ-Мирскій—отъ Афиписа до Ия. Военныя дѣйствія и работы имѣли одинъ и тотъ-же характеръ—отраженіе непріятелискихъ партій, сожженіе ауловъ съ истребленіемъ запасовъ горцевъ и проведеніе вышеназваннаго пути, для прямого соединенія Крымскаго укрѣпленія съ Григорьевскимъ. Иногда предпринимались совокупныя движенія двухъ смежныхъ отрядовъ или всѣхъ трехъ вмѣстѣ въ горы, вверхъ по теченію рѣкъ. Таковы были дѣйствія 14-го декабря: когда Шапсугскій и Промежуточный отряды двигались вверхъ по Азипсу и Хаблѣ, г.-м. Бабичъ пошелъ съ тремя колоннами вверхъ по Антхырю; въ каждой колоннѣ находилось по 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> бат. пѣхоты, по 2 сот. драгунъ и казаковъ и по 2 орудія. Одна колонна пошла по ущелью, другія двѣ по обѣимъ сторонамъ его. Истребивъ аулы и запасы на протяженіи отъ 11 до 20 верстъ, колонны возвратились съ добычею скота и плѣнными въ лагерь.

Цѣль двухдневной экспедиціи была достигнута, и 17-го декабря Адагумскій отрядъ возвратился на р. Абнѣ для временнаго отдыха, чтобы приготовить къ новой зимней экспедиціи съ цѣлью подготовки края къ колонизаціи казачьимъ поселеніемъ<sup>13)</sup>.

Дѣйствія наши противъ шапсуговъ въ 1860 г. оказались на столько рѣшительными, что окончательно были устроены просѣки и удобный во всякое время года прямой путь отъ укрѣпленія Крымскаго до укрѣпленія Григорьевскаго на протяженіи 74 верстъ. Путь этотъ сталъ совершенно безопасенъ даже для малыхъ колоннъ, ибо на всемъ пространствѣ свыше 2000 кв. верстъ не осталось ни одного сколько-нибудь значительнаго аула и истреблены не только жилища шапсуговъ, но и всѣ ихъ запасы; имъ удалось укрыть въ болотистыхъ плавняхъ рѣки Кубани (доступныхъ для нашихъ войскъ только во время морозовъ) самую незначительную часть скота и имущества. На занятой нами плоскости шапсуги потеряли главныя свои пастбища и бѣольшую половину пахатной земли. На другой-же день послѣ движенія въ горы трехъ отрядовъ (14-го декабря) къ начальникамъ ихъ явились депутаціи съ принесеніемъ безусловной покорности и съ просьбою дозволить селиться на указанныхъ имъ мѣстахъ на плоскости. Но это были частныя заявленія, всего можетъ быть до 2000 семействъ. «Пока горы не будутъ заняты нашими *поселеніями* (сказано въ рапортѣ ген.-ад. Евдокимова), нельзя разсчитывать на совершенную покорность. Подобно всѣмъ черкесскимъ племенамъ, шапсуги не имѣютъ никакой общественной связи, а слѣдовательно они могутъ быть поворены не иначе, какъ по частямъ. Горцы будутъ соблюдать условія съ нами только до перваго удобнаго къ возстанію случая. Поэтому я приказалъ начальникамъ отрядовъ объявить имъ, что считаю покорными только тѣхъ, которые покорятся безусловно и выселятся въ аулы на указанные имъ на р. Кубани мѣста»<sup>14)</sup>.

<sup>13)</sup> Арх. Кавк. воен. окр. 1860 г. по 2 отд. № 1. Рапорты главнокомандующему командующаго войсками праваго крыла Кавказской линіи г.-л. Филипсона съ журналами военныхъ происшествій адагумскаго отряда: 4-го мая № 178, 15-го іюня № 3653, 22-го іюля № 3772, 5-го августа № 4013, 12-го августа № 4091, 27-го августа № 4205, 9-го сентября № 4503.—Далѣе рапорты тому-же ген.-ад. гр. Евдокимова: 29-го сентября № 4669, 4-го октября № 4723, 22-го октября № 4985, 31-го октября № 5102, 12-го ноября № 5412 и 7-го января 1861 г. № 134—о военныхъ происшествіяхъ въ землѣ шапсуговъ.—У Шабанова (III, 134) находимъ только два три факта безъ значенія. Ср. Зиссермана III, 388—394, гдѣ имѣется нѣсколько удачныхъ обобщеній по поводу дѣйствій Шапсугскаго отряда.

<sup>14)</sup> Многіе находили, что не слѣдуетъ доводить черкесовъ до переселенія на указываемыя имъ на плоскости мѣста, такъ какъ вслѣдствіе климатическихъ и другихъ мѣстныхъ условій ни русскіе, ни другіе христіанскіе поселенцы на черкесскихъ зем-



## 1861 годъ.

Экспедиція въ Шебское общество.—Дѣло въ устьяхъ р. Псехаба 11-го февраля.—Смерть капитана Шлиттера.—Наступленіе черезъ переваль въ ущелье Адерби въ маѣ мѣсяцѣ.—Посѣщеніе Императоромъ Александромъ II театра военныхъ дѣйствій.—Занятія надъ постройкою станицъ.—Замѣтка о дѣйствіяхъ Бзыбскаго отряда въ обществѣ Псехоу.

Съ наступленіемъ морозовъ г.-м. Бабичъ сосредоточилъ Адагумскій отрядъ наканунѣ новаго года у Абисскаго укрѣпленія и 1-го января выступилъ по просѣкѣ къ р. Иль; послѣ ночлега на р. Антхырѣ, отрядъ продолжалъ движеніе къ р. Азипсу, 3-го января поднялся вверхъ по этой рѣкѣ къ сосѣднимъ ущельямъ, гдѣ еще не были наши войска, истребилъ значительные запасы хлѣба и сѣна; затѣмъ 5-го перешелъ къ укрѣпленію Ильскому, 7-го возвратился къ Абинну и сосредоточился 10-го у Абисскаго укрѣпленія. Этотъ десятидневный походъ былъ предпринятъ для воспрепятствованія шансугамъ вновь устраниваться на оставленныхъ нашими войсками мѣстахъ; встрѣчались партіи горцевъ чловѣкъ въ 200, не болѣе, и съ ними велось незначительныя перестрѣлки. Въ добычу войскамъ досталось нѣсколько сотъ головъ крупнаго рогатаго и мелкаго скота.—Въ этомъ походѣ г.-м. Бабичъ убѣдился, что отдѣльныя общества шансуговъ, совершенно истощенныя, даже приведенныя въ крайность, хотя и изъявляли желаніе принести полную покорность, но были подстрекаемы въ сопротивленію жителями горныхъ тущобъ по верховьямъ *Шебша* и ущельямъ, впадающимъ въ эту рѣку.—Это крайне враждебное намъ общество земли шансуговъ, надѣясь на малодоступность своихъ ущелій, оказывало постоянно сильное и вредное вліяніе на другія общества своего племени. Необходимо было неотлагательно лишить ихъ такого значенія. Съ этою цѣлью по распоряженію г.-ад. Евдокимова отрядъ, по прибытіи въ укр. Григорьевское, усиливался войсками, направленными туда изъ разныхъ пунктовъ Кубанской области.

Адагумскій отрядъ выступилъ изъ лагеря на р. Абинѣ 28-го января въ составѣ: 10 бат., команды охотниковъ, роты пластуновъ, двухъ дивизіоновъ Сѣверскихъ драгунъ, 3-хъ сотенъ Донскихъ казаковъ, Авапскаго горнаго полубатальона и Гребенскихъ всадниковъ при 14-ти орудіяхъ. Въ числѣ 10 батальоновъ было шесть стрѣлковыхъ, въ т. ч. и *Лейбъ-Эриванскій*. Движеніе по просѣкѣ черезъ укр. Ильское крайне замедлялось переправами черезъ рѣки, выступившія изъ береговъ, вслѣдствіе внезапно наступившей оттепели. Переходить эти рѣки вбродъ не было возможности. Только 5-го февраля г.-м. Бабичъ пришелъ съ отрядомъ въ укрѣпленіе Григорьевское, гдѣ подъ его команду поступили и прибывшія для наступленія въ Шебское ущелье: 6½ батал. (въ т. ч. одинъ стрѣлковый сводный), саперная рота, 2 дивизіона Нижегородскихъ драгунъ и 5 сотенъ казаковъ, при 2-хъ орудіяхъ. Общее-же руководство экспедиціей принялъ на себя г.-ад. Евдокимовъ, пріѣхавшій въ Григорьевское изъ Ставрополя.

Послѣ отдыха, снабженія войскъ экспедиціи необходимыми запасами, снаряженія вьюковъ съ устройствомъ колеснаго вагенбурга, г.-м. Бабичъ 9-го февраля въ 7 часовъ утра, выступилъ изъ Григорьевскаго и направилъ войска въ трехъ колоннахъ: *правая колонна* подъ начальствомъ г.-м. князя Шаликова должна была слѣдовать по лѣвому берегу р. Шебша, до впаденія въ нее *Бедзенца*,—*авангардъ* подъ начальствомъ Его Великогогерцогскаго Высочества принца Вильгельма Баденскаго направленъ по правому берегу р. Шебша, къ устью р. *Псехабе*,—*главная* или *лѣвая колонна*, при которой слѣдовало и вьюки, а за ними аррьергардъ, пошла безъ дороги черезъ гору *Ишафъ* также на р. Псехабе, но должна было выйти выше впаденія ея въ Шебшъ.

---

ляхъ колонизаціи не составлять, и мѣру эту считали безполезною и жестокою, обвиняя въ безсердечіи графа Евдокимова, какъ чловѣка безъ образованія, вышедшаго изъ солдатскихъ дѣтей. Но эта „чересоманія“ была свойственна филантропическимъ взглядамъ не только зауряднымъ нѣкоторымъ кавказскимъ генераламъ, но даже и высокопоставленнымъ столичнымъ жителямъ... Планъ о переселеніи былъ выработанъ опытами многолѣтней минувшей борьбы съ горцами и созрѣлъ, какъ извѣстно, во времени назначенія главнокомандующимъ князя Барятинскаго. Евдокимовъ былъ лишь непреклоннымъ талантливымъ исполнителемъ, умѣя влиять энергію всѣмъ до послѣдняго солдата. Зиссерманъ, III.

Эриванцы находились въ авангардѣ, который составляли: 3 баталіоновъ стрѣлковъ, 75 охотниковъ и пластуновъ, 6 эскадроновъ драгунъ (4-хъ Нижегородскихъ и 2-хъ Сѣверскихъ), 2 сотни Кубанскихъ казаковъ, милиція и 4 конныхъ и 2 багарейныхъ орудій.

Авангардъ при началѣ движенія встрѣтилъ большія препятствія при переходѣ чрезъ большіе балки и овраги; движеніе затрудняли большой снѣгъ и дождь, отъ которыхъ таялъ снѣгъ. Въ 6<sup>1/2</sup> верстахъ отъ Григорьевскаго предстояло овладѣть двумя завалами, которыми перерѣзывалась дорога по всему ущелью. Завалы были сильно заняты, но едва авангардъ завязалъ перестрѣлку съ непріателемъ, защищавшимъ первый завалъ, какъ обходное движеніе боковыхъ колоннъ, угрожавшихъ его флангу и тылу, заставили его отступить, послѣ чего войска авангарда одинъ за другимъ заняли оба завала и продолжали наступленіе. Лѣвая колонна вскорѣ присоединилась къ авангарду. Эти войска къ 6 часамъ вечера прибыли къ аулу *Псехабе*, на рѣкѣ того-же имени, въ 12 верстахъ отъ Григорьевскаго, и тамъ расположились на ночлегъ. Правая-же колонна кн. Шаликова переправилась на правый берегъ р. Шебша, вода которой сильно поднялась и, пройдя р. Псехабе, расположилась лагеремъ.

На другой день, 10-го числа, принцъ Баденскій съ вѣренной ему колонной (въ ней баталіонъ Эриванскихъ стрѣлковъ замѣнили два баталіона Кавказскихъ и Мингрельскихъ стрѣлковъ) поднялся вверхъ по р. Псехабе для рекогносцировки и уничтоженія ауловъ какъ на ней, такъ и на верхнихъ притокахъ. Другая колонна въ тоже время занялась фуражировкою и сожженіемъ ауловъ по р. *Тинингъ*, лѣвому притоку Псехабе, а третья колонна прорубала просѣки, расчищала завалы и разрабатывала дорогу по правому берегу р. Шебша, по которой проходили наканунѣ главные силы отъ укр. Григорьевскаго.

Дѣйствія упомянутыхъ колоннъ были вполнѣ успѣшны. Превосходство въ вооруженіи стрѣлковъ заставляло горцевъ держаться вдали, огонь ихъ противъ штуцеровъ не могъ имѣть большой дѣйствительности, и къ вечеру первыя двѣ колонны возвратились, истребивъ огнемъ все, что встрѣтили на пройденномъ пути вмѣстѣ съ запасами фуража и добычею горскаго имущества. Мингрельцамъ удалось захватить значекъ, принадлежащій одной знатной фамилии шапсуговъ.

Въ два дня было уничтожено моральное вліяніе на шапсуговъ жителей, населявшихъ котловину Шебша и Псехаба, и генералъ Евдокимовъ уже намѣренъ былъ подняться вверхъ по р. Шебшу для осмотра перевала къ Черному морю, но горныя рѣчки такъ поднялись, что стали непроходимы въ бродъ. Поэтому 11-го числа предпринято обратное движеніе, во время которыхъ озлобленные горцы обрушили всю свою ярость на арьергардъ, подъ начальствомъ принца Баденскаго Вильгельма. Подъ его начальствомъ были почти тѣ-же части отряда, какія входили 9-го числа въ составъ авангарда.

А именно: 3 баталіона стрѣлковъ, въ томъ числѣ *Лейбъ-Эриванскій* подъ командою капитана Шлиттера, 4 эскадрона Нижегородскихъ драгунъ, сотни Кубанскихъ казаковъ, Аванскіе и Гребенскіе всадники, 75 охотниковъ и пластуновъ и 2 конныхъ орудія.

Горцы съ самаго начала, по оставленіи нами аула Псехабе, завязали перестрѣлку съ Эриванскими стрѣлками, составлявшими цѣль арьергарда. Перестрѣлка не прекращалась до впаденія р. Псехабе въ Шебшъ, но число шапсуговъ постоянно прибывало, и преслѣдованіе ихъ становилось настойчивѣе. По самому руслу ущелья двигались 2-я и 3-я роты Эриванскихъ стрѣлковъ, по склонамъ-же ущелья шли другія двѣ роты: 1-я— по правому, 4-я— по лѣвому. Когда-же арьергардъ занялъ позицію у устья Псехабе, то шапсугамъ, увлекшимся преслѣдованіемъ, заскакали въ тылъ направленные принцемъ Баденскимъ наѣздники Нижегородскаго полка, поддержанные четырьмя эскадронами и пѣшими охотниками. Въ подкрѣпленіе драгунамъ была выдвинута шедшая въ боковой цѣпи по лѣвому склону ущелья 4-я стрѣлковая рота Эриванцевъ подпоручика Ульянова. Партія смѣльчаковъ около ста человекъ была окружена, несмотря на отчаянное сопротивленіе; значительная часть изъ нихъ погибла. Къ крайнему сожалѣнію, въ этой отчаянной схваткѣ убитъ храбрый офицеръ Лейбъ Эриванскаго Его Величества полка, капитанъ Шлиттеръ. Смущенные неудачею, шапсуги прекратили преслѣдованіе и арьергардъ почти безъ выстрѣла отошелъ на позицію у подножья горы Пшафъ. На другой день отрядъ

продолжалъ разработку дороги въ долину Шебша, а 13-го возвратился въ убр. Григорьевское, откуда графъ Евдокимовъ со своимъ штабомъ въ тотъ-же день выѣхалъ въ Екатеринодаръ.

О смерти капитана Шлиттера рассказываютъ такимъ образомъ: желая передать приказаніе подпоручику Улянову, чтобы 4-я рота, повернувшись назадъ, наступала бѣгомъ, командовавшій стрѣлковымъ баталіономъ Шлиттеръ наткнулся на горцевъ, которые отстрѣливались отъ охотниковъ; одинъ старикъ, уже раненый, медленно отступалъ, неся наизготовѣвъ пистолетъ; къ шансугу подскочилъ адъютантъ баталіона, подпоручикъ Васильевъ, но даль промахъ; тогда капитанъ Шлиттеръ, желая скорѣе покончить дѣло съ горцемъ, ранилъ его изъ револьвера въ ногу и затѣмъ сдѣлалъ двѣ осѣчки—шансугъ успѣлъ спустить курокъ своего пистолета, и пуля вошла прямо въ грудь капитана, поразивъ его наповалъ. Въ одно мгновеніе горецъ былъ поднятъ на штыки подоспѣвшими охотникамъ, но это было малымъ утѣшеніемъ для Эриванцевъ, потерявшихъ одного изъ лучшихъ боевыхъ офицеровъ своего полка. Тѣло капитана Шлиттера Эриванцы бережно перенесли въ Екатеринодаръ, гдѣ и похоронили <sup>15)</sup>.

Послѣ горячихъ дѣлъ на Шебшѣ и Псехабе, гдѣ горцы оставили въ нашихъ рукахъ до 50-ти тѣлъ и нѣсколько сотъ рогатаго скота <sup>16)</sup>, Эриванскіе стрѣлки въ составѣ разныхъ частей или колоннъ Адагумскаго отряда принимали участіе (въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ) въ производствѣ рекогносцировки Абинскаго ущелья (25-го марта), въ разореніи ауловъ по верховьямъ Бугундыры (29-го числа), при чемъ захвачены плѣнные и 570 головъ рогатаго скота, въ исправленіи дорогъ, устройствѣ мостовъ отъ Крымскаго укрѣпленія до Абинскаго лагеря (съ 15-го по 20-го апрѣля) и въ истребленіи посѣвовъ на плоскости, чтобы заставить шансуговъ отказаться отъ владѣнія богатою Прикубанскою плоскостью и удалиться въ малопродуктивныя ущелья своей земли (съ 6-го по 10-го мая). Всѣ эти дѣйствія сопровождались самыми незначительными потерями съ нашей стороны. Шансуги, застигнутые на посѣвахъ врасплохъ и притомъ съ разныхъ сторонъ одновременно, не оказывали почти никакого сопротивленія и быстро исчезали при появленіи нашихъ войскъ.

Послѣ двухдневнаго отдыха у поста *Великолагерного* на Кубани, адагумскій отрядъ выступилъ оттуда 13-го мая, и 16-го прибылъ въ Абинскій лагерь; послѣ рекогносцировки, произведенной 20-го и 21-го чиселъ большею частью отряда (тутъ былъ и Эриванскій стрѣлковый баталіонъ) въ верховьяхъ р. Абна, съ цѣлью присканія удобныхъ мѣстъ для проложенія постоянного сообщенія черезъ главный хребетъ къ Геленджикской бухтѣ, отрядъ приготовился къ наступательнымъ дѣйствіямъ черезъ перевалъ въ ущелье р. *Адерби*.

Войска двинулись впередъ съ мѣста рекогносцировки 22-го мая, имѣя въ головѣ колонны стрѣлковый баталіонъ *Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка* и команду охотниковъ. Движеніе затрудняла трудно доступная мѣстность, защищаемая непріателемъ. Каждый переулочекъ, каждый оврагъ нужно было очищать отъ непріятеля сплошнымъ огнемъ. Непритель особенно упорно защищалъ лѣсистый оврагъ, преграждавшій доступъ къ полянѣ на хребтѣ *Кецегуръ*, избранной для ночлега отряда. Атакою оврага руководилъ находившійся въ это время при авангардѣ начальникъ Кавказской гренадерской дивизіи ген.-л. баронъ Николай Эриванскіе стрѣлки и охотники, двигаясь по лѣснымъ тропинкамъ, кинулись на непріятеля съ фронта въ то время, когда часть конницы обсакала его съ фланга; шансуги бѣжали, оставивъ въ добычу нѣсколько тѣлъ, лошадей и оружіе.

На другой день 23-го числа, послѣ труднаго спуска съ перевала, предстояло овладѣть ущельемъ Адерби, очистивъ отъ непріятеля большой аулъ, нѣкогда служившій главнымъ складомъ артиллерійскихъ запасовъ партій флибустьеровъ, возмущившихъ горцевъ въ 1856—1859 гг. Задача эта исполнена съ успѣхомъ тремя колоннами, преодолавшими большія трудности при овладѣніи вышеупомянутымъ ауломъ. 24-го мая войска отряда втянулись въ ущелье Адерби, истребляя по пути аулы шансуговъ, прошли съ артиллеріей и тяжестями съ боемъ по узкой тропинкѣ ущелья съ крутыми и лѣсистыми боками, образовавшими въ одномъ мѣстѣ дефиле не шире 10-ти сажень, и къ вечеру

<sup>15)</sup> Шабановъ, III, 135, 136. На томъ мѣстѣ, гдѣ произошла кровавая схватка съ шансугами при впаденіи Псехаба въ Шебшъ, впоследствии построена Эриванская станція.

<sup>16)</sup> Въ эту экспедицію во всемъ отрядѣ убиты 1 об. офицеръ (Шлиттеръ) и 4 нижнихъ чина, ранены 1 об. офицеръ и 11 нижнихъ чиновъ, но какихъ частей не указано. *Репортъ ген.-адъютанта Евдокимова отъ 14 февраля 1861 г. № 111.*

достигли Геленджикской бухты, гдѣ и расположились на ночлегъ у бывшего здѣсь укрѣпленія. Послѣ дневки отрядъ, двигаясь по берегу моря чрезъ упраздненное укр. Кабардинское (26-го) и Николаевскую поляну (27-го), возвратился 28-го мая въ Абинскій лагерь. Во всю эту экспедицію потери отряда не превосходили 50 человекъ убитыми и ранеными; въ добычу-же ему достались до 700 головъ регатаго скота и значительное число оружія.

Въ теченіе іюня и іюля мѣсяцевъ Адагумскому отряду привелось сначала, разбившись на небольшія колонны, уничтожать колосившіеся хлѣба (1-го—17-го іюня), а потомъ завѣяться сѣнокосеніемъ. Небольшія партіи горцевъ, случалось, заводили съ прикрытіемъ перестрѣлки. Въ одной изъ нихъ 17-го іюня на р. Бугундырѣ былъ раненъ завѣдующій цѣпью стрѣлковаго баталіона Лейбъ-Эриванскаго Е. В. полка штабсъ-капитанъ Макѣевъ. Затѣмъ въ августѣ и первой половинѣ сентября, до посѣщенія Императора Александра II Натухайскаго округа, войска исправляли дороги, чинили мосты, расчищали просѣки.

### Посѣщеніе Занубанскихъ земель и части Закавказья Императоромъ Александромъ II.

Со времени посѣщенія Кавказа Императоромъ Николаемъ I прошло почти четверть столѣтія. Восточный Кавказъ, какъ сказано въ XXIV главѣ, былъ въ нашихъ рукахъ, а Шамиль сидѣлъ плѣнникомъ въ Калугѣ. Для прочнаго водверенія нашего владычества въ умиротворенной странѣ предстояло улучшить пути сообщенія, учредить административные центры, развить систему колонизаціи, дать способы для развитія образованія народа. Оставались непокоренными племена черкесовъ на западномъ Кавказѣ, гдѣ, благодаря энергическимъ дѣйствіямъ нашихъ войскъ подъ начальствомъ г.-л. Филиппсона, а съ 1860 года г.-ад. графа Евдокимова, видимо близился конецъ опаснаго сосѣдства дикихъ горцевъ. Земля натухайцевъ по низовьямъ Кубани и ея лѣвыхъ притоковъ была покорена; шапсуги, болѣе многочисленные и предприимчивые, обладавшіе плоскостью за Кубанью до р. Псекуриса и прилегавшими къ ней горами главнаго хребта и береговою полосой земли по ту сторону горъ до Чернаго моря, были доведены до крайности, когда потеряли плодородныя земли по теченію лѣвыхъ притоковъ Кубани, Афиписа, Иля, Бугундыря; но болѣе многочисленное племя абадзеховъ, подстрекаемое убыхами, жившими по ту сторону горъ, примыкая къ шапсугамъ, измѣнило своей покорности, стало противиться нашимъ требованіямъ, задерживать у себя русскихъ плѣнныхъ и бѣглецовъ.

На очереди сталъ вопросъ о совершенномъ переселеніи горцевъ, признававшихъ себя покорными, на плоскость въ мѣста, указанная правительствомъ, и о колонизаціи всей занятой нами плоскости за Кубанью казачьими поселеніями—стапницами въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ.

Черкесовъ смущали иностранные агенты, жившіе въ Константинополѣ, при чемъ едва-ли не главную роль играли польскіе выходцы, пользовавшіеся покровительствомъ революціонеровъ, подстрекаемыхъ изъ извѣстныхъ кружковъ Парижа и Лондона. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1860 г. изъ Константинополя къ черкесамъ прибыло особое посольство, состоявшее изъ одного убыха, одного шапсуга и одного англичанина; въ своемъ воззваніи оно увѣряло черкесскія племена въ готовности Англіи, Франціи и Турціи оказать имъ свое покровительство противъ Россіи, которую эти державы будто-бы заставятъ силою оружія признать ихъ независимость, если они будутъ упорно сопротивляться и не покорятся русскимъ.

На р. Пшинѣ собрались старшины и лучшие люди отъ всѣхъ племенъ; они рѣшили составить общій союзъ, назначили центральное управленіе надъ «великимъ черкесскимъ народамъ» (нѣчто въ родѣ швейцарскаго союза!) и послали депутацію къ русскимъ о прекращеніи дѣйствій. Въ числѣ депутатовъ были абадзехи, *изъявившіе* покорность въ концѣ 1859 г., на самомъ-же дѣлѣ не прекращавшіе враждебныхъ дѣйствій противъ насъ, а теперь открыто ставшіе заодно съ убыхами и шапсугами.

Генералъ Евдокимовъ объявилъ депутатамъ, что отъ черкесскихъ племенъ требуютъ не предлагаемаго мирнаго сосѣдства, но покорности, поселенія на указываемыхъ имъ мѣстахъ, подчиненія нашему управленію; тогда только они и могутъ пользоваться нашимъ покровительствомъ и жить спокойно. Депутаты просили позволенія ѣхать въ Петербургъ, чтобы убѣдиться, этого-ли именно требуетъ Государь Императоръ. Не получивъ на это согласія графа Евдокимова, они отправились въ Тифлисъ, гдѣ временно командовавшій арміею генералъ-адъютантъ князь Орбеляни подтвердилъ имъ сказанное начальникомъ праваго фланга Кавказской линіи и объявилъ объ ожидаемомъ прибытіи въ Закубанскій край Его Императорскаго Величества, который, быть можетъ, соизволитъ ихъ принять.

До прибытія Государя Императора, по просьбѣ депутаціи, заключено было вѣчто въ родѣ перемирія, что не препятствовало производству разнаго рода сооруженій на занятыхъ нами земляхъ шансуговъ и абадзеховъ.

Императоръ Александръ II, совершивъ величайшую изъ реформъ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, стремился къ привлеченію горцевъ подъ владычество скипетра Россійскихъ Монарховъ, какъ мы знаемъ, мирными средствами. Но подстрекательства иностранныхъ агентовъ препятствовали осуществиться гуманнымъ намѣреніямъ Императора. Горцевъ толкали къ борьбѣ съ нами «наши друзья». питая ихъ дикія фантазіи несбыточными мечтаніями. Оставался послѣдній рѣшительный шагъ—побудить горцевъ силою или къ переселенію на плоскость на мѣстахъ, особо назначаемыхъ, или-же оставить страну и переселиться въ Турцію, куда ихъ въ послѣднее время усердно толкали наши «доброжелатели». Такимъ образомъ назрѣлъ вопросъ о колонизаціи западнаго Кавказа русскими поселенцами. Къ такому акту Закубанскій край былъ достаточно уже подготовленъ дѣйствіями нашихъ войскъ на всемъ пространствѣ занятомъ нашими отрядами.

Государь Императоръ, прибывъ въ Тамань 11-го сентября, направился съ небольшою свитою по Кубанской области для личнаго осмотра занятой страны и войскъ Шансугскаго, Нижне- и Верхне-Абадзехскаго и Адагумскаго отрядовъ. Его Величество 12-го посѣтилъ Екатеринодаръ, 13-го изволилъ осматривать войска Шансугскаго отряда, расположенныя эшелонами по дорогѣ къ укр. Григорьевскому, 14-го—войска Нижне-Абадзехскаго отряда, который, также эшелонами, расположенъ былъ на дорогѣ къ укр. Майконскому и въ самомъ укрѣпленіи; далѣе Государь Императоръ, осмотрѣвъ 15-го мѣстность за р. Бѣлой, продолжалъ свой путь въ Верхне-Абадзехскій отрядъ, осматривалъ въ этотъ и въ слѣдующіе дни *новыя станицы*, возведенныя въ теченіе настоящаго года; затѣмъ 16-го числа имѣлъ дневку въ Верхне-Абадзехскомъ отрядѣ, гдѣ изволилъ сдѣлать осмотръ войскамъ. На этомъ мѣстѣ въ скоромъ времени была построена Царская станца.

Войска Адагумскаго отряда, въ ожиданіи прибытія къ нимъ Государя, были раздѣлены на нѣсколько эшелоновъ и 18-го сентября выступили изъ лагеря для занятія каждыя изъ нихъ указаннаго мѣста между Псебедаховскою переправою и Константиновскимъ укрѣпленіемъ, близъ котораго на Георгіевской полянѣ расположенъ былъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми частями стрѣлковый баталіонъ Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка.

Между тѣмъ Императоръ Александръ II 19-го числа утромъ выѣхалъ изъ ст. Лабинской и, слѣдуя внизъ по Лабѣ и Кубани, прибылъ на ночлегъ на ст. Копыльскую; отсюда, переѣхавъ по Псебедаховской переправѣ, 21-го сентября направился по Адагумской линіи, осматривая войска, расположенныя по пути.

Въ укрѣпленій Крымскомъ Его Величество допустилъ къ себѣ черкесскую депутацію и, въ видѣ особой милости, повелѣлъ освободить и возвратитъ изъ ссылки всѣхъ ихъ людей, кромѣ обыкновенныхъ преступниковъ, и разрѣшилъ имъ, *если поселятся на указанныя мѣстахъ*, сохранить свое народное правленіе и судъ по обычаю (адату), а земли въ достаточномъ количествѣ отвести въ вѣчное владѣніе. Надежды горцевъ не могли осуществиться безъ вреда для интересовъ Россіи.

На Георгіевской полянѣ Лейбъ-Эриванскій баталіонъ имѣлъ счастье представиться своему Дер-

шавному Шефу, а оттуда проводить Его Величество до Константиновскаго укрѣпленія. Въ тотъ-же день Государь, съѣвъ на Императорскій пароходъ Тигръ въ Суджукской бухтѣ, отплылъ въ Потн <sup>16 bis</sup>).

Для встрѣчи Императора Александра II въ Потн и по дорогѣ въ Кутаисъ направленъ былъ въ Кутаисъ (изъ Манглиса на Ахалкалаки) 1-й батальонъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка подъ командою майора Ковторадзе, который, по прибытіи въ Кутаисъ 10-го сентября, оставилъ въ немъ двѣ первыя роты со знаменемъ, а остальные расположилъ въ Орпиряхъ и Потн, и такимъ образомъ батальонъ встрѣчалъ своего Августѣйшаго шефа частями. Въ Кутаисѣ 25-го числа Его Величество сдѣлалъ двумъ ротамъ смотръ и соизволилъ выразить Своему славному полку особое благоволеніе: командиръ его, полковникъ князь Голицынъ произведенъ въ чинъ генералъ-майора (по манифесту 1862 г.) съ назначеніемъ въ свиту Его Величества, командиръ 1-го батальона майоръ Ковторадзе и шефской роты штабсъ-капитанъ Шлиттеръ (братъ убитаго капитана) пожалованы званіемъ флигель-адъютантовъ; всѣмъ офицерамъ и класснымъ чинамъ батальона выдано не въ зачетъ третнее жалованье; всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю 1-го и Сводно-стрѣлковаго батальоновъ, пожаловано по 50 к. с. на человѣка, а тѣмъ изъ нихъ, которые имѣли шевроны изъ галуна или знаки отличія военнаго ордена—по три рубля сер.—Послѣ отъѣзда Государя Императора 1-й батальонъ выступилъ изъ Кутаиса 5-го сентября и, прибывъ въ Тифлисъ 17-го, остался въ немъ для занятія карауловъ <sup>17</sup>).

До конца 1861 года Адагумскій отрядъ, передвигаясь съ одного мѣста занятой его войсками области на другое, изъ Абнискаго въ Крымское, Варениковское и далѣе на западъ, занимался прокладываніемъ дороги, назначаемой для постояннаго сообщенія вдоль по самымъ населеннымъ мѣстамъ Натухайскаго округа; одновременно съ этими работами производились рекогносцировки, служившія основаніемъ для выбора направленія дороги, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не совпадала съ прежнимъ *куческимъ* трактомъ. Натухайскій народъ принималъ войска довольно дружелюбно. Никакихъ столкновеній съ непріателемъ не было. Успѣшному ходу работъ иногда неблагоприятствовала дурная погода. Къ 18-му были окончены станицы у Варениковскаго укрѣпленія на р. *Гастоганъ*, и войска Адагумскаго отряда приступили къ разработкѣ дороги отъ Гастогая къ форту Раевского и устройству станичной ограды у этого форта <sup>18</sup>).

### Замѣтка о дѣйствіяхъ Бзыбскаго отряда въ обществѣ Псху.

Бзыбскій отрядъ, собранный въ Сухумѣ въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца 1861 года, въ составѣ: 3-хъ линейныхъ батальоновъ, 15 стрѣлковыхъ ротъ (образовавшихъ четыре Сводныхъ стрѣлковыхъ батальона №№ 5, 6, 7 и 8), 2-хъ сотень казаковъ, сотни Гурійской милиціи, при 6-ти гор-

<sup>16 bis</sup>) Арх. Кав. в. о. Д. 1861 г. по 2-му отд. ген. шт. № 1. *Рапорты г.-ад. графа Евдокимова отъ 30-го сентября № 908. Зиссерманъ.* „Исторія 80-го пѣх. Кабардинскаго г.-ф. князя Барятинскаго полка“ III, 306—307.

<sup>17</sup>) Арх. Кав. в. о. Д. 1861 г. № 69, генералъ-квартирмейстеръ Кавказской арміи г.-м. Зотовъ, исправляющему должности дежурнаго генерала отъ 27-го августа № 1332. Маршрутъ для слѣдованія обоза изъ Манглиса до Ахалкалакъ и батальона отъ Ахалкалакъ въ Кутаисъ 268<sup>1/2</sup> и 214 версты. Обозъ выступилъ до Ахалкалакъ 29-го августа.—По нагр. отд. № 83. Высочайшій приказъ 24-го сентября 1861 г. Отказъ командующаго Императорскою главною квартирою ген.-ад. графа Адлерберга 2-го отъ 28-го сентября. За встрѣчу Государя пожаловано третнее жалованье: 2-мъ майорамъ, 1-му капитану, 2-мъ штабсъ-капитанамъ, 4-мъ поручикамъ, 8-ми подпоручикамъ, 9-ти прапорщикамъ, 1-му капралу и канцелярскому, всего 28 лицамъ—4,379 руб. 24 к. *Приказы по полку 15-го и 21-го февраля 1862 г.*

<sup>18</sup>) Арх. Кавк. в. о. Д. 1861 г. по 2-му отд. ген. шт. № 1. *Рапорты: начальники штаба войскъ Кубанской области г.-м. Зотова отъ 21-го января № 501; командующаго войсками г.-ад. графа Евдокимова; отъ 11-го февраля № 111, то-же начальники штаба отъ 25-го марта № 3019, отъ 1-го апреля № 2159; отъ графа Евдокимова: 21-го апреля № 2701, 13-го мая № 3218, 22-го мая № 3474, 9-го іюля № 4157, 27-го іюля № 16, 22-го іюля № 174, 29-го іюля № 232, 16-го августа № 340, 1-го сентября № 635, 8-го сентября № 584, 30-го сентября № 908, 7-го октября № 942, 21-го октября № 1029, 13-го ноября № 1188, 19-го ноября № 1226, 9-го декабря № 1359, 30-го декабря № 1431. Д. 1861 г. о наградахъ № 100. См. Приложенія № 69, п. 6 и № 68. Приказъ по Кавказской арміи 20-го мая 1862 г. № 231—о внесеніи въ послужные списки дѣйствіи войскъ въ Адагумскомъ отрядѣ въ 1861 году.—У Шабанова III, 135—138, свидѣнія отрывочныя.*



ныхъ орудіяхъ и 2-хъ ракетныхъ станкахъ, имѣлъ цѣлью провести дорогу съ вырубкою просѣки за р. Гумиста на скатахъ горы Агрикъ. Въ числѣ его войскъ находилась 5-я стрѣлковая рота Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка; она прибыла въ Сухумъ-Кале изъ Поти 13-го іюня и вмѣстѣ съ двумя стрѣлковыми ротами линейныхъ баталіоновъ составила № 6 Сводный стрѣлковый баталіонъ. Отрядъ состоялъ подъ командою и. д. Кутаисскаго генераль-губернатора г.-м. Кулебякина; дѣйствія его продолжались немного болѣе двухъ недѣль.

Кулебякинъ выступилъ изъ Сухумъ-Кале утромъ 18-го іюня и вечеромъ расположилъ отрядъ на ночлегъ у подошвы горы *Агрикъ* (Агырхцу), по обѣимъ сторонамъ р. Гумисты. На другой день, послѣ рекогносцировки мѣстности и дороги на хребетъ Агрикъ, войска приступили къ прорубкѣ просѣки и разработкѣ дороги съ очисткою отъ камня и утрамбовкою. 24-го іюня часть отряда, въ составѣ которой находилась Эриванская стрѣлковая рота, снявшись съ позиціи на р. Гумистѣ, выдвинулась по крутымъ скатамъ горъ на ур. *Лакубія-Цоухта* и приступила къ разработкѣ весьма крутаго спуска по карнизу горъ. Отрядомъ командовалъ полковникъ князь Шаликовъ. Непріятель не появлялся.—Другая часть отряда, остававшаяся на р. Гумистѣ, была переведена на позицію Лакубія-Цоухта 27-го числа, кромѣ транспорта съ тяжестями, при которомъ для прикрытія у моста на переправѣ черезъ Гумисту оставленъ одинъ линейный баталіонъ.

Перестрѣлка съ горцами 1-го іюня нисколько не задержала разработки дороги и продолженія просѣки къ Маршаньевой горѣ впереди лагеря. Въ ночь на 3-е число войска отряда приступили къ вырубкѣ лѣса на горѣ Агрикъ; вершина ея занята была Гурійской милиціей; стрѣлковыя роты держали непріятели въ отдаленіи; только одна случайная пуля пробила въ лагерь артельный котель. Подъемъ на Агрикъ былъ такъ труденъ, что на восхожденіе войскъ потребовалось болѣе 3-хъ часовъ; это обстоятельство затрудняло доставленіе къ работающимъ воды и пищи и требовало перемѣну рабочихъ. На другой день, на разсвѣтѣ, когда рабочіе приступили къ рубкѣ просѣки по скату горы Агрикъ подъ прикрытіемъ стрѣлковыхъ ротъ, занимавшихъ ея гребень, горцы сдѣлали сильный натискъ; болѣе шести часовъ продолжалась горячая перестрѣлка, и каждый разъ, когда они пытались бросаться въ шашки, были отбрасываемы мѣткимъ огнемъ стрѣлковъ, неся огромныя потери. Точно также безуспѣшны были ихъ попытки атаковать выступъ горы передъ фронтомъ лагеря. Въ 3 часа пополудни наши войска отступили въ лагерь, не будучи вовсе преслѣдуемы горцами, партія которыхъ, однако, пыталась напасть на транспортъ у переправы черезъ р. Гумисту въ тылу отряда, а въ ночь на 5-е число другая ихъ партія вздумала броситься на правый и задній фасы нашего лагеря, но эта дерзость имъ дорого стоила, такъ какъ передовыя войска оставались на своихъ мѣстахъ въ готовности.

Между тѣмъ вечеромъ 5-го іюля получено было извѣстіе о прибытіи къ нехоувцамъ изъ земли убыховъ партіи въ 800 человекъ. вслѣдъ за которою ожидалось прибытіе къ нимъ скопища въ 1500 человекъ.

Мы занимали лагерьмъ площадку длиною въ одну версту, шириною въ 150 сажень между двумя горами, изъ нихъ одна не была занята охранными караулами по недостатку воды, а другая—по трудности подъема, требовавшаго, какъ сказано выше, болѣе 3-хъ часовъ времени. Путь нашего отступленія замыкался высокимъ *порогомъ*, за которымъ начиналась ироложенная съ просѣкою дорога, спускающаяся къ р. Гумистѣ. Г.-м. Кулебякинъ призналъ необходимымъ прекратить начатое предпріятіе и отступить, такъ какъ получено было свѣдѣніе о готовности къ возстанію абхазцевъ, обитающихъ по р. Гумистѣ.

6-го числа, въ 11 часовъ пополудни, началось отступленіе передовыхъ постовъ и боковыхъ цѣпей, между тѣмъ какъ арьергардъ, составленный изъ Своднострѣлковаго № 6 баталіона, въ которомъ было три роты, (изъ коихъ 5-я стрѣлковая Эриванцевъ) двухъ ротъ линейнаго баталіона и 2-хъ орудій гренадерской бригады, расположился на порогѣ, замыкающемъ площадку лагеря; туда-же были доставлены и всѣ тяжести отряда; оба фланга арьергарда прикрыты были редутомъ изъ бревенъ



(правый флангъ) и отрогомъ горы (лѣвый флангъ), занятымъ стрѣлками другаго № 5 Своднострѣлковаго баталіона, а въ редутъ, кромѣ того, стояло 2 орудія. По опущкѣ-же просѣки до самого низа къ персправѣ черезъ Гумисту расположилась густая цѣпь стрѣлковъ съ сильными резервами и двумя орудіями. Отступленіемъ отряда распорядился полковникъ Шаликовъ, такъ какъ генералъ-губернаторъ счелъ необходимымъ, при самомъ началѣ движенія тяжестей по спуску, отправиться на р. Гумисту, чтобы личнымъ присутствіемъ остановить волненіе жителей на пути отступленія.

Покушенія непріятеля напасть на оба фланга арьергарда были остановлены сильнымъ огнемъ стрѣлковъ и дѣйствіемъ орудій изъ редута. Во время движенія транспорта, которое замедлялись непріятельскими выстрѣлами, приводившими черводаровъ въ замѣшательство, горцы нѣсколько разъ нападали на фланги арьергарда и на боковыя цѣпи, но полковникъ Шаликовъ держался нѣсколько часовъ съ непоколебимою твердостью, не уступая ни пяди земли. Отступленіе арьергарда началось съ фланговъ, толпы непріятеля отражаемы были картечью изъ двухъ гренадерскихъ орудій. Последній разъ (около 6 ч. вечера) «освирѣпѣвшіе горцы бросаются на заднюю цѣпь Эриванцевъ, прикрывавшихъ съ мужествомъ отступленіе войскъ, но отброшены съ урономъ ротою Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка».

Послѣ дневки на возвышенностяхъ надъ р. Гумистою, Бзыбскій отрядъ 8-го іюля прибылъ въ Сухумъ-Кале, откуда 21-го числа 5-я стрѣлковая рота выступила въ Кутансъ для отправленія въ штабъ-квартиру, куда прибыла 10-го августа.

Въ кратковременную экспедицію на Агрикскія высоты горцы понесли громадныя потери; послѣ каждой стычки въ нашихъ рукахъ оставалось по нѣсколько убитыхъ, между которыми находились тѣла людей значительныхъ. Съ нашей стороны во всѣ дни экспедиціи убито 14, ранено 70 и ковтужено 16. Сколько въ этомъ числѣ Эриванцевъ 5-й стрѣлковой роты—свѣдѣній не имѣется <sup>19)</sup>.

### 1862 годъ.

Усиленная колонизація Адагумской линіи.—Перенесеніе основанія дѣйствій на р. Хабль.—Нападеніе шапсуговъ на Нижне-Баканскую станицу.—Состояніе своднострѣлковаго Лейбъ-Эриванскаго баталіона.

Съ этого года начинается усиленная колонизація русскихъ поселенцевъ на земляхъ, отнятыхъ у горцевъ; дѣло это поведено энергически, съ надлежащею предусмотрительностью.

Въ первые пять мѣсяцевъ, занятія Адагумскаго отряда состояли не только въ проложеніи дорогъ, устройствѣ мостовъ и рубкѣ просѣкъ, но и въ подготовкѣ матеріаловъ для станицъ съ возведеніемъ оградъ, приспособленныхъ къ оборонѣ. Эти работы сосредоточены были на пространствѣ отъ Анапы и Новороссійска на востокъ до Крымскаго укрѣпленія. Для ожидаемыхъ въ маѣ мѣсяцѣ переселенцевъ-казаковъ Кубанскихъ, Терскихъ, Донскихъ и государственныхъ крестьянъ Черниговскихъ, Воронежскихъ и другихъ юговосточныхъ губерній, руками солдатъ были подготовлены мѣста для станицъ, и частью устроены станицы Раевская, Натухайская, Константиновская, Неберджайская, Верхне-и Нижне-Баканская. Стрѣлки Своднаго Лейбъ-Эриванскаго баталіона занимались всеми этими работами наравнѣ съ другими частями пѣхоты. Въ журналѣ за это время особо о стрѣлковомъ баталіонѣ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка упоминается только однажды, когда онъ въ мартѣ мѣсяцѣ былъ отдѣленъ отъ главныхъ силъ отряда, приступившаго къ работамъ Нижне-Баканской станицы, для окончанія просѣки близъ лагеря (по Бакаву) и *возведенія поста*, заложен-

<sup>19)</sup> Арх. Кав. в. о. 1861 г. д. по 2-му отд. № 301 о направленіи 5-й стрѣлковой роты въ Кутансъ; выступила 22 мая, прибыла въ Кутансъ 3-го іюня. д. № 15 и № 2 (секретное). *Рапортъ и. д. Кутанскаго генералъ-губернатора отъ 5-го іюля* № 95 и *отъ 5 ноября* № 1114. Приказъ по Кавказской арміи отъ 20 мая 1862 г. № 3231—о дѣйствіяхъ Бзыбскаго отряда д. 1861 г.—о наградахъ № 80. *Приложенія* № 69 п. 7, и № 68.

наго на сообщеніи двухъ станицъ на р. Бакапъ въ  $8\frac{1}{2}$  верстахъ отъ Верне-Баканской станицы; работы эти были окончены Эриванцами 24-го марта и затѣмъ Адагумскій отрядъ передвинулся вверхъ по Бакану для окончательной отдѣлки дороги по Баканскому ущелью. Послѣ отдыха въ новыхъ станицахъ Натухайскаго округа, войска частью разрабатывали прямую дорогу отъ ст. Натухайской до Анапы, частью-же распределены были для прикрытія прибывшихъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ переселенцевъ и обезпеченія сообщенія между этими станицами. Непрiятель не препятствовалъ ни производству работъ, ни переселеніямъ. Такъ было въ Адагумскомъ отрядѣ, но далѣе за Пескупсомъ до р. Бѣлой, гдѣ дѣйствовали отряды *Даховскій* и *Пшехскій*<sup>20)</sup>, происходила ожесточенная борьба съ абадзехами, которыхъ усилили выходцы племенъ, передавшихъ уже намъ свои земли до горъ, и партіи убуховъ и ахчисхойцевъ, прибывшія съ южнаго склона горъ для поддержанія воинственнаго настроенія на сѣверномъ склонѣ.

Собственно съ началомъ колонизаціи, примѣненной въ обширныхъ размѣрахъ на пространствахъ отъ Лабы до Бѣлой—съ востока и отъ Чернаго моря до Адагума—съ запада, весною 1862 года начинается новый, послѣдній періодъ войны на западномъ Кавказѣ. Всѣмъ отрядамъ Закубанской области предстояло проникнуть въ труднодоступныя ущелья главнаго хребта, образуемая верхними истоками рѣкъ, прорывавшихся черезъ предгорія на богатую Закубанскую плоскость, въ значительной степени уже занятую русскими поселеніями. Мѣстность здѣсь представляла большія препятствія для наступленія и большія удобства для обороны. Районъ дѣйствій Адагумскаго отряда оставался прежній, но ему предстояло, усиливъ наступательныя дѣйствія противъ шансуговъ, пройти насквозь ихъ землю черезъ горы до Чернаго моря и утвердиться въ ней ранѣе, чѣмъ Пшехскій и Даховскій отряды, управившись съ абадзехами (на Пшехѣ, Пшишѣ и пр.), прорвутся черезъ главный хребетъ по верховьямъ р. Пшиша въ долину Туапсе.

Для наступательныхъ дѣйствій въ землѣ шансуговъ 1-го іюня собранъ Адагумскій отрядъ въ укрѣпленіи Крымскомъ въ числѣ до 5-ти тыс. человекъ при 12 орудіяхъ.

А именно: *Пѣхота*: 4 стрѣлковыхъ баталіона полковъ Кавказской грендерской дивизіи, 4 баталіона (3-й, 4-й и 5-й) Крымскаго пѣхотнаго полка, 3 сводныя роты пѣшихъ баталіоновъ Кубанскаго казачьяго войска, команды охотниковъ регулярной пѣхоты въ 283 чел. и плагуновъ Кубанскихъ пѣшихъ казаковъ въ 185 чел. *Конница*: 4 эскадрона Сѣверскаго драгунскаго полка, 2 сотни Донскаго № 19 полка, 4 сотни Кубанскихъ №№ 9, 10 и 11 полковъ, Кубанскій конно-нерегулярный эскадронъ. *Артиллерія*: 2 батарейныя орудія № 3 батареи и 4 легкія орудія № 5 батареи 19-й артв. бригады, 6 орудій конно-казачьей артиллеріи Кубанскаго войска.

Адагумскому отряду предстояло утвердиться на р. *Хабль*, съ цѣлью устроить тамъ базисъ для дальнѣйшихъ дѣйствій въ землѣ шансуговъ.

3-го іюня отрядъ придвинулся къ Абнскому укрѣпленію, откуда въ ночь на 6-е число направился на р. Анхтырь четырьмя колоннами, а затѣмъ 8-го числа продолжалъ движеніе на р. Хабль. На пройденномъ пространствѣ между рр. Абномъ и Азипсомъ были уничтожены всѣ возобновленные шансугами аулы. Движеніе сопровождалось перестрѣлками съ собравшимися партіями горцевъ. Послѣ произведенныхъ рекогносцировокъ по дорогѣ отъ лагеря на р. Хабль до Екатерининскаго поста на Кубани, войска съ 14-го до 22-го іюня занимались возведеніемъ станичной ограды, предполагаемаго поселенія въ будущемъ году на р. Хабль, и очищеніемъ пролегающей мѣстности, а затѣмъ приступили къ устройству бараковъ для помѣщенія горнизона въ станицѣ въ зимнее время. Послѣ того истреблялись аулы и посѣвы на рр. Илѣ и Азипсѣ.

Между тѣмъ доходили свѣдѣнія о приготовленіи шансуговъ къ набѣгу на новыя станицы Адагумской линіи. Это обстоятельство заставило г.-м. Бабича двинуться съ большей частью отряда (5 бат., 3 эск., 4 сотни при 8 орудіяхъ) черезъ Абнскій лагерь къ укр. Николаевскому; призванные

<sup>20)</sup> Даховскій отрядъ получилъ названіе отъ *Даховскаго ущелья* р. Бѣлой, населеннаго большимъ обществомъ (изъ племени абадзеховъ), никогда не видѣвшимъ у себя непріятеля и стоявшимъ постоянно во главѣ всѣхъ враждебныхъ противъ насъ дѣйствій. Пшехскій названъ по имени р. *Пшехи*, лѣваго притока Бѣлой, и замѣнилъ отрядъ Шансугскій, съ 25-го апрѣля 1862 года.

старшины смежных обществ отъ имени ихъ изъявили желаніе переселиться въ Турцію и въ обезпеченіе своего спокойствія до ухода за границу (на срокъ по 1-е октября сего года) выдали 8 аманатовъ. Затѣмъ 5-го юля г.-м. Бабичъ достигъ верховьевъ ущелья Богаге и, послѣ обѣщанія, даннаго жителями переселиться въ Турцію съ выдачею 2-хъ аманатовъ, возвратился черезъ Крымское укрѣпленіе и Абинскій лагерь на р. Хабль (10-го юля).

Въ теченіе юля, августа и сентября войска отряда заняты были заготовкою сѣна и перевозкою въ Хабльскій станичный окопъ, устройствомъ бараконъ для помѣщенія войскъ, отряднаго лазарета, молитвеннаго дома. Одновременно съ такими работами случались столкновенія съ партіями горцевъ, собиравшихся на свои полевые работы. Слухи о сборахъ значительныхъ партій горцевъ съ цѣлью нападенія ихъ на тотъ или другой пунктъ Адагумской линіи не прекращались. 27-го сентября, когда стало извѣстно отъ лазутчиковъ, что большія партіи готовятся сдѣлать нападеніе на Крымскую, Неберджайскую или Баканскую станицы, г.-м. Бабичъ отправилъ изъ лагеря на Хабль 5 ротъ подъ начальствомъ подполковника Крымскаго пѣхотнаго полка Манятина для усиленія кордонныхъ войскъ на Адагумской линіи. Отряду (4 стрѣлковая рота, 1 эск. и 2 ор.) Манятина предписано занимать Баканскій постъ (построенный Эриванцами). Въ числѣ 5 ротъ находилась сводная стрѣлковая рота Лейбъ-Эриванцевъ, составленная изъ двухъ взводовъ 2-й и 3-й ротъ, подъ командою шт.-кап. Макѣва.

Слухи о готовящемся нападеніи горцевъ оправдывались. Съ 1-го октября стали подниматься значительныя скопища горцевъ. Намѣренія горцевъ приводили въ уныніе даже жителей Крымской станицы. Ротѣ Макѣва 2-го октября приказано конвоировать туда воловій транспортъ въ 80 повозокъ съ артиллерійскими снарядами. Весь день и въ ночь на 3-е число шелъ проливной дождь. Утромъ 3-го, около 10 часовъ утра, значительная партія шапсуговъ показалась на высотахъ Неберджая (верстахъ въ 8-ми отъ Нижне-Баканской станицы и въ 13-ти отъ Крымской станицы); въ укрѣпленіи Неберджайскомъ дали нѣсколько артиллерійскихъ выстрѣловъ по горцамъ, но черезъ полчаса послышались частые орудійныя выстрѣлы со стороны станицы *Нижне-Баканской*, въ которой находилась двѣ роты и сотня Кубанскаго казачьяго войска. На выстрѣлы послѣдшилъ Макѣвъ съ ввѣренною ему ротою; туда-же на выручку поселенцевъ сѣдшии и другія ближайшія войска.

Дѣло происходило такимъ образомъ. Горцы, проскакавъ мимо Неберджая, показали на дорогѣ въ Нижне-Баканскую станицу. Скопище ихъ было значительное. Получивъ извѣстіе о появленіи горцевъ, начальникъ станицы выслалъ на рекогносцировку сотню казаковъ съ эсауломъ Стунакомъ. Не успѣли казаки выѣхать изъ воротъ станицы, какъ въ одно мгновеніе были смяты толпами мчавшихся шапсуговъ. На плечахъ опрокинутыхъ казаковъ, потерявшихъ эсаула и не малое число лошадей, шапсуги ворвались въ станицу—за ограду, стали жечь дома, грабить и рѣзать беззащитныхъ жителей.

Къ счастью новыхъ станичниковъ—на выручку ихъ прибыли съ трехъ сторонъ наши войска: изъ Неберджая - Донской казачій полкъ, изъ Крымской ст. Сѣверскіе драгуны, съ поста Баканскаго—колонна Манятина; туда-же прибыла и стрѣлковая рота съ Макѣвымъ. Расправа съ неприятелемъ была коротка: болѣе отчаянные шапсуги легли на мѣстѣ, остальные разсѣялись по горамъ съ награбленными вещами и нѣсколькими плѣнными. Поселенцы, едва только начавшіе строить свои жилища, съ ужасомъ и воплями смотрѣли на обожженные остатки строеній. Для успокоенія ихъ и приведенія въ порядокъ станицъ въ ней на время была оставлена Эриванская рота съ баталіоннымъ лѣкаремъ Бергомъ<sup>21)</sup>.

Шапсуги не только не исполнили даннаго ихъ старшинами обѣщанія переселиться не позже 1-го октября въ Турцію, но съ наступленіемъ этого срока собирались въ скопища (говорятъ до 7 тыс. чел.) съ цѣлью нападенія на наши станицы. Г.-м. Бабичъ 14-го октября съ частью Адагумскаго отряда прошелъ въ верховья Бугундыря, прямою дорогою черезъ горы, для подкрѣпленія Адагумской линіи. Послѣ ночлега на р. Бугундырь (въ 12 в. отъ просѣки), войска нѣсколько дней сряду двигались въ разныхъ направленіяхъ, сожигая на пути слѣдованія и вблизи аулы, откуда горцы уже успѣли увести свои семейства и часть имущества на южный склонъ главнаго хребта.

<sup>21)</sup> Шабановъ III, 141, 142. Мы потеряли убитыми и ранеными до 50 чел. офицеровъ и нижнихъ чиновъ; кромѣ того жителей станицъ убито и ранено 7. Въ журналѣ военныхъ дѣйствій объ этомъ нападеніи горцевъ сказано какъ о происшествіи, повзавшемъ явное недоброжелательство къ намъ шапсуговъ, изъявившихъ уже покорность. *Ран. г. ад. Ефоджимова отъ 27-го ноября 1862 г. № 2145.*

По минованіи извѣстнаго срока (21-го октября), даннаго на переселеніе шапсуговъ, г.-м. Бабичъ 25-го октября предпринялъ вновь наступательное движеніе въ горы для очищенія отъ шапсуговъ пространства въ востоку отъ Адагумскаго кордона по обѣ стороны Кавказскаго хребта, до Абина—съ одной и Мезиба—съ другой стороны.

Съ этой цѣлью собраны были двѣ подвижныя колонны—одна главная съ г.-м. Бабичемъ (24 роты, 3 эскадрона, 3 сотни и при 12 орудіяхъ) въ Абинскомъ укрѣпленномъ лагерѣ, другая съ полковникомъ Крыжазовскимъ (8 ротъ, 1 эскадронъ, 6 сотенъ при 3 орудіяхъ) у ст. Неберджайской. Обѣ колонны, выступивъ изъ этихъ пунктовъ въ разныхъ направленіяхъ 25-го октября, прошли въ три дня нагорную полосу между Абиномъ и Адагумскою линіею, уничтожая вездѣ туземные аулы и хутора. 28-го числа войска перевалили черезъ хребетъ *Маркхохтэ*, обошли все ущелья и балки южной покатости горъ и 5-го ноября возвратились въ Абинскій лагерь и Неберджайскую станицу. Можно сказать, что мы не оставили ни одной трупы не осмотрѣнной. Большая часть шапсуговъ ушла далѣе въ горы; тѣ-же, которые изъяснили безусловную покорность, были направлены для водворенія на плоскости въ полосоѣ, предназначенной для туземцевъ. Сопротивленіе войскамъ оказывалось весьма слабое, поэтому и потери были ничтожны. Въ одномъ аулѣ близъ Абина 5-го ноября захвачены были два орудія.

Затѣмъ въ теченіе второй половины ноября (съ 17-го числа) Адагумскій отрядъ въ нѣсколькихъ колоннахъ уничтожалъ непокорные аулы къ востоку отъ Хабля, на рѣкахъ Азипсѣ, Илѣ, Убинѣ, до сѣверныхъ отроговъ главнаго хребта, а въ началѣ декабря занимался перевозкою провіанта изъ Абинскаго лагеря на р. Хабль и приступилъ къ рубкѣ лѣса и разработкѣ дороги вверхъ по ущелью Хабльскому. Наступившая быстрая оттепель 12-го декабря и сопряженная съ нею распутица и разливы рѣкъ приостановили работы до Новаго года <sup>22)</sup>.

Въ концѣ 1862 года упраздненъ 5-й батальонъ, вслѣдствіе чего надлежало расформировать и 5-ю стрѣлковую роту, а одну изъ четырехъ стрѣлковыхъ ротъ, дѣйствовавшихъ въ Адагумскомъ отрядѣ, возвратити въ Манглись, оставивъ сводный стрѣлковый Эриванскій батальонъ въ трехротномъ составѣ.

### Состояніе стрѣлковаго батальона Эриванцевъ.

Какъ извѣстно (гл. XXVIII—о составѣ полка) изъ 4-хъ ротъ своднаго стрѣлковаго батальона расформирована 3-я съ обращеніемъ части людей на укомплектованіе 1-й, 2-й и 4-й ротъ, послѣ чего 4-я рота приняла № 3, а 5-я рота, бывшая въ штабъ-квартирѣ, наименована 4-й. Въ трехротномъ сводномъ стрѣлковомъ батальонѣ полка положено: 15 шт. и об.-офицеровъ и 775 нижн. чиновъ, а 3 об. офицера и 127 нижн. чиновъ, оставшіеся отъ расформированія 3-й роты, были отправлены изъ Хабльскаго лагеря въ Манглись. Сводный стрѣлковый Лейбъ-Эриванскій батальонъ дѣйствовалъ уже въ трехротномъ составѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1862 г. при наступательномъ движеніи къ сѣвернымъ предгоріямъ хребта для уничтоженія ауловъ шапсуговъ.

<sup>22)</sup> Арх. Кав. в. ок. Д. 1862 г. по 2-му отд. № 1, *Рапорты г.-ад. графа Евдокимова: 20-го января № 139, 5-го февраля № 254, 10 февраля № 301, 23-го февраля № 468, 11-го марта № 475, 12-го марта № 481, 28-го марта № 587, 30-го марта № 611, 7-го апреля № 669, 22-го апреля № 776, 12-го мая № 835, 29-го мая № 961, 23-го июня № 1134, 3-го июля № 1213, 10 июля № 22, 28-го июля № 1313, 2-го августа № 1336, 13-го августа № 1430, 29-го августа № 1530, 3-го сентября № 1547, 17-го сентября № 1646, 25-го октября № 1872, 15-го ноября № 2031, 27-го ноября № 2145, 1-го декабря № 2178, 9-го декабря № 2229, 15-го декабря № 2275, 31-го декабря № 2392.* Д. 1862—1865 по нагр. отд. №№ 41 и 98. См. Приложенія № 69 и 8 объ офицерахъ и № 68 о нижнихъ чинахъ. Въ *Приложеніи 69-мъ н. 8* показана единовременная награда въ 600 руб. 50 коп.—должно быть *166 руб. 50 коп.* за понесенные труды во время зимнихъ занятій 1861—62 г. *Приказъ по Кавказской арміи 19-го июня 1863 г. № 271*, о дѣйствіяхъ Адагумскаго отряда.

Условия войны благоприятствовали обогащению ротных харчевых сумм, которые в стрѣлковых ротах Лейбъ-Эриванскаго полка доходили до 2-хъ и 3-хъ тысячъ руб. Ротный обозъ состоялъ изъ 2-хъ или 3-хъ конныхъ и нѣсколькихъ быковыхъ повозовъ. Очевидно, что большимъ источникомъ дохода для войскъ служили фуражировки; когда въ непріятельской землѣ забирались запасы зерноваго хлѣба и скоть, то на прокормъ лошадей и мясныя порціи не могло быть большихъ расходовъ. Въ устраиваемыхъ станицахъ заводились огороды. Эриванскіе стрѣлки при станицѣ на Хаблѣ засадили огороды свои капустою, картофелемъ и разными овощами. При хорошемъ довольствіи солдатъ, здоровье ихъ было въ самомъ удовлетворительномъ состояніи; число больныхъ уменьшилось до minimum'a. Потери въ экспедиціяхъ 1862 г. были не значительны; на долю Эриванцевъ приходится нѣсколько раненыхъ <sup>23)</sup>.

### 1863 годъ.

Продолженіе дѣйствій на р. Хаблѣ.—Сопровоженіе командующаго арміей Великаго Князя Николаевича по Адагумской линіи до р. Пескупса.—Рекогносцировки г.-ад. Евдокимова для выбора операціонной линіи черезъ перевалъ у хребта Кецегуръ.—Дѣло охотниковъ майора Саранчева на р. Мезибѣ.—Наступательныя дѣйствія Адагумскаго отряда по южному склону главнаго хребта отъ р. Мезиба къ р. Пшадѣ и далѣе къ рр. Джубгѣ, Шансухо, Печенсухо и Ту, съ осени до конца 1863 года.—Роспускъ Адагумскаго отряда.—Возвращеніе Лейбъ-Эриванскихъ стрѣлковъ въ Манглисъ.—Пронесенія въ Закавказскомъ округѣ лѣтомъ 1863 года.

Польская смута и политическія затрудненія, которыя могли втянуть Россію въ войну, побуждали усилить по возможности напряженіе военныхъ дѣйствій на западномъ Кавказѣ, особенно съ осени 1863 года, послѣ того, когда абадзехи были вынуждены къ покорности. Въ общихъ чертахъ ходъ военныхъ дѣйствій представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Даховскій отрядъ отъ ст. Абадзехской (на р. Бѣлой) наступалъ по сѣвернымъ предгоріямъ главнаго хребта къ Курджипсу (лѣвому притоку р. Бѣлой), имѣя цѣлю въ теченіе года, перешагнувъ черезъ Пшеху, подойти къ верховьямъ р. Пшиша. Пшехскій отрядъ, устроивъ станицу Бжедухскую по низовьямъ р. Бѣлой, а по р. Пшехѣ Апшеронскую, долженъ былъ очистить отъ абадзеховъ лѣсистое пространство между рр. Пшехою и Пшишемъ и къ концу года подняться по верховьямъ р. Пшиша, гдѣ и соединиться съ Даховскимъ отрядомъ. Отсюда ген.-ад. Евдокимовъ намѣренъ былъ весною 1864 г. переброситься черезъ перевалъ на южный склонъ въ долину Туансе. Между тѣмъ Адагумскому отряду предстояло разработать надлежащія пути по верховьямъ Хабля, Иля и Афипса, откуда по р. Шебшу открывался путь черезъ небольшой перевалъ въ долину р. Джубги, обратиться на западъ и, устроивъ на верховьяхъ Абины станицы *Эриванскую* и *Мингрельскую*, а также постъ *Андрониковскій*, разработать сообщеніе черезъ перевалъ мимо хребта Кецегуръ и горы Папай въ долины рр. Адерби и Пшадѣ, впадающихъ въ Черное море восточнѣ Геленджикской бухты и западнѣ р. Джубги. Затѣмъ, въ концѣ года, Адагумскій отрядъ, перенеся основаніе своихъ дѣйствій на р. Адерби, имѣя на правомъ флангѣ Геленджикскую бухту, а на лѣвомъ, въ горахъ, вышеупомянутыя двѣ станицы и Андрониковскій постъ, открываетъ наступательныя дѣйствія по береговой полосѣ моря къ р. *Джубгѣ*, за которую, войдя въ сферу дѣйствій новаго *Джубгскаго* отряда, расформировывается, при чемъ части Адагумскаго отряда, не вошедшія въ составъ Джубгскаго, обращаются назадъ, а нѣкоторые возвращаются въ штабъ квартиры.

Движенія и дѣйствія въ 1863 году всѣхъ трехъ отрядовъ направлялись къ одной общей цѣли покоренія западной части Кавказа посредствомъ принужденія жителей или покориться безусловно съ

<sup>23)</sup> 29-го іюня, въ день полевыхъ праздниковъ, ранено два стрѣлка Лейбъ-Эриванскаго батальона, при движеніи изъ Абины на Хабль. Рап. майора Трейтера (командующаго батальономъ) отъ 2-го іюня 1862 г. № 367. Шабановъ Ш, 139.

переселением на особо отведенныя мѣста на плоскости, или переселиться въ Турцію, а въ то же время уничтожались всѣ непріятельскіе аулы и хутора вмѣстѣ съ посѣвами и запасами, и устраивались руками солдатъ станицы, заселяемыя поселенцами.

Такова общая канва послѣднихъ происшествій на театрѣ военныхъ дѣйствій въ той значительной части войскъ праваго крыла Кавказской линіи, усиленной стрѣлковыми ротами и другими родами войскъ Кавказской арміи, на долю которыхъ выпало окончить продолжительную борьбу съ горцами, къ прискорбію упорствовавшими слишкомъ долго подъ давленіемъ нашихъ «друзей».

Послѣдній актъ борьбы не сопровождался ни большими сраженіями, ни громкими побѣдами: абадзехи уже съ іюля мѣсяца послѣ рѣшенія большаго собранія старѣйшимъ на р. Пшишѣ, подчиняясь нашимъ требованіямъ, прекратили военныя дѣйствія и ждали только весны 1864 года для переселенія, одни — оставаясь въ русскомъ подданствѣ, другіе — выселяясь въ Турцію. Продолжали упорствовать только остатки шапсуговъ, убыхи и другіе незначительныя черкесскія племена береговой полосы Чернаго моря, не теряя, можетъ быть, надежды на матеріальную и нравственную поддержку иностранныхъ державъ. Случалось, что остатки горцевъ, уцѣлѣвшіе въ какой-либо обойденной передовыми войсками труппѣ, иногда производили набѣги въ тылу того или другого отряда. Подобныя нападенія горскихъ партизановъ въ тылу и на сообщенияхъ между новыми станицами, при чемъ иногда погибали небольшія команды солдатъ, вызывали неудовольствіе на графа Евдокимова лицъ, не посвященныхъ въ тайны его общаго плана. Въ оправданіе онъ могъ сказать псевдофилантропамъ: «Пусть погибнетъ еще нѣсколько сотъ человѣкъ, зато близокъ конецъ жертвамъ этой великой кровавой драмы, длящейся вотъ уже 80 лѣтъ».

Послѣ отдыха на Рождественскихъ праздникахъ, съ 25-го декабря 1862 г. по 6 января 1863 г. въ Хабльскую станицѣ, Адагумскій отрядъ продолжалъ рубку просѣки и разработку дороги вверхъ по ущелью р. Хабля и, послѣ истребленія ауловъ въ верховьяхъ Антхыря, возвратился 16-го числа въ названную станицу, гдѣ приготовился къ открытію наступательныхъ дѣйствій на рр. Илѣ и Убинѣ, согласуя ихъ съ дѣйствіями Шебшскаго отряда между рр. Шебшъ и Иль.

Выступивъ изъ Хабльской станицы утромъ 20-го января, г.-м. Бабичъ направилъ свой отрядъ (39 ротъ, 4 эскад. и 2 сот. при 8-ми орудіяхъ) въ трехъ колоннахъ по различнымъ дорогамъ къ р. Иль. Непритель оказывалъ войскамъ незначительное сопротивленіе при истребленіи ауловъ, хуторовъ кошей, запасовъ хлѣба и сѣна. Въ перестрѣлкахъ наши несли самыя незначительныя потери. Такимъ же способомъ истреблялись нами жилища и запасы шапсуговъ съ 24-го числа на р. Убинѣ, къ которой 25-го числа прибылъ Шебшскій отрядъ, повернувшій на сѣверъ къ Григорьевскому укрѣпленію, тогда какъ Адагумской отрядъ пятью колоннами истреблялъ поселки и аулы южнѣе между Убиномъ и Афиномъ. 29-го числа г.-м. Бабичъ возвратился съ отрядомъ къ Хабльской станицѣ и послѣ двѣнадцатидневнаго отдыха обратился 10-го февраля въ верховья р. Хабля для разработки дороги въ тѣснинѣ ея при прорывѣ черезъ хребетъ Черныхъ горъ.

Въ это время въ районѣ дѣйствій Адагумскаго отряда дѣлались приготовленія для приѣма новаго главнокомандующаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, пожелавшаго при самомъ вступленіи въ управленіе Кавказскимъ Намѣстничествомъ ознакомиться на мѣстѣ дѣйствій съ послѣдними результатами почти вѣковой борьбы нашей съ горцами и лично передать храбрымъ войскамъ славной Кавказской арміи Царское спасибо.

До прибытія въ станицу Хабльскую, войскамъ Адагумскаго отряда былъ прочитанъ слѣдующій приказъ Его Высочества Командующаго арміей отъ 14-го февраля 1863 г., присланный изъ Ставрополя:

*„Храбрымъ войскамъ Кавказской арміи!*

*„Привѣтствую васъ поклономъ отъ Государя Императора и Царскихъ спасибо за вашу молодецкую и многотрудную службу.*

*„Привѣтствую васъ отъ имени бытаго воеводы вашего, генерала-фельдмаршала князя Барятинскаго, который душевно скорбитъ, что тяжелая болѣзнь вынудила его разстаться съ вами и чрезъ Меня искренно благодаритъ васъ, своихъ сподвижниковъ за пріятное служеніе Царю и Отечеству. Почитаю себя счастливымъ, что поставленъ во главѣ Кавказской арміи и торжусь этимъ местомъ, прославленнымъ моими знаменитыми предшественниками.*

*„Призываю Бога на помощь—да благословитъ Онъ оружіе наше, да утѣчаетъ скорымъ успѣхомъ усилія ваши къ водворенію*





ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО,  
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

ДОВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 27 МАРТА 1892 Г.

ФОТОГАЛОТИНЪ ВЪСНЕСИШИ ЗАГОТ. ГОСУД. БУМАГЪ.





*мира и спокойствія въ остающихся еще непокорныхъ частяхъ Кавказа. Уверенъ, что въ подѣ начальствомъ Моимъ сохраните всѣданиія ваши доблести и дадите мнѣ право свидѣтельствовать о нихъ предъ Высокимъ и Милостивымъ имъителемъ заслугъ, Великимъ Государемъ нашимъ“.*

Подлинный подписалъ генералъ-фельдцейхмейстеръ *Михаилъ* <sup>21)</sup>

Августѣйшій командующій арміею проѣхалъ изъ Ставрополя почтовымъ трактомъ до Варениковой пристани на Кубани, гдѣ 22-го февраля переправился на лѣвой берегъ, осмотрѣлъ въ сопровожденіи коннаго конвоя Анапу и цѣлый рядъ станицъ по разработанной дорогѣ отъ станицы Раевской до р. Хабля, гдѣ Его Высочество нашелъ готовый окопъ для предполагаемой станицы и бараки для Адагумскаго отряда. Дальнѣйшее движеніе Великаго Князя на укрѣпленіе Григорьевское и станицу Бжедухскую совершалось подъ прикрытіемъ особыхъ отрядовъ. Отъ ст. Хабльской до р. Псекупса конвоирующій отрядъ составляли: 4 стрѣлковыхъ батальона Кавказской гренадерской дивизіи, 3 батальона и охотничья команда Крымскаго пѣхотнаго полка и команда Кубанскихъ казачьихъ пластуновъ, 4 эскадрона Сѣверскихъ драгунъ, 2 сотни Кубанскихъ казаковъ, конно-иррегулярный Кубанскій эскадронъ и милиція, при 12-ти орудіяхъ (дивизиона батарейныхъ, взвода легкихъ, трехъ взводовъ казачьихъ).

Въ этомъ составѣ отрядъ встрѣтилъ Великаго Князя у станичнаго окопа 25-го числа и въ тотъ-же день выступилъ изъ Хабльскаго лагеря къ бывшему Ильскому лагерю, а на другой день продолжалъ движеніе къ укрѣпленію Григорьевскому. 2-я рота Своднаго стрѣлковаго батальона Лейбъ-Эриванскаго полка шла въ авангардѣ, а остальные двѣ роты были въ цѣпи и резервѣ. Съ самаго начала движенія конныя партіи шапсуговъ появились противъ правой цѣпи колонны и продолжали перестрѣлку во весь переходъ. На переправѣ черезъ р. Убинъ отрядъ былъ усиленъ эшелономъ изъ 3-хъ батальоновъ Ставропольскаго пѣхотнаго полка, 4-хъ сотенъ Кубанскихъ казаковъ и 4-хъ ракетныхъ станицъ, выдвинутыхъ изъ укрѣпленія Григорьевскаго.

27-го февраля Великій Князь предпринялъ движеніе лѣвымъ берегомъ р. Кубани по прямой дорогѣ отъ укрѣпленія Григорьевскаго къ станицѣ Бжедуховской, еще не оконченной на правомъ берегу р. Пшиша. По этой дорогѣ еще не проходили наши войска, и она извѣстна была только по разспросамъ. Послѣ незначительной перестрѣлки съ горцами, отрядъ безпрепятственно перешелъ р. Спускъ, составляющую границу абадзехскихъ земель съ шапсугскими. Значительныя партіи абадзеховъ, появившись противъ головы колонны и правой цѣпи, завязали съ ними перестрѣлку, но были мгновенно опрокинуты атакою драгунъ, конно-иррегулярнаго эскадрона и двухъ сотенъ казаковъ и собственного конвоя Его Высочества. На другой день 28-го на пути къ Псекупсу, куда навстрѣчу долженъ былъ прибыть Шехскій отрядъ, произошла довольно горячая схватка на половинѣ перехода, когда отряду предстояло пройти балку, заросшую густымъ дубовымъ лѣсомъ, а затѣмъ поднявшись, выстраиваться на мѣстности, заросшей густымъ кустарникомъ. Когда главная колонна съ обозомъ, растянутымъ на трудной, еще не разработанной нами дорогѣ, начала переходить балку, абадзехи изъ засады съ гикомъ бросились на правую цѣпь въ шашки. Ихъ встрѣтили батальнымъ огнемъ резервы, въ тоже время г.-ад. Евдокимовъ направилъ одну сотню Кубанскихъ казаковъ (№ 10 полка) во флангъ нападавшимъ, а въ тылъ непріятелю вынесся изъ авангарда дивизионъ Сѣверскихъ драгунъ и учебный дивизионъ Кубанскихъ казаковъ. Горцы, бывшіе пѣшкомъ, были мгновенно окружены съ одной стороны конницей, а съ другой стрѣлковыми ротами Мигрельскаго гренадерскаго полка и охотничьими командами полковъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго, гренадерскаго Грузинскаго и пѣхотнаго Крымскаго полковъ. Въ непродолжительное время всѣ безъ исключенія горцы пали подъ ударами штыковъ и шашекъ. „Вся мѣстность, въ буквальномъ смыслѣ слова, была усѣяна ихъ трупами, которыхъ ни собрать, ни сосчитать не было возможности безъ потери времени, необходимаго для окончанія предположеннаго въ этотъ

<sup>21)</sup> Приказъ по Кавказской арміи № 63, въ г. Ставрополѣ.

день движенія. Въ этомъ дѣлѣ у насъ убиты 2 нижнихъ чина, ранены 5 оберъ-офицеровъ и 28 нижнихъ чиновъ<sup>25)</sup>.

Въ 5 часовъ пополудни Его Высочество съ Адагумскимъ отрядомъ прибылъ на р. Псекупсъ, за которой продолжалъ движеніе въ направленіи на Майкопъ съ Пшехскимъ отрядомъ<sup>25)</sup>.

Войска Адагумскаго отряда отъ Псекуиса передвинулись назадъ на р. Афипсъ и затѣмъ на Шебшѣ и ея притокѣ *Безинсъ* въ три дня, 5-го, 6-го и 7-го марта уничтожили болѣе 40 ауловъ, при чемъ наши потери ограничились однимъ убитымъ и 17 ранеными нижними чинами. Въ тоже время другія части отряда производили рубку просѣки и разработку дороги вверхъ по р. Хаблю. Эриванскій баталіонъ возвратился въ Хабльскую станицу 11-го числа, но не надолго. Съ 16-го марта въ составѣ всѣхъ войскъ отряда ему пришлось строить постъ на р. Хаблѣ, продолжать на ней просѣку, ходить на рекогносцировки.

Послѣ отдыха въ Хабльской станицѣ, съ 29-го марта по 6-е апрѣля, отрядъ, раздѣленный на двѣ колонны, строилъ станицы Абинскую и Антхырскую и рубилъ просѣку вверхъ по р. Абину. Въ началѣ мая къ отряду прибылъ ген.-ад. Евдокимовъ и произвелъ рядъ рекогносцировокъ на перевалѣ отъ горы Папай, въ массѣ котораго берутъ начало съ одной стороны р. Пшада, вливающаяся въ Черное море, и р. Абинъ, впадающая въ Кубань, — до главнаго хребта Кецегуръ и Чензегуръ, откуда берутъ начало съ южнаго склона р. Адерби, впадающая въ Мезибъ, а съ сѣверо-восточнаго многочисленныя притоки верховья р. Абина. Евдокимовъ, зная, что большая часть населенія, сидѣвшего въ верховьяхъ Пшады и Абина, частью вышла на Кецегуръ, частью расположилась за нимъ въ долинахъ, счелъ нужнымъ для большаго успѣха рекогносцировки занять частью войскъ отряда, расположеннаго въ верховьяхъ р. Абина, перевалъ черезъ этотъ хребетъ ночью. Въ 10 часовъ вечера 5-го мая 6 ротъ пѣхоты и команда кавалеріи при 2 горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ командующаго стрѣлковымъ баталіономъ Л.-Г. Эриванскаго Е. В. полка маіора Трейтера, прошли скрытно къ перевалу и заняли его съ незначительною перестрѣлкою, при чемъ захватили въ плѣнъ семейство шапсуговъ въ 8 душъ обоюго пола. На разсвѣтѣ 6-го числа перестрѣлка возобновилась, и въ ней ранено 3 нижнихъ чина и 2 лошади.

Генералъ Евдокимовъ съ конвоемъ казаковъ, утромъ 6-го числа, поднялся на Кецегуръ къ колоннѣ маіора Трейтера, откуда видѣлась часть моря, ущелья Адерби и Пшады; хорошо замѣтно было также и направленіе Вельяминовской дороги, идущей отъ устья Мезиба ущельемъ одного притока Мезиба въ долину Пшады. Эта дорога, также, какъ и дороги между прочими рѣками южнаго склона, по крайней мѣрѣ до р. Джубги, проложены по долинѣ, параллельной берегу моря, находящейся между главнымъ хребтомъ и второстепеннымъ — береговымъ, стоящимъ почти на морскомъ берегу и имѣющимъ скаты, обращенные къ морю, обрывистые.

Послѣ тщательнаго осмотра береговаго пространства, командующій войскамъ Кубанской области около полудня спустился съ хребта Кецегуръ эшелонами, прикрываясь аррьергардомъ, на который

<sup>25)</sup> Арх. Кав. в. о. Д. 1863 г. по 2-му отд. № 2. *Рапортъ г.-ад. Евдокимови отъ 22-го марта № 715. Копія*—о дѣйствіяхъ войскъ Адагумскаго отряда, назначенныхъ для сопровожденія Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго съ 25-го по 28-е февраля. На поляхъ копія надписано карандашемъ: „Подлинный отправленъ Е. П. В. при собственноручномъ писмѣ отъ 5-го марта къ Государю Императору<sup>25)</sup>“. По словамъ Шабонова. (Ш 144), Его Императорское Высочество *тутъ-же* (т. е. по окончаніи дѣла, которое имъ описано въ самыхъ общихъ чертахъ) наградилъ отличившихся (Эриванцевъ): шт.-кап. Мавѣева и поручика Ульянова 3-го—слѣдующими чинами, а поручика Климова—орденомъ Св. Станислава 3-й ст. <sup>4</sup>. См. у насъ *Приложеніе № 69, п. 10*, гдѣ за отличія въ перестрѣлкахъ 27-го и въ жаркой схваткѣ 28-го февраля 1863 г. награжденъ чиномъ *прапорщика* одинъ юнкеръ и два унтеръ-офицера, а на двухъ нижнихъ чиновъ возложены *знаки отамлія Военнаго ордена* за №№ 12571 и 12572. *Приложеніе № 68*—Кавк. Сборн. VIII, изд. 1884 г. Пшехскій отрядъ, стр. 470 и слѣд., описано движеніе Его Высочества Намѣстника отъ Псекуиса 1-го, 2-го и 3-го марта съ частью Пшехскаго отряда.—Тоже и въ ст. Солтана „Военныя дѣйствія въ Кубанской области“, „Кавк. Сборн.“, V, изд. 1880 г.

настоячиво насѣдалъ непріятель, не причинившій вреда, несмотря на сильный огонь. Затѣмъ, подъ прикрытіемъ той-же колонны маіора Трейтера, Евдокимовъ на другой день 7-го числа спустился внизъ по Абицу на 12 верстъ, гдѣ особая колонна разрабатывала дорогу отъ бывшаго Николаевского укрѣпленія вверхъ по той-же рѣкѣ, а 8-го числа, осмотрѣвъ идущую отъ Николаевского укрѣпленія дорогу въ ущельѣ Адерби, возвратился въ Хабльскую станицу.

Непосредственныя изслѣдованія направленія путей на перевалѣ показали графу Евдокимову, что хотя занятіе рѣки Пшады со стороны р. Хабля и не представляетъ особенныхъ затрудненій, но доступъ на эту рѣку можетъ быть веденъ съ указанной стороны не иначе, какъ черезъ обрывистое ущелье Кецегуръ, требующее продолжительнаго труда для разработки дороги. Поэтому, для выигранія времени, онъ предписалъ г.-м. Бабичу, отложивъ занятіе Пшады со стороны Хабля, обратиться къ занятію Абинской долины и съ этою цѣлью, вмѣсто двухъ предположенныхъ станицъ на Пшадѣ—Береговой и Пшадской, поставить станицу въ верховьяхъ Абица (названную впоследствии *Мингрельской*) и другую на р. Иль (*Ильскую*); исполнивъ эти работы, приступить къ устройству дороги отъ бывшаго Николаевского укрѣпленія по Абицу на ст. Эриванскую ущельемъ Адерби къ устью Мезиба, а затѣмъ, утвердившись на этомъ базисѣ, двинуться къ Пшадѣ со стороны Вельяминовской дороги, идущей вверхъ по ущелью притока Мезиба—*Иногуа* черезъ перевалъ *Вердовіе*.

Такое *новое направленіе* дѣйствій Адагумскаго отряда давало возможность занять р. Пшаду гораздо равнѣе, именно послѣ покоевъ, т. е. въ августѣ мѣсяцѣ. Когда-же ущелье этой рѣки будетъ занято, то проектированныя двѣ станицы для переселенцевъ—*Береговая и Пшадская*—будутъ обезпечены фортами или укрѣпленными постами до ихъ прибытія.

Въ этихъ видахъ Адагумскій отрядъ, раздѣленный на три колонны (1-я въ составѣ 7 ротъ, 2-я—33 ротъ, въ томъ числѣ три роты Эриванцевъ, и 3-я—12 ротъ), съ 9-го мая обратился къ работѣ дорогъ въ сказанномъ направленіи отъ Хабля на верховья Абица въ ущелье Адерби и къ расчисткѣ мѣста для станицъ Грузинской, Мингрельской и Эриванской, вмѣстѣ съ заготовленіемъ матеріаловъ для ихъ оградъ. Главная (2-я) колонна послѣ окончанія ограды для станицы Мингрельской и разработки дороги къ ней, соединившись съ 3-ю колонною 16-го числа, поставила на одномъ притоцѣ Абица Андрониковскій постъ, отстоящій въ 11-ти верстахъ отъ ст. Мингрельской и въ 10-ти отъ ст. Эриванской; затѣмъ г.-м. Бабичъ, поставивъ на упомянутомъ посту гарнизонъ изъ 6-ти ротъ, 19-го передвинулъ 27 ротъ 2-й колонны къ ст. Эриванской и, присоединивъ къ нимъ 12 ротъ 3-й колонны (разрабатывавшихъ дорогу отъ Псехо), приступилъ къ возведенію для нея ограды. Въ одно время съ этими занятіями Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка маіоръ Саранчовъ съ охотниками всѣхъ частей отряда осматривалъ дороги въ окрестностяхъ р. Абица, на хребтѣ Кецегуръ и въ ущельи Адерби <sup>26)</sup>.

Охотниками Лейбъ-Эриванскаго полка завѣдывалъ прапорщикъ Слезкинъ <sup>27)</sup>, замѣчательный партизанъ, для котораго составило наслажденіе проводить ночи безъ сна въ секретныхъ, а дни въ перестрѣлкѣ съ шансугами. И охотники наши были лихіе, желѣзный народъ—большую часть изъ бурлаковъ съ Волги или малороссы сымала пріученные къ терпѣнію и трудамъ. Охотниковъ не стѣсняли въ выборѣ одежды, они одѣвались по собственному ихъ вкусу: одни наряжались въ лезгинскія черкески и папахи, другіе—въ чекмени и тушипки, третьи ходили въ какихъ-то овчинныхъ курткахъ безъ рукавовъ и острыхъ войлочныхъ шапкахъ, наконецъ, нѣкоторые одѣвали войлочные мѣшки импровизированнаго покроя.—Вмѣсто сапогъ охотники надѣвали легкія поршни.—Вооружены были ружьемъ, шашкою и кинжаломъ, частью отбитыми у горцевъ.—Бывало, когда отрядъ послѣ изнурительнаго похода останавливается для отдыха, охотники влѣзаютъ на горы, покрытыя холоднымъ туманомъ, карабкаются на вершины, откуда, составляя пикеты, высматриваютъ за непріятелемъ. Служба охотниковъ въ авангардѣ и арьергардѣ приносила громадную пользу, и они всегда были надежною охраною лагеря.

Дѣйствія Саранчова съ охотниками навели такой страхъ на горское населеніе, что, послѣ взятія ими въ плѣнъ 17-го числа 28 душъ и 19-го 9-ти душъ, многіе шансуги стали въ значитель-

<sup>26)</sup> Саранчовъ, Василій Андреевичъ, въ полку съ 1858 г. (*Приложеніе 64-е*, № 44).

<sup>27)</sup> Слезкинъ, Порфирій Трифоновичъ, произведенъ въ прапорщики изъ унтеръ-офицеровъ своего полка въ 1861 году (*Приложеніе 64-е*, № 90).

номъ числѣ изъявлять намъ покорность и переходить на Кубань въ мѣста, назначенныя для водворенія горцевъ.

Въ послѣднихъ числахъ мая мѣсяца, когда оканчивались работы по устройству станицъ Грузинской и Эриванской, отъ лазутчиковъ получено извѣстiе о сборѣ на р. Мезибѣ 2-хъ тыс. вооруженныхъ абадзеховъ, убуховъ и шапсуговъ съ намѣренiемъ напасть на станицы Адагумскаго коннаго полка. Для успокоенiя новыхъ поселенцевъ и охраненiя болѣе угрожаемыхъ пунктовъ Адагумскаго полка, 26-го числа изъ отряда посланы были 4 роты при 2-хъ горныхъ орудiяхъ, а для разсѣянiя упомянутаго сбора на р. Мезибѣ, г.-м. Бабичъ отправилъ въ ночь на 28-е число маiора Саранчова съ отрядомъ изъ 8-ми ротъ пѣхоты и сотни казаковъ при одномъ горномъ орудii. Саранчовъ прибылъ къ мѣсту бывшаго Кабардинскаго укрѣпленiя утромъ того-же числа и, узнавъ о мѣстѣ сбора на Мезибѣ, двинулся по направленiю къ этой рѣкѣ, оставивъ двѣ роты для прикрытiя вагенбурга.

**Дѣло на Мезибѣ.** Едва колонна Саранчова поднялась на послѣднiе выступы передъ Мезибомъ, какъ все сборище горцевъ, раздѣлившись на три массы, съ разныхъ сторонъ бросилось на колонну. Маiоръ Саранчовъ, быстро устроившись, отбилъ первый натискъ съ небольшою потерей, засимъ послѣдовали вторая, третья и четвертая атаки, одна другой сильнѣе, которыя были также мужественно отражены огнемъ и штыками. Стрѣлковая рота Лейбъ-Эриванцевъ, бывшая подъ командою поручика Климова, стянувъ цѣпь при первой атакѣ, устроилась удобно на одной возвышенности, откуда мѣткими залпами поражала неприятеля при всѣхъ его атакахъ. Послѣ неудавшихся атакъ, понеся весьма значительныя потери, шапсуги стали приходить въ замѣшательство, чѣмъ своевременно и воспользовался маiоръ Саранчовъ: онъ далъ сигналъ «наступленiе», дружно принятый всѣми ротами; неприятель пытался задержать, между прочимъ, и стрѣлковую роту Климова, но былъ опрокинутъ и разсѣянъ въ разные стороны. Отрядъ Саранчова 31-го числа возвратился къ вагенбургу, куда на подкрѣпленiе присланы были войска изъ колонны, строившей Шапсугскую станицу; присоединивъ ихъ къ своей колоннѣ, Саранчовъ принялъ доставленное на шкунѣ въ Цемесскую бухту нѣкоторое количество сухарей, артиллерiйскихъ снарядовъ и патроновъ, и въ тотъ-же день въ 10 ч. вечера возвратился на Абинь къ Шапсугской станицѣ.

Слѣдуетъ замѣтить, что другая шкуна, пройдя во время боя 29-го мая къ устью Вулана, открыла конопаду по толпамъ горцевъ, чѣмъ и способствовала ускоренiю ихъ отступленiя.

Въ дѣлѣ на Мезибѣ отрядъ Саранчова потерялъ убитыми 2-хъ нижнихъ чиновъ, изъ нихъ одинъ Лейбъ-Эриванской стрѣлковой роты, а ранеными 2-хъ офицеровъ (поручики Климовъ и Микеладзе—первый Лейбъ-Эриванскаго, второй Грузинскаго) и 20 нижнихъ чиновъ (въ т. ч. четыре Лейбъ-Эриванскихъ стрѣлка)<sup>28)</sup>.

Затѣмъ въ теченiе iюня и iюля мѣсяцевъ, съ наступленiемъ жаровъ, одна часть Адагумскаго отряда, перейдя на Неберджай, содѣйствовала къ скорѣйшему переселенiю покорныхъ натухайцевъ, другiя—производили работы надъ устройствомъ станицъ (Ильской и друг.) и постовъ, третьи—заготовляли сѣно на зиму для себя и въ хозяйственный запасъ. Съ наступленiемъ-же августа мѣсяца подвижныя силы Адагумскаго отряда, расположенныя близъ перевала на одномъ изъ притоковъ Абина, разрабатывали дорогу и дѣлали просьбу. 14 го числа къ отряду присоединились 4 роты гренадерскихъ сводно-стрѣлковыхъ баталiоновъ и одинъ эскадронъ Сѣверскихъ драгунъ при горномъ орудii, которые до этого времени были частью на покосѣ, частью въ резервахъ передовыхъ станицъ, а на слѣдующiй день главныя силы Адагумскаго отряда по разработанной дорогѣ перешли на южный склонъ Ке-

<sup>28)</sup> Арх. Кавк. в. о. Д. 1863 г. по 2-му отд. № 2. *Рапортъ г.-ад. Евдокимова отъ 15-го iюля № 1170.*—Шабановъ, IV, 142, 143. Приложение 64-е, № 58. Поручикъ Климовъ произведенъ въ прапорщики изъ унтеръ-офицеровъ своего полка въ 1859 году; о наградахъ *Приложение 69-е, п. 10, 1-е, и 68-е.*

цегуръ и приступили къ обработкѣ дороги отъ перевала у горы Кушарухо въ ущелье Адерби. Отсюда майоръ Саранчовъ съ охотничьими командами отряда произвелъ 18-го числа набѣгъ къ истокамъ Адерби и въ одномъ аулѣ захватилъ мѣдную 6-фун. турецкую пушку. Между тѣмъ особая колонна въ 9 ротъ пѣхоты и 1 эскадрона драгунъ при 4-хъ казачьихъ орудіяхъ приступила 16-го числа къ устройству укрѣпленнаго порта у Геленджика. Въ составъ этой колонны поступилъ стрѣлковый баталіонъ Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка, прибывшій въ Геленджикъ съ новымъ командиромъ княземъ Г. С. Голицынымъ, (нынѣ командующій войсками Кавказскаго военнаго округа).

Подполковникъ князь Григорій Сергѣевичъ Голицынъ зачисленъ въ Лейбъ-Эриванскій полкъ изъ генеральнаго штаба 26-го сентября 1862 года. Въ полку помнитъ о его предприимчивости и энергіи во время командованія имъ Эриванскими стрѣлками, съ которыми ему пришлось дѣйствовать при наступленіи Адагумскаго отряда къ р. Пшадѣ и далѣе къ р. Джубгѣ. При любимомъ заботливомъ командирѣ весело жилось стрѣлкамъ, рѣвно и охотно они исполняли самыя трудныя порученія г.-л. Бабича, назначавшаго князя Голицына командовать авангардомъ или какою-либо отдѣльною колонною. По сказанію очевидца, движеніе стрѣлковъ къ Геленджику имѣло праздничный характеръ: роты передъ новымъ командиромъ желали отличиться не одною боевою службою; „первая рота щеголила своими пѣсенниками, вторая—пѣвцами на малороссійскіе мотивы, третья—музыкантами. Веселью много способствовало изобиліе съѣстныхъ припасовъ и командирская чарка спирта“.

По принятіи баталіона, князь Голицынъ отправился на южный берегъ Крыма въ Ливадію для представленія Августѣйшему Шефу. Императоръ Александръ II, всегда благосклонный къ Своему храброму полку, соизволилъ передать черезъ князя Голицына поклонъ Эриванцамъ и выразился съ увѣренностью, что „они всегда и вездѣ поддержать ту славу, которую заслужили“<sup>29)</sup>.

Абазехскій народъ, еще въ іюлѣ мѣсяцѣ, черезъ своихъ уполномоченныхъ, на „джамагатѣ“ въ виду Пшехскаго отряда на р. Пшишѣ, рѣшилъ вопросъ о невозможности дальнѣйшаго сопротивленія русскимъ. Самые вліятельные люди, общественные старшины явились къ графу Евдокимову, умоляя *позволить имъ остаться на зиму на своихъ мѣстахъ*. Въ виду дѣйствительно тяжелаго ихъ положенія имъ разрѣшено это, но съ тѣмъ: чтобы весь народъ изъявилъ покорность, чтобы 1-го февраля будущаго 1864 г. обязались очистить теперешніе аулы и идти на назначенныя для нихъ поселенія мѣста между Кубанью и Лабой, гдѣ земля отводится имъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, а тѣмъ изъ нихъ, которые захотятъ идти въ Турцію, дается срокъ съ 1-го февраля на 2½ мѣсяца и на это время будутъ указаны особыя мѣста. Во все время до переселенія абазехи обязывались жить спокойно, исполнять законныя требованія русскихъ властей, выдавать преступниковъ, бѣглыхъ, враждебныхъ Россіи людей и освободить плѣнныхъ.

Итакъ настойчивыя предпріятія нашихъ войскъ на западномъ Кавказѣ, поставивъ горцевъ сѣвернаго склона въ положеніе безвыходное и лишивъ ихъ не только возможности, но и надежды вести борьбу съ Россіей, благоприятствовали г.-ад. Евдокимову обратитъ *главныя усилія* отрядовъ, дѣйствовавшихъ въ Кубанской области, на операціи для занятія южнаго склона Кавказскаго хребта, очищеніе-же, незанятой еще нами, сѣверной покатости между верховьями рѣкъ Пшиша и Шебша (обойденной съ двухъ сторонъ Пшехскимъ и Даховскимъ отрядами) можно было уже отнести къ дѣйствіямъ второстепеннымъ.

Съ этою цѣлью въ *концѣ августа* мѣсяца войска Кубанской области получили слѣдующее назначеніе: 1) *Адагумскій отрядъ будетъ продолжать начатыя предпріятія на южномъ склонѣ съ цѣлью прочнаго занятія и утвержденія нашего на р. Пшадѣ и для дальнѣйшихъ дѣйствій по очищенію отъ непріятеля южной покатости горъ*. 2) Отъ Адагумскаго отряда отдѣляется часть войскъ въ формируемый въ укрѣпленія Григорьевскомъ *Джубгескій отрядъ*, который по ущелью Шебша долженъ проложить удобную дорогу на южный склонъ въ долину р. Джубги и утвердиться на ней, подъ прикрытіемъ Адагумскаго отряда. Дальнѣйшія-же операціи обоихъ отрядовъ на южномъ склонѣ должны стремиться къ окончательному очищенію отъ туземцевъ всего края между теченіемъ Джубги

<sup>29)</sup> Приказъ по стрѣлковымъ ротамъ Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка отъ 7-го октября 1863 г. № 107—Шабановъ, III, 147—149. Приложение 64-е, № 107.

Ист. л.-гр. Эрив. Е. В. п. Ч. 5-я.

и восточнымъ берегомъ Чернаго моря. 3) *Даховскій отрядъ*, перешедшій уже р. Пшеху, долженъ обратить свои дѣйствія на очищеніе отъ туземскаго населенія всего нагорнаго пространства между Пшехою и Пшишемъ для окончательнаго изгнанія горцевъ изъ полосы, занятой уже нашей колонизаціей. 4) *Пшехскій отрядъ* занялъ уже верхнюю часть р. Пшиша и обратилъ свои усилія также на очищеніе пространства между Пшехомъ и Пшишемъ, помогая операціямъ Даховскаго отряда. Главная-же цѣль дѣйствій обоихъ отрядовъ этихъ пройти по верховьямъ р. Пшиша въ долину р. Туапсе. 5) *Хамышейскому отряду*, разработавъ дороги по верховьямъ р. Бѣлой, утвердиться въ Хамышейскомъ обществѣ, занимающимъ переваль, и приступить къ устройству тамъ укрѣпленной штаб-квартиры для одного Кавказскаго линейнаго баталіона. Наконецъ, 6) *Мало-Лабинскому отряду* — довершить предпріятія къ дальнѣйшему проложенію дороги по ущелью Малой Лабы и завладѣть перевалами общества *Псхоу* и *Ахчисхоу*<sup>30)</sup>.

Слѣдовательно Адагумскій отрядъ уже съ половины 1863 года приступилъ къ операціямъ на южномъ склонѣ Кавказскаго хребта, составляющимъ послѣдній актъ вѣковой борьбы съ горцами. За отдѣленіемъ части войскъ въ составъ Джубгскаго отряда въ Адагумскомъ отрядѣ подъ начальствомъ г.-м. Бабича въ началѣ сентября состояло: 10 баталіоновъ, 3 эскадрона и 18 казачьихъ сотенъ при 12-ти орудіяхъ и 4-хъ ракетныхъ станкахъ. Въ составѣ пѣхоты (38 ротъ) находились стрѣлковые баталіоны Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества и Грузинскаго Гренадерскаго полковъ, каждый въ 3-хъ ротномъ составѣ.

Съ осени 1863 года признавалось нужнымъ ускорить по возможности покореніе западнаго Кавказа. Въ письмѣ къ графу Евдокимову отъ 14-го сентября начальникъ главнаго штаба Кавказской арміи писалъ: «Военный министръ, въ предвидѣніи политическихъ затрудненій, которыя могутъ вспыхнуть съ новою силою, а можетъ быть и доведутъ насъ до войны (весною 1864 г.), проситъ Великаго Князя о возможномъ усиленіи дѣйствій въ Кубанской области<sup>31)</sup>».

Подвижныя силы Адагумскаго отряда приступили къ наступательнымъ дѣйствіямъ къ Джубгѣ не раиѣе, какъ въ началѣ октября, очистивъ сперва отъ непріятельскихъ шаекъ, болтавшихся между казачьими станицами, земли Адагумскаго поселенія, потомъ нагорное пространство по обѣ стороны главнаго хребта отъ Адагумской линіи до Абина и Геленджика, куда въ теченіе весны и лѣта скрытно возвратилось значительно число туземцевъ, успѣвшихъ устроить для себя балаганы, заготовить сѣно и даже произвести распахки. Мелкими колоннами, приходившими въ разныхъ направленіяхъ по лѣсамъ и трупобамъ, взято въ плѣнъ 285 семействъ, изъ коихъ часть, согласно ихъ желанію, отправлена въ Турцію, а другая—водворена въ покорныхъ аулахъ шапсуговъ въ Прикубанской полосѣ. Затѣмъ по очищеніи отъ туземцевъ полосы по верховьямъ Бугундыря, Антхыря, Большаго и Малаго Хабля, всѣ колонны собрались у Андрониковскаго поста, откуда 27-го сентября перешли на южный склонъ Кецегура, а 28-го приступили къ разработкѣ дороги въ ущелье Адерби. По окончаніи работъ, войска Адагумскаго отряда 4-го октября спустились по новой дорогѣ въ долину этой рѣки и приступили къ устройству моста на р. Мезибѣ, который былъ оконченъ къ 9-му числу. Работы эти соединялись съ подвозкою продовольствія отъ ст. Хабльской по 1-е ноября. Между тѣмъ командиръ Крымскаго пѣхотнаго полка полковникъ баронъ Фитингофъ съ колонною: въ 12 ротъ, полуэскадрона драгунъ, полусотни казаковъ, при 2-хъ орудіяхъ и 2-хъ рак. станкахъ, произвелъ 7-го и 8-го числа рекогносцировку дороги отъ Мезибскаго поста къ р. Пшадѣ. Въ авангардѣ шелъ князь Голицынъ съ Эриванскими стрѣлками. Съ разсвѣтомъ 8-го поднялся на высокой хребетъ Вардовіе.

<sup>30)</sup> Арх. Кавк. в. о. Д. 1863 г. по 2-му отд. № 2. *Рапортъ г.-ад. Евдокимова отъ 18-го сентября 1863 г.* № 1509. — Зиссерманъ, III, 423. — «Кавк. Сборн.» V, изд. 1880 г. В. Солтана (походныя записки): «Военныя дѣйствія въ Кубанской области съ 1861 по 1864 г.», 429, 430. Джамагаты абадзеховъ засѣдали подъ тѣнистыми деревьями. Лицомъ къ джамагату стоялъ Самурскій стрѣлковый баталіонъ съ двумя выдвинутыми на позицію орудіями.

<sup>31)</sup> С. *Даховскаго*: «Даховскій отрядъ на южномъ склонѣ Кавказскихъ горъ въ 1864 г.», стр. 1.



День был теплый, солнечный. Къ полудню взошли на переваль, съ котораго открывался величественный видъ на снѣжные вершины Кавказа съ мрачными ущельями на неподвижное море. На кжпомъ склонѣ Вардовіе, въ помянутомъ аулѣ, подъ широкими волосскими орѣшниками баталіонъ Эриванцевъ расположился на приваль... Изобильный ключъ чистой воды, бѣжавшій изъ-подъ одного гигантскаго орѣшника, привлекъ солдатъ съ котелками. Къ нашему баталіону подошелъ какой-то юродивый черкесъ безъ оружія. Его оригинальная наружность обратила общее вниманіе солдатъ, занятыхъ жареніемъ настрѣленныхъ и наловленныхъ куръ. Широкой желтый лобъ черкеса занималъ большую половину лица, а челюсти выдавались впередъ наподобіе рыльца.— Ухмылявшійся и ласкавшійся къ солдатамъ „Цибляго“, такъ звали этого оригинальнаго странника, поправился кн. Голицыну, который оставилъ его при себѣ въ качествѣ тѣлохранителя. Цибляго недолго былъ вѣрнымъ спутникомъ баталіона. Черезъ нѣсколько дней, при разгромѣ одного аула,—онъ былъ заколотъ въ суматохѣ солдатами Крымскаго полка, принявшими его за враждебнаго черкеса <sup>21)</sup>.

Расположившись лагеремъ на р. Жене, притокѣ р. Пшады, колонна барона Фитингофа принялась за разработку дороги на перевалѣ Вардовіе. Сюда-же 10-го октября прибылъ г.-м. Бабичъ съ остальными войсками отряда, продолжавшими работы въ ущельи. Въ ночь съ 11-го на 12-е число князь Голицынъ со своимъ стрѣлковымъ баталіономъ и полусотнею казаковъ произвелъ поискъ въ ближайшее ущелье, откуда вывелъ 27 горцевъ обоаго пола. 14-го Адагумскій отрядъ перенесъ лагерь на р. Пшаду, въ 4-хъ верстахъ отъ моря. Отсюда съ наступленіемъ ночи, былъ произведенъ поискъ въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ вверхъ по р. Пшадѣ и ущельямъ рѣчекъ Декоса и Вулана, для удаленія непріятеля отъ лагеря посредствомъ уничтоженія находившихся въ окрестности ауловъ. Назначенный для этой экспедиціи отрядъ подъ начальствомъ барона Фитингофа (16 ротъ, 1 эск., 1 сот. и милиція), раздѣленный на три колонны, проникъ въ ущелье неожиданно для жителей ауловъ и хуторовъ, обреченныхъ на сожженіе. По р. Пшадѣ встрѣчались аулы съ избами, выстроенными на русскій ладъ. На возвышенныхъ мѣстахъ Эриванцамъ попадались жертвенники, сложенные изъ огромныхъ каменныхъ плитъ въ видѣ квадратныхъ будокъ съ плоскими каменными крышами, посреди коихъ просверлены отверстія для дыма. Въ перестрѣлкахъ, продолжавшихся до 4-хъ часовъ вечера, въ колоннѣ барона Фитингофа ранены одинъ офицеръ и 7 нижнихъ чиновъ, и убито нѣсколько лошадей. У горцевъ, успѣшно уходившихъ изъ ауловъ, взято въ плѣнъ 12 человекъ и захвачено до 250 головъ крупнаго и мелкаго скота.

Послѣ этого поиска, обнаружившаго унадокъ духа у шапсуговъ, Адагумскій отрядъ до 26-го октября устраивалъ постъ при устьѣ р. Пшады и укрѣпленный лагерь въ 4-хъ верстахъ отъ морскаго берега, и перевезъ къ лагерю отъ морскаго берега необходимые запасы провіанта. Между тѣмъ подполковнику кн. Голицыну начальникъ отряда поручилъ произвести рекогносцировку прямой дороги отъ лагеря на Пшадѣ до ст. Мингрельской. Князь Голицынъ, выступивъ изъ лагеря съ отрядомъ (10 ротъ, 1 эск., часть конно-иррег. эск., при 2 оруд.), 20-го числа возвратился съ рекогносцировки съ потерей убитыми 2 н. ч. и ранеными 1 н. ч. Горцевъ захвачено 7 человекъ об. п.

Въ авангардѣ шла 3-я стрѣлковая рота Эриванцевъ. Горцы нигдѣ не вступали въ открытый бой. Въ одномъ ущельи, гдѣ пришлось ночевать авангарду, непріятель передъ разсвѣтомъ сдѣлалъ залпъ по бивуаку, къ мѣсту выстрѣла бросились охотники, но горцевъ и слѣдъ пропалъ.—На возвратномъ пути 3-й ротѣ, послѣ незначительной перестрѣлки, привелось взять аулъ, расположенный между скалистыми гребнями; въ немъ найдено нѣсколько панцирей хорошей работы и пучекъ стрѣлъ. Засвѣшилъ горцевъ на отвѣсной скалѣ, внизу которой по дорогѣ слѣдовало идти аррьергарду, пришлось удерживать силою огня съ противоположной скалы, на которую взобрались стрѣлки 2-го взвода 3-й стрѣлковой Эриванской роты: своимъ мѣткимъ, хотя и дальнимъ, огнемъ они заставили горцевъ свободно пропустить остальную часть роты и подъ ея прикрытіемъ самимъ отступитъ <sup>22)</sup>.

Черезъ нѣсколько дней послѣ возвращенія изъ рекогносцировки упомянутой дороги, стрѣлковый баталіонъ Лейбъ-Эриванцевъ принялъ участіе въ наступательныхъ дѣйствіяхъ большей части Адагумскаго отряда (20 ротъ, 3 эск., 1 сот., 2 горн. орудія и 3 рак. станка) къ р. Джубгѣ съ цѣлюю опщненія всего пройденнаго горнаго пространства отъ туземнаго населенія. Г.-м. Бабичъ, оставивъ на р. Пшадѣ 7 ротъ, выступилъ съ названными войсками, имѣвшими при себѣ 8-ми-дневный провіантъ, 26-го октября и, переночевавъ на р. Текосѣ, на другой день уничтожилъ въ ближайшихъ къ пути

<sup>21)</sup> Шабановъ, III, 150.

<sup>22)</sup> Шабановъ, III, 151, 152.

скрытных оврагахъ поселенія и остановился на нѣсколько дней на р. Вуланѣ, продолжая по временамъ истреблять аулы съ запасами пшена, ячменя, кукурузы до р. Джубги.

Замѣтимъ, что въ день прихода на р. Вуланъ 2-я стрѣлковая рота Эриванцевъ капитана Макѣва въ одномъ изъ ауловъ взяла въ плѣнъ нѣсколько женщинъ съ дѣтьми: одну изъ дѣвочекъ, по имени *Чатъму*, командиръ роты принялъ къ себѣ на воспитаніе и впоследствии опредѣлилъ ее для обученія въ Кашиневскій пансіонъ.

Для поисковъ и истребленія ауловъ въ верховьяхъ Вулана и ея притоковъ, 28-го и 29-го октября высланы колонны въ 10 ротъ съ однимъ эскадронномъ конницы и сотнею казаковъ, при одномъ горномъ орудіи и двухъ станкахъ, при этомъ отбито большое количество овецъ и рогатаго скота. 30-го октября г.-м. Бабичъ выслалъ колонну къ р. Джубгѣ подъ начальствомъ генеральнаго штаба г.-м. Кармалина въ составѣ 12 ротъ пѣхоты (въ т. ч. всѣ три стрѣлковыя Лейбъ-Эриванскаго полка), дивизіона драгунъ, Кубанскаго конно-иррегулярнаго эскадрона, одного горнаго орудія, взвода ракетной батареи и милиціи. Кармалинъ, дойдя до р. Бжида, раздѣлилъ колонну на двѣ части: одна съ княземъ Голицынымъ слѣдовала къ Джубгѣ *прямою дорогою*, другая, съ подполковникомъ Стражецомъ, спустившись по Бжиду въ море, наступала прибрежною дорогою къ устью Джубги, откуда поднялась вверхъ по этой рѣкѣ на 7½ верстѣ и, соединившись съ колонною гн. Голицына, расположилась вмѣстѣ съ нею бивакомъ для ночлега. На всемъ пути съ горцами велась живая перестрѣлка, но серьезное сопротивленіе непріятель оказалъ только при устьѣ р. Джубги, гдѣ непріятель занималъ выгодную позицію, въ которой колоннѣ Страженца приходилось выбивать его штыками, причемъ были ранены 1 офицеръ и 1 нижн. чинъ и убито 3 лошади. Самъ-же Кармалинъ, по прибытіи войскъ на бивакъ, пользуясь остаткомъ дня, произвелъ рекогносцировку долины р. Джубги вверхъ по рѣкѣ на 7 верстѣ.

На другой день войска прошли по нѣсколькимъ дорогамъ съ Джубги въ лагерь на Вуланѣ, уничтожая, встрѣчавшіеся на путяхъ, аулы; затѣмъ Адагумскій отрядъ 1-го ноября двинулся въ обратный путь и 2-го числа прибылъ въ Пшадскій укрѣпленный лагерь.

При движеніи отряда г.-м. Кармалина отъ Джубги къ Вулану 31-го октября, подполковникъ князь Голицынъ съ своею колонною сдѣлалъ ночное нападеніе на одинъ изъ ауловъ.

Когда смерклось, роты уже стояли въ ружье съ небольшими котомками сухарей за спиною. Вскорѣ послѣ пріятствія своего начальника, стрѣлки стали вытягиваться по дорогѣ справа по отдѣленіямъ. Прошли рѣчку и вошли въ ущелье, опять прошли рѣчку и стали подниматься на крутую скалистую гору: среди мрака они долго лѣзли въ гору: деревья, камни въ темнотѣ казались какими-то великанами, а вершины какъ будто выросли одна надъ другою все выше и выше. и конца, казалось, имъ не было. Дать подчасовой привала. Послѣ необходимаго отдыха, 2-я и 3-я роты Эриванцевъ въ величайшей тишинѣ двинулись впередъ съ проводниками, расходясь одна отъ другой въ различномъ направленіи. Первая рота оставалась въ резервѣ, на мѣстѣ привала. Скоро послышался лай собакъ, и открылись потухающіе костры. Съ двухъ сторонъ горы одни взводы каждой роты оцѣнили кутаны, а другіе съ криками „ура!“ и стрѣлою бросились на шалаши. Шалуны, имѣя обычай спать безъ бѣлья, нагишомъ бросились къ лѣсу; изъ нихъ многіе были захвачены, другіе успѣли въ темнотѣ проскользнуть въ чашу—въ особенности дѣти. Плѣннымъ мущинамъ солдаты связали руки, а женщинъ и дѣтей забрали подъ караулъ. Все имущество захваченныхъ горцевъ состояло изъ нѣсколькихъ изодранныхъ овчинныхъ шубъ и соломенныхъ пыновокъ. Эриванцы вернулись въ лагерь безъ всякой убыли, приведя съ собою, кромѣ плѣнныхъ, нѣсколько головъ скота <sup>21)</sup>.

Изъ Пшадскаго лагеря Эриванскіе стрѣлки ходили въ составѣ ротныхъ небольшихъ колоннъ или на разныя сооруженія по дорогѣ къ Вулану, или для обхода разныхъ ущелій и трупобъ, въ которыхъ могли укрываться непріязненные жители. Такимъ образомъ устроены были на операціонной линіи посты, разработаны дороги черезъ переваль Вардовіе (Вардовуи), истреблено нѣсколько горскихъ ауловъ какъ къ западу отъ р. Пшада, такъ и на сѣверъ—въ ея верховьяхъ до истоковъ Шебша, по обѣимъ сторонамъ хребта.

<sup>21)</sup> Шабановъ, III, 153, 154. Въ рапортѣ г.-ад. Евдокимова о военныхъ дѣйствіяхъ адагумскаго отряда съ 24-го октября по 3-е ноября сказано въ общихъ чертахъ объ уничтоженіи всѣхъ встрѣчавшихся на пути движенія (31-го октября отъ Джубги до Вулана) ауловъ. Что-же касается до наступательныхъ дѣйствій г.-м. Кармалина къ р. Джубгѣ 30-го октября, то у Шабанова изложено ошибочно, будто Эриванцы съ княземъ Голицынымъ шли по *берегу моря* и вели живую перестрѣлку,—въ *особности при устьяхъ Джубги*. Все это относится не къ колоннѣ Голицына, въ которой были Эриванцы, а къ колоннѣ подполковника Страженца. Сравни рапортъ г.-ад. Евдокимова въ Д. № 2 по 2-му отд. Арх. Кав. в. к.

Послѣ обезпеченія тыла и фланговъ и устройства хорошей дороги, Адагумскій отрядъ 18-го ноября снова двинулся впередъ по Вулану, съ намѣреніемъ войти въ сферу дѣйствія Джубгскаго отряда; батальонъ Эриванскихъ стрѣлковъ входилъ въ составъ авангарда, бывшаго подъ командою кн. Голицына (10 ротъ, охотн. команда, 1 эск. драгунъ, взводъ казаковъ и часть конно-иррег. эскадр. при 1 ор. и 2-хъ рак. станкахъ). Подполковникъ кн. Голицынъ, выступивъ изъ общаго лагеря 18-го ноября, перешелъ въ ущелье *Бжеляко* и раздѣлилъ авангардъ на три колонны, которыя, обшаривъ въ разныхъ направленіяхъ трупобы между истоками Бжеляко, Бжида и Джубгою, уничтожили горскія жилища, захватили въ плѣнъ 71 чел. об. п., немного скота и, спустившись по Джубгѣ, къ вечеру слѣдующаго дня соединились при ея устьѣ. Отсюда князь Голицынъ 20-го числа передвинулся къ р. Шапсухо и, оставивъ двѣ роты для прикрытія тяжестей, двинулся вдоль морскаго берега по направленію къ р. Туапсѣ. Отойдя отъ лагеря 10 верстъ, онъ повернулъ налѣво въ горы, вышелъ окольными путями въ долину Шапсухо, спустился по ней и, не доходя 7-ми верстъ до устья, возвратился въ лагерь при устьѣ Шапсухо. На всемъ обойденномъ въ этотъ день пространствѣ уничтожались аулы и хутора, и въ перестрѣлкахъ съ горцами убитъ одинъ рядовой и 3 лошади.

Между тѣмъ главныя силы отряда, слѣдуя по мѣстамъ, гдѣ ранѣе еще не были уничтожены непріятельскіе аулы, прибыли съ обозомъ къ устью р. Джубги 24-го числа, гдѣ и расположились лагеремъ. Въ тотъ же день при устьѣ р. Шапсухо бросила якорь шкуна «Салгиръ» и выгрузила на берегъ первый транспортъ провіанта для войскъ Адагумскаго и Джубгскаго отрядовъ. Вслѣдствіе сильной качки, разгрузка представляла немало затрудненій. Со шкуны прибыли къ авангарду нѣсколько флотскихъ офицеровъ и матросовъ, назначенныхъ для участія въ походѣ; изъ нихъ къ стрѣлковому батальону Л.-Гр. Эриванскаго полка прикомандированъ лейтенантъ Твороговъ и 10 матросовъ.

Ген.-м. Бабичъ, послѣ разработки дороги между Джубгою и Шапсухо, 28-го ноября сосредоточилъ Адагумскій отрядъ въ устьѣ Шапсухо, откуда 30-го числа двинулся двумя колоннами на р. *Неченсухо*. Въ правой колоннѣ, подъ командою барона Фитингофа (13 ротъ, 2 ком. охотниковъ, 1 эск. драгунъ,  $\frac{1}{2}$  эск. Кубанск. иррег.), двигавшейся по береговой дорогѣ, находилась одна рота Лейбъ-Эриванцевъ; въ лѣвой колоннѣ, съ княземъ Голицынымъ (7 ротъ, 1 ком. охотн., 1 эск. драгунъ,  $\frac{1}{2}$  эск. Кубанск. иррег.), направленной черезъ верховья разныхъ рѣчекъ, были двѣ роты Лейбъ-Эриванцевъ. Обѣ колонны соединились на р. Неченсухо, при чемъ лѣвая преодолевшая большія затрудненія по горнымъ трупобамъ и задерживаемая перестрѣлками, присоединилась къ барону Фитингофу уже въ сумерки. Бивакъ отряда расположенъ былъ въ орѣховой роцѣ. Дождь, шедшій въ теченіе дня, промочилъ всѣхъ до костей; къ ночи подулъ рѣзкій вѣтеръ и морозъ сталъ леденить на людяхъ мокрую одежду. На костры принялись рубить великолѣпныя орѣховыя деревья. Морякамъ пришлось тутъ познакомиться съ «адскими лишеніями и невзгодами» кавказской психодной жизни. Войскамъ приходилось проводить ночи подъ дождемъ и снѣгомъ, спать на грязи въ мокрой одеждѣ, а днемъ ходить на фуражировки, сжигать аулы вверхъ по Неченсухо и на пространствѣ между этою рѣкою и Шапсухо.

Энергическими дѣйствіями ген.-м. Бабича—1-го, 2-го и 3-го декабря болѣе тысячи семействъ шансуговъ вынуждены были прибыть къ отряду съ покорностью съ рѣкъ Неченсухо, Небуха и другихъ. Они расположились вдоль морскаго побережья и готовились къ переселенію, испытывая невзгоды отъ дурной погоды наравнѣ съ войсками. Между тѣмъ ближайшіе къ покоряющимся шансуги и убыхи, не довольные ихъ поведеніемъ, стали разбѣзжать по ауламъ, выходящимъ къ русскимъ съ покорностью и отнимать у нихъ дѣтей, имущество, скотину. Поэтому ген.-м. Бабичъ въ ночь на 5-е число сварядилъ колонну изъ 8-ми ротъ (въ т. ч. 3-хъ Эриванскихъ) и дивизиона драгунъ при 4-хъ станкахъ, подъ начальствомъ кн. Голицына, направивъ ее вверхъ по лѣсистому ущелью притока Неченсухо—*Псебе* къ притокамъ рр. *Ту* и *Небуха* для наказанія неповинующихся. Князь Голицынъ, имѣя въ головѣ колонны Эриванскихъ стрѣлковъ, достигъ большаго аула Небухъ, расположеннаго у истоковъ рѣки того-же имени въ дикомъ и мрачномъ ущельи и, послѣ незначительной перестрѣлки,

сжегъ его; между прочимъ въ аулѣ найдено до 5 тыс. боевыхъ патроновъ съ круглыми пулями ту-рецкаго приготовленія.

Отъ Небуха кн. Голицынъ послалъ 4 роты въ тѣснину р. Ту, гдѣ намѣрены были собраться значительныя партіи непріятеля, чтобы воспрепятствовать движенію отряда къ морскому берегу. Названныя роты успѣли захватить дефиле ранѣе прибытія непріятеля и открыли остальнымъ войскамъ колонны свободный проходъ внизъ по р. Ту; во все время движенія колонны къ морскому берегу горы сильно насѣдали на арбергартъ. Затѣмъ князь Голицынъ, перевалившись въ бассейнъ р. Нечепсухи, прибылъ въ тотъ-же день къ лагерю, потерявъ въ перестрѣлкахъ: убитыми 1-го нижняго чина и 11 лошадей, ранеными 7 нижнихъ чиновъ и 2 лошадей; съ отрядомъ приведено плѣнныхъ 83 души об. п. и часть отбитаго скота.

Этимъ походомъ окончилась почти семилѣтняя боевая служба Адагумскаго отряда. На р. Шапсухо онъ вошелъ въ районъ дѣйствій Джубскаго отряда, а потому г.-ад. Евдокимовъ призналъ нужнымъ, въ видахъ единства операцій на пространствѣ отъ Шапсухо до Туапсе — по южному склону горъ и отъ Шебша до Псехупса — по сѣверному ихъ склону, отдѣливъ изъ перваго отряда часть войскъ для охраненія занятой страны отъ Джубги до Геленджика, остальные обратить въ составъ послѣдняго.

Такимъ образомъ 8-го декабря Адагумскій отрядъ былъ расформированъ, причемъ баталіонъ Лейбъ-Эриванскихъ стрѣлковъ вошелъ въ составъ Джубскаго отряда, которымъ командовалъ свиты Е. В. г.-м. графъ Сумароковъ-Эльстонъ, но не болѣе, какъ на двѣ недѣли, во время которыхъ они принимали участіе въ работахъ по устройству постовъ, разработкѣ дороги и поискахъ по лѣвому берегу р. Шапсухо. Въ это время князя Г. С. Голицына замѣнилъ въ командованіи баталіономъ временно маіоръ Саранчовъ.

На прощанье съ г.-м. Бабичемъ, пользовавшимся общою любовью, устроенъ былъ отрядный обѣдъ съ пѣсенниками и стрѣльбою изъ ружей и орудій — по походному обычаю. Черезъ нѣсколько дней Эриванцамъ пришлось проводить пирушкою съ пѣснями и славнаго своего командира; послѣ обѣда офицеры провожали князя Григорія Сергѣевича нѣсколько верстъ верхами.

22-го декабря Сводно-стрѣлковый баталіонъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка вышелъ изъ состава Джубскаго отряда и, проведя святки и новый годъ въ своихъ временныхъ квартирахъ въ станицѣ Хабльской, выступилъ въ началѣ января въ дальній путь на Екатеринодаръ, Пятигорскъ по военно-грузинской дорогѣ къ Манглису. На пути черезъ Тифлисъ, куда баталіонъ Эриванцевъ прибылъ 12-го марта, Его Императорское Высочество командующій Кавказскою арміею соизволилъ въ своемъ дворцѣ угостить обѣдомъ офицеровъ баталіона, Своихъ однополчанъ<sup>35)</sup>.

Къ заключительному періоду Кавказской войны, на смѣну стрѣлковаго баталіона, призваны были, какъ сейчасъ увидимъ, другія части Лейбъ-Эриванцевъ.

<sup>35)</sup> Арх. Кан. в. о. Д. 1863 г. по 2-му отд. № 2. Рапорты ген.-ад. Евдокимова Его Императорскому Высочеству командующему Кавказскою арміею: 12-го и 28-го января №№ 100 и 255, 12-го февраля № 427; 5-го, 22-го и 30-го марта №№ 19, 745 и 777, 8-го и 22-го апрѣля №№ 806 и 926; 18-го и 23-го мая №№ 1022 и 1027; 8-го и 15-го іюня №№ 1125 и 1170; 3-го и 19-го іюля №№ 1224 и 1281; 27-го августа № 1404; 1-го, 18-го, 23-го и 30-го сентября №№ 1448, 1509, 1564 и 1624; 20-го октября № 1754; 4-го ноября № 1765 и другой безъ числа и номера, въ которомъ описаны дѣйствія Адагумскаго отряда съ 24-го октября по 3-е ноября; 16-го и 23-го декабря №№ 1962 и 2019; 4-го января 1864 г. № 21. Д. 1864 г. по 2-му отд. № 1. Рапортъ того-же тому-же отъ 19-го января № 100.—Д. 1863—1867 г. по нагр. отд. № 33. Приказъ по Кавказской арміи 25-го августа № 369, ур. Бѣлый Ключъ. Нижніе чины, награжденные знакомъ отличія Военнаго ордена за зимнія военныя дѣйствія въ 1862—1863 году поименованы въ Приложеніи 68-мъ отъ № 16963 до № 16976, всего 14 человекъ.—Д. 1863—1867 г. по нагр. отд. № 48. Приказъ по Кавказской арміи 9 ноября 1863 г. № 11930.—Д. 1863—1864 г. по нагр. отд. № 30.—Д. 1863—1866 г. по нагр. отд. № 43 ч. 1-я. Рапорты военнаго министра отъ 17-го апрѣля 1863 г. № 3933.—Того-же года № 108. Приказы по Кавказской арміи 27-го апрѣля 1864 г. № 159. Выписки о наградахъ въ Приложеніяхъ 69 и 10 и 68. Особое дѣло съ приказами по Кавказской арміи за 1863 и 1864 гг. Приказъ отъ 10-го іюня № 220—о дѣйствіяхъ Адагумскаго отряда со стороны Черноморія въ 1863 г. Д. 1864 г. по 2-му отд. ген. шт. № 141 маршруты.—Баталіонъ—выступилъ изъ Екатеринодара 18-го января 1864 г., прибылъ въ Пятигорскъ (448 верстъ) 13-го февраля, выступилъ 15-го февраля, прибылъ въ Тифлисъ (379 верстъ) 12-го марта.

### Происшествія въ Закавказскомъ округѣ лѣтомъ 1863 года.

Въ 3 часа пополудни 9-го іюня внезапно выступилъ изъ г. Тифлиса занимавшій караулы 2-й баталіонъ Л.-Гр. Эриванскаго полка, имѣя въ строю: 2-хъ шт.-оф., 10 об.-оф., 57 унт.-оф., 22 муз., 688 рядовыхъ и 11 нестроевыхъ, съ обозомъ на 15 подъемныхъ лошадяхъ. Ему приказано идти форсированнымъ маршемъ на Мухрованъ и Царскія Колодцы въ Закавказье<sup>36)</sup>. Между тѣмъ изъ Бѣлаго Ключа въ Манглисъ еще 7-го іюня предписано командиру полка князю Голицыну привести немедленно въ комплектный составъ по военному времени 4-й баталіонъ и имѣть его въ готовности выступить по первому требованію въ составѣ не менѣе 150 рядовыхъ въ ротѣ.

Слышно было Эриванцамъ, что Закавказье обложено возмущившимися жителями мусульманами, что бунтовщики, напавъ внезапно на команды козцевъ Тифлискаго гренадерскаго полка и линейнаго № 25 баталіона, звѣрски изрубили до 120 человекъ солдатъ.—2-й баталіонъ Эриванцевъ подъ командою подполковника Шелейховскаго, соединившись въ Мухровани съ дивизиономъ учебной артиллеріи, шель съ такою скоростью, что сдѣлалъ въ сутки съ небольшимъ 135 верстъ и остановился на Мугаиллинской переправѣ. Говорятъ, что Его Высочество, узнавая отъ прѣзжающихъ курьеровъ о движеніи Эриванцевъ, былъ удивленъ поразительною скоростью, съ какою шли Государевы гренадеры. На этотъ разъ второй баталіонъ, давно извѣстный своимъ широкимъ и свободнымъ шагомъ, превзошелъ предположенія и расчеты своихъ сослуживцевъ. До Закавказья оставалось 42 версты. Мостъ былъ возстановленъ, но штурмъ былъ отбитъ 6-го числа, а главные зачинщики, подъ предводительствомъ Хаджи-Муртуза, насытившись мщеніемъ и злодѣяніями, бѣжали въ горы съ шайкою въ 40 человекъ. Закавказье были заняты до прихода Лейбъ-Эриванскаго баталіона извѣстнымъ героемъ Кюрюкъ-Дара полковникомъ барономъ Врангелемъ, посиѣшно прибывшимъ изъ Царскихъ Колодцевъ съ двумя баталіонами Тифлисцевъ.

Главнымъ начальникомъ возставшаго края былъ назначенъ г.-ад. князь Орбеліани, хорошо и давно знакомый съ условіями страны; вскорѣ послѣ него прибылъ и начальникъ Дагестанской области г.-ад. кн. Мелниковъ съ Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ и съ 2000 человекъ милиціи, собранной имъ въ Среднемъ Дагестанѣ и въ Даргинскомъ округѣ.

«Прибытіе эварцевъ и другихъ лезгинъ (*писалъ Его Императорское Высочество военному министру 14-го іюля*), спустившихся изъ глубины горъ не для участія въ мятежѣ, какъ обѣщали зачинщики, а для подавленія его, для совокупнаго дѣйствія съ русскими войсками, произвело громадное впечатлѣніе на жителей. Всѣ селенія одно передъ другимъ спѣшили выдать зачинщиковъ и главныхъ участниковъ въ тѣхъ злодѣяніяхъ, которыя совершены были при этомъ случаѣ».

Эриванскій баталіонъ, по ненадобности въ немъ, былъ отозванъ въ іюлѣ мѣсяцѣ въ штабъ-квартиру для приготовленія къ предстоявшему съ 1-го сентября лагерному сбору подъ Тифлисомъ.

Подготовкѣ *внезапнаго* возстанія въ долині Алазани благоприятствовали: съ одной стороны—соціальныя условія быта трехъ различныхъ по происхожденію и языку народностей: лезгинъ, мугаловъ и энгилоевцевъ (это мы знаемъ изъ описанія дѣйствій подъ Закавказьемъ при графѣ Паскевичѣ, см. ч. IV), съ другой,—и это, кажется, главное,—распространеніе мусульманскаго фанатизма на семь востокъ, послѣ извѣстной рѣзни въ Джеддѣ, и обнаружившееся, послѣ паденія мюридизма въ лицѣ Шамиля, появленіе разныхъ сектъ въ бывшихъ мусульманскихъ ханствахъ подъ названіемъ *Джазми* (съ 1860 г.),—между сунитами, и въ сѣверномъ округѣ, въ Чечнѣ, подъ названіемъ *Зикры*, съ осени 1862 г.

Къ этимъ общимъ причинамъ примѣшались мѣстныя особыя обстоятельства. Отношенія къ намъ мусульманъ, преимущественно изъ лезгинъ-землеадѣльцевъ, обострились и приняли враждебный характеръ, вслѣдствіе крайне безцеремонныхъ дѣйствій

<sup>36)</sup> Кромѣ того Великій Князь приказалъ двинуться на Закавказье изъ Бѣлаго ключа двумя баталіонами Грузинскаго гренадерскаго, изъ Мухровани учебному артиллерійскому дивизиону, изъ Храма и Воронцовки—казакамъ, рота-же саперъ съ каучуковымъ мостомъ отправлена туда-же на понтонахъ. Арх. Кав. в. о. Д. 1863 г. по управл. Кавк. горцами, № 3. *Отношеніе Его Императорскаго Высочества военному министру 15-го іюля № 80, Бѣлый Ключъ.*

по обращению въ православіе мусульманъ начальника округа князя Шаликова, которому, въ его усертіи къ пропагандѣ, помогали не въ мѣру усердные священники. Провѣдѣнныя чаще всего были подобныя въ воронствѣ, въ увозѣ женщинъ и другихъ уголовныхъ преступленій... Священники, совершивъ между подобными людьми таинство Св. Крещенія, ходатайствовали у начальства даже объ освобожденіи ихъ отъ заслуженнаго примѣрнаго наказанія. Самъ Шаликовъ покровительствовалъ подобнымъ новымъ синамъ церкви. Неудовольствіе и раздраженіе мусульманъ достигли высшей степени, когда въ сентябрѣ 1862 г. приступили къ постройкѣ церкви въ сел. Белоканахъ, населенномъ исключительно коренными мусульманами (на что Шаликовъ не имѣлъ формальнаго разрѣшенія).

Князь Шаликова систематически и коварно усыплялъ штабсъ-капитанъ *Гаджи-Муртуза*, брата котораго принялъ христіанство, еще будучи въ кадетскомъ корпусѣ, подъ именемъ Александра *Галаджова*. Гаджи Муртузъ пользовался неограниченною довѣренностью Шаликова, увѣрялъ его даже, что быстрое построеніе церкви въ Белоканахъ будетъ способствовать скорому распространенію православія между белокадцами, между тѣмъ, въ тайнѣ онъ горячо поддерживалъ догмы шаріата. Многіе предупреждали Шаликова о коварныхъ, злодѣйскихъ замыслахъ этого изувѣра. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда у Гаджи Муртуза былъ уже готовъ планъ возмущенія, князь Шаликовъ назначилъ его участковымъ начальникомъ Белокаанъ и Закаталъ, чтобы положить конецъ гнѣдшимся тамъ пакостямъ.—О Гаджи-Муртузѣ, давно точившемъ ножъ для избіенія русскихъ, князь Шаликовъ протестуально отзывался какъ о человѣкѣ, „извѣстномъ мнѣ своею преданностью, многими передъ правительствомъ заслугами и добросовѣстностью“... Недѣли черезъ три послѣ назначенія сельскимъ начальникомъ, около половинъ мая, Гаджи-Муртузъ отказался отъ этой должности. Затѣмъ онъ жилъ въ своемъ домѣ въ ущельи выше Белокаанъ, пересталъ показываться въ народѣ, чаще прежняго сталъ молиться на старомъ кладбищѣ, гдѣ, по народному преданію, похороненъ какой-то святой, скрывался по нѣскольку дней подъ предлогомъ охоты... Съ княземъ Шаликовымъ онъ поддерживалъ прежнія отношенія все время, даже во время послѣднихъ совѣщаній съ своими главными помощниками по возстанію.

Объ намѣнѣ Гаджи-Муртуза и о намѣреніи его съ соумышленниками взять Закаталъ стало извѣстно утромъ 4-го іюня. Князь Шаликовъ продолжалъ, однако, считать невѣроятною и невозможною эту намѣну и не принималъ надлежащихъ мѣръ. Но комендантъ крѣпости и командиръ линейнаго баталіона посѣдѣли приготовить Закаталъ къ оборонѣ противъ неожиданнаго непріятеля. Въмѣстѣ съ тѣмъ о готовящемся возстаніи даво знать въ Тифлисъ и командиру ближайшаго Тифлискаго гренадерскаго полка въ Царскіе Колодцы.

Сигналомъ къ общему возстанію жителей Закаतालскаго округа должно было служить взятіе крѣпости Закаталъ. Гаджи-Муртузъ зналъ, что въ ней было очень мало войскъ, и надѣялся съ ними легко справиться. Съ этою надеждою вечеромъ 5-го іюня на *Хурма-Оба* собралась отдѣльными партіями жители селеній белокаанскаго участка. Гаджи-Муртузъ, провозглашенный имамомъ и совершивъ намазы, въ ту-же ночь выступилъ къ Закаталамъ, отправивъ еще ранѣе одну партію для уничтоженія мугаллинскаго и алмаинскаго мостовъ, а другую—для истребленія находящихся на покосѣ солдатъ.

Штурмъ, начавшійся въ 3-мъ часу ночи 6-го числа, былъ отбитъ черезъ два часа, благодаря энергичнымъ усиліямъ малочисленнаго гарнизона и содѣйствію купцовъ и ремесленниковъ. Даже женщины помогали гарнизону, поднося заряды и патроны войскамъ на валу. Гаджи-Муртузъ, раздраженный неудачею, направилъ съ небольшою партіею къ Белокаанамъ, полагая какииъ-либо успѣхомъ надъ русскими войсками восстановить къ себѣ довѣріе и увеличить число своихъ приверженцевъ. Онъ зналъ, что князь Шаликовъ, шедшій на помощь крѣпости съ двумя ротами Тифлискаго полка, почевалъ наканунѣ около Белокаанъ. Тифлисскія роты не устояли и должны были отступить, при чемъ былъ убитъ князь Шаликовъ, какъ увѣряютъ, рукою Хаджи-Муртуза; объ роты, неся всѣхъ своихъ раненыхъ, были преслѣдуемы до Закаталъ, куда вступили вечеромъ 6-го числа. Но эта удача не помогла Гаджи-Муртузу: она не увлекла значительной части его приверженцевъ, и онъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ<sup>21)</sup>.

### 1864 годъ. Послѣдній актъ Кавказской войны.

*Назначеніе Ахчискоускаго отряда.*—Десапъ у м. Адлера.—Занятіе Ашктырха и дѣйствія въ землѣ айбгойцевъ.—Сосредоточеніе въ Ахчисеху четырехъ отрядовъ.—Торжественное богослуженіе въ присутствіи Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго 21-го мая на ур. Кбаадѣ.—Приказъ по Кавказской арміи объ окончаніи войны.—Высочайшія милости и награды.—Возвращеніе 1-го и 2-го баталіоновъ Эривандскъ съ послѣдняго театра военныхъ дѣйствій.

Джубгскій отрядъ, очистивъ прибрежную полосу моря отъ Шапсуха до Туапсе, прикрылъ трудное движеніе Даховскаго отряда изъ верховій Пшиша въ долину Туапсе черезъ главный хребетъ по Гойхтскому перевалу. Переходъ 20-го февраля, въ 8 верстъ съ небольшимъ, по свѣжымъ сугробамъ подъ проливнымъ дождемъ, продолжался болѣе сутокъ. Прибытіе 10 тыс. русскихъ войскъ на Туапсе произвело сильное моральное впечатлѣніе на шапсуговъ, большинство которыхъ не думали уже драться,

<sup>21)</sup> Арх. Кав. в. о. Д. 1863 г. по управленію Кавказскими горами. № 3. *Продписаніе отъ шефурнаго генерала 8-го іюня № 1162. Репортъ к-ра 2-го бат. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка подполковника Шелейховскаго 8-го іюня № 12. Начальникъ главнаго штаба к-ру Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка 7-го іюня № 68, изъ Бѣлаго Ключа. Отношенія Его И. В. Командующаго арміей военному министру отъ 15-го іюня № 80 и отъ 14-го іюля № 785.—Д. 1863—1868 г.—о наградахъ за труды, понесенные при подвореніи мѣтомъ въ 1863 г. спокойствія въ Закаталскомъ округѣ—№ 53. Приложение 69-е п. 11.—Кавказск. Сборн. "Х, изд. 1886 года. „По поводу возстанія въ Закаталскомъ округѣ“.*



а начали вывозить на берег свои семьи и имущество. Объ этомъ спѣшили заявить ихъ старшины. Графа Евдокимова и начальника Даховскаго отряда генерала Геймана, ѣхавшихъ при передовой колоннѣ, встрѣтилъ съ почетомъ вліятельнѣйшій изъ приморскихъ шапсугскихъ старшинъ хаджи Каспулатъ-Сау, представитель одной изъ самыхъ почетныхъ фамилій, съ объявленіемъ о покорности своей и своихъ подвластныхъ и съ просьбою дать имъ возможность съ семьями и имуществомъ въ безопасности ѣхать на суда и уѣхать въ Турцію. Около тридцати почетныхъ старшинъ, въ парадныхъ одеждахъ и на лучшихъ своихъ коняхъ, составляя конвой графа Евдокимова и Геймана, сопровождали отрядъ до устья р. Туансе, гдѣ отъ форта Вельяминовскаго, взорваннаго нами и разрушеннаго въ 1854 году, остались только ничтожные слѣды его.

Опираясь на р. Туансе, предполагалось въ два мѣсяца (до 25-го апрѣля) занять послѣдовательно все приморское и нагорное пространство до р. Сочи, входя постепенно въ связь съ войсками, поднимавшимися къ перевалу по верховьямъ рр. Пшеха и Бѣлой. Успѣшность наступательныхъ дѣйствій зависѣла отъ степени сопротивленія убыховъ, единственнаго значительнаго черкесскаго племени, способнаго къ противудѣйствию нашимъ требованіямъ. Но убыхи, стоявшіе нѣкогда во главѣ западно-кавказскихъ горскихъ племенъ, гордые своей аристократіей, многіе семьи которой были въ родствѣ съ турецкою знатью, съ покореніемъ нами абадзеховъ и шапсуговъ, лишились и главныхъ средствъ существованія—хлѣба и скота—и главной силы въ борьбѣ съ русскими. Богатство даровъ природы и близость моря способствовали развитію у нихъ торговли. Они помогали абадзехамъ и шапсугамъ не столько людьми, сколько совѣтами и вліяніемъ своего якобы превосходства, но не столько поддерживали ихъ, сколько подстрекали. Чаше другихъ горцевъ они искали помощи за границу, отъ нихъ расходились по горамъ письма и обѣщанія разныхъ агентовъ-авантюристовъ, и до послѣднихъ дней своей независимости абадзехи и шапсуги ожидали высадки какого-то европейскаго войска на берегахъ моря въ землѣ убыховъ!..

Теперь, съ появленіемъ русскихъ штыковъ на р. Пезезуансе, они почувствовали свою ничтожность. Только незначительная горсть, большею частью изъ молодежи—а убыхи несомнѣнно были храбрыми народомъ—рѣшалась оказать сопротивленіе Даховскому отряду. Партии убыхскихъ храбрецовъ, пригласивъ ахчипсоухцевъ, собрались въ числѣ немного болѣе тысячи человекъ за небольшою рѣчкою *Годмекхъ*, между развалинами монастыря и большою каштановою рощею, по обыкновенію поклялись умереть здѣсь поголовно, а не пустить русскихъ дойти до Шахе. Послѣдніе защитники независимости убыховъ, занимая завалы и аулы, потерпѣли совершенное пораженіе 18-го марта и разбѣжались, распространился ужасъ и уныніе въ горахъ. Самые благоразумные между убыхами стали просить генерала Геймана о скорѣйшемъ занятіи береговъ—средоточія ихъ земли, ибо только тогда и можно было спасти «ихъ женъ, дѣтей и имущество отъ грабежа своихъ ожесточенныхъ соплеменниковъ». Посланные убыхскими старшинами говорили: «придите защитити и спасти насъ». И Гейманъ съ Даховскимъ отрядомъ, утвердившись въ устьѣ Шахе, послѣдовалъ къ Сочи и въ полдень 25-го марта, въ день Благовѣщенія, занялъ безъ выстрѣла постъ при устьяхъ Сочи, бывшій фортъ *Навагинскій*, воздвигнутый, какъ мы знаемъ, при содѣйствіи Карабинернаго Эриванскаго полка въ 1837 г. подъ именемъ форта *Александрія*<sup>38)</sup>.

Такимъ образомъ пали и убыхи, страшные только при поддержкѣ абадзеховъ и шапсуговъ. Въ лагерь отряда ежедневно стали пріѣзжать съ разныхъ сторонъ старшины съ изъявленіемъ покорности и готовности исполнить немедленно наши требованія. Присылали депутатовъ съ изъявленіемъ покорности общество джигеты, и жившее по верховьямъ лѣвыхъ притоковъ Сочи, общество Саше. Даже буйные, ненавистные самимъ горцамъ хагучи прислали своихъ стариковъ съ обѣщаніемъ готовности выселиться въ Турцію. Обѣщанія этого, какъ оказалось, они не исполнили.

<sup>38)</sup> Ч. IV „Исторія А.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка“.  
Ист. д.-гр. Эрив. Е. В. п. Ч. 5-я.



Остались непокорными общества *Ахчисхоу*, *Псхоу* и еще одно или два; но, вслѣдствіе своей малочисленности, они не могли уже долго держаться.

По полученіи извѣстій объ успѣхахъ, достигнутыхъ Даховскимъ отрядомъ, графъ Евдокимовъ изъ Ставрополя посѣщилъ на Сочу, куда и прибылъ 30-го марта. Войска, выстроенныя длинною линіей боевого порядка въ старыхъ, пожелтѣвшихъ отъ непогоды шинеляхъ, ждали стараго своего предводителя съ свѣтлою радостью на душѣ: «Моя сѣдая голова кланяется вамъ, братцы, за вашу молодецкую службу». — Отвѣтомъ на привѣтъ закаленнаго въ бояхъ генерала было единодушное «ура!». — Побѣдный кличъ разносился по мѣстамъ, орошеннымъ кровью русскихъ солдатъ 26 лѣтъ тому назадъ, а теперь эти гордые и кичливые убухи смотрѣли съ дѣтскимъ любопытствомъ на своихъ добродушныхъ побѣдителей...

Спустя три дня 2-го, апрѣля, къ Сочи прибылъ изъ Сухума Его Императорское Высочество. Поблагодаривъ войска отряда за ихъ славную службу и перенесенные большіе труды въ теченіе шести, семи недѣль, Великій Князь принялъ старшинъ шансуговъ, убуховъ, джигетовъ и части ахчисхоуцевъ, и опредѣлялъ мѣсячный срокъ для приготовления къ переселенію и выходу на берегъ со своими семействами; для окончательнаго-же принужденія къ покорности жителей Ахчисхоу и Псхоу, занимающихъ труднодоступныя ущелья по верховьямъ рѣкъ Мзымти и Бзыби, дикихъ по недоступности своей мѣстности, и для предотвращения возможности нарушенія обязательствъ, данныхъ убухами и джигетами, призналъ необходимымъ продолжать прежде предложенныя дѣйствія съ двухъ сторонъ: отъ моря по рѣкамъ Мзымти и Бзыби — отрядами Ахчисхоускимъ и Псхоускимъ, составленными изъ войскъ Кавказской грендерской дивизіи и другихъ расположенныхъ въ Кутанскомъ генераль-губернаторствѣ, и со стороны Кубанской области — Мало-Лабинскомъ отрядомъ, черезъ главный хребетъ въ верховья Мзымти<sup>39</sup>). Затѣмъ 6-го апрѣля, Великій Князь возвратился въ Тифлисъ.

Для участія въ экспедиціи въ Ахчисхоу подъ начальствомъ Кутанскаго генераль-губернатора г.-л. князя Святополка-Мирскаго назначены: 1-й и 2-й баталіоны и 4-я и 5-я стрѣлковыя роты Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка съ командиромъ полка княземъ Голицынымъ. 2-й баталіонъ подъ командою подполковника Шелейховскаго, выступилъ изъ Тифлиса, гдѣ занималъ караулъ, 20-го марта, а 1-й со стрѣлковыми ротами подъ командою флигель-адъютанта подполковника Ковторадзе изъ Манглиса 21-го, по маршруту на Горы (гдѣ оба баталіона соединились 23-го числа) и Кутань (1-го апрѣля) въ Поты, куда прибыли 10-го; отсюда вся пѣхота отряда, артиллерія и тяжести отпавлены моремъ на судахъ Черноморской флотиліи въ Сухумъ, а конница и подъемныя лошади двинуты были по военно-сухумской дорогѣ.

Ахчисхоускій отрядъ составляли: грендерскіе баталіоны — 1-й и 2-й Л.-Эриванскаго Е. В. полка, 1-й и 2-й Грузинскаго, 1-й бат. Тифлискаго, 2-й и 3-й Мингрельскаго, Кавказскій грендерскій стрѣлковій баталіонъ, взводъ 1-го Кавказскаго сапернаго бат., горные взводы батарейныхъ №№ 1-го и 2-го бат. Кавказской грендерской артиллерійской бригады, по подусотіи Донскаго № 2 казачьяго и конной Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, конной начальника отряда и 4 сотни пѣшей милиціи: Измеретинская, Мингрельская и двѣ Гурійскія.

Весь отрядъ собрался въ г. Сухумъ 22-го, но по состоянію погоды эскадра съ войсками отряда могла выступить въ море не ранѣе 28-го; она тронулась въ этотъ день въ 7-мь часовъ вечера къ устьямъ р. Мзымти, и рейсъ совершенъ въ 13½ часовъ при отличной погодѣ и тихомъ морѣ. Къ 11 часамъ утра 29-го числа весь 8-ми тыс. отрядъ былъ уже на берегу у мыса Адлера (Св. Духа), гдѣ встрѣтили насъ дружелюбно джигеты; они просили ходатайства начальника отряда дать имъ время распродать домашній скотъ и бѣднѣйшимъ изъ нихъ нѣкоторое пособіе для перевозки на судахъ въ Турцію.

<sup>39</sup>) Духовской въ статьѣ „Даховскій отрядъ“, о которой мы упоминали, даетъ весьма обстоятельный и интересный отчетъ о дѣйствіяхъ отряда, какъ очевидецъ, занимавшій въ немъ видный постъ офицера генеральнаго штаба. Къ статьѣ приложена подробная карта восточнаго побережья Чернаго моря.

Конница и подъемныя лошади слѣдовали по береговой дорогѣ, разработанной войсками Псхоускаго отряда. Подъ прикрытіемъ колонны этого отряда въ тотъ-же день 29-го, прибыли къ Адлеру подъемныя лошади Лейбъ-Эриванскаго и Грузинскаго полковъ.

Перевозочныя средства отряда, первоначально назначеннаго для дѣйствія противъ убыховъ на Сочѣ, были недостаточны для безостановочнаго снабженія всѣхъ войскъ продовольствіемъ и другими запасами при наступательномъ движеніи по Мзымтѣ въ Ахчисхоу. Для расположенія лагеремъ избрано было болѣе здоровое и удобное мѣсто, чѣмъ у Адлера, въ 14-ти верстахъ отъ моря, вверхъ по Мзымти у уроч. *Ашктырхъ*, ибо мѣстность при устьѣ этой значительной горной рѣки слыветъ одной изъ самыхъ нездоровыхъ на восточномъ берегу Чернаго моря. Поэтому 1-го мая двинулась къ Ашктырху передовая колонна гренадеръ изъ 4-хъ бат. (2 Лейбъ-Эриванскихъ и 2 Грузинскихъ) и 30-ти Донскихъ казаковъ при 2-хъ горныхъ орудіяхъ (батар. № 1 батарей), подъ начальствомъ генералъ-квартирмейстера г.-м. Батезатула. Она, разработавъ дорогу, вечеромъ расположилась лагеремъ на Ашктырхѣ, а на другой день стала разрабатывать дорогу далѣе по направленію къ Ахчисхоу.

Послѣ доставленія въ Ашктырхъ провіанта на весь отрядъ по 29-е мая, 6-го прибыли къ этому пункту остальные войска отряда, а за ними пріѣхалъ и Его Императорское Высочество главнокомандующій армію.

7-го мая изъ лагеря на ур. Ашктырхѣ посланъ былъ авангардъ (12 ротъ пѣхоты въ т. ч. 1-й батал. Л.-Гр. Эриванскаго полка, полувзвода саперъ и 2-хъ горныхъ орудій) подъ начальствомъ подполковника Комарова для занятія позицій на ур. *Исаге* по р. Худансѣ и для разработки дороги отъ туда далѣе къ обществу Ахчисхоу. На другой день авангардъ былъ усиленъ 6-ю ротами Мингрельцевъ и оконченъ мостъ на козлахъ у Ашктырха для взаимнаго содѣйствія, въ случаѣ надобности, отрядовъ Ахчисхоускаго и Псхоускаго, двигавшихся параллельно по долинамъ Мзымти и Псхоу.

Между тѣмъ колонна Шатилова была остановлена въ своемъ наступленіи большими завалами, построенными на правомъ берегу р. Псхоу айбгойцами. Чтобы побудить ихъ очистить эти завалы и открыть свободный проходъ Псхоуускому отряду, Е. П. В. главнокомандующій арміей приказалъ г.-м. Батезатулу, съ колонной въ три баталіона гренадеръ (2-й бат. Лейбъ-Эриванскаго и два Грузинскаго), 250 милиціонеровъ и 10 донцовъ, взять въ тылъ эти завалы и привести воинственное племя Айбгу къ покорности.

Батезатулъ выступилъ съ позицій при урочищѣ Ашктырхѣ въ 3 часа пополудни 10-го мая и, перейдя р. Мзымту по вышеупомянутому мосту, направилъ войска—2-й б. *Лейбъ-Эриванцевъ*, 1-ю стрѣлковую роту Грузинцевъ и всю милицію, составлявшія авангардъ подъ командою свиты Е. В. г.-м. князя Голицына, по тропѣ на гору *Дзыхру*. За авангардомъ шель 1-й б. Грузинцевъ, за нимъ вьюки, а въ арьергардѣ, подъ командою командира Грузинскаго гр. полка полковника Свѣчина, и 2-й баталіонъ сего полка. Сборная команда съ шанцевымъ инструментомъ разрабатывала самыя трудныя мѣста тропинки. Подъемъ въ 3 версты продолжался болѣе 4-хъ часовъ. Не меньшія трудныя представлялъ и спускъ съ вершины Дзыхра къ ущелью р. Псхоу. Мѣстами тропинка прерывалась на отвѣсной почти крутизнѣ скаль. При нашемъ приближеніи толпа горцевъ, человекъ въ 200, состоявшая изъ айбгойцевъ, ахчисхоуцевъ и псхоуцевъ, служившая резервомъ для сборницъ, защищавшихъ завалы противъ войскъ генерала Шатилова, разбѣжалась, и г.-м. Батезатулъ, уже поздно вечеромъ, завялъ мѣсто означенной толпы на ур. *Дзыхрѣ*.

Горцы тотчасъ отступили отъ заваловъ по лѣвому берегу Псхоу и бѣжали по направленію къ своимъ ауламъ, причемъ выстрѣлами своими съ отдаленнаго берега не причиняли намъ вреда; за густотою лѣса и тумана въ темнотѣ отвѣчать имъ было бесполезно. Г.-м. Батезатулъ, не теряя времени, съ разсвѣтомъ 11-го числа рѣшился двинуться въ самую Айбгу, чтобы принудить жителей этого общества къ безусловной покорности, обѣщанной Шатилову, подъ условіемъ дать имъ время убрать хлѣбъ и продать скотъ. А чтобы не допустить горцевъ дѣлать затрудненія Псхоуускому отряду,

при движеніи его по двумъ обрывистымъ и глубокимъ оврагамъ, бывшимъ въ тылу очищенныхъ заваловъ, Батезатуль оставилъ на позиціи Дыэрхъ баталіонъ Эриванскихъ гренадеръ подъ командою подполковника Шелейховскаго. Эриванцамъ предстояло разработать еще дорогу по двумъ упомянутымъ оврагамъ. Съ приближеніемъ войскъ Пехоухвскаго отряда Шелейховскій съ Эриванцами и остальными выюками долженъ былъ присоединиться къ отряду Батезатула.

Генераль Батезатуль съ двумя баталіонами Грузинцевъ и 2-мя орудіями артиллеріи, преодолевая большія затрудненія на подъемахъ и спускахъ, гдѣ каждый неловкій шагъ могъ повлечь за собою паденіе въ пропасть, въ глубинѣ которой шумѣла рѣка Пехоу сплошнымъ водопадомъ, прошелъ гору Логбу и обошелъ утесистыя скалы, овладѣлъ почти неприступнымъ оврагомъ и занялъ одинъ за другимъ три завала. Послѣ овладѣнія третьимъ заваломъ, горцы поспѣшно отступили, ведя съ передовыми ротами незначительную перестрѣлку.

Дѣло 11-го мая открыло путь въ Айбгу. Въ это-же время полковникъ Шатиловъ съ Пехоу-скимъ отрядомъ приблизился къ Дыэхру, послѣ чего подполковникъ Шелейховскій съ Эриванцами направился къ Айбгойскимъ ауламъ и, ведя перестрѣлку съ горцами въ лѣвой и задней цѣпяхъ, присоединился къ вечеру къ Грузинскимъ гренадерамъ.

Айбгойцы принуждены были смириться; въ ночь на 12-е число депутаты ихъ стали являться частью къ Батезатулу, частью къ Шатилову съ изъявленіемъ покорности и готовности подчиниться всѣмъ нашимъ требованіямъ. Батезатуль, однако, счелъ нужнымъ 12-го числа обойти съ своими войсками всѣ аулы, лежащіе на правой сторонѣ Пехоу, и произвести въ нихъ фуражировку, оставляя нетронутыми самыя аулы, такъ какъ они могли пригодиться въ дурную погоду войскамъ Пехоу-скаго отряда.

Послѣ трехдневнаго похода въ Айбгу, рѣшившаго, по показаніямъ самихъ горцевъ, участь не однихъ только айбгойцевъ, но и сосѣднихъ ахчипсоухцевъ и пехоуцевъ, генераль Батезатуль, считая порученіе свое оконченнымъ, выступилъ въ 3<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часа пополудни 12-го числа въ обратный путь. Въ авангардѣ, подъ командою полковника Свистунова, шли, какъ и въ первый день экспедиціи, Эриванцы съ 4-ю стрѣлковою ротою, имѣя впереди сборную рабочую команду съ шанцевымъ инструментомъ. Послѣ ночлега на урочищѣ Арха, возлѣ Пехоу-скаго отряда, Батезатуль повелъ свои войска на ур. Ашктырхъ, не по тропинкѣ черезъ гору Дзырху, а сначала по ущелью Пехоу по тропинкѣ разработанной войсками Шатилова, а потомъ черезъ гору *Багритиъ*, при чемъ имѣлъ возможность на ночлегѣ 13-го при вагенбургѣ Пехоу-скаго отряда здать больныхъ и раненыхъ въ лазареты, устроенныя въ нихъ, и позаимствовать оттуда провіантъ и спиртъ, которыхъ его отряду не хватало на послѣдній переходъ отъ аула Саната 14-го числа. Въ этотъ день въ 8 часовъ утра Эриванцы и Грузинцы съ Батезатуломъ, испытавъ въ теченіе четырехъ дней тяжкіе труды при переходахъ по мѣстамъ почти неприступнымъ, весело и бодро вступили въ лагерь на р. Мзымти, готовые двинуться на новые подвиги. За весь походъ у нихъ не было ни одного отсталого<sup>40)</sup>.

Совершать «новыхъ подвиговъ» Эриванцамъ уже не пришлось въ войнѣ съ Кавказскими горцами. Кровавая *восемьдесятитысяч* война была окончена.

#### Соединеніе четырехъ отрядовъ въ Ахчипсоу на ур. Нбаада.—Молебствіе.—Приказъ по Кавказской арміи.

По распоряженію Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго въ общество Ахчипсоу съ разныхъ сторонъ надвигались четыре колонны, очищая отъ непріязненныхъ жителей самыя высокія, доселѣ непройденныя нашими войсками, ущелья.

<sup>40)</sup> Арх. Кав. в. о. Д. 1864 г. по 2-му отд. № 8 *Рапортъ* г.-м. Батезатула начальнику Ахчипсоу-скаго отряда отъ 17-го мая № 475, при ур. *Псаъ*.—О наградахъ Приложение 69-е, п. 12 и 68.

Съ сѣв.-запада, отъ устьевъ Сочи черезъ бывшія земли горныхъ убыховъ, прибылъ г.-м. Гейманъ съ колоннаго Даховскаго отряда (4 бат., 2 сот. казаковъ, сотня милиціи при 4-хъ горныхъ орудіяхъ).

Съ сѣв.-востока, отъ верховья Малой Лабы черезъ главный Кавказскій хребетъ, спустился г.-м. Граббе съ Мало-Лабинскимъ отрядомъ (7 бат., 2 сотни казаковъ, сотня милиціи при 2-хъ горныхъ орудіяхъ).

Съ востока изъ долины р. Пехоу, изъ общества Айбугу явился г.-м. Шатиловъ съ Пехоувскимъ отрядомъ (7 лин. бат., взводъ саперъ, сотня Кутаисскаго конно-пререгулярнаго п., сотня милиціи, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ).

Четвертый Ахчисхоувскій отрядъ занялъ 15-го мая передовую часть (2-й бат. Л.-Гр. Эриванскаго полка) Псагу, соединился на этой позиціи 18-го числа и, оставивъ здѣсь у подошвы горы Ахцу восемь ротъ (4 Лейбъ-Эриванцевъ, 2 Грузинцевъ и 2 роты Мингрельцевъ), прибылъ на урочище Кбаада вмѣстѣ съ ѣхавшимъ впереди главнокомандующимъ вечеромъ 20-го и занялъ лагеремъ южный фась обширнаго четырехугольника. Тотчасъ по прибытіи въ ставку Великій Князь объѣхалъ войска Даховскаго, Мало-Лабинскаго и Пехоускаго отрядовъ<sup>41)</sup>.

Проводники горцы и мѣстные жители были видимо поражены прибытіемъ русскихъ войскъ со всѣхъ сторонъ. Утромъ 21-го мая глухое урочище Кбаада оживилось необычною мирною дѣятельностью боевыхъ Кавказскихъ войскъ: они чистились, одѣвались, строились къ параду... Небо было сумрачно; густыя сѣрыя тучи безпрестанно закрывали свѣтлыя вершины громаднхъ хребтовъ, окружавшихъ ахчисхоувскую котловину. Временами падалъ то крупный, то мелкій дождь. Линейные унтеръ-офицеры заблаговременно заняли мѣста для своихъ частей.

Въ одиннадцатомъ часу тронулись баталіоны, сотни, милиціи, артиллерія. Надъ бѣлыми, какъ снѣгъ, чехлами на шапкахъ развивалась боевая знамена. Западный фась большого четырехугольника занялъ Даховскій отрядъ, сѣверный—Мало-Лабинскій, восточный—Пехоувскій и южный—Ахчисхоувскій. Всего въ строю было 26 бат., 2 взвода саперъ, 6 сотенъ милиціи и 14 орудій. Здѣсь были представители многихъ боевыхъ полковъ Кавказской арміи.

Вотъ стоятъ гордые своего болѣе чѣмъ двухвѣковой боевою службою Отечеству—Государевы гренандеры Эриванцы со своими георгіевскими знаменами; въ нихъ возродились старые Бутырцы, которые не далѣе, какъ 80 лѣтъ тому назадъ, пришли на Кавказъ и въ битвахъ съ ногаями и черкесскими племенами на Лабѣ подъ командою великаго Суворова освѣтили своими побѣдными лаврами свои боевыя знамена съ гипоцентавромъ, а потомъ подъ названіемъ Кубанскихъ егерей ходили воевать за Кубань; подъ именемъ егерей Лазарева полка, перешагнувъ Кавказскій хребетъ, они явились въ Тифлисъ въ качествѣ тѣлохранителей послѣдняго царя Грузіи Георгія XII и первыми водворились въ этой христіанской странѣ, одолаваемой скинцами хищныхъ лезгинъ и другихъ горцевъ, наконецъ—подъ именемъ Карабиръ за четверть столѣтія до описываемыхъ событій дрались съ черкесами на берегахъ Сочи. Старое знамя языческаго гипоцентавра Бутырцевъ уступило мѣсто знамени св. Георгія Побѣдоносца, заслуженнаго Эриванцами рядомъ геройскихъ подвиговъ.

Рядомъ съ Эриванцами стояли представители остальныхъ трехъ гренандерскихъ полковъ, боевые подвиги которыхъ, какъ и Эриванцевъ, гремѣли по всѣмъ горамъ Кавказа отъ Арпачая и Аракса до Кубани и Терека. Мы видимъ представителей другихъ старыхъ и болѣе новыхъ полковъ пѣхоты, уже успѣвшихъ заявить свою службу боевыми заслугами въ Дегестанѣ, Чечнѣ, за Кубанью и особенно въ послѣдніе годы подъ предводительствомъ закаленнаго въ бояхъ ветерана графа Евдо-

<sup>41)</sup> Арх. Кав. в. о. Д. 1861 г. по 2-му отд. № 8. *Отношенія Кутаисскаго генерал-губернатора начальнику главнаго штаба Кавказской арміи отъ 10, 19 и 28 мая №№ 361, 426 и 549.*—Репортъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго арміей Его Императорскаго Величества 21 мая. Лагерь въ ур. Кбаады въ землѣ Ахчисхоу. У Шабанова (Ш, 157—161) много недомолвокъ и встрѣчаются ошибки. О награжденіи наиболее отличившихся ничего не сказано въ репортѣ генерала Батезатула отъ 15-го мая 1861 г. № 775.

кимова — Самурцы, Севастопольцы, Крымцы, Черноморцы. Тутъ представители знаменитыхъ Донскихъ и славныхъ Кубанскихъ казаковъ. Многие изъ нихъ сложили буйныя головы на горахъ въ битвахъ съ кабардинцами и черкесами, а дѣти ихъ теперь явились побѣдителями. — А вотъ въ разнообразныхъ живописныхъ мундирахъ представители туземныхъ дружинъ — чебельдинцы, мингрельцы, имеретинцы, гурійцы; въ стремительныхъ атакахъ они не отставали отъ казаковъ и драгунъ и къ концу войны приобрѣли добрую славу.

Вся эта тридцатитысячная масса русскихъ войскъ явилась къ подножію Кавказскихъ сѣдыхъ великановъ, чтобъ вмѣстѣ съ своимъ полководцемъ — Августѣйшимъ братомъ Великаго Русскаго Царя, принести хвалу Господу Богу объ окончаніи долгой и кровопролитной войны съ кавказскими горами<sup>12)</sup>.

Баталіоны, сотни, дружины, туземныя милиціи по командѣ «на молитву» обнажили головы. Священники въ свѣтлыхъ ризахъ, подъ наклоненными надъ аналоемъ боевыми знаменами, начали молебствіе. Великаго Князя главнокомандующаго окружали на верху кургана отрядные начальники съ доблестнымъ представителемъ ихъ, графомъ Евдокимовымъ, многочисленная толпа офицеровъ и съ ними вновь награжденные георгиевскіе кавалеры. Торжественный гимнъ: «Тебе Бога хвалимъ» сопровождался тысячами громовыми раскатами.

Послѣ окропленія знаменъ священной водою и относя ихъ къ своимъ частямъ, Августѣйшій главнокомандующій, объѣзжая войска, благодарилъ каждую часть за совершенное «трудное и великое дѣло».

Начался церемониальный маршъ. «Сколько ни хлопотали начальники» пишетъ очевидецъ «солдаты суетились, старались и, разумѣется, портили тѣмъ дѣло. Нерѣдко старья, храбрѣйшія, извѣстная своею неустрашимостью войска тутъ смотрять какъ-то пытливо и выступаютъ робко, словно барышни. Равненіе, разумѣется, мѣстами прихрамывало; случалось даже, отъ излишняго рвенія, сбивались съ ногъ. Но не въ этомъ дѣло: горы, ущелья, куда не оглянешься, уже всѣ были наши и отъ изыяна въ парадѣ не придуть назадъ горцы, не возьмутъ назадъ своихъ дикихъ труповъ».

Здѣсь-же въ лагерѣ на урочищѣ Кбаада въ землѣ Ахчинскоу Великій князь Главнокомандующій продиктовалъ слѣдующій достопамятный приказъ по Кавказской арміи:

*«Съ чувствомъ искренней радости и уваженія къ доблести Вашей поздравляю Васъ, войска Кавказской арміи, съ покореніемъ западнаго Кавказа и съ окончаніемъ Кавказской войны.»*

*«Своимъ мужествомъ въ бояхъ, своей безпримѣрной твердостью въ перенесеніи тяжелыхъ трудовъ и лишеній сослужили Вы Государю и Отечеству великую службу: ни ужасы дикихъ, недоступныхъ горныхъ зыбленицъ, ни отчаянное сопротивленіе обитателей ихъ, ни суровая стужа, ни палачій злой—ничто не остановило васъ—все преодолѣли вы въ теченіе многихъ лѣтъ, не слабѣя духомъ, запечатывая потомъ и кровью каждый шагъ. — и достигли цѣли.»*

*«Слава Всевышнему, увеличившему ваши усилія! Слава и признательность Отчества вамъ покорившимъ Кавказъ! Вѣчная память нашимъ товарищамъ вашимъ, не дождавшимся настоящей радостной и великой минуты!»*

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій, Генераль-Фельдцейхмейстеръ **Михаиль**. 21-го мая 1864 г. № 200. Въ лагерѣ уроч. Кбаада въ землѣ Ахчинсу.

На всеподданнѣйшую телеграмму Его Императорскому Величеству объ окончательномъ покореніи западнаго Кавказа и превращеніи Кавказской войны Его Высочество главнокомандующій удостоился получить слѣдующую отвѣтную телеграмму, объявленную по Кавказской арміи въ укр. Головинскомъ 27-го мая 1864 г. № 217:

<sup>12)</sup> Духовскій, «Духовскій оградъ», стр. 117. Авторъ-очевидецъ описываетъ подробно торжество этой части Кавказскихъ войскъ 21-го мая.

«Благодарю отъ души всѣхъ начальниковъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ за ихъ молодецкую службу, увѣчанную полнымъ успѣхомъ. Я горжусь ими болѣе, чѣмъ когда-либо».

За труды при покореніи западнаго Кавказа и за отличія въ военныхъ дѣйствіяхъ послѣдовали щедрыя высочайшія награды. Въ Л.-Гр. Эриванскомъ полку 27-ми офицерамъ пожалованы слѣдующіе чины и ордена и 15 нижнимъ чинамъ за дѣйствія въ землѣ племени Айбгу знаки отличія военнаго ордена <sup>43)</sup>.

Императоръ Александръ II, жалуя за окончаніе войны Великому Князю главнокомандующему арміею орденъ Св. Георгія 2-го класса и алмазную саблю, въ собственноручномъ рескриптѣ изволилъ такъ выразиться: «Этими двумя наградами Я хотѣлъ въ лицѣ твоёмъ почтить всю славную Кавказскую армію и увѣренъ, что молодцы наши такъ ихъ и примутъ» <sup>44)</sup>.

Въ воздаяніе-же храбрымъ войскамъ Кавказской арміи, стяжавшимъ себѣ вѣчную славу, и въ признательность нашего любезнаго Отечества за совершенное ими великое дѣло умиротворенія всего Кавказскаго края и покоренія Державѣ Русской» въ Высочайшемъ приказѣ, данномъ военному министру 12-го іюля 1864 г., повелѣно учредить: 1) *особый крестъ* въ память покоренія Кавказа, который возложить на каждаго изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, когда-либо принимавшихъ участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ противъ непокорныхъ Кавказскихъ племенъ, и 2) *особую медаль* за покореніе западнаго Кавказа собственно для тѣхъ чиновъ, которые принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ этой части края въ послѣднее четырехлѣтіе, съ 1859 по 1864 г.

Независимо сего, какъ уже сказано было (гл. XXIII): а) установленъ 15-ти-лѣтній срокъ службы собственно для тѣхъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, состоявшихъ и состоящихъ въ Кавказской арміи, которые поступили на службу до 8-го сентября 1859 года, и б) разрѣшенъ отводъ земель во вновь покоренныхъ мѣстностяхъ Кавказа тѣмъ нижнимъ чинамъ Кавказской арміи, которые, по увольненіи, вышѣ за выслугу установленныхъ сроковъ отъ службы пожелаютъ въ память своихъ подвиговъ въ рядахъ Кавказскихъ войскъ поселиться навсегда въ средѣ Кавказскаго населенія на мѣстахъ, бывшихъ свидѣтелями ихъ боевой славы, съ предоставленіемъ имъ при этомъ пзвѣстныхъ льготъ, на правахъ поселенъ безъ зачисленія въ казачье сословіе <sup>45)</sup>.

Четыремъ стрѣлковымъ ротамъ Эриванскаго полка, какъ было сказано въ главѣ XXIII, за подвиги, мужество и храбрость, оказанныя при покореніи западнаго Кавказа, всемплодивѣйше пожалованы 25-го іюня 1865 г. серебряныя трубы съ надписью, а четыремъ баталіонамъ за Кавказскую войну на георгіевскихъ знаменахъ прибавлены къ прежнимъ надписямъ «и за Кавказскую войну» <sup>46)</sup>.

Не скоро Эриванскіе баталіоны возвратились въ свою штабъ-квартиру.

Сначала всѣ восемь баталіоновъ гренадерской дивизіи подчинены были г.-ад. Евдокимову и вошли въ составъ Даховскаго отряда. Въ началѣ іюня переселеніе джигетовъ и ахчисхоуцевъ пошло быстро. Поэтому Ахчисхоускій отрядъ 22-го мая двинулся назадъ по дорогѣ, пройденной имъ при наступленіи. Оба Эриванскіе баталіона остановились въ Исагъ, а остальные войска отошли въ Ашктырхъ, за исключеніемъ пѣшей милиціи, которая двинулась прямо въ Адлеръ. Его Высочество главнокомандующій арміей, слѣдовавшій съ отрядомъ, 26-го числа уѣхалъ въ Сочи.

Означенныя войска въ половинѣ іюня были направлены въ Сухумъ, откуда ихъ повели на дорожныя работы къ перевалу Доу въ общество Исхоу. Эриванскіе баталіоны разрабатывали дорогу въ Гумскомъ ущельи, откуда 2-му бат. привелось ходить по чрезвычайно трудной и пересѣченной мѣстности

<sup>43)</sup> Приложение 69-е, шп. 12, 13 и 68-е.

<sup>44)</sup> Приказъ по Кав. арміи 2-го іюля 1864 г. № 230. Въ ур. Бѣлый Ключъ.

<sup>45)</sup> Приказы по Кавказской арміи, 27-го іюля 1864 г. №№ 236 и 237.

<sup>46)</sup> Арх. Кав. в. о. Д. 1864—1865 г. Ч. 1-я, наградное № 41. *Рапортъ военнаго министра Его Императорскому Высочеству главнокомандующему Кавказской арміи, 25-го іюля 1865 г.* № 7216. Д. 1865.—1872 г. Ч. II. Высочайшій приказъ 19-го февраля 1868 г. въ С.-Петербурѣ.



сти Псхоу, съ 20-го по 23-е июля, для очищенія ея отъ непріятели. Три роты Эриванцевъ и сотня Абхазской милиціи подъ командою фл.-ад. капитана Шлиттера выселили остававшихся псхоуцевъ, уничтоживъ при этомъ ихъ жилища и большіе запасы кукурузы и гуми, собранные ими для продовольствія; при этомъ милиція отбила 220 головъ скота, поступившихъ въ пользу войскъ.

Объ стрѣлковыя роты были отправлены изъ Сухума въ Потю 20-го іюля и прибыли въ Манглисъ 17-го августа. Что-же касается до 1-го и 2-го баталіоновъ, то они оставались на работахъ нѣсколько мѣсяцевъ и только 8-го ноября выступили изъ Очемчиръ для слѣдованія на Потю и Кутансъ въ штабъ-квартиру (385 верстъ), куда прибыли 5-го декабря <sup>47)</sup>.

### Замѣтки о дорожныхъ и другихъ государственныхъ работахъ.

Объ участіи въ производствѣ государственныхъ работъ по нарядамъ VIII округа путей сообщенія, или непосредственному распоряженію Кавказскаго военнаго начальства, баталіоновъ и ротъ Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка наши свѣдѣнія ограничиваются лишь общими данными о времени поступленія ихъ на эти работы и возвращенія, по исполненіи ихъ, въ штабъ-квартиру.

Остававшіяся въ распоряженіи начальника лѣваго фланга Дезгинской кордонной линіи съ прошлаго года 2-й баталіонъ возвратился изъ Кварели въ Манглисъ (171¼ в.) 22-го января 1860 г.

Въ это-же время 1-й и 3-й баталіоны выступили изъ Манглиса на дорожныя работы въ распоряженіе пиженера путей сообщенія подполковника Ежикова, а 19-го марта, занимавшій караулъ въ Тифлисѣ, 4-й бат. выступилъ въ с. Дзегва на работы по военно-имеретинской дорогѣ, а на его мѣсто въ Тифлисѣ поступилъ изъ штабъ-квартиры 5-й баталіонъ. По окончаніи этихъ работъ 1-й баталіонъ изъ Ахалциха возвратился въ Манглисъ (91 в.) въ ноябрѣ мѣсяцѣ, а 3-й и 4-й бат. съ 1-го ноября изъ Сурама перешли въ Кутансъ. Оба баталіона производили работы зимою — 3-й по кутанско-ріонскому шоссе, а 4-й — по военно-сухумской дорогѣ, откуда онъ также перешелъ на кутанско-ріонское шоссе <sup>48)</sup>.

Въ теченіе весны, лѣта и ранней осени 1861 года полкъ своими частями производилъ работы на дорогахъ: кутанско-ріонской, военно-имеретинской и военно-грузинской; кромѣ того одна рота, а потомъ три роты находились въ распоряженіи управляющаго казеннымъ Боржомскимъ имѣніемъ, по требованію котораго обязаны были выставлять ежедневно на работы не менѣе какъ по 200 человѣкъ.

Бывшіе въ распоряженіи Кутанскаго генералъ-губернатора для работъ по кутанско-ріонскому шоссе, 3-й и 4-й бат. къ 1-му марта перешли на военно-имеретинскую дорогу и расположились: 3-й подъ командою майора Запріева на ст. Квирильской и 4-й бат. подъ командою майора Татляина на ст. Бѣгородской и Малатской (одна рота) и въ ур. Боржомѣ (одна рота). Спустя два мѣсяца 3-й бат. съ присоединеніемъ одной роты 4-го подъ командою майора Запріева перешелъ въ Кайшауръ (прибылъ 13-го іюня) на военно-грузинской дорогѣ (211 в.) и поступилъ въ распоряженіе VIII округа путей сообщенія подполковника Статковскаго, а двѣ роты 4-го бат. перешли въ Боржомъ (55¼ в.), гдѣ уже работала одна рота этого баталіона.

На военно-грузинской-же дорогѣ находились на работахъ съ половины марта мѣсяца 2-й бат., занимавшій зимою караулъ въ Тифлисѣ, при чемъ одна рота этого баталіона сначала расчищала отъ снѣга думетское шоссе, а потомъ присоединилась къ своему баталіону. Оба баталіона производили работы на Крестовомъ перевалѣ и далѣе до ст. Коби, окончили ихъ 20—22 октября и прибыли въ Манглисъ 1 ноября, роты-же 4-го баталіона, отпущенныя съ работы въ Боржомѣ 1 ноября, прибыли въ Манглисъ черезъ Ахалкалаки 6 ноября, а обѣ изъ нихъ, слѣдовавшія изъ Мцхеты и Тифлиса, вступили въ штабъ-квартиру 11-го ноября <sup>49)</sup>.

<sup>47)</sup> Арх. Кав. в. о. Д. 1864 г. по 2-му отд. № 8. *Отношеніе начальника штаба комад. войсками Кубанской об. 25-го мая № 111. Копія съ рапорта команд. войсками въ Абхазіи г.-м. Шлиттера Кутанскому исп.-губерн. 20-го августа № 1181. Д. № 43 по 2-му отд. вѣдомость о передвиженіи войскъ. Д. № 99 и 1. Маршруты.*

<sup>48)</sup> Арх. Кав. в. о. Д. 1860 г. № 176. 333 и 19.

<sup>49)</sup> Арх. Кав. в. о. Д. 1861 г. Д. о передвиженіяхъ. *Предписаніе и. о. начальника вл. шт. командиру 3-го батал. л.-гр. Эрив. Е. В. полка 15-го іюля № 927* о возвращеніи изъ Кайшаура роты 4-го бат. въ Манглисъ; командиръ означенной роты понелъ ее не по маршруту на Тифлисъ, а прямымъ путемъ черезъ горы и пришелъ въ штабъ-квартиру четырьмя днями ранѣе (26-го іюня, а по маршруту слѣдовало прибыть 30-го). За такое отступленіе и. о. начальникъ главнаго штаба предписалъ (28-го іюня № 97) слѣдовать сему командиру замѣчаніе.



Въ 1862 году для разработки Кодорскаго перевала и дороги въ Ори-Цхальскомъ ущельи въ лѣтнее время, до наступленія холодовъ, сформирована была изъ частей Кавказской гренадерской дивизіи Кодорская колонна подъ начальствомъ полковника Орловскаго. Въ составъ этой колонны вошли 4-й и двѣ роты 5-го баталіоновъ Л.-Гр. Эриванскаго полка. Означенныя шесть ротъ, выступивъ изъ Манглиса 22-го мая, прибыли на ур. Натлисъ-Мцемели (159 верстъ) 1-го іюня, а съ работъ были отпущены 18-го октября и прибыли въ штабъ-квартиру 27-го числа <sup>50)</sup>.

Въ 1863 году два баталіона 1-й бригады Кавказской гренадерской дивизіи—одинъ Л.-Гр. Эриванскаго Е. В., другой Грузинскаго гренадерскаго, съ 15-го апрѣля разрабатывали дорогу отъ Бѣлаго Ключа до Тифлиса, при чемъ Эриванскій (3-й) баталіонъ—на участкѣ отъ Елизаветтала до г. Тифлиса. Затѣмъ 25-го мая 3-й баталіонъ направленъ былъ на работы въ Боржомъ, куда прибылъ, согласно маршруту, 3-го іюня. Здѣсь онъ оставался до 21-го августа и возвратился съ работъ въ Тифлисъ ко времени лагернаго сбора. Затѣмъ, для улучшенія дороги между Бѣлымъ Ключемъ и Тифлисомъ, были направлены въ Елизаветталъ двѣ роты 4-го баталіона 2-го сентября. По окончаніи-же лагернаго сбора подъ Тифлисомъ, въ половинѣ октября, предполагалось разрабатывать Верійскій спускъ въ новомъ направленіи, и для этой надобности назначено по двѣ роты отъ Лейбъ-Эриванскаго и Грузинскаго гренадерскихъ полковъ въ такомъ составѣ, чтобы за всѣми хозяйственными расходами онѣ могли-бы выставлять на работы ежедневно не менѣ 500 рядовыхъ. Роты эти предполагалось оставить на работахъ по 1-е мая будущаго 1864 г., но Его Императорское Высочество командующій арміей приказалъ 21-го октября немедленно снять съ работъ означенныя роты и направить въ штабъ-квартиру <sup>51)</sup>.

Къ этимъ замѣчаніямъ о государственныхъ работахъ остается прибавить нѣсколько словъ о *караульной службѣ* въ Тифлисѣ и общемъ *лагерномъ сборѣ*.

Караульную службу въ Тифлисѣ Л.-Гр. Эриванскій Его Величества полкъ несъ постоянно, круглый годъ, очередными баталіонами, какъ и прежде.

Общій сборъ въ лагерѣ подъ Тифлисомъ съ учебными цѣлями могъ установиться только по окончаніи Кавказской войны. Такъ, по распоряженію Его Императорскаго Высочества командующаго арміей, въ учебномъ лагерѣ подъ Тифлисомъ, съ 1-го сентября по 15-е октября 1863 года, находились 1-й, 2-й и 3-й баталіоны и 4-я стрѣлковая рота Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка и столько-же баталіоновъ и 4-я стрѣлковая рота другаго полка 1-й бригады. Въ тотъ-же періодъ времени слѣдующаго 1864 года въ учебномъ лагерѣ подъ Тифлисомъ собраны были тѣ-же баталіоны обоихъ упомянутыхъ полковъ и *всѣ* стрѣлковыя роты подъ общею командою помощника начальника Кавказской гренадерской дивизіи г.-м. Радецкаго <sup>52)</sup>.

Эти учебныя лагерныя сборы съ опредѣленною программою занятій получили развитіе, какъ увидимъ, не ранѣе семидесятихъ годовъ.

<sup>50)</sup> Арх. Кав. в. о. Д. 1862 г. № по 2-му отд. №№ 383 и 146.

<sup>51)</sup> Арх. Кав. в. о. Д. 1863 г. №№ 171, 62, 8 и 71. по 2-му отд.

<sup>52)</sup> Арх. Кав. в. о. Д. 1863 г. №№ 46 и 8 и 1864 г. № 96.

Ист. л.-гр. Эрив. Е. В. п. Ч. 5-я.

## ГЛАВА XXVI.

### Царствованіе Императора Александра II.

СОСТОЯНІЕ И БЫТЪ ПОЛКА ПО ОКОНЧАНІИ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ ПОДЪ  
УПРАВЛЕНІЕМЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА  
НИКОЛАЕВИЧА.

1863—1881 гг.

Общій характеръ военнаго управленія Кавказскимъ краемъ со времени его умиротворенія.—Заботы Великаго Князя главнокомандующаго о сохраненіи боевыхъ традицій въ быту Кавказскихъ войскъ при совершавшихся преобразованіяхъ.—Начальники Кавказской гренадерской дивизіи и командиры Лейбъ-Гренадерскаго Его Величества полка.—Особое благоволеніе къ полку Августейшаго шефа.

**Бытовые условія:** Важнѣйшія сооруженія въ Манглисѣ, штатъ, личный составъ, штабъ- и оберъ-офицеры и нижніе чины.—Матеріальная часть: одежда, оружіе, знамена, обозъ.—Содержаніе.—Хозяйство полковое и ротное.—Санитарная часть.—Строевое образованіе.—Неучебныя занятія.—Смотры и парады.—Заключеніе.

Послѣ покоренія западнаго Кавказа въ 1864 году окончилась Кавказская война, которая длилась со времени принятія подъ Россійскую Державу полуострова Крымскаго, острова Тамани и всей Кубанской стороны и заключенія трактата о покровительствѣ Грузіи (то и другое въ 1783 году), ровно восемьдесятъ лѣтъ и стоила такихъ громаднѣхъ жертвъ Россіи.

Императоръ Александръ II, завершивъ со славою начинанія великихъ своихъ предковъ, Петра I и Екатерины II, относительно господства русскаго народа на Каспійскомъ и Черныхъ моряхъ, и усмиривъ польскую смуту на западѣ, могъ обратитъ спокойно свободныя силы и средства своей Державы на военное и гражданское устройство Государства вообще и Кавказскаго края въ частности и на улучшеніе условій внутренняго быта въ частяхъ войскъ. Общія мѣропріятія, вызываемыя коренными преобразованіями, примѣнялись по возможности и къ Кавказскому краю, и Его Императорскому Высочеству главнокомандующему, въ качествѣ намѣстника, предстояло упрочить наше владычество на Кавказѣ, примѣняясь къ общимъ условіямъ государственнаго, гражданскаго и военнаго устройства Россіи <sup>1)</sup>).

По гражданской части особенное вниманіе обращено на улучшеніе судовъ по судебнымъ уста-

<sup>1)</sup> 2-е П. С. З. XLIII, 45265. Положеніе о главномъ управленіи намѣстника.

вамъ 1864 г., развитіе способовъ просвѣщенія и устройство казачьихъ поселеній на южномъ и сѣверномъ склонахъ Кавказскаго хребта, посредствомъ водворенія отставныхъ нижнихъ чиновъ<sup>2)</sup>.

По военной части въ самомъ началѣ послѣ умиротворенія Кавказа въ штатахъ Кавказской арміи произведены сокращенія, при чемъ четвертые батальоны приведены въ кадровый составъ (23 сентября 1864 г.), а въ слѣдующемъ 1865 году образованъ Кавказскій военный округъ, на основаніи общаго положенія о военныхъ округахъ (6 августа 1865 г.) съ тѣмъ, что начальнику Кавказскаго военнаго округа присвоено званіе главнокомандующаго; впослѣдствіи войска Кавказскаго военнаго округа повелѣно наименовать попрежнему Кавказской арміей (30 іюня 1869 г.). Въ 1873 году введено раздѣленіе дивизій на бригады (9 августа). Упразднены женатыя и инавалідныя роты. По окончаніи Турецкой войны войска Кавказской арміи составили два Кавказскихъ армейскихъ корпуса (17 декабря 1878 г.). Наконецъ, въ 1879 году въ полкахъ пѣхоты упразднено названіе стрѣлковыхъ ротъ въ полкахъ, и онѣ наравнѣ съ прочими вошли въ составъ каждаго изъ четырехъ баталіоновъ (7 апрѣля).

Изъ другихъ общихъ административныхъ мѣропріятій упомянемъ о введеніи отчетности по болѣе сокращенной формѣ (7 апрѣля 1868 г.) и новыхъ правилахъ для мѣсячной отчетности (6 декабря 1875 г.)<sup>3)</sup>.

Во внутреннемъ быту войскъ слѣдовали въ извѣстной постепенности капитальныя улучшенія: поднято умственное образованіе офицеровъ, сокращены сроки дѣйствительной службы, введенъ раціональный контроль надъ довольствіемъ нижнихъ чиновъ одеждою и пищею.

Особенно серьезныя труды требовались для приведенія въ исполненіе Высочайшихъ предначертаній по устройству и военному образованію славныхъ Кавказскихъ войскъ, начало которымъ положено еще до окончанія покоренія Кавказа (см. главу XXIII). Постепенное сокращеніе сроковъ дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ, завершенное введеніемъ всесловной воинской повинности 1-го января 1874 года; уничтоженіе тѣлеснаго наказанія, вызвавшее коренное преобразованіе всей системы дисциплинарныхъ отношеній между начальниками и подчиненными на основаніи уставовъ Воинскаго о Наказаніяхъ и Дисциплинарнаго; примѣненіе къ строевому образованію болѣе раціональныхъ методовъ въ связи съ улучшеніемъ въ способахъ военнаго воспитанія офицеровъ и нижнихъ чиновъ, при сокращенныхъ срокахъ сихъ послѣднихъ; перевооруженіе войскъ усовершенствованнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, обусловленное строгою системою занятій стрѣлковымъ дѣломъ, на основаніи особыхъ «Наставленій для стрѣлковаго образованія пѣхоты драгунъ»; новый порядокъ въ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ, а затѣмъ и въ ротахъ на основаніи Положенія о полковомъ и ротномъ хозяйствѣ и т. д., улучшенія въ продовольствіи и снабженіи войскъ предметами обмундированія, снаряженія и вооруженія — всѣ эти преобразованія, слѣдовавшія одно за другимъ въ непрерывной связи, вызывали напряженную дѣятельность Августѣйшаго главнокомандующаго и усердіе непосредственныхъ сотрудниковъ Его Императорскаго Высочества по командованію войсками — начальниковъ дивизій и отдѣльныхъ частей.

Великій Князь главнокомандующій съ особеннымъ вниманіемъ внушалъ начальникамъ частей войскъ и офицерамъ необходимость сохраненія во ввѣренныхъ имъ командахъ боевыхъ традицій, каковыя должны переходить преемственно изъ поколѣнія въ поколѣніе, передаваясь молодымъ солдатамъ черезъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, а также черезъ солдатъ, выслуживающихъ сроки дѣйствительной службы.

Немедленно по окончаніи Кавказской войны, Его Императорское Высочество приказало во *всѣхъ*

<sup>2)</sup> 2-е П. С. З. XLIII, 44748. О введеніи общаго устава гимназій и прогимназій на Кавказѣ, 25-го іюня 1869 г. 45260. Введеніе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г., указъ 9-го декабря 1868 г. 44943. Положеніе 1-го сентября 1868 г.

<sup>3)</sup> 2-е П. С. З. XLI, 42368; XLIV, 47266; XLVIII, 52566. Приказы по полку: 10-го декабря 1873 г., 22-го февраля 1879 г. XXXVIII, 39456; I, 55344.

*частяхъ* заняться составленіемъ исторіи военныхъ дѣйствій и всей жизни на Кавказѣ, дабы «сохранить для потомства по возможности полное и подробное повѣствованіе тѣхъ подвиговъ, которые совершены были частями войскъ и отдѣльными лицами въ теченіе продолжавшейся шестьдесятъ лѣтъ непрерывной войны съ горцами»<sup>4)</sup>.

Съ этою цѣлью для офицеровъ, занимавшихся составленіемъ исторіи своихъ полковъ, былъ открытъ богатый военный архивъ въ Тифлисѣ, и приводились въ порядокъ полковые архивы, которому мѣшали постоянныя военныя дѣйствія.

Заботливость свою о сохраненіи боевыхъ традицій Великій Князь выражалъ при каждомъ удобномъ случаѣ, особенно послѣ повѣрки занятій войскъ въ учебныхъ лагеряхъ, на смотрахъ и парадахъ.

Такъ, выражая благодарность войскамъ, собраннымъ въ учебномъ лагерѣ подъ Тифлисомъ осенью 1863 года, Его Императорское Высочество, по окончаніи церемоніала 26-го октября, «изволилъ обратиться съ милостивыми словами къ гг. офицерамъ, прося ихъ о поддержаніи въ частяхъ того боевого духа, которымъ всегда отличались Кавказскія войска, въ особенности гренадерскіе полки. Прощаясь съ вызванными впередъ георгіевскими кавалерами и нижними чинами, подлежащими увольненію въ безсрочный отпускъ, Его Высочество указалъ имъ передать молодымъ солдатамъ о боевыхъ подвигахъ своихъ частей и научить ихъ хранить доброе имя и славу полковъ, какъ самую драгоценную собственность, и показать себя достойными тѣхъ отличій, которыя Государь Нашъ Всемилостивѣйше изволилъ намъ пожаловать»<sup>5)</sup>.

Эта попечительность Великаго Князя о поддержаніи въ частяхъ Кавказскихъ войскъ великихъ боевыхъ традицій съ особенною силою выражалась со времени сокращенія сроковъ дѣйствительной службы, на основаніи устава о всеобщей воинской повинности.

По окончаніи занятія Тифлискаго учебнаго лагеря, осенью 1874 года, Его Императорское Высочество, поблагодаривъ войска за отличные успѣхи, обратилъ вниманіе всѣхъ собранныхъ начальниковъ «на имѣющихъ поступать съ настоящаго года новобранцевъ по правиламъ новаго устава воинской повинности» «Нашему Августѣйшему главнокомандующему благоугодно (сказано въ приказѣ по войскамъ Тифлискаго учебнаго лагеря), чтобы всѣ тѣ нравственные оттѣнки поступающихъ молодыхъ людей, которые естественно могутъ проявиться въ открываемомъ невомѣ дѣлѣ, были направлены къ укорененію и поддержанію той нравственной силы и той беззаветной преданности Государю и Отечеству, какими всегда отличалась Кавказская армія»<sup>6)</sup>.

**Начальники дивизій.** Тѣмъ-же священнымъ долгомъ поддержанія боевыхъ традицій въ Л.-Гр. Эриванскомъ Его Величества полку въ мирное время, по окончаніи Кавказской войны, были проникнуты начальники Кавказской гренадерской дивизіи генераль-адъютанты баронъ **Николай** и князь **Тарханъ-Моуравовъ**, бывший Эриванецъ, и командиры полка флигель-адъютанты полковники **Бюнтингъ** и **Гурчинъ**.

Баронъ Леонтій Павловичъ Николай, командуя Кавказской гренадерской дивизіей 8 лѣтъ (1860—1868 г.), служилъ примѣромъ своимъ подчиненнымъ въ безпредѣльной преданности своему долгу и слѣдилъ съ особенною заботливостью за привитіемъ къ учебнымъ и неучебнымъ занятіямъ гг. офи-

<sup>4)</sup> Арх. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка отъ 22-го марта 1865 г. № 81, п. 1, л. 153. Составленіемъ исторіи Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка занимался шт.-кап. Шабановъ. Приказъ 12-го декабря 1870 г. № 346, п. 4. Трудъ этотъ былъ оконченъ въ 1871 году и автору Всемилостивѣйше пожаловано 500 рублей, а за вычетами выдано на руки 420 руб. 39 к. Приказъ 21-го мая 1872 г. № 412, п. 11. Опъ-же, капитанъ Шабановъ ко времени 25-ти лѣтняго юбилея Августѣйшаго Шефа полка Императора Александра II (14-го ноября 1875 г.) составилъ «Краткую историческую записку о службѣ Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка», отпечатанную въ типографіи штаба Кавказскаго Военнаго округа, на суммы, состоящія въ распоряженіи Его Высочества; при этомъ Великій Князь выразилъ желаніе, чтобы члены означеннаго полка вполнѣ ознакомились съ исторіей своей части. Изъ 100 экз., присланныхъ изъ окружнаго штаба, 70 экз. выданы офицерамъ, гражданскимъ и медицинскимъ чинамъ, а остальные 130 распрѣдѣлены по ротамъ. Приказъ 24-го ноября 1875 г. № 328, п. 2.

<sup>5)</sup> Приказъ по Кавказской гренадерской дивизіи отъ 27-го октября 1868 г. № 148, объявленный въ приказъ по полку 14-го ноября того-же года № 319, п. 1.

<sup>6)</sup> Приказъ начальника войскъ Тифлискаго учебнаго лагеря, генераль-адъютанта князя Тарханъ-Моуравова отъ 26-го октября 1874 г., объявленный въ приказъ по полку 28-го октября того-же года № 300, п. 3. Эта черга Августѣйшаго главнокомандующаго проникаетъ не только во всѣхъ распоряженіяхъ по строевой службѣ и другимъ занятіямъ въ Л.-Гр. Эриванскомъ полку, но и въ отъѣтныхъ телеграммахъ Его Императорскаго Высочества въ дни полковаго враздника о поддержаніи доброй славы стараго полка. (См. послѣднюю XXIX главу).

церовъ (особенно ротныхъ командировъ) рациональныхъ приѣмовъ по образованію какъ ихъ самихъ на службѣ, такъ и нижнихъ чиновъ. Въ прощальномъ письмѣ изъ Бадень-Бадена на имя командира полка Бюнтинга баронъ Николай выражаетъ увѣренность, что доблестныя качества гренадеръ, руководимыхъ чувствомъ долга, сохранятся и впредь ненарушимыми.

„ . . . могу сказать, что самое пріятное для меня чувство заключается въ томъ убѣжденіи, что время это (его начальствованія) не прошло безъ пользы, и что въ продолженіе этихъ 8 лѣтъ много мы поработали, многого достигли и многое подготовили. Чувство долга руководило всѣми нами,—я могу это сказать по совѣсти. Всякій служащій въ Гренадерской дивизіи исполнилъ эгимъ благороднымъ чувствомъ,—это есть вѣрнѣйшій залогъ ко всему хорошему, и я увѣренъ, что всякій постарается поддержать этотъ духъ. Да будутъ серьезность, скромность и энергическое стремленіе къ добросовѣстному развитію отличительнымъ характеромъ Кавказской гренадерской дивизіи, и я увѣренъ, что когда настанетъ день испытаній, она съ новымъ блескомъ станетъ во главѣ войскъ Кавказской арміи“<sup>7)</sup>.

Новый начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ князь Тарханъ-Моуравовъ, извѣстный своими боевыми заслугами въ восточную войну въ званіи командира 3-го батальона Эриванскаго полка (Кюрюкъ-Дара), а затѣмъ командуя со славою Грузинскимъ гренадерскимъ полкомъ, былъ хорошо знакомъ съ высокими боевыми качествами гренадерскихъ полковъ и, при вступленіи въ должность начальника дивизіи, выразилъ твердое намѣреніе поддерживать всѣми мѣрами то отличное состояніе и тотъ порядокъ, которые онъ засталъ въ гренадерскихъ полкахъ, благодаря дѣятельности своего предшественника барона Николая.

И онъ выполнилъ до конца эту программу, руководя въ полкахъ своей дивизіи соотвѣтственнымъ направленіемъ строеваго образованія, рациональнымъ военнымъ воспитаніемъ и заботами о матеріальномъ обеспеченіи нижнихъ чиновъ предметами довольствія и снабженія. Отъ офицеровъ онъ требовалъ строгаго и внимательнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ, не ограничиваясь одною только служебною формальностью. — «Формальная сторона служебныхъ отношеній лишь тогда пріобрѣтаетъ цѣну и значеніе, когда согрѣта искреннею приверженностью къ своему долгу, къ тѣмъ, повидимому, мелочнымъ обязанностямъ, которыя не поддаются ни подъ какія опредѣленія и могутъ быть внушены только чувствомъ привязанности къ своимъ частямъ. Только при такихъ условіяхъ можетъ образоваться въ частяхъ та нравственная сила и вѣрность, которыя служатъ главнымъ основаніемъ ихъ боевого характера».

Сохраненіе боевыхъ преданій и славы, заслуженной въ многолѣтней Кавказской войнѣ, начальникъ дивизіи вмѣняетъ въ обязанность и всѣмъ нижнимъ чинамъ.

„Гренадерм! Среди Васъ я началъ свою боевую службу и 30 лѣтъ провелъ между Вами. Выстѣ мы дѣлили труды, выстѣ шли на бой. Послѣ долгой разлуки я снова возвратился къ Вамъ, какъ въ родную семью. Правда, многихъ изъ моихъ старыхъ сослуживцевъ уже нѣтъ между Вами, но они оставили Вамъ наслѣдство, наслѣдство это—доброе имя гренадерскихъ полковъ, которое Вы обязаны хранить, какъ самую дорогую Вашу собственность. *Какъ сохранить Вашу славу и Ваше доброе имя—скажутъ Вамъ воспоминанія и преданія Вашихъ товарищей*, и я надѣюсь, что Вы покажете себя достойными тѣхъ военныхъ отличій, которыя нашъ Государь милостиво даровалъ Вамъ; во мнѣ, какъ и всегда, вы найдете внимательнаго и заботливаго къ Вашимъ нуждамъ начальника“<sup>8)</sup>.

Прекрасной иллюстраціей попечительности начальника дивизіи г.-ад. князя Тарханъ-Моурава о благосостояніи и боевой подготовкѣ Л.-Гр. Эриванскаго полка служатъ его ордера объ инспекторскихъ осмотрахъ, которые ему служили средствомъ для устраненія какихъ-либо недостатковъ<sup>9)</sup>.

**Командиры полка.** Слѣдовавшіе одинъ послѣ другого оба командиры полка—полковники Бюнтингъ и Гурчинъ—своей энергіей и заботливостью способствовали къ поддержанію полка въ этотъ переходный періодъ на высокой степени благоустройства. Съ просвѣщеннымъ вниманіемъ они руководили ротныхъ

<sup>7)</sup> Приказъ по полку отъ 28-го апрѣля 1868 г. № 119, п. 1, съ объявленіемъ письма барона Николая на имя Георгія Карловича Бюнтинга.

<sup>8)</sup> Приказъ по Кавказской гренад. дивизіи отъ 31-го марта 1868 г. № 49, объявленный въ приказѣ по полку 9-го апрѣля № 100, п. 1.

<sup>9)</sup> Особеннаго вниманія заслуживаютъ ордера, объявленные въ приказахъ по полку: 5-го декабря 1868 г., 26-го ноября 1869 г., 13-го августа 1872 г., 9-го іюля 1874 г. См. еще приказъ по гренадерской дивизіи отъ 22-го декабря 1868 г. № 186.

командировъ и офицеровъ занятіями гимнастикой и стрѣлковымъ дѣломъ и тщательно слѣдили за поддержаніемъ въ средѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ нравственнаго духа, при стѣгой, безукоризненной дисциплинѣ. Хозяйство и вообще матеріальная часть полка при этихъ командирахъ были въ отличномъ состояніи. Оба своею усердною и въ высокой степени полезною службою обратили на себя особое вниманіе Августѣйшаго Главнокомандующаго и Державнаго Шефа, соизволившаго назначить ихъ своими флигель-адъютантами.

Полковникъ Георгій Карловичъ Бюнтингъ происходилъ изъ дворянъ—прусскихъ подданныхъ, 8-го января 1858 г. присягнувъ на вѣрность подданству Россіи. Началъ службу въ 1842 году лейбъ-пажемъ короля Прусскаго по окончаніи Берлинскаго кадетскаго корпуса, а въ слѣдующемъ году 10-го августа произведенъ въ подпоручики въ 1-й гвардейскій Его Величества короля Прусскаго пѣхотный полкъ. Въ 1851 году былъ уволенъ изъ Прусской службы и по Высочайшему повелѣнію въ томъ-же году опредѣленъ на службу юнкеромъ въ Кабардинскій егерскій ген.-адъют. князя Чернышева полкъ, но, не прибывая къ полку, былъ прикомандированъ на время экспедиціи къ 1-му бат. Эриванскаго карабинернаго Наслѣдника Цесаревича полка, находившемуся въ составѣ отряда со стороны Владикавказскаго округа надъ начальствомъ барона г.-м. Вревскаго; 1-го марта 1852 года за отличія, оказанныя въ дѣлахъ съ горцами, Бюнтингъ получилъ чины: прапорщика—въ 1852 г., подпоручика въ 1853 г., поручика въ 1857 г. и штабс-капитана въ 1858 г.; затѣмъ состоялъ въ распоряженіи ген.-ад. Евдокимова, командовавшаго войсками лѣваго крыла Кавказской линіи (нынѣ Терская область), а потомъ въ 1859 году при главнокомандующемъ Кавказской арміи; Высочайшимъ приказомъ 26-го января 1860 г. переведенъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ и произведенъ въ чинъ капитана, продолжая состоять въ той-же должности на Кавказѣ. Вскорѣ засякъ, 12-го ноября 1860 г., назначенъ командиромъ 21-го стрѣлковаго баталіона, съ которымъ принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на западномъ Кавказѣ. Въ 1863 г. за отличіе произведенъ въ полковники, а въ слѣдующемъ году 8-го іюня—командиромъ Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка. За постоянную службу на Кавказѣ и преимущественно боевую дѣятельность Бюнтингу пожалованъ участокъ земли въ тысячу десятинъ въ 1865 г., а въ слѣдующемъ году онъ назначенъ флигель-адъютантомъ.

Послѣ пятилѣтняго командованія Лейбъ-Эриванцами, полковникъ Бюнтингъ въ 1869 г. (Высочайшій приказъ 23-го мая) былъ назначенъ командующимъ лейбъ-гвардіи Московскимъ полкомъ.

Отдавая при разставаніи съ полкомъ благодарность своимъ ближайшимъ сотрудникамъ штабъ- и оберъ-офицерамъ, а также и нижнимъ чинамъ за ихъ отличную службу, полковникъ Бюнтингъ высказалъ слѣдующія достопамятныя слова:

„Въ теченіе пятилѣтняго командованія мною полкомъ я всегда находилъ у всѣхъ ту *преданность* чувству долга, которая составляетъ основаніе всѣхъ военныхъ доблестей и которая нескончи была отличительною чертою Эриванцевъ. Я увѣренъ, что на будущее время Эриванскій полкъ *всегда и вездѣ окажется достойнымъ старинной своей славы и высокой чести носить Высочайшее имя нашего обожаемаго Царя!* Память о счастливыхъ времени, когда я гордился носить Эриванскій мундиръ, навсегда останется однимъ изъ самыхъ дорогихъ воспоминаній 17-ти лѣтней моей службы въ рядахъ Кавказской арміи, *боевой славы которой Эриванскій полкъ столь достойный и испытанный представитель*“<sup>10)</sup>.

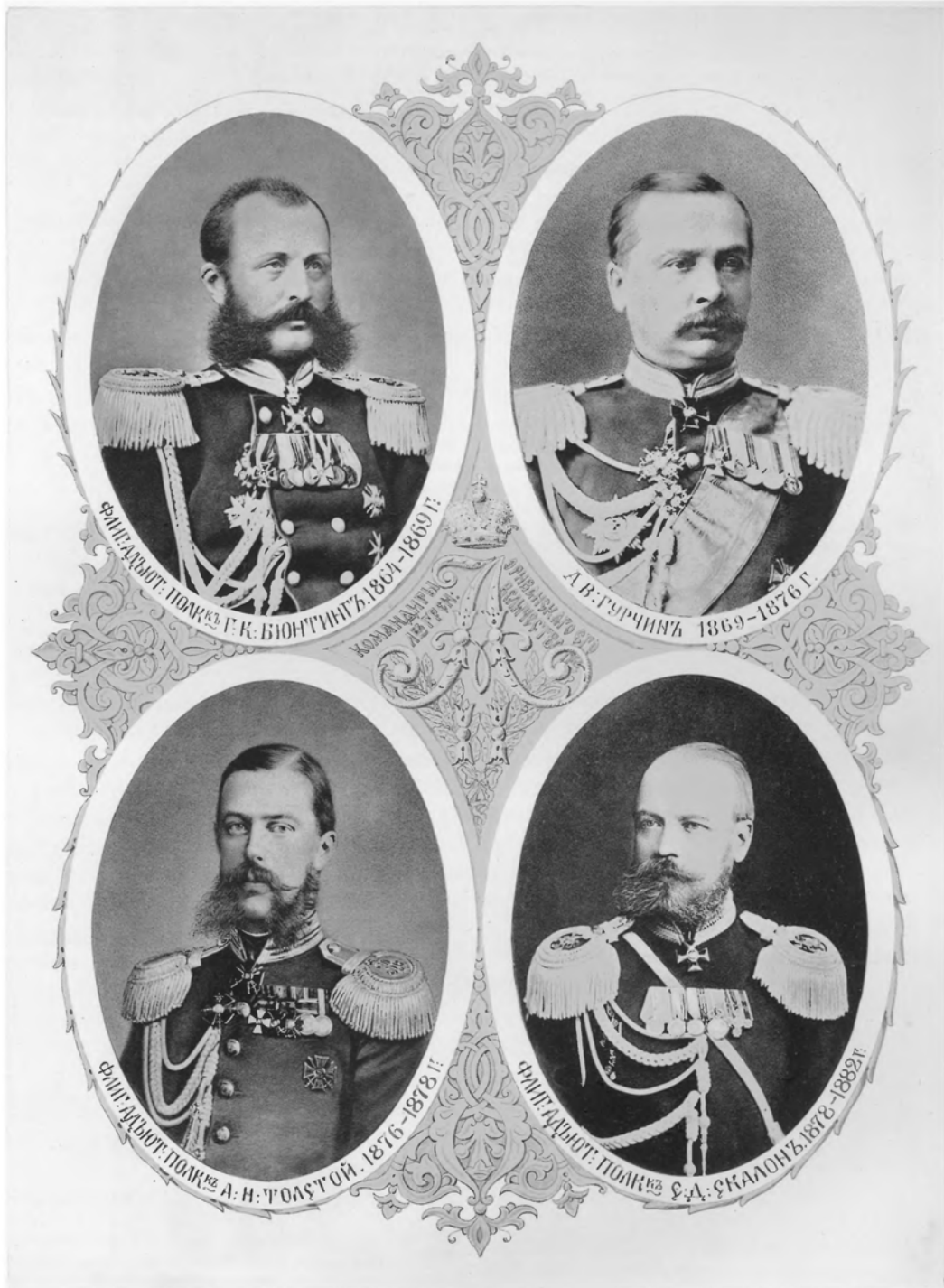
Въ командованіи Лейбъ-Эриванскимъ Его Величества полкомъ въ 1869 г. вступилъ полковникъ Гурчинъ.

Александръ Викентьевичъ Гурчинъ происходилъ изъ дворянъ Виленской губерніи, вѣроисповѣданія римско-католическаго. По окончаніи образованія въ Дворянскомъ полку, 8-го августа 1850 года, произведенъ въ прапорщики въ лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ, въ которомъ проходилъ службу до чина капитана (произведенъ въ 1863 году) включительно, заведывая въ послѣднее время оружейною частью. Въ 1864 году, съ переименованіемъ въ подполковника, Гурчинъ перешелъ на Кавказъ и назначенъ командиромъ Кавказской стрѣлковой школы (впослѣдствіи—учебная рота). Въ этомъ званіи принималъ участіе, въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ 1864 года, въ послѣднемъ актѣ Кавказской войны, состоя въ Ахчиксоускомъ отрядѣ. Спустя-же три года послѣ производства въ полковники, Высочайшимъ приказомъ 31-го мая 1869 года назначенъ командиромъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка.

Если какія-либо неблагопріятныя условія, вслѣдъ за окончаніемъ Кавказской войны, не давали возможности полковнику Бюнтингу устранить нѣкоторые недостатки въ устройствѣ и образованіи полка, то уже при Гурчинѣ, съ устраненіемъ этихъ неблагопріятныхъ условій, полкъ считался примѣрнымъ не только по присущему ему высокому подъему нравственнаго духа, но и по всѣмъ отраслямъ строеваго образованія и матеріальному благоустройству.

Всѣ отрасли полковой жизни при Гурчинѣ, по выраженію начальника дивизіи, „получили полную гармоническую стройность: нравственный духъ, дисциплина, боевая готовность, всѣ виды образованія, личный составъ, состояніе здоровья, хозяйство, занятія; *все вообще*—полно правильнаго соотношенія, все направляется по пути прогрессивнаго благоустройства твердою волею, неизсякаемою

<sup>10)</sup> Приказъ по полку отъ 1-го іюля 1869 г. № 181, п. 1.



ДОВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 5 ПОЛЯ 1892 Г.

ФОТОГАЛОТИПЪ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТ. ГОСУД. БУМАГЪ.





заботливостью и теплою попечительностью. Къ истинному моему желанію и удовольствію я вижу, что *первый по номеру* Лейбъ-Эриванскій Его Величества полкъ *твердо стоял и занял свое мѣсто и по своему полному благоустройству*. Я уже не разъ имѣлъ пріятнѣйшее для себя удовольствіе выразить мою душевную признательность командиру полка за состояніе (этого) полка, теперь я вновь и съ новымъ оживляющимъ меня чувствомъ искрениѣйшей и задушевной благодарности изъявляю мою признательность флигель-адъютанту полковнику Гурчину 2-му за *блестательное состояніе* вѣрнннго ему полка, поставленнаго въ такое положеніе его твердою, неусыпною, полезною и попечительною дѣятельностью и заботливостью<sup>11)</sup>.

### Особое благоволеніе къ полку Августѣйшаго шефа.

Августѣйшій Шефъ постоянно отличалъ Лейбъ-Эриванскій полкъ знаками Высочайшаго благоволенія и давалъ чувствовать Свое Царское расположеніе къ офицерамъ и нижнимъ чинамъ въ самой трогательной формѣ. Во время пребыванія въ Ливадіи Императора Александра II съ Августѣйшимъ Семействомъ въ 1867, 1869, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1879 и 1880 гг. ближайшую охрану дворца составляла Шефская рота полка съ хоромъ музыкантовъ со знаменемъ въ полномъ строевомъ составѣ, около 200 человекъ.

Составъ роты, командруемой въ Ливадію почти ежегодно, немного измѣнялся.

Въ 1873 г. штабъ-офицеръ 1, оберъ-фицеръ 5, унтеръ-офицеръ 16, музыкантовъ 51, рядовыхъ 125, нестроевыхъ 5, вѣстовыхъ 5. Въ 1874 г.: об.-оф. 5, врачъ 1, унт.-оф. 15, муз. 55, ряд. 151, вѣст. 6, нестр. 3. Въ 1875 г.: оф. 5, врачъ 1, унт.-оф. 15, ряд. 112, нестр. 4, денщ. 3. Въ 1876 г.: об.-оф. 5, врачъ 1, унт.-оф. 14, муз. 45, учен. муз. 11, ряд. 111 и нестр. 1. Въ 1879 г.: шт.-оф. 1, об.-оф. 6, унт.-оф. 15, муз. 46, учен. муз. 11, ряд. 118, нестр. 2, денщ. 6. Въ 1880 г. рота выступила изъ Манглиса 11-го авг., прибыла въ Ливадію 8-го сент. въ составѣ: об.-оф. 5, унт.-оф. 14, муз. 46, учен. муз. 20, ряд. 101, нестр. 2, вѣст. 4, итого—192 чел. Вернулась въ Манглисъ 25-го октября въ составѣ: об.-оф. 5, унт.-оф. 9 муз. 41, ряд. 93 и нестр. 1, итого 149 человекъ. Съ ротой слѣдовало тяжести до 675 пудовъ съ мундирами и шароварами 1-го срока, шапками, гимнастическими рубашками, шинелями. Багажа на каждаго двухъ офицеровъ разрѣшалось имѣть до 5 пудовъ, а всего подъ тяжести роты, 45 пудовъ.

Рота по маршруту слѣдовала на Тифлисъ до Поти по желѣзной дорогѣ, отсюда переѣздъ до Ялты на пароходѣ совершался въ 4 или 5 дней. За службу въ Ливадіи штабъ и оберъ-офицерамъ жаловались чины, ордена, денежные пособія, нижнимъ чинамъ роты Его Величества денежные награды: строевымъ и фельдшерамъ—по 5 р. 30 к., музыкантамъ—по 10 р. 50 к., денщикамъ и нестроевымъ—по 3 руб. Всего пожаловано, напримѣръ, въ 1867 г. 1192 р. 80 к.; въ 1869 г. пожаловано Государемъ Императоромъ и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ 1463 р. 4 к.<sup>12)</sup>

Государыня Императрица Марія Александровна во изъявленіе особаго Высочайшаго Своего благоволенія къ ротѣ Его Величества «славнаго Эриванскаго полка», въ 1872 и 1873 годахъ занимавшей караулы въ Ливадіи во время пребыванія тамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ соизволила пожертвовать ротѣ икону Св. Великаго Мученика и Побѣдоносца Георгія, подѣ «сѣнью котораго отличнѣйшій этотъ полкъ всегда шествовалъ къ побѣдѣ и будетъ впредь продолжать свое доблестное служеніе».

Такимъ образомъ въ лицѣ роты Его Величества оказана была Государыней Императрицей особая Высочайшая милость всему полку (см. *изображеніе иконы фото-литографіею*)<sup>13)</sup>.

Государь Императоръ имѣлъ обыкновеніе посылать поздравительныя телеграммы полку въ день полковаго праздника, въ которыхъ выражалъ увѣренность, что: «**Мои молодцы (Эриванцы) всегда будутъ достойны прежней своей славы**»; въ особо важныхъ случаяхъ надѣвалъ мундиръ Своего Кавказскаго полка. Такъ, въ 1869 году по случаю празднованія столѣтней годовщины ордена Св. Георгія, «Его Величество (сообщалъ командиру полка Августѣйшій главннкомадующій) былъ въ нашемъ мундирѣ на парадномъ спектаклѣ и надѣнетъ сегодня (29-го ноября) къ большому обѣду. Фли-

<sup>11)</sup> Приказъ по полку отъ 9-го іюня 1874 г. № 189, п. 1, съ объявленіемъ ордера начальника дивизіи ген.-адъют. князя Тарханъ-Моуравова объ инспекторскомъ смотрѣ 16-го, 17-го, 18-го и 22-го іюня сего года.

<sup>12)</sup> Арх. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка. Приказъ: 17-го августа и 1-го ноября 1867 г.; 17-го и 22-го окт. 1869 г.; 11-го авг., 3-го окт. и 13-го ноября 1873 г.; 13-го авг. 1874 г.; 23-го авг. 1875 г.; 31-го іюля, 20-го окт. и 2-го ноября 1876 г.; 14-го авг., 17-го сент. и 10-го окт. 1879 г.; 8-го сент., 18-го и 25-го окт. 1880 г.—Арх. штаба Кавк. в. о. 1880 г. Д. № 77—о командированіи въ Ливадію роты Его Величества на время съ 15-го сентября по 15-е октября, на смѣну которой прибывала рота 80-го Кабардинскаго ген.-фельд. князя Барятинскаго полка.

<sup>13)</sup> Отъясъ секретаря Государыни Императрицы отъ 22-го декабря 1873 года командиру 13-го Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка. Отъясъ флигель-адъютанта полковника А. В. Гурчина тайному советнику Моричу отъ 13-го января 1874 г.—Приказъ по полку отъ 12-го января п. 2 и 13-го января п. 1 1874 года. Общій полковой церковный парадъ съ молебствіемъ для освященія Всемилостивѣйше пожалованной иконы состоялся 13-го января; послѣ освященія, икона передана въ роту Его Величества.

гель-адъютантъ Ковторадзе (особенно отличившійся при Кюрюкъ-Дара) былъ дежурнымъ на общемъ парадѣ всего гарнизона».

Въ началѣ 1870 года Его Императорское Величество соизволилъ пожаловать изъ суммъ Своего Кабинета въ пособіе на постройку офицерскаго клуба въ Манглисѣ 5000 рублей (*Прик. 5-го марта*). Офицерское собраніе было устроено на царственныя щедроты въ 1870 году ко дню полковаго праздника. И въ этотъ день полкъ былъ осчастливленъ слѣдующею телеграммою Августѣйшаго шефа изъ Александріи:

*«Поздравляю молодыхъ Мужъ Эриванскъ съ полковымъ праздникомъ и радуюсь, что скоро можно будетъ Мнѣ лично ими полюбоваться».*

Эриванцы съ нетерпѣніемъ ожидали счастливаго дня, когда они *въ первый разъ* въ полномъ составѣ могли привѣтствовать своего Августѣйшаго Монарха, чтобы выразить Ему безпредѣльную преданность и всеподданнѣйшую благодарность. Случилось это осенью 1871 года. Въ день полковаго праздника, за нѣсколько мѣсяцевъ до поѣздки на Кавказъ, Государь Императоръ прислалъ командиру полка такую телеграмму:

*«Поздравляю Мужъ славныхъ гренадеръ съ праздникомъ, Я радъ, что увижу ихъ черезъ три мѣсяца».*

Высочайшій смотръ состоялся въ Тифлисѣ на учебномъ-лагерномъ полѣ 20-го сентября (см. въ концѣ главы *«Общій лагерный сборъ»*). Его Императорское Величество, окруженный блестящею свитою, въ присутствіи двухъ старшихъ сыновей Своихъ — Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Великаго Князя Владиміра Александровича и Августѣйшаго главнокомандующаго Великаго Князя Михаила Николаевича, принявъ у ставки почетный караулъ отъ шефской роты, соизволилъ смотрѣть войска, находившіяся въ общемъ лагерномъ сборѣ. Достигнувъ лѣваго фланга Л.-Гр. Эриванскаго имени Своего полка, Императоръ Александръ II выѣхалъ передъ 2-й баталіонъ и, вызвавъ штабъ и оберъ-офицеровъ изъ фронта, обратился къ нимъ съ слѣдующими незабвенными словами:

**«Покойный Императоръ, Мой Батюшка, назначилъ Меня шефомъ Эриванскаго полка. День назначенія Меня шефомъ былъ однимъ изъ пріятнѣйшихъ для Меня дней. Эриванцы своими подвигами постоянно радовали покойнаго Императора и Меня. Моимъ искреннимъ желаньемъ было—видѣть весь полкъ и поблагодарить его за отличную службу. Благодарю Васъ! Увѣренъ, что старые офицеры поддержать молодецкій духъ полка и передадутъ его своимъ молодымъ товарищамъ. Въ знакъ Моего особеннаго благоволенія къ полку, назначаю Вамъ моего старшаго Сына, Наслѣдника, вторымъ Шефомъ.»**

При послѣднихъ словахъ Его Величество приблизилъ къ себѣ Цесаревича и поцѣловалъ его.

Восторженный крикъ «ура!» огласилъ окрестности Тифлиса.

Этотъ торжественный моментъ въ жизни Эриванскаго полка, питавшаго безпредѣльную любовь къ своему Державному шефу, увѣковѣченъ большою картиною, поднесенною благодарнымъ обществомъ офицеровъ полка Его Величеству въ Ливадіи, въ 1875 году, въ день 25-ти лѣтія шефства и помѣщенной въ Зимнемъ Дворцѣ въ приемной комнатѣ, рядомъ съ бывшимъ Кабинетомъ въ Бозѣ почившаго Государя. (*См. снимокъ съ нея фототипіей*<sup>14)</sup>).

#### **Празднованіе 25-ти лѣтія шефства Императора Александра II въ Ливадіи и Манглисѣ въ 1875 году.**

Въ пятницу, 14-го ноября исполнилось 25 лѣтъ, какъ Его Величество Государь Императоръ, будучи еще Наслѣдникомъ, назначенъ шефомъ Эриванскаго полка.

Съ принесеніемъ поздравленія Августѣйшему шефу въ Ливадіи была отправлена изъ Манглиса

<sup>14)</sup> Арх. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка. *Приказы* по полку.—См. еще „Описаніе боевой жизни въ мнѣвшую войну 1877—1878 годовъ 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка“. Д. Шапановъ, изд. 1881 г., стр. 146.



## ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II СРЕДИ ЭРИВАНЦЕВЪ

НА СМОТРУ, ВЪ ЛАГЕРЬ ПОДЪ Г. ТИФЛИСОМЪ, 20 СЕНТЯБРЯ 1871 ГОДА, АВГУСТѢЙШІЙ ШЕФЪ ПОЛКА, ВЫЗВАВЪ ОФИЦЕРОВЪ ИЗЪ ФРОНТА ПРЕДЪ 2-Й БАТАЛІОНЪ, ИЗВОЛИЛЪ, ВЪ ЗНАКЪ СВОЕГО БЛАГОВОЛѢНІЯ КЪ ПОЛКУ, НАЗНАЧИТЬ СТАРШАГО СВОЕГО СЫНА, НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, НЫНѢ БЛАГОПОЛУЧНО ЦАРСТВУЮЩАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ВТОРЫМЪ ШЕФОМЪ ПОЛКА.

СНИМОКЪ СЪ КАРТИНЫ ГРУЗИНСКАГО, НАХОДЯЩЕЙСЯ ВЪ ЗИМНЕМЪ ДВОРЦѢ.



отъ полка депутація, состоящая изъ командира полка фл.-ад. полковника *Гурчина*, командира батальона майора *фонъ-деръ-Нонне*, полкового адъютанта поручика *Браккера* и подполковника *Ульянова*, единственного офицера, оставшагося въ полку съ 1850 г.

Кромѣ этой депутаціи, бывшая въ Ливадіи рота Его Величества для занятія карауловъ, оставлена до 14-го ноября.

Изъ старыхъ Эриванцевъ были приглашены въ Ливадію: начальникъ Кавказской гренадерской дивизіи ген.-ад. кн. *Тарханъ-Моуравовъ* и ген.-ад. кн. *Багратіонъ-Мухранскій*, бывший командиръ полка въ 1851 году, во время назначенія Августѣйшаго шефа.

Депутація собралась въ 10 час. утра въ залъ Ливадійскаго дворца, гдѣ была выставлена картина, писанная художникомъ Грузинскимъ, изображающая то радостное событіе, когда Лейбъ-Эриванскій полкъ въ полномъ составѣ имѣлъ счастье представиться своему Державному шефу въ первый разъ и получилъ драгоцѣнную награду въ назначеніи 2-го шефа полку Государя Наслѣдника Цесаревича, впослѣдствіи Императора Александра III, 20-го сентября 1871 года, въ лагерьъ подъ городомъ Тифлисомъ во время Высочайшаго путешествія. На картинѣ нарисованы портреты всѣхъ присутствовавшихъ особъ свиты и офицеровъ полка. Всѣ настоящіе и многіе бывшіе Эриванцы приняли участіе въ поднесеніи картины.

Въ 10<sup>3</sup>/<sub>4</sub> часа вышелъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и изволилъ милостиво поздороваться съ депутаціей. Въ 11 часовъ въ сопровожденіи Главнокомандующаго появился Государь Императоръ и осчастливилъ депутацію и тутъ-же находившихся офицеровъ роты Его Величества слѣдующимъ незабвеннымъ привѣтствіемъ:

*«Я очень радъ видѣть представителей дорогаго для Меня Эриванскаго полка. Сегодня исполнилось 25-тъ лѣтъ, какъ покойный Государь Мой Батюшка назначилъ Меня шефомъ полка. Въ это время Мой полкъ постоянно радовалъ Меня своими знаменитыми подвигами и превосходной службою. Я всегда гордился быть шефомъ Эриванскаго полка. Вполнѣ надѣюсь, что молодые Эриванцы съ честью поддержатъ славное имя полка. За прежніе подвиги полка и нынѣшнюю его отличную службу примите отъ Меня этотъ портретъ»:*

При этомъ Августѣйшій шефъ указалъ на Свой портретъ, работы художника Ботмана, рисованный въ мундирѣ Эриванскаго полка во весь ростъ, въ роскошной рамѣ. Послѣ этихъ словъ Государь Императоръ обнялъ и поцѣловалъ старыхъ боевыхъ Эриванцевъ—ген.-л. кн. Багратіона Мухранскаго и ген.-ад. кн. Тарханъ-Моуравова и милостиво поздоровался съ командиромъ полка и вновь пожалованными флигель-адъютантами, майоромъ фонъ-деръ-Нонне и капитаномъ Шлиттеромъ, командиромъ роты Его Величества, и прочими офицерами.—Въ отвѣтъ на милостивыя слова Государя фл.-ад. полковникъ Гурчинъ имѣлъ счастье сказать слѣдующее: «Лейбъ-Эриванскій Вашего Императорскаго Величества полкъ въ торжественный день 25-ти-лѣтняго юбилея своего Августѣйшаго шефа, повергая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства безграничной преданности, осмѣливается испрашивать милости принять картину, изображающую тотъ радостный для полка день, когда Эриванскій полкъ въ полномъ составѣ въ первый разъ имѣлъ счастье представиться своему Августѣйшему шефу и когда въ знакъ особеннаго милостиваго благоволенія къ полку Вашему Величеству угодно было назначить Наслѣдника Цесаревича вторымъ шефомъ полка. Молодые Эриванцы, глубоко сознавая священныя обязанности, которыя лежатъ на нихъ къ Своему Всемилостивѣйшему Монарху, употребятъ всѣ усилія, чтобы съ достоинствомъ поддержать тѣ славныя преданія, благодаря которымъ Эриванскій полкъ 25-тъ лѣтъ тому назадъ имѣлъ счастье удостоиться назначеніемъ шефомъ Вашего Императорскаго Величества».

Государь Императоръ обнялъ и поцѣловалъ полковника Гурчина и, рассмотрѣвъ картину, изволилъ выразить Свое удовольствіе. Затѣмъ Его Величеству благоудбно было принять краткую записку о службѣ полка, составленную ко дню юбилея капитаномъ Шабановымъ и поднесенную командиромъ

полка. Составитель удостоился получить въ награду брильянтовой перстень. Августѣйшій юбиляръ, въ воздаяніе безукоризненной службы полка, осыпалъ щедрыми милостями полкъ и его прежнихъ ветерановъ. 13-го ноября вечеромъ стало извѣстно черезъ курьера, присланнаго изъ штаба Его Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею, что кн. Багратіонъ-Мухранскій, бывший командиръ полка, получилъ орденъ Бѣлаго Орла, кн. Тарханъ-Моуратовъ—аренду, командиръ полка—орд. Св. Владимира 3 ст., 1 штабъ-офицеръ, 1 оберъ-офицеръ—ордена, одинъ штабъ-офицеръ, служившій въ полку—денежную награду, 8 оберъ-офицеровъ слѣдующіе чины, 2 врача—денежныя награды; 4 портупей-юнкера произведены въ прапорщики, фельдфебель роты Его Величества получилъ золотую, а знаменщикъ—серебряную медали; нижніе чины роты Его Величества въ день юбилея получили по 2 рубля на cadaго <sup>15)</sup>.

По окончаніи торжества поднесенія картины Государь Императоръ и всѣ присутствующіе отправились въ дворцовую церковь къ литургіи, послѣ которой Его Величество вышелъ къ ротѣ, построенной въ одной изъ наружныхъ галлерей дворца и, привѣтливо поздоровавшись съ Эриванцами, изволилъ поздравить ихъ съ днемъ юбилея и выразить увѣренность, что молодые гренандеры составятъ себѣ такую-же громкую славу, какъ ихъ прежніе боевые товарищи. Задушевное «постараемся Ваше Императорское Величество!» и громогласное «ура!» были отвѣтомъ на эти дорогія слова обожаемаго Шефа. Вслѣдъ затѣмъ Августѣйшій юбиляръ изволилъ приказать бить «на молитву» для начала молебствія.

Послѣ молебствія рота была выведена изъ галлерей и построена въ полувзводной колоннѣ справа. Скомандовавъ «къ церемоніальному маршу», Его Величество, обнаживъ саблю, изволилъ стать впереди роты, имѣя сзади себя главнокомандующаго В. К. Миханла Николаевича и командировъ полка, бывшаго—кн. Багратіона-Мухранскаго и настоящаго—полковника Гурчина.

Отсалютовавъ Ея Императорскому Величеству Императрицѣ Маріи Александровнѣ, стоявшей у окна столовой залы дворца, Государь Императоръ сталъ въ сторонѣ и пропустилъ роту по-полувзводно.

Рота, получивъ Царское спасибо, отправилась въ казарму, а депутація и офицеры роты, приглашенные на Высочайшій завтракъ, во дворецъ. На завтракѣ присутствовали Государыня Императрица и Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна. Во время завтрака Государь Императоръ обратился ко всѣмъ съ слѣдующими лестными для Эриванцевъ словами:

*«Пью за здоровье Лейбъ-Эриванскаго Моего полка, молодецкая служба котораго и славные подвиги на поляхъ битвъ всегда радовали Меня съ тѣхъ поръ, какъ покойный Государь Мой Батюшка, назначилъ Меня шефомъ полка. Ура!»*

На этотъ дорогой для Эриванцевъ тостъ ген.-л. кн. Багратіонъ-Мухранскій имѣлъ счастье отвѣчать слѣдующею рѣчью: «Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь! Эриванскій полкъ, прямой наслѣдникъ перваго въ Россіи регулярнаго полка Бутырскаго, удостоенъ былъ Высочайшей наградой за болѣе чѣмъ 200-лѣтнее служеніе Престолу и Отечеству наименованіемъ Лейбъ-Вашего Императорскаго Величества полкомъ. Если отрадно вспоминается полкомъ этотъ день, то для меня онъ тѣмъ болѣе радостенъ, что я въ этотъ день имѣлъ счастье быть командиромъ Эриванскаго полка. Послѣ такой Монаршей милости, дарованной полку, чѣмъ мы, служащіе, могли оправдать долгъ и призваніе наше, какъ не самопожертвованіемъ; вскорѣ мы это доказали смертью большаго числа нашихъ товарищей, равнами и увѣчьями малаго числа оставшихся въ живыхъ въ послѣднихъ войнахъ на защиту дальней окраины обширнаго Царства Твоего Государь. Нынѣ полкъ обновленъ духомъ стараго полка, и онъ готовъ принести жертвы, чтобы быть достойнѣ насъ предшествовавшихъ. Въ этой надеждѣ, поднимая бокаль, повторяю обычный тостъ полка и всѣхъ насъ

<sup>15)</sup> Приказы по полку 15-го, 22-го и 23-го ноября, 2-го и 15-го декабря 1875 г.





ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО,  
НАСЛѢДНИКЪ, ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

СНЯТО СЪ ФОТОГРАФИЧЕСКАГО ПОРТРЕТА, ПОДАРЕННАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ ПОЛКУ.

ДОВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 25 НОЯБРЯ 1891 Г.

ФОТОГРАФИИ ИСПЕДИЦИИ ЗАГОТ. ГОСУД. БУМАГЪ.



вѣрноподданныхъ: да здравствуетъ Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій нашъ Августѣйшій Государь. Ура!»

Его Величество послѣ этихъ отъ души сказанныхъ словъ бывшего героя и ветерана послѣдней турецкой войны, привлекъ къ себѣ князя Мухранскаго и поцѣловалъ.

Затѣмъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ провозгласилъ тостъ за здоровье Августѣйшей Хозяйки Ливадіи Государыни Императрицы и 2-го шефа полка—Наслѣдника Цесаревича.

Вслѣдъ затѣмъ Государь Императоръ предложилъ тостъ за здоровье Великаго Князя Михаила Николаевича, главнокомандующаго Кавказской арміей. Въ эти торжественныя минуты объѣна привѣтствій Державный Юбилляръ изволилъ зачислить въ списки полка въ знакъ особаго благоволенія къ полку своего Августѣйшаго внука, Великаго Князя **Николая Александровича**, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора **Николая II**. Во время завтрака соединенные три хора музыки—Эриванскаго полка, 13-й дивизіи и Черноморскаго флота играли «Торжественный Маршъ», сочиненный капельмейстеромъ Эриванскаго полка г-мъ Шумакомъ и другія пьесы.

По окончаніи завтрака всѣ присутствовавшіе отправились въ казарму, гдѣ сервированъ былъ столъ на 200 человекъ нижнихъ чиновъ Эриванскаго полка, бывшихъ въ Ливадіи, и георгіевскихъ кавалеровъ лейбъ-гвардіи Кубанскаго казачьяго эскадрона.

Въ казармѣ, изящно украшенной зеленью, былъ устроенъ изъ цвѣтовъ вензель Государя Императора, а при въѣздѣ во дворъ казармъ висѣлъ транспарантъ, убранный флагами, съ вензелемъ Его Величества, окруженнымъ лавромъ и дубомъ съ надписью «14 ноября 1850—1875 гг.».

Въ часъ пополудни прибылъ Государь Императоръ въ сопровожденіи Великаго Князя Михаила Николаевича.

Его Величество и Его Высочество вошли въ помѣщеніе казармы подъ звуки полковаго марша. Августѣйшій шефъ изволилъ подойти къ столу, гдѣ стояли фельдфебель и знаменщикъ—оба на вторичной службѣ и имѣющіе: 1-й знакъ военнаго ордена 3-й, а 2-й—четвертой степени, и, взявъ рюмку съ виномъ, очастливилъ гренадеръ дорогимъ пожеланіемъ: «*за здоровье славнаго Эриванскаго полка и за Ваше ребята «Ура»!* Дружное «покорѣйше благодаримъ Ваше Императорское Величество» было отвѣтомъ на это привѣтствіе. Затѣмъ Его Высочество Главнокомандующій провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, на что Эриванцы отвѣчали восторженнымъ «ура», а музыка заиграла народный гимнь.

Великій Князь предложилъ тостъ за здоровье 2-го шефа полка Наслѣдника Цесаревича, а Его Величествомъ—за здоровье Августѣйшаго Эриванца В. К. Михаила Николаевича и вновь зачисленнаго въ полкъ В. К. Николая Александровича. «Ура!» долго гремѣло въ казармѣ.

Затѣмъ Его Величество подошелъ къ столу Лейбъ-Казаковъ и изволилъ поздороваться съ ними. Пробывъ около ¼ часа въ казармѣ и обойдя столы, Государь Императоръ и Его Высочество изволили отбыть во дворецъ. Въ 7 ч. вечера въ столовой залѣ Ливадійскаго дворца былъ большой обѣдъ, на который была приглашена депутація и офицеры роты. Присутствующіе были въ праздничной формѣ, а Августѣйшій юбилляръ и Его Высочество весь день юбилея изволили быть въ мундирахъ Эриванскаго полка.

Передъ обѣдомъ Государь Императоръ, участвующей на юбилей полковой депутація и офицерамъ роты соизволилъ оказать новую милость, одаривъ каждого фотографическимъ изображеніемъ портрета, дарованнаго полку, съ собственноручною подписью: «**Александръ. Ливадія, 14-го ноября 1875 года.**». Кроме того, командиру полка Его Величество изволилъ отдать копію съ телеграммы, посланной въ полкъ отъ Августѣйшаго шефа, и отвѣтъ, полученный Государемъ, при чемъ послѣдній приказалъ возвратить.

Во время обѣда Его Величествомъ былъ провозглашенъ тостъ за здоровье полка, а Его Высочествомъ Главнокомандующимъ—за Государя Императора.

Обѣдъ кончился въ 8¼ часовъ.

Въ тотъ-же день на Манглисѣ къ 10 ч. утра полкъ построился на церковномъ плацу для парада. Главнымъ священникомъ Кавказской арміи протоіереемъ Гумилевскимъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ за здравіе Августѣйшаго шефа. При провозглашеніи многолѣтія стрѣляли изъ орудій, отбитыхъ у турокъ и дарованныхъ въ полкъ. По окончаніи молебна бригадный командиръ г.-м. Авиновъ привѣтствовалъ полкъ съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ Державнаго Шефа и выразилъ, что на долю нынѣшняго состава полка выпало особенное счастье праздновать дорогой день для полка, день 25-ой годовщины со дня принятія Государемъ Императоромъ званія шефа полка. Затѣмъ хоръ армейской музыки заигралъ народный гимнъ. Во время гимна полкъ не умолкая оглашалъ Манглисѣ крикомъ «Ура!». Когда обратно прошла духовная процессія, бригадный командиръ пропустилъ полкъ церемониальнымъ маршемъ и распустилъ по казармамъ. Къ этому времени для нижнихъ чиновъ была приготовлена чарка водки и обѣдъ. Бригадный командиръ объѣзжалъ роты и въ каждой провозглашалъ тостъ за здоровье Державнаго шефа полка.

Обществомъ офицеровъ полка были устроены завтракъ и балъ. На празднество были приглашены начальствующія лица, офицеры, когда-либо служившіе въ полку, и офицеры своей дивизіи.

За завтракомъ полкъ былъ осчастливленъ слѣдующей телеграммой отъ Августѣйшаго шефа:

*«Привѣтствую Эриванцевъ въ 25-ти-лѣтнюю годовщину назначенія Моего шефомъ полка. Я всегда гордился и горжусь этимъ званіемъ и увѣренъ, что Эриванцы всегда будутъ достойны заслуженной прежними товарищами славы. Радуюсь праздновать этотъ день съ некоторыми достойными представителями славнаго Моего полка. Александръ».*

По прочтеніи телеграммы, завѣдывающій полкомъ провозгласилъ тостъ «за здоровье Его Императорскаго Величества». Дружное «Ура!» грянуло въ отвѣтъ на столь дорогой тостъ. Музыка заиграла «Боже, Царя Храни».

Къ Державному Шефу была послана отъ полка телеграмма:

*«Лейбъ-Эриванскій Вашего Величества полкъ, глубоко тронутый милостивой телеграммой Вашего Величества, возноситъ теплыя молитвы о здравіи своего Августѣйшаго Шефа и уверяетъ къ стопамъ Вашего Величества чувство безграничной преданности».*

Вслѣдъ за первымъ тостомъ были провозглашены тосты за здоровье втораго Шефа полка Е. И. Высочества Наслѣдника Цесаревича, за здоровье Августѣйшихъ Эриванцевъ, Ихъ Высочествъ В. К. Михаила Николаевича и В. К. Александра Михайловича.

Во время этихъ дорогихъ тостовъ музыка играла Кюрюкъ-Даринскій маршъ и производилась стрѣльба изъ орудій. Когда окончились тосты, то были прочтены телеграммы, полученные отъ начальствующихъ лицъ и старыхъ Эриванцевъ, не могшихъ принять участія въ празднествѣ.

Въ заключеніе завтрака протоіереемъ Гумилевскимъ было высказано пожеланіе всѣмъ присутствующимъ дожидаться 50-ти-лѣтняго юбилея обожаемаго Шефа.

Вечеромъ вся церковная площадь, покрытая щитами съ Августѣйшими вензелями и надписями «25-ть лѣтъ», было ярко освѣщено. Ротные пѣсенники, четыре хора, пѣли пѣсни.

Въ танцевальной залѣ полковаго собранія надъ портретомъ Государя Императора, декорированнымъ цвѣтами и флагами, горѣлъ большой художественно сдѣланный щитъ, на которомъ изображенъ былъ вензель Императора, переплетенный годомъ назначенія Государя Шефомъ полка и годомъ юбилея. Внизу щита былъ нарисованъ старый бакенбардистъ, карабинеръ въ папахѣ, а ниже его—годъ учрежденія полка «1642».

Надъ портретами 2-го Шефа Наслѣдника Цесаревича, Ихъ Высочествъ В. К. Михаила Николаевича и В. К. Александра Михайловича горѣли щиты меньшаго размѣра съ ихъ вензелями. Вся зала была роскошно убрана флагами, арматурами, цвѣтами и растениями. Балъ былъ особенно оживленъ.

За ужиномъ была прочтена телеграмма отъ Его Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею:

*«Поздравляю молодецкій нашъ полкъ съ 25-ти-лѣтіемъ шефства полкомъ дорогаго и воз-*

любленнаго нашего Государя Императора; вопль уверень, что новое поколѣніе Эриванцевъ всегда и во всякъ случаяхъ сгумѣетъ поддержать старинную славу знаменитаго нашего полка «Ура!» Михаилъ».

Завѣдывающій полкомъ на эту телеграмму отвѣчалъ:

*«Счастливыи день настоящаго праздника даетъ полку возможность принести сердечную благодарность Вашему Императорскому Высочеству за постоянно дорогое вниманіе къ полку и провозгласить постъ за драгоценное здоровье Августѣйшаго Эриванца».*

О зачисленіи въ списки полка Великаго Князя Николая Александровича нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, командиръ полка сообщилъ тотчасъ въ полкъ и имѣлъ счастье телеграфировать объ этой новой милости для Эриванцевъ изъ Ливадіи Государю Наслѣднику Цесаревичу; вмѣстѣ съ тѣмъ принесъ поздравленіе съ днемъ рожденія Государыни Наслѣдницы Цесаревны. На эту телеграмму командиръ полка былъ удостоенъ слѣдующимъ отвѣтомъ:

*«И былъ искренно обрадованъ честью, которую Государь мнѣ сдѣлалъ, назначивъ Сына Моего въ славный Эриванскій полкъ и надѣюсь, что Онъ всегда будетъ достоинъ этого полка; передайте это Эриванцамъ, и вмѣстѣ поздравляю ихъ съ юбилеемъ Августѣйшаго шефа. Цесаревни благодаритъ искренно полкъ за поздравленіе. Цесаревичъ Александръ».*

На другой день по возвращеніи изъ Ливадіи командиръ полка собралъ весь полкъ и передалъ о всѣхъ милостяхъ и о томъ постоянномъ благоволеніи, которое Державный Шефъ оказываетъ полку за прежнюю его боевую и настоящую отличную службу; вмѣстѣ съ тѣмъ командиръ полка объявилъ, что Августѣйшій Шефъ пожаловалъ по рублю всѣмъ нижнимъ чинамъ полка и 10 тысячъ на постройку полковой церкви.

Дальше командиръ полка выразилъ, что Августѣйшій Главнокомандующій В. К. Михаилъ Николаевичъ приказалъ передать полку поклонъ и увѣренность, что всѣ чины полка, глубоко сознавая и цѣня тѣ милости, которыя Государь Императоръ оказываетъ Эриванцамъ, постараются своею службою поддержать славу полка и быть достойными милостей Державнаго Шефа. Затѣмъ роты были распущены по казармамъ, а всѣ офицеры приглашены въ домъ командира полка, гдѣ онъ подробно разсказалъ о торжественномъ празднованіи дня юбилея въ Ливадіи и пожалованіи Государемъ Императоромъ своего портрета и о поднесеніи Его Величеству картины съ историческою запискою о службѣ полка. Тутъ-же командиръ полка показалъ фотографическій снимокъ съ портрета Государя Императора, пожалованнаго въ полкъ. По волѣ Державнаго Шефа такіе снимки удостоились получить всѣ офицеры-Эриванцы, въ память 25-ти-лѣтняго юбилея.

30-го ноября рота Его Величества возвратилась изъ Ливадіи въ Манглисъ; вмѣстѣ съ ротою привезенъ портретъ Императора, дарованный въ полкъ. На другой день портретъ былъ поставленъ въ залъ полковаго собранія. 3-го декабря полковой командиръ назначилъ церковный парадъ всему полку. Передъ молебствіемъ командиръ полка обратился къ полку и сказалъ: «Его Величество нашъ Августѣйшій шефъ, оказывая полку свое благоволеніе, изволилъ подарить полку Свой портретъ въ память 25-ти-лѣтней годовщины со времени принятія Государемъ Императоромъ званія Шефа полка. Помолимся, братцы, Всевышнему за благоденствіе нашего Августѣйшаго шефа и всего Царствующаго дома».

По окончаніи молебна всѣ роты полка поочередно вводились въ залъ полковаго собранія, гдѣ имъ показывали портретъ ихъ Монарха Шефа <sup>16)</sup>.

Черезъ четыре года, въ день 25-ти-лѣтней годовщины, Его Императорское Величество прислалъ изъ Ливадіи слѣдующій привѣтъ полку:

<sup>16)</sup> Описаніе торжества въ Ливадіи и Манглисѣ 14-го ноябра 1875 года изложено въ газетѣ „Кавказъ“ за 1875 г. № 151.

*Привѣтствую моихъ молодцовъ Эриванцевъ въ 29-ю годовщину Моего назначенія шефомъ полка и горжусь его славою, которую онъ такъ достойно поддержалъ въ минушую войну. Александръ».*

Наконецъ 14-го ноября 1880 года, Императоръ Александръ II въ *послѣдній* разъ осчастливилъ Лейбъ-Эриванскій полкъ слѣдующею приснопамятною телеграммою изъ Ливадіи, составляющею для Эриванцевъ какъ-бы завѣтъ въ будущемъ:

**Сегодня ровно 30-тъ лѣтъ, что Я горжусь быть шефомъ Эриванскаго полка. Благодарю молодцовъ Эриванцевъ, которые въ эти 30-тъ лѣтъ вполне поддержали прежнюю свою славу и заслужили новыя отличія. Увѣренъ, что и новое поколѣніе будетъ достойно прежнихъ. Александръ.**

Спустя три съ половиною мѣсяца послѣ такого милостиваго послѣдняго привѣта любимому Своему полку, Державный Шефъ мученически почилъ 1-го марта. Вѣсть о такомъ страшномъ, неслыханномъ на Руси событіи глубоко потрясла Государевыхъ Гренадеръ въ Манглисѣ. Депутация отъ Лейбъ-Эриванскаго полка, вызванная въ С.-Петербургъ для участія въ печальной церемоніи погребенія, приняла 29-го марта въ Зимнемъ Дворцѣ изъ рукъ Августѣйшаго главнокомандующаго Кавказской арміей мундиръ на вѣчное храненіе въ полковой церкви. Трогательная передачи мундира мученически въ Бозѣ почившаго Державнаго шефа Государя Императора Александра Николаевича происходила въ Манглисѣ 17-го мая 1881 года <sup>17)</sup>.

Августѣйшій главнокомандующій оказывалъ Лейбъ-Эриванскому полку постоянно милостивое покровительство; сыновья Его Высочества—Великіе Князья Александръ Михайловичъ, съ 1-го апрѣля 1866 г., и Алексѣй Михайловичъ, съ 18-го декабря 1875 года, зачислены были въ списки полка. Великій Князь главнокомандующій, заботясь о благоустройствѣ штабъ-квартиры, исходатайствовалъ значительныя денежныя пособія полку на сооруженіе каменной церкви, передѣлку и украшенія офицерскаго собранія, проведеніе водопровода и другія сооруженія, о которыхъ скажемъ ниже при описаніи Манглиса. Не одинъ полковой праздникъ не обходился безъ привѣтственныхъ душевныхъ телеграммъ славному полку съ пожеланіемъ ему поддерживать свою высокую боевую репутацию.

Его Императорское Высочество посѣщалъ Манглисъ нѣсколько разъ, жалуя нижнимъ чинамъ почетнаго караула и музыкантамъ щедрія денежныя выдачи, и во все время пребыванія на Кавказѣ въ званіи главнокомандующаго оказывалъ Эриванцамъ особенныя милости. Портретъ Великаго Князя во весь ростъ украшаетъ собраніе вмѣстѣ съ портретами Августѣйшихъ шефовъ. Эриванцы никогда не забудутъ милостей, оказанныхъ полку Его Высочествомъ и Его Августѣйшею супругою Великою Княгинею Ольгою Федоровною, особенно во время послѣдней турецкой войны <sup>18)</sup>.

По оставленіи-же своего поста на Кавказѣ Великій Князь прислалъ въ день полковаго праздника 29-го іюня 1881 года слѣдующій прощальный привѣтъ полку изъ Михайловки:

*«Славный Эриванскій полкъ поздравляю съ полковымъ праздникомъ и твою здоровье молодцовъ Эриванцевъ. Крайне сожалею, что не могу съ Вами проститься и еще разъ поблагодарить за прекрасную вашу службу во все время моего 18-ти-лѣтняго командованія арміею. Михайль».*

<sup>17)</sup> Приказы по полку 4-го, 5-го, 6-го, 13-го и 25-го марта, и 17-го мая 1881 года. Въ составъ депутации въ С.-Петербургъ, кромѣ командира полка, вошли командиръ 1-мъ бат. флигель адъютантъ майоръ Шмиттеръ, и д. адъютанта капитанъ Саичъ и фельдфебель роты Его Величества Сергій Трофимовъ.

<sup>18)</sup> Приказы по полку 11-го мая 1866 г., 4-го мая 1870 г., 17-го декабря 1875 г. Его Императорское Высочество въ пребываніе свое въ штабъ-квартирѣ полка изволилъ пожаловать денежныя выдачи по слѣдующему расчету: въ почетномъ караулѣ—15 унт.-оф. по 50 коп., 96 рядовымъ по 20 коп., 2 уборнымъ унт.-оф. по 3 руб., 2 ординарцамъ по 2 руб., 2 вѣстовымъ по 1 руб., хору полковыхъ музыкантовъ 50 руб. Мясную и винную порцію вѣсть наличнымъ чинамъ полка, и вторичную винную порцію и по одному барану на мясную порцію въ роты, которыя по вызову тревоги находились на маневрированіи на ротныхъ зимовкахъ. Приказъ 21-го мая 1870 г.



ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 8 НОЯБРЯ 1906 Г.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.





**Манглись и важнѣйшія въ немъ сооруженія.**

Съ прекращеніемъ Кавказской войны дѣятельность полковаго начальства могла быть направлена на улучшенія штабъ-квартиры. Для удовлетворенія разнообразныхъ хозяйственныхъ сооруженій въ Манглись, такъ сказать, по преданію почти постоянно производились наряды нижнихъ чиновъ на самыя разнообразныя *полковыя работы*: на каменную ломку, на кирпичный заводъ, на пильню, на угольную, на приготовленіе извести; кромѣ того, въ извѣстные періоды—на покосы, на рубку дровъ, на огородъ, въ конный табунъ. На эти полковыя надобности расходовались ежедневно свыше 300 человекъ. Повторялись случаи снаряженія командъ для преслѣдованія конно-вооруженныхъ партій воровъ, подкрадывавшихся къ полковому табуну.

Только часть полка и нѣкоторыя спеціальныя команды (учебная, музыкантская, школа военныхъ воспитанниковъ) въ концѣ шестидесятыхъ годовъ помѣщались въ каменныхъ казармахъ; другая, значительно большая часть полка размѣщались на ротныхъ дворахъ, притомъ довольно тѣсно. Спустя десять лѣтъ квартирныя условія полка значительно улучшились. Въ 1880 году въ самыхъ лучшихъ условіяхъ былъ 1-й батальонъ, занимавшій (съ конца 1878 г.) вновъ построенную каменную двухъ-этажную казарму, рядомъ съ гауптвахтой. Въ каждой ротѣ имѣлась своя учебная зала для строевыхъ и другихъ учебныхъ занятій, а для фельдфебелей и цейхгаузовъ отдѣльныя комнаты. Кухня и хлѣбопекарня батальона достаточно приспособлены были къ своему назначенію. Но отхожія мѣста выгребной системы распространяли такое зловоніе, что на очистку ихъ требовалось каждую ночь наряжать по 8-ми человекъ рабочихъ. Казармы 2-го и 4-го батальоновъ были достаточно просторны при значительно уменьшенномъ составѣ ротъ, но, будучи давно построены, требовали капитальнаго ремонта; зимою въ нихъ было слишкомъ холодно, вслѣдствіе дурного устройства печей. Что-же касается до 3-го батальона, то онъ расположенъ былъ частями въ различныхъ зданіяхъ: 9-я и 10-я рота—на учебномъ плацу въ длинной, узкой казармѣ, со множествомъ оконъ и плохими печами, совершенно холодной и отдаленной отъ полковаго штаба, 11-я помѣщалась въ казармѣ 4-го батальона, а 12-я занимала половину зданія упраздненной школы военныхъ воспитанниковъ. При всѣхъ казармахъ, кромѣ 1-го батальона, имѣлись необходимыя пристройки для ротныхъ хозяйственныхъ надобностей—сарай, конюшни, подвалы, плотничныя.

Помѣщеніе *музыкантской команды* въ особой казармѣ, удобной для жилья и учебныхъ занятій, требовала капитальнаго ремонта въ отхожихъ мѣстахъ. Помѣщенія *полковой оружейной мастерской, плотничной, кузницы, закройни, конюшни, аммуничника и полковой канцеляріи* считались удобными, но въ послѣдней не имѣлось отхожихъ мѣстъ.

Старинное зданіе *полковой гауптвахты* имѣло то существенное неудобство, что карцера нижнихъ чиновъ пришлось расположить въ сыромъ подвальномъ этажѣ, гдѣ помѣщеніе арестованныхъ отражалось неблагоприятно на ихъ здоровьи. И здѣсь также были дурно устроены отхожія мѣста.

Зданіе *полковаго лазарета* было просторное и удобное, но верхній его этажъ пришлось приспособить для временнаго помѣщенія полковой церкви, а между тѣмъ при лазаретѣ не имѣлось необходимыхъ хозяйственныхъ пристроекъ.

На всѣ поименованныя казармы и зданія, устроенныя инженернымъ вѣдомствомъ, отпускалось ежегодно на ремонтъ 1000 рублей. Ремонтное производство производилось посредствомъ нижнихъ чиновъ, которыхъ пришлось въ значительномъ числѣ отвлекать изъ строя. Но суммы, отпускаемой на ремонтъ всей штабъ-квартиры въ количествѣ тысячи рублей, далеко не доставало для исправнаго ремонта, не

говоря о необходимости улучшения отхожих мѣстъ, которыя, по недостатку воды, для устранения зловонія, пришлось передѣлывать на вывозныя <sup>19)</sup>.

Недостатокъ воды составлялъ существенное неудобство въ расположеніи штабъ-квартиры въ Манглись; рѣчки, омывающія большую нагорную плоскость, на которой расположенъ новый Манглись, совершенно пересыхаютъ. Такой недостатокъ нашли нужнымъ устранить посредствомъ проведенія водопровода, помощью глиняныхъ трубъ, проложенныхъ на протяженіи почти 6 верстъ съ сосѣднихъ высотъ отъ такъ называемаго *Грушеваго родника*. Работы надъ устройствомъ водопровода на суммы, отпущенныя инженернымъ вѣдомствомъ, производились въ теченіе 7-ми мѣсяцевъ въ 1874 году командами нижнихъ чиновъ Лейбъ-Эриванскаго полка, подъ непосредственнымъ руководствомъ прикомандированнаго къ полку мѣстнаго инженера прапорщика *Ковалькова*. Команды отъ всѣхъ частей полка ходили на работы по очереди въ составѣ 1-го офицера, 4-хъ унтеръ-офицеровъ и 100 нижнихъ чиновъ, располагаясь на линіи водопровода лагеремъ. Завѣдывающій хозяйствомъ маіоръ *Микеладзе* при устройствѣ водопровода обнаружилъ особенную заботливость и усердіе. Водопроводъ на протяженіи 5 верстъ и 370 сажень съ *тремя бассейнами* для снабженія водою всей штабъ-квартиры былъ оконченъ и освященъ 8-го декабря 1874 г. <sup>20)</sup>.—Скоро оказалась непрочность глиняныхъ трубъ, и черезъ небольшое время водопроводъ пришелъ въ совершенную негодность.

Отмѣтимъ болѣе важныя капиталныя работы, произведенныя нижними чинами полка въ штабъ-квартирѣ при полковникѣ Бюнтингѣ: въ 1867 году капитально исправлены казармы музыкантская и нижняя (?); за эти работы выдано нижнимъ чинамъ 1018 руб. 8<sup>3</sup>/<sub>4</sub> коп., а именно: мастеровымъ 566 руб. 78 коп., просторабочимъ 416 руб. 88<sup>3</sup>/<sub>4</sub> коп., унтеръ-офицерамъ надсмотрщикамъ 34 руб. 42 коп. Работами завѣдывалъ шт.-кап. *Кучеровъ*. Всѣхъ мастеровыхъ было 181 человекъ, которымъ платили заработанія деньги по разрядамъ: I-го разр. 38 чел. по 5 р., II-го разр. 34 чел. по 3 руб. 75 коп., III-го разр. 93 чел. по 2 р. 50 к. и IV-го раз. 16 чел. по 1 руб. 5 коп.; просторабочимъ выдано на руки: 1-му бат. 146 руб., 2-му бат. 105 руб., 3-му бат. 92 руб., 4-му бат. (кромя 16-й роты) 40 руб. 50 коп. и нестроевой ротѣ 33 руб. 38<sup>3</sup>/<sub>4</sub> коп. Въ 1868 г. перестроено помѣщеніе для школы военныхъ воспитанниковъ и исправлена капитально верхняя казарма (?); мастеровымъ, просторабочимъ и надсмотрщикамъ выдано на руки 1225 руб. 25 коп. Въ 1869 г.—построены четыре кухни съ пекарнями, новыя (?) казармы, капитально передѣлана оружейная мастерская, окончена нижняя казарма (одинъ флигель не былъ оконченъ въ 1867 г.), окрашена крыша на зданіи школы военныхъ воспитанниковъ. На всѣ эти постройки получено въ пользу изъ Закавказскаго губернскаго казначейства черезъ корреспондента 2941 руб. 78<sup>3</sup>/<sub>4</sub> коп. <sup>21)</sup>.

Въ командованіе полковника *Гурчина*: въ 1871 г. капитально исправлено зданіе полковой гауптвахты, и построенъ новый флигель при домѣ командира полка, въ которомъ помѣщаются официальные лица, прибывающія въ Манглись. Работы производились нижними чинами инвалидной и нестроевой роты. Всего выдано заработанныхъ денегъ 846 руб. 5<sup>1</sup>/<sub>2</sub> коп. Число рабочихъ часовъ въ день находилось въ зависимости отъ времени года: зимою не выше 6, осенью, весной и лѣтомъ отъ 10 до 12.—Работы начинались: зимою въ 7<sup>1</sup>/<sub>2</sub>—8 часовъ, весной и осенью въ 5<sup>1</sup>/<sub>2</sub>—6 час., лѣтомъ въ 4<sup>1</sup>/<sub>2</sub> час., оканчивались въ 6—8 часовъ вечера съ промежуткомъ въ нѣсколько часовъ въ серединѣ дня <sup>22)</sup>. О постройкѣ водопровода мы уже сказали.

**Петропавловская каменная церковь.** Давно уже ощущалась надобность въ постройкѣ полковой церкви. 14-го мая 1873 года Его Императорское Высочество главнокомандующій арміей утвердилъ планъ и смѣту на постройку новой каменной полковой церкви. Возведеніе ея поручено архитектору Бѣлову, при участіи комиссіи подъ предѣлательствомъ подполковника Макѣева изъ членовъ: флигель-адъютанта маіора Теріева, штабъ-капитана Плотникова, старшаго священника полка и упомянутаго архитектора, на которую возложена отчетность по веденію работъ на основаніи инструкціи,

<sup>19)</sup> Арх. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка. *Ордеръ объ инспекторскомъ смотрѣ 25-го и 26-го ноября 1869 г.* Приказы по полку: 14-го мая 1872 г.—о недѣльномъ нарядѣ нижнихъ чиновъ на полковыя работы въ штабъ-квартирѣ; 5-го ноября 1878 г.—о вступленіи 1-го батальона въ новую казарму у полковой гауптвахты. *Отчеты о состояніи 13-го Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка*, за 1878, 1879 1880 гг., представляемые начальнику Кавказской грендерской дивизіи. Командиръ полка ходатайствовалъ о крайней необходимости увеличенія ремонтной суммы. По мнѣнію начальника дивизіи, для устраненія преждевременной ветхости зданій, необходимо увеличить ремонтную сумму по меньшей мѣрѣ до 2500 рублей. См. отчетъ о состояніи Кавказской грендерской дивизіи за 1880 г., препровожденный командиру полка 6-го іюня 1881 г. № 3165.

<sup>20)</sup> Арх. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка. *Приказы отъ 30-го марта и 8-го декабря 1874 г.*

<sup>21)</sup> Арх. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка. *Приказы 19-го декабря 1867 г., 29-го января, 16-го сентября и 15-го декабря 1869 года.*

<sup>22)</sup> Въ этомъ году 1-й, 2-й и 3-й бат. и стрѣлковыя роты полка усердно работали на поти-тфлисской желѣзной дорогѣ. (См. ниже „*Неучебныя занятія—караулы и работы*“). *Приказы по полку 3-го и 19-го декабря 1871 г.*—Исправляли поджорскую дорогу въ мартѣ 1871 г. *Приказъ 27-го марта.*

данной командиромъ полка. Торжественная закладка церкви во имя Св. первопрестольныхъ Апостоловъ Петра и Павла произведена въ тотъ-же годъ 29-го июня, въ день полкового праздника. Церковной суммы состояло къ 1-му января 1873 года 14.642 руб. 21 к. На мелочные расходы по постройкѣ Петропавловской церкви предписано выдавать комитету авансомъ по 100 руб. Потребныя-же для расплаты съ подрядчиками суммы выдавать по квитанціямъ, которыя хранить въ полковомъ денежномъ ящикѣ до окончанія постройки церкви. Въ 1874 году для надзора и руководства работами по постройкѣ церкви приглашенъ инженеръ капитанъ *Егоровъ*, котораго привозили въ Манглись и отвозили обратно въ Тифлисъ на казенныхъ подъемныхъ лошадяхъ. Подрядчиками по постройкѣ церкви были: турецкій подданный Аванасій Сахтаровъ и Федоръ Евгеніевъ.

По случаю 25-ти-лѣтія своего шефства, Государь Императоръ, какъ уже упомянуто, соизволилъ пожаловать на строящуюся церковь 10,000 руб. Однако, работы по постройкамъ подвигались медленно и были приостановлены во время Турецкой войны, по окончаніи которой они не возобновлялись даже ко дню 250-лѣтія<sup>23)</sup>.

Въ ряду перечисленныхъ построекъ и сооружений въ Манглись въ царствованіе Императора Александра II видное мѣсто занимаетъ офицерское собраніе, на устройство котораго, по ходатайству командира полка Бюнтинга, Великій Князь главнокомандующій въ началѣ 1869 г. приказалъ отпустить 3,000 рублей. Для этой надобности перестроены офицерскій флигель, самыя-же работы производились подъ наблюденіемъ комиссіи подъ предѣлательствомъ полковника князя Абашидзе: изъ членовъ, по избранію гг. офицеровъ, штабсъ-капитана Девдоріани и поручиковъ Шабанова и Плотникова. Между тѣмъ общество офицеровъ согласилось 2-го марта увеличить пожалованную сумму приношеніемъ одного процента изъ жалованья, столовыхъ и квартирныхъ за минувшіе 1867 и 1868 гг. съ тѣмъ, чтобы вычеты по третью производились до окончанія всѣхъ работъ по перестройкѣ собранія. Затѣмъ въ началѣ 1870 года въ пособіе на постройку офицерскаго собранія (клуба) въ Манглись, Государь Императоръ соизволилъ пожаловать изъ суммъ кабинета 5,000 рублей.

Офицерское собраніе было окончательно отдѣлано къ полковому празднику того-же 1870 года, какъ это видно изъ телеграммы новаго командира полка Гурчина, отправленной въ Боржомъ Его Императорскому Высочеству главнокомандующему: «*Эриванцы имѣютъ счастье принести глубочайшую благодарность Вашему Высочеству за милостивое поздравленіе съ полковымъ праздникомъ и пьютъ здоровье Августѣйшаго главнокомандующаго въ новомъ клубѣ, устроенномъ на Царскія щедроты*»<sup>24)</sup>.

Районъ штабъ-квартиры со включеніемъ слободокъ былъ подчиненъ командиру полка, которому приходилось принимать энергическія полицейскія мѣры противъ продажи горячихъ напитковъ нижнимъ чинамъ въ многочисленныхъ духанахъ, или питейныхъ заведеніяхъ, такъ какъ подъ вліяніемъ водки совершались крупныя проступки и правонарушенія. Манглись раздѣленъ на четыре квартала (въѣсто участковъ) съ опредѣленіемъ полицейскихъ обязанностей нижнихъ чиновъ, подъ надзоромъ дежурныхъ офицеровъ каждаго баталіона и общимъ наблюденіемъ баталіонныхъ командировъ. Въ 1873 году особенная комиссія, назначенная командиромъ полка, произвела размежеваніе всего свободного количества земли, находящагося въ штабъ-квартирѣ и не занятого казенными постройками, частными домами и усадьбами, подъ огороды роты и командъ полка, а равно служащихъ и оставшихъ домовладѣльцевъ, и составила при этомъ хозяйственный планъ. Подъ огороды (кромя усадьбы)

<sup>23)</sup> Приказы по полку: 16-го мая и 28-го июня 1873 г., 23-го ноября 1875 г. Отзывъ управляющаго министерствомъ Императорскаго двора 14-го ноября 1875 г. Отношеніе штаба Кавказской грендерской дивизіи отъ 4-го января 1876 г. № 3915. — Церковныя суммы постепенно увеличивались.—Въ 1824 году, при Муравьевѣ, который заложилъ первую деревянную церковь въ Манглись, полковая церковная сумма достигала 5,187 руб. 48<sup>3</sup>/<sub>4</sub> коп.—Къ 1-му января 1867 г. она составила 10,426 руб. 37 коп., 1871 г.—12,606 руб. 59 коп., 1873 г.—14,642 руб. 21 коп. На постройку церкви были и частныя пожертвованія; такъ, одинъ крестьянинъ пожертвовалъ 60 руб. *Ран. церковнаго старосты поручика Федюкина отъ 31-го декабря 1875 г. № 76.*

<sup>24)</sup> Приказы по полку: 13-го февраля и 2-го марта 1869 г., 5-го марта и 30-го июня 1870 г.

опредѣлено по 1500 кв. саж. для каждой роты, по 400 кв. саж. на каждого штабъ-офицера и по 300 кв. саж. на каждого владѣльца прочихъ категорій, съ тѣмъ, что розданные участки земли служили для *временнаго пользованія безъ права передачи ихъ другимъ лицамъ*. Обязанности офицера, завѣдующаго полицейской частью, значительно расширены по надзору за прїѣзжающими въ Манглись лицами. Между тѣмъ нижнимъ чинамъ строго предписано соблюдать форму одежды, установленную для нихъ при отправленіи изъ штабъ-квартиры въ Тифлисъ или командами въ какой-либо городъ. Офицерамъ, находящимся на службѣ, при шарфѣ запрещено танцевать на вечеринкахъ и пикникахъ<sup>25)</sup>.

*Лагерное расположеніе* въ сосновой рошѣ представляло, однако, неудобство по недостатку воды для удовлетворенія всѣхъ потребностей полка; во время-же продолжительныхъ заливныхъ дождей приходилось нарушать правильный ходъ лагерныхъ занятій. Еще болѣе былъ неудобенъ лагерь подъ Тифлисомъ. Въ немъ не было постоянныхъ лагерныхъ построекъ — гимнастики, офицерскихъ барачковъ, столовой, околodka, оружейной мастерской, отхожихъ мѣстъ и проч., и это обстоятельство вызывало значительные расходы по устройству лагеря. «Между тѣмъ песчаный грунтъ и отсутствие растительности и сильные вѣтры способствуютъ развитію заболѣваній въ жаркое время. Эти неблагоприятныя санитарныя условія вызываютъ необходимость продовольствія людей болѣе улучшенной пищею».

#### Сокращеніе штатовъ и измѣненія въ составѣ полка.

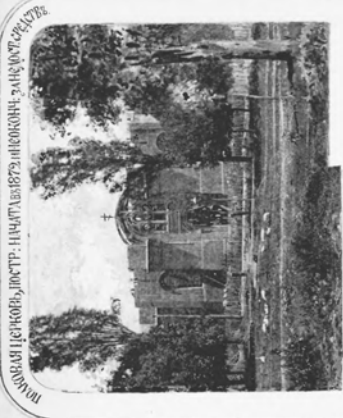
Непосредственно по окончаніи Кавказской войны, когда вмѣстѣ съ тѣмъ утихли беспорядки въ царствѣ Польскомъ и западныхъ губерніяхъ Россіи, Императоръ Александръ II, предпринявъ коренныя реформы въ Государствѣ, призналъ необходимымъ сократить штаты дѣйствующихъ войскъ. Съ этою цѣлью 5-го августа, 26-го сентября и 15-го декабря 1865 года состоялись Высочайшія повелѣнія объ увольненіи въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ старшихъ сроковъ. Въ 1866 году повелѣно весь сверхкомплектъ нижнихъ чиновъ Кавказскаго военного округа уволить въ безсрочный отпускъ немедленно по окончаніи лѣтнихъ сборовъ, увольненіе-же въ кратковременный отпускъ съ 1-го сентября 1866 г. по 1-е апрѣля предоставлено усмотрѣнію Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго. Затѣмъ послѣдовалъ рядъ распоряженій по военному вѣдомству о постепенномъ сокращеніи срока дѣйствительной службы для обращенія въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ, прослужившихъ менѣе 15 лѣтъ, а во временный—достигнувшихъ 11 лѣтъ. 20-го января 1868 года нижніе чины, прослужившіе 8-мь лѣтъ, уволены въ безсрочный отпускъ на цифру сверхкомплекта. Кромѣ того, 20-го мая 1868 г., по случаю крещенія старшаго внука Императора, Великаго Князя Николая Александровича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II, повелѣно срокъ выслуги въ безсрочномъ отпуску сократить на 2 года.

Въ 1871 году въ безсрочный отпускъ уволены н. ч., прослужившіе 10-ть лѣтъ, а во временный— 8 лѣтъ. Въ 1873 году сроки эти еще болѣе уменьшены, а 6-го января 1874 года, по случаю предстоявшаго набора по уставу сословной воинской повинности, положено уволить немедленно въ безсрочный отпускъ такое число н. ч., чтобы оставалось только по 24 ряда во взводѣ. Наконецъ, въ 1876 году 16-го іюля обнародовано Высочайше утвержденное *положеніе объ увольненіи нижнихъ чиновъ по выслугѣ установленнаго срока на дѣйствительной службѣ въ записѣ, и объ отмятѣ увольненія ихъ въ отпуски временныя и безсрочныя*<sup>26)</sup>.

<sup>25)</sup> Арх. I.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка. Приказы: 6-го іюня 1867 г., 11-го мая 1868 г., 6-го апрѣля 1870 г., 23-го декабря 1871 г., 7-го января 1872 г., 22-го апрѣля 1873 г., 3-го мая 1879 г. и 27-го мая 1880 г.

<sup>26)</sup> Для генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ безсрочный отпускъ отмяненъ 21-го января 1865 г.; оставлены отпуски отъ 4-хъ мѣсяцевъ до года и для раненыхъ полтора года.


 ЗАНЯТЫЙ КВАРТЕР  
 ИЗ ФР. МАГАЗИНЫ  
 ИЗДАЮТ ГРЕНАДЕРСКИЕ  
 ЭРИКАНСКИЕ  
 ПОЛКА



ЦЕРКОВЬ, ДОСТР. ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ПЕНЗЫ И ВОКОНЧ. ЭРИКАНСКИЕ



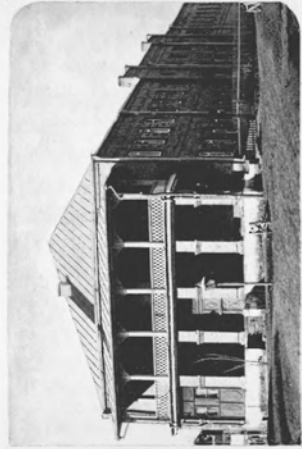
УНИВЕРСИТЕТ, ПОЛИЦИЙНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ



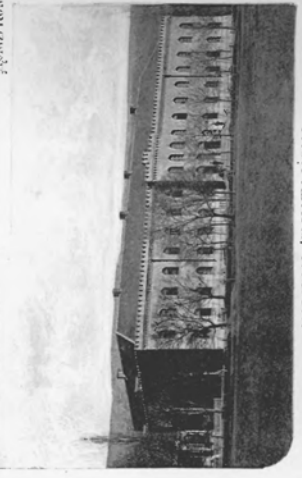
ПОЛКОВЫЙ КВАРТЕР, ТЕЛЕГРАФНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ И ПОЛКОВЫЙ КОМАНДИРСКИЙ ДОМ



ДОМЪ КОМАНДИРА ПОЛКА



ПОЛКОВОЕ ВОИНСКОЕ СОБРАНИЕ



КАЗАРМА 1-го БАТАЛЛОНА



ВЫШНИЙ ПОЛКОВОЙ КВАРТЕРЪ ТЕПЕРЬ ПОМЫШЛЕНЧЕВСКАГО





При коротких сроках действительной службы необходимо было разными льготами и преимуществами удерживать на *сверхсрочной службѣ* хороших солдатъ, съ цѣлью образованія изъ нихъ надежныхъ унтеръ-офицеровъ, не стѣсняясь сроками ихъ службы <sup>27)</sup>.

Высочайше утвержденный штатъ 13-го августа 1866 года для гренадерскихъ и армейскихъ полковъ предписано примѣнить къ полкамъ дѣйствующей пѣхоты на Кавказѣ, приведя первые три баталіона въ усиленный мирный составъ постепенно, вмѣсто существовавшихъ особыхъ положеній, 4-й-же баталіонъ имѣть въ кадровомъ составѣ (*Приложеніе 74-е*).

Такимъ образомъ въ 1867 году составъ Лейбъ-Эриванскаго полка уменьшился на 1253 человекъ; а именно—въ 4-хъ баталіонахъ и инвалидной ротѣ положено имѣть строевыхъ (*Приложеніе 73-е, п. б*):

Штг.-оф.	Об.-оф.	Унт.-оф.	Музык.	Рядовыхъ.	Всего. <sup>28)</sup>
9	75	336	130	2550	3100.

Затѣмъ происходили частныя измѣненія: въ 1868 г. убавлено 4 офицера въ каждомъ баталіонѣ; въ 1869 г. въ каждой ротѣ, кромѣ стрѣлковыхъ, положено имѣть по одному горно-флейтисту при сигнальномъ рожкѣ съ флейтою, такъ чтобы онъ умѣлъ играть на обоихъ инструментахъ; въ 1870 г. въ ротахъ уменьшить число унтеръ-офицеровъ—по штатамъ усиленнаго мирнаго съ 16 на 14, по штатамъ обыкновеннаго мирнаго съ 14 на 10 и въ кадровомъ съ 12 на 8. Роты кадроваго баталіона выводить изъ строй, имѣя по 12-ти рядовъ во взводѣ; въ 1871 г. повелѣно упразднить во всѣхъ ротахъ, кромѣ инвалидной, штатнаго цырюльника и уничтожить денщиковъ; въ 1873 г. отмѣнена должность полковаго корреспондента, для присмотра-же за полковымъ дворомъ въ Тифлисѣ и пересылки корреспонденціи назначить унтеръ-офицера <sup>29)</sup>.

Въ 1874 году, послѣ введенія всеобщей воинской повинности, при чемъ образовано нѣсколько новыхъ полковъ на Кавказѣ, составъ Лейбъ-Эриванскаго полка снова значительно уменьшенъ, вслѣдствіе обращенія 4-го баталіона на сформированіе 1-го баталіона 161-го Александропольскаго пѣхотнаго полка и упраздненія инвалидной роты <sup>30)</sup>. Тогда-же строевыхъ чиновъ въ полку положено по штату (*Приложеніе 73-е, п. б*):

Штг.-оф.	Об.-оф.	Унт.-оф.	Музык.	Рядов.	Всего.
7	57	160	113	1600	1937

т.-е. составъ полка противъ штата 1866 г. уменьшенъ на 1163 человекъ строевыхъ.

Стрѣлковая рота полка образовали 4-й бат. съ сохраненіемъ георгіевскаго знамени бывшаго 4-го баталіона, который названъ 1-мъ бат. Александропольскаго полка и принялъ знамя бывшаго 5-го бат. Лейбъ-Эриванскаго полка. Вскорѣ, однако, георгіевское знамя, данное 4-му баталіону, образованному изъ стрѣлковыхъ ротъ, повелѣно передать 1-му батал. Александропольскаго полка, а знамя бывшаго

<sup>27)</sup> Высочайшія повелѣнія объ отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чинахъ, кромѣ приведенныхъ въ текстѣ: 17-го іюня, 28-го іюля, 14-го декабря 1866 г.; 17-го апрѣля и 21-го іюля 1867 г.; первымъ указомъ нижнимъ чинамъ изъ солдатскихъ дѣтей по выслугѣ 12-ти лѣтъ предоставлено право выходить въ отставку во всякое время; 2-го января, 20-го мая и 25-го іюня 1868 г.; 20-го апрѣля, 28-го іюня и 22-го сентября 1870 г.; 24-го марта 1871 г.; въ 1873 г. разрѣшенъ временный отпускъ по выслугѣ 7-ми лѣтъ; 6-го января 1875 г.; 15-го іюня, 10-го іюля и 21-го ноября 1876 г. См. 2-е П. С. З. въ соответственныхъ приведеннымъ датамъ номерахъ.

<sup>28)</sup> Первоначально, согласно приказу по военному вѣдомству отъ 27-го марта 1866 г. № 253, полагалось имѣть въ первыхъ трехъ баталіонахъ по усиленному мирному составу и въ 4-мъ по кадровому: а) *строевыхъ*—штг.- и об.-офиц. 82, нижн. чин. 2810; б) *нестроевыхъ*—классн. чиновн. 8, нижн. чин. 192, денщиковъ 102; в) *въ инвалидной ротѣ*—офиц. 2 и нижн. чин. 211; г) *обозныхъ*—77; всего 3562 человекъ. Въ обозѣ—повозокъ 80, лошадей 148. *Приказъ по полку 26-го января 1867 г.* Сравни съ строевымъ рапортомъ за 1867 г. въ Приложеніи 73-мъ.

<sup>29)</sup> Арх. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка. *Приказы 8-ю октября 1868 г., 11-ю сентября 1869 г., 14-ю октября 1870 г., 26-ю января 1871 г., 10-ю августа 1873 г.* Ср. *приказы по воен. вѣд.*: 23-го іюля 1868 г. № 241; 23-го февраля 1869 г. № 58; 30-го іюня 1870 г. № 217. Высочайшее повелѣніе 25-го мая 1871 г. объ уничтоженіи денщиковъ и назначеніи рядовыхъ безъ оружія. 2-е П. С. З. XLIII, 46131, XLIV, 47644, 46681; XLV, 48589, 49083; XLVI, 49661. Въ Именномъ указѣ 25-го мая 1871 г. повелѣно: по окончаніи лѣтнихъ занятій полки Кавказской гренадерской дивизіи содержать въ усиленномъ мирномъ составѣ, оставляя 4-ше баталіоны, по-прежнему, въ кадровомъ составѣ. Добавить по 8 рядовыхъ на роту безъ оружія, а денщиковъ изъ штата исключить. Взамѣнъ денщиковъ назначать вѣстовыхъ.

<sup>30)</sup> Приказъ по Кавказскому в. округу отъ 13-го сентября и 18-го октября. *Приказы по полку 18-ю и 23-ю ноября 1874 г.* Тогда переведены съ баталіономъ въ Александропольскій полкъ майоръ Нейгардтъ и 8 оберъ-офицеровъ.

5-го батальона поступило въ 4-й б. Лейбъ-Эриванскаго полка. Затѣмъ и составъ этого батальона измѣнился. Приказомъ по Кавказской гренадерской дивизіи отъ 12-го октября 1875 г. № 115 предписано, чтобы четыре стрѣлковыя роты, составившія 4-й батальонъ, были распределены между всѣми батальонами полка, по одной въ каждой, при чемъ первыя три роты 4-го батальона, какъ и первыя три роты прочихъ батальоновъ, должны состоять изъ линейныхъ ротъ. Эта реформа едва-ли была необходима: она повела къ переименованію почти всѣхъ ротъ, кромѣ 1-й, 2-й и 3-й въ новые номера <sup>31)</sup>).

Положеніемъ военнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ 3-го декабря 1876 года, предписано содержать запасный гренадерскій батальонъ только въ военное время, въ мирное-же время содержать только кадры въ составѣ дѣйствующаго полка, при которомъ хранить соответственный запасъ обмундированія, вооруженія и прочаго имущества. Въ запасномъ батальонѣ 16-го гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка имѣть постоянно въ мирное время: 2 шт.-оф., 11 об.-оф., 148 стр. н. ч., 2 клас. чпновиковъ, 45 нестроевыхъ, 18 денщиковъ, 8 рабочихъ лошадей. Въ военное время: 2 шт.-оф., 16 об.-оф., 32 вольн., 1000 нижн. чин., 2 кл. чин., 100 нестр. н. чин. и 21-го денщика. Пунктъ формированія—Манглись. По окончаніи войны въ 1879 году по штатамъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству, въ каждой изъ 16 ротъ положено имѣть: по военному составу 216 чел. съ оружіемъ, по 54 чел. въ полуротѣ, и 9 безъ оружія, а по мирному составу 96 чел. съ оружіемъ, по 24 ряда въ полуротѣ, и 4 безъ оружія. Въ каждой ротѣ полагается: по 2 барабанщика и по 2 горниста, въ числѣ послѣднихъ по 1 горно-флейтисту <sup>32)</sup>).

Въ теченіе войны съ турками штатный составъ строевыхъ чиновъ полка достигалъ свыше 3500 человекъ, по окончаніи-же ея пришелъ въ прежнее положеніе.

Въ послѣдніе три года царствованія Императора Александра II *личный составъ полка* представляется въ слѣдующемъ видѣ:

а) *Штабъ- и оберъ-офицеровъ:*

	Къ 1 января 1879.	Къ 1 января 1880.	Къ 1 января 1881.	Къ 1 янв. 1882.
По штату . . . . .	64	64	64	64
По списку . . . . .	103	91	68	62
Въ продолженіе года прибыло . . . . .	12	1	6	—
» » » убыло . . . . .	24	24	12	—

б) *Строевыхъ и нестроевыхъ нижн. чин.:*

По штату . . . . .	2123	2123	1917	—
По списку . . . . .	2188	1748	1634	—
Въ продолженіе года прибыло . . . . .	796	608	864	—
» » » убыло . . . . .	1336	722	695	—

<sup>31)</sup> Приказы по полку 18-го, 23-го, 24-го и 29-го ноября, 9-го, 10-го и 18-го декабря 1874 г. и 13-го октября 1875 г.—Одинъ ротный и три отдѣльныхъ образа — Спасителя, Тихона Задонскаго, Казанскія Божія Матери и Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы переданы въ собственность Петропавловской церкви, а все остальное имущество въ нестроевую роту. Денежныя суммы хозяйственна, запасъ съѣстной суммы и запасъ хозяйственной суммы—въ количествѣ 418 р. 17 к., перечисляются въ ротныя суммы 1-го батальона 161 вѣх. Александропольскаго полка (бывш. 4-го бат. Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Е. В. полка). Начальникъ стрѣлковъ полка подполковникъ Ульяновъ назначенъ командующимъ 4-мъ бат., образованнымъ изъ стрѣлковыхъ ротъ. Роты 1-го бат. Александропольскаго полка приняты: 69 обоюдо-острыхъ тесаковъ, 397 ножей, 6 ружей гладкостволныхъ и 21 пистолетъ. 1-й бат. Александропольскаго полка выступилъ въ новую свою штабъ-квартиру послѣ молебствія 10-го декабря 1874 г. въ составѣ: 1 шт.-офицера, 39 унт.-офицеровъ, 18 музыкантовъ, 398 рядовыхъ, 23 нестроевыхъ и 10 денщиковъ.

<sup>32)</sup> 2-е П. С. З. II, 5642. Приказъ по военному вѣдомству 3-го декабря 1876 г. LIV, 59749. Высочайшій указъ 7-го апрѣля 1879 года.

*Въ общей прибыли значится:*

Поступивших новобранцами . . . . .	603	578	785	—
------------------------------------	-----	-----	-----	---

*Въ общей убыли значится:*

Уволенныхъ въ запасъ арміи . . . . .	540	480	589	—
Исключенныхъ за смертію . . . . .	62	99	23	—
Исключенныхъ въ неспособные первыхъ трехъ статей . . . . .	103	74	31	—
Бѣжавшихъ . . . . .	4	6	12	—
Сосланныхъ по приговорамъ судовъ или заключенныхъ въ тюрьму . . . . .	2	5	2	—
Переведенныхъ въ другія войска и вѣдомства	345	28	19	—

Въ списочномъ состояніи къ 1-му январю 1880, 1881 и 1882 гг. заключалось офицеровъ и нижнихъ чиновъ по вѣроисповѣданіямъ, образованію и семейному положенію, а нижнихъ чиновъ, кромѣ того, по племенамъ и преимуществамъ по службѣ.

а) Офицеровъ:	1880.		1881.		1882.	
	Общее число.	0/0	Общее число.	0/0	Общее число.	0/0
Состояло по спискамъ . . . . .	91	—	68	—	62	—
1) По вѣроисповѣданіямъ:						
Православнаго . . . . .	73	80,21	54	79,41	49	79,03
Римско-Католическаго . . . . .	13	14,10	10	14,71	9	14,51
Протестанскаго . . . . .	2	2,20	2	2,94	2	3,22
Армяно-Грегоріанскаго . . . . .	2	2,20	2	2,94	1	1,61
Магометанскаго . . . . .	1	1,09	—	—	—	—
2) По образованію.						
Кончившихъ курсъ:						
Въ Военныхъ Академіяхъ . . . . .	1	1,10	1	1,47	1	1,61
„ Военныхъ училищахъ . . . . .	27	29,79	17	25,00	18	29,04
„ Юнкерскихъ училищахъ . . . . .	32	35,15	24	35,29	20	32,26
Бывшихъ въ учебныхъ войскахъ . . . . .	16	17,37	17	25,00	13	20,87
Бывшихъ въ учебныхъ заведеніяхъ 1-го разряда . . . . .	3	3,29	2	2,94	2	3,22
Бывшихъ въ учебныхъ заведеніяхъ 2-го разряда . . . . .	12	13,17	17	10,30	8	12,90
3) По семейному положенію.						
Женатыхъ и вдовыхъ, имѣющихъ дѣтей . . . . .	24	26,10	25	36,76	20	32,26
Холостыхъ и вдовыхъ, не имѣющихъ дѣтей . . . . .	67	73,90	43	63,24	42	67,74
Имѣющихъ ордена, медали и знаки отличія . . . . .	88	95,90	66	97,06	54	87,90
б) Нижнихъ чиновъ:						
Состояло по спискамъ . . . . .	1748	—	1634	—	1803	—
Изъ нихъ: сверхсрочно служащихъ . . . . .	12	—	7	—	5	—
вольноопредѣляющихся . . . . .	35	—	27	—	29	—
замѣстителей . . . . .	—	—	2	—	4	—

1) По племенамъ.	1880.		1881.		1882	
	Общее число.	0/0	Общее число.	0/0	Общее число.	0/0
Русскихъ . . . . .	1619	92,67	1406	86,05	1501	88,23
Уроженцевъ царства Польскаго . . . . .	129	6,87	181	11,08	255	14,13
Уроженцевъ Сѣверо-Западныхъ губерній (литовцевъ, самогитовъ и другихъ, кро- мѣ показанныхъ въ другихъ статьяхъ) . . . . .	—	—	—	—	1	0,05
Татарь . . . . .	3	0,17	31	1,89	13	0,73
Евреевъ . . . . .	6	0,34	8	0,49	14	0,77
Уроженцевъ Закавказскаго края . . . . .	—	—	8	0,49	19	1,05
2. По вѣроисповѣданіямъ.						
Православнаго . . . . .	1604	91,76	1382	84,38	1468	81,48
Греко-Уніатскаго . . . . .	—	—	3	0,18	—	—
Римско-Католическаго . . . . .	115	6,38	181	11,08	245	13,52
Протестанскаго (Евангелическо-Лютеран- скаго) . . . . .	10	0,38	27	1,63	51	2,83
Армяно-Грегоріанскаго . . . . .	4	0,28	2	0,12	4	0,22
Магометанскаго . . . . .	3	0,17	31	1,89	12	0,67
Еврейскаго . . . . .	6	0,34	8	0,49	14	0,77
Раскольниковъ . . . . .	5	0,28	—	—	9	0,50
3) По образованію.						
Юнкеровъ, окончившихъ курсъ въ юнкер- скихъ училищахъ и обучающихся въ нихъ . . . . .	25	1,42	23	1,41	23	1,27
Волеопредѣляющихся . . . . .	12	0,68	5	0,30	8	0,44
Нижнихъ чиновъ, знающихъ чтеніе и письмо . . . . .	553	30,49	495	30,31	507	28,12
Знающихъ одно чтеніе . . . . .	339	18,93	160	9,81	229	12,71
Неумѣющихъ ни читать, ни писать . . . . .	819	46,36	951	58,17	1030	57,46
Въ числѣ грамотныхъ выучилось на службѣ . . . . .	327	18,83	255	15,61	298	16,32
4) По семейному положенію.						
Женатыхъ и вдовыхъ, имѣющихъ дѣтей и семейства при себѣ . . . . .	10	0,57	5	0,30	4	0,22
Женатыхъ и вдовыхъ, имѣющихъ дѣтей и семейства на родинѣ . . . . .	931	53,21	933	57,11	973	53,97
Холостыхъ и вдовыхъ, не имѣющихъ дѣтей . . . . .	807	46,16	696	42,69	826	45,71
5) По отличіямъ и преимуществамъ.						
Имѣющихъ знаки отлічія:						
Военнаго Ордена . . . . .	99	5,65	23	1,41	4	11,22
Ордена св. Анны . . . . .	—	—	—	—	—	—
Медали за военные подвиги . . . . .	1104	63,15	294	17,89	215	11,87
Медали за усердіе . . . . .	—	—	—	—	1	0,05

Перейдемъ теперь къ обозрѣнію условій быта офицеровъ и нижнихъ чиновъ, причемъ особенное вниманіе обратимъ на умственное образованіе, матеріальное обезпеченіе и нравственныя качества, какъ основные факторы благоустройства полка.

### 1. Штабъ- и оберъ-офицеры.

Сверхкомплектъ въ офицерахъ, значительный въ началѣ періода, постепенно уменьшался и исчезъ совершенно въ 1872 году. Въ 1874 году штатный составъ въ штабъ- и оберъ-офицерахъ уменьшился

на 17 человекъ (1873 г.—81 чел., въ 1874 г.—64 чел.), такимъ образомъ явился сверхкомплектъ, поглощенный передъ войною съ Турціей переходомъ полка на военное положеніе, причемъ для укомплектованія по штату военного времени приходилось прибѣгать къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, производя въ офицеры вольноопредѣляющихся и унтеръ-офицеровъ, не подготовленныхъ даже юнкерскимъ училищемъ, и призывомъ отставныхъ<sup>33)</sup>. По окончаніи войны составъ офицеровъ постепенно вошелъ въ нормальныя условія.

Въ мирное время для строевыхъ офицеровъ открывались пути въ гражданскомъ вѣдомствѣ, преимущественно по министерству внутреннихъ дѣлъ; съ 1868 года офицеровъ стали привлекать на службу въ почтовое вѣдомство, на желѣзныя дороги, назначая комендантами, и на телеграфныя линіи<sup>34)</sup>.

Болѣе раціональная система строевого образованія нижнихъ чиновъ вызвала необходимость спеціальной подготовки офицеровъ и въ частности кандидатовъ въ ротные командиры. Для удовлетворенія такому условію офицеры, испытываемые на инспекторскомъ смотрѣ начальника дивизіи, должны были знать: *уставы строевой и гарнизонной службы, дисциплинарное положеніе, ротное хозяйство и письмоводство, правила обращенія съ оружіемъ и теорію стрѣльбы, аванпостную службу*; къ этой программѣ въ 1867 году добавлены требованія въ знаніи *производства глазомерной съемки и ршенія тактическихъ задачъ, а также порядка производства слѣдствія*. Офицеры, не выдержавшіе испытаній два раза, исключались изъ списка кандидатовъ въ ротные командиры. Такъ, въ 1867 году испытывались въ кандидаты 5 подпоручиковъ, изъ коихъ двое не выдержали экзамена и исключены изъ списковъ кандидатовъ<sup>35)</sup>.

Впослѣдствіи съ увеличеніемъ числа офицеровъ, получившихъ спеціальное образованіе въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ, испытанія въ кандидаты для назначенія ротными командирами потеряли значеніе.

Передъ Турецкою войною 1877 и 1878 гг., спустя 15 лѣтъ послѣ преобразованія кадетскихъ корпусовъ въ военныя училища и устройства юнкерскихъ училищъ (1864 г.), а также благодаря всеобщей воинской повинности (1874 г.), образовательный цензъ офицеровъ въ полку поднялся въ такой степени, что офицеры, получившіе спеціальное образованіе въ означенныхъ училищахъ, составляли свыше 60%, и многіе изъ нихъ уже командовали ротами, не подвергаясь установленнымъ въ 1865 году испытаніямъ особой комиссіи на инспекторскомъ смотрѣ начальника дивизіи.

Для практическаго-же образованія юнкеровъ, обучающихся въ юнкерскомъ училищѣ, и приготовленія ихъ къ обязанностямъ офицерскаго званія предписано (*прик. по воен. вѣд. 25-го марта 1872 г., № 185*) въ лѣтнее вакаціонное время распределять ихъ равномерно по всѣмъ ротамъ полка, дабы они несли въ нихъ строевую службу наравнѣ съ строевыми унтеръ-офицерами, подъ прямымъ надзоромъ ротныхъ командировъ, на точномъ основаніи ст. 25-й и 26-й инструкціи юнкерскимъ училищамъ (*прик. по воен. вѣд. 31-го декабря 1871 г. № 395*). По возвращеніи юнкеровъ въ училище для продолженія курса, командиръ полка обязанъ представлять начальнику окружнаго штаба свѣдѣнія о родѣ занятій юнкеровъ во время лѣтнихъ сборовъ, а равно о поведеніи ихъ и усердіи къ службѣ. Въ Турецкую войну разрѣшено (*приказы по воен. вѣд. на 1877 г. №№ 367*,

<sup>33)</sup> Для поступавшихъ изъ отставки урегулированы положенія о прогонахъ и квартирномъ довольствіи; для офицеровъ, пропущенныхъ изъ нижнихъ чиновъ, опредѣлены денежныя пособія. *Вис. пов. 30-го апрѣля 1877 г. и 18-го мая 1878 г.*

<sup>34)</sup> Высочайшія повелѣнія: *11-го августа и 30-го декабря 1868 г., 21-го мая 1870 г., 24-го ноября 1875 г., 23-го октября 1876 года.*

<sup>35)</sup> Арх. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка. *Приказы 16-го марта 1865 г., 26-го ноября 1866 г., 7-го и 15-го марта и 3-го июня 1867 г.*—Начальникъ дивизіи ген.-адъют. баронъ Николай прилагалъ большое стараніе къ основательной подготовкѣ кандидатовъ въ ротные командиры. На основаніи приказа его по дивизіи отъ 15-го декабря 1866 г. № 172, «служащаго поясненіемъ и дополненіемъ его-же приказовъ на 1865 г. за №№ 127, 214 и 217, въ полку полагалось имѣть не менѣе пяти кандидатовъ, одобренныхъ испытаніемъ и не заѣдающихъ никакою отдѣльною частью. Въ кандидаты представлялись офицеры, не стѣсняясь чинами, но исправные по службѣ, аккуратные по веденію собственнаго хозяйства и въ частной жизни.

440 и 475) производить въ первый офицерскій чинъ нижнихъ чиновъ за военныя отличія съ тѣмъ, чтобы они впослѣдствіи, по окончаніи войны, для приобрѣтенія права на дальнѣйшее повышеніе, держали офицерскій экзаменъ при Тифлисскомъ юнкерскомъ (офицеры казачьихъ войскъ и кавалеріи—при Ставропольскомъ), или-же прошли курсъ означеннаго училища. Такіе офицеры на время прохождения курса прикомандировывались къ Тифлисскому мѣстному кадровому баталіону, во время-же занятій въ училищѣ подчинялись начальнику училища<sup>36)</sup>.

Офицеры, поступившіе во время войны изъ отставки и не удовлетворяющіе условіямъ, указаннымъ въ Высочайшемъ повелѣніи 16 ноября 1878 года, оставляли полкъ, и такимъ образомъ въ 1881 г. сверхкомплектъ уничтоженъ. По окончаніи Турецкой войны усилены были занятія офицеровъ *рѣшеніемъ тактическихъ задачъ на планахъ*, а въ военномъ собраніи умножились *вечернія военныя бесѣды* по тактикѣ изъ выдающихся эпизодовъ войны съ турками 1877—1878 гг. и Ахаль-Текинской экспедиціи 1879 г.; темы разрабатывались очевидцами, къ тому подготовленными.

*Полковая офицерская бібліотека* умножалась приобрѣтеніемъ новыхъ сочиненій и періодическихъ изданій. Въ ней въ началѣ 1881 года состояло 896 названій и 2715 книгъ и переплетовъ. На выписку книгъ израсходовано 227 р. 35 к. изъ денегъ, дарованныхъ на улучшеніе быта офицеровъ; между тѣмъ въ бібліотечной суммѣ оказалась *передержка* въ 332 р. 65 к. Въ томъ-же 1880 году офицерами и вольноопредѣляющимися взято для чтенія 1346 книгъ, изъ коихъ сочиненій военныхъ, историческихъ и другихъ научныхъ 35%.

Вмѣстѣ съ подъемомъ умственного образованія въ массѣ офицеровъ полка, улучшалось и матеріальное ихъ положеніе, къ чему способствовали какъ общія мѣропріятія по денежному довольствію, о чемъ скажемъ ниже, такъ и всемілостивѣйше пожалованная сумма на пособіе болѣе нуждающимся офицерамъ въ 1868 г. въ количествѣ 1200 руб. на полкъ ежегодно. Впослѣдствіи (въ 1872 г.) 50% этой суммы обращено въ пособіе на офицерское собраніе и по 25% на бібліотеку и на усиленіе вспомошествованія офицерамъ<sup>37)</sup>.

Кромѣ того, для вспомошествованія *лежкораненымъ офицерамъ, оставляющимъ службу безъ пенсїи, равно семействамъ умершихъ офицеровъ и круглымъ сиротамъ, не имѣющимъ права на оную*, Государь Императоръ всемілостивѣйше повелѣлъ въ 1858 году, въ знакъ особеннаго вниманія къ храбрымъ войскамъ Кавказской арміи, отдѣлить изъ общаго инвалиднаго капитала *полмилліона* рублей съ тѣмъ, чтобы проценты этой суммы въ количествѣ 20,000 руб. обращались на раздачу пособій вышеназваннымъ лицамъ и ихъ семействамъ по опредѣленію особаго постоянного комитета при штабѣ Кавказскаго в. округа. Съ прекращеніемъ постоянныхъ трудовъ боевой жизни и умиротвореніемъ Кавказскаго края военное министерство находило справедливымъ означенный способъ вспомошествованія потерпѣвшимъ жертвамъ въ Кавказской войнѣ обратить на *пособія всѣмъ нуждающимся военнымъ чинамъ Кавказской арміи и ихъ семействамъ*. Посему въ 1869 году Высочайше повелѣно, съ прекращеніемъ отпуска процентовъ изъ суммы 500 тыс. инвалиднаго капитала, отдѣлять взамѣнъ того въ распоряженіе главнокомандующаго Кавказской арміей въ началѣ каждаго года по 14 тыс. руб. изъ общей суммы, ассигнуемой по смѣтѣ Главнаго Штаба на награды и пособія чинамъ военного вѣдомства для выдачи пособій на основаніяхъ, установленныхъ на сей предметъ Кавказскимъ начальствомъ, но съ тѣмъ, чтобы при этомъ соблюдались тѣ общія правила, какія установлены въ законахъ для производства вычетовъ изъ выдаваемыхъ пособій въ инвалидный капиталъ и эмеритуру<sup>38)</sup>.

<sup>36)</sup> Приказы по полку 24-го мая 1872 и 17-го января 1879 г. Приказаніе по войскамъ Кавказской арміи отъ 17-го декабря 1878 г. № 477. Также 2-е П. С. З. XL и L *смс. пов. 16-го октября 1865 г. и 28-го января 1875 г.*

<sup>37)</sup> Высочайшія повелѣнія 20-го мая и 17-го октября 1868 г., 22-го декабря 1872 г. и 11-го ноября 1876 г.

<sup>38)</sup> Приказъ по полку 5-го февраля 1872 г., съ объявленіемъ приказа по Кавказскому военному округу отъ 22-го января того-же года № 13, въ отгѣну приказа по Кавказской арміи отъ 20-го января 1858 г. № 20. На будущее время предписано: 1) нуждающимся въ пособіи *воинскимъ чинамъ* (слѣдовательно не однимъ офицерамъ), во время состоянія на службѣ и при уволь-

Пособіе изъ суммъ комитета вспомошествованія назначается не *въ видѣ общаго правила, а только въ крайне уважительныхъ случаяхъ*; напримѣръ; а) на переѣздъ семейныхъ, по случаю перевода изъ одного мѣста службы въ другое, если переводъ послѣдовалъ по волѣ начальства; б) на расходы для пользованія минеральными водами или въ другихъ лечебныхъ заведеніяхъ; в) на обзаведеніе, вслѣдствіе потери имущества отъ несчастнаго случая; г) уволеннымъ отъ службы воинскимъ чинамъ и семействамъ ихъ, умершихъ на службѣ на переѣздъ на родину и на первоначальное прожитіе до назначенія пенсій; д) въ пособіе отставнымъ воинскимъ чинамъ и ихъ семействамъ, не получающимъ пенсій, или получающимъ оную въ маломъ размѣрѣ, если они будутъ терпѣть нужду въ содержаніи своихъ семействъ и воспитаніи малолѣтнихъ дѣтей, по случаю старости или болѣзненному состоянію. По получающимъ пособіе въ полку изъ вспомошественнаго и заимообразнаго офицерскаго капитала пособіе изъ суммъ комитета вспомошествованія не выдается (*Правила, данныя 22-го января 1872 г.*).

Ссудами изъ *офицерскаго заемнаго капитала* офицеры въ полку пользовались на основаніи правилъ о вспомошественныхъ капиталахъ частей Кавказской гренадерской дивизіи <sup>39)</sup>.

Въ послѣдній годъ передъ войною съ турками, къ 1-му февраля 1876 года, состояло офицерскаго капитала 12,325 р. 98 к., изъ коихъ находились въ ссудахъ 5,492 р. 79 к. Послѣ войны къ 1-му же января 1881 г.—11,393 р. 13 к., въ томъ числѣ: образовалось вычетами съ выросшими процентами 8832 р. 54 к. и неприкосновеннаго фонда 2,606 р. 59 к. <sup>40)</sup>.

Мы уже говорили объ учрежденіи въ 1859 г. эмеритальной кассы (*гл. XXIII*). Оклады пенсій равнымъ увеличены, а офицерамъ, получившимъ раны въ нижнемъ чинѣ, опредѣлена пенсія въ 120 руб. Во время Турецкой войны вышелъ указъ (*26-го февраля 1878 г.*) объ обезпеченіи семействъ воиновъ, проливавшихъ кровь свою на полѣ брани; указъ этотъ въ началѣ 1881 года распространенъ на семейства генераловъ и офицеровъ, убитыхъ на службѣ <sup>41)</sup>.

*Нравственныя качества* офицеровъ вообще заслуживаютъ полнаго одобренія. Къ своимъ обязанностямъ по службѣ, особенно со времени комплектованія полка призывомъ всѣхъ сословій на основаніи устава о всеобщей воинской повинности, офицеры относились замѣчательно добросовѣстно и съ усердіемъ брались за дѣло образованія молодыхъ солдатъ въ кратчайшій срокъ. Мало-по-малу пришла въ важномъ дѣлѣ военнаго воспитанія новобранцевъ—опытность. Въ отношеніяхъ между офицерами господствовалъ благородный духъ товарищества. Такия утѣшительныя явленія нѣкоторые начальники объясняли *боевымъ составомъ* общества офицеровъ, въ которомъ заботливо поддерживались военныя традиціи и гордое сознаніе о принадлежности къ семьѣ стараго боеваго полка.

Случаи преданія офицеровъ военному суду или суду общества офицеровъ были весьма рѣдки.

Въ 1866 г. штабсъ-капитанъ Г. оказался виновнымъ въ поднятіи оружія на своего начальника; преступленіе это, по признанію военно-ученаго медицинскаго комитета, совершено въ припадкѣ кратковременной потери самосвѣднія, происшедшаго отъ гипсерамъ мозга, и по конфирмаціи Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, Г. былъ освобожденъ отъ наказанія, но переведенъ въ другую часть.—Завѣдующій Абасъ-Туманскимъ госпитальнымъ отдѣленіемъ докторъ медицины С. и находившійся въ этомъ отдѣленіи по болѣзни подпоручикъ Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка К. въ юлѣ 1865 г. жаловались начальству—первый на угрозы, высказанная ему К., а послѣдній на грубое обращеніе съ нимъ доктора С. и на дурное обращеніе и содержаніе больныхъ въ отдѣленіи.—Слѣдствіе не подтвердило жалобъ офицера, за исключеніемъ лишь пропусканія течи во время дождя. Полевой аудиторіаль за неимѣніемъ достаточныхъ основаній въ причиненіи одинъ другому обидъ оставилъ дѣло это безъ послѣдствій, а только за неисполненіе предписанія Ахалцхскаго коменданта о невыѣздѣ изъ Ахалцыха подпоручика К., опредѣлилъ объявить ему выговоръ. Заключеніе это утверждено Е. И. В. главнокомандующимъ 23-го июня 1878 г.

Въ 1870 г. штабсъ-капитанъ Ш. позволилъ себѣ въ держкихъ выраженіяхъ обратиться къ маіору III, о не отпускѣ во вѣренную ему роту денежнаго довольствія. По опредѣленію аудиторіата (на основаніи уставовъ Дисциплинарнаго и Военнаго о наказаніяхъ), упомянутый офицеръ арестованъ на гауптвахтѣ на 2 недѣли.

Въ 1877 году подпоручикъ М. не оказалъ должнаго уваженія своему баталіонному командиру при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей и неповиновеніе, за что, по опредѣленію военнаго суда, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ по службѣ пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, заключенъ въ крѣпость на 1 годъ и 4 мѣсяца.

веніи отъ оной, подавать просьбы о выдачѣ пособія ближайшему своему начальнику, а равно *одовамъ* умершихъ на службѣ воинскихъ чиновъ и онекунамъ *сиротъ*, отцы которыхъ умерли на службѣ; 2) для разсмотрѣнія просьбъ въ полку учреждается *комитетъ* изъ 7-ми и не менѣе 5 офицеровъ; 3) для окончательныхъ обсужденій подобныхъ дѣлъ учреждается *комитетъ вспомошествованій* при окружномъ штабѣ изъ генераловъ и штабъ-офицеровъ. Выдача пособій окончательно рѣшается властью главнокомандующаго.

<sup>39)</sup> Временныя правила для производства ссудъ изъ офицерскаго заемнаго и вспомошественнаго капитала. *Приказъ по полку 11-го января 1874 г.*

<sup>40)</sup> Вѣдомость о состояніи заемнаго и вспомошественнаго офицерскаго капитала съ причисленіемъ 2,55% къ капиталу каждаго владѣльца за минувшій 1875 г. *Приказъ по полку 1-го февраля 1876 г. Отчетъ о состояніи полка за 1880 годъ.*

<sup>41)</sup> Высочайшія повелѣнія: 22-го октября 1866 г., 25-го марта 1872 г., 26-го февраля 1878 г. и 8-го февраля 1881 г.

Ист. д-гр. Эрив. Е. В. п. Ч. 5-я.



Въ 1878 г. поручика *Б.* судили по законамъ военного времени по обвиненію въ убійствѣ въ запальчивости и раздраженіи жителя селенія *Малая Тонети А. М.*; преступленіе это, по рассмотрѣніи въ военномъ судѣ, признано совершеннымъ въ состояніи необходимой обороны и *Б.* былъ оправданъ <sup>43)</sup>.

Отмѣтимъ нѣкоторыя правонарушенія, за которыя офицеры подвергались дисциплинарнымъ наказаніямъ. Въ 1866 г. поручикъ *М.* и прапорщикъ *Ч.* въ ночь съ 13-го на 14-е апрѣля позвали пѣсенниковъ безъ разрѣшенія баталіоннаго командира и не исполнили его приказанія распустить пѣсенниковъ, причѣмъ *М.* дозволилъ себѣ неумѣстныя объясненія.—Прапорщикъ *Т.* безъ разрѣшенія баталіоннаго командира во время нахождения 3-го бат. на работахъ по устройству полотна желѣзной дороги проживалъ въ своемъ имѣніи.—Въ 1867 г. старшій лѣкарь *М.* и лѣкарскій помощникъ *Б.* самовольно пользовались прислугою цирюльника 2-го комплекта и лазаретнаго служителя, а *Б.* съ аптекарскимъ ученикомъ запутали счеты.—Въ 1868 г. ротные командиры роты инвалидной и 16-й (женатой) замѣчены въ небрежномъ веденіи отчетности. Въ 1869 г. поручикъ *М.* (упоминаемый въ 1866 г.) собралъ пѣсенниковъ своей роты и, вопреки приказанію, отданному по 3-му баталіону, заставилъ ихъ пѣть пѣсни до полуночи, чѣмъ вынудилъ баталіоннаго командира на другой день освободить ихъ отъ наряда на работы по устройству полотна желѣзной дороги, чтобы они могли выспаться. Будучи подвергнутъ аресту на 3 сутокъ съ посаженіемъ на гауптвахту, онъ принесъ жалобу командиру полка который, признавъ ее неосновательною, прибавилъ арестъ еще на 5 сутокъ.—Тотъ-же поручикъ *М.* провинившись въ чемъ-либо рядовыхъ надвѣвалъ арестанскія куртки и колпаки изъ разнаго цвѣта сукна, каковыя наказанія не установлены закономъ.—Въ 1871 г. командиръ 3-й стрѣлковой роты подпоручикъ *Е.* за пьянство и шумъ въ ночное время (съ 12-го на 13-е іюня) наказалъ розгами унтеръ-офицера и двухъ рядовыхъ; за такое самовольство и превышеніе власти *Е.* отрѣшенъ отъ командованія ротой и арестованъ на 7 сутокъ на гауптвахтѣ, съ занесеніемъ проступка въ штрафную тетрадь.—Въ 1873 г. прапорщикъ *Т.* арестованъ на 3 сутокъ за нарушеніе правилъ Устава воинскаго о службѣ на походѣ.—И затѣмъ въ разное время обнаружались отступленія отъ порядка гарнизонной и лагерной службы съ неумѣстными объясненіями съ своими ротными командирами <sup>44)</sup>.

Общій характеръ проступковъ по службѣ не имѣлъ злокачественнаго характера. Таковыя большею частью совершались молодыми офицерами по легкомыслію и отсутствію самообладанія. Притомъ въ отношеніяхъ къ нижнимъ чинамъ предстояло отказаться отъ укorenившихся привычекъ, а это не легко давалось старымъ офицерамъ.

Случаи нарушенія общественнаго порядка, буйство и совершеніе проступковъ въ нетрезвомъ видѣ, вообще уклоненія офицеровъ въ худшую сторону отъ общаго нравственнаго уровня въ полку были весьма рѣдки; подобныхъ офицеровъ, оскорбляющихъ достоинство полка, отчисляли или переводили въ другія части, послѣ наложенія дисциплинарныхъ взысканій. Ревнивая заботливость о сохраненіи добраго имени и славной боевой репутаціи полка особенно проявлялась у старшихъ офицеровъ, которые личнымъ примѣромъ и добрымъ вліяніемъ на младшихъ офицеровъ и вообще на подчиненныхъ съ успѣхомъ поддерживали твердую дисциплину и непоколебимый порядокъ при трудныхъ военныхъ обстоятельствахъ и суровой обстановкѣ <sup>45)</sup>.

#### Нижніе чины.

а) **Вольноопредѣляющіеся.** Постановленія о *вольноопредѣляющихся*, послѣ учрежденія юнкерскихъ училищъ, стремились *выдѣлить* этого рода нижнихъ чиновъ, предназначенныхъ къ комплектованію офицеровъ въ пѣхотѣ, кавалеріи и казачьихъ войскахъ, *въ особый институтъ*, при чемъ главнымъ основаніемъ къ продолжительности службы въ нижнемъ чинѣ служила *степень общаго образованія*. Въ этомъ смыслѣ по уставу о всеобщей воинской повинности установлены для нихъ *три разряда*. Вольноопредѣляющимся присвоенъ вокругъ погоновъ шнуръ изъ трехъ цвѣтовъ: бѣлаго, оранжеваго и чернаго. Портуней-юнкерамъ, какъ непосредственнымъ кандидатамъ на

<sup>43)</sup> Арх. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка. Приказы: 4-ю декабря 1866 г. съ объявленіемъ конфирмаціи по Кавказскому в. о. 16-го октября того-же года; 26-ю августа 18-ю января 1870 г.; 3-ю сентября 1877 г.; 11 октября 1878 г., съ объявленіемъ приговора Кавказскаго в.-о. суда 5-го іюля того-же года.

<sup>44)</sup> Арх. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка. Приказы: 15-ю апрѣля и 26-ю ноября 1866 г.; 10-ю января, 3-ю сентября 1868 г.; 25-ю января, 10-ю іюня и 10-ю октября 1869 г.; 18-ю іюня 1871 г.; 18-ю октября 1873 г.; 19-ю марта 1877 г.; 14-ю января, 21-ю апрѣля, 8-ю іюля, 17-ю августа 1879 г.; 22-ю сентября 1880 г.

<sup>45)</sup> Высокія черты у г. офицеровъ Л.-Гр. Эриванскаго полка особенно рельефно проявились въ неудавшемся штурмѣ Ахаль-Теке, 28-го августа 1879 г. См. главу XLVII—о военныхъ дѣйствіяхъ въ 1877—1878 гг., отчеты командира полка и начальника Кавказской грендерской дивизіи за 1878, 1879, 1880 и 1881 гг., а объ Ахалтекинской экспедиціи—письмо командира 3-го баталіона подполковника Меликова въ главѣ XXVIII.

производство въ офицеры, даны нѣкоторыя преимущества. Званіе это, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 2-го октября 1865 г., присвоено только обучавшимся въ юнкерскихъ училищахъ. Имъ положено оружіе по образцу офицерскому (28 августа 1869 г.); дается пособіе на обмундированіе; ихъ могли назначать въ караулъ за офицеровъ съ производствомъ суточныхъ караульныхъ денегъ.

Существеннымъ основаніемъ для производства въ офицеры принято: а) окончаніе курса военнаго или юнкерскаго училища, изъ перваго съ преимуществами (относительно старшинства), изъ втораго безъ преимуществъ и б) выслуженіе срока, установленнаго *происхожденіемъ*, а съ 1874 года—установленнаго *правами по образованію*. Порядокъ-же производства вольноопредѣляющихся на прежнихъ основаніяхъ прекращенъ въ силу Высочайшаго повелѣнія 4-го ноября 1871 года.

Общія постановленія о поступающихъ въ военную службу нижними чинами по собственному желанію, съ званіемъ вольноопредѣляющихся, о производствѣ ихъ въ офицеры и преимуществахъ, исполненнымъ условіямъ для производства въ офицеры съ 1867 года (когда учреждено было Тифлисское юнкерское училище), распространены и на молодыхъ людей Закавказскаго края, при чемъ происходящія отъ фамилій знатныхъ мусульманъ сравнивались съ потомственными дворянами.

Такимъ образомъ, въ царствованіе Императора Александра II рядомъ законоположеній существенно измѣнилось положеніе вольноопредѣляющихся въ войскахъ, на которыхъ, при условіи окончанія ими военнаго или юнкерскаго училищъ или выдержанія при нихъ экзамена, законодатель смотрѣлъ какъ на прямой и естественный источникъ комплектованія арміи офицерами, независимо отъ бывшихъ кадетскихъ корпусовъ, преобразованныхъ въ военные гимназій. Воспитанники сихъ послѣднихъ могли проходить курсъ юнкерскихъ училищъ наравнѣ съ вольноопредѣляющимися, но въ такомъ случаѣ они не пользовались преимуществами, представленными окончившимъ курсъ военныхъ училищъ или особаго, установленнаго для вольноопредѣляющихся гвардіи, одногодичнаго курса при 2-мъ Бонстантиновскомъ военномъ училищѣ<sup>45)</sup>.

Постановленія о вольноопредѣляющихся завершены въ послѣдній годъ царствованія Императора Александра II закономъ о *подпрапорщикахъ*, которыми въ пѣхотѣ названы португей-юнкера, выдержавшіе офицерскій экзаменъ съ поступленіемъ въ полкъ въ ожиданіи открытія вакансіи на производство въ офицерскій чинъ. Во многихъ отношеніяхъ они сравнены съ младшими офицерами и исполняютъ ихъ обязанности. Званія этого они лишаются только по суду. Имъ присвоено: офицерское оружіе, шевронъ изъ галуна по цвѣту пуговиць, который нашивается угломъ къ верху надъ обшлагомъ, серебряный темлякъ, нашивка изъ узкаго галуна вокругъ плечеваго погона на мундирѣ и на шинели, и фуражка съ козырькомъ. Подпрапорщики допускаются въ офицерское собраніе, пользуются книгами полковой бібліотеки, могутъ участвовать въ офицерскомъ столѣ, получаютъ жалованье изъ оклада 150 р., провіантское и приварочное довольствія; послѣднее изъ усиленнаго оклада; въ казармахъ имъ отводится отдѣльное отъ нижнихъ чиновъ помѣщеніе, если они не пожелаютъ жить на вольныхъ квартирахъ. Наравнѣ съ офицерами они получаютъ деньги за

<sup>45)</sup> При изложеніи статьи о вольноопредѣляющихся мы имѣли въ виду слѣдующія законоположенія во 2-мъ П. С. З. въ хронологическомъ порядкѣ: 5-го апрѣля 1864 г.—положеніе о кавказскихъ туземцахъ, поступающихъ въ военную службу по добровольному желанію на 4-хъ лѣтънемъ правѣ; 25-го іюня, 2-го октября и 6-го декабря 1865 г.—неудобства ограниченія конкурснаго экзамена по дивизіямъ одною третью, о производствѣ въ португей-юнкера, о мусульманахъ Закавказскаго края; 14-го мая 1866 г.—производство въ офицеры съ преимуществами въ военныхъ и безъ преимуществъ въ юнкерскихъ училищахъ; 10-го октября (XLI, 45022), 1-го и 21-го ноября 1867 г.—распространеніе на молодыхъ людей Закавказскаго края общихъ правилъ (14-го мая 1866 г.) для производства въ офицеры, объ одногодичномъ курсѣ и о правахъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній; 26-го и 29-го марта 1868 г.—Высочайше утвержденное положеніе о юнкерскихъ училищахъ и о допущеніи вольноопредѣляющихся сверхъкомплекта; 8-го марта 1869 г. положеніе о поступленіи въ военную службу и. ч. по собственному желанію и о производствѣ ихъ въ офицеры; 28-го августа, 26-го сентября и 4-го ноября 1871 г.—присвоеніе оружія португей юнкерамъ по образцу офицеровъ, продолженіе пріема вольноопредѣляющихся сверхъ комплекта до 1-го сентября 1872 г., прекращеніе производства въ офицеры по прежнимъ правиламъ; 1-го января, 28-го февраля, 19-го марта, 30-го апрѣля и 26-го декабря 1874 г.—разныя постановленія о вольноопредѣляющихся, которыхъ положено имѣть по четыре на рогу, пособіе на обмундированіе юнкерамъ, увеличеніе суммъ на практическія занятія въ юнкерскихъ училищахъ.—*Приказъ по военному ведомству* 1876 г. № 23—о караульныхъ деньгахъ порт.-юнкерамъ.

содержаніе карауловъ; при командировкахъ подпрапорщики получаютъ прогоны наравнѣ съ офицерами и кормовыя наравнѣ съ нижними чинами. При увольнении въ запасъ производится въ офицерскій чинъ, если аттестованы достойными производства. При производствѣ же въ офицеры на открывшуюся вакансію, состоящимъ на казенномъ содержаніи, выдается на обмундированіе по 150 р.<sup>46)</sup>

Въ общемъ списочномъ составѣ нижнихъ чиновъ Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка въ 1879—81 гг. состояло юнкеровъ, обучающихся въ училищѣ, и вольноопредѣляющихся разныхъ категорій до 2% всѣхъ нижнихъ чиновъ.

б) **Унтеръ-офицеры и рядовые.** Въ составѣ нижнихъ чиновъ допущены *охотники* и *замѣстители*, на основаніи Высочайшаго повелѣнія въ указѣ Правительствующему Сенату 18-го іюля 1868 г. (*приказъ по воен. вѣд. 2-ю августа того же года № 254*)<sup>47)</sup>. Въ то-же время въ войскахъ Кавказской арміи ограничены браки нижнихъ чиновъ (въ Лейбъ-Эриванскомъ полку до 3% штатнаго ихъ числа) и **упразднены женатыя роты**<sup>48)</sup>. Засимъ въ 1870 г. денежные пособия солдатскимъ дѣтямъ ограничены; они прекращаются по достиженіи малолѣтними узаконенныхъ лѣтъ для поступленія на казенный счетъ въ учебныя заведенія<sup>49)</sup>.

Унтеръ-офицерамъ въ военномъ быту предоставлены разныя преимущества: они допускались къ приему въ юнкерскія училища и къ производству въ офицеры или въ классный чинъ по выслугѣ обязательнаго для нихъ срока и выдержанія экзамена по особой программѣ, а съ 1874 года—по программѣ курса юнкерскаго училища; имъ довѣрялось сопровождать нештатныя команды до 200 нижнихъ чиновъ, разрѣшалось быть въ театрахъ и ѣздить въ экипажахъ; для привлеченія унтеръ-офицеровъ къ продолженію службы *сверхсрочнослужащими* установлено добавочное жалованье (1871 г.), а со введеніемъ всеобщей воинской повинности даны новыя преимущества за отказъ отъ увольненія въ запасъ и въ отставку: увеличено жалованье, даны по прослуженіи извѣстнаго числа лѣтъ серебряныя и золотыя шевроны, серебряныя и золотыя медали съ надписью «за усердіе»; дозволено вступать въ браки. Сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ въ каждой ротѣ положено имѣть не свыше 5, и кромѣ того, унтеръ-офицеровъ, занимающихъ нестроевыя должности, можетъ быть въ полку 11, а всего строевыхъ и нестроевыхъ могло быть въ полку 91 человекъ.

При сокращенныхъ срокахъ дѣйствительной службы, для привлеченія къ продолженію службы полезныхъ въ какомъ-либо отношеніи (по мастерству) рядовыхъ, подлежащихъ увольненію въ запасъ, признано нужнымъ передъ войною въ 1877 году сверхсрочнослужащимъ нижнимъ чинамъ дать нѣкоторыя новыя преимущества, а именно: 1) пробывшіе на службѣ въ войскахъ 5 лѣтъ опредѣлялись на разныя должности и вѣд. военнаго вѣдомства; 2) пробывшимъ 10 лѣтъ выдавать единовременно по 250 руб., 3) пробывшимъ 20 лѣтъ назначать пенсію по 96 руб. или единовременныя пособия по 1000 рублей. Въ военное время семействамъ сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чиновъ давать казенное помѣщеніе или отпускать квартирныя деньги<sup>50)</sup>

<sup>46)</sup> Высочайше утвержденное положеніе Военнаго Совета о подпрапорщикахъ, подгорюничихъ и эстандартъ - юнкерахъ 15-го іюля 1880 года.

<sup>47)</sup> Положеніе о *замѣнѣ обязательной военной службы денежнымъ выкупомъ и частнымъ наймомъ охотниковъ въ рекруты* вводится въ видѣ опыта на 5 лѣтъ.—Замѣстителямъ, принятымъ въ 1868 году, назначается денежнаго вознагражденія за каждыя 5 лѣтъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ по 200 руб., въ запасныхъ войскахъ по 100 р.—Для желающихъ освободиться отъ военной службы денежный взносъ опредѣленъ въ 570 руб. *Приказъ по полку 18-ю октября 1868 г.*

<sup>48)</sup> На основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 26-го іюля 1868 г. № 246, общее число женатыхъ въ войскахъ Кавказской арміи не должно превышать слѣдующей нормы: 1) въ мѣстныхъ войскахъ, расположенныхъ въ дагестанской и нагорной полосѣ Терской области 10% штатнаго состава каждой части; 2) въ полкахъ размѣщенныхъ въ томъ же районѣ и во всѣхъ остальныхъ частяхъ мѣстныхъ войскъ 5%; 3) въ прочихъ частяхъ войскъ 3%; 4) въ линейныхъ же баталіонахъ безъ всякаго ограниченія числа ихъ. По упраздненіи женатыхъ ротъ семейныхъ и ч. распределить равномерно по всѣмъ ротамъ. *Приказъ по полку 19-ю октября 1868 г.*

<sup>49)</sup> Высочайшія повелѣнія 16-го ноября 1807 г. и 21-ю января 1872 г.

<sup>50)</sup> 2-е П. С. 3. Высочайшія повелѣнія: 14-ю мая 1866 г., 2-ю августа, 1-ю и 26-ю декабря 1870 г.; 9-ю мая 1871 г.; 19-го января, 24-го іюля, 21-го августа, 5-ю декабря 1874 г.—Для производства рядовыхъ въ унтеръ-офицеры, на основаніи устава о

Однако, замѣстителей и сверхсрочнослужащихъ, несмотря на предоставленныя послѣднимъ значительныя преимущества, состояло въ полку весьма ограниченное число. Въ послѣдніе годы — въ 1879—81 гг., замѣстителей находилось только 2, сверхсрочнослужащихъ отъ 7 до 12 человекъ. Сверхсрочнослужащіе могли-бы приносить дѣйствительную пользу своею службою, если-бы не замѣчалось у нихъ отсутствіе *одинаковаго* усерднаго отношенія къ обязанностямъ, съ нею сопряженныхъ. Сначала они замѣчательно были исполнительны, но спустя годъ-другой унтеръ-офицеры этого рода несли службу, такъ сказать, спустя рукава и скоро оказывались недостойными оставаться въ своей должности.

Новобранцевъ съ мѣсяцъ набора поступило: въ 1879 г. 603, въ 1880 г. 578, въ 1881 г., 785 чел.; увольнялось отъ дѣйствительной службы въ запасъ: въ 1879 г., 540, въ 1880 г., 460, въ 1881 г., 589. Кроме того увольнялось по неспособности по тремъ статьямъ или въ первоыбитное состояніе въ 1879 г.—126, 1880 г.—87, въ 1881 г.—44 чел. Число бѣжавшихъ колебалось отъ 4 до 12 въ годъ. Смерть похитила изъ рядовъ полка въ 1879 г. 627, въ 1880 г.,—99 чел., но здѣсь показаны *умершіе съ минувшую войну 1877—78 г.*, о смерти которыхъ въ разныхъ госпиталяхъ получены свѣдѣнія въ этомъ году; въ 1881 г. умерло только 19, и тутъ считается 4 чел., умершихъ въ минувшую войну.

Грамотныхъ нижнихъ чиновъ въ полку состояло до 40%, изъ которыхъ менѣе половины (до 15%) выучивались чтенію и письму на службѣ. При первоначальныхъ опытахъ введенія занятій грамотностью тотчасъ-же послѣ восточной войны въ этомъ отношеніи можно было ожидать большихъ результатовъ. На основаніи приказа по военному вѣдомству 1875 г № 52, занятія грамотностью въ полку, какъ обязательныя, производились только съ нижними чинами ротныхъ школъ и молодыми солдатами послѣдняго призыва, послѣ перваго лѣтнаго сбора, подъ руководствомъ младшихъ офицеровъ, при помощи грамотныхъ унтеръ-офицеровъ. Для начинающихъ руководствомъ служилъ звуковой методъ Столпянскаго. Знакомыхъ съ грамотою обучали арифметикѣ и упражняли задачами надъ цѣлыми числами. При ротныхъ школахъ мало-по-малу собирались учебныя пособія: священныя исторіи, азбуки, краткая географія и исторія, издаваемые для солдатъ журналы<sup>51)</sup>.

*Нравственное состояніе* нижнихъ чиновъ можно признать удовлетворительнымъ, число штрафованныхъ было незначительно. Уклоненія по службѣ съ нарушеніемъ дисциплины не имѣли остраго характера. Изъ вѣдомостей о наложеніи наказаній по приговорамъ военно-окружнаго суда и полковому мы заключаемъ, что многіе проступки совершались въ состояніи опьянѣнія, вслѣдствіе неумѣреннаго употребленія водки. Послѣдствіемъ такого состоянія бывали драки, самовольныя отлучки и даже побѣги съ промотаніемъ казенныхъ вещей; встрѣчаемъ случаи самоуправства со стороны унтеръ-офицеровъ, выражавшагося въ побояхъ, и обратно — дерзкое обращеніе рядовыхъ съ начальствомъ, умышленное причиненіе себѣ увѣчья съ цѣлью уклоненія отъ службы, растрата вѣреннаго по службѣ имущества и денегъ; и всѣ эти и другія подобныя преступленія совершались большею частью въ нетрезвомъ состояніи.

Конечно нѣкоторые нижніе чины вовлекались въ противозаконныя проступки по присущимъ имъ дурнымъ наклонностямъ и были неисправимы, не взирая на преслѣдованіе таковыхъ по суду или въ порядкѣ дисциплинарномъ. Въ періодъ нами разсматриваемый, съ 1864 по мартъ 1881 года, встрѣчаемъ факты мужелоства, воровства, кражи со взломомъ и нѣкоторые случаи крупнаго нарушенія дисциплины, особенно по отношенію къ своей братіи—унтеръ-офицерамъ. Но изъ разсмотрѣнія приговоровъ полковаго и военно-окружнаго судовъ за 15 лѣтъ нельзя не видѣть, что боль-

всеобщей воинской повинности, по прослуженіи извѣстнаго срока, производятся испытанія по особой программѣ (24-го іюня 1847 г.). Далѣе: 12-го января 1875 г., 28-го сентября 1876 г., 1-го марта и 12-го ноября 1877 г. За два года до введенія устава о в. в. п. признано пужнымъ поощрять денежными наградами изъ остатковъ отъ хозяйственныхъ оборотовъ полезныхъ къ продолженію службы чортныхъ, сапожниковъ, музыкантовъ, унтеръ-офицеровъ (вмс. пов. 19-го февраля 1872 г.).

<sup>51)</sup> Къ 1-му января 1880 г. въ ротныхъ библіотекахъ полка состояло свыше 2500 экземпляровъ названныхъ учебныхъ пособій и книгъ для первоначальнаго чтенія. Сравни. приказъ 24-го октября 1870 г. объ усиленіи занятій грамотою; 5-го іюня 1875 г.—объ увеличеніи контроля надъ книгами въ ротахъ.

шпство болѣе значительныхъ проступковъ нижнихъ чиновъ происходило отъ неумѣреннаго употребленія водки, какъ справедливо сказано въ одномъ изъ приказовъ полковника Гурчина <sup>52)</sup>.

Къ чести баталіонныхъ и ротныхъ командировъ нужно замѣтить, что въ это трудное, переходное время не было ни одного случая нарушенія повинности въ массѣ нижнихъ чиновъ, что, къ прискорбію, замѣчалось ранѣе (глава XXIII), несмотря на то, что они не имѣли надежныхъ помощниковъ въ унтеръ-офицерахъ. Эти ближайшіе *начальники* нижнихъ чиновъ, хотя и получали удовлетворительную теоретическую подготовку въ полковой учебной командѣ, но у нихъ замѣчалось отсутствіе твердыхъ нравственныхъ правилъ и умѣнія внушать къ себѣ уваженіе и повинности со стороны рядовыхъ не только постороннихъ ротъ, но и собственной роты. Такое неутѣшительное заключеніе мы основываемъ на цѣломъ рядѣ фактовъ, почерпаемыхъ изъ приказовъ по полку, когда разныя правонарушенія совершались рядовыми при участіи, а нерѣдко и подъ руководствомъ унтеръ-офицеровъ! Были случаи и самовольныхъ расправъ унтеръ-офицеровъ, позволявшихъ себѣ наносить рядовымъ побои по лицу, и эти случаи продолжались нѣсколько лѣтъ послѣ введенія всеобщей воинской повинности <sup>53)</sup>.

Съ цѣлью нравственнаго подъема нижнихъ чиновъ и развитія въ нихъ понятій о своемъ долгѣ, о догматахъ православной вѣры, объ обязанностяхъ христіанина и т. п., съ самаго начала было введено, преимущественно въ воскресные дни, чтеніе военно-уголовныхъ законовъ, и два раза въ мѣсяцъ велись духовныя бесѣды полковымъ священникомъ съ каждымъ баталіономъ особо <sup>54)</sup>.

Въ 1872 году, 16-го марта, въ особомъ помѣщенной открыто *собраніе для нижнихъ чиновъ полка*, почетнымъ старшиною собранія назначенъ капитанъ фонъ-деръ Нонне, а старшинами фельдфебеля и заступающіе ихъ мѣсто унтеръ-офицеры <sup>55)</sup>.

Вмѣстѣ со введеніемъ воинской повинности 1874 г. указанъ порядокъ комплектованія баталіоновъ и ротъ новобранцами одной и той-же губерніи, по возможности одного и того-же уѣзда. Такимъ образомъ въ 1880 году 1-й баталіонъ комплектовался новобранцами Ставропольской губерніи, 2-й—Земли Войска Донскаго, 3-й—Екатеринославской губерніи и 4-й—Казанской губерніи. Тѣмъ-же порядкомъ комплектовались и стрѣлковыя роты новобранцами той губерніи, какъ и баталіонъ, которому принадлежала рота. Новобранцы царства Польскаго распределены уравниательно между всѣми частями полка. Полагали, что такой порядокъ комплектованія будетъ служить оплотомъ для поддержанія нравственнаго устойчиваго направленія полка и дастъ прочное основаніе къ укрѣпленію въ этихъ видахъ важнаго указа Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго о томъ, чтобы каждая рота полка всегда сохраняла свой постоянный составъ, комплектуясь лишь новобранцами, а не переводами изъ одной роты въ другую (*орд. нач. дивиз. 1878 г.*).—Отъ этой системы, однако, отказались въ слѣдующій періодъ.

<sup>52)</sup> Арх. А.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка. Приведеніе въ исполненіе рѣшеній военно-окружнаго и полковаго судовъ. Приказы по полку: 14-го іюня, 22-го ноября, 16-го декабря 1866 г. 13-го апрѣля, 22-го и 26-го сентября 1867 г.; 25-го мая, 2-го и 30-го іюня, 22-го августа, 11-го и 23-го сентября 1868 г.; 16-го февраля 1869 г.; 14-го мая 1871 г.; 26-го января 1872 г.; 8-го и 21-го января 1874 г.; 19-го февраля и 10-го ноября 1875 г.; 21-го марта и 21-го апрѣля 1876 г.; 10-го сентября 1877 г.; 23-го декабря 1879 г.; 29-го мая, 8-го іюня, 6-го, 7-го и 15-го августа, 19-го сентября 1880 г. — Въ приказѣ отъ 23-го декабря 1871 г. сказано: „Почти всѣ болѣе важныя проступки и ч. совершались до сихъ поръ подъ вліяніемъ водки, а нерѣдко и при участіи духанщиковъ“. По мѣры, принятыя полковникомъ Гурчинымъ объ ограниченіи посѣщеній нижними чинами сосѣднихъ съ штабъ-квартирою слободокъ, не достигли цѣли, ибо число проступковъ, совершенныхъ и ч. въ состояніи опьяненія, не уменьшалось, несмотря на предоставленіе продажи горячихъ напитковъ въ районѣ штабъ-квартиры одному лицу, тому самому, который принялъ на себя поставку для ротъ говядины и другихъ необходимыхъ продуктовъ.

<sup>53)</sup> Въ 1876 году рядовой 3-й стрѣлковой роты В. отлучился самовольно изъ Мангиса въ Тифлисъ для того, чтобы принести жалобу въ комендантскомъ управленіи на нанесеніе побоевъ по лицу ему и другимъ нижнимъ чинамъ унтеръ-офицеромъ К. и ефрейторомъ Х. См. еще отчеты командировъ полка.

<sup>54)</sup> Приказы по полку 12-го января 1865 г., 17-го октября 1869 г. Отчеты ком-ровъ полка за слѣдующіе годы.

<sup>55)</sup> Правила для собранія нижнихъ чиновъ утверждены, за отсутствіемъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, помощникомъ главнокомандующаго 12-го февраля 1872 г. См. приказъ по полку 16-го марта 1872 г. № 76, п. 2.

## Материальная часть.

Въ покроѣ одежды и въ некоторыхъ частныхъ отличіяхъ въ формѣ ея для офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ снаряженіи и обуви, въ строеніи обозовъ, въ вооруженіи производились перемѣны въ томъ-же направленіи, какъ и въ первое время послѣ Восточной войны 1853—55 г., съ цѣлью упрощенія формы и облегченія на походѣ и въ военное время. Въ этомъ смыслѣ въ приказѣ по военному вѣдомству 22-го февраля 1868 г. № 43 объявлено Высочайше повелѣніе, а именно: *для облегченія войскъ въ походное и лагерное время предписано соблюдать одну только походную форму*, при чемъ офицерамъ ни въ какомъ случаѣ не надѣвать эполетъ, а имѣть плечевые погоны и на мундирахъ, какіе установлены для офицерскихъ сюртуковъ и плаща; офицерамъ и нижнимъ чинамъ гербовъ и султановъ на шапкахъ не имѣть. Офицерамъ Кавказскаго военнаго округа относительно формы одежды и обмундированія подчиняться общимъ правиламъ<sup>56</sup>).

*Офицерамъ* присвоены драгунскія сабли въ желѣзныхъ ножнахъ, на кожанной портупей, пистолетъ носить на портупейхъ съ правой стороны въ кобурахъ (1865); на сюртукахъ воротникъ имѣть закругленный (1866); разрѣшено носить шаровары поверхъ сапогъ при исполненіи служебныхъ обязанностей отдѣльно отъ нижнихъ чиновъ (1869); клапаны на воротникѣ сюртука имѣть во всю ширину воротника (1870); на шапкахъ генераламъ и штабъ-офицерамъ по околышку имѣть генеральскій или штабъ-офицерскій галушъ по цвѣту прибора, нашатымъ такимъ образомъ, чтобы по краямъ былъ виденъ цвѣтъ околышка, офицерамъ-же сохранить прежніе околышки, но по верхнему кругу шапки, вмѣсто суконной выпушки, имѣть сууръ, каковой былъ присвоенъ доселѣ шапкамъ генераловъ и штабъ-офицеровъ (1871); пожны къ офицерскимъ пѣхотнымъ саблямъ должны быть черной лакированной кожи (вмѣсто желѣзныхъ) съ бронзовыми вызолоченными оконечностями, темлякъ-же долженъ имѣть тесьму (сложенную вдвое) длиною въ 12 вершковъ (1872); двубортный мундиръ передѣлать въ однобортный о 8 пуговицахъ (1872); плащи носить скатанными черезъ лѣвое плечо (1873); разрѣшается носить пальто каучуковое или другой непромокаемой матеріи съ плечевыми погонами и суконнымъ воротникомъ (1876)<sup>57</sup>).

*Нижнимъ чинамъ* сохранены образцы обмундированія и снаряженія, установленные послѣ Восточной войны, съ незначительными измѣненіями въ частностяхъ. На фуражкахъ, которыя должны быть прежняго образца, на Кавказѣ носить бѣлые чехлы (1867); шаровары носить поверхъ сапоговъ, кромѣ походной формы и въ ненастную погоду (1869); мундирной одеждѣ изъ неорсованнаго сукна присвоить тѣ же сроки, какіе установлены нормальными табелями для такой одежды изъ армейскаго сукна (1870); двубортные мундиры передѣлать въ однобортные о 8 пуговицахъ (1872); султаны на шапкахъ передѣлать по образцу гвардейскихъ, введенныхъ въ 1872 г. (1873); шинели носить скатанными не вокругъ ранцевъ, а черезъ лѣвое плечо (1873). Въ видахъ облегченія постройки и пригонки одежды и. ч., при необходимости, для ускоренія мобилизаціи, хранить въ складахъ обмундированіе въ готовомъ видѣ, повелѣно: въ обмундированіи всѣхъ частей, кромѣ гвардіи, *гренадеръ*, кавалеріи и конной артиллеріи, сдѣлать нѣкоторыя измѣненія. Кромѣ того, предписано въ Л.-Гр. Эриванскомъ Е. В. полку клапаны на воротникахъ мундировъ имѣть красные, воротники шинелей уменьшить въ высоту на 1 вершокъ, клапаны на воротникѣ шинели красные-же, погоны желтые безъ выпушки; вензельныя выстѣпки замѣнить печатными по трафарету масляною краскою (1874).

Сначала, вмѣсто стеклянныхъ флаговъ, положено было вводить желѣзные котелки (1867), но въ 1870 году желѣзные котелки отиѣнены и, взамины ихъ, предписано вводить постепенно мѣдные котелки съ крышкою; введены: барабаны уменьшенныхъ размѣровъ (1865); ружейные ремни изъ бѣлой юфти и толстые ранцы (1866); новые образцы сумъ для металлическихъ патроновъ системъ Крынка и Берлина, отиѣнены флейты (1870).

Послѣ Турецкой войны введены *шанцевыи инструменты*, лопаты и топоры, для самокапыванія подъ непріятельскими выстрѣлами, а для постройки полевыхъ укрѣпленій положено носить шанцевыи инструменты, принятый въ пѣхотѣ (1878); штыковыя ножны и лопаты оставлены для мирнаго времени; стрѣлкамъ вообще присвоена черная амуниція (1879); рубахи положены изъ хлопчатой бумаги (1880).

Въ обуви нѣкоторыя измѣненія были сдѣланы въ 1867 году. Къ предстоявшему осенью 1871 года Царскому смотру полковникъ Гурчинъ приказалъ сдѣлать для нижнихъ чиновъ въ сапогахъ голенища на подкладкахъ и произвести расходъ этотъ изъ ховайственныи сумъ, полагая по 40 коп. на cadaго строеваго и. ч. Но спустя годъ изъ опыта убѣдились, что подобные сапоги не удовлетворяютъ условіямъ походной и строевой службы<sup>58</sup>), и потому шитье сапогъ съ проклепанными голенищами было прекращено.

<sup>56</sup> Въ 1864 году издааны хромофотографированные рисунки съ описаніемъ обмундированія и вооруженія офицеровъ войскъ Императорской Россійской арміи, подаренные Его Императорскимъ Величествомъ во всѣ части войскъ. *Приказъ по полку 5-го ноября 1868 г.* съ объявленіемъ приказа по Кавказской гренадерской дивизіи отъ 3-го октября 1863 г. № 131.

<sup>57</sup> Высочайшія повелѣнія во 2-мъ П. С. З.: 25-го февраля и 2-го октября 1865 г.; 6-го января 1866 г.; 11-го февраля 1869 г., 8-го января 1872 г., 8-го апреля 1876 г. Приказы по полку: 1-го мая и 25-го ноября 1868 г. съ приложеніемъ приказовъ по военному вѣдомству 22-го февраля 1868 г. и начальника дивизіи 3-го октября того-же года; 14-го іюля 1871 г.; 18-го марта 1872 г.; 2-го іюля 1873 г.—2-е П. С. З. LX, 41848, 42511; XLI, 42866; XLIV, 46754; XLVII, 50393; LI, 56526.

<sup>58</sup> При переправахъ вбродъ вода, заливаясь выше голенищъ, мочить ноги, при обыкновенныхъ-же голенищахъ это неудобство устраняется подвязкою выше колѣна; во время грязи, она заходитъ въ складки и обременяетъ солдата тяжестью; при дурной погодѣ подкладка смѣрзаетъ, дѣлается мягче и опускается внизъ, затрудняя ходьбу; сгибаніе ногъ, присѣданіе, прыганіе и всѣ вообще движенія затруднительны, обезпеченіе такими сапогами вводитъ солдата въ лишній расходъ. Опыты сдѣланы были въ Мингрельскомъ полку по распоряженію начальника дивизіи. *Приказъ по полку 1-го марта 1872 г.*



Не перечисляем частных измѣненій въ наружныхъ отличіяхъ одежды и снаряженіи юнкеровъ, унтеръ-офицеровъ и стрѣлковъ<sup>59)</sup>.

Вслѣдствіе перемѣнъ въ вооруженіи и снаряженіи нижнихъ чиновъ со времени установленія *нормальной укладки ранца* въ Л.-Гр. Эриванскомъ Е. В. полку, дѣло это въ 1873 году подвергнуто было обсужденію и испытанію начальника Кавказской гренадерской дивизіи, г.-ад. князя Тарханъ-Моуровова, который, одобливъ выработанную въ этомъ полку укладку ранца и правила содержанія на людяхъ караульныхъ патроновъ, предписалъ принять таковыя къ руководству и въ прочихъ полкахъ своей дивизіи.

**Укладка ранца и правила содержанія на людяхъ караульныхъ патроновъ.** Въ ранцахъ и. ч. при полной укладкѣ имѣть: провіанта на три дня, изъ которыхъ на два въ ранцѣ, а на одинъ въ котомкѣ вмѣстѣ съ солью на 3 дня (около 18 золотниковъ), одно полотенце, двѣ рубашки, подштанники, двѣ пары портянокъ, одѣвъ шаровары: лѣтомъ—зимнія, зимой—лѣтнія; гимнастическая рубашка, сапожный товаръ на одну пару или сшитые сапоги, послѣдніе укладываются снаружи ранца, голенищами подъ лопасть ранцевой крышки; башмакъ, рукавицы съ варежками, паушники, двѣ щетки—платяная и сапожная; мѣшочекъ съ мелочами: гильникъ, наперстокъ, драгла, носокъ, нитки, мыло, ножикъ складной, ножницы, гребенка головная, она-же для усовъ и бакенбардъ, и зеркальцо; мѣшочекъ съ принадлежностями для чистки ружья и амуниціи; двѣ сухія чистыя тряпки, тряпку, пропитанную не соленымъ саломъ, нѣсколько перышекъ, нѣсколько пакли, очищенной отъ кострицы, чистялку изъ мягкаго дерева, распорку—она-же приспособлена для чистки амуниціи, кусокъ бараньяго или говяжьяго сала, пузырекъ съ деревяннымъ очищеннымъ масломъ, нѣсколько трипелю, протирку, отвертку, шильку, пробку, два шила, кусокъ кожи, черный воскъ и тряпка.

Въ походѣ полагается еще одна салынка съ мазью для сапогъ на двухъ или на трехъ человѣкъ, которая привѣшивается подъ котелокъ, а при иступленіи въ города и на смотрѣхъ укладывается въ котелокъ.

Въ *патронной сумкѣ* хранится запасная игла. Караульные патроны въ казармахъ и при вызовѣ на тревогу хранятся въ ранцахъ, на смотрѣхъ-же и парадахъ въ сумкахъ, но если будутъ выданы людямъ холостые патроны, то караульные въ этомъ случаѣ помѣщаются въ ранцахъ<sup>60)</sup>.

### Оружіе.

Въ 1868 году полкъ получилъ *скорострѣльные игольчатыя 6-ти-линейныя винтовки* образца 1867 г.; спустя семь лѣтъ, въ 1875 году, даны *малокалиберныя винтовки Бердана № 2*, съ которыми полкъ со славою окончилъ Турецкую войну.

Помощникъ инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ ген.-лейт. графъ Ниродъ, осматривавшій въ 1867 г. стрѣлковое дѣло въ войскахъ Кавказской арміи, неудовлетворительные успѣхи въ стрѣльбѣ, между прочимъ, объяснилъ крайне неудовлетворительнымъ состояніемъ оружія, которое, при несовершенствѣ заводской выдѣлки, было еще въ высшей степени попорчено дурнымъ содержаніемъ, неизбежнымъ слѣдствіемъ долговременной походной и бивуачной жизни Кавказскихъ войскъ. Притомъ 7-ми-линейныя наръзные ружья далеко уступали въ мѣткости 6-ти-линейнымъ, вновь изготовленнымъ, винтовкамъ (*Приказъ по Кав. в. о. 27-го ноября 1867 г.*).

Въ самомъ началѣ въ принятыхъ у насъ игольчатыхъ скорострѣльныхъ винтовкахъ обнаружены

<sup>59)</sup> Высочайшія повелѣнія: 20-го мая, 24-го и 26-го іюня, 30-го декабря 1865 г.; 12-го января, 8-го февраля и 8-го августа 1866 г.; 2-го января, 22-го февраля, 9-го марта, 15-го апрѣля, 3-го и 16-го октября, 4-го декабря 1867 г. Денщикамъ дано новое обмундированіе; 13-го апрѣля—нашивки за 6 лѣтъ безпорочной службы на и. ч., не обязанныхъ срочною службою; 14-го мая 1868 г. желѣзные котелки; 22-го августа 1869 г.; 3-го сентября—образцы сумъ для скорострѣльнаго ружья Крынка и Бердана; 17-го октября введены мѣдные котелки; 24-го декабря 1870 г.; 20-го февраля, 7-го апрѣля и 19-го іюня 1871 г.; 8-го января, 12-го февраля и 9-го октября 1873 г.; 6-го іюля 1874 г.; 11-го іюля 1876 г.; 15-го марта и 31-го іюля 1877 г.; 20-го іюня 1878 г.; 7-го марта, 7-го апрѣля и 7-го сентября 1879 г.; 6-го мая 1880 г.—Приказы по полку: 6-го декабря 1868 г. съ объявленіемъ прик. по в. в. 14-го декабря 1867 г.—2-е П. С. З. LX, 41117, 42248, 42243, 42629, 42841; XLI, 42873, 42992, 43543—нормальныя таблицы обмундированія и снаряженія войскъ; XLII—44079, 44325—обувь; 44465, 45002, 45050, 45235; XLIII—45706, 45846; XLIV, 47402; XLV, 48347, 48689, 48815, 49059, 48595, 48679, 48689; XLVI—49269, 49438—образецъ мѣднаго котелка, 49741—нашивки за стрѣльбу, XLVII—52861; XLIX, 53710; LI—55765, 56211, 56442; LII, 57031, 57624; LIII, 58649.—(Прик. по в. в. 11-го ноября 1878)—о введеніи шанцеваго инструмента новаго образца; LIV, 59375, 59479; LV—60883, хлопчатобумажная ткань на рубашки вмѣсто холста въ размѣрѣ 1/4 или 1/2 всей потребности рубашечнаго холста.

<sup>60)</sup> *Приказъ по полку 24-го іюня 1873 г.* съ объявленіемъ приказа по Кавк. гренад. дивизіи отъ 7-го іюня того-же года № 58.





Должана С.П. 24 Февраля 1893 г.

Картогр. Зап. А. Мельни С.П.В.

13<sup>ей</sup> ЛЕЙБЪ-ГРЕНАДЕРСКОЙ ЭРИВАНСКОЙ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКЪ  
1876 г.

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ и РЯДОВОЙ въ парадн. лѣтн. формѣ.



существенные недостатки. Игла могла иногда спускаться сама собою при ударѣ ружья о землю затыломъ приклада. При изготовлении ихъ не было обращено надлежащаго вниманія на исправность взвода ударника, на надлежащую пригонку къ нему ключа и на самую силу крючковой пружины, почему для избѣжанія несчастныхъ случаевъ, которыя имѣли мѣсто при нечаянномъ срываніи ударника съ бородки ключа, главный штабъ призналъ нужнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы заряженные игольчатые скорострѣльные винтовки не иначе спускались къ ногѣ, какъ съ приподнятыми ручьятками.

Скоро обнаружилось, что игольчатые винтовки приходятъ въ негодность къ употребленію, вслѣдствіе небрежнаго съ ними обращенія; при осмотрѣ ружей въ 1872 году обнаружались разнообразныя въ нихъ поврежденія: въ большомъ числѣ ружей оказались размолотыми прорѣзы въ винтахъ, хвостники винтовъ не довинчивались, вслѣдствіе чего ложи трескались у хвоста коробки и царапали затворъ, многія ложи были протерты отъ неправильнаго употребленія распорки и поцарапаны мѣдными захватами плечевыхъ ремней ранцевъ. Полковнику Гурчину приходилось принимать энергическія мѣры для усиленія надзора за сохраненіемъ оружія, подвергая строгой ответственности тѣхъ отдѣленныхъ и десяточныхъ унтеръ-офицеровъ, которые не слѣдили добросовѣстно за обращеніемъ съ оружіемъ нижнихъ чиновъ, ввѣренныхъ ихъ ближайшему надзору. Такимъ надзоромъ Гурчину удалось достигнуть исправности въ содержаніи ружей. Сложность механизма и нѣкоторые недостатки при изготовленіи игольчатыхъ ружей, не препятствовали успѣху занятій стрѣльбою (если ружье содержалось въ исправности). И на это въ Л.-Гр. Эриванскомъ полку было обращено самое серьезное вниманіе; на смотру Его Высочества главнокомандующаго осенью 1874 года многія роты дали отличные результаты; а именно: на стрѣльбѣ 1-го рода, дистанція 600 шаговъ, восемь ротъ стрѣляли выше отличнаго, на стрѣльбѣ 2-го рода въ неопредѣленное время, дистанція 280 шаговъ, одна рота стрѣляла выше отличнаго, четыре выше очень хорошаго. Еще лучше стрѣляли стрѣлковыя роты полка; такъ, съ неопредѣленнаго разстоянія (свыше 800 шаговъ и до 1100) три изъ нихъ дали процентъ выше отличнаго, а одна выше очень хорошаго.

Болѣе надежными однако въ рукахъ нашего солдата оказались малокалиберныя винтовки Бердана № 2, къ обращенію съ которыми нижніе чины, начиная съ унтеръ-офицеровъ и избранныхъ отъ каждаго баталіона 2-хъ рядовыхъ, были подготовлены тщательно и систематически; основательность такой подготовки тщательно проверялась самимъ командиромъ полка <sup>61)</sup>.

Къ 1-му января 1881 года въ полку состояло: малокалиберныхъ винтовокъ Бердана № 2 съ полною принадлежностью 3815 (должно быть по военному составу 3850), учебныхъ малокалиберныхъ винтовокъ для упражненія въ стрѣльбѣ дробинками 64, ударныхъ гладкоствольныхъ ружей 7-ми лин. калибра, оставшихся отъ нестроевыхъ н. ч. и инвалидной роты 21, револьверовъ Смита и Вессона 140, сабель офицерскаго образца для фельдфебелей и подпрапорщиковъ 17, тесаковъ обоюдоострыхъ 114, топоровъ обозныхъ рядовыхъ <sup>62)</sup>.

Къ малокалибернымъ винтовкамъ боевыхъ комплектныхъ патроновъ положено 459270 и къ револьверамъ Смита и Вессона 2592; столько-же положено и по военному составу полка <sup>63)</sup>.

<sup>61)</sup> Приказы по полку: 19-го мая 1867 г., съ объявленіемъ приказа по дивизіи 13-го мая 1867 г. № 64 о предстоящемъ вооруженіи полка скорострѣльными игольчатыми ружьями; 9-го декабря 1868 г. съ объявленіемъ приказанія по Кавказской арміи отъ 13-го октября того-же года № 64; 28-го августа и 11-го октября 1869 г. о выдачѣ въ роты 1701 и 421 экз. скорострѣльныхъ 6-ти линейныхъ игольчатыхъ винтовокъ образца 1867 г.; 20-го марта 1872 г. о результатахъ осмотра скорострѣльныхъ игольчатыхъ винтовокъ; 24-го марта и 9-го апрѣля 1875 г.—назначеніе 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 8-ми рядовыхъ для наученія обращенію съ малокалиберными винтовками (Бердана) подъ руководствомъ поручика Савоніуса и по указаніямъ присланныхъ отъ Грузинскаго гренадерскаго полка одного офицера и 5-ти стрѣлковъ.

<sup>62)</sup> Отчетъ о состояніи 13-го Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка за 1880 г. Револьверы Смита и Вессона приняты окончательно по Высоч. повелѣнію 20-го февраля 1880 г.—Тесаки отиѣнены во всѣхъ войскахъ, кромѣ гвардіи, 5-го марта 1880 г.

<sup>63)</sup> На каждую скорострѣльную винтовку по „наставленію для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты драгунъ 19-го ноября 1869 г.“ Высочайше повелѣно отпустить съ 1870 г. для практической стрѣльбы: въ стрѣлковыя роты—по 130 боевыхъ патроновъ и къ нимъ по 100 пуль, а въ прочія (не стрѣлковыя)—по 70 боевыхъ патроновъ и къ нимъ по 50 пуль. Приказъ по военному составу 3-го сентября 1870 г. № 262. Приказомъ по полку 30-го марта 1880 г. предписано приготовить для малокалиберныхъ винтовокъ Бердана патроновъ: 225,600 боевыхъ и 37,620 холостыхъ.

По мѣрѣ перевооруженія нашихъ войскъ новыми скорострѣльнымъ оружіемъ выходили соотвѣтственныя общія распоряженія.

Для обученія нижнихъ чиновъ правиламъ заряжанія въ каждой ротѣ положены особыя учебныя скорострѣльныя винтовки (23-го ноября 1867 г.); въ 1868 г. изданы правила разборки, сборки и чистки игольчатыхъ винтовокъ (4-го сентября); для осмотра и приема винтовокъ въ томъ-же году учреждена въ Тифлисѣ особая коммиссія (вмс. пов. 8-го августа); для частей, вооруженныхъ капсюльными и игольчатыми скорострѣльными винтовками, измѣнена правила Рекрутской Школы (19-го декабря 1868 г.); въ 1875 г. вышли правила о довольствіи войска новымъ ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ \*\*).

### О б о з ь.

Въ соотвѣтствіи съ штатами военного и мирнаго времени количество повозокъ и лошадей въ полковомъ казенномъ обозѣ въ 1865 году устанавливало опредѣлять по *запряжкѣ*; таковая можетъ быть: *военная, подвижная, обыкновенная и кадровая*; послѣдняя сначала не распространялась на войска Кавказской армии; обозныхъ рядовыхъ положено содержать не по численному составу полка, а по запряжкѣ. Тогда-же установлена и новая конструкція обоза, который въ 1868 г. предписано окрашивать въ коричневый цвѣтъ. Въ 1870 году приняты новой конструкціи Кавказскаго образца, при чемъ въ первыхъ трехъ баталіонахъ полка опредѣлена *подвижная запряжка*, а въ четвертомъ кадровая, что и служитъ опредѣленіемъ данныхъ о числѣ повозокъ, лошадей и обозныхъ рядовыхъ. По окончаніи войны съ Турками, въ 1879 году повозки перекрашены въ *темнозеленый цвѣтъ*.

Къ концу описываемаго періода, въ 1880 году обозъ Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка состоялъ изъ повозокъ конструкціи духоборскихъ фургоновъ (т.-е. не форменный) на желѣзныхъ осяхъ, — вполне годный для передвиженія; онъ состоялъ изъ 59-ти фургоновъ (духоборской конструкціи), одного денежнаго ящика и одной аптечной одноколки. Кроме того для подвижнаго лазарета 4 рессорныхъ линейки, которыя впрочемъ требовали значительныхъ исправленій. Форменнаго-же обоза не имѣлось. Лошадей состояло подъемныхъ 51 и 1 для штабъ-горниста.

Въ ротахъ-же, согласно § 32 о ротномъ хозяйствѣ, полагалось имѣть по 6 лошадей и 2 пары быковъ на каждую, но въ 1874 году предписано имѣть по 4 лошади, а въ ротахъ 4-го баталіона, бывшаго въ кадровомъ составѣ, только по двѣ лошади <sup>65)</sup>.

### Знамена и другія отличія полку.

Всемилоостивѣйше пожалованные Л.-Гр. Эриванскому Его Величества полку Георгіевскія знамена въ 1856 году, по окончаніи Кавказской войны, украшены, какъ упомянуто въ главѣ XXIII, добавленіемъ надписи «За Кавказскую войну». Знамена эти 1-му, 2-му, 3-му и 4-му баталіонамъ доставлены

\*\* Упомянемъ еще: о замѣнѣ дульных пробокъ дульными покрывками (29-го сентября 1866 г.); о снабженіи новымъ фехтовальнымъ оружіемъ (4-го апрѣля 1868 г.); хоровымъ музыкантамъ даны револьверы (8-го декабря 1873 г.); правила о вооруженіи нестроевыхъ (18-го января 1878 г.)—2-е П. С. З. XLII, 43681 XLIII, 45677. 46181, 46237 „Умѣнье разобрать и собрать винтовку—одна изъ главныхъ обязанностей солдата“; 46566; XLIII, 52879; L, 25046 (1-го сентября 1875 г.) ручному огнестрѣльному оружію срока не назначается, холодному 20 лѣтъ; LI, 57361 (17 мая 1877 г.), холостые патроны съ зарядомъ въ 2 1/2 зол. полковника Ешихина для игольчатыхъ винтовокъ; 56856 LV, 60570 (22-го февраля 1880 г.), принять револьверы системы Смыта Вессона.

<sup>65)</sup> 2-е П. С. З.: XXXIX, 41009; XL, 42188 и 42754; XLIII, 46094; XLV, 48165; L, 55150; LIV, 59794 и 59892; LV, 60779. Высочайшіе указы: 26-го іюня 1864 г.—упраздненіе фурштатскихъ бригадъ, 10-го іюня и 9-го декабря 1865 г.; 7-го іюля 1868 г.; 22-го марта 1870 г.; 16-го октября 1875 г.; 17-го іюня и 7-го іюля 1879 г., въ послѣднемъ отпускъ денегъ на конку подъемныхъ лошадей; 8-го апрѣля 1880 г.—правила о взыманіи подводъ.—Приказъ по полку 9-го апрѣля 1874 г.—объ уменьшеніи числа лошадей въ ротахъ.

только въ 1869 году. Торжественная прибавка и освященіе вновь пожалованныхъ знаменъ совершены въ общемъ лагерѣ подѣ Тифлисомъ 9-го и 10-го октября.

Прибавка происходила 9-го октября, вечеромъ, у ставки Его Высочества главнокомандующаго Кавказской арміей, въ полкахъ Эриванскомъ, Грузинскомъ и Тифлисскомъ гренадерскихъ. Къ назначенному часу прибыли генералы, штабъ- и оберъ-офицеры, фельдфебеля, а также по одному портупей-юнкеру отъ каждаго батальона и по унтеръ-офицеру съ двумя рядовыми отъ каждой роты; подѣ наметомъ каждаго полка стояли столы, роскошно убранные персидскими коврами, на которыхъ были разложены принадлежности для прибавки.

Самая церемонія прибавки совершена согласно уставу. Къ древкамъ знаменъ Лейбъ-Эриванскаго полка прибавили полотно Великій Князь, начальникъ дивизіи князь Тарханъ-Моуравовъ, полковникъ Гурчинъ и прочіе призванныя чины по старшинству, оканчивая рядовыми.

На другой день послѣ освященія знаменъ по церковному уставу и отданія имъ подобающей чести Его Императорское Высочество, поздравивъ гренадеровъ съ новыми знаменами, выразилъ надежду, что съ уходомъ въ семь году послѣднихъ старослужащихъ боевыхъ солдатъ, они счѣтуютъ сохранить тотъ доблестный воинскій духъ, который издавна отличалъ полки Кавказской гренадерской дивизіи.

Обыкновенное знамя расформированнаго 5-го батальона разрѣшено хранить въ полковой церкви, куда оно и поступило 14-го февраля 1871 года. Чехлы на знаменахъ установлены безъ бронзовыхъ наконечниковъ и заготовлялись въ полку хозяйственнымъ образомъ. Въ 1874 году при сформированіи 161-го пѣхотнаго Александропольскаго полка поступило въ этотъ полкъ знамя вмѣстѣ съ бывшимъ 4-мъ батальономъ Эриванскаго полка, а этотъ батальонъ составилъ 1-й батальонъ упомянутаго полка; затѣмъ знамя 4-го батальона (георгіевское) по распоряженію начальства Кавказскаго военнаго округа, принято вновь образованнымъ изъ стрѣлковыхъ ротъ 4-мъ батальономъ; но въ концѣ того-же 1874 г., согласно приказу по военному вѣдомству отъ 13 сентября № 29, георгіевское знамя, заслуженное бывшимъ 4-мъ батальономъ Л.-Гр. Эриванскаго полка, передано въ 1-й батальонъ Александропольскаго полка, откуда принято для вновь сформированнаго 4-го батальона полка знамя бывшаго 5-го батальона <sup>66)</sup>.

Передъ Турецкою войною Государю Императору благоугодно было, утвердивъ образцы шелковыхъ матерій для знаменъ гвардіи и арміи, Высочайше повелѣть—сохраняя въ общихъ чертахъ рисунокъ знаменъ, средній крестъ на нихъ въ армейскихъ частяхъ дѣлать изъ матеріи бѣлаго цвѣта, имѣя на углахъ подѣ вензелями въ 1-хъ полкахъ дивизіи красное поле, при чемъ для отличія знаменъ гренадерскихъ частей, на всѣхъ четырехъ концахъ креста знамени имѣть рисованные золотомъ съ отгѣнкою гранаты, обращенныя пламенемъ къ краямъ знамени. Величину полотна знаменъ уменьшить вокругъ на 3 вершка, такъ чтобы знамена впередъ войскамъ жалуемымъ были въ квадратѣ 1 арш. 13 вер., точно также уменьшить величину древка, чтобъ длина его отъ вершины украшенія до подтопа была въ 4 аршина <sup>67)</sup>.

За отличія, оказанныя въ Русско-Турецкую войну 1877—1878 гг. Л.-Гр. Эриванскому Его Величества полку Высочайшимъ приказомъ 13-го октября 1878 года пожалованы слѣдующія награды:

1. *Георгіевское знамя съ надписью «За взятіе Ардагана 4-го и 5-го мая 1877 года» 4-му батальону.*
2. *Петлицы за военныя отличія на штабъ- и оберъ-офицерскіе мундиры.*
3. *Георгіевскія петлицы на мундиры нижнихъ чиновъ.*

Извѣстіе о пожалованіи георгіевскихъ петлицъ полку передано по телеграфу отъ имени Его Высочества генералъ-фельдмаршала начальникомъ дивизіи 3-го октября вмѣстѣ съ поздравленіемъ славныхъ Государевыхъ гренадеръ <sup>68)</sup>.

На Всемилостивѣйше пожалованныя полку новыя отличія за войну 1877—1878 гг. дана слѣдующая Высочайшая грамота, объявленная въ приказѣ по полку 19-го февраля 1879 года:

<sup>66)</sup> Арх. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка. *Приказы по полку: 30-ю апрѣля*, съ объявленіемъ приказа по Кав. воен. округу отъ 18-го марта № 44; *17-ю октября 1868 г.*, *14-ю февраля 1871 г.*, *24-ю ноября и 18-ю декабря 1874 г.*, послѣдній со ссылкой на приказъ по воен. вѣд. отъ 1-го августа № 22.—О торжественномъ освященіи знаменъ въ 1869 г. въ „Исторіи Л.-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка“ Шабанова, ч. III, стр. 164.

<sup>67)</sup> *Приказъ по воен. вѣд. 18-ю ноября 1876 г. № 365*, въ отгѣнну первыхъ двухъ отдѣловъ инструкціи для заготовленія знаменъ отличія, жалуемыхъ войскамъ, объявленной въ приказѣ по воен. вѣд. 1871 г. № 58.

<sup>68)</sup> *Приказы по полку отъ 5-ю октября . 26-ю ноября 1878 года.*

*Божією милостію*  
**МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ**  
 ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,  
 ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ  
 и прочая, и прочая, и прочая.

**13-му Лейбъ-Гренадерскому Эриванскому Имени Нашего полку.**

*Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за оказанныя подвиги мужества и храбрости 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ баталіонами 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Имени Нашего полка, въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ, Всемилости-вѣйше жалуюмъ баталіонамъ симъ: петлицы за военное отличіе на штабъ- и оберъ-офицерскіе мундиры, Георгіевскія петлицы на мундиры нижнихъ чиновъ, а 4-му баталіону и Георгіевское знамя съ надписью: «За взятіе Ардагана 4-го и 5-го мая 1877 года», и Повелѣваемъ: знамя, освятивъ по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными, а петлицы носить по установленію.*

**АЛЕКСАНДРЪ.**

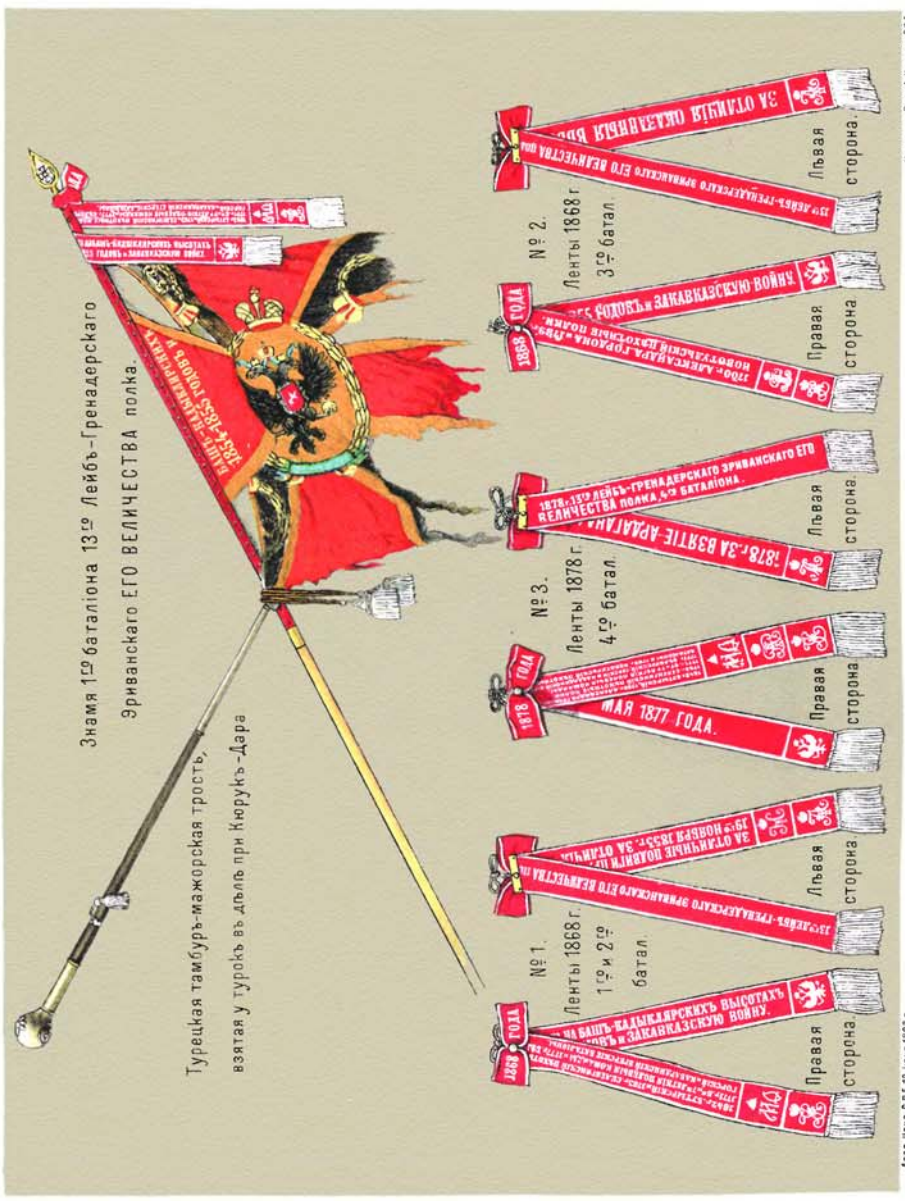
Церемонія освященія георгіевскаго знамени, пожалованнаго 4-му баталіону, совершена въ ноябрѣ 1880 года въ Тифлисѣ, для участія въ которомъ выступили изъ Манглиса 13-го ноября чины означеннаго баталіона въ составѣ 1 штабъ-офицера, полковаго адъютанта, полковаго священника, 8 оберъ-офицеровъ, 22 унтеръ-офицеровъ, 18 музыкантовъ и 265 рядовыхъ<sup>69)</sup>.

*Жолонерныя значки.* Въ рисункахъ жолонерныхъ значковъ, въ правилахъ размѣщенія ихъ въ строю и употребленія ихъ при различныхъ построеніяхъ послѣдовало измѣненіе, согласно приказу по военному вѣдомству отъ 17-го апрѣля 1886 года.

- 1) Въ каждомъ баталіонѣ полагается 6 значковъ: 1—для обозначенія баталіона, 4—для линейныхъ ротъ и 1—для стрѣлковой.
- 2) Форма и размѣръ дравка и мѣднаго наконечника остаются прежніе (по описанію въ приказѣ по военному вѣдомству 24-го іюня 1859 г. № 186).
- 3) Флюгеръ баталіоннаго значка состоитъ изъ трехъ равныхъ по ширинѣ полосъ—вверху бѣлой, въ серединѣ оранжевой и внизу черной; величина флюгера прежняя; верхняя и нижняя полосы срѣзываются начиная отъ уголь средней полосы, на которой нашивается вырѣзанная изъ черной матеріи римская цифра, обозначающая № баталіона, вышиною 2½ вершка. — Флюгера ротныхъ значковъ имѣютъ поле краснаго цвѣта (въ 1-хъ полкахъ дивизій); на каждомъ имѣются двѣ полосы (шириною въ 1½ вершка) равной ширины, продольная и вертикальная, различаясь по цвѣту для каждаго баталіона: горизонтальная баталіонная для 1-го—

<sup>69)</sup> Приказы по полку 19-го февраля 1879 г. и 13-го ноября 1880 г. и дополнение къ нему. Кромѣ того, состоялись слѣдующія общія распоряженія о знакахъ отличія: XLII, 44494. — Именной 28-го апрѣля 1867 г. Крестъ за службу на Кавказѣ остается въ потомствѣ нижнимъ чинамъ безъ права ношенія. XLIII, 46604. Указъ 31-го декабря 1868 г. — Новый знакъ отличія на гербѣ штампованннй горельефомъ. XLIV, 47688. — Именной 18-го ноября 1869 г. Разрѣшеніе подписи на образованіе суммы на призрѣніе раненыхъ кавалеровъ Св. Велик. Георгія, и пр. — XLV, 47949. Докладъ Кавалерской Думы 24-го января 1870 г. — О вспоможеніи недостаточнымъ кавалерамъ ордена Св. Георгія. — XLVIII, 52429. Положеніе о наградахъ нижнимъ чинамъ золотыми и серебряными медалями съ надписью „за усердіе“. — LI, 57399. Именной 23-го мая 1877 г. Въ какихъ случаяхъ георгіевскія серебряныя трубы и сигнальные рожки выносятся въ строй. — LIII, 68462. Именной 3-го мая 1878 г. Надписи на новыхъ знаменахъ дѣлать вдавленными съ набивкою ихъ черною масляною краскою.





Знамя 13<sup>го</sup> баталіона 13<sup>го</sup> Лейбъ-Гренадерскаго  
Эриванскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Турецкая тамбуръ-мажорская трость,  
взятая у турокъ въ дѣль при Кюрюкъ-Дара

Досы цѣна 5 руб. 10 коп. 1892 г. Картogr. Зах. А. Иллина С. П. С.

### ЗНАМЕННЫЯ ЛЕНТЫ.





красныя, для 2-го — сѣтлосинія, для 3-го — бѣлыя и для 4-го — темнозеленыя. Вертикальныя ротныя: въ 1-хъ ротахъ баталіоновъ — красныя, во 2-хъ — сѣтлосинія, въ 3-хъ — бѣлыя, въ 4-хъ — желтыя, въ стрѣлковыхъ — малиновыя.

4) Древко значковъ огривается въ каждомъ баталіонѣ краснымъ цѣтомъ <sup>70)</sup>.

### Хозяйственная часть. — Довольствіе денежное и провіантское. — Хозяйство полка и роты.

Мѣропріятія Императора Александра II были направлены также и къ улучшенію матеріальнаго быта офицеровъ и нижнихъ чиновъ, особенно на установленіе контроля надъ хозяйственною частью въ полку и на улучшеніе продовольствія и содержанія нижнихъ чиновъ. Офицерамъ оклады жалованья и столовыхъ, кому таковыя положены по штату 1866 г. (*Приложение 74-е*), а также другіе виды денежнаго довольствія: квартирныя, порціонныя, суточные дополнялись въ частностяхъ нижеслѣдующими постановленіями: въ 1866 г. определено суточное походное довольствіе генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ; въ 1868 г. вышло положеніе о квартирныхъ деньгахъ офицерамъ и назначены новые оклады нижнимъ чинамъ инвалидной роты въ полку; въ 1869 г. завѣдующему учебною командою определено производить столовыхъ по 138 руб. въ годъ, а фельдфебелямъ по 36 рублей (вмѣсто 20 р. 55 к.); въ 1870 г. увеличены столовыя деньги разнымъ должностнымъ офицерскимъ чинамъ: начальнику стрѣлковъ въ полку и младшимъ штабъ-офицерамъ, и складъ фельдфебелю инвалидной роты; въ 1872 г. установлены *порціонныя деньги* офицерамъ, не получающимъ столовыхъ, а получающимъ столовые, таковыя увеличены; *завѣдующему хозяйствомъ* (вновь учрежденная должность по положенію о полковомъ хозяйствѣ) повелѣно производить столовыхъ по 600 рублей въ годъ; офицерамъ, не числящимся въ спискахъ полка, но прикомандированнымъ къ полку для несенія службы, доколѣ будутъ находится при немъ на лицо, производить, наравнѣ съ прочими офицерами, ежемѣсячное *добавочное содержаніе* въ видѣ порціоновъ по 96 руб. въ годъ. Когда маневры продолжаются болѣе 3-хъ дней, офицерамъ назначается *суточное довольствіе* по походному положенію. Въ 1876 г. офицерамъ Кавказскихъ войскъ въ командировкахъ положены *двойныя квартирные деньги* и увеличены *столовыя деньги*, до 240 рублей, офицеру завѣдующему учебною командою <sup>71)</sup>.

*Провіантское и приварочное довольствіе нижнихъ чиновъ* было улучшено во многихъ отношеніяхъ. Общее положеніе о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи распространено на войска Кавказской арміи съ 1-го мая 1872 г., причемъ провіантъ и приварочныя деньги повелѣно рассчитывать по дѣйствительному числу дней <sup>72)</sup>. Продовольствіе и содержаніе нижнихъ чиновъ окончательно могло быть урегулировано только со времени введенія проекта положеніе о полковомъ хозяйствѣ съ 1-го января 1871 года; въ подтвержденіе ему служилъ положеніе о хозяйствѣ ротномъ, которое введено по проекту вначалѣ 1876 года, т.-е. передъ войною съ Турціей <sup>73)</sup>.

Занятія полковаго хозяйственнаго управленія (на основаніи проекта главнаго штаба Высочайше утвержденного 1-го января 1872 г.) въ Л.-Гр. Эриванскомъ Его Величества полку введены еще въ началѣ 1871 года; всѣ наличные члены управленія должны

<sup>70)</sup> Приказъ по полку 21-го іюня 1866 г., съ объявленіемъ приказа по воен. вѣд. 17-го апрѣля того-же года подъ № 111.

<sup>71)</sup> 2-е П. С. З. XLII, 43172 в. п. 11-го апрѣля 1866 г.; XLIII, 46057 и 46205, в. п. 29-го іюня и 22-го августа 1868 г.; XLIV, 46977 и 47465, в. п. 17-го апрѣля и 23-го сентября 1869 г.; XLV, 48167 и 48254, в. п. 22-го марта и 17-го апрѣля 1870 г.; XLVII, 50383 и 50766, 1-го января и 25-го апрѣля 1872 г. (Приказы по воен. вѣд. 1872 г. №№ 116 и 118); 51110 в. п. 15-го іюня 1872 г. LI, 56422 в. п. 5-го октября и 8-го ноября 1876 г.; LIV, 59729 в. п. 2-го іюня 1879 г.

<sup>72)</sup> Высочайшія поселенія 8-го и 25-го апрѣля 1872 года. Ранѣе въ войскахъ Кавказской арміи, вмѣсто порціонныхъ, установлены четыре оклада или категоріи приварочныхъ въ силу закона 22-го августа 1868 г., 2-е П. С. З. 46208. Нормальная-же раскладка припасовъ установлена в. п. 29-го іюня 1876 г. 2-е П. С. З., 57526.

<sup>73)</sup> Первоначальное „положеніе о хозяйственной части“ въ полкахъ вышло въ видѣ опыта 23-го іюня 1866 г. (Прик. по в. в. 14 сентября 1866 г.); двухлѣтнее примѣненіе его не дало удовлетворительныхъ результатовъ; въ 1869 г. (25-го января) повелѣно испытать его еще въ полкахъ 5-ти дивизій, въ томъ числѣ въ одной дивизіи на Кавказѣ. Проектъ положенія о хозяйствѣ въ частяхъ арміи окончательно разработанъ при главномъ штабѣ 13-го декабря 1871 года. 2-е П. С. З. XLI, 43504. XLIV, 466894, Выс. утв. положеніе Воен. Сов.; XLV, 48981; XLVI, 50303. Положеніе объ управленіи хозяйствомъ LIII, 58069. Положеніе о хозяйствѣ въ ротахъ, 7-го января 1878 г.

собирались ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ полковой канцеляріи съ 9 до 11-ти часовъ утра. Для присутствія въ засѣданіи по дѣламъ хозяйства, относящимся къ каждому особо, приглашаются полковой адъютантъ, завѣдывающій полковымъ лазаретомъ и инженеръ, завѣдывающій постройками въ штабъ-квартирѣ <sup>74)</sup>).

Для правильного веденія ротнаго хозяйства на младшихъ офицеровъ, коимъ поручено завѣдываніе имъ въ ротахъ, въ началѣ 1876 года возлагалось *собственноручное* веденіе ротныхъ денежныхъ журналовъ, подъ руководствомъ командиръ въ ротѣ, а также *ежедневная* повѣрка артельныхъ тетрадей и отчетнаго листа по провіантскому, порціонному и дровяному довольствіямъ <sup>75)</sup>).

### Замѣтка объ источникахъ ротнаго хозяйства.

Въ началѣ 1876 г. ротныхъ денежныхъ суммъ въ 16-ти ротахъ, нестроевой и музыкантской командѣ состояло: въ документахъ 9221 р. 11 к., деньгами 3575 р. 92<sup>1</sup>/<sub>2</sub> коп. <sup>76)</sup>); всего—12797 р. 3<sup>1</sup>/<sub>2</sub> коп. Въ теченіе войны 1877—1878 гг. эти суммы значительно увеличились остатками отъ разныхъ назначеній. Послѣ войны обнаружилось, что отпускъ приварочныхъ денегъ въ сутки на человека—по 3.<sub>1</sub> коп. въ штабъ-квартирѣ полка и по 4.<sub>1</sub> коп. въ лагерѣ подъ гор. Тифлисомъ—оказался недостаточнымъ. Такъ, въ 1879 году израсходовано на продовольствіе и на разныя хозяйственныя нужды въ ротахъ 32676 руб. 6 коп., или по 5.<sub>27</sub> коп. въ сутки на одно продовольствіе, т.-е. *передержано на хозяйство 13435 руб. 50 коп.* Эта передержка, вслѣдствіе не соответствія приварочныхъ окладовъ съ существовавшими тогда цѣнами на продукты, была покрыта частью деньгами, поступившими въ ротныя суммы за прежнее время, частью-же изъ запаса той-же суммы, образовавшагося во время войны <sup>77)</sup>).

Полковой маркитантъ при низкихъ цѣнахъ на говядину, въ сравненіи съ базарными (разница до 30%), не могъ доставлять хорошей жирной говядины; пищу приходилось здобривать прибавкой сала въ борщъ, но это здобриваніе худой говядины не много увеличивало питательность пищи. Истощеніе же приварочныхъ денегъ изъ экономіи военного времени заставляло ходатайствовать объ увеличеніи ихъ, примѣняясь къ дѣйствительной торговой цѣнѣ продуктовъ.

Поэтому въ слѣдующемъ 1880 году, согласно распоряженію Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго (Приказъ по Кав. окр. № 116), окладъ приварочныхъ денегъ увеличенъ:

	Отпускалось въ сутки на человека:		Съ 1-го янв. по 1-е апрѣля 1880 г.		Съ 1-го апр. по 1-е янв. 1881 г.	
	По усиленному окладу.	По уменьшен. окладу.	По усиленному окладу.	По уменьшен. окладу.	По усиленному окладу.	По уменьшен. окладу.
а) Во время пребыванія полка въ штабъ-квартирѣ . . . . .	по 5. <sub>4</sub> коп.	по 3. <sub>1</sub> коп.	по 6. <sub>28</sub> коп.	по 3. <sub>12</sub> коп.		
б) Во время расположенія полка лагеремъ подъ г. Тифлисомъ для караульной службы и въ общемъ лагерѣ . . . . .	—	—	по 6. <sub>58</sub> коп.	по 4. <sub>25</sub> коп.		

*Всего въ теченіе 1880 года:*

1) Отпущено приварочныхъ по наличному числу н. ч. . . . . 21,333 р. 15 к.

<sup>74)</sup> Приказъ по полку 9-ю января 1871 года. Нужно замѣтить, что положеніе о новомъ управленіи хозяйственною частью въ войскахъ разсматривалось въ особомъ комитетѣ при штабѣ Кавказскаго военного округа въ 1870 году; замѣчанія этого комитета были присланы въ полкъ при отзывѣ начальника штаба сего округа отъ 24-го іюля 1870 г. № 998.

<sup>75)</sup> Приказъ по полку 4-ю февраля 1876 года.

<sup>76)</sup> Приказъ по полку 1-ю февраля 1876 года.

<sup>77)</sup> Деньги слѣдовали ротамъ отъ интендантства за довольствіе, полагавшееся нижнимъ чинамъ въ военное время.—Цифра 32,676 р. 6 к. показана въ отчетѣ начальника дивизіи; по отчету-же командира полка за тотъ-же 1879 г. израсходовано въ теченіе года: а) на продовольствіе нижнихъ чиновъ 19,230 р. 56 к. и б) на разныя хозяйственныя и другія нужды—16,747 р. 50 к., всего 35,978 р. 6 к., болѣе на 3302 рубля. Такую значительную разницу мы затрудняемся объяснить за неимѣніемъ детальнаго указанія въ отчетѣ командира полка.

2) Поступило вспомогательных источников на *продовольственные* средства. 3,500 р. 40 к.

*Примечаніе.* Эта сумма образовалась из отпусков: а) на покупку винных порцій, б) на покупку дровъ для варки и печенія хлѣба для роты 3-го баталіона, во время возвращенія изъ Ахаль-Текинской экспедиціи, в) изъ полученнаго остатка приварочныхъ денегъ роты 3-го баталіона, бывшаго въ Ахаль-Тевиской экспедиціи, и роты Его Величества, бывшей въ Ливадіи, и г) за довольствіе приваркомъ постоянныхъ вѣстовыхъ.

3) Поступило вспомогательныхъ источниковъ на *хозяйственные* средства . . . 6,797 » 38 »

*Примечаніе.* Эти деньги образовались изъ приобрѣтенія: а) за вольныя работы, б) отъ продажи ротныхъ лошадей и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей, в) отъ продажи сѣна и капусты, г) изъ денегъ, отпущенныхъ на освѣщеніе, д) изъ денегъ на хозяйство роты, на обученіе грамотности и устройство въ гор. Тифлисѣ кухонь и пекарень и е) изъ денегъ на подстилочную принадлежность.

Общая сумма поступившихъ источниковъ на продовольствіе н. ч. полка . . . 31,627 » 93 »

Среднее число нижнихъ чиновъ, получавшихъ довольствіе отъ котла—1,593 чел.

Израсходовано же въ 1880 году на продовольствіе нижнихъ чиновъ 30,954 р. 87 коп., т.-е. среднимъ числомъ въ годъ на каждаго по 19 руб. 39 к., въ сутки по 5,3 коп.

Кромѣ того, употреблено на разныя хозяйственныя и другія нужды въ ротахъ 15,446 руб. 75 к.

Въ этой послѣдней суммѣ значатся расходы: а) на улучшеніе пищи въ праздники 1,630 р. 29 к., б) на добавочное мясо фельдфебелямъ и слабосильнымъ 637 р. 31 к. и в) на винныя порціи 943 р. 80 к., а всего 3,211 руб. Остальные деньги 12,235 р. 35 к. израсходованы собственно на *хозяйственныя надобности*, при чемъ: 5380 руб. 2 к. употреблены ротами 3-го баталіона, разстроенными военной обстановкой въ Ахаль-Текинской экспедиціи, и ротой Его Величества, бывшей въ Ливадіи, которая несла большіе расходы, а расходъ въ 7,855 р. 33 к. падаетъ на прочія роты полка, т.-е. по 570 р. на каждую въ годъ.

Значительнымъ подспорьемъ къ ротному хозяйству служатъ хорошо устроенные огороды; въ Манглисѣ, хотя и имѣлась земля, отведенная для огородовъ, но она была крайне истощена и дурно орошалась, поэтому приходилось дѣлать значительныя затраты на наемъ огородовъ <sup>78)</sup>.

Основаніемъ для продовольствія нижнихъ чиновъ служила слѣдующая *раскладка*, утвержденная начальникомъ дивизіи:

Для приготовленія скромной пищи полагалось на *десять человекъ: щи въ одну варку на обѣдъ и ужинъ:* говядины 5 ф., капусты свѣжей или кислой 6 ф. и  $\frac{1}{2}$  ведра воды, муки пшеничной  $\frac{1}{2}$  ф., крупъ  $\frac{1}{2}$  ф., соли  $\frac{1}{2}$  ф., луку  $\frac{1}{2}$  ф., перцу 1 зол., лаврового листа 1 зол., чесноку по вкусу не болѣе  $4\frac{1}{2}$  зол. Въ щи изъ свѣжей капусты для приданія кислоты кладется квасъ-сыронецъ.

*Крутая каша 4 раза въ недѣлю:* крупы 5 ф., сала  $\frac{1}{2}$  ф. и соли  $\frac{1}{2}$ .

Несмотря на увеличеніе отпуска приварочныхъ денегъ въ 1880 году, въ среднемъ выводѣ на продовольствіе нижнихъ чиновъ передержано было противъ отпуска изъ казны 6120 р. 32 к., или по 3 р. 80 к. и по 1,01 коп. въ сутки на человѣка. Поэтому начальникъ дивизіи ходатайствовалъ, чтобы отпускъ приварочныхъ окладовъ находился въ соответствіи съ дѣйствительными рыночными цѣнами, иначе части полка «могутъ быть поставлены въ затруднительное положеніе, ибо не въ состояніи прибрѣтать все количество продуктовъ, какое положено, на деньги, отпускаемыя *отъ казны*».

### Санитарная часть.

Учрежденіе *общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ* подѣ Высочайшимъ повелѣніемъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы (*Уставъ 3-го мая 1867 года*) не могло не повліять благоприятно на улучшенія санитарныхъ условій въ нашей арміи. Благо-

<sup>78)</sup> Еще въ командованіе полкомъ князя Голицына, на основаніи условія, заключеннаго съ помѣщикомъ Коргановымъ, за земли, нанимаемыя подѣ огородъ 15-ти ротъ, слѣдовало отдавать въ его пользу десятую часть урожая; въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (1862 по 1866 г.) роты не исполняли этихъ условій, поэтому полковникъ Бюнтингъ заключилъ съ Коргановымъ новое условіе, на основаніи котораго роты должны были уплатить ему за каждый годъ по 5 руб. за огородъ, да за пастбище по 2 руб. (за одинъ 1867 годъ), всего въ сложности 380 р. Плата въ 5 руб. за огородъ и 2 руб. за пастбище установлена была тогда-же и для будущаго времени. *Приказъ по полку 7-го сентября 1866 г.* Въ 1880 году за устройство огородовъ, вспашку и наемъ ихъ заплатили всѣ роты 363 р. 46 к. *Отчеты о состояніи Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка за 1879 и 1880 и.*

датная цѣль сего Общества состояла въ томъ, чтобы содѣйствовать во время войны военной администраціи въ уходѣ за ранеными и больными воинами и доставлять имъ, по мѣрѣ средствъ своихъ, какъ врачей, такъ и всякаго рода вспомошествованіе. Значительное число заболѣваній и смертности служило указателемъ, съ одной стороны, къ принятію мѣръ для улучшенія гигиеническихъ условий въ штабъ-квартирахъ при казарменномъ расположеніи и довольствія нижнихъ чиновъ изъ котла съ другой—леченіе больныхъ въ полковыхъ лазаретахъ и околodkaхъ подвержено было болѣе строгому контролю, а содержаніе больныхъ улучшено увеличеніемъ средствъ; обращено вниманіе на *спеціальное образованіе фельдшеро́въ* въ учрежденныхъ школахъ; въ ротахъ, вмѣсто несвѣдующихъ цырюльниковъ, уставовлены фельдшера и фельдшерскіе ученики, обучаемые подъ руководствомъ полковаго штабъ-лѣкаря (1870 г.); до начала Турецкой войны, для оказанія пособія раненымъ на полѣ сраженія и на перевязочныхъ пунктахъ, въ полку учреждены *носильщики (положеніе 9-го апрѣля 1877 г.)*. Обязанности носильщиковъ состоятъ въ отыскиваніи на полѣ сраженія раненыхъ, въ подачѣ имъ первоначальнаго пособія и въ переноскѣ къ перевязочнымъ пунктамъ. Въ полку полагается 120 носильщиковъ, по 6 на роту. Для слабосильныхъ нижнихъ чиновъ своего полка, а также Тифлисскаго при лазаретѣ въ Манглисѣ въ сосновой рошѣ учреждена *санитарная столовка* <sup>79)</sup>.

Изъ отчета о состояніи врачебно-санитарной части доктора медицины *Скорова*, командированнаго начальникомъ дивизіи въ полки Кавказской гренадерской дивизіи въ 1871 году, можно заключать о *вполнѣ удовлетворительномъ санитарномъ состояніи* Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка, въ которомъ число больныхъ не превышало въ то время 3-хъ человекъ на тысячу (въ лазаретѣ и околodkaхъ состояло больныхъ 106 на 3548 человекъ наличнаго состава).

Кромѣ лазарета, въ околodkaхъ содержалось 75 чел. съ легкими формами, преимущественно лихорадками, легкими катаррами, съ легкими наружными заболѣваніями язвами, ушибами и т. п. Формы заболѣваній въ этомъ полку, хотя нѣсколько тяжелѣе, чѣмъ въ другихъ, но эти болѣзни не имѣютъ остраго характера и соотвѣтствуютъ времени года и мѣстнымъ условіямъ. Какъ въ лазаретѣ, такъ и въ околodkaхъ уходъ за больными внимательный, леченіе правильное, палаты содержатся чисто, всѣ кровати желѣзныя, бѣлье чистое и хорошаго качества.—Лазаретный цейхгаузъ въ порядкѣ и снабженъ въ достаткѣ всѣмъ необходимымъ. Помѣщенія частей полка въ такъ называемыхъ ротныхъ дворахъ довольно тѣсныя, и потому требуется особенное вниманіе полковаго начальства (особенно частое провѣтриваніе палатъ), чтобы отъ скученности людей избѣжать вредныхъ послѣдствій. Пища нижнихъ чиновъ полка очень хорошая и хлѣбъ отличнаго качества. Наружный видъ людей полка бодрый, здоровый и случаевъ серьезнаго заболѣванія гиплостными болѣзнями вообще не много въ этомъ полку <sup>80)</sup>.

Въ полку, на основаніи положенія о спеціальномъ образованіи фельдшеро́въ, съ 1871 года усердно принялись за образованіе ротныхъ фельдшеро́въ и фельдшерскихъ учениковъ. Для сего въ нестроевомъ составѣ опредѣлено содержать 24 нижнихъ чина, избираемыхъ изъ числа прослужившихъ отъ одного года до 2-хъ лѣтъ, грамотныхъ, не старѣе 25-ти лѣтъ, по выбору командира полка и старшаго врача. Они обучаются фельдшерскому искусству при полковомъ лазаретѣ по установленной программѣ младшими врачами; изъ нихъ  $\frac{1}{5}$  часть знакомится съ аптечнымъ искусствомъ. Курсъ обученія 3-хъ лѣтній <sup>81)</sup>.

<sup>79)</sup> Высочайшія повелѣнія: 3-го мая 1867 г. (2-е П. С. З. XLII, 44519), 19-го декабря 1870 г. (2-е П. С. З. XLV, 49033); 8-го апрѣля 1875 г.—содержаніе больныхъ въ больницахъ, подвѣдомственнымъ земскимъ учрежденіямъ и приказамъ общественаго призрѣнія; 27-го октября 1879 г.—въ полковомъ лазаретѣ содержатъ больныхъ въ мирное время 60 чеховъ, въ военное 80 чеховъ; 9-го апрѣля 1877 г. *Приказъ по полку 28-го августа 1880 г.*—и съ объявленіемъ приказанія по Кавказской арміи за № 230. Упомянемъ, кстати, и о другихъ правительственныхъ распоряженіяхъ, относящихся къ леченію больныхъ при полку въ болѣе ранній періодъ, а именно еще до окончанія Кавказской войны,—5-го апрѣля и 12-го ноября 1859 г., 16-го июля и 29-го августа 1861 г., 21-го октября 1862 г. установленіе отчетности въ лазаретахъ; 24-го марта 1863 г. плата за леченіе въ полковыхъ лазаретахъ постороннихъ больныхъ; 19-го июля 1864 г. увеличеніе платы за содержаніе больныхъ въ лазаретахъ на южномъ склонѣ Кавказскаго хребта. Относительно носильщиковъ должно замѣтить, что ихъ полагалось знакомить съ строеніемъ человѣческаго тѣла, съ поврежденіями и ушибами и производствомъ перевязокъ, а также переноскою раненыхъ на рукахъ и на носилкахъ. 2-е П. С. З. XII, 57148.

<sup>80)</sup> *Приказъ по Кавказской гренадерской дивизіи отъ 17-го января 1872 г.* № 7, въ приказѣ по полку 23-го января того-же года.

<sup>81)</sup> 2-е П. С. З. XLV, 49033. *Правила для спеціальнаго образованія фельдшеро́въ въ войскахъ, 19-го декабря 1870 г.* Поступающіе на мѣста ротныхъ фельдшеро́въ снабжаются фельдшерскимъ наборомъ отъ казны. На приобрѣтеніе учебныхъ пособій отпускается по 50 руб.; вознагражденія медику за обученіе полагается 100 руб. въ годъ.

Общій выводъ о состояніи здоровья нижнихъ чиновъ полка за послѣдніе четыре года выражается въ слѣдующей пропорціи къ 1000 человекъ средняго списочнаго состава:

Въ 1877 году заболѣвало	478	умирало	22
» 1878 » »	1054	»	425
» 1879 » »	377	»	3
» 1880 » «	582	»	54

Исключительная болѣзненность и смертность въ полку въ 1878 году были слѣдствіемъ тифозной эпидеміи. Послѣдствія ея выразились полнымъ истощеніемъ физическихъ силъ полка при возвращеніи въ штабъ-квартиру, о чемъ скажемъ въ XXVII главѣ при описаніи военныхъ дѣйствій.

Въ слѣдующемъ 1879 году, при нормальныхъ санитарныхъ условіяхъ, поступило больныхъ нижнихъ чиновъ въ госпитали, въ лазаретъ и въ околотки 2736 человекъ.

Поступило въ госпитали 134, въ лазаретъ своего полка (80 кроватей) 865, въ околотокъ въ Манглисѣ—1067, въ околотокъ въ Ахалъ-Текискомъ экспедиціонномъ отрядѣ съ 15-го апрѣля по 15-е ноября (изъ 3-го баталіона) 378, въ околотокъ Тифлискаго лагеря, съ 5-го іюля по 20-е сентября—220, на санитарную стоянку въ Манглисѣ съ 29-го іюля по 14-е сентября—9.

Господствующая болѣзнь—переменяющаяся лихорадка, которою заболѣло 25%, за нею слѣдуютъ разнаго рода воспаленія подкожной клетчатки (нарывы, ноготоды и пр.), дажѣ воспаленіе глазъ, носовы, воспаленія легкихъ, всѣхъ вмѣстѣ до 35%; ушибами, переломами, вывихами и ранами отъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія заболѣло до 6%.

Въ началѣ 1879 года сталъ развиваться брюшной тифъ; по мнѣнію врачей, появленіе его зависѣло отъ загрязненія и зараженія почвы человѣческими испраженіями, вслѣдствіе крайне дурнаго содержанія отхожихъ мѣстъ бывшихъ двухъ запасныхъ баталіоновъ до возвращенія полка въ штабъ-квартиру. Немедленно приняты были энергическія мѣры для предупрежденія его распространенія: старались размѣстить людей возможно шире, наблюдали за чистою и опрятнымъ содержаніемъ водопроводныхъ трубъ, бассейновъ, казармъ, кухонъ, коридоровъ и особенно отхожихъ мѣстъ, въ которыхъ производилась усиленная дезинфекція; кромѣ того нижнихъ чиновъ отправляли ежедневно на прогулки и въ это время освѣжали и провѣтривали жилия казарменные помѣщенія. Благодаря такимъ мѣрамъ, тифъ былъ прекращенъ и, несмотря на значительное число больныхъ лихорадкою (вѣроятно, вслѣдствіе долгаго пребыванія нижнихъ чиновъ въ мѣстностяхъ, зараженныхъ болотнымъ ядомъ и общаго изнуренія)—смертность была незначительная.

Въ неспособные было исключено 114 чел.: по I ст.—11 по II—47-й и по III-ей—56.

Пользовалось леченіемъ:	въ полковомъ лазаретѣ	897 н. ч.	и 139 посторон.	всего 1036 чел.
»	»	въ околоткѣ въ Манглисѣ	1067 ч.	— » » 1067 »
»	»	въ санитарной стоянкѣ	9 ч. 12	» » 21 »

На содержаніе больныхъ въ теченіе 1879 года израсходовано: въ лазаретѣ—4896 р. 70 к., въ околоткѣ—739 р. 80 к., въ санитарной стоянкѣ—94 р. 50 к. Затѣмъ—содержаніе *каждаго больного* по средней цифрѣ больныхъ въ сутки обошлось: въ лазаретѣ—25 к., въ околоткѣ—8 к. и въ санитарной стоянкѣ 10 к. <sup>82)</sup>.

<sup>82)</sup> Изъ годовыхъ отчетовъ о состояніи Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка.—За суточное содержаніе нижнихъ чиновъ въ больницахъ земскихъ учрежденій и приказахъ общественнаго призрѣнія определено платить отъ 42½ коп. (Архангельская губ.) до 78½ коп. (Екатеринославская губ.), а за погребеніе—умершихъ отъ 1 руб. 40 коп. до 5 руб. 15½ коп. Въ Закавказьи за суточное содержаніе больнаго нижняго чина въ больницахъ приказа общественнаго призрѣнія платится по 1 руб. и за медикаменты по 3 коп., за погребеніе умершихъ—по 3 руб. 42 коп. 2-е П. С. З. Л., 54573. *Сенатскій 8-ю апрѣля 1875 г., LV, 61543. Сенатскій 12-ю мая 1880 г.*

### Строевое образование.

Военное министерство посредством «главного комитета по устройству и образованию войск» стремилось къ разработкѣ рациональной системы обучения по всѣмъ отраслямъ строевого дѣла. Возникла надобность въ систематически подготовленныхъ *учителяхъ* офицерахъ и унтеръ-офицерахъ; первыхъ готовили юнкерскія училища въ округахъ, послѣднихъ полковыя учебныя команды, получившія новое устройство. «Новыя правила» для одиночного обученія нижнихъ чиновъ даны въ «*Инструкціи для спеціального образованія въ войскахъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ*», объявленной въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 20-го іюля 1867 г. № 262<sup>83)</sup>.

На основаніи этой инструкціи н. ч. надлежитъ обучать: 1) всей рекрутской школѣ; 2) гимнастикѣ, бѣгу и фехтованію; 3) приготовительнымъ упражненіямъ для стрѣльбы и теоріи стрѣльбы; 4) грамотѣ; 5) правиламъ внутренней службы; 6) правиламъ обращенія съ 6-ти-линейною скорострѣльною винтовкою; 7) дисциплинарному уставу; 8) знанію именъ особъ Императорской фамиліи и фамилій ближайшихъ начальниковъ, а также, въ какомъ десяткѣ, отдѣленіи, ротѣ, баталіонѣ, полку служить, какія полкъ имѣетъ отличія за военные подвиги; 9) знанію личныхъ правъ, присвоенныхъ солдату, его семейству и преимуществъ, приобретаемыхъ хорошею службою; 10) знанію, что отпускаетъ казна солдату на его содержаніе и для служебныхъ надобностей, и на какіе сроки, и 11) правильной пригонкѣ обмундированія и снаряженія солдатскаго, равно укладкѣ вещей въ ранецъ.

Занятія гимнастикой, фехтованіемъ и приготовительными упражненіями для стрѣльбы должны производиться по возможности на плацу и въ строгой послѣдовательности и постепенности; для чего назначается ежедневно не свыше 4½ часовъ времени: утромъ 3 часа, послѣ обѣда—1½ часа; въ субботу послѣ обѣда занятій не назначать.

На баталіонныхъ командировъ возлагается обязанность распределять занятія такимъ образомъ, чтобы ежедневно нижне чины занимались: часть—строевымъ ученьемъ, часть—гимнастикой или фехтованіемъ (одинъ день гимнастикой и другой фехтованіемъ), полчаса—приготовительными упражненіями для стрѣльбы, а остальное время посвящать на грамоту и теоретическія занятія.

Ближайшими истолкователями обязанностей и правъ нижнихъ чиновъ были субалтернъ-офицеры, подъ контролемъ баталіонныхъ командировъ. На обученіе грамотности и учебныя команды назначены опредѣленныя суммы, отпускъ которыхъ прекращался въ военное время. Положеніе о полковыхъ учебныхъ командахъ 1867 года, послѣ введенія всеобщей воинской повинности, было пересмотрѣно и въ началѣ 1875 года изданы вновь правила объ образованіи нижнихъ чиновъ въ ротахъ и въ учебныхъ командахъ съ цѣлью болѣе основательнаго приготовленія унтеръ-офицеровъ по обученію молодыхъ солдатъ<sup>84)</sup>.

Обученіе новобранцевъ возложено на ротныхъ командировъ, которые обязаны подготовить учителей. Съ этою цѣлью признано полезнымъ кандидатовъ на должности унтеръ-офицеровъ готовить не только теоретически, но и практически къ систематическому обученію новобранцевъ посредствомъ полковой учебной команды.

Для этого полковникъ Гурчинъ установилъ ежегодное прикомандированіе къ учебной командѣ извѣстнаго числа новобранцевъ съ тѣмъ, чтобы они подъ непосредственнымъ наблюденіемъ звѣдующаго командою и руководствомъ нижнихъ чиновъ своей роты, находящихся въ командѣ, прошли полный курсъ одиночнаго образованія рекрутъ. Завѣдывающему командою при занятіяхъ съ новобранцами надлежало руководствоваться: а) частью 1-ю воинскаго устава, б) наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгунъ, в) практическими приемами при обученіи стрѣльбѣ, установленными въ полку, и г) сводомъ постановленій и правилъ для обученія молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ, составленнымъ Паскинымъ и Нецаевымъ.

Постановленія о *систематической подготовкѣ молодыхъ солдатъ*, по опредѣленной программѣ и въ возможно короткій срокъ, получили развитіе въ Высочайшихъ повелѣніяхъ, объявленныхъ въ приказахъ по военному вѣдомству 1875 г. № 52 и 1876 г. № 424—(обученіе въ 4-хъ-лѣтній срокъ), 10-го января 1878 г. (обученіе въ военное время) и 11-го въ декабрѣ 1880 г.— вновь переработанное «Положеніе о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи» (для каждаго

<sup>83)</sup> Тоже-же Высочайшее повелѣніе 8-го іюля 1867 г. во 2-мъ П. С. З. № 44817.

<sup>84)</sup> Высочайшія повелѣнія во 2-мъ П. С. З. 24-го февраля 1868 г., 15-го іюня 1878 г. и 2-го іюля 1879 г. т. XLIII, 45535; L, 54355, LII, 58715; LIV, 59729.—Въ послѣднемъ (2-го іюля 1879 г.)—о возобновленіи отпуска денегъ на учебныя команды. Приказъ по полку 27-го января 1875 г.—о подготовкѣ учителей изъ нижнихъ чиновъ въ учебныхъ командахъ для обученія новобранцевъ.



рода войска особо) и «Перечень свѣдѣній, знаніе коихъ обязательно для каждаго рядового въ пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи (тоже для каждаго рода войскъ особо<sup>85)</sup>).

**Порядокъ обученія молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ.** *Положеніе 1880 года*<sup>86)</sup> Для обученія молодого солдата въ мирное время полагается 4-хъ мѣсячный срокъ, причемъ обученіе должно оканчиваться не позже 1-го мая. Въ военное время—ускоренный двухъ-мѣсячный срокъ обученія. Молодые солдаты въ установленный срокъ должны быть обучены: 1) свѣдѣніямъ, знаніе коихъ обязательно для каждаго рядового; 2) пригтовительнымъ упражненіямъ въ стрѣльбѣ; 3) строку, 4) гимнастикѣ и 5) фехтованію. Объемъ требуемыхъ знаній отъ рядового опредѣляется въ «Перечнѣ». Обученіемъ руководитъ ротный командиръ, который несетъ и отвѣтственность за успѣхи.—Ротный командиръ преподаетъ самъ тѣ предметы, которые имѣютъ воспитальное значеніе присяги и долга службы, о воинской дисциплинѣ, внутреннюю, гарнизонную и сторожевую службу. Преподаваніе прочихъ предметовъ возлагается на одного изъ младшихъ офицеровъ. Въ ротѣ изъ нижнихъ чиновъ старшихъ сроковъ службы и болѣе способныхъ выбираются *учителя*, каждому изъ нихъ поручается отъ шести до десяти солдатъ. Учителя, подготовленные въ осенній періодъ занятій, обязаны передать молодымъ солдатамъ практическіе приемы и свѣдѣнія, касающіеся обыденной жизни и повторять съ ними все то, что требуетъ заучиванія на память. «Ошибки (въ отвѣтахъ) слѣдуетъ исправлять словеснымъ разъясненіемъ и показомъ не себѣ, не касаясь обучаемого руками» (§ 11). Въ обученіи надлежитъ наблюдать строгую послѣдовательность, слѣдуя установленнымъ терминамъ въ «Перечнѣ» какъ для полнаго 4-хъ мѣсячнаго обученія, такъ и для ускореннаго двухъ-мѣсячнаго. Методъ обученія практической, т. е. каждый молодой солдатъ долженъ «уразумѣть и усвоить» все требуемое отъ него изъ «разказа и показа».

При выдачѣ ружья молодого солдата знакомить съ устройствомъ и свойствами его, потомъ ему показывать правила разборки, сборки, чистки, заряданія, сбереженія и т. д.

Пригтовительныя занятія къ стрѣльбѣ ведутся, слѣдуя «*Наставленію для обученія стрѣльбѣ*».

При обученіи гимнастикѣ руководствоваться «*Наставленіемъ для обученія войскъ гимнастикѣ*».

Фехтованію обучаютъ по «*Правиламъ для обученія употребленію въ бою штыка*».

Время обученія опредѣляется нижеслѣдующими основаніями: «въ первый мѣсяцъ занятія съ молодыми солдатами не должны продолжаться болѣе 5-ти часовъ въ день, съ короткими промежутками между различными занятіями», причемъ на физическія упражненія употребить не болѣе 3-хъ часовъ; во второй мѣсяцъ—не болѣе 5½ часовъ, изъ коихъ на физическія не болѣе 4-хъ часовъ въ день; въ третій и четвертый мѣсяцы—не болѣе 6-ти часовъ, изъ коихъ на физическія упражненія не болѣе 5-ти часовъ ежедневно. Послѣобѣденныя занятія начинать спустя полтора часа послѣ обѣда. По субботамъ послѣобѣденныя занятія не производить.

Наряды на службу (двевальными, въ полковой караулъ) можно начинать не ранѣе третьяго, даже четвертаго мѣсяца, смотря по степени подготовкѣ.

По окончаніи полнаго періода обученія молодыхъ солдатъ полковой командиръ дѣлаетъ имъ смотръ.

Обучать молодыхъ солдатъ грамотѣ—необязательно, таковыхъ можно обучать послѣ перваго лагернаго сбора. (*Прик. по в. в. 1875 г. № 52*).

Опытъ показывалъ, что унтеръ-офицеры, подготавливаемые въ учебной командѣ, по своей молодости и недостаточному умственному развитію, не могли въ полной мѣрѣ соотвѣтствовать требованіямъ по теоретическому образованію молодыхъ солдатъ, поэтому и эти обязанности возлагались на офицеровъ, при усердіи которыхъ трехлѣтній курсъ образованія для нашего солдата оказался вполне достаточнымъ, если не было какихъ-либо виѣшнихъ препятствій, на примѣръ, командировокъ частей полка на продолжительное время, какъ это случалось почти ежегодно въ Л.-Гр. Эриванскомъ Его Величества полку.

Командированный по Высочайшему повелѣнію въ войска Виленскаго военнаго округа весною 1879 года, для провѣрки занятій съ новобранцами и обзоренія другихъ отраслей занятій въ полкахъ пѣхоты и конницы, генералъ-адъютантъ *Драгомировъ* въ письмѣ къ военному министру, между прочимъ, выразилъ мнѣніе, что образованіе войскъ названнаго округа поставлено на началахъ прочныхъ,

<sup>85)</sup> См. также—2-е П. С. З. LI. 56754; LIII, 58711; LIV, 61101. Приказы по военному вѣдомству: 1875 г. № 52—«Перечень свѣдѣній, обязательныхъ для каждаго рядового» и 1876 г. № 424, «Положеніе о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ». Оба эти постановленія по окончаніи войны съ Турціей въ 1877—1878 гг. были переработаны при главномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ и по Высочайшемъ утвержденіи объявлены въ приказѣ по военному вѣдомству 11 го декабря 1880 г. за № 335 для руководства подъ тѣмъ-же названіемъ. Въ приложеніи 2-мъ къ «Положенію о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ» помещенъ «Перечень свѣдѣній, кои обязательно пройти въ пѣхотѣ при сокращенномъ, *двухъ-мѣсячномъ*, срокѣ обученія молодыхъ солдатъ»; въ приложеніи 3-мъ находится «Таблица сроковъ обученія молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ по разнымъ отдѣламъ при 4-хъ мѣсячномъ срокѣ обученія»; въ приложеніи 4-мъ—тоже при ускоренномъ 2-хъ-мѣсячномъ срокѣ обученія.

<sup>86)</sup> Хотя примѣненіе этого положенія къ военному воспитанію молодыхъ солдатъ относится къ слѣдующему періоду нашей «Исторіи», но мы разсматриваемъ его здѣсь, такъ какъ въ немъ сказалось послѣднее слово организаторовъ арміи подъ влияніемъ произведенныхъ въ ней реформъ на началахъ всесословной воинской повинности. Этому *начальному* образованію солдата должна была по необходимости подчиниться и вся система занятій въ войскахъ.

вполнѣ отвѣчающихъ короткимъ срокамъ службы, современному состоянію оружія и тактики: *солдатъ достаточно развитъ и не резонерствуетъ. Успѣхи въ строевомъ дѣлѣ достигнуты постояннымъ и неустаннымъ проведеніемъ въ образованіи и воспитаніи солдатъ одной и той же мысли: дѣйствовать на умъ и сердце солдата, а не на однѣ только его руки и ноги, ибо если умъ знаетъ, а сердце хочетъ исполнить, ноги и руки, конечно, сдѣлаютъ*<sup>87)</sup>.

«Сводъ мѣстной г.-ад. Драгомирова по обученію войскъ, удостоившихся Высочайшаго одобренія» послужилъ дополненіемъ къ Высочайшимъ повелѣніямъ по образованію молодыхъ солдатъ Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка.

Вообще труды г.-ад. Драгомирова, выраженные въ хорошо извѣстной его книжкѣ «Подготовка къ бою», были полезнымъ руководствомъ при обученіи въ полку не только новобранцевъ, но и цѣлыхъ частей ротъ и баталіоновъ.

### Уставы, наставленія, инструкціи.

Не будемъ останавливаться на тѣхъ измѣненіяхъ въ уставахъ, которыя вызывались требованіями современной тактики и скорострѣльнаго оружія. Въ этомъ важномъ дѣлѣ военное министерство обнаружило изумительную дѣятельность<sup>88)</sup>. Усовершенствованы также гимнастика и бой на штыкахъ; измѣнены уставы о службѣ въ гарнизонѣ и сторожевой службѣ<sup>89)</sup>. Введено обученіе саперному дѣлу—*самоокапыванію* съ отпускомъ по 60 руб. на полкъ, а по окончаніи Турецкой войны самоокапываніе поставлено на болѣе прочныхъ основаніяхъ въ новомъ наставленіи, въ отмѣну наставленія 1871 г.<sup>90)</sup>.

**Самоокапываніе.** По проекту главнаго комитета по устройству и образованію войскъ для усовершенствованія сапернаго дѣла предлагалось отъ каждаго полка прикомандировать къ Кавказской саперной бригадѣ по одному офицеру; собранныхъ офицеровъ положено обучать: 1) постройкѣ полевыхъ укрѣпленій, 2) приспособленіямъ къ оборонѣ мѣстныхъ предметовъ, 3) устройству лагерныхъ и бивачныхъ мѣстъ, 4) заготовленію туровъ и фашинъ, 5) устройству сообщеній на позиціи и 6) постройкѣ артиллерійскихъ окоповъ. Въ помощь офицеру назначить отъ каждаго баталіона по одному нижнему чину. Въ полку образована *саперную команду*, назначивъ въ нее отъ каждой роты по 4 нижнихъ чина, а всего 64 человекъ. Полковая саперная команда должна состоять постоянно, но нижние чины состоятъ въ своихъ ротахъ и собираются лѣтомъ на 15 рабочихъ дней. Дѣйствительно, Турецкая война доказала значительную пользу самоокапыванія, для чего, согласно приказу по военному вѣдомству 1878 г. № 297, предписано ввести въ пѣхотѣ малый шанцевый инструментъ, полагая на полкъ по 80 лопатъ Линемана и по 20 топоровъ. Однако, требованія отъ войскъ по всѣмъ отраслямъ образованія расширились на столько, что саперное дѣло слѣдовало бы ограничить самымъ необходимымъ. По заключенію же управленія Кавказской саперной бригады (5-го августа 1879 г.), по поводу новаго проекта, дѣло самоокапыванія по «наставленію» 1871 г. (*Прик. по воен. отд. № 127*), не шло впередъ потому, что не было правильно поставлено; итѣ надобности въ образованіи особой команды въ полку, а слѣдуетъ нижнихъ чиновъ обучать этому дѣлу въ ротахъ. Всякая команда, *выделяемая изъ роты*, не удовлетворяетъ своему назначенію. Въ саперномъ дѣлѣ нужно итти тѣмъ-же путемъ, какъ и въ строевомъ дѣлѣ, т.-е. *нижніе чины, обученные саперному дѣлу, должны передавать эти свѣдѣнія въ своихъ ротахъ*. Оба корпусные командиры

<sup>87)</sup> Арх. Кавк. в. о. 1879 г. Д. № 84. *Отзывъ начальника главнаго штаба начальнику штаба Кавказскаго воен. округа отъ 8-го іюля № 1740* съ приложеніемъ копій письма ген.-ад. Драгомирова.

<sup>88)</sup> 2-е П. С. З. Высочайшія повелѣнія: 28-го ноября и 27-го декабря 1864 г.—объ измѣненіяхъ въ уставахъ; 27-го апрѣля 1865 г.—измѣненія въ баталіонномъ ученіи; 25-го февраля, 5-го мая, 18-го іюня 1866 г. №№ 43047, 43266, 43267, 43493 — уставы: совокупнаго ученія пѣхоты съ артиллеріей и баталіоннаго ученія; 28-го мая 1868 г. № 45919 и 45919а—уставы ротнаго и баталіоннаго ученія; 19-го апрѣля 1874 г. № 53390—уставъ ротнаго ученія; 26-го апрѣля и 26-го іюня 1875 г. №№ 54625, 54628, 54935, уставъ баталіоннаго ученія, правила для смотровъ и парадовъ и перечисленіе неучебныхъ дней; 5-го іюня 1879 г. № 59743—обученіе ротъ и баталіона разсыпному строю.

<sup>89)</sup> 2-е П. С. З. Высочайшія повелѣнія. 20-го октября 1867 г. № 45076—уставъ о службѣ въ гарнизонѣ; 4-го октября 1870 г. № 48779—правила для обученія употребленія въ бою штыка, 6-го марта 1871 г. № 49820—о сторожевой службѣ по способу казаковъ; 25-го января 1872 г. № 50465—измѣненія въ уставѣ о службѣ въ гарнизонѣ; 16-го іюня 1873 г. № 52930—введеніе гимнастики по системѣ Шмидта; 19-го октября 1879 г. № 60091 и 19-го іюня 1880 г. № 61101—обученіе гимнастикѣ; 19-го іюля 1881 г. № 62115—введеніе гимнастическихъ городковъ. Въ Л.-Гр. Эриванскѣмъ полку, въ ожиданіи устройства гимнастическаго городка, въ каждомъ баталіонѣ съ 1869 года заведены были: лѣстницы наклонная и двойная, параллельные брусья, отиѣсный канатъ, 2 отиѣстныхъ шеста, горизонтальная перекладина, деревянная лошадь, веревка для прыганія въ вышину. *Прик. по полку 27 октября 1879 г.*

<sup>90)</sup> 2-е П. С. З. Высочайшія повелѣнія: 2-го апрѣля 1871 г. № 49492; 2-го апрѣля 1872 г. № 50209; 5-го іюня 1879 г. № 59744. *Приказъ по военному вѣдомству 1879 г. № 153.*

Кавказского военного округа, рассмотрѣвъ записку главнаго комитета и заключеніе управления Кавказской саперной бригады, согласился, однако, съ предложеніемъ комитета, выдѣлявшаго саперное дѣло въ пѣхотѣ въ особую специальную отрасль занятій <sup>91)</sup>.

**Стрѣльба въ цѣль.** Стрѣлковое дѣло въ полку дѣлало замѣтные успѣхи, особенно со времени вооруженія малокалиберными винтовками. Пріемы обученія совершенствовались и контроль усиливался. Изъ вѣдомостей о результатахъ стрѣльбы на смотрахъ начальника дивизіи, генераловъ, командировавшихся періодически инспекторомъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, и Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго Кавказской арміей можно судить о хорошей подготовкѣ въ стрѣльбѣ стрѣлковыхъ и линейныхъ ротъ Л.-Гр. Эриванскаго полка до Турецкой войны 1877—78 гг.

Въ 1866 году, на смотру начальника дивизіи стрѣляли въ цѣль съ разстояній въ 300 и 1000 шаговъ всѣ четыре стрѣлковыя роты и двѣнадцать линейныхъ, въ числѣ 1745 человекъ, и выбили на разстояніи 300 шаговъ отъ 24 до 50%, на разстояніи 1000 шаговъ отъ 20 до 40%. Результаты эти можно признать посредственными. Смотровая стрѣльба въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора, какъ мы знаемъ, дала хорошіе результаты.

Въ 1874 г., смотровая стрѣльба состоящаго при инспекторѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ ген.-маіора *Вейнтраубе* показала, что эта важнѣйшая специальная отрасль занятій поставлена въ полку прочно, на рациональныхъ началахъ.

На смотрѣ 21-го и 22-го сентября выведено было 4 стрѣлковыхъ и 15 линейныхъ ротъ, въ которыхъ числилось по списку 3033 человекъ, а за исключеніемъ большихъ въ госпиталяхъ, лазаретѣ и околдовяхъ 229 человекъ, командированныхъ 244 чел., арестованныхъ 20 чел., бывшихъ въ домашнемъ расходѣ 209 чел., т. е. 692-хъ чел., или 22,8%, стрѣлявшихъ состояло на-лицо 2341 чел. Результаты были слѣдующіе:

На стрѣльбѣ 1-го рода съ разстояній 200, 280, 300, 600 и 800 шаговъ попало въ стрѣлк. ротахъ — 47 до 58%, линейн. — 35 до 42%.

На стрѣльбѣ 2-го рода изъ сомкнутаго строя на 200 шаговъ въ одну минуту въ линейныхъ—2,7.

На стрѣльбѣ 3-го рода съ неизмѣренныхъ разстояній 1090 и 960 шаговъ въ стрѣлковыхъ—32%.

На офицерской стрѣльбѣ изъ винтовокъ съ разстоянія 400 шаговъ 45 человекъ—43%.

Такимъ образомъ стрѣльба нижнихъ чиновъ одиночная признана *отличною*, изъ сомкнутаго-же строя и офицерская—*хорошою*.

Изъ 94-хъ полковъ, о смотрѣнныхъ въ 1874 г., Л.-Гр. Эриванскій полкъ (*отличная* + 2) признанъ—вторымъ по номеру.

Въ томъ-же 1874 году 17 октября производилъ смотръ стрѣльбы Его Императорскаго Высочества главнокомандующій арміей. На стрѣльбѣ 1-го рода съ разстоянія 600 шаговъ, на стрѣльбѣ 2-го рода залпами въ неопредѣленное время съ разстоянія 280 шаговъ и учащенными залпами (однѣ стрѣлковыя роты) съ разстоянія 300 шаговъ и на стрѣльбѣ 3-го рода съ неуредѣленныхъ разстояній въ общемъ получены результаты—на стрѣльбѣ 1-го рода—*отличныя*, 2-го рода—*очень хорошія* и *выше хорошихъ* <sup>92)</sup>.

## Общій обзоръ службы, занятій и строеваго образованія полка послѣ Турецкой войны, въ 1880 году.

Послѣ Турецкой войны вступила въ дѣйствіе программа занятій въ полку, выработанная опытомъ со времени введенія всеобщей воинской повинности. Занятія раздѣлены на зимнія и лѣтнія, которыя въ свою очередь подраздѣляются на періоды.

Зимнія занятія съ старослужащими и новобранцами, которыхъ поступало свыше 30 человекъ въ каждую роту, съ января мѣсяца продолжались безъ перерыва до 12 апрѣля. Въ этотъ день 2-й и 4-й баталіоны (въ 1880 г.), въ составѣ 15 шт.- и об.-офицеровъ и 349 нижнихъ чиновъ, были коман-

<sup>91)</sup> Арх. Кав. в. о. 1879 г. Д. № 91. Предложеніе главнаго комитета по устройству и образованію войскъ, препровожденное на заключеніе черезъ главный штабъ начальнику штаба Кавказскаго военного округа отъ 30-го іюня 1879 г. № 1910. *Приказъ по военному ведомству 1879 г. № 153.*

<sup>92)</sup> Арх. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка. *Приказы по полку: 22-го февраля 1867 г. о смотрѣ начальника дивизіи; 9-го мая 1868 г. съ объявленіемъ приказа по дивизіи 18-го апрѣля объ усиленіи занятій стрѣльбою изъ пистолетовъ фельдфебелей и горнистовъ, а офицерамъ завести револьверы; 4-го іюня 1868 г.—о дальномѣрѣ Готье; 20-го мая 1871 г.—значеніе залповъ съ 300 и 600 шаговъ; 20-го декабря 1872 г. результаты стрѣльбы въ присутствіи Его Высочества главнокомандующаго, 17-го октября, подѣ Тифлисомъ: линейныхъ ротъ—посредственная, стрѣлковыхъ—очень хорошая; 12-го октября 1873 г.—смотровая стрѣльба начальника Тифлисскаго лагеря 9-го октября: 1-го рода 600 шаговъ—*выше хорошаго*, 2-го рода 280 шаговъ—*отличная*, стрѣлковыхъ ротъ съ неопредѣленныхъ разстояній—*выше отличнаго*, изъ пистолетовъ унтеръ-офицеровъ и барабанщиковъ—*очень хорошая*; 27-го сентября и 18-го октября 1874 г.—смотровая стрѣльба г.-м. Вейнтраубе; 24-го апрѣля 1875 г.—результаты стрѣльбы 94-хъ полковъ въ 1874 году, съ объявленіемъ приказа по воен. вѣд. 11-го февраля № 48; 23-го февраля 1875 г.—смотровая стрѣльба Е. И. В. главнокомандующаго 17-го октября 1874 г.; 6-го августа 1876 г. съ объявленіемъ приказовъ по воен. вѣд. 15-го и 23-го іюня того-же года за №№ 155 и 159—въ стрѣлковыхъ ротахъ производить учебную стрѣльбу до 300 шаговъ съ примененіемъ штыкомъ, а на большихъ разстояніяхъ прицѣлывать штыкъ.*

дированы въ окрестности Тифлиса для работъ по истребленію саранчи въ помощь жителямъ. Съ 24-го апрѣля по 4-е мая командиръ полка производилъ инспекторскіе смотры ротамъ 1-го и 3-го баталіоновъ, а съ 27-го мая ротамъ 2-го и 4-го баталіоновъ.

Занятія лѣтняго лагернаго періода начались въ 1-мъ и 3-мъ баталіонахъ съ 6-го мая, но по дурному состоянію погоды они не выводились въ лагерь; 28-го мая эти баталіоны прибыли въ Тифлисъ и расположились лагеремъ близъ рѣчки Веры, туда-же 2-го іюня прибыли 2-й и 4-й баталіоны; совокупное расположеніе полка лагеремъ подъ Тифлисомъ для несенія въ немъ караульной службы продолжалось до 15-го іюля. По возвращеніи въ Манглисъ 16-го іюля, полкъ расположился частнымъ лагеремъ на шесть недѣль. Въ это время производилъ инспекторскій смотръ командиръ 1-й бригады Кавказской гренадерской дивизіи (28-го, 29-го и 30-го іюля).

Съ 1-го сентября по 16-е октября полкъ отбывалъ службу въ общемъ учебномъ лагерномъ сборѣ подъ Тифлисомъ; здѣсь произведенъ смотръ стрѣльбы и строевой, сначала начальникомъ лагеря генералъ-лейтенантомъ Рербергомъ, потомъ Великимъ Княземъ.

По возвращеніи 1-го, 2-го и 4-го баталіоновъ въ штабъ-квартиру 17-го октября начались *больныя работы*, которыя продолжались около мѣсяца. Въ это-же время 3-й баталіонъ оставался въ Тифлисъ для несенія караульной службы съ 14-мъ гренадерскимъ Грузинскимъ полкомъ; 4-й-же баталіонъ 13-го ноября ходилъ въ Тифлисъ для участія въ церемоніи по прибавкѣ и освященію георгіевскаго знамени, Всемилостивѣйше пожалованнаго сему баталіону за отличіе при взятіи Ардагана 4-го и 5-го мая 1877 года.

Періодъ зимнихъ занятій начался 15-го ноября, при чемъ съ 1-го по 8-е декабря начальникъ Кавказской гренадерской дивизіи производилъ инспекторскій смотръ.

Слѣдуетъ еще упомянуть о командированіи въ Ливадію роты Его Величества съ хоромъ музыки въ составѣ 199 человекъ съ 29-го августа по 25-е октября. На пути, около Михайловской станціи рота была осматрѣна Его Высочествомъ главнокомандующимъ армію, соизволившимъ вмѣстѣ съ тѣмъ произвести ей ученье. Въ Ливадіи-же рота имѣла счастье представиться въ строю Его Императорскому Величеству три раза.

Военное образованіе молодыхъ солдатъ, согласно порядку, указанному приказомъ по военному вѣдомству 1876 года № 424, началось въ январѣ учителями изъ унтеръ-офицеровъ, предварительно испытанными, и продолжалось безпрепятственно до начала мая. Въ то-же время съ старослужащими нижними чинами младшіе офицеры повторяли отдѣлы военныхъ знаній, обязательныхъ для рядового (*приказъ по воен. вѣд. 1875 г. № 52*), между тѣмъ какъ нижніе чины призыва 1878 г. обучались грамотѣ. Правильный ходъ строевыхъ занятій въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ нарушался дурною погодою: сильные вѣтры и снѣжныя вьюги заставили покинуть учебный плацъ и казарменные дворы, но такъ какъ приказаніемъ по арміи за № 101 всѣ строевыя упражненія въ верхнихъ этажахъ казармъ безусловно были запрещены, а учебныхъ залъ въ казармахъ не имѣлось, поэтому система занятій была нарушена, а во 2-мъ и 4-мъ баталіонахъ, бѣольшая половина которыхъ 12-го апрѣля экстренно двинута въ окрестности Тифлиса въ Кахетію для истребленія саранчи, занятія были прерваны на три недѣли, т.-е. до возвращенія 27-го мая. Въ штабъ-квартирѣ оставались новобранцы съ учителями и младшими офицерами этихъ баталіоновъ, которые должны были продолжать занятія безъ контроля ротныхъ командировъ.

*Лѣтнія занятія* своевременно начались поэтому только въ 1-мъ и 3-мъ баталіонахъ и состояли въ подготовительной стрѣльбѣ и ротныхъ ученіяхъ. Въ промежутокъ времени между ними, отъ 8<sup>1</sup>/<sub>2</sub> до 10 ч. утра, производились занятія съ саперной командою, полковыми носильщиками и съ людьми, оказавшими слабые успѣхи по стрѣльбѣ, для утвержденія ихъ въ подготовительныхъ упражненіяхъ въ стрѣльбѣ. Въ тѣже часы назначались: гимнастика, фехтованье и упражненія въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній. Полуроты-же, не выводимыя на стрѣльбу, обучались шереножному и взводному строю.

Едва 2-й и 4-й батальоны возвратились съ работъ по истребленію саранчи, какъ всему полку пришлось идти въ Тифлисъ для несенія въ немъ караульной службы. При частыхъ нарядахъ въ караулы и наступленіи жаркой погоды не было возможности проходить въ должной постепенности подготовительный курсъ стрѣльбы въ ротахъ 2-го и 4-го батальоновъ безъ крайняго изнуренія людей, такъ какъ въ это-же время, согласно требованіямъ инструкции для лѣтнихъ занятій полка, нужно было проходить ротныя и батальонныя ученья и обучать дѣйствию въ разсыпномъ стрѣб.

Съ 17-го іюля, когда полкъ возвратился въ Магилсъ, кромѣ продолженія курса стрѣльбы, нужно было продолжать другія предположенныя при полковомъ сборѣ учебныя занятія. Но по случаю весьма неблагоприятной погоды нѣкоторые отдѣлы военнаго образованія, отнесенные къ періоду времени съ 17-го іюля по 1-е сентября 1880 года, не могли быть выполнены.

Въ полковомъ сборѣ съ 17-го іюля по 1-е сентября.	Количество предположенныхъ занятій.	Сколько дѣйствительно произведено.
Стрѣльба: съ отставшими 2, показная 2, учебная 14 и боевая 6 . . . . .	24	24
Занятія глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній съ офицерами и унтеръ-офицерами .	3	не производились
Ротныя и батальонныя ученья . . . . .	10	6
Аванпостная служба . . . . .	2	1
Самоокапываніе . . . . .	3	1
Двухсторонніе маневры роты противъ роты, двухъ ротъ противъ двухъ ротъ, батальона противъ батальона, двухъ батальоновъ противъ двухъ батальоновъ и полковое ученье . . . . .	5	одной роты противъ одной роты. 1
Итого . . . . .	47	33

Хотя курсъ стрѣльбы пройденъ цѣликомъ, но торопливо; для этихъ занятій нужно было пользоваться ясными днями и, измѣняя распisanіе, назначать по два занятія стрѣльбою въ день. Прочія-же занятія выполнены только на половину.

Въ строевыхъ ученьяхъ главное вниманіе было обращено на развитіе гибкости и разнообразныхъ построеній роты съ перемежающимися взводами, отдѣленіями и флангами. Упражненія по самоокапыванію ограничивались возведеніемъ нижними чинами простѣйшихъ полевыхъ укрѣпленій; назначенныя для этихъ занятій роты получали отъ батальонныхъ командировъ тактическія задачи, въ связи съ которыми производились саперныя работы.

Во время *общаго сбора* лагеремъ въ составѣ дивизіи подъ Тифлисомъ, съ 1-го сентября по 15-е октября, главное вниманіе обращалось на производство ученій съ тактическою цѣлью, въ началѣ ротами (4 ученія) и батальонами (6 ученій), потомъ полкомъ съ артиллеріей и обозначеннымъ противникомъ, далѣе—въ составѣ бригадъ и дивизій съ двухсторонними маневрами. Изъ 50 занятій, исчисленныхъ въ 45-ти-дневный періодъ общаго сбора, употреблено на самоокапываніе 4, на полевую гимнастику 6 и на стрѣльбу 5 занятій, или уроковъ. Смотровая стрѣльба полку произведена была два раза: начальникомъ дивизіи въ сентябрѣ и Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ арміею въ октябрѣ. На смотру начальника дивизіи стрѣляли три роты, на смотру главнокомандующаго—одна рота. Результаты получились *ниже хорошаго*, только стрѣльба на 200 шаговъ въ головныя мишени дала *отличныя* результаты<sup>93)</sup>.

<sup>93)</sup> Въ минувшемъ 1879 году для смотровой стрѣльбы генералъ-адъютантомъ Нотбекомъ—предписано приготовить, согласно „Наставленію“, слѣдующія мишени: фигурныхъ во весь ростъ 12, поясныхъ 6, поясныхъ изъ двухъ фигуръ рядомъ 12, головныхъ 12,

Послѣ *общаго парада* въ присутствіи Августѣйшаго главнокомандующаго, полкъ (1, 2 и 4 баталіоны) возвратился въ штабъ-квартиру, и нижніе чины отправлены на вольныя работы до половины ноября. Послѣ того съ 16-го ноября начались зимнія занятія (*первый періодъ*).

Тутъ главное вниманіе обращено на подготовку учителей изъ нижнихъ чиновъ для утвержденія въ нихъ познаній, обязательныхъ для рядоваго, и практическихъ сваровоѣ по передачѣ нужныхъ свѣдѣній новобранцамъ. Съ прочими нижними чинами въ это время занимались стойкою, маршировкой, бѣгомъ, гимнастикой. Тогда-же вступили въ дѣйствіе занятія въ *ротныхъ школахъ* по обученію грамотѣ нижнихъ чиновъ призыва 1879 года и *полковой учебной команды*, въ порядкѣ занятій которой служила программа, объявленная по военному вѣдомству 1875 г. № 52.

При хорошей погодѣ баталіоны выводились на военные прогулки, при чемъ изъ нихъ за малочисленностью формировались роты по военному составу.

**Заключеніе о строевомъ образованіи въ полку.** При короткихъ срокахъ службы всякая строевая часть «становится *школою* и должна работать какъ школа». Такой взглядъ выражался старшими начальниками и проводился въ статьяхъ «Военнаго Сборника». Дѣйствительно, для достиженія общей цѣли образованія войскъ, всѣ занятія въ полку, начиная отъ поступленія новобранцевъ и кончая общими лагерными сборами, должны выполняться въ строгой послѣдовательности по опредѣленной программѣ, въ опредѣленные сроки, и вести ихъ должно, стало быть, въ строгой системѣ, какъ и вообще во всякой самой маленькой школѣ<sup>94)</sup>.

Въ практическомъ примѣненіи данной общей программы, однако, какъ мы видѣли изъ обзора занятій въ Л.-Гр. Эриванскомъ Его Величества полку въ 1880 г., встрѣчались существенныя затрудненія, предотвратить которыя не могли ни командиръ полка, ни ротные командиры, непосредственно заинтересованные въ успѣшной «боевой подготовкѣ» вѣранныхъ имъ частей<sup>95)</sup>.

1. Прежде всего *не удовлетворяли своему назначенію учителя изъ унтеръ-офицеровъ*. Подготовку ихъ въ полковой учебной командѣ можно было признать удовлетворительною въ смыслѣ исполненія ими своихъ обязанностей въ строю, но по короткому сроку дѣйствительной службы ихъ въ этомъ званіи (не болѣе трехъ лѣтъ), вслѣдствіе малой опытности, и по недостатку умственнаго развитія, они не могли обучать молодыхъ солдатъ самостоятельно безъ непосредственнаго руководства лицами, компетентными въ способѣ обученія. Этотъ недостатокъ полагали исправить привлеченіемъ на службу *сверхсрочныхъ*, которые по своей служебной опытности могли пользоваться большимъ уваженіемъ и значеніемъ, чѣмъ молодые унтеръ-офицеры, хотя-бы и хорошо прошедшіе курсъ учебной команды. Но ни почетное положеніе въ полку, ни сравнительно большее содержаніе не могли привлечь вполнѣ достойныхъ унтеръ-офицеровъ на сверхсрочную службу: каждый изъ нихъ по увольненіи въ запасъ легко находилъ себѣ мѣсто болѣе обезпеченное и менѣе ответственное, чѣмъ въ строевой службѣ.

Такимъ образомъ все обученіе нижнихъ чиновъ, какъ во время зимнихъ занятій, такъ и въ лѣтніе періоды легло преимущественно на *младшихъ офицеровъ*, большинство которыхъ, пройдя курсъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ, удовлетворяло своему назначенію съ формальной стороны, но не

№ 1 во весь ростъ 6. Смотръ стрѣльбы Л.-Гр. Эриванскому Е. В. полку произведенъ 5-го сентября. Результаты: во весь ростъ на 200 шаговъ—26% (*хорошо*+1), въ головную на 200 шаг.—41% (*отлично*+11), во весь ростъ на 300 шаг.—24% (*ниже хорошаю*—11), въ разстояніи на 400, 500 и 600 шаговъ не было испытанія. На 700 шаговъ во весь ростъ—56% (*оч. хорошая*+1). Средній результатъ—*оч. хорошо*+0. Стрѣльба изъ револьверовъ *ниже хоротаю*—2. Стрѣльба офицерская: изъ винтовокъ 200 шаговъ—59% (*оч. хорошаю*+4), на 700 шаговъ—57% (*оч. хорошаю*+2); изъ револьверовъ *хорошаю*. *Арх. Кав. в. о. 1879 г. Д. № 71.* О повѣркѣ стрѣльбы въ войскахъ Кавк. в. округа.

<sup>94)</sup> Между прочимъ, см. письмо генерала Драгомирова къ военному министру отъ 5-го апрѣля 1880 г. № 779 послѣ осмотра занятій въ войскахъ Одесскаго воен. округа. *Арх. Кав. в. о. 1880 г. Д. № 116—62.*—Воен. Сборн. на 1879 и 1880 гг.

<sup>95)</sup> Ранѣе 1880 года въ нашемъ полку не могло установиться правильныхъ строго-систематическихъ занятій по строевому образованію нижнихъ чиновъ. Со времени введенія всеобщей воинской повинности прошло нѣсколько лѣтъ, пока была выработана общая программа строевыхъ занятій въ частяхъ войскъ, но въ это время наступила турецкая война. По окончаніи-же ея, въ 1879 г., одинъ изъ баталіоновъ находился въ Ахаль-Текинской экспедиціи.



всѣ обладали необходимыми въ военно-педагогическомъ дѣлѣ сноровкою и опытностью въ толкованіи молодымъ солдатамъ разныхъ теоретическихъ положеній, вытекающихъ изъ практики военной службы.

Генералъ Драгомировъ, обозрѣвая занятія въ Одесскомъ в. округѣ, замѣтилъ, что ротные командиры возлагаютъ «иногда» толкованіе на младшихъ (субалтернъ) офицеровъ, молодыхъ унтеръ-офицеровъ и дядекъ, и считалъ такой пріемъ *ошибочнымъ*; по его мнѣнію, только *одинъ ротный командиръ* можетъ толковать «святѣйшія обязанности» внутренней и караульной службы, ибо онъ отвѣчаетъ за всю роту, офицерамъ-же надлежитъ предоставить сборку и разборку ружья <sup>96</sup>).

Практика, однако, расходилась съ такимъ положеніемъ нашего военного педагога и писателя, и дѣло образованія нижнихъ чиновъ въ Л.-Гр. Эриванскомъ Е. В. полку, какъ и въ другихъ полкахъ Кавказской гренадерской дивизіи, возлагалось почти исключительно на офицеровъ, подъ *контролемъ ротныхъ командировъ (отчеты командира полка и начальника дивизіи)*.—И всѣ были вполне довольны достигаемыми результатами по обученію новобранцевъ.

II. *Казарменные помещения не были достаточно просторны*, чтобы вести строевыя занятія съ новобранцами и съ старослужащими нижними чинами въ зимніе періоды и при ненастной погодѣ.

Казармы въ Манглисѣ выстроены были безъ учебныхъ залъ, (исключеніе составляли новыя казармы 1-го баталіона), а между тѣмъ производство строевыхъ занятій въ верхнихъ этажахъ было безусловно воспрещено. Такимъ образомъ, когда въ мартѣ и даже апрѣлѣ мѣсяцахъ 1880 г. господствовали сильные вѣтры и снѣжныя вьюги, вслѣдствіе чего приходилось покинуть учебный плацъ и казарменные дворы, то занятія по необходимости пришлось *прекращать*.

III. Далѣе, въ теченіе шести недѣль, съ 12-го апрѣля по 27-е мая, 2-й и 4-й баталіоны находились *въ командировкѣ для работъ по истребленію саранчи* въ Кахетинѣ съ ротными и баталіонными командирами. Пришлось прервать тѣ отрасли строеваго образованія, которыя по программѣ отнесены были къ весеннему времени. Занятія-же съ новобранцами приходилось уже вести самимъ младшимъ офицерамъ *безъ всякаго контроля ротныхъ и баталіонныхъ командировъ*. Казалось, что возложеніе на полкъ такихъ обязанностей, которыя слѣдовало бы предоставить самимъ жителямъ, подождало-бы отмѣнѣ при кратковременныхъ срокахъ службы нижнихъ чиновъ.

IV. На полкъ возлагается *обязанность несенія караульной службы въ Тифлисъ*, въ лѣтнее время, когда только и возможны систематическія занятія стрѣлковымъ дѣломъ. На это требуется не менѣе шести недѣль; только въ свободное время отъ караульныхъ нарядовъ 1-му и 4-му баталіонамъ можно было продолжать прерванный курсъ стрѣльбы, но за симъ оставалось уже слишкомъ мало времени, чтобы производить ротное и баталіонное ученія и глазомѣрное опредѣленіе разстояній, *безъ крайняго напряженія физическихъ силъ*.

Наконецъ V, разные пробѣлы въ учебномъ курсѣ отъ періода зимнихъ, весеннихъ и части лѣтнихъ (въ первую половину лѣта) занятій не могли быть пополнены въ *общемъ сборѣ полка*, съ 17-го іюля по 1-е сентября, такъ какъ *дурная погода* помѣшала производить почти половину такихъ занятій, которыя по росписанію отнесены къ этому періоду.

Всѣ эти неблагоприятныя условія въ совокупности не могли не отразиться на общихъ результатахъ образованія полка и вызывали необходимость отступленій отъ общей системы, установленной военнымъ министерствомъ.—Какъ и всегда бывають исключенія. Рота Его Величества, представлявшаяся на смотру Его Высочеству главнокомандующему въ Михайловкѣ, въ началѣ сентября, и Государю Императору въ Ливадіи въ октябрѣ 1880 года, удостоилась полного одобренія какъ Вели-

<sup>96</sup>) Ср. мнѣніе начальника Кавказской гренадерской дивизіи въ его отчетѣ за 1880 г. и письмо генерала Драгомирова въ отвѣтъ начальника главнаго штаба начальнику штаба Кавказскаго в. о. отъ 5-го апрѣля 1880 г. № 779. Арх. Кав. воен. округа. 1880 г. Д. № 116—62.



наго Бзязя, тагъ и Державнаго шефа. Его Величество совзволить при этомъ милостиво замѣтить, что эта рота *идеальна и не уступаетъ ни одной гвардейской части*. Въ томъ-же году Августѣйшій главнокомандующій, осмотрѣвъ по собственному выбору 5-ю роту, отозвался, что она такъ же хороша, какъ и 1-я рота полка (*отчеты командира полка*).

Не легко было установить единство въ системѣ обученія и по другимъ болѣе общимъ причинамъ. Замѣчалось, что общія положенія по образованію войскъ, объявляемая въ приказахъ по военному вѣдомству, не всегда принимались съ тою обязательностью, которую они должны-бы были имѣть, а нѣкоторые начальники принимали эти положенія въ такомъ лишь случаѣ, когда они сообразовались съ ихъ личными мнѣніями, въ противномъ-же случаѣ положенія эти существенно передѣлывались и въ измѣненномъ видѣ объявлялись войскамъ къ руководству въ инструкціяхъ. Поэтому о всякаго рода отступленіяхъ отъ общихъ положеній главному и старшему начальникамъ войскъ предложено представлять по командѣ свои соображенія въ военное министерство <sup>97)</sup>.

Все изложенное нами о строевомъ образованіи показываетъ, что крупный переворотъ, совершенный въ царствованіе Императора Александра II, особенно что касается Кавказскихъ войскъ по окончаніи почти вѣковой войны, какъ въ быту войскъ, такъ и въ способахъ комплектованія, въ вооруженіи, въ самомъ строѣ требовалъ радикальныхъ мѣръ, чтобы образованіе войскъ при условіяхъ современнаго боя въ короткое время достигало желаемой цѣли.

Условія современнаго боя на первый планъ выдвинули *боевую подготовку ротъ*, какъ основныхъ тактическихъ единицъ, и умалили до извѣстной степени значеніе обученія въ совокупности большихъ войсковыхъ массъ. *Частные сборы* признаны важнѣйшими, и войскамъ, стало быть, нужно было дать возможность вести ихъ въ строгой системѣ, безъ остановокъ и колебаній.

Необходимо было еще при штабъ-квартирѣ полка имѣть достаточно обширный, свободный участокъ земли, чтобы: во 1-хъ, *проходить курсъ учебной стрѣльбы и глазомерно определять разстоянія*; во 2-хъ, *изучать уставныя формы строя до полка включительно*; въ 3-хъ, *исполнять саперныя работы*; въ 4-хъ, *производить ученія съ примѣненіемъ къ мѣстности*; въ 5-хъ, *маневрировать частями полка съ исполненіемъ сторожевой службы* и, въ 6-хъ, *производить боевую стрѣльбу цѣлою частью*.

Пространство такого участка земли, по мнѣнію главнаго комитета по устройству и образованію войскъ, полагалось въ 116 десятинъ (38 дес. для ученій и 78 дес. для стрѣльбы). Но такая площадь, по заключенію начальника Кавказской гренадерской дивизіи, не была достаточна.

Тогда-же, въ 1880 году, былъ возбужденъ вопросъ и о *манежахъ* для безпрепятственнаго веденія зимнихъ занятій; однако, для войскъ, въ Закавказскомъ краѣ расположенныхъ, манежи, по мнѣнію нѣкоторыхъ начальниковъ, не признаны необходимыми, ибо по климатическимъ условіямъ бѣльшая часть занятій въ зимній періодъ можетъ быть производима съ бѣльшею пользою подъ открытымъ небомъ—на плацу и казарменныхъ дворахъ <sup>98)</sup>.

*Отрицаніе необходимости манежа* въ Манглисѣ, съ климатомъ средней полосы Россіи, не согласуется, однако, съ заключеніями командировъ Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка, которые *неблагопріятныя климатическія условія въ штабъ-квартирѣ* считали одною изъ главныхъ причинъ прекращенія занятій зимняго періода по отсутствію въ казармахъ учебныхъ залъ и другихъ неудобствахъ.

<sup>97)</sup> Арх. Кав. в. о. 1880 г. Д. № 108—54 по 1-му отд. 2-му столу. *Отзывъ начальника главнаго штаба отъ 16-го января 1880 г. № 208.*

<sup>98)</sup> Арх. Кав. в. о. 1880. Д. № 123. *Отзывъ главн. комитета по устр. и образ. войскъ отъ 8-го іюня 1880 г. № 762. Рапортъ начальника Кавказской гренадерской дивизіи к-ру 1-го Кавк. корпуса отъ 14-го января 1881 г. № 337.*

## Общій лагерный сборъ.

По окончаніи Кавказской войны, когда обозначилась система занятій войскъ и общаго надъ ними контроля, для полковъ Кавказской гренадерской дивизіи становится обязательнымъ ежегодный сборъ въ лагерь подѣ Тифлисомъ съ учебными цѣлями. Эти обязательные сборы въ Закавказьи установились, однако, не ранѣе семидесятихъ годовъ, при чемъ устройство лагеря составляло обязанность самихъ воинскихъ частей съ отпускомъ отъ казны, кромѣ палатокъ, подстилочныхъ принадлежностей и матеріаловъ на устройство кухонъ и пекаренъ, съ учрежденіемъ за этими постройками спеціального надзора <sup>99)</sup>.

Общій лагерный сборъ подѣ Тифлисомъ назначался въ періодъ времени съ 15-го сентября по 15-е октября. Отъ ежегоднаго участія въ немъ въ шестидесятихъ годахъ полкъ былъ отвлекаемъ производствомъ работъ Закавказской желѣзной дороги, отъ Тифлиса до Поти.

Въ семидесятихъ годахъ (до войны) общіе сборы дивизіи въ полномъ составѣ производились почти ежегодно. Упомянемъ здѣсь о сборахъ въ 1871, 1874 и 1876 годахъ.

Въ 1871 году Императоръ Александръ II-й, посѣтившій Кавказъ вторично въ свое царствованіе, пожелалъ познакомиться съ состояніемъ всегда отличаемыхъ имъ боевыхъ Кавказскихъ войскъ. Поэтому въ лагерь подѣ Тифлисомъ было собрано: 32 баталіона, 2 роты (юнкерское училище и Кавказская учебная рота), Кавказская гренадерская артиллерійская бригада Великаго Князя Михаила Николаевича и 15-й Драгунскій Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полкъ. Въ составѣ пѣхоты находились 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка; 4-й-же баталіонъ, оставаясь въ штабъ-квартирѣ, выдѣлилъ двѣ команды: одну для почетнаго караула при ставкѣ Государя во время парада 20-го сентября, другую въ ур. Караяслѣ, гдѣ была охота въ Высочайшемъ присутствіи.

Государь Императоръ, въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Великаго Князя Владиміра Александровича, прибывъ въ лагерь 20-го сентября, произвелъ смотръ войскамъ; въ почетномъ караулѣ при ставкѣ Государя была рота Его Величества, которую на время парада смѣнила команда 4-го батальона въ составѣ 42 нижнихъ чиновъ, прибывшихъ изъ штабъ-квартиры. На другой день, 21-го числа, были маневры, 22-го—стрѣльба въ цѣль, 23-го—общій отдыхъ и 24-го—1-й батальонъ занялъ караулъ по городу Тифлису. Его Величество нашелъ всѣ представлявшіяся части въ отличномъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи и соизволилъ пожаловать нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю: имѣющимъ шевроны изъ галуна и знаки отличія военнаго ордена—по 3 руб., а остальнымъ—по 50 к. на человѣка, а также по 50 коп. на человѣка за одностороннее ученіе 21-го сентября и за стрѣльбу 22-го числа. Кромѣ того, въ Л.-Гр. Эриванскій Его Величества полкъ: 1) нижнимъ чинамъ почетнаго караула—по 50 к., ординарцу—1 р. 50 к. и вѣстовому—1 рубль; 2) музыкантамъ, бывшимъ въ Караяслѣ, за игру 100 р., 3) нижнимъ чинамъ 4-го баталіона, бывшимъ въ Караяслѣ, 10 унтеръ-офицерамъ и 100 рядовымъ 50 руб. и 4) нестроевымъ, бывшимъ въ лагерьѣ съ мастеровыми, и на писарей—103 руб., а всего выдано на полкъ Всемилоствѣйше пожалованныхъ 2,445 рублей.

Смотровая стрѣльба, произведенная нѣкоторыми ротами полка въ присутствіи Государя Императора учашенными залпами на 280 шаговъ (три роты) и залпами на 400 шаговъ (три роты), въ

<sup>99)</sup> Высочайшія повелѣнія во 2-мъ П. С. З.: 10-го іюня 1865 г., XL, 142302—о палаткахъ французскихъ; 14-го августа 1871 г., XLVI, 49908—объ офицерскихъ палаткахъ, 21-го декабря 1871 г. 50335—о подстилочныхъ принадлежностяхъ въ казармахъ и въ лагерное время, 00-го мая 1873 г. XLVIII, 52193—матеріалы для кухонъ и пекаренъ, 20-го октября 1874 г. XLIX, 53968—надзоръ за цѣлостью и сохраненіемъ кухонъ и пекаренъ.

общемъ дала результаты *хорошіе* (одна рота вышла отлично, двѣ роты—хорошо, три роты—посредственно).

Пребываніе Императора Александра II въ лагерѣ подѣ Тифлисомъ особенно памятно Л.-Гр. Эриванскому полку (какъ сказано въ началѣ этой главы) сердечною рѣчью Его Величества, обращенною къ собраннымъ офицерамъ, и назначеніемъ Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича вторымъ шефомъ полка<sup>100)</sup>.

Въ лагерномъ сборѣ подѣ Тифлисомъ въ гренадерской дивизіи въ 1874 году Великій Князь главнокомандующій нашелъ всѣ части въ отличномъ состояніи и выразилъ надежду, какъ сказано въ началѣ этой главы, что господа штабъ- и оберъ-офицеры приложатъ особенное стараніе въ обученіи молодыхъ солдатъ.

Что-же касается до лагернаго сбора Кавказской гренадерской дивизіи при *Карабулазъ* лѣтомъ 1876 года, то въ ожиданіи войны съ Турціей сборъ этотъ имѣлъ не столько учебное, сколько военное значеніе (*См. главу XXVII*)<sup>101)</sup>.

#### Неучебныя занятія въ полку.

Къ неучебнымъ занятіямъ относятся: *караульная служба въ штабъ-квартирѣ и очередная въ Тифлисъ и работы на Закавказской желѣзной дорогѣ, на Тифлиско-Манглискомъ шоссе и другія менѣе значительныя*; сюда-же причисляются и *вольнораемныя* работы.

Выполненіе караульной службы въ штабъ-квартирѣ, при нарядѣ не свыше 20 нижнихъ чиновъ съ однимъ офицеромъ, на 6 очередей, не представляетъ затрудненія. Напротивъ, несеніе караульной службы въ Тифлисъ, при маломъ составѣ полка, при нарядѣ въ 339 человекъ, когда баталіоны должны были выставлять двѣ караульныя очереди черезъ каждые 4 дня, составляло весьма тяжелую обязанность для полка, вслѣдствіе значительныхъ разстояній карауловъ отъ помѣщеній, занимаемыхъ временно или отъ лагеря на рѣчкѣ Верѣ, а также по причинѣ дурнаго устройства караульныхъ домовъ и вредныхъ климатическихъ условій, особенно въ лѣтнее время, когда температура на солнцѣ въ Тифлисъ достигаетъ иногда свыше 40°, а въ тѣни доходитъ до 30° по Р. Кромѣ карауловъ, въ періодъ пребыванія частей полка въ Тифлисъ для караульной службы, приходилось высылать свыше ста рабочихъ въ интендантское и артиллерійское вѣдомства.

Съ уменьшеніемъ состава полка, казалось бы необходимымъ принять мѣры, по мнѣнію командира полка, къ сокращенію караульныхъ нарядовъ посредствомъ болѣе цѣлесообразнаго устройства городской и Метехской тюремъ и улучшенія караульныхъ домовъ. Въ видахъ-же гигиеническихъ требовалось улучшенное довольствіе нижнихъ чиновъ, что и дѣлалось на счетъ хозяйственныхъ суммъ полка.

Въ 1880 году полкъ выполнялъ караульную службу по наряду въ Тифлисъ—съ 1-го іюня по 15-е іюля и съ 1-го сентября по 15-е октября, въ сложности до 13 недѣль, въ первый періодъ съ Грузинскимъ полкомъ, во второй она была возложена и на всѣ другія части Тифлисскаго учебнаго лагеря, а по окончаніи лагернаго сбора для караульной службы до половины ноября оставался 3-й баталіонъ<sup>102)</sup>.

<sup>100)</sup> Приказы по полку: 11-го, 14-го, 18-го, 19-го, 20-го, 21-го, 23-го и 24-го сентября 1871 г.

<sup>101)</sup> Приказы по полку: 16-го іюня 1867 г., 5-го февраля 1874 г., 15-го апрѣля 1876 г., съ объявленіемъ приказа по дивизіи отъ 9-го апрѣля № 41, и 4-го іюля того-же года.

<sup>102)</sup> Въ началѣ разсматриваемаго періода, кромѣ несенія караульной службы въ Тифлисъ, на Л.-Гр. Эриванскій полкъ, между прочимъ, возлагалась обязанность отправленія караульной службы въ Коджорахъ при Тифлискомъ институтѣ. Для сего въ 1865 году назначено было 75 человекъ. Въ 1872 году въ Тифлисской военной прогимназіи съ 1-го іюня на все лѣто назначены отъ Л.-Гр. Эриванскаго полка 1 унт.-офицеръ и 25 рядовыхъ для пособія въ работахъ по съемкѣ воспитанниковъ, и кромѣ того, съ 15-го мая по 1-е іюня назначалось ежедневно по 15 рядовыхъ для устройства лагеря воспитанниковъ. Приказы по полку 5-го іюня 1865 г. и 14-го мая 1872 года.

Въ постройкѣ *Поти-Тифлисской* или *Закавказской желѣзной дороги* Л.-Гр. Эриванскій Е. В. полкъ принималъ дѣятельное участіе съ 1865 года. По имѣющимъ у насъ свѣдѣніямъ части полка ходили на эти работы почти ежегодно до 1872 года.

Въ февралѣ 1865 г. высланы на Сурамскій перевалъ для трасировки полотна *Поти-Тифлисской желѣзной дороги* 27 нижн. чиновъ; въ маѣ того-же года на устройство полотна желѣзной дороги двинулись изъ Манглиса въ Авчалы 2-й и 3-й баталіоны. 30-го августа 1866 г. на работы Закавказской желѣзной дороги выступили въ Гори 1-й и 3-й баталіоны. Бывшимъ на работахъ для устройства полотна Закавказской желѣзной дороги выдано на руки изъ ротныхъ харчевыхъ суммъ по 1 р. 50 к. и по 1 р. въ октябрѣ 1869 году. Въ 1871 году, до окончанія лагернаго сбора подъ Тифлисомъ, выступили на работы полотна *Поти-Тифлисской жел. дороги* 2-й баталіонъ въ составѣ 5 офицеровъ и 391 нижн. чин. съ музыкой и всѣ четыре стрѣлковыя роты въ числѣ 5 офиц. и 362 нижн. чиновъ. Затѣмъ на смѣну 2-го баталіона 25-го октября выступили 1-й, 3-й и 4-й баталіоны. За эти работы въ 1871 г. отъ общества *Поти-Тифлисской желѣзной дороги* получено рабочихъ денегъ и выдано на руки:

	Число рабочихъ.	Заработано.	Выдано на руки.
Ротами 1-го батал. ....	289	3,412 р. 43 к.	2,017 р. 76 к.
„ 3-го „ .....	302	3,376 „ 34 „	2,086 „ 80 „
„ 2-го „ .....	723	7,463 „ 21 „	4,657 „ 58 „
„ стрѣлковыми.....			
„ 4-го батал. ....	195	2,519 „ 72 „	1,341 „ 55 „
Всего.....	1509	16,771 р. 70 к.	10,103 р. 69 к.
		На каждаго 11 р. 12 к.	6 р. 61 к.

Остальныя деньги, свыше 4 р. 50 к. на человѣка, обращены на продовольствіе людей во время работъ <sup>103)</sup>.

Съ 1872 года предпринята разработка *шоссейной дороги изъ Тифлиса въ Манглисъ*, которая нынѣ принадлежитъ къ лучшимъ сооруженіямъ подобнаго рода въ Закавказьи. Манглиско-тифлисская дорога мало чѣмъ уступаетъ военно-грузинской у Душетскаго перевала, и во многихъ мѣстахъ она высѣчена на крутыхъ горныхъ скатахъ. На эту дорогу Л.-Гр. Эриванскій Е. В. полкъ ежегодно поставлялъ значительное число рабочихъ рукъ. Такъ, въ 1872 году на работу дороги къ Вѣлому Духану съ ранней весны ходили по-очередно роты 3-го баталіона; на время работъ онѣ исключались изъ хозяйственнаго довольствія полка: таковое производилось на счетъ рабочей платы. Всего выручено 909 р. 20 к., изъ коихъ 478 рублей израсходовано на хозяйство <sup>104)</sup>.

Въ военное время работы на шоссе между Тифлисомъ и Манглисомъ были прекращены. Онѣ возобновились въ 1879 году, когда съ 25-го сентября по 15-е октября высылались на упомянутое шоссе еженедѣльно по 200 человѣкъ; въ три недѣли они выработали 1,553 р. к., изъ которыхъ: выдано на руки 776 р. 75 к., поступило въ вознагражденіе нижнимъ чинамъ, не бывшимъ на работахъ 155 р. 67 к.; обращено въ хозяйственную сумму ротъ, образуя ротную экономію 282 р. 13½ к. и поступило въ ту-же сумму на погашеніе расходовъ, сдѣланныхъ изъ ротныхъ суммъ на улучшеніе пищи во время работъ 338 р. 94½ к. Въ 1880 году на работахъ по шоссе находилось 185 челов., которыми выручено 1,964 р. 30 к. и на сооруженіе осушительныхъ канавъ въ *Каралзяхъ* (Караясляхъ) участвовало 180 чел., которыми получено 786 руб. 20 коп.

Вообще, во время подобнаго рода вольныхъ работъ производилась усиленная противъ положенія дача провіанта на 1 фунтъ и мяса на ½ ф., а также въ недѣлю три раза добавлялась каша, т.-е. ее выдавали ежедневно. Кромѣ того ежедневно отпускалось по чаркѣ водки на человѣка, а на лошадей по 5 коп. за пудъ сѣна. Такое-же усиленное довольствіе производилось нижнимъ чинамъ и во время покосовъ на счетъ полковыхъ хозяйственныхъ суммъ <sup>105)</sup>.

<sup>103)</sup> Арх. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка. Приказы: 27-го февраля и 9-го мая 1865 г.; 31-го августа 1866 г., 25-го октября 1869 г., 5-го и 25-го октября и 3-го декабря 1871 г.; 6-го января 1872 г.

<sup>104)</sup> Приказы по полку 28-го апрѣля, 29-го мая и 14-го декабря 1872 г.—Роты были въ составѣ ста человѣкъ, напримѣръ 10-я рота, выступавшая на смѣну 9-й, имѣла: 2 об.-оф., 11 унт.-оф., 1 нестр. и 85 рядовыхъ.

<sup>105)</sup> Въ 1879 году на покосы съ 10-го іюля по 15-е августа, въ теченіе 28 рабочихъ дней, обратилось 1065 рабочихъ. Въ составѣ команды находилось строевыхъ 51 человѣкъ, остальные были нестроевые. Люди на покосы назначались преимущественно изъ числа нижнихъ чиновъ, оставленныхъ при ротномъ хозяйствѣ.

О работах в штаб-квартиры для различных надобностей (ремонтирования зданий, заготовление дровъ, выжиганіе угля и проч.) мы упоминали въ статьѣ о Манглисѣ. Наряды на эти работы не производились только во время полковаго и лагернаго сборовъ.

Наконецъ, нужно упомянуть еще объ увольненіи нижнихъ чиновъ на работы къ полковому подрядчику съ платою имъ по 40 к. въ день. Въ 1879 году такихъ рабочихъ обратилось у подрядчика 180 человекъ; заработанныя ими 72 рубля поступили на руки полностью.

Нижними чинами полка на вольныхъ работахъ выручалось въ послѣдніе годы свыше 5 тысячъ рублей. Напримеръ, въ 1880 г., на Манглискомъ шоссе, на Каразѣ (эти работы производились съ 19-го октября по 14-е ноября) и за истребленіе саранчи (въ апрѣлѣ и май мѣсяцахъ) заработано 5087 р. 50 к.; изъ нихъ <sup>160)</sup>:

1) Подлежало выдачѣ на руки . . . . .	2,403 р. 46 к.
2) Внесено въ ротныя суммы на покрытіе издержекъ на улучшеніе пищи . . . . .	1,194 „ 15 „
3) Внесено въ ротныя суммы въ качествѣ экономіи . . . . .	1,165 „ 89 „
4) Выдано нижнимъ чинамъ, не бывшимъ на работахъ по ст. 119 „Положенія о ротномъ хозяйствѣ“ . . . . .	324 „ — „

Ранѣе, до Турецкой войны, на вольныхъ работахъ роты Эриванскаго полка въ сложности выручали иногда свыше 10 тысячъ рублей.

Такимъ образомъ вольнонаемныя работы въ значительной степени способствовали увеличенію полковыхъ суммъ и улучшенію ротнаго хозяйства.

### Инспекторскіе смотры.

Инспектированіе полка по всѣмъ частямъ, производилось на основаніи положенія, Высочайше утвержденнаго 14-го апрѣля 1863 года, начальникомъ дивизіи ежегодно, иногда лѣтомъ во время полковаго сбора, иногда же осенью по окончаніи вольныхъ работъ. Инспектированіе стрѣлковаго дѣла—на основаніи особыхъ положеній, возлагалось по Высочайшему повелѣнію на генераловъ, состоящихъ въ распоряженіи инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Начальникъ дивизіи, непосредственно заинтересованный въ благоустройствѣ полковъ, вѣрренныхъ его управленію, по своей должности обязанъ былъ заботливо вникать во всѣ детали занятій по военному образованію и отправленію *внутренней службы*, *провѣрять личный составъ* и состояніе *материальной части*. Поэтому его оцѣнка въ отчетахъ или ордерахъ, объявляемыхъ въ приказахъ по полку, можетъ имѣть значеніе одного изъ важнѣйшихъ источниковъ для опредѣленія состоянія части, если имъ руководить безпристрастіе, если онъ стремится къ искорененію неизбѣжныхъ недостатковъ въ воинской части, слѣдуя твердо и неуклонно указаніямъ существующихъ постановленій.

Таковы ордера начальника дивизіи генераль-адъютанта Тарханъ-Моуравова, и на нихъ мы остановимся.

Памятнымъ *документомъ* для исторіи Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка служить ордеръ князя Тарханъ-Моуравова о произведенномъ имъ первомъ инспекторскомъ смотру въ Манглисѣ 28-го, 29-го и 30-го ноября 1868 года.

Находя полкъ во всѣхъ отношеніяхъ въ *весьма хорошемъ состояніи* и указавъ на нѣкоторые недостатки, требовавшіе исправленія, «ибо все имѣетъ свое движеніе впередъ, и все поэтому должно совершенствоваться», начальникъ Кавказской гренадерской дивизіи въ заключеніе рекомендуетъ командиру полка полковнику Бюнтингу заботиться прежде всего о поддержаніи въ полку испытанной его *воинской доблести*.

„Въ заключеніе я не могу не просить особенной Вашей заботливости къ поддержанію въ полку того нравственнаго воинскаго духа, которымъ всегда отличались Эриванды и который доставлялъ имъ честь и славу въ неоднократныхъ столкновеніяхъ съ непріателемъ. Въ ряду всѣхъ отраслей полковой жизненной дѣятельности я ставлю этотъ предметъ на первомъ планѣ. Конечно, военно-нравственная сторона полка главнымъ образомъ зависитъ отъ офицеровъ; только любя службу и честно понимая свой долгъ, они

<sup>160)</sup> Арх. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка. Изъ отчета завѣдывающаго хозяйствомъ полка.

могут оказывать благотворное влияние на нравственный бытъ своихъ подчиненныхъ и содѣйствовать возвышенію нравственнаго направленія своей части, поэтому-то я и прошу Васъ развивать и поддерживать между ними это важное начало и увѣрять, что они встрѣтятъ Ваше приглашеніе съ полнѣйшимъ сочувствіемъ<sup>107)</sup>.

Прошло болѣе пяти лѣтъ въ усиленныхъ трудахъ по образованію полка подъ просвѣщеннымъ и талантливымъ руководствомъ храбраго въ бояхъ князя Тарханъ-Моуравова, при неусыпной дѣятельности и заботливости полковника Гурчина 2-го, и вотъ—«первый по номеру Лейбъ-Эриванскій Его Величества полкъ твердо сталъ и занялъ *первое* мѣсто по своему благоустройству». Смотръ произведенъ 16-го, 17-го, 18-го и 22-го іюня 1874 года, слѣдовательно, въ первый годъ введенія всеобщей воинской повинности.

„Бодрый видъ людей, правильное положеніе корпуса и ружей, свободный, бойкій и молодецкій шагъ церемональнаго марша явились слѣдствіемъ прекрасной системы одиночныхъ занятій въ зимніе мѣсяцы. Цѣлесообразность гимнастическихъ занятій наглядно выражается бодростью и крѣпостью нижнихъ чиновъ, даже повобранцевъ, которыхъ въ каждую роту поступило болѣе 35 чел. Къ цѣльной стрѣльбѣ части полка уже приступили и, судя по возышающимся каждый годъ результатамъ стрѣльбы и постановкѣ этого важнаго отдѣла образованія, въ этомъ году можно ожидать полнаго успѣха, такъ какъ съ особенною заботливостью и правильностью были поставлены первоначальныя занятія съ рекрутами. Грамотность въ полку ведется превосходно. Полковая учебная команда въ блестящемъ состояніи. Большимъ подспорьемъ ей и вообще подготовкѣ учителей служатъ сформированныя въ семь полку „баталіонныя учебныя команды“, и это новое дѣло сразу поставлено совершенно практично, заботливо и опытною рукою. Особенное вниманіе останавливаютъ на себѣ тѣ отрасли, которыя непосредственно обращены къ поддержанію въ полку постоянной его боевой подготовки. Всю зиму въ полку систематически велись общія занятія и дѣлались военныя прогулки на самыя разнообразныя тактическія задачи; достигнутые результаты такъ хороши, какъ можно только достигать и желать при совершенной постановкѣ занятій. Въ общихъ занятіяхъ полка видное мѣсто принадлежитъ и строительнымъ работамъ, какъ это видно по строящейся казармѣ на церковномъ плацу изъ рванаго камня.

Нельзя пропустить безъ полнаго вниманія порядка размѣщенія въ цейхаузахъ сбрун, вьючныхъ сѣделъ и лѣса, заготовленнаго для постройки новаго обоза: все это хранится въ замѣчательномъ порядкѣ, размѣщено съ особенною заботливостью и такою систематичностью, что даетъ возможность проверять каждый цейхаузъ въ полчаса времени.

Дисциплинарныя отношенія между офицерами проникнуты духомъ воинскаго товарищества. Неслужебное время нижние чины проводятъ въ самыхъ полезныхъ занятіяхъ и поученіяхъ, направленныхъ къ ихъ развитію и подготовкѣ къ военному времени. Осозательнымъ тому доказательствомъ служатъ отличная дисциплина, а доказательствомъ отличнаго нравственнаго состоянія нижнихъ чиновъ служатъ малое число побѣговъ, арестованныхъ, слѣдственныхъ и судныхъ дѣлъ; самое число штрафованныхъ—умѣренное.

Вся матеріальная часть полка въ отличномъ порядкѣ и состояніи. Устроенныя въ полку ротныя швальни дали возможность успѣшно готовить портныхъ, которыхъ теперь имѣется въ каждой ротѣ около 20 чел., тогда какъ прежде не возможно было найти и 5 портныхъ. На имѣющихся въ каждомъ баталіонѣ швейныхъ машинахъ шьются для всѣхъ нижнихъ чиновъ нѣкоторыя годовыя вещи: рубаки, брюки, панталоны. Вообще этотъ прекрасный порядокъ постройки мундирной одежды не отвлекаетъ ни портныхъ, ни нижнихъ чиновъ, для которыхъ строятся вещи, отъ роты, черезъ что командиръ роты всегда имѣетъ полный надзоръ за своими людьми, а слѣдствіемъ этого портные не отстаютъ отъ строевыхъ занятій и стрѣльбы, такъ какъ они идутъ въ уровень со всѣми своими товарищами.

Форменный обозъ вполне обезпеченъ наличными деньгами и заготовленнымъ сухимъ лѣсомъ. Изъ числа неформеннаго обоза 18 новыхъ фургоновъ на желѣзныхъ осяхъ сдѣланы превосходно и по своему устройству и легкости на ходу ничего лучшаго не оставляютъ желать. Изъ всѣхъ заведенныхъ въ полкахъ ввѣренной мнѣ дивизіи и осматрѣнныхъ мною фургоновъ вновь построенные фургоны въ Эриванскомъ полку, по моему мнѣнію, гораздо удобнѣе и практичнѣе образцовыхъ.

Ротныя лошади, упряжь и сбруа въ превосходномъ состояніи.

Люди продовольствуются хорошо. Они получаютъ ежедневно борщъ съ 1/2 ф. говядины и 4 раза въ недѣлю кашу. Хлѣбъ превосходный . . .<sup>4</sup>.

Для поддержанія благосостоянія нижнихъ чиновъ служатъ надежнымъ подспорьемъ полученныя полкомъ за вольныя работы 10 тыс. руб.<sup>108)</sup>.

Въ такомъ блистательномъ состояніи Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ, какъ видно изъ нашихъ источниковъ, продолжалъ оставаться до войны 1877—1878 гг., для которой онъ былъ основательно подготовленъ, несмотря на испытываемыя неудобства въ системѣ одиночнаго обученія новобранцевъ, вслѣдствіе тѣхъ неблагопріятныхъ условій, о которыхъ мы сказали въ статьѣ 0

<sup>107)</sup> Приказы по полку 5-го декабря 1868 г. съ объявленіемъ ордера начальника Кавк. грен. дивизіи отъ 30-го ноября сего года № 6 командиру Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка.—По мнѣнію князя Тарханъ-Моуравова, однимъ изъ самыхъ существенныхъ средствъ къ поднятію военно-нравственнаго начала въ части войскъ служитъ полковой офицерскій судъ, который въ то время еще не получалъ въ Кавказскихъ войскахъ полнаго развитія.

<sup>108)</sup> Выдержки изъ ордера Начальника Кавказской-гренадерской дивизіи, объявленнаго въ приказъ по полку 9-го іюля 1874 г. № 189, п. 1.

«строевомъ образованіи», и эти результаты достигнуты благодаря энергіи командира полка и усердію ротныхъ командировъ и младшихъ офицеровъ.

### Заключеніе.

Семидесятые годы настоящаго столѣтія составляютъ самую счастливую, наиболѣе знаменитую эпоху въ двухъ съ половиною вѣковой исторіи доблестнаго полка нашей арміи.

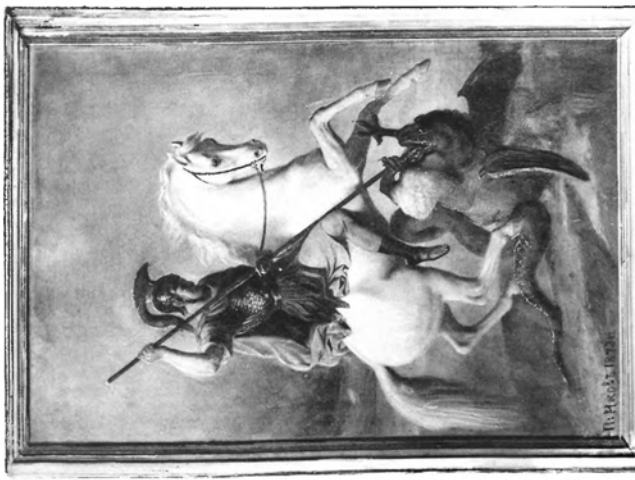
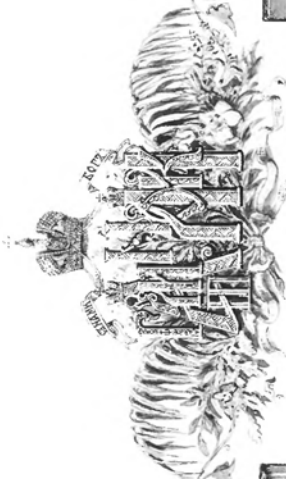
Полкъ пользовался великими милостями царствовавшаго Государя Императора, постоянно выражавшаго свое высокое расположеніе къ нему. Смѣло можемъ сказать, что Лейбъ-Эриванскій полкъ составлялъ «гордость» Его болѣе чѣмъ четвертьвѣковаго царствованія: «Я горжусь славою имъ пріобрѣтенною», такъ писалъ и говорилъ неоднократно Государственный Шефъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ Его Величество облакался въ мундиръ Своихъ гренадеръ. Великодушное вниманіе Государя Императора къ полку выразилось назначеніемъ въ его составъ особо Императорской фамиліи. Штабъ и даже оберъ-офицеры, оказывавшіе выдающіяся боевыя отличія, и почти всѣ командиры полка назначались флигель-адъютантами, а генералы зачислялись въ свиту Его Величества. Въ Ливадію, каждую осень, во время пребыванія въ ней Царскаго семейства, призывалась Эриванская рота Его Величества для содержанія карауловъ; по внѣшнему виду высокихъ, отборныхъ, стройныхъ людей по внутреннему благоустройству и строевому образованію эта рота ничѣмъ не отличалась отъ лучшихъ ротъ Гвардейскаго корпуса.

Крупныя реформы въ комплектованіи, въ вооруженіи, въ системѣ строеваго образованія, въ полковомъ и ротномъ хозяйствѣ повліяли вполнѣ благотворно на состояніе и бытъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Солдаты были хорошо одѣты, сыты и благословляли свою судьбу. Мы видѣли, съ какою похвалою отзывался о состояніи полка въ этотъ періодъ одинъ изъ лучшихъ начальниковъ дивизіи того времени генераль-адъютантъ князь Тарханъ-Моуравовъ; Лейбъ-Эриванскій полкъ при немъ считался первымъ по всѣмъ частямъ славной гренадерской дивизіи, и мы сейчасъ увидимъ, что Эриванскіе Государевы Гренадеры съ полнымъ достоинствомъ поддерживали свою высокую боевую репутацію въ Турецкую войну 1877—1878 года, готовые по обычаю своихъ предковъ Бутырскихъ мушкетеръ, безсмертныхъ своею доблестью егерей 17-полка и Эриванскихъ карабинеръ, сражаться до послѣдней капли крови, защищая честь и достоинство Россіи, для славы Верховнаго вождя великой русской рати.

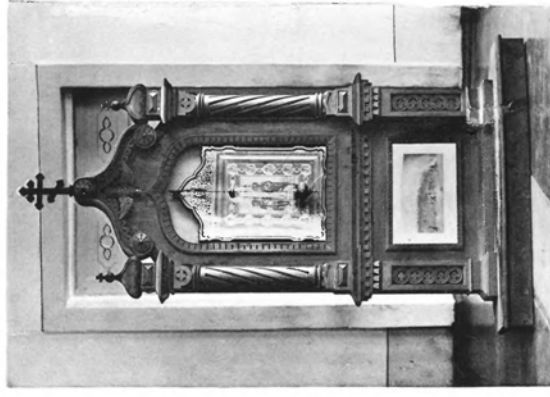
Изъ поколѣнія въ поколѣніе будутъ передаваться въ старомъ полку нашей арміи, рядомъ съ воспоминаніями о подвигахъ доблестныхъ его героевъ, воспоминанія и о высокомъ къ нему Царскомъ благоволеніи и великихъ милостяхъ къ храброму полку Государя Шефа Императора Александра II.

---

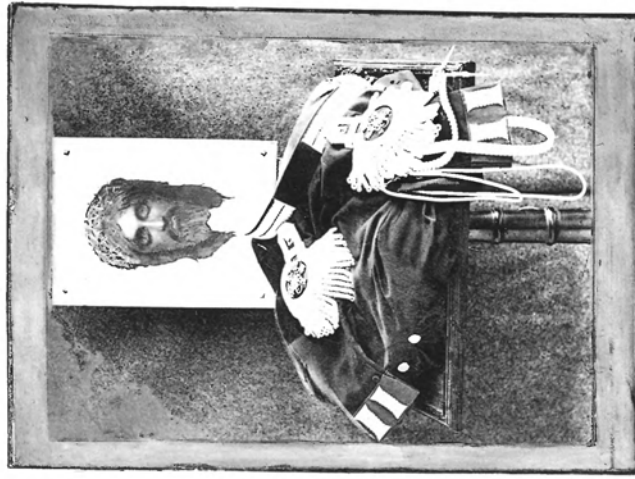




Образъ Св. Великомученика ГЕОРГІЯ Побѣдоносца, подаренный Императрицей МАРІЕЙ АЛЕКСАНДРОВНОЮ полк. Удѣльч. 13-го Архив. Бригадирьск. полку Вѣликоусту въ полку.



# НОТЪ СЪ ОБЪЯВЛЕНІЯ 17-го ОКТЯБРЯ 1888-го



Полковой мундира въ Бѣзѣ почившаго  
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

Г. ШКОЛЬНИКОВЪ



## ГЛАВА XXVII.

### Царствованіе Императора Александра II-го.

#### Война съ Турціею 1877—1878 года.

Штурмъ и занятіе Ардагана 5-го мая.—Зивискій бой 13-го іюня.—Сраженія: 6-го и 13-го августа, 20-го, 21-го (дѣло 3-го баталіона) и 22-го сентября.—Суботанъ 27-го сентября.—Сраженіе на Аладжинскихъ высотахъ: штурмъ Авліара 3-го октября.—Деве-Бойну 23-го октября.—Ночь подъ Эрзерумомъ съ 27-го на 28-е октября.—Тифозная эпидемія.—На Арпачаѣ.—Возвращеніе въ Манглысь.

Россія не могла относиться спокойно къ движенію славянъ на Балканскомъ полуостровѣ. Насилія и звѣрства турокъ возбуждены были подстрекательствомъ фанатиковъ и поддерживались слабостью турецкаго правительства, уступавшаго вліянію на востокѣ англійской политики. Тысячи русскихъ добровольцевъ стояли въ рядахъ славянскихъ дружинъ; раздраженіе противъ турецкихъ насилій въ нашемъ обществѣ, особенно въ военномъ сословіи, принимало тревожный характеръ въ 1876 году, когда турки стали одерживать побѣды надъ сербами; одна только Черногорія съ непоколебимымъ мужествомъ отстаивала честь своей родины и независимость своего маленькаго государства. Сербія послѣ тяжелой борьбы находилась въ изнеможеніи. Въ Болгаріи ужасы и непотства башибузуковъ и черкесовъ достигли крайняго предѣла—многія селенія были истреблены мечомъ и огнемъ свирѣпствующихъ мусульманъ..

Миролюбивое направленіе политики Императора Александра II, который съ половины шестидесятихъ годовъ, по окончаніи Кавказской войны и послѣ подавленія возстанія поляковъ и волнений въ западныхъ губерніяхъ, направлялъ всѣ силы и средства государства на поднятіе народнаго благосостоянія и развитіе вооруженныхъ силъ государства въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ, подвергнуто было съ половины семидесятихъ годовъ, во время внутренней войны, охватившей Турцію, большимъ испытаніямъ. Печать своими зажигательными статьями о неспотствахъ надъ единоплеменными и единовѣрными намъ славянами производила давленіе на дипломатію, полагавшую возможнымъ добиться облегченія ихъ участи въ мусульманскомъ мирѣ путемъ переговоровъ....

Между тѣмъ Порты, подстрекаемая по обыкновенію агентами англичанъ, не только отказывалась отъ дарованія славянамъ требуемыхъ для нихъ привилегій и правъ на существованіе, но, напротивъ, продолжала усиливать свои войска, дѣйствовавшія противъ Черногоріи или расположенныя въ Болгаріи, старалась силою подавить всякія мечты о сверженіи невыносимаго ига мусульманской администраціи. Лѣтомъ 1876 года IV турецкій корпусъ, расположенный въ Анатолиі, имѣя главную квартиру въ

Эрзерумъ, направилъ часть своихъ войскъ на Балканскій полуостровъ для усиленія своей Европейской арміи. Такъ, въ юль 1876 г. изъ состава IV корпуса было отправлено въ Европу 29 баталіоновъ пѣхоты. (Б. Колубакинъ).

Представитель русской дипломатіи въ Константинополѣ, изощривъ все свое искусство въ переговорахъ, не могъ добиться желаемыхъ уступокъ. Признано было полезнымъ оказать давленіе на Пѣту приближеніемъ къ границамъ нашимъ въ Закавказьи—къ Турецкой Арменіи части войскъ Кавказскаго военнаго округа, чтобы задержать дальнѣйшее усиленіе турецкихъ войскъ на Балканскомъ полуостровѣ.

#### Лагерный сборъ при Карабулахъ и у Александрополя.

Въ Закавказьи первая половина 1876 года прошла въ мирной обстановкѣ, и всѣ занятія въ Л.-Гр. Эриванскомъ полку производились по установленной въ этомъ-же году программѣ для обученія молодыхъ солдатъ призыва 1875 года. 10-го апрѣля полкъ выступилъ въ Тифлисъ для содержанія карауловъ, а 15-го мая вернулся въ Манглисъ и расположился лагеремъ для учебныхъ полевыхъ занятій. Еще въ февралѣ мѣсяцъ состоялось распоряженіе главнаго штаба о предстоящемъ специальномъ смотрѣ стрѣльбы въ дѣль во время общаго лагернаго сбора дивизіи, назначеннаго гораздо раньше обыкновеннаго, съ 1-го іюля по 15-го августа, при селеніяхъ Карабулахъ и Ага, въ 113 верстахъ къ западу отъ Тифлиса на узлѣ дорогъ, идущихъ къ Александрополю, Ахалцыху и Ахалкалакамъ. Лагерное мѣсто подъ Тифлисомъ во многихъ отношеніяхъ не соответствовало своему назначенію. Окрестности Карабулаха, по обилію хорошей ключевой воды и жирныхъ пастбищъ, постоянно избирались кочевниками, приходившими туда со своими стадами лѣтомъ изъ низменныхъ мѣстъ Тифлисской губерніи. Такія преимущества въ санитарномъ отношеніи давали возможность, собирая войска въ лагерь подъ Карабулахомъ съ 1-го іюля, распускать и увольнять людей въ запасъ въ августѣ мѣсяцъ, а не въ концѣ октября, когда сообщеніе черезъ перевалъ главнаго хребта по военно-грузинской дорогѣ становится менѣе удобнымъ, а морское—менѣе надежнымъ. Многіе, однако, предполагали не безъ основанія, что неожиданная перемѣна лагернаго расположенія Кавказской грендерской дивизіи предвѣщаетъ близость войны.

30-го іюня полкъ въ обычномъ составѣ мирнаго времени выступилъ въ общій лагерный сборъ Кавказской грендерской дивизіи близъ селеній Карабулахъ-Ага (въ 56 верстахъ къ западу отъ Манглиса) и съ 3-го іюля дѣятельно приступилъ къ устройству своего лагеря—кухонь, пекарень, проведенію подъѣздныхъ дорогъ и т. п.

Въ приказѣ по войскамъ *учебнаго лагеря*, начальникъ дивизіи князь Тарханъ-Моуравовъ далъ подробную и обстоятельную инструкцію, относительно устройства лагеря, караульной службы, лагерныхъ занятій, содержанія офицеровъ и нижнихъ чиновъ. На ученья, смотры и маневры людей выводить въ ранцахъ съ полною укладкою. При полковыхъ и отрядныхъ маневрахъ производсто съезмокъ, рекогносцировокъ и составленіе описаній маневровъ возлагать на особо назначенныхъ офицеровъ, не участвующихъ въ полевыхъ занятіяхъ. На офицеровъ требовать суточное довольствіе (согласно приказу по Кавказскому военному округу), а на нижнихъ чиновъ—дополнительныя винныя порціи по три раза въ недѣлю. Мясную порцію увеличить до  $\frac{3}{4}$  фунта. Приварочный окладъ опредѣляется въ 3, коп. въ сутки на человѣка.

12-го іюля командующій лагернымъ сборомъ произвелъ смотръ молодымъ солдатамъ полковъ Л.-Гр. Эриванскаго и Грузинскаго грендерскихъ. Затѣмъ съ 14-го по 19-е іюля двѣ сборныя роты Эриванцевъ производили разработку дороги отъ лагеря до села Ормашекъ.

Въ половинѣ іюля, когда дѣла въ Константинополѣ усложнились, военное министерство возбудило вопросъ о выборѣ лагернаго мѣста подъ Александрополемъ, наиболѣе выгоднаго съ *оборонительной и наступительной точки зрѣнія*, а 21-го по телеграфу отъ военнаго министра Д. А. Милютина послѣдовало Высочайшее повелѣніе о переводѣ лагеря Кавказской грендерской дивизіи изъ Карабулаха въ Александрополь, не стѣсняясь выборомъ мѣста, хотя-бы въ 5-ти или 10-ти верстахъ отъ указанной крѣпости. По приказанію Его Высочества главнокомандующаго, переданному 22-го іюля по телеграфу, передвиженіе это надлежало сдѣлать маневрами двумя колоннами въ три дня, безъ

обозовъ, имѣя съ собою восьмидневный запасъ провіанта. При этомъ добавлено, что передвиженіе дивизіи въ Александрополь имѣетъ исключительно *учебный характеръ* <sup>1)</sup>).

Лейбъ-Эриванскій полкъ выступилъ изъ лагеря подъ Карабулахомъ въ составѣ правой колонны, подъ командою полковника Гурчина, 24-го іюля и, двигаясь на Родіоновку и Саламо, прибылъ къ Александрополу 27-го числа; здѣсь на р. Арпачаѣ расположилась лагеремъ Кавказская гренадерская дивизія съ артиллеріей и двумя казачьими полками. Около недѣли было употреблено на устройство лагеря и приведеніе въ порядокъ обуви и аммуниціи, а затѣмъ начались строевыя занятія; особенное вниманіе обращено на маневры съ рекогносцировками окрестностей Арпачая, при чемъ офицерамъ Эриванскаго и Грузинскаго полковъ надлежало осмотрѣть мѣстность отъ Александрополя черезъ с. Тапаладакъ на с. Галгетъ <sup>2)</sup>).

1-го августа выбыла изъ лагеря подъ Александрополемъ въ Ливадію шефская Эриванская рота; 2-го числа на Александропольскомъ городскомъ кладбищѣ — *холмъ чести* — въ присутствіи сборной роты отъ каждаго полка гренадерской дивизіи была совершена панихида по убиеннымъ въ Восточную войну 1853—1855 гг. Съ 22-го по 25-го августа производились ученья, стрѣльба въ цѣль и маневры въ присутствіи Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго; войска гренадерской дивизіи оказались въ блестящемъ состояніи <sup>3)</sup>. Затѣмъ въ теченіе сентября мѣсяца Лейбъ-Эриванскій полкъ занимался подъ Александрополемъ *осадными работами*; — роты на работы ходили ежедневно посмѣнно съ 5-ти часовъ утра и возвращались въ лагерь вечеромъ. Работы эти производились также и ночью. Этого рода занятія окончились примѣрнымъ штурмомъ Александропольской крѣпости 20-го сентября <sup>4)</sup>.

Между тѣмъ во время пребыванія Императора Александра II въ Ливадіи наши отношенія къ Турціи на столько осложнились неудачными переговорами въ Константинополѣ, что Его Величество призналъ необходимымъ: во 1-хъ, приступить къ мобилизаціи Кавказской арміи и во 2-хъ, не только усилить войска Александропольскаго лагеря, но и образовать особые отряды въ Эривани и Ахалцыхѣ. Для единства же управленія войсками, расположенными по турецкой границѣ, между Ахалцыхомъ и Араратомъ, былъ назначенъ 11-го октября состоящій при Его Высочествѣ главнокомандующемъ генералъ-адъютантъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ съ правами командира временно отдѣленнаго отъ арміи корпуса.

Войска, собранныя подъ Александрополемъ, названы *главными силами дѣйствующаго корпуса*, въ составѣ 25-ти баталіоновъ, 12-ти эскадроновъ, 36-ти сотенъ и 96 орудій <sup>5)</sup>. *Ахалцыхскій от-*

<sup>1)</sup> *Арх. Кав. в. о. 1876 г. Д. № 99*—о переименованіи войскъ Карабулахскаго лагеря. Арх. I-Гр. Эриванскаго Е. В. полка. Приказы на 1876 г. съ 10-ю отрывъ по 24-е іюля.

<sup>2)</sup> Приказы по полку на 1876 г.: 24-го, 25-го, 26-го, 27-го, 28-го, 29-го, 30-го и 31-го іюля. Приказаніе при паролѣ начальника лагеря подъ Александрополемъ. Въ Карабулахскомъ лагерѣ состояло 16 баталіоновъ, 11 сотенъ и 32 орудія.

<sup>3)</sup> Стрѣльба I-Гр. Эриванскаго Е. В. полка была *поразительна* своею мѣткостью: на 800 ш. 3-я, 6-я, 9-я и 12-я линейныя роты выбили на 21% выше отличнаго; на 300 шаговъ запямяи—2-я, 5-я, 8-я и 11-я роты выбили 65% — ровно отличная; на 205 шаг. въ круглыя мишени—2-я, 4-я, 7-я и 10-я роты на 12% выше отличнаго. Стрѣлковыя роты 2-я, 3-я и 4-я на разстояніи отъ 900 до 1465 шаговъ на 8% выше отличнаго. 1-я стрѣлковая производила пробную стрѣльбу разными строемъ на 700 шаговъ, въ опредѣленное время, и выбила на человѣка по 3 и 4 пули. *Шабановъ*. „Исторія и проч.“, цитата 2-я, стр. 150.

<sup>4)</sup> Приказы по полку на 1876 г.: 1-го, 2-го, 4-го, 6-го, 7-го, 9-го, 12-го, 22-го, 23-го, 25-го августа: 1-го, 6-го, 7-го, 11-го, 12-го сентября. Арх. Кавк. в. о. 1876 г. Д. № 86. О командированіи въ Ливадію Эриванской роты Его Величества. Выступила изъ лагеря 1-го августа въ составѣ: 5 оф., 15 унт.-оф., 45 музык., 120 рядовыхъ, 8 пестроев., врача, и тяжести 585 п. Подводъ требовалось 39. Прибыла въ Поті 16-го августа, отправлена изъ Ялты въ составѣ 5 об.-оф., 2 вл. чин., 183 ниж. чин., имѣя багажа 443 пуда, прибыла въ Александрополь 19-го. Рота выѣхала изъ Ялты въ составѣ 5 об.-оф., 2 вл. чин., 183 ниж. чин., имѣя багажа 443 пуда, изъ коихъ 190 безденежно. Офицеры получали продовольствіе отъ пароходнаго общества.

<sup>5)</sup> *Плхота*: Кавказская гренадерская дивизія — 16 бат., 39-й пѣх. дивизіи (полки 154-й Дербентскій и 155-й Кубанскій), 8 бат. *Кавалерія*: 1-я сводно-кавалерійская дивизія: 15-й драгунскій Тверской Е. В. В. К. Николая Николаевича Старшаго, 4 вѣк., Кубанскаго войска 12 сот., Терскаго 8 сот.; 2-я сводно-кавалерійская дивизія: 16-й драгунскій Нижегородскій Е. В. К. Виртембергскаго и 17-й драгунскій Сѣверскій Е. В. К. Дагскаго полки—8 эск.; Терскаго войска 12 сот., Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка 4 сотни. *Артиллерія*: Кавказская гренадерская артиллерійская бригада — 48 ор., три батареи 39-й арт. бригады—24 ор., три конныхъ казачьихъ батареи—24 орудія.

рядъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Девеля, заключалъ 9½ бат., 10 сот. и 24 орудія. Въ *Эриванскомъ отрядѣ*, подчиненномъ генераль-лейтенанту Тергугасову, состояло 9¼ бат., 24 сот. и 32 орудія. Всѣ означенныя войска съ 16-го ноября расположились на тѣсныхъ квартирахъ въ пограничныхъ деревняхъ, съ разрѣшеніемъ продолжать усиленную мясную дачу по ¾ ф. на чело-вѣка и добавочныя винныя порціи. На поддержаніе же въ исправности обуви и бѣлья нижнимъ чинамъ пѣхоты главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса съ ея артиллеріею выдано по 50 коп. на чело-вѣка. Топливомъ для варки пищи и печенія хлѣба на тѣсныхъ квартирахъ въ Александрополѣ и окрестностяхъ (не далѣе 20-ти верстъ) получать довольствіе въ натурѣ отъ комендантскаго управ-ленія <sup>6)</sup>).

Лорисъ-Меликовъ прибылъ въ Александрополь 18-го октября и, вступивъ 26-го числа въ управ-леніе войсками дѣйствующаго корпуса, приступилъ къ мобилизаціи.

### Мобилизація и приготовленіе къ походу.

На основаніи распisanія за № 6, составленнаго въ главномъ штабѣ о мобилизаціи южныхъ военныхъ округовъ, въ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ назначались запасныя нижніе чины губерній Саратовской и Тифлисской, въ числѣ 1421 чело-вѣка, которые прибывали въ Манглисъ въ теченіе ноября мѣсяца (съ 4-го по 30-е число), откуда по обмундированіи и снаряженіи направлялись въ Александрополь. Для принятія ихъ и препровожденія къ полку командированы въ штабъ-квартиру 17-го ноября капитанъ Яковлевъ и младшій врачъ Корсунскій.

Первая партія запасныхъ, въ числѣ 206 чело-вѣкъ Тифлисской губерніи, прибыла въ Александрополь 25-го ноября, вторая—15-го декабря изъ Аткарска въ числѣ 645 и третья—18-го декабря изъ Аткарска-же и Саратова въ числѣ 477 чело-вѣкъ; затѣмъ въ разное время еще 8 чело-вѣкъ, а всего:

	Изъ Тифлиса.	Изъ Аткарска.	Изъ Саратова.	Со всѣхъ сбор- ныхъ пунктовъ.
Назначено по распisanію о призвѣтѣ запасныхъ н. ч.	229	828	364	1421
Отправлено изъ сборныхъ пунктовъ . . . . .	229	878	362	1469
Въ дѣйствительности по 30-е декабря 1876 г. при- было въ Л.-Гр. Эриванскій Е. В. полкъ . . . . .	223	768	345	1336
Оставлено въ пути по разнымъ причинамъ . . . . .	6	110	17	133

Изъ числа 133—заболѣло 14, не явилось на сборы въ Аткарскѣ 83, умерло 1, бѣжало 1, арестованъ на пути 1, остав-лены въ Тифлисѣ 3 <sup>7)</sup>).

На запасныхъ нижнихъ чинахъ въ Манглисѣ пригнаны изъ неприкосновеннаго запаса новыя мундиръ, шинели, шапки, сапоги; сверхъ того каждому выданы годовыя вещи и полное снаряженіе. Все это сдѣлано въ теченіе трехъ дней.

Въ Эриванскій полкъ поступило небольшое число солдатъ, служившихъ въ немъ прежде. Гро-мадное большинство запасныхъ, служившихъ въ разныхъ частяхъ, не было знакомо ни съ его бы-товыми условіями, ни съ боевыми традиціями. Нужно было не малое время, чтобы перевоспитать ихъ, заставить полюбить свой полкъ и проникнуться его боевою славою. Въ первое-же время рот-нымъ командирамъ съ этими *новыми* людьми было много хлопотъ, чтобы можно было на нихъ по-ложиться въ трудныхъ обстоятельствахъ боевой жизни. Но такое важное неудобство едва-ли устра-нимо при общей мобилизаціи войскъ, когда преобладаютъ экономическія условія.

<sup>6)</sup> „Война въ Турецкой Арменіи 1877—1878 гг.“, ген.-маіора С. О. Кшишинева, Спб. 1884 г., стр. 1—5. Прик. по полку 20-го ноября 1876 г.

<sup>7)</sup> Арх. Кавк. в. о. 1876. Д. № 873. По призыву нижнихъ чиновъ запаса на службу. Въ Кавк. в. о. назначено запасныхъ въ районѣ самого округа 10535, имѣющихъ прибыть изъ внутреннихъ губерній—63501.—Въ общемъ числѣ 1336 ч., прибывшихъ въ Эриванскій полкъ, значится: унч.-офицеровъ—280, музыкантовъ—90, рядовыхъ—936, нестроевыхъ—30: *Вѣдомость отъ 31-го декабря 1876 года.*

Одновременно съ укомплектованіемъ полка призывными, въ Тифлисъ формировались *кадры 13-го гренадерскаго запаснаго баталіона*, на первое время въ двухротномъ составѣ; для сего изъ полка выдѣлены: баталіонный командиръ, старый эриванецъ, полковникъ Уляновъ, ротные командиры, нѣсколько офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ, 25 рядовыхъ и 1 нестроевой. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1877 года образованы были уже четыре роты. На укомплектованіе полка изъ занаснаго баталіона въ теченіе 1877 года поступило 415 молодыхъ солдатъ, а именно: въ іюль — 255 и въ октябрѣ, когда полкъ находился уже за Соганлукомъ—160, и тогда-же поступило запасныхъ гвардейскихъ и старослужащихъ 34 человекъ<sup>8)</sup>. Наконецъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ (по маршруту 17-го) направлены изъ Владикавказа въ Александрополь (459½ версты) на укомплектованіе Эриванскаго полка 500 ниж. чин. 73-го, 78-го и 80-го запасныхъ баталіоновъ<sup>9)</sup>.

Съ конца ноябля мѣсяца баталіоны Эриванскаго полка расположены были на тѣсныхъ квартирахъ: полковой штабъ, 1-й и 3-й баталіоны, всѣ стрѣлковыя роты, а также нестроевая—въ г. *Александрополь*, 2-й баталіонъ въ с. *Дюзъ-Кянтъ*, 4-й баталіонъ въ с. *Маломъ-Караклисъ*. Но 10-го февраля, въ видахъ санитарныхъ, стрѣлковыя роты и 3-й баталіонъ передвинуты изъ г. Александрополя въ с. *Танадалакъ* и *Ильхиабъ*<sup>10)</sup>.

Мало-по-малу были приведены въ полную исправность *полковой, ротный и офицерскій обозы*. Въ казенномъ обозѣ состояло 59 фургоновъ нѣмецкаго образца и двѣ одноколки съ подъемною силою на 216 лошадей. Для закупки казенно-подъемныхъ лошадей на всю Кавказскую гренадерскую дивизию командированъ былъ въ Терскую область Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка майоръ Меликовъ, который съ полнымъ успѣхомъ въ короткій срокъ исполнилъ это порученіе. Каждая рота имѣла одну троечную запряжку и фургонъ. Штабъ и оберъ офицерамъ разрѣшено имѣть слѣдующее число повозокъ: командиру полка—1, чинамъ полковаго штаба—2, командиру баталіона съ младшимъ штабъ-офицеромъ и адъютантомъ—1, офицерамъ каждаго двухъ ротъ—1 (т.-е. на каждый баталіонъ три повозки). Офицерамъ, вмѣсто повозокъ, дозволено имѣть вьюки, полагая 4 вьюка вмѣсто одной повозки. Штабъ и оберъ офицерамъ, которымъ положены строевыя лошади, разрѣшалось имѣть каждому для себя, или прислуги, другую верховую лошадь. Ротныя и офицерскія лошади покупались большею частью въ Духоборіи и у молочанъ. На обзаведеніе обозомъ и лошадьми офицерамъ отпущены подъемныя деньги. Комплектные офицерскія лошади (по 3 на баталіонъ) разрѣшено содержать на фуражномъ довольствіи отъ казны.

Офицерамъ и нижнимъ чинамъ разрѣшалось въ военномъ походѣ имѣть только походную форму, городская-же форма и всѣ лишнія вещи надлежало направить въ штабъ-квартиру.

Полку въ походѣ слѣдовало имѣть 100 исправныхъ косъ, а въ каждой ротѣ по два большихъ котла, одинъ изъ числа ротныхъ, а другой изъ числа хранящихся въ неприкосновенномъ запасѣ, и кромѣ того, на полкъ 20 десятичныхъ котловъ<sup>11)</sup>.

<sup>8)</sup> Шабановъ, 3—5. Арх. Кавк. в. о. Д. 1877 г. № 377 объ укомплектованіи молодыми солдатами изъ запасныхъ баталіоновъ.

<sup>9)</sup> Арх. Кавк. в. о. Д. 1877 г. № 763.—Эту маршевую колонну сопровождали 3 офицера и 1 фельдшеръ. Въ Александрополь она прибываетъ (по маршруту) 12-го декабря, откуда направляется къ мѣсту расположенія полка (подъ Эрзерумомъ) по распоряженію штаба дѣйствующаго корпуса. Мы увидимъ, что изъ этой партіи молодыхъ солдатъ многие погибли на дорогѣ, остальные пришли очень слабыми, такъ что большею частью сдѣлались жертвою тифою эпидеміи.

<sup>10)</sup> Арх. Шт.-Кавк. в. о. Д. № 722 и 746. *Приказы по полку 9-ю февраля и 1-ю марта 1877 г.*—3-й бат. въ составѣ: 1 шт.-оф., 5 об.-оф., 111 унт.-оф., 17 муз., 588 ряд., 21 нестр. (изъ нихъ 13 обозныхъ), всѣхъ 743 человекъ и 49 каз. подъемныхъ лошадей. Въ Танадалакъ—7-я и 8-я роты, въ Ильхиабъ—9-я и 3-я стр. роты. 4-й бат. 2-го марта передвинулся изъ Александрополя въ Малый Караклисъ въ составѣ: 1 шт.-оф., 8 об.-оф., 111 унт.-оф., 16 муз., 599 ряд., 3 денщ., 17 нестр. (изъ нихъ 13 обозныхъ); всего 750 чел. и 45 казенно-подъемныхъ лошадей. Слѣдовательно, въ двухъ баталіонахъ состояло 1493 чел.

<sup>11)</sup> Распоряженія о приготовленіи на случай военнаго похода командующаго корпусомъ и начальника Кавказской гренадерской дивизиі, изложенныя въ приказахъ по полку на 1876 г.: 28-ю и 30-ю ноября, 7-ю и 10-ю декабря. Приняты мѣры для своевременнаго снабженія полка, при расположеніи на тѣсныхъ квартирахъ, топливомъ (полагая въ мѣсяцъ по 2<sup>30</sup>/<sub>100</sub> вершка на каждые 10 человекъ) ватурою или деньгами; для отвращенія зараженія натуральною оспою, которая появилась между жителями



Съ переходомъ границы Его Высочество главнокомандующій предписалъ каждому солдату отпущать въ день по два фунта сухарей и по полтора фунта говядины, по пяти винныхъ порцій въ недѣлю, и каждой ротѣ, кромѣ того, особую сумму на покунку чаю и сахару. Офицерамъ полагалось порціонныхъ въ сутки по 50 к., ротнымъ командирамъ—по одному рублю, баталіоннымъ—по два рубля, а командиру полка по шести рублей; семейнымъ офицерамъ разрѣшено имѣть вторыхъ денщиковъ, а семействамъ отпускались ихъ квартирные деньги.

Распоряженіемъ по корпусу предписано: варку пищи производить въ день два раза; каждому нижнему чину ежедневно утромъ выдавать по  $\frac{1}{2}$  ф. вареной говядины для завтрака, а фунтъ выдавать вечеромъ для варки щей. Чай же и сахаръ сдавались ротамъ на руки по небольшимъ артелямъ <sup>12)</sup>.

Опыты войнъ съ Турціей 1828—1829 гг. и 1853—1855 гг. дали достаточныя указанія, относительно принятія мѣръ для сохраненія здоровья войскъ на азіатскомъ театрѣ войны, и никогда еще въ кампаніяхъ солдаты и офицеры не были обставлены съ такою предусмотрительностью, какъ въ началѣ Турецкой войны 1877—1878 гг.

Наша пѣхота была хорошо вооружена и обучена. Являлось у многихъ, однако, сомнѣніе въ способности нашей преобразованной арміи вести борьбу съ врагами Отечества съ тѣмъ-же мужествомъ и съ тою-же выносливостью и стойкостью, съ какими ее вела *прежняя* наша армія съ *старослужащими* солдатами. Первый опытъ мобилизаціи, конечно, не обошелся безъ существенныхъ пробѣловъ въ такой отдаленной окраинѣ, какъ Кавказъ. Но предубѣжденіе относительно мужества и храбрости нашихъ обновленныхъ войскъ разсѣялось съ первыхъ встрѣчъ съ врагами. На мнимомъ упадкѣ нашихъ войскъ, вслѣдствіе преобразованій, основаны были многія неудавшіяся соображенія турецкихъ военачальниковъ.

Турки и по строевому образованію и по вооруженію далеко оставили за собою ту армію, съ какою имѣли дѣло наши Кавказскія войска при князѣ Паскевичѣ и въ Восточную войну, ознаменованную побѣдами на Башъ-Кадыкларскихъ высотахъ и при Кюрюкь-Дара. Вооруженные теперь скорострѣльными ружьями (системъ Пибода, Снайдера и пр.), они открывали массовый огонь съ дальнихъ дистанцій; въ употребленіи дальнобойныхъ орудій турецкіе артиллеристы показали полное умѣнье. Но офицеры по своему тактическому образованію стояли далеко не на высотѣ своего призванія.

Разрывъ съ Турціей становился неизбежнымъ слѣдствіемъ дипломатическихъ проволочекъ Порты, не препятствовавшей кровавымъ расправамъ надъ единоплемными и единовѣрными намъ славянами. 4-го апрѣля Л.-Гр. Эриванскій полкъ перешелъ въ лагерь при с. Дагорли вмѣстѣ съ прочими полками и артиллеріей Кавказской грендерской дивизіи. Его Императорское Высочество главнокомандующій арміей, прибывъ изъ Тифлиса въ Александрополь 5-го апрѣля, пожелалъ видѣть главныя силы дѣйствующаго корпуса, мобилизованныя по военному времени. 7-го апрѣля по окончаніи объѣзда Кавказской грендерской дивизіи, построенной въ нѣсколько линій на извѣстномъ намъ Баяндурскомъ полѣ, Великій Князь вызвалъ впередъ офицеровъ и въ нѣсколькихъ словахъ выразилъ надежду, что славные Кавказскіе грендеры съумѣютъ поддержать свою старую боевую славу: «*Если Государю Императору угодно будетъ двинуть нашу армію на враговъ, то Кавказскіе грендеры поддержатъ старинную славу кавказскихъ полковъ и достойно ее увеличатъ боевыми заслугами, украсивъ свои знамена новыми побѣдами. Надѣюсь, что старые офицеры напомнятъ врагамъ Башъ-Кадыкларъ и Кюрюкь-Дара, а молодые не отстанутъ*» <sup>13)</sup>. И Кавказскіе грендеры вполнѣ оправдали эти надежды своего Августѣйшаго главнокомандующаго.

г. Александрополя и другихъ мѣстностей, въ районѣ расположенія дѣйствующаго корпуса, врачи обязаны были немедленно привить предохранительную оспу всѣмъ нижнимъ чинамъ. Жилище, гдѣ были зараженные оспою жители, надлежало немедленно очистить отъ поста. Тамъ-же 21-го и 25-го декабря 1876 г.

<sup>12)</sup> Кишняшевъ, 12.

<sup>13)</sup> Шабановъ, стр. 6.

Прошло еще нѣсколько дней въ томительномъ ожиданіи похода. Эриванцы занимались постройками послѣднихъ окоповъ; образованная изъ нихъ артиллерійская прислуга испытывалась въ дѣйствиі при орудіяхъ; тщательно провѣрялось отправленіе сторожевой службы нижними чинами и офицерами...

### Разрывъ съ Турціей и открытіе военныхъ дѣйствій.

Командующій временно отдѣленнымъ изъ арміи корпусомъ получилъ слѣдующее приказаніе отъ Великаго Князя, отправленное 11-го апрѣля по телеграфу:

«Завтра, 12-го числа, послѣдуетъ объявленіе войны Турціи. Вслѣдствіе этого по Высочайшему повелѣнію предлагаю вамъ завтра съ войсками вѣреннаго вамъ корпуса открыть наступательныя дѣйствія въ предѣлы Турецкой имперіи. Одновременно съ переходомъ границы вамъ слѣдуетъ послать извѣщеніе ближайшимъ турецкимъ властямъ о разрывѣ»<sup>14)</sup>.

Почти всю ночь на 12-е апрѣля Эриванцы заняты были укладкою вещей въ обозы и приготовленіями къ походу, и къ шести часамъ утра Лейбъ-Эриванскій полкъ въ походномъ снаряженіи прибылъ къ сел. Байндур, гдѣ вся гренадерская дивизія съ артиллерією и 3 сотнями казаковъ, составившія лѣвую колонну главныхъ силъ (въ правой колоннѣ была бригада 39-й пѣхотной дивизіи съ артиллерією и одною сотнею казаковъ), построились большимъ покоемъ, имѣя въ серединѣ аналой и священниковъ. Вскорѣ прибылъ генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ и, поздравивъ полки съ предстоящимъ походомъ, прочиталъ приказъ главнокомандующаго:

*«Войска Кавказской арміи!»*

*«Державная воля Государя Императора призываетъ васъ нынѣ къ защитѣ оружіемъ чести и достоинства нашего Отечества. — За вами славное прошлое Кавказскихъ войскъ; передъ вами поля и твердыни, обгащенные кровію вашихъ опцовъ и братьевъ!»*

*«Впередъ! съ Богомъ за родину и Великаго Государя!»*

Михаилъ».

Музыка заиграла народный гимнъ, покрываемый неумолкаемыми криками «ура!»

Когда окончился гимнъ, начальникъ корпуснаго штаба г.-м. Духовской прочиталъ приказъ по корпусу, намѣчающій существенныя обязанности война въ непріятельской странѣ.

*Александрополь, 12-го апрѣля 1877 г.* По волю Государя Императора и по распоряженію Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго Кавказской арміей, войска вѣреннаго миѣ корпуса выступаютъ въ предѣлы Азіатской Турціи.

Войска дѣйствующаго корпуса!

Воля Государя, честь и достоинство Россіи требуютъ, чтобы съ занятіемъ нами Турецкихъ провинцій спокойствіе среди населенія утвердилось прочно.

Никто ни подъ какиѣмъ видомъ не долженъ поднимать оружія на жителей покоряющихся нашей власти, бесплатно пользоваться имуществомъ жителей, въ чемъ-бы таковое ни состояло, и къ какому-бы вѣроисповѣданію и къ какой-бы національности жители не принадлежали. Врагомъ нашимъ будутъ лишь поднимающіе оружіе на защиту турецкаго правительства выѣстѣ съ турецкими войсками.

Участники прежнихъ войнъ, воспитанные въ бояхъ начальники, укажутъ молодымъ путь, по которому вели ихъ въ свое время руководители. Нижніе чины частей войскъ, заслужившихъ въ прежнихъ войнахъ безсмертную славу, нынѣ подъ тѣми-же знаменами сдѣлаютъ все, чтобы слава эта росла и вѣдала и чтобы каждый изъ нихъ терпѣливою, честною, молодецкою службой удостоился милостиваго благоволенія Государя Императора и Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго армією, благородной гордости начальства и благословенія всѣхъ русскихъ людей. *Командующій корпусомъ генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ*<sup>15)</sup>.

Начался молебенъ. Эриванцы, приближаясь къ аналою, жертвовали деньги и ставили свѣчи къ образу. Многіе изъ нихъ, положивъ три земныхъ поклона передъ аналоемъ, поворачивались на сѣверъ,

<sup>14)</sup> Арх. Кавк. в. о. 1877 г. № 781. *Общая соображенія по дѣйствующему корпусу.*

<sup>15)</sup> Арх. Кавк. в. о. 1877 г. Д. № 86 — о переходѣ границы и № 89 съ журналами военныхъ дѣйствій. Приложенія къ нимъ.

и кляли еще три поклона, переносясь мысленно съ покорностью волѣ Божіей къ родному очагу. Иные брали горсть земли въ карманъ, чтобы эта *своя* земля покрыла ихъ въ безвременной могилѣ на непріятельской землѣ, если придется пасть въ бою, или быть подкошеннымъ неумолимою смертью отъ болѣзни.

**Составъ полка въ началѣ кампаніи.—Командиры баталіоновъ и командиръ полка.** Ко времени перехода черезъ границу въ Лейбъ-Эриванскомъ полку состояло на-лицо: 6 штабъ-офицеровъ, 39 оберъ-офицеровъ и 3056 нижнихъ чиновъ. Больныхъ въ госпиталяхъ и полковомъ лазаретѣ 224 н. ч. Въ дальнихъ командировкахъ: 1 штабъ-офицеръ, 9 оберъ-офицеровъ и 286 нижнихъ чиновъ.

Въ дѣйствующемъ корпусѣ—главныя силы, ахалцыхскій и эриванскій отряды, къ 12-му апрѣля состояло на-лицо: 49499 чел. (47½ баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 72 сотни и 20 батарей).

Каждый изъ четырехъ баталіоновъ полка имѣлъ одну стрѣлковую и три линейныхъ роты; стрѣлковыя роты носили номера, соотвѣтственные баталіонамъ, линейныя имѣли общую нумерацію отъ 1-й до 12-й. Баталіонами командовали: 1-мъ—флигель-адъютантъ маіоръ *фонъ-деръ-Нонне*, 2-мъ—маіоръ князь *Путятинъ*, 3-мъ—маіоръ *Меликовъ* и 4-мъ—подполковникъ *Микеладзе*. За каждымъ изъ нихъ была хорошая боевая репутація.

*Фонъ-деръ-Нонне* прошелъ всю службу въ Эриванскомъ полку и уже въ чинѣ прапорщика отличался мужествомъ въ сраженіи при Кюрюкь-Дара.

*Австисъ Герасимовичъ Меликовъ*, изъ дворянъ Елисаветпольской губ., армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія, по окончаніи образованія въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ въ 1857 году, 19-ти лѣтъ, вступилъ на службу подпоручикомъ въ 4-й стрѣлковый баталіонъ, въ 1861 г. въ чинѣ поручика переведенъ въ 16-й грендерскій Мингрельскій полкъ, гдѣ командовалъ 4-ю стрѣлковую роту, въ 1871 г. за отличие произведенъ въ маіоры съ назначеніемъ въ Лейбъ-Грендерскій Эриванскій Е. В. полкъ. Былъ предѣдателемъ полковаго суда. Въ теченіе службъ принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ составѣ войскъ верхняго Дагестана для прекращенія Закавказскаго возмущенія.

*Алмакъсъ Оптіевичъ Микеладзе*, изъ дворянъ Кутаисской губ., православнаго вѣроисповѣданія, поступилъ на службу рядовымъ въ Тифлисскаго егерскій (впослѣдствіи грендерскій) въ 1850 г. Въ мартѣ 1851 г. унтеръ-офицеромъ переведенъ въ Эриванскій Карабинерный Наслѣдника Цесаревича (нынѣ Лейбъ-Грендерскій Эриванскій Его Величества) полкъ, въ которомъ служилъ до 1871 года; въ этомъ году въ чинѣ капитана переведенъ въ Мингрельскій полкъ, гдѣ въ томъ-же году произведенъ въ маіоры, но черезъ годъ возвратился въ Эриванскій полкъ. Принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ съ Эриванцами противъ горцевъ и въ минувшую турецкую войну 1853—1855 гг.

Полкомъ командовалъ полковникъ *Александръ Николаевичъ Толстой*, назначенный Высочайшимъ приказомъ 3-го декабря 1876 года на мѣсто А. В. Гурчина, получившаго въ тотъ-же день Кавказскую стрѣлковую бригаду.

А. Н. Толстой, сынъ генералъ-адъютанта, изъ дворянъ Московской губерніи, получилъ образованіе въ Пажескомъ Его Величества корпусѣ, по окончаніи котораго въ 1857 году, имѣя восемнадцать лѣтъ отъ роду, произведенъ въ прапорщики Преображенскаго полка. Спустя пять лѣтъ, перешелъ въ 14-й грендерскій Грузинскій Е. И. В. Великаго князя Константина Николаевича полкъ поручикомъ и въ составѣ своднаго стрѣлковаго баталіона этого полка, командуя роту, принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Западномъ Кавказѣ, въ составѣ Адагумскаго отряда, а по расформированіи его—въ составѣ Ахчисухскаго отряда. За отличіе въ бою противъ горцевъ былъ награжденъ орденами: Св. Станислава 3-й степени съ мечами, Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ и золотую саблю съ надписью „за храбрость“. По окончаніи Кавказской войны, состоя въ чинѣ штабъ-капитана, Александръ Николаевичъ назначенъ адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству главнокомандующему Кавказской арміей (29-го октября 1864 г.), въ этомъ званіи находился въ экспедиціи съ Абхазскимъ отрядомъ въ августѣ 1866 г., послѣ котораго 18-го ноября 1866 г. переведенъ поручикомъ въ Преображенскій полкъ, произведенъ въ штабъ-капитаны и за труды при водвореніи спокойствія въ Абхазіи награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени.

А. Н. Толстой особенно зарекомендовалъ себя по стрѣлковой части, командуя Кавказскимъ грендерскимъ стрѣлковымъ баталіономъ (впослѣдствіи 1-й Кавказскій стрѣлковый) Е. И. В. Великаго князя Михаила Николаевича болѣе десяти лѣтъ. Вступилъ въ командованіе этимъ баталіономъ въ чинѣ маіора (12-го ноября 1866 г.), онъ произведенъ за отличіе въ подполковника въ 1870 г., въ полковника въ 1874 г. и за особенную мѣткость стрѣльбы на смотру ввѣренной ему части въ 1876 году (исъ результатовъ не ниже отличнаго) удостоился Монаршаго благоволенія. Вступилъ въ командованіе Лейбъ-Грендерскимъ Эриванскимъ Его Величества полкомъ 6-го января 1877 года.

Начальникомъ дивизіи временно былъ назначенъ генералъ-маіоръ Комаровъ. Потомъ ею командовалъ генералъ-лейтенантъ Соловьевъ.

Переходъ черезъ р. Арначай (вбродъ) на турецкую территорию открыла кавалерія; за нею перешла пѣхота съ артиллеріей въ двухъ колоннахъ у сел. Баяндур, въ 8-ми верстахъ ниже г. Але-

ксандрополя—*левая колонна* (16 бат., 3 сотни и 48 орудій) подъ начальствомъ Зедергольма по мосту на козлахъ, *правая колонна* (9 бат., 1 сотня и 24 орудія) подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Геймана перешла у Александрополя по мосту каппелевой системы. Съ колоннами слѣдовалъ самый необходимый обозъ, чтобы не лишать войска подвижности, въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ. Остальные тяжести и лагерь должны были перейти за Арпачай черезъ двое сутокъ. Одновременно съ главными силами корпуса открыли наступательныя дѣйствія ахалцыхскій и эриванскій отряды.

Турки были застигнуты врасплохъ; кавалеріи удалось захватить нѣсколько постовъ и разсѣять и зарубить три эскадрона сувары и нѣсколько отдѣльныхъ непріятельскихъ партій. Принадлежавшая намъ инициатива начатой войны на азіатскомъ театрѣ имѣла благія послѣдствія для пограничнаго населенія, такъ много пострадавшаго въ началѣ Восточной войны 1853 г. отъ непріятельскихъ войскъ, расположенныхъ по границѣ.

Весь день шелъ дождь съ небольшими перерывами; по временамъ дулъ сильный и холодный вѣтеръ, и вообще распутица крайне затрудняла движеніе.

Половодье рѣчки Караханъ-чай, пересѣкавшей дорогу на Тихнисъ въ двухъ верстахъ отъ Байндур, замедлило движеніе гренадерской дивизіи; пришлось переправляться вбродъ. Солдаты раздвигались донага и, неся надъ головою аммуницію и одежду, бодро входили въ воду; глубина рѣки доходила до 1½ аршина (до груди), ширина ея была не свыше 30 шаговъ. Обозы, подъ прикрытіемъ 1-го баталіона Лейбъ-Эриванскаго полка и сотни казаковъ, переправлялись всю ночь до слѣдующаго утра. Лошади въ болотистой и тинистой рѣчкѣ выбивались изъ силъ; орудія, зарядные ящики и тяжелыя фуры приходилось вытаскивать на людяхъ.

Послѣ ночлега въ Тихнисѣ гренадеры слѣдовали на *Аргинъ*. Погода прояснилась, солдаты согрѣлись на солнцѣ и обоохли; забыта была вчерашняя небольшая невзгода. О непріятелѣ не было слышно. Казалось, что это не походъ по непріятельской землѣ, а какая-то военная прогулка,—прогулка, какая была ежегодно подъ Манглисомъ, или точно маневры подъ г. Тифлисомъ. Молодежь, не бывавшая въ кампаніяхъ на азіатскомъ театрѣ, не могла и предвидѣть трудовъ и лишеній, тѣхъ тяжелыхъ испытаній, какія выпадаютъ на долю войскъ, одерживающихъ самыя блистательныя побѣды.

Турки не пожелали встрѣчаться съ храбрыми Кавказскими войсками въ открытомъ полѣ передъ Карсомъ, какъ бывало въ прежнія кампаніи. Турецкій отрядъ, расположенный на позиціи у Хадживали, получивъ извѣстіе о нашемъ переходѣ черезъ границу, носильно отошелъ къ крѣпости; туда же отведены были и другіе мелкіе отряды, занимавшіе окрестныя съ нею деревни.

#### Силы и расположеніе турецкихъ войскъ и первоначальный планъ Мухтара-паши.

Новый турецкій главнокомандующій Мухтаръ-Ахметъ-паша, поступившій на мѣсто Самиха-паши, обратилъ особенное вниманіе на увеличеніе боевыхъ силъ и сосредоточеніе ихъ на пунктахъ, ближайшихъ къ нашей границѣ. Ко времени разрыва подъ его начальствомъ въ Турецкій Арменіи собрано было: пѣхоты 67 бат., саперъ 5 ротъ, кавалеріи 23 эскадрона, баши-бузукъ 3 тыс., артиллеріи 109 орудій. Эти войска, противопоставленные нашему дѣйствующему корпусу, имѣли слѣдующее расположеніе: въ *Карсъ* (21 бат., 1 рота саперъ, 23 полевыхъ орудія и 1 эск.) и въ окрестныхъ деревняхъ (10 бат., 5 эск., 4 сот. милицій и 9 оруд.) до 20 тысячъ человекъ; въ *Ардаганъ* (11 бат., 1 рота саперъ, 3 эск. и 12 оруд.) около 9 тысячъ; въ *Баязетъ* (3 бат., 3 эск. и 3 орудія) не болѣе 2½ тысячъ; въ *Эрзерумъ* (14 бат., 3 роты саперъ, 54 ор. и 5 эск.) свыше 11 тысячъ. Остальныя войска до 15 тысячъ занимали промежуточные посты между означенными четырьмя крѣпостями. Значительная часть этихъ турецкихъ войскъ находилась впрочемъ въ состояніи весьма слабой боевой готовности и только гарнизонъ Карса и Субботанскій отрядъ были готовы.

Муширь Мухтаръ-паша по прибытіи въ Карсъ, 8 апрѣля, старался возбудить фанатическое настроеніе гарнизона и мѣстнаго населенія. Онъ полагалъ предупредить русскихъ на Арначаѣ, перейти границу и открыть наступательныя дѣйствія, рассчитывая обрушиться на одинъ изъ нашихъ фланговъ. Онъ думалъ, возбудивъ возстаніе въ нашихъ мусульманскихъ провинціяхъ, двинуться въ направленіи къ Тифлису. Въ этихъ видахъ турецкій военачальникъ приступилъ къ формированію подвижныхъ транспортовъ для перевозки продовольственныхъ средствъ, заготовленныхъ въ большомъ изобиліи.

Внезапный переходъ главныхъ силъ нашего дѣйствующаго корпуса черезъ Арначай заставилъ Мухтара-пашу отказаться отъ первоначальнаго своего плана и ограничиться оборонительнымъ образомъ дѣйствій; съ этою цѣлью онъ сосредоточилъ въ Карсѣ до 25 тыс., кромѣ 2 тыс. городскихъ ополченій, и раздѣлил ихъ на два отряда, изъ коихъ одинъ въ 16 или 17 тысячъ оставилъ въ Карсѣ, а съ другимъ сталъ къ западу отъ Карса на Эрзерумской дорогѣ, рассчитывая, при первой возможности, воспользоваться превосходствомъ своихъ силъ и перейти въ наступленіе или противъ главныхъ силъ корпуса Лорисъ-Меликова, или противъ Эриванскаго отряда Тергукасова.

Турецкіе инженеры приложили не мало труда и искусства на возведеніе новыхъ долговременныхъ укрѣпленій въ *Карсѣ*, *Ардаганѣ* и *Эрзерумѣ*. Ближайшіе совѣтники ихъ — англичане понимали, что предупредить разгромъ турецкихъ войскъ въ Азіатской Турціи можно лишь устройствомъ солидныхъ укрѣпленныхъ лагерей въ означенныхъ пунктахъ и въ *Ватумѣ*, которые, лишая возможности обходъ этихъ позицій, препятствовали бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, и вторженію въ глубь страны. И турки не щадяли денежныхъ затратъ для укрѣпленія означенныхъ пунктовъ, образуя какъ бы стѣну, окаймлявшую полосу отъ берега Чернаго моря до долины Евфрата. Въ этихъ крѣпостяхъ учреждены были значительные склады туровъ, фашинъ и другихъ инженерныхъ матеріаловъ, а также шанцевого инструмента. Вообще санитарное дѣло въ турецкихъ войскахъ стояло на высокой степени, и послѣдствія показали, что турецкіе солдаты имѣли хорошую подготовку въ оконномъ дѣлѣ.

Съ самаго начала открытія военныхъ дѣйствій обнаружилось, что главные силы нашего дѣйствующаго корпуса были недостаточны ни для рѣшительныхъ дѣйствій подъ Карсомъ, ни для строгой блокады, ни для наступательныхъ дѣйствій за Соганлугъ, оставляя часть силъ, въ видѣ заслона, подъ Карсомъ.

Въ соображеніяхъ нашихъ до открытія войны преобладало мнѣніе, основанное, можетъ быть, на донесеніяхъ нашихъ дипломатическихъ агентовъ, что турки готовятся къ высадкѣ значительныхъ силъ въ Гуріи и Сухумѣ; поэтому въ Тифлисѣ полагали, что, вторгнувшись въ Ріонскій край, занявъ Кутаисъ и овладѣвъ Сурамскимъ переваломъ, непріятель легко проникнетъ въ Карталинію, и потому въ Ріонскій отрядъ притянуты были столь значительныя наши силы (32½ бат., 6 пѣш. дружинъ, 17 сот. казаковъ и 68 орудій), что онъ на нѣсколько тысячъ человекъ превосходилъ главные силы дѣйствующаго корпуса, назначеннаго для наступательныхъ дѣйствій въ Карскомъ пашалыкѣ. — Но этотъ расчетъ оказался ошибочнымъ.

Ахалцыхскій отрядъ имѣлъ предметомъ дѣйствій Ардаганъ, важное значеніе котораго для насъ и для турокъ мы объясняемъ ниже.

Лорисъ-Меликовъ, съ 25-ю баталіонами пѣхоты и 3-мя полками драгунъ, до полученія подкрѣпленій, какъ онъ рассчитывалъ, не рѣшался удаляться отъ границъ на значительное разстояніе и по занятіи *Займа* и *Винжея* на правомъ берегу Карсъ-Чая, къ сѣверо-востоку отъ Карса, 16-го апрѣля, предпочелъ держаться выжидательнаго положенія<sup>16)</sup>.

<sup>16)</sup> Ген.-адъют. Лорисъ-Меликовъ еще зимою 1876 года при соображеніяхъ о предстоявшихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ въ Азіатской Турціи просилъ объ усиленіи корпуса, по крайней мѣрѣ, еще одною дивизіею пѣхоты, полагая возможнымъ одновременно съ обложеніемъ Карса наступать за Соганлугъ. Но это заявленіе не имѣло послѣдствій. *Кинимшесъ*, стр. 32.

Позиція Займо-Енгивейская имѣла, кромѣ того, особенное значеніе въ стратегическомъ отношеніи: она разобщала Карсъ съ Ардаганомъ, противъ котораго, тотчасъ послѣ разрыва, долженъ былъ открытъ наступательныя дѣйствія Ахалцыхскій отрядъ; при-чемъ Лорисъ-Меликовъ разсчитывалъ оказать содѣйствіе частью главныхъ силъ, расположенныхъ у Карса.

На другой день послѣ дневки 14-го апрѣля главные силы корпуса Лорисъ-Меликова соединились на позиціи между Полдырваномъ и Кюрюкъ-Дара, откуда, по полученіи извѣстія о движеніи части непріятельскихъ войскъ по Эрзерумской дорогѣ, кавалерія безъ обоза, подъ начальствомъ г.-м. князя Чавчавадзе, двинулась на Магараджикъ и Ханы-Кей къ югу отъ Карса, а вся пѣхота съ обозомъ, подъ начальствомъ ген.-лейт. Геймана, направилась на *Агджи-Кали* къ селеніямъ Енги-Кей и Займъ. Это фланговое движеніе съ 3020 повозокъ, подъ прикрытіемъ боковаго отряда г.-л. Комарова, было совершено въ примѣрномъ порядкѣ. Эриванцы и Грузинцы съ своей артиллеріей, шедшіе въ боковомъ отрядѣ на Калифъ-Оглы, пришли на бивуакъ въ холодную темную ночь и въ тоже время прибыли въ лагерь послѣднія повозки громаднаго обоза.

Для связи главныхъ силъ съ Александрополемъ, въ Кюрюкъ-Дара, на большой дорогѣ въ Карсъ, былъ устроенъ укрѣпленный постъ со складами и госпиталями; комендантомъ поста назначенъ командиръ Дербентскаго пѣхотнаго полка флигель-адъютантъ полковникъ Ковторадзе, старый Эриванецъ, прославившійся въ битвѣ при Кюрюкъ-Дара въ 1854 году (*см. часть IV*). Послѣ Ковторадзе Кюрюкъ-Даринскимъ постомъ завѣдывалъ полковникъ Зеземанъ<sup>17)</sup>.

Поискъ кавалеріи по Эрзерумской дорогѣ увѣнчался нѣкоторымъ успѣхомъ: уничтожена телеграфная линія между Карсомъ и Эрзерумомъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, взято болѣе сотни пѣхонныхъ (низама), отбито нѣсколько вагоновъ съ патронами; въ отступавшихъ войскахъ Мухтара-паши распространилась паника, побудившая его поспѣшить движеніемъ за Соганлугъ, но на обратномъ движеніи нашей кавалеріи она была остановлена движеніемъ изъ Карса къ Магараджикскому оврагу, наперерѣзъ сообщеніямъ князя Чавчавадзе, значительной части турецкой пѣхоты съ артиллеріей.

Въ такихъ обстоятельствахъ Лорисъ-Меликовъ приказалъ князю Чавчавадзе поспѣшить обратнымъ движеніемъ съ конницей черезъ Магараджикъ на Каланыкей навстрѣчу пѣхотѣ, съ которою самъ двинулся изъ Займа немедленно по полученіи извѣстія о вылазкѣ турокъ изъ Карса.

17-го апрѣля послѣ молебствія передъ лагеремъ Лейбъ-Эриванскаго Его Величества полка, около 2-хъ часовъ пополудни, выступили изъ Займинскаго лагеря 12 баталіоновъ гренадерской дивизіи (въ томъ числѣ всѣ четыре баталіона упомянутаго полка), 5 батарей и 5 сотенъ казаковъ подъ командою генералъ-лейтенанта Геймана налегкѣ, безъ ранцевъ и обозовъ, имѣя въ карманахъ сухари и мясо, а въ манеркахъ воду, въ сел. *Халифъ-Оглы*, гдѣ предполагался ночлегъ, а въ водѣ ощущался недостатокъ. Послѣ ночлега въ Халифъ-Оглы колонна перешла въ сел. Визинкевъ (тоже Визинкей) и остановилась здѣсь для ночлега. Оба дня шелъ дождь съ сильнымъ холоднымъ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ.

Около полудня 19-го апрѣля въ сел. Визинкевъ прибылъ князь Чавчавадзе со всей кавалеріей, которая у с. Каныкей, наканунѣ вечеромъ, выдержала двухчасовую артиллерійскую канонаду съ непріятелемъ, занимавшимъ позицію у Азатъ-Кева въ сферѣ крѣпостныхъ выстрѣловъ. Наши орудія, вслѣдствіе далекаго разстоянія турецкой артиллеріи, стрѣляли подъ большимъ угломъ возвышенія, непріятельскія же гранаты, хотя и ложились возлѣ нашихъ батарей, но въ большинствѣ случаевъ не разрывались, а наши гранаты просто недолетали. Во время этой канонады, почти безвредной для обѣихъ сторонъ, обозъ успѣлъ переправиться черезъ Магараджикскій оврагъ и скрыться отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Послѣ смотра кавалеріи Лорисъ-Меликовъ 19-го апрѣля повернулъ съ гренадерскими полками

<sup>17)</sup> Впоследствии начальникъ гренадерской дивизіи, нынѣ командиръ Кавказскаго корпуса.



обратно въ Енгикей, оставивъ наблюдательный кавалерійскій отрядъ у Визинкева (8 эск. и 12 кон. ор.) подъ начальствомъ г.-м. Чавчавадзе.

Такимъ образомъ почти безъ выстрѣла была занята большая часть Карскаго пашалыка. Прокламація Лорисъ-Меликова о неприкосновенности личности и имущества жителей возымѣла желаемое дѣйствіе. Населеніе, не исключая и мусульманъ, выражало покорность и довѣріе къ нашимъ войскамъ. Духовенство армянскихъ и греческихъ деревень встрѣчало наши войска въ полномъ облаченіи съ хоругвями и иконами.

Только однажды въ с. Аргинѣ, населенномъ исключительно мусульманами, вслѣдствіе напрасной услужливости александропольскихъ армянъ, мстившихъ туркамъ за разореніе ихъ въ прежнюю войну, произошло столкновение по поводу закупки фуража. Пострадавшимъ отъ наспія туркамъ корпусный командиръ приказалъ немедленно уплатить по всѣмъ ихъ претензіямъ <sup>18)</sup>.

Гуманное отношеніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ къ населенію непріятельской страны распространило въ немъ такое довѣріе къ русскимъ, что всякаго рода торговцы привозили въ лагерь, на базаръ, фуражъ и разнаго рода жизненные припасы и продавали по умѣреннымъ цѣнамъ ячмень, сѣно, барановъ, куръ, яйца.

Въ занятыхъ нами санджакахъ введено было гражданское управленіе и во время пребыванія главныхъ силъ у Займа-Енгикей начальникамъ колоннъ предоставлено производить въ окрестныхъ селеніяхъ реквизиціонные сборы продовольствія съ уплатою тотчасъ на мѣстѣ за взятые продукты по слѣдующимъ цѣнамъ: за самару (16 пудовъ) ячменя—9½ рублей, за пудъ саману—15 коп., за пудъ сѣна—40 коп., за годового барана—3 руб., курицу—20 коп., 20 яицъ—15 коп., сотню плитъ князя—1 рубль.

Между тѣмъ принимались мѣры для устройства тыла, перевозки военныхъ тяжестей, продовольствія, госпиталя. На сообщеніе съ Александрополемъ по всему пройденному войсками пространству учреждены этапные пункты. На Кюрюкь-Даринскомъ посту дѣлались запасы сухарей, хлѣба, крупъ, спирта. Открыты временные госпитали и пр. На главныхъ путяхъ устроены телеграфныя сообщенія и почты.

Столь-же успѣшны были дѣйствія Ахалцыхскаго и Эриванскаго отрядовъ въ теченіе двухъ недѣль послѣ разрыва съ Турціей; первый 25-го апрѣля подступилъ къ Ардагану, второй занялъ Баязеть и 26-го апрѣля выступилъ въ Діадимъ, расположенный на Евфратѣ. Вездѣ жители изъявляли покорность <sup>19)</sup>.

### Дѣйствія подъ Ардаганомъ. — Овладѣніе этою крѣпостью.

Ардаганъ по близости къ нашей границѣ, на путяхъ отъ Карскаго плоскогорія въ Закавказье, или на Ахалцыхъ по Боржомскому ущелью, или на Ахалкалаки въ Сомхетію, имѣлъ для насъ извѣстны стратегическое значеніе. Владѣя имъ, получалась надежная операціонная линія для главныхъ силъ при движеніи ихъ за Соганлугскій хребетъ и устранялось разобщеніе между Ріонскимъ отрядомъ и главными силами дѣйствующаго корпуса.

Паденіемъ крѣпости Ардагана уничтожалось сообщеніе Батума съ Карсомъ и Эрзерумомъ. Этого

<sup>18)</sup> Шабановъ (стр. 12) удостовѣряетъ, что подобныя гуманныя отношенія къ турецкому населенію принесли нѣкоторую долю преда. „Вносѣдствіи достаточно было солдату зайти въ саклю купить хлѣба или выпить воды, чтобъ дать понодь толпѣ старухъ и стариковъ явиться съ жалобой къ начальству, что ихъ обокрали. Алчность турокъ дошла до такой степени, что во время пребыванія подъ Займомъ старшина этой деревни сталъ требовать деньги за мѣсто, занятое нами подъ лагерь“.

<sup>19)</sup> Арх. Кав. в. о. Д. 1877 г. № 89. *Рапортъ начальника штаба округа въ главный штабъ отъ 27-го апрѣля 1877 г. № 1887* — съ представленіемъ журнала военныхъ дѣйствій дѣйствующаго корпуса на Кавказско-Турецкой границѣ съ 12-го по 20-е апрѣля 1877 г. Приложенія подъ лит. а, б, в, г, д, е, ж, з. *Рапортъ и. д. начальника окружнаго штаба въ главный штабъ 7-го мая 1877 № 2047* — съ журналомъ военныхъ дѣйствій отъ 20-го по 28-е апрѣля того-же года. — *Извлеченіе* главы I—III. — *Шабановъ*, гл. 1-я. — *Воен. Сборн.* на 1879 г. № 12 „Взятіе крѣпости Ардагана въ 1877 г.“ (изъ записокъ военнаго инженера). *Е. Бульмеринга.* — *Тамъ-же* на 1880 г. въ десяти номерахъ „Годъ на конѣ. Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ въ Арменіи въ 1877—1878 гг.“ *Н. Шнейера.* — „Война въ Малой Азій въ 1877 г.“ (очерки очевидца) *Г. К. Градовскаго.* — „Описаніе боевой жизни въ минувшую войну 1877—1878 гг. 15-го Гривадерскаго Тифлискаго полка“. Составилъ майоръ *Ф. Борковскій*. Тифлисъ 1881 г.



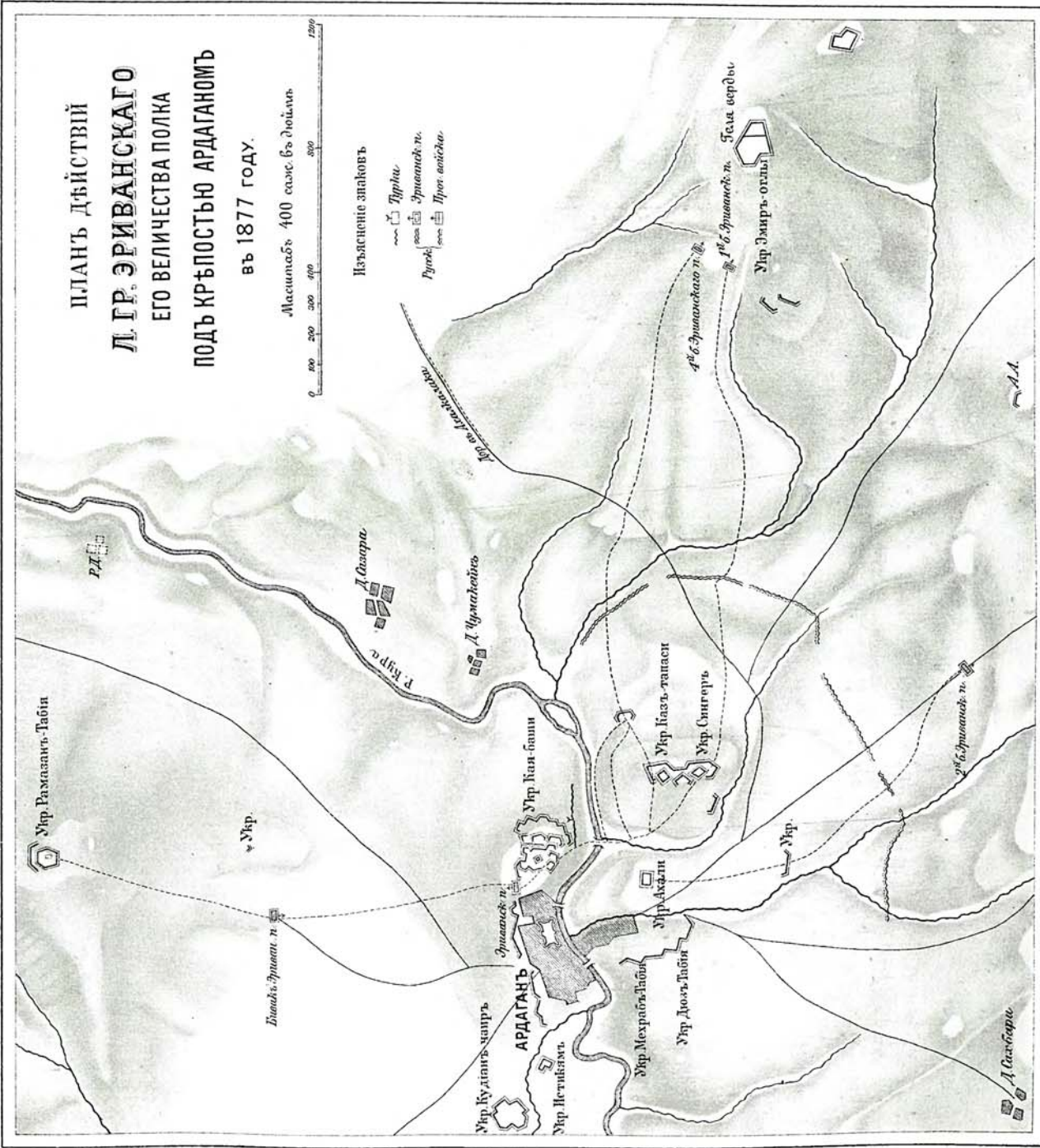
ПЛАНЪ ДѢЙСТВІЙ  
**Л. ГР. ЭРИВАНСКАГО**  
 ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА  
 ПОДЪ КРѢПОСТЬЮ АРДАГАНОМЪ  
 въ 1877 году.

Масштабъ 400 саж. въ дюймѣ



Изыясненіе знаковъ

- Турки
- Эриванск. п.
- Русск.
- Прот. войска





довода достаточно, чтобы оценить известное значение Ардагана для турок в стратегическом отношении при оборонительных действиях, но он был важен для них и в случае наступательных действий в Закавказском крае, о чем мечтали турецкие военачальники, поддерживаемые в своих смелых планах «доброжелателями» нашими — англичанами. Они-то и помогли турецким инженерам построить на высотах и буграх, окружающих старый город, несколько сильных и трудно доступных фортов. (См. планъ).

Старый город лежит на обоих берегах Куры. Большая часть строений на левом берегу, где находился дом паши, разные склады, госпиталь, таможня и дома зажиточных жителей. Дома расположены амфитеатром с плоскими крышами; все здания одноэтажные, редко встречаются дома в два этажа, причем нижний этаж назначается для помещения скота—Для сообщения одной части города с другою через Куру, ширина которой не превышает 30 сажень, при глубине в 1½ аршина, служил два моста на козлах: один для извоза с настилкою из бревень, без перил, другой—узкий для пешеходов (третий мост был испорченъ).

Кура, по выходе из города, протекает по глубокому ущелью, образуемому скатами Гюлавердских высот, ограничивающих ардаганскую долину с востока, и горы Мангласа, отрога Арсианских гор, окаймляющих эту равнину с сѣвера. Гора Мангласъ господствует надъ всеми высотами, окружающими Ардаганъ.

Съ юга отъ города простираются Алагезскія горы, отъ подошвы которыхъ по правому берегу Куры до города находится холмистая поляна шириною в 3 версты, с несколькими возвышениями.

Скаты Гюлавердских и Алагезских высот, обращенные полукружиемъ къ городу, изрѣзаны множествомъ овраговъ и балокъ, по которымъ протекають ручьи и рѣчки, впадающіе въ Куру съ правой стороны.

Съ западной стороны города открытая равнина болотистая по берегу Куры. По этой равнинѣ проходитъ дорога въ Батумъ. Мимо Мангласа идетъ дорога къ Ахалцахъ; почти параллельно къ ней, по правому берегу Куры, мимо Гюлавердских высотъ проложена дорога въ Ахалкалаки; у самаго города она соединяется съ дорогою, идущею въ Карсъ по Алагезскимъ высотамъ; наконецъ, по упомянутой долине, вверхъ по правому берегу Куры проходитъ дорога въ Ольту.

Такимъ образомъ Ардаганъ составляетъ узелъ сообщений Закавказья съ Батумомъ, Эрзерумомъ (черезъ Ольту) и Карсомъ.

На окружающихъ высотахъ сооружено было девять отдельныхъ укрѣпленій или фортовъ, придававшихъ Ардагану значение укрѣпленного лагеря; изъ нихъ два важнейшихъ были вынесены на высотахъ Мангласа и Гюлавердскія, прикрывавшія дороги ахалцыхскую и ахалкалакскую.

На Мангласѣ воздвигнуто было самое сильное и трудно доступное укрѣпленіе -- *Рамазанъ*, вооруженное 13-ю орудіями; сооруженія Рамазана имѣли характеръ долговременныхъ построекъ. Въ стѣнахъ главнаго зданія, востроеннаго изъ краснаго камня, имѣлось множество бойницъ для ружейной обороны. Ровъ и траншеи для стрѣлковъ были вырыты въ скалы.

Другое сильное укрѣпленіе -- на вершинѣ Гюлавердскихъ высотъ, известно подъ названіемъ *Эмиръ-олимъ-табиэ*. Оно имѣло бастионный фронтъ, замкнутый со всѣхъ сторонъ; рвы, вслѣдствіе каменистаго грунта горы, были не глубоки, не болѣе аршина. На валахъ стояло 10 орудій. По юговосточному скату были устроены въ три яруса ложементы для стрѣлковъ, на западныхъ-же скатахъ, обращенныхъ къ Алагезу, расположено въ одну линію нѣсколько люнетовъ.

Остальные семь собственно городскихъ фортовъ были расположены по обѣимъ сторонамъ Куры, на буграхъ, окружающихъ Ардаганъ, и носили название городскихъ укрѣпленій: 1) *Фортъ-Кая-баши*, на лѣвомъ берегу Куры, у входа въ городъ Ахалцыхской дороги, обстрѣливалъ доступъ и со стороны Ахалкалакъ; въ немъ поставлено было 20 орудій; 2) *Сингеръ* и 3) *Казъ-Танаси* находились на двухъ буграхъ праваго берега Куры—и соединялись земляными батареями, съ глубокими траншеями вперед; оба форта обстрѣливали западную подошву Гюлаверды и оконечности восточныхъ скатовъ Алагеза; они имѣли бастионное начертаніе, перемѣшанное съ тенальными, съ глубокими рвами. Прикрытый путь служилъ траншеею для стрѣлковъ. На Казъ-Танаси стояло 4 орудія, а на Сингерѣ—14, изъ коихъ 2 дальнѣйшихъ.

Непосредственно къ Сингеру и Казъ-Табіи съ тылу ихъ примыкало небольшое укрѣпленіе 4) *Ахали*, въ формѣ люнета, служившее связью съ фортами, 5) *Дюзъ* и 6) *Мехрабъ*, также въ формѣ обширныхъ люнетовъ, обращенныхъ фронтами къ высотамъ Алагеза и служившихъ предместными укрѣпленіями, для обороны главнаго моста; съ фронта-же эти форты обстрѣливали ольтинскую дорогу, подходившую къ городу по вышеупомянутой бугристой долине. Передъ ними имѣлись также траншеи для стрѣлковъ. Вооружены были: Ахали—5-ю орудіями, Дюзъ-Табія—6-ю и Мехрабъ—3-мя.

Наконецъ, подступы по Батумской дорогѣ, по лѣвому берегу Куры, защищало укрѣпленіе 7) *Кудіаль-Чаиръ*, не имѣло оконечное и не вооруженное. Отъ него до Кая-баши шла глубокая траншея, по серединѣ которой находился земляной люнетъ *Штикамъ*, въ родѣ плацдарма для сбора войскъ.

Таковы были городскія наружныя укрѣпленія Ардагана, имѣвшія на лѣвомъ берегу еще цитадель старинной постройки съ каменными зубчатыми стѣнами, приспособленными къ ружейной оборонѣ; внутри ея были каменныя постройки съ арсеналомъ, въ которомъ находилось 14 орудій новѣйшихъ системъ. Здѣсь жилъ комендантъ, и сложены были продовольственные запасы <sup>20)</sup>.

Англійскій инженеръ Бернаба осматривалъ укрѣпленія Ардагана за два мѣсяца до открытія наступательныхъ действий и нашелъ ихъ достаточно сильными и способными дать отпоръ нашимъ войскамъ со стороны Ахалцыха и Ахалкалакъ.

<sup>20)</sup> Кишинецъ, стр. 62—67.—Бульмерингъ, „Взятіе Ардагана“, Воен. Сборн. 1879 г. № 12; стр. 182—о недостаткахъ долговременныхъ укрѣпленій Ардагана: недостаточность взаимнаго фланкированія, растянутасть линій огня, несоразмѣрность съ силами гарнизона, соединяющія главныя укрѣпленія между собою траншеи слабой профили, недостатокъ блиндированныхъ закрытій (иногда полное ихъ отсутствіе) для гарнизона.—Шнеуръ „Годъ на конѣ“, Воен. Сборн. 1880 г. № 2, стр. 433.

Въ гарнизонѣ крѣпости состояло 12 баталіоновъ, 3 эскадрона и 16 орудій подъ начальствомъ Гуссейна-Хабри-наши.

Нашъ Ахалцыхскій отрядъ, въ составѣ 9¼ баталіоновъ, 10-ти сотень казаковъ и 24-хъ орудій, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Девеля, выступилъ изъ Ахалкалакъ 12-го апрѣля, 15-го апрѣля перешелъ границу и расположился у Зурзуна, откуда вошелъ въ связь съ главными силами посредствомъ летучихъ отрядовъ. Несмотря на усиленіе 4-мя баталіонами и 5 сотнями, Девель, по обзорѣ нѣи крѣпости, не считалъ возможнымъ предпринять какихъ-либо рѣшительныхъ дѣйствій до прихода отряда, выдѣленнаго изъ главныхъ силъ подъ начальствомъ генерала Геймана. Занявъ позицію у *Бекряхотуна*, онъ выдвинулъ авангардъ къ Ольчеку противъ Гюлавердскихъ высотъ 27-го апрѣля и поджидалъ прибытія упомянутаго отряда Геймана, съ которымъ слѣдовалъ командующій корпусомъ и часть его штаба.

Въ составъ колонны генерала Геймана вошли: гренадерскіе полки *Лейбъ-Эриванскій* и Тифлисскій, рота 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, Тверской драгунскій и 1-й Горско-Моздокскій казачьи полки, 1 сотня карапаховъ, 1 сотня Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка, 24 пѣшихъ и 4 конныхъ орудія; всего 8¼ б., 4 эск., 6 сот. и 28 орудій.

Слѣдуетъ замѣтить, что 27-го апрѣля, наканунѣ выступленія изъ Займа, въ *Лейбъ-Эриванскомъ* полку сформирована *охотничья команда*, въ составѣ 2-хъ офицеровъ и 112 нижнихъ чиновъ (по 7 человекъ изъ роты). Такъ какъ поступить въ эту команду изъявили желаніе половина офицеровъ и до 50 нижнихъ чиновъ изъ каждой роты, то выборъ офицеровъ въ охотники сдѣланъ по жребію, а нижніе чины назначены по избранію командировъ ротъ. Жребіи палъ на капитана *Шкабича* и подпоручика *Карамзина*. Охотникамъ предложено носить болѣе легкую обувь *порины*. Охотничья команда Эриванскаго полка приносила ему значительную пользу <sup>21)</sup>.

Съ разсвѣтомъ 28-го апрѣля поднялись Эриванцы, перешли вбродъ черезъ Карсъ-чай у Займа (мостъ оказался недостаточно прочнымъ) и двинулись къ Ардагану на *Джеллаусъ* въ составѣ колонны генерала Геймана. Съ войсками слѣдовало до 300 повозокъ самой разнообразной конструкціи съ 8-ми-дневнымъ запасомъ продовольствія, патронными фурами, артиллерійскимъ паркомъ, повозками и фургонами маркитантовъ и разныхъ чиновъ штаба. Дорога была въ томъ-же дурномъ состояніи, какъ и въ кампанію 1829 года: малая ширина, отсутствіе гатей черезъ топкія мѣста и мостовъ черезъ овраги; многія фуры были нагружены слишкомъ большою кладью. Свободно и скоро могли проходить только мѣстныя турецкія арбы и одноколки; мало пригодными по такимъ дорогамъ оказались даже хваленые духоборскіе фургоны, которыхъ считали болѣе практичными, чѣмъ повозки форменнаго казеннаго обоза.

На другой день, едва войска выступили изъ бивака у *Джеллауса*, какъ на дорогѣ встрѣтилось препятствіе, задержавшее движеніе колонны на 7 часовъ: въ скалистыхъ бокахъ большаго оврага пролегла узкая дорожка, высѣченая въ скалѣ. Для поднятія полевой артиллеріи и обоза потребовались капитальныя исправленія. Шедшіе въ головѣ два баталіона Лейбъ-Эриванскаго Его Величества полка, вмѣстѣ съ саперною ротою, получили приказаніе приступить немедленно къ разработкѣ спуска и подъема. Солдаты, сбросивъ ранцы, дружно и съ усердіемъ принялись за разработку. Колонна простояла на *Джеллаускихъ* высотахъ до 2-хъ часовъ пополудни и на почлегъ остановилась на обширной, изобильной водою полянѣ, на полупути къ Омеръ-Ага. За недостаткомъ топлива пришлось разработать бревна буйволятника, случайно открытаго развѣздами. 30-го числа войска ночевали въ *Хасъ-Кеотъ* и 1-го мая около 10 часовъ, близъ *Пангиса*, вошли въ связь съ Ахалцыхскимъ отрядомъ, расположеннымъ въ 13 верстахъ у *Бекряхотуна*.

<sup>21)</sup> Александръ Васильевичъ *Шкабичъ*, отличившійся личною храбростію и предпримчивостію, былъ отличнымъ представителемъ охотниковъ полка. Онъ родился въ 1842 г., происходить изъ дворянъ Тифлисской губ., православнаго вѣроисповѣданія и воспитывался въ Тифлисской гимназій (нынѣ классическая гимназія), въ службу вступилъ въ 1-й Гр. Эриванскій Е. В. полкъ 6-го мая 1857 г., въ офицеры произведенъ въ 1859 г. Въ 1870 г. состоялъ въ Кавказской учебной ротѣ. Завѣдывалъ полковою учебною командою въ 1872 — 1875 гг. Съ полкомъ принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Лезгинской линіи и на западномъ Кавказѣ (1857—1864 гг.).

Послѣ рекогносцировки, произведенной въ тотъ же день командующимъ войсками, начальниками отрядовъ и начальникомъ корпуснаго штаба Духовскимъ съ Бурдосанской горы, куда войска Геймана стягивались на бивакъ для ночлега, рѣшено было эти войска расположить у *Гурджибека*, къ юго-западу отъ Гюлавердскихъ высотъ.

Колонна главныхъ силъ къ 4-мъ часамъ 2-го мая расположилась бивакомъ къ югу отъ Гурджибека, близъ подошвы Алагеза на небольшой полянѣ, по обоимъ берегамъ незначительной рѣчки, и выставила аванпосты отъ Бурдосанской горы до селенія *Багдада*, находившагося на западныхъ скатахъ Алагеза. Здѣсь-же находилась и корпусная квартира. Между тѣмъ Ахалцхскій отрядъ занялъ позиціи съ восточной стороны Гюлавердскихъ (или Гелявердынскихъ) высотъ.

Послѣ вторичнаго обозрѣнія мѣстности, произведеннаго 3-го мая утромъ, г.-ад. Лорисъ-Меликовъ рѣшилъ, оставивъ до времени фортъ Рамазанъ, начать дѣйствія противъ Гюлавердскихъ высотъ, занятіе которыхъ открывало возможность вести атаку укрѣпленій города по правой сторонѣ Куры.

На скатахъ Алагезскихъ высотъ, обращенныхъ частью къ высотамъ Гюлаверды, частью-же къ городу, проектировано было построить десять батарей, изъ которыхъ самыя крайнія четыре—№№ 1, 2, 3 и 4 приходились на Бурдосанской горѣ (названной высотой г.-ад. Лорисъ-Меликова), какъ разъ противъ южныхъ фасовъ Эмиръ-Оглы; ихъ должны были строить и оборонять Эриванцы. Кромѣ того, на долю Лейбъ-Эриванскаго полка выпала постройка батарей подъ №№ 5 и 6, на большой и крутой высотѣ АА къ сѣверу отъ Гурджибека; высоту эту Эриванцы заняли безъ боя; всѣ означенныя шесть батарей находились вправо отъ Карской дороги; остальные четыре батареи (№№ 7, 8, 9 и 10), противъ города, лѣвѣе Карской дороги, должны были строить Тифлисскіе гренадеры. По всѣмъ проектированнымъ батареямъ для руководства работами были распределены четыре саперныя роты. Всѣ батареи къ разсвѣту должны были быть готовы къ принятію вооруженія: первыя четыре батареи съ 16-ю полевыми орудіями, № 5 съ четырьмя 9-ти-фунт. орудіями осадными, № 6 съ тремя 6-ти-дюймовыми мортирами, № 7 и 10 съ 8-ю полевыми орудіями, № 8 съ двумя 6-ти-дюйм. мортирами и № 9 съ шестью осадными орудіями.

Въ сумерки 3-го мая назначенные на работы Эриванцы выступили къ назначеннымъ мѣстамъ съ шанцевымъ инструментомъ и въ темную ночь, среди полной тишины, съ 11 часовъ дѣятельно принялись за постройку батарей; къ утру 4-го мая бѣольшая часть батарей была окончена и занята артиллеріей. Большія затрудненія встрѣтились, однако, Эриванцамъ при постройкѣ среднихъ батарей №№ 5 и 6, расположенныхъ на высотѣ, съ крутыми подъемами; поэтому къ утру 4-го мая они не были еще вооружены, и мортиры не удалось поднять, несмотря на усердіе людей. Осадныя-же орудія втащены на рукахъ Эриванцами. Кромѣ того, Лорисъ-Меликовъ нашелъ нужнымъ перенести впередъ на 100 сажень ближе къ Ардагану двѣ батареи, №№ 7 и 9, въ Тифлисскомъ полку.

По диспозиціи на 4-е мая Лейбъ-Гренадерскому Эриванскому Е. В. полку для прикрытія батарей №№ 1—6, подлежало, въ три часа утра, построиться впереди Гурджибека, между Бурдосанской горюю и горюю АА, на которой строились батареи №№ 5 и 6, имѣя съ правой стороны, нѣсколько сади, два баталіона 153-го Бакинскаго пѣхотнаго полка съ батареей 39-й артиллерійской бригады; войска эти прибыли изъ Ахалцхскаго отряда наканунѣ.

Тифлисскимъ тремъ баталіонамъ назначено прикрывать осадныя батареи №№ 7—10, для чего, выступить съ бивака въ 3½ часа утра, слѣдовало занять сѣверо-западные склоны Алагеза.

Тремъ баталіонамъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка и дивизиону 39-й артиллерійской бригады, подъ командою полковника Амраджибова, въ 4 часа занять позицію впереди селенія Гюлаверды, въ двухъ верстахъ отъ подошвы высотъ, которыя подлежало атаковать. Для обстрѣливанія-же турецкихъ окоповъ, расположенныхъ поперекъ Гюлавердскихъ высотъ, и непріятельскаго лагеря, впереди укрѣпленія Эмиръ-Оглы, стать на позиціи лѣвѣе Елисаветпольцевъ генеральнаго штаба полковнику Макѣеу съ двумя ротами Бакинскаго полка и дивизиономъ 39-й артиллерійской бригады.

Остальная войска обѣихъ отрядовъ расположились частью у деревни Уръ для демонстраціи по направленію къ укрѣпленію Рамазану, частью для связи упомянутыхъ частей или для прикрытія лагерей и въ резервѣ.

Войскамъ подлежало быть безъ ранцевъ и шанелей, имѣть съ собою по 2 ф. сухарей и 1½ ф. парной говядины на человѣка. Атаку начать послѣ ракеты, пущенной изъ корпусной квартиры, бывшей на Алагезскихъ скатахъ <sup>21)</sup>

<sup>21)</sup> Диспозиція, разосланная войскамъ колоны главныхъ силъ и ахалцхскаго отряда вечеромъ 3-го мая 1877 г., на 4-е мая.



**Занятіе Гюлавердскихъ высотъ.** Непрiятель не препятствовалъ нашимъ работамъ на Алагезскихъ высотахъ; только бивачные огни въ лагеряхъ у фортовъ Рамазана и Гюлаверды свидѣтельствовали о его присутствіи; въ Ардаганѣ-же всю ночь царило полное безмолвіе. Нашлись охотники утверждать, что турки очистили все городскія укрѣпленія, и сыпались упреки на наблюдавшихъ за ольгинско-батумской дорогой<sup>23)</sup>. Только въ 8 часовъ утра, когда наши батареи были вполне готовы и войска заняли мѣста, назначенныя по диспозиціи, раздался выстрѣлъ изъ Казь-Тапаси, за которымъ послѣдовала канонада по всей линіи непріятельскихъ укрѣпленій. Эмиръ-Оглы, Сиягеръ, Казь-Тапаси забросали граватами наши батареи №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6. Артиллерія съ Эмиръ-Оглы дѣйствовала съ поразительною стойкостью.

Еще съ большею мѣткостью и знаніемъ дѣла дѣйствовали наши артиллеристы. Спустя полчаса послѣ открытія канонады, 1-я и 2-я батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады заставили непріятеля очистить на Гюлавердскихъ высотахъ передовое укрѣпленіе.

Атаку на Гюлаверды повелъ полковникъ Амираджировъ во главѣ Елисаветпольцевъ, постепенно выбивавшихъ турокъ изъ траншей, расположенныхъ въ три линіи; непріятель, не устоявъ въ третьей траншеѣ, бросилъ лагерь и укрылся за стѣнами форта Эмиръ-Оглы. Послѣ трехчасоваго непрерывнаго штыковаго боя необходимо было дать отдыхъ Елисаветпольцамъ; на успѣшный штурмъ Эмиръ-Оглы нельзя было разсчитывать безъ подкрѣпленія атаки свѣжими силами. Генералъ Девель въ 11 часовъ отправилъ къ командующему корпусомъ офицера съ донесеніемъ о положеніи дѣлъ на восточныхъ скалахъ Гюлаверды и просилъ поддержать его атаку на Эмиръ-Оглы войсками изъ колонны генерала Геймана.

Около часу дня Лорисъ-Меликовъ приказалъ Гейману приготовить къ штурму Эмиръ-Оглы съ западной стороны два баталіона Эриванцевъ и шесть ротъ Бакинцевъ. Самый-же штурмъ назначенъ одновременно съ восточной и западной сторонъ—Елисаветпольцами, Бакинцами и Эриванцами.

Болѣе двухъ часовъ времени потребовалось на поднятіе двухъ орудій на высоты Гюлаверды съ юговосточной стороны, чтобы они могли открыть дѣйствительный огонь картечными гранатами. Турецкая артиллерія на Эмиръ-Оглы видимо ослабла въ борьбѣ съ нашими батареями №№ 1—5. Замѣтно было, какъ одиночные люди, оставляя одно за другимъ укрѣпленіе, уходили по направленію къ городу. На Эмиръ-Оглы замѣчалось смѣненіе, и храбрый его защитникъ миролай (полковникъ) Капташъ Магометъ-бей (родомъ венгерець), ранѣе разсѣзавшій на виду у всехъ по высотамъ, также удалился. Девель, замѣтивъ приближеніе Эриванцевъ съ юга, повелъ Елисаветпольскіе баталіоны на приступъ, но турки не приняли атаки въ штыки и въ беспорядкѣ, вырвавшись изъ укрѣпленія, бѣжали по направленію къ городу.

Когда генералъ Гейманъ поднялся на Гюлаверды съ Лейбъ-Эриванцами и Бакинцами, все было уже кончено: Эмиръ-Оглы было уже въ нашихъ рукахъ. Подошли и Тверскіе драгуны для преслѣдованія бѣжавшихъ, но непріятеля не было уже видно.

Попытки полковника Ридигера съ Тифлиссцами атаковать городъ со стороны предместныхъ укрѣпленій не имѣли дальнѣйшихъ послѣдствій: непріятельская пѣхота скрылась за валами Мехрабъ и Дюзъ-Табізъ, и Ридигеръ выдержавъ сильную канонаду, отвелъ Тифлисскіе баталіоны на Алагезъ.

<sup>23)</sup> *Кичимшевъ*, гл. VI, 81, 82.—Бульмерингъ, „Воен. Сбор. 1879“, № 12, стр. 186.—„Вечеромъ 3-го мая генералъ Гейманъ приказалъ охотничьей командѣ Шкабича выслѣдить мѣстность къ слонѣ Гюлаверды. Охотники подошли незамѣченными со стороны гор. укрѣпленія Гюлаверды (т.-е. Эмиръ-Оглы) на 300 шаговъ и наткнулись на непріятельскій секретъ. Въ схваткѣ раненъ штыкомъ въ грудь ядовой Афанасьевъ—первая жертва въ нашемъ полку. Турки подняли тревогу и открыли съ Гюлаверды артиллерійскій и ружейный огонь. Шкабичъ отступилъ безъ дальнѣйшаго урона. Черезъ нѣсколько минутъ водворилась тишина, но 1-й баталіонъ провелъ всю ночь въ бдительномъ ожиданіи скрытаго нападенія турокъ. Утромъ 1-й баталіонъ былъ смѣненъ Тифлисскимъ баталіономъ, который вскорѣ былъ замѣненъ 4-мъ баталіономъ.—Для облегченія движенія артиллеріи, оба баталіона проложили дорогу на гору зигзагами. Работа эта исполнялась уже подъ огнемъ непріятеля, т.-е. послѣ 8 часовъ“ Шабановъ, 16—19.—Нѣкоторыя интересныя подробности у *Ф. Борковскаго*, стр. 52 и у *Девеля* замѣтки на статью „Взятіе Ардагана въ 1877 г.“, „Воен. Сборн.“ 1880 г. № 4.

Послѣ занятія Эмиръ-Оглы, въ которомъ былъ оставленъ одинъ баталіонъ Елисаветпольскаго пѣхотнаго полка, прочія части войскъ, прибывшія на Гюлавердскія высоты, въ 4 $\frac{1}{2}$  часа пополудни были направлены на прежнія позиціи, причемъ весь *Лейбъ-Эриванскій Его Величества полкъ* и два баталіона Бакинскаго пѣхотнаго полка получили приказаніе расположиться бивакомъ впереди Гурджибека за южными скатами Алагеза. При спускѣ съ Гюлавердскихъ высотъ непріятель открылъ огонь по нашимъ войскамъ съ Кая-баши, но снаряды большею частью перелетали, не причиняя никакого вреда даже 2-му баталіону Лейбъ-Эриванскаго полка, выходившему изъ Эмиръ-Оглы.

**Штурмъ Ардагана 5-го мая.** На другой день послѣ занятія Гюлавердскихъ высотъ, г.-ад. Лорисъ-Меликовъ рѣшилъ продолжать бомбардированіе, чтобы артиллерійскимъ огнемъ подготовить атаку пѣхотою городскихъ укрѣпленій.

Батареи право-фланговья, дѣйствовавшія противъ укр. Эмиръ-Оглы, были упразднены; лѣво-фланговья-же усилены, причемъ батареи №№ 9 и 10 приближены къ непріятельскимъ фортамъ Дюзъ и Мехрабъ на разстояніи 1200 саж.; по скатамъ Гюлавердскихъ высотъ, противъ Сингера и Кая-баши, поставлены двѣ новыя батареи въ разстояніи 1500 сажень<sup>24)</sup>.

Командующій корпусомъ для избѣжанія большихъ потерь предполагалъ отложить данныя распоряженія о штурмѣ Ардагана до 8-го мая, полагая въ теченіе трехъ дней исключительно заняться бомбардированіемъ; въ этомъ смыслѣ послана были имъ записка генералу Девелю, полученная имъ въ 11 ч. утра. Но эти предположенія были внезапно измѣнены<sup>24 bis)</sup>.

Предполагалось, демонстрируя противъ Рамазана войсками отряда генерала Девеля, направить главную атаку на фронты Сингеръ и Казъ-Тапаси *тремя баталіонами Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества*, двумя баталіонами Бакинскаго пѣхотнаго полковъ и 4-ю ротую 1-го Кавк. сапер. батал. при 32 орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ генерала Геймана. Одновременно со штурмомъ названныхъ лѣво-фланговыхъ укрѣпленій, начальникъ штаба генералъ Духовской долженъ былъ съ тремя баталіонами Тифлискаго гренадерскаго полка и тремя ротами 3-го сапернаго баталіона атаковать право-фланговья укрѣпленія Мехрабъ, Дюзъ и Ахали.

На предложеніе сдать крѣпость комендантъ соглашался очистить ее при условіи выпустить гарнизонъ съ оружіемъ въ рукахъ, вывезти всѣ орудія, разнаго рода запасы и все имущество. На такія условія Лорисъ-Меликовъ, естественно, не могъ согласиться и около 3-хъ часовъ пополудни приказалъ открыть канонаду.

Еще съ утра 5-го мая два баталіона (1-й и 4-й) Эриванцевъ, подъ командою полковника Толстого, находились у прикрытія новыхъ осадныхъ батарей на Гюлаверды, а 2-й баталіонъ майора князя Путятина оставался на горѣ АА за батареями №№ 5-й и 6-й. Резервомъ къ тремъ баталіонамъ Эриванскаго полка служили два баталіона Бакинцевъ, подъ командою полковника Иванова, которому предписывалось съ открытіемъ бомбардировки стать на дорогѣ изъ Бурдосана въ Ардаганъ, а во время штурма двигаться за Лейбъ-Эриванскимъ Его Величества полкомъ во второй линіи.

Около 5-ти часовъ вечера огонь изъ городскихъ укрѣпленій значительно ослабѣлъ, замѣтны были суета и беспорядокъ въ турецкихъ укрѣпленіяхъ. На городскихъ мостахъ появились люди, уходившіе на лѣвый берегъ рѣки. На нѣкоторыхъ зданіяхъ появились бѣлые флаги съ полумѣсяцемъ, какъ знакъ ихъ неприкосновенности. Рамазанъ-же ни однимъ выстрѣломъ не заявилъ о своемъ существо-

<sup>24)</sup> Батареи эти построены ровно въ 25 минутъ, благодаря быстрой работѣ 4-й роты 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона. Длина каждой батареи 100, разстояніе между батареями—50 шаговъ; траверзовъ не было устроено. Для скрытія бруствера, который могъ быть виденъ съ фортовъ Сингера и Казъ-Табіи, гласисъ вынесенъ былъ впереди бруствера на разстояніе 15 шаговъ и обсыпанъ травою. Поэтому непріятелю трудно было опредѣлить положеніе бруствера. „Воен. Сбор. 1879 г.“ № 12, стр. 192.

<sup>24 bis)</sup> Объ этомъ говоритъ въ своей замѣткѣ генералъ Девель. „Воен. Сб.“ 1880 г. № 4, стр. 293. Тоже подтверждаетъ Шнеуръ. „Воен. Сб.“ 1880 г. № 2, стр. 447. Онъ говоритъ: „5-го утромъ, видя готовность турокъ умерно защищаться, въ корпусомъ штабѣ стали сомнѣваться въ возможности атаки послѣ одного дня бомбардированія, тѣмъ болѣе что батареи къ утру не были вооружены и открыть огонь можно было только послѣ полудни“.



ваніи. Притихла усиленная стрѣльба изъ Кая-баши. Лорисъ-Меликовъ нашелъ возможнымъ начать штурмъ. Такого-же мнѣнія о своевременности штурма былъ и генералъ Гейманъ.

Въ 6-ть часовъ вечера, по сигнальной ракетѣ началось движеніе Эриванцевъ. 1-й и 4-й баталіоны подъ командою полковника Толстого двинулись по глубокой балкѣ, которая въ 600 саженьяхъ отъ Сингера и Казъ-Тапаси поворачиваетъ на сѣверъ; на этомъ поворотѣ имѣется бугоръ, съ котораго открываются всѣ внутреннія постройки лѣво-фланговыхъ укрѣпленій. Почти параллельно этой балкѣ по западнымъ скатамъ гюлавердскихъ высотъ идетъ другая, которая служитъ продолженіемъ оврага, образуемаго между гюлавердскими высотами и горою АА; по этой балкѣ двинулся 2-й баталіонъ Эриванцевъ князя Путятина, за которымъ по выходѣ изъ вышеупомянутаго оврага должны были идти два баталіона Бакинцевъ, составивъ, по приближеніи къ крѣпости вторую линію штурмующихъ колоннъ.

Около 6<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ вечера, когда Эриванцы стали спускаться съ гюлавердскихъ высотъ, 1-я и 2-я батареи Кавказской артиллерійской бригады съ новыхъ батарей участвовали огонь, направляя выстрѣлы на Сингеръ и Казъ-Тапаси.

«Было около 6<sup>3</sup>/<sub>4</sub> часовъ вечера, когда генералъ Гейманъ окончательно покинулъ высоты Гюлаверды во главѣ Эриванцевъ. По синему значку его видно было, какъ колонна постепенно уходила въ балку и, наконецъ, совершенно скрылась. Скрылся также и маіоръ князь Путята (т. е. Путятинъ), шедшій со своимъ баталіономъ по второй балкѣ. Видны были только густыя массы Бакинцевъ, то выходявшихъ изъ оврага, то скрывавшихся, смотря по направленію дороги, по которой они наступали. Вдругъ замолкли наши право-фланговые батареи. Послышалось нескончаемое «ура!» Раздалась учащенная ружейная стрѣльба: штурмъ начался, и всѣ съ замираніемъ сердца обратили взоры на бугоръ, на которомъ уже появился синій значекъ Геймана»<sup>25)</sup>.

По выходѣ изъ балки Гейманъ назначилъ три баталіона Лейбъ-Эриванскаго полка въ 1-ю линію, подъ начальствомъ полковника Толстаго; въ правому флангу Эриванцевъ примкнула 4-я рота 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона капитана Васильева, не получившаго на то приказанія, но не желавшаго отстать съ славными Кавказскими саперами отъ своихъ храбрыхъ товарищей. Самъ-же генералъ Гейманъ остался на бугрѣ въ ожиданіи Бакинцевъ, движеніе которыхъ замедлилось отъ встрѣчаемыхъ въ оврагѣ громадныхъ камней<sup>26)</sup>.

Командиръ Лейбъ-Эриванскаго Е. В. полка для штурма перестроилъ баталіоны въ три линіи ротовыхъ колоннъ: въ первой линіи стали охотничья команда и стрѣлковыя роты—1-я, 3-я и 4-я, во второй линіи: 1-я, 2-я, 4-я, 10-я и 12-я роты, въ третьей роты со знаменами 3-я, 5-я и 11-я<sup>27)</sup>.

Эриванцы, предшествуемые густой цѣпью, за которой двигались роты съ разомкнутыми рядами, вступивъ въ сферу огня подвигались впередъ учащеннымъ маршемъ, держа ружья вольно. Знамена

<sup>25)</sup> Такъ рассказываетъ очевидецъ генералъ маіоръ С. О. Кишмишевъ въ своемъ трудѣ „Война въ Турецкой Арменіи 1877—1878 гг.“, на стр. 93.—У него ошибочно названъ командиръ 2-го баталіона; это былъ князь Путятинъ.

<sup>26)</sup> На планѣ, приложенномъ къ сочиненію Кишмишева, направленіе движенія 2-хъ баталіоновъ Бакинскаго полка *пунктиромъ* показано по *правому скату балки*, по которой двигались Эриванцы, но это не согласно ни съ диспозиціей, ни съ описаніемъ у него-же.

<sup>27)</sup> Шабановъ, 21. Во 2-мъ баталіонѣ 6-ю роту, конвоировавшую орудія въ отрядъ генерала Девеля, замѣнила 3-я стрѣлковая рота; прочія три роты 3-го баталіона оставались въ лагерѣ.—У него сказано, что 2-й баталіонъ съ *началомъ движенія занялъ промежутокъ, образовавшійся между Бакинскимъ и Тифлискимъ полками и долженъ былъ штурмовать укрѣпленіе Ахали*.—Но двѣ роты 2-го баталіона князя Путятина (4-я и 5-я) шли въ общемъ строю съ ротами 1-го и 4-го баталіоновъ, наступавшихъ подъ командою командира полка Толстаго.—Съ *началомъ движенія* 2-й баталіонъ, шедъ по лѣвой балкѣ, слѣдовавшій за нимъ Бакинскій полкъ *окопалъ* и въ *сферѣ огня*, какъ видно изъ плана, приложеннаго къ описанію Кишмишева, построился по указанію Геймана во 2-й линіи за Эриванцами, какъ и слѣдовало по диспозиціи. Ср. Кишмишева стр. 93.—Въ реляціи-же сказано такъ: на *Ахали* наступалъ 2-й баталіонъ (т. е. 3-й) Тифлисецъ, въ такомъ же порядкѣ (т. е. густыми цѣпями какъ колонна Геймана), имѣя *сзади* 3-й саперный баталіонъ; лѣвѣе на *Мехрабъ* и *Дюль-Табія* направлень 4-й Тифлискій баталіонъ. Объ участіи Эриванцевъ въ штурмѣ Ахали, на который направлень былъ 3-й баталіонъ Тифлисскаго полка, говоритъ и Борковскій, стр. 71. Значить туда направился князь Путятинъ со 2-ю стрѣлковою и 6-ю ротами.

были распущены; полковая музыка, слѣдовавшая за 3-ю роту, играла полковой кюрюкь-даринскій маршъ. Шефскую роту велъ флигель-адъютантъ капитанъ Шлиттеръ, за 1-ю же стрѣлковою ротою ѣхалъ полковой командиръ полковникъ Толстой.

Турки, замѣтивъ рѣшительное наступленіе пѣхоты, открыли стрѣльбу залпами. Залпы эти не остановили Эриванцевъ; они шли бодро и невозмутимо впередъ и уже подходили къ Казь-Тапаси, когда изъ оврага вышли и Бакинцы. Съ разстоянія 200 шаговъ огонь почти утихъ сразу. Въ это время Гейманъ ударилъ бой къ атакъ... Съ крикомъ «ура!» штурмующіе бѣгомъ заняли прикрытый путь.

Эриванцы и саперы, а за ними и Бакинцы, скоро очутились во рвахъ укрѣпленія (Сингера и Казь-Тапаси), почти мгновенно взобрались на высокіе брустверы и вскочили во внутренность укрѣпленій, преслѣдуя по пятамъ убѣгавшаго непріятеля. Турки поспѣшно оставили оба форта и бросились къ дорогѣ, ведущей къ переправамъ.—На нашемъ лѣвомъ флангѣ Тифлискіе успѣли также захватить укрѣпленія Мехрабъ и Дюзь-Табіэ и устремились за непріятелемъ, бѣжавшимъ къ ближайшему къ нимъ мосту. Эриванцы, между тѣмъ, поддерживаемые огнемъ 1-й и 2-й батарей Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, которая во время наступленія пѣхоты спустились къ нимъ на помощь, устремились по берегу Куры, чтобы захватить мосты.

«Взобравшись на брустверъ, почти одновременно съ 1-ю линією штурмующихъ, генералъ Гейманъ приказалъ мнѣ (говоритъ Бульмерингъ) ѣхать къ ближайшему мосту въ городъ, чтобы я лично направилъ Эриванцевъ черезъ мостъ для занятія лѣвой стороны города. Приказаніе это мною было исполнено, и укрѣпленіе Кая-баши на крутомъ лѣвомъ берегу занято было при крикахъ «ура!» Непріятель въ совершенномъ безпорядкѣ бѣжалъ, а Эриванцы посылали ему въ тылъ выстрѣлы»<sup>28)</sup>.

«Критическая минута настала тогда, сказано въ официальномъ донесеніи, когда Эриванцы и Бакинцы, занявъ правый берегъ Куры, спустились въ глубокую ложбину рѣки, и предстояло штурмовать цитадель и высокій, круто-скалистый лѣвый берегъ черезъ два узкихъ моста, изъ которыхъ одинъ былъ сломанъ (съ городъ былъ еще третій мостъ (верхній) болѣе широкій и удобный, черезъ который шли Тифлискіе). Масса непріятеля стрѣляла въ нашихъ. Огонь противника, предыдущія атаки неизбѣжно нарушали порядокъ: Эриванцы, Бакинцы, Тифлискіе слились въ одно. Генералъ Гейманъ, приказавъ попавшемуся барабанщику ударить сборъ, собралъ около себя человѣкъ 200 и съ ними ринулся за мостъ, на скалы противоположнаго берега»<sup>29)</sup>.

У Шабанова находимъ слѣдующій разсказъ о послѣднемъ періодѣ штурма Эриванскихъ гренадеръ:

Подойдя къ веркамъ шаговъ на двѣсти, ближайшія къ цѣпи роты слились съ нею, образуя одну сильную линію. Всѣ одинаково отважно и лихо рвались впередъ; офицеры были впереди. Первый баталіонъ, двигавшійся по лощинѣ перпендикулярно къ фронту (?) Сингера, опередилъ всю боевую линію, почему и главная тяжесть штурма преимущественно легла на него. Въ теченіе пятнадцати минутъ отъ перваго удара онъ потерялъ 124 человѣка нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными и двухъ офицеровъ ранеными—поручикомъ Курочкина и Барабашева 1-го.<sup>30)</sup> Маіоръ фонъ-дѣръ-Нонне, подведя роту къ укрѣпленію шаговъ на 30, въ мертвомъ пространствѣ далъ вздохнуть людямъ; послѣ того всѣ офицеры и нижніе чины, подъ его предводительствомъ, съ грознымъ крикомъ «ура!» устремились на Сингеръ. Саперная рота съ своимъ храбрымъ командиромъ, капитаномъ Васильевымъ, не отставала (она шла на правомъ флангѣ). Когда передовые, въ числѣ которыхъ были маіоръ фонъ-дѣръ-Нонне, штабсъ-капитанъ Мирзоевъ и поручикъ Вольскій, поднялись на брустверъ, то передъ ними въ нѣсколькихъ шагахъ находились толпы низама, убѣгавшія въ безпорядкѣ. Подобравшись въ укрѣпленіи, группы солдатъ разныхъ ротъ подъ командою Мирзоева и Вольскаго стремительно кинулись за бѣгущими къ берегу Куры, чтобы по ближайшему (нижнему) мосту достигнуть противоположнаго берега Куры... Многие турки,

<sup>28)</sup> Воен. Сбор. 1879 г. № 12, стр. 193.

<sup>29)</sup> *Рапортъ ген.-адъют. Лорисъ-Меликова Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Кавказскою арміею отъ 11-ю мая 1877 г. № 1036*, приложенный къ журналу военныхъ дѣйствій отъ 28-го апрѣля по 7 мая 1877 г. Генералъ Гейманъ переправился черезъ второй (верхній) мостъ на лѣвый берегъ съ частями Бакинцевъ, Тифлисцевъ и саперъ и немедленно въѣхалъ въ укрѣпленіе Кая-баши, уже занятое Бульмерингомъ съ Эриванцами.

<sup>30)</sup> Кажется, эти цифры преувеличены, ибо во всемъ полку при штурмѣ Ардагана вышло изъ строя: убитыми 24 нижнихъ чина, ранеными 1 об.-оф. и 134 ниж. чина. *Вѣдомость, приложенная къ рапорту г.-ад. Лорисъ-Меликова, въ дѣлѣ № 89 Арх. Кав. в. ок. за 1877 г.*

объятье ужасомъ и не попавше на мостъ, бросались съ крутого обрыва въ рѣку... Мирзоевъ съ группою солдатъ своей роты<sup>21)</sup> пробѣжалъ мостъ, сталкивая переднихъ турокъ, занявъ противоположный берегъ и засѣлъ за камни.

Часть неприятеля, услышавъ перебѣжать на противоположный берегъ, а также защитники Кая-баши, открыли огонь по Эриванцамъ, подходившимъ къ нижнему мосту. Мирзоевъ и Вольскій, дождавшись подрѣзанныхъ, двинулись дальше на укрѣпленіе Кая-баши изъ котораго послѣдно уходили турки. Мирзоевъ взомель первымъ въ укрѣпленіе и успѣлъ здѣсь захватить въ плѣнъ турецкаго генерала Али-пашу.

Съ тою-же неустрашимостью и стремительностью дѣйствовалъ и 4-й баталіонъ, подъ командою своего отважнаго командира подполковника Микеладзе при штурмѣ Казь-Ташаси, которое было оставлено турками рванте, чѣмъ возвратился въ него охотники Шкабича и 4-я стрѣлковая рота. Микеладзе съ баталіономъ устремился также къ нижнему мосту. Нѣсколько турецкихъ таборовъ, поддерживаемые огнемъ артиллеріи, выбѣжали изъ укрѣпленія Кая-баши и открыли жестокой огонь по ротамъ четвертаго баталіона. Итти далѣе по скалисту берегу не было никакой возможности. Лучшіе стрѣлки поручика князя Вачнадзе залегли за камни по окраинѣ обрыва и открыли огонь по неприятелю. Карамзинъ съ охотниками пробивался по узкому береговому дефиле, штыками сталкивая въ воду скученныхъ турокъ; между тѣмъ Микеладзе вынужденъ былъ подняться съ 4-мъ баталіономъ въ укр. Казь-Ташаси, откуда и направился къ нижнему мосту по слѣдамъ 1-го баталіона.

О 2-мъ баталіонѣ у Шабанова сказано только, что онъ былъ направленъ въ укр. Ахали, гарнизонъ котораго, точно также не выдержавъ натиска, бросилъ укрѣпленіе и засѣлъ въ строенияхъ. Не останавливаясь въ укрѣпленія Ахали, 2-й баталіонъ (съ 3-мъ бат. Тифлисецъ) ворвался въ городъ (по верхнему мосту). Турки упорно защищались въ занятыхъ ими зданіяхъ, между прочимъ и въ строенияхъ госпиталя. Чтобы остановить напрасное кровопролитіе, генералъ Гейманъ приказалъ командиру 11-й роты штабсъ-капитану Гринцевичу, вошедшему въ городъ по шоссе со знаменемъ 4-го баталіона, ударить отбой; послѣ этого Гейманъ сталъ устранивать войска по ту сторону Куръ<sup>22)</sup>.

Съ особенною похвалою отзывается о нашихъ обновленныхъ войскахъ генералъ Лорисъ-Меликовъ, слѣдившій съ своимъ штабомъ за ходомъ штурма съ ближайшихъ бугровъ.

«Нельзя было не любоваться молодечествомъ нашихъ храбрыхъ войскъ. Всѣ начальники и офицеры были впереди, показывая собою примѣръ. Нижніе чины шли въ атаку съ полнымъ сознаниемъ важности минуты и въ тоже время съ поразительнымъ спокойствіемъ. Во время движенія почти никто не стрѣлялъ, крикъ «ура!» раздавался только при совершенномъ приближеніи къ цѣли атаки. Видѣвъ все это на мѣстѣ боя, нельзя не сказать, что *новое направленіе нашей арміи дѣлаетъ честь ея руководителямъ*».

«По смѣлому движенію Эриванцевъ», говорилъ одинъ изъ участвовавшихъ въ штурмѣ батареинныхъ командировъ, «заранѣе можно было разсчитывать на побѣду и предсказать, что слава въ ней будетъ принадлежать Эриванцамъ. Они вполне доказали, что достойны носить вензель Его Величества».

«Мы никакъ не разсчитывали», разсказывалъ офицерамъ Эриванскаго полка плѣнный Али-паша, при помощи переводчика прапорщика Агаманова, «чтобы русскіе такъ скоро штурмовали крѣпость. Намъ казалось, что для взятія ея понадобится мѣсяцы. Въ особенности насъ поразило невозмутимое спокойствіе нашихъ солдатъ, которые подъ нашимъ огнемъ шли какъ желѣзные люди, закоднованные отъ нашихъ снарядовъ и пуль. Это хладнокровіе навело на нашихъ солдатъ ужасъ; ихъ не могли удержать на мѣстахъ; они, какъ безумные, бросились бѣжать, прыгали въ кручу, бросались въ рѣку».

Офицеръ генеральнаго штаба Шнеуръ, описывая страшную картину побоища, между прочимъ говоритъ: «Немного далѣе (въ Сингерѣ), лежатъ два испанскихъ труна: турокъ и Эриванецъ; у обоихъ проломлены черепа; берданка сломана въ шейкѣ приклада, пядоби—въ мехвизьяхъ: ударили они другъ друга, какъ будто по командѣ»<sup>23)</sup>.

<sup>21)</sup> Слѣдовавшій за Мирзоевымъ унтеръ-офицеръ его роты *Иванъ Чмыръ*, замѣтя, что раненый турокъ прикладывается сзади въ его ротнаго командира, бросился на врага и пронзилъ его штыкомъ.—Раненый, однако, успѣлъ выстрѣлить, но пуля пролетѣла мимо.

<sup>22)</sup> Шабановъ, 22—26. Разсказъ этотъ въ общихъ чертахъ согласенъ съ описаніемъ Кичмишева, который, впрочемъ, описываетъ все дѣло 5-го мая весьма кратко. По его разсказу, пока происходилъ ожесточенный бой у *верхняго моста*, происходила не менѣе жестокая свалка и у другого нижняго (нѣшеходнаго) моста. «Масса бѣгущихъ, не попавъ на главную переправу, бросилась къ вѣшеходному мосту и, подъ свистомъ огня изъ Кая-баши, перешла на другую сторону. Преслѣдовавшіе ихъ Тифлисцы очутились вмѣстѣ съ Эриванцами, Бакинцами и саперами, подошедшими также къ мостамъ. Бой кипѣлъ также еще и у дома паши, гдѣ засѣлъ храбрый баталіонъ редиловъ изъ Вана. Замѣтивъ общее бѣгство онъ сдался въ плѣнъ съ пашою и 7-ю офицерами». *Кичмишевъ, стр. 95*.—Далѣе у него сказано, что генералъ Гейманъ приказавъ *находящемуся при немъ* барабанщику ударить сборъ и, собравъ около себя челоуѣкъ 200, приказалъ полковнику Бульмерингу броситься съ ними на мостъ и занять противоположный берегъ. Съ переходомъ нашихъ войскъ на лѣвый берегъ Куръ, неприятель бросилъ также Кая-баши, и на валу его водрузилось знамя Эриванцевъ». Эти свѣдѣнія поношаютъ Борковскій, который подробно и обстоятельно описываетъ участіе въ штурмѣ 3-го и 4-го баталіоновъ Тифлискаго полка (стр. 71—75). Но по всѣмъ источникамъ трудно возстановить всю картину штурма въ деталяхъ, въ разные моменты, такъ какъ всѣ части перемѣшались между собою.

<sup>23)</sup> *Ранортъ ген.-адют.* Лорисъ-Меликова Его Императорскому Высочеству главнокомандующему Кавказской арміей, отъ 11-ю мая 1877 г. № 1036.—Шабановъ, 22, 26, 27.—Офицеры восхищались поведеніемъ своихъ молодыхъ солдатъ, которые превзошли ихъ ожиданія. Они своею безпредѣльною храбростью и самоотверженіемъ показали, что съ ними можно идти смѣло въ бой. Солдаты-же, видя безстрашіе своихъ офицеровъ, равныхъ впередъ, совершенно увѣровали въ нихъ.—Сравни эту оцѣнку Али-паша съ оцѣнкою турецкаго-же паша, взятаго въ плѣнъ въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара, о наступленіи Эриванцевъ (*часть II*). — «Воен. Сборн.» 1880 г. № 2, 448 ст. Шнеура.

Такимъ образомъ Лейбъ-Эриванцы подъ Ардаганомъ оставались тѣми-же молодцами-героями, какими они были при Башъ-Кадыклярѣ, Кюрюкъ-Дара и Карсѣ въ минувшую турецкую войну 1853—1855 гг.

Спустя не болѣе часу отъ начала штурма все было окончено. Непрiятель, разсѣявшись, бѣжалъ въ горы не по дорогѣ, а въ разныя стороны. Кавалерiя за темнотою должна была прекратить преслѣдованiе. Оставался незапаятымъ только фортъ Рамазанъ.

Наши войска, пройдя городъ и всѣ укрѣпленiя, собрались возлѣ главнаго турецкаго лагеря, гдѣ, какъ и въ прочихъ лагеряхъ, остались нетронутыми палатки и въ нихъ вещи. Уже было темно, около 9 часовъ вечера, когда на батарею Кая-башни прибылъ командующiй корпусомъ. Эриванцы были собраны на эспланадѣ. Ликующiя войска, снявъ шапки, при звукахъ «Боже, Царя храни!» праздновали побѣду. Радость была общая: офицеры поздравляли другъ друга и цѣловались; тѣ-же взаимныя поздравленiя выражали другъ другу нижнiе чины.

Въ городъ на ночлегъ были оставлены одни только Эриванцы подъ начальствомъ полковника Толстого, которому приказано наблюдать за Рамазаномъ и на разсвѣтѣ попытаться овладѣть имъ. Къ нимъ присоединился и 3-й баталiонъ Меликова. Прочiя войска разошлись по своимъ бивакамъ, куда прибыли къ 3—4 часамъ утра.

Для овладѣнiя Рамазаномъ полковникъ Толстой сдѣлалъ слѣдующiя распоряженiя: охотникамъ подъ командою капитана Шкабича, съ наступленiемъ ночи, подняться на высоту и залечь за ея оградною, туда-же направлѣвъ и маiоръ Меликовъ съ прибывшимъ 3-мъ баталiономъ. Эти части Эриванцевъ на разсвѣтѣ, когда отрядъ генерала Девеля появится съ фронта, должны были овладѣть воротами города. Атаку эту Толстой намѣренъ былъ поддержать прочими тремя баталiонами. Но около 2-хъ часовъ утра 6-го мая командующiй корпусомъ получилъ донесенiе, что Рамазанъ также брошенъ турками<sup>33 bis</sup>).

Вся наша потеря подъ Ардаганомъ убитыми и ранеными немного превышала 400 человекъ, въ томъ числѣ въ Лейбъ-Эриванскомъ полку вышло изъ строя убитыми и ранеными 161 человекъ. Въ другихъ полкахъ значительно менѣе. (Такъ въ двухъ баталiонахъ Тифлискаго полка убито, ранено и контужено только 29 человекъ). Главныя потери были въ ротѣ Его Величества. Потери-же турокъ были громадны — отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ. Однихъ убитыхъ турокъ нами похоронено на другой день 1750 тѣлъ. Прочiе турки разсѣялись, и только немногимъ удалось пробраться въ Карсъ и Батумъ. Изъ этихъ солдатъ Мухтаръ-паша сформировалъ впоследствии рабочiя команды въ 1000 человекъ.

Нельзя, къ прискорбию, не замѣтить, что санитарная часть и перевязочныя средства у насъ находились въ состоянiи весьма неудовлетворительномъ. Большая часть раненыхъ Эриванскаго полка всю ночь оставалась на полѣ сраженiя съ неперевязанными ранами. Не было ни достаточнаго числа врачей, ни перевязочныхъ матеріаловъ, ни санитаровъ, ни носилокъ. Раненыя были отправлены въ Мангансъ. Въ пользу ихъ составила подписка; генералъ Гейманъ прислалъ 75 руб., бывшихъ въ его распоряженiи. Офицерскiя жены устривали въ пользу раненыхъ спектакли, дарили имъ разныя вещи: чай, сахаръ, табакъ и всѣми средствами старались облегчить ихъ участь...

Послѣ уборки убитыхъ и раненыхъ, 7-го мая въ войскахъ подъ Ардаганомъ отслужено благодарственное молебствiе при салютѣ 101 выстрѣла изъ отбитыхъ орудiй; 8-го данъ отдыхъ, а 9-го полкъ, въ составѣ колонны Геймана, выступилъ на Карсъ-чай. Въ Ардаганѣ оставленъ особый отрядъ.

<sup>33 bis</sup>) Кшмишевъ, 96. Въ упомянутомъ рапортѣ сказано, что извѣстiе объ оставленiи турками Рамазана получено *на разсвѣтѣ*. . . „разсѣчь на павику отъ атаки города оправдался, и къ *разсвѣту* оказалось, что верки Рамазана были брошены“.—Шкабичъ удостовѣряетъ, что о бѣгствѣ турокъ изъ Рамазана мы узнали до разсвѣта. Ночью Шкабичъ съ охотниками залегъ за оградною высотой. Отсюда онъ выслалъ патруль, чтобы высмотрѣть, по возможности, ближайшiй путь къ воротамъ. „Спустя нѣкоторое время, когда уже приближался часъ штурма, возвращается патруль и доноситъ, что турки бѣгутъ изъ Рамазана“. Давъ знать объ этомъ Толстому, Шкабичъ двинулся къ Рамазану и съ *первыми проблесками дня* занялъ его безъ выстрѣла, при чемъ захвачены въ плѣнъ нѣсколько отсталыхъ турокъ. Вслѣдъ за охотниками въ Рамазанъ вошелъ Меликовъ съ 3-мъ баталiономъ, и въ тоже время удали показалась колонна генерала Девеля. „Описанiе боевой жизни въ минувшую войну 1877—78 г.“. Стр. 28, 29.

Смѣлый штурмъ, при самой тщательной подготовкѣ его артиллерію, и быстрое овладѣніе неприятельскою крѣпостью уничтожили предубѣжденіе тѣхъ, которые полагали, что наша молодая армія не была достаточно подготовлена для веденія войны даже съ турками! Генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ въ своемъ донесеніи Его Императорскому Высочеству свидѣтельствовалъ о высоко-честномъ поведеніи всѣхъ чиновъ, до послѣдняго солдата. «Смѣю увѣрить Ваше Высочество, что наши молодые войска достойны и способны поддержать славу прежнихъ Кавказскихъ войскъ, достойны имени русскаго воина. Нынѣшнее воспитаніе и прекрасное вооруженіе нашихъ войскъ приносятъ обильные плоды»...

Въ числѣ начальниковъ и офицеровъ Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка, принимавшихъ самое дѣятельное и полезное участіе въ дѣйствіяхъ подъ Ардаганомъ, названы: командиръ полка полковникъ Толстой, баталіонные командиры: 4-го подполковникъ Микеладзе и 1-го флигель-адъютантъ майоръ фонъ-деръ-Нонне, ротные командиры флигель-адъютантъ капитанъ Шлиттеръ и поручикъ Мирзоевъ. Кромѣ Мирзоева, получившаго орд. Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ, всѣ названные офицера, по опредѣленію кавалерской думы, награждены орденомъ Св. Георгія 4-й степени. Всѣ остальные офицеры, принимавшіе участіе въ дѣлѣ, получили очередныя награды, а майоръ князь Путятинъ — золотое оружіе. Особенно отличившимся нижнимъ чинамъ назначено 67 знаковъ отличія военнаго ордена (Приложенія №№ 68 и 69 п. 14, лит. а, б, в, г.). 4-му баталіону Всемилостивѣйше пожаловано георгиевское знамя.

Порадовали Эриванцы своего Августѣйшаго шефа, соизволившаго назначить командира полка своимъ флигель-адъютантомъ. Ротмистръ Панчуладзе, посланный въ Петербургъ съ донесеніемъ о взятіи Ардагана, по возвращеніи передалъ полку слѣдующій привѣтъ Государя Императора «Я горжусь моими Эриванцами; они достойно заявили себя на штурмѣ Ардагана»<sup>31)</sup>.

#### Дѣйствія подъ Карсомъ, переходъ за Соганлугъ.—Участіе въ Зивинскомъ сраженіи.

Взятіемъ Ардагана блистательно окончился первый періодъ дѣйствій корпуса на Азіатскомъ театрѣ войны. На третій день около 5 часовъ вечера Эриванцы въ составѣ колонны генерала Геймана вступили въ Енгкейскій лагерь<sup>32)</sup>. Побѣдителей торжественно привѣтствовали войска, оставшіяся подъ Карсомъ. Роты Грузинскаго гренадерскаго полка, по кавказскому обычаю, угощали старыхъ кунаковъ своихъ—Эриванцевъ обѣдомъ и чаркою водки. Въ разказахъ солдатъ о штурмѣ преобладало сознаніе своего превосходства надъ противникомъ: «да куда-же ему супротивъ нашихъ!»...

По прибытіи изъ-подъ Ардагана генерала Девеля съ частью бывшаго Ахалцыхскаго отряда, на берегахъ Карсъ-чая—въ Енгкевъ-Займѣ сосредоточены были почти сполна двѣ пѣхотныя и двѣ кавалерійскія дивизіи (33<sup>3</sup>/<sub>4</sub> бат., 12 эск., 66 сот. и 112 орудій). Войскъ этихъ, однако, едва-ли было достаточно, чтобы одновременно заниматься операціями по овладѣнію Карсомъ и идти за Соганлугъ противъ Мухтара-Паши, силы котораго, какъ слышно, замѣтно увеличились, давая возможность турецкому главнокомандующему или обрушиться съ частью ихъ на Эриванскій отрядъ Тергукасова и поставить его въ затруднительное положеніе, или-же подать помощь карсскому гарнизону, который возлагалъ свои надежды на подкрѣпленіе изъ Эрзерума.

<sup>31)</sup> *Ранориз командующаго дѣйствующимъ корпусомъ отъ 11-го мая 1877 г. Д. № 89.* Арх. Кав. в. о.—Шабановъ, 29, 30, 55.—Киямишевъ, гл. VI, о дѣйствіяхъ подъ Ардаганомъ.—Борковский, гл. IV.—Въ Приложеніи № 69, п. 14, лит. а, б, в, г, поименованы всѣ награжденные штабъ- и оберъ-офицеры за отличія подъ Ардаганомъ. Тутъ описаны особенно выдающіяся отличія. Приложеніе № 68—о нижнихъ чинахъ, награжденныхъ знаками отличія военнаго ордена, см. №№ 576, 582, 641—688, 694—698, 700—704, 711, 714, 716, 719, 726, 730, 993.

<sup>32)</sup> На послѣднемъ ночлегѣ, съ 10-го на 11-е мая, на сѣверо-западныхъ склонахъ Бугаташи (7,500 футовъ) холодъ былъ весьма чувствительный, ночью выпалъ снѣгъ на полъ-аршина. Благодаря кострамъ изъ доставленныхъ бревенъ отъ зимовниковъ бывшихъ въ 5 верстахъ отъ бивака, солдаты могли согрѣться и немного обсушиться. Киямишевъ, 109.

ГЕОРГИЕВСКІЕ КАВАЛЕРЫ

15<sup>го</sup> лейбз-гренадерскаго  
эриванскаго  
его величества  
полка.

За послѣдній  
періодъ его  
исторіи.







Этими двумя задачами — желаніем овладѣть Карсомъ и разбить въ полѣ анатолийскую армию— опредѣляется послѣдующій образъ дѣйствій нашего корпуса въ маѣ и въ іюлѣ мѣсяцахъ, не увѣнчавшейся, какъ увидимъ, успѣхомъ, можетъ быть потому, что подъ обаяніемъ быстрого овладѣнія Ардаганомъ многіе начальники полагали возможнымъ также легко справиться и съ Карсомъ.

Соображенія нашего военачальника въ общихъ чертахъ состояли въ слѣдующемъ: генералу Тергуласову съ Эриванскимъ отрядомъ изъ долины Евфрата производить демонстраціи по алашкертской долинѣ, стараясь привлечь на себя часть главныхъ силъ Мухтара-Паши. Генералу Девелю, съ болѣею половиною пѣхоты собранной на Карсъ-чай и частью кавалеріи оставаться у Енгикея и, установивъ болѣе тѣсную блокаду, приступить къ осаднымъ работамъ. Генералу Гейману съ гренадерской и 2-й сводной кавалерійской дивизіями (14<sup>3</sup>/<sub>4</sub> бат., 8 эск., 32 сотни и 64 орудія) обойти Карсъ съ юго-западной стороны на Визинкевъ, Магараджикъ (или Орлокъ), Хаджи-Халиль и Ардостъ и, избравъ позицію на Карсъ-чай, принять участіе въ блокадѣ и въ осадныхъ работахъ и въ то-же время быть въ готовности, въ случаѣ надобности, двинуться на встрѣчу турецкимъ войскамъ, направленнымъ изъ Соганлуга.

Лазутчики передавали, что у Мухтара-паши идутъ большія приготовленія для вторженія на карскую плоскость и что передовая войска его уже двигаются къ Соганлугу. Гейману нужно было торопиться. Но, по недостатку приготовленныхъ сухарей въ частяхъ гренадерской дивизіи, Гейманъ могъ выступить съ пѣхотою и артиллеріею на Халифъ-Оглу не ранее 15-го мая; для ускоренія-же занятія Эрзерумской дороги, онъ еще 12-го мая отправилъ передовую колонну изъ конницы (6 эск.) и казаковъ (12 сот.) при 16 орудіяхъ, которая, послѣ незначительнаго столбовенія у Магараджика съ неприятельскою колонною, высланною изъ крѣпости, благополучно достигла Хаджи-Халиля 14-го мая и ожидала прибытія пѣхоты, чтобы продолжать движеніе къ Карсъ-чаю на сообщенія Карса съ Эрзерумомъ.

Лейбъ-Эриванскій полкъ въ составѣ колонны генерала Геймана выступилъ 15-го мая въ 8<sup>1</sup>/<sub>2</sub> ч. утра на Халифъ-Оглу съ 6-ти-дневнымъ запасомъ сухарей; болѣе этого количества вельзя было приготовить въ теченіе трехъ дней изъ зерна, имѣвшагося въ кюрюкъ-даринскомъ складѣ. Послѣ ночлега у Визинкева предстоялъ большой переходъ въ Хаджи-Халиль въ обходъ Магараджикскаго оврага, черезъ Орлокскія высоты. По случаю непрерывнаго дождя пришлось заночевать на подъемѣ за развалинами Орлока, въ полупереходѣ отъ Хаджи-Халиля, и заняться разработкою подъема, представлявшаго большія затрудненія для значительнаго обоза (въ пѣхотѣ было до 600 повозокъ). Эриванцамъ, слѣдовавшимъ въ арбергартѣ, приходилось постоянно вытаскивать завязшія въ грязи повозки. Ночью на бивакѣ поднялась сильная стужа, отъ которой промокшая одежда заледенѣла; Орлокскія высоты покрылись снѣгомъ. Утромъ 17-го Эриванцы заняты были втаскиваніемъ артиллеріи и повозокъ на большой подъемъ. Послѣ ночлега въ Хаджи-Халилѣ, на разсвѣтѣ 18-го, Эриванцы двинулись на Ардостъ къ Большой Тикмѣ на Карсъ-чай, и сюда-же прибыла отъ *Бегли-Ахмета* кавалерія князя Чавчавадзе, гдѣ въ ночь съ 17-го на 18-е число, пользуясь оплошностью неприятеля, она разбила на голову и разсѣяла горскую кавалерію Кундукова, высланную на Карсъ-чай, съ цѣлью производства набѣговъ на наши сообщенія въ окрестностяхъ Карса <sup>36)</sup>.

Вечеромъ 18-го вся колонна Геймана (т.-е. пѣхота и конница) расположилась сосредоточенно

<sup>36)</sup> Бегли-Ахметскій ночной бой нашей кавалеріи съ неприятельскою, замѣчательный по своей оригинальности и лихости, имѣетъ историческое значеніе и по своимъ послѣдствіямъ. Здѣсь особенно отличились 3-й и 4-й эскадроны Нижегородскихъ драгунъ. Горская кавалерія предназначалась турецкимъ главнокомандующимъ для совершения важныхъ операцій въ тылу нашего дѣйствующаго корпуса, съ цѣлью поднятія мусульманскаго населенія на его сообщеніяхъ, даже въ Закавказьи. Но при Бегли-Ахметѣ она была совершенно разбита и разсѣяна. Дѣло это было неожиданнымъ для Кундукова, не подозревавшаго близкаго присутствія нашей конницы. Оно было неожиданнымъ и для г.-м. Чавчавадзе. Въ журналѣ военныхъ дѣйствій такъ сказано: „Уже пала ночь совсѣмъ темная, когда кавалерія, подойдя къ Карсъ-чаю, стала на приваль. Люди не успѣли еще оправиться, какъ недалеко, у сел. Бегли-Ахметъ показались огни. Невозможно было предположить, чтобы это былъ неприятель, ибо *Келмскій лагерь* съ вечера еще стоялъ на мѣстѣ. Скоро вмѣсто нѣсколькихъ небольшихъ огней показалась масса костровъ, свидѣтельствовавшихъ о значительности противника“. и. т. д. *Журн. в. д. съ 9-ю по 23-е мая*, въ д. № 89.—Кншмяшевъ, однако, удостовѣряетъ, что о присутствіи отряда Кундукова (15 сотенъ и 2 орудія) у Бегли-Ахмета князь Чавчавадзе узналъ въ 9 час. вечера отъ армянскаго священника .

большимъ лагеремъ на берегу Карсъ-чая близъ с. *Ардоста*, а затѣмъ послѣ рекогносцировки Шорахскихъ и Чахмахскихъ укрѣпленій и мѣстности передъ ними 20-го мая, Гейманъ избралъ позицію для пѣхоты своего отряда между селеніями *Когалы* и *Хопанлы*, для кавалеріи-же—близъ с. *Кули*. Позицію эту Эриванцы заняли 22-го мая по прибытіи 4-го баталіона, конвоировавшаго транспорты изъ Кюрюкъ-Дара <sup>27)</sup>).

Когалы считался удобнымъ пунктомъ для отряда Геймана, имѣвшаго *двойное назначеніе*—участвовать въ дѣйствіяхъ противъ Карса въ связи съ отрядомъ Девеля, перешедшаго 22-го мая въ Мацры, и когда понадобится—идти навстрѣчу непріятелю, при появленіи его со стороны Соганлуга. Поэтому селеніе Когалы было укрѣплено, и въ немъ оставленъ Тифлисскій полкъ съ кавалеріей въ качествѣ авангарда; съ прочими-же полками гренадерской дивизіи и артиллеріи (11<sup>3</sup>/<sub>4</sub> бат., 4 сот. и 48 орудій) Гейманъ перешелъ 25-го мая къ *Аравартану* и на другой день приступилъ къ обзору Шорахскихъ высотъ.

Аравартанскія высота образуютъ, съ уступами Чалгаурскихъ горъ, простирающихся къ сѣверо-западу отъ Карса, небольшую котловину, омываемую съ юга рѣчкою Аравартанкою. Котловину перерѣзываетъ дорога изъ Мацры. Лагерь Геймана находился въ западной части котловины, въ 500 саженьяхъ отъ высотъ, 1-й Кавказскій саперный баталіонъ занималъ д. Аравартанъ, за которой стояли Мингрельцы, по правой же сторонѣ дороги въ Чифтликъ (перпендикулярной къ вышеупомянутой мацринской дорогѣ) расположены были *Эриванцы* и Грузинцы съ артиллеріей; за этими-же полками непосредственно находились артиллерійскіе парки.

**Рекогносцировка обсервационной горы.** При движеніи генерала Геймана 27-го мая для осмотра съ близкаго разстоянія Шорахскихъ высотъ и избранія мѣста для осадныхъ батарей, турки обнаружили нѣкоторое опасеніе. Двѣ сводныя роты, составленныя изъ лучшихъ стрѣлковъ 2-го и 3-го баталіоновъ лейбъ-Эриванскаго полка, съ резервомъ изъ двухъ баталіоновъ Мингрельцевъ, 2-хъ сотенъ казаковъ и 8-ми орудій, выступили изъ Аравартана въ 9 часовъ утра подъ личнымъ начальствомъ Геймана и черезъ часъ достигли Чифтлика. Здѣсь былъ остановленъ резервъ за закрытіемъ, Эриванскія-же роты, подъ командою капитана Заврѣева и поручика Алексѣева, съ старшими начальниками и офицерами 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, двинулись впередъ и заняли первую высоту на пути изъ Чифтлика къ Шорахскимъ высотамъ на разстояніи до 3<sup>1</sup>/<sub>2</sub> версты отъ карскихъ фортовъ. На этой высотѣ были намѣчены мѣста для батарей, послѣ чего Гейманъ съ Эриванцами подошелъ еще ближе и взошелъ на *Верблюжью гору*, названную во время блокады Карса въ 1855 году «обсервационною горою», такъ какъ она служила мѣстомъ наблюденій. Капитанъ Шкабичъ занялъ ее на разсвѣтѣ съ охотниками Эриванскаго и Мингрельскаго полковъ, пробравшимися незамѣченными турками ночью и укрывавшимся за ея неровностями.

Турки, зорко слѣдившіе за движеніемъ рекогносцирующаго отряда и полагая, можетъ быть, что мы идемъ на штурмъ, развернули вдоль Шорахскихъ высотъ большія силы и открыли огонь со всѣхъ укрѣпленій. Послѣ необходимыхъ указаній, генералъ Гейманъ приказалъ отходить назадъ. Эриванцы, провожаемые выстрѣлами изъ орудій и башибузуками, своими мѣткими выстрѣлами заставили послѣднихъ убраться назадъ.

Въ этомъ смѣломъ движеніи, среди бѣлаго дня, на близкомъ разстояніи отъ фортовъ, у Эриванцевъ ранено только 6 нижнихъ чиновъ <sup>28)</sup>).

<sup>27)</sup> Въ журналѣ в. д. сказано, что 4-й бат. Эриванскаго полка, конвоировавшій транспорты изъ Кюрюкъ-Дара, былъ съ гарнизономъ этого укрѣпленнаго поста. Между тѣмъ по сообщенію Шабанова 4-й бат. Эриванцевъ былъ отправленъ за провіантомъ отъ с. *Тикма* 18-го мая въ Кюрюкъ-Дара, откуда вернулся 22-го числа того-же мѣсяца, стр. 32.—Въ четыре дня нельзя было дойти до Кюрюкъ-Дара и вернуться въ Ардосъ. И дѣйствительно изъ Енгикейскаго лагеря выступили 3 баталіона Эриванцевъ. См. Борковскаго, 89.

<sup>28)</sup> Кишмишевъ, 137.—Шабановъ, 33 и 34. Послѣдній говоритъ, что остальные роты 2-го и 3-го баталіоновъ Эриванскаго полка оставлены были впереди Чифтлика въ скрытномъ мѣстѣ, чтобы не подвергать ихъ дѣйствию непріятельскаго огня; съ форта *Лазь*

На просьбу генерала Тергукасова обь усиленіи его пѣхотою съ артиллеріей отвѣчалъ командующій корпусомъ 19-го мая, что на высылку свѣжихъ войскъ изъ Россіи или изъ Кавказскаго края нельзя рассчитывать, поэтому онъ долженъ воздержаться отъ энергическихъ дѣйствій съ ввѣреннымъ ему отрядомъ въ долинѣ Евфрата, если такое предпріятіе до получения подкрѣпленій онъ считаетъ рискованнымъ, и только *послѣ развязки съ Карсомъ* откроется возможность усилить Эриванскій отрядъ не менѣе, какъ 10-ю баталіонами, но одновременно, онъ приказалъ Тергукасову не терять соприкосновенія съ Каракалисскимъ турецкимъ отрядомъ и не давать ему соединиться съ главными силами Мухтара-паши на Соганлунѣ.

**Неудавшееся предпріятіе подь Карсомъ въ ночь 2 — 3 іюня.** Доходившія изъ Карса извѣстія обь упадкѣ нравственнаго духа, все еще продолжавшемся послѣ быстрого паденія Ардагана, необстрѣленность гарнизона, немѣнне въ крѣпостныхъ верхахъ скрытыхъ казематированныхъ построекъ, возбужденіе и недовольство городскихъ жителей противъ войскъ способствовали укорененію мнѣнія о возможности повторить и подь Карсомъ рѣшительный и быстрый способъ дѣйствій. Рѣшено было, дождавшись осадной артиллеріи, прибывающей въ послѣднихъ числахъ мая мѣсяца, *открыть разомъ самый усиленный огонь изъ 150 орудій, поставленныхъ хотя бы на батареи пискоро устроенныя, и затѣмъ, ни мало не медля, штурмовать обстрѣленные артиллерійскимъ огнемъ части крѣпости.* На скорое-же приближеніе изъ Соганлуга корпуса турецкихъ войскъ въ то время еще не рассчитывали. Однако, обнаружилось, что Мухтаръ-паша не оставался въ бездѣйствіи и, ко времени рѣшительныхъ дѣйствій подь Карсомъ, былъ способенъ оказать вліяніе на ходъ военныхъ операцій, основанныхъ съ нашей стороны исключительно на нравственномъ превосходствѣ нашихъ войскъ.

Съ прибытіемъ въ Мацру Его Высочества главнокомандующаго 27-го мая, на совѣщаніи принято предложеніе о необходимости вести осадныя работы противъ Карса съ двухъ сторонъ: со стороны Карадахскихъ высотъ и укр. Мухлиса по обимъ берегамъ Карсъ-чая и со стороны Шорахскихъ высотъ; съ этою цѣлью въ ночь на 1-е іюня начать устройство батарей въ 33 намѣченныхъ мѣстахъ и 1-го же іюня открыть бомбардированіе, демонстрируя кавалерійскими отрядами для удержанія части гарнизона въ фортахъ Канлы и Хафиса.

29-го мая Великій Князь прибылъ на аравартанскую позицію и осмотрѣлъ войска, въ числѣ ихъ и Эриванскій полкъ, удостоенный особаго вниманія за доблестную службу подь Ардаганомъ. Между тѣмъ въ этотъ и послѣдующіе дни турки производили энергическія вылазки, и намъ, въ самомъ началѣ, не удалось устроить батареи въ назначенное время. Построено было только пять батарей въ ночь на 30-е мая, изъ коихъ двѣ батареи на правомъ берегу Бердикъ-чая оказались бесполезными; затѣмъ общая закладка батарей была отложена до ночи съ 2-го на 3-е іюня.

Весь день 2-го іюня шелъ дождь съ градомъ. Намокшій грунтъ превратился въ липкую грязь. Въ сумерки, едва тронулись части отрядовъ Девеля и Геймана съ инженерами, саперами и съ артиллерією, небо заволочло тучами; по мѣрѣ движенія колоннъ мракъ все болѣе и болѣе увеличивался; наступила такая темнота, что на самомъ близкомъ разстояніи нельзя было различать предметовъ. Колонны, по невзвѣстности направленія, перепутались. Артиллерією подвозить не было возможности. Пришлось повернуть войска обратно къ лагерямъ у Мацры и Аравартана. Такимъ образомъ въ эту ночь войска наши не успѣли приступить къ работамъ по единовременному устройству батарей.

Погода 2-го іюня быстро измѣнилась. Около полудня надвинулись грозныя тучи, поднялась страшная гроза; нѣсколько ударовъ молніи разразились вблизи лагеря. Дождь не переставалъ до самой ночи. Съ наступленіемъ сумерокъ Гейманъ диннулъ аравартанскій отрядъ къ мѣстамъ заложения батарей. Дорога пролегла по лѣвому берегу р. Аравартана и, пройдя Чифтликъ, сворачивала на правый берегъ, на возвышенностяхъ котораго полагалось строить проектированныя батареи. Эриванскій полкъ шелъ въ головѣ колонны; для избѣжанія сильной грязи по дорогѣ, размытой потоками воды, командующій дивизією г.-м. Комаровъ приказалъ полку держаться нѣсколько лѣвѣе, гдѣ мѣстность не была такъ сильно залита и размыта дождемъ. Въ темнотѣ ночи Эриванцы уклонились значительно влѣво отъ дорога и прошли деревню Чифтликъ. Гейманъ, опередивъ авангардъ, подѣхалъ къ избран-

тепеси турки обстрѣливали ихъ навѣснымъ огнемъ изъ орудій.—Въ журналѣ военныхъ дѣйствій и у Кишмишева обь участіи остальныхъ ротъ Эриванскаго полка въ рекогносцировкѣ 27-го мая не упоминается.—По Шабанову эта рекогносцировка Шорахскихъ высотъ отнесена къ 28-му мая, что ошибочно. См. Приложение въ № 69.

Ист. л.-гр. Эрив. Е. В. и. Ч. 5-я.

нымъ для батарей мѣстамъ и пріостановился въ ожиданіи Эриванскихъ баталіоновъ. Но едва посланные Гейманомъ адъютанты направили полки къ деревнѣ Чифтликъ, къ которой подошли уже Эриванцы, какъ получено имъ было извѣстіе отъ генерала Девеля, что по темнотѣ и грязи войска сблизись съ дороги и въ эту ночь нельзя приступить къ работамъ. До разсвѣта оставалось не болѣе двухъ часовъ, когда Эриванцы были отпущены въ свой лагерь <sup>49)</sup>.

**Дѣло подъ Аравартаномъ 3-го іюня.** Аванпосты въ отрядѣ Геймана, снятые во время ночнаго движенія отряда, на господствующія надъ Аравартаномъ высоты не были выставлены съ утра 3-го іюня. Объ этомъ дали знать въ Карсъ жители Чифтлика. Комендантъ крѣпости направилъ 8—10 баталіоновъ при 12 орудіяхъ къ Аравартану въ 12 часовъ дня, съ приказаніемъ атаковать лагерь. Волнистая мѣстность способствовала скрытному движенію. Движеніе это однако замѣчено Тифлиссцами изъ Когалы.

Въ лагерь Эриванцевъ послѣ обѣда всѣ спали глубокимъ сномъ. Спали также и конюха, пасшіе лошадей близъ лагеря. Около двухъ часовъ пополудни раздались повсюду крики недоумѣнія: «смотрите, турки идутъ на нашъ лагерь». Дѣйствительно, небольшое число башибузукъ бросилось на табунъ, а на высотахъ появилась неприятельская пѣхота съ артиллерією, которая открыла огонь по нашему лагерю. Велика опасность была для артиллерійскаго парка, бывшего позади Лейбъ-Эриванскаго полка; къ счастью, снаряды или переносило, или недоносило.

Первою мыслью генерала Геймана было воспользоваться удаленіемъ турокъ болѣе, чѣмъ на 8 верстѣ, чтобы одновременно съ появленіемъ кавалеріи въ тылу ударить всѣми силами съ фронта. Съ этою цѣлью онъ послалъ приказаніе князю Чавчавадзе послѣпить съ кавалерією и Тифлискимъ полкомъ изъ Когалы нанерерѣзъ пути отступленія турецкихъ войскъ, а командиру Эриванскаго полка велѣлъ выслать впередъ охотниковъ съ 4-ю стрѣлковою ротой, чтобы завязали перестрѣлку съ фронта. Остальныя части полка должны были оставаться на мѣстѣ до приказанія. О своемъ намѣреніи Гейманъ не сообщилъ начальникамъ частей, которые съ недоумѣніемъ смотрѣли на дѣйствіе турецкой артиллеріи, угрожавшей взрывомъ артиллерійскихъ запасовъ.

Между тѣмъ командиръ Грузинскаго полка полковникъ Рыцевскій, выславъ по тревогѣ впередъ дежурныя части, не ожидая приказанія, построилъ баталіоны для боя; онъ направилъ одинъ баталіонъ на Чифтликъ, въ обходъ неприятельской батареи, а самъ съ прочими тремя баталіонами, въ ротныхъ колоннахъ, бросился лихо впередъ и потѣснилъ турецкую пѣхоту съ фронта; полковникъ Зеземанъ съ тремя ротами 1-го сапернаго баталіона изъ Аравартана направился въ обходъ праваго фронта турокъ; Эриванскаго полка капитанъ Шкабичъ съ охотниками, при поддержкѣ двухъ Эриванскихъ ротъ, настойчиво пробирался къ лѣвому флангу турокъ и открылъ во флангъ турецкой цѣпи учащенный мѣткій огонь. Атаку Грузинцевъ, по приказанію Геймана, должны были поддерживать два баталіона Эриванцевъ и 1-я батарея. Блестательная атака Грузинскихъ гренадеръ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: арабистанцы были опрокинуты и преслѣдуемы нашею пѣхотою и артиллерійскимъ огнемъ той-же 1-я батареи, которая продолжала дѣйствовать съ лагерной позиціи.

Въ то время, когда отступавшіе турки приблизились къ сферѣ дѣйствія крѣпостной артиллеріи, въ тылу ихъ появились Сѣверскій драгунскій полкъ и Кубанская батарея, прибывшіе во главѣ отряда князя Чавчавадзе; слѣдовавшіе за Сѣверцами Нижегородцы съ Терскою артиллерією остались укрытыми за высотой. Славный Сѣверскій полкъ посланъ былъ въ атаку: «осыпаемый артиллерійскимъ огнемъ всѣхъ ближайшихъ фортовъ крѣпости, а также полевой артиллеріи и страшнымъ ру-

<sup>49)</sup> Кишмишевъ, — 140, 141. Шабановъ, 36, 37. О предполагаемомъ штурмѣ на 3-е іюня Шабановъ говоритъ (стр. 34): «Подъ обаяніемъ ардаганской побѣды, на военномъ совѣтѣ рѣшено: батареями громить чахмакскія и шоракскія укрѣпленія до четырехъ часовъ пополудни 3-го іюня, а въ четыре часа, когда батареи подготовятъ атаку, предполагено: Кавказскою гренадерскою дивизією штурмовать шоракскія, а 39-ю дивизією — чахмакскія укрѣпленія». Далѣе идетъ описанія фортовъ и разсужденія автора о неприступности шоракскихъ высотъ, которыя своею «сумрачною, злоющющею внѣшностію неволью наводили страхъ и уныніе (стр. 35)». Борковскій описываетъ движеніе въ эту ночь Тифлисскаго полка изъ с. Когалы для штурма форта Тохмаса; Тифлиссцы вернулись, недоходя обсервационной горы. Стр. 103.

жейнымъ огнемъ всей пѣхоты, имѣя впереди полковаго командира полковника Батіевскаго, на дистанціи по уставу, въ 10 минутъ прошелъ пять непріятельскихъ линій. Генераль-маіоръ князь Чавчавадзе свидѣтельствуетъ, что, прослужа 30 лѣтъ, подобной атаки никогда въ жизни не видѣлъ; тоже самое подтверждаютъ и очевидцы изъ вѣреннаго ему отряда, видѣвшіе эту атаку».

Турки, понеся значительныя потери, обратились въ безпорядочное бѣгство; всего они потеряли до 420 человекъ, въ числѣ убитыхъ найдено нѣсколько передѣтыхъ женщинъ. И наша потеря, особенно въ Грузинскомъ и Сѣверскомъ полкахъ, блистательно выполнившихъ свою задачу, была довольно чувствительная, всего до 120 убитыми и ранеными, да нѣсколько лошадей было захвачено въ началѣ боя башибузукани. Въ Эриванскомъ полку, принимавшемъ въ этомъ горячемъ дѣлѣ вѣро-степенное участіе, вся потеря ограничивалась однимъ убитымъ и девятью ранеными,

За распорядительность и мужество при отраженіи лѣваго фланга непріятеля капитанъ Шкабичъ награжденъ золотымъ оружіемъ, унтеръ-офицеръ Иванъ Нуриловъ—знакомъ отличія военнаго ордена <sup>41)</sup>.

### Первый походъ Геймана за Соганлугъ.

Мухтаръ-паша, занятый сборомъ и организаціей своего корпуса, опасался движенія русскихъ войскъ за Соганлугъ. Онъ занялъ значительными силами Зивинскую позицію и укрѣпилъ ее, чтобы воспрепятствовать нашему движенію на Эрзерумъ, овладѣніе которымъ лишало турецкія войска главнаго склада богатыхъ средствъ Анатолиі.

Полученныя имъ извѣстія о приготовленіяхъ русскихъ къ бомбардированію Карса и о занятіи Тергукасовымъ Даяра, недалеко отъ Карадербентскаго прохода, побудили мушира къ открытію противъ него наступательныхъ дѣйствій. Съ этою цѣлью съ 4-го іюня турецкій главнокомандующій началъ усиливать отрядъ, стоявшій у Дели-бабы (12 бат., 3 эск., 12 оруд.), передвиженіями частью изъ Зивина, частью изъ Керпикей и Эрзерума и въ короткое время собралъ тамъ 25 бат., 19 эск. и сот. и 18 орудій.

Несоразмѣрное превосходство непріятельскихъ силъ ставило отрядъ Тергукасова, выдвинувшійся далеко впередъ, въ опасное положеніе. 5-го іюня въ штабѣ корпуса получено извѣстіе о блокадѣ громадными силами крѣпости Баязета, занятой малочисленнымъ гарнизономъ, а 6-го числа лазутчики донесли объ отправленіи турками большихъ силъ противъ Эриванскаго отряда. Отъ самого же Тергукасова болѣе недѣли не получалось донесеній; посылаемые къ нему гонцы не возвращались — ихъ перехватывали. За большія деньги нельзя было найти охотника для доставленія извѣстій о Тергукасовѣ.

Необходимо было вывести Эриванскій отрядъ изъ опаснаго положенія, въ которомъ онъ находился съ большимъ числомъ раненыхъ и разными транспортами. Приходилось ослабить осадныя работы подъ Карсомъ, отдѣливъ почти половину главныхъ силъ корпуса подъ начальствомъ Геймана. Въ составъ его колонны (силою въ 17 бат., 8 эск., 34 сотни и 64 орудія) вошелъ Лейбъ-Эриванскій Его Величества полкъ.

Вечеромъ 8-го іюня, наканунѣ выступленія колонны Геймана, въ Аравартанъ прибылъ коман-

<sup>41)</sup> Арх. Кав. в. о. Д. 1877 г. № 89. *Рапортъ генераль-лейтенанта Геймана командиру дѣйствующаго корпуса въ Азіатской Турціи 4-го іюня 1877 г. № 201.*—*Журналъ военныхъ дѣйствій того же корпуса съ 23-го мая по 28-е іюня, при рапортѣ и. д. начальника окружнаго штаба въ главный штабъ 8—10 августа 1877 г. № 3996.*—Шабановъ, 37—40.—Кишмишевъ, 143—146.—Въ своемъ рапортѣ Гейманъ съ особенною похвалою отзывается о дѣйствіи 1-й батареи, двухъ баталіоновъ Грузинскаго полка, двухъ ротъ и охотниковъ Лейбъ-Эриванцевъ, двухъ ротъ саперъ;—„если они дѣйствовали какъ на ученьи, ими можно было только любоваться. Атака же Сѣверскихъ драгунъ подъ страшнымъ огнемъ артилеріи заслуживаетъ особеннаго вниманія“. О награжденіи знакомъ отличія военнаго ордена, въ Приложеніи 68-мъ, № 551.

дующий корпусомъ, а главное руководство надъ дѣйствіями подъ Карсомъ принялъ на себя Его Императорское Высочество главнокомандующій арміею.

Эриванцы въ составѣ гренадерской дивизіи выступили изъ Аравартана 9-го іюня и въ два дня достигли сел. *Саракамыша* у подъема на Соганлугскія горы. Въ первый день полкъ шелъ въ аррьергардъ и ночевалъ у с. *Катанлы* (Большія), на правомъ берегу Карсъ-чая. На слѣдующій день онъ двигался въ головѣ колонны; на дорогѣ встрѣтилась трясина, изъ которой въ теченіе двухъ съ половиною часовъ пришлось вытаскивать 2-ю батарею (а была возможность обойти трясину по хорошимъ, сухимъ дорогамъ, пролегавшимъ вправо и влѣво). Въ сумерки Эриванцы достигли Саракамыша и расположились въ сосновой рошѣ, напомнившей имъ роскошную рощу штабъ-квартиры. Съ утра 11-го полкъ сталъ подыматься на Соганлугъ къ *Мелидюзу* и поздно вечеромъ прибылъ въ *В. Меджигертъ*, куда нѣкоторыя части дивизіи пришли только на другой день. По всему пути отъ Саракамыша большіе подъемы и спуски и громадной величины камни затрудняли движеніе артиллеріи и обоза. Происходили частыя остановки, пока саперы и команды отъ пѣхоты разрабатывали трудныя мѣста дороги, совершенно заброшенной турками. Эриванцамъ она напоминала побѣдоносное движеніе ихъ съ графомъ Паскевичемъ, подъ командою барона Фредерикса въ 1829 году.

Въ Мелидюзѣ и Меджигертѣ г.-ад. Лорисъ-Меликову удалось собрать свѣдѣнія о непріятельскихъ войскахъ, два лагеря которыхъ виднѣлись на горахъ *Драмъ-дага у Делибабы*, противъ Эриванскаго отряда. По разсказамъ пастуховъ, пасшихъ стада въ ущельи *Ханы-чая*, третьяго дня, т. е. 9-го іюня, съ ранняго утра до поздней ночи со стороны Драмъ-дага слышны были артиллерійскіе выстрѣлы, все на одномъ и томъ-же мѣстѣ. Отъ Мелидюза вправо простымъ глазомъ виднѣлась группа палатокъ другой части турецкихъ войскъ на Зивинской позиціи. Стало извѣстнымъ отъ перехваченнаго горца, что въ *Зивинѣ* остается теперь 14 баталіоновъ, 5 или 6 сотенъ и 18 орудій, что тамъ знаютъ о нашемъ движеніи и сегодня (12-го) ожидаютъ прибытія войскъ изъ разныхъ мѣстъ, а также возвращенія ихъ изъ Делибабы, гдѣ находился самъ Мухтаръ-паша <sup>42)</sup>.

Генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ первоначально предполагалъ возможнымъ двинуться можетъ быть и на *Хорасанъ*, чтобы въ долинѣ Аракса стать между двумя частями непріятельскихъ силъ, собранными у сел. Делибабы и въ Зивинѣ. Но къ вечеру 12-го іюля окончательно отказался отъ этого намѣренія, когда получилъ донесенія отъ лицъ, производившихъ обзоръ путей къ Зивину и Зивинской позиціи, о томъ, что корпусъ Измаила-паши на этой позиціи не превышаетъ 10-12 баталіоновъ пѣхоты, 14 орудій и нѣсколькихъ сотенъ башибузуковъ; на атакѣ Зивинской позиціи энергично настанывалъ также и генераль Гейманъ.

Между тѣмъ необходимо было рѣшительнымъ шагомъ возможно скорѣе отвлечь непріятельскія силы отъ Эриванскаго отряда, который послѣ сраженій 4-го и 9-го іюня, стоившихъ ему до 600 чело-вѣкъ убитыми и ранеными и расхода комплекта патроновъ и зарядовъ, находился въ критическомъ положеніи <sup>43)</sup>.

Начальникъ колонны генераль Гейманъ былъ убѣжденъ, что непріятельскій отрядъ въ Зивинѣ, *по своей малочисленности*, едва-ли окажетъ большое сопротивленіе нашимъ войскамъ, вѣроятно, при появленіи ихъ онъ отойдетъ назадъ, чтобы соединиться съ Мухтаромъ-пашею, а затѣмъ принять

<sup>42)</sup> Въ послѣднихъ числахъ мая мѣсяца на Зивинской позиціи находились: 21 бат., 12 эск. и 18 орудій, а на Делибабѣ— противъ Тергуасова 12 бат. 3 эск., 12 орудій. Но съ 4-го іюня Мухтаръ-паша увеличилъ войска на Делибабѣ до 25 бат. и 18 орудій, передвинувъ нѣсколько баталіоновъ и орудій изъ Зивина. *Кичимиевъ*, 154 и слѣд. Поэтому показанія горца ближе къ истинѣ, чѣмъ добытыя свѣдѣнія посредствомъ рекогносцировки 12-го іюня. *Тамъ-же*, стр. 171.

<sup>43)</sup> Сообщая о такомъ состояніи Эриванскаго отряда Лорисъ-Меликову въ запискѣ отъ 11-го іюня въ 2 ч. 30 м. пополудни, посланной съ куртиномъ изъ Даяра, генераль Тергуасовъ присовокуплялъ: „Прошу настойчивѣе атаковать Мухтара, иначе онъ обратится противъ моего отряда, который этимъ будетъ поставленъ въ критическое положеніе“. *Журналъ военныхъ дѣйствій корпуса съ 23-го мая по 28 іюня 1877 года.*



бой, и тогда, при многочисленности нашей кавалерии, поражение Измаила-паши было неизбежно прежде, чѣмъ онъ могъ соединиться съ Мухтаромъ.

Сображенія эти оказались несоответственными настоящей обстановкѣ, такъ какъ у Измаила-паши въ *дѣйствительности* было несравненно болѣе войскъ, чѣмъ мы знали до начала сраженія, руководствуясь поверхностными рекогносцировками. Въ теченіе дней 11-го и 12-го іюня обстановка не была выяснена нашей многочисленной и прекрасной кавалеріею, оставшеюся эти дни при пѣхотѣ <sup>44)</sup>.

### Бой у Зивина 13-го іюня.

Около 7-ми часовъ вечера 12-го іюня послѣдовало распоряженіе объ отправленіи всѣхъ тяжестей и артиллерійскаго парка на Мелидюзъ и образованіи тамъ вагенбурга подъ прикрытіемъ 5-ти ротъ Грузинскихъ гренадеръ, 3-хъ саперныхъ ротъ, 1 сотни и 8 орудій; начальникомъ вагенбурга назначенъ полковникъ Зеземанъ.

Для атаки Зивинской позиціи назначены: пѣхоты 15 баталіоновъ при 40 орудіяхъ и 4 сотни казаковъ, кавалеріи 8 эскадроновъ и 30 сотенъ при 16 конныхъ орудіяхъ. Генераль-маіору князю Чавчавадзе съ кавалеріею выступить изъ Нижняго Меджигерта въ 3½ ч. утра 13-го іюня, генераль-лейтенанту Гейману съ пѣхотою въ 5 часовъ утра <sup>45)</sup>.

Ночью нужно было разработать дорогу въ Зивинъ, пролегавшую черезъ глубокой оврагъ изъ пѣхотнаго лагеря.

Передъ атакой Зивина войска обѣихъ колоннъ должны были собраться въ лоцинѣ за рядомъ возвышенностей лѣваго берега Ханы-чая; кавалерія прибыла туда въ 9 часовъ и оттѣснила за рѣку части непріятельской кавалеріи съ резервами изъ пѣхоты, занимавшія лѣвый флангъ нашей позиціи; пѣхота-же прибыла на упомянутую лоцину около полудня. Погода стояла ясная, солнце жгло нестерпимо. Во время отдыха солдаты, мучимые жаждою, отправились съ котелками отыскивать воду; нѣкоторые ходили версты за двѣ, за три въ ущелья и большею частью возвращались безъ воды.

Во время привала, продолжавшагося около двухъ часовъ, командующій корпусомъ съ генералами Гейманомъ, Комаровымъ и чинами штаба осмотрѣли позицію турокъ, открывавшуюся съ высоты *Дава-Бояны* какъ на ладони.

Внизу въ глубокомъ ущельи вилась рѣка Ханы-чай; перпендикулярно къ ней на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи открывалось ущелье съ быстро несущейся рѣчкой Зивинъ-чай. Поодаль отъ

<sup>44)</sup> Ср. Кишмишевъ, 154 — 171 съ рапортомъ командующаго 1-ю колонною дѣйствующаго корпуса отъ 20-го іюня 1877 г. № 313, приложеннымъ къ журналу военныхъ дѣйствій подъ лит. Д. Въ самомъ началѣ рапорта сказано, что по прибытіи войскъ 11-го іюня въ селенія Верхній и Нижній Меджигертъ производились тщательныя рекогносцировки и развѣдки о непріятелѣ, въ то же время тщательно провѣтривались свѣдѣнія, получаемыя отъ нашихъ лазутчиковъ. „По всѣмъ этимъ свѣдѣніямъ оказывалось, что турецкія войска въ составѣ *до 20-ти баталіоновъ пѣхоты*, 2-хъ полковъ кавалеріи, при 12-ти полевыхъ и 6 горныхъ орудіяхъ подъ начальствомъ Эрзерумскаго вали, курда Измаиль-паши, занимали укрѣпленную позицію близъ селенія Зивинъ, на высотахъ праваго берега Зивинъ-чая, располагаясь въ 3-хъ небольшихъ лагеряхъ. Войска эти ожидали сильной поддержки отъ войска Эрзерумскаго мушира Ахмета Мухтара-паши, стоявшаго тремя лагерями близъ с. Дегибабы въ составѣ всего до 15 тыс.“

<sup>45)</sup> По свѣдѣніямъ Шабанова выступленіе къ Зивину предполагалось 12-го іюня сначала въ 9 часовъ утра, потомъ въ 11 и наконецъ — въ 3 часа пополудни. Однако оказалось необходимымъ отложить движеніе къ Зивину до слѣдующаго дня, такъ какъ Грузинскій полкъ, слѣдовавшій въ аррьергардѣ, прибылъ къ Меджигерту только къ вечеру 12-го. *Шабановъ*, 42. На чемъ основано такое показаніе автора — не извѣстно, напротивъ съ утра 12-го рѣшено было дать отдыхъ войскамъ и предполагалось даже идти на Хорасанъ, но необходимость вывести Тергукасова изъ его критическаго положенія и полученныя свѣдѣнія о малочисленности турокъ въ Зивинѣ рѣшили вопросъ объ атакѣ этой позиціи. — Градовскій въ очеркахъ „Войны въ Малой Азій“, стр. 104 и 105, сообщаетъ: „Въ то время, какъ мы проѣзжали мимо Эриванцевъ (которые помогали поднимать орудія въ гору), къ командиру корпусомъ подѣхалъ карапахъ и вручилъ ему какой-то шарикъ. Въ немъ было извѣстіе отъ Тергукасова о геройскомъ дѣлѣ 9-го іюня“. Эта пріятная вѣсть вселяла еще большую увѣренность въ успѣхъ предстоявшаго намъ боя и сумрачное лицо Дорисъ-Меликова засвѣтилось радостною улыбкою.



ея устья скрывалось селеніе *Зивингъ* съ старымъ замкомъ на горѣ. Непріятельскій лагерь былъ расположенъ на плато влѣво отъ Эрзерумской дороги въ нѣсколько линій. Группа палатокъ видѣлась еще правѣе, гдѣ была роща. На обоихъ флангахъ Зивинскаго плато, на двухъ выдающихся холмахъ находились укрѣпленія—на правомъ флангѣ Арабъ-тепе, на лѣвомъ флангѣ Топъ-тепе. Въ разныхъ направленіяхъ видѣлись черныя линіи зигзагами, обозначая ложементы и траншеи.

Около часу пополудни князь Чавчавадзе повелъ кавалерію влѣво на минеральный источникъ (*Чермукъ*) въ обходъ праваго фланга зивинской позиціи. Командующій корпусомъ, въ виду сильнаго утомленія пѣхоты послѣ труднаго перехода по безводной мѣстности, полагалъ отложить атаку до слѣдующаго дня. Случайно кто-то обратилъ общее вниманіе на непріятельскій лагерь, гдѣ снимали крайнія палатки; многіе сочли это явнымъ признакомъ намѣренія турокъ уходить изъ Зивина.

На упомянутую высоту были вызваны начальники отдѣльныхъ частей, и генералъ Гейманъ передалъ имъ на словахъ диспозицію для атаки:

Мингрельскому полку съ 4-й батареей вести наступленіе на правый флангъ непріятеля, спустившись въ ущелье Хана-чая, взять влѣво и атаковать гору (Арабъ-тепе); командиру полка вмѣняется въ обязанность поддержать обходную кавалерійскую колонну, когда она появится въ тылу непріятельской позиціи.

Тифлисскому и Грузинскому гренадерскимъ полкамъ и 1-й ротѣ Кавказскаго сапернаго баталіона съ 6-й батареей, подъ начальствомъ генерала Комарова, атаковать центръ непріятельской позиціи и высоту Топъ-тепе или такъ называемую «круглую гору».

Лейбъ-Эриванскій Е. В. полкъ прикрываетъ три 9-ти фунтовыхъ батареи, которыя занимаютъ позицію на гребнѣ высоты Дава-Бояны, противъ селенія Зивина, и своимъ огнемъ стараются сбить непріятельскую батарею на Топъ-тепе, частью-же дѣйствуютъ продольнымъ огнемъ по окопамъ въ центрѣ позиціи. Охраненіе фланговъ возлагается: праваго—на 3 сотни, лѣваго—на Дагестанскую конно-пререгулярную бригаду, которой поддерживать связь съ обходною кавалерійскою колонною.

Около половины втораго пополудни тронулись гренадерскіе полки, назначенные для атаки, и въ то время когда они спускались въ ущелье Хана-чая, три 9-ти-фунтовыхъ батареи, сдѣлавъ небольшой обходъ вправо, поднялись въ одно орудіе на гребень Дава-Бояны; за батареями послѣдовалъ Лейбъ-Эриванскій полкъ и расположился на флангахъ и нѣсколько сзади въ ротныхъ колоннахъ—за правымъ флангомъ 4-й и 2-й баталіоны, за лѣвымъ 1-й и 3-й баталіоны.

Такимъ образомъ Эриванскій полкъ, составляя какъ-бы общій резервъ, въ началѣ боя не принималъ участія. Поэтому мы можемъ ограничиться лишь общою характеристикою сраженія, пока обстоятельства не вызвали Эриванцевъ къ активнымъ дѣйствіямъ.

*Увѣренность, что турки намѣрены покинуть свои окопы и обратиться въ бѣгство*, была такъ велика, что наши колонны съ артиллеріей шли на приступъ безъ обычной цѣпи и необходимой подготовки огнемъ артиллеріи. Первою открыла огонь 4-я батарея въ 2 ч. 40 м. пополудни. Когда-же пѣхота подошла на вѣрный ружейный огонь къ окопамъ, турки дали залпъ и затѣмъ изъ своихъ закрытій поражали нашихъ гренадеръ, взбиравшихся на брудыя высоты, ожесточеннымъ, адскимъ огнемъ. Мингрельцы, Тифлисы и Грузинцы съ одинаковымъ мужествомъ, имѣя впереди офицеровъ, хотя потѣснили турокъ изъ ближайшихъ ложементовъ и мѣстныхъ укрытій, но, встрѣчая крутыя скаты и выдержавъ нѣсколько залповъ на самомъ близкомъ разстояніи отъ окоповъ, теряя массу людей, гренадеры не овладѣли главной позиціей и поддерживали перестрѣлку, оставаясь на занятыхъ ими передовыхъ позиціяхъ и какъ-бы ожидая введенія общаго резерва, появленія кавалеріи и общей атаки.

Точно также не могла развить своего разрушительнаго дѣйствія и наша артиллерія, по неудобности для нея удобныхъ позиціи на крутыхъ скатахъ, а девятифунтовая батарея, прикрываемая Эриванцами, оставались все время на разстояніи около 1700 сажень отъ непріятельской позиціи.

Усилія нашей пѣхоты взять штурмомъ сильно укрѣпленную и упорно защищаемую позицію не

увѣнчались успѣхомъ; къ непріятелю подходили свѣжія силы, а о нашей кавалеріи не было и слуху. Съ недоумѣніемъ обращалъ взоры свои Лорисъ-Меликовъ на лѣвый флангъ; наконецъ, около 6-ти часовъ вечера <sup>46)</sup>, прискакалъ ординарецъ съ донесеніемъ отъ князя Чавчавадзе, что, встрѣтивъ по дорогѣ неодолимые препятствія для слѣдованія не только артиллеріи, но даже кавалеріи, обходная колонна своей задачи исполнить не можетъ.

Не было никакой возможности вывести тотчасъ сильно разстроенную огнемъ пѣхоту изъ-подъ непріятельскихъ выстрѣловъ, ибо ей пришлось-бы нести новыя чувствительныя потери въ случаѣ перехода въ наступленіе ободренныхъ успѣхомъ турокъ. Этого-то именно и нужно было опасаться. Необходимо было твердо держаться на занятыхъ позиціяхъ до наступленія ночи, занимая непріятеля перестрѣлкою.

Прикрыть отступленіе долженъ былъ Лейбъ-Эриванскій Его Величества полкъ — единственная часть пѣхоты, оставшаяся въ резервѣ.

Но еще ранѣ распоряженія прикрыть отступленіе, послѣдовавшаго послѣ 6-ти часовъ, генералъ-лейтенантъ Гейманъ, не считавшій дѣло проиграннымъ, призналъ необходимымъ выдвинуть 1-й и 3-й баталіоны Эриванцевъ на лѣвый флангъ къ 4-й батарее, куда и самъ прибылъ. Здѣсь, убѣдившись, что для прикрытія батареи и на случай поддержанія Мингрельцевъ достаточно одного баталіона, онъ приказалъ маіору Меликову съ 3-мъ баталіономъ направиться вверхъ по оврагу Ханы-чая и, войдя въ Зивинскій оврагъ, составить резервъ Грузинцевъ, которые, какъ донесъ ему посланный къ нимъ штабсъ-капитанъ Эриванскаго полка Савоніусъ, упорно держались передъ второю линією, но далѣе проикнуть не могли.

Между тѣмъ 2-й и 4-й баталіоны, подъ командою подполковника Микеладзе, по распоряженію г.-ад. Лорисъ-Меликова, были выдвинуты изъ резерва на правый флангъ, для поддержанія Тифлисцевъ и Грузинцевъ въ распоряженіе г.-м. Авинова, который, принявъ начальство въ центрѣ вмѣсто равнаго Комарова, *долженъ былъ держаться оборонительно до появленія въ тылу непріятеля нашей кавалеріи*. Когда-же полковникъ Толстой доложилъ корпусному командиру, что девятифунтовая батарея осталась безъ прикрытія, то Лорисъ-Меликовъ приказалъ вернуть 2-й и 4-й баталіоны къ батарее (очевидно, въ это время онъ уже зналъ о неудачѣ кавалерійскаго обхода).

Но уже было поздно: посланный съ этимъ приказаніемъ нашелъ оба баталіона Эриванцевъ въ схваткѣ съ турками, атаковавшими Грузинцевъ срава.

Подполковникъ Микеладзе, спустившись въ ущелье Зивинъ-чая, взявъ вправо и, минуя Эрзерумскую дорогу, поднялся на высоты праваго берега этой рѣчки; отсюда, потѣснивъ непріятельскую кавалерійскую (сиѣшенную) цѣпь, онъ прогналъ турецкую кавалерію, пытавшуюся остановить Эриванцевъ, и даже успѣлъ обогнуть непріятельскій лѣвый флангъ, когда получилъ приказаніе командующаго корпусомъ возвратиться обратно въ резервъ.

На возвратномъ пути *его встрѣтилъ* ординарецъ полковника Рыздзевскаго съ просьбою поддержать 4-й баталіонъ Грузинскаго полка, положеніе котораго въ эту пору было критическимъ <sup>47)</sup>. Микеладзе приказалъ 2-му баталіону князя Путятина немедленно войти въ связь съ Грузинцами. Князь Путятинъ выслалъ охотниковъ и 2-ю стрѣлковую роту для занятія гребня, съ котораго турки поражали Грузинцевъ сильнымъ продольнымъ огнемъ. Капитанъ Шкабичъ съ охотниками и стрѣлками мѣткимъ

<sup>46)</sup> Относительно времени, когда получено было роковое извѣстіе отъ Чавчавадзе—что онъ не можетъ исполнить своей задачи, свидѣнія противорѣчивы: по официальной реляціи—въ 6 часовъ, т.-е. послѣ ряда неудавшихся попытокъ пѣхоты овладѣть укрѣпленіями, по Кишмишеву—въ 3 часа пополудни, т.-е. спустя 20 минутъ отъ начала сраженія, что невѣроятно. Тутъ у него очевидная ошибка. Сравни Борковскогого. стр. 131.

<sup>47)</sup> 4-й баталіонъ Грузинцевъ, подъ командою подполковника Сагинова, съ самаго начала велъ упорный бой противъ Топъ-Тепе и уже овладѣлъ траншеями на скатахъ этой высоты; баталіонный командиръ и многие офицеры были ранены; роты отошли назадъ и, занявъ позицію на скатахъ, на которой укрѣпились, вели съ турками перестрѣлку. Кишмишевъ, 179, 180. Ср. Борковскогого, 129, 131. Авторъ обстоятельно и подробно описываетъ дѣйствія своего и Грузинскаго гренадерскихъ полковъ.

огнемъ заставилъ непріятеля укрыться въ траншеяхъ. Такимъ образомъ Эриванцы поднялись на Зивинское плато и вышли на лѣвый флангъ главной позиціи турокъ-

Уже вечерѣло, когда 4-й баталіонъ Грузинцевъ могъ свободно отступить на новую позицію, и князь Путятинъ, поддержавъ охотниковъ и стрѣлковъ 4-ю ротую, бросился въ оврагъ, откуда слышны были стоны раненыхъ и выручилъ ихъ: легко раненые пошли сами къ своему баталіону по указанному пути, а тяжело раненыхъ Эриванцы вынесли на рукахъ <sup>46)</sup>.

Когда совершенно стемнѣло, войска стали стягиваться на бивакъ, избранный за гребнемъ высоты Дева-Бояны, въ 5-ти верстахъ отъ Зивинской позиціи. Ранѣе всѣхъ отошли назадъ Мингрельцы, за ними Тифлисы и Грузинцы. Послѣдними передъ разсвѣтомъ отошли отъ Зивина 2-й и 3-й баталіоны Лейбъ-Эриванскаго полка на прежнюю свою позицію, гдѣ оставались девятифунтовые батареи подъ прикрытіемъ 1-й стрѣлковой роты и тутъ-же была корпусная квартира.

Подъ прикрытіемъ цѣпи Эриванцевъ, которые вели по временамъ перестрѣлку съ непріятелемъ, всю ночь производилась уборка убитыхъ и раненыхъ и отправленіе ихъ черезъ селеніе Зивинъ на перевязочный пунктъ, непосредственно за бивакомъ пѣхоты.

Къ утру возвратилась и кавалерія, которая расположилась вблизи пѣхоты <sup>47)</sup>.

Въ Зивинскомъ сраженіи Лейбъ-Эриванскій полкъ потерялъ убитыми 4 чел. и ранеными 1 об.-оф. (поручика Барабашева 2-го) и 18 нижнихъ чиновъ; эта потеря въ сравненіи съ числомъ убитыхъ и раненыхъ въ Грузинскомъ и Тифлискомъ полкахъ (свыше 600 чел.) была весьма незначительною, если принять во вниманіе дѣятельное участіе двухъ баталіоновъ въ прикрытіи отступления <sup>48)</sup>.

Зивинскій бой вывелъ отчасти Эриванскій отрядъ изъ весьма труднаго положенія; Тергукасовъ могъ нѣсколько свободнѣе отступать къ Игдыру и, запасшись тамъ провіантомъ и патронами, освободить Баязетъ отъ 23-хъ дневной осады. Но эта положительная сторона омрачается крупною неудачею, рѣдко испытанною Кавказскими войсками въ войнѣ съ турками на Азіатскомъ театрѣ. Эти войска, какъ и всегда, вели себя безукоризненно, сражались до изнеможенія силъ и, неся громадныя потери, сумѣли удерживать за собою до наступленія ночи занятые позиціи. Крупная неудача произошла отъ пренебреженія непріятелемъ, отъ недостаточнаго ознакомленія съ силами противника, отъ совершеннаго незнанія условій мѣстности, по которой приходилось вести колонны пѣхоты для атаки укрѣпленныхъ высотъ, и главнымъ образомъ отъ недоведенія дѣла до конца. Кромѣ того, кавалерія поведена была въ обходъ по дорогѣ совершенно неизвѣстной, и не умѣла разобратся въ этой неизвѣстной мѣстности. Артиллерія, оказавшая неоцѣнимыя заслуги подъ Ардаганомъ, подъ Зивиномъ играла роль страдательную, и никакъ не могла развить свой разрушительный огонь, чтобы облегчить пѣхотѣ трудную атаку сильно укрѣпленной позиціи...

Стало быть, въ Зивинскомъ бою съ нашей стороны отсутствовали подготовка боя, *взаимодѣйствіе трехъ родовъ оружія*, единство и рѣшительность въ распоряженіяхъ, а эти условія первостепенны въ бою, и этимъ основными принципами въ сраженіяхъ объясняются знаменитыя наши побѣды надъ Турками подъ Башъ-Кадыкляромъ и Кюрюкъ-Дара въ кампаніяхъ 1853—1854 гг. <sup>49)</sup>.

<sup>46)</sup> По свидѣтельству князя Путятина, на выручку раненыхъ Грузинцевъ первымъ бросился портупей-юнкеръ Арди-швили и увлекъ за собою охотниковъ и стрѣлковъ. Шабановъ, 47.

<sup>47)</sup> Въ рапортѣ генерала Геймана сказано: „кавалерія подъ начальствомъ г.-м. кн. Чавчавадзе отошла на лѣвый берегъ Зивинъ-чая, гдѣ и расположилась бивакомъ на ночлегъ вблизи пѣхоты“. Кишмишевъ на стр. 181 говоритъ категорически: „къ утру возвратилась и кавалерія“.

<sup>48)</sup> Во всемъ отрядѣ потерянно: убитыми 7 об.-оф. и 118 н. ч., ранеными 1 ген. (Жомаровъ), 6 шт.-оф., 18 об.-оф. и 663 н. ч., контужеными 5 об.-оф. и 26 н. ч., всего 844, да безъ вѣсти пропало 16 н. ч. (въ Тифлискомъ полку). См. о потеряхъ *вѣдомость подъ Зивиномъ*, составленную 26-го іюля 1877 г., т.-е. спустя 6 недѣль послѣ сраженія подъ Зивиномъ. Въ ней не показаны легко раненые и контуженные, не выходившіе изъ строя.

<sup>49)</sup> *Рапортъ начальника 1-й колонны дѣйствующаго корпуса отъ 20-го іюня 1877 г. № 313*, въ приложеніи подъ лит. Д къ журналу военныхъ дѣйствій означеннаго корпуса.—Кишмишевъ, гл. XI—Шабановъ, гл. IV. Послѣдній руководствовался *отчасти* показаніями участниковъ Зивинскаго боя, и нѣкоторыя свѣдѣнія его заслуживаютъ вниманія, но факты, случается, у него перепутаны. Кишмишевъ тоже былъ очевидцемъ, состоя въ штабѣ командующаго корпусомъ, а по своей должности онъ могъ знать о многомъ,

## Отступление за Соганлугъ и отъ Карса.

Зивинскій бой обнаружилъ, что Мухтаръ-паша, во время дѣйствій нашихъ подъ Карсомъ, успѣлъ увеличить число своихъ полевыхъ войскъ (сверхъ гарнизоновъ вѣрностей) до 60 баталіоновъ пѣхоты съ соответственной артиллеріею и такимъ образомъ изъ стѣсненнаго положенія, въ которомъ онъ былъ при началѣ кампаніи, сталъ въ условія болѣе выгодныя, сравнительно съ нами, и могъ начать наступательныя дѣйствія. Но эти дѣйствія Мухтара отличались большою осторожностью, что и дало возможность спокойно и не спѣша отступать колоннѣ Геймана за Соганлугъ и очистить наши позиціи подъ Карсомъ, чтобы сблизиться съ базой.

Колонна Геймана весь день 14-го іюня простояла въ виду Зивинской позиціи; непріятель, повидимому, *ожидалъ повторенія нашей атаки*, на которую Лорисъ-Меликовъ не могъ рѣшиться, при замѣчаемомъ превосходствѣ силъ у непріятеля и готовности его встрѣтить новую атаку на сильно укрѣпленной позиціи, которую турки такъ упорно защищали наканунѣ. Да и казалось цѣль Зивинскаго боя была отчасти достигнута, по крайней мѣрѣ въ томъ отношеніи, что Тергукасовъ могъ нѣсколько свободнѣе отступить на Игдырь. Ко всему сказанному нужно присовокупить, что по сую сторону Соганлуга жили высланные изъ Кавказа горцы, крайне намъ враждебные, которые, при содѣйствіи нѣсколькихъ таборовъ, высланныхъ изъ Карса, могли запереть колоннѣ Геймана выходъ на Карское плоскогорье въ такое время, когда Мухтаръ-паша, воодушевленный успѣхомъ, могъ со всѣми свободными силами перейти въ наступленіе.

Отступление гренадеръ съ артиллеріей началось въ 5 часовъ вечера 14-го іюня подъ прикрытіемъ Лейбъ-Эриванскаго и Мингрельскаго полковъ по дорогѣ на Караурганъ (сѣверный), пролегавшей по гребню высотъ, скаты которыхъ изрѣзаны глубокими лѣсистыми балками. Раненые были распределены между полками; ихъ везли частью въ тряскихъ фургонахъ, частью на казачьихъ лошадяхъ, а болѣе трудныхъ солдаты несли на носилкахъ. Все это крайне замедляло движеніе въ ночное время, по пересѣченной мѣстности. Колонна растянулась на нѣсколько верстъ, и арьергардъ, двигаясь съ большими предосторожностями, былъ въ постоянной готовности, чтобы отразить непріятеля. На разсвѣтѣ Эриванцы достигли Мелидюза. Непріятель не появившись, и колонна Геймана простояла въ Мелидюзѣ до вечера 16-го іюня. Здѣсь похоронены были убитые, которыхъ также привезли съ собою, кромѣ нѣсколькихъ человѣкъ, оставленныхъ въ непріятельскихъ траншеяхъ.

Въ 8 часовъ вечера 16-го іюня Гейманъ выступилъ по дорогѣ на развалины Каравансарая, у истоковъ Ханы-чая; пройдя благополучно Соганлугскій перевалъ, онъ къ вечеру 17-го іюня достигъ *Нижняго Саракамыша*. Здѣсь была дневка, необходимая для успокоенія и перевязки раненыхъ, а также для отдыха и приведенія въ порядокъ матеріальной части.

что не вошло въ официальное донесеніе. Что же касается до рапорта генералъ-лейтенанта Геймана, то онъ служитъ образцомъ тому, какъ не слѣдуетъ писать донесенія. Прочтя его, нельзя составить себя яснаго понятія объ общей картинѣ кроваваго боя; видно только, что въ распоряженіяхъ не было единства. Напримѣръ, о движеніи двухъ баталіоновъ Эриванцевъ на лѣвый флангъ не знаетъ Лорисъ-Меликовъ. Съ самаго начала, въ рапортѣ взята фальшивая нота, — именно въ перечисленіи силъ турокъ, ибо если бы Лорисъ-Меликовъ зналъ, что въ Зивинѣ находилось болѣе 20 бат. турецкой пѣхоты, и что позиція Зивинская чрезвычайно сильна, то не повелъ бы атаки такъ, какъ ее вели 10 баталіонами (безъ подготовки артиллеріей и безъ участія конницы). — Шабановъ на стр. 153, въ замѣткѣ 19-й, указываетъ на невѣрность того мѣста рапорта, гдѣ сказано, что Эриванцы были атакованы скрывавшеюся въ лощинахъ турецкою кавалеріею и что эти атаки продолжались около часу. — Но и Кишмишевъ говоритъ объ атакѣ кавалеріи, которая не остановила, однако Эриванцевъ. — Онъ говоритъ: „Микеладзе (съ двумя баталіонами Эриванцевъ) пошелъ въ обходъ лѣваго фланга позиціи, прогнавъ турецкую кавалерію, надумавшую было остановить Эриванцевъ, и уже успѣлъ обогнуть непріятельскій флангъ, какъ получилъ приказаніе возвратиться обратно въ резервъ“ (стр. 181). Шабановъ, приведя выдержку изъ рапорта утверждаетъ, категорически. „Никакихъ кавалерійскихъ атакъ не отражали Эриванцы и остановились не отъ натиска штурма (?) кавалеріи, а потому, что исполнили свою задачу... И это невѣрно, ибо Микеладзе получилъ приказаніе вернуться въ резервъ. Сами турки говорятъ, что и они *пытались* атаковать. О появленіи черкесской конницы на правомъ флангѣ, когда Тифлискіи и Грузинцы напрягли всѣ усилія противъ „круглой горы“, говорятъ тоже и Борковскій на стр. 131.

Ист. л.-гр. Эрив. Е. В. п. Ч. 5-я.

Мухтаръ-паша слѣдовалъ въ одномъ переходѣ, и расчеты карскаго коменданта, полагавшаго задержать отступавшую колонну Геймана на Карсъ-чаѣ, на пути къ Ардосту, были парализованы движеніемъ отъ *Яйхара*, 19-го числа, Лейбъ-Эриванскаго и Грузинскаго гренадерскихъ полковъ съ 3-мя батареями; въ тоже время часть кавалеріи заняла Тикмэ. Рано утромъ 20-го іюня войска сосредоточились у *Бегли-Ахмета* и, послѣ отправленія транспорта съ ранеными на Кюрюкъ-Даринскій постъ, слѣдовали на *Хаджи-Халиль* и *Визинкевъ* въ Мацру, куда прибыли 23-го іюня и присоединились къ главнымъ силамъ.

Въ послѣдній день движенія у *Халифъ-Оглу* колонну встрѣтилъ и осмотрѣлъ Его Императорское Высочество главнокомандующій, на пути своемъ изъ Мацры въ г. Александрополь. Туда же изволила прибыть Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Феодоровна, которая своимъ присутствіемъ въ лечебныхъ заведеніяхъ Общества «Краснаго Креста» и въ госпиталяхъ съ материнскою заботливостью облегчала положеніе страдающихъ.

Въ теченіе всей кампаніи Великая Княгиня, проживала въ Александрополѣ; до слуха Ея Высочества доносился гулъ орудійной стрѣльбы. Съ истинно высокимъ самоотверженіемъ она являлась въ лечебныя заведенія и своимъ надзоромъ возбуждала неусыпную дѣятельность какъ врачей, такъ и сестеръ милосердія<sup>52)</sup>.

Сколько извѣстно, со времени Петра Великаго это былъ первый примѣръ пребыванія высокой Великокняжеской четы на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Мухтаръ-паша 23-го же іюня остановился на позиціи у Веранъ-Кала, не доходя 15 верстъ до Карса, и занялъ аванпостами Магараджикъ и Орлокскія высоты. Такое приближеніе непріятеля указывало намъ на необходимость снятія осады Карса и избранія болѣе удобной позиціи, сближаясь съ Александрополемъ.

Дѣйствія наши подъ Карсомъ, до прибытія колонны Геймана, не нанесли непріятелю матеріальнаго вреда и не видно было, чтобы огонь нашей артиллеріи произвелъ замѣтныя разрушенія въ фортахъ или городскихъ постройкахъ. Однако, осадныя работы продолжались по необходимости до прибытія гренадеръ. Объ атакахъ крѣпости открытою силою перестали и думать. Необходимо было въ виду непріятеля, готоваго прервать наши сообщенія съ Александрополемъ, вывезти многочисленную артиллерію и запасы, не возбуждая сомнѣній у жителей, бывшихъ подъ обаяніемъ прежнихъ нашихъ успѣховъ, о намѣреніи нашемъ покинуть позицію у Мацры, чтобы получить отъ нихъ необходимыя для отступленія перевозочныя средства. Поэтому рѣшено было, продолжая бомбардировку и очередную службу въ траншеяхъ, отвозить на *обывательскихъ подводкахъ* всѣ тяжести изъ Енгикея въ Кюрюкъ-Дара, а изъ Мацры въ Енгикей возить ихъ на *казенныхъ подводкахъ*, преимущественно ночью.

Весь день 27-го іюня стрѣльба шла обычнымъ порядкомъ. Лейбъ-Эриванскій полкъ съ вечера поступилъ на службу въ траншеи для прикрытія осадныхъ батарей. Къ вечернимъ сумеркамъ, 27-го числа, канонада совершенно притихла. Офицеры и солдаты освободились отъ напряженнаго сидѣнія на мѣстѣ въ теченіе дня и, въ ожиданіи смѣны, офицеры сходились въ группы для передачи впечатлѣній. Смѣна, вмѣсто 9 часовъ, пришла въ 11 часовъ ночи. Ночь на 28-е стояла до того темная, что даже подъ ногами ничего не было видно, и на разстояніи 3-хъ верстъ отъ траншей до лагеря легко можно было сбиться съ дороги, поэтому 3-й баталіонъ только передъ разсвѣтомъ попалъ въ лагерь<sup>53)</sup>.

Въ эту-то темную ночь къ осадной линіи были подведены упряжныя лошади для орудій и фургоны для оставшихся неизрасходованными боевыхъ припасовъ. Безъ суеты, въ глубокой тишинѣ, около полуночи стали свозить орудія, а въ лагерѣ снимать палатки. Въ 5 часовъ утра войска въ боевомъ порядкѣ начали отходить отъ Мацры къ Займу и Енгикею.

О снятіи осады въ эту ночь турки, разумѣется, не подозрѣвали. Они залегли въ своихъ укрѣпле-

<sup>52)</sup> Кишмишевъ. 187.—Шабановъ, 144.

<sup>53)</sup> Шабановъ, 52—54. Какъ видно, Эриванцы, подобно другимъ въ нашемъ станѣ, и не подозрѣвали о снятіи въ эту ночь осады крѣпости.

нияхъ въ ожиданіи утра, чтобы вновь открыть стрѣльбу; ничего не зналъ и Мухтаръ-паша, иначе своимъ движеніемъ отъ Веравъ-Кала къ Визинкеву онъ могъ-бы легко не допустить снѣтія и увоза безнаказанно до 100 осадныхъ орудій съ парками и огромными запасами. Получивъ донесеніе отъ коменданта крѣпости объ уходѣ русскихъ изъ-подъ Карса, онъ ограничился высылкою небольшихъ конныхъ партій для наблюденія за нами и занялъ Визинкевъ только передовымъ отрядомъ. Не ранѣе 2-го іюля съ передовыхъ постовъ получено донесеніе объ открытіи Мухтаръ-пашею наступательныхъ дѣйствій къ Арпачаю <sup>54)</sup>.

До этого времени войска дѣйствующаго корпуса въ ожиданіи разъясненія намѣреній непріятеля оставались на позиціяхъ въ двухъ колоннахъ по обѣимъ сторонамъ Карсъ-чая: значительно большая часть, въ составѣ которой находился Лейбъ-Эриванскій полкъ, на лѣвомъ берегу—у *Займа*, наблюдая за дорогами въ Ардаганъ, меньшая-же часть съ генераломъ Девелемъ—на правомъ берегу у *Енгикеля*, имѣя наблюдательный отрядъ у *Халифъ-Оглы* <sup>55)</sup>.

Полковой праздникъ. На позиціи у Займа 29-го у Лейбъ-Эриванцевъ былъ полковой праздникъ. На молебствіи и панихидѣ за упокой павшихъ товарищей присутствовали: командующій корпусомъ, начальникъ правой колонны генералъ Гейманъ, начальствующія лица, сослуживцы, а въ числѣ гостей французскій генералъ, состоящій при главнокомандующемъ, графъ де-Курси и корреспонденты нѣкоторыхъ газетъ.

Послѣ церковнаго парада ротмистръ Панчулидзе передалъ полку извѣстныя уже намъ отзывъ Августѣйшаго шефа по поводу взятія Ардагана, покрытый оглушительнымъ „ура!“ столь обычнымъ въ этомъ полку, проникнутомъ горячимъ вѣроподданническимъ чувствомъ и безпредѣльною любовью къ Монарху. На закускѣ, устроенной подъ большими наметами, высказано было много сердечныхъ выраженій о боевыхъ подвигахъ и примѣрной службѣ доблестныхъ Эриванцевъ. Въ разгарѣ праздника разразилась буря, разметавшая почти всѣ наметы, но она не помѣшала вечеромъ собраться на пирушку и возобновить рассказы о текущихъ военныхъ событіяхъ.

Здѣсь узнали о переправѣ русскихъ черезъ Дунай 14-го іюня. Когда же занялась костеръ и стаканы наполнились глинтвейномъ, начальникъ штаба генералъ Духовской прочиталъ телеграмму объ освобожденіи Баязета отъ тяжелой двадцатитрехдневной осады. Комендантомъ и защитникомъ Баязета былъ капитанъ Штоквичъ, старый офицеръ Лейбъ-Эриванскаго полка, раненый въ знаменитомъ сраженіи при Кюрюкъ-Дара. Это радостное извѣстіе оживило праздникъ, давъ свѣжую пищу ораторамъ, напоминавшимъ о доблестныхъ герояхъ, прославившихъ старый полкъ нашей арміи въ разные эпохи его славной исторіи.

### Событія и дѣла подѣ Аладжинскими высотами.

По полученіи извѣстій о движеніи Мухтара-паши на Визинкевъ и далѣе на Аладжинскія высоты, ген.-адъют. Лорисъ-Меликовъ, убѣжденный въ намѣреніи его предупредить насъ на Арпачаѣ, утромъ 3-го іюня направилъ главныя силы корпуса въ двухъ колоннахъ: на *Мешко* — колонну генерала Девеля, и на *Паргетъ*, по Карсъ-чаю, колонну Геймана; къ вечеру того-же числа колонна Девеля, въ составѣ 19½ бат., 44 эск. и сот. и 56 орудій, расположилась у Кюрюкъ-Дара, а Гейманъ съ корпусной квартирою, имѣя подѣ начальствомъ своимъ 16½ бат., 28 эск. и сотенъ и 64 орудія, расположился *съ тѣхотою* на правомъ берегу Карса, между селеніями Большой и Малый Паргетъ, кавалерія-же остановилась противъ послѣдняго селенія, на лѣвомъ берегу; но когда обнаружилось, что турки 4-го іюня заняли сѣверные скаты Аладжи, между Буланахомъ и Визинкевомъ, выславъ небольшіе конные отряды къ Хадживали и Суботану, а 5-го сосредоточились главнымъ образомъ

<sup>54)</sup> Журналъ воен. дѣйст. съ 29-го іюня по 16-е іюля, представленный и д. начальника штаба Кав. арміи 25-го октября 1877 г. № 1453.—Книжничекъ, глава XII. Распоряженія г.-ад. Лорисъ-Меликова по снятію осады отличались большою предусмотрительностью. „Это снятіе осады Карса „замѣчаетъ авторъ“ исторія занисеть въ число замѣчательныхъ военныхъ событій, выдающихся, какъ фактъ совершенно исключительный: имѣя въ полупереходѣ отъ себя 30-ти-тысячный непріятельскій корпусъ, занимавшій фланговую позицію и безпрестанно угрожавшій нашимъ сообщеніямъ, а съ фронта многочисленный, сохранившій бодрость гарнизоны, готовый на вылазку, нашъ дѣйствующій корпусъ, по своей численности много уступавшій силамъ непріятеля, уходилъ изъ-подъ грозной крѣпости, никѣмъ не обезпечиваемый и ничего не оставивъ въ добычу непріятелю“, стр. 198.

<sup>55)</sup> Можно было предполагать съ большою вѣроятностью, что Мухтаръ-Паша, усилившій гарнизономъ крѣпости, попытается двинуться на Ардаганъ, въ Ахалцгскій уѣздъ, по кратчайшему пути къ Тифлису. Но муширъ, кажется, не былъ увѣренъ въ способности турокъ, даже при значительномъ превосходствѣ въ силахъ, къ дѣйствию противъ русскихъ въ открытомъ полѣ.



противъ Кюрюкъ-Дара, то войска Геймана, въ составѣ которыхъ была вся Кавказская гренадерская дивизія съ бригадою кавалеріи, переведены были къ этому селенію, вся-же остальная кавалерія съ бригадою пѣхоты образовала авангардъ впереди Башъ-Кадыкяра, въ виду возвышенности Кизиль-Тапа.

Такимъ образомъ къ 3 часамъ пополудни 6-го іюля главныя силы корпуса заняли слѣдующее расположеніе:

*Авангардъ:* 8 бат., 12 эск., 48 сот. и 32 орудія у Башъ-Кадыкяра — кавалерія къ востоку отъ селенія, пѣхота — противъ Кизильтапинскихъ высотъ.

*Главныя силы:* 28 бат., 12 сот., 88 орудій—у Кюрюкъ-Дара, за Каралюмъ.

Мухтаръ-паша съ перваго дня занятія Аладжинскихъ высотъ приступилъ къ укрѣпленію ихъ; по массѣ рабочихъ, трудившихся ежедневно надъ возведеніемъ разныхъ окоповъ, видно было, что турки полагаются на занятыхъ позиціяхъ прочно укрѣпленнымъ лагеремъ. Мухтару-пашѣ, располагавшему силами, значительно превосходившими нашъ корпусъ (съ Карскимъ гарнизономъ и съ войсками, собранными у Баязета, у него было 85 батал. регулярной пѣхоты, не считая кавалеріи), опираясь на Аладжу, не трудно было вторгнуться въ наши предѣлы и поднять миллионное населеніе Закавказья, при чемъ христіанское населеніе—преимущественно армяне—подверглось-бы грабегамъ и разоренію. Общее-же число войскъ, которыми располагалъ г.-ад. Лорисъ-Меликовъ, со включеніемъ Эриванскаго отряда, достигало 46 баталіоновъ съ соответственнымъ числомъ кавалеріи, да въ Ардаганскомъ отрядѣ имѣлось не болѣе 7 баталіоновъ. Въ Закавказскомъ краѣ свободныхъ войскъ не оставалось. Боевыя дивизіи 20-я и 21-я заняты были подавленіемъ возстанія въ Чечнѣ и Дагестанѣ, которое съ развитіемъ успѣха турокъ на азіатскомъ театрѣ могло принять опасный характеръ. Чувствовалась крайняя необходимость усилить войска дѣйствующаго корпуса по крайней мѣрѣ двумя дивизіями изъ Россіи, не считая тѣхъ частей пѣхоты и кавалеріи, которыя могли быть откомандированы распоряженіемъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго изъ Ріонскаго края <sup>56)</sup>. Но изъ Россіи подкрѣпленія могли подойти не ранѣе, какъ по истеченіи одного-двухъ мѣсяцевъ.

Такимъ образомъ войска наши на азіатской границѣ обречены были по необходимости на трудный и томительный періодъ ожиданія подкрѣпленій, проводя время въ демонстраціяхъ, рекогносцировкахъ и фуражировкахъ; они зорко слѣдили за всѣми передвиженіями непріятели, чтобы не пустить его за Арпачай, и мужественно отражали всякія къ тому попытки.

Масса горъ, извѣстная подъ именемъ *Аладжи*, влѣво отъ большой дороги между Александрополемъ и Карсомъ, почти отъ этой крѣпости и до р. Арпачая, по обилію воды и подножнаго корма давала возможность значительному корпусу Мухтара-паши держаться довольно продолжительное время.

Аладжинскій хребетъ, простираясь отъ юго-запада и на сѣверо-востокъ, представляется въ видѣ ломанной линіи съ нѣсколькими выдающимися группами высотъ. Суботанскій ручей, протекая въ томъ-же направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ мимо селеній Буланаха, Хаджи-Вали и Суботана, въ своихъ верховьяхъ отдѣляетъ группы горъ *Чифтъ-Тапаси* отъ группы горъ *Узунъ-Сырта*. До Суботана онъ прорывается въ глубокомъ скалистомъ оврагѣ. Сѣвернѣе Чифтъ-Тапаси, но гораздо ниже его, находится группа горъ Авліаръ съ отдѣльною куполообразною вершиною того-же имени. Восточнѣе Узунъ-Сырта находится группа горъ Инахъ-Тапаси, которая своими скатами, обращенными на сѣверъ, примыкаетъ къ южнымъ скатамъ отдѣльно стоящихъ высотъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Кизиль-Тапы*, а скатами, обращенными на востокъ и югъ, упирается въ р. Арпачай, оставляя между своею подошвою и берегомъ рѣки узкое холмистое пространство, по которому идетъ отъ развалинъ Ани плохая колесная дорога.

Чифтъ-Тапаси западными скатами сливается съ группою *Орлюкскихъ горъ*, образующихъ своими короткими отрогами возвышенную котловину къ западу отъ развалинъ Орлюка.

Скаты Авліара со скатами Узунъ-Сырта образуютъ глубокую сѣдловину, по которой проходитъ дорога отъ Суботана на Соганлугъ; у Базарджика эта дорога соединяется съ прочими путями, идущими отъ переправъ Арпачая въ ту же сторону.

Параллельно группѣ высотъ Чифтъ-Тапаси, къ сѣверо-западу отъ нихъ тянутся *Визинкескія* возвышенности, которыя, соединяясь съ Орлюкскими высотами, подобно имъ переѣзаны балками и оврагами. Мимо Визинкескихъ возвышенностей проходятъ пути отъ Суботана и Хаджи-Вали къ Карсу.

Насупротивъ выдающагося впередъ Авліара, по ту сторону упомянутой дороги въ Карсъ, находится отдѣльно стоящая конусообразная гора *Большія Яны* и нѣсколько далѣе на сѣверо-западъ другая, подобная ей, гора *Малыя Яны*.

Таковы въ общихъ чертахъ оро-гидрографическія свойства Аладжинскихъ высотъ, избранныхъ Мухтаромъ-пашою для расположенія значительнаго корпуса и сляно укрѣпленныхъ батареями, ложементами, траншеями и ровиками для стрѣлковъ.

<sup>56)</sup> Арх. Кав. в. о. на 1877 г. Д. № 89. *Журналъ военныхъ дѣйствій съ 29-го іюня по 16-го іюля 1877 г.*, представленный 25-го октября того-же года при рапортѣ нач. шт. корпуса г.-м. Гурчина.—Кнѣмяшевъ, гл. XIII, 208—216.



Особенное внимание обращено было на укрепление Визинкевских возвышенностей и горъ Авиара и Чяфъ-тапаси. Укрепления сѣвернаго склона Аладжи (Узунъ-Сырта) въ общемъ представляя полуокружность, были расположены по краямъ и заграждали доступъ какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ. Гора-же Инахъ-Тапаси на самой вершинѣ имѣла обломки скаль, которые служили хорошимъ укрытиемъ для орудій и стрѣлковой дѣли, а на югъ отъ Инахъ-Тапаси вдоль крутого берега террасы была возведена длинная траншея съ батареями для полевыхъ орудій.

Впередѣ Кюрюкъ-Дара находится небольшой хребтъ *Караяла*, почти параллельный общему направленію Аладжинскаго хребта. Отсюда какъ на ладони видны эти высоты, начиная отъ развалинъ Ани до самаго Визинкева. Такое возвышенное положеніе Караяла доставляло большое удобство для нашихъ наблюденій за передвиженіями и работами на неприятельской позиціи. Поэтому здѣсь находились постоянно при телескопѣ чины корпуса топографовъ, сообщавшіе въ корпусную квартиру по телеграфу о своихъ наблюденіяхъ. По временамъ сюда являлись и офицеры генеральнаго штаба для производства подробной съемки сѣвернаго склона Аладжинскихъ высотъ. Ближайшее охраненіе горы Караяла первоначально возложено было на Лейбъ-Эриванскій и Грузинскій гренадерскіе полки, высылавшіе въ ночное время по одному или по два баталіона по очереди.

Во время продолжительнаго пребыванія Эриванскаго полка въ составѣ резерва главныхъ силъ у Кюрюкъ-Дара обычныя занятія состояли: въ отправленіи сторожевой службы, въ посылкѣ очередныхъ частей на фуражировки, или для прикрытія транспортовъ, въ Александрополь, или для охраненія Караяла. Ежедневно по утрамъ, до наступленія жары, производились строевыя ученія, на которыхъ всего болѣе упражнялись въ дѣйствіяхъ въ разсыпномъ строю и въ прикладкѣ въ разныхъ положеніяхъ<sup>57)</sup>.

Около половина іюля полкъ былъ укомплектованъ партией новобранцевъ въ 150 человекъ, прибывшихъ изъ 13-го гренадерскаго баталіона. Эти новобранцы въ шестимѣсячный срокъ были достаточно подготовлены, но они, видимо, были изнурены отправленіемъ караульной службы въ Тифлисъ въ самое жаркое время, передъ отправленіемъ въ походъ. Между прочимъ замѣчено было утомленіе молодыхъ солдатъ на рекогносцировкѣ 16-го іюля, когда пришлось сдѣлать въ теченіе дня до 50 верстъ, такъ что, не доходя до лагеря, они падали десятками отъ изнуренія и жажды въ изнеможеніи и за ними пришлось изъ полка выслать всѣ свободные фургоны<sup>58)</sup>.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Лейбъ-Эриванскому Гренадерскому полку были прикомандированы для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ пять офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка: штабсъ-капитаны баронъ *Розенъ*, *Бельгардъ*, князь *Несвицкій*, *Пишчевичъ* и поручикъ *Галлеръ*. Первымъ четыремъ даны роты. Но въ началѣ сентября они были откомандированы отъ полка, по случаю назначенія гвардейскаго корпуса въ составъ южной арміи. Въ Эриванскомъ полку Преображенцы оставили пріятное воспоминаніе у начальниковъ и товарищей<sup>59)</sup>.

Обратимся къ изложенію военныхъ дѣлъ, въ которыхъ принималъ болѣе или менѣе дѣятельное участіе Лейбъ-Эриванскій полкъ.

### Усиленная рекогносцировка 16-го іюля.

Для проверки свѣдѣній о позиціи и расположеніи войскъ непріятеля рѣшено было предпринять усиленную рекогносцировку преимущественно лѣваго его фланга. Съ этою цѣлью назначена была 1-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи, 16-й Нижегородскій и 17-й Сѣверскій драгунскіе и

<sup>57)</sup> Однажды на строевомъ ученіи 1-го баталіона присутствовалъ генералъ де-Курси. Свое удовольствіе молодцамъ Эриванцамъ онъ выразилъ пожалованіемъ нижнимъ чинамъ этого баталіона ста рублей. *Шабановъ*, 57.

<sup>58)</sup> Въ эту памятную рекогносцировку при температурѣ, доходившей до 40°, при отсутствіи воды, молодые солдаты были одѣты въ сукопныя шаровары, сшитыя изъ неворсованнаго толстаго сукна. Въ прежнихъ походахъ въ Азіатской Турціи (въ 1828 и 1829 г. и въ 1855 г.), нижнимъ чинамъ разрѣшалось носить *нанковыя шаровары*. То-же было и въ лѣтнихъ экспедиціяхъ на Кавказѣ, т.-е. солдаты носили *нанковыя* или *синія парусинныя шаровары*. Въ 1860 г., при полковникѣ Фохтѣ, въ штабъ-квартирѣ устроена была даже синильня для окрашиванія парусины и холста для шароваръ. *Шабановъ*, 60.

<sup>59)</sup> Сохранилось воспоминаніе о слѣдующемъ эпизодѣ бивачной жизни подъ Аладжою. Штабсъ-капитанъ баронъ Розенъ и поручикъ баронъ Бейстъ пожелали осмотрѣть въ свободное время развалины Ани, бывшей столицы Арменіи. Съ разрѣшенія подполковника Микеладзе они отправились напрямикъ, по кратчайшей дорогѣ, минуя наши аванпосты, но не доѣзжая Ани, наткнулись на турецкій разъѣздъ и, только благодаря быстротѣ своихъ лошадей, успѣли избѣгнуть пѣна, отдѣлавшись свистомъ пролетѣвшихъ мимо нихъ пуль отъ залпа, пущеннаго турками имъ въ догонку. За несоблюденіе должныхъ мѣръ предосторожностей названнымъ офицерамъ объявленъ выговоръ отъ командующаго корпусомъ. У Шабанова, 60, 61, 76. *Приказъ по полку 1877 г. № 205.*

четыре казачьих полка съ соответственной артиллеріей (8 бат., 8 эскадр., 28½ сот., 24 пѣш. и 8 кон. орудій)—пѣхота подъ начальствомъ г.-л. Геймана, кавалерія—г.-м. князя Чавчавадзе.

Обѣ колонны выступили на разсвѣтъ 16-го іюля—пѣхота на Мешко, кавалерія на Суботанъ и Хаджи-вали и должны были соединиться на перевалѣ между Большими и Малыми Ягнами. Командующій корпусомъ слѣдовалъ при первой колоннѣ. Остальныя войска главныхъ силъ оставались въ готовности впереди своихъ лагерей на случай, если бы непріятель попытался завязать серьезное дѣло.

Генераль Гейманъ, пройдя 10 верстъ, остановилъ пѣхоту для привала; горы Большія и Малыя Ягны, несмотря на выгодное положеніе для наблюденій, никѣмъ не были заняты; на Визинкевскихъ высотахъ въ обоихъ лагеряхъ была глубокая тишина, не видно было нигдѣ ни аванпостовъ, ни пикетовъ.

Съ появленіемъ нашей кавалеріи у подошвы Б. Ягны непріятель поднялъ тревогу и сталъ занимать окопы впереди лагеря. Мухтаръ, замѣтивъ впереди Башъ-Кадыкляра войска авангарда построеными въ боевой порядокъ, кажется, предполагалъ, что мы готовимся атаковать его главный лагерь.

Между тѣмъ генераль Гейманъ, послѣ отдыха, двинулъ впередъ Лейбъ-Эриванскій и Грузинскій полки съ 1-ю, 2-ю и 3-й батареями Кав.-арт. бригады и около 10 часовъ утра подошелъ къ перевалу между Большими и Малыми Ягнами, гдѣ и построилъ бригаду въ боевой порядокъ—Л. Эриванскій полкъ правымъ флангомъ упирался въ гору М. Ягны, которую занялъ стрѣлками, а Грузинскій лѣвымъ флангомъ касался кавалеріи, которая, опередивъ пѣхоту, построилась лѣвымъ флангомъ къ Б. Ягнямъ.

Въ первой линіи кавалеріи была Дагестанская конно-иррегулярная бригада.

Теперь только въ непріятельскомъ лагерѣ поднялась большая тревога, отъ Чифтъ-Тапаси показались густыя колонны пѣхоты, вправо по поднявшейся пыли видно было поспѣшное движеніе войскъ изъ Карса...

Пока г.-ад. Лорисъ-Меликовъ, со свитою и конвоемъ, осматривалъ непріятельское расположеніе съ поватостей Б. Ягны, обращенныхъ къ Визикеву, на противоположномъ скатѣ гвардіи поручикъ князь Хилковъ съ охотниками разсѣялъ партію куртинъ. Затѣмъ завязалось небольшое кавалерійское дѣло.

Когда турки совершенно обнаружили свои силы на лѣвомъ флангѣ, командующій корпусомъ приказалъ кавалеріи стянуться за пѣхоту и слѣдовать въ свой лагерь; за кавалеріей направилась и пѣхота. Въ это время непріятельская пѣхота заняла высоты выше Хаджи-вали и стала угрожать лѣвому флангу нашего пути отступленія. Въ свою очередь турецкая конница заняла Большія Ягны, но дѣйствіемъ 2-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады была прогнана. Произошла небольшая кавалерійская схватка нашихъ Сѣверскихъ драгуновъ и Дагестанцевъ съ башибузками. Тѣмъ дѣло и кончилось. Наши войска, выйдя изъ сферы артиллерійскаго огня, остановились для отдыха и послѣ небольшого привала пошли обратно въ лагерь.

День былъ очень жаркій. Томимые жаждою, солдаты успѣли опорожнить свои манерки съ водою въ самомъ началѣ движенія, такъ что при обратномъ слѣдованіи, не находя нигдѣ воды, съ трудомъ добрались до Мешко, а здѣсь оказалось столько отсталыхъ, особенно молодыхъ солдатъ, что для перевозки ихъ нужно было потребовать изъ лагеря фургоны.

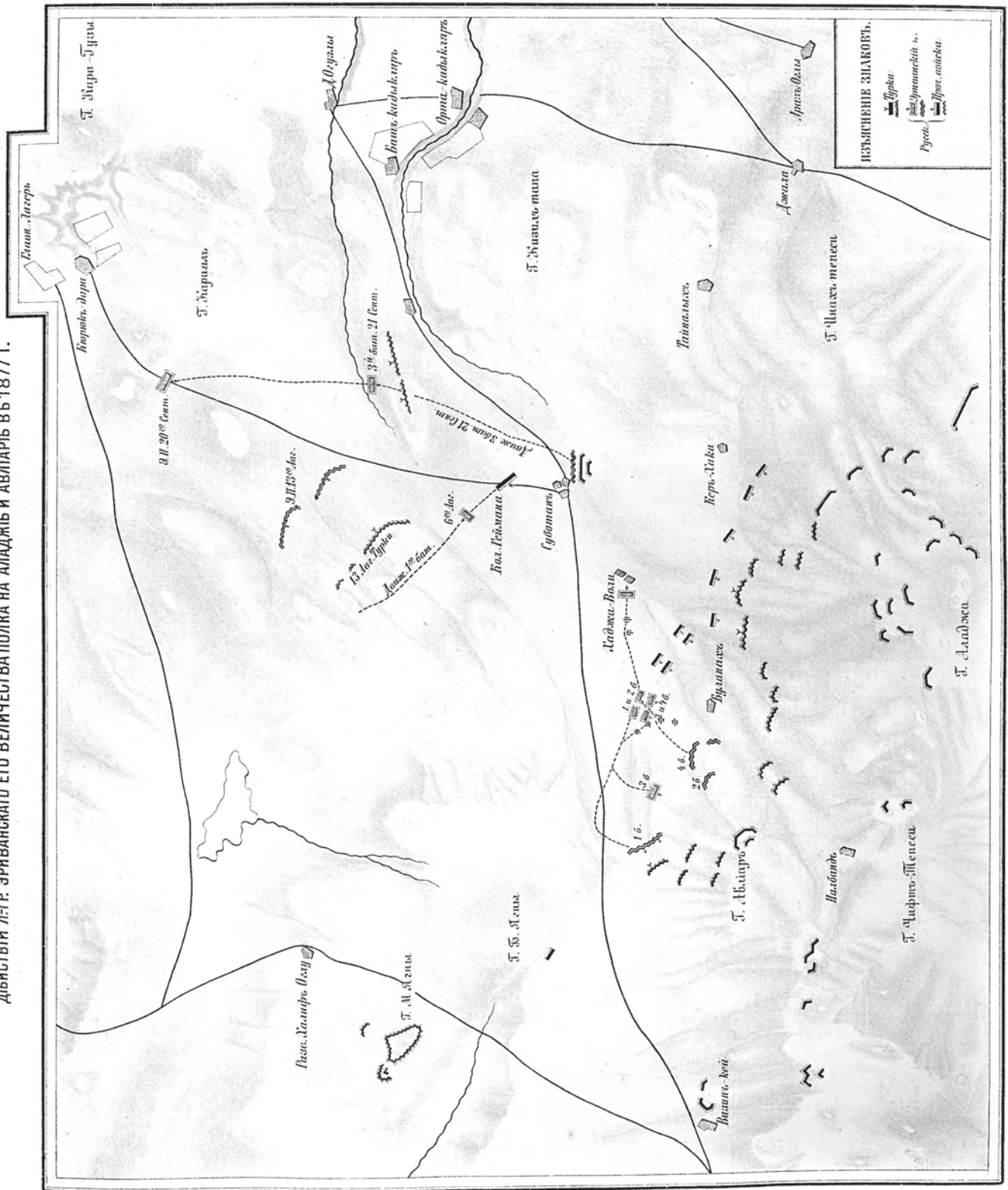
Рекогносцировка выяснила, что непріятельская позиція растянута на 15 верстъ отъ Визинкева до Инахъ-Тапаси и раздѣлена крутымъ оврагомъ Суботанскаго ручья на двѣ части, при чемъ лѣвый флангъ у Визинкева, имѣющій для турокъ первостепенное значеніе, занятъ слабо. Главныя же силы 40-тысячнаго турецкаго корпуса расположены на сѣверныхъ склонахъ Аладжи по правую сторону Суботанскаго оврага.

Слѣдствіемъ рекогносцировки 16-го іюля было занятіе особымъ отрядомъ позиціи близъ разваливъ города Ани 18-го числа. Турки-же съ своей стороны стали укрѣплять Б. и М. Ягны<sup>60)</sup>.

<sup>60)</sup> Арх. Кав. в. о. 1877 г. № 89. *Журналъ воен. дѣйствій съ 16-го іюля по 1-е августа*. Кишмишевъ, гл. XIV.

ПЛАНЪ

ДѢЙСТВІЙ Л-ГР. ЗРМВАНСКАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА НА АЛАДЖЪ И АВЛЯРЬ ВЪ 1877 Г.



КАРТОГР. ЗАБ. А. П. ШИНА, С. П.



## Демонстрація 6-го августа.

Во второй половинѣ іюля Исмаиль-паша, занявъ Баязеть, потѣснилъ Эриванскій отрядъ и 23-го числа перешелъ нашу границу, намѣреваясь проникнуть въ нашъ Эчмиадзинскій уѣздъ. Одновременно съ нимъ предполагалъ перейти за Арпачай Мухтаръ-паша; къ совмѣстнымъ наступительнымъ дѣйствіямъ склонялось большинство пашей въ корпусѣ самого мушира.

Между тѣмъ генералъ Тергукасовъ опасаясь, въ случаѣ занятія непріятелемъ Кульпы, потерять связь съ главными силами; поэтому Его Императорское Высочество главнокомандующій нашель нужнымъ подкрѣпить Эриванскій отрядъ выдѣленіемъ значительной части отъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса, на усиленіе котораго въ это время подходили первые эшелоны 40-й дивизіи <sup>61)</sup>.

Чтобы не дать Мухтару-пашѣ возможности усилить своими войсками корпусъ Измаила-паша, рѣшено было занять его нашими дѣйствіями и съ этою цѣлью для обезпеченія себѣ успѣха притянуть къ главнымъ силамъ ббльшую часть Ардаганскаго отряда подъ командою полковника Комарова. Последній прибылъ на Карсъ-чай къ Малому Паргету 31-го іюня, и туда-же изъ главныхъ силъ выдвинуты были *Лейбъ-Эриванскій* гренадерскій и Тверской драгунскій полки при одной батареѣ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, подъ начальствомъ г.-м. Авиннова. 1-го августа Комаровъ переправился черезъ Карсъ-чай, а отрядъ Авиннова, прикрывавшій переправу, возвратился въ свой лагерь у Кюрюкь-Дара.

Главные силы корпуса къ 3-му августа, когда состоялось распоряженіе Его Высочества о демонстративныхъ дѣйствіяхъ противъ Мухтара-пашы, имѣли слѣдующее расположеніе: у *Кюрюкь-Дара*—г.-л. Гейманъ, 17 бат., 8 сот. и 84 ор.; у *Башъ-Кадыкларъ*—г.-л. Девель, 15 бат., 8 اسک., 47 сот. и 84 ор.; у *Паргету*, на крайнемъ правомъ флангѣ—полк. Комаровъ, 5 бат., 7½ сот. и 12 ор.; у *Аны и Кизиль-Килисы*, на лѣвомъ флангѣ—г.-л. Ореусъ и полк. Баумъ, 4 бат. и 19 ор. Всего 41 бат., 8 اسک., 66½ сот. и 156 орудій.

Согласно предложенію Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, ближайшая цѣль дѣйствія главныхъ силъ корпуса 6-го августа (одновременно съ атакою, задуманною генераломъ Тергукасовымъ противъ Измаила-пашы) состояла *въ воспрепятствованіи Мухтару-пашѣ какого-либо движенія на подкрѣпленіе Измаила-пашы, а также въ подготовленіи къ предстоящимъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ на иладжинскую позицію*. Для выполненія такой задачи, г.-ад. Лорисъ-Меликовъ предложилъ совершить движеніе болѣе или менѣе значительной колонны войскъ къ Суботану и Хаджи-вали для занятія близъ Суботанскаго ручья такой позиціи, съ которой можно было-бы развить значительный артиллерійскій огонь, хотя-бы противъ ближайшихъ частей непріятельскаго расположенія; одновременно-же съ этимъ — предпринять движеніе къ селенію Джала и высотамъ Инахъ-Тапаси для занятія, если возможно, послѣднихъ и водворенія тамъ.

Въ диспозиціи, данной на 5-е августа, назначено авангардному лагерю перейти на новую позицію впереди сел. Кюльверана прикрывая лѣвый флангъ на пространство между с. Джала и Тайналыхъ. Съ новыхъ позицій выслать впередъ артиллерию съ дежурными частями съ такимъ соображеніемъ, чтобы непріятель не могъ пользоваться укрѣпленіями у Суботана и Хаджи-вали также и на Инахъ-Тапаси.—Предполагалось, что значительная часть авангарда можетъ быть вовлечена къ дѣйствіямъ на лѣвомъ флангѣ противъ Инахъ-Тапаси, если непріятель окажетъ сопротивленіе.

*Для поддержанія праваго фланга авангарда и вообще отвлеченій части силъ непріятеля отъ его лѣваго фланга, выдвигается на пространство между сел. Суботаномъ и горю В. Ины колонна генерала Геймана, а впереди ея, т.-е. свѣрхне Б. Ины—колонна полковника Комарова*. Кавалерія (за исключеніемъ частей, назначенныхъ въ составъ каждой колонны) подъ начальствомъ г.-л. князя Чавчавадзе, составляя кавалерійскій резервъ, держится въ союкунности позади колоннъ Геймана и Комарова.

Кавказской гренадерской дивизіи и отряду полковника Комарова, какъ *совершающимъ лишь вспомогательное движеніе, не связывать боя безъ крайней необходимости*. Вообще всѣмъ частямъ на первомъ планѣ выѣтъ свою артиллерию и ограничиваться по возможности лишь ея дѣйствіями. Офицерамъ генеральнаго штаба сдѣлать подробное обзореніе непріятельскаго расположенія.

Дѣйствія начинаются съ авангарда не позже 6 часовъ утра; къ этому времени генералъ Гейманъ съ гренадерской дивизіей

<sup>61)</sup> Для усиленія Эриванскаго отряда изъ главныхъ силъ корпуса выдѣлена была сперва (25-го іюля) колонна въ 7 бат., 4 اسک., 4 сот. и 12 орудій, потомъ (2-го августа) 5 бат. и 12 орудій.

долженъ быть у Суботана, а полковникъ Комаровъ у Б. Ягны. Нижнимъ чинамъ быть налегкѣ, безъ ранцевъ, имѣть по фунту мяса въ карманѣ и сухарей на себѣ на два дня. Войска въ колоннахъ Геймана и Комарова должны имѣть съ собою воду. Съ войсками слѣдуютъ только патронныя ящики и лазаретныя фуры.

Колонна генерала Геймана въ составѣ: 15 баталіоновъ Кавказской гренадерской дивизіи, 6-ти батарей Кавказской гренадерской бригады и одной усиленной сотни Горско-Моздокскаго полка, съ разсвѣтомъ выступила изъ лагернаго расположенія въ Кюрюкъ-Дара въ резервномъ боевомъ порядкѣ и, не доходя 4-хъ верстъ до Суботана, остановилась для кратковременнаго отдыха. Затѣмъ полки Тифлисскій и Мингрельскій развернулись въ боевой порядокъ: впереди цѣпь изъ стрѣлковыхъ ротъ 3-го и 4-го баталіоновъ 2-й бригады; за цѣпью въ 300 шагахъ 8 ротъ, разсыпанныхъ въ густую цѣпь для поддержанія стрѣлковъ; далѣе, въ 300 же шагахъ сзади этой цѣпи развернулись 4 роты, имѣя въ интервалахъ три батареи; наконецъ, въ 300 шагахъ за этими ротами стали прочіе четыре (1-е и 2-е) баталіона 2-й бригады въ шахматномъ порядкѣ. За второю бригадою въ 300 шагахъ слѣдовала 1-я бригада съ тремя батареями въ резервномъ боевомъ порядкѣ.

Въ непродолжительное время послѣ открытія огня изъ 24 орудій по непріятельскимъ ретраншаментамъ, занятымъ 700 человекъ кавалеріи, Тифлисскіе и Мингрельскіе стрѣлки прошли Суботанскій оврагъ и заняли брошенные непріателемъ всѣ три ретраншамента. По уходѣ кавалеріи, увезшей своихъ раненыхъ или убитыхъ, впереди на большое разстояніе не было видно присутствія непріятеля, но вдали видны были его колонны, стоявшія подъ ружьемъ. Въ такомъ положеніи на крѣпкой позиціи оставалась 2-я бригада до самаго отступленія.

Гейманъ, полагая достаточнымъ и одной 2-й бригады съ тремя батареями на занятой ею сильной позиціи, передвинулъ полки Лейбъ-Эриванскій и Грузинскій съ тремя батареями подъ командою г.-л. Авинова вправо къ сторонѣ Б. Ягны, съ приказаніемъ расположиться на полупути между Суботаномъ и колонною полковника Комарова, служба поддержкою тамъ, гдѣ окажется нужнымъ, но не *вязываясь ни въ какомъ случаѣ въ отдѣльный бой.*

Одновременно съ колонною Геймана, открыла свои дѣйствія на лѣвомъ флангѣ колонна генерала Девеля противъ укрѣпленія Инахъ-Тапаси. Во время продолжительной канонады изъ осмотра мѣстности Девель убѣдился въ трудности подступовъ къ укрѣпленію, занятіе котораго обѣщало большія потери; удержаться-же въ немъ, вслѣдствіе близости турецкихъ батарей и траншей на командующихъ высотахъ, едва-ли было возможно. Поэтому г.-л. Девелю приказано отходить обратно къ Кюльверану и Кадыкляру. Въ то-же время долженъ былъ отступить и Гейманъ къ Кюрюкъ-Дара, оттянувъ предварительно колонну полковника Комарова.

Генералъ-лейтенантъ Гейманъ, получивъ приказаніе объ отступленіи въ 11 ч. 5 м., спустя четверть часа послалъ соотвѣтственныя распоряженія къ генералу Авинову и полковнику Комарову; но прежде чѣмъ дошли по назначенію эти распоряженія, со стороны Б. Ягны послышались учащенная кононада и сильный ружейный огонь. Оказалось, что, вопреки смыслу диспозиціи, полковникъ Комаровъ втянулся въ дѣло и, будучи атакованъ превосходными силами, вызвалъ необходимость поддержки его кавалеріей г.-л. князя Чавчавадзе и 1-й бригадой Кавказской гренадерской дивизіи. Генералъ Гейманъ, передавъ командованіе на позиціи у Суботана начальнику дивизіи г.-м. Соловьеву, отправился къ 1-й бригадѣ, которую засталъ на позиціи выдвинутою впередъ наравнѣ съ Б. Ягны вѣ пушечнаго выстрѣла, а правѣе ея кавалерію г.-л. князя Чавчавадзе. Для выручки отряда Комарова завязавшаго дѣло, Гейманъ выслалъ 1-й баталіонъ Эриванцевъ и 2-ю батарею; послѣдняя открыла огонь во флангъ непріятелю съ позиціи на 1100 сажень и тѣмъ содѣйствовала отступленію колонны Комарова за правый флангъ 1-й бригады<sup>62)</sup>.

<sup>62)</sup> Баталіонъ Лейбъ-Эриванскаго полка подъ командою флигель-адъютанта полковника фонъ-деръ Нонне, хотя прибылъ поздно, но оказалъ нѣкоторое содѣйствіе войскамъ полковника Комарова тѣмъ, что вмѣстѣ со 2-й гренадерской батареєю, открывшей огонь съ разстоянія 1100 сажень, угрожалъ непріятельскому флангу, тѣснившему лѣвый флангъ колонны Комарова. Кншмишевъ, 279.—Въ

Слѣдуетъ замѣтить, что когда завязалось дѣло у полковника Комарона, непріятель въ числѣ до 12 баталіоновъ выстроился противъ 1-й бригады на высотахъ внѣ пушечнаго выстрѣла. Когда-же отрядъ Комарова находился уже внѣ выстрѣла, тогда весь непріятельскій артиллерійскій огонь былъ направленъ противъ Эриванцевъ, которые въ строгомъ порядкѣ отходили за Грузинскій полкъ, и затѣмъ уже 1-я бригада свернувшись, стала въ резервъ за 2-й бригадой.

Эриванцы, бывшіе въ передвиженіяхъ около 16 часовъ, прибыли въ лагерь бодро и весело, безъ всякой усталости. Въ полку никакихъ потерь не было. Демонстрація 6-го августа, заключенная горячимъ дѣломъ на крайнемъ правомъ флангѣ, въ сущности не принесла намъ никакихъ выгодъ; напротивъ, она ободрила турокъ, которые, открывъ канонаду по отступавшимъ войскамъ нашимъ, старались придать ей значеніе побѣды. Да и генераль Тергукасовъ, не только не предпринялъ въ этотъ день атаки, но еще разъ (уже третій) обратился съ просьбою о высылкѣ новыхъ подкрѣпленій!<sup>63)</sup>

### Захватъ турками Кизиль-тапы, 13-го августа.

То, что не удалось привести въ исполненіе г.-ад. Лорисъ-Меликову 6-го августа на своемъ лѣвомъ флангѣ, т. е. овладѣть горою Инахъ-Тапаси, вполне удалось муширу Мухтару-пашѣ, спустя недѣлю, на его правомъ флангѣ, благодаря значительному превосходству въ силахъ и соединенію благоприятныхъ условий для нечаяннаго ночнаго нападенія.

Предположенія генераль-лейтенанта Тергукасова были разстроены простымъ измѣненіемъ расположенія корпуса Измаила-паши. Послѣ того, когда наши намѣренія стали извѣстны туркамъ и они приняли соотвѣтственныя мѣры для противодѣйствія нашей атакѣ, начальникъ Эриванскаго отряда считалъ уже недостаточными находившіяся въ его распоряженіи войска (26<sup>3</sup>/<sub>4</sub> бат., 8 эск., 38 сот. и 72 орудія) для открытія наступательныхъ дѣйствій. Генераль Тергукасовъ ходатайствовалъ у Его Высочества главнокомандующаго усиленія его для осуществленія задуманныхъ имъ операцій, и 11-го августа состоялось распоряженіе изъ главной квартиры о выдѣленіи изъ главныхъ силъ отряда подъ командою г.-л. Девеля въ составѣ 7<sup>1</sup>/<sub>2</sub> бат., 4 сот. и 12 орудій для движенія въ Кульпы. Генераль Девель въ тотъ-же день въ 6 часовъ вечера выступилъ изъ Башъ-Кадыкляра и ночью дошелъ до Бигача, гдѣ, перешедши Арпачай, ожидалъ присоединенія обоза<sup>64)</sup>.

Ослабленіе главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса не ускользнуло отъ бдительности Мухтара-паши, отъ котораго въ Константинополь давно ожидали перехода въ рѣшительное наступленіе. И муширъ не замедлил воспользоваться крайнимъ уменьшеніемъ нашего авангарда въ Башъ-Кадыклярѣ, чтобы стать твердою ногою на высотахъ Кизиль-тапы и такимъ образомъ угрожать лѣвому флангу и тылу нашей позиціи у Кюрюкъ-Дара. Но этимъ успѣхомъ турецкій главнокомандующій намѣренъ былъ не довольствоваться: онъ задумалъ, повидимому, охватить одновременно главные силы корпуса и съ праваго фланга, противъ котораго имъ направлена была сильная колонна по большой

виду того, а также и всей обстановки боя, на нашемъ правомъ флангѣ, не понятны обвиненіи Эриванцевъ въ томъ, что они не поддержали надлежащимъ образомъ колонну Комарова, о чемъ намелъ нужнымъ сказать Шабановъ на стр. 63.

<sup>63)</sup> Арх. Кав. в. о. 1877—78 гг. Д. № 4950. Журн. в. д. съ 1-го по 15-е августа — Военно-ученый архивъ главнаго штаба Д. № 4949. *Рапортъ командующаго дѣйствующимъ корпусомъ Е. И. В. главнокомандующему Кавказскою арміею отъ 10-го августа 1877 г. № 1090*, представленный въ главный штабъ 23-го августа того-же года № 4303. *Диспозиціи на 6-е августа. Распределеніе войскъ. Рапортъ начальника пѣхоты г.-л. Геймана отъ 7-го августа того-же года, № 504*—Кишмишевъ, гл. XVI.—Шабановъ, гл. V.—Борковскій, 164.

<sup>64)</sup> По свѣдѣніямъ г.-м. Кишмишева, вѣстѣ съ колоною г.-л. Девеля предполагалъ отправиться въ Эриванскій отрядъ Его Высочество главнокомандующій. Вѣстѣ съ тѣмъ послыся слухи и о переводѣ изъ Александрополя въ Игдырь главнаго штаба, а также объ образованіи изъ Эриванскаго отряда корпуса. Кишмишевъ, 284.—Вѣроятность этихъ слуховъ, можетъ быть, основано была на томъ соображеніи, что, съ переходомъ колонны генерала Девеля въ составъ Эриванскаго отряда, и свѣдѣніи почти равновѣшались съ силами войскъ, расположенныхъ непосредственно противъ Мухтара-паши. См. еще Градовскій, 216.



дорогѣ отъ Халифъ-Оглы на Поддырванъ къ Александрополю, очевидно не съ одною только цѣлю угрожать позиціи русскихъ подъ Кюрюкъ-Дара <sup>65)</sup>.

Очевидно, что, въ случаѣ полной удачи замысловъ Мухтара-паши, главныя силы дѣйствующаго корпуса могли быть поставлены въ самое критическое положеніе, по меньшей мѣрѣ имъ пришлось бы отступить за Арпачай.

Въ распоряженіи г.-ад. Лорисъ-Меликова 12-го августа, наканунѣ сраженія, было 33½ бат., 8 эск., 62½ сот. и 114 орудій. Эти войска занимали слѣдующее расположеніе: у Кюрюкъ-Дара 23½ бат., 20½ сот. и 76 ор.; у Поддырвана 3 бат. и 16 ор.; у Джумушловъ 3 бат. и 16 ор.; у Башъ-Кадыкларъ только 3 бат., 8 эск., 34 сот. и 32 ор.; въ Кизиль-Килисѣ 1 бат., 4 сот. и 4 оруд. (крѣп.) и на сообщеніяхъ 4 сотни.

Мухтаръ-паша, по турецкимъ источникамъ, въ день сраженія располагалъ 54 бат., 8-ю батареями и около 6-ти тысячъ конницы <sup>66)</sup>.

Послѣ рекогносцировки 6-го августа изъ непріятельскаго лагеря доходили къ намъ свѣдѣнія о намѣреніи Мухтара-паши атаковать Башъ-Кадыкларскій лагерь. Мы сами замѣчали, что турки, принявъ значеніе для нихъ Малой Ягны, помѣстили на ней нѣсколько баталіоновъ пѣхоты и 25 орудій (въ томъ числѣ 2 крѣпостныхъ) и имѣли значительный отрядъ у Визинкева. 12-го августа утромъ отъ испытаннаго надежнаго лазутчика получено сообщеніе въ корпусной квартирѣ о большихъ приготовленияхъ турецкаго главнокомандующаго съ цѣлю атаковать на разсвѣтѣ 13-го августа войска Башъ-Кадыкларскаго лагеря. Наблюденія наши на Каралѣ въ теченіе 12-го числа явно указывали, что турки замышляютъ что-то на своемъ правомъ флангѣ <sup>67)</sup>.

Высота Кизиль-тапа, лежащая въ 4 верстахъ впереди нашего лагеря, послѣ демонстраціи 6-го августа занималась нами довольно слабо: днемъ кавалерійскими наблюдательными пикетами и резервами позади, а ночью однимъ баталіономъ пѣхоты. 11-го же августа, когда только получено было приказаніе отправить колонну Девеля къ Эриванскому отряду, командующій корпусомъ указалъ завѣдывавшему инженерною частью корпуса полковнику Бульмерингу на необходимость построить на Кизиль-тапѣ батареи на 4 орудія и ложементы для стрѣлковъ, затѣмъ, чтобы на этой высотѣ имѣть постоянно днемъ и ночью два баталіона съ 4-мя орудіями.

На ночь съ 12-го на 13-е августа на Кизиль-тапу были назначены два испытанныхъ баталіона 152-го Владикавказскаго полка и 4 орудія 3-й батареи 39-й артиллерійской бригады подъ командою полковника Романовича; но къ вечеру 12-го числа оказалось, что укрѣпленія на Кизиль-тапѣ не были еще окончены, а дорога, по которой можно было-бы ввозить полевые орудія, вовсе не была разработана. Поэтому Кизиль-тапа на ночь была по прежнему занята только однимъ баталіономъ, именно 3-мъ 157-го Имеретинскаго полка. Командиръ баталіона, не будучи предупрежденъ объ ожидаемомъ нападеніи, принялъ обычныя мѣры по охраненію Кизиль-тапы. Не были предупреждены также

<sup>65)</sup> По показаніямъ Нордмана, планъ Мухтара былъ слѣдующій: 1-й дивизіи Махмедъ-бей взять Кизиль-Тапу, 2-й дивизіи маневрировать между Кизиль-Тапою и Учъ-тапою; кавалеріи, при помощи отряда съ Визинкева, угрожать позиціи русскихъ подъ Кюрюкъ-Дара. *Замѣтка. 30-я у Шабанова, на стр. 156.*— По нашимъ-же свѣдѣніямъ, для дѣйствія противъ Башъ-Кадыкларъ назначены: отрядъ, расположенный между Ивахъ-Тапаси и Козлуджи, и бригада изъ Керъ-Хана, всего 15 бат., 6 эск., 8 сот. изъ горскихъ переселенцевъ и 12 орудій. Эти войска поручались Муса-Кундукову, при которомъ состоялъ Каптанъ-Магометъ-бей (защитникъ форта Эмиръ-оглы въ Ардаганѣ). Для *дѣйствія-же противъ Кюрюкъ-Дара* подъ начальствомъ карскаго каменданта Гусейна-Хами-паши составленъ еще болѣе значительный отрядъ, изъ войскъ въ Визинкевѣ и части гарнизона крѣпости, всего 18 бат., 6 эск., 6 сот. и 12 орудій. — Въ резервѣ, между Хаджи-Вали и Керъ-Хана, оставалось еще 21 бат., 2 т. человекъ конницы и 24 орудія. Кишиневъ, 289.

<sup>66)</sup> См. выше цитату 65-ю. Однако, вслѣдствіе болѣзней и дурнаго содержанія турецкихъ войскъ на Аладжинскихъ высотахъ, роты турецкой пѣхоты имѣли весьма слабый составъ—не болѣе какъ по 70 человекъ. Турецкіе дезертиры показывали, что продовольствіе, снаряженіе и санитарная часть арміи Мухтара-паши находилась въ неудовлетворительномъ состояніи. „Войска нуждаются въ обуви и мундирной одеждѣ, которая сильно изнасилась. Болѣзненность и побѣги весьма велики, такъ въ 1-мъ резервномъ баталіонѣ 5-го полка въ теченіе мѣсяца умерло 100 и бѣжало 200 человекъ“. Изъ журнала военныхъ дѣйствій главнаго дѣйствующаго корпуса 11-го августа 1877 г.

<sup>67)</sup> Съ 8 часовъ утра замѣчалось отправленіе значительныхъ верблюжихъ вьючныхъ и конныхъ вьючныхъ каравановъ за Аладжинскій хребетъ, а также полусотни кавалеріи съ заводными лошадьми; послѣ полудня видно было передвиженіе части кавалеріи, подъ вечеръ—уменьшеніе лагеря у Визинкева... *Журналъ в. д. 12-го августа.*

объ ожидаемомъ нападеніи и начальники передовыхъ постовъ. Въ тихую звѣздную ночь господствовало беззаботное спокойствіе во всѣхъ нашихъ лагеряхъ, и Эриванцы спали богатырскимъ сномъ...

Пріятный сонъ ихъ былъ нарушенъ въ 3 $\frac{1}{2}$  ч. утра тревогою, поднявшею всѣ наши войска. Со стороны Кизиль-тапы слышались тревожные, учащенные выстрѣлы. Лейбъ-Эриванскому полку, быстро вышедшему на линейки, приказано оставаться впереди своего лагеря въ полной готовности къ движенію по первому востребованію. Къ атакованному пункту, мгновенно захваченному турецкими стрѣлками, посаженными на крупы лошадей горцевъ, направились Девель съ войсками авангарда и затѣмъ изъ лагеря у Кюрюкъ-Дара полковникъ Комаровъ съ Севастопольцами и двумя стрѣлковыми баталіонами при 4-хъ орудіяхъ. Наконецъ, около 5 часовъ утра къ Караялу выдвинута 2-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи. Въ лагерѣ-же у Кюрюкъ-Дара оставалась 1-я бригада этой дивизіи съ своей артиллеріей, Кутаисскій пѣхотный и нѣкоторая часть конницы. Туда-же направленъ и Гурійскій пѣхотный полкъ съ двумя батареями изъ Джумушлы. Генералу Девелю послано непосредственно отъ командующаго корпусомъ и черезъ главную квартиру въ Александрополѣ приказаніе немедленно возвратиться обратно къ авангарду и идти на Кизиль-тапу<sup>68</sup>).

Трудное положеніе дѣла у Кизиль-тапы, гдѣ Имеретинцы и Владикавказцы истощали всѣ свои усилія для обратнаго завладѣнія внезапно захваченными высотами, побудило для поддержанія ихъ двинуть, подходившій уже къ Караялу, весь Тифлиссскій гренадерскій полкъ. Другой-же полкъ 2-й бригады, Мингрельскій, вскорѣ потребовалось направить къ Суботанскому оврагу, куда полковникъ Комаровъ, при своемъ движеніи на Кизиль-тапу, будучи угрожаемъ съ праваго фланга значительною массою непріятельской пѣхоты съ конницей, повернулъ весь свой отрядъ и вступилъ въ неравный бой. При первыхъ выстрѣлахъ Комаровъ былъ раненъ въ руку и грудь; его замѣнилъ флигель-адъютантъ полковникъ Гурчинъ, перешедшій со стрѣлками *черезъ* Суботанскій оврагъ и поднимавшійся уже на высоты.

Положеніе дѣлъ становилось весьма серьезнымъ, когда обнаружилось наступленіе по большой дорогѣ на Кабахъ-тапу непріятельскаго отряда съ очевидною цѣлью обойти нашъ правый флангъ.

Въ лагерѣ у Кюрюкъ-Дара были сложены интендантскіе склады, передовой запасъ огнестрѣльныхъ припасовъ; здѣсь была и полевая касса и сюда были стянуты обозы всѣхъ частей войскъ.

Гуссейнъ-паша двинулся изъ Визинкева на разсвѣтѣ 13-го двумя колоннами: одною (6 бат., 6 эск., 9 ор. и башибузуками) на *Кабахъ-тапу*, другою (3 бат., 6 эск. и 3 ор.) по сѣверо-восточному скату *Б. Ягны*. Остальные 9 баталіоновъ его отряда остановились въ промежуткѣ между горою *Б. Ягны* и Хаджи-вали.

Было около 8-ми часовъ утра, когда 1-я бригада гренадерской дивизіи съ тремя батареями, стоявшая до того впереди своего лагеря, приближалась къ Караялу. Для противодѣйствія замѣченному обходу Лейбъ-Эриванскій полкъ выдвинуть былъ впередъ и сталъ фронтомъ въ одну линію противъ *Б. и М. Ягны*. Для занятія промежутка между Эриванцами и Мингрельцами выдвинуты были: 2-й бат. Грузинскаго гренадерскаго, весь Кутаисскій полкъ, 1-й баталіонъ Гурійскаго полка и двѣ батареи. Въ резервъ и для прикрытія лагеря оставлены прочіе три баталіона Грузинскаго гренадерскаго и два Гурійскаго пѣхотнаго полковъ, рота саперъ и двѣ батареи. Наконецъ, правѣ Эриванцевъ, поспѣшно передвинулись съ лѣваго фланга Нижегородскій драгунскій полкъ и 5 сотенъ Ыйскаго казачьяго полка съ одною конною батареею подъ начальствомъ с. Е. В. г.-м. Шереметева<sup>69</sup>).

<sup>68</sup>) Къ генералу Девелю приказаніе пришло около 7 часовъ утра 13-го августа, когда онъ находился на пути отъ Кигача къ Кизиль-Килисѣ на Арпачаѣ.

<sup>69</sup>) Когда именно занялъ боевую позицію Лейбъ-Эриванскій полкъ, остается невыясненнымъ. Въ рапортѣ о ходѣ сраженія такъ сказано: „въ 8 часовъ утра приближена къ Караялу 1-я бригада Гренадерской дивизіи, стоявшая доселѣ впереди своего лагеря. Эриванскій полкъ сталъ къ горамъ *Б. и М. Ягны* фронтомъ, чтобы противодѣйствовать обходу нашего праваго фланга... У Киямишева, стр. 295: „Около 11 часовъ Гусейнъ-паша выдвинулъ противъ Шереметева и остальные баталіоны, находившіеся между Хаджи-вали и *Б. Ягны*. Положеніе его становилось критическимъ. Въ это время пришло извѣстіе отъ генерала Девеля, что онъ

Трудная задача выпала на долю Шереметева, который не долженъ былъ допустить турецкую кавалерію, уже приближавшуюся къ Паргету, до нашего лагеря, гдѣ распространившіеся слухи, что непріятель будто обходитъ насъ, заставили уже снимать палатки и устраивать вагенбургъ. Нижегородцамъ въ теченіе трехъ часовъ нужно было удерживать насѣдавшія колонны у Кабахъ-тапы.

Не менѣе трудная задача выпала и на долю Лейбъ-Эриванскаго полка съ тремя батареями, который не долженъ былъ допускать направленные изъ Хаджи-вали непріятельскія войска на усиленіе колонны на Кабахъ-тапѣ.

Три баталіона Эриванцевъ съ тремя батареями въ промежуткахъ имѣли впереди разсыпанными стрѣлковыя роты, за ними для первой поддержки стояли три роты развернутыми; прочія шесть ротъ составляли баталіонный резервъ, 4-й баталіонъ Эриванцевъ въ такомъ же строѣ сталъ фронтомъ къ Хаджи-вали.—Нижегородцы и Ейскіе казаки оставались на занимаемыхъ позиціяхъ противъ Кабахъ-Тапы и на паргетской дорогѣ.

Правый флангъ нашъ стоялъ твердо, и всѣ попытки турокъ продолжать наступленіе встрѣчали полное противодѣйствіе. Наши гранаты и мѣткій огонь стрѣлковъ держали турокъ въ почтительномъ отдаленіи. Непріятель пытался подвести Эриванцевъ подъ огонь сильно укрѣпленной Б.-Ягны и, вѣроятно, съ этою цѣлью сталъ отступать, но наши оставались на своей позиціи неподвижно, не поддаваясь на этотъ маневръ; послѣ такой попытки три турецкихъ баталіона возвратились въ боевую линію. Но затѣмъ изъ-за Б. и М. Ягны выдвинулись массы свѣжихъ турецкихъ войскъ съ намѣреніемъ сбить Эриванскій полкъ съ его позиціи, тогда стрѣлки открыли спокойную и мѣткую пальбу, которая, при содѣйствіи огня 2-й батареи Кавк. арт. бригады, остановила наступленіе турокъ <sup>70)</sup>.

Упомянемъ о нѣкоторыхъ частныхъ фактахъ. Когда нѣсколько турецкихъ колоннъ (баталіоновъ?) пытались охватить нашъ правый флангъ со стороны Кабахъ-тапы, двѣ сотни, незамѣтно пробравшись по лоцинѣ, готовились атаковать съ фланга нашу цѣпь, но были разсѣяны огнемъ 1-й и 3-й стрѣлковыхъ ротъ и залпомъ изъ орудій.—4-й баталіонъ (обращенный фронтомъ къ Хаджи-вали) съ утра и до самаго вечера велъ жаркій бой. Непріятельская цѣпь приближалась къ цѣпи нашихъ стрѣлковъ этого баталіона на 500 шаговъ и ближе, но была отбиваема мѣткимъ ихъ огнемъ и залпами другихъ ротъ. Люди этого баталіона разстрѣляли три комплекта патроновъ, что свидѣтельствуетъ о настоячивомъ желаніи турокъ оттѣснить Эриванцевъ. Командиры ротъ 12-й и 11-й, капитанъ Спировъ и штабс-капитанъ баронъ Розенъ, хладнокровно руководили огнемъ своихъ людей, спокойно расхаживая по цѣпи, при чемъ баронъ Розенъ раненъ. Кроме того раненъ въ цѣпи, прапорщикъ Побоевскій. Случалось, турецкія пули попадали съ разстоянія 2000 шаговъ. Именно на такомъ разстояніи убитъ рядовой Голиковъ, заслужившій полъ Ардаганомъ георгіевскій крестъ, котораго еще не успѣлъ получить.—Турецкія гранаты часто не разрывались. Для уменьшенія дѣйствительности прицѣльнаго огня непріятельской артиллеріи генералъ-маіоръ Авиновъ приказывалъ передвигаться ротамъ по временамъ то впередъ, то назадъ <sup>71)</sup>.

Такимъ образомъ на нашемъ правомъ флангѣ были разстроены намѣренія Мухтара-паши, и онъ вынужденъ былъ къ вечеру прекратить попытки къ наступленію; между тѣмъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ, по полученіи депеши отъ генерала Девеля, полагалось выждать его прибытія и тогда ударить на Кизиль-тапу съ трехъ сторонъ. Но около часу пополудни получено отъ него увѣдомленіе, что хотя онъ и находится близъ Учъ-тапы, однако, за неимѣніемъ артиллеріи, двигаться не можетъ, поэтому просилъ прислать 9-ти-фунтовую батарею. Немедленно была послана къ Девелю 4-я батарея Кавказской артиллерійской бригады подъ прикрытіемъ дивизіона Сѣверскаго драгунскаго полка и Тифлискаго дворянскаго дивизіона. Долгое время взоры всѣхъ окружавшихъ командующаго корпусомъ были устремлены на Учъ-тапу, откуда должна была появиться колонна Девеля. Наконецъ, въ 4<sup>1/2</sup> ч. пополудни прискакалъ казакъ съ извѣстіемъ, что начальникъ колонны, не дождавшись батареи, двинулся обратно къ Арпачаю. И такимъ образомъ предположенная атака Кизиль-тапы не могла уже осуще-

идеть на соединеніе съ нами. Это дало возможность командующему корпусомъ выдвинуть изъ резерва Лейбъ Эриванскій полкъ съ тремя батареями, съ приказаніемъ не допускать направленныхъ изъ Хаджи-вали непріятельскія войска на усиленіе колонны на Кабахъ-тапѣ; — т.-е. боевую позицію полкъ занялъ послѣ 11 часовъ, когда Тифлисы и Владикавказцы стали уже спускаться съ занятого ими крайняго (южнаго) пригорка Кизиль-тапы, чтобы занять болѣе сильныя позиціи между Башъ-Кадкыляромъ и Огузлы, ибо именно въ это время получено извѣстіе о возвращеніи Девеля. Но въ рапортѣ сказано, что въ 11 часовъ отъ Девеля не было еще извѣстія. У Шабанова, стр. 68 написано глухо, что Эриванскій полкъ занялъ правую оконечность (?) нашего боевого расположенія, но когда именно—не сказано.

<sup>70)</sup> Рапортъ командующаго корпусомъ отъ 26-го августа 1877 г. № 1200. Арх. военно-историческій, № 89.

<sup>71)</sup> Шабановъ, 69—71.

ствиться. Въ 5 часовъ вечера войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ Кизиль-тапы, приказано отойти къ *Байрактару*, въ 2-хъ верстахъ на востокъ отъ Башъ-Кадыкляра. Войска-же праваго фланга стали отходить на свою кюрюкъ-даринскую позицію вечеромъ, когда непріятель уже оставилъ свои позиціи.

Эриванцы заняли свой лагерь ночью и, не раздѣваясь, оставались наготовѣ. Многие полагали, что турки съ утра возобновятъ сраженіе.

Эриванскій полкъ 13-го августа понесъ незначительныя потери: убито 4 нижнихъ чина, ранено 2 офицера и 36 нижнихъ чиновъ. Всѣ-же потери достигали почти тысячи человекъ (244 убитыми и 748 ранеными). Особенно пострадалъ 157-й пѣхотный Имеретинскій полкъ <sup>72)</sup>.

Многіе ожидали возобновленія сраженія 14-го и даже 15-го августа. Но Мухтаръ-паша 14-го августа ограничился перенесеніемъ своего лагеря съ сильно укрѣпленной имъ горы Аладжи внизъ и сосредоточилъ большую часть своихъ силъ подъ Аладжею, на пространствѣ между Инахъ-Тапаси и Хаджи-вали. Это удобіе было для турокъ въ хозяйственномъ отношеніи, но въ тактическомъ отношеніи новыя позиціи не представляли для нихъ столь значительныхъ выгодъ, какъ прежнія укрѣпленныя ихъ позиціи на высотахъ.

Наши войска 15-го августа перемѣнили нѣсколько фронтъ своей позиціи, занявъ высоты Учъ-тапы и Карала, на которыхъ стали возводить укрѣпленія.

Въ Константинополѣ извѣстіе о занятіи Кизиль-тапы принято было за рѣшительную побѣду Мухтаръ-паша получилъ титулъ «гази», т.-е. непобѣдимаго, и въ столицѣ турецкой имперіи уже не сомнѣвались, что «непобѣдимый» полководецъ заставитъ русскихъ не только очистить всю страну до Арпачая, но даже отѣснить ихъ къ Тифлису.

#### Событія, предшествовавшія пораженію турецкихъ войскъ на аладжинскихъ высотахъ.

Рѣшительный образъ дѣйствій турецкаго главнокомандующаго послѣ занятія Кизиль-тапы объясняютъ неудовлетворительнымъ состояніемъ его арміи: истощеніемъ продовольственныхъ запасовъ, развитіемъ болѣзней и дезертирствомъ. Разсчитывая на преимущества занимаемой его войсками позиціи, представлявшей всѣ выгоды для обороны и для перехода въ наступленіе, Мухтаръ-паша полагалъ пассивными дѣйствіями заставить русскихъ отступить за Арпачай и такимъ образомъ очистить Карскую область; теперь онъ обратилъ особенное вниманіе на лѣвый флангъ, сталъ возводить сильныя укрѣпленія между Суботаномъ и Хаджи-Вали и расположилъ на правомъ берегу Суботанскаго ручья, у Хаджи-вали и Суботана, а также на высотахъ Б. и М. Ягвы значительныя силы пѣхоты и конницы съ артиллеріей. Главная-же масса турокъ (20 бат., 9 сот. и 33 орудія) была сосредоточена у *Керъ-Хана*, гдѣ находилась и ставка главнокомандующаго, и *Тайналыха* (12 бат., 3 эск. и 9 сот. и 13 оруд.), откуда непріятель могъ легко занять *Пирвали* и стать на сообщеніяхъ нашего корпуса съ Александрополемъ.

Соображенія турецкаго главнокомандующаго оказались ошибочными; благоприятное время для перехода его въ рѣшительное наступленіе было пропущено, и пока Мухтаръ-паша ограничился демонстраціями, къ намъ подошли давно ожидаемыя подкрѣпленія, открывшія способы къ переходу къ рѣшительному наступленію, завершившему тягостный для насъ трехмѣсячный періодъ выжиданій и дѣйствій, лишенныхъ инициативы.

Неблагопріятный для насъ исходъ боя за Кизиль-тапу 13-го августа имѣлъ, однако, хорошія послѣдствія: командующій корпусомъ нашелъ необходимымъ занять болѣе выгодное и сосредоточенное

<sup>72)</sup> Арх. воен. ист. 1877. Д. № 89. *Репортъ командующаго дѣйствующимъ корпусомъ Его Императорскому Высочеству главнокомандующему отъ 26-го августа 1877 г. № 1200.* Кишмишевъ, гл. XVII.—Шабановъ, гл. VI. — Борковскій, гл. VIII, рассказываетъ подробно о дѣйствіяхъ Тифлискаго полка на лѣвомъ флангѣ.

расположеніе отъ Караяла до Байрахтара и обратиться къ возведенію укрѣпленій, которыми до сихъ поръ мы пренебрегали, надѣясь бить турокъ въ открытомъ полѣ. Даже солдаты, относившіеся къ туркамъ послѣ ардаганскаго погрома съ пренебреженіемъ и называвшіе ихъ трусами за то, что они вездѣ окапываются и избѣгаютъ открытаго боя въ чистомъ полѣ, — теперь, послѣ кизильтапинской неудачи, сознали важность рытія траншей и ровиковъ для стрѣлковъ; прежде они окрестили турецкаго военачальника именемъ «Мухтарги», теперь-же величали его съ почетомъ «Мухтаръ Ивановичъ», какъ въ древней Руси принято было называть именитыхъ сановниковъ великокняжескаго двора; возводя укрѣпленія, солдаты частенько приговаривали: «А ну-ка, Мухтаръ Ивановичъ, пожалуй теперь къ намъ въ гости!»

Съ большими опасеніями за Караялъ, отстоявшій теперь отъ непріятельской позиціи въ 7-ми верстахъ, проведена была ночь на 14-е августа. Для охраненія отъ непріятельскаго покушенія на караяльскія высоты поставлены были 1-й баталіонъ Лейбъ-Эриванскаго и одинъ баталіонъ Грузинскаго полковъ. Эриванцы всю ночь провели безъ сна, съ оружіемъ въ рукахъ. Маіоръ фонъ-деръ Нонне и офицеры внимательно слѣдили за всхолмленною мѣстностью, простиравшеюся до турецкихъ позицій. Слабо свѣтлвшаая луна по временамъ бросала на землю густыя тѣни отъ набѣгавшихъ облаковъ, и эти темныя пятна вызывали подозрѣніе—не наступаютъ ли турки! <sup>73)</sup>.

Между тѣмъ въ нашемъ лагерѣ ходили упорные слухи о намѣреніи Мухтара-пашы, во *что-бы ни стало*, овладѣть Караяломъ, до наступленія Рамазана, т. е. до 28-го августа. Поэтому еще 15-го августа рѣшено было, вмѣсто высылаемыхъ до того времени одного баталіона и одной батареи, назначать по очереди на сутки дежурными по одному полку и одной батарее отъ Кавказской гренадерской дивизіи. Полку надлежало располагаться слѣдующимъ образомъ: днемъ баталіонъ съ батареей занимали позиціи на самомъ Караялѣ, а остальные три баталіона оставались у подошвы этой горы, ночью-же позиціи на высотахъ занимали два баталіона съ батареями, а остальные два баталіона въ резервѣ у подошвы Караяла <sup>74)</sup>.

Утромъ 17-го августа позиціи на Караялѣ, которую считали ключомъ, заняла 2-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи съ своей артиллеріей и Кавказскій саперный баталіонъ, которые продолжали строить укрѣпленія; у подошвы-же этихъ высотъ фронтомъ къ горѣ Ягнѣ расположились Лейбъ-Эриванскій и Грузинскій гренадерскіе полки.

Въ составѣ *Кюрюкь-даринскаго* отряда подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Геймана вошли: 21 баталіонъ, 4 сотни и 64 орудія. Кромѣ того, у с. Кюрюкь-Дара, подъ начальствомъ свиты Е. В. г.-м. Шереметева, расположилась кавалерія (4 эск., 22 сотни и 8 орудій).

Другой значительный *Байрахтарскій отрядъ*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шатилова (замѣнившаго генерала Девеля), расположенъ былъ на покатосяхъ плоской возвышенности между с. Байрахтаромъ и с. Огузлы, имѣя въ тылу переправу черезъ Карсъ-чай у селенія *Пирвалы*, при соединеніи путей къ Александрополю. Сюда постепенно перевезены были всѣ тяжести изъ Кюрюкь-Дара. Въ Байрахтарскомъ отрядѣ состояло: 20½ баталіоновъ, 4 эскадрона, 27 сотенъ и 64 орудія.

Отъ Байрахтарскаго отряда выдѣлена была особая колонна въ 2 баталіона и 4 орудія (послѣднія доставлены изъ Александрополя) для занятія *Учъ-тапы*, представлявшей весьма хорошую оборонительную позицію, которая прикрывала единственную колесную переправу черезъ Арпачай у с. *Кигачи*.

Перемѣщенія эти были окончены къ 17-му августа, и затѣмъ войска приступили къ возведенію укрѣпленій на высотахъ Караяла, въ Учъ-тапѣ, Пирвалы и къ разработкѣ коммуникаціонныхъ путей <sup>75)</sup>.

Новое расположеніе главныхъ силъ корпуса (въ составѣ 41½ бат., 8 эск., 53 сот. и 140 орудій)

<sup>73)</sup> Шабановъ, 71.

<sup>74)</sup> *Журналъ военныя дѣйствій съ 15-го августа по 1-е сентября 1877 г.*

<sup>75)</sup> Кромѣ того, 22-го августа рѣшено было возвести отдѣльныя укрѣпленія противъ сел. Паргета, для устройства котораго въ распоряженіе полковника Зеземана, съ 5 ч. утра до обѣда, назначенъ одинъ баталіонъ Лейбъ-Эриванскаго, а послѣ обѣда—одинъ баталіонъ 159-го Гурійскаго пѣхотнаго полковъ. На другой день на эти работы были посланы 4 баталіона. *Журн. воен. дѣйств. съ 15-го августа по 1-е сентября*, въ д. № 89 архива воен.-истор. отдѣла Кав. в. о. на 1877 г.

имѣло несомнѣнное преимущество передъ прежнимъ, но Караяльскія высоты и сосѣднія съ ними мѣста лишены были воды. Неудобство это надѣялись устранить, по возможности, раздачею въ каждую роту бурдюковъ и приобрѣтеніемъ водовозныхъ бочекъ по распоряженію командировъ частей <sup>76)</sup>. Мѣра эта въ жаркую пору не вполне достигала цѣли, люди постоянно нуждались въ водѣ <sup>77)</sup>. Недостатокъ воды, какъ увидимъ при дальнѣйшихъ операціяхъ, принесъ намъ много вреда.

Перенесеніе главной квартиры изъ Александрополя въ Кюрюкъ-Дара было также давно желаннымъ событіемъ. Его Императорское Высочество, прибывъ къ войскамъ 14-го августа, вступилъ въ командованіе 16-го и вмѣстѣ съ назначеннымъ состоять при главнокомандующемъ Кавказскою арміею генераль-лейтенантомъ Обручевымъ осмотрѣлъ всѣ наши позиціи, сдѣлавъ необходимыя указанія по расположенію войскъ и укрѣпленію главныхъ пунктовъ <sup>78)</sup>.

Присутствіе Великаго Князя оживило войска; по вечерамъ въ полкахъ и у ставки Его Высочества, помѣщавшіеся въ сѣдловинѣ между Караяломъ и горою Кара-Гузы, гремѣла музыка, слышались пѣсни. Иногда дѣлались удачныя ночныя набѣги нашихъ конныхъ охотничьихъ партій на непріятельскіе аванпосты или же производились частныя рекогносцировки. Въ началѣ сентября стали подходить эшелонами части 1-й гренадерской дивизіи. Первымъ прибылъ баталіонъ 3-го гренадерскаго Перновскаго полка, 6-го — 4-й Несвижскій, 12-го и 13-го сентября прибыли, въ послѣднихъ двухъ эшелонахъ, полки: Ростовскій и Екатеринославскій; 1-я гренадерская дивизія (кромѣ Перновскаго полка, поставленнаго у Кара-Гузы) расположилась у с. *Джамусли*. Подошли и другія подкрѣпленія, а генераль-майору Комарову предписано съ Ардаганскимъ отрядомъ прибыть для участія въ общихъ дѣйствіяхъ.

Первый полкъ Кавказской гренадерской дивизіи—Лейбъ-Эриванскій гренадерскій, по Кавказскому обычаю, 14-го сентября привѣтствовалъ обѣдомъ соответственный по номеру 1-й полкъ 1-й гренадерской дивизіи—*Лейбъ-Екатеринославскій гренадерскій*. Государевы гренадеры обонхъ полковъ, сойдясь на кюрюкъ-даринскихъ поляхъ, въ телеграммѣ, посланной въ Горный-Студень, «выразили чувства непоколебимой вѣрноподданнической преданности и готовности лечь костью ради славы и побѣдъ своего Августѣйшаго Шефа». На эту телеграмму полкъ имѣлъ счастье удостоиться слѣдующаго отвѣта отъ Его Императорскаго Величества:

*«Караялъ, командиру Л.-Гр. Эриванскаго полка».*

*Радуюсь, что Мои гренадерскіе полки сошлись на славныхъ для Эриванцевъ кюрюкъ-даринскихъ поляхъ; упренг, что и ты, и другіе поддержатъ свою старинную славу, какъ Эриванцы имѣли случаи доказать на дѣлѣ. Представители ихъ, состоящіе въ Моемъ конвоѣ, показали себя молодцами при переходѣ черезъ Дунай и 24-го августа подъ Ловчей. Александръ.*

На провозглашенный-же тогъ за драгоценное здоровье Августѣйшаго главнокомандующаго съ пожеланіемъ полного успѣха въ побѣдѣ надъ врагами, Его Императорское Высочество соизволилъ прислать слѣдующій отвѣтъ:

*«Спасибо обоимъ Лейбъ-Гренадерскимъ полкамъ за депешу. Вполнѣ радуюсь, что оба славные полка будутъ съ честью сражаться на бранномъ полѣ и радовать своего Августѣйшаго Шефа. Михайль».* <sup>79)</sup>.

<sup>76)</sup> Журн. воен. дѣйствій 18-го августа 1877 г.

<sup>77)</sup> Кямшитевъ, 304. Шабановъ, 83, Борковскій, 202. На всемъ пространствѣ отъ Караяла до Ягны не было родниковъ, бывшая при войскахъ вода скоро истощалась, особенно трудно было удовлетворить потребностямъ раненныхъ въ дни сраженій 20 — 22 сентября; на перевязочномъ пунктѣ у *Кабастанъ* 20-го сентября, замѣчаетъ завѣдывавшій лазаретомъ дивизіи штабъ-капитанъ Брюкелли (Эриванскаго полка), въ теченіе всей ночи слышались неумолаемые стоны и все одна и та же, раздражающая душу просьба раненныхъ: «водицы дайте, братцы, водицы!.. Ваше благородіе, прикажите дать глоточекъ водицы, промочить засохшій языкъ и горло». Но эти вопли несчастныхъ не могли быть удовлетворены и наполовину, вслѣдствіе значительной массы раненныхъ.

<sup>78)</sup> Кямшитевъ 303.—Шабановъ 74.—Борковскій 183, 185.

<sup>79)</sup> Шабановъ, 76.—Въ «Дневникѣ похода полковника Цеймерна» (нынѣ генераль-лейтенанта), командира Песвижскаго гренадерскаго полка, подъ 14-мъ сентября записано, что на Эриванскомъ обѣдѣ говорили рѣчи генералъ Роопъ и Гурчинъ на тему о Московскихъ и Русскихъ гренадерахъ.



**Сражение 20-го сентября.** Въ половинѣ сентября главныя силы корпуса состояли изъ 60-ти баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 84 сотенъ и 240 орудій. Силъ этихъ признавалось достаточно для атаки укрѣпленной непріятельской позиціи, занятой корпусомъ въ 54 баталіона, 15 эскадроновъ и 5 т. башибузуконъ, при 96 орудіяхъ. Кроме того, въ Карсѣ имѣлись городскія ополченія и 80 полевыхъ орудій. Намъ было извѣстно, что эти войска значительно ослаблены болѣзнями, матеріальными недостатками и побѣгами; послѣдніе значительно усилились при наступившей холодной погодѣ въ горахъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ ропотъ, вслѣдствіе невыдачи мясныхъ порцій, перешелъ въ безпорядки, за которые одинъ баталіонъ редифа въ полномъ составѣ былъ подвергнутъ «тѣлесному наказанію». Для поднятія упавшаго духа своихъ войскъ, Мухтаръ-паша прибѣгалъ къ разнаго рода удовкамъ; между прочимъ, когда узналъ объ ожидаемомъ прибытіи къ намъ въ подкрѣпленіе цѣлой дивизіи, муширъ избобрѣлъ торжественное празднованіе 8-го сентября небывалой (во всякомъ случаѣ) надъ русскими побѣды<sup>80)</sup>.

И въ русскомъ лагерѣ господствовало какое-то уныніе, вслѣдствіе нерѣшительности. Для атаки позицій Мухтара-паши существовало множество проектовъ, но не было рѣшимости привести ихъ въ исполненіе. Наконецъ, на военномъ совѣтѣ 18-го сентября рѣшено было атаковать лѣвый флангъ турокъ съ обходомъ въ тылъ со стороны Камбинскаго поста.

Днемъ атаки турецкихъ позицій назначено 20-е сентября, къ какому времени отрядъ Шелковникова могъ окончить обходное движеніе на Камбинскій постъ, чтобы своевременно достигнуть Аладжинскихъ высотъ<sup>81)</sup>.

Главныя силы корпуса были раздѣлены на четыре колонны съ слѣдующимъ назначеніемъ:

Колонна генерала Роона—взять Магъя Ягны; колонна генерала Геймана—удерживать непріятеля у Хаджи-вали, занять Большія Ягны, Визинкевъ и Авліаръ; отряду генерала Лазарева—удерживать турокъ на ихъ правомъ крылѣ и въ центрѣ и заставить непріятеля сохранить растянутое расположеніе; наконецъ, небольшому отряду генерала Шелковникова—дѣйствовать въ тылу непріятельской позиціи.

Колонны Геймана и Роона (26 бат., 34 эск. и сот. и 96 орудій), подъ общимъ начальствомъ ген.-ад. Лорисъ-Меликова, съ разсвѣтомъ должны были захватить внезапно Б. Ягны, занять позицію противъ Хаджи-вали и атаковать М. Ягны. Войска же Лазарева (11¼ бат., 15 сот. и 40 орудій), составляя лѣвое крыло, съ разсвѣтомъ открываютъ канонаду по Кизильташъ и Кюльверану.

Первыя полки обѣихъ гренадерскихъ и 40-й пѣхотной дивизій, Нижегородскій и Сѣверскій драгунскіе полки, 2-й Астраханскій казачій полкъ, 1-я гренадерская артиллерійская бригада и 6-ья батарея 19-й и 40-й артиллерійскихъ бригадъ, а всего 10 бат., 12 эскадроновъ и сотенъ и 48 орудій образуютъ общій резервъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шатилова. Общій резервъ располагается по дорогѣ изъ Кюрюк-Даря на Суботанъ, впереди лагеря 1-й бригады Кавказской гренадерской дивизіи.

Приступая къ непріятельскимъ позиціямъ, устраивать при всякой возможности окопы для прикрытія орудій и стрѣлковъ, для чего назначаются саперы, сопровождающіе колонны.

Войскамъ выступить безъ ранцевъ, но съ шинелями и шанцевымъ инструментомъ на людяхъ, имѣя съ собою сухарей на 4 дня и по 2 фунта мяса. Ранцы каждой части перевозятся на особыхъ повозкахъ; сапернымъ командамъ по пути слѣдованія войскъ праваго крыла расчищать родники и колодцы, а начальникамъ колоннъ озаботится устройствомъ подвоза воды къ войскамъ.

Другого обоза, кроме патронныхъ ящиковъ и повозокъ для раненныхъ, а гдѣ нужно и повозокъ для воды, войскамъ не имѣть<sup>82)</sup>.

При всей ясности и полнотѣ диспозиціи (мы привели ее въ извлеченіи), прочитанной начальникамъ частей наканунѣ сраженія, она во многихъ частяхъ была нарушена уже до начала боя.

Атака М. Ягны была начата гораздо позже разсвѣта, и всѣ усилія войскъ не достигли цѣли; они были отбиты, несмотря на неоднократно возобновляемые приступы.

<sup>80)</sup> Въ этотъ день со всѣхъ турецкихъ батарей произведенъ былъ салютъ, вслѣдствіе извѣстія (вымышленнаго) будто Дунайская армія разбита на голову съ потерей 15 тыс. убитыми и 8 тыс. плѣнными, и будто она принуждена отступить на 100 часовъ пути. *Журн. воен. дѣйствій главнѣйш. силъ дѣйствующаго корпуса, 8-го сентября 1877 г.* — Можетъ быть, турки пожелали отпраздновать торжественно отбитый Османомъ-пашою штурмъ Плевны 30-го августа. Но потери наши на всѣхъ трехъ неудавшихся штурмахъ 8-го июля, 18-го и 30-го августа достигали 10170 оф. и нижн. чин. убитыми и ранеными, и войска постѣ отбитаго штурма оставались на занимаемыхъ позиціяхъ.

<sup>81)</sup> Отрядъ Шелковникова изъ Байрактарскаго лагеря выступилъ къ Камбинскому посту 18-го сентября, и въ тотъ же вечеръ двинулся отъ Караала на подкрѣпленіе къ Учъ-тапъ Лейбъ-Эриванскій гренадерскій полкъ, откуда ровно черезъ сутки, т. е. 19-го числа вечеромъ, Эриванцы пошли обратно къ своему мѣсту. Передъ своимъ выступленіемъ они развели по особому приказанію большое число костровъ.

<sup>82)</sup> Диспозиція на 20-е сентября, приложенная къ журналу военныхъ дѣйствій, въ которыхъ описываются подробно сраженія 20-го—22-го сентября.



Гейманъ у Хаджи-вали встрѣтилъ болѣе значительныя силы, чѣмъ предполагалось, и, намѣреваясь взять этотъ пунктъ (*чего ему не предписывалось*), онъ еще въ 7<sup>1/2</sup> ч. утра просилъ прислать подкрѣпленія, которыя и были высланы. Но попытка овладѣть Хаджи-вали была стѣбита, послѣ чего Мухтаръ-паша занялъ Авліаръ, прежде никѣмъ не занятый.

Генераль Шелковниковъ въ 7 часовъ утра поднялся на Аладжу и занялъ турецкіе окопы, находившіеся на сѣверныхъ скатахъ; прикрылъ лѣвый флангъ кавалеріей и на гребнѣ выставилъ орудія; въ такомъ порядкѣ онъ ожидалъ общаго наступленія, но такого наступленія не послѣдовало. Мухтаръ-паша, разгадавъ демонстративную цѣль канонады войскъ Лазарева противъ его *праваго фланга*, направилъ изъ Керъ-Хана и Инахъ-Тапаси противъ Шелковникова 10 бат. и двѣ батареи. Послѣ упорнаго боя, продолжавшагося около трехъ часовъ, молодецкій отрядъ нашъ долженъ былъ отступить и скрыться за гребнемъ Аладжи.

Единственный пунктъ, на которомъ мы имѣли успѣхъ, было занятіе Б. Ягны, требовавшее нѣкоторыхъ усилій, несмотря на то, что турки занимали эту гору слабымъ отрядомъ. Но развитъ успѣхъ на этомъ пунктѣ не представлялось возможности, вслѣдствіе растянутости общаго расположенія атакующихъ.

Около часу пополудни уже достаточно выяснилось, что безъ значительныхъ резервовъ, бѣлая часть которыхъ была уже израсходована, не возможно было ни овладѣть горою М. Ягны, ни, тѣмъ менѣе, занять Авліаръ и Визинкевъ. Его Высочество главнокомандующій въ часъ пополудни телеграфировалъ командирующему корпусомъ, что если нѣтъ вѣрныхъ шансовъ овладѣнія горою М. Ягны, то лучше отъ нея отойти и, поддержавъ войска, находившіяся на восточныхъ скатахъ Б. Ягны, не допустить непріятеля перейти Буланахскій оврагъ<sup>83)</sup>.

Около 3-хъ часовъ пополудни правая колонна генерала Роопа выведена была изъ сферы непріятельскаго огня и затѣмъ стала отходить назадъ, занявъ къ ночи позицію уступами недалеко отъ Табахъ-тапы. — Средняя же и лѣвая колонны праваго крыла расположились на занятыхъ ими позиціяхъ по восточнымъ и сѣвернымъ скатамъ Б. Ягны, но Буланахскій оврагъ былъ попрежнему въ рукахъ турокъ. Лѣвое крыло генерала Лазарева оставалось на позиціяхъ, занятыхъ въ началѣ сраженія, а отрядъ генерала Шелковникова, искусно маневрируя, отступилъ послѣ жаркаго боя къ Камбинскому посту.

Дневная жара и недостатокъ воды сильно утомили войска; особенно страдали части, прибывшія изъ Россіи, которыя по непривычкѣ оказались менѣе запасливыми и выносливыми, чѣмъ кавказскіе солдаты. На большомъ пространствѣ отъ Б. Ягны не оказалось присутствія родниковъ. За водою пришлось посылать опорожненную посуду въ лагерь подъ Караяломъ.

Эриванскій полкъ до конца сраженія 20-го числа оставался въ главномъ резервѣ. Съ наступленіемъ сумерокъ 1-й и 4-й баталіоны передвинулись на Караялъ для занятія траншей и прикрытія ставки Его Высочества главнокомандующаго арміей; 2-й же и 3-й баталіоны оставались на своемъ мѣстѣ въ общемъ резервѣ. На разсвѣтѣ 21-го числа полкъ занялъ прежнее положеніе въ главномъ резервѣ, и въ этотъ день полагалось возобновить сраженіе. Ночь стояла холодная (по Реомюру 0°) и очень темная. Кое-гдѣ на нашихъ и турецкихъ бивакахъ горѣли огни<sup>84)</sup>.

<sup>83)</sup> Квашинцевъ, 338.—Шабановъ фактъ этотъ передаетъ такимъ образомъ на стр. 81. „Генераль Роопъ *тремя телеграммами* просилъ подкрѣпленія; но такъ какъ въ это время не только всѣ частныя резервы были введены въ бой, но и изъ главнаго резерва уже взяты одинъ полкъ на лѣвое крыло (къ Лазареву), а другой къ Суботану (?), то Его Высочество приказалъ телеграфировать слѣдующее: „*Екатеринославскій къ Шаку, Имеретинскій къ Лазареву, Эриванцевъ послать нельзя; потому, если нѣтъ другихъ шансовъ овладѣть М. Ягны, то лучше отъ нихъ отойти*“. — Слѣдуетъ замѣтить, что Лейбъ-Екатеринославскій полкъ былъ двинутъ на подкрѣпленіе войскъ праваго крыла къ фонъ-Шаку; но Екатеринославцы опоздали и стали (въ резервѣ) подъ прямымъ угломъ къ войскамъ Шака, когда дѣло было кончено. Къ вечеру 20-го сентября на восточныхъ и сѣверныхъ скатахъ Б. Ягны было собрано 21 бат., 8 эск., 18 сот. и 96 орудій. *Журналъ воен. дѣйствій съ 16-го по 30-е сентября 1877 года*, представленный въ главный штабъ 25-го апрѣля 1878 г. № 2038. Военно-Ученый Архивъ Главн. Штаба, отд. 2-е, № 4951.

<sup>84)</sup> Около полуночи со стороны Б. Ягны раздались крики „ура!“, но стрѣльбы не было слышно. Вновь водворилась тишина; спустя съ часъ, опять послышалось „ура!“. По слухамъ изъ штаба ординарцы доложили, что крики „ура“ раздавались въ войскахъ

### Отбитіе турецкой атаки на лѣвый флангъ 21-го сентября.—Дѣло 3-го баталіона Лейбъ-Эриванскаго полка.

На нашемъ правомъ флангѣ отъ Б. Ягны до Кабахъ-Тапы утромъ 21-го сентября сосредоточено было 35 бат., 8 эск., 30 сот. и 106 орудій. Все дѣло въ теченіе дня здѣсь ограничилось пушечною канонадою. Массы турецкихъ войскъ находились у Авліара, важность котораго признавали обѣ стороны. Наше главное вниманіе обращено было на подвозъ воды къ войскамъ, за которою пришлось посылать къ Паргету (11 версть). А турки занимались отвозомъ раненыхъ и убитыхъ въ Карсъ. Но Мухтаръ готовилъ ударъ въ другомъ направленіи.

На нашемъ лѣвомъ крылѣ съ утра до двухъ часовъ пополудни происходила рѣдкая перестрѣлка. Мухтаръ-паша, рассчитывая на слабость нашихъ силъ въ центрѣ противъ Караяла, а вмѣстѣ съ тѣмъ желая отвлечь часть нашихъ войскъ отъ своего лѣваго фланга, сосредоточилъ впереди Суботана и правѣ его 10 баталіоновъ, которые, опираясь правымъ флангомъ на Кизиль-тапу, подъ покровительствомъ сильнаго артиллерійскаго огня съ этихъ высотъ и съ Керъ-хана, медленно подвигались впередъ цѣнями въ нѣсколько линій и въ разстояніи не болѣе 600 шаговъ отъ нашей цѣпи, занявъ закрытія за камнями, открыли учащенную пальбу; правый ихъ флангъ даже занялъ с. Кюльверанъ.

Его Императорское Высочество, слѣдившій за движеніями турокъ съ Караяла, немедленно приказалъ послать изъ главнаго резерва 3-ьи баталіоны Лейбъ-Эриванскаго и Имеретинскаго полковъ съ двумя батареями (2-й и 5-й) 1-й гренадерской артиллерійской бригады. Вскорѣ за 3-мъ баталіономъ маіора Меликова послѣдовалъ 2-й баталіонъ князя Путятина. А затѣмъ на подкрѣпленіе войскъ генерала Лазарева были направлены съ праваго фланга гренадерскіе полки—Перновскій, Екатеринославскій и 1-й баталіонъ Несвижскаго.

Полковникъ Амраджибовъ съ Елисаветпольцами и Гурійцами, поддерживаемый Эриванцами и стрѣлками 4-го Кавказскаго баталіона, въ 5 часовъ пополудни повелъ контръ-атаку съ такою стремительностью и отвагою, что турки, сбитые у Кюльверана, быстро стали отступать къ Суботану; ихъ гнали, въ буквальномъ смыслѣ безостановочно, Эриванцы, Елисаветпольцы и стрѣлки, несмотря на жесточайшій артиллерійскій огонь съ Кизиль-тапы. Удальцами Эриванцами, шедшими впереди другихъ, захвачены были брошенные бѣгущими турками ружья и 36 патронныхъ ящичковъ, которые были разбиты и брошены въ р. Мавракъ-чай, на которой кн. Амраджибовъ простоялъ до самой ночи, не тревожимый уже турками. Войска были рады, что «дорвались до воды».

Объ участіи 3-го баталіона въ молодецкой атакѣ турокъ у Кюльверана 21-го сентября очевидцы рассказываютъ слѣдующее:

Еще съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили, чѣмъ разыграется бой. Турки были близко, отчетливо видны были ихъ красныя фески... Они съ крикомъ „алла“ бросаются къ батареямъ, но встрѣчаютъ неудержимый отпоръ нашей пѣхоты, появившейся изъ-за закрытій. Неирѣтель не могъ устоять: его офицеры, съ саблями наголо, стараются удерживать бѣгущихъ, напрасно: они въ смятеніи бѣгутъ, бросая свои „либоды“...

Впереди другихъ наступалъ 3-й баталіонъ Эриванцевъ; командиръ 3-ей стрѣлковой роты поручикъ Середа захватилъ турецкіе ложементы и, подъ страшнымъ огнемъ неирѣтельской артиллеріи, снова бросился впередъ, увлекая за собою другихъ. За Эриванскими стрѣлками, усиленными слѣва 9-ю ротою, неотступно слѣдовали 7-я и 8-я роты. По пятамъ турокъ Эриванцы, опередивъ другихъ, бросились черезъ оврагъ Мавракъ-чая и выбили неирѣтеля изъ траншей, при чемъ особенно отличился смѣлостью поручикъ Моисеевъ и фельдфебель Бубанецъ. Когда турки отступили изъ укрѣпленія на правомъ берегу рѣчки Мавракъ-чая, то баталіонъ на правомъ-же берегу, будучи застигнутъ вечеромъ, былъ остановленъ и приведенъ въ порядокъ. Въ рѣчкѣ было потоплено 36-ть ящичковъ съ патронами, а нѣсколько ружей Либоды взято ротами съ собою. Маіоръ Меликовъ, находя фланги баталіона открытыми, началъ отступленія разсѣянными рядами медленно, не теряя связи между ротами и подбирая раненыхъ и убитыхъ.

Геймана по поведѣ упавшихъ козель съ ружьями въ одномъ изъ баталіоновъ, и шумъ, происшедшій отъ этого, солдаты въ просонкахъ признали за наступленіе неирѣтеля. *Киминцевъ, 340.* По другимъ свѣдѣніямъ около полуночи поднялся громкіе крики „ура!“ и сдѣлано нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ по той причинѣ, что наши охотничьи команды пробивались сквозь турецкую цѣпь къ водѣ. Въ три часа нападеніе охотниковъ повторилось. *Ильбановъ.*—Какъ видимъ, въ показаніяхъ двухъ авторовъ существенная разнида. Но едва-ли можно допустить, чтобы Гейманъ извратилъ фактъ.—Шнеуръ „Воен. Сборн.“ 1888 г. № 6. Борковскій, гл. VIII.

Съ наступленіемъ ночи бой прекратился. Эриванцы потеряли убитыми 11-ть чел., ранеными: прапорщика Семенова и 61 нижняго чина <sup>85)</sup>).

За отважныя дѣйствія 3-го батальона, командиръ его майоръ *Меликовъ* награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени; поручики *Середа*, *Шервашидзе* и *Чикондзе* орд. Св. Владимира 4-й ст.; нижнимъ чинамъ, наиболѣе отличившимся, розданы въ роты 3-го батальона 40 знаковъ отличія военнаго ордена, т.-е. по 10-ти на роту <sup>86)</sup>).

Съ наступленіемъ ночи 2-й баталіонъ, не принимавшій участія въ бою, занялъ аванпосты противъ Кюльверана, а 3-й сталъ на позиціи у батарей; утомленные двухдневнымъ боемъ Елисаветпольцы, Гурійцы и стрѣлки отошли въ резервъ.—Въ главномъ резервѣ остались только 1-й и 4-й баталіоны Эриванскаго полка, занявшіе траншеи на Караялѣ.

Положеніе войскъ праваго крыла по дальности воды становилось затруднительнымъ; даже орудія отъ непромычки механизмовъ перестали дѣйствовать. Кромѣ того нѣкоторыя части были растроены, у нѣкоторыхъ недоставало патроновъ. Поэтому войска праваго крыла вечеромъ 21-го сентября, очистивъ Б. Ягну, расположились у Кабахтапы и ночью на новой позиціи возвели батареи и ровики для стрѣлковъ.

Безплодная попытка турокъ перейти въ наступленіе 22-го сентября. Въ 9 часовъ утра турки начали показываться изъ-за своихъ укрѣпленій противъ праваго нашего крыла; спустя часъ появилась кавалерія, спустившаяся съ М. Ягны; только теперь непріятель замѣтилъ, что гора Б. Ягны нами оставлена, нѣкоторая масса пѣхоты показала и со сторонѣ Авліара. Выстроивъ фронтъ къ сторонѣ Кабахтапы, турки двинулись впередъ, наступая противъ нашихъ боевыхъ линій рядомъ нѣсколькихъ, слѣдовавшихъ одна за другой, цѣпей и имѣя резервы также вытянутыми въ одну линію... Съ нашей позиціи по обѣимъ сторонамъ Кабыхъ-тапы, былъ открытъ артиллерійскій огонь.

Около 2-хъ часовъ по полудни непріятельская пѣхота пыталась занять возвышенности за лѣвымъ флангомъ нашей колонны, но была отбита огнемъ четырехъ орудій. Тѣмъ и кончилась попытка турокъ къ наступленію. Въ 4 часа, прекративъ огонь, непріятельскія войска отступили къ своимъ укрѣпленіямъ.

Лѣвое наше крыло вовсе не открывало огня и въ 11 часовъ утра было отодвинуто назадъ, занявъ новую позицію впереди Караяла, гдѣ и стало возводить батареи и ровики для стрѣлковъ. У Суботана въ 4 ч. выдвинулась масса турецкой пѣхоты, батальоновъ въ 15, но спустя полтора часа отошла назадъ.

Въ трехдневномъ бою войска обѣихъ сторонъ утомились; у насъ въ многихъ частяхъ люди падали отъ жажды и изнуренія, бывали и смертные случаи; мы не достигли намѣченной цѣли — мы были отбиты не турками, а безводіемъ, весь успѣхъ нашъ ограничился взятіемъ Б. Ягны, но оставаться на этой горѣ мы не могли по безводію <sup>87)</sup>).

<sup>85)</sup> Въ официальныхъ донесеніяхъ эта смѣлая атака 3-го баталіона описана въ общихъ чертахъ, безъ указанія дѣйствій отдѣльныхъ частей. Мы руководствовались свидѣніями у Шабанова, стр. 84—86 и сообщеніемъ въ письмѣ Чикондзе, участника славнаго боя 21-го сентября. „22-го сентября (пишетъ Чикондзе) къ намъ пріѣхалъ флигель-адъютантъ полковникъ Гурчинъ, бывшій командиръ полка и, поздравляя съ славнымъ дѣломъ, благодарилъ нижнихъ чиновъ и отдѣльно каждого изъ насъ офицеровъ. Полковнику Гурчину было поднесено взятое у турокъ ружье пибоди“. Его Высочество, слѣдившій за ходомъ молодецкой атаки 3-го баталіона съ горы Караяла, на другой или на третій день передъ фронтомъ этого баталіона въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ баталіонъ и отдѣльно офицеровъ, участниковъ дѣла, въ присутствіи частей корпуса. — Шнеуръ, „Воен. Сборн. 1880 г. № 6, стр. 413. Особенно поражала насъ медленность наступленія турецкой пѣхоты; когда турки остановились и начали окапываться вся боевая линія наша какъ одинъ человекъ бросалась на нихъ. Турки поверглись нѣсколько минутъ, а затѣмъ все повернуло назадъ и пустилось въ такое бѣшашанное бѣгство, какое рѣдко кому изъ насъ казалось возможнымъ до этого дня“.

<sup>86)</sup> Приложенія: 68-е №№ 778—789, 984—987 и 69-е, лит. б и в.

<sup>87)</sup> Одинъ изъ очевидцевъ передаетъ въ своемъ дневникѣ слѣдующее о дѣйствіяхъ нашихъ 20—22-го сентября: „Въ главной квартирѣ потеря непріятеля исчисляется въ 10 тыс., а нашихъ въ 1 тыс. убитыхъ и 5 тыс. раненыхъ. Опять все ло въ интригахъ: „всѣ хотѣли подорвать О.... Не заботились о водѣ, все выпустили изъ рукъ, что взяли. По взятіи Б. Ягны слѣдовало или идти на помощь на М. Ягны, или же на Визанкевъ, изъ котораго турки ушли“. По турецкимъ источникамъ потери турокъ опредѣляются въ 4½ тыс. убитыхъ и раненыхъ (Nogman, p. 363). См. еще статью Шнеура въ № 6 „Воен. Сборн.“ на 1880 г., стр. 417 и 418.

Турки, какъ и всегда, упорно отставались за своимъ укрѣпленіями, но, выбитые изъ нихъ, въ открытомъ поле оказывались безсильными къ борьбѣ съ русскими. Наши старшіе начальники ближе оцѣнили сильныя и слабыя стороны сильно укрѣпленной непріятельской позиціи, солдаты утвердились въ сознаниіи своего нравственнаго превосходства надъ непріателемъ, явно избѣгавшимъ боя въ открытомъ поле...

### Дѣло подь Суботаномъ, 27-го сеньтября.

Ближайшимъ послѣдствіемъ трехдневныхъ сраженій 20-го — 22-го сеньтября, значительно разстроившихъ турецкій корпусъ, что вынудило Мухтара принять болѣе сосредоточенное расположеніе, было очищеніе Кизиль-тапы вечеромъ 26-го сеньтября и оставленіе имъ Суботана и Хаджи-вали, что турки исполняли, разложивъ на шести бивуакахъ костры... Все, это случилось для насъ совершенно неожиданно; извѣстіе объ исчезновеніи турокъ съ Кизиль-тапы въ корпусную квартиру казака доставилъ въ 7 часовъ утра; наблюденія съ караяльскихъ высотъ показали, что ихъ нѣтъ и на упомянутыхъ передовыхъ позиціяхъ; по этому нѣкоторые полагали, что Мухтаръ паша ушелъ со всѣми войсками въ Карсъ.

Немедленно на Караялѣ въ присутствіи Его Высочества рѣшено было занять оставленныя турками позиціи и генераломъ Обручевымъ предложено, въ предвидѣніи возможности дальнѣйшаго отступленія Мухтара, не къ Карсу (куда мушпру, по его мнѣнію, не было надобности запыраться), а на соединеніе съ отрядомъ Измаила наши, готовившагося тоже къ отступленію, направить въ обходъ Аладжи сильную колонну съ непремѣннымъ присоединеніемъ къ ней части войскъ, взятыхъ у Тергукасова; колонна эта, смотря по надобности, могла принять участіе въ окончательномъ пораженіи Мухтара, если-бы онъ замедлилъ свое отступленіе съ Аладжи, или-же двигаясь на Ардостъ, не допускала бы его соединиться съ Измаиломъ и помогла-бы нанести поражение тому или другому при ихъ преслѣдованіи. Соображенія генерала Обручева были одобрены главнокомандующимъ и ему предложено составить диспозицію.

Диспозиціей, утвержденной Его Высочествомъ тутъ-же на Караялѣ, предписывалось:

Генералу Гейману съ гренадерскими полками—Лейбъ-Эриванскимъ, Грузинскимъ и Мингрельскимъ, двумя ротами 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 1-мъ Кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ и пятью батареями (1-й, 2-й, 3-й, 5-й и 6-й) (13½ бат. 40 ор.)—*немедленно занять Суботанъ и Хаджи-вали.*

Кавалеріи подь начальствомъ счты Е. В. генералъ-маіора Шереметева (4 эск., 23 сот. 8 ор.) *выдвинуться къ Б. Имамъ, выслать наблюдательные посты къ Колокелу.*

Генералъ-маіору Кузьминскому (7 бат., 4 сот. и 32 ор.) *стать на Кизиль-тапъ и опереди ея.*

Всѣ означенныя колонны состояли подь главною командою генерала Геймана.

Генералъ-лейтенанту Лазареву съ 40-ю пѣхотною дивизіею и другими частями пѣхоты, Нижегородскимъ драгунскимъ и тремя казачьими полками съ соотвѣтственной артиллеріей въ тотъ-же день (27-го) выступить со всѣми обозами къ Кигачу, переправиться здѣсь черезъ Арпачай и слѣдовать къ Камбинскому посту, откуда, по присоединеніи находящихся тамъ двухъ баталіоновъ пѣхоты и казачьяго полка, идти на Дигоръ. На пути къ колоніи Лазарева присоединяется генералъ-маіоръ Цытопчъ съ назначенными отъ Эриванскаго отряда войсками. Затѣмъ генералъ Лазаревъ, имѣя въ составъ своего отряда 23½ бат., 4 эскад., 12½ сот. и 72 орудія, *долженъ наступать въ обходъ непріятельскаго праваго фланга (на Орлюкскія высоты) и на его сообщенія.*

Что-же касается до остальныхъ силъ корпуса, то имъ, впредь до новаго распоряженія, надлежитъ оставаться на своихъ мѣстахъ: г.-м. фонъ-Шаку (7½ бат., 4 сот., 16 орудій)—у *Кабахъ-тапы и опереди ея*, г.-л. Роопу (гренадерскіе полки 1-й дивизіи, Лейбъ-Екатеринославскій, Ростовскій и Перновскій <sup>87)</sup>, Сѣверскій драгунскій, 2-й Астраханскій казачій полкъ съ соотвѣтственной артиллеріей, всего 9 бат., 4 эск., 4 сот. и 54—орудія у *Кюльверана*.

Наконецъ, для связи отряда Лазарева съ прочими войсками (у Кизиль-тапы, на Аладжѣ и Учъ-тапѣ) служили 16-ть казачьихъ сотенъ при 10-ти орудіяхъ, а также 1¼ баталіона, на Учъ-Тапѣ <sup>88)</sup>.

<sup>87)</sup> Несвижскій гренадерскій полкъ находился у Караяла.

<sup>88)</sup> Кишмишевъ, гл. XX.—*Журн. воен. дѣйстви* съ 15-го по 30-е сеньтября, распределеніе главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса въ приложеніи къ этому журналу № 3; *Диспозиція на 27-е сеньтября* въ приложеніи № 2 къ Журн. воен. дѣйстви съ 1-го по 15-е октября 1877 года въ д. № 89. Арх. воен. истор. отдѣла при штабѣ Кавказскаго в. о. Въ этой диспозиціи: § 1—подробно развиты составъ и образъ дѣйствій отряда генерала Лазарева; въ § 2 назначены войска для занятія Кизиль-тапы, § 3—г.-м. Роопъ съ своей дивизіею и пр. располагается у Кюльверана, § 4—отряды г.-м. Соловьева (1-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи) и фонъ-Шака подь общимъ начальствомъ г.-л. Геймана *остаются на имъ занимаемыхъ позиціяхъ* (у Кабахъ-тапы и подь Караяломъ),

Насталъ чередъ для Эриванцевъ принять дѣятельное участіе въ дѣлахъ противъ войска Мухтара. До сихъ поръ ихъ приберегали и держали въ резервѣ.

Солдаты только собрались обѣдать, какъ изъ палатки командира полка послѣдовало приказаніе: «Живо валить палатки и сносить въ обозъ! Полкъ сейчасъ выступаетъ». Обѣдать было нѣкогда; полкъ быстро собрался, выстроился послѣ объѣзда Геймана и въ 10 ч. утра выступилъ по направленію къ Суботану; подойдя къ нему около полудня, 1-я бригада Кавказскихъ гренадеръ заняла оставшіяся у Суботана непріятельскія укрѣпленія. Нѣсколько ранѣ кавалерія генерала Шереметева вошла въ Хаджи-вали и протянула цѣпь по направленію Б. Ягны.

По распоряженію генерала Геймана, усвоенному полками его дивизіи, Лейбъ-Эриванцы наступали въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди цѣпь изъ охотниковъ, за ними 2-я и 3-я стрѣлковая роты тонкимъ строемъ, за ними батарея въ развернутомъ фронтѣ, имѣя по флангамъ остальные роты 2-го и 3-го баталіоновъ.—За первой линіей въ 800 шагахъ двигались 1-й и 4-й баталіоны въ колоннахъ изъ середины, съ разомкнутыми рядами.

Гейманъ, кажется, былъ убѣжденъ, что непріятель находится уже на пути отступленія къ Карсу и только нѣкоторыя его части временно оставались на Аладжѣ. Поэтому онъ немедленно перевелъ на правый берегъ Суботанскаго ручья по два баталіона обохъ полковъ и приказалъ Грузинцамъ занять Суботанскую гору, а Эриванцамъ выдвинуться передъ Хаджи-вали; кавалерія-же должна была прикрывать правый флангъ Эриванскихъ баталіоновъ со стороны Авліара и Б. Ягны.

Но Мухтаръ не думалъ уходить дальше Аладжи. Едва только наши гренадеры перешли оврагъ и наши батареи открыли огонь, какъ на нижнюю террасу Аладжи спустились 6 непріятельскихъ баталіоновъ, а за ними еще три; турецкая пѣхота, расположившись за камнями и скалистыми обрывами, стала осипать наши баталіоны пулями одновременно съ учащеною пальбою своихъ батарей.

Охотники и 9-я рота, прикрывавшіе батарею, были усплены 2-ю и 4-ю стрѣлковыми ротами, а остальные три роты 2-го баталіона расположились въ ближайшей поддержкѣ за цѣпью стрѣлковъ, не далѣе 200—300 шаговъ. Затѣмъ три роты 4-го баталіона, по указанію Геймана, заняли на правомъ берегу Маврягъ-чая оставленный турками люнетъ. 1-й баталіонъ въ полномъ составѣ сталъ правѣе люнета, а три роты 3-го баталіона утвердились въ деревнѣ Хаджи-вали. Лѣвѣе Эриванцевъ, впереди Суботана, находились Грузинцы.

Въ увѣренности, что многоярусный огонь изъ пещеры значительно ослабилъ наши ряды, турки перешли въ наступленіе противъ Грузинцевъ, но тѣ, давъ непріятелю приблизиться на вѣрный ружейный выстрѣлъ, встрѣтили его бѣглымъ огнемъ. Турки повернули назадъ и снова засѣли въ окнахъ, откуда продолжали до самаго вечера извергать массу ружейнаго огня, отъ котораго несли сравнительно большія потери части, находившіяся сзади нашей цѣпи.

Около 3-хъ часовъ пополудни прибыли Мингрельцы и Кавказскіе стрѣлки, которыми Гейманъ успилъ Грузинцевъ у Суботанской горы; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выдвинулъ Эриванцевъ вправо противъ новыхъ массъ непріятеля, показавшихся со стороны Авліара. Но и здѣсь, поражаемые нашей артиллеріею, они прекратили наступленіе и, перейдя оврагъ, скрылись за укрѣпленіями, изъ которыхъ открыли огонь, прекратившійся лишь съ наступленіемъ вечера.

Въ самомъ сильномъ огнѣ были 2-я стрѣлковая, 4-я и 9-я роты. Съ утра до вечера непріятельскія пули носились надъ ними роями. Командиръ 2-й стрѣлковой роты штабсъ-капитанъ Савоніусъ, расхаживая постоянно по цѣпи, не бросая своего обыкновенія курить трубку за трубкой. Лежавшіе за закрытіями командиръ 9-й роты поручикъ Крайскій, поручикъ Алексѣевъ и подпоручикъ Зависѣцкій были ранены, и притомъ не одинъ разъ. Савоніусъ продолжалъ быть открытою мишенью и остался невредимъ, только однажды пуля ударила въ поясной ремень отъ шашки, прѣблза ремень и упала къ ногамъ обезсиленной. Эриванцы считали этого командира роты закодированнымъ.

Командиръ 2-го баталіона князь Путятинъ безстрашно разлѣзжалъ верхомъ между цѣпью и частями своего баталіона, передвигая ихъ иногда впередъ или назадъ. При одной изъ такихъ перебѣжекъ цѣпи 9-й роты шаговъ на сто впередъ, турки открыли адекій огонь. Генералъ Гейманъ черезъ полковаго адъютанта штабсъ-капитана Савича приказалъ передать Путятину, чтобы ни подъ

причемъ Соловьевъ долженъ имѣть *дежурную кавалерійскую часть* возможно ближе къ Суботану, а фонъ-Шахъ выставить авангардъ къ Мешко. Очевидно, относительно 1-й бригады Кавказской гренадерской дивизіи послѣдовала перемѣна, т.-е. она немедленно выдвинулась къ Суботану и Хадживали.

какимъ предлогомъ далѣе не наступать, такъ какъ полкъ „навалился“ на позицію Мухтара (т. е. выполнилъ свою задачу). Это приказаніе передано было Савичемъ также и каждому ротному командирѣ.

Въ дѣлѣ у Суботана и Хаджи-валп въ Лейбъ-Эриванскомъ полку убито 9 ниж. чин., и ранено 8 офицеровъ и 59 нижнихъ чиновъ. Въ числѣ раненыхъ былъ священникъ *Поповицкій* на перевязочномъ пунктѣ въ то время, когда онъ напутствовалъ послѣдняго изъ раненыхъ, котораго еще не успѣли перевязать <sup>89)</sup>).

**Священникъ Доримедонтъ Петровичъ Поповицкій** и по происхожденію, и по службѣ своей принадлежить къ семьѣ кавказскихъ героевъ; къ Эриванскому полку, въ которомъ священнодѣйствовалъ многие годы, отецъ Доримедонтъ питалъ безпредѣльное расположеніе, гордился своею тяжелою ранюю, которая напоминала ему о пережитыхъ страданіяхъ, особенно въ послѣдніе годы его жизни уже въ званіи настоятеля С.-Петербургскаго адмиралтейскаго собора.

Д. П. Поповицкій родился въ вѣрности *Грозной* 13-го сентября 1838 года, во время служенія отца его полковнымъ священникомъ въ Куринскомъ полку. Спустя два года по окончаніи образованія своего въ Астраханской духовной семинаріи, именно въ 1862 году, онъ, какъ армейскій воспитанникъ, былъ опредѣленъ младшимъ священникомъ въ Тифлисскій гренадерскій полкъ; спустя годъ переведенъ въ Тифлисъ для служенія въ Николаевскомъ соборѣ Кавказской арміи, откуда въ 1868 году назначенъ старшимъ священникомъ при Лейбъ-Гренадерскомъ Эриванскомъ Е. В. полку и отнесся съ особеннымъ усердіемъ къ возложеннымъ на него обязанностямъ по должности законоучителя, напоминая въ поученіяхъ о христіанскомъ долгѣ и священныя обязанности солдата.

О полученной имъ ранѣ въ дѣлѣ подъ Суботаномъ отецъ протоіерей рассказывалъ намъ слѣдующее:

Съ позиціи у Караяла мы двинулись къ Суботану въ 10 часовъ утра. Я ѣхалъ верхомъ около лазаретной фурмы. Около часу походуни начался бой. Перевязочный пунктъ былъ избранъ у ручья Маврякъ-чай и оказался въ сферѣ непріятельскаго огня. Наступалъ вечеръ; почти всѣмъ раненымъ была подана помощь. Остался только одинъ раненый. Я подошелъ къ нему и только что заговорилъ съ нимъ, какъ одна изъ вражескихъ пуль поразила меня въ грудь навзлетъ. Я упалъ. Полковые врачи сдѣлали мнѣ тщательную перевязку, и докторъ Взоровъ не отходилъ отъ меня до 2-хъ часовъ ночи, когда меня на носилкахъ перенесли въ дивизионный лазаретъ, сдѣлавъ при этомъ вторичную перевязку, такъ какъ кровотеченіе изъ раны не было остановлено. Я шесть дней лежалъ безъ движенія, не принимая пищи, въ ожиданіи смертнаго часа. Въ моеи болѣзни нравственный духъ поддерживалъ Великій Князь главнокомандующій, удостоившій меня посѣтити, а затѣмъ не однократно присылалъ ко мнѣ сына своего, Великаго Князя Николая Михайловича, справиться о состояніи моего здоровья и каждый разъ ободрялъ меня своимъ высокимъ вниманіемъ. Въ лазаретѣ за мною ухаживала сестра милосердія кн. Хилкова съ истинно христіанскимъ самоотверженіемъ. Черезъ недѣлю меня перевели въ Александрополь, гдѣ помѣстили въ городскомъ общественномъ собраніи. Раненыхъ была масса, а врачъ только одинъ. Наконецъ, 18-го октября направили раненыхъ изъ Александрополя въ Тифлисъ; взяли насъ на прекрасныхъ рессорныхъ санитаркахъ общества Кр. Креста и 25-го октября помѣстили въ госпиталь Великой Княгини Ольги Феодоровны. Незабвенно и отраднo для насъ раненыхъ было частое посѣщеніе больныхъ дорогой нашей попечительницы, Ея Высочества Великой Княгини Ольги Феодоровны съ Августѣйшимъ сыномъ Николаемъ Михайловичемъ. Благодаря прекрасному уходу, я всталъ 1-го ноября съ постели и началъ ходить при помощи костыля. Окончательное восстановленіе здоровья моего посѣждовало въ Манглисѣ, гдѣ я продолжалъ благополучно мое служеніе славному Эриванскому полку до 1888 года“.

„Изъ многихъ писемъ и телеграммъ, которыми почтили меня съ сочувствіемъ къ моему подвигу на полѣ брани, представляю телеграмму настоятеля Троицкаго монастыря: „Богу пашему—слава, Царю Державному и Архистратигу Кавказскихъ сямъ Михаилу—долгіе дни, доблестному воинству—задушенное, „ура!“ а тебѣ іерею Божию—честь, сочувственное поклоненіе почтенной твоей ранѣ, полученной тобою въ священныя минуты служенія ближнему“.

„Съ трогательнымъ сочувствіемъ удостоилъ принять меня въ январѣ 1879 года блаженный памяти Императоръ Александръ II, Августѣйшій шефъ полка и, подавъ мнѣ царственную свою руку, въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ меня за службу <sup>90)</sup>).

### Сраженіе на аладжинскихъ высотахъ 2-го и 3-го октября.—Паденіе Авліара.—Бѣгство и капитуляція турокъ.

Мухтаръ-паша расположилъ на аладжинскихъ высотахъ турецкія войска—на тѣхъ же мѣстахъ, какія они занимали до захвата Кизиль-тапы 13-го августа. Его 30-ти-тысячный корпусъ, прикрывая пространство отъ Визинкева до Инахъ-Таласи, расположенъ былъ сосредоточенно. Конусообразная гора Авліаръ, вершина которой опоясана сплошной траншеей съ тремя батареями на три орудія, выдава-

<sup>89)</sup> Шабановъ, гл. VIII.—Кишмишевъ, гл. XX, стр. 335—356. Сравни Военно-Учен. Арх. Д. № 4591 Журн. воен. дѣйствій 27-го сентября 1877 г. Приложение 68-е, №№ 790 и проч.

<sup>90)</sup> *Воспоминаніе о днѣ 27 сентября священника Доримедонта Поповицкаго*, въ которомъ онъ былъ раненъ, составленное по просьбѣ автора 7 января 1891 года.—Итогъ 1896 года протоіерей Поповицкій скончался скоропостижно во время леченія въ Кисловодскѣ, не дождавшись окончанія исторіи полка, которая глубоко его интересовала.



лась впередъ отъ расположенія наибольшей массы турецкихъ войскъ у Визинкева. Укрѣпленія и траншеи Визинкевскихъ высотъ заняты были 11 бат. пѣхоты и 19 орудіями, обстрѣливавшими подступы къ Авліару съ западной и сѣверной сторонъ. На Авліарѣ-же оставлено было 4 бат. и 3 орудія. Такое-же число баталіоновъ и орудій находилось въ укрѣпленіяхъ Чифтъ-Тапаси, обстрѣливавшихъ подступы къ Авліару съ западной и южной сторонъ. Наконецъ, подступы къ нему съ восточной стороны были обстрѣливаемы съ укрѣпленія на высотахъ Налбанта, расположеннаго на дорогѣ къ Базарджигу, гдѣ находилось 3 бат. и 2 орудія и куда былъ стянута весь обозъ.

Вправо отъ Авліара (съ непріятельской стороны), прямо на востокъ за Суботанскимъ оврагомъ, по сѣвернымъ скатамъ Узунъ-Сырты до Инахъ-Тапаси (т.-е. противъ нашего лѣваго крыла) въ укрѣпленіяхъ и траншеяхъ расположены были 12 бат. и 12 орудій, и на этомъ-же правомъ флангѣ турецкой позиціи—было сосредоточено до 4.500 человекъ кавалеріи въ двухъ пунктахъ—между Авліаромъ и *Гюлюджа* около 30 сотенъ, остальная у *Шамши*, близъ укрѣпленія на Инахъ-Тапаси, занятаго 1 бат. и 4 орудіями. Съ укрѣпленій и траншей сѣверныхъ скатовъ Узунъ-Сырты защищались подступы къ Авліару съ сѣверо-востока на пространствѣ отъ Хаджи-Вали.

Изъ самаго расположенія непріятельскихъ войскъ видно, что Мухтаръ-паша придавалъ первенствующее значеніе Авліару, который былъ тактическимъ ключомъ его позиціи: съ паденіемъ Авліара войска праваго фланга отрѣзывались отъ лѣваго, имѣя для отступленія единственный удобный путь, пролегалшій отъ Налбанта на Базарджикъ.—Съ вершины Авліара какъ на ладони открывалось обширное пространство, на которомъ расположены были наши войска.

Съ нашей стороны точно также признавалась первостепенная важность Авліара, и на овладѣніи имъ съ возможно меньшими потерями построена была главнымъ образомъ диспозиція 20-го сентября, въ исполненіи которой, какъ мы видѣли, произошли крупныя недоразумѣнія. Теперь, владѣя Суботаномъ и Хаджи-Вали, укрѣпившись въ нихъ и устроивъ батарею съ орудіями соответственнаго большаго калибра, можно было разсчитывать на успѣшный исходъ атаки, если обходная колонна Лазарева выполнитъ свое назначеніе. Теперь, при новомъ болѣе сосредоточенномъ расположеніи корпуса Мухтарпашы, какъ и прежде, при растянутомъ расположеніи его, одна *фронтальная атака* аладжинскихъ высотъ и главнымъ образомъ Авліара представлялась дѣломъ не только опаснымъ, но, по крутости подступовъ къ нимъ и силѣ обороны, почти невозможнымъ. Одинъ только генералъ Гейманъ не раздѣлялъ общаго мнѣнія главныхъ начальниковъ. Зная превосходныя качества полковъ Кавказской гренадерской дивизіи, увѣренный въ непоколебимомъ мужествѣ гренадеръ, онъ предлагалъ овладѣть съ ними Авліаромъ, не ожидая появленія въ тылу непріятеля колонны генерала Лазарева. и тотчасъ тамъ укрѣпиться.

Но такъ какъ подобная атака могла стоить громадныхъ жертвъ, которыя избѣгались при появленіи въ тылу аладжинскихъ высотъ значительной колонны, поэтому предложеніе Геймана было отклонено, и ему предписано не начинать никакихъ дѣйствій безъ собога приказанія командующаго дѣйствующимъ корпусомъ.

Такимъ образомъ, весь успѣхъ рѣшительной атаки аладжинскихъ высотъ основывался на удачномъ выполненіи Лазаревымъ обходнаго движенія на Базарджикъ къ Орлоковскимъ высотамъ. Въ этихъ видахъ передовыя войска были усилены: колонна Геймана Ростовскимъ гренадерскимъ полкомъ и 2-й батареей 1-й гренадерской артиллерійской бригады, причѣмъ ему указано возвести у Хадживали батарею на три дальнобойныя орудія большаго калибра. Генералъ Шакъ съ Тифлискимъ гренадерскимъ полкомъ, двумя ротами 1-го сапернаго баталіона, 5-ю и 6-ю батареями Кавказской гренадерской артиллерійской бригады долженъ былъ перейти отъ Кабахъ-Тапы къ восточнымъ склонамъ Б. Ягны, чтобы *прикрывать правый флангъ колонны Геймана и служить связью съ отрядомъ*, дѣйствовавшимъ у М. Ягны. Къ отряду Шака просоединялся и Пятигорскій полкъ (3 баталіона) со 2-й батареей 21-й артиллерійской бригады.

Вообще, подъ начальствомъ генерала Геймана, занимавшаго позицію отъ Хаджи-вали до Б. Ягны,



состояло къ 1-го октября—24 бат., 29 эскадр. и сот. и 80 орудій. Генералу Кузьминскому, усиленному Сѣверскимъ драгунскимъ полкомъ, надлежало приблизиться къ Керъ-Хану; Генералу Роопу, выдѣливъ изъ своей колонны Перновскій гренадерскій полкъ и 1-ю батарею, для занятія Кабахъ-Таны, оставаться въ резервъ у Кюльверана, куда, взамѣнъ Перновцевъ, прибыли отъ Караяла два баталіона Песвижскаго полка. У генерала Роопа, со включеніемъ отряда Кузьминскаго, имѣлось 17 бат., 20 эск. и сот. и 64 орудія.

Въ ожиданіи прибытія къ назначенному пункту обходной колонны, съ 28-го сентября артиллерія колонны Геймана ежедневно вела перестрѣлку съ турецкими батареями. Эриванцы, находясь постоянно въ сферѣ непріятельскаго артиллерійскаго огня, занимали траншеи, ходили въ прикрытіе къ батареямъ и на аванпосты. За водой и пищей въ оврагъ Маврякъ-чая изъ траншей и ложементовъ можно было выходить не иначе, какъ по-одиночкѣ и вразбродъ; всякое скопленіе солдатъ въ группы привлекало непріятельскій выстрѣлъ. Такъ, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы 5-й и 12-й ротамъ по случаю ихъ праздника разрѣшено было собраться въ оврагъ на молебствіе. 5-я рота штабсъ-капитана Пономарева, проходя къ рѣчкѣ, неосторожно вышла на открытое мѣсто и привлекла на себя вниманіе турецкихъ артиллеристовъ, которые, затѣмъ, стали усердно обстрѣливать оврагъ. Одна изъ гранатъ разорвалась среди группы солдатъ 12-й роты, бесѣдовавшихъ въ ожиданіи молебна; осколками ея были ранены трое нижнихъ чиновъ и, такимъ образомъ, было нарушено праздничное настроеніе ротъ. Нашихъ солдатъ смущало слабое дѣйствіе нашихъ орудій, особенно четырехъ фунтовыхъ, которыя они называли «пужалками» «Куда-же ему насупротивъ ихняго», сказывали охотники до остроты, «только пужаетъ,—на половину беретъ».

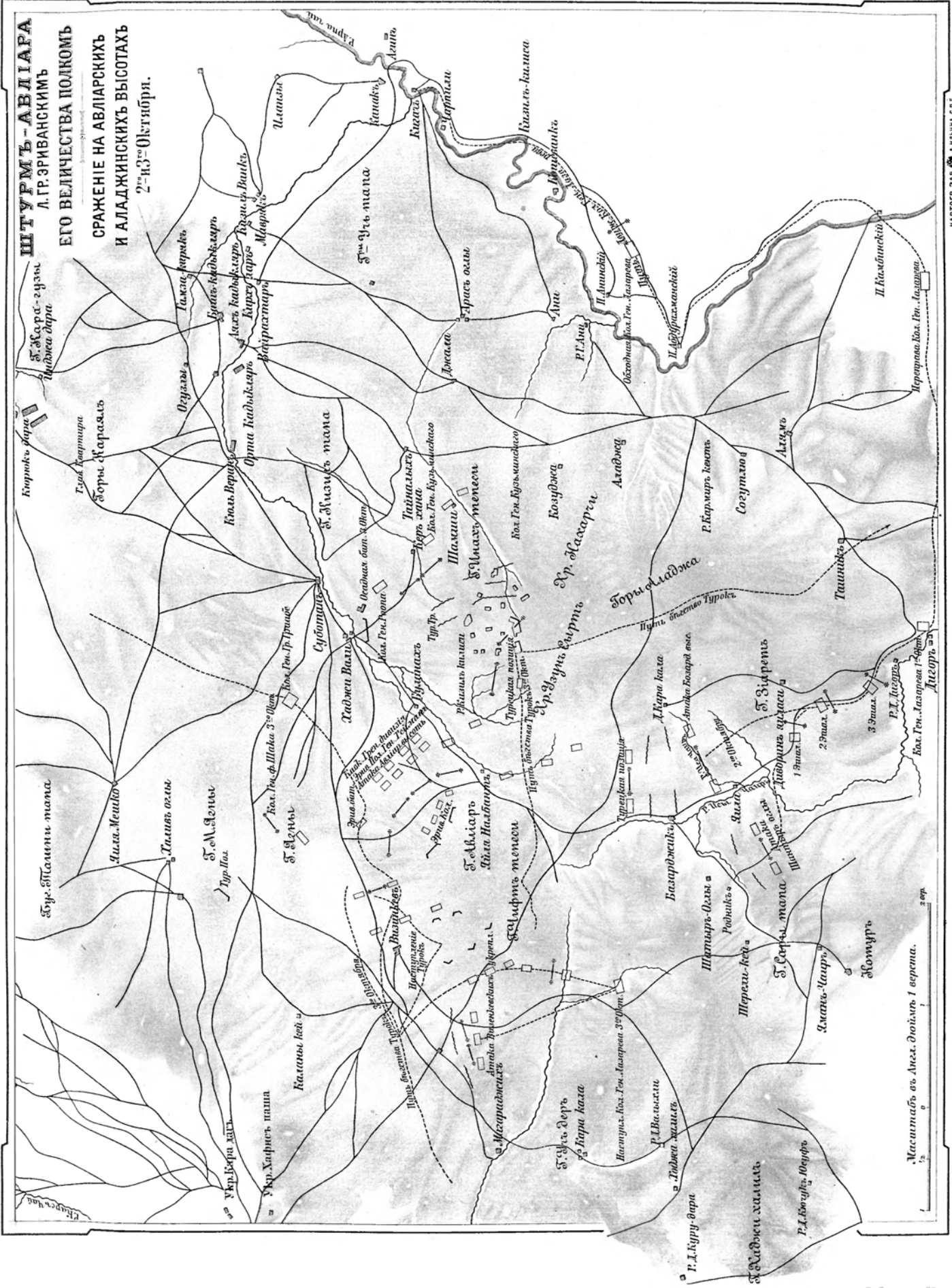
Но вотъ въ 5 ч. вечера, 1-го октября, заговорили наши большія двѣнадцать дюймовыя осадныя пушки, посылая изъ батарей у Хаджи-вали на Авліаръ свои чудовищныя снаряды; на его копическую голову падалъ громадный букетъ осколковъ, поднимая ниль столбомъ. Солдаты изъ своихъ закрытыхъ мѣстъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за каждымъ выстрѣломъ этихъ «чудовищъ» и не безъ удовольствія замѣчали: «вотъ эта не уважить ихнимъ».

Въ этотъ-же день 1-го октября, въ 5-ть часовъ утра, турки сдѣлали нападентіе на Б. Ягны, полагая ее захватить также внезапно, какъ и Кизиль-тапу. Но Б. Ягны были нами укрѣплены и заняты 3-мъ баталіонамъ Тифлисцевъ. Дойдя до траншей, занятыхъ стрѣлками, турки были встрѣчены губительнымъ огнемъ и должны были отступить, когда 2-ой баталіонъ того-же полка, находившійся въ лоцинѣ, близъ новаго укрѣпленія, занятаго 3-мъ баталіономъ Мингрельцевъ, атаковала наступающихъ во флангъ. Посланные Гейманомъ на подкрѣпленіе два баталіона Ростовцевъ прибыли, когда дѣло было уже кончено. Эта неудача, сопровождаемая большими потерями, произвела весьма дурное вліяніе на непріятельскіе баталіоны, расположенные на Визинкѣ; вѣроятно, поэтому, два дня спустя, при нашей атакѣ, они не оказали уже большого сопротивленія. Но и наша попытка захватить Инахъ-тапу потерпѣла неудачу. Намъ очень важно было занять этотъ крайній пунктъ на правомъ флангѣ непріятельской позиціи, чтобы имѣть ближайшую связь съ колонною Лазарева, занявшею 30-го сентября Дигоръ. Полагали, что турки свезли съ Инаха свою артиллерию. Но едва полковникъ Амираджибовъ двинулъ Елисаветпольскій полкъ съ батареей для занятія горы, какъ тотчасъ обнаружилось, что турки занимали здѣсь крѣпко свою позицію, вовсе не думая свозить орудій. Пришлось отступить послѣ открытія непріятельскаго огня, рискованъ-же штурмомъ, при данной обстановкѣ дѣла, не было никакого основанія.

Генералъ Лазаревъ, имѣвшій подъ своимъ начальствомъ болѣе одной трети (23½ бат., 29¼ эск., и сот. и 78 ор.) всѣхъ силъ дѣйствующаго корпуса, собранныхъ къ аладжинскимъ высотамъ (64½ бат., 78¼ эск. и сот. и 222 ор.), не считая частей, служившихъ для прикрытія тыла и фланговъ<sup>91)</sup>, 30-го сентября достигъ Дигора, и послѣ дневки, бывшей 1-го октября, къ вечеру 2-го октября овладѣлъ Орловскими высотами и сталъ твердою ногою въ тылу непріятельскихъ войскъ.

<sup>91)</sup> Приложение № 3 къ Журналу военныхъ дѣйствій съ 1-го по 15-е октября.

**ШТУРМЪ-АВЛЯРА**  
 Л. ГР. ЗРИБАНСКИМЪ  
 ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКОМЪ  
 СРАЖЕНІЕ НА АВЛЯРСКИХЪ  
 И АЛАДЖИНСКИХЪ ВЫСОТАХЪ  
 2-го 3-го Октября.



КАРТОГР. ЗАВ. А. МИННА, С. П. Б.



Съ Орлоксскихъ высотъ, занятыхъ послѣ блистательной атаки Дербентцами и саперами <sup>92)</sup>, раздались торжественные звуки гимна: «Коль славень нашъ Господь въ Сионѣ» и, затѣмъ, «Боже, Царя храни». Гимнъ закончился дружнымъ раскатомъ «ура!» побѣдоносныхъ воиновъ.

Извѣстіе отъ генерала Лазарева о занятіи Орлоксскихъ высотъ и готовности его отряда дѣйствовать въ тылъ, когда главныя силы приступятъ къ рѣшительной атакѣ съ фронта, было получено въ корпусной квартирѣ въ 2½ часа утра 3-го октября, и около трехъ часовъ ночи диспозиція, составленная генераломъ Обручевымъ въ палаткѣ Его Высочества главнокомандующаго, разсылалась уже въ войска <sup>92 bis)</sup>.

По этой диспозиціи войскамъ генералъ-лейтенанта Геймана предписывалось: *наступать съ должною осмотрительностью на Авліаръ, или съ обходою его съ праваго или лѣваго фланга. Отряду Шака, удерживая Б. Ягны и охраняя ихъ отъ возможныхъ атакъ со стороны М. Ягны и Карса, дѣйствовать огнемъ артиллеріи по Визинкевской дорогѣ* (между Авліаромъ и Визинкевомъ). Г.-м. Кузьминскому наступать на Беръ-Хану и далѣе по аладжинской дорогѣ. Генералу Роопу, выдвинувъ части войскъ для связи между колоннами Геймана и Кузьминскаго, слѣдовать въ резервномъ порядкѣ по дорогѣ изъ Суботана на Чифтъ-тапаси. Что-же касается до кавалеріи, то одна часть ея дѣйствуетъ на Визинкевъ, другая—въ обхватъ праваго фланга непріятеля.

Описывать весь ходъ знаменитаго сраженія 3-го октября, даже вкратцѣ, мы не имѣемъ надобности; нашу задачу мы выполнимъ, если объяснимъ въ деталяхъ атаку Авліара, на вершинѣ котораго Эриванскому полку выпала счастливая доля первому водрузить русское знамя; паденіе-же Авліара послужило сигналомъ къ рѣшительному наступленію и пораженію корпуса Мухтара-паши.

Вечеромъ, 2-го октября (наканунѣ сраженія), Лейбъ-Эриванскій полкъ на занимаемыхъ имъ позиціяхъ и у прикрытія дальнобойной батареи былъ смѣненъ Ростовскимъ гренадерскимъ полкомъ и расположился ночью на лѣвомъ берегу Маврякъ-чая. Знали, что Лазаревъ обходитъ турокъ, но о предстоящемъ на другой день боѣ не подозрѣвали.

Прибывшій съ избранными охотниками прапорщикъ Арди-Швили, пробравшись ночью за Авліаръ, испортилъ телеграфную линію, проходившую, какъ видно, изъ турецкаго штаба въ Карсъ, но ничего новаго въ расположеніи непріятеля наши охотники не замѣтили <sup>93)</sup>.

Послѣ спокойно проведенной ночи настало прекрасное солнечное утро. Въ 6 часовъ Эриванцы съ мѣста своего ночлега были двинуты направо, въ сѣдловину между горами Б. Ягны и Авліаромъ по открытой и пологой мѣстности. Шли по-ротно тонкимъ строемъ — въ первой линіи 2-й и 3-й баталіоны (правѣе 2-го); за ними, шагахъ въ восьмистахъ, 4-й и 1-й баталіоны (т. е. 1-й за 3-мъ баталіономъ). За Эриванцами слѣдовали: Пятигорскій полкъ (3 бат.), 1-й Кавказскій стрѣлковый и 1-й Кавказскій саперный баталіоны и, наконецъ, восемь 9-ти фунтовыхъ батарей. Движенія этой колонны генерала Геймана, назначенной для овладѣнія Авліаромъ, турки провожали артиллерійскимъ огнемъ съ Аладжи и Авліара. Съ шумомъ и грохотомъ летѣли гранаты, зарываясь глубоко въ землю и,

<sup>92)</sup> Въ атакѣ Шатыръ-оглу самое дѣятельное участіе принимали бывшіе Эриванцы: командиръ Дербентскаго полка, полковникъ Ковтородзе, который съ Дербентцами велъ атаку высотъ съ фронта, и генералъ-маіоръ Гурьянъ, поднявшійся на высоты съ восточной стороны съ двумя баталіонами Бакинскаго и Гурійскаго полковъ.

<sup>92 bis)</sup> Наканунѣ Агліарскаго боя, послѣ обѣда, полковникъ Цеймернъ посѣтилъ генерала Геймана, на дѣйствіи котораго, въ связи съ обходомъ Лазарева, сосредоточено было общее вниманіе. Тутъ была получена депеша отъ Лазарева, что онъ въ 3½ ч. атаковалъ Мухтара у Базарджика; въ другой депешѣ Лазаревъ писалъ, что съ Авліара тянутся колонны и обозъ къ сторонѣ Карса... Сомнѣнія не было, что на другой день надобно было ожидать рѣшительнаго сраженія...

<sup>93)</sup> Въ ночь съ 1-го на 2-е октября изъ охотничьей команды, состоявшей подъ командою Шкабича, были выбраны человѣкъ десять болѣе смѣлыхъ охотниковъ съ прапорщикомъ Ардишвили для ночныхъ экскурсій и наблюденія въ глубинѣ непріятельскаго расположенія. Этой командѣ въ обѣ ночи на 2 и на 3-е октября удавалось проникнуть за линію расположенія турецкой стрѣлковой дѣли, занимаемой ею въ теченіе дня. Въ первую ночь имъ удалось завладѣть 4 ящиками патроновъ, которыми они навѣвчили найденную тутъ же лошадь. *Записки бывшаго охотника л.-гр. Эриванскаго полка унтер-офицера Афанасьева*, нынѣ коллежскаго секретаря, письмо-водителя участковаго управленія въ Петербургѣ.— Былъ раненъ при штурмѣ Авліара въ ногу.

Истор. л.-гр. Эрив. Е. В. п. Ч. 5-я.

тамъ разрываясь, высоко взметали глыбы ея надъ головами солдатъ. Наши двѣнадцатидюймовыя орудія у Хаджи-вали не оставались въ долгу, они посылали на Авліаръ свои громадныя снаряды.

Пройдя около 2-хъ верстъ, генераль Гейманъ приказалъ повернуться фронтомъ къ Авліару посредствомъ захожденія правымъ плечомъ впередъ, при этомъ, въ первой линіи оказались 4-й и 2-й баталіоны, а 3-й и 1-й во второй. До вершины Авліара оставалось пройти по сѣверному его скату около 1500 сажень въ сферѣ артиллерійскаго, а затѣмъ, и ружейнаго огня. Правѣ Эриванцевъ были расположены Тифлисы, имѣя предметомъ своихъ дѣйствій охраненія праваго фланга со стороны Визинкева,—только одна 3-я рота была обращена фронтомъ къ Авліару.

По скатамъ черными змѣйками видѣлись траншеи. Около 10-ти часовъ утра Гейманъ открылъ канонаду изъ 64 дальнбойныхъ орудій; пока наша артиллерія осыпала гору картечными гранатами, Эриванскіе баталіоны подавались впередъ, поднимаясь все выше и выше, когда-же они вошли въ сферу убійственнаго ружейнаго огня, Гейманъ приказалъ баталіонамъ остановиться и прилечь за закрытіями, чтобы сосредоточеннымъ артиллерійскимъ огнемъ подготовить атаку грознаго укрѣпленія.

Роты 2-го и 4-го баталіоновъ, имѣя впереди 4-ю стрѣлковую роту капитана Яковлева, воспользовались бывшимъ впереди мертвымъ пространствомъ за выдающимся гребнемъ и, по приказанію подполковника Микеладзе, командовавшаго *лѣвымъ флангомъ* первой линіи, въ нѣсколько минутъ пробѣжали открытое пространство, осыпаемое свинцовымъ дождемъ; тутъ они прилегли въ ожиданіи атаки. Правѣ другихъ ротъ 2-го баталіона расположилась 4-я рота нѣсколько поодаль (по словамъ командира роты) за группою большихъ камней, засыпанныхъ сверху землею. При этой ротѣ находилось и знамя, переданное изъ 6-й роты штабсъ-капитану Федюкину по распоряженію командира баталіона князя Путятина, передъ самымъ вступленіемъ въ бой. За закрытіями Эриванцы не несли никакой потери, масса свинца проносилась надъ ихъ головами, не причиняя никакого вреда.

Эти свѣдѣнія о расположеніи Лейбъ-Эриванскаго полка до начала штурма, по показаніямъ штабсъ-капитана Шабанова и капитана Федюкина, дополняетъ и поясняетъ подполковникъ Чикондзе относительно 3-го баталіона. Для обезпеченія своего праваго фланга, подполковникъ Микеладзе выдѣлилъ 11-ю роту, которая, такимъ образомъ, находилась правѣ 4-й роты Федюкина. Между тѣмъ, 3-й баталіонъ, подъ командою подполковника Меликова, вошелъ въ общую линію расположенія нѣсколько позже и составилъ *правый флангъ*, имѣя въ стрѣлкахъ впереди 3-ю стрѣлковую роту поручика Середы и часть 9-й роты. Во второй-же линіи слѣдовали остальная часть 9-й и 8-я роты, 7-я же рота, при которой находился командиръ полка флиг.-адъютантъ полковникъ Толстой, оставалась на мѣстѣ въ резервѣ за правымъ флангомъ. При движеніи по мѣстности, сильно обстрѣливаемой, раненъ прапорщикъ князь Тарханъ-Моуравовъ и выбыли изъ строя убитыми и ранеными нѣсколько нижнихъ чиновъ. На полугорѣ въ мертвомъ пространствѣ обѣ линіи 3-го баталіона слились въ одну и расположились *лѣво* 11-й роты.

„Находясь въ мертвомъ пространствѣ во время продолжительной канонады, я не разъ оглядывался во всѣ стороны и видѣлъ слѣдующее: правый флангъ общаго расположенія Эриванцевъ у полугоры Авліара составляла 11-я рота, лѣво этой роты была 3-я стрѣлковая, полурота 9-й и вся 8-я рота, вошедшая съ ними въ одну цѣпь. За складкою мѣстности (лѣво) я видѣлъ такое же расположеніе ротъ 2-го и 4-го баталіоновъ.—За правымъ флангомъ 11-й роты (сзади) у подошвы Авліара находилась полурота 9-й и 7-я роты, а правѣ—ихъ на значительномъ разстояніи 1-й баталіонъ, обращенный фронтомъ къ Визинкевскимъ высотамъ; наконецъ, далеко за нимъ видѣлись двѣ колонны (1-й стрѣлковый и 1-й саперный баталіоны) <sup>22bis</sup>).

Артиллерія, выдвинутая Гейманомъ, ловко мѣняла позиціи по указаніямъ генераль-маіора Губскаго и къ полудню, приблизясь на вѣрный выстрѣлъ картечныхъ гранатъ, стала осыпать ими гору Авліаръ. Въ короткое время вершина ея покрылась черными бороздами отъ падавшихъ снарядовъ. Выстрѣлы ея поражали не только людей, сидѣвшихъ въ укрѣпленіи и траншеяхъ, но, перелетая гору, попадали въ Налбантъ, черезъ который въ это время двигались остатки тяжестей аладжинскаго ла-

<sup>22bis</sup>) Письмо къ вамъ подполковника Зураба Чикондзе отъ 11-го ноября 1897 г. изъ Манглиса. — Чикондзе командовалъ 8-ю ротой.

геря. Съ неприятельской стороны, кромѣ трехъ орудій съ Авліара, дѣйствовала еще батарея съ аладжинскихъ высотъ, пока не была вынуждена отойти на вершину.

Капитанъ корпуса топографовъ Федюкинъ, въ то время штабсъ-капитанъ Л.-Гр. Эриванскаго полка, командовавшій 4-ю ротой, въ слѣдующихъ выраженіяхъ передаетъ свои впечатлѣнія:

„Въ закрытіяхъ у подножія Авліара мы ждали сигнала къ общей атакѣ.—Завязался страшный огонь.—Турки осыпали насъ свинцовымъ дождемъ. Пули ихъ ударяя о камни, раздроблялись въ мельчайшую дробь, пронеслись надъ нами. Иныя, попадая въ землю, сплюсцивались, рикошетировали и съ визгомъ и воемъ летѣли дальше, какъ-бы досадуя со злобою, что не находили своихъ жертвъ. Съ ближайшихъ батарей аладжинскихъ, Налбанта, съ Визинкева и съ Авліара турки стрѣляли учащеннымъ артиллерійскимъ огнемъ. Наши 64 девяти-фунтовыхъ орудій громили Авліаръ залпами. Чудовищные снаряды съ батареи у Хадживали, падая на коническую голову Авліара, разсыпались цѣлымъ фейерверкомъ осколковъ. Иногда разрывались, не долетая, съ страшнымъ трескомъ. Надъ нашими головами раздавался непрерывный шумъ, грохотъ, ревъ, жужжаніе, визгъ и свистъ и все это сливалось въ сплошной адскій гулъ. Прахомъ вздымалась вершина Авліара, представляясь дымящимся вулканомъ“<sup>95</sup>).

Другой участникъ штурма, упомянутый выше, охотникъ Афанасьевъ говоритъ: „На Авліарѣ былъ настоящій адъ, какимъ ржуютъ его на картинахъ: густой дымъ мѣшался съ облакомъ пыли, взметаемою разрывомъ гранатъ“.

Необходимо замѣтить, что къ лѣвому флангу Эриванцевъ примкнули Грузинцы, поднявшіеся по сѣверо-восточному скату отъ Буланаха. Генералъ Авиновъ, занявъ Буланахъ, выставилъ 3-ю батарею въ 600 саж. отъ Авліара и открылъ стрѣльбу картечными гранатами.

Для противодѣйствія турецкимъ стрѣлкамъ и батарее, выставленной изъ Налбанта, онъ поставилъ къ тылу одинъ баталіонъ Грузинскаго полка противъ сѣверныхъ скатовъ Узунъ-сырта, другой выдвинулъ по дорогѣ къ Налбанту, третій подвинулъ къ южной подошвѣ Авліара, а самъ съ четвертымъ остался у прикрытія батареи, приказавъ Ростовцамъ, которые слѣдовали во второй линіи, прикрывать тылъ и флангъ Грузинцевъ.

Правый-же флангъ Эриванцевъ, вслѣдствіе новаго направленія даннаго Тифлисскаго полку (кромѣ 3-й роты), оставался совершенно открытымъ. 2-я гренадерская бригада должна была дѣйствовать по направленію отъ Б. Ягны по Визинкевской дорогѣ, поэтому генералъ Шахъ оставался на своей позиціи, наблюдая за неприятелемъ въ М. Ягнахъ<sup>96</sup>).

**Дѣло 1-го баталіона.** Едва генералъ Гейманъ, замѣтивъ стремительное движеніе 2-го и 4-го баталіоновъ Эриванцевъ для занятія ими удобной позиціи, чтобы укрыться отъ адскаго огня, прислалъ строгое приказаніе подполковнику Микеладзе ни подъ какимъ видомъ не двигаться къ атакѣ, впредь до разрѣшенія, какъ Мухтаръ паша, сознавая опасное положеніе своего праваго фланга, въ случаѣ потери Авліара, направилъ съ Визинкевскихъ высотъ на правый флангъ въ тылъ Эриванскаго полка цѣлую бригаду въ семь баталіоновъ, намѣреваясь рѣшительнымъ напоромъ откинуть его назадъ.

Наступленіе турокъ справа замѣчено было нашими въ то время, когда уже турецкіе стрѣлки появились на бугрѣ<sup>96</sup>).

По приказанію командира 1-го баталіона, флигель-адъютанта маіоръ фонъ-дербъ Нонне, рота Его Величества, по командѣ своего ротнаго командира поручика Вольскаго бѣгомъ развернула фронтъ вправо, лѣвымъ флангомъ къ западнымъ скатамъ Авліара. Къ Государевой ротѣ бѣгомъ примкнули стрѣлки штабсъ-капитана Мисевича и охотники капитана Шкабича. Во второй линіи стали 3-я рота

<sup>95</sup>) Рапортъ корпуса военныхъ топографовъ капитана Федюкина начальнику военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба отъ 20-го мая 1895 года съ представленіемъ, согласно его предписанію отъ 11-го ноября 1892 г., № 3656, эскиза и описанія занятія штурмомъ горы Авліара 13-мъ Л.-Гр. Эриванскимъ Е. В. полкомъ. Рапортъ съ записками мы получили 27-го августа 1895 г.

<sup>96</sup>) Такая двойственная задача ему дана по диспозиціи. Онъ долженъ былъ наблюдать за неприятелемъ въ М. Ягнахъ и въ то же время обстрѣливать Визинкевскую дорогу. Борковскій, 231, 232.

<sup>97</sup>) Въ описаніи этого кроваваго эпизода мы слѣдуемъ разсказу Шабанова, стр. 98 и слѣд. Онъ говоритъ: „Когда 1-й бат. прошелъ одну переступь впередъ и уже приблизился къ 3-й стр. ротѣ, наступавшей на правомъ флангѣ 3-го баталіона, тогда къ маіору Нонне подбѣжалъ командиръ 3-й стрѣлковой роты поручикъ Середа и, указавъ направо, сказалъ: „Феодоръ Августовичъ, турки обходятъ насъ справа: они уже на бугрѣ“. Полковой адъютантъ Савичъ усумнился, полагая, что это Тифлисы, но убѣдился въ противномъ, когда пытался проникнуть на бугоръ, не замѣтивъ по близорукости красныхъ фесокъ“. Выше онъ говоритъ, что 1-й бат. наступалъ за третьимъ и нѣсколько правѣе его, имѣя впереди 1-ю стрѣлковую роту, за которой въ поддержкѣ шли рота Его Величества и 3-я, а въ баталіонномъ резервѣ была 2-я рота. Очевидно, 1-й баталіонъ шелъ уступомъ, прикрывая правый флангъ частей полка, назначенныхъ для штурма и укрытыхъ складкою мѣстности. Замѣтивъ наступленіе турокъ справа, фонъ-дербъ Нонне круто повернулъ направо, въ то же время повернули вправо охотры роты 3-го баталіона, составивъ поддержку 1-му баталіону.“



штабсь-капитана Штормера и 2-я штабсь-капитана Мирзоева. Все эго было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ, и шефская рота стремительной атакой отбросила турецкую цѣпь за упомянутый бугоръ... Въ резервъ остались только полторы роты 3-го баталіона — 7-я и полурота 9-й.

Отъ Визинкева наступали турецкіе баталіоны въ трехъ линіяхъ: артиллерія ихъ встрѣтила атакующую роту Его Величества картечнымъ огнемъ, дѣйствіе которой по счастью, оказалось безвреднымъ: картечь пролетѣла надъ головами. Рота остановилась и заняла удобную позицію. Въ тоже время со склона Авліара два табора открыли жестокой баталіонный огонь во флангъ, отъ котораго болѣе всего пострадали 1-я и 3-я рота.

Не смотря на подавляющее превосходство неприятельскихъ силъ и фланговый огонь, 1-й Эриванскій баталіонъ стоялъ непоколебимо и нѣсколько разъ отбилъ атаки, сопровождаемые изверженіемъ массы огня. Офицеры стрѣляли въ цѣпи на равнѣ съ солдатами. Ранены были поручикъ графъ Келлеръ, поступившій изъ прусской арміи, прапорщики: Агамаловъ, Ивановъ, Мачутадзе. Уже патроны приходили къ концу, что приводило въ отчаяніе командира баталіона, ибо ящикъ гдѣ-то застрялъ. Патроны пришлось собирать съ убитыхъ и раненыхъ товарищей... Грозные крики «ура» удерживали напоръ неприятеля. Турки, приблизившись шаговъ на 200, нѣсколько разъ приподнимались, чтобы кинуться въ рукопашный бой, но, встрѣченные безстрашнымъ «ура», опять ложились...

Гейманъ, замѣтивъ опасное положеніе 1-го баталіона Эриванцевъ, послалъ къ нему бѣгомъ бывшіе въ резервѣ 1-й стрѣлковый и 1-й саперный баталіоны съ 4-ю батареей 39-й артиллерійской бригады, въ тоже время открыла ружейный огонь во флангъ атакующимъ туркамъ 9-я рота Тифлискаго полка съ 3-й батареей той-же бригады <sup>97)</sup>.

Батарея прискакала съ посаженною на передки и лафеты прислугою и одновременно съ прибытіемъ стрѣлковъ и саперъ открыла огонь картечными гранатами. Не успѣла она сдѣлать и двухъ очередей картечными гранатами, какъ неприятель повернулъ назадъ и подъ напоромъ Эриванцевъ, стрѣлковъ и саперъ началъ быстро отступать... <sup>98)</sup>.

Уже въ концѣ дѣла раненъ былъ командиръ 1-го баталіона майоръ Фонъ-дербъ-Нонне, съ такою доблестью кинувшійся съ баталіономъ въ атаку противъ подавляющихъ силъ неприятеля.

«Le general Heimann, au centre, parvint à briser les positions des Turcs à Evlia. Une contre attaque de Moukhtar avec une brigade d'infanterie de Visin-Koi contre le flanc droit de Heimann, ayant été sous le feu de l'artillerie russe postée au Grand Iaghi et parée à temps par le régiment d'Erivan, n'avait eu aucun succès» <sup>98 bis)</sup>.

**Штурмъ Авліара.** Въ продолженіе горячаго молодецкаго дѣла 1-го Эриванскаго баталіона, усиленная канонада по Авліару не прекращалась. Но Лазаревъ, появленіе котораго въ тылу лѣваго фланга неприятельской позиціи могло, какъ полагали, даже и безъ штурма рѣшить участь боя, не появлялся на полѣ сраженія, несмотря на категорически отданное ему приказаніе по первымъ-же выстрѣламъ у Авліара двинуться всѣми силами черезъ перевалъ на соединеніе съ главными силами и разрѣзать такимъ образомъ позицію турокъ пополамъ. По расчету времени Лазаревъ долженъ былъ появиться на полѣ сраженія не позже 10 часовъ утра; было уже 11<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ, когда къ Гейману прискакалъ ординарецъ командующаго корпусомъ, подполковникъ князь Тархановъ, съ приказаніемъ *не стѣснять тщательной атакой, а ожидать результатовъ дѣйствія обходной колонны*. Генералъ Гейманъ, опасаясь съ одной стороны новаго перехода въ наступленіе Мухтара-паши, для отраженія котораго въ резервъ у него не было

<sup>97)</sup> Въ подкрѣпленіе 1-му баталіону были двинуты 1-й стрѣлковый и 1-й саперный Кавказскіе баталіоны по распоряженію командира полка Толстого, который донесъ о семъ генералу Гейману. Подкрѣпленія эти прибыли, когда всѣ патроны были разстрѣланы. Патронный ящикъ сначала задержанъ былъ недоумѣніемъ, куда его везти, а потомъ — неровностями мѣстности. Шабановъ, 100. О движеніи во флангъ 9-й роты Тифлисцевъ, подъ командою поручика Магалова у Борковскаго, стр. 233.

<sup>98)</sup> См. Журналъ военныхъ дѣйствій съ 1-го по 15-е октября подъ рубрикою: «Дѣйствія на правомъ флангѣ».

<sup>98 bis)</sup> Etude critique des operations en Turquie d'Asie pend. la guerre Turco-Russe en 1877—1878 par un officier supérieur turc. Constantinople, 1896, p. 38.



ни одной свободной части, о чемъ онъ и далъ знать командующему корпусомъ, а съ другой, замѣчая, что ружейные выстрѣлы съ Авліара начали слабѣть и люди группами стали перебѣгать съ нижнихъ траншей въ верхніе, признавъ необходимымъ, ровно въ 12 часовъ, двинуть свои войска на штурмъ, не ожидая появленія генерала Лазарева. Быстро поднялись Эриванцы, и подъ предводительствомъ храбрыхъ баталіонныхъ командировъ — полковника Микеладзе и подполковниковъ Меликова и князя Путятина стали подниматься густою цѣпью по восточнымъ и сѣвернымъ крутизнамъ Авліара. Арабистанцы, хладнокровно умиравшіе въ своихъ окопахъ подъ адскимъ огнемъ нашей артиллеріи, встрѣтили наступающихъ учащенными залпами. Эриванцы, имѣя впереди офицеровъ, всходили выше и выше. Палъ, убитый наповалъ, капитанъ Рославлевъ, только что поступившій въ полкъ изъ гражданской службы; ранены маіоръ князь Путятинъ, подпоручикъ Волянской, прапорщикъ Лакашинъ и Файдышъ, контуженъ въ грудь капитанъ Спировъ: пуля застряла въ санитарной книжкѣ, бывшей на груди въ боковомъ карманѣ сюртука... Многіе нижніе чины переселились въ жизнь вѣчную или искалѣчены ранами, остальные двигаются густою цѣпью впередъ...

Когда передовыя цѣпи Эриванскихъ ротъ дошли до траншей, приблизительно на 100 шаговъ, тотчасъ замолкъ огонь нашей артиллеріи..... На батареяхъ и на Караялѣ, отъ главнокомандующаго до рядового—всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ и ускореннымъ пульсомъ слѣдили за горстью славныхъ Государевыхъ гренадеръ, все ближе и ближе подходящихъ къ дымящемуся вулкану, посылающему тысячу смертей нашимъ героямъ.

Впереди другихъ, почти въ центрѣ, наступала четвертая рота штабсъ-капитана Федюкина съ знаменемъ 2-го баталіона; на полупути при занятіи передового ложеента раненъ командиръ 3-й стрѣлковой роты поручикъ Середа и поручикъ Виссоновъ; 4-я и 2-я стрѣлковыя, 4-я линейная подвигаются впередъ, на подобіе лавы, съ ними идутъ поручикъ Федюкинъ, штабсъ-капитанъ Савоніусъ, штабсъ-капитанъ Грицевичъ, поручикъ Чикондзе, подпоручикъ Мойсеевъ и другіе молодые офицеры. Въ штурмѣ приняла участіе, смѣшавшись съ Эриванцами, и 3-я рота Тифлисцевъ.

Вообще, лѣвому флангу, которымъ командовалъ полковникъ Микеладзе, приходилось труднѣе, ибо подступы обстрѣливались двухъяруснымъ огнемъ...

Былъ моментъ, говоритъ Борковскій, когда обѣ стороны прекратили пальбу, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдя за исходомъ штурма. Храбрые арабистанцы не выдержали удара въ штыки.. Шагахъ въ тридцати грянуло «ура!», барабанщики и горнисты участвовали бой къ атакѣ и десятки молодыхъ-героевъ съ крикомъ: «впередъ, братцы, они поддаются», бросились на брустверь послѣдней траншеи, опоясывающей вершину. Послѣдніе защитники грозной твердыни поспѣшно очистили площадку, и штабсъ-капитанъ Федюкинъ, благодаря мѣстнымъ условіямъ, ранѣе другихъ взобравшійся на широкій гласисъ, бывший въ серединѣ укрѣпленія, съ десятками солдатъ, приказалъ знаменщику 6-й роты поднять знамя; онъ поднялъ его высоко надъ головою... «Ура» радостное, торжественное огласило вершину Авліара, солдаты махали шапками, бросали ихъ въ воздухъ, поднимали ихъ на ружьяхъ... Громкій, потрясающій, радостный крикъ внезапно огласилъ все поле, на которомъ расположены были наши войска. «Всѣ сняли шапки, осыпая себя крестнымъ знаменіемъ. Минута была прекрасная, торжественная. Въ войскахъ ясно сознавали значеніе Авліара перешедшаго въ наши руки»<sup>99</sup>).

Почти одновременно съ командиромъ и нижними чинами 4-й роты поднялись на Авліаръ и вошли въ укрѣпленіе съ лѣвой—сѣверо-восточной стороны съ передовыми людьми стрѣлковыхъ ротъ штабсъ-капитанъ Савоніусъ, прапорщикъ Крапивинъ и подпоручикъ Рудковскій; вслѣдъ за ними вѣхалъ на Авліаръ подполковникъ Микеладзе и приказалъ штабсъ-капитану Савоніусу съ передовыми людьми стрѣлковъ преслѣдовать бѣгущаго непріятеля въ направленіи къ Визинкеву.

<sup>99</sup>) „Эриванцы подружили свое знамя на Авліарѣ въ 12 ч. 38 м. Непрiятельская пѣхота побѣжала съ Аладжи. Я находился на дальнебойной батарее передъ Авліаромъ, на которой, въ моментъ его занятія, всѣ съ благодарностью помолились за успѣхъ русскаго оружія“. Дневникъ Цеймерна.—Борковскій, 233—234.

О дѣйствіяхъ 4-й роты, командиръ ея Федюкинъ пишетъ въ своей запискѣ: „Авліарскій бой 3-го октября 1877 г.“ слѣдующее: проходить часть, проходить другой... мы томительно идемъ сигнала ударить въ штыки... бѣгутъ къ намъ Пятигорцы, бѣгутъ саперы и стрѣлки . Наступаетъ рѣшительная минута. „Впередъ, братья!“ крикнулъ я. Громкое „ура!“ было отвѣтомъ на призывъ командира, и какъ одинъ, славные Эриванцы рванулись впередъ. Турки встрѣтили насъ учащенными залпами. Многихъ въ эти минуты скосило и искалѣчило. Шедшій въ двухъ шагахъ за мною прапорщикъ Виссовъ раненъ двумя пулями въ ногу. Но мы бѣжимъ впередъ. Укрѣпленіе было высоко надъ нами и въ ясный день казалось близко. Пробѣгаемъ сто, двѣсти шаговъ, а оно все еще далеко. Крутой склонъ не даетъ возможности продолжать быстрое движеніе. Уже снаряды нашей 64 орудійной батареи близко летятъ надъ нашими головами... Мы въ ста шагахъ. Изъ-за земляныхъ окоповъ частоколомъ видны турецкіе штыки. Канонада умоляетъ... Мы съ крикомъ ура! рванулись впередъ. Турки дрогнули... живая изгородь ихъ штыковъ двинулась налѣво. Еще одно напряженіе и мы вскочили въ траншею. Турки разбѣгаются во все стороны, солдаты стрѣляютъ, догоняютъ, колятъ штыками... Подъ стальнымъ орудіемъ засѣлъ турокъ съ налитыми кровью глазами; на него бросается кто-то изъ солдатъ, чтобы приколотъ, онъ крестится, унтеръ-офицеръ Бондаренко его спасаетъ. Кругомъ валяется много убитыхъ и измозженныхъ труповъ, а по траншеѣ масса разсыпанныхъ патроновъ. Я съ знаменщикомъ 6-й роты и прикрытіемъ вхожу на возвышеніе, въ видѣ гласиса, бывшаго въ серединѣ укрѣпленія. Ударилъ сборъ. Знаменщикъ высоко поднимаетъ знамя надъ головою. Рота устраивается...

Говорятъ, когда на Караагъ увидѣли, что по крутому скату поднимались люди въ видѣ тонкой черной змѣйки, достигшіе наконецъ укрѣпленія—никто не вѣрилъ еще нашей побѣдѣ, несмотря на бросаніе вверхъ шапокъ и подниманіе ружей. Но когда Его Императорское Высочество увидѣлъ въ укрѣпленія наше знамя—снялъ шапку, перекрестился и благодарилъ Бога за дарованную побѣду.

Едва я устроилъ 4-ую роту, какъ вижу съ высоты Авліара все склоны Аладжинскихъ высотъ, глубокой оврагъ, отдѣлявшій насъ отъ Аладжи, лощина за Авліаромъ—покрытыми массами бѣгущихъ турокъ... Виднѣлись ихъ колонны пѣхоты, конницы, обозы, орудія и все это направлялось къ сторонѣ Карса.

Вслѣдъ за мною вошли въ укрѣпленіе съ группами стрѣлковъ: штабсъ-капитанъ Савониусъ, прапорщикъ Рудковскій, за ними верхомъ подполковникъ Микеладзе, приказавшій тутъ-же Савониусу преслѣдовать бѣгущаго непріятеля. Вслѣдъ за Микеладзе пріѣхалъ и генералъ Гейманъ; рота по моей командѣ взяла на плечо. Генералъ спросилъ, „какая рота?“, поздравилъ съ побѣдой и, молча, поѣхалъ дальше... Мои молодцы кричали ура! и въ ихъ глазахъ выражалась радость и счастье...“.

За Эриванцами вошли на Авліаръ, слѣдовавшіе во 2-й линіи—Пятигорцы, а съ восточной стороны—отъ Буланаха, 4-й баталіонъ Грузинцевъ. Прочіе баталіоны Грузинскаго полка съ генераломъ Авиновымъ тѣснили турокъ по восточному скату со стороны Аладжи. Турки, бросивъ на Авліарѣ множество боевыхъ припасовъ и три орудія, бѣжали на югъ — къ Чифть-Тапаси и туда-же послѣдовали войска изъ Налбанта.

Паденіе Авліара служило общимъ сигналомъ для рѣшительнаго наступленія войскъ генераловъ Кузьминскаго и Роопа на Аладжинскихъ высотахъ. Турки вездѣ дрогнули, ихъ тѣснили и они отступали по верхней аладжинской дороги на Чифть-Тапаси...

Но дѣло окончательно рѣшилось на Визинкевскихъ высотахъ.

Въ числѣ первыхъ на Авліаръ прибыли генералы Гейманъ и Губскій. Гейманъ поздоровался съ Эриванцами, поздравилъ ихъ съ побѣдой и сдѣлалъ распоряженія о наступленіи *60 орудій*, развернувшихся въ одну линію подъ прикрытіемъ Лейбъ-Эриванскаго и Грузинскаго полковъ, по обоимъ флангамъ. На Авліарѣ, въ видѣ гарнизона, пока оставлены Пятигорцы, которымъ было приказано похоронить тѣла турокъ. Генералъ Губскій самъ повернулъ турецкія орудія, зарядилъ ихъ и сталъ стрѣлять по бѣгущимъ туркамъ; ему помогалъ въ этомъ состоящій при Его Высочествѣ французской артиллеріи генералъ графъ де-Курси. Первый русскій выстрѣлъ съ Авліара изъ турецкой пушки раздался ровно въ часъ по полудни.

Но Лазаревъ все еще не появлялся... <sup>100)</sup>.

По наступающимъ войскамъ отъ Авліара турки открыли огонь съ Визинкевскихъ возвышенностей, непріятельскіе выстрѣлы не наносили намъ почти никакого вреда. Гейманъ приостановилъ наступленіе и открылъ огонь по непріятелю изъ трехъ батарей. Стрѣльба съ обѣихъ сторонъ продолжалась около получаса, какъ вдругъ непріятельскій огонь прекратился: на правомъ флангѣ турокъ показалась стройная масса всадниковъ, быстро стремившихся къ окопамъ—то были Нижегородцы; съ той-же южной стороны Визинкевскихъ высотъ послышались орудійные выстрѣлы... Турки стали отступать по направленію

<sup>100)</sup> „Въ часъ пополудни 1-му и 3-му бат. Несвиженъ приказано было идти къ Гейману. Въ 4 часа полкъ подошелъ къ Авліару, и Несвижцамъ открылось страшное зрѣлище: тѣла турокъ и наши валялись на каждомъ шагу; повсюду видны были осколки гранатъ; эта картина давала полное понятіе объ ужасахъ войны. Турки отступая, чтобы лишить насъ фуража, подожгли коньякъ, образовалось просто море огня, картина страшная, но великолѣпная“. Дневникъ *Цеймерна*.



Даровано князюю. с.-петербургъ, 1 сентября 1895 г.

ФОТОГРАФИИ ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГОТ. ГОСУД. БУМАГЪ.



Карса. Нижегородскіе драгуны ворвались въ непріятельское укрѣпленіе, взяли четыре орудія и отбили полковое турецкое знамя. Храбрый Ковторадзе съ Дербентцами занялъ Визинкевъ.

Итакъ на визинкевскихъ высотахъ, около двухъ часовъ пополудни, послѣдовало соединеніе обходной колонны съ главными силами корпуса и произошла радостная встрѣча Лорисъ-Меликова, Обручева, Геймана — съ Лазаревымъ и Шелковниковымъ, помѣнявшихъ взаимными поздравленіями. Велика радость была и Эриванцевъ при встрѣчѣ съ Нижегородцами, своими старыми кунаками. Во всѣхъ войнахъ съ турками эти доблестные полки выходили съ побѣдными лаврами...

Поздно ночью Эриванцы должны были оставить свой бивакъ у Визинкева и отправиться къ Чифтъ-Тапаси для оцѣпленія плѣнныхъ турокъ. Ихъ мѣсто заняли Тифлисы.

Остатки турецкой арміи, собравшіеся на Чифтъ-Тапаси и обруженные со всѣхъ сторонъ войсками Лазарева, Роона и Геймана, сдались на капитуляцію. Успѣвшіе-же отступить съ Визинкевскихъ высотъ и съ М. Ягны навели панику въ Карсѣ. Измаилъ-паша поспѣшно сталъ отступать къ Эрзеруму, туда же спѣшили Мухтаръ-паша изъ Карса съ нѣсколькими таборами. Трофеями достались намъ: тридцать пять орудій, множество оружія и огромное количество военныхъ припасовъ. Взяты въ плѣнъ до 7-ми тыс. турокъ съ семью пашами.

Общая потеря въ войскахъ дѣйствующаго корпуса въ сраженіи на Аладжанскихъ высотахъ убитыми и ранеными достигала 1441 чел., или 2,40% всего числа сражавшихся; въ томъ числѣ въ Лейбъ-Эриванскомъ полку 420 человекъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, не считая контуженныхъ, или 16,08% сражавшихся въ полку, что составитъ не много менѣ одной трети выбывшихъ изъ строя во всѣхъ частяхъ корпуса <sup>101)</sup>.

Всего въ полку:	Убито		Ранено		Контужено н. ч.
	оф.	н. ч.	оф.	н. ч.	
Въ каждомъ баталіонѣ однихъ нижнихъ чиновъ:	1	58	14	347	44
Въ 1-мъ	—	38	—	129	
„ 2-мъ	—	10	—	56	
„ 3-мъ	—	7	—	42	не показано.
„ 4-мъ	—	не было	—	83	
Итого. . . . .	—	55	—	310	

За штурмъ Авліара удостоены пожалованіемъ Георгія 4-ой степени: подполковникъ князь Путятинъ, капитанъ Яковлевъ и штабсъ-капитанъ Савониусъ и знакомъ отличія военнаго ордена—145 нижнихъ чиновъ <sup>102)</sup>.

<sup>101)</sup> Боевую силу частей войскъ, дѣйствовавшихъ въ сраженіи 2-го и 3-го октября на аладжанскихъ высотахъ, составляли: въ пѣхотѣ 65 бат. 45,837 чел., въ кавалеріи 83 эск. и сот.: въ 9407 сабель, въ артиллеріи 29 батарейъ въ 228 орудій (до 4 т. чел.), а всего около 60 тыс.—Въ Кавказской гренадерской дивизіи считалось 10079, слѣдовательно, въ Лейбъ-Эриванскомъ полку было приблизительно до 2½ тыс. чел. *Приложеніе № 1613 къ Журн воен. дѣйствій отъ 1-го по 15-е октября.*—У Шабанова, на стр. 158 показана убыль убитыми и ранеными по-ротно. Самая большія потери понесли 1-я стрѣлковая—49, рота Его Величества—47 и 2-я рота—42.—Въ 4-й ротѣ, части которой рѣше другія вступили на Авліаръ, убитъ 1 и ранено 14 н. ч.—Наименьшую потерю понесла 7-я рота: въ ней ранено только 7 н. ч. Въ 4-мъ баталіонѣ, наступавшемъ съ лѣваго фланга полка, вовсе не было убитыхъ, но много раненыхъ. Самая малая потеря была въ 3-мъ баталіонѣ.

<sup>102)</sup> Приложенія 67, 68-е, номера по порядку 839—983, 69-е п. 17 а и т.—объ отличившихся и награжденныхъ офицерахъ.—Получившій орденъ Св. Георгія 4-й степени штабсъ-капитанъ Викторъ Викторовичъ Савониусъ происходитъ изъ Финляндскихъ уроженцевъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, получилъ образованіе въ Гельсингфорскомъ университетѣ и, пройдя курсъ военныхъ наукъ во 2-мъ Константиновскомъ военномъ училищѣ, произведенъ въ подпоручики въ Л.-Гр. Эриванскій Его Величества полкъ 17-го іюля 1867 года, на 27-мъ году отъ рожденія. Въ полку завѣдывалъ учебною командою, получалъ неоднократно призы при состязаніяхъ въ офицерской стрѣльбѣ. Кроме того, прошелъ курсъ Кавказской учебной роты въ 1874 г.; послѣ того завѣдывалъ въ полку оружіемъ и во время войны командовалъ 2-ю стрѣлковою ротою. Бывалъ въ полевыхъ походахъ строевыхъ офицеровъ. По окончаніи войны командированъ на должность репетитора во 2-е Константиновское военное училище 13-го октября 1878 г.

Капитанъ Константинъ Федоровичъ Яковлевъ, командиръ 4-й стрѣлковой роты, отличался особеннымъ мужествомъ и распорядительностью при охладѣніи восточнымъ фронтомъ Авліара. Вскорѣ произведенъ былъ за отличіе въ майоры и на обратномъ пути съ полкомъ къ Карсу, въ мартѣ 1878 г., умеръ отъ тифозной эпидеміи.

Его Императорское Высочество главнокомандующій въ слѣдующихъ теплыхъ выраженіяхъ поздравилъ съ побѣдою войска дѣйствующаго корпуса:

*«Сегодня вы одержали победу, васъ достойную: разбитая армія, тысячи плѣнныхъ, десятки орудій. Сегодня вы сослужили новую славную службу Царю и Россіи. Благодарю всѣхъ начальниковъ и офицеровъ, свято исполнившихъ свой долгъ. Вамъ-же, солдаты, гордость русскаго имени, вамъ Царское «ура» прогремитъ отъ одного конца Россіи до другого». Михаилъ.*

Лейбъ-Эриванскій Его Величества полкъ при штурмѣ Авліара представилъ новыя доказательства непоколебимаго мужества и отваги. Смѣлое и стремительное движеніе впередъ 1-го баталіона для отраженія атаки семи турецкихъ баталіоновъ, неожиданно появившихся на флангѣ, когда вниманіе всѣхъ было приковано къ Авліару, и затѣмъ изумительная стойкость при отраженіи подавляющихъ силъ непріятели, составляютъ драгоцѣнный вкладъ въ боевыя лѣтописи нашего стараго полка.

„Я зналъ доблестную исторію Эриванскаго полка (писалъ одинъ изъ офицеровъ, состоящихъ при командующемъ корпусомъ, слѣдившій за ходомъ штурма) и зналъ, что счастье полку вездѣ везло: онъ всегда съ побѣдою выходилъ изъ боя. Неужели на этотъ разъ счастье ему измѣнитъ? Быть не можетъ. А въ мужествѣ полка я не сомнѣвался; и зналъ я, что Эриванцы скорѣе лягутъ на склонахъ Авліара, нежели отступятъ“.

„Мы вѣрили въ непреступность Авліара (говорили военно-плѣнные паши) и были убѣждены, что его открытой силой взять нельзя. Вы-же взяли—значитъ такъ угодно Аллаху. Съ паденіемъ Авліара наши солдаты потеряли надежду на успѣхъ, и мы ихъ не могли удержать на остальныхъ позиціяхъ“.

Смирились мусульманскіе жители Закавказья и горцы потеряли надежду на турукъ. Но до окончанія кампаніи было еще далеко. Мухтаръ-паша отступалъ за Соганлугъ къ Эрзеруму и дѣятельно собиралъ здѣсь новыя силы, поджидая сюда на соединеніе Измаила-пашу. Необходимо было воспользоваться паникой, овладѣвшей турками послѣ пораженія мушира на аладжинскихъ высотахъ и захватить Эрзерумъ. Обязанность преслѣдованія была возложена на особый отрядъ, вѣранный герою многихъ славныхъ дней гренадеръ рѣшительному генералу Гейману. Нужно-ли говорить, что въ составъ этого отряда, названнаго *Соганлугскимъ*, вошла вся Кавказская гренадерская дивизія.

#### Второй походъ Геймана за Соганлугъ.— Въ Соганлугскомъ отрядѣ.

На другой-же день послѣ пораженія Мухтара-паши, когда около часу пополудни получено было извѣстіе объ уходѣ Мухтара-паши изъ Карса, для его преслѣдованія сформированъ былъ отрядъ изъ 9-ти баталіоновъ, 6-ти сотенъ и 24-хъ орудій.

Великій Князь главнокомандующій, пропуская мимо себя Лейбъ-Эриванскій полкъ, милостиво благодарилъ каждый баталіонъ за доблестную побѣду, одержанную надъ врагами. Въ восторженномъ «ура»! Эриванцевъ чувствовалась безпредѣльная готовность на новые подвиги во славу Царя и Отечества.

Выступивъ въ сумерки 4-го октября изъ Визинкева, колонна двигалась, можно сказать, оцупью всю ночь, и къ разсвѣту 5-го головныя части ея подошли къ Б. Тикмэ; дажѣ идти въ этотъ день генералъ Гейманъ считалъ неудобнымъ, вслѣдствіе сильнаго утомленія людей послѣ перехода въ 35 верстѣ. Явилась сильная потребность по устройству перевозочной части и запасти продовольствіемъ для дальняго похода черезъ горы въ это позднее время года, и Эриванцы оставались въ Тикмэ около *пяти дней*.

Генералъ Гейманъ счелъ необходимымъ отпраздновать съ Кавказскими гренадерами побѣду и въ знакъ торжества открылъ пальбу изъ орудій. Эти неожиданные выстрѣлы встревожили главную квартиру въ Визинкевѣ. 8-го октября она перешла также въ Б. Тикмэ и въ тотъ-же день къ ставкѣ Его Высочества собраны были со всей дивизіи нижніе чины, наиболѣе отличившіеся въ сраженіи 3-го октября, которыхъ главнокомандующій, поблагодаривъ за службу, поздравилъ кавалерами знака отличія военнаго ордена.

Еще въ Визинкевѣ намѣченъ планъ дальнѣйшихъ операцій дѣйствующаго корпуса и приняты мѣры для безостановочнаго снабженія войскъ продовольствіемъ. По диспозиціи, составленной 6-го октября, 28½ бат., 25 эск. и сотенъ и 88 орудій образуютъ Соганлугскій отрядъ подъ начальствомъ генерала Геймана для очищенія отъ непріятели страны между Карсомъ и Соганлугомъ и соопѣстныхъ дѣйствій съ генераломъ Тергукасовымъ противъ Измаила-паши, преимущественно угрожая пути отступленія его

войскамъ къ Эрзеруму.—Изъ сего отряда 1 бригада Кавказской гренадерской дивизіи съ тремя батареями артиллеріи и 6 сотнями казаковъ подъ командою г.-м. Соловьева составляютъ резервъ, который можетъ оказаться нужнымъ временно для усиленія войскъ, остающихся подъ Карсомъ.—Другой значительный отрядъ войскъ, въ составѣ 34 бат., 34 эскадр. и сот. и 126 орудій, подъ начальствомъ г.-л. Лазарева, назначается для блокады Карса <sup>102)</sup>.

Соганлугскій отрядъ могъ начать движеніе не ранѣе 10-го октября и въ этотъ день сосредоточился у *Джаулахи*, а на другой день, 11-го, достигнувъ *Сиракамышы* около полудня, продолжалъ движеніе черезъ перевалъ на *Мелидюзъ*, куда и прибылъ къ вечеру 12-го числа. Войска наши были порядкомъ утомлены, обозы и нарки отстали, вслѣдствіе испорченной дороги отъ дождя; кромѣ того нужно было дожидаться провіанта съ транспортомъ; поэтому Гейманъ рѣшилъ оставаться 13-го на позиціи Мелидюза съ тѣмъ, чтобы дать время стянуться войскамъ и обозамъ. Передній транспортъ съ провіантомъ прибылъ только на разсвѣтъ 14-го, и кавалерія, по раздачѣ ей провіанта, была направлена въ 7 ч. утра къ минеральному источнику *Чермукъ*, за нею выступилъ Лейбъ-Эриванскій полкъ съ батареей, ротныя кухни, патронные ящики и дивизионный лазаретъ; потомъ колонна полковника князя Амираджибова съ Елисаветпольцами, батареей и парками. Грузинскій-же гренадерскій полкъ долженъ былъ оставаться въ Мелидюзѣ до прибытія остальной части провіантскаго транспорта, и онъ могъ тронуться не ранѣе часу дня. Вторая-же бригада Кавказской гренадерской дивизіи, съ частью казаковъ, составила боковой авангардъ и, двинувшись на *Зивинъ*, должна была соединиться съ 1-ю въ *Чермукъ*.

Мухтаръ поспѣшно отступалъ отъ Зивина по Эрзерумской дорогѣ, полагая соединиться съ Изманломъ-пашою въ *Хоросанъ*. Туда и поспѣшилъ Гейманъ съ передовыми войсками. Но здѣсь получено было свѣдѣніе, что турецкія войска обоихъ пашей успѣли уже прибыть къ *Кеприкю* и здѣсь соединились 16-го, а въ ночь съ 17-го на 18-е октября расположились на укрѣпленной позиціи *Деве-Бойну*, будучи неотступно преслѣдуемы отъ Кеприкя авангардомъ Соганлугскаго отряда, къ которому въ Хоросанѣ присоединился передовой отрядъ кавалеріи Тергукасова.

Турецкія войска были деморализованы и разстроены на столько, что трудно было ожидать стойкости при оборонѣ занимаемой ими позиціи. Явилась партія, требовавшая отступленія въ Эрзерумъ и даже очищенія этого города. Болѣзненность и побѣги у турокъ достигли большихъ размѣровъ.

Эриванскій полкъ въ составѣ главныхъ силъ отряда изъ Хоросана пошелъ форсированнымъ маршемъ до *Гасанъ-Калы*; этотъ 35-ти-верстный переходъ былъ очень утомителенъ; приходилось идти ночью почти ощупью, въ глубокую грязь и слякоть, натыкаясь на камни и переходя вбродъ ручейки. Послѣ непродолжительнаго отдыха у Гасанъ-Калы, главныя силы отряда Геймана продолжали наступленіе на Деве-Бойну и, пройдя 12 верстъ, въ виду турокъ расположились лагеремъ у *Куруджуха*.

Несмотря на разстроенное состояніе турецкихъ войскъ, занимавшихъ сильно укрѣпленную позицію на Деве-Бойну, генералъ Гейманъ не считалъ удобнымъ атаковать ее до прибытія главныхъ силъ Эриванскаго отряда. Но генералъ Тергукасовъ могъ прибыть съ ними къ Куруджуху не ранѣе вечера 22-го октября. На другой день по его прибытіи рѣшено было атаковать Деве-Бойну совокупными силами обоихъ отрядовъ.

**Сраженіе на Деве-Бойну 23-го октября.** Лейбъ-Эриванскому полку въ этомъ сраженіи не привелось принять активнаго участія; роль его ограничилась прикрытіемъ артиллеріи въ центрѣ. Поэтому мы ограничимся лишь общимъ очеркомъ расположенія нашихъ войскъ и намѣтимъ цѣль дѣйствій каждой колонны.

Позиція Деве-Бойну съ перваго взгляда представляется весьма сильною, мѣстами неприступною. Но занимающія ее турецкія войска по своей численности (до 15 тыс.) не соответствовали протяженію

<sup>102)</sup> Кнѣжишевъ, гл. XXI, стр. 391 и сл.

Ист. х.-гр. Эрив. Е. В. п. Ч. 5-я.



фронта—до 6 верстъ. Они группировались на обоихъ флангахъ, имѣя слабую связь по срединѣ, гдѣ проходитъ Эрзерумская дорога.

Правый флангъ позиціи представлялъ собою три большихъ холма, усиленныхъ батареями и траншеями. Съ фронта она была очень сильна, ее можно было обойти только съ праваго фланга, у подножья горы Полантекева, но путь этотъ преграждался большимъ, глубокимъ, съ крутыми балками ущельемъ, которое спускалось отъ сѣвговой вершины Полантекева къ деревнямъ *Гюлли* и *Топалахъ*.

Лѣвый флангъ представлялъ ровную возвышенность *Узунъ-Ахметъ*, тоже трудно доступную съ фронта, но могущею быть обойденною съ лѣваго фланга со стороны оврага, идущаго черезъ Деве-Бойну. Съверо-западнѣ оврага находится гора *Чобанъ-Дагъ*, имѣющая скалистый берегъ по фронту позиціи, впереди котораго выдается небольшой холмъ, спускающійся террасой къ сторонѣ деревни *Нижній Туи*. Со скатовъ этой высоты и съ гребня высоты Узунъ-Ахмета обстрѣливался поперечнымъ огнемъ оврагъ, идущій черезъ Деве-Бойну.

Въ центрѣ Эрзерумская дорога обстрѣливалась съ двухъ фланговъ турецкой позиціи, и здѣсь находился небольшой лагерь, прикрытый траншеями и одною батареей. Главный-же лагерь турокъ находился за ихъ правымъ флангомъ.

По диспозиціи, на нашемъ правомъ флангѣ расположились колонны полковниковъ Амираджибова и Броневского, имѣя въ резервѣ, вѣ пушечнаго выстрѣла, кавалерію Келъ-али хана Нахичеванскаго. На лѣвомъ флангѣ отъ д. *Ханджугасъ* до Гюлли занялъ позицію г.-м. фонъ-Шакъ 2-ю бригадою Кавказской гренадерской дивизіи. Вправо отъ нея, т.-е. въ центрѣ, развернулась батарея въ 48 орудій, имѣя позади въ боевомъ порядкѣ *Лейбъ-Эриванскій* и Грузинскій полки, подъ командою г.-м. Авинова. Въ резервѣ за 1-ю бригадою близъ эрзерумской дороги, вѣ пушечнаго выстрѣла, стала кавалерія г.-м. князя Амхлахвари.

Предполагалось г.-м. Авинову ограничиться демонстраціей противъ центра непріятельской позиціи; открывъ артиллерійскій огонь съ разстоянія 1000 сажень, ему не слѣдовало переходить въ рѣшительную атаку. На лѣвомъ флангѣ пѣхота точно также должна была ограничиться демонстраціями, но, замѣтивъ колебаніе у непріятели, г.-м. фонъ-Шакъ могъ перейти въ наступленіе. Только войскамъ-праваго фланга, подъ начальствомъ г.-л. Тергукасова, предписано вести рѣшительную атаку на Узунъ-Ахметъ.

Демонстрація на лѣвомъ флангѣ удалась, и Мухтаръ, притянувъ всѣ свои резервы къ Полантекану, даже перешелъ въ наступленіе. Но Тифлискіе и Мингрельскіе, поддержанные баталіономъ Грузинцевъ, удержали натискъ турецкой колонны, спустившейся съ Полантекева на Гюлли.

Около 4-хъ часовъ вечера генералъ Тергукасовъ получилъ приказаніе Геймана перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ лѣваго фланга непріятели, значительно ослабленнаго распоряженіями Гази-Мухтара.

Въ 4<sup>1/2</sup> ч. полковникъ Амираджибовъ двинулся впередъ съ Елисаветпольцами, занявъ террасу и, поддерживаемый командиромъ Крымскаго пѣхотнаго полка полковникомъ Юрковскимъ, около 6 час. вечера утвердился на высотѣ Узунъ-Ахметъ, съ захватомъ всей непріятельской артиллеріи. Послѣ чего турецкимъ войскамъ ничего не оставалось другого, какъ уходить съ поля сраженія.

Вслѣдъ за занятіемъ нами верхняго плато Узунъ-Ахмета, генералъ Гейманъ выдвинулъ по Эрзерумской дорогѣ Лейбъ-Эриванскій полкъ, который, дойдя до широкаго ущелья рѣчки, текущей передъ деревнями *Топалахъ* и *Небикей*, принялъ направленіе вверхъ по теченію ея—съ цѣлью совершенно отрѣзать путь отступленія правому флангу турокъ. Близъ селенія Топалахъ Эриванцы соединились съ прочими полками гренадерской дивизіи. Быстро наступившая темнота въ 6<sup>1/2</sup> ч. вечера прекратила дальнѣйшее наступленіе гренадеръ по мѣстности весьма пересѣченной.

Правый флангъ турокъ ночью разсѣялся по склонамъ Полантекева; вѣстѣ съ войсками бѣжали оба мушира — Мухтаръ съ тѣми войсками, которыя ранѣе другихъ поторопились попасть въ городъ,

Измаиль-паша вынужденъ былъ съ остатками войскъ праваго фланга нѣсколько дней скитаться по покрытымъ снѣгомъ горамъ, прежде чѣмъ онъ попалъ въ Эрзерумъ.

Генералъ Гейманъ съ частью кавалеріи занялъ лагерь Мухтара паши, и здѣсь у ставки расположенъ Лейбъ-Эриванскій полкъ въ двухъ линіяхъ ротныхъ колоннъ. Ротамъ 2-го баталіона, стоявшимъ на высотѣ, приходилось нѣсколько разъ открывать огонь по непріятельскимъ толпамъ, разыскивающимъ своихъ.

Въ преслѣдованіи непріятели дѣятельное участіе могла принять только охотничья команда Эриванскаго полка подъ предводительствомъ храбраго молодого командира прапорщика Ардишвили. Сначала охотники находились въ прикрытіи батареей, дѣйствовавшихъ въ центрѣ. Когда Адмиралъ-жибовъ перешелъ къ послѣдней рѣшительной атакѣ, Ардишвили, замѣтивъ, что ровники противъ охотниковъ слабо заняты непріятелемъ, стремительно бросился на нихъ, выбилъ оттуда турокъ, на плечахъ ихъ ворвался на батарею, дѣйствовавшую противъ нашего центра, и отбилъ три орудія. Послѣ того прапорщикъ Ардишвили устроилъ свою команду въ занятой траншеѣ и уже совершенно стемнѣло, когда подошла къ нему 2-я стрѣлковая рота штабъ-капитана Савоніуса.

**Подвигъ Ардишвили.** Ардишвили, послѣ овладѣнія ровниками, рѣшился съ своими отважными охотниками атаковать траншею. Вызвавъ 50 изъ нихъ, онъ приказалъ имъ, прикрываясь могильными памятниками, пробраться по одиночкѣ незамѣтно къ мертвому пространству, бывшему подъ траншеей. Когда эта часть исполнила распоряженіе своего молодого командира, другая часть, бывшая въ резервѣ, открыла огонь. Турки, выйдя изъ траншеи, стали спускаться съ горы въ упомянутое пространство, но здѣсь наткнулись на молодцовъ-охотниковъ, которые, давъ залпъ, кинулись впередъ съ крикомъ «ура!» Оторопѣлые турки бросились назадъ, на ихъ плечахъ охотники съ Ардишвили во главѣ ворвались въ траншею и на брустверъ батареи, гдѣ, переколовъ прислугу и офицера, овладѣли тремя орудіями <sup>104</sup>).

**Подвигъ Поповича-Липовца.** Къ утру 24-го выпалъ снѣгъ. Несмотря на бой 23-го декабря и бессонную ночь, поручикъ *Карамзинъ* отважно и неутомимо преслѣдовалъ непріятели со стрѣлками по ущелью, ведущему къ хребту *Палматекенъ* и заставилъ турокъ бѣжать вразсыпую по тропинкѣ въ Эрзерумъ, причемъ захватилъ нѣсколько плѣнныхъ. При дальнѣйшемъ преслѣдованіи поручикъ-юнкеръ *Поповичъ-Липовецъ* (черногорецъ), во главѣ 40 человекъ 4-й стрѣлковой роты, бросился на перерѣзъ туркамъ, которые тащили на себѣ 8 орудій и, обративъ прикрытіе и рабочихъ въ бѣгство, овладѣлъ этими орудіями; при этомъ рядовымъ Юнинымъ убитъ начальникъ прикрытія, турецкій полковникъ. Снятое съ него богатое оружіе представлено отъ Лейбъ-Эриванскаго полка побѣдителю генералу Гейману <sup>105</sup>).

Офицеры и нижніе чины особо отличившіеся поименованы въ *Приложеніяхъ къ 69 ст., п. 18 и 68-мъ*. За Деве-Бойну знакомъ отличія военнаго ордена награждены 110 н. ч.

Вся наша потеря убитыми, ранеными и контужеными въ сраженіи при Деве-Бойну опредѣляется въ 823 человека, въ томъ числѣ штабъ- и оберъ-офицеровъ убито 3, ранено 25 и контужено 13. Въ Лейбъ-Эриванскомъ полку ранено два нижнихъ чина. Потери-же непріятели достигаютъ 3-хъ тысячъ <sup>106</sup>).

Генералъ Гейманъ, награжденный за громкую побѣду при Деве-Бойну орденомъ Св. Георгія 2-й

<sup>104</sup>) Книжишевъ, 416.—Шабановъ, 113, 114.

<sup>105</sup>) Арх. воен.-ист. отдѣла Кавк. в. ок. Д. № 69. *Журн. воен. дѣйст. Сочинутскаго от. лда съ 19-го по 24-е октября 1877 г.*—Шабановъ, 116. Липовецъ за геройскій подвигъ награжденъ, помимо низшихъ степеней, знакомъ отличія военнаго ордена 2-й ст., а Юний получилъ тотъ-же орденъ 4-й степени. Въ приложеніи 68-мъ въ числѣ награжденныхъ знакомъ отличія высшаго ордена 2-й степени Поповичъ-Липовецъ не упоминается, а унтеръ-офицеръ Лука Юний указанъ въ числѣ прочихъ нижнихъ чиновъ № 995 до № 1104 подъ № 1002.

<sup>106</sup>) Арх. воен.-ист. отдѣла Д. № 759. *Вѣдомость о числѣ убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ воинскихъ чиновъ 23-го октября 1877 г.*—„Военный Сборникъ на 1878 г.“, № 10 „Записки Нордмана“.

степени, въ слѣдующихъ выраженіяхъ благодарилъ вполнѣдствіи ввѣренныя ему войска: «*Этою высшею наградою для военнаго человека я обязанъ Соганлугскому отряду, который, какъ и прежде, подъ другимъ названіемъ, такъ и теперь, нося названіе Соганлугскаго, всегда былъ впереди всѣхъ. Мы славно начали кампанію взятіемъ Ардагана и, надѣюсь, мои боевые товарищи, что мы окончимъ кампанію взятіемъ Эрзерума*»<sup>107</sup>).

Извѣстіе о побѣдѣ подъ Деве-Бойну, полученное въ штабѣ войскъ, расположенныхъ подъ Карсомъ, 25-го октября, вызвало всеобщій восторгъ. «Вездѣ войска кричатъ «ура!», пьютъ водку, ликуютъ побѣду». Французскій агентъ, графъ де-Курси, бывший въ отрядѣ Геймана, въ восторгѣ отъ нашихъ войскъ<sup>108</sup>).

**Неудавшійся штурмъ Эрзерума въ ночь на 28-е октября.** Бѣгство турокъ съ Деве-Бойну произвело панику въ городѣ. Въ ожиданіи появленія русскихъ жители собрались у карскихъ воротъ, чтобы просить о пощадѣ и сохранить въ цѣлости имущество. Простоявъ всю ночь, народъ къ утру разошелся, чтобы снова собраться днемъ. Но русскіе не появлялись ни сегодня, ни завтра. Мухтаръ успѣлъ привести въ порядокъ разстроенныя войска, успокоить населеніе и приготовить встрѣчу занятіемъ укрѣпленій, сильно обстрѣливавшихъ подступы съ востока и юго-востока.

Гейманъ сознавалъ необходимость воспользоваться своею блистательною побѣдой на Деве-Бойну, но не могъ. По выраженію журнала военныхъ дѣйствій «*это было невозможно*». Едва къ вечеру 24-го октября войска могли стянуться на позицію; надо было призрѣть раненыхъ, устроить продовольственную часть, такъ какъ при нашемъ быстромъ движеніи на далекое разстояніе по горнымъ дорогамъ въ осеннее время невозможно было доставить своевременно продовольствіе изъ нашихъ Александропольскихъ складовъ. Всѣ наши пекарни въ г. Гассанъ-Калѣ и всѣ жители окрестныхъ деревень были заняты печеніемъ хлѣба и мѣстныхъ лавашей и никакъ не могли удовлетворить потребности войскъ. Наконецъ, туманъ и ненастная погода не давали возможности осмотрѣться.

Какъ бы то ни было, благоприятное время для занятія Эрзерума безъ пролитія крови было упущено; этотъ хорошо знакомый намъ городъ съ 1829 г., теперь еще сильнѣе укрѣпленный, войскамъ приходилось брать приступомъ.

Полагалось захватить не только непріятельскія укрѣпленія, но и самую цитадель нечаяннымъ нападеніемъ въ ночь съ 27-го на 28-е число. Для этого вазначались пять колоннъ. *Первая* и самая главная, въ составѣ 8½ баталіоновъ (Лейбъ-Эриванскій и Грузинскій гренадерскіе полки и двѣ роты 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона), подъ командою генералъ-маіора Авинова, должна была выступить въ 5 часовъ вечера, слѣдовать по Полантекену и, недоходя версты до водомоины, ожидать, пока не завяжется бой у *Азизіе* (на высотѣ Топъ-Дага) и *Ахали* (прикрывавшей съ юго-востока Карскія ворота). Затѣмъ, пройдя водомоину, одинъ баталіонъ Грузинскаго полка долженъ былъ взять бастионъ къ востоку отъ *Кереметлу* (укрѣпленіе бастионнаго начертанія, прикрывавшее городъ съ юга), а остальные баталіоны этого полка должны были проникнуть въ городъ и обойти карскія ворота съ тыла. *Лейбъ-Эриванскому полку* предписывалось: *занявъ однимъ баталіономъ бастионъ ближе къ Кереметлу и расположивъ за закрытіями впереди этого укрѣпленія другой баталіонъ, остальнымъ двумъ — быстро двигаться черезъ городъ, захватить цитадель и вблизи ея домъ генералъ-губернатора*, въ которомъ по предположенію генерала Геймана, жили всѣ старшіе начальники Эрзерумскаго гарнизона. Съ Эриванцами слѣдовало прислуга 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады, обязанная, *по занятіи цитадели, стать у орудій и пустить сигнальную ракету для извѣщенія о занятіи Эриванскими баталіонами цитадели*. Тоже слѣдовало сдѣлать и прислугѣ 1-й батареи Кавказской гренадерской бригады, при захватѣ Грузинцами Карскихъ воротъ.

<sup>107</sup>) Приказъ по войскамъ Соганлугскаго отряда 1878 г. № 156, у Шебанова, 116.

<sup>108</sup>) Дневникъ Цеймерна.

*Вторая колонна*—въ два баталіона—должна была атаковать Ахали съ горжи, *третья*—въ 7½ баталіоновъ, подъ командою полковника князя Амираджибова, поднявшись на Топъ-Дагъ, должна стремительно занять Азизіе и затѣмъ открыть огонь по Меджиджіе (смежное укрѣпленіе на Топъ-Дагъ) и городу, наконецъ — *четвертой колоннѣ* генерала фонъ-Шака (Тифлисскій и Мингрельскій грендерскіе полки съ тремя батареями) по первымъ выстрѣламъ надлежало двигаться къ Карскимъ воротамъ, составляя въ тоже время резервъ колоннѣ, атакующей Ахали; по занятіи-же воротъ вступить въ городъ и слѣдовать вдоль кавалерійскихъ казармъ. Прочія войска пѣхоты—8 баталіоновъ и вся артиллерія—составляютъ резервъ, подъ командою генерала Тергукасова, и собираются у Хана; всей кавалеріи, собравшись въ 5 часовъ утра у Хана, по занятіи пѣхотой города, раздѣлиться на два отряда, одному броситься черезъ городъ на трапезондскую дорогу, другому пройти частью на ту же дорогу, частью черезъ Ольтинскія ворота.

Но въ исполненіе диспозиціи произошла большая путаница, и ни одна изъ колоннъ не исполнила своей задачи по диспозиціи. Только часть колонны Амираджибова успѣла ворваться въ фортъ Азизіе, но, не будучи поддержана въ-время, должна была отступить.

Мы ограничимся нѣсколькими замѣчаніями о первой колоннѣ г.-м. Авинова, въ которой находились Эриванцы.

Генералъ Авиновъ вывелъ войска позже назначеннаго времени (вмѣсто 5-ти часовъ въ 7) и не вмѣстѣ всю бригаду, а отдѣльно полкъ отъ полка, при чемъ полки разошлись по разнымъ дорогамъ. Затѣмъ начальникъ колонны разыскивалъ свои войска, и на это потрачено было бесполезно много времени, такъ что они могли выйти въ эрзерумскую долину только тогда, когда разсвѣло. Съ наступленіемъ-же дня, генералъ Авиновъ, видя, что цѣль не достигнута, началъ отступать по той-же дорогѣ и подвергъ свои войска сильному артиллерійскому огню съ бастионовъ города, такъ равно и съ фортговъ Ахали и Меджидіе; но, благодаря растянутому по тропинкѣ строю, потеря была незначительна <sup>109</sup>).

Офицеры Эриванскаго полка объ этомъ достопамятномъ ночномъ движеніи по снѣжнымъ горамъ Полантекема, между прочимъ, рассказываютъ слѣдующее.

Полкъ тронулся съ мѣста, когда стало темно.—Проиди двѣ версты насъ остановили. Около 8-ми часовъ вечера пошли далѣе. Ночь стояла чрезвычайно холодная. Приходилось идти гуськомъ по тропѣ, которая, извиваясь по крутымъ скалистымъ отрогамъ, поднималась все выше и выше. Нужно было заново пролагать тропу по снѣжнымъ заносамъ. Движеніе поэтому было въ высшей степени медленное и утомительное. Когда около полуночи, послѣ ужасныхъ трудовъ и усилій, мы поднялись на одиннадцатитысячную высоту, насъ остановили, чтобы стянуться. Рѣзкій горный холодъ на высотѣ, въ два раза превышавшей Балканскія горы, захватывалъ дыханіе и леденялъ измученные члены... Къ счастью, мы скоро тронулись далѣе. Встрѣченный нами непріятельскій пикетъ, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, усакалъ къ Эрзеруму.

Не меньше затрудненія встрѣтилось при спускѣ въ долину Эрзерумскую: мы то слѣзали по снѣгу въ какія-то пропасти, то карабкались снова на острокопечныя высоты. Терявшіе равновѣсіе могли попасть въ кручу. Проводники наши, видимо, путались.

За полчаса до разсвѣта со стороны форта Азизіе слышались ружейныя выстрѣлы, и опъ былъ точно иллюминированъ огнями. Когда разсвѣло, турки замѣтили насъ и открыли огонь съ бастионовъ (Кереметли) и форта Ахали. Но гранаты не причиняли намъ вреда (кромѣ одной гранаты, попавшей въ середину саперъ и поразившей до 15 чел.). Въ 9 часовъ утра бригада пошла назадъ; мы отступали по двумъ дорогамъ: одна часть полка (2-й и 4-й баталіоны) пошла по прежней дорогѣ, другая (1-й и 2-й бат.) по новой, ближайшей къ Эрзеруму и болѣе удобной <sup>110</sup>).

Колонна Авинова возвратилась на свою позицію на Деве-Бойпу около 8 часовъ вечера. Въ этомъ неудавшемся ночномъ предпріятіи въ Эриванскомъ полку ранено 6 и. ч. <sup>111</sup>).

<sup>109</sup>) Арх. воен.-ист. отдѣла 1877 г. Д. № 89, часть 5-я. *Журналъ воен. отъста. Сомингускаго отряда съ 23-го октября по 31 декабря 1877 г.*, представленный отъ командующаго корпусомъ и д. начальника штаба арміи 8-го февраля 1878 г. № 131. Ср. Бишмишевъ, стр. 418 и слѣдующ. — Борковскій, 271—273.

<sup>110</sup>) Шабановъ, 120—124.

<sup>111</sup>) Арх. воен.-ист. отд. Д. № 759. Вся потеря въ отрядѣ въ эту ночь достигала свыше 700 чел. убитыми, ранеными и безвѣсти пропавшими. Главнымъ образомъ пострадали Бакинцы при отступленіи отъ форта Азизіи, при чемъ болѣе ста человекъ попали въ пѣнь.—Неудачу штурма Эрзерума нѣкоторые приписываютъ, главнымъ образомъ, дурнымъ проводникамъ. Но, очевидно, были и другія болѣе важныя причины несогласныхъ дѣйствій начальниковъ колоннъ.

**Подъ Эрзерумомъ въ авангардѣ и на зимнихъ квартирахъ.—Развитіе тифозной эпидеміи.**

Немедленно послѣ неудачи подъ Эрзерумомъ войска Соганлугскаго отряда стали размѣщаться на зимнихъ квартирахъ; для прикрытія ихъ на Деве-Бойну расположился авангардъ, въ составъ котораго вошли Лейбъ-Эриванскій полкъ и 2-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи.

Тяжкій походъ и усиленные труды въ сраженіяхъ значительно истощили силы войскъ и были одною изъ причинъ зарожденія болѣзней; къ тому-же до роспуска по квартирамъ приходилось давать солдатамъ половинное довольствіе. Недостатокъ провіанта чувствовался со времени прибытія въ Гасавъ-Калу. Дороговизна увеличивалась. Офицеры за фунтъ сахара платили по два рубля, даже фунтъ махорки солдату стоилъ 1 р. 20 к... Фуражировки въ сосѣднихъ деревняхъ ограничивались незавидными приобрѣтеніями. Жители старались все припрятать, даже сѣна не могли приобрѣтать.

Эриванскій отрядъ возвратился въ районъ своего театра военныхъ дѣйствій эшелонами съ 30-го октября по 2-е ноября, оставивъ въ Соганлугскомъ отрядѣ части пѣхоты и артиллеріи 39-й пѣхотной дивизіи. Между тѣмъ гарнизонъ крѣпости Эрзерума былъ такъ настроенъ ожиданіемъ новаго штурма, что каждую ночь непріятельскія войска занимали крѣпостные верки и каждый шумъ принимали за наступленіе русскихъ. Такъ, 2-го ноября передвиженіе двухъ баталіоновъ въ укр. Ахали къ Карскимъ воротамъ принято было за наше наступленіе. Поднята была сильнѣйшая перестрѣлка по всѣмъ веркамъ и результатомъ ложной тревоги было болѣе 200 ч. убитыми и ранеными. Въ другой разъ, 12-го ноября, за непріятеля приняты шедшія въ городъ Персидскія караваны, и снова поднялась ружейная пальба. Въ нашемъ лагерѣ на Деве-Бойну постоянно ходили слухи о намѣреніи турокъ сдѣлать внезапное ночное нападеніе; такому предпріятію благопріятствовали постоянные туманы. Но около половины ноября выпало такое количество снѣга, что о наступательныхъ дѣйствіяхъ нечего было и помышлять.

Несмотря на непрерывныя лишенія, труды, голодъ и холодъ, Лейбъ-Эриванцы несли службу въ авангардѣ съ присущимъ имъ мужествомъ и самоотверженіемъ. Ихъ немало ободрило полученное 8-го ноября извѣстіе о взятіи штурмомъ Карса: оно вызвало продолжительные раскаты восторженнаго «ура!», которымъ вторила пушечная пальба... Усугубились надежды на скорое паденіе и Эрзерума и на близкое окончаніе многотруднаго похода... И самъ начальникъ отряда на скорое занятіе Эрзерумомъ все еще не терялъ надежды.

Но этимъ надеждамъ суждено было не скоро исполниться...

Аванпостная служба отправлялась съ большою строгостью, особенно въ передовой казачьей цѣпи, на которую, случалось, нападали черкесы. Съ 16-го по 18-е ноября сильныя мятели отнимали всякую возможность не только двигаться, но и стоять аванпостамъ на прежнихъ мѣстахъ, и съ вечера 17-го числа ихъ пришлось снять, замѣнивъ высылкою двухъ сотенъ отъ дежурнаго полка, поставленнаго позади лагеря Лейбъ-Эриванскаго и Мингрельскаго полковъ. Разъѣзды посылались впередъ, насколько позволяли глубина снѣга и заносы...

Турецкіе солдаты, совершенно не имѣвшіе никакого теплаго платья, замерзли отъ стужи и мятелей въ передовыхъ траншеяхъ десятками, поэтому въ концѣ ноября Мухтаръ-паша вынужденъ былъ снять свои войска съ передовыхъ укрѣпленій и поставить ихъ по казармамъ и въ ближайшихъ къ веркамъ домамъ.

Въ концѣ ноября зима совершенно установилась, снѣга было такъ много, что кавалерія не могла двигаться, и пришлось прекратить даже разъѣзды. Кавалерію, расположенную въ деревняхъ позади Деве-Бойну, вслѣдствіе истощенія фуража, пришлось перевести на другое мѣсто (за Гасавъ-Калу), а ея квартиры передать Лейбъ-Эриванскому и Тифлисскому гренадерскимъ полкамъ; между ними гранью квартирнаго расположенія служила большая Эрзерумская дорога и селеніе Куруджухъ.

Такимъ образомъ Эриванскій полкъ занялъ 28-го ноября слѣдующія квартиры: полковой штабъ — въ *Чифтликъ*, 1-й б.—въ *Гельджіастъ*, 2-й б. — въ *Айкуртъ* и *Піутакъ*, 3-й б. — въ *Н. Туи* и 4-й б.—въ *Куруджухъ*... Деревни были въ жалкомъ полуразрушенномъ состояніи; въ нихъ наши солдаты скоро приспособились, появились даже бани, и съ какимъ наслажденіемъ они мыли свое грязное, иззябшее тѣло въ этихъ смраднхъ буйволятникахъ...

Утромъ 10-го декабря Дербентскому полку пришлось имѣть дѣло съ значительною партией конницы, потѣсившей сотню нашихъ казаковъ. Въ числѣ раненыхъ турокъ находился извѣстный разбойникъ *Михрали*, смѣлый и предприимчивый турецкій партизанъ. Турецкія войска были очень огорчены, по жители, напротивъ, отнеслись къ нашимъ войскамъ съ большою благодарностью за охраненіе ихъ отъ опаснаго сосѣда. Для прекращенія подобныхъ набѣговъ, генералъ Гейманъ вечеромъ того-же числа послалъ приказаніе Лейбъ-Гренадерскому Эриванскому полку прибыть безъ замедленія въ *Кечекъ*. Приказаніе это получено было въ штабѣ полка того-же дня въ 5 ч. вечера. За немѣніемъ въ готовности 4-хъ-дневнаго провіанта, съ которымъ надлежало выступить Эриванцамъ, таковой позаимствованъ изъ Грузинскаго полка; несмотря на происшедшую по этому поводу задержку, Эриванцы прибыли въ Гинцъ на другой день, то-есть 11-го числа, въ 9 часовъ утра, сдѣлавъ переходъ въ 35 верстѣ по необычайно трудной дорогѣ, черезъ Туйскій перевалъ Чобанъ-дага въ теченіе 12 часовъ. «Люди хотя не спали всю ночь» (пишетъ въ журналѣ военн. дѣйст. генералъ Гейманъ), «но при встрѣчѣ мною на маршѣ были такъ бодры, что нельзя было ими налюбоваться; казалось, что по тревогѣ они спѣшили въ бой, какъ на пиръ. Понятно (присовокупляетъ Гейманъ), что для такихъ солдатъ нѣтъ ничего невозможнаго—это истые Суворовскіе чудо-богатыри!»<sup>112</sup>.

Въ Гинцѣ—Дербентскій полкъ, по кавказскому обычаю, встрѣтилъ Эриванцевъ обѣдомъ, который состоялъ изъ щей съ капустой и бураками; такого обѣда они не видали со дня Авларскаго штурма. Въ этой радужной встрѣчѣ сказалась братская связь, присущая старымъ кавказскимъ войскамъ. И Эриванскій полкъ не забудетъ такого радушія.

По прибытіи Бакинскаго пѣхотнаго полка, Эриванскій полкъ 13-го декабря выступилъ обратно на свои квартиры, откуда тотчасъ по прибытіи перешелъ (20-го числа) на позицію къ Узунъ-Ахмету (на Деве-Бойну), гдѣ и оставался до начала января.

Такимъ образомъ мы утвердились въ долинѣ Евфрата-Карасу (Чернаго Евфрата), и со второй половины декабря началась строгая блокада Эрзерума, при чемъ Лейбъ-Эриванскій полкъ сначала расположенъ былъ лагеремъ въ палаткахъ или дурно приспособленныхъ кибиткахъ на Узунъ-Ахметѣ и въ такой суровой и неприглядной обстановкѣ встрѣтилъ новый 1878 годъ.

Зима въ этотъ годъ была необычайно сурова, холода доходили иногда до 20°. При значительной глубинѣ снѣга не представлялось надобности содержать цѣли аванпостовъ; наблюденіе могло ограничиваться постами у выходовъ изъ селеній. Но отъ дурнаго санитарнаго состоянія войскъ и эта служба для полка становилась затруднительною, вслѣдствіе непомѣрно развивавшейся болѣзненности; въ половинѣ января стала распространяться въ войскахъ *тифозная эпидемія*, противъ которой были безсилны какъ самоотверженная заботливость командировъ частей, такъ и принимаемыя ими самыя энергическія мѣры. Ряды полка быстро сокращались, а вслѣдствіе этого служба для здоровыхъ становилась болѣе трудною. Въ баталіонахъ оставалось здоровыхъ и способныхъ нести службы по 450—500 чел. въ каждомъ, въ ротахъ нерѣдко оставался только одинъ младшій офицеръ.

Военныя дѣйствія были прекращены 23-го января, по распоряженію командующаго корпусомъ,

<sup>112</sup> Журналъ воен. дѣйс. Засоциальскаго отряда съ 28-го октября по 1-е декабря 1877 г.—Почти тоже самое генералъ Гейманъ писалъ командующему корпусомъ: «Спѣшу порадовать Васъ молодецкимъ движеніемъ Эриванцевъ... я на пути видѣлъ полкъ: люди были такими бодрыми и такими молодцами, что нельзя было налюбоваться; это вполне напоминало мнѣ старыхъ кавказцевъ, которые, по тревогѣ, спѣшатъ въ бой, какъ на пиръ». Изъ частнаго письма № 42, у Шабанова, 128.—Переходъ черезъ хребетъ Чобанъ-Дагъ по Туйскому перевалу на высотѣ 9000 фут., въ жестокую стужу, представляется фактомъ въ высокой степени поучительнымъ: «...вправо и влево нельзя было свернуть съ тропинки, по которой всѣ шли другъ за другомъ, такъ какъ заносы снѣга были глубоки. Морозъ усиливался. Остановиваться было невозможно. Только къ утру головная часть достигла перевала. Спускаться было легче и т. д.» Шабановъ, 127



вслѣдствіе перемирія, заключеннаго въ Адрианополѣ 19-го числа, но блокада еще продолжалась до сдачи турками Эрзерума, послѣдовавшей 9-го февраля, т.-е. за десять дней до заключенія мирнаго договора въ С.-Стефано.

По этому договору Сербія и Румынія освобождены изъ-подъ вассальной зависимости Турціи, съ территориальнымъ вознагражденіемъ; Болгаріи дана административная автономія; Россія получила Карскую и Батумскую области и часть Бессарабіи, принадлежавшую ей до войны 1855 года.

Война кончилась, но пришлось бороться съ страшною тифозною эпидеміей. 26-го января на укомплектованіе полка изъ партіи въ 500 человекъ молодыхъ солдатъ 73-го, 78-го и 80-го запасныхъ баталіоновъ прибыло изъ Владикавказъ только 383, остальные частью умирали на дорогѣ, частью оставлены по пути въ лечебныхъ заведеніяхъ. Прибывшіе были совершенно истощены и обезсилены продолжительнымъ походомъ въ зимнее время: лица блѣдныя, вытянутыя, губы посинѣлы; такіе люди не увеличили силы полка, а служили только хорошимъ матеріаломъ для эпидеміи, и почти всѣ они погибли отъ заразы...

**Причины распространенія тифозной эпидеміи.** До втораго Соганлугскаго похода здоровье полка было въ прекрасномъ состояніи. На другой день послѣ взятія Авліара нижніе чины, не имѣя ни отдыха, ни сна, не получая пищи, обезсиленные, голодные совершили форсированный почной переходъ въ с. Б. Тикмазъ и здѣсь, въ ожиданіи обоза съ палатками, проводили время подъ дождемъ на открытомъ воздухѣ. Затѣмъ пришлось идти полку форсированнымъ маршемъ за уходящими турками до с. Куруджуха.

Послѣ неудавшагося штурма Эрзерума полкъ расположился лагеремъ у подошвы горы Деве-Бойну, вблизи с. Узунъ-Ахметъ. На этой позиціи и. ч. испытывали постоянный холодъ и голодь по недостатку хлѣба, сухарей и теплой одежды. Съ 1-го ноября впервые и. ч. употребляли въ пищу сырую пшеницу, взятую въ неприятельскихъ складахъ—стали разпываться кишечные катарры, чѣмъ довершалось предшествовавшее изнуреніе. По недостатку сухарей—сахарная порція была уменьшена болѣе, чѣмъ на половину. На зимнихъ квартирахъ (съ 23-го ноября) не успѣли ни отдохнуть, ни оправиться, какъ 10-го декабря пришлось внезапно двинуться форсированнымъ маршемъ черезъ Туйскій переваль, по неразработанной дорогѣ на высотѣ 9 т. футовъ. Переходъ въ долину Чернаго Евфрата и обратно былъ сверхчеловѣческой. Затѣмъ данъ кратковременный отдыхъ и 20-го декабря полкъ былъ двинутъ опять на Деве-Бойнскій бивакъ. Въ с. Пиутакъ были устроены хлѣбопекарни, но мельницы въ зимніе мѣсяцы не могли дѣйствовать отъ снѣжныхъ заносовъ и замерзанія воды; онѣ открывали свои работы при содѣйствіи посылаемыхъ значительныхъ партій рабочихъ—человѣкъ въ 300.—Случалось такъ, что одну недѣлю солдаты получали хлѣбъ, а на другую порціи уменьшались, или совсемъ ничего не давалось. --На Деве-Бойну случалось нижнимъ чинамъ оставаться безъ горячей пищи, варку которой не допускали дѣлать большіе мятели и заносы, ибо тогда невозможно было разводять огня. Въ дровахъ былъ большой недостатокъ. Въ ротахъ не имѣлось соли, крупы, макусы и другихъ принадлежностей для улучшенія пищи. При всѣхъ этихъ лишеніяхъ у солдатъ не имѣлось обуви—сапоговъ, чулковъ, теплыхъ обвертокъ. Поэтому у большинства людей отъ стужи были озноблены пальцы на ногахъ. Шинели были изношены и изорванны, многіе не имѣли рубашекъ, встрѣчались солдаты, шеголявшіе въ турецкихъ панталонахъ.

Истощенный и изнуренный организмъ людей становился легко воспримчивымъ къ тифознымъ заболѣваніямъ. Чтобы спасти ихъ отъ очевиднаго голода, испытываемаго четыре мѣсяца, введены были ручныя мельницы, но цѣль ими не достигалась.

Эриванскій полкъ заразился тифомъ въ селеніи Гинцѣ, гдѣ стоялъ Дербентскій полкъ, уже страдавшій тифомъ. По возвращеніи изъ этого злополучнаго селенія въ концѣ декабря, между нижними чинами полка обнаружилось легкое заболѣваніе сыпнымъ тифомъ съ благоприятнымъ теченіемъ. Въ с. Пиутакѣ былъ открытъ полковой лазаретъ, съ 20-го декабря. Мѣсто избрали здоровое, изобильное ручьями. Помѣщенія лазарета постепенно увеличивались и достигли до 14 палатъ. Все это были буйволитники (коиюшны). Стѣны изъ дикаго камня, крыша плетневая, съ земляною насыпью, съ небольшимъ отверстіемъ для снѣга. Двери сколочены изъ досокъ, черезъ которыя свозили вѣтеръ. Печи изъ такого-же камня самого плохого устройства, трубы дымили.—Больные размѣщались на полу, имѣя подъ собою саманную или войлочную подстилку, исключая 24 мѣсть съ тюфяками, одеялами и халатами. Внутренняя температура жилыхъ помѣщеній равнялась 5—7° по Р. и ниже.—Отхожія мѣста состояли изъ открытыхъ ямъ, обнесенныхъ снѣжнымъ барьеромъ; они имѣлись также и въ разрушенныхъ савяхъ.

При открытіи лазарета имѣлось 60 одержимыхъ тифомъ. Въ теченіе января и февраля палаты переполнились тифозными и въ началѣ марта, во времени ухода полка, цифра больныхъ достигла 612—675. Нужно-ли говорить, что больные были крайне скучены. Смертность приняла громадные размѣры. Ко времени закрытія лазарета, 4-го апрѣля, умершихъ нижнихъ чиновъ Эриванскаго полка похоронено 460 человекъ <sup>112)</sup>.

Командующій корпусомъ въ телеграммѣ отъ 1 февраля 1878 г. изъ Гасанъ-Калы, гдѣ онъ находился въ то время, такъ представляетъ печальное положеніе войска за Саганлугомъ, вслѣдствіе развившейся заразы.

<sup>112)</sup> Записки полковаго врача Авдакова о санитарномъ состояніи Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка въ теченіи минувшей кампаніи, у Шабанова, стр. 165 и слѣд. Записка эта весьма интересна и заслуживаетъ вниманія лицъ, заинтересованныхъ въ устройствѣ санитарной части въ военное время.



«Тифозная эпидемія въ Соганлугскомъ отрядѣ продолжаетъ развиваться, и число больныхъ увеличивается. Положеніе дѣлъ осложняется еще болѣе вслѣдствіе постояннаго заболѣванія и смертности врачей и прислуги. Нѣкоторыя части остаются безъ медиковъ. Подвозы медикаментовъ сопряжены съ громадными затрудненіями. Многіе начальники и офицеры также больны. Генералъ Геймавъ нездоровъ уже 2 недѣли, не слегъ, но перенесъ легкій тифъ. Главное средство для уменьшенія эпидеміи—широкое расположеніе войскъ по квартирамъ, но до рѣшенія дѣлъ въ Адрианополѣ (Санъ-Стефано?) этого нельзя предпринять» <sup>114)</sup>.

Въ Лейбъ-Эриванскомъ гренадерскомъ полку, по свѣдѣніямъ отъ 4-го февраля, *болѣныхъ въ лечебныхъ заведеніяхъ состояло 642, въ полковомъ околотѣ 476 чел.* (въ числѣ 1118 больныхъ, раненыхъ 230), *налицо 2619 человекъ*, т.-е. больные относились къ здоровымъ, какъ 1 : 2 <sup>115)</sup>.

Генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ прилагалъ самое энергическое стараніе къ облегченію участи больныхъ: офицерамъ испрошены усиленные суточные деньги, увеличены средства полковыхъ лазаретовъ, фельдшерамъ и прислугѣ разрѣшено выдавать усиленную дачу хлѣба, водки, чаю; выписывающихся изъ госпиталей и лазаретовъ приказано не отправлять прямо въ свои роты, а составлять изъ нихъ *слабосильныя команды*, которыя до окончательнаго выздоровленія держались особо, подъ надзоромъ врачей или, за неимѣніемъ ихъ, фельдшеровъ; слабосильныя (санитарныя) команды располагать по деревнямъ, еще не зараженныхъ тифомъ. Въмѣсто пришедшей въ негодность мундирной одежды, разрѣшено выдать новую, палатки, хотя и не выслужившія срока, замѣнить новыми. На дрова и фуражъ назначить высокія справочныя цѣны.

Но этими и другими мѣрами нельзя было предотвратить развитія эпидеміи, подготовленной изнуреніемъ, голодомъ и холодомъ. Въ теченіе февраля въ Эриванскомъ полку тифъ усиливался. Жертвою его сталъ командиръ полка Александръ Николаевичъ Толстой, заразившійся при одномъ изъ осмотровъ полковаго лазарета. Къ общему прискорбію чиновъ полка Толстой скончался 15-го февраля въ селеніи Гельфріасѣ. Отъ той-же причины заразился тифомъ и скончался на другой день послѣ Толстого начальникъ кавказской гренадерской дивизіи г.-л. Соловьевъ. Около того-же времени умерли отъ тифа и нѣсколько другихъ старшихъ начальниковъ.

### Занятіе Эрзерума и обратное движеніе полка къ нашимъ границамъ.

Прекратить эпидемію могъ только выводъ войскъ изъ этихъ заразныхъ мѣстъ. Въ виду перемирія и въ ожиданіи заключенія мирнаго договора, Его Императорское Высочество главнокомандующій предложилъ командующему корпусомъ, для улучшенія санитарныхъ и продовольственныхъ условій Соганлугскаго отряда, а равно для облегченія снабженія ихъ, «передвинуть Кавказскую гренадерскую дивизію въ предѣлы Александропольскаго уѣзда и расположить по селеніямъ на просторныхъ квартирахъ». Командующій корпусомъ телеграммою отъ 29-го января представилъ, что въ гренадерской дивизіи (кромѣ Тифлискаго полка) больныхъ менѣе, чѣмъ въ 39 и 40-й, но главнокомандующій остался при первоначальномъ рѣшеніи: «Останавливаюсь окончательно на передвиженіи въ Александропольскій уѣздъ Кавказскихъ гренадеръ. Отправленіе дивизій начните немедленно по полученіи Измаиломъ-пашою приказанія очистить Эрзерумъ» <sup>116)</sup>.

Такое приказаніе муширу послѣдовало отъ сераскира 6-го февраля, и въ этотъ день около полудня распущенныя знамена Лейбъ-Эриванскаго и Грузинскаго гренадерскихъ полковъ были водружены на

<sup>114)</sup> Арх. Кав. в. о. 1878 г. Опись 5-я, Д. № 12. Телеграмма командующаго дѣйствующимъ корпусомъ и. д. начальника штаба арміи 1-го февраля 1878 г.

<sup>115)</sup> Телеграмма начальника штаба войскъ на кавк. тур. границѣ и-ку штаба Кавказской арміи, 4-го февраля 1878 г. № 187.

<sup>116)</sup> Арх. Кав. в. о. 1878 г. Опись 5-я, Д. № 17.

Ист. л.-гр. Эрив. Е. В. п. Ч. 5-я.

главнѣйшихъ фортахъ Эрзерумской крѣпости—Меджидіе и Азізіе (обѣ на Топъ-Дагѣ), а на другой день прекратилась блокада крѣпости <sup>117)</sup>.

Генераль-маіоръ Духовской, председатель комиссіи по очищенію турецкими войсками Эрзерума, такъ описываетъ эту церемонію.

„... По пути отъ Деве-Бойну, по изрытой природою мѣстности, крутыми подъемами и спусками, прорыта въ снѣгу траншея, мѣстами выше сидящаго на лошади всадника.—1-му баталіону Лейбъ-Эриванскаго полка и всему Грузинскому полку приказано—подойдя къ фонтану, не доходя Эрзерума, остановиться, а мнѣ выѣхать навстрѣчу и лично вести ихъ въ форты. День былъ ясный, тихій, морозный... Я съ почетными жителями города и небольшою командою казаковъ встрѣтилъ голову Эриванцевъ, тянувшихся по снѣговой траншеѣ одинъ за другимъ, и бригаднаго ихъ командира г.-м. Авянова, версты за 6-ть отъ города...

1-й баталіонъ Эриванцевъ, съ музыкою, среди толпы успѣваго собратья народа, стройно подошелъ къ тому самому форту Азізіе, который 23-го октября славно штурмовали Бакинцы, и вытянулся передъ воротами покоемъ. Взяли „ва караулъ“. При звукахъ музыки знамя поднялось по лѣстницѣ наверхъ оборонительной казармы и водружено мною, какъ комендантомъ, надъ воротами. Баталіонъ, снявъ шапки, сотворилъ крестное знаменіе, затѣмъ, при громкомъ „ура“, хоръ музыки исполнилъ „Боже, Царя храни“, и люди вступили въ казарму. То же самое исполнили и Грузинцы <sup>118)</sup>.

На другой день въѣхалъ въ Эрзерумъ генераль Гейманъ, а въ слѣдующій, 11-го числа, имѣлъ торжественный въѣздъ генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ; войска стояли шпалерами по улицамъ, христіанское населеніе—мужчины, женщины и дѣти наполняли балконы и плоскія крыши домовъ.

Вслѣдъ за занятіемъ нами Эрзерума началось выступленіе частей Кавказской гренадерской дивизіи на Арпачай. 10-го февраля выступила Кавказская артиллерійская бригада; 16-го и 18-го—Тифлисскій полкъ, за нимъ 22-го и 24-го Грузинскій полкъ; Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ выступилъ также двумя эшелонами: 1-й эшелонъ 4-го марта изъ Эйсанджи въ составѣ семи ротъ (3-й баталіонъ и три роты 4-го, кромѣ 12-й) подъ командою маіора Меликова, и 2-й эшелонъ, 6-го марта, въ составѣ также семи ротъ (1-й баталіонъ и три роты 2-го, кромѣ 5-й) подъ начальствомъ командовавшаго полкомъ полковника Вибикова <sup>119)</sup>. Полковой лазаретъ, подъ прикрытіемъ 5-й и 12-й ротъ, оставленъ въ селѣ Піутаки до болѣе теплаго времени.

Обратный походъ въ холодное время, несмотря на заготовку на ночлегахъ кибитокъ, дровъ и князяка, сопряженъ былъ съ затрудненіями. Измученныя артельныя и полковыя лошади часто не поспѣвали на ночлеги, и въ тѣ дни не удалось солдатамъ ѣсть горячую пищу. Многіе изъ нихъ безропотно напрягали послѣднія силы, чтобы дойти до ночлега, и здѣсь падали въ изнеможеніи. На каждомъ ночлегѣ приходилось хоронить этихъ страдальцевъ, тихо стошедшихъ въ жизнь вѣчную. Не доходя Карса умерли отъ тифа маіоръ Яковлевъ и штабсъ-капитанъ Чпляевъ. Только надежда на скорое возвращеніе на родину поддерживала надорванные силы.<sup>1</sup>

Въ Карсѣ, въ день прихода полка, офицеровъ угощали обѣдомъ трое сослуживцевъ-товарищей, состоявшихъ въ корпусномъ штабѣ, а нижнихъ чиновъ накормили обѣдомъ роты Лейбъ-Екатеринославскаго полка. На другой день офицерамъ дѣлало обѣдъ общество офицеровъ того-же полка. Черезъ нѣсколько дней, 22-го марта, прошелъ черезъ Александрополь 1-й эшелонъ изъ 7-ми ротъ, имѣя въ своемъ составѣ 472 строевыхъ и 40 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, сдавъ больныхъ на пути 187 человекъ; 24-го марта прошелъ черезъ этотъ городъ 2-й эшелонъ, тоже изъ 7-ми ротъ, имѣя въ составѣ 655 строевыхъ и 64 нестроевыхъ, сдавъ больныхъ на пути 195 человекъ <sup>120)</sup>.

<sup>117)</sup> Арх. воен.-ист. отд. 1877 г. Д. № 89. Журн. воен. дѣятелій Союзнаго отряда съ 1-го января по 19-е февраля 1878 г., пре доставленный при рапортѣ начальнику штаба означеннаго отряда въ полевой штабъ Кавказской арміи 5-го іюня 1878 г. № 2626.

<sup>118)</sup> Изъ записки г.-м. Духовскаго, у Шабанова, 133—135.

<sup>119)</sup> Полковникъ Михайлъ Ильичъ Вибиковъ 3-й, по окончаніи курса Пажескаго Его И. В. корпуса, произведенъ въ офицеры въ л.-гв. Стрѣлковый баталіонъ Императорской Фамиліи въ 1859 г., на 21-мъ году. Въ 1866 г. переведенъ поручикомъ въ л.-гв. Гусарскій полкъ, состоялъ адъютантомъ при шефѣ жандармовъ, служилъ въ корпусѣ жандармовъ и при командующемъ Виленскаго военнаго округа, въ 1872 г. прикомандированъ къ 107-му пѣх. Троицкому полку для командованія баталіономъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ того-же года назначенъ командиромъ 3-го Стрѣлковаго баталіона, въ декабрѣ мѣсяцѣ того-же года переведенъ въ распоряженіе главнокомандующаго Кавказской арміею, затѣмъ 4-го января 1878 г. прикомандированъ къ Л.-Гр. Эриванскому Е. В. полку и временно командовалъ этимъ полкомъ съ 9-го февраля по 8-е мая 1878 г.

<sup>120)</sup> Арх. Кав. в. о. Опись 5-я. Д. №№ 12 и 17.

Такимъ образомъ, въ концѣ марта 1878 года въ 14 ротахъ Эриванскаго полка вернулось на Арпачай только 1127 строевыхъ и 104 нестроевыхъ; остальные (большая часть полка) стали жертвою страшной эпидеміи—или умерли, или томились въ лазаретъ и госпиталяхъ.

По показаніямъ полковаго врача больныхъ и умершихъ въ полковомъ лазаретѣ числилось <sup>121)</sup>:

	Къ 1-му января.	Къ 1-му февраля.	Къ 1-му марта.	Къ 1-му апрѣля.
Больныхъ состояло съ началъ 1878 г.	624 ч.	1090 ч.	1354 ч.	1607 ч.
Умерло съ полковомъ лазаретѣ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.
Съ 1-го по 11-е число. . . . .	9	39	99	7
„ 11-го „ 21-е „ . . . . .	13	71	92	Съ 4 апрѣля лаза-
„ 21-го до конца . . . . .	25	63	59	ретъ передалъ боль-
				ныхъ въ госпиталь.
Итого. . . . .	47	173	250	7.

Всего въ три мѣсяца и четыре дня въ полковомъ лазаретѣ умерло, почти исключительно отъ тифа—477 чел. Изъ числа показанныхъ больныхъ до 400 человекъ переведены были въ разныя лечебныя заведенія и объ нихъ пока не имѣлъ свѣдѣній.

На Арпачаѣ полкъ расположился въ палаткахъ, въ которыхъ устроены были лежанки изъ камня съ настилкою. Туда-же прибыли остальные роты, 9-го апрѣля—12-я, а въ началѣ мая—5-я. Последняя, по закрытіи полковаго лазарета и сдачѣ болѣе трудныхъ 260 ч. больныхъ въ военно-временный № 53 госпиталь, привела съ собою значительный транспортъ больныхъ.

По заключеніи мира ген.-адъют. Лорисъ-Меликовъ выѣхалъ изъ Эрзерума въ Карсъ, а затѣмъ по болѣзни въ Тифлисъ, передавъ командованіе корпусомъ 27-го марта генералу Гейману. Злая болѣзнь не пощадила одного изъ наиболѣе выдающихся своими доблестями генераловъ Кавказскихъ войскъ: Гейманъ вторично заразился тифомъ и скончался 12-го апрѣля, въ годовщину объявленія войны! Съ его именемъ тѣсно связаны выдающіеся боевые подвиги Лейбъ-Эриванцевъ въ эту войну, и онъ отличалъ ихъ, какъ мы видѣли, въ своихъ отзывахъ, справедливо считая ихъ прямыми потомками Суворовскихъ чудо-богатырей. Имя генерала Геймана никогда не можетъ быть забыто въ этомъ доблестномъ старомъ полку нашей арміи, какъ не забываются въ немъ имена Петра Великаго, Гордона, Солнцева-Засѣкина, Румянцева, Суворова, Котляревскаго, Паскевича, Пассека, Бебутова.

**Новый командиръ полка.—Возвращеніе полка въ Манглисъ.** Не скоро, однако, Лейбъ-Эриванскому полку привелось возвратиться въ свое насиженное гнѣздо.

Въ половинѣ мая Эриванцы стали лагеремъ у Калалинскаго поста, исключительно съ санитарными цѣлями. Полкомъ командовалъ полковникъ Евгений Даниловичъ Скалонъ, хорошо зарекомендовавшій себя въ качествѣ офицера генеральнаго штаба въ южной арміи. Начальникомъ дивизіи былъ назначенъ (16-го апрѣля) генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ, пользовавшійся популярностью въ Кавказскихъ войскахъ.

Е. Д. Скалонъ поступилъ на службу въ л.-гв. Павловскій полкъ, состоя въ которомъ окончилъ курсъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, а потомъ въ 1863 году назначенъ младшимъ офицеромъ во 2-е Константиновское военное училищѣ, въ то время преобразованное. Прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ этомъ училищѣ, Скалонъ перешелъ въ генеральный штабъ и принималъ участіе въ войнѣ противъ турокъ—сначала въ должности начальника штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, а потомъ по особымъ порученіямъ при главнокомандующемъ южною арміею. Подъ Горнымъ Дубнякомъ 12-го октября 1877 г. Скалонъ былъ раненъ въ ногу и по выздоровленіи назначенъ командиромъ Лейбъ-Эриванскаго Его Величества полка. При представленіи Скалона Государю Императору, Его Величество изволилъ ему сказать: „Я тебя назначаю командиромъ славныхъ храбрецовъ Эриванцевъ“. И Скалонъ напрягалъ всѣ свои силы, чтобы оправдать лестное довѣріе Августѣйшаго шефа.

Полковнику Скалону и ближайшимъ его сотрудникамъ—командирамъ баталіоновъ и ротъ, нужно было приложить много усердія и труда для укрѣпленія силъ и обезпеченія здоровья солдатъ на санитарной стоянкѣ. Нижнимъ чинамъ ежедневно выдавались чай и усиленная дача говядины. Солдаты, видимо, здоровѣли, и число больныхъ уменьшалось, однако къ 1-му іюня ихъ оставалось еще до 800

<sup>121)</sup> Шабановъ, 136 и 137.

человѣкъ. Людей, возвращавшихся изъ госпиталя, выдерживали нѣкоторое время до отправленія въ роты въ карантинѣ возлѣ сел. Баяндуръ; здѣсь ихъ окуривали, а платье дезинфекцировали.

Полковой праздникъ 29-го іюня не былъ особенно оживленъ. Прибыло нѣсколько почетныхъ гостей, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занималъ новый начальникъ Кавказской гренадерской дивизіи г.-л. Тергукасовъ. Поздравленіемъ съ праздникомъ Эриванцевъ осчастливили Державный шефъ полка, второй шефъ полка—Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь главнокомандующій.

Замедленіе въ передачѣ турками намъ крѣпости Батума и притязанія Англій на Берлинскомъ конгрессѣ побуждали имѣть въ готовности къ дѣйствіямъ Кавказскую гренадерскую дивизію, собранную сначала въ іюлѣ мѣсяцѣ лагеремъ у Ахалкалакъ, потомъ въ августѣ мѣсяцѣ, у Ардагана. Лейбъ-Эриванскій полкъ былъ укомплектованъ ратниками и нижними чинами лейбъ-Екатеринославскаго полка и 13-го августа, въ день вступленія въ Ардаганъ, имѣлъ слѣдующій составъ: 4 шт.-оф., 41 об.-оф., 295 унт.-оф., 86 муз., 2,341 рядов. и 210 нестр., всего 2,932 чел. Но дѣло обошлось, къ общему удовольствію, благополучно, и Лейбъ-Эриванскій полкъ 5-го сентября выступилъ изъ Ардагана въ штабъ-квартиру, куда по маршруту прибывалъ 14-го <sup>122)</sup>.

Его Высочество главнокомандующій, Всемиловѣйше пожалованный за счастливое окончаніе войны званіемъ генералъ-фельдмаршала, желалъ лично благодарить Кавказскихъ гренадеръ за ихъ мужество, отвагу и тѣ боевые труды, которые они съ такимъ самоотверженіемъ переносили подъ Эрзерумомъ. Съ этою цѣлью Великій Князь изволилъ выѣхать навстрѣчу полкамъ со Своею Августѣйшею супругою 7-го сентября изъ Боржома въ Ахалкалаки. Здѣсь полкъ былъ щедро угощенъ—офицеры удостоились быть приглашенными къ столу Ихъ Высочествъ, а нижнимъ чинамъ былъ приготовленъ особый обѣдъ <sup>123)</sup>.

По возвращеніи въ Манглисъ въ запасъ ушли всѣ старослужащіе, ушли также потерявшіе способность къ службѣ, полкъ приведенъ былъ въ составъ мирнаго времени; въ концѣ декабря стали прибывать партіи новобранцевъ и мало-по-малу все вступило въ обычную колею занятій мирнаго времени. Пережитые боевые труды, невзгоды, подвиги перешли въ преданіе и стали достояніемъ исторіи: она должна поучать будущаго солдата и офицера, возбуждая воспоминанія о быломъ, о подвигахъ полка подъ Ардаганомъ и Авліаромъ и готовить новыя поколѣнія героевъ...

<sup>122)</sup> Арх. Кав. в. о. Д. 1878 г. Опись 5-я, № 94.

<sup>123)</sup> Шабановъ, 142—144.

## ГЛАВА XXVIII.

### Царствованіе Императора Александра II.

#### АХАЛ-ТЕКИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

(въ Ахал-Текинскій оазисъ).

1879 года.

Цѣль экспедиціи въ Ахал-Текинскій оазисъ.—Назначеніе въ составъ экспедиціоннаго отряда 3-го баталіона Лейбъ-Эриванцевъ.—Его снаряженіе.—Походъ отряда по Закаспійской степи эшелонами.—Смерть генерала Лазарева.—Вторженіе въ оазисъ генералъ-маіора Ломакина.—Дѣйствія 28-го августа. Штурмъ Дангли-Тепе.—Отбитіе штурма. Отступленіе къ Терсъ-Окану.—Сообщеніе подполковника Меликова.—Возвращеніе 3-го баталіона въ штабъ-квартиру.

Для прочнаго обезпеченія нашего положенія въ Закаспійскомъ краѣ признавалось необходимымъ: *весною 1879 года сформировать въ Чатъ отрядъ, достаточный для подчиненія нашей власти Ахал-Текинскаго оазиса; съ этою цѣлью предположено занять въ оазисъ стратегическій пунктъ удобный, какъ для прочнаго овладѣнія нами оазисомъ, такъ и для устройства безопаснаго сообщенія съ операционнымъ базисомъ на Атрекъ.* Послѣ подчиненія Текинскаго оазиса, *полагалось приступить къ занятію линій по Узбою, устройствъ укрѣпленіе или въ Избы, или въ другомъ какомъ-либо пунктѣ на старомъ руслѣ Аму-Дарьи, гдѣ окажется наиболее выгоднымъ и удобнымъ для обезпеченія безопасности Красноводско-Хивинскихъ путей.*

Военный министръ, генералъ-адъютантъ графъ Милютинъ, сообщая о таковой Высочайшей волѣ Его Императорскому Высочеству главнокомандующему Кавказской арміей, просилъ представить подробныя соображенія относительно предположенныхъ военныхъ дѣйствій въ Закаспійскомъ краѣ весною текущаго 1879 года и о размѣрѣ требуемыхъ для сего средствъ. О предстоявшихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Ахал-Текинскомъ оазисѣ одновременно сообщено военнымъ министромъ министерству иностранныхъ дѣлъ для предварительныхъ соображеній нашего посланника въ Тегеранѣ <sup>1)</sup>.

Послѣ предварительныхъ соображеній Кавказскаго военно-окружнаго начальства, 20-го февраля послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сформированіи особаго *экспедиціоннаго отряда* для занятія

<sup>1)</sup> Арх. штаба Кавк. в. о. 1879 г. 1-е отд. 2-го ст. д. № 18. Часть 1-я: о нападеніи скопца Теянцевъ на приморскій постъ Чикишларъ и о движеніи, по Высочайшему повелѣнію, въ Текинскій оазисъ съ цѣлью прочнаго тамъ водворенія нашей власти. *Репортъ военнаго министра (по азіатской части главнаго штаба) Его Императорскому Высочеству главнокомандующему Кавказской арміей отъ 25-го января 1879 г., № 2.*

Ахал-Текинскаго оазиса подъ начальствомъ командира 2-го Кавказскаго армейскаго корпуса генералъ-адъютанта Лазарева, и тогда-же на первые расходы по экспедиціи ассигновано экстраординарнымъ кредитомъ одинъ миллионъ рублей съ причисленіемъ его къ смѣтѣ главнаго интендантскаго управленія.

### Составъ экспедиціоннаго Ахал-Текинскаго отряда.

Кромѣ войскъ, находящихся въ Закаспійскомъ отдѣлѣ (5<sup>1</sup>/<sub>4</sub> бат., 2 сот. и 22 орудій), назначались къ отправленію въ Закаспійскій край изъ войскъ Кавказскаго военнаго округа—12 бат., 2 эск. 16 сот. и 12 орудій.

Въ Закаспійскомъ отдѣлѣ находились: отъ трехъ полковъ 21-й пѣхотной дивизіи по одному баталіону, а отъ 84-го пѣх. *Ширванскаго* два баталіона—3-й и 4-й и, кромѣ того, отъ 81-го *Аншеронскаго* Великаго Князя Георгія Михайловича еще одна рота (13-я); отъ *Лабинскаго* коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска двѣ сотни и отъ артиллеріи: 4 пушки съ полевой запряжкой 4-хъ фунтовыхъ стальныхъ, заряжаемыя съ казны, 4 горныя 3-хъ фунтова мѣдныя орудія, заряжаемыя съ казны, возимыя на верблюдахъ; 14 орудій 4-хъ фунтовыхъ безъ запряжки, расположенныхъ въ укрѣпленіяхъ.

Назначались къ отправленію въ Закаспійскій отдѣлъ: отъ *пѣхоты*—Кавказской гренадерской дивизіи два баталіона Лейбъ-Гренадерскаго *Эриванскаго* Его Величества 3-й бат. и Гренадерскаго *Грузинскаго* Великаго Князя Константина Николаевича 3-й бат.; 20-й пѣхотной дивизіи по одному баталіону изъ полковъ: 78-го *Навагинскаго* 4-й бат., 79-го *Куриискаго* Великаго Князя Павла Александровича 4-й бат., 80-го *Кабардинскаго* 1-й бат., 21-й пѣхотной дивизіи 81-го *Аншеронскаго* Великаго Князя Георгія Михайловича три роты (14-я, 15-я, и 16-я) 4-й бат., 82-го *Дагестанскаго* Великаго Князя Николая Михайловича 4-й бат., 83-го *Самурскаго* Великаго Князя Владиміра Александровича 3-й бат. (т.-е. въ Закаспійскомъ отдѣлѣ отъ каждаго полка 21-й пѣх. дивизіи имѣлось по два баталіона); 41-й пѣхотной дивизіи: 161-го *Александропольскаго* Великаго Князя Алексѣя Михайловича 4-й бат. и 162-го *Агалмисскаго* 2-й бат.; Кавказской стрѣлковой бригады. *Сводный стрѣлковый* баталіонъ (по одной ротѣ отъ каждаго бат.); мѣстныхъ войскъ—*Красноодскій* баталіонъ и *Александровская* команда. *Кавалеріи*—18-го Драгунскаго *Переяславскаго* Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича одинъ дивизионъ, 1-й *Дагестанскій* конно-иррегулярный полкъ 6 сот., Казачьихъ войскъ: *Кубанскаго* 8 сот. (по четыре *Полтавскаго* и *Таманскаго* полковъ) и *Терскаго*—2 сотни (*Волскаго* полка). *Инженерныхъ войскъ*—2-я рота 2-го *Кавказскаго* сапернаго баталіона. *Артиллеріи*—4-я батарея 20-й артиллерійской бригады 8 орудій и полу-батарея 1-й конной батареи Терскаго казачьяго войска.—Ракетныхъ станковъ 12 <sup>2)</sup>.

Всего въ Ахал-Текинскомъ экспедиціонномъ отрядѣ полагалось, со включеніемъ войскъ, находящихся въ Закаспійскомъ отдѣлѣ: 17<sup>1</sup>/<sub>4</sub> бат. и 1 команда, 2 эскадрона, 18 сотенъ и 34 орудія (въ томъ числѣ 14 въ укрѣпленіяхъ, безъ запряжки).

Назначеніе въ экспедицію баталіоновъ отъ весьма значительнаго числа полковъ сдѣлано съ двоякою цѣлью: 1) чтобы большая часть полковъ и дивизій Кавказскаго военнаго округа, имѣя своихъ представителей въ отрядѣ, могла ознакомиться съ требованіями степныхъ походовъ, и 2) чтобы, не разстраивая полковъ и не приводя ихъ въ военный составъ, можно было командировать баталіоны въ экспедицію, устранивъ изъ нихъ всѣхъ людей, немогущихъ, безъ вреда для ихъ здоровья, переносить степныхъ походовъ, а также новобранцевъ и людей набора 1873 г., подлежащихъ увольненію въ запасъ <sup>3)</sup>.

Приготовленіе къ походу въ частяхъ войскъ началось въ началѣ марта, причемъ, относительнаго личнаго состава офицеровъ и нижнихъ чиновъ, ихъ снаряженія и довольствія даны были одинаковыя общія правила.

Въ 3-мъ баталіонѣ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, подъ командою опытнаго боевого штабъ-офицера подполковника Меликова, назначены:

1 капитанъ, въ качествѣ завѣдывающаго хозяйствомъ, 4 ротныхъ командира, въ чинѣ штабъ-капитана; 3 подпоручика (адъютантъ, казначей, онъ-же квартирмейстеръ и офицеръ по оружію, дѣлопроизводитель), 6 младшихъ офицеровъ, всѣ въ чинѣ прапорщика. Итого 15 шт. и об. офиц.

<sup>1)</sup> *Вѣдомость частямъ войскъ, назначеннымъ въ составъ Ахал-Текинскаго отряда, 23 марта 1879 года.* Д. 1879 г. № 18.

<sup>2)</sup> Арх. Кав. в. о. 1879 г. Д., № 108.

Строевые нижние чины назначены по штату мирного времени съ добавлениемъ одного баталіоннаго горниста, которому быть верхомъ на лошади, взятой изъ обоза.

Порт.-юнк.	Унт.-оф.	Музык.	Рядовыхъ.	Итого строев.	Нестроевыхъ.	Денщиковъ.	Всего.
4	40	18	400	462	36	15	513.

Въ составѣ нестроевыхъ значатся: врачъ, 2 медицинскихъ фельдшера, 4 ротныхъ фельдшера, 4 лазаретныхъ служителей, 14 писарей, 1 оружейникъ, 1 ложникъ, 1 кузнецъ, 1 плотникъ, 7 обозныхъ рядовыхъ; итого 36 человекъ. Кроме того, командированы въ г. Петровскъ въ составъ формируемой для Закаспійскаго отряда аптеки отъ Лейбъ-Эриванскаго полка 1 унт.-оф. и 2 рядовыхъ \*).

**Снаряженіе баталіона.** При каждомъ баталіонѣ имѣть *лазаретъ на 12 мѣстъ, по одному санитарному ранцу на роту и фельдшерской сумки на баталіонъ, санитарныя принадлежности* (на основаніи приказа по военному вѣдомству 1876 г., № 259), *медикаменты и по двое носилокъ на роту.* Для облегченія въ движеніи обыкновенныхъ палатокъ съ собою не брать, взаменъ таковыхъ будутъ выданы въ мѣстѣ посадки на суда (Баку) или высадки (Чикишляръ), *походныя палатки новаго образца (tentes abris).*

Обозъ имѣть въ возможно ограниченномъ размѣрѣ, а именно: въ каждой ротѣ по *одной пароконной повозкѣ* и на баталіонъ *шесть 4-хъ конныхъ фургоновъ*, въ томъ числѣ одинъ лазаретный. Подъ обозъ выдѣляется потребное число лошадей изъ состава полковыхъ и назначаются еще двѣ запасныя лошади.

Такъ какъ имѣлось въ виду лѣтнее время для экспедиціи, поэтому нижнихъ чиновъ надлежало снабдить, независимо *мундировъ, зимнихъ шароваръ и шинелей перваго срока*, а также *башилыковъ, галстуховъ и двухъ паръ сапогъ*, еще *двумя гимнастическими рубашками, одною парю поршней* туземнаго образца и *всѣхъ пѣшихъ одною парю китайчатыхъ шароваръ*, а также *тремя рубашками, двумя подбитанниками и тремя парами холщевыхъ портянокъ.* Затѣмъ разрѣшено не брать въ походъ: *лѣтнихъ бѣлыхъ шароваръ, наушниковъ, рукавицъ и полушубковъ.*

Вмѣсто ранцевъ, имѣть *мешки Туркестанскаго образца* (приказъ по военному вѣдомству 1869 года № 189), но изъ равендука и, независимо положенныхъ *котелковъ, бутылки для воды*, обтянутыя сѣрымъ сукномъ, а также весь носимый *шанцевый инструментъ.* Но *штыковъ, ноженъ и тесаковъ* у гренадеръ разрѣшено не брать.

Каждой ротѣ имѣть по три *котла съ крышками*, каждый на 50—60 человекъ, два для варки щей или супу, а третій для каши. Кроме того, *косъ стенокосныхъ* по двѣ и столько-же *серповъ* въ каждой ротѣ, а при баталіонномъ обозѣ *косъ и серповъ* по шести.

Офицерамъ мундировъ не брать, вмѣсто кепи имѣть *шапки*, а вмѣсто форменныхъ сабель *азіятскія шапки.*

Баталіону имѣть 8-мя дневный запасъ сухарей, полный комплектъ патроновъ, запасныя ружейныя части и необходимый въ походъ мастеровой инструментъ. Изъ хозяйственныхъ суммъ полка выдѣлать на непредвидѣнные расходы 1½ тысячи рублей и, кроме того, ротами при выступленіи въ походъ имѣть съѣстной и хозяйственной суммы не менѣе какъ по 500 рублей въ каждой.

Отчетность по инспекторской и хозяйственной частямъ въ походѣ, по возможности, упростить, для чего предложена особая вѣдомость книгамъ, журналамъ и другимъ вѣдомостямъ <sup>5)</sup>.

\*) Арх. Кав. в. о. 1879 г. д., № 18. Предписаніе начальнику Кавказской гренадерской дивизіи 22-го марта 1879 г., № 1194. Арх. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка. Приказъ по полку 15-го апрѣля 1879 г. ш. 3 и 4.

<sup>5)</sup> Въ вѣдомости всѣмъ видамъ отчетности на время нахождения въ Закаспійскомъ отдѣлѣ указаны слѣдующіе документы: По административной части: 1) алфавитъ нижн. чин.; 2) послужные списки офицерамъ; 3) санитарная книга; 4) мѣсячные отчеты: строевой и нестроевой рапорты, вѣдомость прикомандированныхъ постороннихъ частей войскъ, вѣдомость о прибылх и убылх и перемѣнахъ, вѣдомость по срокамъ службы нижнихъ чиновъ и списокъ офицерамъ по старшинству; 5) дневникъ прибылх и убылх нижн. чиновъ; 6) дневникъ походныхъ движеній и военныхъ дѣйствій; 7) бланки билетовъ для заболѣвающихъ офицеровъ и нижн. чин. и 8) разносная книжка.



Для подготовленія баталіона къ предстоящей экспедиціи командиръ полка полковникъ Скалонъ призналъ необходимымъ повторить съ нижними чинами краткій курсъ строевой службы въ теченіе недѣли, съ 7-го по 13-е апрѣля; съ этою цѣлью въ первые четыре дня ежедневно производились: утромъ стрѣльба въ мь ротамъ съ дистанцій на 200, 300, 600 и 800 шаговъ, а послѣ обѣда — аванпостная служба и ротное ученье съ примѣненіемъ къ мѣстности; въ послѣдніе же два дня—баталіонное ученье. Въ субботу 13-го апрѣля 3-му баталіону произведенъ смотръ въ походной формѣ съ особеннымъ снаряженіемъ, установленнымъ для степного похода <sup>6)</sup>.

Изъ штабъ квартиры 3-й баталіонъ выступилъ въ походъ 16-го апрѣля въ составѣ 528 человекъ и слѣдовалъ по маршруту на Тифлисъ, Елисаветполь, Шемаху — въ Баку (580<sup>3</sup>/<sub>4</sub> версты, 30 переходовъ и 11 дневокъ), куда прибылъ 26-го мая.

6-го іюня 3-й баталіонъ Эриванцевъ выгруженъ въ Чикишляръ и здѣсь съ 3-мъ баталіономъ Грузинскаго гренадерскаго полка вошелъ въ составъ *Передоваго отряда*, предназначеннаго для дѣйствій въ Ахалл-Текинскомъ оазисѣ.

Въ тотъ-же день, 6-го іюня, изъ войскъ, сосредоточенныхъ въ Чикишлярѣ, выдѣленъ былъ авангардъ, ввѣренный командиру Кабардинскаго пѣхотнаго полка флигель-адъютанту полковнику князю Долгорукову, въ составѣ трехъ баталіоновъ, по одному отъ Куринскаго, Кабардинскаго и Александропольскаго пѣхотныхъ полковъ, полуроты саперъ, двухъ сотенъ Таманскаго казачьяго, двухъ сотенъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полковъ и по взводу полевой и горной артиллеріи; всего 2260 человекъ и 840 лошадей. Авангарду было предписано занять Дузь-Олумъ, въ двухъ переходахъ за Чатомъ, съ цѣлью сближенія запасовъ къ границѣ Ахал-Текинскаго оазиса, исправленія дорогъ, заготовленія колодезевъ.

Прочія-же войска, назначенныя въ экспедицію, могли выступить въ походъ не ранѣе, какъ послѣ заготовленія по пути необходимаго количества запасовъ, что составляло наиболѣе трудную задачу для командующаго войсками.

#### Топографическій очеркъ пути слѣдованія Передоваго отряда отъ Чикишляра до Геокъ-Тепе.

Пока въ укр. Чикишлярѣ и по пути къ Дузь-Олуму шли приготовленія къ предстоящему степному походу, познакомимся вкратцѣ съ топографическими условіями пути слѣдованія нашихъ войскъ отъ Чикишляра до Геокъ-Тепе. Весь этотъ путь на протяженіи 435 верствъ можно раздѣлить на три участка:

- 1) Отъ Чикишляра до укрѣпленія *Чата*, при впаденіи въ р. Атрекъ р. Сумбара—160 верствъ.
- 2) Отъ Чата до мѣстечка Бендесена съ родниками прѣсной воды, расположеннаго у самой подошвы *Копетдагскаго* хребта, составляющаго естественную границу Текинскаго оазиса — 145 верствъ.
- 3) Отъ Бендесена до аула Денгли-Тепе, гдѣ собраны были скопища Текинцевъ для противодѣйствія нашему движенію—около 130 верствъ.

1. Въ первомъ участкѣ дорога, миновавъ пески подъ Чикишляромъ, проходитъ по глинистой почвѣ, покрытой мѣстами солончаками, растворяющейся въ дождливое время года осенью и зимою въ непроходимую грязь, а лѣтомъ покрытой слоемъ глинистой пыли, которая окружаетъ путешественника какъ облаво. Вода на пути и въ озерѣ *Дели-Ли* сильно горько-соленая съ болотнымъ запахомъ, для упо-

*По хозяйственной части:* 1) журналъ хозяйственныхъ распоряженій; 2) книга переходящихъ суммъ; 3) книга хозяйственной суммъ; 4) вещевая книга; 5) книга оружейной мастерской; 6) кладовая записка баталіоннымъ суммамъ; 7) кладовая записка ротныхъ суммъ; 8) опись документовъ въ денежномъ ящикѣ, 9) отчетные списки по всѣмъ видамъ продовольствія и арматурные списки съ аттестатами; 10) табель имуществу интендантскому, артиллерійскому и инженерному и 11) денежная разносная книга.

<sup>6)</sup> Приказы по полку 5-ю, 13-ю и 15-ю апрѣля 1879 г.

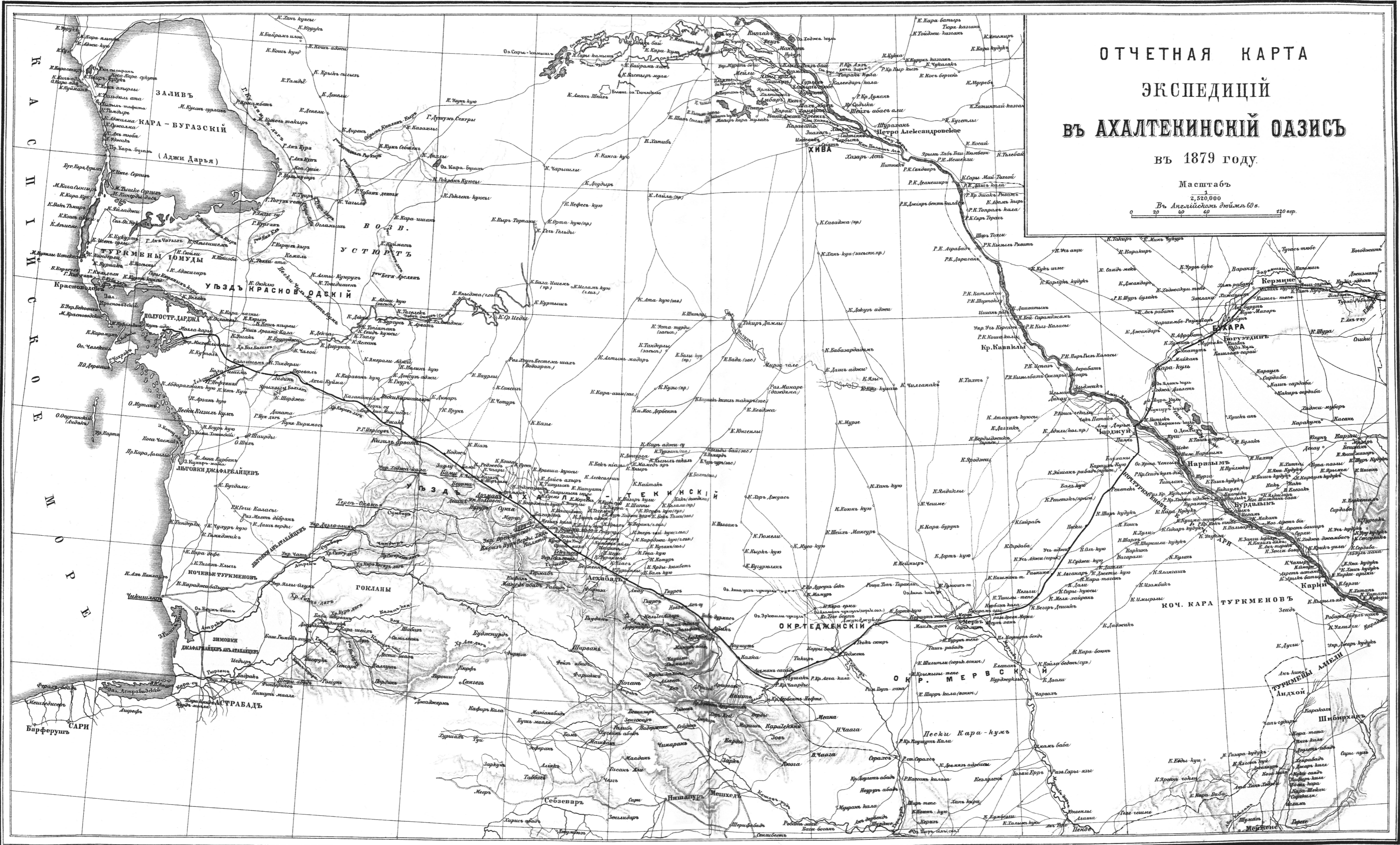
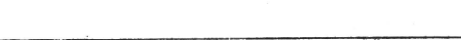
ОТЧЕТНАЯ КАРТА  
ЭКСПЕДИЦИЙ  
ВЪ АХАЛТЕКИНСКІЙ ОАЗИСѢ

ВЪ 1879 ГОДУ.

Масштабъ

1 : 250,000

Въ Англійской дюймѣ 60 в.





требления людей нездоровая. Высокій камышъ по берегамъ означеннаго озера составляетъ пищу для верблюдовъ и топливо для людей. Комары и оводы причиняютъ много неприятностей людямъ и лошадамъ, не давая имъ ни минуты покоя въ жаркое время, столь необходимаго послѣ утомленія.

Послѣ трехъ переходовъ, начиная отъ Гудри, путь до укрѣпленія Чата пролегаетъ по р. Атреку, которая течетъ въ крутыхъ и обрывистыхъ берегахъ и доступна къ переправѣ, вслѣдствіе этого, только въ извѣстныхъ ночлежныхъ пунктахъ, гдѣ устроены съ обѣихъ береговъ спуски къ руслу рѣки. Спуски эти у Гудри и двухъ другихъ мѣстахъ доступны даже для повозокъ, а у Текинджика и Чата только для вьюковъ. Глубина рѣки отъ 1 до 2 аршинъ, ширина до 3-хъ сажень. Вода мутная и горько-соленая. Въ сыромъ видѣ она сильно разстраиваетъ желудокъ. Только у Гудри встрѣчаются небольшіе деревья и кусты, мѣстами и трава годная для лошадей и верблюжій кормъ. Здѣсь же на большомъ разстояніи тянутся бахчи, засѣяныя дынями и арбузами. На всемъ-же остальномъ протяженіи, какъ и до Гудри, путь пролегаетъ по совершенной пустынѣ, мѣстами почва вездѣ глинистая, покрытая солончаками.

Съ приближеніемъ къ Чату мѣстность становится болѣе вражистою, а у самаго Чата находятся глубокіе провалы, которые дѣлаютъ этотъ пунктъ трудно доступнымъ не только для атаки, но даже для сообщеній съ нимъ. Укрѣпленіе Чата находится при слияніи рѣкъ Атрека и Сумбары; съ двухъ сторонъ оно окружено обрывами этихъ рѣкъ, высотой до 26 сажень каждый, а съ остальныхъ двухъ нѣсколькими рядами глубокихъ овраговъ. Подъ вліяніемъ палящаго солнца, изъ рыхлой почвы, сильно накаляющейся, выдѣляются различные газы, портящіе воздухъ и затрудняющіе дыханіе. Въ укрѣпленіи, построенномъ на этой безотраднѣйшей мѣстности, находилась маленькая церковь и землянка для начальника поста. Войска-же помѣщались въ кибиткахъ и палаткахъ.

2. *Второй участокъ* пути рѣзко отличается присутствіемъ невысокихъ горъ; сначала отъ Чата до Терсь-Окана, на протяженіи почти 80 верстъ (четыре перехода), дорога пролегаетъ близъ р. Сумбары, которая течетъ въ крутыхъ обрывистыхъ берегахъ, покрытыхъ кустами саксаула; мѣстами встрѣчается подножный кормъ. Вода почти прѣсная, но заключаетъ, однако, значительное количество солей и органическихъ веществъ.

Почти на половинѣ пути между Чатомъ и Терсь-Оканомъ — у Дузь-Олума въ р. Сумбару впадаетъ рѣка *Чандыръ*, которая беретъ начало изъ Копетъ-Дага. До самаго ея истока возможно по ней движеніе съ вьюками, но, чтобы перевалить съ ними въ Ахал-текинскій оазисъ, необходимо разработать переваль. Вода въ Чандырѣ также прѣсная и болѣе здоровая, чѣмъ въ Сумбарѣ. Дузь-Олумъ, находясь на узлѣ сообщеній съ оазисомъ, имѣетъ стратегическое значеніе. Здѣсь помѣщался послѣдній продовольственный складъ для экспедиціоннаго отряда. Климатъ въ Дузь-Олумѣ, который находится въ 850 футахъ надъ поверхностью моря, несравненно благопріятнѣе, чѣмъ въ Чатѣ. На крутыхъ берегахъ Чандыра и Сумбары, покрытыхъ крупными кустами гребеньщика, водятся въ большомъ количествѣ курочки и фазаны.

У Терсь-Окана находится ущелье, шириною менѣе версты, и тянется параллельно теченію р. Сумбары, ограничиваясь съ обѣихъ сторонъ почти отвѣсными хребтами горъ, поросшими лѣсами, довольно значительныхъ размѣровъ, хотя и нестройными.

Отъ Терсь-Окана пролегаетъ путь на *Ходжамъ-Калу*, оставляя въ сторонѣ р. Сумбару, и на протяженіи 44½ верстъ весь безводенъ. Только у *Маргиса*, въ 25 ½ верстахъ пути, находятся три колодца горько-соленой воды, которую, въ крайности, могутъ пить лошади и верблюды. Дорога до Маргиса была разработана для движенія повозокъ по ущельямъ, то расширяющимся, то суживающимся, переваливается черезъ нѣсколько поперечныхъ небольшихъ возвышенностей и спускается въ широкую котловину, окруженную горами. Другая часть пути отъ Маргиса до Ходжамъ-Кала (19 верстъ) пролегаетъ по такой-же пустынной мѣстности и поднимается на плоскогорье Ходжамъ-Кала, ограниченное съ сѣвера и юга невысокими хребтами горъ. Тутъ имѣются родники съ прѣсною водою и здѣсь отъ



одного из родников протекает ручей, вдоль которого растут густой невысокой лѣсъ и камыши, служащіе подножнымъ кормомъ. Въ камышахъ водятся стада дикихъ свиней.

Къ *Бендесену*, расположенному у подошвы Копетдагскаго хребта, путь идетъ по широкой равнинѣ, которая постепенно суживается и переходитъ въ ущелье, откуда идутъ три перевала въ Текинскій оазисъ. Въ Бендесенѣ также имѣется родниковая вода и много камыша.

3. *Третій участокъ пути* находится въ Текинскомъ оазисѣ, куда черезъ Копетдагскій хребетъ изъ Бендесена ведутъ три пути: одинъ на *Беурму* и два на *Бами*. Самый доступный изъ нихъ средній на Бами. Подъемъ, начинаясь у Бендесена, тянется извилинами по ущелью на протяженіи 6 верстъ и, затѣмъ, съ перевала круто спускается и входитъ въ узкое ущелье, по которому течетъ Баминскій ручей. Ущелье тянется до выхода изъ горъ на равнину на протяженіе 8 верстъ. Оно ограничено съ обѣихъ сторонъ почти отвѣсными цѣпами высотъ, вдоль которыхъ тянутся верблюжьи тропы одна надъ другой, по которымъ можетъ двигаться пѣхота, вытягиваясь гуськомъ.

Объ оазисѣ Ахала не имѣлось опредѣленныхъ свѣдѣній въ отрядѣ. Экспедиція насъ познакомила съ нимъ впервые.

Ахал-Текинскій оазисъ составляетъ узкую полосу земли, начинающуюся отъ Кизиль-Арвата и простирающуюся къ сѣверу отъ хребта Копетъ-Дага до самаго окончанія этого хребта у персидской провинціи Дерегеза. Земля Ахала, удобная для культуры при искусственномъ орошеніи множества ручьевъ, текущихъ съ сѣверной покатости названнаго горнаго хребта къ сѣверу, ограничена песками, доходящими до Узбоя. Съ запада на востокъ, между крайними пунктами оазиса Кизиль-Арватомъ и Гяуарсомъ, считается до 250 верстъ; ширина-же его отъ хребта до песковъ, по окраинамъ, не превышаетъ 30 верстъ, а въ серединѣ доходитъ до 60-ти. Наибольшей ширины оазисъ достигаетъ въ мѣстности, именуемой Геокъ-Тепе, составляющей центръ Ахала, гдѣ группируется около 8,000 семействъ. Къ западу отъ Геокъ-Тепе до перевала у Бендесена по рѣчкамъ и ручьямъ расположены текинскія колоніи съ укрѣпленіями изъ глины однообразнаго начертанія. Ручьи и рѣчки, берущія начало съ Копетъ-Дага, посредствомъ цѣлой системы канавъ служатъ для орошенія полей и затѣмъ теряются въ пескахъ пустыни. Искусственно орошаемыя поля, окружающія селенія или аулы, засѣваются джугуарою, юнджею, арбузами, дынями, тыквами. Джугуара или сорго высоко поднимается надъ поверхностью земли на подобіе кукурузы, своими стеблями и листьями доставляетъ прекрасный кормъ лошадямъ, домашнему скоту и верблюдамъ; зерно-же, обращенное въ крупу и мугу, составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ продовольствія жителей. Юнджа—родъ клевера, послѣ перваго сбора быстро вновь вырастаетъ и, такимъ образомъ, бываетъ до четырехъ сборовъ юнджи въ теченіе года. Бахчи даютъ также по три урожая въ годъ прекрасныхъ и сочныхъ, громадныхъ плодовъ.

О внутреннемъ бытѣ текинцевъ и ихъ образѣ жизни имѣлись весьма скудные свѣдѣнія, собранныя отъ бѣглыхъ персіанъ и туркменъ, пробывшихъ у нихъ въ неволѣ. Почему-то они считали себя выше остальныхъ туркменскихъ племенъ (іомудовъ, гоклановъ) и относились къ нимъ крайне враждебно. Они дѣлали преимущественно опустошительные набѣги на Корасанскую провинцію, и персидское правительство, напуганное пораженіемъ своихъ войскъ въ 1860 году, не рѣшалось предпринимать новую экспедицію противъ текинцевъ, опустошившихъ въ конецъ эту нѣкогда богатую провинцію. Смѣлые хищническіе набѣги текинцевъ прерывали правильное караванное сообщеніе между Хивою и Красноводскомъ.

По наружному виду текинцы мало отличаются отъ прочихъ туркменъ. У нихъ такія-же громадныя, конусообразныя бараньи панахи, толстыя ваточныя халаты, широкія, толстаго бѣлаго холста шаровары и кожаная обувь, въ родѣ лаптей. Съ боку у большинства изъ нихъ привѣшена на кожаной портупей кривая, однообразнаго образца узкая, тяжелая, острая, какъ бритва, съ сильнымъ изгибомъ выкованная изъ дамаскированной стали сабля съ роговою рукою и въ деревянныхъ, покрытыхъ божею ножнахъ. За спиною тяжелыя старинныя ружья, часто фитильныя, съ придѣланною у дула на шарнирѣ под-

ставкою, съ которой они стрѣляютъ даже съ близкаго разстоянія. За поясомъ у каждаго короткій узкій ножъ, употребляемый и для защиты, и для хозяйственныхъ потребностей. Кромѣ ружья, сабли и ножа у нѣкоторыхъ къ стремену сѣдла придѣланъ кожаный бушматъ, изъ котораго торчитъ бамбуковая пика съ желѣзнымъ наконечникомъ, подъ которымъ развѣваются шерстяныя кисти <sup>7)</sup>.

**Планъ генерала Лазарева.** Генералъ-адъютантъ Лазаревъ, примѣняясь къ физическимъ свойствамъ очерченнаго нами трехсотверстнаго пути, пролегающаго до оазиса по пустынямъ, почти лишеннымъ растительности съ горькосолоною водою, предполагалъ выдвигать магазины постепенно по пути слѣдованія *Передового отряда*, и только по образованіи значительнаго склада запасовъ въ *Бентъ-Хассанъ*, расположенномъ въ ущельи передъ переваломъ черезъ Копеть-Дагъ, или у Беурмы, находящимся уже за переваломъ, двинутыя по оазису Геокъ-Тепе. Сообразно такому плану, такъ-называемый «Передовой отрядъ» дѣлился на четыре колонны, и въ каждой колоннѣ находилось опредѣленное количество верблюдовъ, поднимавшихъ необходимые для довольствія людей и лошадей запасы—сухарей, крупъ, зернового фуража, конскихъ галетъ. Такимъ образомъ, рассчитывалось, что къ *26-му августа* въ Хаджи-Калѣ и Бентъ-Хассанѣ образуется складъ продовольствія въ 33 тыс. пудовъ, независимо отъ 14-ти дневнаго запаса довольствія и фуража, остающагося въ каждой колоннѣ. Другими словами, ко времени прихода въ Хаджи-Калу послѣдняго (4-го) эшелона имѣлось бы въ этомъ пунктѣ и въ Бентъ-Хассанѣ на весь передовой отрядъ довольствія по 20-е октября. Собрать такое количество продовольствія, генералъ Лазаревъ полагалъ двинуться въ оазисъ съ 20-ти дневнымъ запасомъ, оставивъ на мѣстѣ мѣсячный запасъ.

Эти соображенія по обезпеченію продовольствіемъ войскъ въ пустынной странѣ вполне соответствовали-бы возложенной на отрядъ задачѣ—*вторгнуться въ оазисъ и тамъ утвердиться*, если-бы были приведены въ исполненіе во всѣхъ деталяхъ. Но въ этомъ отношеніи встрѣтились непредѣлныя затрудненія, такія случайности, «предвидѣть которыя не въ силахъ человѣческихъ».

Слѣдуетъ еще замѣтить, что Лазаревъ намѣренъ былъ вызвать въ Хаджи-Калу или Бентъ-Хассанъ текинскихъ старшинъ для переговоровъ, по возможности, даже съ семействами, съ тѣмъ, чтобы задержавъ ихъ, отправить ихъ въ Красноводскъ или Баку заложниками, въ надеждѣ такимъ способомъ овладѣть оазисомъ безъ выстрѣла, что, безъ сомнѣнія, было наиболѣе желательнымъ и ближе всего соответствовало гуманнымъ воззрѣніямъ нашего правительства <sup>8)</sup>.

**Походъ по Закаспійской степи** (по Атреко-Сумбарской линіи). Пока войска, собранныя въ Чикишлярѣ, готовились къ походу, изъ Ахал-Текинскаго оазиса получались свѣдѣнія, что воинственные его жители, воодушевляемые своимъ духовенствомъ, дѣятельно готовились къ войнѣ съ русскими: строили укрѣпленія, покупали у персидскихъ курдовъ значительное количество оружія, свинца, пороха, пистоновъ. Только текинцы, обитавшіе между Беурмою и Кизиль-Арватомъ, нѣсколько разъ испытывшіе силу нашего оружія, несмотря на всякаго рода подстрекательства своихъ соплеменниковъ, колебались присоединиться къ нимъ для энергической борьбы. Носились слухи, очевидно невѣроятныя, что ахал-текинцы, полагаясь на обѣщаніе мержевъ, надѣялись сосредоточить у Геокъ-Тепе до 80 тыс. воиновъ!

<sup>7)</sup> Журн. воен. дѣйствій Ахал-Текинскаго отряда. Д. № 18. См. еще статью А. Ржевускаго „отъ Тифлиса до Денгиль-Тепе“ въ Военномъ Сборникѣ на 1884 г. №№ 6, 7, 8, 9 и 10. Свѣдѣнія Ржевускаго о текинцахъ основаны на статьѣ г.-м. Петрусевича „Туркмены между старымъ русломъ Аму-Дарьи (Узбоемъ) и сѣверными окраинами Персія“.

<sup>8)</sup> Рапортъ начальника штаба Ахал-Текинскаго экспедиціоннаго отряда (полковника Маламы) командующему войсками Закаспійскаго военнаго отдѣла ген.-л. Тергукасову 18 ноября 1879 г., № 2. Предположенія о вызовѣ Текинскихъ старшинъ генералъ Лазаревъ держалъ къ большому секретѣ. Однако, въ письмѣ своемъ къ помощнику главнокомандующаго отъ 21-го іюля генералъ Лазаревъ жаловался на непріятныя случайности по заготовленію продовольствія „...приходятъ суда (въ Чикишлярѣ) съ довольствіемъ, ихъ нужно выгружать, но какъ разъ въ это время поднимается непогода и выгрузка невозможна, затѣмъ погода устанавливается, но суда пропадаютъ неизвѣстно гдѣ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль. Есть верблюды—нечего перевозить; есть припасы—нѣтъ верблюдовъ и т. д. Конечно, я и не рассчитывалъ, чтобы все шло, какъ по маслу, шероховатости неизбѣжны вообще на войнѣ, а въ пустынѣ тѣмъ болѣе; но я никогда не думалъ встрѣтить такую массу затрудненій“...

Свѣдѣнія эти доставлялись войсками авангарда, который выдвинуть былъ въ началѣ іюня въ *Дузъ-Олумъ* и *Терсъ-Оканъ*. Съ приближеніемъ главныхъ силъ передового отряда авангардъ занялъ *Бендесенъ* (близъ Копетдагскаго перевала).

Въ послѣднихъ числахъ іюля мѣсяца опредѣленъ былъ слѣдующій составъ Передового отряда (со включеніемъ авангарда): 8 $\frac{1}{4}$  баталіоновъ пѣхоты, 2 эскадрона, 4 сотни казаковъ, 2 сотни дагестанцевъ, 12 полевыхъ и 4 горныхъ орудій и ракетная сотня, всего силою до 6 тыс. человекъ, со включеніемъ штаба, а именно: пѣхоты 3,600 чел., саперъ 180 чел., конницы 1,220, артиллеріи 610 чел. и *чиновъ штаба 120 чел.*, итого 5,730. Съ отрядомъ слѣдовало 2,160 лошадей, изъ коихъ около половины подъ драгунами и казаками <sup>9)</sup>).

„Подвозъ довольствія, сосредоточеніе его къ передовымъ пунктамъ и сборъ, хотя и не полный, верблюдовъ—позволялъ мнѣ предпринять движеніе въ Ахал-Теке съ отрядомъ въ 8 баталіоновъ, ротой саперъ, дивизиономъ драгунъ, 7-ю сотнями казаковъ, 16 орудіями и ракетной сотнею. Неопредѣленность свѣдѣній о текинцахъ, ихъ намѣреніяхъ, средствахъ оазиса побудили меня предпринять движеніе до Беурма (въ одномъ переходѣ за Бендесеномъ) съ меньшимъ числомъ войскъ, чѣмъ предполагалось, а по выясненіи на мѣстѣ обстоятельствъ дѣла или тронусь дальше съ этими-же войсками, или присоединю еще часть изъ оставленныхъ на сообщеніяхъ. Движеніе начато 30-го іюля изъ Чикишляра и т. д. *Донесеніе ген.-ад. Лазарова командирующему арміей отъ 2-го августа, № 2168.*

Остальные войска, вошедшія въ составъ Закаспійскаго отдѣла, расположены были по пути слѣдованія передового отряда по Атреко-Сумбарской линіи, начиная отъ Чикишляра до Терсъ-Окана, въ болѣе значительныхъ пунктахъ, а именно: въ укр. *Чикишляръ, Гудри*, укр. *Читъ, Даизъ-Вердакъ, Дузъ-Олумъ* и *Терсъ-Оканъ*.

Около двухъ мѣсяцевъ Эриванцы провели въ Чикишлярѣ среди однообразной обыденной жизни. „Днемъ, бывало, положительно не знаешь, что дѣлать отъ скуки; обливался потомъ, сидишь себѣ въ палаткѣ, выходя изъ терѣвнїи отъ надоедающихъ мухъ... Когда спадала жара, большинствомъ какъ офицеровъ, такъ и солдатъ отправлялись купаться въ морѣ. Въ водѣ повсюду раздавались веселые крики, и берегъ на большомъ пространствѣ представлялъ оживленную картину. Купаться разрѣшалось утромъ до 9 часовъ и вечеромъ отъ 5-ти до 9-ти часовъ, такъ какъ днемъ солнечные лучи могли-бы вредно дѣйствовать на организмъ, расслабляя его. По вечерамъ офицеры иногда составляли у себя въ палаткѣ карточную игру, которая рѣдко бывала азартной—по отсутствію денегъ. Недостатокъ серебряной монеты сдѣлалъ то, что первоначальное распоряженіе о выдачѣ пятой части жалованья серебряными рублями было отмѣнено, полевого казначейства не было, а всѣ суммы отпускались отъ отряднаго интенданства, причемъ письменное распоряженіе въ отрядѣ было сокращено по возможности. Такъ, напримѣръ, всѣ денежные требованія, обыкновенно представляемые въ трехъ экземплярахъ, во время экспедиціи подавались въ одномъ“.

Однообразіе томительной жизни въ Чикишлярѣ было нарушено только однажды—въ день полкового праздника Лейбъ-Эриванскаго баталіона. Всѣ были удивлены изобрѣтательности распорядителей праздника 29-го іюня. „Навѣсы были устроены изъ отдѣльных полотницъ tentes-abris; стойки были обиты зеленью и всевозможными украшеніями изъ мелкихъ ракушекъ, массами покрывающими морской берегъ. Провизія, всѣ продукты и вина были привезены изъ Баку и ужинъ прошелъ, по кавказскому обычаю, съ выбранными тулумбашемъ, на долю котораго выпало предложить массу тостовъ...“ <sup>9)bis</sup>).

Выступленіе Передового отряда изъ Чикишляра предписано произвести тремя эшелонами и слѣдовать одинъ отъ другого въ одномъ переходѣ. Передъ выступленіемъ врачамъ предписано произвести тщательный медицинскій осмотръ людей, съ тѣмъ, чтобы слабосильныхъ освободить отъ похода. На все время похода опредѣлена слѣдующая дача продовольствія въ сутки на каждого человека: 1 $\frac{1}{2}$  ф. сухарей,  $\frac{1}{2}$  ф. гречневой крупы, морская провизія полностью и 1 $\frac{1}{2}$  ф. мяса. На каждое ружье и винтовку, въ пѣхотѣ и кавалеріи, имѣть по 120 патроновъ, а въ артиллеріи на каждое орудіе полный боевой комплектъ. Для перевозки запасовъ довольствія, кромѣ установленнаго колеснаго обоза при каждой части, куплено и нанято 12,925 верблюдовъ, часть которыхъ была распредѣлена по эшелонамъ; для перевозки тяжестей при отрядѣ служили также армянской транспортъ въ 1,500 повозокъ и до 400 катеровъ.

<sup>9)</sup> Въ составъ артиллеріи вошли: конная полубатарея 130 людей и 140 лошадей, 3 взвода 4-хъ батарей 20-й артиллерійской бригады—180 людей и 140 лошадей, полевой взводъ Закаспійской артиллеріи 60 людей и 35 лошадей и горная полубатарея 115 людей и 60 лошадей, итого 485 людей и 375 лошадей. Да въ ракетной командѣ 125 людей и 140 лошадей. Численный составъ отряда опредѣляется по даннымъ, относящимся ко времени выступленія отряда изъ Дузъ-Олума въ 200 верстахъ, т. е. на 10-мъ переходѣ отъ Чикишляра.

<sup>9)bis</sup> *Ржевусскій*. „Отъ Тифлиса до Денгиль-Тене“. Воен. Сборн. 1884 г., № 7.



Всѣми этими перевозочными средствами возможно было поднять грузъ одновременно до 160 тыс. пудовъ. (Одинъ верблюдъ поднимаетъ грузу безъ затрудненія до 6 пудовъ).

*Первый эшелонъ*, подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора Борха, имѣлъ въ своемъ составѣ: оба баталіона Кавказской гренадерской дивизіи, т.-е. 3-іе баталіоны полковъ Лейбъ-Эриванскаго Его Величества и Грузинскаго, и 4-ю батарею 20-й артиллерійской бригады. Онъ выступилъ изъ Чикишляра въ ночь на 30-е іюля и слѣдовалъ безостановочно, безъ дневковъ, до укрѣпленія *Чата*; всего семь переходовъ—160 $\frac{1}{4}$  версты. Изъ Чата, послѣ дневки 6-го августа, генераль Борхъ на другой день, 7-го, двинулся къ Ходжамъ-Калѣ, куда долженъ былъ прибыть по маршруту 12-го (6 переходовъ 124 $\frac{1}{4}$  версты), но на 2-мъ переходѣ (9-мъ отъ Чикишляра) пришлось остановиться, за несвоевременнымъ прибытіемъ изъ Чата верблюдовъ — на двое сутокъ, вслѣдствіе чего, первый эшелонъ выступилъ изъ Дузь-Олума 11-го (вмѣсто 9-го) и прибылъ въ Ходжамъ-Калу 14-го августа. По той-же причинѣ опоздалъ на двое сутокъ 3-й эшелонъ, а 4-й, задержанный также по недостатку перевозочныхъ средствъ въ Дузь-Олумѣ на четверо сутокъ, прибылъ въ Ходжамъ-Калу 19-го августа.

Ко времени прибытія въ Ходжамъ-Калу 1-го эшелона Передового отряда, авангардъ подъ начальствомъ полковника князя Долгорукова занималъ уже около недѣли Бендесенъ и перевалъ черезъ Копеть-Дагскій хребетъ, производя легкіе набѣги.

Такимъ образомъ, къ 20-му августу въ Ходжамъ-Калѣ и Бендесенѣ сосредоточены были всѣ войска Передового отряда, а именно: 8 $\frac{1}{2}$  бат. пѣх., 3 взв. саперъ, 2 эск., 7 сот., 12 ор. и ракетная команда.

*Баталіоны пѣхоты:* 3-й Лейбъ-Эриванскаго, 3-й Грузинскаго, 4-й Кабардинскаго, 4-й Куринскаго, 3-й и 4-й Ширванскаго, 1-й Апшеронскаго полковъ и Сводный стрѣлковый; кромѣ того, прибыли двѣ роты 3-го баталіона Дагестанскаго полка; саперная рота; *кавалеріи:* дивизионъ Переяславскихъ драгунъ; казачьи сотни; 4-я Волжская, 4-я Таманская, 2-я Полтавская, 3-я и 4-я Дагестанскія иррегулярныя, двѣ сотни милиціи—Закавказской и Туземной; *артиллеріи:* полубатарея 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады, полубатарея Терскаго казачьяго войска, полубатарея горныхъ орудій Закавказской артиллеріи и три взвода ракетной сотни.

Эриванскій баталіонъ совершилъ этотъ тяжелый переходъ почти въ 300 верстъ, совершенно благополучно, оставивъ въ пути только двухъ больныхъ. Неприятности большія испытывались при навьючиваніи верблюдовъ—передъ выступленіемъ и развьючиваніи ихъ—по приходѣ на ночлегъ. Въ подобныхъ случаяхъ поднимался верблюдами крайне неприятный концертъ. Нерѣдко случалось останавливаться во время пути для поднятія какого-либо усталого или заупрямившагося верблюда. Наши солдаты, но не знающіе ухода за этими животными, относились къ нимъ враждебно.—Вотъ, остановился верблужій транспортъ, начинаются понуканія, подергиванія веревкою за ноздри, далѣе идутъ толчки сперва каблукми сапоговъ, наконецъ, пускаются въ ходъ ружейные приклады. Жара нестерпимая, 40° по Р., а верблюдъ только реветъ, да оглядывается назадъ, стоически выдерживая удары и не предпринимая ни малѣйшихъ усилій для того, чтобы подняться на ноги... Приходилось развьючивать наложенную тяжесть на отказывающаго нести ее верблюда и навьючивать на запаснаго, или-же производить раскладку на остальныхъ...

**Неожиданная кончина генерала Лазарва.** На другой день по прибытіи г.-м. Борха съ 1-мъ эшелономъ въ Ходжамъ-Калу получено было извѣстіе о смерти командующаго Ахалтекинскимъ отрядомъ г.-ад. Лазарва, послѣдовавшей наканунѣ, 14-го мая въ Чатѣ.

Болезнь началась простымъ, повидимому, вередомъ на лѣвой лопаткѣ еще въ половинѣ іюля, и генераль Лазаревъ, не придавая ей значенія, предполагалъ ѣхать вмѣстѣ съ войсками Передового отряда; но къ концу мѣсяца болезнь приняла серьезный характеръ, вередъ обратился въ карбункулъ, образовалось лихорадочное состояніе и въ послѣднихъ числахъ іюля Лазаревъ слегъ въ постель. Сдѣланная операція не принесла серьезнаго облегченія. Однако, несмотря на полную слабость, онъ рѣшился 10-го августа выѣхать изъ Чикишляра и на пути—въ Чатѣ, былъ застигнутъ смертію<sup>10)</sup>.

<sup>10)</sup> Письмо г.-ад. Лазарва Витольду Викентьевичу Гурчину и. д. начальника штаба Кавказской арміи отъ 10-го августа 1879 г., № 101. Такъ какъ на выздоровленіе врачи опредѣлили не менѣе 3-хъ недѣль, поэтому Лазаревъ просилъ о назначеніи ему, въ самомъ скоромъ времени, помощникомъ—начальника 21-й пѣх. дивизіи г.-л. Петрова, лично ему извѣстнаго. «Его энергія, боевая—долгая служба, опытность въ военномъ дѣлѣ и распорядительность вообще могутъ служить ручательствомъ, что въ немъ я найду генерала, способнаго замѣнить меня на полѣ, гдѣ я, по слабости силъ своихъ, можетъ быть, не въ состояніи буду присутствовать».

Великий Князь главнокомандующий, по получении известия о кончине г.-ад. Лазарева телеграммой отъ 18-го августа, предложилъ свиты Его Величества ген.-м. Борху «*принять временное командование Ахалтекинскимъ отрядомъ, сообразуя дѣйствія ваши съ предположеніями покойнаго Лазарева и указаніями, ему преподанными*».

Между тѣмъ, въ тотъ-же день 14-го августа, какъ только въ Дузь-Олумѣ получено было известіе о смерти Лазарева, вступилъ во временное командование отрядомъ генералъ-майоръ *Ломакинъ*, какъ старшій въ отрядѣ генералъ, на что немедленно послѣдовало согласіе Его Императорскаго Высочества въ депешахъ отъ 19-го и 24-го августа, съ подтверженіемъ слѣдовать въ точности предположеніямъ г.-ад. Лазарева. Съ своей стороны, начальникъ штаба отряда полковникъ Малама, извѣщая депешю ген.-л. Гурчина о вступленіи въ командование войсками ген.-м. Ломакина, какъ старшаго, высказалъ вмѣстѣ съ тѣмъ свое предположеніе объ окончаніи дѣйствіи въ Ахал-Теке 15-го сентября.

Въ этомъ смыслѣ Великий Князь главнокомандующий телеграфировалъ военному министру 21-го августа: «По кончинѣ генералъ-адъютанта Лазарева вступилъ во временное командование отрядомъ, какъ старшій, генералъ-майоръ Ломакинъ. По полученному донесенію изъ Чата отъ 15-го августа, войска продолжаютъ сосредоточиваться въ Бендессенѣ и Ходжамъ-Калѣ; *если не встрѣтятся какихъ-либо случайностей, къ половинѣ сентября должно состояться полное занятіе Ахал-Текинскаго оазиса*»... <sup>11)</sup>.

Генералъ Ломакинъ, вступивъ во временное командование отрядомъ, съ перваго-же шага отступилъ отъ основной мысли предположеній покойнаго Ломакина: *не ожидая прихода верблюдовъ въ Дузь-Олумъ, онъ приказалъ 4-му эшелону (штабъ, 3-й Ширванскій и Сводно-стрѣлковыи баталіоны) выступить въ Ходжамъ-Калу 16-го августа, взявши продовольствія на 15 — 20 дней, и туда-же слѣдовать двумя ротамъ 3-го Дагестанскаго баталіона, на которыя, однако, не имѣлось перевозочныхъ средствъ. Первымъ распоряженіемъ онъ показалъ, что отказывается отъ мысли образовать склады въ Бент-Хассанѣ и Хаджамъ-Калѣ, вторымъ распоряженіемъ онъ, во 1-хъ, отнималъ перевозочныя средства отъ другихъ частей, туда идущихъ, и, во 2-хъ, ослабилъ гарнизонъ Дузь-Олума, который послѣ этого не могъ выдѣлять достаточнаго прикрытія, для пастбы верблюдовъ на болѣе отдаленномъ разстояніи, поэтому, оставленные въ этомъ мѣстѣ верблюды не только не могли поправиться, но пришли въ худшее состояніе отъ недостатка корма.*

Кромѣ этихъ ошибочныхъ распоряженій, были сдѣланы и другіе промахи, ясно показывающіе, что начальникъ отряда оставилъ безъ вниманія всякіе расчеты и думалъ только о *движеніи впередъ, во что ни стало* <sup>12)</sup>.

Но этого мало. Мы имѣемъ свидѣтельство въ сохранившемся письмѣ командира 3-го баталіона Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка подполковника Меликова къ командиру полка, которое даетъ нѣкоторое понятіе о безпорядкахъ, появившихся послѣ смерти Лазарева.

„Въ Ходжамъ-Калѣ мы 15-го августа впервые узнали о смерти генерала Лазарева. Я нахожу лишнимъ говорить о томъ увѣнчѣ, въ какое мы впали всѣ (я говорю о низшихъ чинахъ и солдатахъ), по полученіи этого известія. Начальство наше нѣсколько иначе отнеслось къ этой потерѣ; по тому-же случаю между начальствующими лицами произошло нѣкоторое замѣшательство: видимо, всякъ хотѣлъ командовать! Обстоятельство это ясно говорило намъ, подчиненнымъ, что добра не будетъ: было полное безначаліе! Интрижки, до того скрытыя, выплыли наружу. Главное дѣло, мы и Грузинныи были страдательными частями въ этомъ переполохѣ. Спасибо генералу Борху, спасибо и случаю, что мы состояли все время въ его колоннѣ; онъ одинъ былъ нашимъ сторонникомъ,

<sup>11)</sup> Арх. Кав. в. о. 1879 г. Д. № 63. О военныхъ дѣйствіяхъ и проч. Телеграммы. Рапортъ г.-м. Ломакина г.-л. Тергукасову отъ 30-го сентября 1879 г., № 2705. Рапортъ начальника штаба Ахал-Текинскаго экспедиціоннаго отряда командующему войсками Закаспійскаго военнаго отдѣла г.-л. Тергукасову. 18 ноября 1879 г., № 2. Полковникъ Малама, отославъ депешу г.-м. Гурчину изъ Дузь-Олума, 14-го въ полдень, выхалъ въ Чатъ, чтобы распорядиться отправкою тѣла покойнаго генерала Лазарева въ Чигиншаръ, и вернулся оттуда въ ночь съ 15-го на 16-е августа. Изъ Чата-же подъ тѣмъ-же впечатлѣніемъ, какъ и наканунѣ, Малама писалъ Гурчину, что занятіе оазиса можетъ послѣдовать около половины сентября.

<sup>12)</sup> Въ рапортѣ полковника М. . . . , на основаніи расчетовъ о движеніи транспортовъ съ верблюдами, представляется неумѣстность поспѣшнаго движенія въ оазисъ.

иначе—нас готовы были утопить, замарать!... Раздавались вопросы и не от маленьких людей, чуть не во всеуслышание: „зачѣмъ они пришли сюда? Кто ихъ просиль?“ и т. д. „Вась здѣсь не любягъ, вась, гренадеръ, съѣсть хотятъ“, говорилъ мнѣ не разъ генералъ Борхъ, но я вниманія не обращаю“<sup>13)</sup>.

Безпорядочность въ командномъ отношеніи отчасти объясняется непомѣрно великимъ, сравнительно, составомъ отряднаго штаба: онъ состоялъ изъ 60-ти лицъ и въ томъ числѣ половина носившихъ наименованіе: «состоящихъ въ распоряженіи» или «по особымъ порученіямъ», но въ дѣйствительности большая часть изъ нихъ никакихъ порученій не получала, а между тѣмъ, на штабъ выходило одного полевого содержанія до 40 тыс. рублей въ мѣсяцъ, не говоря уже о громадномъ количествѣ перевозочныхъ средствъ (до 300 верблюдовъ), требовавшихся для подъема тяжестей всѣхъ прикомандированныхъ къ штабу лицъ и, кромѣ того, одна сотня казаковъ (2-я Полтавская) цѣликомъ была разбрана для назначенія вѣстовыми къ лицамъ, составлявшимъ штабъ»<sup>14)</sup>.

### Вторженіе въ Ахал-Текинскій оазисъ.

Итакъ, къ 20-му августа въ Бентъ-Ессенъ и Ходжамъ-Калъ собранъ былъ передовой отрядъ въ полномъ составѣ, который могъ, однако, двигаться въ оазисъ не прежде, какъ по доставленіи опредѣленнаго количества запасовъ довольствія, которыми наши войска могли быть обеспечены, по меньшей мѣрѣ, на полтора мѣсяца, т. е. по 10-е октября. Но генералъ Ломакинъ спѣшилъ впередъ въ надеждѣ быстрымъ налетомъ утратить «халатниковъ» и дешево сорвать побѣдные лавры<sup>15)</sup>.

20-го и 21-го августа изъ Ходжамъ-Кала двинулись въ Бендессенъ на присоединеніе къ войскамъ авангарда двумя эшелонами: Эриванскій, Грузинскій и Сводно-стрѣлковый баталіоны, 2 эскадрона драгунъ, милиція, полубатареи пѣшей и конной артиллеріи и три ракетныхъ взвода, и затѣмъ къ вечеру 21-го числа въ Бендессенъ сосредоточенъ былъ весь отрядъ, назначенный для вторженія въ оазисъ.

Для облегченія движенія, войска передоваго отряда раздѣлены были на двѣ колонны: *авангардъ*—подъ начальствомъ полковника князя Долгорукова въ составѣ: роты (3 взвода) саперъ, трехъ баталіоновъ пѣхоты (4-го Кабардинскаго, 4-го Куринскаго и Сводно-стрѣлковаго), дивизіона драгунъ, двухъ сотенъ казаковъ—4-й Волжской и 2-й Полтавской, 3-й и 4-й сотенъ Дагестанскихъ конно-иррегулярныхъ полубатарей горныхъ орудій Закаспійской артиллеріи и ракетныхъ станковъ, и *главныя силы*, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Борха, въ составѣ трехъ баталіоновъ—3-го Эриванскаго, 3-го Грузинскаго и 4-го Ширванскаго, одной сотни казаковъ—4-й Таманской, двухъ сотенъ

<sup>13)</sup> Письмо командиру 13-го Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка флигель-адъютанту полковнику Евгенію Даниловичу Скалону отъ подполковника того-же полка Австиса Герасимовича Меликова, командира 3-го баталіона изъ Чикишляра 1—10-го октября 1879 года. Письмо Меликова найдено въ бумагахъ скорострѣжно умершаго полковника Скалона и приобщено къ дѣламъ полковаго архива. Къ этому интересному документу намъ предстоитъ не разъ обратиться при изложеніи послѣдующихъ событій.

<sup>14)</sup> Рапортъ Его Императорскому Высочеству генералъ-фельдмаршалу главнокомандующему Кавказскою арміею генералъ-лейтенанта Тергукасова, отъ 18-го октября 1879 г. № 3681, изъ Чата.

<sup>15)</sup> Одинъ изъ участниковъ экспедиціи, подполковникъ П..... между прочимъ писалъ генералу Гурчину: „генералъ Ломакинъ, занявъ временно по случаю смерти генерала Лазарева постъ начальника отряда, назначилъ немедленное движеніе отряда впередъ. Я какъ старый знакомый съ генераломъ Ломакинымъ и, зная сколько онъ въ возможности выполнить принимаемую имъ на себя задачу, зная также, что успѣхъ всякаго степнаго похода зависитъ по преимуществу отъ подготовительныхъ средствъ, каковыя у насъ еще требовали нѣкотораго времени, для приведенія ихъ къ конечному результату, счелъ необходимымъ, какъ для чести нашего оружія, такъ и въ виду предупрежденія, трудно потомъ поправимыхъ результатовъ неудачнаго похода въ особенности въ Средней Азій, почему и пошелъ къ генералу Ломакину съ доказательствомъ и убѣждалъ его не двигаться впередъ пока не будутъ выполнены всѣ предъидущія предначертанія по устройству и снабженію отряда, но генералъ Ломакинъ, вѣроятно, не желая упустить даромъ промежутокъ времени, необходимаго для прибытія новаго настоящаго начальника отряда, рѣшилъ покончить дѣло самъ, чрезъ что противъ непріятели двинулъ сравнительно съ предполагаемымъ слабѣйшія боевыя силы и безъ всякихъ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ“. Письмо П..... къ генералу Витольду Викентьевичу Гурчину, 5-го мая 1880 г. С.-Петербургъ. Арх. Кав. в. о. 1879 Д. № 66.—Наградная часть.

Туземной и Закавказской милицій, четырех пѣшихъ и четырехъ конныхъ орудій; съ главными силами слѣдовали артиллерійскій паркъ и отдѣленіе «Краснаго Креста».

Обѣ колонны послѣ весьма утомительнаго перехода, преодолевая «невѣроятныя трудности», перешли черезъ Копетдагскій хребетъ и соединились въ Бами къ ночи 23-го августа.

Генералъ Ломакинъ о переходѣ отряда 22-го и 23-го августа послалъ въ Тифлисъ слѣдующую депешу: «Въ занятыхъ войсками селеніяхъ Бами и Беурмъ населенія не оказалось. Въ селеніи Арчманъ осталось на мѣстѣ только 50 кибитокъ туркменъ; остальные бѣжали; по слухамъ, всѣ текинцы сосредоточиваются у Геокъ-Теле, гдѣ намѣреваются встрѣтить наши войска оружіемъ. Авангардъ передоваго отряда ночуетъ въ Дурунѣ. Главныя силы въ Арчманѣ. Въ пройденныхъ отрядомъ пунктахъ найдены разные запасы. Здоровье войскъ очень хорошо»<sup>16)</sup>.

Въ Бами мы нашли глиняную грѣбостцу, кое-какія постройки изъ глины, мечеть и мельницы, которыя приводятся въ движеніе водою изъ ручья, служащаго вмѣстѣ съ тѣмъ и для орошенія участковъ земли, разбитыхъ оросительными канавами на квадраты.

Изъ Беурмы колонна главныхъ силъ, послѣ перехода въ 26 верстъ, въ полдень 25-го августа прибыла къ аулу Арчману, который не былъ покинутъ жителями. Къ колоннѣ на пути прибылъ съ покорностью Худа-Верды-ханъ-Кизиль-Арватскій. У входа въ аулъ начальникъ колонны встрѣченъ былъ жителями, выстроившимися въ рядъ. Войска расположились ниже аула по Арчманскому ручью. Ободренные жители открыли среди лагеря базаръ, на которомъ появились чурекъ, кислое молоко, виноградъ, орѣхи.

На другой день 26-го числа главныя силы послѣ 30-ти-верстнаго перехода къ вечеру прибыли въ Дурунъ, гдѣ соединились съ авангардомъ, что было необходимо въ виду близости непріятеля, конныя партіи котораго имѣли въ ночь съ 25-го на 26-е перестрѣлку съ нашими разъѣздами отъ авангарда въ Дурунѣ. Вечеромъ-же, въ день прихода къ этому аулу главныхъ силъ, завязалась въ нашей охранительной цѣпи рѣдкая и непродолжительная перестрѣлка съ небольшою партіей текинцевъ.

Генералу Ломакину представлялись въ радужномъ свѣтѣ производительныя силы оазиса, въ которомъ «содержаніе войскъ въ будущемъ не можетъ представить затрудненія», и онъ послалъ изъ Дуруна 21-го августа вторую депешу:

«... Отъ Арчмана до Дуруна на разстояніи 25 верстъ (слѣдуетъ 30-ти) три аула; въ этихъ аулахъ есть сады персиковыхъ и тутовыхъ деревьевъ, виноградъ, хлопокъ. Много посѣвовъ джугуары, еще не созрѣвшей, много баячей. Пшеница и ячмень сняты и спрятаны въ ямахъ за невозможностью всего вывезти. Въ большомъ количествѣ находятъ снятую юнджу. По ауламъ осталось часть брошенныхъ кибитокъ и разныхъ мелочныхъ вещей домашняго хозяйства, которыхъ не могли вывезти, вѣроятно, за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ. Вообще, оазисъ оказался лучше, чѣмъ можно было предполагать. Осадная жизнь совершенно возможна и содержаніе войскъ въ будущемъ не можетъ встрѣтить затрудненій. Глинистая почва оазиса при орошеніи даетъ обильный урожай. Приближаясь къ Дуруну стали показываться конныя партіи текинцевъ. Въ ночь съ 25-е на 26-е августа съ 7 часовъ вечера началась перестрѣлка въ цѣпи (авангарда) и продолжалась до полуночи, когда высланными разъѣздами партіи были отгнаны. Съ вечера раненъ одинъ драгунъ, убиты одна казачья лошадь и двѣ, сорвавшись, бѣжали»<sup>17)</sup>.

Но войскамъ приходилось не легко при форсированномъ движеніи по благодатному Текинскому оазису.

„23-го августа второй эшелонъ генерала Борха выступилъ изъ мѣста Бене-Сенъ (т. е. Бендессенъ) и, слѣдуя въ одномъ переходѣ за авангардомъ полковника князя Долгорукова, спустился въ долину Ахал-Текинскую... Нашъ баталіонъ сократилъ нѣсколько ряды, оставивъ на складочныхъ пунктахъ слабыми, больными, караульщиками и проч. до 70 человекъ. Баталіоны прочихъ частей были не въ лучшихъ составахъ. Колесный обозъ брошенъ; приказано возвратитъ фургоны и лошадей въ Чать для своза провіанта. Съ 23-го августа до 28-го включительно, мы шли, дѣлая всѣ шесть дней по 25 верстъ въ среднемъ. Если я скажу, что днемъ мы шли, а ночью выключили и развѣчивали нашъ громадный верблюжій обозъ и прибавлю еще, что остатокъ дня, если бывалъ онъ, пасли верблюдовъ, собирали фуражъ, дрова, а ночью стерегли себя и свой обозъ, не говоря о прочихъ домашнихъ работахъ и караулахъ,

<sup>16)</sup> Петербургъ. Начальнику главнаго штаба отъ генерала Павлова, начальника окружнаго штаба, 31 августа 1879 г., № 4254.

<sup>17)</sup> Депеша генералъ-маіора Ломакина главнокомандующему Кавказскою арміею, 26-го августа, № 2348, изъ Дуруна, посланная изъ Баку (по телеграфу) въ Тифлисъ за № 541.

то вы потрудитесь представить себя: сколько приходилось времени на еду и отдых солдату! Последнее обстоятельство стало делом, не заслуживающим внимания; руководящих исключительно занимала мысль об отличных и притом найскорѣйших. Все остальное забыто<sup>18)</sup>.

Изъ Дуруна авангардъ и главные силы слѣдовали 27-го августа къ аулу Яранджу въ разстояніи двухъ часовъ пути между ними.

Вечеромъ, по прибытіи главныхъ силъ, весь передовой отрядъ расположился на ночлегъ общимъ каре, имѣя верблюдовъ въ серединѣ.

Оставался одинъ переходъ въ 25 верстъ до Геокъ-Тепе, близъ котораго во вновь сильно укрѣпленномъ аулѣ *Денгиль-Тепе* собралось почти все населеніе оазиса съ семействами. Равнина, по которой пролегаетъ путь, справа ограничена хребтомъ Копеть-Дага, который тянется въ юго-восточномъ направленіи и рѣзко отдѣляется отъ окружающей мѣстности, имѣя видъ гигантской стѣны. Слева равнина ограничивается песками, которые буграми тянутся съ сѣверной стороны равнины, то приближаясь къ хребту, то отдаляясь отъ него. Почти на половинномъ разстояніи до Геокъ-Тепе у самой подошвы хребта расположены рядомъ два аула—*Кара-Коразъ*—въ 12 верстахъ отъ Яранджи и *Егменг-Батыръ*—въ 14 верстахъ; черезъ эти аулы проходитъ болѣе дальній путь до Геокъ-Тепе, чѣмъ путь, пролегающій мимо песчаныхъ бугровъ. По слухамъ, всѣхъ вооруженныхъ людей въ Денгиль-Тепе насчитывалось отъ 10 до 15 тысячъ человекъ. На совѣщаніи у генерала Ломакина изъ начальниковъ пѣхоты, кавалеріи и авангарда и начальника штаба отряда— для обсужденія о предстоящемъ на другой день образѣ дѣйствій для овладѣнія Денгли-Тепе—не могло составиться никакого опредѣленнаго рѣшенія. Начальникъ авангарда, князь Долгоруковъ, предлагалъ идти на Денгли-Тепе и дѣйствовать обходомъ кавалеріи слева; начальникъ штаба, полковникъ Малама, полагалъ болѣе сообразнымъ съ положеніемъ отряда дѣйствовать сначала на большой аулъ *Янги-Калу*, лежащій въ верховьи ручья и ближе къ горамъ. Тамъ отрядъ могъ-бы стать на водѣ, отдохнуть, устроить свой вагенбургъ и уже тогда начать дѣйствія противъ аула Денгли-Тепе. Не имѣя никакихъ свѣдѣній о расположеніи занятаго непріателемъ укрѣпленія, Ломакинъ рѣшился дѣйствовать по обстоятельствамъ и, кажется, рассчитывалъ покончить все дѣло съ «халатниками» съ однимъ авангардомъ князя Долгорукова...

### Дѣйствія 28-го августа.

Рѣшено было 28-го августа двинуться къ Денгли-Тепе тремя колоннами: въ 2 часа ночи подняться авангарду, а въ четыре часа главнымъ силамъ, отъ котораго въ 1½ верстахъ долженъ былъ слѣдовать вагенбургъ съ тяжестями всего отряда; генералъ Борхъ долженъ былъ сообразовать движеніе своего эшелона съ движеніемъ вагенбурга. Каждый эшелонъ беретъ съ собою верблюдовъ только съ патронами и боченками воды; люди имѣютъ на себѣ сухарей на два дня и въ кавалеріи зернового фуража на одинъ день.

Въ ночь на 28-е августа рѣдко кому пришлось сомкнуть глаза. Придя поздно на ночлегъ, войска стали готовиться къ переходу въ Геокъ-Тепе, гдѣ предполагался бой. Палатки были сняты съ вечера. Люди лежали, гдѣ придется. До 12 часовъ ночи приемъ и передача приказаній, въ часъ успокоились, а въ два опять все зашевелилось; въ это время выступалъ авангардъ, а остальные должны были выступить по диспозиціи въ 4 часа. Въ дѣйствительности-же, главные силы выступили только въ 6 часовъ. Солдаты шли, какъ на праздникъ, подъ звуки пѣхотной музыки и старыхъ удалыхъ кавказскихъ пѣсень. Любо было смотрѣть (пишетъ очевидецъ) на молодцоватыхъ рослыхъ гренадеръ,

<sup>18)</sup> Изъ письма подполковника А. Г. Мелжкова командиру Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка отъ 1-го октября 1879 г., изъ Чикшиляра.

Ист. л.-гр. Эрив. Е. В. п. Ч. 5-я.

героевъ послѣдней войны, представителей полковъ, прошлое которыхъ — цѣлый рядъ геройскихъ подвиговъ. Раннее утро было жаркое и предвѣщало очень знойный день...

Авангардъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника князя Долгорукова, изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты (Кабардинцевъ, Куринцевъ и стрѣлковъ), полуроты саперъ, дивизиона Переяславскихъ драгунъ, двухъ Дагестанскихъ сотень, полубатареи конной и взвода Закаспійской артиллеріи, пройдя четыре версты впередъ, остановился, чтобы прикрыть остальные войска во время выючки верблюдовъ, и затѣмъ продолжалъ движеніе по ближайшей дорогѣ къ Геокъ-Теле, въ полуверстѣ отъ песчаныхъ бугровъ.

Главныя силы, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Борха, имѣли въ своемъ составѣ два баталіона гренадеръ—Эриванцевъ и Грузинцевъ и пѣхотный баталіонъ Ширванцевъ, полубатарею 20-й артиллерійской бригады и сотню Волжскихъ казаковъ.

Прикрытіе вагенбурга, шедшаго въ 3-мъ эшелонѣ, подъ командою транспортнаго офицера Кега-нова, составляли: шесть сборныхъ ротъ, по одной отъ каждаго баталіона, сотня Таманскихъ казаковъ и взводъ горной артиллеріи.

Авангардъ слѣдовалъ по пути такимъ образомъ, что верблюжій его транспортъ съ патронами и водою прикрывался съ фронта и обонхъ фасовъ пѣхотными частями. Впереди шла Дагестанская сотня.

Когда авангардъ приблизился къ аулу Денгли-Теле верстъ на 8, изъ передовой Дагестанской сотни дано было извѣстіе, что непріятель показывается. Сотня была немедленно отозвана назадъ и присоединена къ остальной кавалеріи. Войска были остановлены.

Стало замѣтно, что изъ аула Денгли-Теле къ сторонѣ горъ Копеть-Дага выѣхала значительная масса всадниковъ. Поднявшаяся пыль съ обѣихъ сторонъ непріятельской конной толпы показывала, что текинцы направляются на фланги отряда, съ намѣреніемъ окружить насъ — извѣстный маневръ восточныхъ воинственныхъ народовъ.

Немедленно изъ авангарда былъ отправленъ къ генералу Борху офицеръ съ извѣстіемъ о появленіи непріятельской конницы; когда-же она потянулась вправо на аулъ Егманъ-Батырь, съ вѣроятнымъ намѣреніемъ ударить на обозъ, то къ графу Борху былъ посланъ казакъ съ приказаніемъ прикрыть главными силами *безостановочное движеніе* транспорта. Казаку не удалось передать этого приказанія: онъ былъ перехваченъ текинцами, изрубленъ и раздѣтъ до-вага. Наши враги разрѣзали ему грудь и вставили внутрь погоны, по которымъ онъ и былъ узнавъ.

Не было, однако, надобности въ посылкѣ одиночныхъ людей въ главныя силы на жертву партіи текинцевъ, слѣдившихъ за нашимъ движеніемъ. Начальникъ главныхъ силъ принялъ своевременно нужныя мѣры къ отраженію непріятельской конницы, появившейся у аула Егманъ-Батырь еще въ 9 часовъ утра. Онъ немедленно остановилъ колонну, шедшую въ походномъ порядкѣ, и перестроилъ войска въ каре.

Три Ширванскія роты и 4 орудія пѣшей артиллеріи образовали передній фасъ, *три Эриванскихъ* правый, одна Ширванская и двѣ Грузинскія роты лѣвый, двѣ Грузинскія и *одна Эриванская* тыльный фасы. Внутри помѣстился верблюжій обозъ и повозки «Краснаго Креста». Во время этого перестроенія къ главнымъ силамъ приблизился третій эшелонъ съ верблюжимъ обозомъ, шедшій верстахъ въ двухъ позади.

Около 10 часовъ утра вправо у аула Егманъ-Батыря сосредоточилось значительное скопище отъ 700 до 1,000 всадниковъ, текинцевъ, подошедшихъ отъ Денгли-Теле. Бывшая впереди каре, Волжская полусотня была направлена вправо и влѣво повзводно для освѣщенія мѣстности. Взводъ, посланный направо, встрѣтивъ превосходную въ числѣ конницу, завязалъ съ ней перестрѣлку, но, подавляемый многочисленностью, сталъ отступать и былъ достигнутъ текинцами. Тогда на выручку своихъ бросилась команда Борчалинской милиціи и ударила въ шашки.

Для предотвращенія опасности, которая угрожала какъ нашимъ казакамъ и милиціонерамъ, такъ



особенно обозу, приняты были слѣдующія мѣры: 4 орудія пѣшей артиллеріи, выдвинутыя изъ каре, захвали лѣвымъ плечомъ и, занявъ позицію, снялись съ передковъ; правѣ ихъ расположились въ одну линію три роты Эриванцевъ, занимавшія правый фасъ, и выслали впередъ стрѣлковъ. Таманская сотня, прикрывавшая общій обозъ справа, была снята, два горныхъ орудія, шедшія въ тылу обоза и прикрываемыя Эриванской и Грузинской сборными ротами, также снялись съ передковъ<sup>19)</sup>.

Всѣ эти распоряженія сдѣланы были съ такою быстротою, что, когда текинская конница, въ погонѣ за нашими казаками, подскочила сажень на 500, то была встрѣчена огнемъ всѣхъ орудій и выстрѣлами пѣхоты, затѣмъ, послѣ повторенныхъ выстрѣловъ артиллеріи, текинцы разсѣялись и къ 12 часамъ отступили къ аулу Егманъ-Батырь, а затѣмъ ушли частью въ горы, частью вдоль ихъ подошвы къ Денгли-Тепе.

Отдавъ послѣдній долгъ убитымъ (такихъ было 7 человекъ), генералъ графъ Борхъ двинулся въ общей колоннѣ далѣе. На пути онъ получилъ приказаніе командующаго войсками ускорить движеніе, поэтому, несмотря на сильную жару и утомленіе войскъ, главные силы и обозъ продолжали движеніе безостановочно и прибыли въ Денгли-Тепе въ 3<sup>1/2</sup> часа пополудни.

Послѣ самаго кратковременнаго отдыха на Арыкѣ, войска главныхъ силъ введены были въ боевую линію и расположились противъ *сѣвернаго фаса* укрѣпленія<sup>20)</sup>.

Теперь разсмотримъ дѣйствія авангарда до прихода главныхъ силъ.

Почти одновременно съ нападеніемъ одной массы текинцевъ на главные силы и обозъ, другая масса текинской кавалеріи появилась въ виду авангарда; но здѣсь дѣло ограничилось перестрѣлкою съ лѣвою кавалерійскою цѣпью и схваткою съ милиціей, которую поддерживалъ 4-й эскадронъ драгунъ, лично направленный свиты Его Величества генералъ-майоромъ княземъ Зейнъ-Витгенштейнъ-Берлебугомъ. Текинцы, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ, отошли назадъ и, затѣмъ, остановились — частью у медьницы, на арыкѣ, верстахъ въ двухъ отъ Денгли-Тепе, частью сѣвернѣе этого укрѣпленія.

**Текинская крѣпость Денгли-Тепе.** Ауль Денгли-Тепе до вторженія нашихъ войскъ въ оазисъ не имѣлъ жителей и оставался пустымъ и заброшеннымъ. Теперь онъ приведенъ былъ въ оборонительное положеніе и служилъ центральнымъ нунктомъ, гдѣ собралось почти все населеніе, пройденныхъ нами ауловъ, лежащихъ сѣвернѣе. Населеніе-же ауловъ, лежащихъ южнѣе Денгли-Тепе, собралось для защиты въ Асхабадѣ. Людей, способныхъ носить оружіе въ Денгли-Тепе, полагали до 10—15 тысячъ. Другой покинутый жителями ауль, Геокъ-Тепе, отстоялъ отъ Денгли-Тепе въ разстояніи почти 2-хъ верстъ.

Ауль Денгли-Тепе, какъ *выяснилось уже во время дѣйствій*, имѣлъ фигуру четырехугольника, среди котораго возвышался бугоръ, отъ котораго и получила названіе Денгли-Тепе. Съ двухъ сторонъ, сѣверной и западной, ауль обнесенъ былъ ровомъ до двухъ сажень глубины и почти такой-же ширины, съ отвѣснымъ эскарпомъ и контръ-эскарпомъ, при твердомъ глинистомъ грунтѣ. Ровъ былъ съ выходами въ поле, а въ исходящемъ (сѣверо-западномъ) углу выходъ имѣлъ до 6 саж. ширины. За ровомъ былъ брустверъ, позади котораго второй ровъ, во многихъ мѣстахъ наполненный водою; гдѣ ровъ былъ сухой, тамъ подъ брустверомъ устроены были ниши для помѣщенія людей. Но кромѣ бруствера во многихъ мѣстахъ устроены были продолговатыя бойницы. Позади бруствера въ нѣсколько рядовъ уставлены были сплошь кибитки, одна часть которыхъ наполнена была до верху землей, а въ другой имѣлись глубокія, вырытыя въ илѣ ямы, прикрытыя джугуарою (растеніемъ въ родѣ ку-

<sup>19)</sup> Этими ротами и двумя орудіями командовалъ подполковникъ Попаригопуло.

<sup>20)</sup> По словамъ очевидца, штабсъ-капитана *Мисевича*, командовавшаго въ этой экспедиціи ротою изъ 3-ья баталіона (имѣя подполковникъ), во время отдыха на арыкѣ, продолжавшагося 10-ть минутъ, къ командиру баталіона подполковнику Меликову подѣхалъ подполковникъ Коргановъ, состоящій при отрядномъ штабѣ, и сказалъ громко, такъ что многіе могли его слышать, что *крѣпость, впрямую, штурмовать мы будемъ только для форм, ибо подойдя къ укрѣпленію, мы будемъ встрѣчены текинцами, стоящими на колѣнахъ.*—*Записки подполковника Мисевича.* „Бой 23-го августа 1879 года подъ крѣпостью Геокъ-Тепе“.



курузы), или-же въ нихъ находились склады арбузовъ, дынь, чурековъ. Наконецъ, къ нѣкоторымъ кибиткамъ привязаны были бараны. За вторымъ рвомъ другой, внутренній брустверъ, за которымъ разбросаны были въ беспорядкѣ кибитки собравшагося населенія со всѣмъ ихъ скарбомъ, скотомъ, семействами. Вся внутренняя часть аула изрѣзана была множествомъ оросительныхъ канавъ съ невысокими глиняными стѣнками, какъ-бы ограждающими участки земли, служившіе для загона скота.

Въ полуверстѣ впереди укрѣпленія протекала главная оросительная канава съ двумя на ней мельницами и отдѣльнымъ небольшимъ передовымъ укрѣпленіемъ (кала), которымъ, какъ ниже сказано, авангардъ овладѣлъ безъ затрудненія.

Текинцы, рѣшившіеся защищать свою крѣпость, вооружены были преимущественно холоднымъ оружіемъ. Но многіе имѣли и огнестрѣльное оружіе—обыкновенныя азійскія ружья, частью усовершенствованныя; попадались иногда на брустверѣ и крѣпостныя ружья.

Эту крѣпость, обороняемую многочисленнымъ воинственнымъ населеніемъ, передовому отряду, *силою въ 1804 штыки*, съ орудіями малаго калибра и съ весьма ограниченнымъ количествомъ огнестрѣльныхъ припасовъ, полагалось взять штурмомъ!

#### Соображенія, предшествовавшія атакѣ Денгли-Тепе.

Въ распоряженіяхъ г.-м. Ломакина по овладѣнію Денгли-Тепе замѣтно глубокое недоразумѣніе: повидимому онъ или надѣялся на изъявленіе покорности текинцами при одномъ только появленіи подъ стѣнами ихъ крѣпости авангарда, силою не болѣе какъ въ 900—1000 человекъ, или-же опасался оставленія текинцами укрѣпленнаго аула, что лишало его надежды на одержаніе побѣды. Иначе трудно объяснить себѣ его рѣшимость, имѣя другую половину отряда позади въ четырехъ часахъ пути, начать *рѣшительную атаку* съ тремя слабыми по числу людей баталіонами и тремя или четырьмя стами всадниковъ, зная, что крѣпость занята воинственнымъ населеніемъ, которое за стѣнами можетъ оказать этой горсти людей сопротивленіе непреоборимое, и тѣмъ болѣе, что навѣсный огонь нашихъ 4-хъ фунтовыхъ орудій не могъ доставить, желаемого въ подобныхъ случаяхъ, эффекта.

На дѣлаемый упрекъ въ этомъ смыслѣ, г.-м. Ломакинъ впоследствии приводилъ слѣдующее любопытное объясненіе. «*Предпринимая рѣшительную атаку противъ непрятеля, хотя и болѣе чѣмъ одесятеро насъ сильнѣйшаго и засѣюшаго притомъ въ чрезвычайно сильно укрѣпленномъ аулѣ, укрѣпленномъ образцово и весьма искусно по всѣмъ правиламъ новейшей фортификаціи, мы все таки имѣли въ виду, что у насъ для сего лучшія, отборныя Кавказскія войска, съ которыми можно чудеса дѣлать*» <sup>21</sup>).

Что Эриванцы, Кабардинцы, Грузинцы, Куринцы, Кавказскіе саперы и стрѣлки способны на геройскіе подвиги — это знаетъ всякій офицеръ, всякій солдатъ Кавказской арміи, и они дѣйствительно вели себя героями при штурмѣ Денгли-Тепе, сражаясь одинъ противъ десятерыхъ, и безъ сомнѣнія своемъ самоотверженіемъ прибавили новую страницу къ вѣковой боевой славѣ своихъ полковъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что полководецъ можетъ легкомысленно жертвовать такими драгоценными воинами для цѣлей, недостижимыхъ при данной обстановкѣ.

Что г.-м. Ломакинъ рѣшаясь на атаку крѣпости, потерялъ надежду на готовность текинцевъ добровольно изъявить свою покорность, какъ только артиллерія наша осыпала ихъ гранатами, можно заключить по господствовавшей въ немъ увѣренности, что они будто—только и ждутъ благопріятной минуты, чтобы бросить аулъ, *а это значило* и бѣжать. «По всему видно было (сказано въ рапортѣ

<sup>21</sup>) *Рапортъ генералъ-майора Ломакина генералъ-лейтенанту Терюкасову отъ 30-го сентября 1879 г., № 2706, служащій дополненіемъ и разъясненіемъ донесенію его отъ 15-го сентября 1879 г., № 2500, о дѣлѣ съ текинцами 28-го минувшаго августа Его Императорскому Высочеству главнокомандующему Кавказской арміи.*

главнокомандующему), что неприятель только затягивает время, чтобы *ночью оставить аул*... Но текинцам необходимо было нанести поражение, воспользовавшись тьмой, что тут сосредоточено было почти все население Теке; (по этому) я полагал полезным, *не дав неприятелю опомниться и ночью бѣжать*, нанести ему рѣшительный удар; тогда можно было-бы сразу окончить экспедицію и, *имѣя въ рукахъ главныя силы текинцевъ*, предложить имъ всѣ условія, какія имѣлъ въ виду покойный генералъ-адъютантъ Лазаревъ и при нихъ можно было быть увѣреннымъ, что текинцы будутъ дѣйствительно покорены».

И далѣе. «Намъ ничего не оставалось, какъ атаковать его немедленно со всею энергіею, быстротою и стремительностью, иначе, давъ возможность неприятелю бѣжать, мы должны-бы были по необходимости оставить дѣло въ прежнемъ, если еще не въ худшемъ положеніи»<sup>22)</sup>.

У начальника отряда, какъ видно изъ послѣдующихъ дѣйствій, составлялся слѣдующій планъ атаки: съ одной стороны аула громить неприятеля артиллеріею, а съ другой—противоположной—восточной удерживать неприятеля, чтобы онъ не бѣжалъ... Расчетъ былъ на капитуляцію ошеломленной многочисленной толпы воинственныхъ туркменъ.

Но вышло иначе, а именно произошло то, что не входило въ соображеніе начальника отряда.

#### Дѣйствія авангарда до прибытія главныхъ силъ.

Когда полковникъ князь Долгоруковъ подошелъ къ аулу, видно было, что бугоръ, занимавшій центральное положеніе аула, наружный брустверъ и пространство отъ крѣпости до передоваго укрѣпленія покрыто было сплошною массою народа.

Около 11 часовъ авангардъ былъ остановленъ въ 600 саженьяхъ отъ западнаго фаса, людемъ данъ отдыхъ, а изъ конныхъ орудій сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по толпамъ текинцевъ. Въ полдень послѣ часоваго отдыха войска авангарда заняли въ боевомъ порядкѣ позицію въ 350 саженьяхъ отъ аула; артиллерія (6 орудій) открыла огонь по неприятелю, занимавшему густыми массами водопроводную канаву, идущую передъ ауломъ, и пространство между имъ и передовымъ укрѣпленіемъ. Одновременно съ открытѣемъ огня изъ орудій, подполковнику князю Чавчавадзе начальнику отряда приказалъ съ 2 эскадронами, 2 сотнями, 2 горными орудіями и ракетными станками очистить мѣстность къ сѣверу отъ аула и обойти его для дѣйствій въ тылу, т.-е. противъ восточнаго фаса крѣпости.

Когда движеніемъ пѣхоты съ артиллеріею были оттѣснены неприятельскія толпы изъ передовыхъ закрытій, тогда подъ прикрытѣемъ сильнаго ружейнаго огня съ вала вышли изъ крѣпости толпы пѣшихъ текинцевъ, вооруженныхъ холоднымъ оружіемъ, и съ гикомъ бросились на атакующихъ. Но принятыя дружными залпами пѣхоты и учащеннымъ огнемъ изъ 6 орудій картечными гранатами, текинцы бросились назадъ, за ними устремилась пѣхота съ крикомъ «ура»! А конная полубатарея приблизилась къ валу на 200 сажень. Стрѣлки заняли передовое укрѣпленіе.

Дальнѣйшее наступленіе было остановлено до прибытія главныхъ силъ: пѣхота залегла въ ближайшихъ къ валу закрытіяхъ и открыла съ защитниками, занимавшими наружный брустверъ крѣпости, перестрѣлку<sup>23)</sup>.

<sup>22)</sup> *Репортъ г.-м. Ломакина Елю Императорскому Высочеству главнокомандующему отъ 15-го сентября 1879 года.* Справедливо замѣчаетъ полковникъ Малама по поводу предпринятой атаки (ибо, полагали, что текинцы—„халатники“ не стоящіе вниманія, и опасались только, какъ бы они не ушли), что это „тогда же выходитъ Зивинъ по началу и по концу“. — *Репортъ начальника штаба экспедиціоннаго отряда командующему войсками Закаспійскаго военнаго отряда отъ 18-го ноября 1879 г. № 2*, по поводу записки г.-м. Ломакина, поданной въ дополненіе къ донесенію о дѣлѣ 26-го августа.

<sup>23)</sup> Въ официальной реляціи, какъ видно, не все сказано; оказалось, что съ неприятелемъ не такъ легко справиться; занимая свѣтлыя позиціи, текинцы остановили наступленіе трехъ баталіоновъ пѣхоты, какъ только они подошли къ главному валу. Это видно

Подполковнику Чавчавадзе удалось без затруднений, перейдя арыкъ, выбить неприятеля из другой мельницы и очистить от текинцев пространство против сѣвернаго фаса крѣпости. Затѣмъ Дагестанцы, овладѣвъ укрѣпленіемъ противъ восточнаго фаса, *прогнали обратно въ аулъ непріятельскія толпы*; послѣ того неприятель пересталъ беспокоить нашу кавалерію, заперся въ аулъ и къ удивленію начальника отряда, рѣшился защищаться въ крѣпости.

Ген.-м. Ломакинъ, не довольствуясь дѣйствіемъ кавалеріи противъ сѣвернаго фаса, гдѣ оставался одинъ эскадронъ драгунъ, прикрывавшій горный взводъ и ракетную сотню, направилъ туда стрѣлковую роту, которая черезъ широкій выходъ въ брустверѣ открыла мѣткій огонь вдоль банкета западнаго фаса и принудила неприятеля на нѣкоторое время ослабить огонь; но выходъ этотъ скоро былъ закрытъ войлоками и разнымъ имуществомъ изъ ближайшихъ кибитокъ, послѣ чего стрѣлявшіе текинцы, будучи хорошо прикрыты, продолжали стрѣлбу противъ засѣвшей за валиками нашей пѣхоты.

### Прибытіе главныхъ силъ.—Штурмъ Денгли-Тепе.—Отбитіе его текинцами.

Главные силы съ общимъ обозомъ прибыли къ авангарду къ 3<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часамъ пополудни и послѣ кратковременнаго отдыха на арыкъ заняли слѣдующее расположеніе:

Два баталіона гренадеръ—Лебъ-Эриванскій и Грузинскій, стали противъ сѣвернаго фаса крѣпости въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, лѣвѣе стрѣлковой роты, занимавшей сѣверо-западный уголъ, противъ выхода, заваленнаго, какъ сказано, войлоками. Между этими баталіонами, наравнѣ со второю линіею ротныхъ колоннъ, заняли позицію, въ 400 саженьяхъ отъ вала, два орудія 4-й пѣшей батареи, а лѣвѣе и рядомъ съ ними два конныхъ орудія, переведенныя съ лѣвой стороны аула. Шагахъ въ двухстахъ лѣвѣе Грузинцевъ стали полубатарея Переславскихъ драгунъ и коноводы ракетной команды, имѣя впереди взводъ горныхъ орудій. Первая линія ротныхъ колоннъ выдвинулась впередъ и расположилась на половинѣ разстоянія между ауломъ и артиллеріею, занявъ цѣпью стрѣлковъ имѣвшійся впереди валикъ (шагахъ въ 500 отъ аула).

Волжская и Таманская сотни со взводомъ конной полубатареи были направлены черезъ арыкъ къ остальной кавалеріи, находившейся противъ восточнаго фаса аула, и расположились на правомъ ея флангѣ.

Весь обозъ остановился въ полуверстѣ отъ передоваго укрѣпленія, имѣя въ прикрытіи шесть сводныхъ ротъ и 4-й баталіонъ Ширванскаго полка, который вмѣстѣ служилъ и общимъ резервомъ для всей атакующей линіи пѣхоты.

Противъ западнаго фаса оставались на своихъ позиціяхъ четыре орудія (два полевыхъ, два горныхъ), три роты Сводно-стрѣлковаго баталіона, баталіоны Кабардинскій и Куринскій, полурота саперъ.

Когда войска главныхъ силъ стали на указанныя имъ мѣста, началось общее бомбардированіе аула пзъ всѣхъ 12 орудій <sup>24)</sup>. Усилить огня артиллерія не могла, такъ какъ въ конныхъ батареяхъ

изъ слѣдующихъ дѣйствій противъ западнаго фаса.—Ржевусскій въ своихъ запискахъ (Воен. Сборн. 1885 г. № 3, стр. 141 и 142) замѣчаетъ, что когда авангардъ въ боевомъ порядкѣ подошелъ на 1000 шаговъ къ главной оросительной канавѣ, то навстрѣчу ему со стороны передоваго укрѣпленія двинулись массы текинцевъ, которыя дѣйствіемъ огня артиллеріи и пѣхоты были скоро опрокинуты, послѣ чего стрѣлки заняли передовое укрѣпленіе, а охотники овладѣли мельницею. „Уже эта атака нестройной, неорганизованной толпы на правильно идущую колонну показала, что мы будемъ имѣть дѣло не съ простыми „халатниками“, а съ врагомъ рѣшительнымъ, „отважнымъ“.

<sup>24)</sup> Слѣдовательно, обстрѣливаніе крѣпости изъ всѣхъ орудій началось около 4-хъ часовъ пополудни. Говорятъ, что, по занятіи войсками позицій, происходило совѣщаніе старшихъ начальниковъ. Ломакинъ полагалъ отложить штурмъ до слѣдующаго утра. Графъ Борхъ предлагалъ, прежде чѣмъ штурмовать, дать войскамъ часа два отдыха; князь Долгорукій настаивалъ на немедленномъ штурмѣ, иначе текинцы ночью покинутъ аулъ, и вообще по недостатку продовольствія надлежало торопиться дѣйствіями. Ломакинъ долженъ былъ уступить такимъ доводамъ. Ржевусскій, Воен. Сборн. № 1885 г. № 3, стр. 152.

снаряды были израсходованы въ авангардномъ дѣлѣ; въ пѣшихъ-же и горныхъ батареяхъ ихъ приберегали по малому количеству. Пѣхотныя цѣпи также открыли огонь. На наши выстрѣлы текинцы отвѣчали изъ-за своихъ стѣнъ неторопливо <sup>25)</sup>.

Въ 5 часовъ и 10 минутъ раздался условленный залпъ изъ четырехъ орудій, стоявшихъ между гренадерами. По этому сигналу сначала гренадеры, а потомъ стрѣлки, Кабардинцы и Куринцы съ саперами поднялись и, образуя одну линію *безъ резерва*, двинулись впередъ и вскорѣ съ крикомъ «ура!» бросились къ обонимъ фасамамъ укрѣпленія.

Эриванцы направлены были частью противъ бреши, образованной въ стѣнахъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи, частью противъ того мѣста стѣны, гдѣ передъ нею начинался снаружи рядъ кибитокъ; Грузинцы-же противъ—этихъ кибитокъ.

Валы мгновенно опоясались дымомъ. Трескъ выстрѣловъ, визгъ пуль и крики съ обѣихъ сторонъ вмѣстѣ съ грохотомъ орудій и шипѣніемъ ракетъ слились въ зловѣщій адскій шумъ; многіе изъ нашихъ падали одинъ за другимъ, но остальные быстро приближались къ брустверу и чѣмъ ближе подбѣгали къ его рву, тѣмъ все громче раздавались крики «ура!» Гренадеры пронеслись черезъ ровъ и скоро штыками проложили себѣ путь черезъ валъ <sup>26)</sup>. Но здѣсь имъ предстояло преодолѣть новыя и еще труднѣйшія препятствія другого рва и нѣскольکو сплошныхъ рядовъ кибитокъ, защищаемыхъ многочисленными толпами непріятели. Въ тѣснотѣ на пересѣченномъ пространствѣ, ближайшемъ къ внутренности укрѣпленія, завязалась отчаянная рукопашная борьба. Подходившія со всѣхъ сторонъ толпы текинцевъ бросались съ ожесточеніемъ на раздробившихся по отдѣльнымъ кучкамъ Эриванцевъ, Грузинцевъ и стрѣлковъ и превосходствомъ своей массы преградили пути къ дальнѣйшему отчаянному наступленію гренадеръ и стрѣлковъ.

На правомъ флангѣ въ это-же время остальные стрѣлки, Кабардинцы и Куринцы, встрѣтили въ самыхъ разнѣбрахъ рва почти неодолимыя препятствія и, понеся здѣсь значительныя потери, какъ нижними чинами, такъ и офицерами, едва успѣли завладѣть частью внутреннего бруствера.

Продолжать дальнѣйшее наступленіе штурмующимъ внутри укрѣпленія, не имѣя позади себя резервовъ, представлялось дѣломъ невозможнымъ, сверхестественнымъ. Это всѣми чувствовалось <sup>27)</sup>.

Этимъ моментомъ колебанія и воспользовался начальникъ Текинской пѣхоты Берды-Мурадъ-ханъ; вскочивъ на бугоръ съ знаменемъ, онъ крикнулъ: «Теперь настало время погибнуть, или истребить всѣхъ русскихъ, выходите за мной!» И все, что было съ оружіемъ, кто съ пикою, кто съ ружьемъ, большинство съ ятаганамъ, бросилось съ оглушительнымъ крикомъ къ выходамъ. Масса текинцевъ съ ятаганамъ безъ шапокъ и босикомъ бросилась въ поле черезъ то отверстіе, которое находилось въ сѣверо-западномъ углу. Они смяли стрѣлковую роту, шедшую правѣ Эриванцевъ, прорвали нашъ

<sup>25)</sup> Замѣтка подполковника Мисевича о боѣ 28-ю августа 1879 г. Во время перестрѣлки офицеры, находившіеся въ цѣпи (9-й и 10-й роты), собрались передъ предстоявшимъ штурмомъ, такъ какъ имъ не удалось этого сдѣлать во весь день. Но странное предчувствіе:—подпоручикъ Григорьевъ и прапорщикъ Тышкевичъ отказались отъ закуски... Текинцы рѣдко отвѣчали на наши выстрѣлы. Но, однако, раненъ былъ штабсъ-капитанъ Чикоидзе, мы его поздравляли, что онъ первый и, вѣроятно, будетъ послѣдній, такъ какъ были уфренены, что слова, сказанныя подполковникомъ Коргановымъ, оправдаются на дѣлѣ, т.-е. что текинцы будутъ просить пощады...

<sup>26)</sup> Подполковникъ Меликовъ о началѣ штурма Эриванскаго баталіона пишетъ слѣдующее: „По сигналу роты двинулись впередъ молодецки, какъ-бы на ученья; усталость на людяхъ не была видна. Атакѣ нашей аплотировали видѣвшіе ее. Несмотря на сильный огонь, люди лихо добѣжали до валовъ и искорости, преодолевъ трудности, влѣзли на нихъ; здѣсь началась работа, о которой разсказать трудно. Передъ моими глазами выросли такіе герои, которыхъ я не могъ не перецѣловать передъ всѣмъ баталіономъ по окончаніи боя за ихъ изумительную отвагу; и этихъ героевъ было немало. Безъ всякаго сомнѣнія, примѣромъ имъ служили господа офицеры; я даже не смѣю произносить предъ вами фамилію одного прежде—другого послѣ; я буду не правъ, потому что всѣ они одинаково равно съ честію и съ гордостію оправдали свое званіе, словомъ, не имѣя хвалить ихъ и прославлять, пусть говорятъ за ихъ доблесть самый фактъ“. *Письмо командиру полка Е. Д. Скалону 1—10-ю октября 1879 г.*

<sup>27)</sup> Въ резервъ, какъ извѣстно, назначенъ былъ Ширванскій баталіонъ, но когда начали отступать, то никакого резерва не оказалось. Ширванскій баталіонъ былъ уведенъ однимъ штабъ-офицеромъ именемъ генерала Ломкина на другой пунктъ, откуда Ширванцы самостоятельно ходили на штурмъ, но безъ участія вышесказаннаго штабъ-офицера, который уѣхалъ, вѣроятно, для выполненія другихъ соображеній. *Письмо П. . . . къ В. В. Гурчину 5-ю мая 1880 г.*

растянутый въ одну линію боевой порядокъ и очутились на флангѣ какъ гренадеръ, дѣйствовавшихъ противъ сѣверной стороны аула, такъ и стрѣлковъ, направленныхъ противъ западной его стѣны.

Гренадеры и стрѣлки, чувствуя крайнюю опасность, волнами стали подаваться назадъ, начиная отъ угрожаемаго фланга съ той и съ другой стороны. Вслѣдъ за ними изъ всѣхъ выходовъ кинулись толпы текинцевъ (числомъ до 2-хъ тысячъ человекъ), и заставили гренадеръ и стрѣлковъ, ослабленныхъ потерями, къ стремительному отступленію.

Одно время нашей артиллеріи грозила опасность. Она оставалась на позиціи безъ всякаго прикрытія. Офицеры уже вынули револьверы, а прислуга при орудіяхъ шашки.

Между тѣмъ гренадеры, ободряемые офицерами, фельдфебелями, унтеръ-офицерами, вступившими въ рукопашный бой, стали медленнѣе и медленнѣе отступать. Баталіонный командиръ Меликовъ съ адъютантомъ баталіона подпоручикомъ Климьевымъ, который держалъ въ рукахъ знамя, взятое у убитаго знаменника, ободряли и останавливали болѣе робкихъ солдатъ изъ молодыхъ. Большая половина офицеровъ Эриванскаго баталіона были убиты или ранены преимущественно холоднымъ оружіемъ. Первымъ былъ изрубленъ прапорщикъ Тышкевичъ, потомъ свалился Григорьевъ, за ними ранены: капитанъ Мисевичъ и подпоручикъ Ардишвили, оба извѣстные своимъ личнымъ мужествомъ<sup>28)</sup>. Пали нѣкоторые фельдфебеля и унтеръ-офицеры. Уже до 60 человекъ (изъ 300) вышло изъ строя. Нѣкогда и нѣкому было подбирать тѣла 35 убитыхъ...

Трудныя минуты приходилось переживать храбрымъ Эриванцамъ, за которыми на плечахъ слѣдовала туча текинцевъ.

Но вотъ раздался залпъ картечью и, когда дымъ разсѣялся, то передъ батареями въ 4 орудія лежали трупы передовыхъ текинцевъ, задніе остановились въ нерѣшительности. Второй залпъ, за нимъ третій, и вся масса текинцевъ повернула обратно въ аулъ. Почти одновременно гренадеры, успѣвшіе уже оглядѣться и устроиться по голосу своихъ баталіонныхъ командировъ и офицеровъ на линіи орудій, бросились преслѣдовать отступавшаго противника сначала штыками, потомъ огнемъ. Въ тоже время съ лѣваго фланга ударили въ шашки полузэскадронъ драгунъ и ракетная команда, выпустившая уже всѣ свои ракеты, а взводъ горныхъ орудій провожалъ отступившихъ картечью<sup>29)</sup>.

Эти извѣстія о мужественномъ отступленіи Эриванскаго баталіона подъ напоромъ подавляющей массы текинцевъ мы дополняемъ откровеннымъ разсказомъ баталіоннаго командира подполковника Меликова:

«Не было не только за нами, но и за всею линіей ни одной сомкнутой роты, чтобы поддержать работавшихъ на валу солдатъ. Въ мгновеніе ока все, что было тамъ, отскочило, видя себя охваченнымъ съ фланга и съ тыла. Перемѣшанные до того, люди совсѣмъ смѣшались и въ страшномъ безпорядкѣ стали бѣгомъ отступать. Рѣзня подилася ужасная! Какъ ни неожиданъ былъ напоръ противника, но и тутъ не всѣ потерялись. Были люди, боровшіеся одинъ противъ четверыхъ и болѣе. Боязливые, преимущественно изъ молодыхъ — бѣжали, тогда какъ болѣе мужественные шли шагомъ, отстрѣливаясь. Я самъ долженъ былъ достать револьверъ и защищаться. Штабъ-горнистъ, бывшій при мнѣ, только-что сѣлъ на лошадь, былъ опрокинутъ съ нея и изрубленъ».

«Минута была дѣйствительно отчаянная. Но голосъ мой къ солдатамъ въ первый моментъ не былъ ими услышанъ; непріятель шелъ слѣдомъ и не давалъ имъ опомниться. Какъ ни потерялись люди, какъ они ни были озадачены, но все-таки дѣло свое успѣли исправить. По мѣрѣ движенія назадъ ряды наши смыкались, и образовалась порядочная куча. Въхавъ въ средину, я пристыдилъ

<sup>28)</sup> При самомъ началѣ дѣла во время перестрѣлки раненъ былъ (какъ сказано) прапорщикъ Чикондзе, а при началѣ штурма, уже на валу, подпоручикъ Кияндае.

<sup>29)</sup> Журн. воен. дѣйствій Ахаль-Текинскаго Экспедиціоннаго отряда съ 1-ю іюня 1879 г.; 28-е августа Арх. Кв. в. о. 1879 г. Д. № 108.—*Репортъ командующаго отрядомъ г.-м. Ломакина 15 сентября 1879 г.*—Бой 28-го августа 1879 г.\* по запискѣ подполковника Мисевича.

людей и командовалъ «стой!» Затѣмъ, командовалъ «ура!» «впередь!»<sup>30)</sup>. Солдаты, опомнившись исполнили всѣ мои команды. Туркмены остановились въ нерѣшительности, видя, что мы остановились. Только мы крикнули «ура!», какъ тѣ повернули и (давай) бѣжать. Все ринулось впередъ, и началось иное дѣло; скоро на разстояніи 100 шаговъ впереди земля покрылась трупами переколотыхъ штыками туркменъ. Пробѣжавъ шаговъ 100 и переколовъ, что только было возлѣ, я увидѣлъ, что уставшіе солдаты съ трудомъ нагоняютъ противника. Я счелъ за лучшее преслѣдовать бѣжавшихъ выстрѣлами, приказалъ людямъ остановиться и усилить огонь. То и дѣло валились туркмены, пораженные пулями. Могу васъ увѣрить, между десятью трупами текинцевъ едва-едва находился одинъ нашъ убитый. Потеря ихъ была громадна».

«До сумерокъ я не сходилъ съ занятой позиціи, приводилъ роты въ порядокъ, отправлялъ раненыхъ, подбиралъ патроны. Въ числѣ раненыхъ былъ вынесенъ и подпоручикъ Григорьевъ. Бѣдный офицеръ этотъ, ушибленный еще на валу, получилъ нѣсколько шашечныхъ ударовъ въ лицо и голову, отчего ночью, получивъ перевязку, скончался: у него былъ разсѣченъ черепъ до мозга. Были приняты мѣры къ розысканію тѣла прапорщика Тышвевича; отправленный для этого унтеръ-офицеръ вернулся и доложилъ, что найти тѣла не могъ. Этотъ офицеръ умеръ тоже геройскою смертію. Рассказываютъ, что, будучи раненъ двумя пулями, онъ взялъ ружье у солдата, убилъ преслѣдовавшаго его туркмена, но былъ окруженъ и изрубленъ».

«Послѣдній подвигъ людей нашихъ я особенно рекомендую вниманію вашему; подобные подвиги рѣдки въ исторіи. Перебѣшанные люди разныхъ ротъ, вынужденные къ бѣгству, какъ и всѣ (официально объ общемъ бѣгствѣ и помину нѣтъ)<sup>30 bis)</sup>, они отступаютъ, неся на плечахъ своихъ рѣшительнаго, дерзкаго и въ массахъ непріятели, не имѣя въ поддержкѣ ни одного человѣка, ни одного предмета, за который можно въ быстротѣ и беспорядочномъ стремленіи уцѣпиться и удержаться,—они приходятъ въ себя, останавливаются, поворачиваются и молодецкимъ ударомъ обращаютъ въ бѣгство врага; этотъ подвигъ могли сдѣлать Эриванцы, чтобы загладить свое минутное замѣшательство, и они это одни только и сдѣлали. Простите намъ за минутный беспорядокъ нашъ, не укоряйте, просимъ о томъ, несчастнымъ этимъ случаемъ: мы не виноваты!»

«Хотя другіе не примѣръ намъ, но вѣдь всѣ войска имѣли такое-же, да и худшее еще отступление. Была минута, когда отъ мала до велика всѣ разомъ усомнились въ цѣлости отряда! Можно-ли винить насъ однихъ, когда весь отрядъ былъ въ опасности. Тѣла убитыхъ, а также ихъ ружья остались неубранными во всѣхъ частяхъ, вслѣдствіе общаго отступления; мы оставили тамъ 35 тѣлъ, 35 ружей, 2 револьвера. Наши потери какъ убитыми, ранеными, такъ и оружіемъ несравненно менѣе другихъ частей,—прямое объясненіе тому, что намъ удалось раньше другихъ остановиться и опрокинуть туркменъ».

«Ночь послѣ боя проведена была отрядомъ въ полномъ беспорядкѣ. Я прикрылъ себя 9-ю ротою и стоялъ лицомъ къ непріятелю и ближе всѣхъ»<sup>31)</sup>.

На правомъ флангѣ, противъ колонны князя Долгорукова вылазка текинцевъ была не столь стремительна и притомъ произведена меньшимъ числомъ непріятели. Отступавшіе стрѣлки и Кабардинцы, а потомъ Куринцы и саперы имѣли недалеко за собою мѣстныя закрытія, за которыми они и остановились, продолжая перестрѣлку до вечера, когда были отозваны.

<sup>30)</sup> Фактъ перехода Эриванцевъ въ наступленіе II . . . . приписываетъ своему появленію: «я, видя болѣе чѣмъ критическое наше положеніе, подсказалъ къ части Грузинцевъ и Эриванцевъ я, какъ человѣкъ, появившійся для нихъ внезапно верхомъ, произвелъ впечатлѣніе и съ помощью офицеровъ мнѣ удалось людей не только остановить, но и перевести въ наступленіе; большую мнѣ въ этомъ помощь оказалъ, уже раненый, командиръ Эриванской роты штабсъ-капитанъ Чикондзе». *Письмо къ Гурчину, 5-го мая 1880 г.*—Выше онъ говорилъ, что по приказанію графа Борха онъ ѣздилъ въ вагенбургъ для доставки патроновъ и тогда, на обратномъ пути, увидѣлъ наши части въ полномъ отступленіи.

<sup>30 bis)</sup> Замѣтка въ скобкахъ принадлежитъ Меликову.

<sup>31)</sup> Изъ письма Алевиса Герасимовича Меликова къ Евгенію Даниловичу Скалону. Чикишляръ, 1-го октября 1879 г.

Ист. 1-гр. Эрив. Е. В. п. Ч. 5-я.



Для отраженія вылазки текинцевъ, противъ прохода между стѣнами (сказано въ донесеніи г.-м. Ломакина), вызванъ былъ изъ резерва отъ обоза Ширванскій баталіонъ. Перейдя оврагъ, баталіонъ перестроился въ ротныя колонны и двинулся впередъ съ музыкой, но пока онъ двигался, текинцы, отбитые огнемъ артиллеріи и гренадерами, уже успѣли скрыться въ ауль. Поэтому и такъ какъ уже стемнѣло, Ширванцы постепенно отошли на прежнее мѣсто, потерявъ ранеными отъ непріятельскаго огня болѣе 30 нижнихъ чиновъ, нѣсколькихъ офицеровъ и баталіоннаго командира маіора Шауфуса<sup>32)</sup>.

На ночь всѣ войска отошли за арыкъ и сгруппировались около обоза. Люди были сильно утомлены. Смѣна въ аванпостной цѣпи производилась черезъ каждые полтора часа. Ночью непріятель насъ не тревожилъ.

Штурмъ былъ отбитъ. О возобновленіи его на другой день нечего было и помышлять: утомленіе людей, истощеніе патроновъ и снарядовъ, отводъ воды изъ арыка противъ Денгли-Тепе, значительное число раненыхъ (болѣе 250 чел.), которымъ ночью не могли сдѣлать перевязки, заставили утромъ, едва разсвѣло, похоронивъ убитыхъ, которые могли быть розысканы, отвести отрядъ верстъ на 10 къ ближайшей водѣ, и это движеніе сдѣлано было съ большими предосторожностями.

Передовой отрядъ отступалъ большимъ каре, подъ прикрытіемъ цѣпи отъ Лейбъ-Эриванскаго полка. Внутри каре помѣщался весь обозъ съ ранеными, которыхъ везли на носилкахъ, зарядные ящики и одноколки «Краснаго Креста». Текинцы сначала насъ не тревожили, но потомъ за хвостомъ отряда потянулись толпы непріятельской кавалеріи. Отрядъ шелъ, не обращая вниманія на дерзкія толпы, иногда подскакивавшія на близкія отъ насъ дистанціи, и тогда для отраженія смѣльчаковъ приходилось останавливаться. Поэтому войска наши могли дѣлать въ часъ не болѣе 1—1½ верстъ. Около часа пополудни отрядъ остановился у источника съ хорошею водою и занялъ крѣпкую позицію. Тутъ только можно было перевязать раненыхъ.

Тяжело было это отступленіе храбрымъ Кавказскимъ войскамъ, потрясеннымъ неудачею. Имъ казалось все это однимъ страшнымъ кошмаромъ.

Въ ночь на 30-е августа ожидали нападенія текинцевъ, и войска пробыли почти всю ночь въ ружьѣ. Утромъ, когда совершенно разсвѣло, они продолжали движеніе, при чемъ приходилось бросать многихъ верблюдовъ. Текинцы нѣсколько разъ пытались завязывать перестрѣлку съ арьергардомъ. На другой день, послѣ значительнаго перехода, Передовой отрядъ достигъ Дуруна и затѣмъ продолжалъ движеніе въ томъ-же походномъ порядкѣ. Раненые были распредѣлены такимъ образомъ: часть тяжело раненыхъ (около 20 ч.) помѣщалась на одноколкахъ «Краснаго Креста», часть несли санитары на носилкахъ. Тѣ-же раненые, которые по состоянію здоровья могли безвредно переносить сотрясенія, посажены были на порожня вьючныя кеджевы по два человѣка на каждомъ верблюдѣ.

Текинцы, все еще слѣдившіе за движеніемъ нашего отряда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отводили воду; для исправленія поврежденій 2-го сентября пришлось выслать взводъ драгунъ и саперъ.

По достиженіи Беурмы 3-го сентября необходимо было остановиться для отдыха, въ которомъ войска крайне нуждались. Съ самаго выступленія изъ Бендессена (т.-е. съ 23-го августа) они не имѣли ни одной дневки, обносились, одежда и обувь требовали починки. Оставаться въ предѣлахъ оазиса продолжительное время, по недостатку продовольствія, вслѣдствіе ограниченныхъ перевозочныхъ средствъ, не было возможности, и на совѣщаніи 6-го числа единогласно рѣшено было *немедленно* продолжать отступленіе. 7-го сентября отрядъ перешелъ черезъ переваль къ Бендессену, 10-го ночевалъ въ Ходжамъ-Калѣ и къ вечеру 13-го прибылъ къ Терсъ-Окану, гдѣ и былъ остановленъ на продолжительное время, въ ожиданіи приѣзда генераль-гейтенаанта Тергукасова, вновь назначеннаго

<sup>32)</sup> Но всѣ очевидцы умалчиваютъ о присутствіи какой либо сомкнутой части за отступавшими гренадерами. Вѣрнѣе показаніе П. . . . что Ширванцы выдвинуты были куда-то самостоятельно для штурма, *ранѣе общаго отступленія*, отчего и понесли такіе большія потери.



командующимъ войсками Ахаль-Текинскаго экспедиціоннаго отряда. Здѣсь на берегу р. Сумбары, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она дѣлаетъ небольшой поворотъ къ западу, расположились лагеремъ 10<sup>1</sup>/<sub>4</sub> бат., 5 сотень, 8 пѣшихъ, 4 конныхъ и 4 горныхъ орудій.

15-го сентября въ присутствіи войскъ была отслужена панихида по убитымъ на штурмѣ 28-го августа, и въ тотъ-же день г.-м. Ломакинъ послалъ донесеніе Его Императорскому Высочеству главнокомандующему Кавказской арміи о дѣйствіяхъ Передоваго отряда со времени вступленія его въ командованіе, т.-е. съ 14 августа <sup>33)</sup>.

### Запоздалость точныхъ извѣстій объ исходѣ Ахал-Текинской экспедиціи.

Объ исходѣ Ахал-Текинской экспедиціи почти въ теченіе мѣсяца ходили противорѣчивые слухи. Генералъ-маіоръ Ломакинъ на этотъ разъ не торопился донесеніемъ. Первое извѣстіе доставлено Великому Князю отъ нашего посла въ Тегеранѣ Зиновьева. Онъ сообщалъ, что Курчанскій-Ильхани телеграфировалъ ему, будто «наши войска 28-го августа овладѣли укрѣпленіемъ между Янги-Кали и Геокъ-Тепе, при чемъ многіе туркмены погибли, а остальные разстѣлись <sup>34)</sup>». Генералъ Ломакинъ первое свое донесеніе послалъ лишь 4-го сентября изъ Беурмы, въ день прибытія туда войскъ Передоваго отряда. Въ этой депешѣ, полученной въ Баку 14-го числа, о событіяхъ 28-го августа передается въ столь неопредѣленной формѣ, что трудно составить себѣ надлежащее представленіе о томъ, что произошло въ этотъ день подъ Денгли-Тепе. Прежде всего сказано, что войсками Передоваго отряда къ сторонѣ Геокъ-Тепе произведена 28-го августа *усиленная рекогносцировка*; встрѣтившія насъ огромныя скопища текинцевъ, которыя нѣсколько разъ бросались на наши колонны, были отражены съ большою потерю. Затѣмъ наши войска утвердились въ передовыхъ укрѣпленіяхъ, «нанеся непріятелю страшный погромъ». Далѣе, *въ теченіе 6 часовъ* производилось обстрѣливаніе изъ 12 орудій сильно укрѣпленнаго аула, занятаго 15 тыс. вооруженныхъ; дѣйствіе этого бомбардированія было ужасное. Но такъ какъ непріятель намѣренъ былъ бѣжать, поэтому въ 5 часовъ наши войска начали общее наступленіе и заняли наружныя фасы укрѣпленія, но, встрѣчая на каждомъ шагу непреодолимыя препятствія, теряли много людей и съ наступленіемъ вечера были отозваны.—Послѣ того непріятель «большую частью ночью бѣжалъ», но преслѣдовать его, вслѣдствіе утомленія войскъ, бывшихъ весь день въ бою, мы не могли. «Войска все время вели себя доблестно». Рекогносцировка эта достигла цѣли, вполнѣ выяснивъ дальнѣйшія условія покоренія. «Сегодня (4-го) я занимаю Беурму, гдѣ устраиваю провіантскій и артиллерійскій склады», а затѣмъ, занявъ промежуточный пунктъ въ Дурунѣ (или иномъ пунктѣ), *легко окончитъ все предпріятіе одною посылкою легкихъ отрядовъ; задача эта облегчается сильнѣмъ нравственнымъ потрясеніемъ и чувствительнымъ урономъ, нанесеннымъ Текинцамъ*. Испрашиваю разрѣшенія на представленіе отличившихся <sup>35)</sup>.

<sup>33)</sup> Въ изложеніи военныхъ дѣйствій Ахаль-Текинскаго отряда, особенно что касается штурма 28-го августа, мы руководствовались преимущественно журналомъ военныхъ дѣйствій, составленнымъ начальникомъ штаба отряда полковникомъ Малама. Здѣсь факты изложены съ большею послѣдовательностью, чѣмъ въ рапортѣ г.-м. Ломакина. Послѣдній пополняется его дополнительной запискою и объясненіями полковника Маламы. Письмо подполковника Меликова командиру Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка обнаруживаетъ такіе факты, которые ускользаютъ изъ официальныхъ донесеній. Такой-же характеръ имѣютъ рапортъ подполковника П. . . . и записка подполковника Мисевича, но первый старается представить свои личныя заслуги, считая себя обойденнымъ въ наградѣ орденомъ Св. Георгія, поэтому его разоблаченія имѣютъ исключительный, субъективный характеръ. Наконецъ, записка кавалерійскаго офицера Ржевусскаго, напечатанная въ Военномъ Сборникѣ нѣ 1884 и 1885 г.г., поясняетъ въ деталяхъ многіе факты, извѣстные изъ официальныхъ источниковъ лишь въ общихъ чертахъ; въ изложеніи-же военныхъ дѣйствій авторъ руководствовался частью собственными наблюденіями, частью-же разказами другихъ офицеровъ.

<sup>34)</sup> Телеграмма Великаго Князя къ генералъ-лейтенанту Павлову изъ Боржома въ Тифлисъ 4 сентября 1879 г. № 709.

<sup>35)</sup> Депеша изъ Баку № 1770 отъ 14 сентября 1879 г., посланная Его Императорскому Высочеству главнокомандующему генералъ-маіоромъ Ломакинымъ изъ Беурмы 4 сентября № 2351.

Обративъ вниманіе на мѣста, напечатанныя курсивомъ, мы видимъ несоответствіе съ тѣмъ, что, дѣйствительно, произошло 28-го августа.

Во всемъ этомъ донесеніи справедливо только то, что 28-го августа произошло крупное дѣло съ текинцами, въ которомъ «войска все время вели себя доблестно», а потому «испрашивается разрѣшеніе на представленіе отличившихся». Все остальное мистификація, отчасти подтверждающая тегеранскую телеграмму о пораженіи текинцевъ! Мы затрудняемся объяснить, съ какою цѣлью начальникъ Ахал-Текинскаго отряда не открывалъ всю истину передъ Августѣйшимъ главнокомандующимъ, тѣмъ болѣе это странно, что рано или поздно Его Высочество не могъ не узнать происходившаго 28-го августа подъ Денгли-Тепе во всей ея неприглядной наготѣ. Не могло не возбуждать недоумѣнія, какъ и почему войска наши, нанеся страшный погромъ текинцамъ и заставивъ большую часть ихъ искать спасенія въ бѣгствѣ, сами вдругъ очутились въ 106 верстахъ назадъ, а затѣмъ въ Тифлисъ доходили *частныя слухи*, что Ахал-Текинскій отрядъ очутился уже у Терсь-Окана, не болѣе какъ въ 75 верстахъ за Чатомъ и въ 215 верстахъ отъ Геокъ-Тепе, не исполнивъ такимъ образомъ данной ему задачи — «утвердиться въ оазисѣ!»<sup>86)</sup>. Легко понять безпокойство Кавказскаго военнаго начальства и томительное ожиданіе, въ которомъ оно находилось, не получая точныхъ извѣстій отъ начальника Ахал-Текинскаго отряда. Это вполнѣ выражается въ запросѣ Великаго Князя начальнику штаба Кавказскаго военнаго округа генералу Павлову, на другой день по возвращеніи Его Императорскаго Высочества изъ Ардагана: «Нѣтъ-ли хотя бы частныхъ свѣдѣній изъ Ахал-Текинскаго отряда»<sup>87)</sup>.

Полученное, наконецъ, подробное донесеніе генералъ-маіора Ломакина отъ 15-го сентября изъ Терсь-Окана, посланное съ подполковникомъ княземъ Васильчиковымъ, хотя и дало нѣкоторое понятіе о дѣйствіяхъ 28-го августа подъ Геокъ-Тепе, но затѣмъ ничего не упоминало о той печальной обстановкѣ, въ которой находился Ахал-Текинскій отрядъ, вынужденный отступить къ Терсь-Акану. Чтобы смягчить впечатлѣніе неудачи, начальникъ отряда писалъ, что этою *рекогносцировкой* «выяснено, какими значительными военными средствами и какою энергіею обладаетъ непріятель, что противъ него новую открытую атаку можно предпринять только съ гораздо болѣе значительными силами, для чего у насъ нѣтъ достаточныхъ перевозочныхъ средствъ, что наше наступательное движеніе въ этомъ оазисѣ при данныхъ средствахъ можетъ быть только постепенное, съ занятіемъ въ ономъ одного за другимъ укрѣпленныхъ пунктовъ и съ обезпеченіемъ ихъ на болѣе продолжительное время довольствіемъ и огнестрѣльными припасами».

Генералъ-маіоръ Ломакинъ въ своемъ крайне осторожномъ донесеніи умалчивалъ о такихъ фактахъ, которые собственно говоря и привели къ катастрофѣ 28-го августа, какъ это обнаруживаетъ донесеніе ген.-лент. Тергукасова, но онъ отдалъ полную справедливость войскамъ за ихъ выдающееся мужество:

«Считаю долгомъ свидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ о *безпримѣрной* храбрости и самоотверженіи всѣхъ участниковъ этого славнаго дѣла. Войска честно выполнили свой долгъ. Пѣхота, кавалерія и артиллерія (слѣдовало бы назвать и саперъ) не уступали другъ другу въ геройствѣ. Каждый родъ оружія покрылъ себя новою славою. Пѣхота поддержала вполнѣ прежнее высокое мнѣніе о себѣ текинцевъ; кавалерія на этотъ разъ сумѣла показать те-

<sup>86)</sup> О прибытіи передоваго отряда съ Ломакинымъ въ Терсь-Оканъ доносилъ Его Высочеству главнокомандующему въ дѣшѣ изъ Чата отъ 18-го сентября генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ.

<sup>87)</sup> Телеграмма изъ Боржома въ Тифлисъ 25 сентября № 889. Находившійся при Великомъ Князѣ полковникъ Астафьевъ въ письмѣ къ генералъ-лейтенанту Платону Петровичу Павлову отъ 18 сентября 1879 г. сообщалъ, между прочимъ, слѣдующее изъ Ардагана: «Здѣсь произведены Пятигорцамъ ученіе и стрѣльба въ цѣль, осмотрѣны городъ, казармы и форты, взятые нашими войсками штурмомъ; въ Гуля-Верди не ѣздили. Командиру Пятигорскаго полка приказано *поставить памятники Эрванцамъ, Бакиямъ и саперамъ 1-го баталіона, павшимъ на штурмѣ*».

кинцамъ, что съ нею надо быть осторожнымъ, а артиллерія своимъ мѣткимъ огнемъ произвела настолько чувствительныя потери и нравственное потрясеніе на непріятеля, что, надо полагать, она была одною изъ главныхъ причинъ, почему текинцы насъ почти не преслѣдовали».

### Распоряженія г.-л. Тергукасова.

И тѣмъ не менѣ эти славныя, отборныя Кавказскія войска по прибытіи въ Терсь-Оканъ находились въ состояніи весьма удрученномъ, несомнѣнно, вслѣдствіе неудачи, въ которой ихъ, конечно, обвинять никто не можетъ.

«Несмотря на бодрый видъ войскъ, нельзя было не замѣтить *общей унылости* (пишетъ въ своемъ донесеніи Великому Князю главнокомандующему генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ изъ Терсь-Окана), вызванной большими потерями въ день 28-го августа и отступленіемъ изъ-подъ Геокъ-Тепе. *Письмо не слышалось, все какъ будто притихло*».

«Поэтому, нѣсколько разъ объѣхавъ лагерь, я *ободрилъ* войска, передавъ отъ имени Вашего Императорскаго Высочества спасибо за молодецкое службу и дѣло подъ Геокъ-Тепе, а на другой день во всѣ баталіоны, сотни и артиллерію роздалъ знаки отличія военнаго ордена по два на роту, сотню и дивизионъ. Раненымъ офицерамъ я выдалъ изъ экстраординарной суммы по 50 рублей банковымъ серебромъ каждому и маіору Шауфусу, командиру 4-го баталіона Ширванскаго полка, 100 рублей, также банковымъ серебромъ, нижнимъ-же чинамъ-тяжело раненымъ по 5, а остальнымъ раненымъ по 3 рубля каждому<sup>38)</sup>. Вечеромъ въ тотъ-же день послышались пѣсни отъ одного конца лагера до другого, и начались поздравленія получившихъ кресты, однимъ словомъ, видимо, войска повеселѣли»<sup>39)</sup>.

Особенно благоприятно подѣйствовало деликатное вниманіе г.-л. Тергукасова и его ободреніе на 3-й баталіонъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, который, какъ видно изъ содержанія и духа письма командира баталіона подполковника Меликова, въ этой экспедиціи былъ въ какомъ-то (если мягче выразиться) загонѣ.

«Въ Терсь-Оканѣ мы дождались генерала Тергукасова. По пріѣздѣ своемъ онъ оказалъ баталіону необычайное свое вниманіе. Онъ привѣтствовалъ насъ съ непокрытой головою, выразилъ свое удовольствіе по поводу новой встрѣчи, объѣхавъ всѣ роты и освѣдомляясь о здоровьи почти каждого офицера. Шутилъ много съ солдатами и благодарилъ ихъ за храбрость въ бывшемъ дѣлѣ. *Подобнаго, вполне, можно сказать, отеческаго вниманія удостоились только мы, Эриванцы*».

«На другой и третій день своего пріѣзда онъ трижды требовалъ меня къ себѣ. Первое, что имъ было выражено мнѣ, это то, что насъ отправляютъ домой... На другой день, получивъ предписаніе выступить въ Чикишляръ, я явился за приказаніемъ. Принявъ меня и сдѣлавъ свои указанія, онъ былъ пораженъ тѣмъ моимъ докладомъ, что ни я, ни мои солдаты не хотимъ идти назадъ, не сдѣлавши того, зачѣмъ пришли. Тутъ былъ и генералъ Гурчинъ. Но совсѣмъ наивнымъ своимъ выраженіемъ я привелъ высокочтимаго всѣми вождя въ восторгъ, онъ крутилъ по привычкѣ усь, смѣялся и поглядывалъ то на меня, то на генерала Гурчина; высказавъ сожалѣніе о томъ, что не поспѣлъ къ дѣлу, прибавилъ, что ему хорошо извѣстно о доблестномъ и святомъ исполненіи своего долга войсками, что горитъ желаніемъ съ гренадерами быть въ дѣлахъ и командовать ими, что съ Эриванцами онъ думаетъ еще идти въ Индію. Отдавъ приказаніе, онъ отпустилъ меня».

<sup>38)</sup> Противъ этого мѣста, отъ слова „поэтому“, до слова „каждому“, собственноручная замѣтка Великаго Князя „прекрасно поступилъ“.

<sup>39)</sup> Рапортъ Его Императорскому Высочеству генералъ-фельдмаршалу главнокомандующему Кавказскою арміею генералъ-лейтенанта Тергукасова, изъ Чата, отъ 18-го октября 1879 г. № 3681. Г.-л. Тергукасовъ весьма подробно излагаетъ печальное положеніе перевозочной части и всей администраціи въ Закаспійскомъ отдѣлѣ вообще и въ частности по экспедиціонному отряду.

«Черезъ часъ потребовалъ опять по поводу возбужденнаго много вопроса у начальника штаба о вспомоствованіи раненымъ (которые со дня боя оставлены были въ частяхъ на ихъ попеченіи). По личному моему докладу, онъ разрѣшилъ выдать по 50 р. каждому раненому офицеру. (Солдаты уже получили прежде по 5 и по 3 р., смотря по ранѣ, отъ генерала Ломакина). На мой вопросъ угодно-ли будетъ выйти къ баталіонамъ (Эриванскому и Грузинскому) передъ ихъ выступленіемъ, онъ сказалъ, что желаетъ видѣть гренадеръ и, кстати, выдать кресты (у насъ теперь восемь новыхъ кавалеровъ, изъ нихъ двое получили 3-й степени) <sup>40)</sup>.

«На другой день онъ выѣхалъ къ намъ, торжественно роздалъ кресты и пока не проводилъ насъ съ пѣснями—не уѣхалъ».

**Возвращеніе въ штабъ-квартиры.** Генералъ Тергукасовъ въ Терсъ-Оканѣ окончательно ознакомился съ положеніемъ дѣлъ въ Закаспійскомъ отдѣлѣ и пришелъ къ убѣжденію о невозможности продолжать наступательныя дѣйствія не только въ настоящемъ году, но и весною наступающаго года, вслѣдствіе полного неимѣнія въ Ахал-Текинскомъ отрядѣ транспортвъ или какихъ-либо перевозочныхъ средствъ. Послѣдствіемъ такого заключенія было принятое имъ рѣшеніе о немедленномъ возвращеніи къ своимъ подкамъ тѣхъ шести баталіоновъ, а также драгунъ и казачьихъ сотенъ съ артиллеріей, которые находились подъ Геокъ-Тепе, какъ болѣе другихъ пострадавшихъ вслѣдствіе значительнаго числа убитыхъ и раненыхъ, а также двухъ баталіоновъ 41-й дивизіи, сильно пострадавшихъ отъ цынготной болѣзни (въ нихъ умерло отъ цынги до 80 человекъ) <sup>41)</sup>. Выѣстъ съ тѣмъ онъ рѣшилъ очистить совсѣмъ Терсъ-Оканъ, какъ пунктъ невыгодный въ военномъ и санитарномъ отношеніяхъ, устроить передовой складочный пунктъ въ Дузь-Олумѣ, который поэтому надлежало укрѣпить. Онъ находилъ положеніе Дузь-Олума, въ 45 верстахъ сѣвернѣе Чата, весьма важнымъ въ стратегическомъ отношеніи, ибо Дузь-Олумъ расположенъ на узлѣ дорогъ, идущихъ по долинамъ рѣкъ Сумбары и Чандыра къ Ахал-Текинскому оазису и по одному изъ боковыхъ ущелій съ правой стороны Сумбары къ Кизиль-Арвату.

Согласно такому рѣшенію, войска изъ Терсъ-Окана выступили въ пяти эшелонахъ, и назначенныя въ Чикишляръ должны были имѣть дневку въ Чатѣ и затѣмъ слѣдовать не по Атреку, а черезъ степь на колодцы Карджа-Батыро и оттуда на Чикишляръ по прежнему маршруту.

Въ первомъ эшелонѣ 23-го сентября выступили изъ Терсъ-Окана Лейбъ-Эриванскій и Грузинскій баталіоны; 24-го они ночевали въ Дузь-Олумѣ, а 2-го октября пришли въ Чикишляръ. Пища людямъ довалась хорошая, и здоровье ихъ на пути было въ отличномъ состояніи. Перевозка названныхъ баталіоновъ по Каспійскому морю въ Баку на пароходахъ общества «Кавказъ и Меркурій» могла быть начата черезъ десять дней. Отправленіе произведено въ такомъ порядкѣ: 12-го октября посажена на грузовую шкуну «Тамара» 12-я рота Эриванскаго баталіона, 14-го октября — на почтовую шкуну «Шахъ-Иранъ» 10-я рота Эриванцевъ и эскадронъ Переяславскихъ драгунъ, 16-го на почтовую шкуну «Великій Князь Михаилъ» 11-я рота Эриванцевъ, 19-го на шкуну «Константинъ» — три роты Грузинцевъ, 20-го на шкуну «Каспій» 9-я рота Эриванцевъ съ тяжестями и взводъ драгунъ, 24-го на шкуну «Армянинъ» рота Грузинцевъ и взводъ драгунъ.

<sup>40)</sup> Вслѣдствіе число награжденныхъ знакомъ отличія военнаго ордена въ Эриванскомъ полку удвоилось.

<sup>41)</sup> Предложенія эти были одобрены Его Императорскимъ Высочествомъ, и затѣмъ приказано перевести слѣдующія части: баталіоны 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества и 14-го Грузинскаго Гренадерскаго полковъ, 79-го Куринскаго, 80-го Кабардинскаго, 84-го Шарванскаго, 161-го Александропольскаго, 162-го Ахалцыхскаго пѣхотныхъ полковъ, Сводно-стрѣлковый баталіонъ, дивизіонъ 18-го драгунскаго Переяславскаго полка, одну сотню Лабинскаго и двѣ Волжскаго казачьихъ полковъ, Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ и полубатарею 1-й конной батареи Терскаго казачьяго войска, при этомъ части, квартирующія на сѣверномъ Кавказѣ, доставить въ Петровскъ, квартирующія въ Закавказьи—въ Баку. Рапортъ Начальника штаба Кавказскаго воен. окр. къ начальнику главнаго штаба 14 октября 1879 г. № 13.

Въ Баку прибыли.		Число.	Въ какомъ составѣ.				
			Офиц.	Нижн. чин.			
Тамара . . . .	12-я рота	14-го октября	1	102			
В. Кн. Михаилъ .	10-я рота	20-го октября	1	94			
Шахъ-Иранъ . .	11-я рота	22-го октября	2	100	<i>Лошадей.</i>	<i>Фурагоновъ.</i>	<i>Тяжести.</i>
Каспій . . . .	9-я рота	22-го октября	6	175	57	11	234 пуда.
Итого . . . .			10	471	57	11	234

Изъ Баку 3-й бат. выступилъ 25-го октября на Шемаху, Елисаветполь и Тифлисъ—581<sup>1</sup>/<sub>4</sub> в., а прибылъ въ Манглисъ 6-го декабря, гдѣ на церковномъ плацу былъ встрѣченъ прочими частями полка, построенными во взводныхъ колоннахъ фронтомъ къ дому командира полка; послѣ того отслужено благодарственное молебствіе.

Въ 3-мъ баталіонѣ по прибытіи въ штабъ-квартиру состояло на-лицо: 1 шт.-оф., 8 об.-оф., 1 врачъ, 1 порт.-юнкеръ, 36 унт.-оф., 17 муз., 355 рядовыхъ, 16 нестр. и 10 денщиковъ, итого 445 человекъ.—Выступило 16-го апрѣля 528 чел. Слѣдовательно, составъ баталіона уменьшился на 16%<sup>42)</sup>.

**Награды.** За боевыя отличія, труды и лишения, понесенныя въ составѣ войскъ Закаспійскаго края въ 1878 году въ предѣлахъ Ахал-Текинскаго оазиса Всемилоствѣйше пожалованы слѣдующія награды офицерамъ:

Подполковнику *Меликову*—золотая сабля съ надписью за «храбрость»; капитану *Мисевичу*, поручику *Климуеву* (адъютанту), подпоручикамъ *Арди-Шоили* и *Кикнадзе*—св. Владимира съ мечами и бантомъ; штабъ-капитанамъ *Чикоидзе* и *Ерарскому*, прапорщикамъ *Широкову*, *Иванову 2-му*, князю *Эристову* и *Стацкевичу*—слѣдующіе чины со старшинствомъ съ 28-го августа 1879 г.; штабъ-капитану *Карамзину*—св. Анны 2-й степени съ мечами; капитану *Кравченко* (командовавшему сводною ротой при обозѣ)—св. Станислава 2-й степени съ мечами. Кромѣ того, портупей-юнкера князь *Тумановъ* и *Родионовъ* награждены чиномъ прапорщика со старшинствомъ съ 28-го августа 1879 года.

За отличіе въ дѣлѣ 28-го августа Великимъ Княземъ главнокомандующимъ назначены знаки отличія Военнаго ордена: 3-й ст.—3 и 4-й ст.—13 нижнимъ чинамъ<sup>43)</sup>.

### З а к л ю ч е н і е .

Ахал-Текинская экспедиція обнаружила многіе недостатки: транспортная часть была совершенно разстроена, а вслѣдствіе этого подвозъ запасовъ на опредѣленномъ пути не былъ обезпеченъ. Войскамъ, ушедшимъ впередъ, не выдавалось содержаніе полевое и обыкновенное за нѣсколько мѣсяцевъ, вслѣдствіе полного отсутствія денегъ въ отрядномъ интенданствѣ. Звонкою монетою <sup>1</sup>/<sub>5</sub> часть, никто, кромѣ состоящихъ въ штабѣ, не получалъ. Между тѣмъ дороговизна на всѣ предметы за неимѣніемъ маркитантовъ при частяхъ была неимовѣрная. Въ Бентъ-Ессенѣ, на примѣръ, по достовѣрнымъ разсказамъ фунтъ сахару стоилъ 1 р. 50 к., а <sup>1</sup>/<sub>4</sub> фунта солдатскаго табаку 50 коп., не говоря уже о другихъ предметахъ; между тѣмъ климатъ въ этой части Азіи требуетъ лучшей обстановки для войскъ, чѣмъ во всякой другой странѣ. Полевое содержаніе и фуражныя деньги нисколько не улучшали положенія офицеровъ, особенно не командующихъ частями, а такихъ большинство. Въ отрядномъ штабѣ было значительное число лицъ, ничего не дѣлавшихъ и пользовавшихся совершенно напрасно полевымъ содержаніемъ и казенными перевозочными средствами, которые каждый бралъ въ

<sup>42)</sup> Арх. шт. Кав. в. о. 1879 г. Д. № 125. *Маршрутъ* № 75. *Приказъ по полку 5-го и 6-го декабря 1879 г.* Прилож. № 76.

<sup>43)</sup> Въ приложеніи № 69-мъ пропущены офицеры, награжденные за отличія въ Ахал-Текинской экспедиціи.—О награжденіи знаками отличія нижнихъ чиновъ за дѣло 28-го августа сказано въ Приложеніи 68-мъ.

томъ количествѣ, какое самъ для себя опредѣлялъ. Къ личнымъ услугамъ штабныхъ была часть милиціи, которой въ строй выходило гораздо менѣе, чѣмъ положено по штату. Но самое главное, въ отрядѣ не было *никакого единства въ управленіи*. «Каждый дѣлалъ что хотѣлъ и повиновался когда хотѣлъ, а если не нравилось, то или другое распоряженіе, то онъ или не исполнялъ его, или даже отмѣнял, и никому никогда за это не было сдѣлано никакихъ замѣчаній. Это послѣднее обстоятельство послужило причиною всѣхъ остальныхъ неисправностей, выше перечисленныхъ, и безпорядковъ, вправшихся во всѣ отрасли отряднаго строя, и теперь совершенно понятно, почему такія значительныя затраты, сдѣланныя на экспедицію настоящаго года, предпринятую съ такимъ большимъ числомъ лучшихъ войскъ, почти не подвинули насъ впередъ противу того положенія, въ какомъ мы были весною настоящаго года, и заключились такъ неудачно при движеніи въ Ахал-Текинскій оазисъ»<sup>44</sup>).

Единственное пріобрѣтеніе состояло только въ томъ, что мы познакомились съ оазисомъ на пространствѣ отъ Беурмы до Геокъ-Тепе и могли приготовиться осмотрительно къ слѣдующей экспедиціи.

---

<sup>44</sup>) Рапортъ ген.-лейт. Тергукасова Его Императорскому Высочеству генералъ-фельдмаршалу главнокомандующему Кавказскою арміею, отъ 18-го октября 1879 г. № 3681.—На подлинномъ такая пометка: „Весьма интересное и назидательное, но и крайне грустное донесеніе!“



ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,  
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.  
САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ.

СНЯТО СЪ ПОРТРЕТА МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ, ПРИНАДЛЕЖАЩАГО ПОЛКУ.

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 5 ДЕКАБРЯ 1891 Г.

ФОТОПЛОТИНЪ ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГОТ. ГОСУД. ВУМАГЪ.





## ГЛАВА XXIX.

### Царствованіе Императора Александра III-го.

#### Періодъ мира.

Важнѣйшія мѣропріятія въ устройствѣ и образованіи войскъ. — Устройство военной части на Кавказѣ. — Бытовыя условія полка съ 1881 г. по 29-е іюня 1892 г. — Пребываніе въ Тіонетскомъ лагерѣ Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича 5—7-го октября 1888 г. — Манглицъ въ современномъ состояніи. — Празднованіе 250-ти-лѣтія полка. — Общее заключеніе.

Въ мирное царствованіе Императора Александра III гренадерамъ Лейбъ-Эриванцамъ, доблестнымъ преемникамъ старыхъ Бутырцевъ, не привелось развѣртывать своихъ побѣдоносныхъ знаменъ. Прошло семнадцать лѣтъ послѣ окончанія многолѣтней Кавказской войны. Въ разноплеменномъ населеніи Кавказа водворилось спокойствіе. Спокойны были сопредѣльныя съ Кавказомъ области сильной мусульманской державы, еще тагъ недавно занимавшей видное мѣсто въ ряду военныхъ державъ Европы; давно уже успокоились сопредѣльныя провинціи другой державы — Персіи, подверженной въ политикѣ всякимъ случайностямъ, которая, испытавъ силу русскаго оружія, прекратила давно свои покушенія на Закавказскую окраину Россіи. Между тѣмъ русское владычество утвердилось и въ центральной Азій, и со стороны Каспійскаго моря Кавказъ прикрываетъ цѣлая область.

Генералъ - фельдмаршалъ, генералъ - фельдцейхмейстеръ Великій Князь *Михаилъ Николаевичъ* 23-го іюля 1881 года назначенъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта съ увольненіемъ отъ должности намѣстника и главнокомандующаго Кавказской арміей. Командованіе Кавказской арміей и временное исполненіе обязанностей намѣстника, въ виду отъѣзда Его Императорскаго Высочества въ С.-Петербургъ, было возложено на генералъ-адъютанта князя Левана Ивановича *Меликова*. Высочайшимъ приказомъ 1-го января 1882 года главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ и начальникомъ Кавказскаго военного округа назначенъ генералъ-адъютантъ князь *Дондуковъ-Корсаковъ*. Спустя восемь лѣтъ, 3-го іюня 1890 года, мѣсто уволеннаго по разстроенному здоровью Дондукова-Корсакова занялъ генералъ-адъютантъ Сергѣй Алексѣевичъ *Шереметевъ*, знакомый Лейбъ-Эриванцамъ еще съ поручичьяго чина, въ которомъ онъ принималъ дѣятельное участіе при штурмѣ аула Китури 20-го августа 1857 года<sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> *Приложеніе 66-ое.* Дополню обстоятельный біографическій очеркъ С. А. Шереметева находится въ Кавказскомъ календарѣ на 1891 годъ, съ портретомъ.

Ист. л.-гр. Эрив. Е. В. и. Ч. 5-я.

Генералъ-адъютанту князю Дондукову-Корсакову, прибывшему въ Тифлисъ 10-го марта 1882 года, предстояло приводить въ исполненіе преобразованія какъ по гражданскому устройству, такъ и по военной части, вызываемыя сколько потребностями всего государства, столько-же и условіями обширнаго края, занимающаго пространство въ 411.653 кв. версты, или 8.503 кв. мили, съ населеніемъ въ 7½ миллионъ, чрезвычайно разнообразнымъ въ племенномъ и религіозномъ отношеніяхъ<sup>2)</sup>.

Намъ вѣтъ надобности касаться въ подробностяхъ перемѣнъ въ устройствѣ гражданской части, преслѣдовавшихъ естественную цѣль подчиненія управленія Кавказскаго края условіямъ государственнаго устройства Россіи одновременно съ развитіемъ производительныхъ силъ, улучшеніемъ существовавшихъ и проложеніемъ новыхъ путей сообщенія и съ умноженіемъ способовъ для оживленія промышленности; такого рода преобразованіямъ и улучшениямъ благопріятствовали, съ одной стороны, мирная политика Императора-Миротворца, съ другой — увеличеніе безопасности Кавказскаго края, въ населеніи котораго—мусульманскомъ, самомъ многочисленномъ, еще не успѣло остынуть броженіе, вызванное войною съ Турціею 1877—1878 годовъ.

Для благоустройства этого обширнаго края было сдѣлано очень много въ царствованіе Императора Александра II, подъ управленіемъ Великаго Князя намѣстника: проложеніе, на примѣръ, Закавказской желѣзной дороги, соединившей Закавказье съ приволжскими губерніями, едва ли не болѣе всего способствовало оживленію торговли и тѣсно связанной съ нею промышленности. Городъ Тифлисъ съ населеніемъ въ 120 тысячъ остается исключительно административнымъ центромъ, но въ промышленномъ отношеніи, благодаря неиссякаемому богатству нефтянаго производства, первенство принадлежитъ городу Баку, съ населеніемъ почти въ 100 тысячъ.

Главное преобразованіе по гражданскому устройству состояло въ упраздненіи Кавказскаго комитета и намѣстничества, съ соответственными учрежденіями. Съ этою цѣлью въ началѣ 1882 года при главноначальствующемъ образована особая коммиссія для соображенія о переустройствѣ гражданского управленія, сохраняя до новаго его устройства право объявленія въ краѣ всѣхъ повелѣній и распоряженія верховной власти, помимо общаго порядка. Затѣмъ именнымъ указомъ Сенату 26-го апрѣля 1883 года повелѣно: ввести новое устройство управленія, упразднивъ должность помощника намѣстника, главное управленіе намѣстника, совѣтъ и его департаментъ, канцелярію начальника главнаго управленія и передать дѣла въ соответствующія министерства и главныя управленія, а также въ канцелярію главноначальствующаго. Отмѣнены правила объ отводѣ свободныхъ участковъ казенной земли въ Закавказскомъ краѣ дворянамъ и высшимъ въ семъ краѣ сословіямъ и объ отчужденіи свободныхъ земель въ Черноморіи въ частную собственность<sup>3)</sup>.

Должность помощника главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ соединена съ должностію командующаго войсками Кавказскаго военного округа. Къ управленію главноначальствующаго отнесена канцелярія его по военному управленію Кавказскаго края, съ межевымъ при ней отдѣломъ, Закавказскій статистическій комитетъ, Кавказскій цензурный комитетъ, управленіе Кавказскаго

<sup>2)</sup> По свѣдѣніямъ Кавказскаго Календаря на 1891 г. (данныя о народоселеніи Кавказа относятся къ 1886—1889 гг.) жителей обоаго пода состояло 7.603.733, въ томъ числѣ: въ Закавказьи 4.767.000 и на сѣверномъ Кавказѣ 2.843.000. — Въ Закавказьи по вѣроисповѣданіямъ считалось, въ тысячахъ: православнаго 1.398, армяно-григоріанскаго 929, армяно-католическаго 30, магометанскаго 2.822 (изъ нихъ 1.130 суннитовъ и шинитовъ 1.152), римско-католическаго 9, лютеранскаго 33, сектантовъ (духоборцевъ и проч.) 53, иудеевъ 33, иезуитовъ 13, прочихъ (какого вѣроисповѣданія — не сказано) 4. — На сѣверномъ Кавказѣ детальныя свѣдѣнія о вѣроисповѣданіяхъ, на всемъ его пространствѣ, не имѣются, но такъ какъ въ Ставропольской губерніи и въ областяхъ Терской и Кубанской господствующее населеніе составляютъ русскіе, поэтому православное вѣроисповѣданіе здѣсь можно считать почти въ 2 миллионъ. — Въ Закавказьи-же русскіе значительно уступаютъ тремъ господствующимъ народностямъ—татарамъ, грузинамъ и армянамъ. Нужно упомянуть еще объ аджарцахъ и туркахъ, господствующихъ въ Батумскомъ и Артвинскомъ округахъ, частью и въ Карской области. Что-же касается до Дагестанской области, то она по-прежнему представляетъ величайшую смѣсь народностей: кумыки, аварцы, даргинцы, каратинцы, кизикумухцы, курицы и проч.

<sup>3)</sup> 3-е П. С. 3. II, 638. *Положеніе Комитета Министровъ, 29-ю января 1882 г.* — III, 1521—Именной Сенату, 26-ю января 1883 г. (Собраніе Узак. 2-го марта 1882 г. и 10-го мая 1883 г.).



ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА.



учебнаго округа съ соответствующими установленіями, управленія горною и медицинскою частями Кавказскаго края. Въ эти учрежденія, равно какъ учрежденія по министерствамъ: юстиціи, финансовъ, государственнаго контроля, путей сообщенія и почтово-телеграфныя, а также губернскія и городскія учрежденія на Кавказѣ, получили развитіе во всемъ сходное съ подобными учрежденіями имперіи.

### Мѣропріятія по устройству военной части на Кавказѣ.

При назначеніи князя Дондукова-Корсакова командующимъ войсками Кавказскаго военнаго округа, Государю Императору благоудно было указать на необходимость достиженія сбереженій въ расходахъ казны посредствомъ сокращенія общей численности войскъ на Кавказѣ, къ чему благоприятствовали твердо установившіяся условія мирнаго времени. Эти-же самыя условія главнымъ образомъ благоприятствовали привлеченію кавказскаго населенія къ отбыванію общеобязательной воинской повинности на основаніи устава о ней 1874 г. и къ введенію военно-конской повинности; при этомъ признано возможнымъ приступить къ организаціи туземныхъ войскъ. Кромѣ того, потребности Кавказскаго края указывали на необходимость преобразованія внутренняго управленія Кавказскихъ казачьихъ войскъ, съ цѣлью поддержанія и сохраненія казачества, какъ особаго сословія въ государствѣ <sup>4)</sup>.

Въ Кавказскомъ военномъ округѣ состояло къ 1 января:

	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артиллеріи.	По штатамъ.		На расходы ассигновано по сметамъ воен. вѣд. Въ 1881 г.
				Нижн. чин. Въ 1881 г.	Лошадей.	
1882 г.	135 бат. 55 ком. 3 сот.	138 эск. и сот.	378 оруд. полев. 962 » крѣп.	126,291 чел.	26913 гол.	31.447,239 р. 86 к.
1992 г.	113 бат. 30 ком. 3 сот.	111 эск. и сот.	252 » полев. 895 » крѣп.	104,695 »	18635 »	Въ 1888 г. 19.832,047 » 99 »

Уменьшеніе въ количествѣ войскъ на Кавказѣ послѣдовало отъ переимѣненія во внутренніе округа имперіи 32-хъ пѣхотныхъ и одного сапернаго баталіоновъ, 12-ти батарей пѣшей артиллеріи и 12-ти казачьихъ сотенъ, отъ обращенія на сформированіе Закаспійскихъ стрѣльцовыхъ баталіоновъ, трехъ линейныхъ баталіоновъ и на усиленіе кавалеріи и артиллеріи этой области 6-ти казачьихъ сотенъ, 1-ой пѣшей и 1-ой конной батарей <sup>5)</sup>.

Одновременно съ указаннымъ уменьшеніемъ количества полевыхъ войскъ (чѣмъ ослаблялись военныя силы округа болѣе чѣмъ на одну треть) князь Дондуковъ-Корсаковъ исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе: во 1-хъ, на преобразованіе мѣстныхъ войскъ округа съ увеличеніемъ ихъ числа и, во 2-хъ, на формированіе новыхъ туземныхъ частей, а также и казачьихъ.

Преобразованіе мѣстныхъ войскъ на Кавказѣ выразилось сформированіемъ 6-ти пѣхотныхъ кадровыхъ баталіоновъ, переименованіемъ остальныхъ 4-хъ линейныхъ баталіоновъ въ мѣстные баталіоны. Вместе съ тѣмъ учреждены управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ 2-го и 4-го разрядовъ и образованы двѣ мѣстныя бригады <sup>6)</sup>.

Началось образованіе на Кавказѣ туземныхъ пѣшихъ войскъ на новыхъ условіяхъ, постановленіемъ Военнаго Совѣта 6-го марта 1887 года—о сформированіи въ теченіе трехъ лѣтъ 4-хъ резервныхъ дружинъ съ упрядненіемъ Гурійской и Грузинской пѣшихъ дружинъ <sup>7)</sup>.

<sup>4)</sup> Архивъ Кавказ. воен. округа 1890 г. Дѣло № 11 по описи 1-го отдѣла—«Всеподданнѣйшая записка командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа о мѣрахъ, принятыхъ для исполненія возложенныхъ Высочайшихъ задачъ для сего округа за время командованія князя Дондукова-Корсакова съ 1882 по 1890 г.».

<sup>5)</sup> Нужно имѣть въ виду еще Высоч. утвержд. Положеніе Военнаго Совѣта 12-го іюля 1883 г. объ измѣненіяхъ и сокращеніяхъ въ штатахъ Кавказскаго военнаго округа. Между прочимъ въ окружномъ штабѣ исключено изъ штата 48 писарей и 35 нижнихъ чиновъ служителей команды. 3-е П. С. З. III, 1638.

<sup>6)</sup> 3-е П. С. З. III, 1812 и IV, 2134. Высоч. утвержд. положенія Военнаго Совѣта отъ 6-го ноября и 30-го марта 1884 г.

<sup>7)</sup> 3-е П. С. З. III, 4280. Высоч. утв. Положеніе Военнаго Совѣта отъ 6-го марта 1887 года.—Въ стрѣльцовой дружинѣ определено 4 роты въ составѣ 21 офицера и 1006 нижнихъ чиновъ по военному времени и 824 нижнихъ чиновъ по мирному. Въ Закавказской резервной (кадровой) дружинѣ положено въ мирное время 1050 человекъ, въ военное время 4 тысячи человекъ.

Къ отбыванію личной воинской повинности, на основаніи Устава 1-го Января 1874 года, именнымъ указомъ 28-го Іюля 1887 года было привлечено русское и прочее нетуземное населеніе Закавказскаго края на облегченныхъ условіяхъ, опредѣленныхъ для туземнаго населенія, чтобы новобранцы были назначаемы на службу въ войска Кавказскаго военнаго округа. Мусульманское-же населеніе Закавказья, Терской и Кубанской областей, взамѣнъ личной воинской повинности, обложено денежнымъ налогомъ, кромѣ осетинъ-мусульманъ, которымъ даровано право отправленія воинской повинности лично, наравнѣ съ осетинами-христіанами, и назначеніемъ на службу въ Терское казачье войско. Иностранцы-же Ставропольской губерніи (трухменцы, ногайцы, калмыки и др.), а въ Закавказьи ингуловцы, христіане и мусульмане, курды и езиды обложены взиманіемъ денежнаго сбора, установленнаго закономъ 28-го мая 1886 года <sup>\*)</sup>.

Сбереженіе по содержанію войскъ на Кавказѣ на сумму свыше 11½ милліоновъ рублей главнымъ образомъ были достигнуты на вещевоиъ, провіантскомъ, фуражномъ и приварочномъ довольствіи не только вслѣдствіе вышеуказаннаго уменьшенія числа войскъ, но также и отъ значительнаго пониженія цѣнъ на всѣ предметы довольствія ихъ. Содержаніе каждаго человѣка (вещевое, провіантское, приварочное) обходилось интенданству въ 1881 году въ 103 руб. 61 коп., а въ 1888 г. въ 70 руб. 75 коп., т. е. на 32 р. 66 коп. менѣе; довольствіе одной лошади—въ 1881 г. 173 руб.; а въ 1888 г. 98 руб., т. е. на 75 руб. менѣе. И такое поразительное удешевленіе стоимости содержанія войскъ объясняется главнымъ образомъ улучшеніемъ въ путяхъ сообщенія и увеличеніемъ безопасности въ Кавказскомъ краѣ, безъ замѣтнаго ущерба въ вещевоиъ довольствіи частей и продовольствіи чиновъ.

#### **Важнѣйшія общія мѣропріятія по военному вѣдомству, имѣвшія вліяніе на бытовыя условія полка.**

Обращаясь къ общимъ мѣропріятіямъ по военному вѣдомству, имѣвшимъ прямое или косвенное вліяніе на бытовыя условія Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, мы укажемъ на законоположенія и правительственныя распоряженія, вызванныя въ военномъ быту частью опытами войны съ Турціей 1877 и 1878 гг., частью-же не исполнѣ еще завершенными реформами, со времени устройства арміи по уставу о всеобщей воинской повинности. И здѣсь мирная политика Императора Александра III, благоприятствуя развитію экономическихъ условій въ государствѣ, способствовала продолженію улучшеній: а) въ устройствѣ войскъ, б) денежномъ довольствіи и быту офицеровъ, в) системѣ военнаго образованія войскъ и проч.

1. **Измѣненія и улучшенія въ устройствѣ войскъ.** Штатъ 23-го августа 1881 года по мирному составу ограниченъ мѣрою крайней необходимости въ числѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ строевыхъ и нестроевыхъ. По военному составу число нижнихъ чиновъ увеличивается вдвое. Въ ротѣ по мирному составу положено 96 рядовыхъ съ оружіемъ и 4 безъ оружія, по военному составу 200 рядовыхъ съ оружіемъ и 15 безъ оружія. Люди безъ оружія назначаются для хозяйственныхъ надобностей и для назначенія въ прислугу офицерамъ. Въ формѣ обмундированія и снаряженія (*Высочайшій повелѣніи 18-го августа 1881 г. и 12-го апрѣля 1882 г.*) достигнуты значительныя упрощенія. Въ новомъ положеніи объ управленіи полкомъ, Высочайше утвержденномъ 31-го декабря 1831 г., приведены въ систему постановленія объ обязанностяхъ командира полка, баталіона, роты, а также чиновъ полковаго штаба, и даны инструкціи завѣдывающему лазаретомъ и врачамъ. Командиръ полка заботится о пользѣ службы, чести и боевой готовности полка, развиваетъ въ подчиненныхъ сознаніе высокаго

<sup>\*)</sup> 3-е П. С. З. VII. 4553 и 4660, Высочайшее утвержд. мнѣніе Государственнаго Совѣта 9-го іюня и именной указъ 28 іюня 1887 г.—Сборн. Узакон. 21-го и 31-го Іюля того-же года.



значенія война и долга службы и поддерживаетъ преданія о боевыхъ заслугахъ полка и геройскихъ его подвигахъ (§15), Измѣнены также нѣкоторыя статьи объ управленіи корпусомъ и дивизіей. Права начальника дивизіи расширены (18-го марта 1882 г.).

Въ положеніи о войскахъ запасной пѣхоты (31-го декабря 1884 г.), назначаемыхъ для подготовленія людей на укомплектованіе прочихъ пѣхотныхъ войскъ во время войны, опредѣленъ составъ кадровъ запасныхъ баталіоновъ, которые (кадры) содержатся постоянно въ мирное время. Штабъ- и оберъ-офицеры постоянного состава запасныхъ баталіоновъ числятся по спискамъ въ соответствующихъ дѣйствующихъ частяхъ, считаются въ постоянной командировкѣ и до чина капитана производятся съ младшими. Въ связи съ положеніемъ о запасныхъ войскахъ находится постановленіе «объ офицерскихъ чинахъ запаса», которыми комплектуются части войскъ въ военное время (24-го июня 1882 года).

Въ «положеніи о полевомъ управленіи войскъ въ военное время 1876 года» въ Турецкую войну на практикѣ обнаружены нѣкоторыя пробѣлы и даже серьезные недостатки. Между тѣмъ, при развитіи вооруженныхъ силъ и значительномъ протяженіи нашихъ границъ придется формировать не одну, а нѣсколько армій, командующихъ которыми подчинить главнокомандующему. Поэтому положеніе 1876 года было переработано для согласованія съ современными условіями войны. Въ составѣ арміи самую малую частью признана дивизія. Новое положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время принято къ руководству 21-го февраля 1890 года.

Слѣдуетъ упомянуть еще о введеніи въ дѣйствіе съ 1891 года «положенія объ интендантскомъ вещевомъ довольствіи 10-го декабря 1889 года», срочномъ, періодическомъ и случайномъ (при формированіи частей, непредвидѣнной убыли, перемѣнахъ формы, увеличеніи штатовъ) и «положеніе объ обозѣ полковомъ и дивизионномъ 10-го июня 1885 года»<sup>9)</sup>.

Въ Закавказскихъ войскахъ до приведенія въ исполненіе законовъ по постройкѣ обозовъ новаго образца по табели 1885 года имѣлись обозы произвольнаго, преимущественно нѣмецкаго или молочно-скаго образца, выстроенные попеченіемъ начальниковъ частей на экономическія средства, или обновленные на тѣ-же средства частей въ 1883—1885 годахъ.

Въ общихъ распоряженіяхъ по военному вѣдомству выразилось стремленіе правительства, достигнуть возможныхъ сбереженій въ мирное время, имѣть всѣ части войскъ въ полной готовности въ случаѣ мобилизаціи по первому требованію<sup>10)</sup>.

**2. Улучшенія въ быту и содержаніи офицеровъ.** Императоръ Александръ III въ первый-же годъ по вступленіи на престолъ обратилъ вниманіе на матеріальныя нужды офицеровъ арміи, служащихъ въ строю, и съ этою цѣлью призналъ необходимымъ, вслѣдствіе возрастающей дороговизны на жизненные припасы, съ 1-го января 1882 года, увеличить оклады столовыхъ денегъ, а младшимъ офицерамъ, не получающимъ столовыхъ, увеличить оклады порціоновъ, при чемъ офицеры сохраняютъ: походное суточное довольствіе, суточное за время лагерныхъ сборовъ, а также при исполненіи караульной службы (Высоч. повел. 30-го августа 1881 года). Положеніе ротныхъ командировъ, которые несутъ ближайшую отвѣтственность по воспитанію и обученію нижнихъ чиновъ, руководятъ молодыми офицерами и дѣйствіями вѣрнейшей имъ части въ бою, болѣе обезпечено новою значительною прибавкою къ окладу столовыхъ; соответственное увеличеніе сдѣлано также и въ содержаніи баталіонныхъ командировъ (Высоч. повел. 31-го мая 1886 года). Кромѣ того, увеличены оклады жалованья подпрапорщикамъ армейской пѣхоты съ 1-го января 1889 года.

<sup>9)</sup> З-е П. С. З. 3120 Положеніе Высочайше утвержд. 10-го іюля 1885 года.

<sup>10)</sup> З-е П. С. З. I. 36. Дополн. VI, 361 и приказъ по военному вѣдомству 16-го января 1882 года № 17.—II, 740; IV, 2642, 991; III, 1843 — объ участіи въ смертельной кассѣ военнаго вѣдомства офицеровъ запаса, 20-го ноября 1883 года; V, 3120, IX, 6427, X, 6609. — См. опредѣленіе размѣра ежегоднаго призыва новобранцевъ на Кавказѣ VII, 4726. Мнѣніе Госуд. Совѣта. Объ учебныхъ сборахъ нижнихъ чиновъ запаса, при чемъ началомъ ихъ на Кавказѣ принять 20-е сентября.—X, 6681. Высочайшее повел. 27-го марта 1890 года.

Содержание офицерам по Высочайшему повелению 30-го августа 1881 года увеличено против оклада, определенного 1-го января 1872 года, на следующих основаниях:

	Положение 1872 г.	Положение 1881 г.
Всѣмъ младшимъ офицерамъ, не получающимъ столовыхъ, но получающимъ добавочное содержание въ видѣ порціоновъ, усилитъ окладъ этого содержания до 50 копъ въ сутки . . . . . съ	96 руб.	до 183 руб.
Должностнымъ офицерамъ, адъютанту, казначею, завѣдывающему оружіемъ, учебною командою окладъ столовыхъ усилитъ до 75 копъ въ сутки . . . . . "	240 "	" 276 "
Ротнымъ командирамъ до 1 рубля въ сутки . . . . . "	300 "	" 366 "
По Высочайшему повелѣнію 31-го мая 1886 года младшимъ штабъ-офицерамъ окладъ столовыхъ усилитъ до 1 руб. 50 копъ въ сутки . . . . . "	300 "	" 546 "
Командирамъ баталіоновъ, не отдѣльныхъ, до 2 руб. въ сутки . . . . . "		729 "
и по Высочайшему повелѣнію 31-го мая 1886 года добавлено еще . . . . . "		120 "
Командирамъ полка окладъ столовыхъ усиленъ до 5 руб. въ сутки . . . . . "	1500 "	" 1824 "

Окладъ священникамъ положенъ, какъ и должностнымъ офицерамъ — по 276 руб. въ годъ, дѣлопроизводителю по хозяйственной части, какъ и младшимъ офицерамъ, по 183 руб. въ годъ. Подпорошникамъ армейской пѣхоты, согласно Высочайше утвержденному положенію Военнаго Совѣта 6-го октября 1888 года, окладъ увеличенъ со 100 руб. до 240 руб. изъ основнаго оклада, а изъ усиленнаго — со 150 руб. до 360 руб.<sup>11)</sup>

Особенное благоволеніе Государя Императора выразилось ко всѣмъ офицерамъ армейскихъ частей въ сравненіи ихъ съ преимуществами по чинамъ съ офицерами артиллеріи, инженерныхъ и другихъ частей, вслѣдствіе чего чинъ майора исключенъ, капитанъ производится въ подполковники, прочіе офицеры въ высшій классъ по табели, а именно: капитаны считаются въ VIII классѣ, штабъ-капитаны — IX, поручики — X, подпоручики — XII, прапорщики — XIII. По соответственнымъ чинамъ опредѣляются и оклады жалованья<sup>12)</sup>.

Всѣмъ вообще офицерамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ, Всемилостивѣйше даровано весьма важное право, въ случаѣ проѣзда ихъ по собственной надобности на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ, помѣщаться въ вагонахъ II класса, съ платою за проѣздъ по тарифу III класса. Кромѣ того, строевымъ штабъ- и оберъ-офицерамъ, а также и нижнимъ чинамъ, предоставлено посѣщать Императорскіе театры въ Петербургѣ и Москвѣ съ платою половинной цѣны<sup>13)</sup>.

Относительно выдачи пособій на воспитаніе сыновей военно-сухопутнаго вѣдомства изъ суммы 82.393 руб., ассигнуемой по смѣтѣ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, постановлено: сыновей штабъ- и оберъ-офицеровъ, лишившихся отца или матери, считать въ V разрядѣ, а такихъ-же сыновей оберъ-офицеровъ — въ VI разрядѣ<sup>14)</sup>.

Женатымъ и дѣтямъ офицеровъ Кавказскаго военнаго округа разрѣшено бесплатное пользованіе минеральными водами и ваннами амбулаторно на 30 человекъ свыше штатнаго числа мѣсть, на санитарныхъ станціяхъ на Кавказѣ для ихъ установленнаго, но безъ путевого пособія<sup>15)</sup>.

*Взъ чинопроизводство офицеровъ* установленъ предѣльный возрастъ какъ въ оберъ-офицерскихъ

<sup>11)</sup> 3-е П. С. З. I, 370; VI, 375б; VIII, 548з. Порціонныя деньги на офицеровъ не требуются за время отпусковъ, леченія, командировокъ, ареста, удерживая посуточно по 75 копъ съ оклада въ 276 руб., по 50 копъ съ оклада въ 183 руб. Высочайше утверд. положеніе Военнаго Совѣта 16-го октября 1881 года, I, 459.

<sup>12)</sup> 3-е П. С. З. IV, 2176—*Высочайш. повелѣніе 21-го апрѣля 1884 года*. — Оклады пенсій опредѣляются по окладамъ оберъ-офицерскихъ чиновъ спеціальныхъ войскъ. — Майоры переименовываются въ подполковники вездѣ, кромѣ состоящихъ въ запасѣ.

<sup>13)</sup> 3-е П. С. З. V, 2900 и 2952—*Высоч. утвержд. положеніе Комитета Министровъ 26-го апрѣля и Высочайшее повелѣніе 15-го мая 1885 года*.

<sup>14)</sup> 3-е П. С. З. V, 3278—*правила 13-го ноября 1885 года*. Здѣсь кстати замѣтимъ, что командиръ части, при испрашиваніи офицерамъ разрѣшенія на вступленіе въ бракъ, обязанъ разсматривать пристойность брака, т.-е. общественное положеніе невесты. VII, 472з. *Законъ 30-го сентября 1887 года*.

<sup>15)</sup> 3-е П. С. З. IV, : 367, *Высочайше утвержденное положеніе Военнаго Совѣта 16-го іюня 1884 г.* На погребеніе офицера, который пользовался на квартирѣ, за недостаткомъ помѣщенія во врачебныхъ заведеніяхъ, отпускается 15 рублей отъ казны. VIII, 5430, *Высочайше утвержденное положеніе Военнаго Совѣта 5-го августа 1888 г.* Офицеры, заболѣвшіе въ отпуску и поступившіе въ госпиталь, сохраняютъ въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ болѣзнь содержаніе на общихъ основаніяхъ. *Приказъ по военному вѣдомству 24-го марта, № 70.*

чинахъ, такъ и для чина подполковника, съ цѣлью освобожденія арміи отъ офицеровъ, теряющихъ способность къ строевой службѣ за старостью, и опредѣлены правила для производства капитановъ въ подполковники, а послѣднихъ въ полковники.

Капитаны производятся въ слѣдующій чинъ не иначе, какъ на имѣющихся вакансіи, кромѣ случаевъ военнаго времени, за отличіе въ сраженіяхъ. Для производства капитановъ, состоящихъ въ строю армейскихъ полковъ, установлена общая линія для всѣхъ войскъ Россіи и Кавказа. Въ строевыхъ частяхъ капитаны производятся по старшинству и по избранію начальниковъ, исключенія допускаются внѣ правилъ „за отличіе“. На линіи по вакансіи производится 50% и по избранію начальниковъ — 50%, изъ которыхъ 5% внѣ правилъ. Общій списокъ кандидатовъ ведется въ Главномъ Штабѣ <sup>15)</sup>.

Для производства въ подполковничій чинъ требуются слѣдующія условія: 1) быть физически способнымъ, 2) имѣть уловствіе рвеніе начальства, 3) командовать ротой на законномъ основаніи не менѣе 2-хъ лѣтъ и 4) быть въ возрастѣ не свыше 50 лѣтъ, въ офицерскомъ чинѣ 12 лѣтъ, въ чинѣ капитана прослужить: для производства — не менѣе 6 лѣтъ, по избранію — 4 года, внѣ правилъ — 3 года <sup>16)</sup>.

Капитаны, признаваемые къ службѣ неспособными, увольняются въ запасъ, а по истеченіи 2-хъ лѣтъ они исключаются изъ запаса. При недостаткѣ капитановъ и штабсъ-капитановъ допускаются къ командованію ротами поручики и подпоручики на законномъ основаніи. Строевые офицеры въ чинѣ штабсъ-капитана и ниже, достигшіе 55-ти лѣтъ, увольняются въ отставку, при чемъ прослужившіе 30 лѣтъ офицеромъ и 5 лѣтъ въ послѣднемъ чинѣ производятся въ слѣдующій чинъ. Оберъ-офицеры, аттестованные неудовлетворительно въ нравственномъ или служебномъ отношеніяхъ, если въ слѣдующемъ году не заслужатъ лучшей аттестаціи, увольняются изъ дѣйствительной службы въ отставку или въ запасъ.

*Армейскіе подполковники* производятся въ полковники на свободныя вакансіи за отличіе. Безъ вакансіи они производятся: а) за боевыя отличія и б) представленные за отличіе по службѣ съ увольненіемъ въ запасъ. Въ полковники внѣ нормы производится командиры полковъ и уѣздные воинскіе начальники.

Для производства въ полковники требуются слѣдующія условія: 1) имѣть не свыше 55 лѣтъ, 2) состоять въ офицерскихъ чинахъ не менѣе 15 лѣтъ и 3) въ чинѣ подполковника прослужить не менѣе 4-хъ лѣтъ, а для представляемыхъ за отличіе 3 года. Подполковники, прослужившіе не менѣе 30-ти лѣтъ и въ чинѣ не менѣе 5-ти лѣтъ, производятся въ полковники съ увольненіемъ (въ запасъ), а перешедшіе 60-ти-лѣтній возрастъ увольняются отъ службы <sup>17)</sup>.

*Опредѣленіе на службу штабъ- и оберъ-офицеровъ* въ строевыя части войскъ въ мирное время обуславливается окончаніемъ курса военныхъ или юнкерскихъ училищъ, или выдержаніемъ соответствующаго экзамена. Воспрещается опредѣлять: 1) тѣхъ, которые достигли въ оберъ-офицерскомъ чинѣ 40 лѣтъ и въ штабъ-офицерскомъ 50 лѣтъ и 2) штабсъ-капитановъ или капитановъ, если они въ бытность свою на дѣйствительной службѣ не командовали ротой на законномъ основаніи въ теченіе года, и штабъ-офицеровъ, если они пробыли на дѣйствительной службѣ штабъ-офицеромъ менѣе года <sup>18)</sup>.

Офицерскія собранія и офицерскіе заемные капиталы получили развитіе въ новыхъ положеніяхъ 5-го сентября 1884 года и 5-го февраля 1890 года, замѣнившихъ прежніе уставы <sup>20)</sup>.

Объ этихъ двухъ учрежденіяхъ, имѣющихъ большое значеніе въ офицерскомъ быту, мы говоримъ ниже въ статьѣ о штабъ- и оберъ-офицерахъ полка.

Въ общей совокупности постановленія Императора Александра III объ офицерахъ глубоко коснулись быта строевыхъ офицеровъ, облегчивъ условія ихъ жизни и содѣйствуя развитію въ офицерской средѣ духа товарищества въ каждой частн.

**3. Улучшенія въ системѣ образованія войскъ.** Въ учебныхъ заятвіяхъ и военномъ образованіи войскъ сдѣлано было такъ много въ семидесятыхъ годахъ, что для поддержанія общей системы образованія ихъ въ томъ направленіи, которое создало имъ славу въ прошедшемъ, оставалось сдѣлать немного, чтобы можно было рассчитывать на готовность свято исполнять ими, по-прежнему, долгъ

<sup>15)</sup> 3-е П. С. З. IV, 2163. Временныя правила для производства капитановъ въ первый штабъ-офицерскій чинъ. *Высочайшее повелѣніе по Сборн. Узакон. 6-го іюля 1884 г.*, ст. 551, IV, 2221.

<sup>17)</sup> 3-е П. С. З. VI, 4122. *Высочайшее повелѣніе 27-го декабря 1886 года* для производства капитановъ въ подполковники, вмѣсто 3-хъ отдѣльныхъ линій (приказъ по военному вѣдомству 1884 года, № 136), одна общая линія по всѣмъ безъ исключенія гренадерскимъ и пѣхотнымъ полкамъ, стрѣлковымъ (кромѣ Финскыхъ), линейнымъ, резервнымъ, мѣстнымъ и Закаспійскимъ желѣзнодорожнымъ баталіонамъ.

<sup>18)</sup> 3-е П. С. З. IV, 2221. *Высочайшее повелѣніе 9-го мая 1884 г.* Сборникъ Узаконеній 6-го іюля 1885 г., ст. 552.

<sup>19)</sup> 3-е П. С. З. X, 6984 *Высочайшее утвержденное Положеніе Воспитан. Совета 16-го іюня 1890 г.* (Сборникъ Узаконеній, 8-го сентября). Чтобы не препятствовать большому производству капитановъ въ подполковники и штабъ-офицеры изъ отставки и запаса на службу не принимаются съ 1-го сентября пѣ 1-е января. VII, 4728. *Высочайшее повелѣніе 30-го сентября 1887 года.*

<sup>20)</sup> 3-е П. С. З. IV, 2422 и X, 6570. См. Сборникъ Узаконеній 16-го октября 1884 года и 2-го ноября 1890 года.

службы своему Государю и Отечеству. Вполнѣ сознано, что сохраненіе славныхъ преданій и поддержаніе боеваго духа въ частяхъ войскъ прямо зависитъ отъ ихъ командировъ и обусловливается хорошими качествами офицеровъ и тщательнымъ подборомъ унтеръ-офицеровъ.

Сформированнымъ вновь офицерскимъ школамъ въ 1882 году, стрѣлковой (для пѣхоты), кавалерійской и артиллерійской, съ упраздненіемъ: учебнаго пѣхотнаго баталіона, учебнаго кавалерійскаго эскадрона, учебной пѣшей и конной батарей, поставлено главною задачею подготовленіе ротныхъ, эскадронныхъ (и сотенныхъ) и батарейныхъ командировъ, какъ начальниковъ основныхъ тактическихъ единицъ—роты, эскадрона (сотни) и батареи.

Относительно офицерской школы замѣтимъ, что на нея обязанность возложено достиженіе слѣдующихъ задачъ: 1) подготовленіе ротныхъ командировъ теоретическимъ и практическимъ путемъ къ самостоятельному выполненію обязанностей, лежащихъ на ротномъ командирѣ; 2) распространеніе въ войскахъ правильнаго взгляда: а) на употребленіе огня въ бою, сообразно новѣйшимъ изслѣдованіямъ свойствъ нашего оружія, и б) на правильное и однообразное обученіе стрѣльбѣ; 3) производство изслѣдованій въ широкомъ размѣрѣ надъ ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и 4) производство испытаній усовершенствованія по ручному огнестрѣльному оружію, патронамъ и проч.

Спустя пять лѣтъ, въ 1887 году, обязанность офицерской стрѣлковой школы приподнята въ томъ смыслѣ, что она назначается для подготовленія старшихъ капитановъ дѣйствующей и резервной пѣхоты къ самостоятельному выполненію обязанностей, лежащихъ на баталіонномъ командирѣ<sup>21)</sup>.

Одновременно съ поднятіемъ образовательнаго ценза для ротныхъ и баталіонныхъ командировъ улучшенъ ихъ матеріальный бытъ. Что-же касается до строевыхъ офицеровъ, то способы для образованія ихъ были расширены ранѣе, въ шестидесятыхъ годахъ.

Двадцатипятилѣтняя дѣятельность «Комитета по устройству и образованію войскъ» ознаменовалась коренными улучшеніями въ системѣ образованія войскъ, какъ это видно изъ разработанныхъ въ немъ и принятыхъ къ руководству уставовъ, постановленій, положеній и инструкцій по всемъ отраслямъ строевой службы.

Въ «Перечнѣ *обязательныхъ для нижнихъ чиновъ знаній*» (Приказъ по военному вѣдомству 1880 года, № 335) дана обязательная программа для военнаго воспитанія молодыхъ солдатъ. Многие однако, что казалось необходимымъ привить къ нашимъ войскамъ съ укороченными сроками службы, на практикѣ считалось неудобноисполнительнымъ; общія положенія нерѣдко видоизмѣнялись или по личнымъ соображеніямъ начальниковъ войскъ, или по необходимости, по мѣстнымъ условіямъ, какъ сказано въ главѣ XXVI о «строевомъ образованіи» въ Лейбъ-Эриванскомъ полку; неблагоприятныя мѣстныя условія, безъ сомнѣнія, нарушали единство въ системѣ какъ военнаго воспитанія солдата, такъ и строеваго образованія частей войскъ. Избѣжать такого неудобства военное министерство нашло возможнымъ предложеніемъ старшимъ начальствующимъ лицамъ—командующимъ войсками, корпуснымъ командирамъ и начальникамъ дивизій, въ случаѣ признаній ими необходимости дѣлать какія либо отступленія отъ общихъ правилъ и наставленій, входить съ представленіемъ о томъ по командѣ. Такимъ образомъ открылась нѣкоторая свобода для обсужденія предлагаемыхъ улучшеній въ системѣ военнаго воспитанія солдата и образованія войскъ<sup>22)</sup>.

Чрезвычайно важно было упрочить въ войскахъ *полевая тактическія занятія* для строевыхъ офицеровъ (приказъ по военному вѣдомству 1875 года, № 28 и 1876 года, № 1). Занятія эти трехъ видовъ: 1) младшихъ офицеровъ подъ руководствомъ ротныхъ и баталіонныхъ командировъ, 2) полевая поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба съ участіемъ командировъ отдѣльныхъ частей и 3) полевая упражненія начальниковъ отдѣльныхъ частей, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ. Последній родъ занятій не производился въ войскахъ Кавказскаго военнаго округа до 1881 года<sup>23)</sup>.

<sup>21)</sup> 3-е II. С. З. II. 733. Высочайшее повелѣніе 14-го марта 1882 года. Приказъ по военному вѣдомству 21-го марта 1882 года, VII, 4646. Высоч. утвержд. положеніе Военнаго Совѣта 10-го іюня 1887 года.

<sup>22)</sup> Въ дѣлахъ архива штаба Кавказскаго военнаго округа встрѣчаемъ цѣлую серію дѣлъ, относящихся къ разнаго рода предложеніямъ и опытамъ. Напримѣръ: дѣла, начатыя въ 1880 году по I-му отд. №№ 108 и 54; № 121—69 и 122—70 — проекты уставовъ, предложенные на разсмотрѣніе; № 123—71 — примѣненіе вновь выработаннаго постановленія для обученія войскъ стрѣльбѣ.

<sup>23)</sup> Архивъ штаба Кавказскаго военнаго округа, дѣло 1879 года, № 88. Докладъ начальника штаба Кавказскаго воен. окр. 30-го іюня 1879 года. Въ этомъ году предложенныя полевая занятія строевыхъ офицеровъ по группамъ въ теченіе 12—18 дней не производились, токь какъ не было лагерныхъ сборовъ.

## Успѣхи въ строевомъ образованіи войскъ на Кавказѣ.

Несмотря на неудобства случайныя или мѣстныя, полевыя тактическія занятія Кавказскихъ войскъ, сколько можемъ судить изъ ознакомленія на мѣстѣ съ дѣлами архива Кавказскаго военнаго округа за послѣдній періодъ нашей исторіи, велись съ такимъ успѣхомъ, что оставляли желать не-много. Всякаго рода усовершенствованія по строевому образованію войскъ<sup>24)</sup> главный штабъ сообщалъ войскамъ на Кавказѣ въ извлеченіяхъ изъ отчетовъ лицъ, командируемыхъ для присутствованія на маневрахъ или большихъ ученьяхъ въ главныхъ европейскихъ арміяхъ, или-же препровождалъ копии болѣе важныхъ отчетовъ о маневрахъ или смотрахъ внутри Россіи<sup>25)</sup>.

Особенное вниманіе обращалось на строго систематическое военное воспитаніе молодыхъ солдатъ, установленное въ «Перечвѣ обязательныхъ для нижнихъ чиновъ знаній», изданномъ въ 1880 году. Отношеніе военнаго министерства къ отступленіямъ въ подобнаго рода занятіяхъ, между прочимъ, видны изъ слѣдующаго документа:

Ознакомясь съ «Подробною программю обученія молодыхъ солдатъ», объявленною къ руководству по войскамъ Кіевскаго военнаго округа приказаніемъ отъ 22-го октября 1889 года за № 125, военный министръ нашелъ, что «Программа» эта можетъ служить весьма полезнымъ конспектомъ къ «Перечву обязательныхъ для нижнихъ чиновъ знаній» (Приказъ по военному вѣдомству 1880 года № 335) при занятіяхъ съ молодыми солдатами, почему и приказалъ рекомендовать эту «Программу» войскамъ другихъ округовъ. Требованіе «Перечнемъ» знанія степени власти начальниковъ по наложенію дисциплинарныхъ взысканій, до ротнаго командира включительно, должно быть сохранено, дабы солдаты могъ знать—правильно ли на него налагаются взысканія. Въ этихъ видахъ необходимо болѣе точное согласованіе съ «Перечнемъ» сказаннаго по этому поводу на стр. 2-ой «Программы». Вместе съ тѣмъ, необходимымъ является также согласованіе свѣдѣній по стрѣлковой части, помѣщенныхъ на стр. 27—32 «Программы» съ только что изданнымъ «Наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ», въ коемъ краткое описаніе винтовки значительно сокращено, противъ прежняго, для старослужащихъ нижнихъ чиновъ, а для молодыхъ солдатъ сдѣлано даже короче (стр. 58—59), чѣмъ въ программѣ Кіевскаго округа<sup>26)</sup>.

Важнѣйшія спеціальныя отрасли занятій—*стрѣльба въ цель, окопное дѣло и маневрированіе войскъ въ связи съ тактическими занятіями и рекогносцировкою охотничьихъ командъ* достигли въ войскахъ Кавказской гренадерской дивизіи желаемаго развитія, въ чемъ убѣждаютъ отчеты объ ежегодныхъ инспекторскихъ смотрахъ начальниковъ дивизій: генераловъ Квитницкаго, Алхазова, Авниова, а равно лицъ, командированныхъ для провѣрки занятій стрѣлковымъ дѣломъ.

Объ успѣхѣ въ строевомъ образованіи войскъ всего Кавказскаго военнаго округа свидѣтельствуетъ также и «всеподаннѣйшая записка», командующаго войсками князя Дондукова-Корсакова 1890 года.

«Въ строевомъ отношеніи повѣрка войскамъ производилась смотрами непосредственныхъ ихъ начальниковъ, и, кромѣ того, въ минувшемъ 1888 году Вашему Императорскому Величеству имѣли счастье представиться 88 баталіоновъ, 27 эскадроновъ, 83 сотни и 39 батарей, заслуживъ Высочайшее одобреніе Ваше. Въ 1883, въ 1885 и 1887 годахъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ осмотрѣны были: Гренадерская дивизія (1883 г.), 39-я и два раза 38-я

<sup>24)</sup> Слѣдуетъ замѣтить, что комитетъ по устройству и образованію войскъ былъ упраздненъ по Высочайшему повелѣнію 5-го мая 1884 года (3-е П. С. З. IV, 2207). Дѣла его переданы въ главный штабъ, при которомъ собираются комиссіи, по мѣрѣ надобности, изъ войсковыхъ начальниковъ и другихъ извѣстныхъ своими познаніями и опытомъ лицъ.

<sup>25)</sup> Архивъ штаба Кавказскаго военнаго округа 1889 года д. № 19 и 1890 года № 19. По проектамъ и вопросамъ, относящимся до строеваго образованія войскъ Кавказскаго военнаго округа. Между прочимъ, сообщаются отчеты о маневрахъ разныхъ германскихъ корпусовъ осенью 1888 и 1889 годовъ.—Заслуживаютъ вниманія указанія по приученію войскъ къ стрѣльбѣ при совмѣстномъ маневрированіи различныхъ родовъ оружія. Величина отряда по § 3 Инструкціи — 1 бат. пѣхоты (изъ 8-ми ротъ мирнаго состава), 2—3 эскадроновъ кавалеріи и 8 орудій. См. дѣло 1885 года, по описи 1-го отд. № 21, о замѣчаніяхъ Государя Императора на отчетъ Великаго Князя Михаила Николаевича, производившаго въ 1884 году смотры войскамъ Одесскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ. Его Величество соизволилъ сдѣлать на отчетѣ замѣчанія: 1) о необходимости обратить особое вниманіе на производствено ученій съ обозначеніемъ противника, 2) о назначеніи начальниками малыхъ отрядовъ на маневрахъ штабъ-офицеровъ всѣхъ трехъ родовъ оружія и т. п. *Начальникъ главнаго штаба командующему войсками Кав. в. о. 14-ю февраля 1885 года № 277.*

<sup>26)</sup> Архивъ штаба Кав. в. о. 1890 года № 17, по 1-му отд.— *Начальникъ главнаго штаба генералъ-адъютантъ Обручевъ командующему войсками Кавказскаго военнаго округа, 8-ю февраля 1890 года № 5312.*

съ ея артиллеріей, а также крѣпости Карсъ и Батумъ съ ихъ гарнизонами и встрѣчавшіяся по пути мѣстныя команды».

«Въ 1886 и 1887 годахъ военному министру представлялись 27 баталіоновъ (гренадеръ не было) полевой пѣхоты, 2 баталіона саперъ, 12 артиллерійскихъ батарей, изъ нихъ нѣкоторыя въ походѣ, а также крѣпости Карсъ и Батумъ съ ихъ артиллерією».

«Наконецъ, мною, ежегодно при объѣздѣ края, осматривалась большая часть войскъ округа, а въ минувшемъ 1889 году, считая себя обязаннымъ представить Вашему Величеству возможно болѣе полные и вѣрные отчеты о дѣйствительномъ состояніи ихъ, я осмотрѣлъ 82 баталіона, 19 командъ, 24 эскадрона, 25 сотенъ и 32 батареи пѣшей и конной артиллеріи».

«На всѣхъ этихъ смотрахъ, какъ во время парадовъ, такъ и на маневрахъ, войска округа представлялись въ отличномъ или весьма хорошемъ состояніи, за весьма немногими исключеніями, и долгомъ своимъ считаю довести до свѣдѣнія Вашего Величества, что *воспитаніе Кавказскихъ войскъ ведется именно въ томъ направленіи, которое создало имъ славу прошедшаго времени и которое позволяетъ смѣло рассчитывать на святое исполненіе ими въ бою, по прежнему, своего долга служить Вамъ Государь и Отечеству*»<sup>27)</sup>.

Сохраненіе славныхъ преданій и поддержаніе боеваго духа и прекрасныхъ качествъ Кавказскихъ войскъ составляло господствующую заботу старшихъ ихъ начальниковъ, которые внушали командирамъ боевыхъ Кавказскихъ частей существенную важность достиженія ими такой цѣли совокупностью всѣхъ занятій, начиная отъ воспитанія молодыхъ солдатъ.

Намѣченный нами очеркъ условій и направленія въ военномъ воспитаніи и тактическомъ образованіи Кавказскихъ войскъ въ періодъ царствованія Императора Александра III-го на основаніи законоположеній и общихъ распоряженій по войскамъ, даетъ намъ надежный критерій для объясненія частныхъ явленій въ быту Л.-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка; при этомъ мы должны принять во вниманіе условія расположенія полка въ штабъ квартирѣ.

### Бытовые условія полка.

Составъ—офицеры и нижніе чины.—Материальная часть.—Санитарное состояніе.—Занятія строевыя и неучебныя.

#### Составъ полка по штатамъ, спискамъ и наличному состоянію.

Послѣ произведенныхъ нѣкоторыхъ измѣненій въ 1881 году (*Приложеніе 79-е*), штатъ полка оставался безъ перемѣны въ числѣ нижнихъ чиновъ, и только прибавлено 7 офицеровъ въ 1885 году. Отношеніе между штатнымъ, списочнымъ и наличнымъ составомъ показано въ подробной таблицѣ въ *Приложеніи 73-мъ*, лит. б. Подробныя-же свѣдѣнія о составѣ полка въ день празднованія 250-лѣтія, 29-го іюня 1892 г., собраны въ *Приложеніи 72-мъ*, въ 8-ми таблицахъ.

Личный составъ чиновъ полка по вѣроисповѣданіямъ, образованію и семейному положенію въ 1882 и 1892 гг.

#### I. Штабъ и оберъ офицеровъ.

	1882.	1892.
Опредѣлено по штату. . . . .	63	70
Состояло по списку:		
въ началѣ года . . . . .	62	72
въ концѣ года . . . . .	70	76

<sup>27)</sup> „Всеподданнѣйшая записка командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа за время съ 1882 по 1890 г.“.

## а) По исповѣданіямъ:

		°/о		°/о
Православнаго . . . . .	54	77,14	61	80,26
Римско-Католическаго . . . . .	9	12,85	7	9,26
Протестантскаго } . . . . .	1	1,43	3	3,95
Лютеранскаго } . . . . .				
Армяно-Григоріанскаго . . . . .	4	5,72	5	6,58
Магометанскаго . . . . .	2	2,86	"	"

## б) По образованію:

Получившихъ образованіе въ общихъ классахъ военно-учебныхъ заведеній . . . . .	25	35,71	36	47,37
Получившихъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: гимназіяхъ, семинаріяхъ и проч. Изъ нихъ прошли курсъ высшихъ военныхъ учебныхъ заведеній . . . . .	8	11,43	16	21,05
Окончили курсъ въ уѣздныхъ училищахъ и вообще въ учебныхъ заведеніяхъ 3-го разряда . . . . .	1	1,43	"	"
Не проходившихъ курса въ вышеназванныхъ заведеніяхъ или не окончившихъ курса ни въ среднихъ ни въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ общемъ числѣ офицеровъ получили специальное военное образованіе:	29	41,43	12	15,79
Въ военныхъ училищахъ . . . . .	20	28,57	36	47,37
Въ юнкерскихъ училищахъ . . . . .	23	32,86	36	47,37
Бывшихъ въ учебныхъ войскахъ . . . . .	13	18,57	4	5,26
Неимѣвшихъ специального образованія . . . . .	14	20,00	—	—

## в) По семейному положенію:

Женатыхъ и вдовыхъ, имѣющихъ дѣтей . . . . .	19	27,15	29	38,16
Женатыхъ и вдовыхъ, неимѣющихъ дѣтей . . . . .	51	72,85	12	15,79
Холостыхъ . . . . .			35	46,05

## г) Имѣющихъ орденъ, знаки отличія, медали за отличія въ войнахъ:

Штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . .	53	75,71	25	32,89
-----------------------------------	----	-------	----	-------

## II. Строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

Опредѣлено по штату . . . . .	1.915		1.914	
Состояло по списку:				
въ началѣ года . . . . .	1.803		1.462	
въ концѣ года . . . . .	1.886	—	1.766	—
Прибыло новобранцевъ . . . . .	511	28,34	800	54,72 39*



		‰		‰
Уволено въ запасъ арміи . . . . .	345	19,13	405	28,39
Умерло . . . . .	17	9,41	18	12,31
а) По племенамъ <sup>32)</sup> . . . . .	1.886		1.766	
Русскихъ . . . . .	1.463	77,57‰	1.063	60,19‰
Уроженцевъ губерній носившихъ названіе царства Польскаго . . . . .	275	14,38	154	8,72
Уроженцевъ сѣверо-западныхъ губерній . . . . .	"	"	141	8,72
Татаръ . . . . .	18	0,95	338	19,14
Евреевъ . . . . .	25	1,43	65	3,68
Уроженцевъ Закавказскаго края . . . . .	105	5,57	"	"

## По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго . . . . .	1.496	79,32	1.057	59,85
Римско-Католическаго . . . . .	272	14,43	275	15,57
Евангелическо-Лютеранскаго . . . . .	61	3,23	3	0,17
Армяно-Григоріанскаго . . . . .	2	0,11	7	0,40
Магометанскаго . . . . .	18	0,95	338	19,14
Иудейскаго . . . . .	25	1,33	65	3,58
Раскольниковъ . . . . .	12	0,63	20	1,13
Идолопоклонниковъ . . . . .	"	"	1	0,06

## в) По образованію:

Вольноопредѣляющихся и поступившихъ по призыву съ правами по образованію . . . . .	35	1,85	84	4,76
Нижнихъ чиновъ, знающихъ чтеніе и письмо . . . . .	727	38,55	489	27,69
Знающихъ одно чтеніе . . . . .	304	16,12	218	12,31
Не умѣющихъ ни читать, ни писать . . . . .	820	43,18	975	55,21
Въ общемъ числѣ грамотныхъ считается выучившихъ грамоту на службѣ . . . . .	543	28,79	325	18,10

## г) По семейному положенію:

Женатыхъ и вдовыхъ, имѣющихъ семейства при себѣ . . . . .	6	0,32	20	1,13
Женатыхъ и вдовыхъ, имѣющихъ семейства на родинѣ . . . . .	877	46,50	578	32,78
Холостыхъ и вдовыхъ, не имѣющихъ дѣтей . . . . .	1.003	53,18	1.168	66,14

<sup>32)</sup> Свѣдѣнія о племенномъ происхожденіи по отчетамъ расходятся съ тѣми свѣдѣніями въ Приложеніи 80-мъ, которыя основаны на перечисленіи нижнихъ чиновъ по губерніямъ. Такимъ образомъ въ 1892 г. слѣдуетъ понимать подъ именемъ русскихъ уроженцевъ частью Уфимской губ. (кромѣ башкиръ), Ставропольской, Самарской и нѣкоторыхъ губерній, населенныхъ малороссами. Въ рубричѣ татаръ показаны башкиры.

д) По отличіямъ и преимуществамъ:

Имѣющихъ знаги отличія: военного ордена, ордена Св. Анны, медали за военные походы, за «усердіе», за спасеніе погибавшихъ . . . . .	9	0,48	8	0,45
Состояло въ разрядѣ штрафованныхъ:				
въ началѣ года . . . . .	16	0,81	5	0,28
» концѣ „ . . . . .	13	0,66	19	1,28
Вѣжало въ теченіе года . . . . .	3	0,15	5	0,28

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о личномъ составѣ нижнихъ чиновъ въ концѣ 1882 и 1892 гг., по отчетамъ, въ Приложеніи 80-мъ приводятся статистическія данныя, основанныя на ротныхъ именныхъ спискахъ: 1) о лѣтахъ; 2) времени поступленія на службу; 3) вѣроисповѣданію; 4) о семейномъ положеніи; 5) происхожденіи по губерніямъ; 6) по сословіямъ; 7) грамотности; 8) мастерствамъ; 9) росту и 10) расходу на командировки, ко дню празднованія двухсотлѣтія, 29 іюня 1892 года.

Эти таблицы приводятъ насъ къ интереснымъ выводамъ. А именно, въ числѣ 1835 нижнихъ чиновъ состояло:

1. По лѣтамъ: въ возрастѣ свыше 25 лѣтъ: . . . . .	32	челов. им.	17,4%
ниже 22 „ . . . . .	18	„ „	1,0%
2. По времени службы: старше 4-хъ т. е. съ 1888 г. и выше . . . . .	38	„ „	1,8%
3. По вѣроисповѣданіямъ: Православныхъ: . . . . .	1204	„ „	60,2%
Замѣтка: кромѣ перечисленныхъ: армяно-григоріанъ 7, лютеранъ 7, протестантовъ 3, язычниковъ 1, итого 18 чел.	21	„ „	1,1%
Сектантовъ . . . . .	164	„ „	8,9%
Римскихъ Католиковъ . . . . .	358	„ „	19,5%
Магометанъ . . . . .	78	„ „	4,2%
Иудеевъ . . . . .	233	„ „	12,7%
4. По семейному положенію: Женатыхъ бездѣтныхъ . . . . .	466	„ „	25,4%
Женатыхъ съ дѣтьми . . . . .	27	„ „	1,4%
Вдовцовъ . . . . .			

5. По губерніямъ и уѣздамъ. Наибольшее число нижнихъ чиновъ: Уфимской губерніи 584 чел. или 31,67%, затѣмъ: Харьковской 240 чел. или 13%, Самарской 229 чел. или 12,4% и Ставропольской 221 чел. или 12%. Къ третьей группѣ (менѣе 200 чел.) принадлежатъ нижніе чины: Ковенской 134 чел. или 7,3%, Сѣдлецкой 119 чел. или 6,4% и Минской 109 или до 6%. Остальные 200 человѣкъ, по вѣскольбо человѣкъ изъ многихъ губерній, относятся къ послѣдней четвертой группѣ.

6. Въ спискѣ по сословіямъ главный контингентъ составляютъ крестьяне—1246 чел., 67,8, дворянъ, князей, дѣтей офицеровъ и чиновниковъ 34 человѣка, 1,7%. Особенно имѣются башкиры, которыхъ состояло 283 человѣка; почти всѣ они Уфимской губерніи и магометанскаго вѣроисповѣданія.

7. По образованію: Общее число неграмотныхъ . . . . .	968	челов.	или 52,7%
Затѣмъ грамотныхъ, обученныхъ на службѣ . . . . .	438	„ „	23,3%
Остальные—обучавшіеся до поступленія на службу, дома, самоучкой, въ разныхъ школахъ и учебныхъ заведеніяхъ . . . . .	439	„ „	24%
8. По мастерствамъ: Всего обучавшихся мастерствамъ . . . . .	375	„ „	20%

Изъ нихъ самое большое число сапожниковъ—116 и портныхъ—109; затѣмъ идутъ плотники—36, извозчики 12, кузнецы 10, пильщики, садовники, стеляры и т. д.

9. *По росту.*—Нижнихъ чиновъ свыше 2-хъ арш. 9 вершк. имѣлось только 63 человекъ, и всѣ они въ ротѣ Его Величества; 8-ми и до 9-ти вершковыхъ въ полку 151 чел., изъ нихъ половина въ ротѣ Его Величества, затѣмъ господствующій ростъ въ прочихъ ротахъ отъ 2 арш. 5 вершк. до 2 арш. 7<sup>1</sup>/<sub>8</sub> вершковъ. Замѣчательно, что въ 1-мъ полку Кавказской гренадерской дивизіи встрѣчаются нижніе чины ниже 4-хъ вершковъ до 2 арш. и 2<sup>1</sup>/<sub>8</sub>; такихъ—10 человекъ.

10) *Въ командировкахъ* состояло 101 человекъ, изъ коихъ 21, или 20%, были въ Сводно-гвардейскомъ баталіонѣ, да при Тифлисскомъ юнкерскомъ училищѣ для прохождения курса 24 чел., около 25%.

Нельзя не обратить вниманія на крайне ограниченное число въ Лейбъ-Эриванскомъ полку уроженцевъ центральныхъ великорусскихъ губерній, что составляетъ противоположность составу стараго Бутырскаго полка. Напротивъ, господствующимъ элементомъ въ полку являются уроженцы Уфимской губерніи, между которыми много башкиръ магометанъ.

### Штабъ и оберъ-офицеры.

Уровень образованія офицеровъ замѣтно поднялся. Число офицеровъ, получившихъ общее образованіе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ (въ бывшихъ военныхъ гимназіяхъ и кадетскихъ корпусахъ) увеличилось почти на 12%, и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—гражданскаго и духовнаго вѣдомства—на 10%. Тѣ и другіе въ общей сложности въ 1892 году составляли 68% (52 чел. изъ 76).

Также замѣтно увеличилось число офицеровъ, получившихъ специальное образованіе въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ; такихъ офицеровъ состояло: въ 1882 году—43 изъ 70, въ 1892 году—72 изъ 76. Мирное время способствовало умноженію въ полку и числа семейныхъ офицеровъ; напротивъ, отличенныхъ орденами и медалями осталось не болѣе одной трети. Вышла изъ полка, вслѣдствіе повышенія и назначенія въ другія части, или увольненія отъ службы, не малое число боевыхъ штабъ-офицеровъ и капитановъ, составлявшихъ украшеніе полка<sup>33)</sup>.

Открывающіяся въ полку вакансіи штабъ-офицеровъ замѣщались или на общихъ основаніяхъ производства капитановъ въ подполковники по всей арміи, или-же переводомъ по частнымъ ходатайствамъ и усмотрѣнію командира полка, и такимъ образомъ старшіе офицеры въ полку—его представители, перестали имѣть преемственную связь съ боевыми традиціями своего полка. Въ весьма рѣдкихъ, можно сказать, исключительныхъ случаяхъ, по открытіи штабъ-офицерскихъ вакансій въ полку замѣщаетъ ее свой старшій капитанъ, прошедшій въ немъ службу съ перваго оберъ-офицерскаго чина. Командующій войсками князь Дондуковъ-Корсаковъ находилъ еще неудобства въ томъ, что въ командпры полковъ на Кавказѣ назначаются штабъ-офицеры изъ другихъ частей арміи, вовсе незнакомые съ бытовыми условіями и духомъ Кавказскихъ войскъ<sup>34)</sup>.

<sup>33)</sup> Архивъ Лейбъ-Грен. Эриванскаго Его Величества полка. Приказы: 23-го апрѣля 1887 г., 22-го января 1889 г., 10 апрѣля 1890 г., 25-го февраля 1892 г. и другіе.

<sup>34)</sup> Во Всеподданнѣйшей запискѣ командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа отъ 30-го января 1890 года по этому поводу сказано: „Не могу не доложить при этомъ Вашему Величеству, что сохраненіе славныхъ преданій и поддержаніе боеваго духа и прекрасныхъ качествъ Кавказскихъ войскъ прямо зависятъ отъ старшихъ начальниковъ войскъ и командировъ частей, и тамъ, гдѣ во главѣ послѣднихъ стоятъ штабъ-офицеры, воспитанные Кавказскою службою, знакомые съ ея особенностями и бытовыми условіями,—духъ войскъ и порядокъ въ нихъ не оставляетъ желать ничего лучшаго, почему и было-бы въ высшей степени полезно *старымъ боевымъ Кавказскія части* вѣрять командованію испытанныхъ Кавказскихъ-же офицеровъ, рекомендуемыхъ мѣстнымъ начальствомъ. Изъ 16 штабъ-офицеровъ, назначенныхъ командирами Кавказскихъ войскъ изъ войскъ внутреннихъ округовъ съ 1881 по 1891 г. *составъ отличены съ запасъ, какъ несоотвѣтствующіе требованіямъ службы*, изъ девяти Кавказскихъ штабъ-офицеровъ, назначенныхъ командирами-же полковъ, ни одинъ не былъ стчисленъ съ должности по какимъ-либо причинамъ. Арх. Кав. в. о. 1890 г. д. № 11.



ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 29 АПРѢЛЯ 1892 г.

ФОТОГАЛОТИНЪ ЭКСПЕДИЦИ ЗАГОТ. ГОСУД. БУМАГЪ



Мы должны сказать, однако, что это заключение, подписанное цифрами, не относится къ командовавшему въ этотъ періодъ Лейбъ-Гренадерскимъ Эриванскимъ Его Величества полкомъ флигель-адъютанту К. А. Столицъ, бывшему штабъ-офицеру лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, съ которымъ онъ принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ въ Европейской Россіи и былъ раненъ ружейною пулею въ бровь праваго глаза <sup>36)</sup>.

При немъ представители полка, старшіе боевые офицеры, задумали и приступили къ изысканію способовъ для составленія подробной исторіи въ память 250-лѣтія <sup>37)</sup>. Заботливость Столицы выразилась въ наблюденіи за правильнымъ ходомъ обученія, что особенно замѣтно выразилось блистательными успѣхами по стрѣлковому дѣлу.

Младшіе офицеры, на основаніи упомянутыхъ общихъ инструкцій, съ первыхъ дней службы, привлекались къ первоначальной подготовкѣ новобранцевъ подъ руководствомъ ротныхъ и наблюденіемъ баталіонныхъ командировъ. Въ зимній періодъ всѣ офицеры полка занимались еженедѣльно рѣшеніемъ тактическихъ задачъ, и каждый изъ нихъ обязанъ былъ представить баталіонному командиру письменную работу на одну изъ темъ: занятіе позиціи для обороны, наступленіе и атака, расположеніе на бивуакѣ или походныя движенія.

Кромѣ того, офицерамъ въ собраніи прочитывались эпизоды изъ военной исторіи и выдающіяся статьи изъ „Военнаго Сборника“ и т. п. Младшіе офицеры принимали дѣятельное участіе въ занятіяхъ нижнихъ чиновъ гимнастикой, фехтованіемъ, стрѣльбою въ цѣль и обученіемъ грамотѣ въ ротныхъ школахъ. Въ началѣ лѣтнихъ занятій офицеры практиковались въ рѣшеніи задачъ въ полѣ и въ общемъ лагерномъ сборѣ, или по окончаніи его нѣкоторые изъ нихъ (обыкновенно старшіе) принимали участіе въ полевыхъ поѣздкахъ.

Наконецъ, нужно сказать еще объ участіи офицеровъ въ занятіи санитарными работами или самоопанываніемъ, каковыя работы послѣ Турецкой войны 1877—1878 гг. получили въ полку болѣе практическую цѣлесообразную постановку, благодаря общимъ мѣрамъ по Кавказской гренадерской дивизіи.

Отъ командира полка, баталіонныхъ и особенно отъ ротныхъ командировъ требовалось большое усердіе и бдительность, чтобы въ установленныхъ общими правилами и инструкціями стрелковыхъ и нестроевыхъ занятіяхъ, при случившихся мѣстныхъ затрудненіяхъ, достигались желаемые успѣхи, рассчитанные на знаніе своего дѣла младшими офицерами, на которыхъ, при короткихъ срокахъ службы, естественно должна лечь съ самаго начала значительная доля труда по военному воспитанію солдатъ. Что-же касается до письменныхъ тактическихъ задачъ, то онѣ вначалѣ прививались съ немалыми затрудненіями, такъ какъ и сами баталіонные командиры, случалось, относились къ этимъ работамъ безъ долждаго вниманія.

Въ замѣчаніяхъ, послѣ провѣрки занятій, начальникъ дивизіи и командиръ корпуса писали:

„Разсмотрѣвъ представленныя мнѣ тактическія задачи гг. офицерами Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка за зимній періодъ 1881—1882 гг., я нашелъ слѣдующее: всѣ письменныя задачи, рѣшенныя ими на дому, были предметомъ своимъ одну только оборону позиціи. Командиръ 1-го баталіона флигель-адъютантъ майоръ Шлиттеръ не дѣлалъ своихъ замѣчаній на рѣшеніяхъ. Нѣкоторыя задачи имъ приняты безъ подписи. Изъ занятій видно, что офицеры собирались не каждую недѣлю, какъ требуется (§ 24), а всего четыре раза за весь зимній періодъ. Командиры 2-го и 3-го баталіоновъ, подполковники князь Путятинъ и Меликовъ, дѣлали на задачахъ краткія замѣчанія. Командиръ 4-го баталіона майоръ Шкабичъ излагалъ замѣчанія свои подробно и обстоятельно. Но во 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ баталіонахъ вовсе не велись журналы занятій. Вообще тактическія занятія, какъ и за-

<sup>36)</sup> Приложение 72-е, п. с. Полный послужной списокъ полковника К. А. Столицы. Командовалъ полкомъ съ 1883 по 1892 г.

<sup>37)</sup> Предисловіе къ 1-й части Исторіи Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка.—По ходатайству командира полка въ 1890 году командированы въ Тифлисъ для собранія матеріаловъ изъ архива Кавказскаго в. округа поручики Шанишевъ и Лебединецъ, гдѣ и оставались до начала лѣтнихъ занятій. Командировка эта была возобновлена въ слѣдующемъ году, при чемъ поручикъ Лебединецъ былъ отправленъ въ С.-Петербургъ и прикомандированъ къ главному штабу, гдѣ и оставался въ нашемъ распоряженіи до 1-го іюня 1892 г. Приказы по полку 27 декабря 1890 г., 22 іюня и 15 декабря 1891 г., 23-го апрѣля 1892 г. Поручики офицеровъ, входившихъ въ составъ комисіи, помѣщаются здѣсь въ особой группѣ.

мчалъ и въ прошломъ году, не стоятъ на той высотѣ, на которой должнъ находится эта отрасль занятій. Въ этомъ дѣлѣ не всѣ баталіонныя командиры принимали участіе, требуемое § 11 инструкціи<sup>28)</sup>.

„Чтобъ быть руководителями офицеровъ при недавно (?) введенныхъ тактическихъ занятіяхъ, необходимо себя подготовить къ этой обязанности. Въ противномъ случаѣ они не могутъ рассчитывать на дальнѣйшее повышение по службѣ. Бригаднаго командира прошу посѣщеніемъ офицерскихъ собраній лично удостовѣриться въ успѣшности производимыхъ въ нихъ спеціальныхъ занятій и въ правильности тѣхъ пріемовъ, которые при этихъ занятіяхъ употребляются руководителями“<sup>29)</sup>.

Хотя въ слѣдующую зиму 1882—1883 г. въ работахъ надъ тактическими задачами гг. офицеры обнаружили большое усердіе, а начальники стремленіе къ правильной ихъ постановкѣ, но тѣмъ не менѣе занятія этого рода въ полкахъ не достигли желаемыхъ успѣховъ.

Такъ, о 13-мъ Лейбъ-Гренадерскомъ Эриванскомъ полку сказано, что изъ 53 задачъ имѣются только три задачи по выбору бивака; всѣ остальные задачи относятся исключительно къ занятію оборонительныхъ позицій. Болѣе подробный и обстоятельный разборъ рѣшеній исполненъ командиромъ 4-го баталіона майоромъ Шкабичемъ; командиромъ-же 1-го баталіона разбора задачъ вовсе не дѣлано. На большинствѣ задачъ не отмѣчено ни времени заданія ихъ, ни времени исполненія; послѣдняго не сдѣлано даже на такихъ задачахъ, для рѣшенія которыхъ былъ назначенъ срокъ. Лучше другихъ исполнены задачи гг. офицерами 3-го баталіона майора Меликова. Слабѣе-же оказались работы гг. офицеровъ 4-го баталіона. Правильности рѣшеній особенное вниманіе обращаетъ на себя работа подпоручика Чиковани<sup>30)</sup>.

Хотя со времени введенія тактическихъ занятій съ офицерами прошло около тридцати лѣтъ, но въ нихъ, говоря вообще, не достигались желаемые успѣхи, несмотря на весьма обстоятельныя и подробныя инструкціи. Гораздо виднѣе и плодотворнѣе результаты занятій младшихъ офицеровъ были по обученію новобранцевъ строевой службѣ, а нижнихъ чиновъ старшихъ сроковъ грамотѣ и особенно по обученію стрѣльбѣ въ цѣль.

Послѣдняя отрасль занятій, какъ увидимъ, доведена была въ восьмидесятыхъ годахъ въ этомъ полку до совершенства и превосходила наиболѣе высокую оцѣнку, установленную практикою. Не упоминаемъ здѣсь о занятіяхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ разныхъ командахъ, учебной, саперной, охотниковъ, посыльчиковъ: къ подобнымъ занятіямъ привлекались болѣе способные и опытные офицеры.

**Офицерскій заемный капиталъ.** На улучшеніе матеріальнаго положенія офицеровъ обращено особенное вниманіе правительства со времени Восточной войны 1853—1856 г. и мы видѣли, что содержаніе ихъ въ значительной мѣрѣ увеличено. Большимъ подспорьемъ въ нуждѣ офицеровъ служить *офицерскій заемный капиталъ*. Онъ существуетъ въ Эриванскомъ полку съ двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія; положеніе о немъ 1878 года (приказъ по военному вѣдомству № 255) пересмотрѣно и въ 1890 году издано «новое положеніе».

По новому положенію объ офицерскомъ заемномъ капиталѣ назначеніе его двойное: а) получать деньги въ ссуду на обременительныхъ условіяхъ и б) сдѣлать нѣкоторыя сбереженія къ концу службы. Участіе въ капиталѣ каждого офицера обуславливается правомъ займа подъ круговую поруку. Запасный фондъ образуютъ: а) 25% изъ денегъ, отпускаемыхъ на улучшеніе быта офицеровъ на основаніи приказа по военному вѣдомству 6 января 1873 г. № 8; б) собственные вклады офицеровъ, не оставившихъ наслѣдниковъ; в) пожертвованія въ капиталъ. Размѣръ обязательнаго взноса опредѣляется по чинамъ: полковники и подполковники—по 5 руб., капитаны и штабъ-капитаны—по 3 р. 50 коп., поручики и подпоручики—по 2 руб. Въ соотноствіи съ количествомъ такого взноса опредѣляется и кредитъ и т. д.<sup>40)</sup>

Офицерскій заемный капиталъ къ 1-му января 1892 года со-	
ставлялъ . . . . .	13,657 р. 83 к.
Въ томъ числѣ въ наличныхъ деньгахъ только . . . . .	17 „ 58 „

<sup>28)</sup> Арх. I.-Г. Эриванскаго Его Величества полка. Приказъ по полку отъ 8-го ноября 1882 года № 313, п. 3, съ объявленіемъ предписанія начальника дивизіи генералъ-лейт. Квитницкаго. Слѣдуетъ замѣтить, что офицеры Лейбъ-Эриванскаго полка рѣшеніемъ тактическихъ задачъ занимались уже въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, когда Кавказскими гренадерами командовалъ ген.-лейт. баронъ Николай. Въ этомъ отношеніи предстояло преодолѣть большія затрудненія по недостатку спеціального образованія у офицеровъ вообще, а въ частности у штабъ-офицеровъ. Но въ 80-хъ годахъ, какъ мы видѣли, уже не было недостатка въ хорошо подготовленнымъ офицерахъ, и потому требованія были усилены.

<sup>29)</sup> Арх. I.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка. Приказъ по полку 1-го февраля 1883 г., № 33, п. 5, съ объявленіемъ замѣчаній командира корпуса генералъ-лейтнанта Девеля. Въ его разборахъ задачъ—позиціонныхъ, по наступленію и атакѣ, расположенію бивакомъ и походному движенію—имѣется много поучительныхъ практическихъ замѣтокъ.

<sup>40)</sup> 3-е П. С. З. X, 6570. *Высоч. утв. положеніе В. С. 5-ю февраля 1890 г.*





Довольно цензурою. с.-петербургъ, 20 мая 1895 г.

ФОТОГРАФИИ И ЭКСЕДИЦИИ ЗАГОТ. ГОСУД. БУМАГЪ.



<i>Вся остальная сумма</i> состояла въ заимообразныхъ выдачахъ.	13,642 „ 25 „
Въ теченіе минувшаго 1892 году поступило всего. . . . .	4,543 „ 99 „
а именно:	
1) Въ запасный фондъ (прик. по в. в. 1873 г. № 8) . . . . .	244 „ — „
2) Обязательныхъ вычетовъ . . . . .	2,349 „ — „
3) Добровольныхъ взносовъ . . . . .	1,047 „ — „
4) Проценто въ . . . . .	703 „ 99 „
Израсходовано . . . . .	2,027 „ 21 „
А именно: выдано обязательныхъ взносовъ убывшимъ изъ полка офицерамъ (по ст. 6 и 20 Положенія) . . . . .	
	521 „ 99 „
Выдано добровольныхъ вкладовъ (ст. 20 Положенія) . . . . .	1,385 „ 22 „
Дѣлопроизводителю на канцелярскіе расходы по капиталу . . . . .	120 „ — „

*Выдача ссудъ производилась согласно ст. 52 Положенія, т. е. свободная сумма въ капиталъ распределялась между желающими получить ссуду съ тѣмъ расчетомъ, чтобы лица, одновременно получившія ссуды, состояли-бы должными въ капиталъ одинаковые проценты своей нормы. Взысканіе процентовъ дѣлалось на основаніи ст. 3 первоначально при выдачѣ ссуды, а затѣмъ при выдачѣ содержанія впередъ за мѣсяць, по 1/2 проц. съ суммы дѣйствительнаго долга. Вырученные % отъ заимообразныхъ выдачъ (ст. 14 и 15) рассчитывались на обязательные и добровольные вклады участниковъ ежемѣсячно по 5% годовыхъ и присоединялись къ ихъ вкладамъ, при чемъ % причитающіеся на вклады въ 700 р., записывались вкладчикомъ въ книгу о собственныхъ вкладахъ. Затѣмъ весь остальной отъ общей суммы % присоединялся къ запасному фонду капитала <sup>41)</sup>.*

**Офицерское собраніе**, устроенное на основаніе общаго о немъ положенія, пересмотрѣннаго и дополненнаго въ 1884 году <sup>42)</sup>, занимаетъ помѣщеніе, отвѣчающее основной цѣли его назначенія: доставлять офицерскому обществу средства для взаимнаго сближенія, содѣйствовать развитію образованія между офицерами и доставлять имъ развлеченіе въ свободное отъ служебныхъ занятій время.

Зданіе собранія, построенное на собственные средства офицеровъ, капитально отремонтировано и украшено ихъ стараніемъ при содѣйствіи особой комиссіи, на средства общества офицеровъ. Въ немъ имѣются: обширный залъ, занимающій оба этажа въ два сѣкта съ гостиной; залъ украшенъ двумя портретами масляными красками по весь ростъ Державнаго шефа полка, Императора Александра II-го; другой всемілостивѣйше пожалованъ полку въ память 25-лѣтія шефства; портретами втораго шефа Императора Александра III-го, Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, Великаго Князя Миклава Николаевича, генерала Котляревскаго и другими фотографическими портретами и предметами соответствующаго характера.

Къ этому прекрасному залу примыкаютъ съ одной стороны большая бильярдная комната, а съ другой—столько-же значительная по размѣрамъ комната (опа-же и столовая) для домашнихъ спектаклей. Во 2-мъ этажѣ, съ одной стороны залы помѣщается библиотека, а съ другой—нѣсколько комнатъ (номеровъ) для офицеровъ.

Такъ какъ къ задачамъ офицерскаго собранія Положеніе 1884 года относитъ также удешевленіе жизни офицеровъ, поэтому, вѣроятно, въ Лейбъ-Эриванскомъ полку въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1889 г. учреждена при собраніи «офицерская лавочка» на экономическихъ основаніяхъ, членами которой состоятъ: дѣйствительными—все наличные офицеры, а временными классные и медицинскіе чины; для оборотовъ лавки служить собственный капиталъ, образуемый изъ взносовъ каждаго члена; вновь поступающіе въ число членовъ обязаны внести по тридцати рублей единовременно, или-же въ разсрочку на шесть мѣсяцевъ. Операціями по лавкѣ занимается комитетъ, избираемый изъ трехъ дѣйствительныхъ членовъ. Отчетность ведется по тремъ книгамъ: одной общей, другой для забора въ кредитъ и третьей для отпуска на наличныя деньги. Цѣны на продукты, отпускаемые изъ лавки, устанавливаются на основаніи счетовъ фабрикъ, складовъ и магазиновъ, и независимо отъ этого на мѣсячный заборъ

<sup>41)</sup> Арх. I. Гр. Эриванскаго Его Величества полка. Годовой отчетъ о состояніи офицерскаго заимнаго капитала за 1891 г.

<sup>42)</sup> 3-е II. С. З. IV, 2422, Высоч. утвержд. Положеніе 5-го сентября 1884 года.

Ист. I. гр. Эрив. Е. В. п. Ч. 5-я.

продуктовъ накладывается 5% на погашеніе расходовъ по лавкѣ и перевозкѣ продуктовъ. Офицерская продуктовая лавка помѣщается во второмъ этажѣ собранія. Каждый членъ можетъ брать въ кредитъ ежемѣсячно не болѣе  $\frac{2}{3}$  своего капитала; сверхъ этой суммы онъ можетъ покупать въ лавкѣ товаръ на наличныя деньги съ накидкой 5%<sup>43)</sup>.

Экономическая лавка производила свои операціи, повидимому, удачно: черезъ нѣсколько лѣтъ въ ней состояло продуктовъ на 878 р. 47 $\frac{1}{4}$  коп., по книгѣ заборовъ было въ долгу на офицерахъ и другихъ лицахъ—1,359 р. 7 $\frac{3}{4}$  коп., мѣсячный вычетъ съ гг. офицеровъ за товаръ простирался на сумму свыше 900 руб. Собственный капиталъ офицеровъ и другихъ лицъ составлялъ почтенную сумму—2,986 руб. 85 коп.

Увеличеніе содержанія и содѣйствіе кредита, несомнѣнно, подняли благосостояніе въ общей массѣ гг. офицеровъ полка, что видно изъ обстановки ихъ квартиръ и всегда опрятной одежды, чѣмъ особенно щеголяетъ Эриванскій полкъ, но эта-же самая легкость кредита при непрерывныхъ подпискахъ и всегда дорогія поѣздки въ Тифлисъ, гдѣ жизнь такъ заманчива, увеличиваютъ задолженность нѣкоторыхъ изъ нихъ до такой степени, что изъ мѣсячнаго жалованья офицеру случается получать на руки нѣсколько рублей.

Нравственный уровень офицерской среды, по всѣмъ отзывамъ начальствующихъ лицъ, въ полку стоитъ на высокой степени, при чемъ ревниво оберегаются великія традиціи полка; такое заключеніе подтверждается добровольными пожертвованіями гг. офицеровъ—значительною частью своего содержанія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ—на капитальный ремонтъ офицерскаго собранія ко дню празднованія 250-тилѣтія, на сооруженіе памятника въ память героя полка рядоваго Сидорова и особенно на изданіе „Исторіи“ весьма обширной по своему объему, такъ богаты и разнообразны событія старѣйшаго полка нашей арміи.

Намъ приходится, однако, внести въ лѣтопись исторіи за этотъ періодъ одинъ крайне прискорбный фактъ. Теченіе мирной и спокойной жизни въ Манглисѣ было нарушено неожиданно разыгравшеюся кровавою драмою: убійствомъ завѣдывающимъ хозяйствомъ подполковникомъ Пирадовымъ младшаго офицера, адъютанта 2-го баталіона поручика Некрасова, 7 октября 1891 года.

Убійство имѣло романтическую подкладку (ревность) и совершено въ офицерскомъ собраніи; Пирадовъ въ запальчивости нанесъ Некрасову изъ револьвера три раны, отъ которой послѣдовала мгновенная смерть. Такой фактъ насилія не могъ не взволновать общества офицеровъ. Погребеніе тѣла убитаго поручика Некрасова, во всѣхъ отношеніяхъ достойнаго офицера, происходило съ военными почестями въ полковой церкви 9-го октября. По Высочайше утвержденному приговору Кавказскаго военно-окружнаго суда (2-й ч. 1455 Ул. о нак. угол. и испр.), подполковникъ Пирадовъ лишень чиновъ, орденовъ, медалей, всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію ему присвоенныхъ правъ и преимуществъ и сосланъ на житье въ Енисейскую губернію съ воспрещеніемъ всякой отлучки съ мѣста, назначеннаго для его жительства, въ продолженіе двухъ лѣтъ, и выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіе восьми лѣтъ<sup>44)</sup>. Но до приведенія въ исполненіе такого приговора прежнее наказаніе по особому списхожденію, вслѣдствіе представленія военнаго министра, Высочайшимъ приказомъ 29-го марта 1892 года замѣнено содержаніемъ въ крѣпости (Двинской) и зачисленіемъ въ списки того-же Л.-Гр. Эриванскаго Его Величества полка; однако, Пирадову пришлось искать службу въ другомъ мѣстѣ, и въ слѣдующемъ 1893 году онъ былъ переведенъ въ 150-й пѣхотный Таманскій полкъ<sup>45)</sup>.

### Нижніе чины.

Въ постановленіяхъ о вольноопредѣляющихся, продолжающихъ составлять главный контингентъ для комплектованія армейскихъ частей офицерами, послѣдовали слѣдующія дополненія:

1) Измѣнены правила испытаній для поступающихъ въ юнкерскія училища, къ которымъ приурочены и нижніе чины, поступающіе съ извѣстнымъ уровнемъ образованія на службу по жребію (18 Мая 1881 года).

<sup>43)</sup> Положеніе объ экономической лавкѣ, учрежденной гг. офицерами Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка.

<sup>44)</sup> Приказы по полку: 7-го и 9-го октября, 21-го ноября 1891 года и 14-го февраля 1892 года, въ тотъ-же день Пирадовъ былъ исключенъ изъ списковъ 9-й роты.

<sup>45)</sup> Подполковникъ Пирадовъ и жена его происходятъ изъ армянъ Тифлисской губерніи. Краткія біографическія свѣдѣнія о Пирадовѣ въ Приложеніи № 72-мъ, и с, № 90. Приложеніе 64-е № 349.—Некрасовъ началъ службу подпоручикомъ въ томъ-же Тифлисскомъ полку, въ которомъ служилъ и Пирадовъ. Приложеніе 64-е, № 333.

2) Вольноопредѣляющіе по степени образования, вмѣсто трехъ разрядовъ, раздѣлены на два разряда, при чемъ къ 1-му разряду отнесены получающіе образование въ учебныхъ заведеніяхъ 1-го или 2-го разрядовъ, а ко второму разряду—выдержавшіе испытаніе по особой программѣ (*Уст. о воин. повин. ст. 173 п. 3*); въ случаѣ перечисленія въ запасъ, по минованіи срока дѣйствительной службы, они состоятъ въ немъ 9 лѣтъ, между тѣмъ, какъ лица, поступавшія на службу по жребію (на 2 года), если они окончили курсъ учебныхъ заведеній 1-го или 2-го разрядовъ, а равно 6-ти классовъ реальныхъ училищъ и 2-хъ классовъ семинарій, состоятъ въ запасѣ 13 лѣтъ (*10 февраля 1886 года*).

3) Вольноопредѣляющіеся поступають на службу рядовыми и несутъ ее съ цѣлью приготовления изъ нихъ офицеровъ; въ унтеръ-офицеры они производятся по прослуженіи 6-ти мѣсяцевъ (тоже и охотники, а жеребьевые—одного года), а въ офицеры вольноопредѣляющіеся 1-го разряда по прослуженіи одного года, а 2-го—3-хъ лѣтъ, наконецъ жеребьевые, окончившіе курсъ высшихъ и среднихъ заведеній 2-хъ лѣтъ (*3-го июня 1886 года*).

4) Положеніе подпрапорщиковъ въ соответствии съ ихъ служебными обязанностями, какъ кандидатовъ на производство въ офицеры, улучшено значительнымъ увеличеніемъ оклада жалованья со 150 на 300 руб. (*6-го октября 1886 года*). По штатамъ въ частяхъ армейской пѣхоты постановлено имѣть только по 2 подпрапорщика, которымъ и производить означенное содержаніе, исключая тѣхъ, которые по ст. 176 Уст. о воин. повин. заявятъ желаніе содержать себя на собственный счетъ. Подпрапорщикамъ, поступившимъ въ полкъ сверхъ штата, казеннаго содержанія не производить, за исключеніемъ случая, когда штатныя вакансіи будутъ заняты лицами, не имѣющими права на казенное содержаніе (*29-го декабря 1890 г.*). Наконецъ, 5) вольноопредѣляющимся, зачисляемымъ на службу въ первой половинѣ года, выдавать наравнѣ съ прочими нижними чинами годовыя вещи и аммуничныя деньги за весь текущій годъ (*5 октября 1890 г.*<sup>46</sup>).

**Сверхсрочные унтеръ-офицеры**, на полезную службу которыхъ справедливо разсчитываетъ законодатель, предоставляя имъ значительныя преимущества, не оправдывали возлагаемыхъ на нихъ ожиданій какъ ближайшихъ начальниковъ нижнихъ чиновъ, способныхъ благотворно вліять на нихъ въ нравственномъ смыслѣ. Можетъ быть поэтому и число сверхсрочнослужащихъ въ полку постоянно было чрезвычайно не велико. Чтобы привлечь на вторичную службу большее число старослужащихъ, въ 1890 году вышло новое „Положеніе о сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чинахъ унтеръ-офицерскаго званія“ (*2-го июня*), которымъ значительно увеличивается содержаніе, вводятся нѣкоторыя новыя наружныя отличія и разрѣшается вступленіе въ бракъ, съ отпускомъ квартирныхъ денегъ ихъ семействамъ.

Сущность положенія о сверхсрочныхъ 1890 года въ главныхъ чертахъ слѣдующая:

Сверхсрочные унтеръ-офицеры раздѣляются на три разряда: 1-й раз.—фельдфебеля и унтеръ-офицеры строевыхъ ротъ, 2-й раз.—нижние чины унтеръ-офицерскихъ званій, занимающіе извѣстныя должности (такихъ въ полку 9 чел.) и 3 раз.—состоящіе въ музыкантскомъ хорѣ (а также служащіе въ управленіяхъ). Въ каждой ротѣ полагается имѣть изъ сверхсрочнослужащихъ 1 фельдфебеля и не болѣе 2-хъ взводныхъ унтеръ-офицеровъ.

Сверхсрочнымъ полагается добавочное вознагражденіе и добавочное жалованье по штату:

	1-й годъ.	3-й годъ.	4-й годъ.	5-й годъ и далѣе.
Фельдфебелю . . . . .	84	138	156	174
Унтеръ офицеру . . . . .	60	96	108	120

Сверхъ того, по окончаніи второго года выдается одновременно 150 рублей.

Сверхсрочнымъ даются наружныя отличія: а) узкій галузъ на рукавѣ угломъ внизъ—при самомъ поступленіи на службу; б) серебряный широкій галузъ на томъ-же рукавѣ—по окончаніи второго года; в) золотой узкій галузъ по окончаніи четвертаго года; г) серебряная медаль „за усердіе“ на анненской лентѣ—по окончаніи пятаго года; д) золотой шевронъ—по окончаніи шестаго года; е) знакъ отличія Св. Анны—по окончаніи десятаго года; ж) серебряная и золотая медали съ надписью „за усердіе“ согласно ст. 91 и 95. VIII С. В. П. 1869 года.—Наконецъ, мундиръ и шаровары сверхсрочнымъ отпускаются ежегодно.

<sup>46</sup>) 3-е П. С. З. I. 218. Положеніе В. С. VI, 3508. Мнѣніе Госуд. Сов. 3772, Высочайшее повелѣніе VIII, 5483. Полож. В. С. X, 7175. Положеніе В. С. 29-го декабря 1890 г. Приказы по в. в. 1888 г. № 215, 1890 № 44 и 1881 г. № 285. Сбор. Узак. 11-го марта 1886 г. ст. 205, 3-го июня 1886 г. ст. 684, 2-го декабря 1888 г. ст. 1048, 29 декабря 1890 г. ст. 1210.

Для нестроевых унтерь-офицерскаго званія добавочнаго жалованья полагается 84 и 60 рубей. Наружныя отличія слѣдующія: а) серебряный узкій шевронъ при поступленіи; б) золотой узкій шевронъ за 5 лѣтъ; в) медаль „за усердіе“ на анненской лентѣ за 10 лѣтъ; г) серебряная и золотая медали, какъ сказано выше въ п. ж. <sup>47)</sup>.

Несмотря на эти преимущества и наружныя отличія, число сверхсрочнослужащихъ унтерь-офицеровъ въ Лейбъ-Гренадерскомъ Эриванскомъ Его Вро Величества полку продолжаетъ быть крайне незначительнымъ. Въ немъ вовсе не имѣется еще нижнихъ чиновъ, окончившихъ курсъ унтерь-офицерскаго баталіона, которымъ полагается на погонь обшивка изъ узкаго желтаго шерстянаго басона съ алою по срединѣ полоскою, установленною для нижнихъ чиновъ офицерскихъ школъ <sup>48)</sup>.

Теоретическую и практическую строевую подготовку въ полковой учебной командѣ, начальники считаютъ достаточною для исполненія унтерь-офицерами своихъ обязанностей. Унтерь-офицерское званіе они получаютъ по прослуженіи 1 года 9 мѣсяцевъ (вмѣсто прежнихъ 2-хъ лѣтъ) <sup>49)</sup>. Этимъ въ сущности молодымъ по возрасту унтерь-офицерамъ не достаетъ ни достаточной опытности, ни умѣнья внушать себѣ повиновеніе.

Типъ стараго унтера-офицера, носителя традицій полка и авторитетнаго начальника, повидимому, утраченъ безвозвратно, ибо нѣтъ надежды на возрожденіе его въ унтерь-офицерѣ сверхсрочной службы. Время и опытъ укажутъ, что необходимо сдѣлать, чтобы: 1) сверхсрочные унтерь-офицеры соотвѣтствовали своими качествами требованіямъ службы въ войскахъ и 2) какими средствами привлечь нижнихъ чиновъ оставаться на извѣстныхъ должностяхъ.

По особымъ условіямъ Кавказскаго края разрѣшается вступленіе въ бракъ нижнимъ чинамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ въ войскахъ, расположенныхъ въ Закавказьи и Дагестанской области и въ нагорной полосѣ Терской области, съ обезпеченіемъ семействъ въ зависимости отъ имѣющихся на это средствъ. Но это отступленіе отъ общаго правила для частей, находящихся въ нормальныхъ условіяхъ, при короткихъ срокахъ дѣйствительной службы, какъ кажется, не имѣетъ практическаго приложенія въ нашемъ полку <sup>50)</sup>.

Лѣтъ семьдесятъ тому назадъ на поощреніи браковъ нижнихъ чиновъ въ Закавказьи, при чемъ воспитывались даже на казенный счетъ дѣти нижнихъ чиновъ, а женамъ рекрутъ давались кормовыя деньги для сопровожденія сихъ послѣднихъ къ мѣсту службы, была основана система колонизаціи Кавказскаго края русскою народностью, чѣмъ и объясняется современное состояніе Манглиса и другихъ штабъ-квартиръ въ Закавказьи, населенныхъ почти исключительно русскими людьми, потомками ветерановъ старѣйшихъ полковъ, пришедшихъ въ Грузію въ послѣдній годъ XVIII столѣтія. Это было возможно и при извѣстныхъ условіяхъ полезно при долговременномъ срокѣ дѣйствительной службы, но теперь, при короткихъ срокахъ службы, солдаты, прослуживъ въ полку четыре года, спѣшатъ возвратиться на родину или къ своимъ семействамъ (около одной трети женатые), или на родину, гдѣ тотчасъ и обзаводятся семьею, или-же прискиваютъ выгодныя въ матеріальномъ отношеніи мѣста въ частной службѣ, которая охотно дается запаснымъ нижнимъ чинамъ, приученнымъ службою и дисциплиною къ порядку. Быстрый экономическій и промышленный ростъ въ социальномъ быту русскаго народа, при значительномъ контингентѣ новобранцевъ, поддерживаетъ въ нижнихъ чинахъ, выслуживающихъ свои сроки, стремленіе къ обращенію въ первобытное состояніе, а на сверхсрочной службѣ въ полку остается ничтожный процентъ и притомъ не самыхъ лучшихъ унтерь-офицеровъ. Такимъ образомъ приостановилось заселеніе Закавказья русскою народностью.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ о составѣ нижнихъ чиновъ полка по племенамъ и вѣроиспо-

<sup>47)</sup> 3-е П. С. 3. X; 7019, приказъ по в. в. 2-го іюня 1890 г. № 172. Пенсіи и единовременныя пособія даются попрежнему на основаніи приказа по в. в. 1877 г. № 92.

<sup>48)</sup> 3-е П. С. 3. VII, 4734 Выс. утв. полож. В. С. 5-го октября 1867 г.

<sup>49)</sup> Высочайшее повелѣніе 4-го ноября 1891 г. Приказъ по в. в. 13-го ноября 1891 г. № 318.

<sup>50)</sup> 3-е П. С. 3. II, 161 Выс. утв. полож. В. С. 22-го февраля 1882 г.

вѣдѣніямъ и семейному положенію получаютъ слѣдующіе выводы: 1) число коренныхъ русскихъ въ теченіе десяти лѣтъ уменьшилось болѣе, чѣмъ на 17% и еще въ большей пропорціи (почти на 20%) уменьшилось число православныхъ; 2) напротивъ, число татаръ (правильнѣе—монголо-татаръ) исповѣдующихъ магометанскую вѣру, увеличилось на 18%; выходитъ такимъ образомъ, что на 1000 нижнихъ чиновъ полка приходилось въ 1882 году 775 русскихъ и около 10 татаръ, въ 1892 году—первыхъ 602, послѣднихъ-же 191, т.-е. на трехъ русскихъ одинъ татаринъ.

Хотя число евреевъ вообще не велико, но процентъ ихъ также возрастаетъ, и теперь въ каждой ротѣ имѣется изъ евреевъ по нѣсколько человѣкъ.

Относительно семейнаго положенія нужно замѣтить, что нижніе чины въ полку, имѣющіе семейства при себѣ, составляютъ немного болѣе 1% (20 человѣкъ); женатыхъ и вдовыхъ, имѣющихъ семейства на родинѣ, находится около одной трети; русскіе изъ этой категоріи нижнихъ чиновъ, равно какъ изъ категоріи холостыхъ, по отбытіи обязательной службы, возвращаются на родину, и они уже никоимъ образомъ не могутъ способствовать русской колонизаціи разноплеменнаго Кавказскаго края, особенно по ту сторону Кавказскаго хребта, гдѣ къ русскимъ относятся только потомки отставныхъ нижнихъ чиновъ. Собственно великороссовъ, уроженцевъ центральныхъ губерній, въ Эриванскомъ полку почти не имѣется; большинство-же нижнихъ чиновъ состоитъ изъ русскихъ, живущихъ на окраинахъ Европейской Россіи—Уфимской, Ставропольской.

Обращаясь, наконецъ, къ даннымъ по образованію, замѣчаемъ, что нижніе чины, знающіе грамоту, т. е. умѣющіе читать и писать, составляютъ не много болѣе одной четверти, и притомъ число ихъ уменьшилось въ теченіе десяти лѣтъ на 10% (въ 1882 г. такихъ было 38,55%, а въ 1892 г. — 27,69%), и это потому, что на такую-же цифру уменьшилось число выучившихся грамотѣ, т. е. читать и писать на службѣ (въ 1882 г. было 28,79%—въ 1892 г.—18,40%). Изъ именной списки нижнихъ чиновъ всего полка (въ приложеніи 73-мъ лит., ж. и приложеніи 80-мъ) замѣчаемъ, что число всѣхъ грамотныхъ нижнихъ чиновъ въ ротахъ ко времени 250-ти-лѣтія въ 1892 году состояло 867 человѣкъ, или 47%, но здѣсь считаются умѣющіе только читать, которыхъ въ строгомъ смыслѣ нельзя назвать грамотными, а только начинающими обученіе грамотѣ; обученныхъ грамотѣ до поступленія на службу считалось около одной четверти. По ротамъ они распредѣлялись неравномѣрно.

Обученіемъ грамотѣ въ ротахъ (Положеніе къ приказу по в. в. 1875 г. № 52) занимаются младшіе офицеры при содѣйствіи знающихъ основательно ее унтеръ-офицеровъ, начинающихъ обучать преимущественно по звуковому методу Столянскаго. Грамота весьма трудно дается башкирамъ, оттого, можетъ быть, и понижается % грамотныхъ въ полку.

Кромѣ того, всѣмъ нижнимъ чинамъ по-баталіонно преподаются полковымъ священникомъ назидательныя для духовнаго и нравственнаго развитія духовныя бесѣды. Въ ротныхъ бібліотекахъ для чтенія грамотныхъ нижнихъ чиновъ, кромѣ азбучниковъ и другихъ книгъ для обученія чтенію, письму и ариметикѣ, имѣются священныя исторіи и статьи духовнаго содержанія, учебники краткой исторіи и географіи, повѣсти и рассказы Погосскаго, журналъ «Досугъ и Дѣло», «Чтеніе для солдатъ», „Мірской Вѣстникъ“.

Нравственный уровень нижнихъ чиновъ, благодаря добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей ротными командирами и младшими офицерами, хотя и не стоитъ на высокой степени, по отсутствію просвѣщенія, однако при строгомъ надзорѣ и твердыхъ порядкахъ внутривойска службы число проступковъ, собственно воинскихъ, незначительно, и масса взысканій ограничивается воспрещеніемъ отлучки изъ казармъ, нарядомъ не въ очередь на службу или на работы и простымъ арестомъ, въ рѣдкихъ случаяхъ приходится прибѣгать къ строгому и усиленному аресту, къ смѣщенію на низшія должности и къ лишенію унтеръ-офицерскаго званія. Во всемъ полку штрафованныхъ нижнихъ чиновъ не болѣе 15—20 человѣкъ.



Наиболѣе распространенные проступки, за которые нижніе чины подвергались полковому и военно-окружному судамъ, составляютъ *кражи*, преимущественно у товарищей, разныхъ вещей изъ сундуковъ, денегъ, часовъ, случалось и казенныхъ вещей (сукна изъ швальни, даже ружей, а иногда и патроновъ) или растрата денегъ или имущества, ввѣреннаго по службѣ. Въ кражѣ чаще другихъ попадались нижніе чины изъ башкиръ, при чемъ для кражи ихъ соединялось по нѣскольکو человекъ<sup>51)</sup>. По особенно дерзкому замыслу выдѣляется похищеніе изъ казеннаго сундука съ поддѣлкою печати денегъ и документовъ на сумму 5575 рублей лѣтомъ 1889 г. Въ кражѣ приняло участіе нѣсколько человекъ нижнихъ чиновъ. Весною 1892 г., вслѣдствіе небрежности по храненію казеннаго имущества каптенармуса и неисполненія своихъ обязанностей двевальнымъ, пропалъ цѣлый ящикъ съ патронами. Выдается еще случай убійства на Мангійскомъ трактѣ рядовыми туземца съ цѣлю ограбленія въ уединенномъ мѣстѣ (12 декабря 1884 года).

Что-же касается до *воинскихъ преступленій*, за которые нижніе чины были наказаны по приговорамъ военного и полковаго судовъ, то обращаетъ на себя вниманіе нѣсколько случаевъ *оскорбленій рядовыми на словахъ или дѣйствіемъ унтеръ-офицеровъ своей роты*; были также случаи *неповиновеній*, соединеннаго съ буйствомъ. Нарушеніе дисциплины вызывалось большею частью безтактностью или превышеніемъ власти самихъ унтеръ-офицеровъ, или оно было слѣдствіемъ нетрезваго состоянія<sup>52)</sup>.

Были случаи *умышленнаго членовредительства или увѣчья съ цѣлю уклоненія отъ воинской службы, самовольной отлучки и повторяющихся побѣговъ*<sup>53)</sup>.

Вообще нужно замѣтить, что ежегодно, среднее число нижнихъ чиновъ, подвергающихся наказаніямъ по приговорамъ судовъ полковаго и военно-окружнаго, достигаетъ 1,5%, а дисциплинарнымъ взысканіямъ по предоставленной начальникамъ власти 11%, т. е. на 1000 человекъ — первыхъ 15, послѣднихъ 110. Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ приходится прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ надъ штрафованными, подвергая ихъ тѣлесному наказанію. И благодаря добросовѣстному исполненію обязанностей ротными командирами и младшими офицерами, при строгомъ соблюденіи внутренняго порядка, дисциплина поддерживается легко, безъ особенно крутыхъ дисциплинарныхъ мѣръ, а тѣмъ менѣе преданія военному или полковому суду.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что когда явится надобность, Лейбъ-Эриванскіе Гренадеры покажутъ себя тѣми же доблестными солдатами, какими всегда были въ военное время ихъ предки, начиная съ Гордоновскихъ Бутырцевъ и кончая сподвижниками Ардаганскаго и Авларскаго штурмовъ. Известно, что въ мирное время въ рѣдкихъ случаяхъ приходится наблюдать тѣ высокія качества, какія проявляются въ бояхъ. Приводимъ одинъ интересный случай.

<sup>51)</sup> Напримѣръ, весною 1892 года преданы полковому суду нѣсколько нижнихъ чиновъ изъ башкиръ, которые украли сапоги, шинель и разныя другія вещи ночью изъ запертаго сундука, принадлежащаго рядовому П.; и въ другихъ приговорахъ часто встрѣчаются башкиры. О кражѣ, похищеніи, растратѣ *приказы по полку*: 3-го іюня 1861 г., 3-го декабря 1884 г., 20-го сентября 1885 г. 18-го января, 11-го іюня, 14-го іюля, 22-го сентября 1886 г.; 21-го февраля, 27-го іюля, 1 октября 1887 г.; 28 мая, 10-го октября, 13-го ноября 1888 г.; 14-го февраля, 6-го марта, 1-го мая, 17-го іюня 20-го іюля, 31-го іюля, 20-го августа, 1889 г. 25-го марта, 7-го іюля, 15-го сентября, 7-го декабря 1891 г.; 29-го марта, 4-го апрѣля и 19-го апрѣля 1892 года. Вообще послѣдніе три-четыре года число кражъ замѣтно увеличилось. Замѣтимъ, что для Кавказскаго военного округа въ 1889 году усилено наказаніе военнослужащихъ (3-е П. С. З. XI, 5922 и 5926. Высочайшее повелѣніе 15-го апрѣля) за похищеніе и растрату казеннаго оружія и патроновъ.

<sup>52)</sup> Приказъ по полку 29-го августа 1884 г. — рядовой Л. оскорбилъ на словахъ и дѣйствіемъ унтеръ-офицера, который обругалъ его „сволочью“; 3-го октября 1885 г. рядовой Б. нанесъ ударъ своему унтеръ-офицеру; 12-го іюня 1886 г. рядовой Т. оскорбилъ на словахъ съ поднятіемъ руки на своего взводнаго унтеръ-офицера; 3-го декабря 1887 г. четыре рядовыхъ разныхъ ротъ нанесли удары унтеръ-офицеру, исполняющему должность фельдфебеля; 30-го октября 1888 г. двѣнадцать рядовыхъ нарушили подчиненность и оказали неповиновеніе унтеръ-офицеру, исполняющему должность фельдфебеля; 22-го октября 1890 г. рядовой М. въ состояніи опьяненія ударилъ унтеръ-офицера и оскорбилъ на словахъ фельдфебеля.

<sup>53)</sup> Приказы по полку: 18-го ноября 1883 г.; 8-го мая, 13-го іюня, 10-го іюля 1886 г.; 6-го марта и 11-го іюня 1889 г.; 14-го февраля 1890 г.

**Находчивость унтерь-офицера Тимофея Павлова.** При занятіи карауломъ Метехскаго замка въ Тифлисъ ротою Его Величества 23-го ноября 1885 г., около 6 часовъ вечера, когда совершенно стемнѣло, нѣкоторые арестанты гражданской половины рѣшились совершить побѣгъ посредствомъ взлома стѣны и подкопа. Въ 6<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ вечера унтерь-офицеръ Павловъ повѣрялъ бдительность часовыхъ и, замѣтивъ появившагося съ фонаремъ надзирателя Андрея Турку, предложилъ ему пройти по мѣстности, недоступной для часовыхъ, пролегающей надъ обрывомъ р. Куры, въ нѣсколькихъ десяткахъ сажень надъ водою. Пройдя по узкой тропѣ и завернувъ за уголъ 6-го и 7-го казематовъ, Павловъ увидѣлъ спускающагося по веревкѣ арестанта, которому и внѣсь штыкомъ ударъ въ бокъ. Арестантъ отъ удара упалъ на землю, потомъ, вскочивъ на ноги, бросился на него и пытался сбросить его въ кручу; не будучи въ состояніи исполнить своего намѣренія, арестантъ нечаянно сорвался въ обрывъ въ р. Куру. Павловъ мгновенно зарядилъ винтовку и выстрѣлилъ вслѣдъ за спасавшимся арестантомъ, чѣмъ и поднялъ тревогу. Такимъ образомъ замысль арестантовъ, уже вышедшихъ изъ казематата для побѣга, была открыта, благодаря находчивости и неустрашимости унтерь-офицера Павлова, который за свой молодецкій поступокъ награжденъ знакомъ отличія св. Анны <sup>56</sup>).

### Матеріальная часть.

Перемѣны въ одеждѣ и снаряженіи, сдѣланныя въ началѣ царствованія Императора Александра III-го, стремились главнымъ образомъ къ упрощенію и удешевленію обмундированія войскъ.

Всѣмъ офицерамъ присвоены: мундиръ—двухъортный съ замѣною пуговиць крючками, *шаравары* укороченныя для носки въ сапоги и длинныя (при сюртукахъ) для носки поверхъ сапоговъ, *шапка*—круглая черной мерлушки, съ гербомъ и кокардою; оставить нынѣ существующія вещи: (пальто) *шинель*, а также фуражку и сюртукъ.

Для *строевыхъ* нижнихъ чиновъ введены: *мундиръ*—двухъортный безъ пуговиць, *шаравары*—безъ выпушекъ, *шинель*—безъ пуговиць по борту; измѣненъ покрой шинели и галстуха, шаравары укороченныя, шапка круглая изъ чернаго барашка съ гербомъ и кокардою новаго образца, башлыкъ измѣненнаго покроя. Части отличаются цвѣтами и шифровкой погоновъ; цвѣтъ воротника, клапана и выпушки прежній, а также Георгіевскія петлицы въ Лейбъ-Гренадерскомъ Эриванскомъ полку. Кушакъ въ первомъ полкау дивизіи алыи.

Новая форма не распространяется на медиковъ, капельмейстера, дѣлопроизводителя по хозяйственной части въ классномъ чинѣ, только замѣнѣ кепи и шляпы присвоить фуражку съ козырькомъ и кокарду: у медиковъ—на околышкѣ, у прочихъ на тулѣ (надъ околышкомъ).

У *нестроевыхъ*—мундиръ одинаковаго образца со строевыми, безъ боковыхъ кармановъ; у нестроевыхъ старшаго разряда—галунъ по нижнему краю воротника, остальное, какъ у строевыхъ, фуражка съ козырькомъ, Офицерская прислуга одѣвается какъ нестроевые <sup>(55)</sup>.

**Снаряженіе.** По Высочайшему повелѣнію 12-го октября 1882 года въ снаряженіи произведены слѣдующія существенныя перемѣны.

1) Замѣнѣ *ранцевъ телячьихъ* (образца 1886 года), а равно замѣнѣ *парусинныхъ ранцевъ, сахарныхъ мѣшковъ и сапожныхъ чехловъ* (образца 1874 года) введены вещеые и сахарные мѣшки; 2) введены деревянные водоносныя *биклаги* и мѣдныя луженныя *чарки*. 3) *Чехлы* для шанцевыхъ лопатъ (1878 г.) и мѣдныхъ котелковъ (1871 г.) новаго образца. 4) Замѣнѣ патронныхъ сумокъ (1870 г.) новыя *тридцатипатронныя сумки* съ 5-ю гнѣздами, въ 6-ти патронныхъ пачкахъ. 5) Ввести въ составъ снаряженія *походную палатку*, существующаго образца. 6) Укладку вещей въ мѣшкахъ и въ сапожныхъ чехлахъ принять новую. 7) Пригонку предметовъ нѣхотнаго снаряженія установить по новымъ образцамъ <sup>56</sup>)

<sup>56</sup>) Приказъ по полку 8-го декабря 1885 года, съ объявленіемъ копіи приказа по Тифлисскому гарнизону.

<sup>55</sup>) Допол. къ 1-му т. 3-го П. С. З., въ VI т. 361 а, *Высочайшее повелѣніе 18-го августа 1881 г. о формѣ обмундированія для ген., шт. и об.-офицеровъ гренадерскихъ и армейскихъ войскъ.* Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ разрѣшено донашивать обмундированіе, пока войска не получаютъ новаго обмундированія.—Доп. къ 1-му т. 3-го П. С. З. № 563 а. *Вѣдомость Высоч. ут-вержд. 19-го декабря 1881 года.*

<sup>56</sup>) *Приказъ по в. в. 13-го апрѣля 1882 г. №111.* Вещевой мѣшокъ, замѣняющій ранецъ въ отнѣну приказовъ по в. в. 1866 г. № 328 ст. 3 и 8 и 1874 г. № 223. Сухарный мѣшокъ въ отнѣну приказа по в. в. 1874 № 223. *Мѣдный пѣхотный котелокъ въ отнѣну приказовъ по в. в. 1870 г. № 337 и 1871 г. № 107.*

Затѣмъ въ обмундированіи и снаряженіи дѣлались частныя дополненія и измѣненія. Китель офицерскаго образца оставленъ безъ измѣненія; обознымъ нижнимъ чинамъ замѣнить кителя образца 1856 г. носить гимнастическую рубашку. Рубашку эту носить при гимнастическихъ упражненіяхъ и въ лѣтнее время на домашнихъ ученіяхъ и занятияхъ, а въ столицѣ и въ другихъ случаяхъ по указанію командующаго войсками, подпоясывался ремнемъ, а не кушакомъ. Унтеръ-офицерамъ всѣхъ пѣхотныхъ войскъ имѣть одну 30-ти патронную сумку, вмѣсто двухъ, полагавшихся по приказу 1882 г. № 111 (23 января 1885 г.).

Фельдфебелямъ нестроевыхъ ротъ, а равно полковымъ и батальоннымъ кангенармусамъ и обознымъ унтеръ-офицерамъ имѣть въ мирное время одинаковое снаряженіе съ нижними чинами, за исключеніемъ винтовки и револьвера, въ военное-же время имъ полагаются р-вольверы (16-го декабря 1885 г.).

Въ водоносной деревянной баклагѣ (установленной въ 1882 году) сдѣлать нѣкоторыя измѣненія, придать ей форму боченка въ 68—82 золотника (6-го декабря 1886 года).

Оберъ-офицерамъ пѣхотныхъ войскъ, въ которыхъ введено новое снаряженіе (приказъ по в. в. 1882 № 111), ранецъ не имѣть впродъ до установленія сумки, замѣняющей ранецъ. Нестроевымъ нижнимъ чинамъ всѣхъ пѣхотныхъ, инженерныхъ и артиллерійскихъ войскъ, коимъ не положено быть верхомъ, замѣнить двухъ мѣшковъ (вещеваго и сухарнаго) или ранца, имѣть одинъ вещевою мѣшокъ (по приказу 1882 г. № 111), съ укладкою вещей, полагавшихся въ двухъ мѣшкахъ, за исключеніемъ: а) одного фунта сухарей, которыхъ имѣть въ вещеюмъ мѣшкѣ 5 фунтовъ, укладывая ихъ въ двухъ малыхъ мѣшочкахъ, и б) башлыка, пригоняемаго къ концамъ скатанной шинели (18-го марта 1886 года).

Для ношенія лѣтней одежды генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ установить правила: 1) въ лѣтнее время одѣвать китель всездѣ, не исключая столицъ, замѣнить мундировъ, на дежурствѣ, въ караулахъ, на маневрахъ, когда нижнимъ чинамъ, по распоряженію командующаго войсками, разрѣшено быть въ фуражкахъ, а равно въ судебныхъ засѣданіяхъ военно-судебныхъ учрежденій, на домашнихъ ученіяхъ и вообще въ службѣ (кроме публичныхъ гуляній, театровъ и пр.). Китель дѣлается двубортный по формѣ сюртука. При кителѣ фуражка, на Кавказѣ съ бѣлымъ чехломъ (1-ю Юня 1887 года).

Сухарные мѣшки образца 1882 года въ гренадерскихъ и армейскихъ полкахъ въ 1889 году отгѣнены, а замѣнить ихъ введено снаряженіе съ однимъ мѣшкомъ въ 1 ф. 80 зол. до 1 ф. 90 зол. Въ гвардейской-же пѣхотѣ восстановлены ранцы образца 1874 года съ отгѣною снаряженія 1882 года (21-го марта) <sup>57)</sup>.

**Оружіе.** Стремленіе къ усовершенствованію вооруженія пѣхоты выразилось принятіемъ новой, такъ называемой пачечной винтовки уменьшеннаго калибра и патроновъ къ ней. Винтовку эту Высочайше повелѣно именовать 3-хъ-линейною винтовкою образца 1891 года (*Высоч. повел. 16-го апрѣля, прик. по в. в. 11-го мая 1891 года*).

Правила, относящіяся къ вооруженію состоящихъ въ войскахъ оружейныхъ мастеровъ, указаны въ приложеніи о внутреннемъ хозяйствѣ въ войскахъ. Оружейные мастера назначаются изъ числа окончившихъ курсъ въ артиллерійскихъ школахъ, и только при ихъ недостаткѣ изъ вольнонаемныхъ по контракту. Положеніе вольнонаемнаго мастера улучшено. Ему полагается: жалованье по штату, солдатскій паекъ и квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Ему подчиняется оружейная мастерская, по которой онъ несетъ отчетность по установленной формѣ (27-го Юня 1881 года). Существовавшіе различныя оклады ремонта на оружіе въ 1887 году уравниены. Положено: на винтовку 16 коп., на револьверъ 6 коп., на шашку и саблю по 20 коп., на тесакъ по 5 коп., на чистку и смазку винтовокъ, содержащихся въ запасѣ по военному времени, по 1½ коп. и на тесакъ по 1 коп. Кромѣ четырехъ винтовокъ 4-хъ линейнаго калибра, которыя опредѣлено имѣть въ каждой ротѣ для учебныхъ занятій, положено отпускать еще по 6-ти винтовокъ безъ отпуска на ихъ ремонтныхъ денегъ, относя ремонтъ на содержаніе ихъ въ исправности на счетъ ремонта боеваго оружія (15-го марта 1891 года) <sup>58)</sup>.

Оружіе какъ въ ротахъ, такъ и хранящееся въ боевомъ запасѣ содержится въ полной исправности, при чемъ помѣщеніе для склада оружія достаточно отвѣчаетъ своему назначенію.—Оружейная мастерская снабжена всѣми необходимыми инструментами и принадлежностями. Солдаты знаютъ свое оружіе и умѣютъ сберечь его.

**Полковой обозъ.** Полковой обозъ въ 1881 году состоялъ изъ 59 фургоновъ нѣмецкой конструкціи на желѣзныхъ осяхъ, 1 аптечной одноколки и 1 денежнаго ящика, всего 61 повозка, но изъ нихъ 19 были совершенно негодны къ употребленію. Кромѣ того, при полку хранились рессорныя линейки и фургоны, входящія въ составъ подвижнаго дивизионнаго лазарета. Въ 1883 году получены отъ мастеровъ колоніи Елендорфъ совершенно новыя повозки, остальные фургоны были совершенно исправлены полковыми средствами, замѣною негодныхъ частей новыми. Такимъ образомъ въ 1884 году состояли

<sup>57)</sup> 3-е П. С. З. V, 2694. Доп. къ V, 3363а, 3378а; VI, 3583; VII, 4508, IX, 5855. Кромѣ того: V, 3169. Высочайшее повелѣніе 22-го августа 1885 года—о сукнѣ девятисотубномъ на шинели. - VI, 4260. Высоч. повелѣніе 28-го февраля—21-го апрѣля 1887 года. () суконныхъ пальтопахъ для пѣхотныхъ офицеровъ въ парадной формѣ.—VIII, 5328, Юня 10-го дня 1888 года. Отпускъ денегъ на смазку и чистку шанцеваго инструмента въ мирное и военное время.—X, 7088. Высоч. утвержд. положеніе В. С., сроки службъ для водоносныхъ баклагъ и для кожаныхъ принадлежностей къ шанцевому инструменту.— Приказы по в. в. 12-го апрѣля и 4-го Юня 1891 года №№ 101 и 147—о чехлахъ для знаменъ.

<sup>58)</sup> 3-е П. С. З. I, 128; VI, 3795; VII, 4536. Положеніе Воен. Соч. « » Юня 1887 года. Приказъ по в. в. 15-го марта 1891 года—объ учебныхъ винтовкахъ.



Досл. ценз С.П.Б. 24 Февраля 1883 г.

Карторг Зап. И. Ильина С.П.Б.

13<sup>й</sup> ЛЕЙБЪ-ГРЕНАДЕРСКІЙ ЭРИВАНСКІЙ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКЪ  
1882 г.

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ въ караульной формѣ, УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЪ и ГРЕНАДЕРЪ въ парадной формѣ.

Гренадеромъ изображенъ фельдфебель Государевой роты МЕРЦЪ, ростомъ 2 арш. 12 1/2 вершк.



налицо положенные по штату: патронные ящики—16, провіантскія повозки—17, палаточныя повозки—16, церковная повозка—1, повозка для казны, инструментальная и казначейскія—3; но лазаретныхъ линейекъ состояло 3, вмѣсто 8. Последнія полагалось завести по выработкѣ новаго типа на экономическій капиталъ. — Подъемныхъ лошадей имѣлось, согласно штату, 32 и 1 строевая для штабъ-горниста.

Въ 1885 году вышло «положеніе объ обозѣ полкомъ и дивизионномъ», къ которому приложена подробная инструкция, или наказъ обозу для военнаго времени <sup>59)</sup>.

Для полковаго обоза положены слѣдующіе штаты людей (обозныхъ), повозокъ и лошадей въ мирное и военное время:

	Мирное время.	Военное время.
Командиръ нестроевой роты. . . . .	1	1
Нижнихъ чиновъ. . . . .	14	103
А именно: фельдфебель 1, старшихъ обозныхъ: въ мирное время 1, въ военное время 1, обозныхъ рядовыхъ въ м. в. 12, въ в. в. 97, по одному на каждую пару лошадей, какъ упряжныхъ, такъ и запасныхъ, и по одному на каждую двуколку.		
Повозокъ въ мирное и военное время одинаковое число. . . . .	86	86
А именно: парныхъ (образца 1884 года)—ротныхъ 32, полковаго штаба 6, санитарныхъ 1, итого 39. Двуколки: а) патронныхъ 16 и съ общимъ полковымъ запасомъ 17, итого 33; б) аптечныхъ 4; в) офицерскихъ 6. Линеекъ четверочныхъ для больныхъ 4.		
Лошадей: упряжныхъ. . . . .	24	151
» верховыхъ . . . . .	—	7

Въ числѣ 151 упряжныхъ для военнаго времени полагается 17 запасныхъ; верховыя лошади полагаются: командиру нестроевой роты, фельдфебелю и старшимъ обознымъ—5.

Въ полкомъ обозѣ полагается возить всѣ такія вещи и предметы, которые необходимы отдѣльнымъ частямъ на каждомъ почтѣ, даже въ средѣ близкаго соприкосновенія съ неприятелемъ. Посему полковой обозъ дѣлится на части: а) по распредѣленію имущества—на *ротный* и *полковой*, и б) въ порядкѣ управленія—на обозъ 1-го, 2-го рода съ подраздѣленіемъ при передвиженіяхъ на пять отдѣленій; составъ опредѣляется важностью перевозимыхъ предметовъ и вещей. Изъ наказа для обоза видимъ, что въ военное время общее количество тяжестей, поднимаемыхъ на полковыхъ повозкахъ, достигаетъ 1539 пуд. 8 фунтовъ, не считая мертваго вѣса повозокъ. Наибольшую тяжесть составляетъ продовольствіе—511 пуд. 25 фун., затѣмъ патроны 404 пуд. 24 фун., офицерское имущество—335 пуд., далѣе—котлы, кухонная полковая утварь—120 пуд. 4 фун. — Всѣ-же прочія десять категорій вещей и предметовъ (казна, полковая канцелярія, церковныя, аптека, фельдшерскія вещи, ветеринарная аптека съ вещами, инструменты хозяйственныя (косы и т. п.), запасныя вещи къ обозу, двухдневный запасъ сѣна для 16-ти лазаретныхъ лошадей) достигаютъ 168 пуд.

Всѣхъ продовольствія на полкъ исчисленъ по слѣдующей нормѣ:

Перечень предметовъ.	Н а о д н о г о		Н а строевую роту	Н а весь полкъ
	офицера или чиновника.	нижняго чина.	4 оф. 240 н. чин.	68 оф. 4040 н. чин.
1) Сухарей	на 2 дня 4 фун.	на 3 дня 1½ фун.	18 пуд. 28 фун.	316 пуд. 27 фун.
2) Крупы .	„ 1 день 1 „	„ 3 „ 1 „	6 „ 10 „	105 „ 27 „
3) Соли . .	—	„ 6 дней 32 зол.	2 „ 2 „	34 „ 20 „

Для раздачи людямъ въ разсыпную по 6-ти золотниковъ на человѣка въ день, а на два дня 12 зол., и для варки пищи по 5 зол. въ день, а на 4 дня 20 зол.

4) Чаю	1½ зол. въ день, а на 4 дня . . . . .	6 „	— „ 18 „	7 „ 23 „
5) Сахару	3 „ „ „ „ „ 4 „ . . . . .	12 „	— „ 32 „	13 „ 19 „
6) Прочихъ съѣстныхъ припасовъ по усмотрѣнію . . . . .			2 „ 18 „	33 „ 29 „
			30 пуд. 11 фун.	511 пуд. 25 фун.

Сухарей на ½ дня по 1 фунту на человѣка перенесено въ обозъ на 3-хъ-дневный запасъ, который люди носятъ на себѣ.—Офицерамъ сухари и крупа полагается на счетъ казны.

Всѣхъ офицерскаго имущества опредѣляется такимъ образомъ:

Въ обозѣ 1-го рода возится на каждого офицера по 16 фун. 90 зол. въ войлочномъ мѣшкѣ, чайная посуда, кухонная посуда, съѣстныхъ припасовъ (чай, сахаръ, сухари, консервы на 5 фунтовъ).

Въ обозѣ 2-го рода чехомданъ вьючный 29 фун., въ чехомданѣ: одежда, бѣлье, постель, письменныя принадлежности (1 фун.),

<sup>59)</sup> 3-е П. С. 3. V, 3120. Положеніе Воен. Сов. о полкомъ обозѣ, Высоч. утвержд. 10-го іюля 1885 года.

Ист. л.-гр. Эрив. Е. В. п. Ч. 5-я.

туалеты, съѣстные припасы, патроны для револьвера и разныя вещи—щетки, мази, спички, табакъ (16 фун.), мыло. Всего у оберъ-офицера 3 пуда, у штабъ-офицера 3 пуда 20 фунтовъ.

Палатокъ—по 2 офицерскія походныя палатки съ принадлежностями на каждую роту по одному пуду каждая, половина палатокъ возится въ обозѣ 1-го рода, а другая—2-го рода, на баталіонный штабъ 2 палатки. Фуража—на каждую офицерскую лошадь: овса на два дня—20 фун. 32 зол., сѣна на 1 день—10 фун., всего съ мѣшкомъ 32 фун. — Сверхъ того, на каждого офицера указанная суточная дача сухарей и крупы, какъ выше сказано, безвозмездно.

Затѣмъ имущество командира полка 12 пуд., полковаго штаба: 4 шт.-оф.—19 пуд. 8 фун., 6 оберъ-оф.—24 пуд. 8 фун., итого 55 пуд. 16 фун., на каждый баталіонный штабъ 13 пуд. 16 фун. Командиру полка полагается 2 лошади (кромѣ собственныхъ лошадей при экипажѣ, согласно положенію о пособіяхъ), каждому штабъ-офицеру 1 лошадь. Завѣдывающему оружіемъ лошади не полагается, а у командира нестроевой роты лошадь казенная.

*Патроновъ*—на каждого вооруженнаго рядоваго 48;

вооруженныхъ рядовыхъ въ ротѣ	200,	на нихъ патроновъ	9.600,
„ „ „ полку	3.200, „ „ „		158.600.

На всѣ вообще револьверы нижнихъ чиновъ патроны въ полковомъ обозѣ не возятся.

Имущество *полковой канцеляріи* въ походѣ составляютъ письменныя принадлежности, книги, мебель, всего съ сундукомъ на 11 пудовъ.

Всю *отчетность* мирнаго времени замѣняютъ въ военное время: а) приходо-расходныя тетради за шнуромъ и печатью полковаго и хозяйственнаго управленія и б) тетради съ именнымъ спискомъ нижнихъ чиновъ. Прибывающіе вносятся въ хронологическомъ порядкѣ, убывающіе отмѣчаются, когда и куда убыли.

Обозъ на основаніи положенія 1885 г. заведенъ въ Лейбъ-Эриванскомъ полку лишь въ 1890 году. Весь этотъ обозъ хранится въ помѣщеніи бывшаго Манглицкаго продовольственнаго магазина въ собранномъ видѣ. Кромѣ того, сохраняются только 54 фургона иѣмецкаго образца и платформа дивизионной церкви. При каждой ротѣ имѣются рабочія повозки на подобіе русскихъ телегъ.

### Денежное довольствіе.

Мы говорили о мѣропріятіяхъ правительства для улучшенія матеріальнаго положенія строевыхъ офицеровъ. Такимъ образомъ на основаніи законоположеній Императоровъ Александра II и Александра III-го денежное довольствіе штабъ и оберъ офицеровъ складывается изъ слѣдующихъ элементовъ: а) жалованья по чинамъ, б) столовымъ по должности или званію, в) добавочныхъ въ видѣ порціоновъ и г) квартирныхъ денегъ для чиновъ, не имѣющихъ казенныхъ квартиръ. Кромѣ того, на время отправленія караульной службы въ походахъ и въ лагерныхъ общихъ сборахъ установлены суточные; къ этому надо добавить Высочайше дарованныя льготы, для проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ. При отставкѣ по выслугѣ определенныхъ лѣтъ, кромѣ пенсін изъ государственнаго казначейства, выдается пенсія изъ эмеритальной кассы.

Семейства офицеровъ убитыхъ, безъ вѣсти пропавшихъ, умершихъ отъ ранъ или увѣчныхъ во время войны обезпечиваются пенсіями изъ инвалиднаго капитала и денежнымъ пособіемъ на воспитаніе дѣтей до 12-ти лѣтъ и пользуются преимущественнымъ правомъ на воспитаніе сыновей въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, а дочерей въ институтахъ. На тѣхъ-же сыновей, кои не поступятъ въ военно-учебныя заведенія по недостатку въ нихъ вакансій, опредѣляются денежные пособія по послѣднимъ окладамъ; обучающимся въ первыхъ трехъ классахъ гимназій—по 120 руб., а въ старшихъ классахъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ по 180 рублей. Дочерямъ-же на основаніи Высочайшаго повелѣнія 17 декабря 1874 года.

Что-же касается до нижнихъ чиновъ, то, сверхъ жалованья по прежнимъ окладамъ и опредѣленнаго кормоваго довольствія, установлено добавочное жалованье сверхсрочнопослужающимъ фельдфебелямъ и унтеръ-офицерамъ на основаніи положенія 2-го іюня 1890 года; кромѣ того, фельдфебеля получаютъ довольствіе натурою (по  $\frac{1}{2}$  ф. мяса въ сутки), семейнымъ-же нижнимъ чинамъ полагаются квартирныя деньги—въ Лейбъ-Эриванскомъ полку по 3 руб. 25 коп. въ мѣсяць.

Правомъ на призрѣніе изъ инвалиднаго капитала пользуются вообще раненые нижніе-чины унтеръ-



офицеры и рядовые, а также и тѣ, которые, хотя и не были ранены въ сраженіяхъ, но лишлись отъ болѣзни зрѣнія или дѣйствія рукъ и ногъ, или по преклонности лѣтъ поставлены въ невозможность къ пропитанію себя трудомъ. Призрѣніе-же семействъ чиновъ запаса и ратниковъ государственнаго ополченія, призываемыхъ на службу въ военное время, производится на основаніи особыхъ положеній при участіи государственной казны и инвалиднаго капитала, съ одной стороны, а съ другой—земства, городскихъ и сельскихъ обществъ <sup>60)</sup>.

Чинамъ Лейбъ-Эриванскаго Ея Величества полка производится слѣдующее содержаніе:

**Помѣсячно.**

СОДЕРЖАНІЕ.	Жалованья.	Столовыхъ.	Добавочныхъ въ видѣ порціоновъ.	Квартирныхъ: Семейнымъ. Холостымъ. казенная	ИТОГО.
Полковнику, командиру полка . . . . .	86 р. — к.	152 р. — к.	100 р. — к.	17 р. — к.	338 р. — к.
Подполковнику . . . . .	66 " 25 "	70 " 75 "	— " — "	10 " 50 "	154 " — "
Капитану. . . . .	45 " 75 "	55 " 50 "	— " — "	10 " 50 "	143 " 50 "
Штабсъ-капитану . . . . .	42 " 25 "	55 " 50 "	— " — "	6 " 50 "	111 " 75 "
Поручику. . . . .	39 " — "	— " — "	15 " 25 "	10 " 50 "	107 " 75 "
Подпоручику . . . . .	36 " 75 "	— " — "	15 " 25 "	6 " 50 "	108 " 25 "
				10 " 50 "	64 " 75 "
				6 " 60 "	60 " 75 "
				10 " 50 "	62 " 50 "
				6 " 50 "	58 " 50 "

**Нестроевымъ:**

Старшему врачу . . . . .	51 " 75 "	46 " 10 "	} Въ зависимости отъ пятилѣтія и чина.	17 " — "	Кромѣ добавочныхъ. 113 " 85 "
Младшему " . . . . .	41 " 50 "	23 " — "		10 " 50 "	
Священнику . . . . .	46 " 25 "	45 " 50 "	} Въ зависимости отъ пятилѣтія и сана.	17 " — "	108 " 75 "

**Жалованья нижнимъ чинамъ** — а) строеваго состава: подпрапорщику 30 р., фельдфебелю 3 р., ст. унтеръ-офицеру 2 р. 25 к., млад. унтеръ-офицеру 65 к., ефрейтору 46<sup>1</sup>/<sub>4</sub> к., рядовому 46<sup>1</sup>/<sub>4</sub> к., б) нестроеваго состава: оружейному мастеру 30 руб., аптечному фельдшеру 7 р. 50 к., полковому писарю и негерварному фельдшеру 4 р. 7<sup>1</sup>/<sub>2</sub> к., младшему медицинскому фельдшеру 4 р. 50 к., старшему писарю 2 р. 72<sup>1</sup>/<sub>2</sub> к., ротному фельдшеру и надзирателю больныхъ, по 2 р. 25 к., младшему писарю и старшему мастерскому по 1 р. 71<sup>1</sup>/<sub>2</sub> к., церковнику 65 коп., младшему мастерскому 46<sup>1</sup>/<sub>4</sub> к.

**Продовольствіе нижнихъ чиновъ.**

Положеніе ротнаго хозяйства въ достаточной мѣрѣ обезпечило исправный контроль по довольствію нижнихъ чиновъ; пища въ значительной степени улучшена, вслѣдствіе отпуска приварочныхъ денегъ въ соотвѣтствіи съ существующими цѣнами на главнѣйшіе съѣстные продукты. Обыкновенно въ обѣдъ варятся: щи съ кислую или свѣжею капустою, борщъ или супъ съ полуфунтомъ говядины и ежедневно каша. Во время общаго лагернаго сбора, кромѣ того, людямъ дается ежедневно чай. Въ полковой и ротные праздники, на Пасху и Рождество пища значительно улучшается, отпускается чай и водка. Раскладва, по которой кладутся въ котель продукты, соображается съ нормальной раскладкою по положенію о

<sup>60)</sup> Законоположенія объ увеличеніи денежнаго содержанія офицерамъ приведены нами выше, въ статьѣ объ „Улучшеніи быта строевыхъ офицеровъ вообще“. Относительно пенсій и пособій въ развитіе Императоръ указомъ 26-го февраля 1878 года (во 2-мъ П. С. 3. III, 58.234) мы имѣли въ виду слѣдующія постановленія: Высочайшее повелѣніе Императора Александра II-го 8 февраля 1881 г. т. LV, тогда же и приказъ по в. в. № 26; Высочайшія повѣленія Императора Александра III, 23-го апрѣля 1883 г. 21-го апрѣля и 30-го іюня 1888 г. въ 3-мъ П. С. 3. III, 1520, VIII, 5166 и 5424.

ротномъ хозяйствѣ и утверждается властью начальника дивизіи; уклоненія отъ установленной раскладки строго преслѣдуются<sup>61)</sup>.

Обыкновенно на 100 человѣкъ кладется въ котель ежедневно главнѣйшихъ продуктовъ: говядины 110 ф., капусты или бурковъ 1 п. 20 ф., крупы до 2 ф. Для каши кладется 30 ф. крупы. По таксѣ маркиганта на 1890 г. на поставку продуктовъ въ штабъ-квартирѣ, въ походѣ и въ общемъ лагерномъ сборѣ для Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго полка назначены были слѣдующія цѣны: говядина—пудъ 2 руб. 50 коп.; сала: свиного, говяжьяго и курдючнаго по 4 руб. 20 коп. за пудъ. Ведро водки 5 руб. 80 коп. Затѣмъ пудъ капусты, заготовляемой полкомъ на своихъ огородахъ, арендуемыхъ у частныхъ лицъ, обходится до 40 коп., а при покупке на базарѣ, напримѣръ въ Тифлисѣ, до 60 коп. Собственные огороды полка въ Манглисѣ, по истощенію земли и отсутствію влажности, мало производительны. На покупку капусты издерживается въ мѣсяцъ около 700 руб., а на говядину свыше 1500 руб. Поэтому въ случаѣ поднятія цѣнъ на говядину до 3 руб. 40 коп., какъ это иногда случается, отпускаемыхъ отъ казны приварочныхъ денегъ на довольствіе нижнихъ чиновъ бываетъ недостаточно для того, чтобы пища была вполне удовлетворительна; въ подобныхъ случаяхъ передержку на продовольствіе приходится отнести на ротныя артельныя деньги, которыя въ Лейбъ-Эриванскомъ полку незначительны.

Въ 1882 году отпущено было денегъ на продовольствіе нижнихъ чиновъ *36,528* рублей 97 коп., т. е. по  $5\frac{1}{2}$  коп. на человѣка, израсходовано-же было *36,927* руб. 11 коп., т. е. 5,56 коп. на человѣка, а всего передержано 398 руб. 14 коп.

Кромѣ того, по ротному хозяйству (довольствіе нижнихъ чиновъ чаемъ во время общаго лагернаго сбора, выдача винныхъ порцій, продовольствіе слабосильныхъ командъ, содержаніе огородовъ, улучшеніе пищи въ полковой и ротные праздники, на Пасху и въ день Рождества Христова, кормъ артельныхъ лошадей, перевозка ротныхъ тяжестей въ общій лагерный сборъ, приобрѣтеніе учебныхъ пособій и выписка книгъ, бумаги и проч.) издержано *8031* руб.  $35\frac{3}{4}$  коп. Всего по обѣмъ статьямъ — **44.958** руб.  $46\frac{3}{4}$  коп.<sup>62)</sup>

Въ 1892 году на продовольствіе нижнихъ чиновъ полка въ теченіе іюля мѣсяца израсходовано: съѣстной суммы 2674 р.  $22\frac{1}{2}$  коп. и хозяйственной 1459 р.  $66\frac{1}{4}$  коп., итого 4134 р.  $22\frac{1}{2}$  коп.

Изъ съѣстной суммы главный расходъ составляли: говядина 1524 р.  $26\frac{1}{4}$  коп., капуста 258 р. 71 коп., сало 230 р.  $76\frac{1}{2}$  коп. Изъ хозяйственной: чай и сахаръ 128 р.  $16\frac{3}{4}$  коп., ремонтъ ротной обстановки и увеселенія нижнихъ чиновъ 240 р. 58 коп., содержаніе лошади 275 р. 35 коп., приобрѣтеніе учебныхъ пособій 142 р. 31 коп. и проч.<sup>63)</sup>

На содержаніе въ ротныхъ кухняхъ порядка и чистоты обращается особенное вниманіе, для чего ротамъ даны правила относительно заготовленія и положенія въ котель продуктовъ. Привилегированная варка фельдфебелямъ и другимъ должностнымъ чинамъ въ ротѣ въ особыхъ котлахъ—воспрещена. Мясныя порціи и каша выдаются во время самаго обѣда, но отнюдь не ранѣе его.

### Санитарное состояніе.

Климатъ въ Манглисѣ считается здоровымъ, и тѣмъ не менѣе воинскіе чины въ полку въ значительной степени подвержены простуднымъ болѣзнямъ: перемежающіяся лихорадки, острые катарры легкихъ, ревматизмы, болѣзни зѣва принадлежатъ къ господствующимъ болѣзнямъ. Къ нимъ слѣдуетъ присоединить почти ежегодно появляющіяся глазныя болѣзни, которыя иногда (въ 1887 и 1890 г.) между нижними чинами распространялись эпидемически. Иногда въ окрестныхъ поселеніяхъ появляются заразительныя болѣзни: тифъ сыпной и брюшной (1891 и 1892 гг.), гриппъ, или инфлюенца

<sup>61)</sup> Приказъ по полку 11-го ноября 1885 г.

<sup>62)</sup> Изъ отчета начальника Кавказской гренадерской дивизіи на 1882 г. Приказъ по полку 11 марта 1890 года объ условіяхъ съ маркигантами на поставку продуктовъ, утвержденныхъ начальникомъ дивизіи въ октябрѣ 1889 года. Цѣны, установленныя таксою, дѣйствительны въ штабъ-квартирѣ полка и на разстояніи 150 верстъ отъ Манглиса; при передвиженіи-же болѣе, чѣмъ на 150 верстъ, цѣны на всѣ продукты устанавливаются по общему согласію. Продуктами отъ маркиганта пользуются и офицеры съ погашеніемъ долга (не свыше мѣсячнаго жалованья), по истеченіи каждаго мѣсяца. Въ случаѣ выстузенія полка въ походъ правомъ кредита могутъ пользоваться въ штабъ-квартирѣ семейства, но уплата производится черезъ каждыя два мѣсяца. При извѣстныхъ условіяхъ допускаются расрочка кредита (§ 9).

<sup>63)</sup> Приказъ по полку 31-го августа 1892 года. Сюда-же относятся и нѣкоторые расходы на полковой праздникъ, напримѣръ: на иллюминацію въ ротахъ 65 руб.

(1889 г.), корь (1886 г.), скарлатина (1892 г.). Противъ распространения заразительныхъ болѣзней въ штабъ-квартирѣ принимаются энергическія мѣры, и прежде всего прерывается сообщеніе нижнихъ чиновъ и офицерской прислуги съ жителями слободъ и покупка у нихъ продуктовъ<sup>64</sup>).

За послѣднія шесть лѣтъ (1886—1892 гг.) на 1000 человѣкъ списочнаго состава нижнихъ чиновъ состояло больныхъ наиболѣе распространенными болѣзнями<sup>65</sup>):

*Названіе болѣзней.*

	1887	1888	1889	1890	1891	1892
Лихорадками . . . . .	158,9	100,5	182,3	181,5	272,88	280,92
Острымъ катарромъ желудка и кишекъ . . . . .	71,8	52,2	80,5	93,9	108,34	46,24
Болѣзнями зѣва . . . . .	53,5	66,3	49,0	48,4	42,29	53,76
Бронхитомъ . . . . .	27,05	37,0	30,0	26,5	42,29	43,54
Глазными болѣзнями . . . . .	49,4	30,2	?	58,7	28,96	30,06
Нарывами . . . . .	37,1	52,14	46,7	84,1	49,7	35,84
Гриппомъ . . . . .	—	—	63,5	—	—	—
Тифомъ . . . . .	—	—	—	—	23,00	24,28
Холериною . . . . .	—	—	—	—	—	51,45
и т. д.						

*Абсолютное число.*

Заболѣвшихъ . . . . .	1663	1302	1389	1448	1549	1598
Исключенныхъ по неспособности .	37	40	50	29	56	32
Умершихъ . . . . .	9	8	11	10	8	16

*Относительное число.* (на тысячу чел.).

Заболѣвшихъ . . . . .	847,1	635,4	801,5	834,5	897,45	923,7
Умершихъ . . . . .	4,6	3,9	6,3	5,7	4,63	9,25

*Средній списочный составъ.*

Офицеровъ . . . . .	81	85	87	83	87	88
Нижнихъ чиновъ . . . . .	1963	2049	1733	1735	1726	1730
Состояло больныхъ въ каждыя сутки . . . . .	60,20	48,20	68,10	46,30	64,16	63,62

<sup>64</sup>) Приказы по полку: 21 марта 1886 г.—случай заболѣванія нижнихъ чиновъ корью; 17 октября 1887 г.—воспрещеніе нижнимъ чинамъ посѣщать слободки, въ которыхъ сильно распространено „бленорройное воспаленіе слизистой оболочки“; 7 декабря 1889 г.—мѣры противъ распространения въ полку гриппа, который замѣтно усиливался; 16 февраля 1890 г.—въ нѣкоторыхъ ротахъ обнаруженъ большой процентъ больныхъ трахомою, для прекращенія приняты мѣры предосторожности; 27 января 1891 г.—сильное увеличеніе больныхъ трахомою и гиперемією заставляло принять особыя мѣры въ ротахъ: отдѣленіе больныхъ, очистка казармъ, прогулки и т. п.; 14 апреля, 22 мая, 6 октября 1891 г. жители Тонеты весною болѣли поголовно сыпнымъ тифомъ; потомъ эта зараза распространилась въ Старомъ Манглисѣ; въ полку-же съ 1 октября наблюдались довольно многочисленные случаи заболѣванія брюшнымъ тифомъ; дальнѣйшее развитіе тифа между нижними чинами приостановлено дезинфекціей отхожихъ мѣстъ сушеной и приготовленіемъ для питья кипяченой воды; 24 апреля 1892 г.—сыпной тифъ продолжался въ Старомъ Манглисѣ; 10 июля 1892 г. въ слободѣ Протигайловѣ дѣти сильно умирали отъ дифтерита; 25 июля 1892 г.—нижніе чины въ значительномъ числѣ (5%) болѣли холериною. Приняты мѣры на случай появленія холеры. Приготовлено особенное помѣщеніе съ устройствомъ особой прачечной и дезинфекціонной комнаты.

<sup>65</sup>) Нижеслѣдующія статистическія данныя о больныхъ сообщены старшимъ лекаремъ полка Взоровымъ въ весьма обстоятельномъ очеркѣ подъ заглавіемъ: „Санитарная обстановка Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка“.

Офицеровъ заболѣло . . . . .	40	66	91	37	44	56
Умерло . . . . .	—	2	—	1	—	—

Заболѣвшіе нижніе чины пользовались леченіемъ:

	Въ лазаретѣ.	Въ госпиталѣ.	Въ гражданск. больницахъ.	Въ околоткѣ при полку.	Итого.
1887 . . .	575	77	1	1010	1663
1888 . . .	529	35	—	738	1302
1889 . . .	627	79	1	682	1389
1890 . . .	666	60	7	715	1448
1891 . . .	1082	201	4	262	1549
1892 . . .	971	231	10	386	1598
Всего . . .	4450	683	23	3793	8949

Слѣдовательно, при среднемъ списочномъ составѣ въ 1706 человекъ, *каждый нижній чинъ пользуется въ лечебномъ заведеніи* одинъ разъ въ теченіе года съ небольшимъ (5 разъ въ 6 лѣтъ). Здѣсь не принимаются въ соображеніе пользующіеся амбулаторно, число которыхъ простирается до 700 человекъ ежегодно. Наибольшее число больныхъ и умершихъ было въ послѣднемъ 1892 году, вѣроятно, вслѣдствіе распространенія тифа и появленія холерны, при чемъ и лихорадками болѣли сильнѣе чѣмъ въ предыдущіе годы.

Самыми здоровыми мѣсяцами нужно признать іюль, августъ, сентябрь и особенно октябрь; въ эти мѣсяцы относительное число заболѣваній не превышаетъ 4,5% и спускается до 3%; самыми нездоровыми оказываются зимніе мѣсяцы — январь и февраль, а изъ весеннихъ мартъ, когда число пользующихся въ лечебныхъ заведеніяхъ поднимается отъ 8,5% до 12%, даже до 14% (январь 1887 года 14,33%).

Значительно увеличеніе числа больныхъ въ зимніе мѣсяцы (ихъ болѣе всего бываетъ въ январѣ) объясняютъ сильнымъ заболѣваніемъ новобранцевъ, прибывающихъ къ этому времени въ полкъ и попадающихъ въ холодное время въ суровую обстановку солдатскаго быта. Въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ молодые солдаты составляютъ большинство заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ. На большее развитіе болѣзненности имѣютъ также вліяніе холодные сѣверо-западные вѣтры, весьма сильные въ Манглисѣ (особенно въ мартѣ); къ причинѣ многихъ заболѣваній слѣдуетъ отнести также неудовлетворительное устройство казармъ, которыя, несмотря на установленную топку, нельзя нагрѣть болѣе 10—11° (кромѣ казармъ 4-го баталіона). За неимѣніемъ манежа, людей слишкомъ рано начинаютъ обучать строевой службѣ на дворахъ казармъ.

Полковой лазаретъ въ новомъ, специально для него построенномъ, зданіи въ 1890 году на 46 человекъ (но въ немъ можетъ свободно помѣститься до 60 человекъ), вполне удовлетворяетъ своему назначенію.

Намъ остается упомянуть еще о нѣкоторыхъ общихъ распоряженіяхъ, относящихся до леченія офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Право на бесплатное леченіе въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ, кромѣ состоящихъ на дѣйствительной службѣ, отставныхъ и числящихся въ запасѣ раненыхъ и увѣчныхъ чиновъ, распространено и на всѣхъ запасныхъ во время сборовъ (21-го марта 1885 г.). Больные офицеры на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, при неимѣніи помѣщенія во врачебныхъ заведеніяхъ, пользуются суточными: штабъ-офицеры по 2 руб., оберъ-офицеры по 1 руб. (20 февраля 1887 г.)<sup>66)</sup>.

<sup>66)</sup> 3-е П. С. З. V, 2829 и VII, 4250. Въ фельдшерскіе ученики избирать новобранцевъ, пробывшихъ въ строю не менѣе одного лагернаго сбора. См. еще IV, 1974—о перевозкѣ больныхъ изъ полковыхъ лазаретовъ на выюгахъ, когда нѣтъ колесныхъ путей; V, 2974—о душевно-больныхъ офицерахъ раненыхъ и увѣчныхъ.

### Строевое образование.

Строевое образование въ полку по установленной системѣ и согласно плану годовыхъ занятій въ разсматриваемый періодъ вполнѣ установилось и, при данныхъ условіяхъ, боевую подготовку офицеровъ и нижнихъ чиновъ нужно считать обезпеченною.

Годъ начинается обученіемъ новобранцевъ, которыхъ поступаетъ въ каждую роту свыше 35 человекъ, учителями-ефрейторами, тщательно подготовленными къ умѣнью передавать обязательныя свѣдѣнія для рядоваго. Ротные командиры, подъ непосредственнымъ руководствомъ которыхъ производится первоначальное военное воспитаніе молодыхъ солдатъ, наблюдаютъ, чтобы каждому учителю назначалось не болѣе, какъ по шести человекъ. Эти занятія оканчиваются къ началу мая мѣсяца.

Одновременно съ прохожденіемъ четырехмѣсячнаго курса съ молодыми солдатами, въ ротахъ ведутся занятія со старослужащими нижними чинами, подъ руководствомъ младшихъ офицеровъ; такимъ образомъ проходятъ: одиночное, шереножное и взводное ученія, подготовительныя упражненія къ стрѣльбѣ, фехтованіе и гимнастику ручную и на машинахъ. Въ тоже время въ ротныхъ школахъ съ рядовыми предыдущаго призыва производятся занятія грамотностью.

Спеціальныя занятія въ командахъ: *учебной, саперной, охотничьей*, а также по обученію *носильщиковъ и фельдшерскихъ учениковъ*, ведутся на основаніи особыхъ росписаній и начинаются съ ноября мѣсяца, т. е. одновременно съ началомъ подготовки учителей. Ненастье въ мартѣ и дожди въ апрѣлѣ мѣсяцахъ нерѣдко нарушаютъ нормальное теченіе занятій.

Въ началѣ мая, не позже 10-го числа, послѣ пристрѣлки ружей, начинаются занятія стрѣльбою въ цѣль по специальному для сего руководству. Одновременно съ учебною стрѣльбою, производятся всѣ главныя строевыя занятія въ полѣ: *ученія ротныя и баталіонныя, тактическія, одностороннія и на двѣ стороны частями баталіона, глазомѣрныя опредѣленія растояній, занятія по самоопыванію, полевая гимнастика, ротныя и баталіонныя ученія съ составомъ рядовъ по военному времени, сторожевая служба съ раздѣленіемъ частей на двѣ стороны, рекогносцировка охотничьей команды.*

Нормальное теченіе лѣтнихъ полевыхъ занятій въ частномъ сборѣ въ домашнемъ Манглискомъ лагерѣ, отличающемся превосходными климатическими условіями, часто нарушалась командированіемъ частей полка для несенія *караульной службы* въ Тифлисъ и при томъ въ іюлѣ или въ іюлѣ мѣсяцахъ, т. е. въ самое жаркое время въ Закавказьи.

Такъ, караульную службу въ Тифлисъ несли: въ 1883 г., съ 15-го іюля по 15-е августа—1-й, 2-й и 3-й баталіоны, а 4-й въ Ахалцыхѣ съ 20-го іюля по 20-е августа. Въ 1884 г.—для караульной службы въ Тифлисъ полкъ выступилъ изъ Манглиса 18-го іюля, а затѣмъ остался въ общемъ лагерномъ сборѣ. Въ 1885 г. для несенія караульной службы выступили въ Тифлисъ 2-й баталіонъ 3-го марта, а прочіе три баталіона 30-го іюня, гдѣ и оставались до 4-го августа. Затѣмъ командированы въ Тифлисъ 1-го октября для караульной службы 1-й и 3-й баталіоны вперёдъ до особаго распоряженія. Въ 1886 г. полкъ выступилъ въ Тифлисъ 17-го іюля и несъ въ немъ караульную службу до 1-го октября. Въ 1887 г. выступили для караульной службы въ Тифлисъ 1-й и 4-й баталіоны 4-го іюля, а по возвращеніи ихъ, 23-го іюля, выступилъ изъ Манглиса 3-й баталіонъ для караульной службы въ Гори, между тѣмъ 19-го командированъ былъ въ Кутаисъ 2-й баталіонъ, отгуда онъ возвратился 13-го сентября. Въ 1890 г.—для караульной службы въ Тифлисъ выступилъ 1-го августа 3-й баталіонъ. Въ 1891 г. полкъ выступилъ въ лагерь подъ Тифлисомъ 15-го іюня для караульной службы и возвратился въ Манглисъ 30-го іюля, затѣмъ для караульной службы съ 12-го по 29-е августа назначенъ былъ 3-й баталіонъ<sup>67)</sup>.

Полевые занятія оканчивались въ общемъ лагерномъ сборѣ Кавказской гренадерской дивизіи въ 1882 г., подъ урочищемъ Джеланъ-Оглу, въ 1884, 1885, 1886 и въ 1891 гг. подъ Тифлисомъ, въ 1888, 1889 и 1890 гг. подъ Тонетами, а въ другіе годы ограничивались передвижными сборами или маневрированіемъ по бригадно, съ придачей обѣимъ сторонамъ частей артиллеріи и кавалеріи.

<sup>67)</sup> Составъ баталіоновъ полка въ приложеніи 76-мъ.

Кромѣ того, производились маневры частями полка, имѣвшіе характеръ рѣшенія письменныхъ задачъ въ полѣ.

Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія наставленія, данныя начальникомъ дивизіи генераль-лейтенантомъ Квинтициемъ въ маѣ 1881 года.

„На ротныхъ ученияхъ требовать, чтобы всѣ ближайшіе начальники полуротные, взводные, отдѣленные, усвоили себѣ тѣ команды, которыя требуются уставомъ при разсыпаніи частей въ цѣль и для открытія въ цѣли огня. Точно также производить нѣсколько учений баталіонныхъ для полного ознакомленія съ уставомъ и, наконецъ, два, три полковыхъ учения. Ученія съ тактическими цѣлями, служащія основаніемъ всего полевого образованія войскъ, производить на мѣстности пересѣченной, начиная съ сложныхъ тактическихъ занятій“.

„На ротныхъ ученияхъ людямъ показывать, какъ слѣдуетъ занимать разные мѣстные предметы и т. д. Перебѣжки начинать не далѣе, какъ на 800 шаговъ отъ непріятеля. Агтака непремѣнно должна быть доведена до конца. Противникъ долженъ быть обозначенъ мишенями, или людьми. Точно также производить и баталіонныя учения, усложняя нѣсколько задачи. Наконецъ, приступить къ производству двухстороннихъ маневровъ малыми отрядами, назначая на каждую сторону по одной или двѣ роты, а потомъ по одному или по два баталіона. Руководители маневровъ—баталіонные и полковые командиры, должны разсылать краткія тактическія задачи въ формѣ предписаній нанануть, или въ самый день маневровъ. При производствѣ маневровъ по-баталіонно, возглагать каждый разъ на одного изъ офицеровъ составленіе описанія маневра съ приложеніемъ кроки мѣстности“<sup>65</sup>).

Ближайшее наблюденіе за занятіями и руководство ими въ общемъ лагерномъ сборѣ принадлежало начальнику Кавказской гренадерской дивизіи, приказы котораго удостовѣряютъ насъ въ успѣхахъ достигнутыхъ въ Лейбъ-Эриванскомъ полку по строевому образованію и боевой подготовкѣ. Подтвержденіемъ тому служатъ указанія въ приказахъ по дивизіи по поводу инспекторскаго смотра, который производился ежегодно въ штабъ-квартирѣ полка<sup>66</sup>).

Генераль-лейтенантъ Алхазовъ, производя инспекторскій смотръ частямъ своей дивизіи въ маѣ и іюні мѣсяцахъ 1887 года, между прочимъ писалъ: „Въ Эриванскомъ полку былъ повторенъ мною маневръ, сдѣланный командиромъ 1-го Кавказскаго армейскаго корпуса; одинъ баталіонъ по военному составу подъ командою флигель-адъютанта подполковника Шлантера атаковалъ высоты, занятія противникомъ, обозначеннымъ флагами, коимъ руководилъ подполковникъ Шкабичъ. Маневръ этотъ былъ выполненъ обѣими сторонами вполне правильно... Во всѣхъ полкахъ каждымъ офицеромъ рѣшено по одной письменной отчетной задачѣ, кромѣ того рѣшались изустныя задачи по каждому отдѣлу тактики, а также групповыя задачи. Занятія велись подъ непосредственнымъ наблюденіемъ командировъ полковъ и подъ руководствомъ баталіонныхъ командировъ и ихъ помощниковъ, офицеровъ участвовавшихъ въ полковыхъ поѣздкахъ“.

### Стрѣльба въ цѣль.

Въ главномъ отдѣлѣ строевыхъ занятій — *стрѣльба въ цѣль*, въ Лейбъ-Эриванскомъ полку достигнуты замѣчательно хорошіе успѣхи, какіе рѣдко встрѣчаются въ частяхъ нашей арміи.

Въ 1882 году при стрѣльбѣ въ цѣль на 600 шаговъ въ неопредѣленное время результаты получились ниже хорошихъ, и вообще стрѣльба оказалась ниже другихъ частей дивизіи; начальникъ дивизіи такую неудачу объяснялъ «недостаткомъ въ подготовительныхъ упражненіяхъ и предлагалъ обратитъ на стрѣлковое дѣло особенное вниманіе». Въ слѣдующемъ году смотровая стрѣльба, будучи произведена при благопріятныхъ условіяхъ, дала результаты очень хорошіе. Эриванцы, издавна отличавшіеся хорошею стрѣльбою, не желали уступить въ этомъ искусствѣ первенства другимъ. Ротные командиры и младшіе офицеры удвоили усердіе. «Изъ сравнительной вѣдомости результатовъ стрѣльбы прошлаго 1883 и текущаго годовъ видно (писалъ начальникъ дивизіи въ своемъ приказѣ 1884 г. № 139), что Эриванскій полкъ въ дѣлѣ стрѣлковаго образованія сдѣлалъ въ текущемъ году еще шагъ впередъ, достигнувъ такихъ результатовъ, *какихъ не приходилось встрѣчать въ отчетахъ инспектора стрѣлковой части о смотрахъ тыловыхъ частей*. Не только штабъ и оберъ-офицеры, но и рядовые относятся къ стрѣлковому дѣлу сознательно и съ любовью».

<sup>65</sup>) Дополненіе къ приказу по полку 28 мая 1881 г., № 146.

<sup>66</sup>) Между прочимъ приказы по полку: 27-го января 1882 г., 9-го іюля 1883 г., 6-го января 1887 г., 23-го іюня 1887 года, 3-го мая 1889 г. Также приказы по полку 17-го апрѣля 1887 г. и 26-го іюля 1890 г. по поводу смотра въ корпуснаго командира. См. еще нѣкоторые приказы по поводу смотра въ общемъ лагерномъ сборѣ, напримѣръ 16-го октября 1884 г.

Стрѣльба производилась 21 и 22-го сентября въ присутствіи состоящаго при инспекторѣ стрѣлковой части ген.-маіорѣ Давыдовѣ и изъ приложенныхъ вѣдомостей видно, что Эриванскій полкъ (въ составѣ 12-ти ротъ въ 1370 чел.) на всѣхъ дистанціяхъ стрѣлялъ *выше отличнаго*, имѣя общій полковой процентъ отлично + 15; а именно, на 300 шаговъ, въ фигурную мишень во весь ростъ 52%—отлично+2; на 200 шаговъ, въ головную 57%—отлично+12; на 700 шаговъ, въ 6-ти-фигурную 85%—отлично+25; на 200 шаговъ, скорая въ 5 секундъ, въ поясную 54%—отлично+14; залпомъ на 800 шаговъ, въ 12 ти-фигурную 53%—отлично+13.

Въ 1885 году, на смотру временно командующаго дивизіей, стрѣльба въ цѣль дала *отличные результаты* +15. Въ виду занятія полкомъ карауловъ по г. Тифлису и небольшого расхода патроновъ на повторительную стрѣльбу, командующій дивизіей не ожидалъ такихъ результатовъ. Даже 2-й баталіонъ, занимавшій караулы четыре мѣсяца (съ 1-го апрѣля) далъ на смотру отлично +16. Необходимо при этомъ имѣть въ виду, что изъ Эриванскаго полка въ этомъ году переведено было въ Кавказскую стрѣлковую бригаду 76 твердыхъ стрѣлковъ. Въ 1886 году, несмотря на большой процентъ людей послѣдняго призыва, всѣ роты по стрѣлбѣ дали результаты *выше отличнаго*, и полкъ (отлично + 11,<sub>8</sub>) сталъ въѣ разряда. Такимъ образомъ уже третій годъ Лейбъ-Эриванскій полкъ стоялъ выше всѣхъ частей Кавказскаго округа. Въ 1887 году стрѣльба производилась, въ присутствіи начальника гвардейской стрѣлковой бригады генералъ-лейтенанта Эллиса 1-го, 15 и 18-го августа; оба Эриванскихъ баталіона (1-й и 4-й) на всѣхъ дистанціяхъ стрѣляли *выше отличнаго* (общій процентъ отлично+6,<sub>8</sub>), и по отзыву Эллиса таковой результатъ слѣдуетъ считать *блистательнымъ*. Наконецъ и въ 1888 году на смотру генералъ-маіора Давыдова Эриванцы на всѣхъ испытаніяхъ, при самой разнообразной обстановкѣ, стрѣляли *отлично*, несмотря на то, что въ ожиданіи предстоящаго царскаго смотра, курсъ стрѣльбы пройденъ спѣшно и испытаніе производилось немедленно послѣ утомительнаго перехода <sup>70)</sup>.

Нужно еще сказать, что на стрѣлбѣ Своднаго-Гвардейскаго баталіона, въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, удостоены призами серебряными часами, состоявшіе въ означенномъ баталіонѣ ефрейторы роты Его Величества — Поповицкій въ 1887 году и Губаровъ въ 1890 году <sup>71)</sup>.

### Занятія неучебныя.

Зуда относятся: *караульная служба* въ штабъ-квартирѣ постоянная, въ Тифлисъ—очередная ежегодно и въ другихъ городахъ (Гори, Ахалцыхъ и проч.) случайная, *вольнонаемныя работы* и другія упражненія.

Караульный нарядъ въ Манглисѣ состоитъ: изъ одного оберъ-офицера и 20 рядовыхъ (изъ коихъ 2 ефрейтора); кромѣ того, вѣстовыхъ и дежурныхъ, а также и ночныхъ—4 унтеръ-офицера и 25 рядовыхъ. Вообще ежедневно въ нарядѣ 52 человека и 8 обходныхъ.

При полномъ составѣ полка въ 16-ть ротъ караульная служба при штабъ-квартирѣ не представляетъ затрудненій; караульную службу въ Тифлисѣ полку приходится отбывать лѣтомъ, въ самое жаркое время, при чемъ прерывается нормальный ходъ строевыхъ занятій въ полѣ.

На вольнонаемныя работы нижніе чины увольняются по окончаніи общаго лагернаго сбора, т.-е. не ранѣе конца сентября, когда лѣтнія работы въ Закавказьи уже окончены. По этому командиры полковъ представляли свое ходатайство объ увольненіи нижнихъ чиновъ на вольныя работы въ теченіе самыхъ жаркихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда полевая работа въ разгарѣ и бываетъ самый значительный спросъ на рабочія руки; это выгодно было-бы особенно въ хозяйственномъ отношеніи, ибо увеличивало-бы харчевыя суммы.

Въ полку имѣется хорошій хоръ пѣвчихъ, устроенный въ началѣ 1892 года подъ руководствомъ поручика Брюнелли (24-го февраля и 21-го мая 1892 г.).

<sup>70)</sup> Приказы по полку: 1-го февраля и 25-го августа 1883 г., 13-го и 24-го октября 1884 г., 4-го августа 1885 года, 15-го октября 1886 г., 19-го мая и 3-го октября 1887 г., 31-го августа 1888 года.

<sup>71)</sup> Приказы по полку 30-го іюня 1887 г. и 30-го іюля 1890 года.

Ист. л.-гр. Эрив. Е. В. и. Ч. 5-я.



Наконецъ, для полноты очерка о занятіяхъ въ полку опишемъ организацію и занятія *охотничьей команды*, составляющей полезное нововведеніе, особенно для военного времени.

**Охотничья команда**, на основаніи общаго положенія, устроена въ 1886 г. съ цѣлью подготовкѣ людей *къ исполненію въ военное время отдѣльныхъ порученій, соединенныхъ съ особенною опасностью и требующихъ личной находчивости*. Въ охотничью команду повелѣно избирать людей энергическихъ и искусныхъ въ стрѣльбѣ, не свыше, какъ по четыре человека отъ роты. Въ мирное время нижнимъ чинамъ охотникамъ предоставляются средства для производства охоты на хищныхъ звѣрей. На обзаведеніе охотничьей команды ружьями, снаряженіемъ, собаками отпускается изъ хозяйственныхъ полковыхъ суммъ не болѣе 500 руб. Командою завѣдываетъ офицеръ, который руководитъ занятіями нижнихъ чиновъ, удовлетворяетъ ихъ нужды и ведетъ отчетность <sup>72)</sup>.

Возникшая въ Лейбъ-Эриванскомъ полку на этихъ основаніяхъ охотничья команда состояла въ вѣдѣніи командира роты Его Величества флигель-адъютанта капитана Вольскаго, а послѣ производства его въ подполковника, 1-го января 1889 г., охотничья команда была поручена капитану Моисѣеву, который сдалъ ее подпоручику Киберу, назначенному 4-го августа 1890 г. завѣдующимъ командою. Подъ руководствомъ означенныхъ офицеровъ съ нижними чинами охотниками, числившимися въ своихъ ротахъ, въ зимній періодъ два раза въ недѣлю производились спеціальныя занятія въ помѣщеніи роты, находившихся въ эти дни въ полковомъ караулѣ, а въ лѣтній періодъ во время тактическихъ занятій полка въ полѣ охотники несли развѣдочную службу впереди его. Отъ караульной службы при штабъ-квартирѣ, въ виду необременительности ея, нижніе чины охотники не освобождались, и только передъ отправленіемъ на рекогносцировки и по возвращеніи изъ оныхъ, ихъ освобождали отъ всякой службы и нарядовъ на три дни.

Хозяйственныя нужды команды удовлетворялись частью изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи убитаго на охотѣ звѣря, частью-же изъ полковыхъ суммъ. Расходы-же на улучшеніе пищи нижнимъ чинамъ охотникамъ въ дни рекогносцировки производились исключительно изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи убитаго звѣря въ добавленіе къ приварочному окладу, положенному къ отпуску изъ ротныхъ суммъ.

Мало-по-малу команда обзавелась необходимымъ для охоты имуществомъ, собаками и соответственными помѣщеніями.

Въ 1892 году въ распоряженіи охотничьей команды имѣлись: хата для гайциковъ, сарай для собакъ, кухня, два котла для варки собакамъ пищи (мѣдный и чугунный); два желѣзныхъ ведра, 4 мѣдныхъ десятичныхъ котла, бредень, мѣдный чайникъ, 2 дрянныхъ корыта, 2 рожка для гайциковъ, 9 шворъ для собакъ, одно вьючное сѣдло и большая переметная сума.

Въ командѣ съ 1887 года имѣлись соответственные предметы вооруженія, снаряженія и обмундированія. Ружей двухствольныхъ и одноствольныхъ 17 и, кромѣ того, ожидалось изъ Тульского завода 20, но въ 1892 году они не были еще получены; кинжаловъ 18, патронныхъ сумъ 42, ремней 38, шинелей и шароваръ 68 и шапокъ барашковыхъ 29. Охотничьихъ гончихъ собакъ имѣлось 25, изъ коихъ 8 сукъ; каждой собакѣ присвоена особая вѣчка; кромѣ того, щенятъ 12 штукъ.

Въ теченіе 1892 году охотничьей командою полка убито кабановъ 3, козловъ 2, рысь 1, зайцевъ 49, фазановъ 11 и перепеловъ 215 <sup>73)</sup>.

### Манглись въ современномъ состояніи.

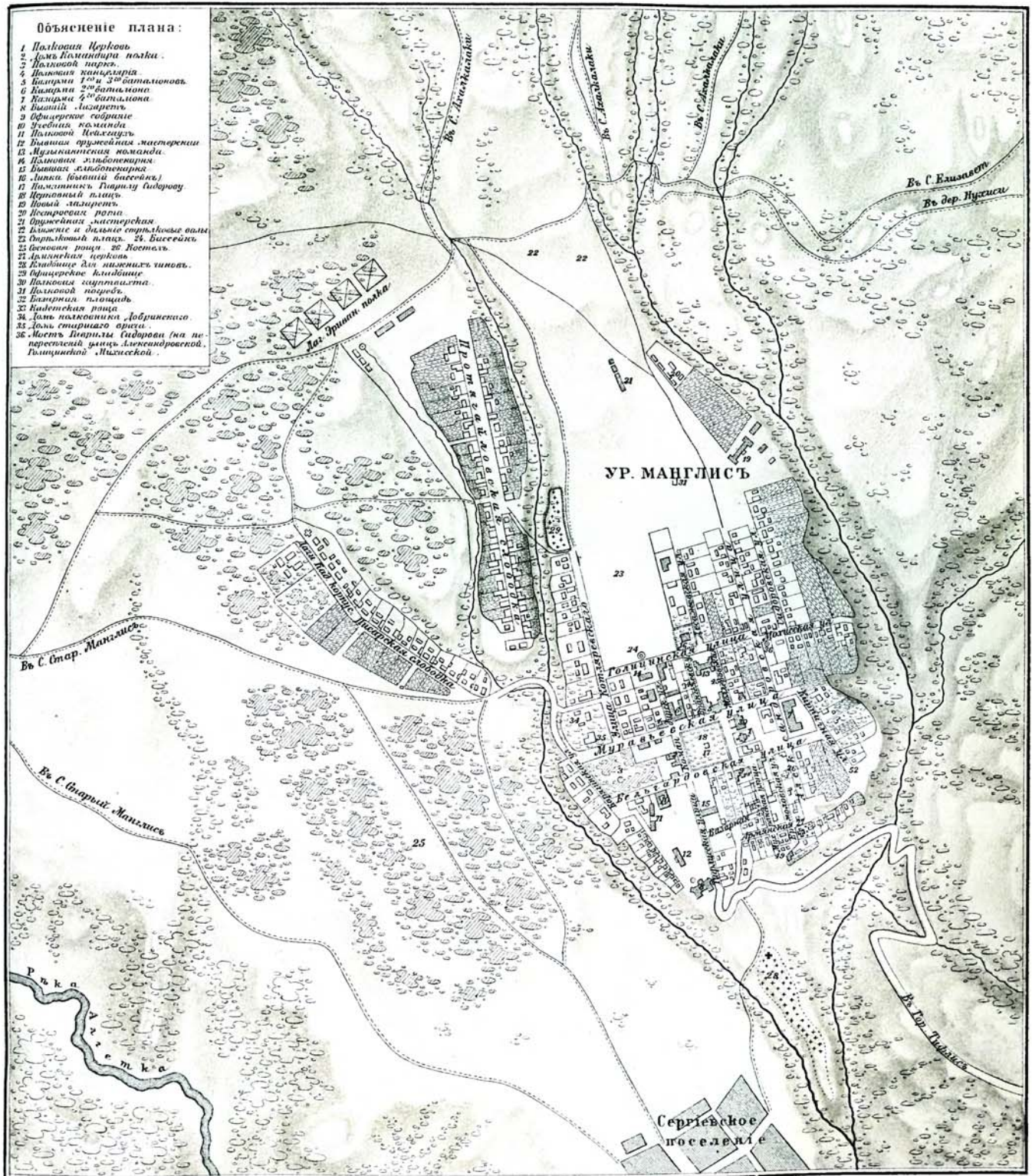
Мы знаемъ о постепенномъ устройствѣ штабъ-квартиры полка, избранной командиромъ 7-го Кабаринернаго полка полковникомъ Н. Н. Муравьевымъ на урочищѣ Манглись, въ 62-хъ верстахъ къ западу отъ Тифлиса. Мѣсто это въ настоящее время представляетъ одинъ изъ прелестныхъ уголковъ

<sup>72)</sup> 3-е П. С. З. VIII, въ концѣ дополненія къ VI тому № 3974а. *Высочайшее повелѣніе 21 октября 1886 года, Сборникъ узаконеній 31 декабря 1887 г. ст. 1007 и Приказа по военному ведомству 1886 г. № 260.* Впоследствии практика указала на необходимость строгаго выбора людей въ охотники, а именно въ охотники рѣшено избирать нижнихъ чиновъ физически здоровыхъ, смѣливыхъ, ловкихъ, энергичныхъ, состоящихъ въ 1 и 2-мъ классахъ по стрѣльбѣ и занимавшихся охотою до поступленія на службу.

<sup>73)</sup> Арх. Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Велич. полка. *Годовой отчетъ о состояніи полка*, представленный начальнику Кавказской гренадерской дивизіи, 17-го января 1893 года, № 216. Приложение 72-е, стр. 218. Записка о состояніи охотничьей команды.

# ПЛАНЪ

## ШТАБЪ КВАРТИРЫ 13<sup>го</sup> ЛЕЙБЪ ГРЕН. ЭРИВАНСКАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА



- Объясненіе плана:**
- 1 Полковная Мерковь
  - 2 Двѣ Камниры полка
  - 3 Полковой парк
  - 4 Полковая конюшня
  - 5 Камниры 1<sup>ой</sup> 3<sup>ей</sup> батальоновъ
  - 6 Камниры 2<sup>ой</sup> батальона
  - 7 Камниры 4<sup>ой</sup> батальона
  - 8 Двѣной Изгородь
  - 9 Офицерское садикъ
  - 10 Учебная команда
  - 11 Полковой Кухонь
  - 12 Вышка оружейной мастерени
  - 13 Музыкантская команда
  - 14 Полковая хлебобулочная
  - 15 Вышка хлебобулочная
  - 16 Двѣ (башни башенки)
  - 17 Намѣстникъ Гвардіи Айдарову
  - 18 Церковный дворъ
  - 19 Правый склизуръ
  - 20 Источники воды
  - 21 Оружейная мастерская
  - 22 Бѣлище и двѣ стѣны стѣнные выш
  - 23 Деревянный дворъ 24 Бассейнъ
  - 25 Основаніи рощи 26 Пастухъ
  - 27 Армянская церковь
  - 28 Кладбище для нижнихъ чиновъ
  - 29 Офицерское кладбище
  - 30 Полковая сауна
  - 31 Полковой паркъ
  - 32 Басейнъ
  - 33 Кавитская роща
  - 34 Двѣ полковника Добринскаго
  - 35 Двѣ стѣны ограда
  - 36 Мѣсть Кавиты Айдаровъ (на перекресткѣ улицъ Александровской, Пылицинской, Мисиской)

Деревянное зданіе
  Каменное зданіе
  Лиственный лѣсъ
  Сосновый лѣсъ
 Лоруткъ Эрис полка К. Рутковскій

Масштабъ

100 80 60 40 20 0 100 200 300 400 500 саж.

КАРТОГР ЗАВ. АНІЛЬНА С. П. Б.





Закавказья съ населеніемъ почти исключительно русскимъ, изъ великороссовъ и малороссовъ, которыми до введенія всеобщей воинской повинности преимущественно комплектовался Лейбъ-Эриванскій полкъ. Всѣ эти поселенцы, въ числѣ до 3 тысячъ жителей обоого пола, суть потомки отставныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, или же они происходятъ изъ семей женатой роты.

Манглись въ настоящемъ своемъ видѣ служить прекраснымъ образчикомъ колонизаторской способности русскихъ войскъ на Кавказѣ. По своимъ-же благопріятнымъ для здоровья климатическимъ условіямъ и удобствамъ сообщенія съ Тифлисомъ, служить для населенія не только этого большого города, но и другихъ мѣстъ въ Закавказьи убѣжищемъ въ знойное лѣтнее время.

Манглись соединяется съ Тифлисомъ прекрасною шоссею, напоминающею своимъ смѣлымъ начертаніемъ, крутыми подъемами и спусками, часть военно-грузинской дороги черезъ Душетскій переваль. Надъ постройкою этой дороги не мало потрудились Кавказскіе гренандеры (гл. XXVI). Сначала—до Коджоръ, лѣтней резиденціи главноначальствующаго, дорога круто подымается зигзагами на протяженіи 18-ти верстъ; миновавъ на перевалѣ въ 4940 футовъ красивыя дачи, она незамѣтно спускается по ущелью, покрытому лѣсомъ, въ большую котловину къ Бѣлому Духану, откуда виднѣются развалины трехъ церквей, построенныхъ по преданію при царицѣ Тамарѣ. За вторымъ, еще болѣе высокимъ, переваломъ шоссе проходитъ по краю громадной пропасти, извѣстной подъ названіемъ «Пропалой балки» или «Сампропала». Недалеко отъ легендарной балки, похоронившей въ своей пропасти кого-то изъ пробѣжнихъ, находится намъ извѣстная станція Пріютъ, или Елизаветинская, построенная Эриванцами еще при Муравьевѣ, одновременно съ штабъ-квартирою на Манглись (см. часть IV, стр. 19). Нынѣ это довольно значительное русское селеніе, жители котораго суть потомки отставныхъ Эриванскихъ карабинеръ. Пріютъ окруженъ лѣсомъ изъ дуба, граба и другихъ лиственныхъ породъ и, благодаря хорошему климату, прежде былъ мѣстомъ лѣтняго пребыванія главноуправляющаго и его свиты, а теперь сюда наѣзжаютъ дачники изъ Тифлиса.—Крестыянскія избы своею архитектурою переносятъ путника на сѣверъ къ Новгороду и Пскову.

Отъ Пріюта дорога слегка спускается по юговосточнымъ отрогамъ Тріалетскихъ горъ въ глубокую долину и, пройдя черезъ большое селеніе Туанеты съ армянскимъ и грузинскимъ населеніемъ, быстро, крутыми зигзагами спускается къ оврагу Мухискому, черезъ который на Манглиское урочище перекинутъ прочный каменный Мухранскій мостъ, построенный Эриванскими карабинерами, какъ мы знаемъ, въ 1851 году (см. ч. IV, ст. 251).

Урочище Манглись расположено на террасообразномъ уступѣ Тріалетскаго хребта, омываемомъ съ юговостока р. Алгеткою, впадающею въ Буру, подъ 41° 42' с. ш. и 44° 23' вост. фиг. и возвышается на 915 саж. надъ уровнемъ моря.

Урочище, пространствомъ въ 4 квадратныя версты (до 10 тыс. десятинъ), представляетъ волнистую поверхность, окруженную съ юго-запада Бедетскимъ хребтомъ, съ запада Мокрыми горами, съ сѣвера и сѣверо-запада небольшимъ отрогомъ Карталинскихъ горъ. Высоты эти покрыты лѣсными порослями. Средняя годовая температура достигаетъ 8° по Р. Самый холодный мѣсяць январь, при чемъ морозъ бываетъ въ 15° по Р., самый теплый июль—до +23° по Р. (26,1 до 28,3 по Ц.).

Съ запада и юго-запада Манглись омывается р. Алгеткой, съ сѣвера и востока ручьемъ Мухиска, впадающимъ въ Алгетку. На означенномъ пространствѣ урочища находится шесть поселеній: штабъ-квартира между Мухисскимъ оврагомъ и Безыменнымъ, Манглиское поселеніе близъ впаденія ручья Мухисскаго въ Алгетку, Старый Манглись съ примыкающимъ къ нему Голицынскимъ поселеніемъ, Сергіевское поселеніе, слободы Протягайловка и Писарская (см. планъ). Во всѣхъ этихъ поселеніяхъ, со включеніемъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка, считается свыше 4½ тыс. жителей обоого пола, а именно: въ Манглискомъ обществѣ—1045 об. п. (домовъ 90), въ Голицынскомъ обществѣ—283 об. п. (домовъ 68), въ Сергіевскомъ обществѣ, въ составъ котораго входятъ Протягайловка и Писарская слобода—774 об. п. (домовъ 144) и штабъ-квартира: жителей 732 об. п. и воинскихъ чиновъ съ

семействами офицеровъ, классныхъ чиновниковъ и низшихъ чиновъ—1687 об. п. (домовъ съ казармами 275), всего 4521 чел., а за исключеніемъ чиновъ, принадлежащихъ полку, и ихъ семействъ—2834 человекъ. Лѣтомъ населеніе достигаетъ болѣе 8 тыс. об. п.

Строенія (не считая казенныхъ зданій) рѣдко бываютъ каменные, многія съ черепичными крышами, содержатся опрятно. Главное занятіе крестьянъ земледѣліе; почва почти не удобряется; попадаются искусные огородники. Лѣсныя дачи большею частью перешли въ руки кулаковъ аферистовъ, которые немилосердно вырубаютъ лѣсъ и дрова, выжигаютъ уголья, обдираютъ дубовую кору. Лѣтъ 25 тому назадъ сажень дровъ стояла 4 руб., а теперь она стоитъ 14 руб. Остается неприкосновенною только сосновая роща при штабъ-квартирѣ, которая служитъ главнымъ украшеніемъ Манглиса, а вмѣстѣ съ тѣмъ притягательною силою для слабогрудыхъ, занимающихъ всѣ прилегающія къ ней дачи и поселенія. Въ поселеніяхъ Манглискомъ и Голицынскомъ имѣются сельскія школы.

Торговля Манглиса не отличается большимъ оживленіемъ. Главный предметъ—сырье и сельскіе продукты, и въ базарные дни по четвергамъ стекаются на базаръ туземное населеніе изъ деревень въ районѣ до 25 верстъ въ окружности.

Манглисъ штабъ-квартира представляетъ небольшой городокъ съ прямыми, довольно широкими улицами, которымъ присвоены названія дорогихъ для полка именъ и фамилій: Александровская, Котляревская, Муравьевская и т. д. (Общій видъ Манглиса по фотографіи 1892 г.).

Въ серединѣ—плацъ съ бульварами; въ центрѣ плаца отгорожено мѣсто для памятника рядовому Сидорову. На восточной сторонѣ плаца вновь воздвигнутая красивая каменная церковь во имя Свв. Первопрестольныхъ Апостоловъ Петра и Павла, а рядомъ съ нею каменный полковой *караульный домъ*. Церковь окончена, благодаря неусыпной заботливости командира полка Попова, который и похороненъ въ ней. На другой сѣверной сторонѣ плаца по Муравьевской улицѣ—двухъэтажная каменная *казарма 1-го баталіона*, для него построенная въ 1877 году, но въ ней, за недостаткомъ помѣщеній, расположенъ и 3-й баталіонъ; черезъ два-три красивыхъ частныхъ дома—пришедшая въ ветхость, одноэтажная каменная *казарма 2-го баталіона*, вновь отремонтированная въ 1896 году.

На заднемъ дворѣ казармы 1-го баталіона каменный флигель—столовая, временно занятый музыкантскою командою.

Въ казармѣ 1-го баталіона, занятой двумя баталіонами (1-мъ и 3-мъ) находятся по два учебныхъ зала для одиночныхъ ученій и первоначальныхъ гимнастическихъ упражненій, для чего имѣются нѣкоторыя приспособленія. Въ учебныхъ залахъ разставлены обѣденные столы, служащіе, кромѣ того, для ротныхъ школъ. Помѣщеніе каждой роты отопливается двумя печами. Температура достигаетъ 8—10° по Р. Вентиляція производится открываніемъ форточекъ. Нижніе чины спятъ на нарахъ; только въ ротѣ Его Величества—на кроватяхъ. Постель солдатская состоитъ изъ тюфика, набитого соломой или сѣномъ, такой-же подушки и суконнаго казеннаго одѣяла. У каждого, за рѣдкими исключеніями, имѣется простыня и двѣ бѣлыя наволочки. Для мытья имѣется по 8 мѣдныхъ умывальника на роту. Вода для питья содержится въ особенныхъ хорошо окрашенныхъ кадкахъ съ крышкою и крапомъ.

Кухни помѣщаются особо, со всѣми необходимыми приспособленіями для варки пищи и нагрѣванія воды, храненія продуктовъ. Казарма 2-го баталіона точно также дѣлится на двѣ части—спальни и учебныя залы. Въ спальняхъ нижніе чины размѣщаются какъ въ 1-мъ и 3-мъ баталіонахъ и живутъ при тѣхъ-же условіяхъ, при чемъ температура воздуха въ нѣкоторыхъ ротахъ не достигаетъ даже 10°.

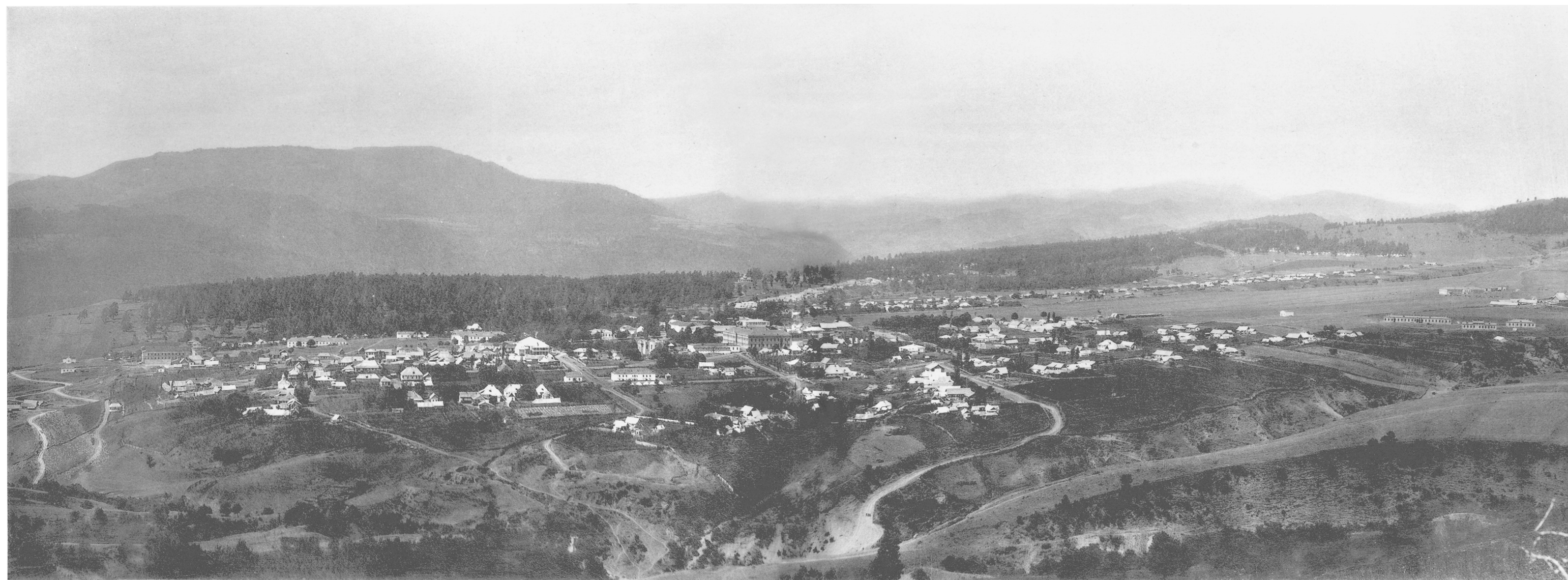
Отхожія мѣста въ обѣихъ казармахъ безъ стульчаковъ: взаимѣн ихъ имѣется рядъ отверстій въ полу, слегка приподнятомъ. Тяга производится посредствомъ особыхъ высокихъ трубъ на крышѣ. Нечистоты выгребаются посредствомъ спеціального насоса въ бочки, закрывающіяся герметически.

На этой-же сѣверной сторонѣ плаца по Муравьевской улицѣ, на пересѣченіи съ Командирской, полковая канцелярія, съ помѣщеніемъ для писарей въ подвальномъ этажѣ.

На третьей, западной сторонѣ плаца—одноэтажный каменный *домъ командири полка*, съ довольно обширнымъ садомъ, примыкающимъ къ части сосновой рощи, которая называется паркомъ. Внутри находится флигель, для временнаго пребыванія начальствующихъ лицъ.

Наконецъ, на южной сторонѣ ближе къ выѣзду, на пересѣченіи Бельгардовской улицы съ Мухранскою, расположено большое каменное зданіе *офицерскаго собранія* съ бібліотекою и нѣсколькими квартирами для офицеровъ (во второмъ верхнемъ этажѣ).





ШТАБЪ-КВАРТИРА ПОЛКА МАНГЛИСЪ, ВЪ СОВРЕМЕННОМЪ ВИДѢ.

ДОВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 25 НОЯБРЯ 1891 Г.

ФОТОПАЛОТИНЪ ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГОТ. ГОСУД. БУМАГЪ.





Прочія служебныя строенія штабъ-квартиры разбросаны въ разныхъ частяхъ урочища между частными домами и окружающими ихъ болѣе или менѣе обширными садиками.

При вѣздѣ изъ Тифлиса, влѣво отъ шоссе расположена большая двухэтажная каменная казарма, построенная до Восточной войны, собственно для лазарета, въ которой онъ и помѣщался до постройки для него новаго зданія, а затѣмъ въ немъ помѣщался 4-й баталіонъ, также до постройки специально для него новой казармы. Въ послѣднее время въ этомъ ветхомъ зданіи временно помѣщались *полковая церковь* (до 29 іюня 1897 г.), *команды рабочихъ, портныхъ и сапожниковъ*.

По близости этой старой казармы находятся: бывшая оружейная мастерская, полковой цейхаузъ и небольшой одноэтажный домъ, построенный для упраздненной въ семидесятыхъ годахъ школы военныхъ воспитанниковъ и *нынѣ занятой полковой учебной командой*.

По Александровской улицѣ на незастроенномъ пустырьѣ расположено едва-ли не самое лучшее казенное зданіе штабъ-квартиры—*казарма четвертаго баталіона*, двухэтажная (подъ желѣзною крышею), построенная съ соблюденіемъ всѣхъ требованій гигиены. Во всемъ зданіи—асфальтовые полы, сводчатые на рельсахъ потолки, двойныя рамы въ окнахъ. Всѣ помѣщенія вентилируются при помощи особой системы каналовъ въ стѣнахъ, съ одной стороны доставляющихъ внутрь нагрѣтый снаружи воздухъ, съ другой—удаляющихъ испорченный воздухъ посредствомъ высокихъ, наподобіе фабричныхъ, трубъ.

Зданіе казармы посредствомъ центрального корридора дѣлится пополамъ; въ корридоръ впадаютъ широкія арки спаленъ и двери прочихъ помѣщеній. Второй этажъ съ первымъ соединяется тремя широкими каменными лѣстницами. Къ корридорамъ боковыхъ лѣстницъ примыкаютъ умывальныя комнаты и отхожія мѣста. Каждая рота имѣетъ четыре спальныхъ комнаты и одну классную. Но въ казармѣ, такъ хорошо построенной, нѣтъ учебныхъ залъ, для занятій приходится отнимать часть спальни отъ каждой роты. Казарма отопливается голландскими печами съ герметическими заслонками. Воздуха въ спальняхъ на каждого нижняго чина отъ 2 саж. 10 арш. куб. до 1 саж. 5 арш. куб., температура зимою свыше 12.5 по Р.

Каждый нижній чинъ имѣетъ желѣзную кровать, при кроватяхъ на двоихъ столикъ съ 2 шкафиками и вѣшалка для платья съ полкою.

Отхожія мѣста устроены въ самой казармѣ значительно лучше, чѣмъ въ прочихъ казармахъ, и вентилируются посредствомъ постоянно отапливаемого грушевиднаго камня.

При казармѣ не имѣется кухни, она помѣщается въ наскоро сколоченной избушкѣ, въ которой пельзя жить даже кашевару.

Въ полуверстѣ къ сѣверу отъ плаца, внѣ черты строеній Манглисскихъ обитателей—находится особая группа казенныхъ зданій: *оружейная мастерская, нестроевая рота, полковой лазаретъ и полковыя бани*.

Совокупность построекъ, извѣстныхъ подъ именемъ «нестроевой роты» составляютъ: деревянная казарма для обозныхъ, съ черепичной крышей, *конюшня на 50 лошадей, шорная и столярная мастерскія, кузница, столовая и кухня* и цѣлый рядъ построекъ: *погребъ, подвалы, цейхаузы, складъ ячменя и сѣна*. Всѣ эти постройки сооружены и поддерживаются на средства полка.

Зданіе для полковаго лазарета, построенное въ 1890 году, можетъ вмѣщать до 60 больныхъ въ 9-ти палатахъ, полы асфальтовые, потолки деревянные, въ окнахъ двойныя рамы. Приспособленія для вентиляціи при помощи печей (какъ въ казармѣ 4-го баталіона) оказались неудачными. Не дѣйствуютъ также и приспособленія для снабженія зданія водою. Кромѣ главнаго корпуса лазарета, на одномъ съ нимъ дворѣ расположены два флигеля: *аптечный* съ помѣщеніемъ для фельдшеровъ, фельдшерскихъ учениковъ и части служителей, и *вещевой съ кухней, прачешной и баней, сараи для дровъ и дезинфекціонныхъ средствъ, часовня и ледникъ*.

*Дезинфекціонная камера* (во 2-мъ флигелѣ)—комната въ одно окно, а въ ней очагъ съ котломъ, на которомъ надѣта бочка съ дырчатымъ дномъ и плотно приходящейся крышкою, склозь которую по желобку во внутренней стѣнѣ бочки спускается 100° термометръ. Подвергаемая дезинфекціи, мягкія вещи развѣшиваются внутри бочки на крючкахъ, и въ продолженіи часа находятся подъ вліяніемъ пара 100° температуры. Такой дезинфекціи подвергаются обязательно собственныя и казенныя (и лазаретныя) вещи, бывшія въ употребленіи у больныхъ заразительными болѣзнями, иногда-же и мундирная загрязнившаяся одежда нижнихъ чиновъ. Вынутыя изъ бочки сухонныя вещи высушиваются и выколачиваются, холщевыя-же идутъ въ стирку.

*Полковая баня* помѣщается въ специально построенномъ прекрасномъ каменномъ зданіи (которое первоначально назначалось подъ лазаретъ) съ асфальтовыми полами, снабженными стоками для грязной

воды и сводчатыми на рельсахъ потолками. Въ камеру, гдѣ нагрѣвается вода, послѣдняя подается изъ полковаго водопровода, посредствомъ желѣзныхъ трубъ, изъ камеры-же горячая и холодная вода доставляется посредствомъ крановъ. Размѣры помѣщенія бани даютъ возможность въ теченіе дня вымыться баталіону. Банею нижніе чины пользуются два раза въ мѣсяцъ. Одновременно нижніе чины пользуются банею и для стирки бѣлья.

Общая *полковая хлебопекарня* на Тифлисской улицѣ съ двумя печами системы Васмунда даетъ хлѣбъ превосходнаго качества.

Помѣщенія штабъ-квартиры въ частностяхъ не вполне удовлетворяютъ своему назначенію и, прежде всего, по климатическимъ условіямъ Манглиса, чувствуется недостатокъ въ помѣщеніяхъ для учебныхъ занятій; для этой цѣли приходится отнимать у нижнихъ чиновъ почти половину спаленъ, что невыгодно въ гигиеническомъ отношеніи.

**Недостатки въ помѣщеніяхъ штабъ-квартиры.** Главный общій недостатокъ разбросанность всѣхъ построекъ, причемъ нѣкоторыя помѣщенія отстоятъ отъ центра версты 2 и болѣе. Вслѣдствіе тѣснаго размѣщенія нѣкоторыхъ ротъ, испытываются большія затрудненія въ производствѣ *земныхъ занятій*. При маломъ отпускѣ денегъ отъ казны, очистка отхожихъ мѣсть ложится тяжелымъ бременемъ на нижнихъ чиновъ полка, исполняющихъ по необходимости эту работу, несоотвѣтствующую ихъ званію. Склады неприкосновеннаго запаса, за неимѣніемъ отдѣльнаго соотвѣтствующаго зданія, находятся въ пяти отдѣльныхъ пунктахъ, что усложняетъ за ними надзоръ и вызываетъ лишній расходъ людей на ихъ храненіе. Отъ течи воды во время дождей вещи запаса подвергаются порчѣ. Пороховой погребокъ расположенъ не въ установленномъ отъ полковаго лазарета разстояніи и не удовлетворяетъ своему назначенію по своей вмѣстимости.

Необходимы еще нѣкоторыя затраты на инженерныя смѣты, чтобы всѣ помѣщенія удовлетворяли своему назначенію; самую очистку ретирадныхъ мѣсть, казалось бы, слѣдовало возложить на непосредственное распоряженіе инженернаго вѣдомства. Необходимъ манежъ. Но самый главный недостатокъ—порча водопровода, вслѣдствіе дурнаго его устройства.

**Водопроводъ.** Недостатокъ воды составляетъ существенное неудобство для живущихъ на Манглискомъ урочищѣ.

Штабъ-квартирный *водопроводъ* доставляетъ ее изъ родниковъ, вытекающихъ на земную поверхность въ верховьи оврага, ограничивающаго штабъ-квартиру съ востока. Но этотъ водопроводъ, устроенный съ немалыми издержками въ семидесятыхъ годахъ (см. главу 26-ю), часто портится, во время-же лѣтнихъ засухъ самые родники иссыхаютъ. Между тѣмъ вопросъ о регулярномъ водоснабженіи полка составляетъ важность первостепенную. Бездѣйствіе водопровода ставитъ полкъ въ крайне тяжелое положеніе и это чувствовалось особенно въ послѣднее десятилѣтіе.

Недавно, на памяти поселившихся на Манглиѣ стариковъ Эриванцевъ, повсюду было много воды отличнаго качества; они указываютъ мѣста, гдѣ выбивались обильные родники и гдѣ въ настоящее время можно добыть воду лишь на глубинѣ нѣсколькихъ саженей посредствомъ колодезь. Но вода изъ колодезь на глубинѣ отъ 3 до 9 саженей не всегда годна для питья по ошутительному на вкусъ содержанію глауберовой и поваренной солей, а главное—она большею частью иссыкаетъ во время лѣтнихъ засухъ, продолжающихся иногда по нѣсколько мѣсяцевъ<sup>71)</sup>.

Причина такого явленія—пониженіе уровня почвенныхъ водъ—лежитъ въ безсмысленной вырубкѣ лѣсовъ, безъ всякой заботы о поддержаніи порослей. Много виноватъ въ этомъ и Эриванскій полкъ, болѣе 70-ти лѣтъ истреблявшій лѣсъ на свои надобности. Теперь дѣло истребленія лѣсовъ продолжаютъ помѣщичи и аферисты въ своихъ владѣніяхъ по всѣмъ направленіямъ вокругъ штабъ-квартиры.

Порча водопровода въ сухое время составляетъ истинное бѣдствіе: солдаты набираютъ тогда воду, гдѣ попало, изъ грязныхъ ручьевъ, текущихъ по дну овраговъ, изъ колодезь, даже изъ лужъ. Для варки пищи и питья воду приходится возить бочками изъ рѣки Аргети, верстъ за 5 отъ штабъ-квартиры, по трудной гористой дорогѣ. При всѣхъ складахъ и учрежденіяхъ приходится имѣть особые чаны, постоянно наполненные водою. Между тѣмъ въ двухъ верстахъ по прямой линіи на с.-в. отъ Манглиса имѣется источникъ, необыкновенно обильный водою отличнаго качества, не ослабѣвающей во время самыхъ жестокихъ засухъ. Половина воды этого источника законтрактована пескомъ въ началѣ 70-хъ годовъ, а въ 1874 году окончена на средства полка и

<sup>71)</sup> Такъ, въ 1877 году съ іюня по октябрь не было ни капли дождя.

открыть водопроводъ, доставлявшій эту воду въ штабъ-квартиру. Но по дурному его устройству, при дешевомъ матеріалѣ (гончарныя трубы), водопроводъ сталъ нуждаться въ ремонтѣ почти со времени его открытія, а спустя десять лѣтъ онъ совсѣмъ отказался исполнять свое назначеніе. Тогда приступили къ сооруженію временныхъ водопроводовъ и стали періодически терять вышеуказанныя бѣдствія<sup>75</sup>.

Въ концѣ 80-хъ годовъ главнначальствующій князь Дондуковъ-Корсаковъ приказалъ инженерному вѣдомству немедленно, въ очередь, построить водопроводъ изъ названнаго источника. Работы закипѣли, и въ первую же осень трассирована мѣстность, намѣчена линія водопровода, составлена сметъ и ассигнованы деньги до 30 тысячъ рублей. Провести воду положено было посредствомъ желѣзныхъ трубъ, укладываемыхъ по кратчайшей прямой линіи безъ всякихъ искусственныхъ приспособленій (напр. акведуки), такъ какъ при трассировкѣ оказалось, что точка выхода источника на земную поверхность лежитъ на 525 фут. (75 саж.) выше горизонта церковнаго плаца штабъ-квартиры. Бассейны были исключены изъ плана. Вода должна-бы подаваться кранами всюду, гдѣ въ ней встрѣчается надобность. Но до начала работы князь Дондуковъ-Корсаковъ оставилъ Кавказъ; деньги, назначенныя на манглицкій водопроводъ, при главнначальствующемъ Шереметевѣ получили другое назначеніе, и дѣло, начатое съ такими надеждами, застряло въ сѣтяхъ канцелярской переписки...

Полковникъ К. А. Столица полагалъ возможнымъ возстановить средствами полка заброшенный старый водопроводъ, но двухлѣтнія работы не привели къ желаемому успѣху. Работы эти и теперь продолжаются, но безъ видимаго успѣха, вслѣдствіе недостатка въ средствахъ. Очевидно, что собственными средствами полкъ никогда не въ состояніи будетъ урегулировать водоснабженіе штабъ-квартиры—это дѣло инженернаго вѣдомства.

Въ теченіе семидесяти лѣтъ, съ самаго основанія штабъ-квартиры, вопросъ о недостаткѣ воды составляетъ большое мѣсто для администраціи полка и ставитъ живущихъ въ Манглицѣ въ тяжелыя условія, особенно въ сухое лѣто.

#### Манглицкая святыня.

Церковь во имя Успенія Божіей Матери, расположенная въ Старомъ Манглицѣ, между двумя ручьями, впадающими въ рѣку Алгетку, одно изъ древнѣйшихъ сооруженій въ Грузіи (см. часть IV, стр. 16, 17, 250 нашей «Исторіи»). Стѣны и сводъ ея чрезвычайно толсты, мѣстами до 9 фут. и массивны. Стилъ постройки греческій съ примѣсью мѣстной архитектуры. Въ куполѣ шесть оконъ, простѣйки которыхъ расписаны различными изображениями, на самомъ-же сводѣ купола—Св. Георгій Побѣдоносецъ. Въ церкви находится весьма древняя икона Божіей Матери съ младенцемъ, рисованная (на деревѣ) масляными красками, съ такою надписью древне-грузинскимъ шрифтомъ: «Пирвели саукунеси ведремби съ гвтисъ мшобели», въ переводѣ на русскій языкъ — «Перваго вѣка молитвенница Божія Матерь». Усердіемъ чиновъ Лейбъ-Эриванскаго полка церковь была вся возобновлена въ 1851—1857 гг., и затѣмъ въ 1861 г. въ ней возстановленъ портикъ и построена колокольня.

Первоначально на мѣстѣ нынѣшняго храма воздвигнута была церковь деревянная въ началѣ IV столѣтія при царѣ Миріанѣ. Затѣмъ въ началѣ XI воздвигнутъ настоящій храмъ. Митра Манглицкихъ епископовъ, хранящаяся нынѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, сдѣлана при царѣ Русуданѣ (1228—1242) въ XIII столѣтіи<sup>75</sup>.

Относительно-же гвоздя Господня, подареннаго Константиномъ Великимъ Грузинскому царю Миріану II (252—329 г.), вѣдланнаго въ упомянутую митру Манглицкихъ епископовъ, имѣются слѣдующія свѣдѣнія. Гвоздь Господень, нѣкогда пронизавшій Пречистое тѣло Распятаго, присланный въ Москву въ 1686 году Грузинскимъ царемъ Арчиломъ Вахтанговичемъ, хранится въ ковчегѣ въ Успенскомъ соборѣ, въ придѣлѣ Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла. Ковчегъ, въ которомъ заключена сія святыня, весь изъ золота, сверху коронки съ драгоценными изображениями херувимовъ. Тутъ-же находятся: часть Ризы Господней, часть Ризы Божіей Матери и Крестъ съ частью животворящаго Древа Креста Господня<sup>76</sup>.

Написи, высѣченныя на плитахъ въ разныхъ мѣстахъ Старо-Манглицкаго храма:

1) На стѣнѣ возлѣ Иконостаса:

«Храмъ сей сооруженъ въ лѣто послѣ Р. X. 1020 г. Возстановленъ въ 1857 году въ благополучное царствованіе Всероссийскаго Государя Императора Александра II, при намѣстникѣ Кавказскомъ и главнокомандующемъ князѣ А. И. Барятинскомъ, при высокопреосвященномъ митрополитѣ эхзархѣ Грузіи Исидорѣ, ревностнымъ содѣйствіемъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка въ командованіе де-Саже, архитекторомъ того же полка штабъ-капитаномъ Чулковымъ».

2) У дверей южнаго входа на древне-грузинскомъ языкѣ (древне-грузинскимъ алфавитомъ), по переводу специалиста написано: «Въ 1020 году была церковь освящена и служили первую литургію».

<sup>75</sup>) Тифлисъ и его окрестности. Приложение къ справочной книгѣ старожила—«Кавказъ». Тифлисъ, 1890 г., стр. 77—81.

<sup>76</sup>) Путеводитель по Московской Святынѣ Ф. И. Рычина. 5-е изданіе. Москва, 1890 г., стр. 30.

3) Въ портикѣ западной (главной) двери храма: „Портикѣ возстановленъ въ 1862 году на добротныя пожертвованія стараниемъ поручика С. Сливичкаго и содѣйствіемъ командира Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка генераль-маіора князя Голицына 2-го.

4) Надъ проходомъ воротъ черезъ колокольню церкви: „Колокольня сооружена въ 1862 году подъ руководствомъ прапорщика Пономарева трудами чиновъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка и генераль-маіора князя Голицына 2-го“<sup>77)</sup>.

Лагерное мѣсто полка расположено на пути къ Старому Манглису въ одной верстѣ отъ штабъ-квартиры, въ сосновомъ рѣдколѣсьи. Лагерь удовлетворяетъ своему назначенію въ хозяйственномъ, учебномъ и санитарномъ отношеніяхъ. Вода прекраснаго качества получается изъ родниковъ, но ея мало. Въ лагерѣ имѣются прочно построенныя кухни и столовыя для всѣхъ баталіоновъ<sup>78)</sup>.

### Общій лагерный сборъ подъ Тіонетами въ 1888 г.

При кратковременныхъ срокахъ дѣйствительной службы въ системѣ образованія войскъ получили чрезвычайно важное значеніе частныя и общіе сборы<sup>79)</sup>.

На выборъ удобнаго постояннаго мѣста для общаго лагернаго сбора Кавказской гренадерской дивизіи съ артиллеріей и частью кавалеріи обращено было вниманіе еще въ 1880 году. Лагерное мѣсто подъ Тифлисомъ было неудобно, такъ какъ оно пустынно, безводно и открыто для постоянныхъ вѣтровъ и не удовлетворяетъ своему назначенію ни въ гигиеническомъ, ни въ санитарномъ, ни въ военномъ отношеніяхъ<sup>80)</sup>. Комиссія, назначенная для избранія удобнаго мѣста поды постоянный лагерь для Кавказской гренадерской дивизіи, окончательно остановилась на долиинѣ р. Юры въ Кахетіи, близъ села *Тіонетъ*, которое находится въ 60-ти верстахъ отъ Тифлиса, имѣетъ до 4 $\frac{1}{4}$  версты въ длину и около 2 $\frac{1}{2}$  версты средней ширины. Высота долины надъ уровнемъ моря 3500 до 3700 футовъ. Долина окружена невысокими горами, покрытыми большею частью лѣсомъ и кустарникомъ

Вода р. Юры, прорѣзывающая долину съ сѣвера на югъ и имѣющая характеръ горныхъ рѣкъ, съ быстрымъ теченіемъ, вкусна, чиста, прохладна и имѣетъ хорошія качества. Лѣтомъ глубина по колѣно. Климатъ здоровый. Эпидемическихъ болѣзней въ долиинѣ никогда не появлялось въ мѣстномъ населеніи. Средняя температура воздуха лѣтомъ до 18° по Ц. Лучшее время года въ Тіонетской долиинѣ въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ; погода въ это время превосходная. Участокъ долины къ западу отъ с. Тіонеты и Тіонетскаго шоссе вполне удобенъ и достаточенъ для лагернаго расположенія дивизіи съ артиллеріей и стрѣлковой бригадой. Впереди фронта предполагаемаго расположенія войскъ имѣется достаточное пространство для практической стрѣльбы пѣхоты и артиллеріи. Окрестности-же Тіонетъ по конфигураціи пересѣченной мѣстности представляютъ всѣ удобства для практическихъ занятій.

Въ Тифлисѣ лагерный сборъ могъ начинаться не ранѣе 1-го сентября; слѣдовательно оканчивался въ половинѣ октября, и такимъ образомъ почти на мѣсяцъ замедлялся роспускъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, что вводило военную казну въ значительныя издержки, въ Тіонетахъ-же лагерный сборъ можетъ начинаться даже съ 1-го іюля, и войска послѣ тяжелой караульной службы могутъ провести іюль мѣсяцъ при самыхъ благоприятныхъ въ гигиеническомъ отношеніи условіяхъ. Такимъ образомъ въ Тіонетскомъ лагерѣ, когда въ долиинѣ Куры у Тифлиса самое знойное время года, оканчатъ уже все строевое образованіе по 2-му и 3-му отдѣламъ главы 3-й плана распредѣленія годовыхъ занятій, приложеннаго къ приказу по военному вѣдомству 1882 года № 216.

Для ученій и стрѣльбы частей войскъ, которыя предполагалось имѣть въ общемъ лагерномъ сборѣ поды Тіонетами, требовалось пространство въ 1510 десятинъ, на приобрѣтеніе котораго въ казну разсчитали 64520 руб. Такой расходъ рѣшено было покрыть изъ экономическихъ суммъ войскъ всего округа, производя раскладку пропорціонально количеству экономическихъ денегъ по каждой части особо, что составило менѣе 35%. Такъ, въ Эриванскомъ полку изъ суммы 13000 рублей отчислено

<sup>77)</sup> Надписи эти записаны при посѣщеніи нами Старо-Манглисской церкви осенью 1896 года поручикомъ Лебединцемъ при обязательномъ содѣйствіи мѣстнаго настоятеля грузина.

<sup>78)</sup> Авторъ лично ознакомился съ условіями штабъ-квартиры при посѣщеніи Манглиса осенью 1896 года. Матеріалы о штабъ-квартирѣ обязательно сообщены, по его просьбѣ, старшимъ врачомъ *Взоровымъ* и завѣдывающимъ полицейскою частью въ полку поручикомъ *Тихомировымъ*.

<sup>79)</sup> Арх. штаба Кавказскаго в. о., д. 1880 года № 104. Частныя сборы положено производить съ 15-го мая по 1-е августа, а общій сборъ Кавказской гренадерской дивизіи поды Тифлисомъ съ 1-го сентября по 15-е октября.

<sup>80)</sup> Арх. шт. Кавказскаго в. о., 884 г., д. № 79. Отзывъ комиссіи назначенной для избранія настоящаго лагернаго мѣста.

500 рублей. Почти такая-же сумма потребовалась на устройство барачков, проведение шоссе и другія потребности, не считая обыкновенныхъ расходовъ, вызываемыхъ въ каждой части при устройствѣ лагерь. Давно ожидаемый лагерный сборъ въ благодатной Кахетинъ подъ Тонетами состоялся въ 1888 году.

На случай посѣщенія лагерь Государемъ Императоромъ построены были приличные бараки на каменномъ фундаментѣ, по образцу барачковъ Бахмутскаго лагерь, а затѣмъ бараки эти полагалось обратить на помѣщеніе офицерскаго собранія и другія потребности войскъ<sup>81)</sup>.

Въ лагерный сборъ подъ Тонетами Лейбъ-Эриванскій полкъ выступилъ въ полномъ составѣ 6-го іюля; 8-го іюля полкъ имѣлъ дневку въ Тифлисѣ и затѣмъ 12-го прибылъ къ Тонетамъ, гдѣ немедленно приступилъ къ работамъ по устройству новаго лагернаго помѣщенія. Закипѣла работа, хорошо знакомая Кавказскому солдату, топоромъ и лопатой. Одновременно съ устройствомъ лагерь,— на что требовалось не менѣе двухъ мѣсяцевъ, продолжались строевыя занятія—баталіонныя и полковыя ученія, стрѣльба въ цѣль и т. п.

По случаю усиленныхъ трудовъ и немѣня въ окрестностяхъ достаточнаго количества овощей, нижнимъ чинамъ отпускалось улучшенное довольствіе по  $\frac{1}{4}$  ф. мяса на человѣка и ежедневно чай<sup>82)</sup>.

Въ ожиданіи Царскаго смотра въ Тонетскомъ лагерѣ были собраны: *пѣхота*: 16 баталіоновъ Кавказской грендерской дивизіи, 4 баталіона Кавказской стрѣлковой бригады, 2 Кавказскія стрѣлковыя дружины (1-я и 3-я), 2-й Плагунскій баталіонъ и 2 сотни. *Кавалерія*: 6 эскадроновъ 43-го драгунскаго Тверскаго и 5 сотенъ 1-хъ казачьихъ полковъ: Уманскаго, Хоперскаго, Потаповскаго (по одной) и Лабинскаго (двѣ); 4 сотни Сборнаго полка Терскаго войска, сотня осетинъ и 3 сотни Дагестанскаго коно-пререгулярнаго полка. *Артиллерія*: Кавказская грендерская артиллерійская бригада (6 бат.) и 5-я Кубанская казачья батарея. *Инженерная войска*: 2-й Кавказскій саперный баталіонъ и 2-й Кавказскій военно-телеграфный паркъ. Всего: 21 баталіонъ, 2 дружины и 2 пѣшихъ сотни, 6 эскадроновъ и 13 конныхъ сотенъ; 6 пѣшихъ и 1 конная батарея и телеграфный паркъ.

### Императорская Семья въ Тонетскомъ лагерѣ.

Осенью 1888 года весь Кавказъ, все его девятимилліонное населеніе готовилось къ важному событію—приему Императора Александра Александровича съ Его вѣнченною супругою Императрицей Маріей Феодоровной и двумя старшими сыновьями—Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ.

Посѣщеніе Царскою Семейю Кавказа, гдѣ вѣками велась ожесточенная борьба мусульманъ и дикихъ горцевъ съ христіанами, свидѣтельствовало о прочности водвореннаго мира и потому имѣть глубокое историческое значеніе. Важность событія ближе всего сознавали Кавказскія войска—гордость Россіи, многіе десятки лѣтъ посылавшей сыновъ своихъ въ эту дикую окраину безъ надежды снова принять ихъ въ свои объятія.

Не болѣе четверти вѣка прошло съ того времени, когда въ дикихъ ущельяхъ прекратились бранныя вопли и умиротворенный Кавказъ могъ представиться великому Русскому Самодержцу съ эмблемами мирныхъ трудовъ своего разноплеменнаго населенія.

Съ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія Лейбъ-Эриванцы ожидали прибытія Своего Державнаго Шефа, соблаговолившаго вмѣстѣ съ поздравленіемъ ихъ въ день полковаго праздника 29-го іюня сообщить о предстоящемъ свиданіи съ ними:

<sup>81)</sup> Арх. шт. Кавказскаго в. о., д. 1882 года № 125. Соображенія относительно устройства постоянныхъ лагерей. Д. 1886 г. № 125—выборъ лагернаго мѣста для Кавказской грендерской дивизіи, и того же года дѣло № 59—о постройкѣ въ Тонетскомъ лагерѣ барачныхъ помѣщеній на случай посѣщенія лагерь Государемъ Императоромъ.

<sup>82)</sup> Улучшенное довольствіе вызывалось затрудненіями въ правильномъ снабженіи полка овощами, такъ какъ на подвозъ ихъ изъ Тифлиса недостаточно было перевозочныхъ средствъ, притомъ занятыхъ устройствомъ лагерь; своихъ-же огородовъ на мѣстѣ еще не имѣлось, а на доставленіе овощей мѣстными жителями при значительномъ скопленіи войскъ нельзя было рассчитывать. Да и огородничество не было развито. Арх. Кан. в. о. д. 1888 г. № 52.

Ист. л.-гр. Эрив. Е. В. п. Ч. 5-я.

Поздравляю искренно моих Эриванцевъ съ праздникомъ и радуюсь, наконецъ, увидѣть полкъ осенью; пью за здоровье славнаго полка.

Для встрѣчи Государя Императора съ Августѣйшею Семейю въ г. Тифлисѣ и охраны дворца на время пребыванія тамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, 16-го сентября выступила изъ Тіонетскаго лагеря рота Его Величества Лейбъ-Эриванскаго полка въ усиленномъ составѣ: 2-хъ штабъ-офицеровъ, 9 оберъ-офицеровъ, 44 музыкантовъ, 180 рядовыхъ и младшаго медицинскаго фельдшера.

Съ ротою находились: командиръ полка флигель-адъютантъ полковникъ *Столина*, командиръ 1-го баталіона подполковникъ *Шкабичъ*, командиръ роты флигель-адъютантъ капитанъ *Вольскій*, полковой адъютантъ поручикъ *Станкевичъ* и младшіе офицеры: поручики—*Арди-Шели*, *Ивановъ*, *Шерашидзе* и подпоручики—князь *Эрнстовъ*, *Ельмуковъ*, *Потсбия* и *Зимченко*.

Охрана части Закавказской желѣзной дороги, отъ Гори до Тифлиса, вѣрялась 2-му, 3-му и 4-му баталіонамъ Лейбъ-Эриванскаго полка, подъ командою подполковника Хандамирова въ составѣ: 2-хъ штабъ-офицеровъ и 39 оберъ-офицеровъ, 1 врача и 1025 нижнихъ чиновъ. Означенныя части выступили изъ Тіонетскаго лагеря на станцію Авчалы. Остальные офицеры и нижніе чины оставались въ Тіонетскомъ лагерѣ подъ командою подполковника Плотникова, занимаясь въ свободное отъ служебныхъ и строевыхъ занятій время украшеніемъ своего лагеря<sup>83</sup>).

Съ ранняго утра 28-го сентября все населеніе Тифлиса заняло пространство отъ вокзала желѣзной дороги по Елизаветинской улицѣ до Сіонскаго собора и отъ него до дворца. Балконы, галереи, плоскія кровли домовъ стараго города усѣяны были массами людей. На платформѣ вокзала выстроился почетный караулъ изъ князей и дворянъ Тифлисской губерніи, имѣя во главѣ маститаго предводителя дворянства генералъ-лейтенанта князя Багратіона-Мухранскаго, бывшаго командира Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго полка (въ то время Карабинернаго Его Императорскаго Высочества полка), героя Башъ-Кадыкляра. По пути слѣдованія Ихъ Величествъ расположились шпалерами войска Тифлискаго гарнизона безъ ружей и амуниціи, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній съ хорами своихъ музыкантовъ.

У дворца въ ожиданіи Царскаго пріѣзда стояла въ почетномъ караулѣ Шефская рота. Любо было смотрѣть на Государеву роту, которая по росту не уступала ротамъ 1-го баталіона Преображенскаго полка. При ней собрались военныя начальствующія лица. Въ 10 часовъ утра у вокзала грянуло «ура» и народный восторгъ провожалъ Ихъ Величествъ съ Августѣйшими сыновьями до Сіонскаго собора, а оттуда до дворца главноначальствующаго. Громовымъ «ура» встрѣтила Державнаго Шефа у дворца рота Эриванцевъ. Императоръ въ мундирѣ Лейбъ-Эриванскаго Имени своего полка, обойдя ряды почетнаго караула, сталъ рядомъ съ Императрицею, и мимо Ихъ Величествъ подъ звуки кирюкъ-даринскаго побѣднаго марша прошли Царскіе гренандеры...

Во время трехдневнаго пребыванія Ихъ Величествъ въ Тифлисѣ, Эриванцы охраняли дворецъ своими постами, а 1-го октября послѣ отъѣзда Императорскаго Семейства въ Циводалы, Шефская рота выступила обратно въ Тіонеты, куда прибыла на другой день вечеромъ и расположилась лагеремъ около Царскаго барака, составивъ почетный караулъ и охрану на время пребыванія въ Тіонетскомъ лагерѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ<sup>84</sup>).

Гора Хацри, на которой построенъ Царскій баракъ съ флигелями для столовой и свитскимъ, командуетъ Тіонетскою долиною и дѣлитъ ее на двѣ части: къ востоку Нижнія Тіонеты, къ западу Верхнія Тіонеты. Обѣ поляны замыкаются высокими, покрытыми лѣсомъ горами, по которымъ зигзагами выются дороги: на западъ—черезъ Джиджетскій перевалъ на Анануръ, на военно-грузинской дорогѣ, на востокъ—черезъ перевалъ Тхила въ самое сердце Кахетіи, въ Телавъ и Циводалы. Поляна

<sup>83</sup>) Арх. Т.-Гр. Эриванскаго полка. *Приказы по полку съ 13-го до 22-го сентября 1888 года.*

<sup>84</sup>) Арх. Кав. в. о. д. 1888 г. № 33—о пріѣздѣ на Кавказъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.—*Приказъ по полку 3-го октября 1888 года.*



южною частью входитъ въ ущелье, по которому бѣжитъ рѣка Кусно, а за нею виднѣется лѣсистое ущелье Юры съ переваломъ къ Тифлису. Внизу подъ горою Хацери, къ сторонѣ деревни Тонеты, куда обращенъ фасадомъ и Царскій баракъ, стелется военное поле, а за нимъ широкимъ полукружіемъ раскинулся лагерь. Въ тѣсномъ ущельи Кусно расположены полки Кавказской гренадерской дивизіи живописными группами, то у подножія горъ, то на ихъ склонахъ, прислоняясь къ зелени нагорныхъ перелѣсковъ.

Далѣе за деревнею Тетрахеви помѣщается лагерный штабъ, по горамъ раскинуты палатки Кавказскихъ стрѣлковъ, Грузинской и Гурійской дружинъ, пластунъ и саперъ. На лѣвомъ-же берегу Юры размѣстились драгуны, казаки и артиллерія.

Припомнимъ, кстати, что на той-же рѣкѣ Юрѣ, близъ которой Лейбъ-Эриванцы раскинули свой лагерь, украшенный эмблемами мира, въ первый годъ истекающаго столѣтія *храбрые егеря Лазарева полка*, въ составѣ баталіона *вмѣстѣ съ баталіономъ мушкетеръ Гулякова* (Кабардинскій полкъ), разбили на голову 15-ти тысячное полчище лезгинъ и аварцевъ, и это былъ первый камень фундамента, на которомъ построилась вѣковая слава геройской Кавказской арміи (ч. III, 105).

Теперь, спустя 88 лѣтъ, 5-го октября 1888 г., въ ожиданіи прибытія Государа Императора съ Августѣйшею Семьею и недавняго вождя Кавказской арміи Великаго Князя Михаила Николаевича, долина Юры при сліяніи ея съ рѣчкою Кусною, съ убогимъ христіанскимъ храмомъ и развалинами крѣпости, живыми свидѣтелями кровавыхъ потрясеній и грозныхъ бурь, разукрасилась необычайнымъ образомъ и приняла ликующій видъ.

„Каждый полкъ воздвигъ у себя триумфальныя арки; палатки вездѣ украшены щитами, прозрачными картинами, вензелями, надписями; цвѣты и зелень складывались въ изящные фестоны, или гирляндами перекидывались отъ палатки къ палаткѣ, и всюду пестрѣли и разивались, колеблемые вѣтромъ, тысячи русскихъ національныхъ флаговъ. Особенно хорошо декорированъ былъ лагерь Эриванскаго полка, расположенный террасами на уступѣ живописной горы, почти надъ самою тифлискою дорогою“<sup>81)</sup>.

4-го октября прибылъ бывшій главнокомандующій Кавказской арміи генералъ-фельдмаршалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, котораго Эриванскій полкъ встрѣчалъ на средней террасѣ своего лагеря. Его Высочество проѣхалъ въ коляскѣ съ открытымъ верхомъ. На правомъ флангѣ Эриванскаго полка Великій Князь вышелъ изъ экипажа и прошелъ вдоль 2-й роты, гдѣ находились офицеры полка, разговаривая со многими изъ нихъ, которыхъ его Высочество помнилъ еще раньше.

Около двухъ часовъ пополудни 5-го октября Лейбъ-Эриванцы уже стояли на террасѣ въ серединѣ своего лагернаго расположенія. Въ три часа послѣдовалъ въѣздъ Ихъ Величествъ въ районъ лагернаго расположенія войскъ со стороны Циндалъ. За царскимъ экипажемъ слѣдовалъ экипажъ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ и длинная вереница экипажей со свитою и массою всадниковъ.

Нужно-ли говорить о восторженной встрѣчѣ Царской Семьи въ Тонетахъ Кавказскими гренадерами. Громкое «ура» оглашало живописныя окрестности.

Въ 6 часовъ вечера офицеры всего лагеря собрались у Царскаго барака и присутствовали на зарѣ съ церемоніей. Императорская Семья находилась на балконѣ.

На другой день, 6-го числа, по случаю проливнаго дождя, парадъ, назначенный въ 11 часовъ утра, былъ отложенъ до болѣе благопріятнаго времени.

Высочайшій завтракъ, назначенный послѣ смотра, состоялся ранѣе въ 12 часовъ дня. Послѣ завтрака Государъ принялъ депутацію отъ офицеровъ Эриванскаго полка, на которую была возложена обязанность поднести своему Императору форменную шашку-саблю со стариннымъ клинкомъ.

<sup>81)</sup> „Царская Семья на Кавказѣ, 18-го сентября—14-го октября 1888 года“, въ разсказѣ очевидца полковника *Лотто*, стр. 173, 174. Тоже въ газетѣ „Кавказъ“ за октябрь 1888 г.

### Поднесение древней шашки Государственному шефу Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка.

Еще въ началѣ 1888 года стало извѣстно, что Кавказъ посѣтятъ Государь и Государыня; тогда-же Эриванцы рѣшили поднести своему вѣнценосному Шефу «золотое оружіе» съ клинкомъ древняго происхожденія. Такая древность имѣлась у одного изъ офицеровъ полка, капитана князя Семена Семеновича Вачнадзе. О желаніи офицеровъ было доведено до свѣдѣнія командующаго войсками князя Дондукова-Корсакова, котораго мысль эта привела въ восхищеніе, и онъ немедленно приступилъ къ ея осуществленію: при его содѣйствіи отъ военнаго министра было получено разрѣшеніе Государя съ однимъ только условіемъ, чтобы въ отдѣлкѣ шашки не было отступленія отъ существующей формы.

Клинокъ, по преданію, очень древняго происхожденія и выдѣланъ изъ желѣза, то-есть тогда, когда еще не умѣли дѣлать клинковъ изъ стали; на его древность указывали очень красивые узоры, которые были отчасти стерты отъ времени; все-же ясныя слѣды этихъ художественныхъ рисунковъ оставались. Шашка эта была подарена отцу Вачнадзе, князю Семену Соломоновичу, въ 30-хъ годахъ владѣтельнымъ княземъ Мингреліи Дадіани. Князь Вачнадзе-отецъ дорожилъ ею и хранилъ какъ святыню. Когда въ Ингурскомъ отрядѣ въ 50-хъ годахъ у него сгорѣло все имущество и лошади (тогда мингрельцы подожгли домъ), то онъ умолялъ всѣхъ спасти только шашку; ее одну и спасли,—единственную вещь, уцѣлѣвшую отъ пожара. Шашка эта отличалась также искусствомъ работы: если ее положить на палецъ плашмя,—она сейчасъ становилась на обухъ. Вслѣдствіе такого особеннаго искусства выдѣлки и расположенія центра тяжести, шашка становилась могучимъ орудіемъ защиты въ рукахъ неумѣющаго владѣть шашкой и служила для идеальной рубки въ рукахъ каждаго. Перешла шашка къ Вачнадзе-сыну по наследству и въ полку находилась болѣе полустолѣтія.

Для удостовѣренія древности сружія и рѣшенія вопроса о происхожденія клинка князь Дондуковъ-Корсаковъ приказалъ тифлисскому полицеймейстеру собрать знатоковъ; экспертиза происходила въ присутствіи командира полка, выяснившая, что клинокъ старинной фряжской работы, судя по остаткамъ рисунковъ, и исторія его восходитъ ко времени Крестовыхъ походовъ, а можетъ и къ болѣе отдаленной эпохѣ, когда не знали приготовленія стали и клинки выковывались изъ желѣза.

Экспертамъ въ первый разъ предложили нѣсколько клинковъ; одинъ изъ нихъ, знатокъ стариннаго оружія, спросилъ: «для чего нужна шашка?» Ему отвѣтили: «для поднесенія Царю». Тогда онъ, не говоря ни слова, взялъ шашку князя Вачнадзе и сказалъ: „болѣе достойнаго подарка сдѣлать нельзя“.

По удостовѣреніи происхожденія клинка онъ былъ отправленъ въ Петербургъ на оружейную фабрику братьевъ Вильгельма и Густава Шафъ для отдѣлки. Предъ пріѣздомъ Государя, шашка была получена въ готовомъ видѣ. Клинокъ остался безъ перемѣны; но на одной сторонѣ его были вставлены золотыя литыя буквы, изображавшія слѣдующую надпись: «Лейбъ-Эриванцы Августѣйшему Шефу. 1888 годъ 6 октября. Тіонеты». Ножны сдѣланы какъ въ обыкновенномъ «золотомъ оружіи» (оружіе такое было пожаловано Государю въ бытность его Наслѣдникомъ престола за „отличное командованіе Руссукскимъ отрядомъ“ въ 1877 году); всѣ металлическія части были изготовлены изъ серебра и позолочены.

Депутація, осчастливленная возможностью предстать предъ Государемъ, состояла изъ командира полка флигель-адъютанта полковника Столицы, командира перваго баталіона подполковника Шкабича и командира роты Его Величества флигель-адъютанта капитана Вольскаго. Во главѣ депутаціи былъ Великій Князь—однополчанинъ генераль-фельдмаршалъ Михаилъ Николаевичъ. Какъ уже извѣстно, парадъ, назначенный на утро, былъ отмѣненъ; но къ полудню погода разгулялась, и послѣдовало дополнительное приказаніе—выводить войска, при чемъ оговаривалось, что парадъ состоится послѣ Царскаго завтрака. Къ столу на Царскій бугоръ были приглашены командиры всѣхъ частей; въ это-же время князь Дондуковъ-Корсаковъ лично передалъ командиру Эриванскаго полка, что подношеніе шашки

состоится не послѣ парада, а сейчасъ-же послѣ завтрака, сказавъ, что объ этомъ доложено Императору и что Его Величество милостиво изволилъ согласиться на это.

Послѣ завтрака, когда Царская Семья удалилась въ свои покои, въ часъ дня, князь Дондуковъ-Корсаковъ, собравъ депутацію (Столицу, Шкабича и Вольскаго), повелъ ее въ кабинетъ Императора, гдѣ среди комнаты всѣ приняли слѣдующее положеніе: полковникъ Столица держалъ шашку, положенную на подушку изъ темно-краснаго бархата (ящикъ или, вѣрнѣе, футляръ для шашки стоялъ открытымъ на столѣ, въ немъ находился и формуляръ подносимаго оружія); сирава отъ Столицы стоялъ командиръ Его Величества роты капитанъ Вольскій, а слѣва Шкабичъ. Князь Дондуковъ-Корсаковъ остановился впереди и правѣ Вольскаго. Вскорѣ вошелъ Государь съ Императрицей въ сопровожденіи Великаго Князя Михаила Николаевича. Когда Императоръ приблизился къ депутаціи на три или четыре шага, — Столица сказалъ слѣдующее, произнося слова твердо, ясно и съ чувствомъ: „Лейбъ-Эриванскій Вашего Величества полкъ, счастливый въ полномъ составѣ предстать передъ Державнымъ Шефомъ и счастливый милостивымъ соизволеніемъ, всеподданнѣйше подносить это оружіе. Государь! да свидѣтельствуетъ оно, что мы, Эриванцы, горимъ и дышемъ любовью и беззавѣтной преданностью къ Тебѣ и что употребимъ все свое стараніе и усердіе быть всегда достойными имѣть своимъ шефомъ Тебя, нашъ обожаемый Монархъ!“

Императоръ, взявъ шашку, отвѣтилъ коротко: „Благодарю Мой полкъ за шашку“. Затѣмъ Государь, разсматривая шашку, прочелъ на ней надпись и спросилъ исторію клинка. Императрица все это время стояла правѣ Государя. Формуляра полковникъ Столица прочесть не могъ, такъ какъ онъ находился въ футлярѣ на столѣ, стоявшемъ съ лѣвой стороны Императора, и на словахъ доложилъ Царю, что эта шашка принадлежала роду владѣтельныхъ князей Мингрелии Дадіани, переходя обязательно къ старшему въ этой фамиліи; такимъ образомъ эта шашка перешла по наследству къ извѣстному свѣтлѣйшему князю Дадіани, который и подарилъ ее князю Вачнадзе, бывшему офицеру Эриванскаго полка, за то, что послѣдній въ бою съ горами спасъ жизнь князю Дадіани.

Государь и Государыня были видимо тронуты всѣмъ этимъ. Его Величество удивлялся легкости клинка и тутъ-же изволилъ надѣть шашку черезъ плечо; отпуская депутацію, подавъ руку всѣмъ участникамъ и приказавъ благодарить всѣхъ офицеровъ полка. Государыня Императрица осчастливила всѣхъ членовъ депутаціи, подавъ имъ свою руку. По выходѣ депутаціи Государь, имѣя черезъ плечо поднесенную шашку, выѣхалъ на смотръ. Съ этого времени шашка Эриванскихъ гренадеровъ стала обычнымъ форменнымъ оружіемъ Императора Александра III.

**Высочайшій смотръ.** Темныя тучи проносились по небу; въ воздухѣ пахло сыростью; былъ второй часъ, когда по лагерю полка пронеслась вѣсть, что уже всѣ войска сосредоточились у подошвы Царскаго бугра для Высочайшаго смотра. Не взирая на даль, на невозможную дорогу, Лейбъ-Эриванскій полкъ успѣлъ бѣгомъ занять свое мѣсто. И было своевременно: едва полкъ построился, какъ съ Царскаго бугра въ два съ половиною часа спустились коляски, и Государь, пересѣвъ на лошадь, показался передъ Эриванцами. Императоръ былъ въ мундирѣ Лейбъ-Эриванскаго полка и съ шашкой, поднесенной этимъ полкомъ. Проѣзжая по линіямъ войскъ, Государь здоровался съ частями. Знамена съ легкимъ шелестомъ тихо склонялись къ землѣ, а радостные отвѣты Эриванцевъ на привѣтствіе своего Шефа и торжественные звуки гимна слились въ одно общее ликованіе. Скоро вся равнина застонала отъ громкаго „ура“, которымъ собранныя войска привѣтствовали Великаго Государя и Верховнаго Вождя Русской рати. Эриванскій полкъ прошелъ сомкнутой полковой колонной и удостоился царскаго „спасибо“. Не останавливаясь послѣ прохожденія мимо Государя, Эриванскій полкъ былъ направленъ въ свой лагерь.

**Эриванцы на Царскомъ обѣдѣ.** Наступили сумерки, когда офицеры были собраны къ палаткѣ командира полка, и имъ полковникъ Столица передалъ, что всѣ офицеры Лейбъ-Эриванскаго полка приглашены Государемъ къ обѣду къ 8 часамъ вечера. Немедленно были снаряжены всѣ перевозочныя средства полка.

Царская столовая сияла огнями; оркестръ Терскаго казачьяго войска находился предъ балкономъ столоваго барака, окна котораго были открыты настежь. Комната наполнилась высшими чинами войскъ, собранныхъ въ Тонетскомъ лагерѣ, свитой Государя и офицерами-Эриванцами; приглашенные были въ сюртукахъ при оружїи. Въ восемь часовъ Императоръ и Императрица вошли въ столовую; за ними слѣдовали Наслѣдникъ Цесаревичъ, великіе князья Георгій Александровичъ и Михаилъ Николаевичъ и двѣ фрейлины Императрицы княжны Голеничевы-Кутузовы.

Только одинъ Государь былъ въ мундирѣ, и притомъ въ мундирѣ Лейбъ-Эриванскаго полка. Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ въ сюртукѣ этого-же полка. Государыня, занявшая свое мѣсто за столомъ, легкимъ поклономъ пригласила всѣхъ садиться.

Обѣдъ продолжался около часу. Предъ каждымъ приборомъ лежали обѣденныя карты съ императорскими гербами въ краскахъ; были и съ акварельными виньетками, рисованными офицеромъ драгуномъ Мезенцовымъ, изображавшими лихо мчащагося на конѣ орла-Нижегородца. Обѣдъ былъ слѣдующій: ботвинья, супъ-разсольникъ, пирожки, огузокъ съ гарниромъ, годиво-соусъ шопрежъ, gratin-ованное, индѣйки и цыплята жаренные, саваранъ съ фруктамъ. Трудно представить то восхищеніе, какое отразилось на лицахъ Эриванцевъ, сіявшихъ счастьемъ быть вмѣстѣ со своимъ Государемъ и Государыней.

Во время обѣда Государь Императоръ поднялся съ своего мѣста, взявъ въ руки бокалъ и, высоко поднявъ его, произнесъ: «Пью за здоровье Моего славнаго Эриванскаго полка!» Тишина стояла глубокая, и вотъ вдругъ раздалось такое могучее, такое искреннее «ура!», которое не поддается описанію; его можно только слышать и пережить; оно долго не умолкало. Когда клики стихли, всталъ князь Дондуковъ-Корсаковъ и, обратясь къ Государю, сказалъ: «Лейбъ-Эриванцы пьютъ за здоровье своего Государя». Раскаты „ура!“ закончили эти слова. Третій и послѣдній тостъ провозгласилъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, обращаясь къ Императрицѣ отъ имени Эриванцевъ: «Эриванцы пьютъ за здоровье своей Государыни Императрицы!» Новый единодушный радостный взрывъ неподдающагося описанію энтузіазма и восторга. Долго-бы не прекращалось «ура!», если-бы Государыня наклоненіемъ головы не пригласила вновь садиться.

Во время обѣда оркестръ игралъ по преимуществу пьесы Чайковскаго, музыка котораго наиболѣе нравилась Государю. По окончаніи обѣда Государыня поднялась со своего мѣста и направилась къ выходу на балконъ. Государь шелъ вслѣдъ за Императрицей. Офицеры-Эриванцы устремились за царственной четой и окружили Государя и Государыню. Въ это время подошелъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Государь Императоръ, вынувъ слегка изъ ноженъ шашку, сказалъ окружающимъ его офицерамъ: «Господа, еще разъ отъ всей души благодарю за шашку; это оружіе — дорогой для Меня подарокъ: онъ будетъ всегда служить Мнѣ лучшимъ о васъ воспоминаніемъ». Государь находилъ, что оружіе очень легко, хотя и изъ желѣза. Въ это время въ артиллерійскомъ лагерѣ раздался залпъ изъ всѣхъ орудій—сигналъ къ зарѣ. Огненная линія на мигъ прорѣзала мракъ, чтобы сейчасъ-же сдѣлать его еще темнѣе и гуще. Отовсюду раздалась звонкая дробь многочисленныхъ барабановъ, протяжные и рѣзкіе звуки сигнальныхъ рожковъ и пѣвучія трели трубъ кавалерїи и артиллерїи. «Это мнѣ напоминаетъ Руцукъ», проговорилъ Государь. «Кстати, кто изъ васъ, господа, былъ въ кампанїи?» Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, не взирая на то, что почти 7 лѣтъ, какъ оставилъ свою армію, сталъ представлять офицеровъ, называя ихъ по фамиліямъ. Блестящая память Великаго Князя не нуждалась въ подсказыванїи. Государю были представлены: подполковникъ Хандамировъ, капитаны Чикоидзе, Мирзоевъ, Середа, поручики Широковъ и Ардишвили. У поручика Ардишвили Его Величество спросилъ, не командуетъ-ли онъ ротой, и удивился, видя его грудь, украшенную орденами, когда узналъ, что, благодаря тутому производству въ полку, онъ еще только третій кандидатъ на роту. Государю угодно было видѣть офицеровъ, выпущенныхъ въ этомъ году изъ военныхъ училищъ. Таковымъ оказался изъ трехъ, вышедшихъ въ полкъ, одинъ только подпоручикъ Любичъ-Стыпулковскій.

Послѣ фейерверка къ балкону стали подходить хоры нижнихъ чиновъ Кавказскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и казаковъ Кубанскаго войска. Государь и Государыня сошли внизъ на площадку, окруженные непроницаемой стѣной Эриванцевъ. Начался военный праздникъ. Кубанцы пропѣли воинственную пѣснь сопровождая ее пляскою между кинжалами. Хевсуры, одѣтые въ желѣзные кольчуги съ головы до ногъ, раздѣлившись на двѣ партіи, вступили въ единоборство...

Эриванцамъ пришлось поторопиться въ лагерь для встрѣчи своего Августѣйшаго однополчанина Наслѣдника Престола.

### Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ въ лагерь Лейбъ-Эриванцевъ.

Вся дорога къ лагерю ярко была освѣщена. Заревомъ пожара горѣли громадныя костры, предназначенныя освѣщать путь Цесаревича. Лагерь Эриванскаго полка былъ дивно иллюминированъ безчисленнымъ множествомъ огней. Сюда была перевезена послѣ проѣзда Императора изъ Тифлиса въ Циндалы вся городская иллюминація. Море свѣта изъ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ фонарей заливало всю среднюю часть лагеря полка, на высотѣ которой, какъ храмъ какой-то, сіяло лѣтнее полковое собраніе, унизанное красивыми гирляндами фонариковъ. Ниже лагеря за дорогой передъ рѣчкой Кусно, на лужайкѣ былъ разбитъ просторный павильонъ, убранный и разукрашенный флагами, зеленью, горѣвшими площадками и густо расцвѣченный различныхъ цвѣтовъ бумажными и стеклянными фонариками, освѣщавшими Императорскіе вензеля и Государственные гербы. По словамъ очевидца, артиллериста Дудина (лагерь артиллеріи находился на другой сторонѣ рѣки Юры напротивъ Эриванскаго), изящество и красота иллюминаціи были удивительны и очаровывали зрѣніе своей сказочной роскошью и блескомъ.

Къ павильону примыкали съ трехъ сторонъ офицерскія палатки, составляя съ ними одно общее цѣлое; все было искусно задрапировано персидскими коврами и изображало собой центральную залу съ параднымъ входомъ и двумя боковыми приемными. Какъ въ павильонѣ, такъ и въ боковыхъ отдѣленіяхъ стояли убранные и украшенные цвѣтами и растеніями столы съ разнообразными кушаньями; въ палаткѣ, примыкавшей къ заднему фасаду павильона, устроена была гостинная съ тахтами, покрытыми коврами и мутаками. Вокругъ павильона въ небольшомъ отдаленіи висѣли на шестахъ звѣзды, освѣщенные площадками и разноцвѣтными фонариками; кромѣ того высоко взлетали къ небу и жадно лизали воздухъ огненные языки костровъ и пылавшихъ смоляныхъ бочекъ. Такъ какъ павильонъ былъ ниже дороги, то была устроена широкая къ нему лѣстница съ перилами; ступени до входа устланы были сукномъ, на перилахъ висѣли разноцвѣтные фонари двойнымъ рядомъ. Предъ павильономъ, гдѣ вилась дорога мимо лагеря Лейбъ-Эриванскаго полка, все освѣщалось двойнымъ рядомъ цвѣтныхъ фонарей и кострами. Надъ самой дорогой на террасѣ вверху предъ павильономъ горѣли и переливались разноцвѣтными огнями три громадныя вензелевыя изображенія Ихъ Величества и Наслѣдника Цесаревича, четырехъ аршинными буквами начало русскаго гимна: «Боже! Царя храни». Картина безъ преувеличенія, можно сказать, волшебная; она тѣмъ болѣе производила впечатлѣніе своимъ блескомъ, что ночь была совершенно темная и небо заволокло непроницаемая тучи. Устройство иллюминаціи было поручено поручику Потебнѣ, а устройство ужина возложено на штабсъ-капитана Кикнадзе; оба офицера превзошли самыя смѣлыя ожиданія своимъ умѣньемъ и искусствомъ справиться съ такой сложной и трудной задачей, тѣмъ болѣе что помощниковъ ни у того, ни у другого не было. Къ ужину Эриванцами было приглашено свыше ста человѣкъ гостей, въ томъ числѣ всѣ генералы и начальники отдѣльныхъ частей всѣхъ родовъ оружія.

Князь Дондуковъ-Корсаковъ, представитель славной Кавказской арміи, пріѣхалъ раньше для встрѣчи Цесаревича; къ этому времени уже собрались генералы: Черевинъ, князь Чавчавадзе, Сафоновъ, князь Ампраджибовъ, Кохановъ, Трейтеръ, Авиновъ и Парчевскій. Изъ Высочайшихъ особъ прибыли великіе князья Михаилъ Николаевичъ и Георгій Александровичъ. Въ 10 часовъ прибылъ Наслѣдникъ

Цесаревичъ въ сопровожденіи генерала Даниловича. Боевымъ маршемъ Эриванскаго полка встрѣчали Августѣйшихъ гостей. Воздухъ дрожалъ отъ непрерывныхъ криковъ «ура»; войска всего лагеря стеклись къ Эриванцамъ привѣтствовать юнаго Наслѣдника Престола. Цесаревичъ былъ въ шюртукѣ Лейбъ-Эриванскаго полка, великій князь Георгій Александровичъ—Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка; великій князь Михаилъ Николаевичъ—Кавказской гренадерской имени своего артиллерійской бригады.

Цесаревичъ, поздоровавшись съ офицерами, стоявшими на дорогѣ передъ лѣстницей, прошелъ въ павильонъ; сдѣлавъ общій поклонъ присутствовавшимъ, принялъ приглашеніе закусить и, сопутствуемый Эриванцами, сѣлъ за столъ; съ лѣвой стороны Цесаревича сѣли великіе князья Михаилъ Николаевичъ и Георгій Александровичъ, генералъ Даниловичъ и Черевинъ; справа—князь Дондуковъ-Корсаковъ. Командиръ полка и прочіе генералы размѣстились противъ Цесаревича. Эриванцы-офицеры окружили столъ.

Въ началѣ ужина полковникъ Столица поднялся и сказалъ: «Эриванцы! выпьемъ нашъ обычный заздравный тостъ: за здоровье Августѣйшаго гостя Кавказа, нашего Державнаго шефа Государя Императора».—«Ура» было отвѣтомъ на его слова. Два хора музыки Эриванскаго и гренадерскаго Грузинскаго гремѣли народный гимнъ; но за раскатами «ура» звуковъ музыки было не слышно.—Далѣе слѣдовали тосты въ такомъ порядкѣ: за Государыню Императрицу, Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Георгія Александровича и Великаго Князя Михаила Николаевича. Во все это время ура не прекращалось и волнами несло къ небу, оглашая на далекое пространство пустынные берега рѣки Юры и его притока Кусно.

Князь Дондуковъ-Корсаковъ воспользовался минутой затишья и, обратясь къ офицерамъ-Эриванцамъ, сказалъ: «Господа, мнѣ очень пріятно передать вамъ тѣ слова, которыя я имѣлъ счастье услышать сегодня послѣ смотра отъ вашего Державнаго шефа. Государь Императоръ сказалъ: **Горжусь Моими Эриванцами, которые ни въ чемъ не уступаютъ полкамъ гвардіи**». Въ это время была принесена въ ящикѣ серебряная, позолоченная азарпеша тонкой ахалцыхской работы, эмалированная снаружи. Это былъ подарокъ, который офицеры Лейбъ-Эриванцы хотѣли сдѣлать Наслѣднику Цесаревичу на память объ Эриванцахъ и пребываніи среди нихъ. Полковникъ Столица наполнилъ ее до краевъ виномъ и передалъ князю Дондукову-Корсакову. Среди общаго молчанія командующій войсками обратился къ Его Высочеству: «Ваше Императорское Высочество! На мою долю выпала честь педнесенія Вамъ отъ славнаго Лейбъ-Эриванскаго полка настоящей азарпешы. Я счастливъ и гордъ подобнымъ порученіемъ и, поднимая азарпешу за здоровье Вашего Императорскаго Высочества, сливаюсь съ Эриванцами въ общемъ дружномъ пожеланіи Вамъ всего хорошаго на долгіе годы и радость всѣмъ намъ. Господа! за здоровье Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича!»

Отъ князя Дондукова-Корсакова чаша перешла къ Цесаревичу. Его Императорское Высочество сказалъ слѣдующія драгоцѣнныя для Эриванцевъ слова: *«Господа! Я очень счастливъ, что надѣлъ сегодня мундиръ Эриванскаго полка и что въ настоящую минуту нахожусь среди васъ. Время, проведенное съ вами, останется для меня лучшимъ воспоминаніемъ. Пью за здоровье славнаго Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка и ваше, господа. Ура!»*

Изъ рукъ Цесаревича чашу принялъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Бывшій главнокомандующій Кавказской арміи всталъ и, обратившись къ Цесаревичу, началъ такъ: «Ваше Императорское Высочество! Какъ Эриванецъ и бывшій главнокомандующій, я привыкъ любить и уважать славный Эриванскій полкъ. Въ теченіе своего двадцати-пятилѣтняго пребыванія на Кавказѣ я имѣлъ неоднократно возможность убѣдиться, что Эриванцы отличаются не только на парадахъ, но еще, что выше и достойнѣе всѣхъ доблестей, умѣютъ безропотно умирать за Вѣру, Отечество и Царя. Этотъ древній полкъ цѣнилъ и любилъ Вашъ незабвенный Дѣдушка Императоръ Александръ Николаевичъ, его любить Августѣйшій Родитель Вашъ и сердечное желаніе мое, чтобы полюбил и достойно оцѣнил Эриванскій полкъ, по примѣру его Державныхъ шефовъ, и Вы, Ваше Императорское Высочество. За здоровье славнаго Эриванскаго полка!» Раздались восторженные крики, музыка играла полковой маршъ.



6<sup>го</sup> Октября 1888 г.  
Лагерь въ Тіонетахъ.



Украшеніе на бѣсѣѣ,  
въ настоящую величину бабли.

Рис. съ нату. Худ. Его Выс. Проф. А. Шарлемань.

КАРТОГР. ЗАВ. АИЛІИНА С.П.Б.



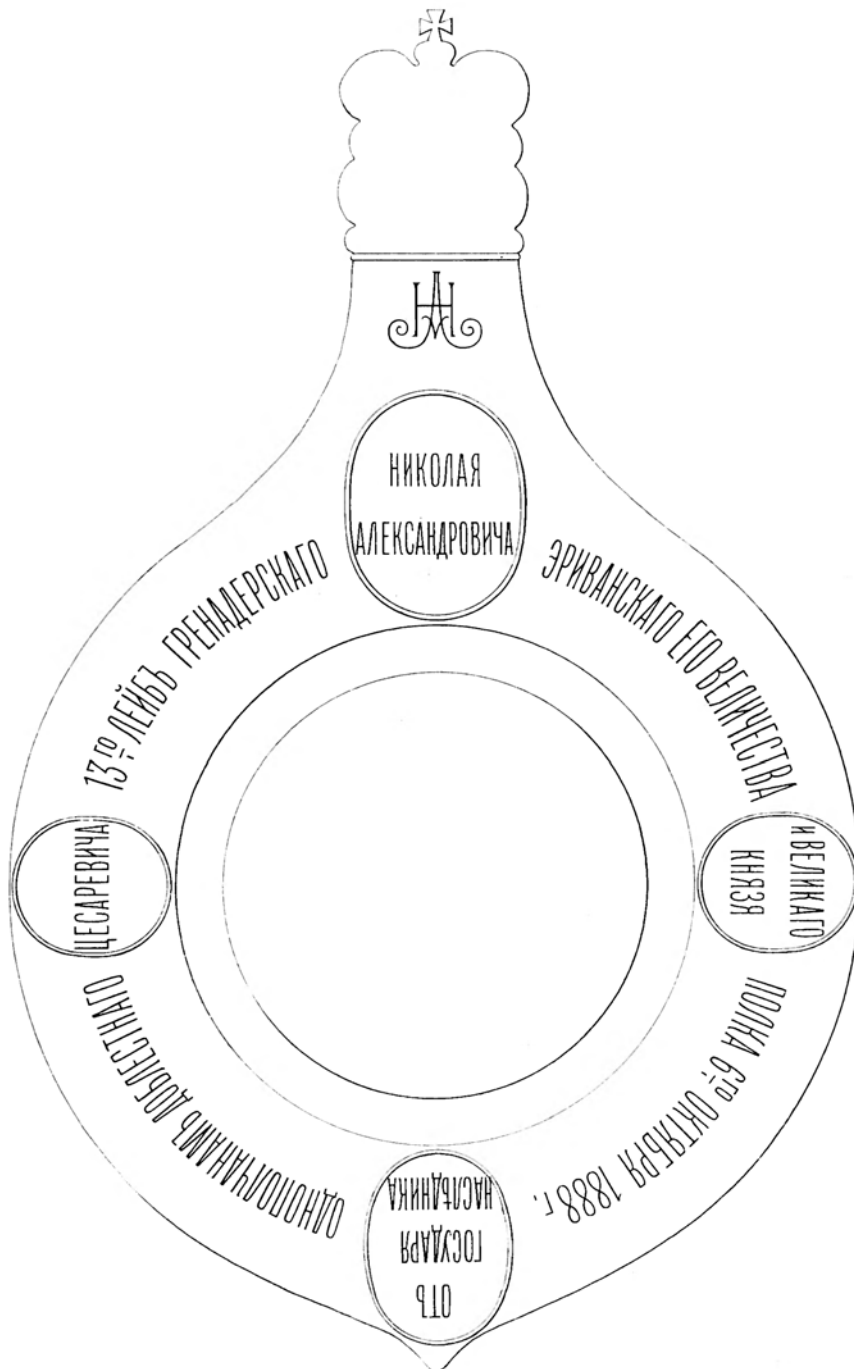




МАРТОРЪ ЗАВЪ  
А. КОЛЧИНЪ. Г. П. 3

Здравный ковшъ, пожалованный обществу офицеровъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРИЧЕМЪ НИКОЛАЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ, нынѣ благополучно царствующимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ Державнымъ Шефомъ полка, въ память вечера проведеннаго среди офицеровъ за ужиномъ въ собраніи полка. Тонетскій лагерь, 6<sup>ое</sup> Октября 1888 года.





КАРТОГР ЗАВ А НАБНА С.Р.С



Великій Князь движеніемъ руки далъ понять, что онъ еще желаетъ продолжать и, какъ только водворилась тишина, повернулся въ сторону, гдѣ стѣной стояли солдаты, и крикнулъ «Нижніе чины! за здоровье Эриванцевъ!» Громкіе крики звуки музыки—все это слилось въ одинъ общій гулъ.

Его Высочество Великій Князь Георгій Александровичъ также осчастливилъ Эриванцевъ своимъ вниманіемъ и, обратясь къ офицерамъ, сказалъ: «За здоровье Эриванскаго полка». Послѣ этого сидѣвшіе за столомъ сѣдые генералы, представители могущественной силы русской рати и по преимуществу Кавказской, поочередно передавали одинъ другому азарпешу и пили за здоровье обожаемаго Цесаревича, желая ему счастья, здоровья и долгихъ лѣтъ.

Хоры музыки обоихъ полковъ играли слѣдующія пьесы: Эриванскаго полка: Полковой маршъ. Торжественную увертюру Зулли. Попурри изъ оперы «Трубадуръ» Верди. Попурри изъ оперы «Волшебный стрѣлокъ» Вебера. «У моря» Шуберта. Попурри изъ оперы «Эрнани» Верди. Попурри изъ оперы «Евгеній Онѣгинъ» Чайковского. Гренадерскаго Грузинскаго полка: Увертюру изъ оперы «Вильгельмъ Телль» Россини. Попурри изъ оперетки «Цыганскій баронъ» Штрауса. Вальсъ Рихтера. Попурри изъ оперы «Карменъ» Бизе. «Баянъ» Корганова. Попурри изъ оперы «Навуходоносоръ» Верди. Коронаціонный маршъ Чайковскаго.

Къ концу ужина передъ Августѣйшими гостями поставлено было огромное блюдо, на которомъ дымился совершенно цѣлый большіхъ размѣровъ джайранъ, убитый исключительно для этого ужина и изжаренный на вертелѣ. На многихъ небольшихъ блюдахъ лежали зажаренные фазаны, сверкая своими блестящими, длинными разноцвѣтными хвостами.

Въ часъ ночи Цесаревичъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ уѣхали въ коляскѣ на Царскій бугоръ. Ихъ Высочества сопровождали офицеры полка верхами. Дорогой Цесаревичъ разговаривалъ съ провожавшими офицерами и, прощаясь у входа въ Царскій баракъ, просилъ благодарить Эриванскій полкъ за радушный пріемъ.

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ оставался въ полку еще полчаса. Князь Дондуковъ-Корсаковъ уѣхалъ послѣднимъ, благодаря Эриванцевъ за то, что они такъ прекрасно выполнили его за вѣтное желаніе—оставить въ память Августѣйшихъ особъ воспоминаніе о томъ радушіи, которое такъ распространено въ Кавказскихъ войскахъ, а также и за блестящее представленіе на смотру. Его неоднократно упрасивали не уѣзжать такъ скоро, и онъ не сдавался на просьбы. Наконецъ, въ послѣдній разъ вышелъ изъ экипажа и сказалъ: «мнѣ, право, жалко покидать васъ; но завтра рано утромъ я обязанъ провожать Государя. Согласенъ выпить еще за ваше здоровье, но чтобъ это было въ послѣдній разъ. Чтобы не огорчать васъ—давайте рогъ». Князь Дондуковъ-Корсаковъ выпилъ большой турій рогъ, наполненный виномъ, и простился съ офицерами. Въ три часа ночи стали гаснуть огни, и лагерь погрузился въ мракъ и тишину.

**Отѣздъ изъ Тіонетъ Царской Семьи и возвращеніе полка въ Манглисъ.** На слѣдующее утро, 7-го октября, въ 9 часовъ, полкъ вновь построился на террасѣ надъ дорогой; на лѣвомъ флангѣ полка, съ той стороны откуда долженъ былъ показаться Государь, въ одинъ рядъ выстроились всѣ офицеры. Предъ офицерами Государь приказалъ остановить экипажъ и сказалъ: «Господа! и еще разъ благодарю васъ за вашъ подарокъ; онъ навсегда останется дорогимъ для Меня воспоминаніемъ. Благодарю за пріемъ Наслѣдника». Императоръ протянулъ командиру полка руку, которую тотъ, сбѣжавъ по ступенькамъ къ экипажу, поцѣловалъ. Императрица привстала и также подала свою руку, которую полковникъ Столица поцѣловалъ. Раздались крики «ура», коляска тронулась и вскорѣ скрылась за лѣсистымъ поворотомъ; слѣдомъ за Государемъ проѣхалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ; онъ немного поговорилъ съ офицерами и, прощаясь, прибавилъ: «угостили вы своего командующаго войсками,—сегодня онъ какъ встрепанный».

Эриванскій полкъ покидалъ мѣстечко, гдѣ такъ много оставалось дорогихъ для полка воспоминаній. Съ каждымъ днемъ погода дѣлалась все хуже и несноснѣй; туманы стали переходить въ дожди.

Горный вѣтеръ леденилъ кровь; въ сырыхъ палаткахъ было нестерпно холодно; одѣяла не согрѣвали и сырость портила вещи. Съ тоской во взорѣ слѣдили Эриванцы за проходившими полками, и шумный лагерь до прїѣзда Государя, дышавшій жизнью и оживленіемъ, послѣ прїѣзда Царя замеръ и загрузилъ.

Выступление назначено было на 12-е октября. Рано съ разсвѣтомъ стали снимать палатки. Всѣ окрестности и горы были покрыты снѣжной пеленой; свѣтъ продолжалъ идти большими хлопьями, и зима вступала въ свои законныя права; не дожидаясь, пока Эриванскій полкъ очистить свою стоянку. Въ тотъ-же день полкъ по возмутительно-вязкой дорогѣ въ 6½ часовъ утра двинулся въ деревню Сабадурисъ-Кели и сдѣлалъ 28 верстъ. 13-го октября послѣ 32-хъ-верстнаго разстоянія прибылъ въ Гданы; 14-го послѣ 15 верстъ пути остановился у Тифлиса. 15-го была дневка; 16-го пришелъ полкъ на Елизаветинскій пріютъ и 17 октября уже отдыхалъ на Манглисѣ. 12 іюля Эриванскій полкъ вступилъ въ Тіонеты, а 12 октября выступилъ оттуда, пробывъ тамъ ровно три мѣсяца<sup>86)</sup>.

Наслѣднику Цесаревичу по возвращеніи съ Кавказа благоугодно было поручить генераль-адъютанту Г. Г. Даниловичу заказать ковшъ Петровской эпохи по образцамъ Грановитой палаты. Рисунокъ, составленный извѣстнымъ мастеромъ въ Петербургѣ Фаберже, былъ одобренъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, и изготовленный золотой ковшъ, стоимостью свыше 2-хъ тысячъ рублей, отправленъ въ Манглисъ въ память пребыванія Его Высочества среди Эриванцевъ однополчанъ 6-го октября 1888 года (см. *изображеніе ковша по рисунку поручика Колчина*).

Съ этого времени этотъ драгоценный кубокъ наполняется виномъ въ общемъ собраніи офицеровъ при провозглашеніи задравныхъ тостовъ. Едва-ли не въ первый разъ пили изъ него здравицу на полковомъ праздникѣ 29-го іюня въ слѣдующемъ 1889 году въ честь Государя шефа и высокаго однополчанина Государя Наслѣдника Цесаревича, осчастливившихъ Эриванцевъ слѣдующимъ незабвеннымъ привѣтомъ:

**«Поздравляю сердечно Моихъ Эриванцевъ съ праздникомъ. Счастливъ что видѣлъ въ прошломъ году молодецкій полкъ. Пью здоровье Эриванцевъ. Александръ».**

**«Поздравляю доблестныхъ Эриванцевъ съ полковымъ праздникомъ. Съ особымъ удовольствіемъ вспоминаю пребываніе Наше съ вами въ Тіонетахъ. Николай».**

Лейбъ-Эриванскій полкъ прибылъ въ Манглисъ 17-го октября въ тотъ самый день, когда съ поѣздомъ, на которомъ слѣдовали Ихъ Величества съ Своими Августѣйшими дѣтьми изъ Крыма, у ст. *Ворокъ*, близъ Харькова, произошло крушеніе. Когда вѣсть о страшной опасности, угрожавшей Царской Семьѣ, и чудесномъ спасеніи дошла до Манглиса, общество офицеровъ, движимое чувствомъ благоговѣнія и безпредѣльной преданности Императорскому Дому, постановило соорудить образъ во имя Святыхъ Ангеловъ хранителей для возношенія молитвъ за сохраненіе драгоценной жизни Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всѣмъ Ихъ Августѣйшимъ дѣтямъ<sup>87)</sup>.

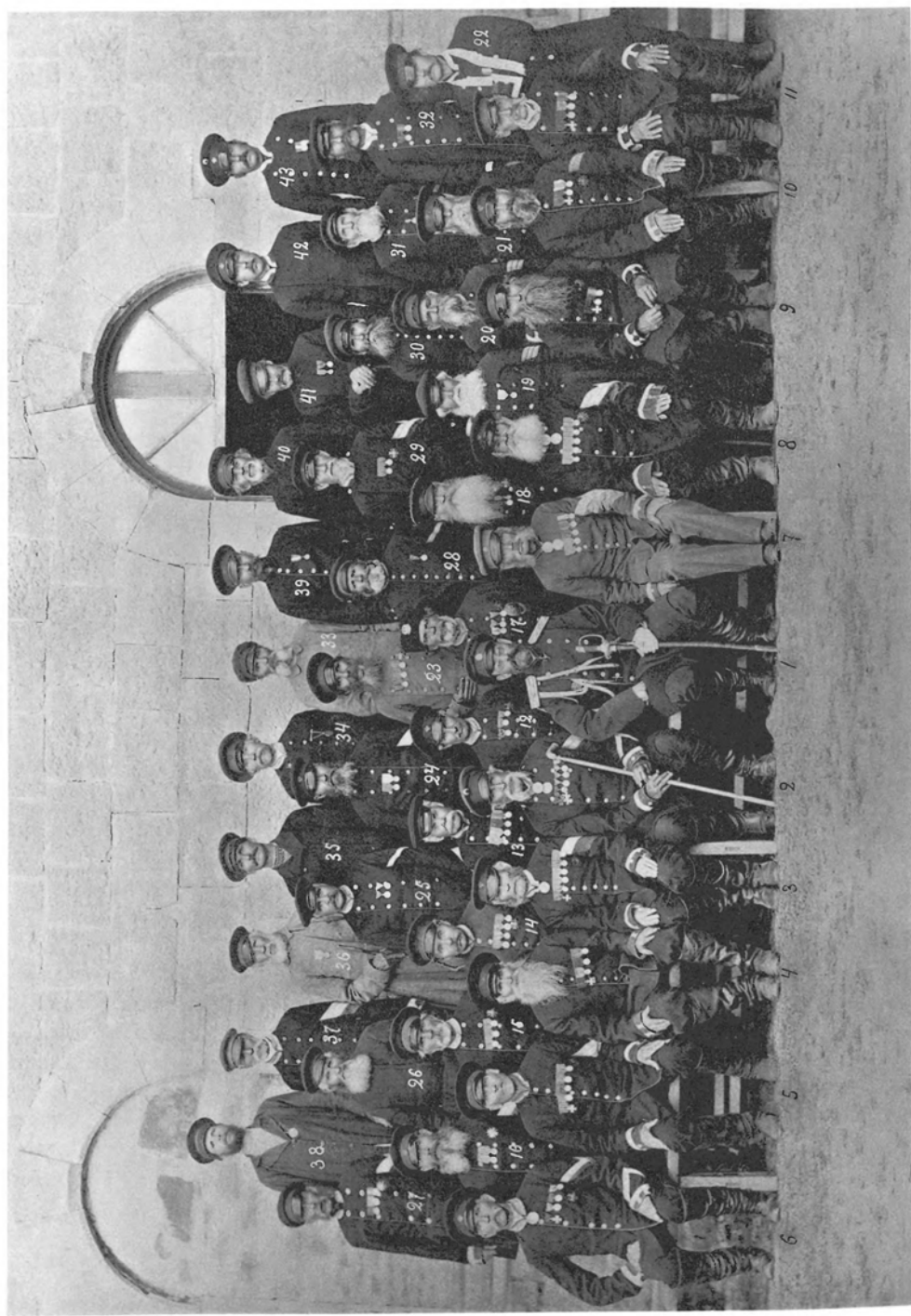
Въ общемъ лагерномъ сборѣ подъ Тіонетами Лейбъ-Эриванскій полкъ принималъ участіе и въ слѣдующіе два года, но не въ полномъ составѣ — въ 1889 году съ 29-го іюля по 2-е сентября, а въ 1890 году съ 15-го августа по 13-е сентября. Въ слѣдующемъ-же 1891 году полкъ въ теченіе іюля мѣсяца расположенъ были лагеремъ подъ Тифлисомъ, гдѣ и несъ караульную службу, а сиюста нѣсколько дней по возвращеніи въ Манглисъ, 10-го августа, три баталіона въ составѣ: 38 штабъ и

<sup>86)</sup> Слѣднія о пребываніи Царской Семьи въ Тифлисѣ и Тіонетскомъ лагерѣ изъ газеты „Кавказъ“, октябрь 1888 года. Описание же поднесенія Государю Императору старинной шашки-сабли и пребыванія Наслѣдника Цесаревича въ лагерѣ Эриванцевъ, составленное поручикомъ Лебединымъ, проверено офицерами полка, бывшими въ Тіонетахъ 5 — 7 октября 1888 года, и засвидѣтельствовано председателемъ и членами комиссіи по собранію матеріаловъ.

<sup>87)</sup> Фотографическій снимокъ образа въ кюлѣ на одной картѣ съ пожалованной подку иконою Св. Георгія Побѣдоносца въ главѣ 26-й. Манифестъ, состоявшійся въ С.-Петербурѣ 23-го октября, объявленъ въ приказѣ по полку 14-го ноября 1888 года.



БЫШЕ ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ — ОСТАВНЫЕ, СОБРАННЫЕ ВЪ МАНГИЛСЬ КО ВРЕМЕНИ 250-ТИЛЕТІЯ ПОЛКА ВЪ ІЮНЬ 1892 ГОДА,  
СЪ ОБОЗНАЧЕНІЕМЪ ГОДА ПОСТУПЛЕНІЯ НА СЛУЖБУ.



- |  |                                |  |
|--|--------------------------------|--|
| 1. Фигель-Адъютантъ, Псковскихъ Станицъ. | 23. Василій Шпунтъ, 52 г. †    | 34. Алексѣй Ивановъ, 55 г.                         |
| 2. Григорій Сердюкъ, 1847 г.             | 24. Ипполитъ Коналовъ, 54 г. † | 35. Денисъ Каталевскій, 64 г.                      |
| 3. Блажей Кейтанскій, 36 г. †            | 25. Евгений Баченко, 52 г.     | 36. Герасимъ Шенкинъ, 44 г.                        |
| 4. Тимофей Власовъ, 43 г.                | 26. Василій Запорожцевъ, 40 г. | 37. Василій Гречанинъ, 38 г.                       |
| 5. Евремъ Ивановъ, 49 г.                 | 27. Алексѣй Карповъ, 49 г. †   | 38. Яковъ Шейнъ, крестованикъ,<br>вмѣсто старшины. |
| 6. Федоръ Чужачено, 51 г.                | 28. Аманъ Овчаренко, 55 г.     | 39. Прохоръ Солоха, 72 г.                          |
| 7. Ермакъ Носикъ, 33 г.                  | 29. Андрей Шатровъ, 44 г.      | 40. Лаврентій Товарищъ, 47 г.                      |
| 8. Еромола Дересовъ, 33 г. †             | 30. Евдокимъ Черемисовъ, 55 г. | 41. Петръ Еглышовъ, 37 г. †                        |
| 9. Федоръ Зотовъ, 42 г.                  | 31. Абрамъ Литвиновскій, 45 г. | 42. Иванъ Тордашевъ, 78 г.                         |
| 10. Давидъ Ивановъ, 48 г.                | 32. Яковъ Рамаскій, 45 г.      | 43. Захаръ Шадунка, 74 г.                          |
| 11. Иванъ Трутневъ, 49 г.                | 33. Иванъ Комоловъ, 40 г.      |  |



оберъ-офицеровъ и 914 нижнихъ чиновъ, выступилъ въ *подвижной лагерный сборъ* въ окрестности Тифлиса, откуда, выполнивъ занятія по особому росписанію, возвратился въ Манглисъ 4-го сентября<sup>88</sup>).

### Празднованіе 250-ти-лѣтія въ Манглисъ и въ Бутырской слободѣ.

Въ Манглисъ полковой праздникъ 29-го іюня 1892 года оживился необычнымъ торжествомъ, къ которому Эриванцы готовились съ особенною радостью. Площадь разукрашена флагами, домъ полковаго собранія внутри реставрированъ на средства общества офицеровъ, наружный фасадъ дома украшенъ вензелями «А» и «М», Государя Императора и Государыни Императрицы. Въ теченіе недѣли собирались въ Манглисъ дорогіе ожидаемые гости. Приѣхала племянница знаменитаго П. С. Котляревскаго, воспитанника полка, одного изъ лучшихъ полководцевъ Кавказа, — Марія Теодоровна Котляревская, начальница Теодосійской женской гимназіи. Изъ Бѣлаго-Ключа прибыли 30 кунаковъ-Грузинцевъ, изъ Пятигорска — 2 драгуна, представители богатырей кунаковъ-Нижегородцевъ, изъ Тифлиса — 6 славныхъ Мингрельскихъ гренадеръ, изъ Лагодехъ — двое гренадеръ кунаковъ Тифлисцевъ, изъ Царскихъ Колодцевъ — 2 лихихъ Тверскихъ драгуна. Приѣхали многіе старые Эриванцы со старымъ командиромъ генералъ-лейтенантомъ Гурчиномъ во главѣ. Къ празднику прибыли также командиръ бригады г.-м. Амираджибовъ и начальникъ Кавказской Гренадерской дивизіи генералъ-лейтенантъ Авиновъ. Старшіе начальники: начальникъ штаба войскъ военнаго округа и командующій войсками Кавказскаго округа, приславъ поздравленіе доблестному полку, выразили сожалѣніе, что по служебнымъ обязанностямъ не могутъ лично раздѣлить со старыми Государевыми гренадерами *торжества*.

Въ началѣ десятаго утра стали собираться роты на плацъ. Въ 9½ утра вынесли: четыре батальонныхъ георгіевскихъ знамени, серебряный георгіевскій стрѣлковый рожокъ, тамбуръ-мажорскую трость, оставленную полку какъ одинъ изъ трофеевъ сраженія при Кюрюкъ-Дара.

Слѣдуетъ замѣтить, что Всемилоствѣйше пожалованная Александровская лента, 25-го іюня 1892 г., съ новыми надписями, о чемъ сказано въ Предисловіи къ III части (приказъ по военному вѣдомству № 155), къ празднику не поспѣла.

Вкругомъ площади собрались также окрестные жители, отцы, дѣды и прадѣды которыхъ служили въ этомъ полку; въ числѣ поселенцевъ, образовавшихъ вокругъ Манглиса русскія колоніи, было еще не малое число ветерановъ-стариковъ, служивыхъ полка; ветераны георгіевскіе кавалеры помѣстились особымъ строемъ на лѣвомъ флангѣ. Это была живая лѣтопись полка за цѣлое полустолѣтіе, тутъ были девяностолѣтніе старцы, бывавшіе въ походѣ противъ персіянъ и турокъ съ гр. Паскевичемъ, и другіе, болѣе молодые старики, ходившіе въ Дагестанъ, Чечню, на Сунжу, по Черноморскому берегу, въ Малую Азію за Соганлугъ. (См. *группу георгіевскихъ ветерановъ*).

У аналоя собрались именитые гости — начальникъ дивизіи, командиръ бригады, М. Ѳ. Котляревская, начальникъ 39-й дивизіи Гурчинъ, директоръ Тифлискаго кадетскаго корпуса Острогорскій, состоящій при командующемъ войсками г.-л. Шереметко, контръ-адмиралъ Шмидтъ, управляющій контрольною палатою Бутыркинъ, полюбившій Манглисъ и породнившійся съ Эриванцами.

Около 11 часовъ прибылъ изъ временной церкви съ образами крестный ходъ подъ звуки гимна «Коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ». Съ прибывшими образами соединены дорогія для полка воспоминанія. Образъ-складень Петра и Павла, много разъ сопутствовавшій Эриванцамъ въ военныхъ походахъ; образъ св. Георгія Побѣдоносца, Всемилоствѣйше пожалованный ротѣ Его Величества Государыней Императрицей въ 1879 г. (см. *гл. XXVI*); образъ, сооруженный обществомъ офицеровъ въ 1889 г., въ память проявленія Божескаго Промысла надъ Царскою семьей 17-го октября 1888 г. Особенное вниманіе обратили на себя двѣ новыя иконы: одна «Спасителя», которою благословилъ

<sup>88</sup>) Приказы по полку за 1889, 1890 и 1891 году.

полкъ экзархъ Грузин Палладій, нынѣ митрополитъ С.-Петербургскій, и «Рождества Пресвятой Богородицы», приславная полку въ благословеніе настоятелемъ Бутырской церкви, построенной Бутырцами въ 1682 году. Съ своей стороны Лейбъ-Эриванскій полкъ отправилъ въ даръ Бутырской подмосковной церкви, построенной его предками, икону Св. Первопрестольныхъ Апостоловъ Петра и Павла, патроновъ полка почти съ самаго его основанія.

Драгоценныя святыни полка поставлены въ рядъ; за ними стали полковыя георгіевскія знамена, а по бокамъ церковныя хоругви.

Полковой священникъ, благочинный Кавказской гренадерской дивизіи, отецъ Александръ Голубинскій произнесъ краткое слово, вспомнилъ о заслугахъ полка Царямъ и Отечеству и призвалъ благословеніе Божье на предстоящихъ представителей доблестной военной семьи.

По окончаніи молебствія съ колѣноприклоненіемъ происходила закладка памятника одному изъ многочисленныхъ героевъ полка рядовому **Гаврилъ Сидорову**, погибшему съ честью и славою въ 1805 году (См. ч. III-ю). Въ отверстіе фундамента сначала брошены монеты старой и новой чеканки русскія, турецкія и персидскія. По заготовкѣ цемента представителями полка — Столицею, Гурчинымъ, Амрадживовымъ и гостями, положена мѣдная доска съ такою выгравированною надписью: *1892 года, іюня 29-го дня, въ царствованіе Государя Императора Александра III, при командующемъ войсками генералъ-адъютантъ Шереметевъ и командиръ 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, флигель-адъютантъ Столицъ заложенъ сей памятникъ рядовому этого полка Гаврилъ Сидорову, однополчанина его, собравшимся праздновать день 250-лѣтній годовщины вѣрной боевой службы Престолу и Отечеству.*

Послѣ церемональнаго марша, въ которомъ приняли участие всѣ служившіе въ полку офицеры и ветераны георгіевскіе кавалеры, командующій полкомъ, поднявъ задранный золотой ковшъ, пожалованный Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, провозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора, Державнаго шефа полка, Государыни Императрицы и высшихъ однополчанъ—Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, Великихъ Князей Михаила Николаевича, Александра Михайловича и Алексѣя Михайловича.

Затѣмъ послѣдовало угощеніе всѣхъ гостей завтракомъ, и праздникъ закончился роскошной иллюминаціей и великолѣпнымъ баломъ въ помѣщеніи офицерскаго собранія. Солдаты и офицеры веселились отъ чистаго сердца, какъ умѣютъ веселиться на Кавказѣ<sup>89)</sup>.

Въ теченіе трехъ дней было получено до 150 телеграммъ и поздравительныхъ писемъ, чтеніе которыхъ за завтракомъ и ужиномъ, въ день праздника и на другой день въ присутствіи собравшихся гостей и депутацій, вызывало восторженныя оваціи. Перечислимъ главнѣйшія изъ полученнаго нами сборника на 16 листахъ:

Отъ Государя Императора, изъ С.-Петербурга.

*«Только что прибылъ и не могъ вчера поздравить Моихъ Эриванцевъ съ полковымъ праздникомъ. Желаю это теперь и пью отъ души за здоровье 250-лѣтняго молодецкаго полка».*

Отъ Наслѣдника Цесаревича, изъ Краснаго Села:

*«Отъ души приветствую славный полкъ съ завершившимся двухъ съ половиною вѣковымъ его доблестнымъ служеніемъ Царямъ и Отечеству. Горжусь числиться въ спискахъ одного изъ самыхъ старыхъ полковъ нашей арміи. Пью за здоровье моихъ Лейбъ-Эриванцевъ».*

Отъ Великаго Князя Георгія Александровича, изъ Абасъ-Тумана.

*«Поздравляю Эриванскій, бывший Бутырскій полкъ съ двухсотлѣтнимъ доблестной службы. Сожалею, что не могу присутствовать лично. Желаю славному полку бла-*

<sup>89)</sup> Газета „Кавказъ“, ст. \*.\*. „Празднованіе 250-лѣтняго Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка въ Манглицѣ“, въ №№ 175, 179 и 183, 4-го, 8-го и 12-го іюля 1892 г.





Картон 208 • А. Ильяин СДБ



годенствія въ мирное время, а въ военное той-же неуязвимой славы побѣдъ Полтавской, Кагульской, Башкадыжлярской, Ардаганской и прочихъ».

Отъ Великаго Князя Михаила Николаевича, изъ Михайловки:

«Славнѣйшій древнѣй Лейбъ-Эриванскій полкъ искренно поздравляю съ 250-лѣтнѣмъ его сформированія! Эриванцы, благодаря Бога, съ гордостью могутъ оглянуться на свое свѣтлое прошлое. Старый вашъ главнокомандующій, имѣющій честь уже почти 29 лѣтъ числиться въ спискахъ Эриванцевъ, вполне убѣжденъ, что нашъ дорогой полкъ и въ будущиxъ войнахъ всегда сгумѣетъ поддержать свою громкую славу на пользу Царя и Россіи. Съ сердечною радостью выпиваю чарку за Эриванскій полкъ и любимыхъ товарищей-однополчанъ. Ура! Грущу, что не могу разделить съ вами сегодняшнее торжество».

Отъ Великаго Князя Александра Михайловича, изъ Гельсингфорса:

„Поздравляю полкъ съ 250-лѣтнимъ юбилеемъ. Горжусь, что имѣю мундиръ безпримѣрно славнаго полка, отъ всей души нѣю здоровье Эриванцевъ“.

Отъ Великихъ Князей Николая Михайловича и Георгія Михайловича, изъ Боржома:

„Сердечно поздравляемъ Эриванцевъ съ памятной годовщиной. Еще разъ благодаримъ за лестное приглашеніе на двухсотлѣтнее торжество и отъ души жальемъ, что не можемъ имъ воспользоваться“.

Отъ Великаго Князя Алексѣя Михайловича, изъ Михайловки:

„Глубоко тронутъ вашей отъ души благодарностью. Счастливъ, что числюсь въ спискахъ столь доблестнаго полка“.

Отъ Великихъ Князей Константина Константиновича и Дмитрія Константиновича, изъ Краснаго Села:

„Просимъ славныхъ Лейбъ-Эриванцевъ въ 250 годовщину основанія доблестнаго полка принять и отъ насъ, принадлежащихъ къ той-же лихой Кавказской гренадерской дивизіи, самыя искреннія поздравленія съ сердечными пожеланіями успѣха и удачи во всемъ на многія лѣта“.

Отъ Его Императорскаго Высочества Командира Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, изъ Краснаго Села:

„Преображенцы шлютъ Лейбъ Эриванцамъ поздравленіе къ знаменательному дню 250-лѣтня славною доблестною службою Престолу и Отечеству. Флигель-адъютантъ полковникъ Константинъ“.

Отъ Его Императорскаго Высочества Командира Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, изъ Краснаго Села:

„Конная гвардія радостно приветствуетъ 250-лѣтній Лейбъ-Эриванскій полкъ и шлетъ ему товарищескія пожеланія многихъ лѣтъ неуязвимой славы. Флигель-адъютантъ полковникъ Павелъ“.

Съ поздравленіемъ и привѣтомъ старому полку нашей арміи прислали телеграммы: военный министръ генераль-адъютантъ **Ванновскій**, выразившій увѣренность, что Эриванцы навсегда сохраняютъ неуязвимую боевую славу, пріобрѣтенную подъ Полтавою, Кагуломъ, Авліаромъ и во многихъ другихъ битвахъ; Экзархъ Грузіи **Палладій**, благословляя полкъ иконою Спасителя, выразилъ пожеланія, чтобы Господь силъ и воинствъ благодатно осѣнялъ знамена старѣйшаго доблестнаго полка, воодушевлялъ и укрѣплялъ Эриванцевъ въ дальнѣйшей самоотверженной службѣ во славу возлюбленнаго Монарха нашего и дорогаго Отечества; командующій войсками Московскаго военнаго округа генераль-адъютантъ **Костанда** отъ имени войскъ Московскаго гарнизона; временно командующій войсками Одесскаго военнаго округа генераль **Рербергъ** прислалъ поздравленіе отъ полковъ и батарей округа и себя лично съ воспоминаніемъ о двухлѣтнемъ командованіи Кавказскими гренадерами; командиръ Гренадерскаго корпуса генераль-лейтенантъ **Малаховъ** привѣтствовалъ Гренадерскій имени Его Величества полкъ отъ войскъ Гренадерскаго корпуса.

Прислали поздравленія и привѣтъ Лейбъ-Эриванцамъ полки, баталіоны и артиллерійскія бригады, боевые товарищи на поляхъ многихъ битвъ въ войнахъ съ турками, персами и горцами. «*Нижегородцы* (писалъ флигель-адъютантъ полковникъ **Бибиновъ**, изъ Пятигорска) *отъ всего сердца поздрав-*



ляютъ старшихъ своихъ братьевъ, кунаковъ Эриванцевъ, съ годовщиной храбраго и доблестнаго полка. Полной чашей пьютъ за процвѣтаніе и дальнѣйшую славу Эриванцевъ на радости Государя, на пользу Отечества: Ура! славнымъ боевымъ товарищамъ». Изъ Владикавказа прислалъ сердечный привѣтъ полковникъ **Марьяновъ**, отъ имени 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, съ частями котораго много разъ приходилось дѣлать Эриванцамъ побѣдную славу. «Съ именемъ Лейбъ-Эриванскаго полка связана исторія Россійскихъ войскъ и ихъ боевая дѣятельность. День сегодняшняго юбилея полка дорогъ всемъ боевымъ товарищамъ. Ура! Да здравствуютъ Лейбъ-Эриванцы». Генералъ Зеземанъ поздравилъ полкъ отъ имени саперной бригады, съ частями которой Эриванцы дѣлили труды боевой жизни.

Сочувствіе къ боевымъ подвигамъ и вѣковой славѣ полка, выраженное во многихъ частныхъ телеграммахъ, вполне характеризуетъ телеграмма стараго Нижегородца генералъ-лейтенанта князя Амилохвари (Амилохварова) изъ Гори: «Приниму Вашъ и знаменитому полку мое восторженное поздравленіе съ праздникомъ. Не мы одни, Кавказцы, а все русское войско должно сегодняшній день съ благоговѣніемъ любоваться и гордиться своимъ двухсотлѣтнимъ старикомъ-красавцемъ. Глубоко сожалѣемъ, я и семья моя, что лично не присутствуемъ на праздникѣ».

Съ истиннымъ благоговѣніемъ выслушана была привѣтственная поздравительная телеграмма отъ восьмидесятилѣтняго старца, князя Багратіона-Мухранскаго, который сорокъ лѣтъ тому назадъ, напомнивъ славное двухсотлѣтнее прошлое, повелъ ихъ на турецкую батарею, громившую наши войска съ высотъ Башкадыклярскихъ. Онъ и теперь желалъ, чтобы Эриванцы всегда съ честью поддерживали прошлыя традиціи, освященныя вѣками и запечатленныя доблестями въ скрижаляхъ военной исторіи Кавказа. «Знаменитыя Башкадыклярское и Кюрюкь-Даринское сраженія и другіе выдающіеся моменты въ боевой жизни полка пусть воодушевляють храбрыхъ Эриванцевъ на новые подвиги для поддержанія славы и процвѣтанія дорогаго нашего Отечества».

Привѣтствовала полкъ и Москва, его родина, въ лицѣ своего городского головы Алексѣева: «Сто двадцать лѣтъ (1642—1762) вани славный полкъ жилъ въ первопрестольной Москвѣ, именуясь Бутырскимъ полкомъ, по имени одной изъ Московскихъ слободъ. Нынѣ вы далеко отъ насъ, но только по разстоянію. По преданности-же обожаемому Монарху и Отечеству вы наши коренные москвичи, по храбрости и славы вы—истинные сыны сердца Россіи. Считайте насъ вашими кунаками и не забывайте Москвы».

Посылали привѣтъ чудо-богатырямъ Эриванцамъ съ разныхъ уголковъ Россіи и Кавказа старые и молодые офицеры, отставные и служащіе, начавшіе службу когда-то въ Эриванскомъ полку, а также сыновья и внуки офицеровъ, прославившихся своими отличіями. Вспомнили во Псковѣ о чудныхъ годахъ, прожитыхъ въ Манглисѣ, жена покойнаго командира, флигель-адъютанта, полковника Бюнтинга, Марія, и сынъ ея, поручикъ Конной Гвардіи, не разъ въ своемъ дѣтствѣ любовавшійся Царскими Гренадерами.

Славу доблестнаго полка нѣкоторые старые Эриванцы старались излить въ поэтическихъ формахъ. Слѣдующимъ четверостишіемъ оканчиваетъ свой привѣтъ полку штабсъ-капитанъ Казнаковъ:

„Лейбъ-Эриванскій полкъ! вѣками и примѣромъ  
Ты доблестно всегда свое несъ торжество,  
Твой юбилейный день Кавказскимъ Гренадерамъ  
„И Русской рати всей—родное торжество!“<sup>90)</sup>.

<sup>90)</sup> „Литографированный сборникъ телеграммъ, писемъ и стиховъ, полученныхъ Лейбъ-Гренадерскимъ Эриванскимъ Его Величества полкомъ, по случаю 250-лѣтія со времени сформированія Выборнаго солдатскаго полка въ Москвѣ“. Мы не имѣемъ возможности воспроизвести цѣликомъ на страницахъ „Исторіи“ всѣ телеграммы, письма и стихотворенія; телеграммы отъ бывшихъ офицеровъ запечатлѣны илжъ безпредѣльною любовью къ старому полку, или въ нихъ выражено желаніе дальнѣйшихъ подвиговъ на радость Царя и для славы Россіи.

Привѣтствовала старшій Лейбъ-Эриванскій полкъ и молялась за него съ самимъ Первосвященникомъ церкви, Московскимъ Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Леонтиемъ, церковь Рождества Пресвятой Богородицы въ Бутыркахъ, подъ Москвою, населенныхъ потомками офицеровъ, урядниковъ и рядовыхъ солдатъ Бутырскаго полка.

Наканунѣ, 28-го іюня, въ этой церкви, переполненной молящимися жителями знаменитаго подмосковнаго населенія, мѣстный протоіерей, Алексѣй Александровичъ Ансеровъ, совершилъ соборне заупокойную литургію и панихиду по основателямъ этого храма православнымъ воинамъ. При концѣ панихиды была возгласена вѣчная память: «Въ Бозѣ почивающимъ царямъ: Михаилу Ѳеодоровичу, образовавшему Бутырскій полкъ, Алексѣю Михайловичу, Ѳеодору Алексѣевичу и Іоанну Алексѣевичу, императору Петру I и всѣмъ въ Бозѣ почившимъ Императорамъ и Императрицамъ, святѣйшимъ патріархамъ Филарету и Іоанну (освятившему церковь въ 1682 г.), православнымъ воинамъ, храмосозидателямъ, вѣрно послужившимъ и благочестиво скончавшимся, всѣмъ за Вѣру, Царя и Отечество на брани животь положившимъ, благоговѣйнымъ іереямъ, въ святомъ храмѣ симъ послужившимъ и сослужбникамъ и всѣмъ преждеотшедшимъ отцамъ и братьямъ нашимъ, въ вѣрѣ и надеждѣ жизни вѣчныя преставльшимся».

Въ самый день праздника, 29-го іюня, божественную литургію, начавшуюся въ десятомъ часу утра, изволилъ совершать Высокопреосвященнѣйшій Леонтій, митрополитъ Московскій, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ, двухъ протоіереевъ, двухъ священниковъ, при пѣніи хора Чудовскихъ пѣвчихъ.

При окончаніи литургіи протоіерей Алексѣй Ансеровъ произнесъ слово, напомнившее прихожанамъ о совершившемся 250-лѣтіи Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, который въ самый ранній періодъ своего существованія жилъ въ Москвѣ и водворенъ былъ въ 1637 году здѣсь въ Бутыркахъ, отъ которыхъ и получилъ свое названіе „Бутырскаго“. Его урядники и солдаты, жившіе семьями, положили основаніе мѣстному населенію Бутырской слободы и на собственное иждивеніе построили здѣсь великолѣпную каменную церковь Рождества Богородицы съ придѣлами Святителя Николая Чудотворца и Преподобнаго Сергія. Церковь, принимающая нынѣ участіе въ празднованіи 250-лѣтія бывшаго Бутырскаго, а теперь 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка совершаетъ нынѣ и свой двухсотлѣтній юбилей. Высока военная слава этого полка: „Цари Алексѣй Михайловичъ и Петръ Великій имѣли въ Бутырскомъ полку опору своей царской власти, въ теченіе своего двухъ съ половиною вѣковаго существованія полкъ этотъ во многихъ бояхъ стяжалъ неуваждаемую славу, а за свои громкія заслуги на Кавказѣ получалъ шефомъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, который въ свое славное царствованіе цѣнилъ доблестные подвиги своихъ гренадеръ на Кавказѣ и гордился званіемъ шефа полка. Въ настоящее время шефомъ полка состоитъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Александровичъ, и полкъ нынѣ въ своихъ спискахъ Августѣйшихъ особъ».

На благодарственномъ молебствіи провозглашали многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему Дому, Владыкѣ митрополиту Леонтію, побѣдоносному Лейбъ-Гренадерскому Эриванскому Его Величества полку, создавшему благолѣпный храмъ сей, всему христолюбивому, всероссійскому, побѣдоносному воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ богослуженія, окончившагося въ исходѣ перваго часа, Владыка митрополитъ благословилъ богомольцевъ, во множествѣ наполнявшихъ храмъ, а потомъ посѣтилъ домъ мѣстнаго протоіерея А. А. Ансерова и церковнаго ктитора Д. А. Соскина, гдѣ былъ сервированъ обѣденный столъ. Во время обѣда командиру Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка послана въ Манглисъ слѣдующая телеграмма:

*«Притѣ и прихожане Рождественской, что въ Бутырской слободѣ, церкви, послѣ принесенія въ предстоініи Владыки митрополита въ Рождественскомъ храмѣ благодарственныхъ молитвъ по поводу 250-лѣтія славнаго существованія бывшаго Бутырскаго полка и двухсотлѣтняго юбилея Бутырской церкви, построенной полкомъ, собравшись на братскую трапезу у ктитора храма Д. А. Соскина, проникнутые чувствами живой благодарности за полученную въ наслѣдіе великую святыню и духовнаго общенія съ собратьями по вѣрѣ христіанской и*

по любви къ Царю и Отечеству, шлютъ полку горячія пожеланія дальнѣйшаго доблестнаго служенія и пьютъ здравицу. Настоятель храма протоіерей А. Ансеровъ. Церковный староста Д. Сокинъ»<sup>91)</sup>.

Трудъ нашъ надъ обширной и богатой событіями Исторіей Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка далеко еще не былъ оконченъ, когда Россія поражена была кончиною Императора Александра Александровича, утвердившаго своею миролюбивою политикою благосостояніе разноплеменныхъ племенъ на Кавказѣ. Второй Державный шефъ полка скончался послѣ тяжелой болѣзни въ полномъ расцвѣтѣ силъ въ Ливадіи 20-го октября 1894 года.

Здѣсь 26-го октября 1894 года, состоялась панихида. Государь Императоръ Николай Александровичъ, вдовствующая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Высоконареченная невѣста Принцесса Гессенъ-Дармштадская Алиса, всѣ Высочайшія особы, масса публики и свиты въ залитыхъ золотомъ мундирахъ присутствовали на панихидѣ. Почившій Государь Александръ III, Державный и Вѣнценосный шефъ Эриванскаго полка, покоился на ложѣ смерти, облеченный въ порфиру въ общегенеральскомъ мундирѣ, утопая среди безчисленнаго множества цвѣтовъ и вѣнковъ. А въ это время на крышкѣ гроба находилась *шапка Эриванцевъ*, скромный и нѣмой свидѣтель ихъ глубокой скорби. Царь свѣтлый, съ душою лучезарною покинулъ навсегда своихъ вѣрныхъ и испытанныхъ Эриванцевъ, передавъ ихъ въ наслѣдіе горячо-любимому своему юному Наслѣднику, какъ надежныхъ и преданныхъ защитниковъ Вѣры, Престола и Отечества.

Государь Императоръ Николай Александровичъ, со вступленіемъ на Престолъ соизволилъ принять званіе шефа стараго и храбраго полка славной нашей арміи. Въ составѣ депутаціи, прибывшей изъ Мангліса въ Петербургъ для отданія послѣдняго долга въ Бозѣ почившему Державному шефу, находились командиръ полка флигель-адъютантъ полковникъ *В. Поповъ*, командиръ 1-го баталіона подполковникъ *Пидельскій*, командиръ роты Его Величества капитанъ баронъ *Медель* и фельдфебель той же роты. 2-го декабря командиръ полка имѣлъ счастье принять изъ рукъ Государя Императора Николая Александровича въ Аничковомъ дворцѣ мундиръ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Мундиръ второго Державнаго шефа, доставленный въ Манглісъ полковникомъ Поповымъ, переданъ въ полкъ на вѣчное храненіе 28-го декабря послѣ заупокойной литургіи и панихиды, при обычной парадной церемоніи, и возложенъ на особо приготовленный аналой въ церкви.

<sup>91)</sup> „Слово, произнесенное въ церкви Рождества Богородицы, что на Бутыркахъ, протоіереемъ Ансеровымъ, по случаю празднованія 250-ти-лѣтія бывшаго Бутырскаго, а нынѣ 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, 29-го іюня 1892 года, съ очеркомъ самого празднованія“. Москва, 1892 г.





## Заключеніе.

На юбилейномъ торжествѣ 29-го іюня 1892 года, Москва, устами своего городского головы Алексѣева, привѣтствовала Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ, какъ кореннаго Москвича, далекаго только по разстоянію, но родного ей по происхожденію и преданности обожаемому Монарху и Отечеству, остающагося по храбрости и славѣ своихъ подвиговъ истиннымъ слыномъ сердца Россіи. Вѣрность и преданность Царямъ, любовь къ Отечеству и доблесть въ бояхъ съ врагами внутренними и вѣшними отмѣчены яркими красками въ 250-ти лѣтней его исторіи.

Зародившійся въ Москвѣ въ 1642 году полкъ, названный по имени подмосковной слободы Бутырскимъ, пробылъ въ ней болѣе столѣтія (до 1762 г.), въ такой періодъ, когда отъ вооруженныхъ силъ Россійскаго государства требовались особенное напряженіе и подвижность. Сначала полкъ назывался по именамъ командировъ Альциля, Далеяля—съ 1648 г., Кровкова—съ 1662 г. по 1682 г., Гордона—съ 1687 по 1699 г. Водворенъ въ *Бутырской слободѣ* съ 1657 г., и съ того времени его стали называть также и Бутырскимъ; такое наименованіе утвердилось окончательно при Гордонѣ. Во всѣхъ войнахъ, какія приходилось вести Россіи съ крымскими татарами, турками, поляками, шведами и пруссаками, Бутырскій полкъ принималъ участіе; неувядаемую славою покрылись его знамена во многихъ битвахъ, но особенно подъ Полтавою,—когда, подъ предводительствомъ самаго царя Петра Алексѣевича, Бутырцы отразили атаку гвардейскаго полка шведской арміи Норчепинскаго и вмѣстѣ съ другими полками дивизіи Реннина перешли въ наступленіе, окончившееся рѣшительнымъ пораженіемъ шведовъ. Находимъ Бутырскій полкъ принимающимъ дѣятельное участіе и въ усмиреніи народныхъ мятежей въ Москвѣ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1648—1662 гг., и противъ стрѣльцовъ въ бою подъ Воскресенскимъ монастыремъ, а въ мирное время видимъ его въ Петербургѣ и на постройкахъ Царскаго Села и Петергофа.

Выступивъ изъ Москвы въ 1762 году къ *Смоленску*, ближе къ границѣ съ Литвою и Польшею, Бутырскій полкъ недолго остается на новыхъ квартирахъ; съ 1767 года его призываютъ сначала для подавленія волненій польскихъ конфедератовъ, а затѣмъ для войны съ Турціей и Крымскимъ ханомъ; блестящее участіе Бутырцевъ въ бою на Ларгѣ и въ пораженіи мусульманъ въ битвѣ подъ Кагуломъ, напомнили Отечеству о герояхъ Полтавы, о несокрушимой силѣ русскаго солдата въ рукахъ искуснаго и любимаго вождя.

Едва была окончена первая турецкая война заключеніемъ мирнаго договора въ Кучукъ-Кайнарджи, какъ свирѣпый бунтъ Пугачева вынудилъ двинуть Бутырскій полкъ на непремѣнныя квартиры на Волгу, въ Симбирскъ, а между тѣмъ заволновалась и Сѣчь Запорожская. На пути къ Волгѣ ему пришлось принять участіе въ ея усмиреніи, послѣ чего прекратилось и самое существованіе запорожской вольницы, дружившей съ врагами Русскаго государства. Но и въ *Симбирскѣ* недолго пришлось оставаться Бутырцамъ.—Шумѣли Крымскіе татары, волновались и татары на Кубани, конечно не безъ вѣдома Порты, и Бутырскому полку, осенью 1779 года, пришлось перейти на новыя непремѣнныя квартиры въ *Воронежъ*, гдѣ онъ вошелъ въ составъ корпуса войскъ, назначеннаго въ резервъ для отрядовъ, направленныхъ княземъ Потемкинымъ на Кубань.

Недолго Бутырскій полкъ оставался также и въ Воронежѣ. Въ 1782 году онъ вошелъ въ составъ Кубанскаго корпуса, вѣрннанаго генераль-поручику Суворову, подъ предводительствомъ котораго лѣтомъ 1783 г. разбилъ ногайскую орду въ урочищѣ Урай-Илгасы и, пославъ за Кубань, принялъ участіе въ рѣшительномъ пораженіи остатковъ орды при Керменчикѣ и Сарычгерѣ; послѣ этого ногайская орда, какъ особо организованная сила, исчезла.

Давно Бутырскій полкъ простился съ родною ему Москвою, а теперь долженъ былъ проститься и съ Россіей, гдѣ въ теченіе 140 лѣтъ онъ приобрѣлъ своими большими заслугами почетную извѣстность: съ 1783 года для него началась новая бытовая жизнь на чужбинѣ, непрестанная борьба съ врагами православія, непрерываемый рядъ тревогъ и лишеній; открылось новое поприще для героическихъ подвиговъ и заслугъ на ратномъ полѣ.

Послѣ того, когда въ 1783 году Крымъ присоединили къ Россійской Державѣ и Грузія нашла покровительницу у Россійской Самодержицы, Бутырскій полкъ, развернувъ свое побѣдоносное знамя надъ Кубанью, сталъ принадлежать той доблестной боевой семьѣ, которая, утвердивъ господство русскаго человѣка на сѣверномъ Кавказѣ, перешла великій горный хребетъ и, вступивъ въ продолжительную борьбу съ дикими, необузданными Кавказскими горцами, съ Персіей и Турціей, своимъ мощнымъ трудомъ, своимъ неизсякаемымъ мужествомъ, ставъ твердою ногою по обѣимъ сторонамъ хребта и на берегахъ Каспійскаго и Чернаго морей, положила прочное основаніе для водворенія мира и неразлучнаго съ нимъ благосостоянія на Кавказѣ, украсивъ Императорскую корону драгоценнымъ перломъ. О чемъ мечталъ Петръ Великій, чего съ такою ревностью добивалась Екатерина Великая, то суждено было исполнить Александру II, съ превосходными Кавказскими войсками.

Въ эту вторую эпоху исторіи, когда русскими войскамъ пришлось сначала перешагнуть черезъ Кавказскій хребетъ, для спасенія христіанскихъ народовъ Грузіи, Имеретин, Гуріи, Арменіи отъ фанатизма мусульманъ, руководимыхъ своекорыстными замыслами враговъ Россіи, когда затѣмъ имъ довелось совершать геройскіе подвиги и въ дикихъ неприступныхъ ущельяхъ, и въ палящихъ долинахъ Куры и Аракса, перейти за Арначай, разметать турецкія твердыни, проникнуть въ средоточіе турецкаго могущества въ Малой Азійи и утвердиться на берегахъ Чернаго моря до Батума, Бутырскій полкъ преобразился и, вмѣстѣ съ новымъ боевымъ крещеньемъ, получилъ рядъ новыхъ названій, обусловливаемыхъ коренными преобразованіями въ организаціи русскихъ войскъ, слѣдовавшихъ непрерывною цѣпью подъ вліяніемъ требованій частью военного искусства, частью-же по соображеніямъ внутренней политики Императрицы Екатерины II, Императоровъ Павла I и Александра I.

При своеобразныхъ условіяхъ войны съ горцами, искусными стрѣлками, лихими наѣзниками, пришлось тяжеловѣснаго уроженца Москвы—Бутырскаго мушкетера, передѣлать въ Кубанскаго егеря, которому дали легкой наѣзный штучеръ—вмѣсто тяжеловѣснаго ружья, кортикъ и пистолетъ—вмѣсто сабли, и болѣе свободную одежду; онъ обратился въ гибкаго и изворотливаго егеря-стрѣлка, и ни одному горцу не уступалъ ни въ быстротѣ движеній, ни въ способности карабкаться по утесамъ и скаламъ, ни въ умѣніи пользоваться мѣстностью или устраивать засады.

Преобразование мушкетера Бутырскаго въ егеря Кубанскаго совершилось въ 1687 году, на 145 году службы полка Царямъ и Отечеству.

Сначала десять лѣтъ богатыри Полтавы, Цоридорфа и Кагула извѣстны были подъ именемъ **Кубанскихъ егерей**, въ 1797 году изъ Кубанскаго егерскаго корпуса составилъ **18-й егерскій полкъ**, который въ слѣдующемъ 1798 году сталъ называться именемъ **Егерскаго генераль-маіора Лазарева**, своего доблестнаго шефа; подъ этимъ названіемъ онъ въ ноябрѣ 1799 года переходитъ черезъ Кавказскій хребетъ и вступаетъ 26-го ноября въ Тифлисъ, разоренный полчищами персидскаго шаха, первымъ водворяется въ Грузіи въ качествѣ ея охранителя и доблестно выполняетъ свою трудную миссію, нанеся вмѣстѣ съ баталіономъ мушкетерскаго полка генераль-маіора Гулякова (нынѣ Кабардинскаго), вызваннаго поспѣшно къ нему въ подкрѣпленіе съ сѣвернаго Кавказа, рѣшительное пораженіе 15-ти тыс. полчищамъ аварцевъ и лезгинъ на р. Юрѣ, 7-го ноября 1800 года.

Такъ положенъ двумя полками первый камень тому дивному фундаменту, на которомъ построилась вся вѣковая слава героической Кавказской арміи.

Далѣе, въ слѣдующемъ 1801 году, по случаю новыхъ преобразованій арміи, когда условія военнаго искусства потребовали увеличенія количества легкой пѣхоты и восстановлены были названія



егерских полковъ по номерамъ (гренадерскіе-же и мушкетерскіе полки, вмѣсто названія по именамъ шефовъ, стали называться по прежнему по урочищамъ, городамъ и провинціямъ), Егерскій Лазарева полкъ получилъ № 17-й и подъ названіемъ **17-го Егерскаго** въ десятилѣтней войнѣ съ персами выдвигается изъ ряда другихъ егерскихъ, бывшихъ въ то время на Кавказѣ, своими геройскими подвигами, не уступающими подвигамъ грековъ Ксенофонта въ войнѣ съ тѣми-же персами: Ганжа, Аскарань, Мигри, Асландузь, Ленкорань обезсмертили славою 17-й егерскій полкъ и создали изъ его питомцевъ блистательнаго полководца Кавказской войны, одного изъ величайшихъ героевъ Кавказа Петра Степановича Котляревскаго. За выдающіяся боевыя отличія въ Персидскую войну 17-й егерскій полкъ *произведенъ* въ Гренадерскій, наименованъ въ 1816 году **Карабинернымъ** и вошелъ въ составъ отборной части Кавказскихъ войскъ Кавказской резервной гренадерской бригады.

Итакъ, въ первыя сорокъ лѣтъ службы на Кавказѣ, наименованіе Бутырскаго пѣхотнаго полка вмѣстѣ съ переменами въ устройствѣ переменилось пять разъ: *1-й и 2-й баталіоны Кубанскаго егерскаго корпуса* (1787 — 1796), *18-й егерскій полкъ* (1797 — 1798), *Егерскій генералъ-майора Лазарева полкъ* (1798 — 1801), *17-й егерскій полкъ* (1801 — 1816) и *7-й Карабинерный полкъ* (съ 1816 года). Съ переменю этихъ названій мѣнялись штабъ-квартиры и складывались новыя бытовыя условія: Кубанскіе егеря зимою жили въ станицахъ на Доу, лѣтомъ дрались на Кубани; 18-й егерскій полкъ водворился на Терекѣ въ *Моздокъ* и вступилъ въ борьбу съ Чеченцами; егерскій Лазарева полкъ переселился въ *Тифлисъ* и сталъ охранителемъ спокойствія въ Грузіи; 17-й егерскій полкъ утвердился въ Карабагѣ и, занимая штабъ-квартирою *Шушу*, стоялъ на передовомъ посту, охраняя Грузію отъ вторженія персіянъ; наконецъ Карабинерный полкъ перешелъ въ *Бешкетъ* и точно также многіе годы охранялъ Закавказье отъ нападений хищныхъ и воинственныхъ жителей Турціи — курдовъ и аджарцевъ; скоро, однако, въ успокоенномъ трудами и политикою Ермолова Закавказьи, Карабинеры получили подъ штабъ-квартиру близъ древнѣйшаго въ Грузіи Манглискаго храма здоровое по климату урочище, гдѣ полкъ въ 1823 году собственными трудами построилъ казармы и дома для жилья, и водворился въ нихъ въ 1824 году на постоянное жительство.

Для Карабинеровъ *Манлисъ* подъ Тифлисомъ сталъ тѣмъ-же, чѣмъ была сначала Бутырская слобода подъ Москвою для Выборныхъ солдатъ и мушкетеровъ въ первыя 120 лѣтъ существованія полка. Здѣсь они отдыхали, обучались, устраивались и выступали въ походы на врага или для несенія караульной службы въ Тифлисѣ. Многіе обзаводились семьею (женатая рота), многіе отставные населяли окрестныя мѣста, основали слободы, здѣсь учились ихъ сыновья, готовясь для Царской службы...

Но названіемъ 7-го Карабинернаго не остановилось крещеніе новыми именами стараго Бутырскаго полка. Въ слѣдующую персидскую войну за особыя отличія въ Эриванской области онъ названъ *Эриванскимъ Карабинернымъ* въ 1827 году, а предводитель войскъ Паскевичъ получилъ титулъ графа Эриванскаго.

Мы не будемъ перечислять тѣхъ сраженій въ войнахъ съ персіянами, турками и горцами въ Дагестанѣ и Чечнѣ, въ которыхъ отличались мужествомъ и храбростью Эриванскіе Карабинеры. Скажемъ только, что Императору Николаю I, высоко цѣнившему заслуги стараго полка Отечеству, какъ это выражено въ Высочайшей грамотѣ полку въ 1842 году по случаю двухсотлѣтія со времени его основанія въ Москвѣ, благоугодно было въ 1850 году назначить ему шефомъ Наслѣдника Престола Великаго Князя Александра Николаевича. И Его Императорское Высочество могъ гордиться боевой славою Своего полка, присоединившаго къ многочисленнымъ старымъ лаврамъ новыя неувядаемыя лавры въ сраженіяхъ подъ Башъ-Кадыкляромъ 1853 г. и при Кюрюкъ-Дара 1854 г.

Императоръ Александръ II гордился Своимъ Лейбъ-Гренадерскимъ (переименованнымъ изъ Карабинернаго въ 1856 году) полкомъ, какъ доблестнымъ представителемъ Кавказскихъ войскъ, который поэтому занялъ первое мѣсто въ образованной тогда Кавказской Гренадерской дивизіи, составляющей нынѣ оплотъ нашего владычества въ Закавказьи. Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его

Величества полкъ окончилъ великую Кавказскую войну и уже въ молодомъ составѣ къ длинному списку побѣдъ надъ врагами прибавилъ еще два новыхъ названія: *Ардаганъ* — 5-го мая 1877 г. и Авларъ 3-го октября 1877 года.

Высокое благоволеніе къ старому заслуженному Бутырско-Эриванскому полку, основанному Родоначалникомъ Царствующаго Дома Романовыхъ, первый Державный шефъ полка выразилъ назначеніемъ Наслѣдника Престола Великаго Князя Александра Александровича вторымъ шефомъ полка въ 1871 г. и зачисленіемъ въ полкъ старшаго Внука Своего Великаго Князя Николая Александровича. 14-го ноября 1875 года, соизволившаго, при вступленіи на Престоль въ 1894 году, осчастливить этотъ полкъ принятіемъ званія шефа.

Такимъ образомъ наименованіе полка Лейбъ-Гренадерскимъ Эриванскимъ Его Величества сохраняется за нимъ непрерывно болѣе сорока лѣтъ. Этимъ высокимъ преимуществомъ старый полкъ нашей арміи, безъ сомнѣнія, обязанъ испытанному мужеству и выдающейся храбрости въ бояхъ, непоколебимой вѣрности Престолу и неизсякаемой любви къ Отечеству.

Желаемъ чистосердечно, чтобы эти высшія качества воина сохранялись въ полку неизмѣнно и впредь столь-же чистыми и свѣтлыми, какъ чиста и свѣтла вся его прошедшая служба во славу Державнаго Вождя Русской рати и въ честь великаго Русскаго народа.

Да сохраняется свято въ составѣ командировъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка его бытовья традиціи и богатая боевая преданія, и да послужатъ онѣ для нихъ однимъ изъ средствъ къ поддержанію въ будущемъ вѣковой его славы и испытанной вѣрности.

Сохраненіе чести и славы своей части составляетъ для каждаго офицера, для каждаго солдата святую обязанность, какъ самый надежный залогъ нравственной силы, а эта сила даетъ основу военной дисциплинѣ.

27 января 1898 года.





